МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы XI Международной очно-заочной
научно-практической конференции

03–04 апреля 2025 года

Горловка
2025

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
Ч77

Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 11 от 27.06.2025 г.)

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. **И. А. Герасименко** (главный редактор),
канд. филол. наук, доц. **Е. В. Минина** (заместитель главного редактора, выпускающий редактор),
д-р филол. наук, проф. **С. А. Кочетова**,
канд. филол. наук, доц. **Е. А. Долгая**,
канд. ист. наук, доц. **Н. В. Евсюкова**,
канд. филол. наук, доц. **И. Ф. Емельянова**,
канд. филол. наук, доц. **О. В. Жарикова**,
канд. психол. наук, доц. **М. В. Кондрашова**,
канд. пед. наук, доц. **А. И. Погромская**,
канд. филол. наук, доц. **Е. В. Соловцова**,
канд. филол. наук, доц. **В. В. Фефелова**,
канд. пед. наук, доц. **В. А. Хорьяков**,
канд. филол. наук, доц. **Н. А. Ясинецкая**,
ассист. **Р. С. Малахов** (технический секретарь)

Сборник включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990- 10/2020К от 29.10.2020.

Чтения молодых учёных : материалы XI Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. (03–04 апр. 2025 г.); редкол. : И. А. Герасименко и др. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. − 1288 с.

Ч77

ISSN 3033-6988

В сборник вошли материалы, посвящённые современным стратегиям в изучении славянских, германских и романских языков, теоретическим и прикладным проблемам перевода, вопросам русской и мировой литератур, а также актуальным аспектам изучения гуманитарных дисциплин: истории, философии, культурологии, психологии.

Для научных работников, специалистов в области филологии, психологии, истории, философии, а также аспирантов, студентов, преподавателей.

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0

©Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025

Абдуразаков Ш. Ж.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс,
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Закирова Н. Н.,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В. Г. Короленко»
(г. Глазов, РФ)
Мусихина В. В.,
студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Закирова Н. Н.,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
(г. Ижевск, РФ)

КОРОЛЕНКОВИАНА В. СЕМИБРАТОВА

Аннотация. *В статье даётся обзор наследия современного кировского поэта, учёного, краеведа В. К. Семибратова, посвятившего свои труды и поэзию писателю-гуманисту В. Г. Короленко. Вскрыт краеведческий аспект в анализируемых текстах.*

Ключевые слова: *литературное краеведение, В. Г. Короленко, В. К. Семибратова, Вятский край.*

KOROLENKOVIANA V. SEMIBRATOVA

Summary. *The article provides an overview of the legacy of the modern Kirov poet, scientist, local historian V. K. Semibratov, who dedicated his works and poetry to the humanist writer V. G. Korolenko. The local history aspect is revealed in the analyzed texts.*

Keywords: *literary local history, V. G. Korolenko, V. K. Semibratov, Vyatka region.*

Научное и литературное творчество В. К. Семибратова представляет интерес как определяющее культурную идентичность современного россиянина-патриота [2; 3; 16]. Сборник стихов кировского автора «Своя Россия» был высоко оценён известным московским критиком Л. А. Анненским за символы, отражающие не только природные богатства родного края, но и его культурную и историческую значимость [10].

В семибратовском наследии особое место занимают персоналии деятелей культуры и искусства, составляющих славу России [4; 5; 11; 13], и в их числе – научные и методические исследования, публикации в СМИ, монографии о В. Г. Короленко [4; 6; 9 и др.]. Все без исключения работы учёного имеют местнографическую, регионоведческую определённость [2 3; 14; 16].

Ярко проявляется она и в лирике поэта. Так, в сборнике «С точки зрения вечности» имеется произведение «В. Г. Короленко»:

Сказал писатель: «Впереди – огни!»,
И стала фраза пламенным девизом
Для тех, кто хочет что-то изменить
И, не страшась, судьбе бросает вызов.

Бросал и он, препонам вопреки,
Сумев пробиться к всероссийской славе
И написав отважные листки
В охваченной безумием Полтаве.

«Ненастоящий город» и Сибирь,
«Карман России» и чужие Штаты
Вошли навеки в созданный им мир,
Людской взаимопомощью богатый.

И как нас в три погибели ни гни
Реалии сегодняшнего быта,
Мы твёрдо знаем: «Впереди – огни!»
И мы не у разбитого корыта [12, с. 199].

Образ Писателя воплощает неотъемлемые черты личности, отважной и неравнодушной, энергичной и несущей созидательное и позитивное начала.

Фраза «Впереди – огни!», образующая обрамление («перекличку» между началом и финалом текста) символизирует надежду и возможность новых начинаний, словно свет в конце тоннеля. Именно этими оптимистичными словами завершается

известная миниатюра писателя-гуманиста «Огоньки». Так поэт включает в обзор биографии В. Г. Короленко интертекст.

«Страноведческий» аспект судьбы своего немало попутешествовавшего героя поэт подкрепляет топонимами *Полтава, Сибирь, Штаты*. Уездный город Вятской губернии Глазов поименован вслед за самим В. Г. Короленко «ненастоящим городом». Здесь вместе с братом Илларионом студент Владимир в 1879 году отбывал политическую ссылку, а провинциальный город и его обитателей он изобразил в очерках «Собор с зароком», «Ненастоящий город», в повести «Глушь» и в главах «Истории моего современника».

Постоянный докладчик проводимых в ГИПУ международных конференций, 19 октября 2023 года В. К. Семибратов принял участие в юбилейных Двенадцатых Короленковских чтениях, приветствуя их участников в прозе и в стихах на пленарном заседании. Видеозапись выступления учёного транслировалась в прямом эфире.

Кировский поэт имеет не только собственные сборники лирики [7; 8; 10; 12], но и печатается в глазовских литературных альманахах, где есть и посвящённые ему самому стихотворения [1, с. 148-151; 2, с. 185–187].

ЛИТЕРАТУРА

1. «В пути мы обретаем лица»: поэзия и проза литераторов Глазова. Ижевск: Удмуртия, 2016. 384 с.

2. Закирова Н. Н. Наше культурное достояние: учебно-методическое пособие. Глазов: Глазов. типография, 2007. 368 с.

3. Иванова М. Актуальные проблемы краеведения в поэзии В. К. Семибратова // Журнал русской поэзии. 2018. № 3. С. 45–51.

4. Семибратов В. К. библиографический указатель / Киров. филиал МГЭИ; сост. Н. А. Мальцева; вступ. ст. В. В. Карлова; библиографич. ред. Н. П. Гурьянова. Киров, 2010. 108 с.

5. Семибратов В. К. Венок Олегу Куваеву. Сб. стихотворений. Сост. В. К. Семибратов; МКУК Свечинская БС. Киров: КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена, 2024. 48 с.

6. Семибратов В. К. Из истории изучения В. Г. Короленко в дореволюционной школе // Проблемы школьного и дошкольного образования: материалы VII регион.

науч.-практ. семинара «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (с международным участием). Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2016. С. 80–82.

7. Семибратов В. К. «И появилась вдруг строка…»: стихотворения. Киров: КОУНБ им. А. И. Герцена; ООО ВЕСИ, 2024. 80 с.

8. Семибратов В. К. Калина из Медового Ключа: стихотворения. Киров. 2007. 116 с.

9. Семибратов В. К. Новые грани таланта Короленко: поэзия прозаика // Наука, просвещение, искусство провинции в социокультурном пространстве: Девятые Короленковские чтения: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 160-летнему юбилею В. Г. Короленко / редкол.: В. М. Широких, Н. Н. Закирова. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2013. С. 151–52.

10. Семибратов В. К. Своя Россия: стихи. Киров. 2001. 47 с.

11. Семибратов В. К. Свивая пушкинскую нить. Киров-на-Вятке, 2010. 53 с.

12. Семибратов В. К. С точки зрения Вечности: избранные стихотворения. Киров, 2014. 227 с.

13. Семибратов В. К. Этюды об Александре Грине. Киров-на-Вятке. 2008. 55 с.

14. Сидоров Д. Краеведение в поэзии XXI века: на примере произведений В. К. Семибратова // Вестник истории и культуры. 2015. Т. 12. № 1. С. 50–56.

15. Смирнов Е. Семибратов и его вклад в развитие краеведения. Краеведческие заметки. 2020. № 1. С. 34–39.

16. Филимонова Т. Поэт и его родина: анализ творчества В. К. Семибратова. Филологические исследования. 2021. № 4. С. 88–93.

Абнизова С. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СВЯТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА

Аннотация. *В статье исследуются святочные мотивы в произведениях Н. С. Лескова, их роль в раскрытии религиозной символики, философских и социальных тем, представлены доказательства того, что святочные мотивы служат не только обрамлением сюжета, но и инструментом для анализа человеческой души, её стремлений и противоречий.*

Ключевые слова: *святочные мотивы, религиозная символика, народные традиции, духовные искания.*

CHRISTMAS MOTIFS IN THE WORKS OF N.S. LESKOV

Summary. *The article explores the christmas motifs in the works of N. S. Leskov, their role in revealing religious symbolism, philosophical and social themes, and provides evidence that christmas motifs serve not only as a framework for the plot but also as a tool for analyzing the human soul, its aspirations, and contradictions.*

Keywords: *christmas motifs, religious symbolism, folk traditions, spiritual quest.*

Святочные мотивы в произведениях Николая Лескова занимают особое место, поскольку они не только обрамляют сюжетные линии, но и глубоко пронизывают их религиозной символикой и философскими размышлениями о человеке и его месте в мире. Н.С. Лесков, как мастер художественного слова, использует святочные рассказы не просто как жанровую форму, но как средство для исследования человеческой души, её стремлений и противоречий. В его произведениях святочные мотивы становятся своеобразным фоном, на котором разворачиваются драмы человеческих судеб, полные страстей, исканий и духовных искушений.

Святки, или святочные дни, традиционно ассоциируются с празднованием Рождества, временем, когда мир наполняется особым настроением, когда люди

стремятся к добру, любви и взаимопомощи. В произведениях Н.С. Лескова это время становится не только периодом, когда происходят чудеса, но и временем, когда человеческие отношения обостряются, а внутренние конфликты становятся особенно заметными. Н.С. Лесков мастерски передаёт атмосферу святочных дней, когда светлые и тёмные стороны человеческой природы сталкиваются, а персонажи его рассказов, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, начинают осмысливать свои действия и поступки [1].

Одним из центральных аспектов святочных мотивов в произведениях Н.С. Лескова является использование религиозных образов и символов, которые служат для авторского комментирования человеческой жизни и поведения. Писатель часто обращается к библейским сюжетам и символике, что позволяет ему углубить смысловые пласты своих рассказов.

Н. С. Лесков также использует святочные мотивы для создания контраста между светом и тьмой, добром и злом. Его герои, попадая в святочные дни, часто сталкиваются с выбором, который определяет их дальнейшую судьбу. Эти моменты выбора становятся ключевыми для понимания их внутреннего мира и отношения к окружающей действительности.

Религиозная символика в святочных рассказах Н.С. Лескова также проявляется через образы, связанные с Рождеством. Праздник Рождества как символ нового начала, надежды и обновления находит отражение в судьбах его персонажей, которые, несмотря на свои грехи и заблуждения, стремятся к внутреннему очищению и поиску смысла жизни. Николай Лесков показывает, что даже в самых безнадёжных ситуациях возможно чудо, и это чудо часто связано с духовным пробуждением человека. В этом контексте святочные дни становятся временем, когда возможно преодоление страданий и обретение.

Не менее важным аспектом святочных рассказов Н.С. Лескова является их связь с народными традициями и верованиями. Н. С. Лесков, будучи глубоко укоренённым в русской культуре, использует народные образы и символы, которые обогащают его произведения и делают их более доступными для широкой аудитории. Святочные обряды, связанные с гаданиями, колядками и другими народными традициями, становятся неотъемлемой частью его рассказов, создавая уникальную атмосферу и подчёркивая связь между духовным и материальным мирами [2].

Н. С. Лесков также обращает внимание на то, как святочные праздники влияют на человеческие судьбы. Святочные обряды становятся катализатором изменений, приводя к новым открытиям, к переосмыслению своих ценностей и приоритетов. Святочные традиции становятся фоном для раскрытия глубинных переживаний героев, их внутреннего мира, их стремления к пониманию и принятию. В такие моменты Николай Лесков показывает, как святочные мотивы проникают в саму суть человеческих отношений, как они помогают людям увидеть друг друга по-новому, понять и простить.

Кроме того, святочные мотивы в произведениях Н.С. Лескова также служат средством критики социальных порядков и человеческих пороков. Автор не стесняется показывать, как святочные праздники могут быть искажёнными, как они становятся поводом для злоупотреблений и лицемерия.

Н. С. Лесков, описывая такие ситуации, поднимает важные вопросы о морали и нравственности, о том, как легко человек может потерять себя в погоне за материальными благами и общественным признанием.

Важным аспектом святочных мотивов в произведениях Н.С. Лескова является их связь с природой и временем. В такие моменты святочные мотивы становятся не только символом человеческих отношений, но и отражением взаимодействия человека с природой, его стремления к гармонии и пониманию [3].

Святочные рассказы Н.С. Лескова – это не просто литературные произведения, это своеобразные окна в мир русской души, где переплетаются обычаи, традиции и религиозные представления.

Человек в произведениях Н.С. Лескова представлен как существо, находящееся в постоянной борьбе с собой и внешним миром. Его герои часто испытывают моральные и духовные кризисы, что позволяет автору глубже исследовать их внутренний мир. В святочных рассказах Николай Лесков показывает, как священное вмешивается в повседневную жизнь, как вера и сомнение, надежда и отчаяние переплетаются в душах его персонажей [3].

Святочные рассказы Н.С. Лескова также поднимают вопросы о судьбе и свободе воли. Его герои часто оказываются перед выбором, который может изменить их жизнь.

Н.С. Лесков также уделяет внимание теме искупления и прощения. В его святочных рассказах часто присутствует мотив возвращения к вере, к истине.

Таким образом, святочные мотивы в произведениях Н.С. Лескова служат не только фоном для развития сюжета, но и важным элементом, позволяющим глубже понять философию автора. Взаимоотношения человека и священного становятся центральной темой, через которую писатель исследует сложные аспекты человеческой природы, моральные дилеммы и духовные искания. Его святочные рассказы – это не просто рассказы о Рождестве, это глубокие размышления о жизни, о вере и о том, что значит быть человеком в мире, полном противоречий и испытаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калениченко О. Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX–начала XX века (Святоч. и пасх. рассказы, модернист. новелла) / О. Н. Калениченко; М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 231 с.; 21.–ISBN 5-88234-411-5.

2. Макаров Д. В. Духовная литература в программе «В мире литературы…» // Духовная литература и святочные рассказы: Книга для учителя: Сборник статей. Пермь: Наука, 2005. С. 29–38.

3. Терещенко А. В. Быт русского народа. Том 1. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 641 с.

Агаркова Д. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов Д. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. *Статья исследует влияние личностных и профессиональных качеств педагога на эффективность обучения и развития учащихся. Анализируются ключевые компетенции успешного педагога: эмпатия, терпение, ответственность, креативность, эффективная коммуникация и профессиональные знания. Показана взаимосвязь между качествами педагога, мотивацией учащихся и их академическими достижениями. Подчёркивается необходимость постоянного самосовершенствования педагогов для повышения качества образования.*

Ключевые слова: *личность педагога, эффективность образования, профессиональные качества, развитие учащихся, мотивация, эмпатия, самосовершенствование.*

THE INFLUENCE OF THE TEACHER'S PERSONALITY ON THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE DEVELOPMENT OF STUDENTS

Summary. *The article explores the influence of personal and professional qualities of a teacher on the effectiveness of learning and student development. The key competencies of a successful teacher are analyzed: empathy, patience, responsibility, creativity, effective communication and professional knowledge. The relationship between the qualities of a teacher, the motivation of students and their academic achievements is shown. The need for continuous self-improvement of teachers to improve the quality of education is emphasized.*

Keywords: *teacher's personality, educational effectiveness, professional qualities, student development, motivation, empathy, self-improvement.*

Успех образования определяется не только качеством учебных программ и методик, но и в значительной степени личностными и профессиональными качествами педагога. Педагог – это не просто передатчик информации, а воспитатель, наставник, вдохновитель, формирующий личность молодого поколения. В данной статье мы исследуем, какие личностные и профессиональные характеристики наиболее важны для эффективной работы педагога и как они влияют на обучение и воспитание учащихся.

Личность педагога обусловлена комплексом взаимодополняющих качеств, формирующих профессиональную компетентность и способствующих успеху учеников. Эти качества можно разделить на несколько групп:

1. Профессиональная компетентность: глубокие знания в предметной области и профессионализм. Это фундаментальная основа успешной работы педагога. Необходимо не только обладать глубокими знаниями, но и уметь эффективно передавать их учащимся, адаптируя к их уровню понимания и индивидуальным особенностям [2, с. 44].

2. Личностные качества, способствующие эффективному взаимодействию с учениками: эмпатия, терпение, ответственность, креативность, лидерские способности. Эмпатия – способность понимать чувства и эмоции учеников, вникать в их проблемы и потребности, создавать доверительные отношения и строить эффективное взаимодействие. Терпение – способность адаптироваться к индивидуальным особенностям учащихся, предоставлять необходимую поддержку и помощь в усвоении учебного материала. Ответственность – осознание ответственности за развитие и благополучие учащихся. Креативность – применение креативных методов обучения, повышение уровня заинтересованности и развитие творческого потенциала учащихся. Лидерские качества – способность вдохновлять, побуждать к самостоятельности, развитию инициативы и стремлению к самосовершенствованию.

3. Навыки эффективной коммуникации: эффективная коммуникация – умение строить эффективное общение с учащимися, родителями и коллегами; активное слушание, ясное изложение информации и способность к конструктивной критике [2, с. 44].

4. Организационные и методические навыки: организованность – грамотная организация учебного процесса, распределение времени и ресурсов.

Проведённое исследование показало, что педагоги, обладающие высокими личностными и профессиональными качествами, создают благоприятную атмосферу для обучения, эффективно мотивируют учащихся и способствуют их всестороннему развитию. Педагоги, умеющие выстраивать доверительные отношения с учениками, поддерживать и вдохновлять их, способствуют развитию уверенности в себе, самостоятельности и стремлению к знаниям. Постоянное самосовершенствование профессиональных навыков позволяет педагогу эффективно адаптироваться к изменениям в образовательной среде и внедрять инновационные методики обучения, способствуя подготовке учащихся к успешной жизни в современном обществе.

Таким образом, личность педагога играет определяющую роль в качестве образования и воспитания. Развитие личностных и профессиональных качеств педагогов – приоритетная задача образовательных учреждений, направленная на повышение эффективности образовательного процесса и достижение высоких результатов в обучении и воспитании. Комбинация глубоких знаний, высокого профессионализма, эмпатии, терпения, способности к мотивации, ответственности и самосовершенствованию формирует идеальный образ наставника, способного вдохновить и поддержать своих учеников на пути к достижению их полного потенциала. Постоянное саморазвитие и адаптация к меняющимся условиям – залог эффективной работы педагога в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блонский П. П. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1979. 432 с.

2. Гальперин П. Я. Введение в педагогику. М.: Наука, 1976. 384 с.

3. Ковалев А. Г. Педагогика личности. М.: Просвещение, 1988. 320 с.

Александров Я. В.,
аспирант кафедры философии и истории;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ СССР В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Аннотация. *В статье рассматривается советская наука в период «оттепели», а также определяются её особенности и влияние на социально-экономическое развитие.*

Ключевые слова: *СССР, наука, экономика, система образования.*

THE PECULIARITIES OF THE SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF THE USSR DURING THE “THAW” PERIOD

Summary. *The article examines Soviet science during the “thaw” period, as well as defines its features and impact on socio-economic development.*

Keywords: *USSR, science, economics, education system.*

В послевоенные годы все ведущие мировые государства ступили на путь научно-технического прогресса, СССР, как государство-победителя, данный процесс также не обошёл стороной. Советское государство, пострадавшее в ходе Великой Отечественной войны, имело более затруднительное положение. В военные годы в СССР преимущественно развивалось военное производство, а с окончанием войны руководство замедлило развитие военно-промышленного комплекса. Однако «Фултонская речь» У. Черчилля и начало «холодной войны» вернуло военное производство и научное развитие в центр государственного внимания.

Наличие иностранной угрозы от капиталистических стран и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. Так, в приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного

комплекса. Для работников смежных научных отраслей создавались все необходимые условия и привлекались лучшие научные кадры.

Важнейшими научными отраслями, в развитие которых вкладывались обширные ресурсы, были: атомная энергетика, авиастроение и космическая отрасль. Подобный выбор векторов научного развития был обусловлен внешнеполитической повесткой, за показателями развития данных научных направлений закреплялся паритет влияния на международную арену и место государства на ней.

Центральное место в советской науке в 1950-х гг. заняли атомные исследования, подоплёкой к этому стало применение США атомной бомбы против Японии в ходе Второй мировой войны. Это вызвало беспокойство в советском государстве и обусловило конкуренцию в данном научном направлении, результатом стало закрепление СССР на лидирующих позициях в области физики атомного ядра [2, с. 77].

Не стояло на месте и развитие компьютерных технологий, а точнее предшественников компьютеров – электронно-вычислительных машин. Наработки подтвердили состоятельность советских учёных в указанном научном направлении, упростили процедуру произведения расчётов ядерщиками-физиками и баллистиками, а также заложили основу для дальнейших отраслевых исследований. Тем не менее, отечественные разработки были недостаточны, и отставание в данной отрасли так и не было преодолено.

Общепризнанным триумфом советской науки были достижения космической отрасли. Освоение космоса стало центральной сферой противостояния «холодной войны». Как результат, все прорывы и достижения космической отрасли приобретали политическую окраску и попадали в идеологическую сферу, поскольку космические победы служили доказательством превосходства коммунизма над капитализмом. Разработка американской программы запуска первого космического спутника привела к осуществлению запуска первого в мире искусственного спутника Земли производства советских учёных – С. П. Королёва и М. С. Келдыша в октябре 1957 г. [3, с. 153].

Все космические исследования советской науки и государства в 1950-х гг. были подготовкой к масштабной программе и амбициозной, исторически важной цели, – запуску человека в космическое пространство. 12 апреля 1961 г. мир всколыхнула

весть о первом в истории полёте космонавта – Ю. А. Гагарина. США выступили с ответным заявлением о разработке программы высадки первого человека на Луну, но эти планы не смогли перекрыть достижения СССР. Успехи советского государства привели к увеличению капиталовложения в американской космонавтике и привлечению к исследованиям учёных-эмигрантов, данные меры способствовали сокращению имеющегося разрыва.

Советское руководство осознавало пагубность отставания отечественной науки и техники от Запада. Однако среди причин подобной тенденции выделяли историческую отсталость (как следствие существования империи) и послевоенные разрушения. Власти отказывались признавать однобокость в научном развитии, основное внимание уделялось естественным наукам. В других научных направлениях перспективное планирование было ограничено созданием новых НИИ и вузов. Стоит принимать во внимание, что центрами советской науки были преимущественно крупные города, в частности Москва и Ленинград. В попытке ограничить создавшуюся монополию на науку начался процесс расширения сети высших учебных заведений.

Подобные тенденции развития науки повлияли на систему образования и общий уровень образованности советских граждан. Роль системы образования в развитии государства невозможно преуменьшить, поскольку от деятельности высококвалифицированных кадров, работающих на заводах, в совхозах, больницах и т. д., осуществляющих укрепление экономической, социальной и культурных сфер государства, зависит благосостояние страны.

Основным целеполаганием советского реформирования в области образования было превращение средней и высшей школы в кузницу кадров, способную сформировать новое коммунистическое общество. Ещё в 1930 г. постановлением «О введении всеобщего начального обучения» в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объёме школы-семилетки [1, с. 205].

Таким образом, в 1953-1964 гг. советская наука, поглощённая научно-техническим прогрессом, достигла своего расцвета. Развитие космонавтики, атомной энергетики и авиастроения закрепило прочные позиции СССР на международной арене. Потребности государства обусловили развитие советских научных центров НИИ и вузов, ограниченность государственных ассигнований привели к однобокому

научному развитию, расширению сети вузов. Однако на высшую школу также оказало влияние реформирование общего образования, а именно переход к всеобщему десятилетнему обучению. Данное преобразование было связано с потребностью государства в высококвалифицированных специалистах с высшим образованием, что требовало прочного знания основ наук. Следовательно, к 1964 г. в государстве и Донецком регионе, в частности, была сформирована взаимосвязанная система высшего и среднего образования, соответствующая требованиям развивающейся экономики, науки и производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахизер А. С. Критика исторического опыта. М.: «Книга», 1991. 471 с.

2. Гаврилюк А. Е. Социальная политика КПСС на селе: Из опыта работы партийных организаций. М.: Политиздат, 1984. 287 с.

3. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. М.: Политиздат, 1977. 345 с.

Алексеева М. А.,
преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *Статья посвящена актуальным вопросам современной педагогики в контексте цифровизации образовательного процесса. В условиях стремительного развития информационных технологий, появления новых образовательных платформ и инструментов важна переоценка традиционных методов обучения.*

Ключевые слова: *цифровизация, современная педагогика, образовательные технологии, дигитализация учебного процесса, цифровая грамотность.*

MODERN PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: CHALLENGES, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Summary. *The article is devoted to current issues of modern pedagogy in the context of digitalization of the educational process. In the context of the rapid development of information technologies, the emergence of new educational platforms and tools, it is important to reassess traditional teaching methods.*

Keywords: *digitalization, modern pedagogy, educational technologies, digitalization of the educational process, digital literacy.*

Цифровизация образования представляет собой процесс, в ходе которого традиционные образовательные практики трансформируются с использованием цифровых технологий. Этот феномен охватывает множество аспектов, которые становятся всё более актуальными в современном мире. В первую очередь,

интеграция технологий в учебные планы открывает новые горизонты для преподавателей и студентов.

Одним из ключевых элементов цифровизации являются онлайн-ресурсы. Учебные заведения используют различные платформы, позволяющие студентам получать доступ к лекциям, учебным пособиям и тестам в любое время и в любом месте. Это создаёт гибкость в обучении и адаптирует процесс под индивидуальные нужды учащихся. Например, ресурсы вроде видеокурсов, интерактивных упражнений и цифровых симуляций помогают сделать обучение более практичным и наглядным, что способствует лучшему усвоению материала.

Современная педагогика сталкивается с рядом вызовов, которые стали особенно актуальными в условиях стремительной цифровизации. Эта трансформация затрагивает многие аспекты образовательного процесса, однако с ней приходят и сложности, которые требуют активного внимания учёных, администраторов и, безусловно, самих преподавателей. Одним из основных вызовов является доступ к технологиям, который не всегда равномерно распределён среди всех участников образовательного процесса [1].

Недостаток подготовки учителей также является значительным препятствием на пути к эффективной интеграции цифровых технологий в учебный процесс. Многие педагоги не имеют достаточно глубоких знаний в области современных информационных технологий, что делает их неуверенными в использовании новых инструментов. Обучение и повышение квалификации учителей зачастую не успевает за развитием технологических новшеств, что приводит к тому, что они используют устаревшие методы и подходы, которые не соответствуют современным требованиям [2].

Вопросы информационной безопасности также становятся всё более значимыми в условиях роста цифровизации. С увеличением объёма данных, которые передаются и хранятся в онлайн-среде, возрастает и риск утечек информации и кибератак. Преподаватели и студенты должны понимать, как защитить свои данные и свою личную информацию, что нередко требует дополнительных знаний и навыков, на что у них может не быть времени в условиях учебного процесса.

Также стоит рассмотреть препятствия, мешающие внедрению цифровых технологий в учебный процесс. Одной из наиболее актуальных причин можно назвать

устаревшие образовательные модели, которые не подстраиваются под новые реалии. Многие учреждения продолжают придерживаться традиционных методов обучения, игнорируя потенциальные преимущества, которые могут предложить новые технологии [3]. Они могут подавать информацию в однонаправленном ключе, игнорируя вовлечённость студентов и их потребности.

Отсутствие финансирования играет не последнюю роль в этом вопросе. На практике многие учебные заведения сталкиваются с финансированием, которое недостаточно для обновления материально-технической базы. Без современных интерактивных досок, компьютеров и специализированного программного обеспечения сложно создать действительно эффективную образовательную среду.

Перспективы развития образовательного процесса в условиях цифровизации несут в себе множество увлекательных возможностей и новых направлений. В современном мире, где технологии стремительно развиваются, образовательные практики также должны трансформироваться, чтобы соответствовать требованиям времени и способствовать более глубокому и качественному обучению. Одним из наиболее заметных направлений является переход к гибкому и персонализированному обучению [4].

Гибкое обучение подразумевает возможность выбора студентом формата, времени и места обучения, что делает процесс более доступным и удобным. Это место, где студенты могут работать в своём темпе, сочетая традиционные занятия с онлайн-курсами, лекциями и интерактивными модулями. Важным аспектом такого подхода является использование разнообразных образовательных технологий, которые помогают создавать многообразные и богатые сценарии обучения [5].

Ещё одним ключевым направлением является применение данных о процессе обучения для оптимизации педагогических практик. Анализ больших данных позволяет учителям выявлять тенденции, отслеживать успехи и сложности студентов, а также более точно прогнозировать результаты. Это делает обучение не просто более персонализированным, но и более адаптивным, предоставляя возможность вносить изменения в программах и методах по мере необходимости [6].

В заключение можно сказать, что перспективы развития образовательного процесса в условиях цифровизации включают множество инновационных подходов, которые способны изменить саму суть образования. Непрерывное развитие

педагогических стратегий, которое учитывает вызовы цифровой эпохи, становится неотъемлемой частью успешного образовательного процесса. Адаптация к новым условиям, применение передовых технологий и гибких форматов обучения обеспечивают не только высокую эффективность, но и вдохновляют студентов на активное участие в своём образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 38–44.

2. Бочков С. И. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 4–14.

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 337-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/902389617 (дата обращения: 21.05.2022).

4. Рузметова С Т. Использование цифровых технологий в образовании // Проблемы Науки. 2021. № 3 (160). С. 33–35.

5. Крамаренко Н. С. Психологические и организационные аспекты введения цифрового образования, или как внедрение инноваций не превратить в «цифровой колхоз» // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 1–16.

6. Мерзон Е. Е. Неоднозначность проблем цифрового образования // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1. № 1. С. 39–43.

Алимова И. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Куркчи Е. К.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению психологических особенностей мотивационной сферы личности в экстремальной социогенной ситуации. Автором представлены доказательства того, что высокий уровень жизнестойкости способствует эффективному преодолению стресса и быстрому восстановлению в неблагоприятных ситуациях.*

Ключевые слова: *экстремальная социогенная ситуация, стресс, мотивационная сфера личности, уровень жизнестойкости, мотивы поведения личности.*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF A PERSONALITY IN AN EXTREME SOCIOGENIC SITUATION

Summary. *The article is devoted to the study of the psychological features of the motivational sphere of a personality in an extreme sociogenic situation. The author provides evidence that a high level of resilience contributes to effective stress management and rapid recovery in adverse situations.*

Keywords: *extreme sociogenic situation, stress, motivational sphere of personality, level of resilience, motives of personality behavior.*

Люди на протяжении всей жизни общества переживают травмы социального характера – такие как войны, геноцид, вынужденная миграция, этнический конфликт, рабство и другие. Лица, пережившие подобные события, подвержены в значительной степени психическим расстройствам, а именно посттравматическим стрессовым расстройствам (ПТСР), тревожности и депрессии [4].

Поэтому самым неотложным и актуальным является изучение того, каким образом человеку удаётся справиться с жизненными трудностями, неожиданными негативными событиями, к каким стратегиям прибегают люди, чтобы совладать с ними или предотвратить порождаемые ими эмоциональные нарушения.

Понимание мотивов, управляющих поведением в экстремальных условиях, помогает не только разрабатывать стратегии психопрофилактики, но и создавать программы адаптации, направленные на формирование устойчивости к стрессу и развитие навыков быстрого восстановления в непредсказуемой обстановке.

Наиболее типичным эмоциональным состоянием человека в экстремальной ситуации является стресс, который формируется, развивается и протекает с участием многих других эмоциональных проявлений, к которым относится страх, аффект, паника, фрустрация, конфликт, кризис, депривация и психическая травма [3]. Стресс как особое психическое состояние связан с зарождением и проявлением эмоций, но он не сводится только к эмоциональным феноменам, а детерминируется и отражается в мотивационных, когнитивных, волевых, характерологических и других компонентах личности.

Все побудительные источники активности личности объединяются понятием мотивационной сферы, которая включает потребности личности, её интересы, стремления, влечения, убеждения, установки, идеалы, намерения, а также социальные роли, стереотипы поведения, социальные нормы, правила, жизненные цели и ценности и, наконец, мировоззренческие ориентации в целом.

Мотивационную сферу человека с точки зрения её развитости можно оценивать по следующим параметрам: широта, гибкость и иерархизированностъ. Под широтой мотивационной сферы понимается качественное разнообразие мотивационных факторов – диспозиций (мотивов), потребностей и целей, представленных на каждом уровне. Чем больше у человека разнообразных мотивов, потребностей и целей, тем более развитой является его мотивационная сфера.

Личности, обладающие высокой мотивационной гибкостью и способностью к реструктуризации своих мотивов, будут демонстрировать более высокий уровень психологической адаптации и устойчивости в экстремальных социогенных ситуациях.

Иерархизированность мотивационной сферы человека – это характеристика строения каждого из уровней организации мотивационной сферы, взятого в отдельности.

В целом, структура мотивации состоит из определённых иерархий мотивов, которые связаны друг с другом. Так, в экстремальных ситуациях ведущую роль в иерархии присваивают мотивации самосохранения, в которую входят такие стремления, как сохранение самоуважения, статуса, физической целостности, самого себя, своих идеалов. Активно преобразуя трудные жизненные условия, личность значительно изменяется, но изменения эти непреднамеренны и, как правило, неосознаваемы.

Жизнь, однако, ставит личность в такие ситуации, когда только намеренное изменение ею своих особенностей может привести к благополучию. Изменить себя, не изменяя себе, – задача трудная, и человек вряд ли справился бы с ней, если бы у него мотивация приспособления была не менее мощной, чем побуждение перестроить мир [2].

Для сохранения оптимальной работоспособности, активности в стрессогенных ситуациях и, самое главное, психологического здоровья особо важна развитость жизнестойкости.

Низкий уровень жизнестойкости приводит к возрастанию напряжённости и неспособности адекватно совладать с ситуацией. Следствием этого является интенсификация психологических процессов поиска смысла ситуации и нахождения в ней человека.

Высокий уровень жизнестойкости обеспечивает стабильное и оптимальное восприятие и отношение человека к экстремальной социогенной ситуации. В этом случае структура жизненных ориентаций наполнена стабильными психологическими характеристиками, которые обеспечивают адекватное объяснение экстремальной ситуации и непротиворечивое существование в ней.

На самом деле важно учитывать не столько саму по себе ситуацию, сколько то, какую она представляет для человека значимость, ценность. Нередко оказывается, что одна и та же ситуация воспринимается и переживается людьми по-разному и поэтому может различаться степенью воспринимаемой угрозы.

По мнению Л. И. Анцыферовой, «чем более значительное место в смысловой сфере личности занимает находящийся в опасности объект и чем более интенсивной воспринимается личностью угроза, тем выше мотивационный потенциал совладания с возникшей трудностью» [1].

Таким образом, приходим к выводу, что мотивационный потенциал личности активизируется при нарастании угроз, а для сохранности психологического здоровья важным представляется повышение жизнестойкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Том 15. № 1. С. 3–18.

2. Бурлачук Л. Ф. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.

3. Котовская С. В. Психология стресса: учебно-практическое пособие. М.: МГГЭУ, 2019. 80 с.

4. Павлова Е. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний: Учебно-методическое пособие. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. 198 с.

Алисов Д. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПЕДАГОГИКА В. Ф. ШАТАЛОВА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается педагогическая система В. Ф. Шаталова, основанная на использовании опорных сигналов как эффективного средства организации учебного процесса. Проанализированы основные принципы методики, включая системность, наглядность, создание ситуации успеха и поддерживающую атмосферу в классе.*

Ключевые слова: *опорные сигналы, педагогика сотрудничества, блочное планирование, групповая работа, ситуация успеха.*

V. F. SHATALOV'S PEDAGOGY AS A BASIS FOR INNOVATIVE LEARNING

Summary. *The article deals with the pedagogical system of V. F. Shatalov based on the use of reference signals as an effective means of organizing the learning process. The basic principles of the methodology are analyzed, including systematicity, visualization, creation of a situation of success and supportive atmosphere in the classroom.*

Keywords: *reference signals, pedagogy of cooperation, block planning, group work, success situation.*

Современная система образования сталкивается с рядом сложностей, связанных с необходимостью повышения качества усвоения знаний и формирования у учащихся интереса к обучению. В условиях стремительного роста объёма информации и новых требований к образовательному процессу традиционные методы обучения оказываются недостаточно эффективными. В этом контексте особое значение приобретает методика Виктора Фёдоровича Шаталова, основанная на использовании опорных сигналов.

Цель статьи – проанализировать педагогическую концепцию В. Ф. Шаталова и оценить её практическую значимость, влияние на успеваемость, мотивацию к обучению и развитию мышления у учащихся.

Изучаемая теория обучения базируется на нескольких фундаментальных принципах, обеспечивающих успешное применение в образовательной практике. Важным элементом является создание ситуации успеха, которая способствует формированию у учащихся мотивации к обучению и преодолению страха перед ошибками. В традиционной системе образования неудачи в учёбе часто воспринимаются как показатель неспособности ученика к обучению, что формирует у него негативное отношение к учебному процессу. В. Ф. Шаталов предложил альтернативный подход, в котором исключается система наказаний за ошибки. Вместо этого он создавал условия, при которых учащиеся чувствовали себя уверенно, получали положительное подкрепление за успехи и имели возможность исправить ошибки без давления [2, с. 3].

Центральным элементом разработанного педагогом способа обучения являются опорные сигналы – сжатые графические схемы и символы, которые помогают учащимся быстро восстанавливать в памяти изученный материал. Опорные сигналы упрощают восприятие сложных тем, делают их наглядными и логически связанными. Виктор Федорович сравнивал опорные сигналы с доской, которую ученик может «унести» с собой, что обеспечивает возможность повторения и закрепления материала в удобной форме. Учащиеся, используя такие сигналы, быстрее запоминают информацию, лучше понимают взаимосвязи между элементами учебного материала и уверенно воспроизводят его на контрольных работах и экзаменах [4, с. 2].

Методика В. Ф. Шаталова предполагает блочное планирование и контроль знаний. Учебный материал делится на крупные блоки, каждый из которых изучается в системе. После завершения каждого блока проводится контроль знаний, что позволяет систематизировать изученное и своевременно выявлять пробелы в знаниях. Ключевым элементом системы является многоуровневая система повторений: ранее изученный материал регулярно включается в новые темы, что обеспечивает его прочное усвоение. Это способствует формированию навыков системного мышления и осмысленного восприятия учебного материала [1, с. 3].

Особое значение в данной педагогической теории имеет групповая работа и взаимопомощь между учащимися. В процессе обучения ученики активно взаимодействуют друг с другом, объясняют материал сверстникам, помогают в выполнении заданий. Данный подход способствует более глубокому усвоению знаний и формированию коммуникативных навыков, умению работать в коллективе. Система оценивания направлена на поощрение творчества и самостоятельности. Оценки выставляются после прочного усвоения материала всеми учащимися, что исключает страх перед неудачами и стимулирует стремление к успеху [2, с. 4].

Можно утверждать, что педагогические идеи В. Ф. Шаталова показали высокую эффективность в различных предметных областях. Такой способ обучения ориентирован на раскрытие потенциала каждого ребёнка. Педагог-новатор подчёркивает, что все дети могут успешно осваивать школьную программу при правильной организации учебного процесса [4, с. 30].

Предложенный способ обучения является эффективной альтернативой традиционным стандартам. Он обеспечивает глубокое усвоение знаний за счёт системности, наглядности и поддержки со стороны учителя. Создание ситуации успеха и использование опорных сигналов мотивируют учащихся к обучению и помогают преодолевать трудности в освоении учебного материала. Методика является актуальной. Она предлагает действенные способы повышения качества образования и формирования у школьников учебных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М: Филинъ, 1996. 121 с.

2. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. М.: Москва: Питер, 2012. 531 с.

3. Lewis Nitchinsk The Disinhibiting Effects of Anonymity Increase Online Trolling [Электронный ресурс] // The Disinhibiting Effects of Anonymity Increase Online Trolling URL: https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/cyber.2022.0005 (дата обращения: 09.02.2025).

Арибджанова У. А.,
канд.психол. наук, доцент кафедры общей психологии,
Андижанский государственный университет
имени Захириддина Мухаммада Бабура
(г. Андижан, Республика Узбекистан)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЧУВСТВА СОПРИЧАСТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В данной статье анализируется процесс формирования эмоциональной устойчивости и чувства потребности в подростковом возрасте. Подростковый возраст – один из самых динамичных и сложных периодов жизни человека, и этот этап имеет большое значение в процессе формирования личности, эмоционального переживания и интеграции в обществе. Отсутствие эмоциональной стабильности может привести к неуверенности, одиночеству и изоляции от общества у подростков. В исследованиях обсуждаются психологические подходы, коммуникативные ньюки и влияние социальной среды на баланс эмоционального состояния подростков. В них также подтверждается роль поддержки семьи, дружбы и социальных проектов в формировании чувства собственности.*

Ключевые слова: *эмоциональная устойчивость подросткового возраста, чувство принадлежности, психологическое равенство, социальное окружение, коммуникативные навыки, уверенность в себе, семья и общество, стресс и управление, личностная идентичность.*

BUILDING EMOTIONAL RESILIENCE AND A SENSE OF BELONGING AMONG ADOLESCENTS

Summary. *This article analyses the process of formation of emotional stability and sense of need in adolescence. Adolescence is one of the most dynamic and complex periods of human life, and this stage is of great importance in the process of personality formation, emotional experience and integration in society. Lack of emotional stability can lead to insecurity, loneliness and isolation from society in adolescents. The research discusses psychological approaches, communicative nueces and the influence of social environment*

on the balance of adolescents' emotional state. It also confirms the role of family support, friendship and social projects in building a sense of ownership.

Keywords: *adolescent emotional stability, sense of belonging, psychological equality, social environment, communication skills, self-confidence, family and society, stress and management, personal identity.*

Подростковый возраст – один из сложных и уникальных этапов в жизни человека, в течение которого возрастает потребность в личностном самосознании, самостоятельном мышлении и поиске своего места в обществе. Именно в этом процессе важно формирование у подростков эмоциональной устойчивости и чувства сопричастности. Эмоциональная устойчивость – это способность человека владеть собой в стрессовых ситуациях, сохранять свои эмоции в равновесии и сознательно контролировать своё поведение. Это качество играет важную роль, помогая подросткам справиться с жизненными трудностями и найти своё место в обществе. Чувство принадлежности выражается в том, что человек считает себя принадлежащим к определённой группе, сообществу или обществу и ощущает себя там важной личностью. Это чувство является важным фактором укрепления у подростков уверенности в себе, активности в социальных отношениях и формирования искреннего отношения к окружающим людям. В данной статье говорится о взаимозависимости эмоциональной устойчивости и чувства сопричастности у подростков, факторах, влияющих на эти эмоциональные процессы, и способах их формирования. Представлены эффективные психологические подходы и практические рекомендации по данному вопросу. Практическая значимость изучения формирования эмоциональной устойчивости и чувства сопричастности у подростков велика. Результаты данного исследования могут быть эффективно использованы как в поведенческой психологии, так и в социальной.

Целью исследования является изучение процесса формирования эмоциональной устойчивости и чувства принадлежности у подростков, выявление факторов, влияющих на этот процесс, и разработка эффективных методов и технологий, направленных на их развитие.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: исследование теоретических основ: анализ психологической природы эмоциональной

устойчивости и чувства принадлежности, механизмов формирования и особенностей подросткового возраста; выявление проблем в подростковом возрасте: исследование и анализ факторов риска эмоциональной нестабильности и социальной разобщённости; выбор и использование методов диагностики (подбор и практика соответствующих психологических тестов и методов определения уровня эмоциональной устойчивости и вовлечённости подростков); разработка методов развития (разработка тренингов, психологических игр и коммуникативных методов для формирования эмоциональной устойчивости и чувства сопричастности у подростков); проведение практических исследований (организация экспериментальных работ и анализ результатов с целью проверки эффективности разработанных методов и технологий); разработка выводов и рекомендаций (разработка практических рекомендаций для родителей, педагогов и психологов, работающих с подростками, по формированию эмоциональной устойчивости и чувства сопричастности).

В период бурного развития глобализации и информационных технологий формирование эмоциональной устойчивости и вовлечённости подростков является одним из актуальных вопросов. Подростковый возраст – важный этап формирования личности человека, во время которого происходят такие процессы, как адаптация к социальной среде, укрепление уверенности в себе и обретение своего места в обществе. В результате того, что современная молодёжь получила широкий доступ к Интернету и социальным сетям, её социальные отношения быстро меняются. Это может привести к одиночеству, нестабильности и исключению из общества у некоторых подростков. Именно в таких условиях отсутствие эмоциональной устойчивости и вовлечённости может привести к различным психическим проблемам, нарушениям поведения и снижению интереса к учёбе или обществу.

Поэтому укрепление эмоциональной устойчивости подростков и формирование чувства сопричастности является важным фактором их здорового психологического развития, адаптации к социальной среде и становления успешной личности в будущем. Актуальность данной темы заключается в том, что, поддерживая эмоциональное равновесие и социальную активность в подростковом возрасте, можно укрепить психологическое здоровье подростков и помочь им интегрироваться в общество. Это важно для обеспечения стабильности и гармонии не только в их личной

жизни, но и в семейной, образовательной и социальной среде. Многие психологи и педагоги во всём мире проводили исследования по проблеме эмоциональной устойчивости и вовлечённости подростков. Ниже перечислены учёные, проводившие важные научные исследования в этой области, и их основные идеи.

Лев Выготский (1896–1934) в своей теории психологического развития широко исследовал влияние социальной среды на детей и подростков и выдвинул понятие «зоны ближайшего развития». По его мнению, социальное общение и групповая деятельность играют важную роль в формировании эмоциональной устойчивости и вовлеченности подростков.

Эрик Эриксон (1902–1994) в теории психосоциального развития описал подростковый возраст как период кризиса идентичности. Он рассказал, что на этом этапе подросток задается вопросом «кто я?», ищет ответ на вопрос, и именно в этот период формируется эмоциональная устойчивость и вовлечённость.

Абрахам Маслоу (1908–1970) в теории об иерархии потребностей принадлежность рассматривается как важная социальная потребность. По его мнению, чувство принадлежности человека к обществу является главным фактором обеспечения его психической устойчивости.

Джон Боулби (1907–1990) в «Теории привязанности» утверждает, что эмоциональная близость между родителями и детьми важна в формировании эмоциональной устойчивости у подростков. Исследование показало, что безопасные и надёжные отношения важны для психического здоровья подростков.

Джеймс Марсия (1937 – настоящее время) провела исследование формирования идентичности в подростковом возрасте и разработала четырёхэтапную модель личностного развития. Согласно этой модели, привязанность и эмоциональная стабильность у подростков являются продуктом сильного процесса идентификации. В результате исследования формирования эмоциональной устойчивости и вовлечённости у подростков сделаны следующие важные выводы. Взаимосвязь между эмоциональной стабильностью и вкладом принадлежности. Исследования показывают, что эмоционально стабильные подростки чувствуют себя важными членами общества. Подростки с высокой вовлечённостью имеют более низкий уровень депрессии, стресса и тревоги. Напротив, подростки, считающие себя исключёнными из общества, склонны к эмоциональной нестабильности.

Семейное окружение оказывает существенное влияние на эмоциональную устойчивость и вовлечённость подростков. Подростки чувствуют себя безопасно и активно в социальной среде в условиях тёплых и доверительных отношений в семье. Такие ситуации, как взаимное непонимание, пренебрежение или чрезмерный контроль могут усилить тревожность, одиночество и неуверенность в себе у подростков. Участие в групповых мероприятиях, спорте и искусстве, а также участие в социальных проектах усиливает у подростков чувство сопричастности. Эффективность психологического тренинга и практических занятий. Психологическое обучение, групповые дискуссии и ролевые игры оказались эффективными в развитии эмоциональной устойчивости и вовлечённости. Подобные занятия важны для развития у подростков способности управлять эмоциями, решать проблемы и справляться со стрессом.

В результате исследования формирования вклада эмоциональной устойчивости и вовлечённости у подростков были сделаны следующие важные выводы. Во-первых, вклад эмоциональной устойчивости и вовлечённости является важным фактором личностного и социального развития. Во-вторых, формирование этих качеств в подростковом возрасте играет важную роль в их будущем психическом здоровье, социальной адаптации и становлении успешной личности. В-третьих, роль семейного окружения велика, а тёплая и поддерживающая семейная обстановка является важным фактором укрепления эмоциональной устойчивости подростков и формирования чувства сопричастности.

В этом процессе решающее значение имеют доверительные отношения между родителями и детьми. Важным фактором является школьная и общественная среда. Психологическая среда в школе, круг общения, групповая деятельность положительно влияют на ощущение подростками себя важными членами общества. Психологические тренинги и практические занятия являются одними из эффективных методов. Специально разработанные психологические тренинги и упражнения дают высокие результаты в повышении стрессоустойчивости, управления эмоциями и уверенности в себе подростков. Влияние технологий может быть двояким. Хотя социальные сети и виртуальное общение могут усилить чувство принадлежности у некоторых подростков, неправильное использование или чрезмерная онлайн-активность могут привести к ослаблению социальных отношений в реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Теории психологического развития. Москва: Педагогическое издательство, 1984.

2. Эриксон Э. Х. Идентичность: молодёжь и кризис. Нью-Йорк: WW Norton & Company, 1986.

3. Маслоу А. Х. Теория человеческой мотивации // Психологический обзор. 1943. № 50 (4), С. 370–396.

4. Боулби Дж. Надёжная основа: привязанность родителей и детей и здоровое человеческое развитие. Нью-Йорк: Основные книги, 1988.

5. Марсия Дж. Э. Разработка и подтверждение статуса эго-идентичности. Журнал личности и социальной психологии, 1966. № 3 (5), С. 551–558.

Асайдуллина Н. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. биол. наук, ст.преп. Граханова С. В.,
БУ ВО Ханты-Мансийского автономнго округа - Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности использования дидактических игр как эффективное средство развития произвольного внимания у старших дошкольников с задержкой психического развития. Описываются основные педагогические условия, обеспечивающие эффективность данного процесса.*

Ключевые слова: *дидактическая игра, произвольное внимание, дошкольники, задержка психического развития, педагогические условия.*

PEDAGOGICAL CONDITION FOR USING A DIDACTIC CAME AS A MEANS OF DEVELOPING VOLITIONAL ATTENTION IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Summary. *The article examines the features of using didactic games as an effective means of developing voluntary attention in older preschoolers with mental retardation. The main pedagogical conditions that ensure the effectiveness of this process are described.*

Keywords: *didactic game, voluntary attention, preschoolers, mental retardation, pedagogical conditions.*

Формирование произвольного внимания происходит под влиянием семьи, детского сада, интеллектуального развития, в целостной системе обучения и воспитания. Оно включает в себя и развитие волевых качеств, и вырабатывание сознательного отношения к получению знаний, и физическое, и эстетическое воспитание. При этом важная роль отводится применению педагогического мастерства, благодаря которому возможно

максимально эффективно организовать занятия дошкольников. От педагога потребуются доходчивость, ясность, выразительность подачи материала, наглядность, использование специальных упражнений на развитие внимания. Эффективны выделение букв, закрашивание, нахождение ошибок и другие приёмы. Привлечение дошкольников к новым для них видам деятельности, направление и руководство взрослых постепенно помогут ребёнку овладеть умением управлять вниманием самостоятельно [1, с. 150].

Важная роль отводится воспитанию настойчивого следования к цели, силы воли и целеустремлённости.

Для формирования произвольного внимания старших дошкольников рекомендуется учитывать факторы, помогающие организовать мобилизацию внимания наиболее эффективно [1, с. 200]. Этой цели служат:

- умение группировать воспринимаемые объекты;

- чёткое построение начала и конца игры, наличие атрибутов;

- логически последовательные и понятные указания взрослого;

- чередование разных видов деятельности с использованием разных анализаторов (слуховых, тактильных, зрительных);

- дозирование нагрузки с учётом индивидуальных особенностей ребёнка-дошкольника, как возрастных, так и личных.

Всем известно, что в детском саду у дошкольников главным видом деятельности является игра. Именно поэтому развивать коммуникативные навыки лучше всего в игровой форме. Игры, направленные на общение детей, обеспечивают выявление талантов у ребёнка и помогают преобразовать их в способности, способствуют развитию умений и навыков, учат выражать свои эмоции различными методами [2, с. 166].

Игра – основная и специфическая форма детской активности, проявляющейся в потребности собирать сведения о природе и объектах окружающей среды, подражать взрослым и действовать активно и творчески. Именно в игре реализуются взаимоотношения ребёнка со средой, эта форма деятельности облегчает ребенку вхождение в социальную среду, при этом в игре перед ним не ставятся требования, которые не могут быть выполнены. Однако от ребёнка требуется определённое напряжение, связанное с оживлением и радостью, что положительно влияет на его здоровье. Играя, ребёнок обретает себя и осознаёт себя личностью. Для детей игра – сфера их социального творчества, общественного и творческого самовыражения. Игра необычайно информативна. Игра – путь поиска ребёнком себя в

коллективе сверстников, выход на социальный опыт, культуру прошлого, настоящего и будущего, повторение социальной практики, доступной пониманию [2, с. 169].

Игра является для детей средством коммуникации, прежде всего, в игре дети учатся полноценному общению друг с другом. Игра – главная сфера общения детей: в ней решаются проблемы межличностных отношений, совместимости, партнёрства, дружбы. В игре познаётся и приобретается социальный опыт взаимоотношений людей. Исследования физиологов показали большое значение игры как деятельности, удовлетворяющей биологические, духовные и социальные потребности развивающейся личности ребёнка [3, с. 100].

В работе с дошкольниками могут использоваться самые разнообразные игры: подвижные, сюжетно-ролевые, театрализованные, коммуникативные и др. Особая роль отводится дидактическим играм.

Дидактические игры – игры, специально создаваемые или приспособленные для целей обучения.

Таким образом, выделим рассмотренные педагогические условия использования дидактических игр для развития произвольного внимания детей старшего дошкольного возраста:

- отчётливое понимание ребёнком задачи выполняемой деятельности (цель обучения должна быть эмоционально значима);

- привычные условия выполнения деятельности (постоянное место, определённое время, содержание в порядке рабочих принадлежностей);

- разнообразие видов дидактических игр (это поможет заинтересовать дошкольников);

- создание эмоционально-благоприятной атмосферы;

- применение таких приёмов, как разгадывание загадок, кроссвордов и ребусов (также можно проводить дидактические занятия с логическими картинками);

- постепенное введение новых игр (после освоения можно вводить усложнённые варианты);

- развитие у детей самостоятельности, навыков самоорганизации и творческого отношения к игре.

Регулярная диагностика помогает выявить динамику развития внимания и определить дальнейшее развитие сюжетной линии игр.

Подведём итог: для формирования произвольного внимания педагогу важно учитывать условия, позволяющие эффективно применять в образовательном процессе дидактические игры [4, с. 402].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов В. Тестирование детей. М.: Феникс, 2005. 347 с.

2. Грибова А. Ю. Особенности развития произвольного внимания дошкольников с задержкой психического развития [Электронный ресурс] // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. Симферополь, 2020, С. 166–170. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44129531 (дата обращения: 04.03.2025).

3. Загорная Е. В. Диагностика и развитие дошкольников. Методики, упражнения, развивающие программы. М.: Наука и техника, 2023. 240 с.

4. Маклаков А. Г. Общая психология: учебное пособие для вузов и слушателей курсов психологических дисциплин. СПб.: Издательский дом «Питер», 2012. 593 с.

Атамалян Ю. С.,
аспирант кафедры мировой литературы и
сравнительного литературоведения;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ФАНФИКШН

Аннотация. *В статье показан результат влияния трансдискурсивного потенциала отдельных авторов и их произведений на произведения массовой литературы, созданные в жанре фанфиков. В статье перечислены популярные произведения фанфикшн, отражающие трансдискурсивность таких писаталей как А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь.*

Ключевые слова: *сетевая литература, фанфикшн, фикрайтер, фанфик, трандискурсивность, трансдискурсивный автор.*

THE LITERARY PHENOMENON OF FANFICTION

Summary. *The article shows the result of the influence of the transdiscursive potential of individual authors and their works on works of mass literature created in the genre of fan fiction. The article lists popular fanfiction works reflecting the transdiscursivity of such writers as A. P. Chekhov, F. M. Dostoevsky, N. V. Gogol.*

Keywords: *online literature, fanfiction, fiction writer, fanfiction, transdiscursive, transdiscursive author.*

Современная сетевая литература характеризуется размытой границей между традиционной авторской и коллективной творческой деятельностью. Одним из ярких примеров этого процесса является феномен фанфикшен – процесс создания любительских текстов на основе оригинальных произведений. В литературе постмодернизма фанфикшн стал не просто формой творческого самовыражения, но особым культурным явлением, которое отражает трансдискурсивный характер некоторых авторов и их произведений.

Фанфикшн (фанатская литература) – жаргонизм, который обозначает любительское сочинение по мотивам известных оригинальных литературных произведений, кинофильмов, компьютерных игр. Кроме этого, фанфикшн считается массовой, второсортной литературой. Такое название обусловлено доступностью данного рода литературы, а также тем, что авторы фанфиков не являются профессиональными писателями. Они имеют возможность создавать разного рода произведения, не имея при этом специального образования, публиковать их в интернете, социальных сетях и находить единомышленников. Авторы фанфикшн заимствуют сюжет, идею, образы главных героев из оригинального произведения, после чего дополняют, переосмысляют уже существующие тексты. Таким образом создаются совершенно новые произведения, а также сиквелы, приквелы к оригинальным произведениям.

И хотя в начале нового тысячелетия начали появляться научные работы, посвящённые исследованию фанфикшн (Н. И. Васильева «Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре» [1], К .А. Прасолова «Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг)» [5], С. Н. Попова «Лингвостилистика фанфикшн: на материале англоязычных сайтов, посвящённых творчеству Дж. Р. Р. Толкина» [4], Н. В. Уканакова «Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной представленности (на материале фанфикшн-текстов)» [6] и М. А. Федорчук «Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов)» [7], большая их часть посвящена фанфикам на основе англоязычных произведений.

Среди черт массовой литературы следует отметить то, что по принципам построения она близка к фольклору. Ю. М. Лотман подчёркивает, что «принято считать, что массовая литература близка к фольклору по принципам построения. При этом указывается на стабильность художественного языка, поэтику хорошего конца и многие другие общие признаки» [3]. Безусловно, ранее фанфикшн обладал системой архетипичных образов, в фанфиках неоднократно встречались «кочующие» сюжеты и многочисленные эпитеты. Но в фанфиках, созданных после 2010-х годов, наблюдается совсем иная тенденция. Именно эти признаки стали считаться

показателем низкого качества текста, и современные фикрайтеры стремятся избегать архетипов фандома и типичных сюжетных линий. Одной из важнейших черт массовой, сетевой литературы также является анонимность автора. Российский литературовед, профессор М. А. Черняк считает эту черту одной из наиболее характерных: «Одной из особенностей массовой литературы является нивелирование авторской точки зрения, а нередко и анонимность произведения» [8].

Ключевую роль в создании произведений фанфикшн играет трансдискурсивность авторов оригинальных литературных произведений. Трансдискурсивность выступает условием фанфикшена и предполагает потенциал произведения выходить за пределы конкретной исторической эпохи, становясь источником для создания новых интерпретаций и текстов. Авторы и произведения, обладающие трансдискурсивным потенциалом, находят своё отражение/продолжение в произведениях массовой, сетевой литературы. Мастерство в построении уникального сюжета, сострадание к людям и глубокий психологизм произведений Ф. М. Достоевского привлекают создателей фанфиков. Сочетание трагического и комического, воплощение достоверности, реальной жизни в работах А. П. Чехова дают возможность фикрайтерам черпать вдохновение для новых произведений массовой литературы. Социальной сатирой, обличением человеческих пороков, а также темой «маленького» человека Н. В. Гоголь вдохновляет фикрайтеров на создание новых произведений, в которых нередко играет главную роль.

Среди наиболее известных фанфиков, созданных анонимными поклонниками творчества Ф. М. Достоевского, можно выделить следующие: «Размышления Софии Семёновны Мармеладовой» [2], «Гарри Поттер и старуха-процентщица» [2], «На высоком берегу» [2], «Удивительные приключения студентки Васильевой» [2]. Не осталось без внимания и творчество А. П. Чехова: «Новый хамелеон» [2], «Ванька» [2], «Хирургия» [2] и др.

Отдельную группу составляют фанфики, в которых писатели классических произведений превратились в героев произведений. Например, по мотивам произведений Н. В. Гоголя создано внушительное количество фанфиков, в которых писатель предстаёт главным персонажем: «Чистый бес» [2], «Тайны в Диканьке» [2], «Исключение» [2], «Дарственная» [2].

Вышеперечисленные фанфики представляют собой переделку, вторичную работу, интерпретацию уже готового оригинального произведения с новыми персонажами, изменённой сюжетной линией и новым смыслом. Это служит подтверждением тому, что литературный феномен фанфикшн является результатом трансдискурсивности отдельных авторов и текстов, которые остаются востребованными современными авторами, в том числе любителями и читателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодёжной субкультуре. [Электронный ресурс] // URL: https://www.dissercat.com/content/folklornye-arkhetipy-v-sovremennoi-massovoi-literature-romany-dzh-k-rouling-i-ikh-interpreta (дата обращения: 10.03.2025).

2. Здесь читают и пишут фанфики и ориджиналы [Электронный ресурс] // URL: https://fanfics.me/ (дата обращения: 04.03.2025).

3. Лотман М. Ю. Массовая литература как историко-культурная проблема. [Электронный ресурс] // URL: https://i-annik.livejournal.com/962.html (дата обращения: 10.03.2025).

4. Попова С. Н. Лингвостилистика фанфикшн: на материале англоязычных сайтов, посвящённых творчеству Дж. Р. Р. Толкина. [Электронный ресурс] // URL: https://www.dissercat.com/content/lingvostilistika-fanfikshn-na-materiale-angloyazychnykh-saitov-posvyashchennykh-tvorchestvu- (дата обращения: 10.03.2025).

5. Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг». [Электронный ресурс] // URL: https://www.dissercat.com/content/fanfikshn-literaturnyi-fenomen-kontsa-xx-nachala-xxi-veka-tvorchestvo-poklonnikov-dzh-k-roli (дата обращения: 01.03.2025).

6. Уканакова Н. В. Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной (на материале фанфикшн-текстов). [Электронный ресурс] // URL: https://cheloveknauka.com/osobennosti-kognitivnogo-mehanizma-formirovaniya-proektsii-tekstov-razlichnoy-materialnoy-predstavlennosti (дата обращения: 02.03.2025).

7. Федорчук М. А. Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов). [Электронный ресурс] // URL: https://www.dissercat.com/content/spetsifika-tekstoporozhdeniya-v-fanfikshn-na-materiale-russkoyazychnykh-fandomov (дата обращения: 01.03.2025).

8. Черняк М. А. Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов). [Электронный ресурс] // URL: https://cheloveknauka.com/massovaya-literatura (дата обращения: 01.03.2025).

Афанасенко Д. С.,
студент ОУ «Магистр, 2 курс»;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Мазуркевич Л. Н.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные паралингвистические элементы, являющиеся важным вспомогательным средством коммуникации, а также средством раскрытия характеров персонажей и отображения внутреннего мира их в художественном тексте.*

Ключевые слова: *художественный текст, паралингвистический элемент, характеристика, образ, эмотивность.*

USING PARALINGUISTIC ELEMENTS IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVELLA «WHITE NIGHTS»

Summary. *The article examines individual paralinguistic elements that serve as an important auxiliary means of communication, as well as a tool for revealing characters' personalities and portraying their inner worlds in literary texts.*

Key words: *literary text, paralinguistic element, characterization, image, emotiveness.*

В последние годы в лингвистике наблюдается возрастающий интерес к коммуникации, что связано с развитием коммуникативного подхода к языку. Это объясняет пристальное внимания к речевой коммуникации, а также к самим процессам коммуникативных актов и условиям, которые способствуют их осуществлению. Факторы, передающие смысловую информацию, влияющие на живое общение и включающие паралингвистические (неязыковые) и вербальные (языковые) средства, стали центром изучения в лингвистике. Традиционно выделяют три типа паралингвистических средств: фонационные, кинесические и

проксематические. К параязыковым средствам мы относим только основные элементы среди различных невербальных компонентов, участвующих в процессе коммуникации [1, с. 116–120].

В художественном тексте параязыковые средства охватывают парафонические явления, которые формируют особые характеристики голоса, включая специфику артикуляции звуков, дополнительные звуковые оттенки и длительность пауз в разговоре. Кинесика подразумевает такие элементы, как жесты, мимика, походка, поза и движения тела. Характерные признаки проксематики в невербальном общении включают дистанционные рамки между собеседниками [2]. Современная лингвистика объединяет вербальную и невербальную составляющие общения в единую систему, что актуально не только для устной речи, но и для письменного текста, включая литературный. Паралингвизмы в литературе функционируют как особые знаки, обладающие собственным смысловым значением.

Целью данной работы является анализ используемых паралингвистических элементов в художественном тексте на примере повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи», которая рассказывает о двух людях, чья встреча оказывает глубокое влияние на их личности и судьбы. Оба героя стремятся к пониманию и общению, что проявляется в эмоциональных монологах, а также находит выражение в жестах, которые обретает значимую смысловую самостоятельность, выступая ярким элементом характеристики персонажей. Главный герой повести «Белые ночи» – мечтатель, молодой человек, живущий в Петербурге. Он одинок и погружён в мир своих фантазий и грёз. Мечтатель – это человек, который избегает реальности, предпочитая жить в мире своих воображаемых историй и мечтаний.

Мечтатель, замкнутый и робкий, выражает свои чувства не словами, а взглядами, наполненными надеждой и страхом: *«Я патетически замолчал, кончив мои патетические возгласы. Помню, что мне ужасно хотелось как-нибудь через силу захохотать, потому что я уже чувствовал, что во мне зашевелился какой-то враждебный бесёнок, что мне уже начинало захватывать горло, подёргивать подбородок и что всё более и более влажнели глаза мои...»* [3, с. 25].

Его нерешительность сквозит в суетливых движениях и избегании прямого контакта, что подчёркивает его оторванность от реального мира и погружённость в собственные фантазии: *«– Вы сделаете со мной, – начал я, задыхаясь от восторга, –*

что я тотчас же перестану робеть, и тогда – прощай все мои средства!..» [3, с. 7]; *«– Да, почти только-то, – отвечал я скрепя сердце, потому что в глазах моих уже накипали глупые слёзы»* [3, с. 45]; *«– Настенька! – окликнул я её, через силу подавляя свое волнение»* [3, с. 49].

Мечтатель не способен действовать решительно. Он боится реальности и избегает ответственности. Его мечты остаются лишь мечтами, так как он не предпринимает шагов для их осуществления: *«– Да, если рука моя дрожит, то это оттого, что никогда ещё её не обхватывала такая хорошенькая маленькая ручка, как ваша»* [3, с. 4]; *«– Без сомнения, – отвечал я с самою серьёзной миной»* [3, с. 15]; *«– Настенька! – отвечал я важным и строгим голосом, едва удерживаясь от смеха»* [3, с. 23]; *«Я долго перечитывал это письмо; слёзы просились из глаз моих. Наконец оно выпало у меня из рук, и я закрыл лицо»* [3, с. 54].

Такой физический контакт между персонажами, как рукопожатия или объятия, добавляет глубину отношениям и подчёркивает эмоциональную связь между ними. Герой очень чувствителен и эмоционально восприимчив. Он легко поддаётся влиянию окружающих людей и событий, что делает его достаточно уязвимым: *«– Клянусь вам, – закричал я, схватив её ручку...»* [3, с. 12].

Таким образом, привычки персонажей, их личные черты и качества, особенности речи, культура общения и прочие характеристики в тексте повести передаются через описание различных жестов, мимику, движения тела и особенности произношения. Внутреннее состояние героя – его психоэмоциональный настрой и физиологические реакции – раскрывается посредством паралингвистических элементов. Эмоциональная и символическая природа паралингвистики определяет её функциональные особенности в процессе коммуникации, а именно взаимосвязь между параязыковыми и вербальными средствами общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Л. А. Метаязык для записи жестов // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли: Межвуз. науч. сб. / редкол.: В. В. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. 203 с.

2. Крейдлин Г. Е. Голос и тон в языке и речи // Язык о языке: сб. статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 453–501.

3. Достоевский Ф. М. Белые ночи: повести. М.: Издательство АСТ, 2023. 320 с.

Ахмедова С. В.,

студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;

научный руководитель: Ph D, д-р философии по педагогике

канд. наук Мамедова И. О.,

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет

(г. Баку, Азербайджанская Республика)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается то, как современная педагогика сталкивается с рядом вызовов, обусловленных цифровизацией образования, изменениями требований к компетенциям учащихся, а также необходимостью адаптации образовательных методик к новым реалиям. В статье рассматриваются ключевые проблемы, такие как снижение мотивации к обучению, нехватка индивидуального подхода, перегруженность школьных программ и недостаточная подготовка педагогов к работе в условиях цифровой среды.*

Ключевые слова: *образование, цифровизация, инновации, компетенции, технологии, индивидуализация, обучение, проблемы и перспективы.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MODERN PEDAGOGY

Summary. *The article examines how modern pedagogy faces several challenges driven by the digitalization of education, changing competency requirements for students, and the need to adapt teaching methodologies to new realities. Key issues discussed include declining motivation for learning, lack of individualized approaches, overloaded school curricula, and insufficient teacher training for working in a digital environment.*

Keywords: *education, digitalization, innovation, competencies, technologies, individualization, training, problems and prospects.*

Современная педагогика сталкивается с рядом вызовов, обусловленных динамичными изменениями в обществе, науке и технологиях. Среди ключевых проблем – недостаточная подготовка будущих педагогов, сложности внедрения инклюзивного образования, нехватка финансирования и адаптация образовательных программ к новым условиям [1]. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, направленного на повышение качества подготовки учителей, развитие гибких образовательных моделей и внедрение инновационных технологий.

Проблемы современной педагогики. Низкий уровень подготовки педагогов. Образовательные программы в педагогических вузах зачастую устарели, а практика студентов ограничена [2]. Это снижает качество преподавания и подготовленность будущих учителей к современным вызовам. Причины: устаревшие методики, нехватка реальной практики, низкие зарплаты, неэффективная система аттестации. Решения обуславливаются модернизацией учебных программ, интеграцией современных методик, расширением практической подготовки, повышением финансирования и престижа профессии.

Проблемы инклюзивного образования. Создание доступной образовательной среды для всех детей, включая учеников с особыми потребностями, остаётся серьезной задачей [3]. Основные трудности – это нехватка подготовленных специалистов, отсутствие инфраструктуры, социальные барьеры, недостаток финансирования. Решения: повышение квалификации педагогов, стандарты доступности, психологическая поддержка учеников и их семей, государственные и частные инвестиции в инклюзивное образование.

Технологизация образования. Цифровые технологии играют всё большую роль в обучении, но не все учебные заведения готовы к их внедрению [5]. Проблемами являются нехватка технических ресурсов, неподготовленность педагогов к использованию новых технологий, цифровое неравенство. Решения: инвестиции в инфраструктуру, обучение учителей цифровым навыкам, разработка интерактивных образовательных платформ.

Нехватка финансирования. Недостаток материальных ресурсов негативно сказывается на качестве образования [4]. Проявления: устаревшее оборудование, низкие зарплаты педагогов, ограниченные возможности для повышения квалификации. Решения: увеличение бюджета образования, привлечение частных инвестиций, развитие грантовых программ.

Проблемы системы оценивания знаний. Традиционные тесты не всегда объективно отражают уровень знаний учеников и могут ограничивать их творческий потенциал [1]. Альтернативные подходы: проектное обучение, портфолио достижений, индивидуальные траектории развития.

Перспективы развития педагогики:

✓ ***Непрерывное образование педагогов***. Современный учитель должен постоянно развивать свои навыки. Онлайн-курсы, тренинги и стажировки помогут педагогам адаптироваться к новым требованиям.

✓ ***Инновационные методики обучения.*** Использование геймификации, проектного обучения и цифровых инструментов делает образовательный процесс более эффективным и увлекательным.

✓ ***Развитие инклюзивной среды***. Обеспечение равного доступа к качественному образованию требует комплексных мер – от подготовки специалистов до создания адаптированной инфраструктуры.

✓ ***Финансовая поддержка образовательной сферы.***

✓ ***Повышение зарплат учителей, модернизация школ и увеличение инвестиций в образование*** – важные шаги к улучшению качества обучения.

Сегодня трудно представить образование, преподавание и педагогический процесс без оборудования и технологий. Масштабные реформы в системе образования, особенно недавнее обновление системы высшего образования, как по содержанию, так и по форме, привели к появлению новых организационных форм и методов обучения. Дистанционное образование, виртуальное образование, инновационное образование, электронные уроки, электронные доски, электронные учебники и учебные пособия, мультимедиа, автоматизированные системы обучения существенно обновили и усовершенствовали процесс обучения, сделали его более

обучающим, развивающим и образовательным, подняли его на новую ступень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. Москва: Просвещение, 1982. 192 с.

2. Бургин М. С. Инновации и новизна в педагогике. Москва: Советская педагогика, 1989. № 12. С. 36–40.

3. Вяткин Л. Г. Основы педагогики высшей школы. Саратов: Издательство Саратовского Университета, 1997. 124 с.

4. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. Москва: Мысль, 1990. 206 с.

5. Сластенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность. Москва: Магистр, 1997. 308 с.

Ахметдинова Д. Ч.,
студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Кожанова Н. С.,
БУ ВО Ханты-Мансийского округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросу технологии реализации социальных проектов в развитии духовно-нравственной сферы у детей старшего дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями. Социальные проекты служат важным инструментом социальной интеграции и преодоления барьеров в общении для детей с особыми образовательными потребностями. Описываются методические подходы к реализации социальных проектов, направленных на формирование нравственных ценностей, развитие духовных качеств. В работе также акцентируется внимание на необходимости взаимодействия с семьей и обществом, их вовлечённости в данный коррекционный процесс. Результаты эксперимента показывают, что участие в социальных проектах способствует не только улучшению социальных навыков, но и психологическому благополучию детей, что, в свою очередь, положительно влияет на их духовно-нравственную сферу.*

Ключевые слова: *социальный проект, метод проектирования, духовно-нравственная сфера, нравственное развитие, нравственность, духовность, нравственные чувства, сознание и мышление.*

TECHNOLOGY OF IMPLEMENTING SOCIAL PROJECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Summary. *The article is devoted to the issue of technology of implementation of social projects in development of spiritual and moral sphere in senior preschool children with special educational needs. Social projects serve as an important tool of social*

integration and overcoming barriers in communication for children with special educational needs. Methodological approaches to the organization of social projects aimed at the formation of moral values and the development of spiritual qualities are described. The work also focuses on the need for interaction with family and society, their involvement in this correctional process. The results of the experiment show that participation in social projects contributes not only to the improvement of social skills, but also to the psychological well-being of children, which, in turn, has a positive effect on their spiritual and moral sphere.

Keywords: *social project, the design method, spiritual and moral sphere, intellectual insufficiency, morality, spirituality, moral feelings, consciousness and mind.*

Духовно-нравственное развитие детей дошкольного возраста – это важный аспект их воспитания, который позволяет формировать личность ребёнка, а также его моральные и этические ценности. Для детей старшего дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями (ООП) этот процесс требует особого внимания и подхода, так как они могут сталкиваться с трудностями в социализации и коммуникации. В свою очередь, социальные проекты становятся эффективным инструментом для развития нравственных ценностей у детей, способным комплексно решать задачи по их социальным, эмоциональным и нравственным достижениям.

Духовность и нравственность – это ключевые составляющие полноценного развития личности. Духовное развитие связано с формированием внутреннего мира ребёнка, а нравственное – с его отношением к окружающим. Духовно-нравственное развитие детей включает в себя формирование ценностей, эмоций, моральных установок и основ для последующего социального взаимодействия. Сюда относятся как базовые моральные понятия, так и развитие эмпатии, умения сотрудничать, решать конфликты и осознавать свои эмоции. Важно, чтобы родители и педагоги создавали условия для формирования позитивных ценностей, что особенно актуально для детей с ООП, которым необходимо больше внимания и поддержки.

Дети с особыми образовательными потребностями требуют дифференцированного подхода, учитывающего их индивидуальные особенности и темпы развития. Их духовно-нравственное развитие может быть затруднено, однако при правильной организации работы возможно достичь желаемых результатов.

Что же такое социальные проекты?

Социальные проекты представляют собой организованные мероприятия, направленные на выполнение конкретных задач в социальной сфере. Они способствуют формированию у детей навыков социального взаимодействия, эмпатии и ответственности. Для детей с ООП такие проекты могут быть адаптированы в соответствии с их индивидуальными потребностями и возможностями.

Научно-методическую основу вопроса составляет методология социального проектирования (Н. Г. Алексеева, О. Е. Бочарова, К. М. Кантора, О. Г. Прикот, А. В. Розенберга, В. М. Розина, Л. А. Радченко, А. Н. Кошечко и др.). Исходные принципы социального проектирования разрабатывались Н. А. Аитовым, Т. М. Дридзе, И. К. Корниловым, И. И. Ляховым, Г. П. Щедровицким и др. Более подробно можно ознакомиться с характеристиками социального проектирования в работах В. И. Курбатова и О. В Курбатовой.

Проектная деятельность относится к разряду инновационной, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Обладает широкими возможностями применения на всех уровнях образовательной системы и способствует более эффективному выполнению аналитических и организационно-управленческих задач.

Социальный проект – сконструированное инициатором проекта нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы, и воздействие которого на людей считается положительным по своему социальному значению [2].

В. И. Курбатов и О. В. Курбатова считают, что социальное проектирование – это проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений.

«Социальное проектирование – это целенаправленная значимая деятельность обучающихся, в ходе которой разрабатываются различные варианты решения социальных проблем. Основной целью этого процесса является создание условий, способствующих формированию у обучающихся собственной точки зрения по актуальным социальным вопросам» [2].

Одним из положительных аспектов социального проектирования является активное применение воспитанниками своих знаний, навыков общения и сотрудничества. С помощью проведения воспитанниками интервью, опросов и других форм они могут наблюдать результаты своей деятельности.

Метод проектирования учитывает интересы детей, поэтому применяется творческий подход, благодаря которому развиваются исследовательские навыки воспитанников, а ещё умение ориентироваться в информационном пространстве. Метод позволяет достигать поставленных дидактических целей через тщательную разработку выявленной проблемы. Затем должен сформироваться практический результат, который будет выступать продуктом всей деятельности. Проектный метод также способствует взаимодействию различных разделов образовательной программы, т. е. их интеграции. Подход направлен на развитие личности ребёнка, его познавательных и творческих способностей.

А. И. Фархшатова акцентирует важность использования данного метода в работе с детьми старшего дошкольного возраста и говорит, что «именно социальное проектирование позволяет воспитаннику решать основные задачи социализации: формировать свою Я-концепцию и мировоззрение; устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых».

Исходя из вышесказанного, мы убеждаемся в том, что субъектами проектной деятельности являются воспитанники и взрослые, принимающие участие в проектировании [6, с. 14].

Итак, социальные проекты – это инициативы, направленные на решение актуальных социальных проблем и развитие сообщества. Основные цели таких проектов в контексте духовно-нравственного воспитания заключаются в:

- формировании у детей чувства доброты, сострадания и ответственности.
- создании условий для успешной социализации детей с ООП.
- вовлечении родителей и педагогов в процесс воспитания и развития.

При реализации социальных проектов с детьми с ООП важно учитывать их индивидуальные потребности, т. е. адаптировать материал и подбирать методы обучения под возможности каждого ребёнка, тесно взаимодействовать с воспитателями и привлекать специалистов (психологов, логопедов), обязательно вовлекать родителей воспитанников в процесс, чтобы они могли поддерживать детей

и развивать их навыки в домашних условиях. Необходимо включение элементов игры и творчества, что облегчает восприятие материала и делает участие более увлекательным [4, с. 105].

Для успешной реализации социальных проектов можно использовать различные методики и подходы:

1. Единство обучения и воспитания в процессе коррекции недостатков психофизического развития обучающихся с ООП.

2. Доступность воспитания – организация воспитательного процесса на уровне реальных возможностей детей с ООП.

3. Воспитание через труд.

4. Индивидуальный и дифференцированный подход в воспитании – всестороннее изучение личности обучающихся с ООП и определение воспитательного воздействия с учётом выявленных индивидуально-типологических особенностей детей [5, с. 763].

Применять инклюзивное образование, а значит создавать совместные мероприятия для детей нормотипичных и детей с ООП.

Создавать творческие мастерские: занятия по рисованию, музыке, танцам, создание совместных поделок; театрализованные представления позволяют детям выразить свои чувства и эмоции.

Использовать социальные игры и тренинги, что способствует развитию навыков общения и взаимодействия.

Не забываем, что метод проектирования требует активного участия со стороны родителей в проектной деятельности. Благодаря данному методу участники проекта могут обучаться и самостоятельно применять нравственные нормы в повседневной жизни. Это способствует созданию позитивной атмосферы и укрепляет связь между детьми, их родителями и обществом в целом. Совместные мероприятия, такие как выездные пикники, культурные праздники, мастер-классы, акции, создают условия для воспитанников и их семей ощутить ценность сообщества. Вовлечение родителей в проектную деятельность и активное участие в воспитательно-образовательном процессе дошкольного учреждения являются необходимыми для эффективного и успешного развития ребёнка.

Участие в социальных проектах позволяет детям проживать собственный опыт, испытывать множество эмоций через взаимодействие с ровесниками и взрослыми. Это создаёт возможности для освоения социальных норм и правил поведения. Например, участие в благотворительных акциях, проектах по уходу за животными или экологии формирует у детей чувство ответственности за окружающий мир и помогает им понять важность помощи другим.

Благодаря социальным проектам родители и педагоги помогают развивать неокрепшую личность ребенка и приобщать к культуре. Воспитанники способны ощутить позитивное отношение к себе, окружающим и природе, а также они получают право на саморазвитие.

Исследование различных социальных проектов показало, что они могут быть разнообразными и направленными на различные аспекты развития личности детей.

В различных регионах России реализуются успешные социальные проекты, такие как:

- социальный проект «Творчество без барьеров», который включает в себя занятия для детей с ООП и их сверстников, где они могут обмениваться опытом и развивать творческие способности.

- социальный проект «Друзья по игре», где организовывают совместные игры, развивающие коммуникацию и взаимодействие детей, что способствует их социализации [6, с. 106].

Итак, технология реализации социальных проектов:

- проводить диагностику, анализировать потребности и ресурсы. Первый этап заключается в оценке текущей ситуации, потребностей детей и ресурсов, доступных для реализации проекта. Это могут быть образовательные учреждения, специализированные организации, родители и волонтёры.

- определить цели и задачи: на основе анализа необходимо чётко сформулировать цели и задачи проекта. Например, целью может быть развитие навыков сотрудничества, а задачами – организация совместных мероприятий, игровых занятий и тренингов для детей.

- разработать программу действий: Программа должна включать в себя разнообразные виды деятельности, способствующие духовно-нравственному развитию. Это могут быть творческие мастерские, театрализованные представления,

занятия по художественной терапии, где дети учатся выражать свои эмоции и взаимодействовать с окружающими.

- вовлекать всех участников: очень важно привлекать к реализации проекта не только специалистов, но и родителей, а также самих детей. Участие родителей в проекте поможет им глубже понять своих детей и создать поддерживающую атмосферу.

- проводить мониторинг и оценивать результаты проведённой работы: на данном этапе важно отслеживать динамику развития детей, анализировать, какие аспекты проекта оказались наиболее эффективными, а какие требуют доработки.

- осуществлять долгосрочное сопровождение: социальный проект не должен заканчиваться после его реализации. Важно создать систему долгосрочной поддержки и сопровождения детей, чтобы их духовно-нравственное развитие продолжалось и впоследствии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что успешная реализация социальных проектов в области духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями имеет большую значимость и требует комплексного и индивидуального подхода. Она включает диагностику, разработку программ, вовлечение семей и использование современных технологий, что способствует созданию благоприятной среды для развития и социализации детей. Социальные проекты помогают детям развивать важные личностные качества, находить общение и поддержку, а также формировать позитивные ценности. Важно продолжать развивать такие инициативы и привлекать к ним как можно больше участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Т. И. Педагогика духовности: содержание и технологии духовно-нравственного воспитания. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2020. 107 с.

2. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. [Электронный Ресурс] // URL: http://roshchaschool.minobr63.ru/wp-content/uploads/koncepciya.pdf (дата обращения: 08.12.2024).

3. Дулина Н. В. Задачи духовно-нравственного воспитания детей с нарушениями интеллекта [Электронный ресурс] // Известия Южноуральского государственного университета. Серия «Начальное образование». 2017. № 6 (216). С. 40–45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-detey-s-narusheniyami-intellekta/viewer (дата обращения: 02.12.2024).

4. Екжанова Е. А. Коррекционно-педагогическая помощь детям раннего и дошкольного возраста с неярко выраженными отклонениями в развитии: учебное пособие. Санкт-Петербург: КАРО, 2021. 332 с. [Электронный ресурс] // URL: https://e.lanbook.com/book/191192 (дата обращения: 12.10.2024).

5. Кадырова Р. М. Нравственное воспитание детей в условиях детского сада: его составляющие, принципы, направления, средства и методы [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2015. № 7 (87). С. 762–766. URL: https://moluch.ru/archive/87/16622/ (дата обращения: 05.12.2024).

6. Фархшатова И. А. Социальное проектирование в системе дополнительного образования детей. [Электронный ресурс] // URL: http://www.orenipk.ru/rmo_2009/rmo-dop-2008/dop/dop_proekt.html (дата обращения 10.12.2024).

Бабенко Ю. М.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
(г. Горловка, РФ)

ОПЫТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к гражданско-правовому воспитанию школьников в образовательных учреждениях. Анализируется роль школы в формировании активной гражданской позиции, правовой грамотности и социальной ответственности учащихся. Особое внимание уделяется влиянию дистанционного обучения на гражданско-правовое воспитание, а также использованию цифровых технологий для формирования правосознания и гражданской активности.*

Ключевые слова: *гражданско-правовое воспитание, правовая культура, гражданская ответственность, цифровые технологии, дистанционное обучение, воспитательная работа.*

EXPERIENCE OF CIVIL-LAW EDUCATION IN A MODERN GENERAL EDUCATION INSTITUTION

Summary. *The article examines modern approaches to civil-law education of schoolchildren in educational institutions. The role of schools in shaping an active civic position, legal literacy, and social responsibility of students is analyzed. Special attention is paid to the impact of distance learning on civil-law education, as well as the use of digital technologies to develop legal awareness and civic engagement.*

Keywords: *civil-law education, legal culture, civic responsibility, digital technologies, distance learning, educational work.*

Современная образовательная система направлена не только на передачу знаний, но и на формирование у учащихся активной гражданской позиции, ответственности и правовой грамотности. Гражданско-правовое воспитание является

важной частью общего образовательного процесса, поскольку оно способствует развитию уважения к законам, пониманию принципов демократии, прав и обязанностей граждан. Как отмечается в исследованиях, правовая грамотность и гражданская активность являются ключевыми компонентами гражданской компетенции, которая позволяет учащимся участвовать в демократических процессах и понимать роль законов в обществе [3].

Традиционно гражданско-правовое воспитание включает в себя изучение основ государства и права, истории гражданского общества, механизмов защиты прав личности. Оно реализуется через уроки обществознания, классные часы, правовые олимпиады, участие школьников в социальных и волонтёрских проектах [4]. Также широко используются такие формы, как журналы, газеты, кино, ТВ-передачи, научно-популярная и художественная литература для повышения правовой грамотности [3, 4].

Однако в условиях современных вызовов, таких как цифровизация общества и распространение дистанционного обучения, возникает необходимость поиска новых форм и методов воспитания. Дистанционное обучение повлияло на гражданско-правовое воспитание двояко. С одной стороны, цифровые платформы и интернет-ресурсы позволили учащимся получить доступ к правовой информации, участвовать в онлайн-дебатах, правозащитных инициативах и межшкольных проектах. Это расширило возможности для развития правосознания и гражданской активности, особенно в условиях ограниченного доступа к традиционным формам обучения. С другой стороны, удалённый формат сократил личное общение между учащимися и педагогами, что осложнило развитие коммуникативных и социальных навыков, необходимых для формирования активной гражданской позиции.

Для успешной реализации гражданско-правового воспитания в современной школе требуется комплексный подход, сочетающий традиционные формы работы (уроки, обсуждения, экскурсии) с новыми технологиями (вебинары, онлайн-курсы, симуляционные игры). Важно также взаимодействие школы с родителями, органами местного самоуправления, общественными организациями, что позволяет создать единую воспитательную среду и подготовить учащихся к осознанному участию в жизни общества [2]. Использование цифровых технологий в образовании может стать ключевым фактором в развитии правосознания и гражданской активности, особенно

через создание онлайн-платформ для обсуждения социальных и правовых вопросов [1].

Таким образом, гражданско-правовое воспитание в современной школе должно учитывать современные тенденции, сочетать правовое просвещение с формированием гражданской ответственности и социальной активности. Это позволит воспитать поколение, способное не только знать свои права и обязанности, но и активно участвовать в жизни государства и общества. Важно также учитывать опыт других образовательных учреждений в области гражданско-правового воспитания, где используются различные методы и технологии для повышения правовой грамотности и гражданской активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Р. И. Использование современных информационных технологий в гражданско-патриотическом воспитании [Электронный ресурс] // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. № 3 (4). С. 21–23 (дата обращения: 15.02.2025).

2. Соболева Е. П. Формы, методы и особенности современных подходов, используемых в воспитательной работе по гражданско-правовому [Электронный ресурс] // Научные высказывания. 2024. № 9 (56) (дата обращения: 15.02.2025).

3. Федосов А. Ю. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс] // Нижегородское образование. 2021. № 2. С. 28–36 (дата обращения: 15.02.2025).

4. Хачароева А. Х. Гражданско-правовое образование учащихся школ [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры и образования. 2017. С. 110–111. (дата обращения: 15.02.2025).

Бабикова В. М.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Буркова А. В.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются методические аспекты формирования у младших школьников навыков чтения и письма, анализируется взаимодействие механизмов зрительного восприятия графических знаков.*

Ключевые слова: *обучение грамоте, письмо, чтение, младшие школьники.*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING LITERACY

Summary. *The article examines the methodological aspects of developing reading and writing skills in primary school students and analyzes the interaction of the mechanisms of visual perception of graphic signs.*

Keywords: *literacy training, writing, reading, primary school students.*

Обучение грамоте в начальной школе представляет собой сложный, но важный процесс, направленный на формирование у детей навыков чтения и письма. По мнению А. К. Аксёновой, овладение грамотой является первым этапом школьного обучения детей, в течение которого у них должны быть сформированы начальные навыки чтения и письма. Являясь отдельными видами речевой деятельности, чтение и письмо представляют собой сложные процессы, которые состоят из многочисленных операций [1, с. 20].

Процесс чтения и письма является сложным психофизиологическим явлением, которое включает в себя ряд процессов и механизмов, сопряжённых с восприятием и обработкой информации. Для того чтобы читать и писать, ребёнку необходимо вначале освоить систему графических знаков и научиться воссоздавать звучание по графическим знакам (при чтении) или фиксировать звучание с их помощью (при письме). Автоматизированное (т. е. уже не требующее осознания) умение правильно

озвучить текст, записанный в определённой графической системе, – это навык чтения. А навык письма – это автоматизированный компонент письменной речи, обеспечивающий перевод звучащей речи в графические знаки. В период обучения грамоте формирование у первоклассников навыков чтения и письма осуществляется в неразрывной связи, что обусловлено общностью психологического содержания этих видов деятельности при их противоположной направленности: при чтении – от восприятия графических знаков к смыслу читаемого, при письме – от смысла к начертанию графических знаков.

Процесс чтения связан с активностью различных частей мозга, таких как зрительный кортекс, визуальные и аудитивные центры. Восприятие текста включает в себя процесс распознавания символов и перевод этих символов в смысловую информацию. Кроме того, чтение требует координации глаз и движения глазных мышц для плавного перемещения по тексту, а также внимание и концентрацию для обработки и запоминания информации.

Чтение и понимание письменных текстов считаются сложной деятельностью, которая включает в себя как восприятие, так и мышление. Чтение состоит из двух взаимосвязанных процессов: распознавания слов и понимания. Распознавание слова относится к процессу восприятия того, как письменные символы соответствуют разговорной речи. Понимание – это процесс осмысления слов, предложений и связанного текста. Читатели обычно используют базовые знания, словарный запас, грамматические знания, опыт работы с текстом и другие стратегии, чтобы помочь им понять письменный текст.

А. Н. Корнев определяет чтение как процесс декодирования, то есть воссоздания звукового облика слова по его графической модели. Учёный отмечает, что навык чтения состоит из серии отдельных операций:

- опознание буквы в её связи с фонемой (звукобуквенные связи);
- слияние нескольких букв в слог (навык слогослияния);
- слияние нескольких слогов в слово;
- интеграция нескольких прочитанных слов в законченную фразу [2, с. 30].

Методика обучения чтению строится на понимании психологического содержания процесса чтения и закономерностей его формирования. Процесс чтения осуществляется при взаимодействии механизмов зрительного восприятия

графических знаков, произношения того, что передано с помощью этих графических знаков, слухового восприятия и понимания прочитанного.

Качество чтения зависит как от сформированности каждого из этих механизмов, так и от степени их взаимодействия при чтении. Их синтез, т. е. одновременное осуществление восприятия, произнесения и понимания читаемого, направленность внимания читающего на смысловую обработку читаемого характеризуют хорошего чтеца, овладевшего навыком чтения.

Показателями сформированности навыка чтения являются:

1) *правильность*, т. е. безошибочность и плавность воспроизведения звуковой стороны текста;

2) *беглость*, т. е. такой темп чтения, который обеспечивает наилучшее понимание читаемого;

3) *сознательность*, которая предполагает ту или иную степень понимания читаемого в зависимости от этапа овладения чтением;

4) *выразительность*, т. е. использование при чтении вслух интонационных средств для передачи смысла читаемого.

Большое внимание уделяется формированию у первоклассников графического навыка при письме. Г. С. Чиркина отмечает, что достаточно часто у детей на начальных этапах формирования навыка письма наблюдаются трудности в координации движений звеньев пишущей руки (пальцев, кисти, предплечья и плеча). На письме это проявляется в таких недочётах, как выход за пределы строки, чрезмерное увеличение или уменьшение элементов букв, дрожание руки, неуверенность движений и др. [3, с. 42].

Чтение и письмо являются ключевыми видами речевой деятельности, требующими освоения графической системы и автоматизации навыков. Эти процессы взаимосвязаны: чтение включает восприятие графических знаков и их интерпретацию, тогда как письмо требует перевода звучащей речи в графические символы. Оба навыка формируются через взаимодействие различных анализаторов, и их успешность зависит от уровня понимания, беглости и выразительности.

Таким образом, успешное освоение навыков чтения и письма в начальной школе является важной задачей, требующей системного подхода и учёта индивидуальных особенностей каждого ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова А. К. Методика преподавания русского языка. М.: Просвещение, 2011. 339 с.

2. Корнев А. Н. Нарушение письменной речи у детей. М.: Знание, 2010. 280 с.

3. Чиркина Г. В. Методы обследования речи детей. М.: Академия, 2010. 116 с.

Бабич Э. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь- Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ЧУДИКА В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА

Аннотация. *В статье автор анализирует творчество русского писателя «деревенской прозы» – В. Шукшина. В рассказах появляются образы простых тружеников, поведение которых идёт вразрез с общепринятым. Чудики выделяются в обществе, но их чудачество позволяет автору говорить о многих острых проблемах того времени.*

Ключевые слова: *автор, персонаж, рассказ, образ-чудик, деревенская проза.*

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF THE MONSTER IN THE STORIES OF V. SHUKSHIN

Summary. *In the article, the author analyzes the work of the Russian writer of 'village prose' – V. Shukshin. In the stories, images of simple workers appear, whose behavior is contrary to the generally accepted. Eccentrics stand out in society, but their eccentricity allows the author to talk about many acute problems of that time.*

Keywords: *author, character, story, weirdo image, village prose.*

Герой В. Шукшина, живущий в деревне и занятый привычной, по-деревенски монотонной работой, не может и не хочет раствориться в сельском быту «без остатка». Ему хочется хоть ненадолго уйти от обыденности, душа его жаждет праздника, а неспокойный разум ищет правду. Мы видим, что герои В. Шукшина не ограничивают себя, мечтают о другой жизни, наполненной смыслом. А поэтому их тянет за пределы родной околицы, их воображение занято проблемами отнюдь не районного масштаба.

Типология героев В. М. Шукшина не вмещается в заданные пределы. Его герои и чисто деревенские, и чисто городские, и промежуточные. Герои-чудики, живущие особую, не совсем повседневную, «шукшинскую жизнь». Герой В. Шукшина – простой герой в

кирзовых сапогах, но автора больше интересует состояние души персонажа. Такие герои появляются в рассказах «Мастер», «Выбираю деревню на жительство», «Микроскоп», «Штрихи к портрету», «Алёша Бесконвойный», новелле «Чудик», «Миль пардон, мадам» и др. Для того времени эти герои выглядели не по принятой форме, но автор старался показать, что нужно разобраться в причинах боли души героя.

В рассказах В. М. Шукшина появляется целая галерея «чудиков»: Василий Князев («Чудик»), Андрей Ерин («Микроскоп»), Александр Козулин («Даёшь сердце!»), Бронислав Пупков («Миль пардон, мадам!»), Константин Валиков («Алёша Бесконвойный»), Фёдор Грай («Артист Фёдор Грай»), Семён Рысь («Мастер»). При всей похожести чудиков друг на друга, они разные: герой-чудик эволюционирует. Сначала это наивная, светлая душа, которая пытается отыскать идеальное начало русского характера, которое заключается в гармонии. А гармония составляет внутренний мир наивного «чудика». Он счастлив, потому что живёт на этой земле: Гринька Малюгин («Гринька Малюгин»), старуха («Письмо»), Ермолай («Дядя Ермолай»), старик («Как помирал старик»), Сёмка Рысь («Мастер»), Андрей Ерин («Микроскоп»).

Герой-чудик ищет смысл жизни, потому что произошла утрата гармоничного мироощущения человеком деревенского уклада (Чудик («Чудик»), Игнаха («Игнаха приехал»), Сашка («Обида»), шофёр Иван («В ан_фас и профиль»), Максим («Верую!»), Мотя Квасов («Упорный»), Спринька («Сураз») и другие).

Таким образом, можно говорить о том, что благодаря В. Шукшину в литературе появляется новый тип героя, который своим чудачеством заставляет обратить внимание на богатый духовный мир персонажа, проблемы, которые есть в обществе, но о них не говорят, а чудик заставляет взглянуть на эту реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая Г. А. Антимиры Василия Шукшина // Литературное обозрение. 1977. № 5. С. 23–26.

2. Горн В. Ф. Живой язык Василия Шукшина // Русская речь». 1977. № 2. С. 24–31.

3. Шукшин В. М. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. Рассказы. М.: Молодая гвардия, 1976. 494 с.

Багрий А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Кондрашова М. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРИЧИНЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье описаны механизмы и причины аддиктивного поведения подростков, раскрыто понятие факторов, влияющих на возникновение аддикций.

Ключевые слова: подростки, аддиктивное поведение, влияние семьи, факторы зависимостей.

CAUSES OF ADDICTIVE BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS

Summary. The article describes the mechanisms and causes of addictive behaviour of adolescents, reveals the concept of factors influencing the occurrence of addictions.

Keywords: adolescents, addictive *behaviour, family influence, addiction factors.*

В современном мире у подростков всё больше соблазнов. Понятие аддиктивного поведения сегодня является одной из самых важных проблем взаимодействия с подростками.

Аддиктивное поведение – это желание подростка уйти от существующей реальности под воздействием веществ или с помощью определённых действий, которые обеспечивают временное психологическое облегчение [3, с. 120]. Такое поведение тинейджера тесно связано с этапами взросления и развитием мотивации. Однако оно переходит в патологию лишь тогда, когда необходимость отстраниться от проблем становится доминирующей потребностью.

Причин аддиктивного поведения у подростков может быть много. Одним из аспектов выступает социальное влияние. В этом возрасте дети сильно подвержены психологическому давлению со стороны сверстников. Желание вписаться в коллектив, быть понятым и принятым может привести к развитию зависимого поведения. Отсюда же вытекает потребность в самовыражении: подростки находятся

в процессе формирования своей идентичности. Желание лучше понять себя или выразить свою индивидуальность иногда приводит к развитию зависимостей [1].

Нельзя исключить также культурные и социальные нормы. Современная культура пропагандирует идеи, которые могут способствовать развитию зависимостей. Например, реклама алкоголя и курения, демонстрация аддиктивного поведения в фильмах и сериалах создают у подростков иллюзию, что эти вредные привычки являются нормой.

Однако наиболее значимым фактором, на наш взгляд, выступает семейная ситуация.

Семейная динамика оказывает наиболее значимое влияние на жизнь подростка. Неполные семьи, конфликты, насилие, гиперопека или пренебрежение со стороны родителей приводят к тому, что подростки ищут в аддиктивных формах поведения способ уйти от проблем [2].

Кроме того, влияние оказывает нездоровая среда, особенно если это касается семьи. Дети копируют манеру и образ жизни родителей. Если в семье ребёнка какая-либо из форм аддикции считается нормой, то с высокой вероятностью он воспримет такое поведение как допустимое.

Значимым фактором выступают психологические факторы, которые могут быть спровоцированы семейной ситуацией либо же возрастными особенностями, особенно если кризис переживается трудно. Низкая самооценка, неуверенность в себе, эмоциональная нестабильность часто становятся катализатором зависимости. Это значит, что ребёнок, испытывающий стресс или депрессию, может искать утешение в аддиктивном поведении.

Влияние также оказывают генетические и биологические факторы. Дети могут иметь предрасположенность к аддиктивному поведению из-за наследственных факторов, пережитых травм или тяжёлых заболеваний [3].

Исходя из проанализированных нами факторов, мы можем сделать вывод, что множество аспектов может оказывать влияние на зависимость у подростков. Однако основную роль в формировании зрелости и осознанного отношения к жизни играет всё же семья. Родители, их пример, поведение, взаимоотношения между ними, и особенно их взаимоотношения с ребёнком, будут основополагающим фактором в жизненной позиции и

самоидентификации взрослеющего подростка. Поэтому значимым нам представляется именно анализ взаимосвязи семейной ситуации и аддиктивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдулова Т. П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 240 с.

2. Байярд Р. Т. Ваш беспокойный подросток: Практическое руководство для отчаявшихся родителей. М.: Просвещение, 2018. 195 с.

3. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: Апрель-Пресс, 1999. 288 с.

4. Мадорский Л. Р. Глазами подростков. М.: Просвещение, 1999. 239 с.

Балина А. Ю.,
ассистент кафедры медико-биологических основ
дефектологии и теории логопедии,
Савельева А. В.,
ассистент кафедры методик и технологий
специального и инклюзивного образования,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университете
им. К.Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ДЕФЕКТОЛОГОВ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВИДЕОКОНТЕНТА

Аннотация. *Создание образовательного видеоконтента становится ключевым элементом в развитии цифровых компетенций студентов-дефектологов. В статье рассмотрены преимущества использования видеоконтента в образовательном процессе, а также конкретные примеры заданий, направленные на развитие этих навыков. Особое внимание уделено важности оценки качества выполненных работ и возможным недостаткам, встречающимся при выполнении подобных проектов. Приводится пример задания для студентов дефектологического факультета, направленный на разработку профилактических мероприятий для детей с нарушениями здоровья. Статья демонстрирует, как образовательные видеоролики могут служить эффективным инструментом в педагогической практике, улучшая качество образования и подготовки специалистов.*

Ключевые слова: *образовательный видеоконтент, цифровые компетенции, креативное мышление, технические навыки, коммуникативные навыки, профилактика нарушений.*

DEVELOPING DIGITAL COMPETENCIES OF STUDENTS-DEFECTOLOGISTS THROUGH CREATING EDUCATIONAL VIDEO CONTENT

Summary. *Creating educational video content is becoming a key element in developing digital competencies among students-defectologists. This article examines the*

advantages of using video content in the educational process, as well as specific assignments aimed at fostering these skills. Particular attention is paid to the importance of evaluating the quality of completed work and potential shortcomings encountered during similar projects. An example assignment for students of the defectology faculty is provided, focusing on the development of preventive measures for children with health disorders. The article illustrates how educational videos can serve as effective tools in pedagogical practice, enhancing the quality of education and training specialists.

Keywords: *Educational video content, digital competencies, creative thinking, technical skills, communication skills, prevention of disorders.*

Цифровые компетенции играют важнейшую роль в современном мире. Их развитие необходимо для успешной интеграции в цифровую экономику, повышения эффективности работы и расширения профессиональных возможностей [6, с. 36–43].

Одним из компонентов цифровых компетенций являются творческие и проектные навыки. Они включают в себя создание цифрового контента (видео, фото, графика, тексты), редактирование и обработка мультимедийных материалов, проектирование и разработку сайтов, приложений, игр и т. п. [4, с. 418–421; 5, с. 78–84].

Создание видеоконтента играет ключевую роль в развитии цифровых компетенций студентов, поскольку оно сочетает в себе несколько важных аспектов: использование современных технологий, развитие критического мышления и креативности, а также формирование навыков самостоятельного обучения. Рассмотрим подробнее, каким образом создание видеоконтента способствует развитию этих компетенций [1, с. 34–39].

Во-первых, оно требует владения различными техническими инструментами и программами. Студенты учатся работать с камерами, микрофонами, осветительным оборудованием, а также осваивают программы для редактирования видео, такие как Adobe Premiere Pro, Final Cut Pro или DaVinci Resolve. Это развивает у них навыки работы с мультимедийными технологиями, что является важной составляющей цифровых компетенций.

Во-вторых, создание видеоконтента стимулирует креативное мышление и самовыражение. Студенты вынуждены придумывать сценарии, подбирать визуальные

образы, музыку и звуковые эффекты, чтобы сделать своё видео привлекательным и информативным. Это развивает способность мыслить нестандартно и находить оригинальные решения творческих задач.

В-третьих, студенты учатся ясно и лаконично выражать свои мысли, структурировать информацию и делать её доступной для широкой аудитории. Это помогает развивать коммуникативные навыки, необходимые для эффективного взаимодействия в профессиональной сфере.

В-четвертых, создание видеоконтента требует планирования, организации времени и ресурсов. Студенты учатся распределять задачи между членами команды, следить за дедлайнами и корректировать план работы в зависимости от обстоятельств. Эти навыки важны для успешного управления проектами в будущем.

В-пятых, оно предполагает работу в команде, где каждый участник выполняет свою функцию: сценариста, оператора, монтажёра, звукорежиссёра и т. д. Такое сотрудничество учит студентов эффективно взаимодействовать друг с другом, распределять обязанности и решать конфликты.

И наконец, анализируя результаты своего труда, студенты развивают аналитическое мышление. Они учатся оценивать эффективность своих решений, выявлять ошибки и улучшать качество будущих проектов.

Создание образовательных видеороликов может выступать эффективным инструментом в педагогической практике, улучшая качество образования и подготовки специалистов. В рамках изучения дисциплины «Методы физического развития детей» в качестве практического задания студентам 4 курса дефектологического факультета профилей «Логопедия» и «Специальная педагогика и методика начального образования» было предложено снять цикл образовательных видеороликов на тему профилактики нарушений у детей: осанки, плоскостопия, зрения и совершенствования дыхательных возможностей. Такой формат практической деятельности был направлен на формирование у студентов навыков разработки и реализации профилактических мероприятий с использованием современных информационных технологий.

В процессе выполнения данного задания студенты получили возможность применить теоретический материал, освоенный во время лекционных занятий, а

также развить творческие способности, усовершенствовать навыки коммуникации и овладеть современными технологиями видеосъёмки и монтажа.

Обучающимся было предложено разработать комплекс упражнений для профилактики различных видов нарушений, а также составить рекомендации по проведению занятий с учащимися, включёнными в специальную медицинскую группу. Дополнительно им необходимо было предложить нестандартные варианты использования учебных принадлежностей.

В качестве критериев для оценивания качества выполненного задания были определены следующие [3, с. 67–74]:

1) соответствие теме – были ли раскрыты ключевые аспекты выбранной проблемы;

2) качество сценария и структуры видеоролика – ясность и логичность изложения, отсутствие лишней информации;

3) техническое исполнение – правильное освещение, качество звуковых и визуальных компонентов, а также монтажных решений;

4) креативность и оригинальность подхода – уникальные способы подачи материала;

5) практическая значимость – целесообразность применения предложенных упражнений в реальной образовательной среде;

6)массовость – уровень взаимодействия между участниками рабочей подгруппы;

7) соответствие продолжительности ролика установленному хронометражу;

8) презентация – умение представлять результаты своей работы перед аудиторией.

В процессе создания студентами видеороликов большинство установленных критериев было успешно выполнено. Однако необходимо обратить внимание на ряд недостатков, выявленных в ходе выполнения задания, а именно отсутствие структурированности (видеоматериалы начинались без чёткого введения или пояснений, касающихся целевой группы нарушений, для которой предназначены представленные упражнения); в ряде видеороликов отсутствовали важные методические указания, такие как названия упражнений, рекомендуемое количество повторений и описание техники выполнения, что может осложнить применение

данных материалов детьми или родителями в будущем; в некоторых случаях съёмка проводилась в помещениях с недостаточным уровнем освещения либо в вечернее время, что негативно сказывается на восприятии демонстрируемых упражнений; нехватка креативного подхода (однообразная подача материала и стереотипное выполнение упражнений могут привести к быстрой усталости зрителя и снижению его заинтересованности).

Следует отметить, что указанные недочёты являются общими для представленных работ. Тем не менее, среди них имелись и те, которые полностью соответствовали установленным критериям. В частности, в одном из видеороликов использовались юмористические вставки, что способствовало удержанию внимания зрителей и созданию положительной эмоциональной атмосферы. Кроме того, заслуживает внимания уровень владения навыками видеосъёмки и монтажа, продемонстрированный студентами.

С учётом выявленных недочётов после соответствующей доработки видеоролики, созданные студентами, могут стать эффективным инструментом в просветительской и образовательной деятельности. Тщательная проработка сценариев, улучшение технического исполнения, включение методических указаний и творческий подход позволят создать материалы, которые будут не только информативными, но и привлекательными для широкой аудитории. Это особенно важно в контексте профилактической работы с детьми и их родителями, где доступность и понятность информации играют ключевую роль.

Таким образом, создание образовательного видеоконтента является эффективным способом развития цифровых компетенций студентов. Оно способствует освоению современных технологий, развивает креативное и аналитическое мышление, улучшает коммуникативные навыки и учит работать в команде. Интеграция таких проектов в учебный процесс помогает подготовить студентов к требованиям современного рынка труда и формирует у них необходимые профессиональные качества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А. А. Роль видеоконтента в формировании цифровых компетенций студентов. // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 34–39.

2. Иванова Л. Н. Развитие цифровых компетенций студентов через проектную деятельность. // Образование и наука. 2021. № 23. С. 45–58.

3. Кузнецов В. С. Особенности создания образовательного видеоконтента для студентов дефектологических специальностей. // Специальное образование. 2020. № 13. С. 67–74.

4. Новикова А. В. Совершенствование ИКТ-компетенций студентов при работе в дистанционном формате // Особый ребенок: Обучение, воспитание, развитие: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Ярославль, 07 апреля 2041 года – 07 апреля 2021 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 418–421.

5. Павлова Е. Ю. Влияние цифровых технологий на профессиональное становление студентов педагогических вузов. // Профессиональное образование. 2021. № 20. С. 78–84.

6. Сергеева Г. П. Инновационные методики обучения студентов через создание видеоконтента. // Инновации в образовании. 2020. № 12. С. 36–43.

Бахметова Е. В.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вишленкова С. Г.,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В статье анализируются лингводидактические возможности использования чат-ботов как инновационного средства обучения английскому языку учащихся старших классов. Раскрывается содержание понятия «искусственный интеллект» применительно к сфере образования, характеризуются функциональные типы чат-ботов и их роль в развитии речевых умений и языковых навыков старшеклассников.*

Ключевые слова: *чат-боты, обучение английскому языку, искусственный интеллект в образовании, иноязычная коммуникативная компетенция, старшие классы средней школы.*

USING CHAT BOTS IN TEACHING ENGLISH TO SENIOR GRADE STUDENTS OF A SECONDARY SCHOOL

Summary. *The article analyzes the linguodidactic possibilities of using chat bots as an innovative means of teaching English to high school students. The content of the concept of 'artificial intelligence' in relation to the field of education is revealed, the functional types of chat bots and their role in the development of speech and language skills of high school students are characterized.*

Keywords: *chat bots, teaching English, artificial intelligence in education, foreign language communicative competence, senior grades of secondary school.*

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и их активным внедрением в различные сферы жизни общества, в том числе в образование. В условиях цифровизации и глобализации владение иностранным

языком, в частности английским, становится не просто важным преимуществом, но необходимым условием успешной самореализации личности. Особую значимость приобретает задача повышения эффективности языковой подготовки учащихся старших классов средней школы, призванной обеспечить прочную основу для дальнейшего развития иноязычной коммуникативной компетенции. Чат-боты как одно из перспективных направлений применения искусственного интеллекта в образовании открывают качественно новые возможности для интенсификации и индивидуализации процесса обучения английскому языку, однако их дидактический потенциал остаётся недостаточно изученным и реализованным на практике.

Цель исследования заключается в выявлении лингводидактических возможностей использования чат-ботов как средства развития иноязычной коммуникативной компетенции учащихся старших классов.

В рамках исследования представляется целесообразным рассмотреть понятия «искусственный интеллект» и «чат-бот». Впервые термин «искусственный интеллект» был введён Дж. Маккарти в 1956 году для описания науки и инженерии создания умных машин [6]. В его трактовке «искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [2, с. 8]. В контексте образования искусственный интеллект трактуется как технология создания интеллектуальных компьютерных программ, способных брать на себя отдельные функции интеллектуальной деятельности человека, такие как выбор и принятие оптимальных решений на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий. Функционирование систем искусственного интеллекта основывается на технологиях машинного обучения, обработки естественного языка, экспертных систем, распознавания образов и речи.

Одним из наиболее перспективных направлений реализации возможностей искусственного интеллекта в сфере образования являются чат-боты. «Чат-бот – это программное обеспечение, которое использует искусственный интеллект для имитации человеческого общения через текстовые или голосовые взаимодействия» [5]. Благодаря применению технологий обработки естественного языка (Natural Language Processing) современные чат-боты способны не только распознавать широкий спектр голосовых и текстовых сообщений пользователя, но и

генерировать связные, осмысленные и контекстуально-релевантные ответные высказывания, опираясь на заложенную разработчиками лингвистическую базу знаний и речевые алгоритмы.

Дидактические возможности чат-ботов в изучении иностранных языков обусловлены их способностью моделировать живую речевую интеракцию с пользователем без ограничений во времени и пространстве. «Взаимодействие с чат-ботами позволяет учащимся практиковать различные аспекты языка, и это даёт им возможность комфортно и эффективно развивать навыки общения на английском языке» [4, с. 1260].

Регулярное взаимодействие с чат-ботом создаёт эффект погружения в языковую среду, необходимый для развития спонтанной разговорной речи на изучаемом языке, формирования умений аудирования и говорения, расширения словарного запаса, усвоения грамматических структур. Особый интерес представляет возможность геймификации процесса обучения средствами чат-ботов, превращающих рутинные речевые упражнения в увлекательный квест со сбором очков, преодолением уровней сложности, элементами соревнования между учащимися.

В зависимости от функционального назначения выделяют информационно-справочные, коммуникативные, контролирующие и обучающие чат-боты. Использование *информационно-справочных чат-ботов* позволяет обеспечить учащимся быстрый доступ к аутентичным текстовым, аудио- и видеоматериалам на изучаемом языке, соответствующим их уровню владения языком и сфере интересов. *Коммуникативные чат-боты*, такие как Andy English Bot, Character.ai, English with Buddies, выступают в роли виртуальных речевых партнёров, с которыми ученик может вести содержательный диалог на иностранном языке на разнообразные темы. *Контролирующие чат-боты* берут на себя функцию оценки сформированности речевых умений и языковых навыков учащихся, предъявляя им задания в тестовой форме или в виде проблемных ситуаций, анализируя полученные ответы и формулируя рекомендации по коррекции ошибок. *Обучающие чат-боты*, такие как Duolingo, Mondly, реализуют модель программированного обучения, генерируя учебные тексты, грамматические и лексические упражнения, подбирая учебный материал в соответствии с уровнем подготовки учащегося и динамикой освоения языка.

Осмысление методических аспектов применения чат-ботов на старшем этапе обучения английскому языку требует, прежде всего, чёткого понимания специфики целей и содержания иноязычной подготовки учащихся старших классов. Как подчёркивается в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, изучение иностранного языка на базовом уровне направлено на достижение порогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции, а на углублённом уровне – уровня, превышающего пороговый. Выпускник средней школы должен демонстрировать способность общаться на иностранном языке в разнообразных ситуациях межличностного и межкультурного взаимодействия, владеть знаниями о социокультурной специфике стран изучаемого языка, достигать взаимопонимания в процессе устного и письменного общения с носителями иностранного языка [1].

Таким образом, для реализации заявленных целей языкового образования необходимо сформировать у старшеклассников комплекс речевых умений в четырёх видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме. Не менее важным является совершенствование языковых навыков учащихся, предполагающее систематизацию ранее изученного лексико-грамматического материала, увеличение объёма продуктивного и рецептивного лексического минимума, развитие навыков распознавания и употребления в речи изученных лексических единиц и грамматических явлений.

Достижение обозначенных целей в условиях ограниченного количества учебных часов ставит перед учителем задачу разработки оптимальной методики обучения, сочетающей очную работу в классе с организацией самостоятельной учебной деятельности учащихся во внеурочное время. На наш взгляд, обучающие чат-боты являются эффективным и доступным средством обеспечения дополнительной речевой практики и индивидуализации учебного процесса в соответствии с персональными потребностями и возможностями старшеклассника. Вместе с тем продуктивное внедрение чат-ботов в практику обучения английскому языку на старшей ступени должно опираться на научно обоснованные подходы и принципы, способствующие реализации их лингводидактического потенциала.

Прежде всего, необходимо осуществлять методически грамотный отбор или разработку чат-ботов с учётом уровня языковой подготовки учащихся и их психолого-

возрастных особенностей. В основу методики применения чат-ботов на старшем этапе должен быть положен коммуникативный подход как ведущий методологический принцип современного иноязычного образования. Это означает, что использование чат-ботов должно быть подчинено задаче развития у учащихся способности решать конкретные коммуникативные задачи средствами английского языка в контексте реальных ситуаций межличностного и межкультурного общения. Важное методическое требование к организации работы с чат-ботами – реализация принципа интегративности и комплексного развития всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Наиболее эффективным форматом интеграции чат-ботов в учебный процесс на старшей ступени, на наш взгляд, является смешанное обучение, органично сочетающее очное взаимодействие с учителем и классом и внеурочную самостоятельную работу с цифровыми средствами обучения. При этом роль учителя не сводится к простому «назначению» дополнительных заданий с чат-ботом для отработки пройденного в классе материала. Напротив, педагог должен разработать сквозную траекторию достижения планируемых результатов, охватывающую аудиторные занятия и дистанционный компонент, предусмотреть механизм обратной связи по результатам самостоятельного взаимодействия учащихся с виртуальным помощником, моделировать учебные ситуации, порождающие коммуникативную потребность и познавательный интерес к общению с чат-ботом.

На основании проведённого исследования можно заключить, что интеграция технологии чат-ботов в практику преподавания иностранных языков способна существенно обогатить методический инструментарий учителя, повысить продуктивность языковой подготовки обучающихся старших классов в условиях ограниченного учебного времени. Разумное сочетание возможностей чат-ботов с традиционными методами обучения и воспитательным воздействием педагога открывает качественно новые перспективы для построения персонализированной иноязычной образовательной среды, обеспечивающей максимальный учёт индивидуальных потребностей и возможностей каждого школьника в достижении личностных, метапредметных и предметных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Минобрнауки России от

17.05.2012 № 413 (ред. от 27.05.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (дата обращения: 13.02.2025).

2. Григорьев С. Г. Искусственный интеллект в сфере образования // Ученый, педагог, наставник. 2023. С. 7–11.

3. Гурбанмырадова Г., Орашева М., Байрамова Б. Использование искусственного интеллекта в преподавании английского языка // Мировая наука. 2024. № 2 (83). С. 95–98.

4. Куимчева М. Г., Нижельская Ю. А. Использование искусственного интеллекта для изучения английского языка // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 6 (75). С. 1258–1264.

5. Hype Cycle for Artificial Intelligence, 2016 [Электронный ресурс] // URL: https://www.gartner.com/en/documents/3383817 (дата обращения: 13.02.2025).

6. McCarthy J. A, Minsky M., Rochester N., Shannon C. E. Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence // AI Magazine. 1956. Vol. 27, № 4. P. 12–14.

Безруков Д. П.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

АЛХИМИЯ ХАОСА: ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В РОМАНАХ ТОМАСА ПИНЧОНА И ХАНТЕРА ТОМПСОНА

Аннотация. *Работа исследует трансформацию литературного языка в контексте контркультуры 1960–1970-х годов на примере романов Т. Пинчона «Радуга тяготения» и Х. Томпсона «Страх и отвращение в Лас-Вегасе». Анализируются приёмы деконструкции сюжета, языковой игры и критики общества потребления.*

Ключевые слова: *контркультура, психоделия, постмодернизм, гонзо-журналистика, «американская мечта».*

THE ALCHEMY OF CHAOS: PSYCHEDELIC EXPERIMENTS IN THE NOVELS OF THOMAS PYNCHON AND HUNTER THOMPSON

Summary. *The work explores the transformation of literary language in the context of the 1960–1970s counterculture through the novels of T. Pynchon* ‘*Gravity’s Rainbow*’ *and H. Thompson* ‘*Fear and Loathing in Las Vegas*’*. The techniques of plot deconstruction, linguistic play, and critique of consumer society are analyzed.*

***Keywords*:** *counterculture, psychedelia, postmodernism, gonzo journalism,* ‘*American Dream*’.

Американский психолог, писатель и одна из ключевых контркультурных фигур 1960-х годов, «гуру психоделии», Тимоти Лири, призвал молодёжь «включиться, настроиться и выпасть из системы» [5], чем не только предсказал расцвет психоделических экспериментов, но и обозначил главный принцип литературы контркультуры: разрушение привычных форм ради прорыва к новой реальности. Томас Пинчон и Хантер Томпсон, как алхимики слова, превратили этот призыв в нарративную революцию.

Основой учения Т. Лири становятся психоделические наркотики, такие как

ЛСД, в его книге «Психоделический опыт: руководство по приёму психоделиков, основанное на Тибетской Книге мёртвых» в соавторстве с Ральфом Мецнером и Ричардом Альпертом [1]. Расширение употребления наркотиков сыграло роль в контркультуре, что происходит на фоне поисков альтернативных способов восприятия реальности. Употребление наркотиков становится частью новых духовных и философских экспериментов с сознанием. Это стало реакцией на ограниченность и материализм западной цивилизации.

Диссидентство становится новой вехой существования человека и новым культурным кодом, отражающимся в противостоянии системы. Контркультура описывается как инстинктивный протест против угрозы массового уничтожения (например, ядерной угрозы) и «технократической» культуры, ставящей рационализм выше гуманизма, о чём подробно говорит Т. Роззак в своей работе ‘The Making of a Counter Culture’ [4, с. 78].

Здесь мы задаемся вопросом, как психоделический опыт и антисистемный протест трансформировали язык и структуру текстов? Почему Пинчон и Томпсон – ключевые фигуры для понимания этой трансформации?

Цель работы – показать, как нарративные стратегии Пинчона и Томпсона, вдохновлённые эстетикой психоделии, становятся формой идеологического протеста. В фокусе анализа: деконструкция традиционного сюжета, языковая игра как инструмент диссоциации от «нормы», связь между структурным хаосом и критикой общества потребления.

Томас Раггльз Пинчон-младший (р. 1937) – американский писатель, ведущий представитель постмодернистской литературы второй половины XX века. Пинчон окончил Корнеллский университет, служил в ВМС США, работал в Boeing – инженерный бэкграунд позже отразился в его романах, насыщенных научными терминами и технократической критикой. Одно из ключевых произведений Пинчона – «Радуга тяготения» (1973), где сюжет вращается вокруг ракет V-2 и параноидального поиска «запрещённых знаний» в послевоенной Европе. Этот роман называют одним из самых сложных романов для понимания. Происходящее в романе часто толкуется по-разному и, фактически, у каждого возникает своя картина происходящего, скрытая за сюжетным уровнем произведения.

Основными приёмами произведения становятся:

1. Лабиринтоподобная структура текста. Функционально роман связан с теорией информации: перед читателем ставится задача восстановить первоначальное сообщение, а структура самого текста имитирует полёт ракеты по параболической траектории. Множественность сюжетных линий и персонажей являются аналогом «трипового» восприятия, где реальность дробится на осколки.

2. Смешение научного дискурса, мистики и чёрного юмора. «Радуга тяготения» изобилует метафорами, философскими высказываниями, сюрреалистическими сценами, отсылками, эзотерикой и другими постмодернисткими изысканиями. Например, в фантасмагории Полковника есть собаки и некоторые дакойты. Дакойты же – зловещие разбойники из романов Сакса Ромера.

3. Ненадёжные повествователи. Часть событий, в том числе контакты с миром мёртвых, происходит до финального запуска Ракеты, до т. н. изменения реальности, но большинство из них показано как бы «изнутри» Зоны, как флэшбэки и воспоминания. Так выходит, что почти все персонажи книги – ненадёжные рассказчики.

Также можно отметить множество постмодернистских черт, как, например, смерть автора. Если рассматривать, что Малыш Кеноша – это сам Пинчон, автор книги, а его убивает Эдди, это высказывание можно считать справедливым.

Через свой роман Пинчон показывает, что в эпоху Холодной войны и бесконечной рационализации безумие становится более рациональной реакцией на абсурд реальности. Хаос в сюжете Пинчона является характерной чертой его постмодернизма, отражая фрагментальность сознания в мире.

Хантер Стоктон Томпсон (1937–2005) – журналист, анархист и культовая фигура контркультуры. Его эксцентричный образ жизни (наркотики, оружие, мотоциклы) стал частью легенды. Томпсон изобрёл «гонзо-журналистику» – стиль, где автор не нейтрален, а становится участником событий, а реальность смешивается с галлюцинациями.

Так, «Страх и отвращение в Лас-Вегасе» (1971) становится манифестом гонзо-журналистики. Журналист Рауль Дюк (альтер-эго Томпсона) и его адвокат едут в Лас-Вегас освещать мотогонки, но погружаются в наркотический хаос.

Основными приёмами в произведении можно считать:

1. Гиперболу. Одна из самых известных цитат романа изобилует невероятным количеством веществ и гиперболизирует анархию эпохи, превращая героев в символы

поколения: *«У нас было два мешка травы, семьдесят пять ампул мескалина, пять марок кислоты… а также соли для ванн, текила, эфир и два баллончика амилнитрита. Не то чтобы всё это было строго необходимо для поездки, но раз уж начинаешь серьёзно относиться к коллекционированию наркотиков, лучше не рисковать»* [3, с. 38]. Гипербола превращает конкретные детали в универсальную аллегорию – Америка сама становится «трипом», где избыток и безумие заменяют смысл.

2. Сюрреалистические метафоры. Томпсон стирает грань между реальным и иррациональным, чтобы показать, как общество потребления порождает коллективное безумие. Гротескные образы рептилий, крови, символизируют хищность капитализма: *«Это было место, где все стены были покрыты зеркалами, а в баре сидели люди с головами рептилий… Они пили кровь из стаканов и обсуждали биржевые сводки»* [3, с. 69].

3. Сатиру на «американскую мечту». Томпсон изображает Лас-Вегас – город азарта и роскоши – как адскую пародию на национальные идеалы. Сатира на культ успеха: «мечта» сводится к азарту и показной роскоши, где даже счастье – товар: *«Это был храм иллюзий… Люди в смокингах ставили последние доллары на цифры рулетки, а их жёны в бриллиантах целовали чучела удачи»*, «*Американская мечта… Её добирают, как падаль. Мы достигли пика, и теперь катимся вниз – к дерьму»* [3, с. 315].

4. «Гонзо стиль». Его так же называют письмом «под кайфом», где автор – не наблюдатель, а участник безумия.

Через эти приёмы Томпсон изображает разложение идеалов США под давлением потребительства и лицемерия.

Т. Роззак подчёркивал новый язык СМИ [2]. Томпсон в свою очередь отвергает объективность СМИ и считает, что только личный опыт может показать правду: за множеством аббревиатур и клише скрывается свой язык, а за «гонзо» скрывается субъективная правда, не освещающая реальные события через призму человеческого восприятия.

Таким образом, тексты Х. Томпсона и Т. Пинчона имитируют триповые сознания, разрушая границы между реальным и безумным. Они оба используют литературу, как приём против «системы», создавая антигероев-маргиналов, бегущих

от общества и застревающих в его ловушках. Разница лишь в том, что Пинчон – философ-затворщик, в то время как Томпсон – публичный провокатор. Литература контркультуры 1960–1970-х, вдохновлённая психоделическим бунтом и философией Тимоти Лири, стала не просто художественным явлением, а радикальным манифестом эпохи. Томас Пинчон и Хантер Томпсон, каждый в своей уникальной манере, превратили текст в оружие против «системы», деконструируя не только язык, но и саму идею рационального порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лири Т., Метцнер Р., Олперт Р. Психоделический опыт: Руководство на основе «Тибетской книги мертвых» / пер. с англ. Г. А. Лубочкова. Львов: Инициатива; К.: Ника-Центр, 2003. 244 с.

2. Пинчон Т. Радуга тяготения / пер. с англ. А. Б. Грызунова, М. В. Немцова. СПб.: Азбука-Аттикус, 2021. 1056 с.

3. Томпсон Х. Страх и отвращение в Лас-Вегасе. М.: Эксмо, 2010. 320 с.

4. Roszak T. The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition. Garden City, New York: Doubleday & Company, Inc., 1969. 313 с.

5. Turn on, tune in, drop out [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Turn_on,_tune_in,_drop_out (дата обращения: 16.03.2025).

Белякова Е. А., Максимова Е. С.
студенты ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Аксенов С. И.,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
(г. Нижний Новгород, РФ)

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШКОЛЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные инструменты управления образовательной деятельностью школы, направленные на формирование гражданской идентичности у подростков. Описываются образовательные программы, проектная и внеурочная деятельность, волонтёрство, информационно-просветительская работа.*

Ключевые слова: *гражданская идентичность подростков, формирование гражданской идентичности, роль школы, инструменты управления образовательной деятельностью, проектная деятельность, педагогическое сопровождение.*

TOOLS FOR MANAGING SCHOOL EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY IN ADOLESCENTS

Summary. *The article discusses the main tools for managing the educational activities of schools aimed at the formation of civic identity among adolescents. Educational programs, project and extracurricular activities, volunteering, and information and educational work are described.*

Keywords: *the civic identity of adolescents, the formation of civic identity, the role of schools, educational management tools, project activities, pedagogical support.*

Формирование гражданской идентичности у подростков является одной из ключевых задач современного образования.

Гражданская идентичность – это осознание себя как части общества, понимание своих прав и обязанностей, а также готовность активно участвовать в

общественной жизни [1, с. 107–116]. Школа играет важную роль в этом процессе, так как именно здесь подростки получают знания и навыки, необходимые для формирования активной гражданской позиции. В данной статье рассматриваются основные инструменты управления образовательной деятельностью школы, направленные на формирование гражданской идентичности у подростков.

Актуальность выбранной темы заключается в подростковом возрасте, когда идёт время активного формирования осознания своей роли в обществе [2, с. 71–79]. В современных условиях подростки сталкиваются с различными вызовами, где именно школа должна стать местом, в котором они смогут найти поддержку для формирования своей гражданской идентичности. Также тема является весьма актуальной по нескольким причинам:

1. Социальная значимость: формирование гражданской идентичности – это ключевой аспект социализации подростков. Гражданская идентичность включает в себя осознание своей принадлежности к определённому обществу, стране, культуре, принятие общих ценностей и норм. В условиях глобализации и информационной открытости формирование гражданской идентичности становится особенно важным для сохранения национальной самобытности и культурной идентичности [3, с. 46–51].

2. Воспитательная функция образования: школа играет важную роль в воспитании подрастающего поколения. Она не только передаёт знания, но и формирует личность, мировоззрение и систему ценностей учащихся. Поэтому важно, чтобы образовательный процесс был направлен на развитие чувства ответственности, патриотизма и уважения к истории и традициям страны.

3. Изменение социальных условий: современные подростки живут в мире, где информация доступна мгновенно, и они часто сталкиваются с противоречивыми мнениями и идеями. Это требует от образовательных учреждений разработки эффективных инструментов и методов воспитания, которые помогут подросткам ориентироваться в этом информационном потоке и формировать устойчивые гражданские позиции.

4. Поддержка государства: вопросы гражданского воспитания и формирования идентичности являются приоритетными направлениями государственной политики во многих странах, включая Россию. Разработка и внедрение новых подходов и

инструментов управления образовательной деятельностью позволяют школам соответствовать требованиям времени и ожиданиям общества.

5. Научное исследование: тема также представляет интерес для исследователей в области педагогики и социологии. Изучение эффективности различных инструментов и методик позволяет совершенствовать образовательные программы и подходы к воспитанию молодёжи.

Таким образом, тема является актуальной как с точки зрения социальной значимости, так и с точки зрения научного исследования и практической реализации в образовательных учреждениях.

Основными инструментами управления образовательной деятельностью являются:

- образовательные программы. Интеграция гражданского образования в учебные предметы. Включение элементов гражданского образования в различные учебные дисциплины, такие как история, обществознание, литература и другие, позволяет формировать у подростков понимание основ демократии, прав человека и гражданского общества.

- проектная деятельность. Организация проектов, направленных на решение реальных социальных проблем, способствует развитию у подростков навыков критического мышления, командной работы и ответственности.

- внеурочная деятельность. Кружки и секции. Создание кружков и секций, связанных с общественной деятельностью, позволяет подросткам развивать лидерские качества и навыки работы в команде.

- волонтёрство. Участие в волонтёрских программах помогает подросткам осознать важность социальной активности и развивает чувство ответственности перед обществом.

- информационно-просветительская работа. Мероприятия и акции. Проведение мероприятий, таких как дебаты, круглые столы, акции, посвящённые важным социальным вопросам, способствует формированию активной гражданской позиции.

- использование медиа. Включение в образовательный процесс современных медиа, таких как социальные сети, блоги и видеоплатформы, позволяет подросткам быть в курсе актуальных событий и участвовать в общественных дискуссиях.

- педагогическое сопровождение. Индивидуальная работа с подростками. Педагоги должны уделять внимание индивидуальным особенностям каждого ученика, помогая им осознать свою роль в обществе и развивать личные качества, необходимые для активной гражданской позиции.

- обратная связь. Регулярное получение обратной связи от подростков позволяет корректировать образовательные программы и методы работы, делая их более эффективными.

Формирование гражданской идентичности у подростков – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Школа как основной институт социализации должна использовать все доступные инструменты для создания условий, способствующих развитию активной гражданской позиции у подростков. Интеграция гражданского образования в учебные предметы, внеурочная деятельность, информационно-просветительская работа и педагогическое сопровождение – всё это важные элементы управления образовательной деятельностью, направленные на достижение этой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невеличко Л. Г., Воротилкина И. М. Гражданская идентичность молодёжи: теоретические и эмпирические аспекты исследования // Власть и управление на Востоке России. 2022. №. 1 (98). С. 107–116.

2. Макаров В. К., Борисова Е. А. Особенности самосознания подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. №. 2. С. 71–79.

3. Виноградова Н. Ф., Калинина Н. В. Проблемы гражданского воспитания в современной школе // Педагогика. 2008. № 5. С. 46–51.

4. Захарова Л. Н. Формирование гражданской идентичности школьников: методологические и организационные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 35–42.

5. Иванова Е. О., Осмоловская И. М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2013.

6. Караковский В. А., Новикова Л. И., Селиванова Н. Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. М.: Новая школа, 1996.

7. Левинсон А. Г. Патриотическое воспитание в современной школе // Образование и наука. 2012. № 1. С. 113–122.

8. Маркова Т. А. Гражданское воспитание школьников: опыт, проблемы, перспективы // Народное образование. 2011. № 8. С. 196–203.

9. Пинский А. А. Концептуальные основы модернизации российского образования // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 5–13.

10. Селиверстова Е. Н. Дидактическая система формирования гражданской идентичности старшеклассников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 15–19.

11. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2005.

12. Сухомлинский В. А. Избранные произведения. М.: Педагогика, 1981.

13. Щуркова Н. Е. Воспитательная система школы: теория, история, практика. М.: Пед. общество России, 2005.

Бируль К. С.,
аспирант кафедры педагогики;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Журлова И. В.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»
(*г. Мозырь, Республика Беларусь*)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты социального партнёрства в контексте современной образовательной системы Республики Беларусь. Анализируются теоретико-методологические основы взаимодействия образовательных учреждений с различными социальными институтами, а также практические механизмы реализации партнёрских инициатив.*

Ключевые слова: *социальное партнёрство, педагогика, цифровые технологии, образовательные инновации, социальные институты.*

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE EDUCTION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS: NEW HORIZON IN EDUCATIONAL PRACTICE

Summary. *The article discusses important aspects of social partnership in modern pedagogy. Theoretical foundations and practical examples of interaction between educational institutions and various social institutions are analyzed. Particular attention is paid to innovative activities and technologies that promote effective social partnership.*

Keywords: *social partnership, modern pedagogy, social institutions, innovative approaches.*

Социальное партнёрство в образовательной среде имеет глубокие исторические корни. В древних цивилизациях передача знаний осуществлялась внутри сообществ, а старшие поколения выступали наставниками для молодёжи. В эпоху Средневековья образование приобрело институциональную форму, однако характер взаимодействия между обучающимися и преподавателями оставался ограниченным. Гуманистические

идеи эпохи Возрождения заложили основы личностно-ориентированного подхода, способствующего формированию концепции социального партнёрства.

Мы согласны с позицией Э. А. Усовской, которая определила, что белорусская модель социального партнёрства базируется на принципе трипартизма, включающем три ключевых участника: работника, работодателя и государство. Эти субъекты совместно формируют нормы и правила регулирования социально-трудовых отношений. В контексте образования данная модель представляет собой адаптацию общего принципа трипартизма, где образовательные учреждения взаимодействуют с государством и различными социальными институтами.

Социальное партнёрство в системе белорусского образования также основывается на привлечении дополнительных ресурсов. Согласно мнению А. И. Жука, партнёрский подход в образовании выступает инструментом интеграции науки, образования, общества и производства. Это создаёт предпосылки для устойчивого общественного развития и достижения новых успехов в области общественного блага.

В современном образовательном пространстве Республики Беларусь социальное партнёрство определяется нормативными документами, включая Концепцию развития педагогического образования (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13.05.2021 № 366). В этом документе акцент сделан на такие ключевые направления, как образовательная деятельность, научные исследования, взаимодействие с работодателями и социальное партнёрство.

Современные цифровые технологии выступают катализатором эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями и социальными институтами. Онлайн-платформы, такие как Zoom, Google Classroom и Microsoft Teams, обеспечивают проведение дистанционных образовательных мероприятий, привлекая экспертов и практиков различных областей. Это способствует расширению профессиональных горизонтов учащихся и углублению их знаний.

Социальные сети и профессиональные платформы, включая LinkedIn, позволяют учащимся и педагогам устанавливать контакты с представителями бизнеса, некоммерческих организаций и государственных структур, способствуя обмену опытом и реализации совместных инициатив. Интерактивные образовательные ресурсы, такие как виртуальные лаборатории и симуляторы,

расширяют возможности для проведения научных исследований, формируя у учащихся критическое мышление и практические навыки.

Наиболее значимыми примерами социального партнёрства в образовательной среде Республики Беларусь являются проекты, реализуемые в сотрудничестве с государственными и общественными организациями. Среди них можно выделить:

- Республиканский волонтёрский центр – координирует добровольческое движение, организует обучающие мероприятия и способствует взаимодействию учащихся с общественными инициативами.

- Белорусский республиканский союз молодёжи – проводит образовательные, культурные и спортивные мероприятия, направленные на формирование активной гражданской позиции в среде молодёжи.

- Белорусская олимпийская академия – развивает физическую культуру и спорт в среде учащихся, популяризируя здоровый образ жизни.

Ежегодно в рамках данных партнёрств реализуются масштабные инициативы, включая Республиканский фестиваль методических разработок по волонтёрству, конкурс «Волонтёр года», образовательный проект «Волонтёрский навигатор» и др. Эти проекты способствуют социальной адаптации молодёжи, развитию у них лидерских качеств и формированию профессиональных компетенций.

Социальное партнёрство в системе образования Республики Беларусь является важным фактором модернизации образовательного процесса. Использование цифровых технологий, расширение сети партнёрских организаций и активное вовлечение учащихся в социально значимые проекты создают новые перспективы для развития образовательной среды. В условиях стремительных изменений в глобальном образовательном пространстве социальное партнёрство становится неотъемлемым элементом успешной подготовки учащихся к профессиональной и социальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журлова И. В. Развитие социального партнёрства в системе образования Беларуси: исторический аспект // Веснік МДПУ ім. І. П. Шамякіна. 2022. № 2 (60). С. 45–52.

2. Авдеенко М. В. Социальное партнёрство в сфере образования: учеб. пособие. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2006. 60 с.

3. Бируль К. С. Роль социального партнёрства в системе образования // III Республиканский форум молодых учёных учреждений высшего образования: сборник / редкол.: Н. Н. Шалобыта (гл. ред.) [и др.]. Брест: БрГТУ, 2024. С. 115–116.

4. Жук А. И. Непрерывное образование для устойчивого развития: опыт и перспективы Республики Беларусь // Адукацыя і выхаванне. 2016. № 5. С. 5–13.

5. Козел В. И. Социальное партнёрство в системе педагогического образования // Адукацыя і выхаванне. 2016. № 10. С. 15–20.

Бладысик О. Н.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Шаталова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация. *В статье преставлены результаты наблюдений специфики функционирования имени собственного в заголовках современных публикаций с точки зрения их историко-культурного семантического потенциала, обосновывается частотность использования антропонимов и топонимов. На основе комплексного анализа делается вывод о том, что наиболее ярким стилистическим приёмом становится трансформация имени собственного, метонимизация, формирующая основу для языковой игры, что влияет на популярность публикаций.*

Ключевые слова: *имя собственное, заголовок, антропоним, топоним, языковая игра.*

REALIZATION OF THE PRAGMATIC POTENTIAL OF A PROPER NAME IN MODERN JOURNALISM

Summary. *The article presents the results of observations of the specifics of proper name functioning in the headlines of modern publications in terms of their historical and cultural semantic potential, substantiates the frequency of use of anthroponyms and toponyms. Based on a comprehensive analysis, it is concluded that the most striking stylistic technique is the transformation of a proper name, metonymization, which forms the basis for a language game, which affects the popularity of publications.*

Keywords: *proper name, title, anthroponym, toponym, language game.*

Язык СМИ отличается экспрессивностью, что требует широкого использования различных приёмов. Бесспорна ключевая позиция заголовка как средства стилистики. Именно заголовок привлекает читательское внимание, даёт первичную информацию

о содержании статьи, а также побуждает (или не побуждает) читателя к знакомству с содержанием текста [2, с. 153].

Ономастическая лексика активно используется в заголовках, представляет собой важную составляющую публицистических текстов. Онимы выполняют информативную, характеризующую и экспрессивную функции в газетной публицистике [1, с. 6].

Информативным потенциалом обладают, прежде всего, антропонимы, которые выполняют идентифицирующую функцию. Ономастическая лексика в текстах газет оказывает на читателей эмоционально-оценочное воздействие в связи с тем, что она накапливает информацию об объекте именования и становится часто используемым средством для языковой игры в заголовках. Это способствует усилению экспрессивности текста, а также способствует активизации читательского интереса.

Для современного публицистического дискурса характерно активное использование прецедентных имён. Они концептуализируют, категоризируют и оценивают действительность.

Ономастические единицы, в частности антропонимы, активно используются в заголовках в составе прецедентных текстов. Наиболее часто они встречаются в роли номинации реального героя публикации. При этом формируется база для языковой игры на основе ассоциаций, воспоминаний, отсылок воспринимающего текст и т. д. Всё это способствует повышению интереса читателей к публикации.

Так, например, в заголовке статьи *«**Пётр Первый** – царь прыжков!»* («Комсомольская правда. Волгоград», 21 ноября, 2023 год) осуществляется ономастическая игра. Имя царя и императора России Петра I, осуществившего значительные преобразования в стране, известно всем. Но в данной статье речь идёт о российском фигуристе Петре Гуменнике, который на пятом этапе гран-при России в Самаре за счёт своих прыжков набрал более 300 баллов, благодаря чему был установлен рекорд для внутренних стартов. Таким образом, Пётр Гуменник стал *первым* фигуристом России, достигшим такого высокого результата. Это позволило использовать по отношению к нему слово *царь* в значении «тот, кто превосходит всех в каком-либо отношении», а также слово *первый*, в связи с тем, что Пётр I был первым царём с таким именем и первым императором династии Романовых.

Достаточно активно антропонимы с прецедентной семантикой используются в составе фразеологического оборота или афоризма. Так, заголовок статьи ***«Петров**, твой номер 16-й!»* («Комсомольская правда. Волгоград», 13 октября, 2023 год) содержит антропоним Петров, вычлененный их фразеологизированной конструкции «Иванов, Петров, Сидоров», указывающей на любого человека, являющейся своеобразным обобщением. Выражение «Твой номер – шестнадцатый!» возникло в языке игроков в бильярд. При игре в русский бильярд используются пятнадцать пронумерованных шаров, а шестнадцатый шар не нумеруется. Без него нет игры, но и в общем счёте партии он не принимается в расчёт. Прецедентный текст появился благодаря фильму «Выборгская сторона», который был снят в 1938 году. В этом фильме показан конторщик из Петербурга Платон Васильевич Дымба – пьяница, хулиган и «король петербургского бильярда», который говорит прачке Евдокии, собравшейся выполнять задание члена ЦК партии эсэров Ропшина: «Ваш номер шестнадцатый, Вас вызовут!». Однако в современное использование данное выражение вошло после телесериала «Место встречи изменить нельзя», в котором его произносит Глеб Жеглов – начальник отдела по борьбе с бандитизмом: «Твой номер – шестнадцатый, помалкивай в трубочку». Герой фактически процитировал выражение из старого фильма, при этом немного преобразовал его. Смысл этого выражения в том, что «ты не особо нужен; жди, когда тебя вызовут». В тексте статьи говорится о том, что федеральная государственная информационная система «Моя школа» стала обязательной для всех с 1 сентября. В неё входит наличие электронных дневников, журналов, учебников, расписание уроков, а также различные материалы и помощь для учителей. Данная система может автоматически, исходя из текущих оценок, составлять рейтинги для учеников. При этом учителя как бы становятся лишними. В данном заголовке фамилия *Петров* соотносится с абсолютно любым учителем.

Не менее существенным прецедентным компонентом русской национальной культуры, акцентированной на аспектах соотношении времени и пространства, являются топонимы.

Публицистический текст является продуктом анализа событий действительности, воспроизводящий в основном объективное пространство при помощи лексических и контекстуальных средств. Топонимы становятся номинаторами в заголовках газет.

Например, в заголовке *«Вот и кончились деньги, до свиданья,* ***Италия****!»* («Комсомольская правда. Волгоград», 27 октября, 2023 год) обыгрывается текст песни «Поздний вечер в Сорренто», которую исполняет известный российский певец Алексей Глызин. Музыку к песне написал Владимир Бородин, а текст – Александр Бережной. Текст содержит строку: *«Вот и кончилось лето, до свиданья, Италия!».* Однако в заголовке слово *лето* заменяется на *деньги,* так как в тексте говорится о том, что определённый процент россиян (не менее 15 процентов), которые уехали за границу после начала СВО, вернулись назад в Россию. Основная причина такого внезапного возвращения – финансовые трудности, так как у людей закончились деньги. Топоним *Италия* в данном заголовке обозначает не конкретную страну – Италию, но и другие страны, в которые с самого начала уехали эти люди, а потом, в связи с отсутствием денег, они вернулись на родину.

Приведём ещё один пример заголовка статьи *«****Майдану*** *уже 10 лет, а* ***Европы*** *всё нет»* («Комсомольская правда. Волгоград», 21 ноября, 2023 год). В данном заголовке *Майдан* – это и урбаноним, т. е. название центральной площади Киева, и политическое событие, т. е. массовая многомесячная акция протеста, которая началась 21 ноября 2013 года в ответ на приостановление правительством Украины подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Макротопоним *Европа* подразумевает под собой вступление Украины в Европейский союз. Со времен так называемого Евромайдана к моменту выхода статьи в газете прошло 10 лет. Со вступлением Украины в данную международную организацию до сих пор нет никаких шансов, поэтому заголовок содержит ироничную коннотацию. А для того чтобы усилить языковую игру, используется рифма: *лет – нет*.

В российских публицистических заголовках часто встречаются единицы других разрядов ономастики, служащих также для привлечения внимания читателей за счёт феноменов прецедентности, а также языковой игры.

Так, к примеру, в заголовке *«****«АиФ»*** *ягодка опять»* («Комсомольская правда. Волгоград», 8 декабря, 2023 год) говорится о том, что одна из самых популярных российских газет «Аргументы и Факты», которая издаётся с 1978 года, отмечала своё 45-летие в 2023 году. Заголовок содержит намёк на прецедентный текст «Сорок лет – бабий век, сорок пять – баба ягодка опять». В отношении к женщинам это означает, что раньше в 40 лет у женщины обычно начиналась гормональная трансформация

организма, подходил к своему завершению период деторождения, и женщины теряли свою красоту, становились более раздражительными. А к 45 годам физиологические проблемы завершались, и женщины опять становились красивыми и желанными. В данном заголовке словосочетание *ягодка опять* использовано как степень быстроты осуществления, интенсивность развития процесса. Газету «Аргументы и Факты» в шутку сравнили с 45-летней русской женщиной.

В заголовке статьи *«Виллой» в бок»* («Коммерсантъ», 8 декабря, 2023 год) языковая игра построена на аттракции паронимов названия английского футбольного клуба из Бирмингема «Астон Вилла» и фразеологизма *вилы в бок,* обозначающего «безвыходную ситуацию». Этот клуб – один из двенадцати клубов-основателей Футбольной лиги Англии в 1888 году. Он одержал победу в своём родном городе над командой «Манчестер Сити», вследствие чего клубу из Манчестера пришлось покинуть тройку лидеров [3, с. 382–385].

Таким образом, для современной российской прессы характерной чертой является использование заголовков с языковой игрой с включением в название единиц ономастики. Более активными в данном отношении являются антропонимы и топонимы. Большое количество приёмов трансформированных фраз при создании эффекта игры в заголовке подтверждает высокий потенциал ономастической лексики. С помощью онимов повышается читаемость газетных заголовков, и читатели полностью охватывают тексты статей, что и является целью номинации у журналистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буркова Т. А. Функционально-стилистическое варьирование антропонимов в немецком языке: автореф. дис. … докт. филол. наук. Уфа, 2010. 45 с.

2. Паневина И. А. Языковая игра в газетном заголовке с использованием имён собственных. Поливановские чтения. Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 2019. Вып. 13. С. 152–157.

3. Цзян Линьлинь. Имена собственные в заголовках русской прессы: языковая игра с онимами. Ономастика Поволжья: сборник материалов XXII Международной научной конференции, 26–29 сентября 2024 года. Саратов: Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, 2024. С. 380–385.

Блинова О. П.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *В этой статье обсуждаются современные инновационные методы обучения и их значение в педагогике. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются современные учителя, а также возможности применения инновационных подходов в образовательном процессе. Обсуждаются преимущества и недостатки интерактивного подхода, а также их роль в развитии в образования.*

Ключевые слова: *инновации, интерактивные методы обучения, проблемы, перспективы, интерактивность.*

INNOVATIVE TEACHING METHODS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN PEDAGOGY

Summary. *This article discusses modern innovative teaching methods and their importance in pedagogy. The problems faced by modern teachers are considered, as well as the possibilities of applying innovative approaches in the educational process. The advantages and disadvantages of the interactive approach and their role in the development of education are discussed.*

Keywords: *innovations, interactive teaching methods, problems, prospects, interactivity.*

Современное образование подвергается стремительным изменениям в социальных, экономических и технологических областях, что требует регулярного обновления методов преподавания и подходов к образовательному процессу. Инновации в обучении становятся важным фактором, влияющим на успешность образования в нынешнем мире. В этой статье анализируются проблемы и возможности инновационных методов обучения в современной педагогике.

Инновационные методы обучения становятся ключевым элементом образовательной парадигмы нашего времени. Эти подходы и практики направлены на повышение эффективности образования и удовлетворение потребностей современных учащихся. Они включают в себя применение современных информационных и образовательных технологий, активные и интерактивные методы, а также интеграцию мягких навыков и критического мышления в учебный процесс.

Тем не менее, внедрение инноваций в образование приносит как возможности для улучшения, так и определённые препятствия. Педагоги и образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью адаптации к стремительно меняющейся образовательной среде, подготовки учителей к новым методам и обеспечения доступности современных технологий для всех учащихся. В условиях глобализации и цифровизации эти аспекты становятся особенно актуальными, подчёркивая важность инновационного подхода в образовании.

При исследовании педагогических инноваций в различных методах обучения особое внимание стоит уделить интерактивному методу.

Этот подход к обучению тесно связан с процессом реформирования образования, который, в свою очередь, обусловлен техническим прогрессом. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс значительно расширяет возможности педагогов [2].

Термин «интерактивный» (англ. interactive – взаимодействующий) очень часто употребляют именно в связи с информационными технологиями – применением сети Интернет, переходом на дистанционный формат обучения, использованием электронных образовательных платформ и электронных учебных пособий.

Основная идея интерактивного метода заключается в том, что знания приобретаются через взаимодействие между обучающимися с применением разнообразных форм занятий, таких как игры, групповые проекты, тренинги, дискуссии и мастер-классы. В этой модели роль преподавателя в значительной степени заключается в том, чтобы быть помощником и источником информации. Новый опыт, который формируется в ходе обучения, закрепляется через его практическое применение, что позволяет студентам обмениваться этим опытом, активизируя процесс познания и беря на себя часть функций преподавателя под его руководством [3].

Б. Ц. Бадмаев отмечает, что при применении интерактивных методов сильнее всего действует на интеллектуальную активность дух соревнования, соперничества, состязательности, который проявляется, когда люди коллективно ищут истину. Интерактивное обучение решает несколько ключевых задач:

1. учебно-познавательную;

2. коммуникационно-развивающую;

3. социально и профессионально ориентированную.

В отличие от других методов обучения, интерактивный подход эффективно справляется с рядом практических задач, позволяя применять полученные знания непосредственно в процессе обучения и формируя как положительный, так и отрицательный опыт. Более того, метод взаимодействия способствует развитию навыков учёта мнения партнёра, работы в рамках установленных правил, поиска компромиссов, адекватного восприятия критики и способности к самоизменению [1].

Важно отметить, что интерактивный метод обучения имеет недостатки. К ним относятся:

- ограниченная возможность применения для полного освоения учебного материала;
- значительные временные затраты на подготовку и проведение уроков.

Кроме того, преподаватель может столкнуться с нежеланием студентов работать в команде, трудностями в организации занятий в больших группах, а также важным фактором является отсутствие необходимых помещений и оборудования для реализации данного метода.

Для эффективного решения задач, связанных с внедрением инновационных методов, преподаватель должен быть готов к определённым рискам, включая возможность возникновения конфликтных ситуаций, преодоление инновационных барьеров и реализацию новой модели образования в соответствии с государственным стандартом.

Гармоничное сочетание методов и форм познания в современном мире должно являться основой в работе по внедрению инноваций в образовательный процесс с учётом профессиональных интересов будущих специалистов и их индивидуальных особенностей личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев Б. Ц. Методика преподавания психологии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 304 с.

2. Вавулина Ю. В., Юдин Д. А. Инновационные методы обучения в современном образовании [Электронный ресурс] // Педагогические науки. 2022. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-obucheniya-v-sovremennom-obrazovanii/viewer (дата обращения: 10.03.2025).

3. Симоненко Н. Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 2. С. 201–206.

Богданов Н. В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В работе рассмотрены основные источники, которые обычно используются в научных исследованиях по вопросам деятельности подпольных организаций на территории Донбасса в период немецко-фашисткой оккупации. Среди них наибольшее значение имеют документы из государственного архива Донецкой Народной Республики, а также документы и материалы, представленные в различного рода сборниках.*

Ключевые слова: *источниковая база, архивные фонды, документы и материалы, сборники материалов, подпольная организация, период оккупации, Великая Отечественная война, Донбасс.*

SOURCES OF THE STUDY OF UNDERGROUND ORGANIZATIONS IN DONBASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary. *The paper considers the main sources that are commonly used in scientific research on the activities of underground organizations in the territory of Donbass during the Nazi occupation. Among them, documents from the State archive of the Donetsk People's Republic, as well as documents and materials presented in various collections, are of the greatest importance.*

Keywords: *source base, archival funds, documents and materials, collections of materials, underground organization, period of occupation, Great Patriotic War, Donbass.*

Источниковая база любого исторического исследования включает в себя разнообразные документы, материалы, архивные фонды, статьи из газет и журналов, а также информацию из интернета, что позволяет провести анализ проблемы и обобщить полученные данные.

Следует подчеркнуть, что с научной точки зрения для освещения исторических вопросов наибольшее значение имеют архивные документы. Главным архивом, где хранятся важные для исследования вопроса деятельности подпольных организаций Донбасса документы, является государственный архив Донецкой Народной Республики (далее − ГА ДНР), особенно фонды П-5000 (Партизанское и подпольно-патриотическое движение во время Второй мировой войны (1941–1945) на территории Донецкой области) и Р-1838 (Сталинская областная комиссия по выявлению зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Сталинской области, г. Сталино Сталинской области).

Здесь представлены отчёты и боевые рапорты руководителей подпольных и патриотических групп, копии наградных листов, донесения, письма-обращения к местным жителям, хозяйственные документы, листовки. Эти источники ценны тем, что большинство из них составлены непосредственно после выполнения специальных задач и содержат факты и подробности, которые позднее уже не упоминались.

Одним из любопытных источников являются документы и материалы, относящиеся к послевоенному периоду, которые имеют прямую связь с изучаемой проблемой. В них можно найти выдержки из протоколов, решения бюро обкомов, горкомов и райкомов КПУ о признании или непризнании определённых граждан участниками движения сопротивления, а также заключения комиссий, рассматривавших эти вопросы, различные письменные свидетельства участников и очевидцев тех событий.

Законодательные и нормативные акты всех уровней власти и партийных организаций Советского Союза также имеют значительное значение в контексте исследования организации подпольного движения. Наиболее значимым среди законодательных и директивных решений стало создание 30 июня 1941 года Государственного комитета обороны (ГКО), который сосредоточил всю военную, партийную и гражданскую власть. Определённые акты, связанные с вопросами движения сопротивления, опубликованы в двухтомном сборнике «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» [2; 3]. В этом и некоторых других сборниках представлены постановления и директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР, ЦК КП(б)У и СНК УССР на начальном этапе войны, которые были непосредственно связаны с организацией борьбы в тылу врага.

В сборниках «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны» [1] и «Луганщина в годы Великой Отечественной войны» [4] размещены важные документальные материалы, отражающие участие жителей этих регионов в Великой Отечественной войне. В их состав вошли материалы из партийных архивов Донецкого и Луганского обкомов Компартии Украины и областных государственных архивов, а также документы из Центрального партийного архива при ЦК КПСС, Центрального архива Министерства обороны СССР и других архивов, включая периодическую печать и обращения Совинформбюро.

В 1997 году вышел в свет четырёхтомный сборник, собранный В. Косиком, под названием «Украина во Второй мировой войне в документах: сборник немецких архивных материалов» [5; 8]. В этом сборнике содержится множество важных, ранее неизвестных документов, некоторые из которых касаются событий на Донбассе в 1941–1943 годах. В частности, включена переписка высшего руководства немецких карательных органов о борьбе с партизанами и подпольщиками в регионе, приказы об уничтожении материальных ценностей при отступлении немецких войск в сентябре 1943 года и другие документы. Эти материалы позволяют лучше понять угрозу, которую видели оккупанты в деятельности партизан и подпольщиков.

Источники для изучения оккупации Донбасса в 1941–1943 годах многочисленны и разнообразны. Документы, созданные как в военные, так и в послевоенные годы, хорошо сохранились, а немалая часть из них была напечатана в различных официальных изданиях. Наличие этих материалов даёт возможность детально исследовать особенности подпольной активности в Донбассе в указанный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов. / Отв. ред. Клерфон Е. Д. Донецк: Донбасс, 1980. 310 с.

2. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2 тт. Т. 1: 1918–1941. Киев: Политиздат Украины, 1976. 1062 с.

3. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2 тт. Т. 2: 1941–1976. Киев: Политиздат Украины, 1977. 1083 с.

4. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник материалов и документов. / Гл. ред. Шевченко В. В. Донецк: Донбасс, 1969. 375 с.

5. Україна в Другій світовій війні у документах / Упор. Косик В.; Львів. держ. ун-т ім. І. Франка та ін. Т. 1: Збірник німецьких архівних матеріалів (1941). Львів, 1997. 384 с.

6. Україна в Другій світовій війні у документах / Упор. Косик В.; Львів. держ. ун-т ім. І. Франка та ін. Т. 2: Збірник німецьких архівних матеріалів (1941–1942). Львів, 1997. 384 с.

7. Україна в Другій світовій війні у документах / Упор. Косик В.; Львів. держ. ун-т ім. І. Франка та ін. Т. 3: Збірник німецьких архівних матеріалів (1942–1943). Львів, 1999. 384 с.

8. Україна в Другій світовій війні у документах / Упор. Косик В.; Львів. держ. ун-т ім. І. Франка та ін. Т. 4: Збірник німецьких архівних матеріалів (1944–1945). Львів, 1997. 368 с.

Богданова Д. И.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Егоров М. Ю.
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ЭПИГРАФОВ ПОВЕСТИ А. Н. и Б. Н. СТРУГАЦКИХ «ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»

Аннотация. *В статье производится анализ системы эпиграфов в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу», выделяются особенности её структуры, в которой эпиграф может вступать в диалог и с другими эпиграфами текста, и со всей повестью в целом.*

Ключевые слова: *А. Н. и Б. Н. Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу», эпиграфы, анализ, структура.*

THE DIALOGICAL NATURE OF THE EPIGRAPHS IN A. N. AND B. N. STRUGATSKY'S NOVELLA 'MONDAY BEGINS ON SATURDAY'

Summary. *The article analyzes the system of epigraphs in Arkady and Boris Strugatsky's novella 'Monday Begins on Saturday', highlighting the features of its structure, in which the epigraph can enter into a dialogue both with other epigraphs of the text and with the entire novella as a whole.*

Keywords: *A. N. and B. N. Strugatsky, 'Monday Begins on Saturday', epigraphs, analysis, structure.*

Повесть братьев А. Н. и Б. Н. Стругацких «Понедельник начинается в субботу», опубликованная в 1965 году, является примером использования авторами множественных эпиграфов [1, с. 119]. Авторы поместили в текст семнадцать предтекстовых ссылок, что является рекордным количеством эпиграфов в библиографии фантастов.

Корпус эпиграфов «Понедельника…» состоит из одного эпиграфа, помещённого после названия, и шестнадцати эпиграфов, расположенных перед каждой главой. А. В. Кузнецова и Л. А. Ашкинази в работе «Эпиграфы у Стругацких и эпиграфы из Стругацких (сопоставление)» пишут о том, что в «Понедельнике…» эпиграфы выстроены в пирамидальной структуре, «когда нижележащие эпиграфы разъясняют вышележащий» [1, с. 119]. Мы позволим себе дополнить этот тезис – эпиграфы в «Понедельнике…» составляют целостную систему, в которой эпиграфы взаимодействуют не только друг с другом, дополняя или расширяя предыдущие, но и с предыдущими или последующими главами повести. Рассмотрим несколько примеров.

Эпиграфы к первой и второй главам первой истории (*Учитель: Дети, запишите предложение: «Рыба сидела на дереве». Ученик: А разве рыбы сидят на деревьях? Учитель: Ну... Это была сумасшедшая рыба. Школьный анекдот* [3, с. 9]*; Опустевший дом превратился в логово лисиц и барсуков, и* ***потому*** *здесь могут появляться странные оборотни и призраки. А. Уэда* [3, с. 19]) служат средством введения читателя в условность мира «Понедельника…», в котором происходящее чудо не требует объяснений. Заканчивает это знакомство эпиграф к следующей главе (*Мне пришло в голову, что обычное интервью с дьяволом или волшебником можно с успехом заменить искусным использованием положений науки. Г. Дж. Уэллс* [3, с. 27]), отсылающий к публицистической работе английского писателя. В ней автор, помимо прочего, пишет о том, что в фантастическом тексте авторы должны помочь читателю «привыкнуть к невозможной гипотезе» [4, с. 174].

Некоторые эпиграфы могут быть и вовсе сначала неясны читателю. Например, эпиграф к четвёртой главе первой истории (*Кто позволил себе эту дьявольскую шутку? Схватить его и сорвать с него маску, чтобы мы знали, кого нам повесить по утру на крепостной стене! Э. А. По* [3, с. 38]) практически не соотносится с сюжетом главы – герой повести исследует доставшийся ему *неразменный пятак*, возвращающийся обратно к владельцу после каждой траты. Однако в шестой главе той же истории эта монета становится причиной скандала между Приваловым, главным героем повести, и Модестом Матвеевичем, эмоции и реплики которого полностью совпадают с цитатой, помещённой в эпиграф. Обращение к первоисточнику, рассказу «Маска Красной смерти», позволяет увидеть сходства и

развязок историй – Модест Матвеевич, как и принц из произведения Э. По, уходит ни с чем, не найдя нарушителя. Таким образом, события шестой главы вносят ясность в трактовку эпиграфа.

Обратным примером является эпиграф к четвёртой главе третьей истории (*Эта бедная старая птица ругается, как тысяча чертей, но она не понимает, что говорит. Р. Стивенсон* [3, с. 173]). Он помогает читателю решить задачу, поставленную авторами ещё две главы назад – попугай Януса Фотон ежедневно умирает и возрождается. Обратившись к первоисточнику эпиграфа, роману «Остров сокровищ», читатель заметит подсказку – попугай Флинт, по словам его хозяина, «живёт без конца» уже около двухсот лет [4]. Фотон же, по догадкам героев, является «контрамоцией», постоянно путешествующей между прошлым и будущим [3].

Наиболее всеобъемлющим эпиграфом является, несомненно, заглавный эпиграф повести – цитата из «Носа» Н. В. Гоголя (*Но что страннее, что непонятнее всего, это то, как авторы могут брать подобные сюжеты, признаюсь, это уж совсем непостижимо, это точно… нет, нет, совсем не понимаю. Н. В. Гоголь* [3, с. 8]). Изначально он задаёт жанр и настроение текста – лёгкая фантастика с нарочито нереалистичным сюжетом. А далее, с каждой главой, читателю раскрывается всё больше сходств текстов: и сатирический характер произведений, и реализм, несвойственный выбранным авторами жанрам, и присутствие приёмов буквализации и метаповествования, и переплетение образов (пропавший нос и брюки-невидимки, оставляющие вместо ног пустоту).

Таким образом, эпиграфы в «Понедельнике…» составляют систему, в которой эпиграф вступает в диалог не только с последующей главой, но и с произведением в целом, другими главами или эпиграфами. Только анализ всего комплекса эпиграфов позволит обнаружить множество смыслов, заложенных авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашкинази Л. А., Кузнецова А. В. Эпиграфы у Стругацких и эпиграфы из Стругацких (сопоставление) [Электронный ресурс] // Новый филологический вестник. 2009. № 2. С. 116–123. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/epigrafy-u-strugatskih-i-epigrafy-iz-strugatskih-sopostavlenie/viewer (дата обращения: 19.02.2025).

2. Стивенсон Р. Л. Остров сокровищ. М.: АСТ, 2016. 208 с.

3. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. М.: Книжный сад, 1993. 387 с.

4. Уэллс Г. Невероятное в повседневном // Вопросы литературы. 1963. № 9. С. 171–176.

Богомолова А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ И ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ МОЛОДЁЖИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на понятии самооценки и отношения к себе. Рассматриваются особенности психологического состояния молодёжи в зоне боевых действий.*

Ключевые слова*: самооценка, отношение к себе, молодёжь, зона боевых действий, психологическая адаптация, стресс.*

PSYCHOLOGICAL STUDY OF SELF-ESTEEM AND SELF-ATTITUDE OF YOUTH LIVING IN A WAR ZONE

Summary. *The article focuses on the concept of self-esteem and self-esteem. The peculiarities of the psychological state of youth in the combat zone are considered.*

Keywords: *self-esteem, self-esteem, youth, war zone, psychological adaptation, stress.*

Актуальность темы. Самыми важнейшими факторами, которые определяют реализацию человека, считаются самооценка человека, его отношение к себе, или же самоотношение.

Собственно, самооценка и отношение человека к себе в высшей степени влияют на восприятие человеком окружающей природы, на восприятие человеком личной социальной продуктивности, контролируют взаимосвязь между людьми, установку и достижение целей, помогают справиться с критическим состоянием [3, с. 238–249].

Наряду с этим самооценка и отношение к себе человека могут подвергаться критическим изменениям под влиянием огромного количества факторов, к которым, в

свою очередь, относятся особенности профессиональной деятельности и жизни в общем, а также относятся такие факторы как высокая нормативность, жестокая иерархичность взаимоотношений, непостоянность, непредвиденность обстоятельств, в том числе и влияние боевых действий [3, с. 238–249].

Современные вооруженные конфликты оказывают значительное влияние на психологическое состояние людей, особенно молодёжи, которая находится в стадии активного личностного развития.

Проживание в зоне боевых действий становится серьёзным стрессовым фактором, который может формировать негативные паттерны самооценки и отношения к себе. Важно понимать, как эти процессы проявляются у молодых людей, чтобы разработать эффективные стратегии психологической помощи и поддержки.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что достаточно значимые изменения самооценки и отношения к себе переживает и молодёжь. Особенно значительные трансформации молодёжи происходят в связи с проживанием в зоне боевых действий.

Цель исследования: изучить особенности самооценки и отношения к себе у молодёжи, проживающей в зоне боевых действий, а также выявить факторы, влияющие на их психологическую адаптацию.

Самооценка – это оценка человеком собственных качеств, способностей и места в социуме. Она является важным компонентом личностного развития и определяет поведение человека в различных жизненных ситуациях.

Отношение к себе – более широкая категория, включающая эмоциональное, когнитивное и поведенческое восприятие своей личности.

В условиях стресса и травматического опыта самооценка может снижаться, что приводит к развитию негативных установок, таких как чувство вины, неуверенность в себе или депрессивные состояния.

Проживание в зоне боевых действий сопровождается постоянной угрозой для жизни, разрушением социальной инфраструктуры, потерей близких и изменением привычного образа жизни. Эти факторы могут вызывать:

- посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР);
- повышенную тревожность;
- снижение уровня резилиентности (способности к преодолению трудностей).

Молодёжь особенно уязвима к негативным последствиям, так как этот возраст характеризуется активным поиском идентичности и формированием мировоззрения.

Во время летней практики в ГБОУ «Школа №22 г. о. Енакиево» в летнем лагере «Жемчужина» было проведено исследование особенностей самооценки и отношения к себе у молодёжи, проживающей в зоне боевых действий.

Цель исследования заключалась в изучении особенностей самооценки и отношения к себе у молодёжи, проживающей в зоне боевых действий.

Основные задачи:

1. Выявить уровень самооценки у участников исследования.

2. Проанализировать влияние травматического опыта на отношение к себе.

Исследование проводилось среди детей и молодёжи в возрасте от 6 до 14 лет, проживающих в зоне боевых действий. Объём выборки составил 100 человек.

Для изучения самооценки и отношения к себе использовались следующие методы:

1. Опросники: шкала самооценки Розенберга (для оценки общей самооценки) и методика диагностики отношения к себе (авторская адаптация).

2. Полуструктурированные интервью: для получения качественных данных о переживаниях участников.

3. Статистический анализ: для обработки количественных данных.

Результаты анализа показали, что 60% участников имеют низкий уровень самооценки, что связано с частым переживанием чувства беспомощности, страхом за свою жизнь и будущее и ограниченностью возможностей для самореализации. У 40% участников уровень самооценки оставался умеренным или высоким. Это объясняется наличием внешней поддержки (семья, друзья) и внутренних ресурсов (резилиентность, оптимизм). Большинство участников демонстрируют негативное отношение к себе, характеризующееся критичностью по отношению к своим действиям, чувством вины за невозможность изменить ситуацию, а также недостатком уверенности в своих силах. Однако часть молодёжи смогла сохранить позитивное отношение к себе благодаря активному участию в волонтёрских проектах, поддержке со стороны общественных организаций и стремлению к обучению и саморазвитию. Основными факторами, способствующими сохранению позитивной

самооценки, являются социальная поддержка, наличие целей и планов на будущее и участие в деятельности, направленной на помощь другим.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что проживание в зоне боевых действий негативно влияет на самооценку и отношение к себе молодёжи. Однако наличие поддерживающих факторов может способствовать сохранению позитивного восприятия себя. Результаты исследования подчёркивают необходимость внедрения комплексных мер психологической поддержки для молодёжи, проживающей в зоне боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Психология личности. Москва: Академия: 2019, 352 с.

2. Бехтерев В. М. Самооценка и её роль в развитии личности. Санкт-Петербург, 2017. 401 с.

3. Селезнева Е. В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. № 4(56). С. 238–249.

Болатова Г. Э.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, ст. преп. Зудов Е. В.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ПЯТОМ КЛАССЕ

Аннотация. *В статье рассматривается формирование умения систематизировать информацию у пятиклассников на уроках истории. Анализируются психолого-педагогические аспекты этого процесса, требования ФГОС и возрастные особенности учащихся. Предлагаются методы развития систематизации через таблицы, схемы и ментальные карты, а также этапы работы с историческим материалом.*

Ключевые слова: *систематизация, пятиклассники, история, ФГОС, визуализация, познавательные умения, адаптация.*

FORMATION OF THE ABILITY TO SYSTEMATIZE INFORMATION IN FIFTH GRADE HISTORY LESSONS

Summary. *The article discusses the formation of the ability to systematize information in fifth graders in history lessons. The psychological and pedagogical aspects of this process, the requirements of the Federal State Educational Standard and the age characteristics of students are analyzed. Methods of developing systematization through tables, diagrams and mental maps, as well as stages of working with historical material are proposed.*

Keywords: *systematization, fifth graders, history, Federal State Educational Standard, visualization, cognitive skills, adaptation.*

Учебная деятельность пятиклассника осуществляется в период адаптации к условиям и требованиям среднего школьного звена. Основой формирования предметных знаний у обучающихся пятых классов выступает комплекс учебных действий, позволяющий накапливать знания самостоятельно, опираясь на

разнообразные источники информации. В отличие от начальной школы, изучение дисциплин пятого класса предполагает получение и переработку гораздо большего объёма разнообразной новой информации. Появление новых учебных предметов и существенное усложнение прежних дисциплин обусловливает актуализацию у обучающихся, освоивших программу начального образования, качественно новых способов работы с содержанием учебного материала. Для успешного выполнения учебных задач пятиклассник должен не только уметь находить, понимать, запоминать и воспроизводить информацию, но научиться анализировать, отделять главное от второстепенного, обобщать, а в итоге – систематизировать информацию.

Умение систематизации в научно-методической литературе рассматривается в психологическом и педагогическом аспектах.

С точки зрения психологии, систематизация – это одна из операций логического мышления, которая формируется на основе таких психических функций, как внимание, восприятие, память, и предполагает «приведение частей целого в какой-либо определённый порядок, – систему, где составные части, будучи в логических связях и отношениях друг с другом, составляют единое целое» [3, с. 44].

С точки зрения педагогики, систематизация – одно из умений, востребованных в школьном обучении, которое обозначается в нормативной документации как важный метапредметный, общеучебный ожидаемый результат обучения. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает требования к результатам освоения обучающимися программ основного общего образования, в числе которых – «овладение навыками работы с информацией: восприятие и создание информационных текстов в различных форматах, в том числе цифровых, с учётом назначения информации и её целевой аудитории» [8]. Федеральная образовательная программа основного общего образования предписывает овладение познавательными универсальными учебными действиями, также предполагает, в частности, формирование умения работать с информацией, в том числе систематизировать её [7]. Систематизация входит в комплекс универсальных учебных действий как «процесс выделения главных и второстепенных информационных объектов, и их связей» [6, с. 145], результатом которого выступает преобразование информации, представление её в удобной для последующего восприятия форме. Представление систематизированной информации

осуществляется на основе выделенных существенных её пространственно-графических или знаково-символических характеристик [6].

Формирование умения систематизации актуализируется с самого начала школьного обучения и продолжается на всем протяжении среднего общего образования, усложняясь и совершенствуясь от одной школьной ступени к другой. В пятом классе, в возрасте 11–12 лет, актуализируются особенности восприятия и переработки информации, свойственные современному ребёнку, вступившему в подростковый возраст. Сегодня подростки мыслят образами, их мыслительную деятельность называют «клиповой» – такой, при которой информация осознается как сжатый, тезисно упорядоченный, яркий и наглядный информационный поток [5]. Сенсорный опыт современного пятиклассника формируется большим количеством видеороликов, компьютерных игр, постов и комментариев в мессенджерах и социальных сетях. Ведущим видом памяти у обучающихся 11–12 лет является образная память. Учебная же деятельность, в свою очередь, требует от пятиклассника визуальной грамотности и культуры, критического, избирательного и оценочного отношения к информации.

При изучении истории предметные результаты должны включать владение умением искать и выделять необходимые исторические факты, владение умением работать с картографическими и текстовыми историческими документами, владение способностью определять основную и второстепенную информацию, важные и вспомогательные данные и на основе систематизации данных осуществлять анализ исторического события [1, с. 17]. Современные учебные пособия по истории содержат достаточно большое количество преимущественно научно-теоретической информации, при этом содержание материала не является для учащихся эмоционально-окрашенным и личностно-востребованным.

В образовательных программах по курсу истории Древнего мира для пятого класса, по наблюдению исследователей, недостаточно уделяется внимание умению систематизировать информацию. Основной акцент при освоении курса истории, как отмечает ряд авторов, сделан на такую деятельность обучающегося, которая предполагает пересказ, описание, интерпретацию и оценку событий, явлений, процессов прошлого [1; 2; 4]. В то же время для эффективного усвоения

исторического учебного материала от пятиклассников требуется целая совокупность информационных умений:

- умение анализировать и усваивать новые термины, абстрактные исторические понятия (например, собирательство, ремесло, античность, мифология, фараон, папирус, колонизация, цивилизация);

- умение выявлять причинно-следственные связи исторического процесса (например, обусловить возникновение материального неравенства развитием ремёсел, обосновать возникновение законов Хаммурапи необходимостью укрепления царской власти и государственного регулирования социальных отношений);

- умение выделить существенные признаки исторических событий и явлений (например, назвать существенные признаки колониального захвата земель, охарактеризовать особенности письменности древних египтян или клинопись Двуречья);

- умение выбирать верные критерии для сравнения, понимать логические взаимосвязи между историческими фактами (например, сопоставить республиканский и монархический стили правления, сравнить христианство и буддизм как ведущие мировые религии, сравнить политические и мифологические причины Троянской войны) и др.

Однако для понимания и сопоставления сложных исторических понятий и фактов необходим определённый объём социального опыта и достаточный уровень развития абстрактного мышления, чего у обучающихся пятого класса в силу возраста, как правило, не наблюдается [4]. Поэтому педагог должен учитывать возрастные и познавательные особенности пятиклассников, чтобы создавать мотивацию учебной деятельности, способствовать повышению их познавательной активности и стимулированию самостоятельной, творческой работы с информацией.

Абстрактный учебный материал по предмету «История Древнего мира» в пятом классе требует конкретизации, и эту задачу позволяют решить различные виды систематизации – от наглядной, предметной до знаково-символической. Задача педагога – обеспечить восприятие большого объёма информации пятиклассником, сделать так, чтобы данная информация была качественно систематизирована обучающимся.

Формирование умения систематизации у обучающихся пятых классов на уроках истории осуществляется посредством различных средств и приёмов. Среди них можно выделить применение таблиц, схем, кроссвордов, графиков, диаграмм, лент времени, опорных карт, ментальных карт.

Процесс формирования умения систематизации на уроках истории в пятом классе включает следующие этапы:

- этап изучения информации. Данный этап предполагает ознакомление с информацией. Информация на уроке истории может быть представлена в виде текста, видео- или аудиозаписи. На данном этапе происходит восприятие информации обучающимися и понимание её ключевых смыслов;

- этап целеполагания. На данном этапе осуществляется постановка цели систематизации. Цель – организовать компоненты информации в структуру, при этом за основу берётся один или несколько принципов, а уже на его основании из предварительно воспринятого текста видео- или аудиозаписи исторического содержания извлекаются вполне определённые смыслы, подлежащие структурированию;

- этап структурирования. На данном этапе между ключевыми компонентами исторической информации выявляется взаимосвязь. Определяется характер связей, после чего все ключевые компоненты информации организуются в структуру по одному или нескольким заданным принципам;

- этап выбора формы представления информации. Для исторического материала это может быть маркированный иерархический список, таблица, схема, рисунок и т. д. С помощью избранной формы представления информация, представленная в виде ключевых опорных компонентов, далее будет объединяться в компактную структуру;

- этап визуализации. На данном этапе обучающийся должен кратко сформулировать и/или визуализировать тезисную информацию. Результатом выступает готовый продукт – список, таблица, схема, рисунок исторического содержания.

Таким образом, одна из важнейших задач учителя на уроках истории в пятом классе – организовать процесс формирования умения систематизации, а именно

научить выявлять ключевые содержательные компоненты, определять их взаимосвязь и объединять их в смысловую структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев А. А. Формирование предметных умений у учащихся на уроках истории // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: Сб. статей; Под ред. И. И. Макаровой. Барнаул: Изд-во АГПИ, 2019. С. 16–18.

2. Гаврилина И. С. Работа с историческими понятиями на уроках истории в 5 классе на основе ФГОС // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 7–8. С. 44–47.

3. Захарова Т. Б. Умение структурировать информацию: сущность, сензитивный период формирования и критерии сформированности // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 44–51.

4. Крапивенцев А. А. Методические условия формирования исторических понятий у учащихся 5 класса // Время науки. 2016. № 3. С. 79–85.

5. Купчинская М. А. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3. С. 66–71.

6. Подлегаева Н. С. Некоторые аспекты формирования умения систематизировать информацию на уроках истории в рамках реализации ФГОС // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: Сб. статей; Под ред. И. И. Макаровой. Барнаул: Изд-во АГПИ, 2019. С. 145–148.

7. Федеральная образовательная программа основного общего образования: Утв. Приказом Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. № 370. [Электронный ресурс] // URL: https //fgosreestr.ru/poop/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-utverzhdena prikazom-minprosveshcheniia-rossii-ot-18-05-2023-pod-370 (дата обращения: 15.02.2025). Текст: электронный.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. Приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. [Электронный ресурс] // URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo (дата обращения: 15.02.2025).

9. Филиппов О. Е. Психолого-педагогические основы систематизации и обобщения знаний. [Электронный ресурс] // URL: https//superinf.ru/view_helpstud.php?id=3025 (дата обращения: 15.02.2025).

Болвин А. Г., Краснова Т. С.
студенты ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Токарева В. Б.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на целесообразности разработки и реализации программ, направленных на преодоление эмоционального выгорания обучающихся, и необходимости создания системы всесторонней поддержки в рамках учебного процесса.*

Ключевые слова: *синдром эмоционального выгорания, обучающиеся педагогического университета, профилактика эмоционального выгорания обучающихся.*

RESEARCH ON EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN TEACHER TRAINEES

Summary. *The article focuses on the expediency of developing and implementing programs aimed at overcoming emotional burnout among students and the need to create a system of comprehensive support within the educational process.*

Keywords: *emotional burnout syndrome, students of pedagogical university, prevention of emotional burnout in students.*

Эмоциональное выгорание становится всё более распространённым явлением среди обучающихся, особенно в условиях современного образовательного процесса, где давление высоких оценок и завышенных ожиданий со стороны преподавателей и родителей достигает максимального значения. Сложные задания, необходимость постоянного саморазвития и конкуренция в образовательной среде создают повышенный уровень стресса, что негативно сказывается на психоэмоциональном здоровье обучающихся.

Таким образом, актуальность изучения эмоционального выгорания обучающихся педагогической профессии заключается в необходимости разработки эффективных мер поддержки и профилактики, направленных на сохранение психоэмоционального благополучия обучающихся.

Указанная тема неоднократно становилась объектом исследования как российских, так и зарубежных учёных, среди которых следует отметить В. В. Бойко, Э. Ф. Зеера, К. Маслач, В. Е. Орла, Ю. В. Скоробогатову и др. Вышеперечисленные исследователи поднимали важные вопросы, связанные с определением причин и последствий эмоционального выгорания, его влияния на профессиональную деятельность и личную жизнь.

Работы Э. Ф. Зеера и В. Е. Орла выделяют социальные факторы, способствующие развитию синдромов выгорания, открывая новые перспективы для организационной психологии. Ю. В. Скоробогатова акцентирует внимание на влиянии выгорания на здоровье и личное благополучие, подчёркивая его социальную значимость.

Эмоциональное выгорание – это состояние физического и психического истощения, вызванное длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях [1, с. 340]. Среди факторов, провоцирующих развитие синдрома эмоционального выгорания, можно выделить следующие: социально-демографические, личностные, организационные и ролевые [2, с. 56].

Эмоциональное выгорание выявляется ещё на самых ранних этапах овладения будущей профессией, оно может выражаться в виде хронической усталости, чрезмерной раздражительности, нарушения режима сна и бодрствования, потери аппетита, снижения иммунитета и, как следствие, возникновения заболеваний.

Классификация стадий эмоционального выгорания, разработанная Г. Фрейденбергером, включает в себя эмоциональное истощение, цинизм и деперсонализацию, снижение профессиональной эффективности и психосоматические расстройства. Работа Г. Фрейденбергера внесла значительный вклад в психологию труда и организационную психологию, подчёркивая важность сохранения психического здоровья [3, с. 161].

В рамках проведённого нами исследования была осуществлена диагностика уровня эмоционального выгорания обучающихся. Базой исследования выступило

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». В выборку вошли тридцать испытуемых в возрасте от двадцати до двадцати трёх лет. Исследование проводилось непосредственно до и после прохождения обучающимися практики в организациях, осуществляющих образовательную деятельность на уровне дошкольного и начального школьного образования. Интервал между замерами составлял две недели, что обусловливается сроками прохождения практики. Для исследования уровня эмоционального выгорания обучающихся была использована методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания».

В ходе проведённого исследования установлено статистически значимое расхождение в показателях эмоционального выгорания обучающихся до и после прохождения производственной практики. Отличия выявлены по всем шестнадцати анализируемым параметрам, включая переживание психотравмирующих обстоятельств ($U = 187$, $p = 0.0001$), неудовлетворённость собой ($U = 122$, $p = 0.000001$), «загнанность в клетку» ($U = 160.5$, $p = 0.00002$), тревога и депрессия ($U = 224$, $p = 0.0008$), неадекватное избирательное эмоциональное реагирование ($U = 172$, $p = 0.00004$), эмоционально-нравственная дезориентация ($U = 122.5$, $p = 0.000001$), расширение сферы экономии эмоций ($U = 252$, $p = 0.003$), редукция профессиональных обязанностей ($U = 228.5$, $p = 0.001$), эмоциональный дефицит ($U = 189.5$, $p = 0.0001$), эмоциональная отстранённость ($U = 288$, $p = 0.02$), личностная отстранённость (деперсонализация) ($U = 183$, $p = 0.0001$), психосоматические и психовегетативные нарушения ($U = 176$, $p = 0.00005$).

Установленные нами изменения в показателях состояния эмоционального выгорания обучающихся до и после производственной практики позволяют сделать несколько ключевых выводов.

Так, результаты замеров демонстрируют существенное влияние производственной практики на психоэмоциональное состояние обучающихся, поскольку зафиксированные изменения в показателях переживания психотравмирующих обстоятельств, тревоги и депрессии указывают на то, что практика способна повысить уровень эмоциональной нагрузки, с которой сталкиваются обучающиеся.

Кроме того, изменения в показателях редукции профессиональных обязанностей и эмоциональной отстранённости могут указывать на то, что обучающиеся в ходе прохождения практики сталкиваются с высокими требованиями и ожиданиями, что, в свою очередь, может привести к ощущению перегруженности и, как следствие, к снижению мотивации и вовлечённости в профессиональную деятельность. Эмоциональная отстранённость обучающихся может быть проявлением защитного механизма, направленного на снижение эмоционального напряжения, что, в свою очередь, может иметь негативные последствия для их будущей профессиональной деятельности.

Полученные результаты подчёркивают необходимость пересмотра подходов к организации практики для обучающихся педагогических университетов. Программы должны быть направлены на обеспечение обучающихся адекватным объёмом обязанностей и возможностей для развития профессиональных компетенций. Необходимо акцентировать внимание педагогического состава на потенциальных изменениях, связанных с разнообразием и сложностью поставленных задач, участием в актуальных образовательных проектах, что в итоге может способствовать снижению уровня стресса, улучшению психоэмоционального состояния и формированию качественной основы для дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, профилактика эмоционального выгорания обучающихся педагогической профессии выходит за рамки личного опыта и становится важнейшим фактором в формировании качественной образовательной среды. Создание благоприятной психологической атмосферы в образовательных организациях позволит подготовить новое поколение преподавателей, осознающих важность не только академических достижений обучающихся, но и их эмоционального благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. СПб.: Речь, 2003. 655 с.

2. Родионова Е. М., Локтева А. И. Социальные риски феномена эмоционального выгорания работников сферы образования // Проблемы анализа риска. 2017. № 5. С. 52–71.

3. Freudenberger H. J. Staff burnout // Journal of Social Issues. 1974. № 30. P. 159–165.

Бондаренко А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филиппова О. Н.,
Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
(г. Таганрог, РФ)

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье представлено экспериментальное исследование специфики связной диалогической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития. Полученные данные показывают, что у большинства детей преобладает низкий уровень связной диалогической речи.*

Ключевые слова: *связная диалогическая речь, речь дошкольников, диалогическая речь дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития.*

PECULIARITIES OF COHERENT DIALOGIC SPEECH IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH AT LEVEL III OF SPEECH DEVELOPMENT

Summary. *The article presents an experimental study of the specifics of coherent dialogic speech in preschool children with general underdevelopment of speech of the III level of speech development. The obtained data show that the majority of children have predominantly low level of coherent dialogic speech.*

Keywords: *coherent dialogic speech, speech of preschoolers, dialogic speech of preschoolers with general underdevelopment of speech of III level of speech development.*

Современное образование всё более акцентирует внимание на учёте индивидуальных особенностей и потребностей каждого обучающегося, что делает изучение особенностей логопедической деятельности по развитию связной

диалогической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня речевого развития актуальным.

Развитие связной диалогической речи, а также способность использовать и понимать её является важнейшим элементом формирования речевой деятельности. Без этого навыка успешный переход к школьному обучению становится затруднительным [1, с. 45]. Целью статьи является изучение особенностей логопедической работы по развитию связной диалогической речи у дошкольников с ОНР III уровня речевого развития.

Проверка сформированности навыков диалогической речи детей дошкольного возраста проводилась на базе МБДОУ Детский сад № 52 «Лукоморье» г. Таганрога Ростовской области. В эксперименте участвовали 10 детей логопедической группы в возрасте 6–7 лет с ОНР III уровня речевого развития (с заключением ПМПК).

Для того чтобы оценить степень развития диалогической речи у детей логопедической группы, мы провели обследование по заданиям из методики А. В. Чулковой [2, с. 27]. Методика включала в себя несколько этапов. Мы провели анализ предварительных данных, ознакомились с информацией о каждом ребёнке, в том числе с их речевыми навыками и особенностями. Наше обследование проводилось с помощью бесед и наблюдения.

Чтобы проверить, на каком уровне сформированности связная диалогическая речь у детей, участвующих в опытно-экспериментальной работе, мы использовали следующие уровни и баллы: 11–12 – высокий уровень; 10–7 – средний уровень; 6–4 – низкий уровень.

По результатам диагностики мы получили данные об уровнях сформированности связной диалогической речи у детей дошкольного возраста с ОНР III уровня, которые зафиксированы в таблице.

Таблица 1 – Результаты исследования связной диалогической речи у детей с ОНР III уровня речевого развития

	Имя ребёнка	Критерии				Сумма баллов	Общий уровень
		Речевой этикет	Запрос информации	Реплицирование	Составление диалогов		
	Настя К.	2	2	1	1	6	низкий

	Саша П.	3	3	3	2	11	высокий
	Ярик Ч.	3	2	2	1	8	средний
	Нина А.	3	3	3	3	12	высокий
	Илья П.	2	2	1	1	6	низкий
	Катя М.	1	1	1	1	4	низкий
	Матвей Г.	1	1	1	1	4	низкий
	Архип З.	2	2	1	3	8	средний
	Дима Ш.	1	1	1	1	4	низкий
	Никита П.	1	1	1	1	4	низкий

На основе данной таблицы, мы составили диаграмму, на которой отражена в процентном соотношении успешность выполнения детьми диагностических заданий.

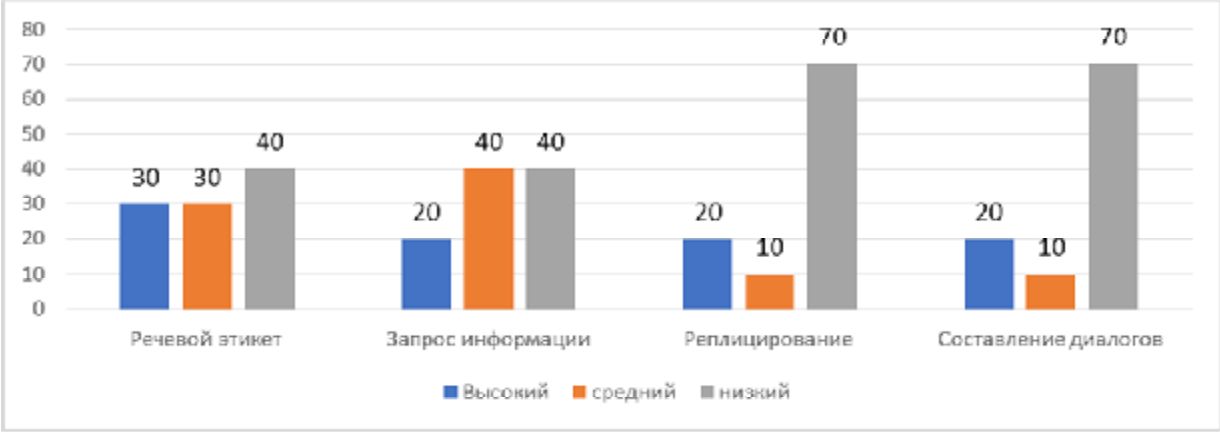

Рисунок 1 – Результаты исследования с учётом исследуемых критериев

Результаты исследования говорят нам о том, что у большинства детей преобладает низкий уровень, поскольку дети затруднялись в составлении диалога, в ходе прямого контакта выбор речевых средств часто не соответствовал речевой ситуации, что подтверждают данные диаграммы.

Общий уровень сформированности связной диалогической речи у детей с ОНР III уровня речевого развития представлены ниже.

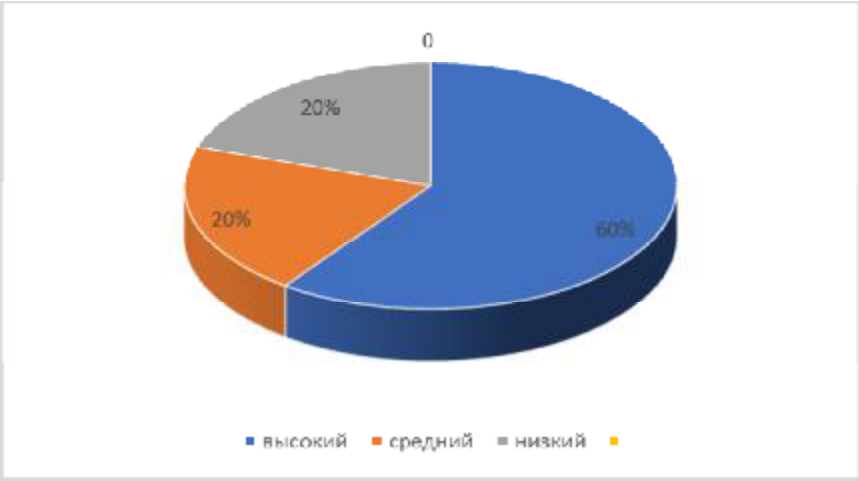

Рисунок 2 – Результаты исследования связной диалогической речи у детей с ОНР III уровня речевого развития

Полученные данные указали на то, что у детей с ОНР III уровня речевого развития преобладает низкий уровень развития связной диалогической речи. Его имеют 60% детей (6 чел.). Средний и высокий уровень был зафиксирован у 20% дошкольников (2 чел.).

Опираясь на данные, можно увидеть, что большинство детей не владеют полноценной связной диалогической речью. Эти дети не умеют реплицировать. Им сложно самостоятельно составлять диалог по картинке, что показывает низкую степень формирования связной речи и навыков взаимодействия. Отсутствие навыков связной диалогической речи может негативно повлиять на социализацию детей и их способности общаться с ровесниками и взрослыми. Развитие этих навыков является ключевым аспектом коррекции речи, поэтому необходимо проводить целенаправленную работу с детьми, используя различные методы и приёмы, такие как игровые подходы, артикуляционная гимнастика и упражнения с использованием визуальных материалов.

Таким образом, данные результаты подчёркивают актуальность и необходимость разработки индивидуализированных программ, которые помогут детям развивать навыки диалогической речи. Это позволит не только улучшить их коммуникативные способности, но и повысить уверенность в себе и готовность к взаимодействию с окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чулкова А. В. Формирование диалога у дошкольника. Ростов-на-Дону. Феникс, 2008. 220 с.

2. Чулкова А. В. Методика формирования диалогической речи у детей дошкольного возраста. Волгоград. Перемена, 2002. 168 с.

Бондаренко А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРГОТИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Исследование посвящено эволюции арготизмов во французском языке, начиная с их исторических корней в средневековой Франции и заканчивая современным использованием в молодёжном сленге, профессиональных жаргонах и массовой культуре. Рассмотрены их функции как инструмента социальной идентификации и коммуникации, а также влияние глобализации и цифровых технологий на их распространение и адаптацию.*

Ключевые слова: *арготизмы, французский язык, молодёжный сленг, профессиональные жаргоны, массовая культура, глобализация, интернет, социальная идентичность.*

THE EVOLUTION AND MODERN USAGE OF ARGOT IN THE FRENCH LANGUAGE

Summary. *The study explores the evolution of argot in the French language, from its historical roots in medieval France to its modern usage in youth slang, professional jargon, and mass culture. It examines their functions as tools of social identification and communication, as well as the impact of globalization and digital technologies on their spread and adaptation.*

Keywords: *argot, French language, youth slang, professional jargon, mass culture, globalization, internet, social identity.*

Современный французский язык представляет собой динамичную систему, находящуюся под влиянием различных социальных, культурных и исторических факторов. Одним из наиболее интересных аспектов его развития является формирование и функционирование арготической лексики, которая отражает

специфику коммуникации в отдельных социальных группах. Арготизмы, будучи неотъемлемой частью языковой культуры, возникают как средство самовыражения и идентификации определённых сообществ, а также как инструмент создания языкового барьера для «непосвящённых». Изучение арготизмов позволяет не только проследить их исторические и социальные истоки, но и выявить их роль в современном языковом пространстве.

Актуальность исследования арготизмов обусловлена их значительным влиянием на современный французский язык, особенно в условиях глобализации и активного взаимодействия различных культур. Арготизмы, зародившиеся как язык маргинальных групп, постепенно проникают в общеупотребительный язык, обогащая его новыми смысловыми оттенками. Изучение арготической лексики позволяет глубже понять социальные процессы, происходящие в обществе, и их отражение в языке. Кроме того, исследование арготизмов имеет практическое значение для преподавания французского языка, переводческой деятельности и социолингвистических исследований.

Целью данной работы является исследование истоков возникновения арготизмов во французском языке, а также анализ их современных сфер употребления. В задачи исследования входит рассмотрение исторических предпосылок формирования арго, определение его функций в различных социальных группах и выявление тенденций его интеграции в общеупотребительную лексику. Особое внимание уделяется влиянию массовой культуры, интернета и глобализации на эволюцию арготизмов.

Арготизмы зародились в средневековой Франции как язык закрытых сообществ, таких как ремесленники, торговцы и преступные группы. Они использовались для защиты профессиональных секретов и сокрытия информации от посторонних. В XIV веке арготизмы начали фиксироваться в письменных источниках, а к XVII веку термин «арго» стал ассоциироваться с языком преступников [5, с. 13]. Эти лексические элементы выполняли не только коммуникативную, но и социально-разграничительную функцию, укрепляя идентичность групп и создавая языковой барьер для «непосвящённых» [2, с. 236].

В XVIII веке арготизмы продолжали развиваться, особенно в профессиональных сообществах, таких как ремесленники и торговцы. Французская

революция 1789–1799 годов способствовала появлению новых арготизмов, отражающих политические и социальные изменения [4, с. 140]. В XIX веке арготизмы привлекли внимание писателей, таких как Виктор Гюго, который использовал их в своих произведениях для создания реалистичных диалогов. Это способствовало популяризации арготизмов и их интеграции в литературный язык [3, с. 119].

В XX веке арготизмы стали активно использоваться в массовой культуре, особенно в кино и музыке. Французские фильмы, такие как *Les Tontons Flingueurs* и *La Haine*, популяризировали арготизмы, делая их частью повседневной речи [3, с. 119]. В XXI веке интернет и социальные сети стали ключевыми платформами для распространения арготизмов. Молодёжь активно использует арготизмы в онлайн-коммуникации, что способствует их быстрому распространению и адаптации к новым культурным контекстам [1, с. 352].

Сегодня арготизмы широко используются в молодёжном сленге, профессиональных жаргонах и массовой культуре. В молодёжной среде арготизмы служат инструментом самовыражения и идентификации, например, слово *meuf* (девушка) стало популярным среди молодёжи [2, с. 237]. В профессиональных жаргонах арготизмы используются для упрощения коммуникации и обозначения специфических понятий, таких как *bug* в IT-сфере [4, с. 140]. В литературе, кино и музыке арготизмы помогают создавать аутентичные образы и передавать культурные коды [3, с. 119].

Таким образом, арготизмы, зародившись в средневековой Франции как язык закрытых сообществ, эволюционировали и стали важным элементом современного французского языка. Они выполняют функции социальной идентификации и коммуникации, отражая культурные и социальные изменения. Влияние массовой культуры, интернета и глобализации способствует их активному развитию и распространению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апезова Д. У. Особенности французского арго в разговорной речи // Известия вузов. 2014. № 11. С. 236–237.

2. Галич Г. Г., Афанасьева Н. Р. Новые технологии в лингвистике и лингводидактике: материалы Международной научно-практической конференции «NEWS and VIEWS in ELT» (Омск, 28–30 мая 2013 г.) / отв. ред. Г. Г. Галич, Н. Р. Афанасьева. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. 244 с.

3. Иманова А. Э., Дюшеков Ж. О. Источники пополнения узуального фонда современного французского языка // ЫГУ им. К. Тыныстанова. 2014. № 11. С. 156– 167.

4. Ускова А. И. Статус арго в английском языке и художественной речи: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014.

5. IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.): В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». Томск: Издательство ТГПУ, 2014. 352 с.

Бондаренко А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье рассматривается роль домашних заданий в формировании навыков самостоятельной работы обучающихся. Анализируются проблемы перегрузки учащихся, отсутствия индивидуализации и недостатка обратной связи. Предлагаются пути оптимизации домашних заданий с учётом цифровизации образования.*

Ключевые слова: *домашнее задание, самостоятельная работа, современная педагогика, цифровизация образования, индивидуализация обучения.*

HOMEWORK AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' INDEPENDENT WORK SKILLS

Summary. *The article examines the role of homework in developing students' independent work skills. The problems of student overload, lack of individualization, and insufficient feedback are analyzed. Ways to optimize homework, taking into account the digitalization of education, are proposed.*

Keywords: *homework, independent work, modern pedagogy, digitalization of education, individualization of learning.*

Одной из ключевых задач современного образования становится формирование у обучающихся навыков самостоятельной работы, которые необходимы для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Домашнее задание как традиционный элемент учебного процесса играет важную роль в развитии этих навыков. Однако его эффективность зависит от правильной организации и учёта современных вызовов, таких как цифровизация образования, индивидуализация обучения и необходимость развития гибких навыков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра традиционных подходов к организации домашних заданий в условиях цифровизации и индивидуализации образования. Цель статьи – проанализировать роль домашних заданий в формировании навыков самостоятельной работы обучающихся, возможности их оптимизации с учётом современных образовательных реалий.

Домашнее задание остаётся важным инструментом для формирования навыков самостоятельной работы. Правильно организованное домашнее задание помогает ученикам закрепить полученные на уроке знания, развить умение работать с информацией и самостоятельно решать поставленные задачи [2].

Вместе с тем среди наиболее значимых проблем сегодняшней школы – перегрузки обучающихся, которые зачастую связаны именно с чрезмерным количеством домашних заданий, что приводит к усталости и снижению мотивации к обучению [1]. Это особенно актуально в условиях цифровизации, когда обучающиеся вынуждены проводить много времени за компьютером. Ещё одной проблемой является отсутствие индивидуализации. Домашние задания часто не учитывают уровень подготовки и интересы учащихся, что делает их выполнение неэффективным для некоторых учеников [3]. В условиях современного образования, где акцент делается на индивидуальные траектории обучения, это становится серьёзным препятствием.

Эффективность домашних заданий зависит от их содержания и формы. Задания, требующие механического запоминания, не способствуют развитию критического мышления и самостоятельности. В то же время задания, направленные на анализ, синтез и применение знаний в новых условиях, стимулируют познавательную активность учащихся [4].

Современные подходы к организации домашних заданий предполагают их индивидуализацию. Задания должны быть адаптированы под уровень подготовки и интересы учащихся, что позволяет повысить мотивацию и вовлечённость учеников в учебный процесс [3]. Кроме того, цифровизация образования открывает новые возможности для создания интерактивных заданий. Например, онлайн-платформы позволяют учащимся выполнять задания в удобное время и получать мгновенную обратную связь [4]. Это особенно важно в условиях современной педагогики, где

акцент делается на развитие гибких навыков, таких как самоорганизация, тайм-менеджмент и критическое мышление.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что домашнее задание играет важную роль в формировании навыков самостоятельной работы обучающихся. Однако в условиях современной педагогики его использование требует пересмотра традиционных подходов. Цифровизация образования и индивидуализация обучения открывают новые возможности для оптимизации домашних заданий. Внедрение интерактивных платформ, адаптация заданий под уровень подготовки и интересы учащихся, а также снижение нагрузки могут значительно повысить эффективность домашней работы.

Таким образом, домашнее задание не утратило своей роли в обучении современных школьников, а, организованное с учётом современных педагогических подходов, становится не только инструментом закрепления знаний, но и средством развития ключевых компетенций, таких как самоорганизация, критическое мышление и умение работать с информацией. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося мира, где навыки самостоятельной работы являются основой для успешного обучения и профессионального роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линькова Е. А. Домашнее задание как способ повышения качества образования и развития талантов школьников [Электронный ресурс] // URL: http://sof-yalta.ru/media/files/metodicheskaya_rabota/estest/Домашнее%20задание%20как%20способ%20повышения%20качества%20образования%20и%20развития%20талантов%20школьников%20(Линькова).pdf (дата обращения: 11.03.2025).

2. Методическое пособие по организации домашних заданий [Электронный ресурс] // URL:https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/01/metodicheskoe-posobie_itog_01.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

3. Домашнее задание: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018022622 (дата обращения: 11.03.2025).

4. Современные подходы к домашним заданиям [Электронный ресурс] // URL: https://urok.1sept.ru/articles/511854 (дата обращения: 11.03.2025).

Бондаренко Р. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Шаталова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье делается попытка спектрального анализа ключевых проблем и перспектив развития языковой личности в условиях влияния средств массовой коммуникации на интеллектуально-эмоциональный фон личности учащегося; делается акцент на задачах современной педагогики и лингвопсихологии в аспекте коррекции негативного влияния цифровизации в прагматически позитивном направлении.*

Ключевые слова: *педагогика, языковая личность, коммуникация, стилистика, индивидуализация обучения.*

MODERN PEDAGOGY: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF THE REPRESENTATION OF THE MODERN COMMUNICATIVE ENVIRONMENT

Summary. *The article attempts a spectral analysis of the key problems and prospects of language personality development in the context of the influence of mass media on the intellectual and emotional background of the student's personality; the focus is on the tasks of modern pedagogy and linguopsychology in the aspect of correcting the negative impact of digitalization in a pragmatically positive direction.*

Keywords: *pedagogy, linguistic personality, communication, stylistics, individualization of learning.*

Современная педагогика стоит перед вызовом формирования, развития и репрезентации языковой личности в условиях стремительно меняющейся коммуникативной среды. Цифровая эпоха, глобализация и мультикультурализм

предъявляют новые требования к владению языком, определяя не только его функциональность, но и роль в формировании идентичности и успешной социализации личности. В данной статье мы рассмотрим ключевые проблемы и перспективы современной педагогики в контексте развития языковой личности.

Основные проблемы формирования языковой личности в современной коммуникативной среде – фрагментарность и клиповость информации. Современная коммуникативная среда характеризуется переизбытком информации, представленной в кратких, зачастую визуально насыщенных гипертекстах. Это приводит к снижению концентрации внимания, ухудшению способности к анализу и критическому мышлению, а также затрудняет формирование целостного и структурированного представления о мире.

Виртуализация общения способствует снижению роли непосредственного контакта. Доминирование онлайн-коммуникации приводит к обеднению языковых средств, упрощению синтаксиса и лексики. Отсутствие невербальных сигналов, важных для понимания и эмоциональной окраски речи, затрудняет развитие эмпатии и коммуникативной компетенции.

Глобализация и перенос общения всех видов в интернет-пространство способствуют активному проникновению англицизмов в русский язык, что может привести к размыванию национального языкового кода и обеднению словарного запаса.

Слова, такие как «селфи» (от ‘selfie’), «хэштег» (от ‘hashtag’) и «пост» (от ‘post’), активно используются в повседневной речи и в медиа. Это приводит к тому, что даже носители русского языка начинают испытывать затруднение в использовании чисто русских аналогов, что ослабляет национальный языковой код. Например, вместо того чтобы использовать термин «фотография», нередко говорят «селфи», что может восприниматься как снижение языковой культуры и обеднение словарного запаса. Поэтому важно находить баланс между заимствованиями и сохранением культурного наследия языка, чтобы избежать языкового бедствия при активном заимствовании иностранных слов [1, с. 126]. В условиях мультикультурализма и глобализации возникает вопрос о сохранении и укреплении национальной идентичности через язык и культуру. Недостаточное внимание к изучению родного языка и литературы может привести к утрате культурных корней и

размыванию самосознания. Важно научиться уважать и ценить другие культуры, сохраняя при этом свою собственную.

Развитие визуальных медиа, таких как видеоигры и социальные сети, часто отодвигает на второй план традиционные формы работы с текстом, что негативно сказывается на грамотности и развитии письменной речи, поскольку понижает мотивацию к овладению письменной речью.

Гибридные формы обучения порой затрудняют практику устной коммуникации. Обучающиеся могут недостаточно тренировать навыки говорения, что влияет на уверенность в себе и свободу выражения, нивелирование навыка устной речи.

Обозначенные проблемы требуют определения путей их разрешения, выявления перспектив развития коммуникативной среды в соотношении с принципами развития языковой личности.

В качестве одного из основных направлений коррекции современной коммуникативной среды необходимо обозначить развитие медиаграмотности и критического мышления учащихся. Педагоги должны учить обучающихся анализировать и оценивать информацию, поступающую из различных источников, распознавать манипуляции и отличать достоверные факты от фейковых новостей.

Интеграция современных технологий в образовательный процесс должна стать не формальным средством соответствия требованиям развития действительности, а реальным инструментом повышения мотивации к образованию. Использование интерактивных платформ, онлайн-курсов, мультимедийных ресурсов и виртуальных лабораторий может повысить интерес к изучению языка и литературы, а также сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Например, курс «Шекспир: Жизнь и творчество» на ‘Coursera’ (это онлайн-платформа для обучения, которая предлагает широкий спектр курсов, специализаций и степеней от ведущих университетов и компаний по всему миру). Курс включает в себя видео-лекции от профессоров, интерактивные дискуссии с другими студентами, онлайн-викторины и задания на анализ текстов. Также используются видеозаписи театральных постановок и экранизаций пьес Шекспира и интерактивные карты Лондона времён Шекспира. Эффект после такого занятия обеспечен. Видео-лекции позволяют увидеть преподавателя и получить более личное объяснение материала.

Видеозаписи постановок оживляют текст и помогают лучше понять шекспировские характеры и сюжеты. Обсуждения с другими студентами способствуют более глубокому пониманию и обмену мнениями [2].

Необходимо создавать условия для развития творческого мышления, креативности, стимулировать учащихся к активному участию в дискуссиях, дебатах, проектах и театральных постановках. Важно учить их эффективно коммуницировать, адаптировать язык к различным ситуациям и аудиториям.

Поощрение чтения и письма – необходимое условие возрождения интереса к чтению классической и современной литературы. Используя различные методы и формы работы с текстом, такие как книжные клубы, литературные игры и конкурсы сочинений, можно развивать навыки письма, обучая учащихся создавать различные типы текстов, от коротких сообщений до развёрнутых эссе и научных статей. Существует огромный выбор литературных конкурсов и премий, в которых можно принимать участие, нужно лишь замотивировать учащегося.

Социальные сети и онлайн-сообщества могут стать эффективным инструментом для развития языковой личности, предоставляя возможность общаться с людьми из разных стран и культур, участвовать в дискуссиях и обмениваться опытом. Важно научить учащихся использовать эти платформы ответственно и безопасно. Эти платформы стали не просто инструментами для обмена информацией, но и мощным средством самовыражения, конструирования и репрезентации языковой личности. Социальные сети и онлайн-сообщества предоставляют широкий спектр инструментов для самовыражения и формирования имиджа языковой личности.

Современная педагогика должна адаптироваться к стремительно меняющейся коммуникативной среде, используя новые технологии и методики для повышения эффективности обучения и воспитания. Важно не только предоставить ученикам доступ к информации, но и научить их критически мыслить, анализировать данные, общаться и сотрудничать, а также безопасно использовать возможности цифрового мира. Формирование, развитие и репрезентация языковой личности в современной коммуникативной среде – это сложный и многогранный процесс, требующий от педагогов не только глубоких знаний и профессиональных навыков, но и готовности к инновациям и адаптации к меняющимся условиям. Успех в этой области зависит от способности педагогического сообщества находить баланс между традиционными

ценностями и современными технологиями, национальным самосознанием и глобальным контекстом, функциональностью языка и его ролью в формировании личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английские заимствования в молодёжной речи – работа, публикуемая в «Журнале социолингвистики», рассматривающая англицизмы в речи молодёжи, связанных с культурой и СМИ. 126 с.

2. Обзор платформы ‘Coursera’: что это такое и чем может быть полезна платформа. [Электронный ресурс] // URL: https://skillbox.ru/media/marketing/obzor-coursera-kakie-kursy-na-ney-est-kak-ustroeno-obuchenie-i-rabotaet-li-ona-v-rossii/ (дата обращения:02.03.2025).

Бондарь В. М.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

УКРАИНСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ

Аннотация. *В работе рассматривается роль украинской темы в художественном творчестве Н. В. Гоголя, подчёркивается влияние его малороссийского происхождения и социально-культурного контекста на формирование писателя. Анализируется взаимодействие украинской и русской культур в его произведениях.*

Ключевые слова: *украинская тема, Н. В. Гоголь, русская литература, культурное взаимодействие.*

THE UKRAINIAN THEME IN THE WORKS OF NIKOLAI GOGOL

Summary. *The paper examines the role of the Ukrainian theme in the artistic work of N. V. Gogol, highlights the influence of his Little Russian origin and socio-cultural context on the formation of the writer. The interaction of Ukrainian and Russian cultures in his works is analyzed.*

Keywords: *Ukrainian themes, N. V. Gogol, Russian literature, cultural interaction.*

Творчество Н. В. Гоголя – вершина в развитии украинской темы в русской романтической прозе. Глубокий интерес к народу, возникший в передовом русском обществе под влиянием патриотического подъёма в Отечественную войну 1812 года, призывы к народности в литературе, к изучению национального фольклора, к воссозданию жизни разных национальностей подсказывали молодому Гоголю путь к «Вечерам на хуторе близ Диканьки».

Особенное внимание русских писателей привлекала Украина и всё украинское. Н. В. Гоголь говорил, когда он приехал в Петербург, там было в моде всё малороссийское, что и вдохновило его в своих первых трудах обратиться к изображению малорусской жизни и преданий. Таким образом, деятельность Н. В. Гоголя стала органическим выражением исторической связи и взаимовлияния украинского и русского народов. В отношении Гоголя можно предполагать, что в его

духовном и творческом переломе, а значит и росте, большое значение имел переезд из Малороссии в Петербург. «Сейчас почти не подвергается сомнению зависимость формирования и внутреннего роста человека от внешних условий и обстоятельств, так же, как и связь произведения с местом его создания. Вопрос связи человека со своей землёй был для Гоголя небезразличен» [2, с. 113].

Украинская тема в гоголевском творчестве оказалась обусловлена двумя факторами: с одной стороны, малороссийским происхождением, глубоким знанием народной жизни (быта, нравов, обычаев, фольклора), с другой – влиянием модного в ту эпоху романтизма, одним из постулатов которого была народность, понимавшаяся в том числе как этнографизм. Становление писателя представляло собой целостный и – одновременно – прерывистый процесс, обусловленный совокупностью нескольких взаимосвязанных факторов. Особое место среди них, несомненно, занимает биографический. Наибольшее влияние на формирующуюся личность, взгляды и предпочтения ещё в детстве оказали среда, в которой жил автор, окружение близких людей, семья. Как известно, родился и вырос Николай Васильевич Гоголь на Полтавщине. Украинский язык и украинская литература питали и вскармливали его впечатлительную душу своими живительными токами. С украинской литературной традицией будущий писатель соприкасался самым непосредственным образом.

Цикл, в котором автор использует богатые элементы украинского фольклора, – «Вечера на хуторе близ Диканьки» – состоит из нескольких повестей. Н. В. Гоголь черпает вдохновение из народных сказаний, легенд и обычаев. Писатель описывает быт крестьян, их праздники, обряды и повседневную жизнь. В произведениях Н. В. Гоголя можно встретить образы мифических существ, таких как русалки, домовые и другие персонажи украинского фольклора, что создаёт уникальную атмосферу и погружает читателя в мир украинского села. В центре повествования – личность простого человека, герои описаны с долей доброго юмора. Неким эталоном мужества и свободолюбия для него были запорожцы. Образы запорожцев, защитников Украины, мы неоднократно встречаем в сборнике. Писатель восхищается их силой и несгибаемостью характера. Украинский казак также смекалист, благодаря чему преодолевает разные трудности. Так, например, в образе Вакулы, мы видим настоящего казака – смекалистого, сильного и доброго. Первая повесть «Вечеров», «Сорочинская ярмарка», начинается с описания солнечного, знойного,

охватывающего сладостным томлением, летнего дня на Украине: «*Здесь всё радостно и ослепительно ярко: и неизмеримый океан неба, и дрожащий в нём жаворонок, и зажжённые солнцем листья, и статные подсолнечники в пёстрых огородах»* [2, с. 223]. Этот чудесный пейзаж как бы предваряет и подготавливает картины народной жизни, рассказ о любви красивых и чистых сердцем Грицько и Параски. Их любовь торжествует наперекор злой и завистливой мачехе, глупости Солопия Черевика, корысти и недоброжелательству, которые стоят на дороге их светлого чувства, пытаются помешать его торжеству. Это безыскусное, здоровое начало показано и в облике самой Параски с её «*круглым личиком, с чёрными бровями, ровными дугами поднявшимися над светлыми карими глазами, с беспечно улыбавшимися розовыми губками»* [1, с. 40]. Сколько теплоты и сердечного сочувствия в этом описании молоденькой крестьянской девушки, первый раз попавшей на ярмарку да ещё встретившейся там со своим суженым! Но в этой сцене нет ничего искусственного, сентиментального: *красавица охотно лущит подсолнечник, она с удовольствием потолкалась бы между полотняными палатками торговцев, продающих ленты, серьги, другие привлекательные товары.* Сколько жизненных, реальных красок в описании ярмарки, сколько юмора, весёлого лукавства в рассказе о встрече Солопия Черевика с Грицько Голопупенко, легко заслужившим полное доверие Солопия, большого любителя варенухи. Эти сценки, разговоры словно выхвачены из жизни и обладают всеми оттенками живой разговорной речи, тем неуловимым юмором, который присущ народу. Герой-рассказчик не скупится на описания всевозможных лакомств, которыми угощаются добрые люди и потчуют гостей: «*Пили ли вы когда-либо, господа, грушевый квас с терновыми ягодами или варенуху с изюмом и сливами? Или не случалось ли вам подчас есть путрю с молоком? Боже ты мой, каких на свете нет кушаньев! Станешь есть – объяденье, да и полно. Сладость неописанная!»* [1, с. 156].

Цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки» является ярким примером того, как Гоголь в своём творчестве показывает украинскую тему. Через фольклорные мотивы, описание быта и природы, а также через социальные и культурные аспекты, писатель создаёт многогранный образ Украины, передавая дух своего народа. Украинская тема в его творчестве становится значимым вкладом в развитие русской и украинской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова М. С. «Гоголь, или Провинциал в столице»: от Малороссии к Петербургу // Научный диалог. 2017. № 6. С. 113–124.

2. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: Детская литература, 2006.

3. Золотусский И. П. Гоголь / Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2007.

Бортневская Е. А.
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОБРАЗ ПУШКИНА В ХУДОЖЕСТВЕННО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX В.

Аннотация. Работа посвящена художественно-биографическим книгам об А. С. Пушкине, созданным в XX веке; внимание акцентируется на творческой плодотворности авторов, которые с помощью разнообразных методов организуют материал, что позволяет глубже понять личность поэта и его влияние на литературу.

Ключевые слова: *биография, жанр, художественно-биографическая литература, А. С. Пушкин.*

THE IMAGE OF PUSHKIN IN LITERARY AND BIOGRAPHICAL LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY

Summary. *This work is devoted to artistic and biographical books about A. S. Pushkin wich created in the 20th century; an attention is focused on the creative fruitfulness of the authors who use some various methods to organize the material, which allows for a deeper understanding of the poet's personality and his influence on the literature.*

Keywords: *biography, genre, artistic and biographical literature, A. S. Pushkin.*

Исследователь специфики гуманитарного знания В. Дильтей ещё в самом начале XX века называл биографию «литературной формой понимания чужой жизни»» и озаглавил один из разделов своей работы «Биография как произведение искусства». А. Моруа, знаменитый создатель и теоретик биографий, утверждал, что процесс воссоздания цельной картины человеческой личности на основе документов и свидетельств – это работа для художника, а не для учёного. Документы представляют человека в абстрагированном виде, и создание на их основе живого образа, отбор работающих на него деталей из всего имеющегося материала,

воссоздание индивидуального – это, по мнению Моруа, удел именно искусства, а не науки. Несмотря на то, что биография основывается на реальных фактах, она имеет много общего с художественной литературой в том, например, как они излагаются, в частности в том, что биография, как любая история, имеет свои начало, середину и конец. Выбор материала, помещаемого в эти позиции, зависит от автора и в значительной мере связан со всей его концепцией описываемой жизни.

Эти и подобные тезисы объясняют причины возникновения и популярности так называемых беллетризованных биографий (или биографического романа, или художественной биографии). В научной биографии фигура автора находится в тени. Но для художественной биографии становится определяющим, что все схемы отбора, оценки и соединения материала, применяемые для создания цельной истории, основываются на определённой картине мира автора-биографа, его убеждениях и представлении о личности.

Жизнь Пушкина неоднократно была поводом к созданию художественных произведений – стихов, драм, повестей и романов. Это явление было основательно описано и проанализировано в научном очерке Я. Л. Левкович «Пушкин в советской художественной прозе и драматургии» (1966) [4]. Автор обзора с критических позиций анализирует многочисленные романы, повести, пьесы советских писателей, главным героем которых является Пушкин; упрекает их в слишком свободном обращении с фактами, упрощении или фальсификации личности поэта и даже примитивности.

Основное требование, предъявляемое к историко-биографическому жанру в его художественной версии – верность общей концепции жизни и деятельности исторического лица. Это ставит художественную интерпретацию образа Пушкина в зависимость от состояния пушкиноведения: высказанные в научной литературе точки зрения переходят в художественную книгу; реже встречаются случаи обратной связи, когда художественная интерпретация опережает научную разработку той или иной проблемы жизни и деятельности поэта.

Лучшими книгами о Пушкине Я. Л. Левкович считает роман «Пушкин» Ю. Н. Тынянова [5], пьесу М. Булгакова «Последние дни» [1] и «Пушкин в изгнании» И. Новикова [3]. В этих произведениях образ поэта принял сравнительно правдивые, исторически достоверные очертания. Написанные на уровне современного для того

времени пушкиноведения, они заново осветили многие факты биографии поэта и, в свою очередь, оказали влияние на пушкиноведение.

Для Ю. Тынянова было важным введение широкого исторического и литературного фона, строго документированная основа и метод исследования, т. е. проверка художественного вымысла исследованием и решение историко-литературных задач художественными средствами (так, прежде чем ввести в роман гипотезу об утаённой любви А. Пушкина, Ю. Тынянов написал на эту тему специальную работу).

Исследовательские элементы есть и в романе И. Новикова. Но, если роман Ю. Тынянова выглядит большой художественной монографией, последовательно раскрывающей тёмные места пушкинской биографии и бросающей свет на всю историю его жизни, то находки И. Новикова носят характер комментария к отдельным стихотворениям. Используя варианты и черновые наброски, он воссоздаёт творческую историю отдельных стихотворений, вводит в роман ряд гипотез, в которых делает попытку расшифровать некоторые загадочные места в произведениях и письмах поэта, пересматривает отдельные даты пушкинской биографии, устанавливает адресатов ряда стихотворений А. Пушкина.

Оба романиста шли одним путём, оба писали книги о человеке-поэте, объединяя жизнь поэта с его делом – творчеством. «Живой Пушкин, а не Пушкин в жизни» – декларировал Ю. Тынянов свою задачу [5]. Об этом же писал и И. Новиков: «Пушкина не надо ни искусственно возносить, ни натуралистически уничтожать, расщепляя его на «человека» и «поэта»: он прекрасен в этом своём единстве, и с ним каждому легко и радостно расти до больших высот» [3].

Лучше всего значение «дела» поэта показано в драме М. Булгакова «Последние дни» несмотря на то, что самого А. Пушкина среди действующих лиц пьесы нет (только в одном эпизоде смертельно раненого А. Пушкина проносят «в сумерках вглубь кабинета»). Образ поэта в пьесе даётся не только через разговоры о нём и конфликты его частной и общественной жизни, но и через его стихи. В пьесе упоминаются только три стихотворения поэта: «Буря мглою небо кроет», «Пора, мой друг, пора» и «Мирская власть», но их выбор не случаен, они органически входят в сюжет драмы и выражают её замысел. Концепция пушкинской трагедии в этой пьесе правдива и состоит из переплетения двух моментов: неизбежности гибели поэта,

которого преследует свет во главе с венценосным жандармом, и бессилия этой клики гонителей «свободы гения и славы» убить Пушкина-поэта, бессмертного в своей поэзии. В драме М. Булгакова нет Пушкина-персонажа, но есть образ Пушкина-поэта, этот образ драматург строит, опираясь на творчество А. Пушкина, используя темы и настроения его поэзии.

В эти же годы появилась книга Л. П. Гроссмана «Записки д'Аршиака» [2]. Роман написан в форме мемуаров виконта д'Аршиака, атташе французского посольства в Петербурге, секунданта Дантеса, отозванного из России 2 февраля 1837 года за участие в дуэли. С точки зрения формы книга Л. Гроссмана безукоризненна – прекрасное владение материалом и тонкая стилизация создают полную иллюзию «записок» очевидца событий. Выбрав в качестве рассказчика человека, который высоко ценил поэтический талант и личность А. Пушкина и в то же время был другом его убийцы, Л. Гроссман стремился внести «объективность» в изображение событий и углубить образ Дантеса. О Дантесе было известно только то, что донесла традиция, шедшая от воспоминаний друзей поэта, написанных после дуэли. Этим объясняется и то, что в пушкиноведческой литературе противник А. Пушкина трактуется только как слепое орудие вражды придворного круга к А. Пушкину, и имя его сопровождается постоянным набором эпитетов: авантюрист, фат, проходимец. Опубликованные в 1956 году письма Карамзиных впервые показывают убийцу А. Пушкина с другой стороны: Карамзины его любят за живость, весёлость, остроумие и только после смерти А. Пушкина начинают видеть его истинное лицо и порывают с ним дружбу. Непосредственный взгляд современников и отражён в книге Л. Гроссмана, которая стала примером нестандартного «прочтения» и интерпретации, казалось бы, всем известных событий жизни и смерти поэта.

Описанные примеры не исчерпывают всего многообразия художественно-биографических работ об А. С. Пушкине в XX веке, но наглядно демонстрируют творчески плодотворное разнообразие подходов к осмыслению жизни поэта, отбору исторических фактов, их интерпретации биографами, способам организации материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. А. Последние дни. Собрание сочинений: В 5 томах. Том 3. М.: Художественная литература, 1990. С. 680–689.

2. Гроссман Л. П. Записки д'Аршиака: Петербургская хроника 1836 года [Электронный ресурс] // URL: http://pushkin-lit.ru/pushkin/historical-roman/grosman-zapiski-d-arshiaka/zapiski-d-arshiaka.htm.

3. Новиков И. А. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Худож. лит., 1966–1967. [Электронный ресурс] // URL: http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is5/is5-140-.htm?cmd=2 - $f165_119

4. Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная монография / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом); Под ред. Б. П. Городецкого [и др.]. М.; Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. 663 с.

5. Тынянов Ю. Пушкин. М., Худож. лит., 1987. 447 с.

Буга В. Е.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация*. В статье даётся понятие о проблемном обучении, рассматриваются виды проблемных ситуаций, приводятся примеры проблемных вопросов.*

Ключевые слова*: проблемное обучение, проблемная ситуация, проблемный вопрос.*

PROBLEM-BASED TASKS IN LITERATURE LESSONS AT SCHOOL

Summary. *The article provides a concept of problem-based learning, examines types of problem situations, and provides examples of problematic questions.*

Keywords*: problem-based learning, problem situation, problem question.*

Проблемное обучение – это специфическая педагогическая технология, которая основана на решении учебных задач, поставленных в виде проблемных ситуаций [1, с. 174]. Это педагогический подход, который стимулирует активное мышление, самостоятельное освоение разного рода знаний и навыков, а также эффективное развитие критического мышления учащихся. А. В. Брушлинский отмечает, что проблемное обучение требует активного участия обучающихся в процессе познания, усвоения новых знаний и навыков. Это не пассивное восприятие информации, а активное мышление, анализ, синтез, выдвижение собственных гипотез. Учащиеся учатся самостоятельно работать с информацией, решать задачи, применять знания в новых ситуациях, искать неординарные решения нестандартных проблем [3, с. 96]. Педагогу при организации проблемного обучения важно выбирать проблемы, соответствующие возрасту и уровню развития учащихся. Не стоит использовать слишком сложные или абстрактные учебные задачи. Проблемные ситуации должны связываться с реальной жизнью, чтобы ученики могли увидеть практическую

значимость изучаемого материала, развить навыки, которые будут им полезны в повседневной жизни.

В рамках проблемного обучения, как отмечает О. Е. Баксанский, [2, с. 19] все учащиеся активно участвуют в процессе обучения, поскольку это выступает неотъемлемым условием применения данного педагогического метода. Они самостоятельно ищут информацию, анализируют её, строят гипотезы, проверяют их и презентуют свои решения. Учащиеся при этом должны уметь работать в команде и общаться друг с другом, чтобы совместно решать поставленные задачи, так может быть достигнута максимальная эффективность процесса обучения. Метод проблемного обучения может использоваться на разных этапах урока:

- в начале урока – для создания мотивации к изучению нового материала;

- в середине урока – для более глубокого изучения темы;

- в конце урока – для закрепления полученных знаний и проверки уровня усвоения материала [4, с. 175].

Мощным инструментом для активизации учебного процесса и развития ключевых компетенций школьников является проблемная ситуация. Проблемная ситуация – это ситуация, которая ставит перед учащимся задачу, которую необходимо решить, используя полученные знания и навыки [1].

Выделяют следующие виды проблемных ситуаций:

1. Проблемные ситуации противоречия: представление двух противоположных точек зрения, фактов или теорий, требующих анализа и аргументации.

2. Проблемные ситуации недостаточности данных: предложение задачи, для решения которой не хватает информации, что требует от учащихся поиска дополнительных знаний и анализа.

3. Проблемные ситуации несоответствия: подразумевается предложение учащимся задачи, решение которой требует преодоления противоречия между имеющимися знаниями и реальными условиями.

4. Проблемные ситуации «чёрного ящика»: подразумевается предложение задачи, где внутренний механизм протекания процесса неизвестен, и нужно его исследовать.

Например, при изучении комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» для создания проблемной ситуации на уроке можно предложить такой вопрос: почему комедия Н. Гоголя названа «Ревизор», если мы не встречаемся с ним ни разу?

Проблемные ситуации на уроке создаются путём постановки проблемных вопросов. Приведём примеры общих проблемных вопросов, которые могут использоваться на уроках литературы в школе:

- В чём заключается конфликт между героем и обществом в произведении?

- Как автор раскрывает тему любви/дружбы/трагедии в произведении?

- Каково влияние исторического контекста на формирование образов персонажей?

- Согласны ли вы с авторским отношением к проблеме…?

- Как можно применить идеи и принципы произведения в современной жизни? [6].

Например, при изучении романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» можно задать учащимся такие проблемные вопросы:

- Почему события, раскрывающие «историю души» Печорина, происходят не в Петербурге, а на Кавказе?

- Как Печорин относится к проблеме судьбы?

– В чём трагичность судьбы Печорина?

- Почему именно повесть «Фаталист» завершает роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»?

Применение проблемных ситуаций и учебных проблем в процессе обучения литературе учащихся 5–9 классов, по мнению В. Г. Маранцмана, обладает рядом преимуществ. К примеру, учащиеся не просто получают информацию, но и активно участвуют в процессе её поиска, анализа и решения проблемы. Учащиеся учатся анализировать информацию, формулировать гипотезы, использовать логику и аргументировать свои решения. Проблемные ситуации и учебные проблемы делают обучение более интересным и увлекательным, повышают заинтересованность учащихся [5, с. 206].

Таким образом, проблемное обучение – эффективный метод, который способствует глубокому пониманию учебного материала, развивает мышление и самостоятельность школьников, они учатся всесторонне и детально анализировать

информацию, оценивать её достоверность и приемлемость, выстраивать аргументы, делать собственные выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушкин Х. Х. Проблемное обучение – учителю. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2014. 174 с.

2. Баксанский О. Е. Проблемное обучение: обоснование и реализация // Наука и школа. 2000. № 1. С. 19–25.

3. Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение. М.: Логос, 2007. 96 с.

4. Бтикеева М. А. Актуальные проблемы применения технологии проблемного обучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 175–177.

5. Маранцман В. Г. Проблемное изучение литературного произведения в школе: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1977. 206 с.

6. Селевко Г. К. Проблемное обучение // Школьные технологии. 2006. № 2. С. 61–65.

Булавин А. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА В КНИГЕ А. П. ГАЙДАРА «МАЛЬЧИШ-КИБАЛЬЧИШ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *В тезисах анализируется перевод сказки А. П. Гайдара о Мальчише-Кибальчише на английский язык, выполненный Дж. Киттеллом (1974) и У. Мэем (1975). Особое внимание уделяется переводу имён персонажей, передаче историко-культурного контекста, советской символики и фольклорных элементов оригинального текста.*

Ключевые слова: *перевод, А. П. Гайдар, Мальчиш-Кибальчиш, советская символика, фольклор, культурный контекст.*

Summary. *The theses analyze the translation of A. Gaidar's tale about Malchish-Kibalchish into English, carried out by G. Kittell (1974) and W. May (1975). Special attention is given to the translation of character names, the transmission of historical and cultural context, Soviet symbolism, and folkloric elements of the original text.*

Keywords: *translation, A. Gaidar, Malchish-Kibalchish, Soviet symbolism, folklore, cultural context.*

Книга А. П. Гайдара «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», написанная в 1933 году, является ярким примером советской детской литературы, отражающей идеологический и культурный контекст своего времени. Произведение, повествующее о героизме юного Мальчиша и его верности «военной тайне» Красной Армии, глубоко укоренено в реалиях послереволюционной России. Перевод такого текста на английский язык сопряжён с рядом трудностей, связанных с передачей историко-культурных реалий, советской символики и фольклорных мотивов. Два доступных перевода – Джорджа Киттелла (1974) и Уолтера Мэя (1975) – демонстрируют разные подходы к решению этих проблем, но оба сталкиваются с

ограничениями, обусловленными культурной дистанцией между советским и англоязычным читателем.

Например, при переводе названия произведения Джордж Киттелл придерживается оригинальной структуры (*Tale of the Military Secret, Boy Malchish Kibalchish and His Firm Word*) и максимально сохраняет исходное звучание имени Мальчиша-Кибальчиша, используя транслитерацию, что подчёркивает связь с оригиналом, но требует пояснения для читателей, незнакомых с русским языком и культурой. При переводе заголовка (*A Tale About a War Secret, About the Boy Nipper-Pipper, and His Word of Honour*) Уолтер Мэй адаптирует имя главного героя и применяет рифмованную замену. Несмотря на то, что это имя не связано с какими-либо известными персонажами или понятиями в англоязычном мире, оно звучит более естественно и привлекательно для англоязычных читателей, но теряет при этом часть своего оригинального значения и культурного смысла.

Передача исторического контекста является ключевой проблемой. Сказка отражает события Гражданской войны в России (1917–1922 гг.), противопоставляя Красную Армию «проклятым буржуям» (*cursed bourgeoois* у У. Мэя [3, с. 4], *bloody Burzhuin* у Дж. Киттелла [2, с. 5]). Для советского читателя 1930-х годов эти образы были живыми и эмоционально насыщенными, связанными с борьбой против классового врага. Однако для англоязычной аудитории, особенно в 1970-е годы, такие реалии требовали пояснений, поскольку Гражданская война в России не является частью их коллективной памяти. У. Мэй использует архаичный термин *bourgeoois* с удвоением гласных, что может восприниматься как попытка стилизации под фольклорный тон, но не передаёт идеологической остроты. Дж. Киттелл вводит транслитерацию *Burzhuin*, сохраняя русское звучание слова «буржуин», но без дополнительных комментариев, что делает его непонятным иностранному читателю.

Второй аспект, которым наполнен текст, – это советская символика. Образы «красных знамён» и «Красной Армии» несут в оригинале мощный идеологический заряд, связанный с революцией и строительством социализма. В переводах эти элементы сохранены буквально: *Red Army* [2, с. 26; 3, с.14], *red banners* [2, с. 32; 3, с. 20]. Однако без культурного контекста они теряют свою эмоциональную силу. Например, фразу «А пройдут пионеры – салют Мальчишу!» [1, с. 32] Дж. Кителл переводит так: ‘Pioneers march past: Salute Malchish!’ [2, с. 34]. Слово

Pioneers отсылает к советской пионерской организации, но в английском языке оно больше ассоциируется с первопроходцами Дикого Запада, чем с коммунистическим движением молодёжи в Советском Союзе. Это создаёт риск искажения смысла и утраты связи с оригинальной идеей текста.

Третий фактор – фольклорные мотивы. А. Гайдар использует сказочную форму, типичную для русского устного творчества, сочетая её с современным содержанием. Имена героев – Мальчиш-Кибальчиш и Мальчиш-Плохиш – построены по фольклорному принципу противопоставления добра и зла, где суффикс «-иш» усиливает уменьшительно-ласкательный оттенок. У. Мэй переводит их как *Nipper-Pipper* и *Baddun* [3, с. 10], Дж. Киттелл сохраняет *Malchish Kibalchish* [2, с. 3], а антигероя называет – *Sneaky* [2, с. 17]. У. Мэй пытается адаптировать имена через английские ассоциации: *Nipper* – одно из значений слова в разговорном английском – «мальчуган; паренёк», а *Baddun* имеет в своей основе слово *bad*, что подчёркивает его отрицательную коннотацию и соответствует характеристике и роли персонажа в повествовании.

Подобные изменения приводят к потере ритмической структуры и культурной специфики. Дж. Киттелл оставляет имя в транслитерации, что сохраняет аутентичность, но затрудняет восприятие для англоязычных читателей.

Эмоциональная окраска текста также представляет вызов. Советский пафос, выраженный в финальных приветствиях («Плывут пароходы – привет Мальчишу!» [1, с. 32]), в переводах У. Мэя (*The steamers sail by – greetings to Nipper*! [3, с. 20] и Дж. Киттелла (*Steamships sail past: Hail Malchish*!) [2, с. 34] сохраняет структуру, но теряет торжественность из-за отсутствия аналогов такому стилю в англоязычной культуре.

Для преодоления этих трудностей возможны различные стратегии перевода. Адаптация предполагает замену культурно-специфичных элементов на близкие аналоги (например, *Pioneers* [2, с. 34] на *Young Communists*), но это рискует исказить историческую достоверность. Транслитерация с сохранением оригинальных терминов (*Krasnaya Armiya*, *Malchish*) подчёркивает аутентичность, но требует пояснений в сносках или предисловии. Описательный перевод может включать дополнительные разъяснения в тексте (например, *the Red Army, the revolutionary force of the Soviet*

people), что делает повествование более доступным, но нарушает лаконичность сказочной формы.

В заключение отметим, что перевод «Мальчиша-Кибальчиша» на английский язык сталкивается с необходимостью баланса между сохранением культурной аутентичности и доступностью для иностранной аудитории. Оба рассмотренных перевода частично решают эту задачу, но не полностью передают богатство контекста. Успешный перевод требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания культурных кодов, что делает эту задачу особенно актуальной для исследований в области межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайлар А. Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове. М.: Дет. лит, 1980. 34 с.

2. Gaidar A. Tale of the military secret, boy Malchish Kibalchish and his firm word. Transl. by George Kittell. Moscow: ‘Novosti’ press agency, 1978. 32 c.

3. Gaidar A. A tale about a war secret, about the boy Nipper-Pipper, and his word of honour. Transl. by Walter May. Moscow: Progress, 1980. 18 c.

Бурдюкова Е. С.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Картавцева А. П.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ ФИЛЬМОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль кинематографа в формировании идей патриотизма и влияние фильмов о Великой Отечественной войне на развитие патриотического воспитания учащихся. Предоставлены примеры советского и российского кинематографа на тему Великой Отечественной войны, способные заинтересовать современную молодёжь в изучении и понимании истории своего Отечества.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, кинематограф, патриотизм, патриотическое воспитание, современная молодёжь.*

THE ROLE OF FILMS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN EDUCATION OF PATRIOTISM IN RUSSIAN YOUTH

Summary. *The article examines the role of cinematography in the formation of ideas of patriotism, and the influence of films about the Great Patriotic War on the development of patriotic education of students. Examples of Soviet and Russian cinematography on the theme of the Great Patriotic War are provided, which can interest modern youth in studying and understanding the history of their Fatherland.*

Keywords: *The Great Patriotic War, cinema, patriotism, patriotic education, modern youth.*

Владимир Даль в своём словаре даёт определение: «Патриот – это любитель Отечества, человек, который свято оберегает интересы своей страны», поэтому, одним словом, патриотизм – это любовь к Родине и ко всему, что с ней связано.

Под общепринятым понятием патриотизма принято считать нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь

к родине, своему Отечеству, народу, культуре, языку и историческим корням. Воспитание чувства любви к своей стране и гордости за её достижения являются залогом будущего конструктивного развития государства, но вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время патриотизм перестал занимать важные позиции в сознании современной молодёжи [3].

События Великой Отечественной войны 1941–1945 годов имеют тот богатый опыт для патриотического воспитания подростков, целью которого является развитие в личности высокой социальной активности, гражданской ответственности, становления личности, обладающей позитивными ценностями и качествами, способной проявить их в созидательном процессе в интересах своего Отечества [4].

Основными источниками для трансляции патриотических идей выступают система образования и средства массовой информации. Роль образовательных учреждений в формировании патриотизма остаётся бесспорной и важной, но современная молодёжь больше чувствительна к визуальному восприятию информации, что под собой подразумевает кинематографическое искусство [2].

По мнению многих специалистов, именно кинематограф формирует стойкие образы для массового сознания и является так называемым маркером общественного интереса к тем или иным историческим событиям, и в нынешнее время фильмы получили более широкую популярность и охват зрителей из-за появления огромного количества кинотеатров, а также лёгкой доступности фильмов в интернете.

Фильмы о Великой Отечественной войне способны сформировать определённое видение истории и помогают осмыслить прошлое посредством визуально-вербальных образов. Но вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что в современном российском кинематографе присутствует сильное искажение реальных исторических фактов, что оказывает деструктивное и неправильное влияние на общественное сознание [1].

Отечественный кинематограф очень богат фильмами, посвящёнными событиям и героям Великой Отечественной войны. Советские фильмы о войне носят огромное воспитательное значение, так как они в большей степени пронизаны патриотизмом, в каждом из них заложена идея нравственности и морали. Сами по себе советские фильмы источают особенную и ни на что непохожую энергетику и эмоции; одним из

важных факторов советских фильмов является то, что многие актёры сами пережили ужасы войны либо на фронте, либо в блокаде [4].

Существует огромное количество удачных фильмов о Великой Отечественной войне, которые никого не смогут оставить равнодушными.

Некоторые примеры советских фильмов о Великой Отечественной войне:

1. «А зори здесь тихие» (1972) – советский фильм режиссёра Станислава Ростоцкого, являвшегося участником Великой Отечественной войны. Фильм, снятый по одноимённой повести Бориса Васильева, повествует о судьбе группы девушек-зенитчиц, вынужденных вступить в неравный бой с вражескими десантниками. Сами девушки, которых звали Женя Комелькова, Рита Осянина, Лиза Бричкина, Галя Четвертак, Соня Гурвич, мечтали о большой любви, нежности, семейном тепле, о светлом будущем, как и все молодые люди того времени, но на их долю выпала жестокая война, побудившая их до конца выполнить свой воинский долг во спасение и освобождение Родины. К сожалению, все девушки погибли.

2. «Судьба человека» (1959) – советский фильм режиссёра Сергея Бондарчука, являвшегося ветераном Великой Отечественной войны. Фильм, снятый по одноимённому рассказу Михаила Шолохова, повествует историю о судьбе одного русского солдата, чью жизнь искалечила война, лишив дома, семьи и будущего. Сам солдат попадает в концлагерь, где предстоит пережить ещё больший ужас от осознания того, существуют ли пределы людской жестокости. Но выпавшие на его долю жестокие испытания не сломили дух человека, а наоборот укрепили его желание поскорее освободить свою родную землю от фашистских захватчиков. Он выжил, отстоял своё право быть человеком и, самое главное, сохранил в себе способность любить.

3. «Они сражались за родину» (1975) – советский фильм режиссёра Сергея Бондарчука. Одной из главных особенностей фильма является тот факт, что большинство актёров, такие как Юрий Никулин и сам Сергей Бондарчук, были участниками многих сражений, от чего в их глазах читается и чувствуется ещё большая боль и горечь. Сам фильм повествует о жизни и подвигах рядовых солдат, которые, несмотря на свою измотанность и усталость, продолжали вести оборонительные бои.

Некоторые примеры современных российских фильмов о Великой Отечественной войне:

1. «Солдатик» (2018) – фильм режиссёра Виктории Фанасютиной, повествующий о войне глазами и разумом шестилетнего мальчика по имени Серёжа, который остался сиротой и по случайности попадает в действующую советскую армию; мальчик становится самым молодым участником боевых действий, он проявляет огромную смелость в столь юном возрасте. Прототипом главного героя фильма является реальная историческая личность, «сын полка» Сергей Андреевич Алёшков, который принимал участие в Сталинградской битве, будучи самым юным участником боевых действий.

2. «Битва за Севастополь» (2015) – фильм режиссёра Сергея Мокрицкого повествует о молодой советской снайперше Людмиле Павличенко, которая была обычной девочкой, закончившей школу, мечтающей о многом, чьи планы также разрушила война. На истории одной хрупкой, но в тоже время сильной женщины показываются все ужасы войны: смерть близких и любимых людей, жестокие испытания на поле боя, риск умереть самой. Прототипом главной героини фильма также является реальная историческая личность, снайпер Людмила Михайловна Павличенко (Беловая), участвовавшая в обороне Одессы и Севастополя, и за свои стрелковые заслуги получившая в прессе прозвище «Леди Смерть».

3. «Зоя» (2020) – фильм режиссёров Максима Бриуса и Леонида Пляскина, повествующий о судьбе вчерашней выпускницы школы по имени Зоя, которая в самом начале войны уходит добровольцем в диверсионную школу, становится партизаном. Прототипом главной героини фильма является известная советская героиня Зоя Анатольевна Космодемьянская, которая в октябре 1941 года, будучи ученицей 10 класса, добровольно вступила в Красную Армию. В составе разведывательных диверсионных групп она дважды выполняла задания в тылу врага: участвовала в минировании дорог, подрыве мостов и переправ, разрушении линий проводной связи. 29 ноября, выполняя боевое задание – поджоги в нескольких населённых пунктах, – Зоя была схвачена фашистами. Девушка была подвергнута жестоким пыткам и издевательствам, но несмотря ни на что, она не выдала врагу цели задания и своих товарищей. После продолжительных пыток Зоя Космодемьянская была повешена на Петрищевской площади. Ей было всего 18 лет. Зоя

Космодемьянская стала первой женщиной в годы войны, которая была посмертно удостоена звания Героя Советского Союза.

Таким образом, роль кинематографа в формировании идей патриотизма заключается в представлении патриотических идей через наглядные и яркие образы, способные заинтересовать молодёжь, что в свою очередь способствует формированию более глубокой эмоциональности, пониманию ценности истории и сохранению памяти о героях, сражавшихся за свободу и мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев А. С, Евченко М. Н. Кино как средство патриотического воспитания [Электронный ресурс] // URL: https://moluch.ru/archive/67/11451/.

2. Погребняк С. Ф. Кино как средство патриотического воспитания учащихся [Электронный ресурс] // URL: https://infourok.ru/statya-kino-kak-sredstvo-patrioticheskogo-vospitaniya-uchaschihsya-1055422.html.

3. Лихалит Н. М. Сущность и содержание понятия «патриотизм» [Электронный ресурс] // URL: https://nsportal.ru/shkola/mirovaya-khudozhestvennaya-kultura/library/2019/01/28/russkaya-narodnaya-skazka-kak-mehanizm.

4. Бирюкова Н. Н. Методика использования кинофильмов о войне в урочной и внеурочной деятельности как способ формирования патриотического самосознания школьников [Электронный ресурс] // URL: https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2017/01/19/statya-metodika-ispolzovaniya-kinofilmov-o-voyne-v-urochnoy-i.

Бутакова Н. Р.,
студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Филиппова А. Р.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ-РАССУЖДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье подчеркивается важность повышения компетентности педагогов в вопросах развития речи-рассуждения у детей дошкольного возраста. На основе анализа проведенного исследования автором предложены рекомендации для педагогов по решению выявленных проблем.*

Ключевые слова: *речь, рассуждение, компетентность, опытно-исследовательская деятельность.*

THE COMPETENCE OF A TEACHER IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH REASONING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Summary. *The article highlights the importance of improving the competence of teachers in the development of speech and reasoning in preschool children. Based on the analysis of the conducted research, the author offers recommendations for teachers to solve the identified problems.*

Keywords: *speech, reasoning, competence, experimental research activity*

Концепция модернизации Российского образования, ориентированная на повышение качества современного образования, требует обновления содержания, технологий и методов образовательной деятельности, соответственно, повышения квалификации педагогов в вопросах обучения и воспитания подрастающего поколения. В решении данной ситуации принципиальная роль отводится профессиональной компетентности педагогов, основу которой составляет их личностное и профессиональное развитие. На сегодняшний день возросла потребность в педагоге, способном реализовывать свою деятельность посредством

креативного её освоения, использования достижений науки и передового педагогического опыта.

Теоретический анализ состояния проблемы позволил нам провести опытно-исследовательскую работу, целью которой являлось выявление уровня развития компетентности педагогов в вопросах развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста.

Исходя из цели, была определена база исследования, обозначены задачи каждого этапа, компоненты критериально-уровневого аппарата исследования.

Опытно-исследовательская работа проводилась в 3 этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Для определения уровней развития компетентности педагогов в обучении детей высказываниям типа рассуждений нами были выделены следующие показатели, разработанные на основе исследований А.Р. Филипповой и Л.Л. Лашковой.

1. Когнитивный компонент: педагог знает особенности функционально-смысловых типов высказывания, знает характерные признаки рассуждения и простой аргументации, структуру высказывания, содержание, механизмы, формы, методы и приёмы развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста.

2. Ориентировочный компонент: педагог умеет анализировать, оценивать высказывания дошкольников; умеет сравнивать разные типы высказываний; владеет способами проектирования и организации форм, методов развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста;

3. Операциональный компонент: педагог владеет алгоритмом определения структуры рассуждения; навыками построения собственных высказываний типа рассуждений; навыками разработки технологических карт (конспектов, моделей, проблемных ситуаций) по развитию речи-рассуждения детей старшего дошкольного возраста. Владеет формами, технологиями, методами и приемами формирования речевых умений у детей старшего дошкольного возраста.

Предложенные показатели сформированности профессиональной компетентности педагогов в развитии речи-рассуждения детей старшего дошкольного возраста позволили раскрыть высокий, средний и низкий уровни.

Для проведения исследования нами применялись следующие эмпирические методы: анкетирование, метод решения диагностических ситуаций; анализ

документации педагога; наблюдение. В ходе исследования была выявлена недостаточная степень развития компетентности педагогов в вопросах развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста: педагоги испытывают трудности в формировании у детей умений формулировать тезис, подбирать к тезису соответствующие аргументы и способы доказательства, подводить высказывание к выводу.

Анализ результатов исследования показал достаточный уровень сформированности когнитивного и ориентировочного компонента компетентности педагогов, а также необходимость совершенствования операционального компонента, который показывает степень готовности педагогов к осуществлению разных видов деятельности и решению задач в области речевой коммуникации.

Результаты констатирующего этапа эксперимента показали необходимость целенаправленной работы для достижения цели нашего исследования. Педагоги владеют методикой обучения речевым высказываниям дошкольников, но и нуждаются в конкретных рекомендациях, помогающих им овладеть конкретными умениями в области обучения дошкольников основам доказательства, объяснения, аргументации.

Для решения данной проблемы нами был разработан формирующий этап исследования. Целью формирующего этапа экспериментальной работы являлась разработка методических рекомендаций для педагогов по повышению уровня компетентности в вопросах развития речи рассуждения у детей старшего дошкольного возраста. Также был разработан план-конспект мероприятия для педагогов по развитию речи-рассуждения детей старшего дошкольного возраста. Мы разработали мастер-класс на тему «Развитие речи-рассуждения», целью которого является повышение компетентности педагогов по развитию речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста. В ходе мастер-класса педагоги знакомятся с методами и приемами обучения речи-рассуждению, участвуют в игровой деятельности для развития речи-рассуждения, составляют модель рассуждения.

Также был апробирован наглядно-демонстрационный материал «Как говорить с детьми, чтобы они рассуждали?». В данном наглядно-демонстрационном материале представлена информация о том, для чего развивать речь-рассуждение у детей старшего дошкольного возраста, как поддерживать, как заметить или как разрушить.

Таким образом, мы пришли к выводу, что развитие компетентности педагогов в вопросах обучения дошкольников речи-рассуждению должно проходить постепенно. Важно учитывать последовательность в формировании компетентности педагогов, правильно осуществлять выбор форм и средств обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова А. Р., Лашкова Л. Л. Формирование аргументативных умений у детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с природой: монография. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2017. 166 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : Приказ Министерства образования и науки РФ No 1155 от 17.10.2013 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/?ysclid=ma21rasrye974546035 (дата обращения: 15.03.2025).

Бухтияров А. В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА «ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ»

Аннотация. *В статье представлены различные точки зрения на понятие «гражданская позиция». Сделан вывод о том, что гражданская позиция является многокомпонентным понятием, которое включает в себя определённые качества личности и различные аспекты социальных отношений.*

Ключевые слова: *гражданская позиция, гражданин, государство, общество, качество личности, гражданский долг.*

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE TERM “CITIZENSHIP”

Summary. *The article presents various points of view on the concept of “citizenship”. It is concluded that citizenship is a multicomponent concept that includes certain personality qualities and various aspects of social relations.*

Keywords: *civic position, citizen, state, society, personality quality, civic duty.*

Изучение понятия «гражданская позиция» в современных исследованиях позволило выделить два подхода в определении данного понятия. Первый подход связан с определением «гражданской позиции» как интегративного качества личности, которое включает в себя патриотизм, политическую культуру, нравственность, законопослушность, трудолюбие и социальную активность. Второй − различные аспекты отношений (нравственных, духовных, правовых и т. д.).

Рассмотренные подходы позволяют выделить внутреннюю и внешнюю составляющие гражданской позиции личности. Внутренняя позиция обеспечивает усвоение и принятие гражданских ценностей, нравственных установок и моральных норм общества. Внешняя − выражается в общественно-значимой деятельности относительно к государству, себе и другим людям [6].

Наиболее широкое определение термина «гражданская позиция» представлено во Всеобщей декларации прав человека, в которой зафиксировано, что «это ответственное выполнение гражданского долга» [7, с. 28], а «гражданский долг – это требования, предъявляемые к личности в виде обязанностей перед коллективом, классами и обществом в целом» [там же]. То есть в данном случае в единстве рассматриваются внутренний и внешний компоненты понятия «позиция» как готовность гражданина следовать требованиям общества (в широком и узком смысле).

Е. В. Казаева определяет гражданскую позицию как интегративное качество личности. С одной стороны, оно включает в себя знания, ценности, нравственные качества, сформированные в процессе воспитания и развития личности и определяющие отношения человека к обществу и государству. С другой же стороны, гражданская позиция находит свое реальное воплощение в поступках индивида [2, с. 118]. Это позволяет нам говорить о единстве двух составляющих понятия. Именно уровень развития внутренних нравственных качеств индивида будет определять его поступки как гражданина.

Доктор педагогических наук, профессор Г. М. Коджаспирова считает, что гражданская позиция – это нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение обязанностей перед государством и обществом [4, с. 39]. При этом также отмечается взаимосвязь двух компонентов, однако ведущим, на наш взгляд, выделен внутренний, поскольку это не только нравственный выбор, но и глубокое личное понимание своих собственных обязательств перед обществом.

Г. Н. Филонов, давая определение гражданской позиции, делает акцент на том, что гражданская позиция индивида базируется на общечеловеческих нравственных ценностях. Во внешнем плане это выражается в толерантности к инакомыслию, способности выстраивать общение на основе взаимного уважения, соблюдая личные границы участников. При этом автор отмечает, что гражданская позиция − «это комплекс субъективных качеств личности, которые проявляются в отношениях и деятельности» в разных сферах человеческой жизни (труд, семейно-бытовые, межнациональные и межличностные отношения) [7, с. 34].

А. Ф. Абзалов, как и предыдущие авторы, отмечает значительный нравственный компонент в гражданской позиции индивида, а также единство двух составляющих этого понятия. В определении А. Ф. Абзалова гражданская позиция рассматривается как составной элемент мировоззрения человека. В него входят взгляды и убеждения, базирующиеся на системе общечеловеческих нравственных ценностей. Во внешнем плане гражданская позиция личности проявляется в ее деятельности и активности, которая преследует конкретные цели [1, с. 81].

Интегративный характер термина «гражданская позиция» подчеркивается и в работах Т. И. Кобелевой. По ее мнению, гражданская позиция личности выражается в отношении человека к себе как гражданину, его отношении к обществу, государству и гражданским правам. Подчеркивается деятельностный характер термина, который выражается в направленности личности на социально-общественную пользу [3, с. 14].

С точки зрения А. А. Соколовой, активная гражданская позиция «представляет собой совокупность чувств, мыслей, взглядов, ценностных установок личности, которые проявляются в сознательной деятельности по реализации своих прав и обязанностей перед законом, обществом и другими гражданами» [5]. Многие ученые, занимающиеся этим вопросом, утверждают, что гражданская позиция – это интегративное качество личности, включающее в себя целый комплекс составных элементов, которые связаны как с наличием определенных внутриличностных образований (ценности, установки и т.п.), так и с их определенным внешним выражением.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод, что «гражданская позиция» – понятие многокомпонентное, которое включает в себя знания, ценности и действия личности, выражающие ее отношение к важным вопросам общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абзалов А. Педагогические условия формирования гражданской позиции у студентов вузов в процессе изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»: дис… канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 151 с.

2. Казаева Е. В. Педагогическая концепция развития гражданской позиции будущего учителя. М.: ВЛАДОС, 2010. 439 с.

3. Кобелева Т. И. Формирование гражданской позиции учащихся старших классов средствами социального проектирования: дис .... канд . пед . наук. Самара, 2006. 186 с.

4. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога. М.: Гардарики, 1994. 146 с.

5. Соколова А. А. Сущность и структурные компоненты гражданской позиции личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-strukturnye-komponenty-grazhdanskoy-pozitsii-lichnosti (дата обращения: 18.02.2025)

6. Филимоненко Ю. И. Жизненный путь: самореализация личности с опорой на подсознание // Психологические проблемы самореализации личности [Под ред. А. А. Крылова]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 58–74.

7. Филонов Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. 2002. С. 24−29.

Вайло К. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ДОНБАССА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ВЫЗОВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. *В 30-е годы XX века Советский Союз переживал важный этап индустриализации, инициированный Иосифом Сталиным. В ответ на потребность в ускоренном экономическом росте и повышении обороноспособности была разработана серия пятилетних планов, направленных на трансформацию аграрной экономики в индустриальную. Донбасс стал ключевым регионом для этой программы благодаря своим ресурсам. Индустриализация привела к значительному росту промышленной мощи, что сыграло важную роль в предстоящих военных конфликтах, включая Вторую мировую войну. Тем не менее, высокая цена этих преобразований и их долгосрочные последствия продолжают вызывать споры среди историков и экономистов.*

Ключевые слова: *индустриализация, СССР, Донбасс, ВКП(Б), экономические процессы, пятилетние планы.*

INDUSTRIALIZATION OF DONBASS IN THE 30S OF THE XX CENTURY: CHALLENGES AND ACHIEVEMENTS

Summary. *In the 1930s, the Soviet Union underwent an important phase of industrialization initiated by Joseph Stalin. In response to the need for accelerated economic growth and enhanced defense capabilities, a series of five-year plans were developed aimed at transforming the agrarian economy into an industrial one. Donbass became a key region for this program due to its resources. Industrialization led to a significant increase in industrial power, which played an important role in the upcoming military conflicts, including World War II. However, the high cost of these transformations and their long-term consequences continue to provoke debates among historians and economists.*

Keywords: *industrialization, USSR, Donbass, VKP(B), economic processes, five-year plans.*

В 30-е годы XX века Советский Союз переживал значительные политические и экономические изменения, направленные на укрепление национальной экономики и военной мощи. Индустриализация стала ключевым приоритетом, особенно в регионах с богатым ресурсным потенциалом, таких как Донбасс. Этот регион, обладая значительными запасами угля и металлов, стал центром ускоренного промышленного развития, необходимого для достижения экономической независимости страны.

Цель данного исследования заключается в анализе индустриализации Донбасса как важного элемента пятилетних планов Советского Союза. Донецкий индустриальный регион стал образцом для создания мощной индустриальной базы, что соответствовало как внутренним потребностям, так и требованиям обороноспособности страны. Актуальность темы определяется значительными инвестициями и политическими решениями, принятыми в ходе массового строительства и модернизации промышленных мощностей.

Индустриализация в СССР, охватывающая период с 1928 по 1941 годы, сопровождалась рядом политических реформ, направленных на поддержку экономических преобразований. Укрепление власти ВКП(б) и централизация управления стали основными условиями для реализации индустриализационных планов. Партия контролировала все аспекты жизни, включая экономику, что позволяло эффективно управлять процессами преобразования.

Ключевым элементом индустриализации было введение пятилетних планов, первый из которых был утвержден в 1929 году. Эти планы предусматривали не только развитие тяжелой промышленности, но и коллективизацию сельского хозяйства, что должно было обеспечить города продовольствием и рабочей силой. Важным аспектом была также политика жесткого контроля и репрессий, направленная на подавление любого сопротивления, что создавало атмосферу страха и недовольства.

Донбасс, обладая значительным промышленным потенциалом, стал приоритетным регионом для государственных инвестиций. Ускоренная

индустриализация привела к модернизации инфраструктуры, что способствовало массовой урбанизации и социальным изменениям. Приток рабочей силы и улучшение жизненных условий стали результатом этого процесса, однако возникли и сложности с интеграцией многонационального населения в общий культурный контекст страны.

Несмотря на экономические достижения, процесс индустриализации в Донбассе также выявил долгосрочные вызовы для социальной стабильности. Политические и экономические предпосылки индустриализации были взаимосвязаны: стремление ВКП(б) укрепить свою власть и создать мощную экономическую базу для социалистического государства пересекалось с необходимостью ликвидировать отставание от развитых стран.

Таким образом, индустриализация Донбасса в 1930-е годы стала важным этапом в развитии СССР, обеспечив быстрый рост промышленной мощи и укрепление обороноспособности страны. Однако цена этих преобразований и их последствия продолжают вызывать споры среди историков и экономистов, подчеркивая сложность и многогранность данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индустриализация СССР. 1926-1932. Документы и материалы / Глав. ред. М. П. Ким. М.: Наука, 1969. 535 с.

2. Сталин И. В. Год великого перелома [Электронный ресурс] // Правда. 1929. № 259. URL: https://diletant.media/articles/36496657/ (дата обращения: 14.03.2025).

3. Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. [Электронный ресурс] // Сочинения. 1951. Т. 13. URL: https://istmat.org/node/20360 (дата обращения: 12.03.2025).

4. Сталин И. В. О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии // Собрание сочинений. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1952. С. 116−148.

Вараксина В. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЗГЛЯД НА ПОДГОТОВКУ УЧИТЕЛЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ: СУХОМЛИНСКИЙ В. А.

Аннотация. *Автором рассматриваются принципы В.А. Сухомлиноского для реализации в подготовке будущих и практикующих учителей, а также создднные им определённные условия для формирования культуры личности педагога.*

Ключевые слова: воспитание, всесторонне развита личность, образовательный процесс, творческий труд, педагогическая этика.

A VIEW OF TEACHER TRAINING IN THE HISTORY OF PEDAGOGY: SUKHOMLINSKY V. A.

Summary. *The author examines the principles of V. A. Sukhomlinosky for implementation in the training of future and practicing teachers, as well as the specific conditions he created for the formation of the culture of the teacher's personality.*

Keywords: *education, comprehensive development of personality, educational process, creative work, pedagogical ethics.*

Василий Александрович Сухомлинский был первым, кто высказал идею гуманизма советском образовании – «Полюби, помоги, не навреди, поддержи, скажи, сохрани, убереги, восхитись, покажи на своем примере», кардинально изменив взгляд на советскую педагогику 1960-х–80-х годов. Основу его деятельности составляла искренняя любовь и вера в детей и убежденность в реализации своих воспитательных идей.

Основная идея В. А. Сухомлинского, определённая в середине XX века, заключалась в воспитании всесторонне развитой личности, что предполагало нравственное, умственное, эстетическое, физическое, трудовое, семейное воспитание.

В наше время педагогические цели мало чем отличаются от тех, которые были актуальны более полувека назад.

При анализе литературных источников удалось обозначить несколько принципов В. А. Сухомлинского, которые в обязательном порядке должны были быть реализованы в подготовке как будущих, так и практикующих учителей [4]:

1. Словесный метод. Народный педагог и писатель акцентировал внимание на том, что слово должно быть правдивым, потому что учащиеся особенно тонко ощущают когда им лгут, а также должно иметь эмоциональную окраску. При этом народный педагог отметил важный момент, что в образовательном процессе не должно быть «словесной перегрузки» и учителям необходимо добиваться развития у подопечных «гармонии разума и сердца» – баланса между знаниями, опытом и чувствами;

2. Присутствие творческого труда в образовательном процессе. В. А. Сухомлинский отмечал, что труд не дает детям «замкнуться» в рамках однообразной деятельности; каждый из них должен заниматься разнообразными видами труда, так как труд и успехи в нем, мотивирует и укрепляет веру в собственные силы;

3. Индивидуальный подход к каждому члену сплоченного коллектива. По мнению народного педагога, учитель должен относиться к воспитаннику не как к части толпы, а как к отдельной личности со своими мыслями, опытом, чувствами и особенностями. Соблюдение данного условия позволит воспитать настоящего гражданина, человека, имеющего конкретные взгляды на понимание своего места в жизни;

4. Умение «побуждать». Чтобы зарекомендовать себя как профессионала своего дела, педагогу необходимо освоить прием побуждения. «Побуждение к тому, что ребёнку пока сделать не удаётся: сосредоточить усилия на выполнении дальнесрочной цели: овладеть ещё одним иностранным языком, научиться играть на пианино» [4, с. 190].

Стоит сказать, что все эти принципы работают как слаженный механизм неотъемлемо друг от друга. Вместе они служат основой для достижения профессионализма в педагогической профессии.

Все принципы, сформированные В. А. Сухомлинским, были протестированы им на практике в Павлышской школе, которой он посвятил большую часть своей жизни. Будучи директором, Василий Александрович со всей серьезностью подходил к профессиональной подготовке педагогического коллектива, можно сказать создавал его с нуля. Он верил в способности каждого преподавателя и гордился своим педсоставом.

Впоследствии у коллектива сформировалось кредо, состоящее из веры в ребенка и силу воспитания и убеждения, что не может быть безнадежного ребенка. Их девизом была фраза: «Верь в человека, и он станет человеком» [8, с. 81-82].

Результатом формирования общих убеждений и единого педагогического кредо стало возникновение педагогической этики, основой которой являлось осознание каждым членом коллектива учительского долга.

Помимо внедрения в педагогический коллектив вышеупомянутых принципов В. А. Сухомлинский создал определённные условия для формирования культуры личности педагога:

1. Организация рефлексивно-образовательной среды.

Способность саморефлексии в профессиональном плане, помогает усовершенствовать навыки, подмечать ошибки для дальнейшего их устранения и делать выводы о себе как о профессионале.

2. Создание атмосферы научного творчества.

В. А. Сухомлинский считал, что «настоящий учитель не может жить без творчества; педагогический труд по самой своей природе, по внутренней логике немыслим без элемента научного исследования, он всегда должен быть озарен светом теории и выступать как источник новой мысли, новых теоретических обобщений» [2, с. 20]. Хорошими примерами сочетания в себе творчества и научно-поисковой деятельности можно назвать:

- внедрение в объяснение темы собственного опыта преподавателя или интересных выдуманных примеров, для упрощения запоминания и систематизации материала;

- разработка и проведение викторин, квизов, олимпиад, игр;

- сочинение тематических сказок (для младшего детского возраста).

Как особо ценную сторону творческого стиля работы учителя, директор Павлышской школы отмечал умение насытить познавательную деятельность учеников романтикой, а также органично соединять их активный учебный и общественно полезный труд с игрой – этой «искрой, зажигающей огонек пытливости и любознательности» [1, с. 98].

3. Эмоциональная окрашенность педагогической деятельности

Развитие познавательных интересов учащихся в Павлышской средней школе было непрерывно связано с умением, излагая материал, пробудить у школьников определённые чувства и эмоции. «Если в изложении учителя нет подлинной, настоящей эмоциональности, если он не владеет материалом настолько, чтобы переживать то, что он знает, сердце ученика остается глухим к знаниям, а где в духовной жизни не участвует сердце, там нет убеждений» — подчеркивал Василий Александрович [7, с. 57]. Для достижения этого эффекта применялась вышеупомянутая творческая составляющая.

Таким образом можно утверждать, что для педагога-гуманиста В. А. Сухомлинского подготовка педагогов была обязательным мероприятием. Эффективность принципов и методов подготовки была им доказана на собственном опыте, а впоследствии проверена и его последователями, что позволяет без сомнений применять их на практике даже в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М. В. Развитие профессиональных качеств учителя в педагогической системе В. А. Сухомлинского [Электронный ресурс] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 3 (25). С. 94–106. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnyh-kachestv-uchitelya-v-pedagogicheskoy-sisteme-v-a-suhomlinskogo (дата обращения: 10.03.2025).

2. Грохольская О. Г. Педагогические идеи и новаторский опыт В. А. Сухомлинского // История и педагогика естествознания. 2018. №3. С. 20.

3. Кудрейко И. А. Реализация идей В. А. Сухомлинского в практике подготовки будущих учителей филологии [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 3 (239). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-idey-v-a-suhomlinskogo-v-praktike-podgotovki-buduschih-uchiteley-filologii (дата обращения 12.03.2025).

4. Мухин М. И. В. А. Сухомлинский о слове учителя как средстве перевода науки воспитания в искусство и мастерство [Электронный ресурс] // Народное образование. 2018. № 10 (1471). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/v-a-suhomlinskiy-o-slove-uchitelya-kak-sredstve-perevoda-nauki-vospitaniya-v-iskusstvo-i-masterstvo (дата обращения 11.03.2025).

5. Науменко Н. М., Шаврыгина, О. С. В. А. Сухомлинский о воспитании культуры педагогической деятельности учителя [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 3 (239). С. 119–126. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/v-a-suhomlinskiy-o-vospitanii-kultury-pedagogicheskoy-deyatelnosti-uchitelya (дата обращения 11.03.2025).

6. Сухомлинский В. А. Избранные произведения: в 5 томах / В. А. Сухомлинский; редкол.: А. Г. Дзеверин (пред.) и др.; [вступ. ст. А. Дзеверина, с. 7−56]. Т. 1: Проблемы воспитания всесторонне развитой личности; Духовный мир школьника; Методика воспитания коллектива. К.: Рад. шк., 1979. 686 с.

7. Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы / В. А. Сухомлинский // Избранные педагогические сочинения: В 3-х тт. Т. 3. М.: Педагогика, 1981. С. 57.

8. Сухомлинский В. А. Этика взаимоотношений в педагогическом коллективе / В. А. Сухомлинский // Радяньска школа. 1977. № 11. С. 80−82.

Величко А. О.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПАРАТИВА

Аннотация. *В статье рассматривается грамматическая категория компаратива, позволяющая выражать сравнение и превосходство объектов или признаков. Описаны основные формы образования компаратива в русском языке, включая синтетические и аналитические способы.*

Ключевые слова: *компаратив, синтетический компаратив, аналитический компаратив, грамматика, когнитивная лингвистика.*

GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF COMPARATIVE

Summary. *The article examines the grammatical category of comparative, which allows expressing comparison and superiority of objects or features. The main forms of formation of comparative in Russian are described, including synthetic and analytical methods.*

Keywords: *comparative, synthetic comparative, analytical comparative, grammar, cognitive linguistics.*

Компаратив является грамматической категорией, позволяющей выражать превосходство одного объекта или признака над другим. Он служит инструментом для анализа, сопоставления и оценки различных аспектов реальности. В языках мира компаратив проявляется в разнообразных формах, отражая уникальность каждой языковой системы. В русском языке он формируется с помощью суффиксов и словосочетаний.

В своей основе компаратив предполагает наличие двух элементов для сравнения и критерия, по которому это сравнение осуществляется. Например, в предложении *Данная книга интереснее той* сравниваются две книги по критерию «интересность». Языковая форма компаратива часто выражается через специальные

суффиксы, приставки или аналитические конструкции. В русском языке, например, прилагательные образуют сравнительную степень с помощью суффиксов *-ее (-ей)* или вспомогательного слова *более* (реже *менее*).

Различают две основные формы компаратива: синтетическую и аналитическую. Синтетическая форма компаратива образуется путем добавления к исходной форме слова специального аффикса, что приводит к непосредственной трансформации слова для обозначения сравнительной степени. Данный метод часто встречается в языках с развитой системой словоизменения, где добавление суффикса или префикса кардинально меняет семантику слова [1, с. 65].

Аналитическая форма компаратива, напротив, использует вспомогательные слова, такие как *более* или *менее*, в сочетании с исходной формой слова. В этом случае основное слово остается неизменным, а степень сравнения выражается посредством дополнительных единиц. Данный метод характерен для языков с меньшей степенью флективности, где грамматические отношения выражаются в основном синтаксически.

Выбор между этими двумя типами зависит от конкретного языка и его грамматической структуры. В некоторых языках преобладает синтетический способ образования компаратива, в других – аналитический, а в-третьих возможно использование обоих способов в зависимости от контекста и стилистических предпочтений. Изучение компаративов позволяет глубже понять структуру языка, особенности его грамматического строя и эволюцию языковых форм. Анализ компаративных конструкций представляет интерес для когнитивной лингвистики, поскольку отражает способы концептуализации и категоризации мира человеком [2, с. 23].

Функционально компаратив используется для выражения различных оттенков сравнения. Он может указывать на большее или меньшее значение признака, на превосходство в определенной степени или на простое различие между двумя объектами. Компаратив часто используется в риторических приемах для усиления выразительности и убедительности высказывания. Например, фраза *Этот фильм гораздо лучше, чем предыдущий* не только сравнивает два фильма, но и подчеркивает превосходство одного над другим [2, с. 79].

В отечественном языкознании компаратив изучался с разных позиций, начиная от грамматических описаний в XIX веке и заканчивая современными когнитивными

подходами. В русском языке компаратив образуется от прилагательных и наречий (а также слов категории состояния), что требует учета фонетических и морфологических изменений.

Отметим, что компаратив не только служит для выражения сравнений, но и выполняет риторическую функцию, добавляя выразительность высказыванию.

В последние годы наблюдается рост интереса к компаративу в рамках психолингвистики и социолингвистики, что открывает новые горизонты для исследования. Знание особенностей компаратива важно не только для теоретического языкознания, но и для преподавания языка, поскольку помогает учащимся лучше понимать и использовать сравнительные конструкции [1, с. 69].

Однако использование компаратива требует внимательности и знаний особенности грамматической системы. Неправильное употребление этой грамматической категории может привести к неточностям и искажению смысла. Необходимо четко определять объекты сравнения и критерии, по которым они сопоставляются. Также необходимо учитывать контекст высказывания и подбирать наиболее подходящую форму компаратива для достижения желаемого эффекта.

В заключение отметим, что компаратив представляет собой сложную грамматическую категорию, играющую основную роль в выражении сравнения и оценки. Его использование требует знания грамматических правил и умения анализировать контекст высказывания. Правильное и осознанное применение компаратива позволяет точно и эффективно передавать информацию и выражать собственные мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левит И. В. Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения : дис. канд. филол. наук: 10.02.01. СПб, 2005. 215 с.

2. Минералов Ю. И. Сравнительное литературоведение. М.: Высшая школа, 2010. 311 с.

3. Морфология современного русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с.

Венгерова О. Ю.,
ОП Магистратуры,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЮМОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. *В статье рассказывается о трудностях перевода шуток в кино, представлены плохие и хорошие примеры перевода с английского на русский, выполненные профессиональными переводчиками.*

Ключевые слова: *эквивалентность, адаптация, локализация, перевод кинокартин, перевод шуток, лексические единицы (ЛЕ).*

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF HUMOUR IN LITERARY TRANSLATION IN THE FIELD OF CINEMATOGRAPHY

Summary. *The article demonstrates the difficulties in translation of jokes in movies, provides the bad and good examples of translation from English into Russian made by professional translators.*

Keywords: *equivalence, adaptation, localization, translation of films, translation of jokes, lexical units (LU).*

Специалисты, занимающиеся переводом и адаптацией художественного текста, часто сталкиваются с проблемой полноценного переноса сути контекста с исходного языка на язык перевода. Чаще всего эта проблема связана с недостатком или отсутствием лексических единиц (ЛЕ) в языке перевода максимально эквивалентных исходному языку. И если с обычным повествовательным текстом переводчики справляются различными обходными путями (перефразированием, локализацией – т.е. адаптацией или заменой на понятия близкие к пониманию аудитории, для которой производится перевод и т.д.), то перевод шуток в художественных произведениях вызывает больше трудностей, которые в некоторых случаях могут не быть переведены полноценно вовсе.

Толковый словарь Ожегова даёт несколько определений понятию юмора, одно из них: «юмор – художественный приём в литературе и искусстве, основанный на изображении чего-либо в комическом, смешном виде» [4]. В кино и литературе юмор выполняет несколько функций, например, создаёт эмоциональную связь между автором и аудиторией, облегчает восприятие, заставляет задуматься о чём-то. Добавляя юмористическую составляющую в произведение, автор пытается создать у читателя или зрителя полное понимание происходящего, например, передаёт абсурдность ситуации или формирует портрет персонажа. Если же речь идёт о произведении, написанном целиком в жанре комедии, то основная цель юмора – рассмешить аудиторию.

Работа переводчика – это не только машинальный, но и творческий процесс. С учётом человеческого фактора некоторые шутки не доходят до языка перевода. В основном по причинам:

1) культурных различий;

2) недостатка начитанности, насмотренности переводчика;

3) недостатка творческого потенциала переводчика и т.д.

Если ранее эти недочёты могли остаться незамеченными и непонятыми, то в век развития интернет-технологий особо внимательные зрители легко могут обнаружить, что некоторые шутки потеряли смысл при переводе, за что активно осуждают современных переводчиков. Особенно часто это происходит в кино, ведь в отличие от чтения книг просмотр фильма занимает немного времени, и разные ошибки постоянно попадают в поле зрения.

Так как шутки, как правило, выходят за рамки предложения, т.е. представляют собой небольшие тексты, не всегда можно передать их суть дословным переводом. Например, в мультфильме “Madagascar. Escape 2 Africa” («Мадагаскар 2», 2008) между главным героем Алексом и персонажем Шкипером состоялся диалог о починке самолёта:

Skipper: We should be up and running in, say, ***six to nine*** *months.*

Alex: ***Sixty-nine months****?!*

Skipper: No, six ***to*** *nine [2].*

Простая шутка построена на созвучии предлога и суффикса. Русский официальный дубляж мультфильма предлагает дословный вариант перевода:

*Шкипер: Мы доведём его до ума через **шесть, м-м, девять** месяцев.*

*Алекс: **Шестьдесят девять**?!*

*Шкипер: Нет, шесть **«тире»** девять [2].*

Несмотря на технически верный перевод, диалог вызывает недоумение зрителя, так как ЛЕ «шесть» и «шестьдесят» перепутать крайне сложно. При этом в русском языке есть похожие по звучанию числительные, которые могли бы адаптировать шутку при условии пренебрежения дословным переводом. Например, ***семь-десять*** – ***семьдесят***, ***восемь-десять*** – ***восемьдесят***.

Такой метод был использован в переводе шутки в мультфильме “Cloudy with a chance of meatballs” («Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек», 2009). Флинт обращается к своему питомцу, шимпанзе Стиву, который отвечает ему с помощью специального устройства:

*Flint: Steve, my best friend and trusted colleague! **Can** I count on your help?*

*Steve: **Can** [в кадре Стив держит в лапах жестяную банку, соответственно, думает о еде в ней], [3].*

Шутка построена на многозначности слова ‘**can’**; значения, использованные в этом случае: «**мочь»** (могу) и «**банка»**. Очевидно, что при дословном переводе возникнет путаница. Однако официальный дубляж ловко вышел из ситуации со своим вариантом:

*Флинт: Стив, мой верный друг и соратник! **Есть** ли у тебя желание помочь?*

*Стив: **Есть** [3].*

Переводчик воспользовался многозначностью слова «**есть»** в значениях «**иметь**» и «**кушать**».

Как было сказано выше, безэквивалентная лексика может вызывать трудности при переводе. Однако в редких случаях возникает обратная проблема: в языке перевода есть ЛЕ, которые подходят по смыслу, но являются неуместными. Такой пример можно наблюдать в мультфильме “Spider-Man: Across the Spider-Verse” («Человек-паук: Паутина вселенных», 2023):

*Pavitr: Fight a few bad guys, feed a few street dogs, quick break for a cup of **chai** with my Maya Auntie…*

*Miles: I love **chai tea**.*

*Pavitr: What did you just say? **“Chai tea”**? **“Chai”** means **“tea”**, bro. You’re saying **“tea” tea**. Would I ask you for a **“coffee” coffee** with **“cream” cream** [5]*?

В диалоге между персонажами употребляется вид чая **‘chai’**, но так как в русском есть созвучное **«чай»** с аналогичным значением, появление этого слова раньше времени в контексте испортило бы дальнейшее развитие шутки. Чтобы не получилась путаница с **чай-tea**, переводчик заменил **‘chai’** на **«масала»** – другой распространённый вид чая в Индии, при этом сохранив культурные особенности отрывка (персонаж Павитр – по национальности индус, и событие происходит на его родине) [1]. В итоге получился диалог:

Павитр: Побеждаю пару плохих парней, кормлю бездомных собак, забегаю на чашечку **масалы** к тёте Мае…

Майлз: Обожаю **чай масала**.

Павитр: Какой ещё **«чай масала»**? **«Масала»** – это и есть **«чай»**. Это всё равно что сказать **«чай» чай**. Ты как пьёшь **«кофе» кофе**? С **«молоком» молоком** [5]?

В заключение следует сказать, что если переводчик ставит перед собой цель хорошо выполнять свою работу, ему необходимо постоянно расширять кругозор, чтобы не только не пропускать шутки в исходном языке, но и качественно переносить их на язык перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все плюсы мультфильма «Человек-Паук: Паутина вселенных» / Dalbek. 1 файл (1 ч 24 мин 33 сек) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=M28WvKmnTvY&ab_channel=Dalbek

2. Мультфильм Мадагаскар 2 (2008) Смотреть Онлайн / Lordfilm. 1 файл (1 ч 29 мин 24 сек) [Электронный ресурс]. URL: https://mult-lordfilms.ru/oblachno-vozmozhny-osadki-v-vide-frikadelek/

3. Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек Все части / Lordfilm. 1 файл (1 ч 29 мин 53 сек) [Электронный ресурс]. URL: https://mult-lordfilms.ru/oblachno-vozmozhny-osadki-v-vide-frikadelek/

4. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: https://slovarozhegova.ru/

5. Человек-паук: Паутина вселенных. Все части / Lordfilm. 1 файл (2 ч 20 мин 05 сек) [Электронный ресурс]. URL: https://mult-lordfilms.ru/chelovek-pauk-pautina-vselennyh-lordf/

Веремейчик А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЛИЯНИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние экстремальных ситуаций, в частности военных конфликтов, на психическое здоровье человека. Анализируются факторы, воздействующие на личность в условиях войны, такие как угроза жизни, потеря близких, социально-экономические трудности и разрушения инфраструктуры. Подчеркивается важность нервно-психической устойчивости как ресурса, необходимого для адаптации к опасным условиям и сохранения психического здоровья в ситуациях затяжного военного конфликта. Автором обозначена актуальность исследования влияния нервно-психической устойчивости личности на психическое здоровье человека в современных условиях.*

Ключевые слова: *нервно-психическая устойчивость, психическое здоровье, стресс, стойкость, сопротивляемость, экстремальная ситуация.*

THE INFLUENCE OF A PERSON'S NEUROPSYCHIATRIC STABILITY ON MENTAL HEALTH IN MODERN LIVING CONDITIONS

Summary. *The article examines the impact of extreme situations, in particular military conflicts, on human mental health. The factors affecting the personality in war conditions, such as the threat to life, loss of loved ones, socio-economic difficulties and destruction of infrastructure, are analyzed. The importance of neuropsychiatric stability as a resource necessary for adapting to dangerous conditions and maintaining mental health in situations of protracted military conflict is emphasized. The author identifies the relevance of the study of the influence of neuropsychiatric personality stability on human mental health in modern conditions.*

Keywords: *neuropsychiatric stability, mental health, stress, resilience, resilience, extreme situation.*

В современном обществе продолжают возникать различного рода экстремальные ситуации, которые способствуют нарастанию политической, социально-экономической напряженности и нестабильности в обществе. Эти ситуации могут быть вызваны природными катаклизмами, техногенными авариями и социальными потрясениями. Экстремальные ситуации могут быть индивидуальными, происходящими в жизни отдельно взятого человека и общественными, затрагивая массы людей или даже всё человечество.

М. А. Кремень отмечал, что суть экстремальных ситуаций заключается в отсутствии планирования и включения в информационный поток стресс-фактора неопределенности информации, что приводит к двум негативным последствиям. Первый фактор заключается в трудности предвидения и управления событиями, которые возникли, поскольку личность остается вне ситуации, которая управляет ею, следовательно, ей нужно время для включений оперативного мышления, чтобы выбрать правильное решение. Второй фактор – ошибочность в использовании отработанных операций, которые являются эффективными в условиях стереотипных действий, поскольку сначала необходимо обращать внимание на определение причин возникновения экстремальной ситуации [2,°с.°40]. Пережив экстремальную ситуацию, человек оказывается перед выбором между прогрессом или регрессом своей личности в будущем. Если у него есть прогрессивные намерения, его личность будет двигаться вперед, однако если происходит регрессия, у человека может сформироваться комплекс жертвы, а также посттравматическое стрессовое расстройство и набор неэффективных психологических защит. Одним из видов экстремальной ситуации является война.

Война представляет собой крайнюю форму урегулирования острых разногласий между государствами, народами, нациями и иными участниками политического процесса [1]. Эти разногласия могут носить социально-политический, экономический, идеологический или иной характер и разрешаются с применением военной силы. Превосходство одной державы или коалиции государств, сопровождающееся осуществлением ими жёсткой политики путем подавления и ограничения других участников международных отношений в политической, экономической и социокультурной сферах, неизбежно ведёт к усилению

напряжённости в мире, что неминуемо приводит к новым вооруженным конфликтам. В настоящее время продолжается вооруженный конфликт на Донбассе. Начиная с 2014 года, боевые действия не прекращались в течение всего периода, а число жертв превысило десять тысяч человек. В 2022 году была начата Специальная военная операция, которая затронула все регионы России. Последствия войны оказывают влияние на психическое здоровье людей. Потеря близких, разрушенные дома и угроза жизни подрывают чувство безопасности и стабильности. Люди испытывают глубокую скорбь, гнев и отчаяние, сталкиваясь с новой, часто трагической реальностью. Кроме постоянной угрозы жизни и здоровью также имеют место такие факторы социального, экономического и политического характера как:

- невозможность осуществления нормальной жизнедеятельности, в том числе трудовой;
- социально-бытовая неустроенность (отсутствие разнообразия в покупках, продуктовая блокада; перебои в обеспечении водой, электро- и газоснабжении; неустойчивость работы стационарной и мобильной связи, интернета);
- проблемы обеспечения населения услугами отраслей социальной инфраструктуры (ограничения в деятельности общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений; невозможность в полном объеме получить качественное медицинское обслуживание);
- физические разрушения собственных домов, жилых массивов, объектов инфраструктуры и производств [3, с. 3].

Осуществление жизнедеятельности в таких условиях предъявляет повышенные требования к физическому состоянию здоровья и к системе психической регуляции, обеспечивающей поддержание адекватного нервно-эмоционального состояния. Нервно-психическая устойчивость людей, проживающих в условиях затяжного военного конфликта, выступает важнейшим ресурсом, который помогает адаптироваться в ситуациях повышенной опасности, сохранить целостность психического здоровья. Данный аспект обусловил выбор темы исследования – «Влияние нервно-психической устойчивости личности на психическое здоровье человека в современных условиях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонтов В. А. Управление волей человека как важнейший принцип ведения войны. // Труды БГТУ. 2020. №2. С. 104–110.

2. Кремень М. А., Герасимчик А. П. Проблема экстремальности и безопасности личности // Психология. 2011. №4. С. 39–42.

3. Скляренко О. Н. Психологическое содержание жизнедеятельности личности жителей Донбасса в экстремальных условиях вооруженной агрессии [Электронный ресурс] // Развитие личности. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-zhiznedeyatelnosti-lichnosti-zhiteley-donbassa-v-ekstremalnyh-usloviyah-vooruzhennoy-agressii (дата обращения: 10.02.2025).

Винда Д. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме совладания личности с экстремальной ситуацией в контексте проявления её жизнестойкости в условиях военного конфликта. Рассмотрены основные факторы, определяющие жизнестойкость личности, а также психологические методы работы с людьми в условиях военного конфликта.*

Ключевые слова: *экстремальная ситуация, военный конфликт, жизнестойкость.*

THE RESILIENCE OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF A MILITARY CONFLICT

Summary. *The article is devoted to the problem of coping with an extreme situation in the context of manifestation of its resilience in the conditions of a military conflict. The main factors determining the resilience of the individual, as well as psychological methods of working with people in the conditions of a military conflict are considered.*

Keywords: *extreme situation, military conflict, resilience.*

Исследование жизнестойкости личности в условиях военного конфликта приобретает особую актуальность в связи с увеличением числа вооруженных конфликтов в мире и ростом числа вынужденных переселенцев и беженцев. Понимание механизмов формирования и поддержания жизнестойкости, а также факторов, способствующих ее развитию, необходимо для разработки эффективных программ психологической помощи и реабилитации людей, пострадавших от военных действий. Таким образом, исследование жизнестойкости личности в

условиях военного конфликта представляет собой важную и актуальную задачу, имеющую как теоретическую, так и практическую значимость.

Военный конфликт – это экстраординарная ситуация, ставящая под вопрос фундаментальные основы человеческого существования. Он характеризуется разрушением привычного миропорядка, угрозой жизни и здоровью, утратой близких, экономическим упадком и социальной дезинтеграцией. В таких условиях на первый план выходит вопрос о жизнестойкости личности – способности индивида не только выживать, но и сохранять психическое и физическое здоровье, адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и находить смысл в происходящем [2].

Жизнестойкость в контексте военного конфликта – это сложный и многогранный феномен, включающий в себя ряд взаимосвязанных компонентов. Это не просто отсутствие психологических проблем, а активный процесс преодоления трудностей и восстановления посттравматических событий. Согласно концепции С. Мадди, жизнестойкость представляет собой набор убеждений о себе, окружающем мире и взаимодействии с ним. Эта концепция включает три относительно независимых элемента: вовлечённость, контроль и принятие риска. Степень выраженности этих компонентов, а также жизнестойкости в целом, способствует снижению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт успешного преодоления трудностей и восприятия их как менее значимых [1]. В свою очередь, А. О. Самойленко подчеркивает, что жизнестойкость личности – это уникальная способность, позволяющая человеку противостоять негативным обстоятельствам путём адаптации и преобразования неблагоприятных событий в нечто полезное для себя. Люди с высокой жизнестойкостью обладают большими ощущениями компетентности, повышенной самооценкой, развитым набором стратегий для преодоления трудных ситуаций и, в целом, испытывают меньше стресса в повседневной жизни [4].

Жизнестойкость не только помогает справиться со стрессом, но также «представляет собой один из ключевых параметров индивидуальной способности к зрелым и сложным формам саморегуляции, одну из опорных переменных личностного потенциала» [3].

Влияние военного конфликта на психику человека может быть катастрофическим. Он может приводить к развитию посттравматического

стрессового расстройства, депрессии, тревожных расстройств и других психологических проблем. Кроме того, ситуация военного конфликта может обострять уже существующие психические заболевания и приводить к деструктивному поведению, такому как злоупотребление алкоголем и наркотиками, насилие и суицидальные мысли [5].

Одним из ключевых факторов, определяющих жизнестойкость личности в условиях военного конфликта, является наличие сильной идентичности. Люди, имеющие четкое представление о себе, своих ценностях и убеждениях, более устойчивы к психологическому давлению и легче адаптируются к изменяющимся обстоятельствам. Они способны сохранять верность своим принципам и не терять себя даже в самых экстремальных ситуациях.

Другим важным фактором является наличие социальных связей. Поддержка со стороны семьи, друзей, соседей и других членов сообщества играет решающую роль в преодолении трудностей и восстановлении после травматических событий.

Важную роль играет также способность к саморегуляции. Умение контролировать свои эмоции, справляться со стрессом и принимать взвешенные решения помогает людям адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и избегать деструктивного поведения.

Оптимизм и вера в будущее также являются важными компонентами жизнестойкости. Люди, сохраняющие надежду на лучшее и веру в свои силы, более мотивированы к преодолению трудностей и восстановлению после травматических событий.

По мнению В. В. Чернышевой, во время военных действий важно поддерживать жизнестойкость и жизнеспособность. Необходимо заботиться о себе, спать, есть, находить то, что доставляет радость. Нужно находить собственный смысл делать то, что вы считаете нужным, даже в таких непростых условиях [5].

Для повышения жизнестойкости личности в условиях военного конфликта необходим комплексный подход, включающий в себя психологическую, социальную и экономическую поддержку.

С. Б. Калинина предлагает несколько методов работы с людьми в условиях военного конфликта [3]:

1) выявление стрессовых факторов (в этом процессе применяется метод реконструкции ситуации, рассматривающий как оптимальные, так и пессимистичные сценарии ее развития);

2) применение техник, способствующих активизации воображения, что позволяет лучше осознать и отреагировать на неосознанные эмоциональные реакции;

3) формирование новой картины мира, что содействует созданию плана действий для преобразования стрессовых обстоятельств в более благоприятные. Кроме того, планируется выполнение домашних заданий для закрепления полученных навыков и коллективное обсуждение результатов.

Исследования показывают, что жизнестойкость не является врожденным качеством, а формируется и развивается на протяжении жизни под влиянием различных факторов, включая генетические предрасположенности, опыт преодоления трудностей, социальную поддержку и приобретенные навыки. Именно поэтому развитие жизнестойкости может быть целенаправленным процессом и осуществляться посредством различных психологических техник и практик, направленных на укрепление веры в себя, развитие навыков саморегуляции, оптимизацию восприятия стресса и формирование позитивных стратегий совладания.

В заключение, жизнестойкость личности в условиях военного конфликта – это ключевой фактор её выживания и восстановления. Жизнестойкость, определяемая как комплекс психологических качеств, позволяющих личности выдерживать стрессовые ситуации, не теряя при этом способности к продуктивной деятельности и личностному росту, выступает ключевым фактором адаптации к травматическим событиям, связанным с войной. Жизнестойкость позволяет индивиду не только выживать в экстремальных условиях, но и сохранять веру в будущее, восстанавливать социальные связи и строить новую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева Е. И. Особенности жизнестойкости молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта // The Scientific Heritage. 2019. № 38. С. 57–68.

2. Бойко О. В., Новикова Н. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 4 (134). С. 94–105.

3. Калинина С. Б. Методы повышения жизнестойкости военнослужащих с проявлениями посттравматических стрессовых реакций // Наука. Общество. Оборона. (noo-journal.ru). 2016. № 2 (7). С. 56–65.

4. Самойленко А. О. Исследование особенностей жизнестойкости личности юношеского возраста в условиях военного конфликта // Вестник науки. 2024. №12 (81). Том 2. С. 1224–1230.

5. Чернышева В. В. Жизнедеятельность человека в эпицентре военных событий и способы самообладания // Статьи психологов [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.b17.ru/article/404355/ (дата обращения: 17.02.2025).

Витюк А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

КИНОХРОНИКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается советская кинохроника в годы Великой Отечественной войны как исторический источник изучения особенностей и роли партизанского движения в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.*

Ключевые слова: *кинохроника, партизанское движение, Великая отечественная война, немецко-фашистские захватчики.*

NEWSREELS AS A SOURCE OF STUDY OF THE GUERRILLA MOVEMENT

Summary. *The article examines the Soviet newsreel during the Great Patriotic War as a historical source for studying the features and role of the partisan movement in the fight against the Nazi invaders.*

Keywords: *newsreels, the partisan movement, the Great Patriotic War, the Nazi invaders.*

Советское правительство осознавало роль кинокультуры в качестве фактора, оказывавшего влияние на восприятие действительности. Данный факт обусловил стратегическую роль кинохроники в освещении событий Великой Отечественной войны, а также формировании общественно-политической мысли советских граждан в военный период.

Кинохроника военных лет сохранила события 1940-х гг. и позволила передать не только сущность происходящего, но и отношение населения к войне, действиям врага, а также способствовала освещению роли партизанского движения в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В первые годы войны было подготовлено множество документальных кинолент, которые и отразили изменения на фронте, а

также в восприятии населения. Работа над подобными документальными кинолентами осуществлялась в тяжелых условиях военных лет.

Сразу же после начала боевых действий и нападения фашистской Германии на СССР на фронт отправилось множество кинооператоров, в среднем около двухсот человек, многие из которых не вернулись к мирной жизни. Документалисты оперативно включились в деятельность, направленную на освещение фронтовых событий и содействие нуждам фронта. Киноработники объединялись в фронтовые группы, состав которых включал операторов и журналистов [2, с. 24]. Подвиг этих людей заключается в создании подлинной хроники войны, порой ценой собственной жизни.

Являясь военными журналистами и кинооператорами, данные специалисты не только сами стали героями для своей страны и народа, но и повстречали множество примеров подвига перед Отечеством. Несомненно, деятельность партизанских отрядов стала образцом доблести. Задача партизанских отрядов Донбасса – ведущего промышленного региона – состояла в срыве планов немецко-фашистских захватчиков, стремившихся применить потенциал региона и использовать его жителей – тружеников советского производства в интересах фашистской Германии [1, с. 24].

Так, в результате неравнозначной борьбы донбасских партизан возникло множество прототипов для сюжетов патриотических советских кинолент. Перенимая данные события и адаптируя их для восприятия, отечественные кинооператоры и документалисты смогли воспитать не одно поколение граждан, сохранивших память о событиях Великой Отечественной войны и историческую действительность.

Труд документалистов не ограничивался работой на фронте, в столице и крупнейших советских городах действовали киностудии, которые обрабатывали материал, поступающий с фронта. Так, в Москве действовала студия «Союзкинохроника», чьи специалисты, осуществляя круглосуточное дежурство, принимали, проявляли и монтировали кинопленку. Весь смонтированный материал подвергался рецензии руководства, что обусловлено влиянием документального кино на моральный дух воюющего народа [4, с. 24].

Следовательно, кинематограф и кинохроника в частности осуществляли собственную войну, противостоя врагу на информационном фронте. Так, одной из

важнейших документальных кинолент, в контексте поднятия морального духа и противодействия информационной пропаганде врага стал фильм «Разгром немецких войск под Москвой», произведенный на основе съемок фронтовых кинооператоров. Таким образом, документальная кинохроника стала одним из инструментов советского правительства в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Послеоккупационный Донбасс, как и довоенный, стал кинематографической площадкой для режиссеров. Если до войны это образ региона передовика производства, промышленный образец для всего Советского Союза, во время войны − регион, мужественно воевавший с оккупантами, то послевоенный Донбасс – это край, где население самоотверженно работает на восстановление и возрождение [3, с. 24]. В начале 1945 г. на Киевской киностудии снимался киножурнал «Донбасс возрождается», посвященный восстановлению промышленности региона, на его основе был снят фильм «Возрождение Донбасса», который завоевал расположение местных жителей и прославил Донбасс.

Итак, кинохроника имела важное значение в контексте оказания патриотического влияния, преодоления дезинформации, которую распространяли враги, осведомления о фронтовых событиях, а также сохранения исторической информации, в том числе о деятельности партизанского движения. Кинематограф и кинохроника, как его часть, являются стратегически важной отраслью культуры, которая позволяет осуществлять ряд функций (идеологическая, социальная и т.д.), способствующих формированию общественно-политической мысли и укреплению власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В. Н. Партизанское движение в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Сов. энцикл. 1975. Т. 19. 648 с.

2. История городов и сел Украинской ССР. В 26-и томах. Донецкая область. К.: УРЕ, 1976. 991 с.

3. Омельяненко И. Я. Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне. Сталино: Обл. кн. изд-во, 1959. 72 с.

4. Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Том 2. Баал Вашингтон. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1962. 1022 с.

Воеводина М. Ю.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ЧЕРТЫ АВТОРСКОЙ И НАРОДНОЙ СКАЗКИ В СКАЗКАХ В. А. ЖУКОВСКОГО

Аннотация*. В статье рассматриваются особенности сказочного жанра в творчестве В. А. Жуковского, определяются своеобразие Жуковского-сказочника, которое проявилось в сочетании традиций западноевропейского и русского фольклора.*

Ключевые слова*: жанр, литературная сказка, романтизм, фольклор.*

FEATURES OF AUTHOR'S AND FOLK TALE IN THE FAIRY TALES OF V. A. ZHUKOVSKY

Summary. *The article examines the features of the fairy tale genre in the works of V. A. Zhukovsky, and defines the uniqueness of Zhukovsky the storyteller, which manifested itself in the combination of the traditions of Western European and Russian folklore.*

Keywords*: genre, literary fairy tale, romanticism, folklore.*

Формирование жанра литературной сказки стало важной страницей в истории освоения сказочной традиции русскими писателями XIX века. До 1830-х годов жанра литературной сказки как такового в русской литературе не существовало. Однако это не означает, что русская литературная сказка возникла вдруг, на пустом месте. Развитие других жанров, связанных с фольклором, подготовило почву для сказки. Первая треть и последующие десятилетия XIX века – период создания целой серии литературных сказок талантливыми русскими писателями, в основном романтического направления – В. Одоевским, А. Погорельским, В. И. Далем. Однако самые блестящие сказки были написаны в стихотворной форме В. А. Жуковским, А. С. Пушкиным, П. П. Ершовым. Все они характеризуются разным отношением к фольклорным и литературным источникам, разной степенью участия народности в их

создании, разной степенью заимствования русских и зарубежных фольклорных сюжетов.

В. А. Жуковскому сказочный жанр всегда был близок. Он собирал русские народные сказки, переводил сказки Ш. Перро, братьев Гримм, Г. Х. Андерсена и, обрабатывая их сюжеты, создавал свои поэтические сказки. Свою первую сказку В. А. Жуковский написал еще в 1808 году. Это была «русская сказка» (как охарактеризовал её сам поэт) – «Три пояса». Сказка «Три пояса» создана, с одной стороны, на основе вольного перевода «восточной» повести Сарразена, но, как отмечает М. А. Ковалева, «переводя его, Жуковский придавал сказке условно русский колорит. Он переносит действие из Самарканда в Киев времён князя Владимира, переименовывает трёх сестёр, её героинь, на русский лад и описывает приметы русского быта в своём рассказе. Кроме того, в характере главной героини Людмилы переводчик усиливает черты скромности, простоты, нравственной чистоты. А. Н. Веселовский писал, что Жуковский не только приладил эту сказку к русской древности, но и к своему психологическому настроению» [3].

Прозаические переводы В. А. Жуковского сказок братьев Гримм «Колючая роза» («Царевна-шиповник»), «Красная шапочка», «Рауль синяя борода», «Милый Роланд и девица ясный цвет», «Братец и сестрица», «Волшебница» – стали свободной передачей сюжетов. Сам В. А. Жуковский так оценивал свою деятельность: «У меня почти всё или чужое, или по поводу чужого – всё, однако, моё» [2].

Особенностью и отличительной чертой сказок поэта-романтика В. А. Жуковского является то, что, создавая оригинальное литературное произведение, он умело вплетает в ткань повествования образы и мотивы других народных сказок, а рядом с использованием фольклорных сюжетов, образов, народного языка, в них ощутим дух придворного этикета, в них звучат выражения, свойственные литературно-романтическому стилю, они имеют ярко выраженную романтическую направленность. Особенно это относится к сказке «Спящая царевна», написанной в результате творческого соревнования с А. С. Пушкиным. В отличие от А. С. Пушкина, который стремился выразить народный идеал, В. А. Жуковский подчинил свою сказку духу высшего света.

Сказки-поэмы В. А. Жуковского отличаются изысканностью и приподнятостью стиля. Это объясняется его взглядами на детское воспитание и обучение, поскольку

большинство сказок написано им специально для детей. Своеобразие Жуковского-сказочника проявилось в сочетании традиций западноевропейского и русского фольклора. При отборе сказочных фольклорных сюжетов, выразительно-изобразительных средств нашли воплощение художественно-эстетические установки Жуковского-романтика: героям своих произведений он придает изящество, а использованные им выразительно-изобразительные средства часто сложны и очень удалены от фольклорных. Так «Сказка о царе Берендея, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марии-царевны, Кощеевой дочки», за основу которой взята пушкинская запись народной сказки «Отдай то, чего дома не знаешь», написана русским гекзаметром, что несколько затрудняет рассказ, но придаёт торжественности и убедительности фантастической выдумке.

«Русские» сказки писателя свидетельствуют о его глубоком интересе к национальному фольклору и своеобразном отношении к нему. Если в сказках-переводах позиция автора нейтральная, то в «русских» сказках заметен сатирический способ создания характеров персонажей, особенно добрых молодцев, которым и делать ничего не надо, так как за них действуют волшебные помощники. Интересно, что героями их можно считать лишь условно: в «Сказке о царе Берендее» настоящей героиней выступает Марья-царевна, в «Сказке о Иване-царевиче и Сером волке» – Серый волк. Мир сказочных произведений писателя заполнен волшебными предметами и существами даже в большей степени, чем в фольклорной сказке.

Сказки В. А. Жуковского имеют более тесную связь с романтической литературой, в частности с жанром романтической поэмы, что проявляется в «облагораживании» фольклорных сюжетов, в наличии широких лирических отступлений, красочных описаний природы, в глубоких психологических характеристиках.

Таким образом, в творчестве В. А. Жуковского литературная сказка представлена в нескольких разновидностях. Во-первых, это литературные сказки с достаточно ощутимым влиянием западноевропейского фольклора, во-вторых, сказки, написанные по мотивам русского народного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дереза Л. В. Романтизм и русская литературная сказка первой половины XIX века. Полтава: ООО «АСМИ», 2003. 251 с.

2. Жуковский В. А. Письма к Н. В. Гоголю. 6 (18) февраля 1847 г. // Жуковский В. А. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Москва-Ленинград, 1960. С. 544.

3. Ковалёва М. А. К проблеме классификации сказок В. А. Жуковского // Национальная ассоциация ученых. 2015. V (10). С. 122-125.

4. Сурат И. З. Русская литературная сказка: история и поэтика // Вопросы литературы. 1984. № 8. С. 263-267.

Гайдаш А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВОСПИТАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. *В статье рассматривается роль семьи как основного источника социальных и моральных ценностейтдля детей. Подчеркивается, что семья формирует у детей понятие о добре и зле, а так же способствует их взаимодействию с окружающим миром. Сильная семейная поддержка важна для успешного обучения и социальной адаптации. Внеклассные занятия, направленные на изучение семейных традиций, способствуют укреплению семейных связей и уважению к семейным ценностям.*

Ключевые слова: *семейные ценности, воспитание, семья, семейная поддержка, родители, ценностное оношение к семье, внеклассная работа.*

FOSTERING SCHOOLCHILDREN'S VALUE RELATIONSHIP WITH THE FAMILY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Summary. *The article discusses the role of the family as the primary source of social and moral values for children. It emphasizes that the family shapes children's understanding of good and evil, as well as facilitates their interaction with the surrounding world. Strong family support is essential for successful learning and social adaptation. Extracurricular activities aimed at exploring family traditions help strengthen family ties and respect for family values.*

Keywords: *family values, updringing, family, family support, parents, value attitude towards family, extracurricular work.*

Воспитание у школьников ценностного отношения к семье во внеклассной работе обусловлено современными вызовами, с которыми сталкивается общество. В условиях быстро меняющегося мира, где технологии и внешние факторы оказывают

значительное влияние на формирование личности, важно сохранять и укреплять семейные ценности. И внеклассная работа предоставляет уникальные возможности для реализации образовательных программ, направленных на развитие уважения к семье, понимая её роль в жизни человека и формирование чувств ответственности за близких.

Многочисленные исследования показывают, что положительное отношение к семье формируется в первую очередь в самой семье. Целью нашего исследования стало охарактеризовать способы воспитания ценностного отношения у школьников и возможности их применения на практике.

В. Н. Григорьев в своей работе «Семейные ценности и их влияние на воспитание» указывает, что дети, активно участвующие в семейных праздниках, которые тесно связаны с семейными традициями, развивают уважение к родителям и семье [цит. по 5, с. 122]. Кроме того, участие в таких мероприятиях способствует формированию чувства принадлежности и идентичности, укрепляя их связь с семейной историей. Традициями, передаваемыми из поколения в поколение, не только обогащают семейный опыт, но и помогают детям осознать важность поддержки и заботы о близких. Важно, чтобы родители активно делились своими ценностями и жизненными уроками, создавая атмосферу доверия и открытости. Таким образом, семейные праздники становятся не просто ритуалами, а важной частью воспитательного процесса, способствующей гармоничному развитию личности.

Проведенный нами анализ литературы позволил выделить формы организации событий, которые способствуют воспитанию у школьников ценностного отношения к семье:

- совместные праздники и активности способствуют укреплению семейных связей, а также формируют у детей чувство принадлежности к семье [1, с. 78];

- открытые беседы о значении семьи, любви и поддержки создают атмосферу доверия поддержки и взаимопонимания [3, с. 55];

- семейные беседы о значении семьи, её роли в жизни человека и важности поддержки друг друга способствует осознанию важности семьи для человека [3, с. 55];

- чтение книг и просмотр фильмов о семейных ценностях могут служить хорошим инструментом для обсуждения и формирования правильных установок у детей [2, с. 37];

- участие в семейных социальных проектах или волонтерской деятельности развивает у детей чувство ответственности и заботы о других, после чего они переносят эти чувства на свою семью [4, с. 32].

Считаем необходимым отметить готовность классного руководителя к осуществлению работы по воспитанию у школьников ценностного отношения к семье, умение выстраивать взаимодействие с родителями учеников, ведь именно родители могут стать активными соучастниками привития обучающимся ценностного отношения к семье.

Воспитание у школьников ценностного отношения к семье во внеклассной работе является важным аспектом, который требует внимания в условиях современных вызовов. Семья остаётся основой формирования личности, и её ценности играют ключевую роль в развитии уважения, ответственности и чувства принадлежности у детей. Участие в совместных праздниках, открытые беседы о значении семьи, чтение литературы и просмотр фильмов, а также вовлечение в социальные проекты способствуют укреплению семейных связей и формированию положительного отношения к близким. Эти подходы создают атмосферу доверия и поддержки, что в свою очередь помогает детям осознать важность семьи в их жизни, способствуя гармоничному развитию личности и формированию крепких семейных ценностей, которые будут передаваться из поколения в поколение.

Перспективы изучения данной темы для себя видим в изучении того, как цифровые технологии и социальные сети влияют на формирование семейных ценностей и отношение школьников к семье, исследование, как различные социокультурные контексты влияют на воспитание семейных ценностей и их передачу детям, создание и внедрение образовательных программ направленных на укрепление семейных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев Н. П. Воспитание детей в условиях современного мира. Екатеринбург : Изд-во «Уральский университет» 2020. 341 с.

2. Михайлова С. В. Искусство и семья: воспитание через культуру. Новосибирск: Изд-во «Сибирское образование» 2022. 200 с.

3. Петрова Е. М. Семейные ценности в современном обществе. Казань : Изд-во «Казанский университет». 2021. 300 с.

4. Пожарская А. Д. Другие вольеры. Волонтерские записки. М.: КомпасГид, 2021. 322 с.

5. Соловьев А. И. Психология семьи : основы и практики. М.: Речь, 2019. 186 с.

Галустян М. В.,
студент ОП Магистратуры, 1 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Шаталова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕНДЕНЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДЕГРАДАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *В работе рассматривается проблема деградации русского языка в современном обществе. Определены и проанализированы основные детерминанты этого процесса. Особое внимание уделяется роли медиа и интернета в распространении упрощенных форм коммуникации.*

Ключевые слова: *современный русский язык, лингвистическая деградация, национальная идентичность, интернет-коммуникация, рунглиш.*

TRENDS OF LINGUISTIC DEGRADATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ERA OF INTERNET COMMUNICATION

Summary. *The article deals with the problem of degradation of the Russian language in modern society. The main determinants of this process are defined and analyzed. Special attention is paid to the role of media and the Internet in the spread of simplified forms of communication.*

Keywords: *modern Russian language, linguistic degradation, national identity, Internet communication, runglish.*

Русский язык, являясь одним из крупнейших и развитых языков мира, играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и культурного пространства России. Однако, в условиях глобализации и информатизации, русский язык подвергается мощному воздействию внешних и внутренних факторов, что приводит к заметным трансформациям. Эти трансформации, по мнению многих исследователей, не всегда носят позитивный характер.

В частности, растет обеспокоенность в связи с явлениями, обозначенными термином «лингвистическая деградация», который «представляет собой процесс,

характеризующийся ухудшением его качества и развития, снижением языковой грамотности и культурного уровня его использования» [1, с. 345].

Цель данного исследования – рассмотреть основные детерминанты лингвистической деградации русского языка в современном обществе, выявить их причины и последствия.

Анализ литературы и наблюдение за современными языковыми процессами позволяет выделить несколько групп факторов, способствующих лингвистической деградации. В рамках данной работы мы сосредоточимся на анализе следующих ключевых детерминант:

1. Социальные и культурные факторы [1, с. 346].

Глобализация и развитие информационных технологий изменяют социокультурную среду, в результате чего русский язык подвергается сильному влиянию иностранных языков, в частности английского, что приводит к лингвистической деградации.

Например, слова «кейс» (вместо «случай»), «коворкинг» (вместо «коллективное рабочее пространство»), «челлендж» (вместо «вызов»), «лайфхак» (вместо «полезный совет») все чаще используются без необходимости, вытесняя существующие русские аналоги. Это не только засоряет язык, но и приводит к потере его самобытности и уникальности.

Кроме того, современное общество характеризуется ускоренным темпом жизни и упрощением коммуникации. Это приводит к снижению требований к языковой культуре и упрощению речи. В результате люди все реже используют развернутые синтаксические конструкции, богатый словарный запас и сложные грамматические формы, отдавая предпочтение более простым и лаконичным выражениям.

Например, вместо сложных предложений с причастными и деепричастными оборотами все чаще используются короткие, рубленые фразы, что обедняет стиль и снижает информативность текста («Ой, фи. Вадим – это, конечно, сказка. Но не дай Бог», «Боже мой. Вот это пвз 100 левел»).

2. Влияние медиа и интернета.

Интернет-коммуникация оказывает негативное влияние на русский язык, способствуя его лингвистической деградации. Упрощение речи, пренебрежение нормами и поиск альтернативных средств выражения в виртуальной среде приводят к размыванию языковых границ и искажению традиционных форм.

Языковые особенности интернет-коммуникации характеризуются активным использованием сокращений и аббревиатур (например, «ИМХО» вместо «по моему скромному мнению»), формированием нелитературной лексики (сленга и жаргона) («Ну, кринж. Он повсюду кринж»), приближением графической формы слова к звуковой («щас» вместо «сейчас»), нарушением орфографических, грамматических и синтаксических норм (ошибки в падежах, окончаниях, отсутствие знаков препинания) («Маша на улице туман будь осторожна»), активным применением эмотиконов (смайликов) для выражения эмоций («Вообще б завтра попасть диплом забрать :/») и использованием заглавных букв для выделения отдельных слов или фраз («НЕ ПОМНЮ КТО СНИЛСЯ, А КТО-ТО СНИЛСЯ!!!»), что может восприниматься как крик или проявление агрессии [2, с. 70].

3. Образовательные и языковые практики

Недостаточное внимание к грамматике и стилистике в современной образовательной системе приводит к упрощению языка. Кроме того, распространение смешанных языковых форм, особенно рунглиша, усугубляет проблему лингвистической деградации. Рунглиш (Runglish) – это особая, смешанная форма молодежного жаргона, возникающая в русском языке под влиянием глобализации и массового распространения англоязычных заимствований [3, с. 74]. Рунглиш широко распространен в молодежной среде, что проявляется в использовании фраз, сочетающих в себе элементы русского и английского языков (например, «зачекать инсту», «пофиксить баг», «заскиллиться в гейминге»). Использование таких гибридных форм может приводить к постепенной утрате чистоты русского языка и снижению уровня владения как родным, так и иностранным языками.

Обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что лингвистическая деградация русского языка в современном обществе – это сложный и многофакторный процесс, обусловленный целым рядом социальных, культурных, образовательных и технологических детерминант. В ходе исследования были

выявлены основные факторы, влияющие на состояние русского языка, включая влияние глобализации и англицизмов, распространение интернет-сленга, снижение качества образования и изменения в системе ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко М. В. Деградация современного русского языка (на материале переписки в мессенджерах) // От Пушкина до наших дней: язык, история, культура. 2024. С. 344–351.

2. Масликова О. С. Языковые особенности общения в Интернет-пространстве // Инновационная наука. 2019. № 9. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-obscheniya-v-internet-prostranstve (дата обращения: 14.03.2025).

3. Хазимуллина Е. Е. Русский язык в свете молодежного рунглиша // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). С. 69–86. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-svete-molodezhnogo-runglisha (дата обращения: 15.03.2025).

Гамбаль О. А.,
аспирант кафедры педагогики и методики
преподавания иностранных языков;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц., Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье показана необходимость повышения квалификации в области цифровизации педагогов среднего профессионального обучения, рассматривается вопрос о внедрения в учебный процесс методов проектного обучения, кейс-методов, использования игровых технологий.*

Ключевые слова: *цифровизация образовательного процесса, адаптация педагогов в цифровом мире, использование цифровых инструментов.*

PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS IN THE FIELD OF DIGITALIZATION

Summary. *The article shows the need for advanced training in the field of digitalization of secondary vocational education teachers, considers the issue of introducing project-based learning methods, case studies, and the use of gaming technologies into the educational process.*

Keywords: *digitalization of the educational process, adaptation of teachers in the digital world, use of digital tools.*

Цифровизация среднего профессионального образования предполагает не только внедрение новых технологий в учебный процесс, но и изменение подходов к обучению, которое должно стать более интерактивным, персонализированным и ориентированным на потребности современного рынка труда. Педагоги не только передают знания, но и формируют у обучающихся навыки, необходимые для успешной адаптации в цифровом мире. В связи с этим возникает необходимость

переосмысления профессиональной подготовки педагогов, что является одной из ключевых задач в контексте цифровизации образовательного процесса.

М. А. Крутиков считает, что педагоги, как главные проводники этих изменений, должны быть готовы к новым вызовам, связанным с использованием цифровых инструментов. Это включает в себя не только умение работать с различными образовательными платформами и программным обеспечением, но и понимание того, как эти технологии могут быть использованы для повышения качества образования [2].

Одним из основных аспектов роли педагогов в процессе цифровизации является их способность адаптироваться к новым условиям и требованиям. Педагоги должны быть готовы к постоянному обучению и саморазвитию, чтобы оставаться в курсе последних тенденций в области технологий и педагогики. Это требует от них не только технических навыков, но и умения критически оценивать и интегрировать новые инструменты в учебный процесс.

Такие исследователи, как М. В. Груздев, И. Ю. Тарханова думают, что педагоги должны уметь выбирать подходящие цифровые ресурсы, которые соответствуют целям обучения и специфике учебных дисциплин. Важно, чтобы они могли не просто использовать технологии, но и осознавать их влияние на образовательный процесс, включая возможные риски и ограничения [1].

И. Я. Мурзина подчеркивает, что профессиональная подготовка педагогов в области цифровизации должна включать в себя как теоретические знания, так и практические навыки [3]. В образовательных учреждениях необходимо разрабатывать специальные программы и курсы, которые помогут педагогам освоить современные технологии и методики их применения в обучении. Это может включать в себя обучение работе с образовательными платформами, разработку электронных учебных материалов, использование мультимедийных инструментов и технологий дистанционного обучения. Кроме того, важно, чтобы педагоги понимали, как использовать данные и аналитику для мониторинга успеваемости обучающихся и оптимизации учебного процесса.

Также следует учитывать, что цифровизация образования не ограничивается лишь внедрением технологий. Она требует изменения философии обучения, перехода от традиционных методов к более гибким и адаптивным подходам. Педагоги должны быть готовы к тому, чтобы перестроить свои методы работы, ориентируясь на активное вовлечение обучающихся в процесс обучения, развитие их критического мышления и креативности. В

этом контексте важную роль играют такие методы, как проектное обучение, кейс-методы, использование игровых технологий и других интерактивных форматов. Педагоги должны не только применять эти методы, но и уметь мотивировать обучающихся, создавать для них условия для самореализации и развития.

Важным аспектом цифровизации является также необходимость формирования у обучающихся цифровой грамотности. Педагоги должны не только обучать студентов специфическим навыкам, связанным с их будущей профессией, но и развивать у них общие цифровые компетенции, которые будут полезны в любой сфере деятельности. Это включает в себя умение работать с информацией, анализировать данные, использовать различные программные инструменты и технологии для решения профессиональных задач. Педагоги должны стать наставниками и проводниками в этом процессе, помогая обучающимся осваивать новые навыки и адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Однако процесс цифровизации среднего профессионального образования сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые необходимо учитывать. Одной из основных проблем является недостаток подготовки педагогов к работе с новыми технологиями. Многие преподаватели не имеют достаточного опыта и знаний, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты в обучении. Это может быть связано как с устаревшими программами подготовки, так и с отсутствием систематического повышения квалификации. Важно, чтобы образовательные учреждения обеспечивали педагогов необходимыми ресурсами для обучения и саморазвития, включая доступ к курсам, семинарам и другим формам профессионального роста.

Кроме того, существует проблема недостатка технической инфраструктуры и ресурсов. Многие образовательные учреждения, особенно в регионах, сталкиваются с ограничениями в доступе к современным технологиям и интернету. Это создает дополнительные трудности для педагогов, которые хотят внедрять цифровые технологии в учебный процесс. Решение этой проблемы требует комплексного подхода со стороны государства и образовательных организаций, включая инвестиции в инфраструктуру, обеспечение доступом к интернету и современным технологиям.

Не менее важным является вопрос о безопасности и этике в цифровом образовании. Педагоги должны быть осведомлены о возможных рисках, связанных с использованием технологий, включая защиту личных данных обучающихся и предотвращение

кибербуллинга. Важно формировать у студентов понимание этических норм и правил поведения в цифровом пространстве, а также развивать у них критическое отношение к информации, которую они получают из различных источников.

В заключение хочется отметить, что роль педагогов в процессе цифровизации среднего профессионального образования является ключевой. Они не только передают знания, но и формируют у обучающихся навыки, необходимые для успешной адаптации в цифровом мире. Профессиональная подготовка педагогов в области цифровизации должна быть направлена на развитие как технических, так и педагогических компетенций, что позволит им эффективно использовать цифровые технологии в обучении. Важно, чтобы образовательные учреждения обеспечивали педагогов необходимыми ресурсами для обучения и саморазвития, а также создавали условия для внедрения цифровых технологий в учебный процесс. В конечном итоге, успех цифровизации среднего профессионального образования зависит от готовности педагогов к изменениям и их способности адаптироваться к новым вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Груздев М. В., Тарханова И. Ю. Становление «новой дидактики» педагогического образования в условиях глобального технологического обновления и цифровизации // Ярославский педагогический вестник. 2019. №. 3. С. 47−53. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-novoy-didaktiki-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-globalnogo-tehnologicheskogo-obnovleniya-i-tsifrovizatsii (дата обращения: 15.03.2025).

2. Крутиков М. А. Формирование цифровой компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2020. №. 6. С. 92−92. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44595523_42451913.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

3. Мурзина И. Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. №. 10. С. 90−115. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-soprotivlenie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya (дата обращения: 15.03.2025).

Ганина В. Д.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Параскева Е. В.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со спецификой функционирования системы библейских мотивов в поэзии А. А. Ахматовой. Основное содержание исследования составляет анализ основных параметров и аспектов использования библейских мотивов. Также обращено внимание на содержательную сторону и выбор мотивов.*

Ключевые слова: *мотив, библейские мотивы, образ, пейзаж, психологизм*

BIBLICAL MOTIVES IN POETRY BY A.A. AKHMATOVA

Summary. *The article discusses topical issues related to the specifics of the functioning of the system of biblical motives in poetry by A. A. Akhmatova. The main content of the study is the analysis of the main parameters and aspects of the use of biblical motives. Attention is also paid to the content side and the choice of motives.*

Keywords: *motive, biblical motives, image, landscape, psychologism.*

В лирическом произведении мотив – это, прежде всего, повторяющийся комплекс чувств, через который прослеживается основная тема или идея текста. Именно в лирическом мотиве ярче всего выражены субъективное начало и психологическая концентрация, основанная на передаче эмоций.

Библейские мотивы – одни из самых значимых в мотивной системе мировой литературы, так как сложно представить иной, более точный путь выражения философских и этических вопросов. Они создают сложную смысловую цепь и наполняют произведение чувствами и идеями.

Так, в первом стихотворении «Рахиль» из сборника «Библейские стихи» А. А. Ахматова берет за основу историю знакомства Рахиль и Иакова, которая становится отправной точкой любви друг к другу. Поэтесса в деталях передает

пейзаж, то место, где влюбленные встретились, так, как оно описано в библии. При этом сама Ахматова добавляет в эту картину символику, образ чистой воды, которая сопоставима с чистотой любовных чувств. Здесь вода служит проводником энергии, поэтому сочетает в себе солнечные и лунные силы. Таким образом, соединение мужского и женского начала дает понимание страстной любви между Иаковым и Рахиль. Это подтверждается тем, что время течет незаметно для них обоих, они во власти чувств: «Семь лет словно семь ослепительных дней» [1, с. 291]. Именно поэтому пространство в данном стихотворении преобладает, и общая картина через детали пейзажа сменяется внутренней. Она берет тот эпизод, в котором лирическая героиня находится на пике внутреннего кризиса, эпизод, в котором раскрывается женская психология. Именно через него поэтесса и показывает пограничное состояние Рахиль, которая ревнует Иакова к сестре. Отсюда вытекает ситуация нравственного выбора, в которой находится героиня. Мир ставит ее на порог и делает жертвой обстоятельств. Она обманута, она завидует и ревнует, ее тянет к Иакову. Рахиль мучается из-за того, что не может быть с любимым человеком и находится в состоянии греха.

Но в данном стихотворении А.А. Ахматова раскрывает внутренний мир не только Рахиль, но и Иакова. Для этого Ахматова использует такой прием, как сновидение, которое помогает понять переживания героя. Поэтесса как бы проводит параллель между двумя лирическими героями. Она показывает их в состоянии кризиса. Его влечет к ней, несмотря на то, что он с другой, его терзают воспоминания о Рахиль: «И снится Иакову сладостный час…» [1, с. 292].

При этом в данной строфе, Ахматова через сон выводит психологическую картину на лирический субъективизм, достигающийся с помощью вопроса, заданного от первого лица. Так героиня становится зеркалом для поэтессы, через которое прослеживаются внутренние переживания автора.

Во втором стихотворении «Лотова жена» А.А. Ахматова берет за основу всего лишь небольшую часть из Библии, через которую показывает еще один аспект любви и выбора.

Как и предыдущем стихотворении, А.А. Ахматова рисует пейзаж места, о котором идет речь, опираясь на текст Библии. Но при этом она не описывает во всех подробностях горящий город, а показывает его через детали, которые говорят нам о

том, что этот город любим лирической героиней: красные башни, площадь, двор, дом. Все они относятся к пространству, которое является родным для лирической героини. Но особое внимание поэтесса уделяет Лотовой жене, о которой мы знаем из Библии только то, что она «оглянулась позади его, и стала соляным столпом» [2].

Таким образом, переходя от общей картины города, А. А. Ахматова через детальное описание отсылает нас к внутреннему миру лирической героини. Перед нами выстраивается образ женщины, для которой Содом не просто дом, это место, где прошла вся ее жизнь, это ее родина: «…где пела, на двор, где пряла, <…> Где милому мужу детей родила» [1, с. 292]. Выходя на анализ внутреннего состояния героини, А.А. Ахматова трансформирует текст. Поэтесса раскрывает женскую психологию, показывает, что жена праведника поступает так, как велит ей сердце. Лирическая героиня знает, что должна умереть, что должна оглянуться, ведь она праведная, а все остальное – это воля Бога. Лотова жена сама понимает, что если она останется, то ее смерть не будет бессмысленной. Отсюда вытекает парадигма преданности своему городу, которая и несет за собой нравственный выбор героини. Трагичность данной фигуры подтверждается в вопросе в последней строфе: «Кто женщину эту оплакивать будет, / Не меньшей ли мнится она из утрат?» [1, с. 293]. Через него А.А. Ахматова и вступает в полемику с Ветхим Заветом, так как для мира данная жертва ничего не стоит. Ответ на этот вопрос поэтесса находит через выражение собственных идей: «Лишь сердце мое никогда не забудет / Отдавшую жизнь за единственный взгляд» [1, с. 293]. Так А.А. Ахматова от психологического портрета Лотовой жены переходит к лирическому субъективизму. На первый план выходит категория памяти, которая транспортируется на личную жизнь поэтессы.

Замыкающим стихотворением в цикле «Библейские стихи» является «Мелхола». В нем А.А. Ахматова полностью меняет текст Библии: поэтесса берет за основу только сюжет и перерабатывает его с точки зрения самой Мелхолы, хотя в первоисточнике нам представлен династический брак.

Перед нами, как и в других стихотворениях из цикла «Библейские стихи», в первых строчках открывается дивный пейзаж с восточной наполненностью. Таким образом, происходит воздействие на чувства читателя. Затем общая картина сменяется психологической. Перед нами предстает девушка, которую мир ставит на порог. Лирическая героиня страдает от раздвоения: с одной стороны, ее мучает

страсть, плотское стремление к Давиду, а с другой – долг. С мирской точки зрения, ей должен быть противен пастух, так как он «человек бедный и незначительный» [2], но с точки зрения духовной, он привлекателен. Такое состояние лирической героини приводит ее к ситуации выбора. Появляется та самая борьба между окружающим миром и душой человека, свойственная культурологическому аспекту. В стихотворении такое драматическое столкновение реализуется не только на внутреннем уровне текста, но и на внешнем. Появляется антитеза, через которую поэтесса выходит еще на один аспект – женская сексуальность.

Таким образом, от общей картины, соответствующей сюжету, происходит сужение, концентрация на детали, после чего следует кульминация – психологическая картина мира человека, и наконец, субъективное начало. Такая модель построения текста формирует нарративную и образную структуру.

А.А. Ахматова в «Библейских стихах» берет за основу сюжет из Библии, но при этом интерпретирует его, основываясь на собственном поэтическом взгляде на женскую психологию. Так поэтесса показывает лирических героинь в ситуации выбора, в которой они оказываются по воле Бога, следствием этого становятся темы любви и преданности в разных ипостасях, которые переосмысливаются поэтессой и перекладываются на женские образы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. А. Лирика. М. : Изд-во «Э», 2017. С. 291–292.

2. БИБЛИЯ [Электронный ресурс] // azbyka.ru : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/biblia/ (дата обращения: 15.03.2025).

Ганман У. А.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Егорова О. Н.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(*г. Армавир, РФ*)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. *В статье показаны основные аспекты интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс, его влияние на методики преподавания, а также перспективы дальнейшего развития и внедрения инновационных технологий в практику обучения.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, современные технологии, иностранные языки, образование.*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Summary. *The article shows the main aspects of the integration of artificial intelligence into the educational process, its impact on teaching methods, as well as the prospects for further development and implementation of innovative technologies in teaching practice.*

Keywords: *artificial intelligence, modern technologies, foreign languages, education.*

В эпоху стремительного развития информационных технологий применение искусственного интеллекта (ИИ) становится одним из важнейших компонентов модернизации системы обучения. Современные исследования показывают, что использование алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и анализа больших данных позволяет создать персонализированные учебные траектории, адаптировать учебный материал под индивидуальные потребности обучающихся, а также значительно увеличить мотивацию к изучению иностранных языков.

Автором термина «искусственный интеллект» является Джон Маккарти, который впервые употребил его в 1956 году. Маккарти приводил следующее определение: «Это наука и технология создания интеллектуальных машин, в особенности – интеллектуальных компьютерных программ», уточняя, что «искусственный интеллект связан с задачей использования компьютеров для понимания работы человеческого интеллекта, но не ограничивается использованием методов, наблюдаемых в биологии» [4].

Согласно толковому словарю ИИ представляет собой «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными» [2]. Его наиболее заметными достоинствами являются повышение эффективности образовательного процесса, индивидуализация обучения, оперативность диагностики ошибок, а также возможность создания динамичных образовательных платформ, способных адаптироваться под изменяющиеся потребности учащихся.

Преимущества использования искусственного интеллекта в процессе осуществления образовательной деятельности: развитые системы анализа данных позволяют выстраивать персонализированные образовательные траектории, адаптированные непосредственно под стиль обучения и способности каждого ученика.

Способность взаимодействовать с ИИ и использовать его в целях обучения иностранному языку является составляющей цифровой грамотности преподавателя иностранного языка, под которой понимается уровень владения компетенциями (знаниями, умениями, навыками, готовностью к ведению образовательного процесса в цифровой среде). Педагог должен уметь применять электронные инструменты, программы и онлайн-ресурсы для обучения языку, создавать свои собственные цифровые учебные материалы, организовывать процесс обучения в виртуальной среде и управлять им.

Практическое применение технологий ИИ в процессе обучения иноязычной речи на практике реализуется через различные интерактивные платформы, обучающие мобильные приложения и специализированные программные комплексы, ориентированные на создание адаптивных условий для организации

образовательного процесса. Примеры включают создание виртуальных классов, где учащиеся могут погрузиться в игровой сценарий, имитирующий посещение международной конференции или совершить путешествие в различные страны. Эти платформы не только стимулируют интерес к изучению языка, но и способствуют развитию коммуникативных навыков за счет имитации живого взаимодействия с носителями языка.

Приведем примеры технологий программ ИИ, которые могут быть задействованы в процессе обучения иноязычной речи. Вначале рассмотрим программы, предназначенные непосредственно для этих целей. Это, например, приложения Duolingo и Babbel.

Образовательная платформа Duolingo предлагает курсы по изучению более 30 языков. Duolingo – бесплатный сервис для изучения иностранных языков в игровой форме. С его помощью можно изучить основную лексику, а также научиться строить несложные грамматические конструкции. Инструмент ИИ Duolingo изучает профиль каждого пользователя и делает прогнозы относительно его учебной траектории, обеспечивая тем самым индивидуальный подход к обучению. Функция платформы Explain My Answer позволяет изучающим язык общаться с ботом Duo.

Babbel представляет собой интерактивные онлайн-курсы изучения языков. Благодаря технологиям ИИ система Babbel способна распознавать речь и корректировать произношение, сопоставляя слова, произнесенные обучающимся, с образцами речи в базе данных, записанными редакторами курса, для которых этот язык является родным.

Также примером использования ИИ служит программа Gamma, которая представляет собой инновационную платформу для создания динамичных презентаций, документов и веб-страниц. Она позволяет пользователям преобразовывать идеи в визуально привлекательный и интерактивный контент без необходимости заниматься оформлением и дизайном.

Инструменты платформы ориентированы на широкий круг пользователей, предлагая гибкие решения для бизнеса, образования и индивидуальных проектов.

Таким образом, исследование роли и применения искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам подчёркивает значимость технологического развития в современной сфере образования. Применение ИИ в этой области несёт с

собой немало перспективных возможностей, таких как индивидуализированный подход, более гибкие и доступные методы обучения, а также более точный мониторинг или оценку успехов учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. №2 (99). С. 5−7.

2. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. URL: http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208 (дата обращения: 25.02.2025).

3. Ковальчук С. В., Тараненко И. А., Устинова М. Б. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000 (дата обращения: 25.02.2025).

4. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? [Электронный ресурс] // John McCarthy's Home Page. 2007. URL: http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html (дата обращения: 24.02.2025).

Гарькавая А. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Соловцова Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. *В статье рассматривается современный англоязычный песенный дискурс с точки зрения его прагматических особенностей. Анализируются интенциональные особенности текстов современных англоязычных песен и специфика репрезентации речевых актов в песенном дискурсе.*

Ключевые слова: *песенный дискурс, интенциональность, прагматика, речевой акт, перформативный глагол, коммуникативное действие.*

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FEATURES OF MODERN ENGLISH SONG DISCOURSE

Summary. *The article examines the modern English-language song discourse from the point of view of its pragmatic features. The intentional features of the texts of modern English-language songs and the specifics of the representation of speech acts in song discourse are analyzed.*

Keywords: *song discourse, intentionality, pragmatics, speech act, performative verb, communicative action.*

Современная лингвистика характеризуется повышенным вниманием исследователей к анализу песенного дискурса, который рассматривается как ресурс формирования и поддержания культурных ценностей и концепций, помогающий глубже понять взаимосвязь языка и общества, а также раскрыть механизмы идентификации личности. Он влияет на восприятие мира, оставаясь историчным и узнаваемым в определённом культурном контексте.

Основная задача песенного дискурса заключается в передаче авторских намерений слушателю и воздействии на его эмоции с целью формирования морально-

этических ценностей и речевой культуры, что выражается в выборе соответствующих лингвосемиотических элементов. В этом контексте ключевой задачей песенного дискурса является прямое и косвенное влияние на аудиторию.

Также отмечают, что песенный дискурс представляет собой один из видов коммуникативных актов. В песенном общении передача смысла осуществляется авторами произведения косвенно, в то время как исполнитель (или исполнители) песни оказывает прямое воздействие на аудиторию. Как подчёркивает В. Е. Хализев, «“дух авторства” не просто присутствует, но доминирует в любых формах художественной деятельности: и при наличии у произведения индивидуального создателя, и в ситуациях коллективного, группового творчества» [5, с. 61].

Идея, выраженная в музыкальном произведении, неизбежно допускает различные толкования. Значение песни конструируется именно получателем сообщения. Реципиент извлекает смысл, основываясь на своём опыте, культурном фоне и принятых нормах взаимодействия.

Прагматика, являясь областью лингвистики, исследует, как язык используется в различных ситуациях общения, учитывая контекст, намерения говорящего и восприятие слушателем. В песенном дискурсе прагматика становится особенно важной, поскольку песни не просто передают информацию, а создают эмоциональную связь между исполнителем и аудиторией.

По мнению Ю. С. Степанова, прагматика изучает особые вопросы, которыми не занимаются ни семантика, ни синтактика. «Если синтактика выявляет объективные законы устройства знаковой системы, семантика исследует законы смысла, то прагматика ищет законы, зависящие от позиции наблюдателя, изучает субъективный фактор в речи» [4, с. 325]. Поэтому объектом прагматики выступает выбор средств языка для наилучшего выражения своих мыслей и чувств, а также эффективного воздействия на слушателя или читателя.

Наряду с учётом субъективных факторов коммуникантов, первостепенное значение приобретает целенаправленность, или интенциональность речи. Интенция (намерение говорящего) – это прагматическое значение высказывания, то, что в конечном счёте должно быть понято слушающими. Она может быть явной, находиться на поверхности, либо скрытой, подразумеваться в косвенных языковых формах.

Родоначальниками прагматики считаются американские лингвисты Ч. Моррис и Ч. Пирс, которые в конце 30-х гг. прошлого века разработали так называемую философию прагматизма, согласно которой значение высказывания должно рассматриваться в аспекте возможных результатов, последствий, а также с точки зрения выбора действий, ведущих к успеху коммуникации. Своё учение они построили на основе лингвосемиотики – теории о языке как системе знаков. Ч. Моррис разделил семиотику на три части: синтактику (синтаксис), семантику (значение) и прагматику (воздействие) [1].

Эксплицитным средством выражения коммуникативной интенции являются перформативные глаголы. Впервые этот термин ввёл английский лингвист Дж. Остин в своей работе «Слово как действие» [2, с. 117]. Под перформативностью понимается свойство глагола, при котором его реализация в речи является осуществлением называемого им действия. Рассмотрим особенности использования данного рода глаголов на примере англоязычных песенных текстов: *"Promise that I will not take it personal, baby \ If you're moving on with someone new*" (Ed Sheeran. Happier); "*You can't deny how hard I've tried \ I changed who I was to put you both first*" (Adele. Easy on Me); "*I forgive every word you said*" (Miley Cyrus. Flowers).

Глаголы в данных примерах реализуют такие речевые действия, как обещание, отрицание и прощение.

Основное понятие прагматики – это речевой акт. Он представляет собой целенаправленное коммуникативное действие, совершаемое согласно правилам языкового поведения. Примерами речевых актов являются совет, благодарность, угроза, просьба, извинение и т. п. Речевой акт является двусторонним процессом, включающим говорение и одновременное восприятие и понимание адресатом услышанного.

Дж. Серль, являясь основоположником теории речевых актов, выделил следующие прагматические типы высказываний:

1) репрезентативы, цель которых – зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выраженного суждения (предложение, настаивание, клятва);

2) директивы направлены на побуждение адресата к выполнению определённого действия. Они выражают психологическое состояние потребности,

желания или стремления говорящего к выполнению того или иного действия адресатом;

3) комиссивы – речевые действия, осуществляемые с целью возложить на говорящего обязательство совершить некоторое действие или следовать определённой линии поведения (обещания, пари);

4) экспрессивы – речевые действия, выражающие психологическое состояние говорящего (недовольство, благодарность, извинение);

5) квеситивы выражают состояние когнитивного дефицита у говорящего и представляют собой запрос говорящим необходимой информации, известной адресату (вопросы, уточнения) [3, с. 181–185].

Приведём примеры употребления данных прагматических типов высказываний в песенных текстах: "*But I'll admit that I was glad it was over*" (Gotye. Somebody That I Used to Know) – репрезентатив; "*Kiss me hard before you go*" (Lana Del Rey. Summertime Sadness) – директив; "*But I'll make time for you to show how much I care*" (Adele. Oh my God) – комиссив; "*So I'm thankful for my sister, even though sometimes we fight*" (Alec Benjamin. If We Have Each Other) – экспрессив; "*Why do we believe that we need to be somebody else to feel alive?*" (Jessica Mauboy. We Got Love) – квеситив.

Таким образом, анализ прагматического аспекта песен позволяет глубже понять, как исполнители передают свои намерения и эмоциональные состояния слушателям. Также они мотивируют слушателей к действию, побуждая их изменять своё поведение или восприятие в ответ на сообщения песни. Функциональный подход к анализу песенного дискурса может служить основой для дальнейших исследований, углубляя понимание взаимодействия языка, культуры и человеческих эмоций в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моррис Ч. Значение и означивание // Семиотика. М., 1983. С. 118–132.

2. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

3. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.

4. Степанов Ю. С. В поисках прагматики // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, № 4. С. 325–332.

5. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высш. Шк., 2004. 405 с.

Гасанова Н. С.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: Ph. D., доктор философии по педагогике
ст. преп. Мамедова И. О.,
Азербайджанский государственный педагогический университет
(г. Баку, Азербайджанская Республика)

СЛАВЯНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. *Славянское самосознание формировалось под влиянием множества исторических и философских факторов, начиная с раннего Средневековья. Оно прошло долгий путь от первобытных общин до современных национальных государств, сталкиваясь с вызовами внешней экспансии, культурных влияний и внутренних противоречий [1]. Сегодня коренная перестройка образования и успешное выполнение задач, поставленных образовательными реформами, во многом зависят от научной, педагогической, методической и психологической подготовки учителя, его активного и творческого отношения к своей профессии, его педагогического мастерства, компетентности и профессионализма. Развитие общества, повышение благосостояния людей, их образование, воспитание, культурное поведение, разумная деятельность, благонравие во многом зависят от педагогической деятельности учителя, его самоотверженного труда. Преподавание самая почетная профессия в обществе. Через учителей люди получают знания, формируется их сознание, они социализируются, обучаются, развиваются, познают мир, умеют правильно оценивать происходящее вокруг них.*

Ключевые слова: *национальная педагогика, национальная ценности славянское самосознание, религия, идентичность.*

SLAVIC SELF-AWARENESS AND ITS INFLUENCE ON THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF NATIONAL PEDAGOGY

Summary. *Slavic self-awareness was formed under the influence of many historical and philosophical factors, starting from the early Middle Ages. It has come a long way from primitive communities to modern national states, facing the challenges of external*

expansion, cultural influences and internal contradictions [1]. Today, the radical restructuring of education and the successful implementation of the tasks set by educational reforms largely depend on the scientific, pedagogical, methodological and psychological training of the teacher, his active and creative attitude to his profession, his pedagogical skills, competence and professionalism. The development of society, the improvement of people's well-being, their education, upbringing, cultural behaviour, reasonable activity, good morals largely depend on the pedagogical activity of the teacher, his selfless work. Teaching is the most honourable profession in society. Through teachers, people gain knowledge, their consciousness is formed, they socialize, learn, develop, learn about the world, and can correctly evaluate what is happening around them.

Keywords: *national pedagogy, national values, Slavic self-awareness, religion, identity.*

На протяжении всей истории каждый народ имел свое уникальное образование и культуру, педагогические идеи и мысли, и они всегда вносили вклад в развитие мировой науки и культуры [8]. В этом смысле сложившиеся взгляды на образование и воспитание подрастающего поколения, педагогические идеи, повлиявшие на развитие теории и практики, нельзя считать результатом исключительных заслуг только одной нации [12]. Ценные образцы мировой педагогической мысли и ценные идеи принадлежат не только избранному народу или нации, но и человеческой культуре в целом. Это историческое и педагогическое наследие должно в равной степени изучаться, исследоваться и пропагандироваться народами мира.

В национальной педагогике сознательное воспитание рассматривается как процесс развития умственных способностей, логического, познавательного и творческого мышления, интеллекта, знаний, научного мировоззрения и уровня интеллекта обучаемых [10]. Умственное воспитание обогащает внутренний мир человека, совершенствует его моральные устои, формирует научное мировоззрение, воспитывает интерес и любовь к знаниям, ответственность за учебу, высокий интеллект. В этом процессе у людей формируется уверенность в собственной способности приобретать знания и осваивать науку, а эта уверенность приводит к появлению предприимчивости, активности и творчества.

Важными средствами сознательного воспитания считаются деятельность кружков и секций, различных познавательных клубов, чтение книг, различные работы с учебными комплектами, составление планов, организация экскурсий по историческим местам, музеям и выставкам, на природу, встречи с учеными и людьми разных профессий. Сознательное воспитание имеет ряд задач. Основной задачей является развитие творческого мышления, потенциальных познавательных и умственных способностей.

Мышление является продуктом работы мозга и присуще всем людям. Оно имеет диалектический, логический, абстрактный, индуктивный, дедуктивный и творческий типы. Развитие творческого мышления осуществляется посредством интеллектуальной деятельности, логического и критического мышления, анализа, сравнения и обобщения. Размышления развивают интеллект.

Педагогика, воспринимаемая на Руси как «духовное созидание», призвана помочь человеку обрести христианские добродетели, мудрость смирения и любви к Богу [7]. Параллельно существовали православная педагогика, основанная на духовно-нравственных ценностях, и народная педагогика, содействующая социализации в повседневной жизни и профессиональной подготовке. Обучение грамоте выполняло подсобную функцию, и было направлено на изучение религиозных текстов.

С XVII века начинается проникновение европейской образованности, формирование нетрадиционных для древнерусской педагогической мысли подходов к пониманию природы человека, целей, методов, способов и средств его воспитания и обучения. Рос акцент на рациональной познавательной деятельности. В 1685 г. открывается школа при Богоявленском монастыре братьями Лихудами. Все свободные науки преподавались на латинском и греческом языках, изучался итальянский. Эта школа повышенного типа приближалась по уровню образования к западноевропейским университетам. Учителем греческого языка был Карион Истомин − учитель цесаревича Петра Алексеевича и автор многих учебников. Он в своих произведениях подчеркивал, что детей следует учить думать. Необходимо учить тому, как находить и усваивать знания, а не самим знаниям.

В 1687 г. основана Славяно-греко-латинская академия, первое высшее учебное заведение в Москве. Целью была подготовка православных священников,

государственных служащих, преподавателей. Первое высшее учебное заведение, в котором серьезно изучались не только богословские, но и светские науки. Академия была ориентирована на программы западноевропейских университетов. В академии было восемь основных классов и один подготовительный. В первой половине XVIII века академия стала одним из центров русской культуры и просвещения, а с развитием сети светских учебных заведений − центром русской религиозной мысли и проповедничества. В 1814 г. указом Синода преобразована в Московскую духовную академию и переведена в Троицко-Сергиеву лавру.

Далее мы рассмотрим исторические аспекты становления славянского самосознания.

1. Раннесредневековый период (VI–X века). Первые упоминания о славянах связаны с византийскими источниками, где они представлены как воинственные, но независимые племена. Принятие христианства (Крещение Руси в 988 году, христианизация западных и южных славян) стало ключевым фактором формирования единого культурного пространства.

2. Разделение славянского мира (XI–XV века). После Великого раскола церквей (1054 г.) славяне оказались разделены между византийским православием и западным католичеством. Усиление иноземного влияния: Польша и Чехия тяготели к Западной Европе, а Русь ориентировалась на Византию.

3. Имперский период (XVIII–XIX века). Славяне оказались под властью различных империй (Османской, Австро-Венгерской, Российской). В это время появляются идеи панславизма и национального самосознания.

4. XX век. Попытки создать наднациональные объединения (СССР, Югославия) привели к искусственной унификации славянского самосознания. В послевоенный период усилились националистические движения, что привело к распаду этих государств.

5. Современный период. Глобализация и политические разногласия вновь ставят вопрос о единстве славян. Страны Восточной Европы ориентируются на Запад, а Россия сохраняет самостоятельную культурную и политическую линию [5].

Философские основы проблем славянского самосознания:

1. Антиномия «Восток – Запад». Евразийство и идеи о самобытности славянской цивилизации (Н. Трубецкой, Л. Гумилёв). Западники против славянофилов в XIX веке (П. Чаадаев, А. Хомяков, Ф. Достоевский).

2. Проблема коллективизма и индивидуализма. В славянской традиции коллективизм преобладал над индивидуализмом, но западные ценности привели к изменению этой модели.

3. Язык и культурный код. Развитие славянских языков как фактор национального самосознания (борьба за сохранение белорусского, украинского, сербского языков).

4. Религия как основа идентичности. Христианство как фундамент славянской культуры, но также фактор разделения (православие, католичество, униатство) [3].

Современный мир ставит перед славянскими народами ряд сложных вызовов, влияющих на их самосознание. Среди них можно выделить глобализацию, культурную ассимиляцию и влияние западных ценностей:

Глобализация и её последствия. Глобализация ведёт к усилению культурного обмена и стиранию национальных границ, что затрудняет сохранение традиционной идентичности. Для славянских народов это означает размывание национальных особенностей под влиянием англоязычной культуры, массовой медиа-продукции и новых технологий; снижение роли национального языка – переход к английскому в науке, бизнесе и образовании; изменение традиционных ценностей – отход от коллективизма и патриархальных устоев к индивидуализму и либеральным ценностям.

Культурная ассимиляция. Многие славяне живут за пределами своих национальных государств, интегрируясь в западные общества. Это приводит к потере культурных корней, особенно среди молодёжи, которая быстрее адаптируется к новым условиям, забывая родной язык и традиции. Предпочитает западные формы самовыражения, отказываясь от культурного наследия. Внутри самих славянских стран наблюдается западное влияние на культурную политику – европейские и американские стандарты проникают в образование, искусство, моду, что трансформирует традиционную славянскую идентичность [5].

Современные вызовы ставят славянские народы перед выбором:

✓ Интеграция в западную культуру с риском потери национальной самобытности.

✓ Сохранение традиционного самосознания через культурное возрождение и переосмысление исторического наследия.

От того, как славянские общества справятся с этими вызовами, зависит их дальнейшая идентичность и место в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славянские культуры и мировой культурный процесс. Материалы международной научной конференции ЮНЕСКО. Минск: Наука и техника, 1985. 488 с.

2. Андреев В. И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. Казань, 2000. 600 с.

3. Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 384 с.

4. Сумцов Н. Ф. О славянских народных воззрениях на новорожденного ребенка. // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1880. № 11. Отделение 2. С. 68–94.

5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.

6. Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 24–25.

7. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. М., 1994. С. 53–128.

8. Юнацкевич П. И. История педагогики и образования: учебное пособие. СПб.: ВИКА им. А. Ф. Можайского, 1997. 256 с.

Гахраманов Эльмин Санан оглы,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СКАЗОЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Аннотация. *В работе рассматривается прозаическое творчество современной русской писательницы Татьяны Толстой, в центре анализа – демонстративная сказочность прозы автора. Анализируя творчество Татьяны Толстой, отмечаем обращение писательницы к жанрам народного словесного творчества: легендам, народным сказкам, мифам, сказаниям. Данная жанровая палитра создаёт особый сказочный мир Т. Толстой.*

Ключевые слова: *современная литература, проза, жанр, сказка, Т. Толстая.*

TATYANA TOLSTOY'S FAIRY-TALE REALITY

Summary. *The paper considers the prose work of the modern Russian writer Tatyana Tolstaya; the demonstrative fairytale nature of the author's prose is at the centre of the analysis. Analysing the work of Tatyana Tolstoy, we note the writer's appeal to the genres of folk verbal creativity: legends, folk tales, myths, tales. This genre palette creates a special fairy tale world of T. Tolstoy.*

Keywords: *modern literature, prose, genre, fairy tale, T. Tolstaya.*

Как отмечали критики Н. Иванова, А. Немзер, Б. Парамонов, Татьяна Толстая поразила читателей не только содержанием своих рассказов, сколько изысканной сложностью и красотой их поэтики. Обращает на себя внимание её демонстративная сказочность. Эта черта особенно ярка в рассказах о детстве, таких как «Любишь – не любишь», «На золотом крыльце сидели», «Свидание с птицей». Для детей её рассказы сказка в чистом виде, никакого зазора между фантазией и реальностью не возникает. У Т. Толстой сказочность подчиняет себе всё, даже страшное и неподвластное эстетической доминанте. Важно отметить, что именно сказочность придаёт стилю Т. Толстой некую праздничность, проявляющуюся, прежде всего, в неожиданных

сравнениях и метафорах. Метафоры Татьяны Толстой театрализовано одушевляют всё вокруг [1, с. 98–108].

Во всей прозе Т. Толстой абстрактные понятия, примелькавшиеся обычные вещи, детали небогатого городского пейзажа, одухотворённые автором, непременно попадают в унисон с внутренним состоянием персонажа. Эти «ожившие картины говорят о герое даже больше, чем всезнающий автор, они становятся инобытием человеческой души, они как бы кричат: мы – это тоже ты!» [1, с. 98–108].

Как мы видим, сказочность у Т. Толстой проявляется гораздо шире фольклорной традиции. Она парадоксально использует вымышленность, праздничную фантастичность в качестве первоначально открывающихся ребенку самых подлинных черт реальности. По логике прозы Т. Толстой, сказки детства во многом адекватны сказкам культуры – вроде тех, которыми живет Марьиванна, или Симеонов из рассказа «Река Оккервиль», или Милая Шура, или Соня, или Петерс из одноименных рассказов. Сказочное мироотношение в этих рассказах предстает как универсальная модель созидания индивидуальной поэтической утопии, в которой единственно и можно жить, спасаясь от одиночества, житейской неустроенности [1, с. 98–108].

М. Золотоносова отмечает, что у Т. Толстой именно в концовке произведения обнаруживается расхождение между Автором и любимым героем. Помимо «Факира» такие финалы можно найти в «Круге», «Петерсе», «Милой Шуре», «Реке Оккервиль», «Пламени небесном», «Сомнамбуле в тумане». Концовка всегда очень показательна для формы художественной целостности, которую избрал автор. Использование Т. Толстой именно этих приёмов в финалах рассказов можно объяснить стремлением автора отменить безысходную ситуацию жизни чисто литературными средствами [2, с. 34].

Однако существует и другая теория. Н. Иванова считает, что поскольку каждый из героев Т. Толстой живет в сотворённой им реальности, то сознание автора оказывается родственным сознаниям героев. Концовки, в которых голос Автора выходит на первый план, совершенно не противостоят мыслям героев, а как бы вбирают их в себя, как некая общая философия творчества вбирает в себя его частные случаи, обогащаясь и усложняясь благодаря этим частностям. Мир в прозе Т. Толстой предстаёт перед нами как бесконечное множество разноречивых сказок о мире −

всегда фантастических и потому поэтичных. Относительную целостность этой пестрой картине придают языки культуры – тоже разные и противоречивые, но, тем не менее, основанные на некой единой логике творчества, с помощью которых эти сказки непрерывно создаются и воспроизводятся каждым человеком, в каждый миг его жизни [3, с. 220].

Именно такая философия обнажает модернистское противопоставление одинокого творца живых индивидуальных реальностей – толпе, ревущей безличными, а потому мертвыми, стереотипами. Разумеется, корнями эта трансформация уходит глубоко в поздние версии модернизма и, в особенности, модернистской метапрозы. Метаморфоза культурных мифов в сказки культуры, происходящая в прозе Татьяны Толстой не только преодолевает иерархичность модернистского сознания, но и снимает его трагизм. Трагизм непонимания, который разделяет творца гармонических порядков и мир, пребывающий в состоянии хаоса и стремящийся подчинить творца своему бессмысленному закону, сменяется самоироничным сознанием, а с другой – того, что и сам хаос образован броуновским движением понимающих друг друга и накладывающихся друг на друга призрачных порядков [3, с. 98–108].

Татьяну Толстую глубоко волнует тема исторической и культурной памяти в современной России, поскольку эта проблема присутствует в её творчестве. «Сказочность», то есть фольклоризм, в произведениях писательницы имеет большую значимость и более широкую функциональность, чем это может показаться на первый взгляд. Возможно, данный факт связан с желанием вернуть читателей во времена, которые забыты современниками, но очень важны для национального самоотождествления, воссоздания утерянной исторической и культурной памяти народом.

Татьяна Толстая – литературный и особенно фольклорный, то есть интертекстуальный мастер слова. Интертекстуальность её произведений проявляется в их апелляции к жанрам народного словесного творчества: легендам, народным сказкам, мифам, сказаниям и т. п. Т. Толстая создает свой особый сказочный мир. Главной особенностью этого мира является то, что здесь фантастическое плавно переходит в естественное, при этом, правда, теряя символ «чуда». Чудом же для читателя здесь является естественное.

Изучая литературоведческие и критические работы, посвященные прозе Татьяны Толстой, можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует целостного, системного подхода к творчеству писателя, а, напротив, налицо разнообразие различных высказываний, спорных суждений, полемичных констатаций, поверхностных размышлений по поводу тех или иных аспектов её произведений. В этом количестве различного рода суждений нет стройной логической обобщенности, пусть ещё и не завершенной, но оригинальной творческой концепции писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрылова Г. М. О стиле Татьяны Толстой // Вопросы литературы. 2003. №5. С. 98−108.

2. Золотоносов М. Татьянин день. Молодые о молодых. М.: Просвещение, 1984. 236 с.

3. Иванова Н. И птицу паулин изрубить на каклеты // Знамя. 2001. № 3. С. 220.

Глуховцова А. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Кондрашова М. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

Аннотация. *Психологическая безопасность является важным фактором успешной адаптации студентов к учебному процессу. В статье рассматриваются основные аспекты психологической безопасности, ее влияние на личностное развитие студентов и значимость создания безопасной образовательной среды.*

Ключевые слова: *психологическая безопасность, адаптация студентов, образовательная среда, личностное развитие.*

PSYCHOLOGICAL SAFETY AS A CONDITION IN THE SUCCESSFUL ADAPTATION OF STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS

Summary. *Psychological safety is an important factor in the successful adaptation of students to the educational process. The article examines the main aspects of psychological safety, its impact on students' personal development, and the significance of creating a safe educational environment.*

Keywords: *Psychological safety, student adaptation, educational environment, personal development.*

Психологическая безопасность играет ключевую роль в успешной адаптации студентов к учебному процессу. Это состояние, свободное от проявлений психологического насилия и агрессии, создает условия для удовлетворения потребностей в доверительном и личностном общении. В результате обеспечивается психическое здоровье всех участников образовательного процесса.

Определение психологической безопасности включает в себя несколько важных аспектов. Во-первых, это чувство защищенности, которое зависит от индивидуальных и личностных качеств каждого студента. Во-вторых, это

безопасность как участника образовательной среды, которая подразумевает защиту как профессиональной, так и студенческой идентичности.

Безопасность – неотъемлемая часть современной жизни, она важна для психического и личностного развития молодого поколения. Понятие «безопасность» неоднозначно трактуется в научной литературе.

Этимологический анализ понятия «безопасность» показывает, что оно тесно связано с понятием «опасность». Безопасность направлена на создание условий защищённости и ограждение человека от опасностей. Психологическая безопасность является одной из ключевых составляющих национальной, экологической, информационной и других видов безопасности, так как она связана с защитой психического благополучия человека.

Термин «психологическая безопасность» встречается в англоязычной литературе реже. Он обозначает способность человека удовлетворять свои основные потребности без риска [2]. Этот термин получил определённое распространение в организационной психологии в рамках концепций команд. В них психологическая безопасность сотрудника (члена команды) рассматривается как его возможность обнаруживать и использовать свои индивидуальные характеристики и данные, не опасаясь негативной реакции на свою инициативу, потери самооценки, статуса или карьеры.

Психические и психологические аспекты жизни и активности человека, которые взаимосвязаны и взаимозависимы с его безопасностью, изучаются психологией безопасности. [2].

Чрезмерный уровень учебного стресса может привести к увеличению распространенности психологических и физических проблем, таких как депрессия, беспокойство, нервозность и расстройства, связанные со стрессом, что, в свою очередь, вновь оказывает влияние на академическую успеваемость, порождая еще больший стресс.

Категория психологической безопасности определяется в образовательной среде как локальной системе безопасности через три ключевых аспекта (фактора): средовой фактор, межличностный фактор и индивидуально-личностный фактор.

1. Как состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в

личностно-доверительном общении, создающее жизненную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

2. Как система межличностных отношений, которые вызывают у человека чувство принадлежности и убеждают, что он пребывает вне опасности.

3. Как системы мер, направленных на предотвращение угроз для продуктивного устойчивого развития личности [1, с. 63].

Качество общения в университете во многом зависит от того, как преподаватели взаимодействуют со студентами. Необходимо, чтобы общение в учебном заведении было направлено не только на передачу информации, но и на духовное и эмоциональное взаимодействие, способствующее развитию самосознания, гармонизации отношений с самим собой, окружающими людьми (сверстниками и взрослыми) и обществом. Это помогает успешной социализации личности и формированию чувства психологической безопасности [1].

Безопасной можно считать образовательную среду, которая поддерживает определенные условия.

Для достижения позитивного уровня психологической безопасности необходимо поддерживать здоровую коммуникацию между участниками образовательного процесса. Это включает в себя обеспечение достаточной эмоциональной поддержки и оказание помощи студентам в процессе их адаптации к новым условиям. Создание такой среды способствует не только улучшению психоэмоционального состояния студентов, но и повышению их учебной мотивации и успеха в обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие профилактики психического здоровья ее субъектов // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в Современной России. Махачкала: АЛЕФ, 2014. С. 504–516.

2. Молокоедов А. В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа. М.: Педагогика, 2017. 176 с.

Голота В. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов В. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОГО И ПРОБЛЕМНО-ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В РАБОТЕ С ОДАРЁННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация. *В статье проводится сравнительный анализ традиционного и проблемно-диалогического подходов в обучении одарённых школьников на уроках истории. Рассматриваются их основные характеристики, влияние на развитие аналитического мышления и возможности сочетания в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *одарённые школьники, проблемно-диалогический метод, преподавание истории.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRADITIONAL AND PROBLEM-DIALOGICAL APPROACHES IN WORKING WITH GIFTED STUDENTS IN HISTORY LESSONS.

Summary. *The article compares traditional and problem-dialogical approaches in teaching gifted students in history lessons. It examines their key features, impact on analytical thinking, and possibilities for integration in the educational process.*

Keywords: *gifted students, problem-dialogical method, history teaching.*

Современное образование ставит перед педагогами задачу не только передачи знаний, но и развития аналитического мышления, способности к самостоятельному поиску информации, критическому осмыслению исторических событий и аргументированному выражению мыслей учащихся. Эти аспекты особенно важны при работе с одарёнными школьниками, обладающими высоким уровнем познавательной активности и требующими особых методических подходов.

Традиционный подход к преподаванию истории предполагает, что учитель является основным источником знаний, а учащиеся занимают пассивную роль в образовательном процессе. Этот метод фокусируется на систематическом представлении исторической информации, такой как даты, события, факты и имена исторических деятелей. Основные формы работы включают лекции, пересказы, тестирование и контрольные работы. Преимущества традиционного подхода заключаются в структурированности и систематичности материала, что позволяет эффективно подготовить учащихся к экзаменам и стандартным формам контроля знаний. Однако данный метод ограничивает возможность критически осмысливать исторический процесс и анализировать события с разных точек зрения, что может снижать мотивацию и интерес у одарённых школьников.

Проблемно-диалогический метод представляет собой активную и интерактивную форму обучения, где акцент делается на поиске ответов на сложные вопросы и анализ исторических источников. Учитель создаёт проблемные ситуации, требующие от учащихся глубокого анализа. Этот метод включает обсуждения, дискуссии, анализ первоисточников и историческую реконструкцию. Проблемно-диалогический подход способствует развитию критического мышления и аналитических навыков, учит школьников аргументировать свою позицию и учитывать множественность точек зрения. Однако он требует значительной подготовки и гибкости от учителя, а также большего времени для освоения материала, что может быть затруднительно в условиях ограниченного времени на уроках.

Традиционный и проблемно-диалогический подходы имеют свои сильные и слабые стороны. Традиционный метод эффективен для передачи стандартных знаний, но не способствует развитию аналитического и критического мышления, что ограничивает его применение при обучении одарённых учащихся. Проблемно-диалогический подход, напротив, фокусируется на взаимодействии, где учащиеся активно анализируют, обсуждают и высказывают свои мнения по историческим событиям. Этот метод способствует развитию аналитических и критических навыков, но требует больше времени и усилий для подготовки и реализации.

Для выявления особенностей применения традиционного и проблемно-диалогического подходов в обучении одарённых школьников был проведён

практический анализ в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении «ЛИЦЕЙ № 14 «ЛИДЕР» городского округа Горловка» Донецкой Народной Республики. Объектом исследования стали учащиеся 5-го класса, а также опыт работы учителя истории Рубежанской Татьяны Ивановны. В ходе исследования использовались методы интервью, бесед и анализа продуктов деятельности учащихся, включая письменные работы, проекты и результаты тестирования.

Результаты исследования:

1. Используемые подходы: учитель Рубежанская Татьяна Ивановна комбинировала традиционный и проблемно-диалогический подходы в своей работе. Традиционный метод применялся для введения новых тем и обеспечения базового уровня знаний, тогда как проблемно-диалогический подход использовался для углублённого изучения материала и развития аналитических навыков.

2. Эффективность подходов при изучении различных тем:

Традиционный подход: оказался эффективным при изучении фактического материала, такого как даты и основные события, где требовалось запоминание и воспроизведение информации.

Проблемно-диалогический подход: был наиболее результативен при анализе причинно-следственных связей, обсуждении исторических личностей и событий, требующих критического осмысления и обсуждения.

3. Характеристика одарённых школьников при различных подходах:

При традиционном подходе: одарённые школьники демонстрировали высокую успеваемость, но проявляли меньший интерес и инициативу, ограничиваясь воспроизведением полученной информации.

При проблемно-диалогическом подходе: проявляли высокий уровень вовлечённости, инициативности и творческого мышления, активно участвовали в дискуссиях и предлагали оригинальные идеи.

Таким образом, комбинирование традиционного и проблемно-диалогического подходов в обучении истории одарённых школьников позволяет эффективно сочетать передачу базовых знаний с развитием аналитического и критического мышления. Традиционный метод обеспечивает необходимую основу, тогда как проблемно-диалогический подход стимулирует познавательную активность и способствует более глубокому пониманию исторических процессов. Такой интегрированный подход

отвечает потребностям одарённых учащихся и способствует их всестороннему развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельничук В. П. Современные подходы в преподавании истории: теория и практика. М.: Наука, 2022. С. 265

2. Петрова Н. М. Использование диалоговых технологий в школьном обучении [Электронный ресурс] // Журнал педагогических исследований. 2021. № 5. URL: https://ped-research.ru/articles/techniques (дата обращения: 10.03.2025).

3. Романова А. С. Педагогические технологии в обучении одаренных школьников: современные подходы и практика. Казань: Академия, 2023. 198 с.

Голубченко М. И.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РАБОТА СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Аннотация. *В статье рассматривается концепция партнерства семьи и школы как основополагающая задача государственной образовательной политики. Анализируются современные формы взаимодействия образовательных организаций с родителями в рамках субъект-субъектных отношений. Особое внимание уделяется нормативным требованиям к организации сотрудничества школы и семьи, включая участие родителей в разработке образовательных программ и формировании индивидуальных учебных маршрутов.*

Ключевые слова: *школьное образование, социальное партнерство, сотрудничество, государственная образовательная политика, взаимодействие семьи и школы.*

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF MACHINE TRANSLATION

Summary. *The article examines the concept of partnership between family and school as a fundamental task of state educational policy. Modern forms of interaction between educational organizations and parents within the framework of subject-subject relations are analyzed. Particular attention is paid to regulatory requirements for organizing cooperation between school and family, including participation of parents in the development of educational programs and the formation of individual educational routes.*

Keywords: *school education, social partnership, cooperation, state educational policy, interaction between family and school.*

Актуализация эффективного сотрудничества между семьей и учебным заведением стоит в ряду приоритетных задач в рамках современной эволюции российской системы образования. Нахождение гармоничных методов взаимодействия

приобретает статус значимой социальной задачи, имеющей прямое отражение на стандарты обучения будущих граждан страны.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», родители признаются первыми педагогами ребенка, которые берут на себя немалую долю ответственности за формирование его личности. Система ФГОС предусматривает заключение договора между семьёй, обществом и государством, благодаря которому определяются взаимные права и обязанности участников в процессе образования.

Наблюдая за трансформациями образовательной системы на территории России на протяжении десятилетий, можно проследить переход от строгой директивности в общении с родителями в эпоху 20-30-х гг. XX века к более продуктивной модели взаимоотношений, базирующейся на принципах партнерства и взаимного равноправия.

Данный переход является отражением изменений общественного мировоззрения, когда в центре внимания оказывается не только передача знаний, но и прочное взаимопонимание, скоординированность действий всех участников образовательного процесса. Сегодняшняя педагогическая практика стремится к созданию единой синергетической среды, где роль каждого участника является ключевой для успешного достижения общего образовательного идеала.

Существует две главные категории методик взаимодействия школы с родителями. Первая категория – это проверенные временем формы. Среди них:

1. Родительские собрания – они позволяют педагогам обсудить с родителями актуальные вопросы образования и развития детей.

2. Индивидуальные консультации – дают возможность подробно разобрать успеваемость и поведение конкретного ученика.

3. Школьные конференции – предоставляют площадку для совместного обсуждения нововведений и школьной политики.

4. Дни открытых дверей – служат источником полезной информации для потенциальных и действующих родителей и учеников, а также способствуют прозрачности учебного заведения.

Вторая категория содействия включает инновационные пути взаимодействия:

1. Родительские клубы – они способствуют объединению родителей и обмену опытом.

2. Совместные проекты – укрепляют сотрудничество и работу над общими целями.

3. Цифровые платформы – улучшают коммуникацию и делают её более удобной и доступной.

4. Онлайн-консультации – отвечают современным требованиям родителей, ценящих свое время и комфорт.

Эффективность взаимодействия зависит от следующих принципов: дружелюбный тон общения, уважение к мнениям родителей и толерантное отношение, индивидуализированный подход к каждой семье, открытость образовательного процесса и взаимное доверие.

Для практического внедрения этих принципов необходимо:

- разработать систему психолого-педагогической поддержки;

- устроить совместные массовые мероприятия, укрепляющие командный дух;

- предоставить возможность родителям участвовать в управлении школьными процессами;

- осуществлять регулярное информирование о протекании учебно-воспитательного процесса;

- производить «Дни семьи» для демонстрации учителями внимания к жизни своих учеников не только в школе, но и дома.

В итоге такой подход приведет к заметным результатам:

- У родителей повысится педагогическая осведомленность.

- В семейной среде усилятся воспитательные аспекты.

- Качество образовательного процесса улучшится.

- Будет способствовать гармоничному развитию личности ребенка.

- Образуется цельная педагогическая стратегия, ориентированная на совместные усилия учителей и родителей.

Таким образом, рассмотрение широкого спектра форм работы с родителями и их грамотное применение позволяет школе наладить эффективное сотрудничество, направленное на наибольшее благо учащихся.

Совместная работа образовательных учреждений и семей становится ключевым фактором для гармоничного развития личности ребенка и его успехов в учебном процессе. Эффективное взаимодействие между школами и родителями требует от всех участников образовательного процесса внедрения системного подхода, а также неуклонного улучшения форм сотрудничества.

Создание согласованной образовательно-воспитательной среды становится все более актуальным в наше время. В такой среде школа и семья принимают на себя равные обязанности и права, содействуя воспитанию и образованию детей. Такой подход способствует полноценному раскрытию индивидуальных способностей учащихся и подготовке их к успешной адаптации в социальной среде.

Со-партнерство школы и семьи является основополагающим для динамичного и всестороннего развития каждого ребенка. Учителя и родители, объединяя усилия, устанавливают прочный фундамент для достижения целей образования и воспитания учащихся в духе ответственности.

Для того чтобы подобное сотрудничество приносило ожидаемые результаты, необходимо осуществлять его на практике через различные мероприятия, методы и программы, ориентированные на индивидуальные потребности и интересы детей. Это влечет за собой необходимость инновационных подходов, включая использование новых технологий и педагогических практик.

Развитие такой межсекторальной кооперации является задачей не только для учебных заведений и семей, но и для общества в целом. Это связано с тем, что обеспечение качественного образования и воспитания будущих граждан лежит в основе прогрессивного развития государства.

Подводя итоги, можно утверждать, что успешный опыт совместной работы школы и семьи служит залогом формирования сильной, образованной и социокультурно адаптированной молодежи, способной активно влиять на развитие общества в будущем. Это даже больше, чем только образование – это инвестиции в будущее страны и каждого человека в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31. Ст. 4308.

3. Аветисян М. Применение современных методов воспитания в семьях с различными подходами к процессу социализации личности ребенка // Научный Арцах. 2020. № 1 (4). С. 162−169.

4. Алиева Р. М., Гаджиева П. Д. О вопросах взаимодействия школы, семьи и инспекторов ПДН в предупреждении негативных проявлений у учащейся молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111−1. С. 23−28.

5. Балаева Х. М., Булуева Ш. И., Юсупова Р. Я. Взаимодействие семьи и школы как условие нравственного воспитания школьников // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 43-45.

Гончарова В. В.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: д-р. психол. наук, проф. Боязитова И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена психологическому анализу феномена неопределенности в жизни современного человека. Рассматриваются причины, порождающие неопределенность, анализируются психологические последствия переживания неопределенности, исследуются стратегии совладания с неопределенностью. Особое внимание уделяется влиянию неопределенности на различные сферы жизни: профессиональную деятельность, межличностные отношения, самореализацию и психическое здоровье.*

Ключевые слова: *неопределенность, психология, стресс, тревога, адаптация, совладание, глобализация, современный человек, перемены.*

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE SITUATION OF UNCERTAINTY IN THE LIFE OF A MODERN PERSON

Summary. *The article is devoted to the psychological analysis of the phenomenon of uncertainty in the life of a modern person. The causes of uncertainty are considered, the psychological consequences of experiencing uncertainty are analyzed, and strategies for coping with uncertainty are explored. Special attention is paid to the impact of uncertainty on various areas of life: professional activity, interpersonal relationships, self-realization and mental health.*

Keywords: *uncertainty, psychology, stress, anxiety, adaptation, coping, globalization, modern man, change.*

Феномен ситуации неопределенности в современной жизни заключается в ее повсеместности, интенсивности и многогранности, пронизывающей практически все сферы человеческого существования.

Неопределенность перестала быть исключением и превратилась в норму. Она присутствует в работе, личной жизни, образовании, политике, экономике и даже в личных ценностях. Мы живем в мире, где предсказать будущее становится все сложнее. Скорость изменений, объемы информации и сложность взаимосвязей между событиями многократно возросли. Это создает ощущение постоянного потока новых данных, которые нужно обрабатывать и адаптировать, что повышает уровень тревоги и стресса [1].

Нестабильность рынков труда, постоянные технологические сдвиги, автоматизация и глобальная конкуренция делают будущее карьеры непредсказуемым. Изменчивость политических режимов, международные конфликты и социальная нестабильность порождают тревогу о будущем страны и мира. Меняющиеся социальные нормы, размывание традиционных ценностей, разнообразие идентичностей и форм отношений создают трудности в определении своего места в обществе.

Быстрое развитие технологий приводит к постоянному устареванию знаний и навыков, заставляя людей постоянно учиться и адаптироваться к новым условиям. Трудности в выборе жизненного пути, профессии, партнера, смысла жизни усиливаются из-за обилия возможностей и противоречивой информации [3].

Так, современный человек регулярно сталкивается с ситуацией неопределенности. Примерами могут быть: выбор профессии, нестабильность рынка труда, смена работы, карьеры, изменения в личной жизни. Современные люди сталкиваются с широким выбором потенциальных партнеров, как в реальной жизни, так и в онлайн-пространстве, что может приводить к трудностям в принятии решения и страху упустить «лучший» вариант. Традиционные представления о браке и семье размываются, и люди экспериментируют с разными форматами отношений, такими как открытые отношения, гражданский брак, отношения на расстоянии, что создает неопределенность в отношении будущего этих отношений.

К ситуации неопределенности можно отнести, также решение о создании семьи и рождении детей, развод и расставание, поиск смысла жизни, выбор образования,

принятие важных решений. Принятие важных решений, таких как покупка жилья, инвестиции или переезд в другую страну, всегда сопряжено с неопределенностью и риском.

Однако особое место в жизни человека занимают ситуации, связанные с неопределенным в их жизни, промежутком по времени. Когда от самого человека не зависит ничего, что происходит вокруг него. Например, ситуация длительного вооруженного конфликта. Люди проживают в ней более десяти лет и у них нет понимания, когда наступит мир, а значит для них исчезнет страх, тревога, волнение, постоянный стресс [2].

Современный человек справляется с ситуацией неопределенности, используя разнообразные стратегии, которые можно разделить на несколько категорий:

1. Когнитивные стратегии. Поиск информации. Активное стремление собрать больше данных, чтобы уменьшить неизвестность. Это включает чтение новостей, анализ экспертных мнений, консультации со специалистами и т.д. Однако важно фильтровать информацию и избегать перегрузки. Создание планов на будущее, разработка сценариев развития событий. Даже если планы не сбудутся в точности, процесс планирования помогает ощутить контроль над ситуацией. Изменение отношения к неопределенности, рассматривая ее не как угрозу, а как возможность для роста и развития. Смещение фокуса с негативных последствий на потенциальные выгоды. Отказ от стремления к полному контролю и признание того, что невозможно предсказать все события.

2. Эмоциональные стратегии. Обращение за помощью и поддержкой к друзьям, семье, коллегам или психологу. Обсуждение своих чувств и переживаний помогает справиться с тревогой и стрессом. Использование техник релаксации, медитации, дыхательных упражнений для снижения уровня стресса и тревоги. Понимание своих эмоций, реакций и триггеров. Это позволяет лучше контролировать свои действия и избегать импульсивных решений. Развитие психологической устойчивости.

3. Поведенческие стратегии: гибкость и адаптивность, развитие новых навыков, активное действие, постановка реалистичных целей, управление временем.

4. Духовные стратегии, а именно вера и духовные практики, и поиск смысла жизни. Нахождение целей и ценностей, которые придают смысл жизни и помогают преодолевать трудности [1].

Таким образом, ситуация неопределённости для современного человека становится привычной. Динамично меняющийся мир не дает возможности человеку пребывать в состоянии стабильности и покоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казначеев В. П. Современные проблемы адаптации. Новосибирск, 1980. 251 с.

2. Кряжева И. К. Социально-психологические факторы адаптации рабочего на производстве // Прикладные проблемы социальной психологии. М.: Пресс, 1983. С. 203–213.

3. Ларионова С. А. Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25−28 июня 2003 г. В 8 Т. СПб., 2003. Т. 5. С. 39−42.

Гончарова И. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Картавцева А. П.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению наиболее прослеживаемых тенденций в сфере современного семейного воспитания.*

Ключевые слова: *семья, воспитание, семейное воспитание, семейные ценности, тенденции, глобализация.*

A STUDY OF MODERN TRENDS IN FAMILY EDUCATION

Summary. *The article is devoted to the consideration of the most traceable trends in the field of modern family education.*

Keywords: *family, upbringing, family upbringing, family values, trends, globalization.*

Современное воспитание детей в семье рассматривается как важнейшее направление педагогической науки, фокусирующееся на изучении возможностей и ресурсов, которые семья может предоставить для эффективного воспитания. В этом контексте развитие воспитательного потенциала семьи, оптимизация педагогических механизмов и создание благоприятных социальных условий для воспитания детей становятся ключевыми факторами, определяющими качество семейного воспитания, его методы и функции в перспективе [2].

Особую актуальность данный вопрос приобрел в свете событий 2024 года, который был объявлен В. В. Путиным Годом семьи в Российской Федерации. Именно этот год стал важным этапом в обсуждении вопросов укрепления института семьи, поддержания семейных ценностей, исследовании тенденций и решения проблем, с которыми сталкиваются современные семьи. Однако вопросы, которые были актуализированы в этот год, не могут быть решены за один календарный период. В

современных реалиях тяжелых политических событий необходимым является воспитание патриотизма и нравственного подъема национального духа для защиты прав и свобод нашей страны.

Целью проведения исследования является анализ наиболее прослеживаемых тенденций воспитания в семье, куда входит систематизация и обобщение ключевых подходов, методов и практик, используемых родителями в воздействии на детей на современном этапе, а также выявления их особенностей в контексте российского общества.

Общая причина для дальнейших выделяемых тенденций заключается в том, что общество совершает переход от определенной парадигмы воспитания, ориентированной на интересы общества, к модели, в которой акцент смещается на приспособление общественных потребностей к личностным интересам и ценностям ребенка. Во многом данный переход прослеживается в том, что молодые родители всё реже обращаются к своим родителям за советами по вопросам воспитания и всё чаще стремятся воспитывать детей иначе, чем воспитывали их. Впоследствии данного процесса, дети вырастают в условиях нуклеарных семей, где ослаблены родственные связи, а преемственность поколений нарушена [3].

Новое поколение, которое уже воспитывается в новых условиях, имеет свой ряд ярко выраженных особенностей, таких как обостренное чувство самоуважения и независимости, хорошая интуиция, требовательность в поддержке и свободе выбора, желание не вписываться в привычные социальные шаблоны. При этом они гораздо активнее и энергичнее, чем их предшественники, что становится настоящим вызовом для педагогов и родителей. Воспитание современных детей требует адаптации методов образования и воспитания, поскольку традиционные подходы более не являются подходящим к реалиям нового мира.

В жизни подрастающего поколения возник новый агент воспитания – современные технологии и глобальная сеть Интернет. Взаимодействие с экраном зачастую становится главным досугом детей, что в свою очередь приводит к зависимостям от электронных развлечений и другим проблемам – гиперактивности, рассеянности и отсутствию устойчивых интересов. Особенно сильно в данном аспекте страдает дошкольный возраст, главной характеристикой которого является освоение познавательных и эмоциональных навыков. Взрослея с планшетом в руках,

у современных дошкольников значительно понижается уровень сюжетно-ролевых игр, которые в свою очередь должны развивать мотивационно-потребностный аппарат и произвольное поведение, что может вызвать значительные затруднения в дальнейшей адаптации ребёнка к школьной среде [1, с. 21−23].

В качестве заключения к проведённому исследованию можно сделать вывод, что семейное воспитание на сегодняшний день требует не только знания традиционных методов, но и готовности к интеграции новых подходов, которые помогут эффективно ответить на запросы времени и помочь гармонично развивать подрастающее поколение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илюхина Т. Г. Особенности воспитания современных детей дошкольного возраста //Образование: прошлое, настоящее и будущее : Материалы IV Международной научной конференции, Краснодар, 20−23 февраля 2018 года. Краснодар: Новация, 2018. С. 21−23.

2. Стеценко И. А. Тенденции и противоречия современного семейного воспитания в Российской Федерации: ценностно-смысловой аспект [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61474366 (дата обращения: 22.01.2025).

3. Щетинина Е. С. Представления о семье у современной молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). URL: https://moluch.ru/archive/398/88190/ (дата обращения: 22.01.2025).

Горюнова А. Е.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Камакина О. Ю.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье описан опыт исследования коммуникативных умений младших школьников. Представлены результаты, свидетельствующие об отсутствии половозрастной динамики в развитии коммуникативных умений на протяжении младшего школьного возраста, что влияет на наличие ряда трудностей у современных детей в адаптации, социализации, общении.*

Ключевые слова: *коммуникативные умения, младший школьник, начальная школа.*

SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE SKILLS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Summary. *The article describes the experience of studying the communicative skills of primary school students. The results are presented, indicating the absence of gender and age dynamics in the development of communicative skills throughout primary school age, which affects the presence of a number of difficulties in modern children in adaptation, socialization, communication.*

Keywords: *communicative skills, primary school student, primary school.*

Изучение особенностей коммуникативных умений современных младших школьников приобретает особую значимость в контексте современных образовательных и социальных требований, а также в ситуации значительных изменений в онтогенезе детей. Коммуникация играет ключевую роль в процессе обучения, социальной адаптации и общем развитии подрастающего поколения. По мнению советского психолога и философа С. Л. Рубинштейна, коммуникация − это

процесс, включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, понимание и восприятие другого человека [5].

Изучением вопросов особенностей формирования коммуникативных навыков и умений детей младшего школьного возраста занимались такие исследователи, как О. М. Арефьева, Е. М. Алифанова, О. А. Веселкова, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Х. П. Назарова, О. В. Никонова, А. А. Панферова, С. Д. Поляков, Д. Б. Эльконин и др.

Для младшего школьного возраста характерно активное развитие коммуникативных навыков, дети учатся отстаивать свою точку зрения, свою автономию в реальных отношениях, уметь налаживать контакт со своими сверстниками и общаться с большой группой людей. Благодаря учебной деятельности и активному влиянию учителя и одноклассников общение ребенка становится более целенаправленным [1]. Уже при поступлении в школу ребенок приходит со своим багажом коммуникативных навыков и не всегда их достаточно для того, чтобы благополучно влиться в коллектив сверстников и начать с ними взаимодействие [3]. М. Ю. Бужигеева утверждает, что в умении общаться со сверстниками и учителями разница между мальчиками и девочками не выражена [2]. Большое значение имеет эффективная организация психолого-педагогического сопровождения развития коммуникативных способностей обучающихся [4].

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления уровня развития коммуникативных умений младших школьников, а именно вторых и четвертых классов. Выборка составила 73 респондента. В исследовании также приняли участие педагоги, ведущие профессиональную деятельность в данных классах. Мы предположили, что уровень коммуникативных умений у четвероклассников выше, чем у второклассников, а коммуникативные умения у мальчиков хуже развиты, чем у девочек младшего школьного возраста.

В исследовании были использованы следующие методы: диагностика изучения сформированности коммуникации как общения у младших школьников М.И. Рожкова, наблюдение, экспертная оценка. Обработка статистических данных производилась с помощью U-критерия Манна-Уитни**.**

В ходе исследования особое внимание было уделено изучению таких коммуникативных умений, как умение убеждать, отстаивать свою точку зрения,

умение оказывать поддержку, умение вести себя в конфликтной ситуации, умение эмоционально адекватно реагировать на взаимодействие со сверстниками и др.

Высоким уровнем развития коммуникативных умений характеризуется 11% второклассников, средний уровень проявляется у 59% школьников, низкий уровень − у 30% обучающихся. Сравнивая результаты с выборкой младших школьников 4 класса, можно отметить небольшое увеличение доли детей с высоким уровнем развития коммуникативных умений до 14%. Крайне настораживает тенденция к увеличению обучающихся с низким уровнем до 39%, хотя ожидаемо было наращивание компетентности младших школьников, а наблюдаем картину регресса. Обработав данные статистически, получаем результат статистически незначимых различий между выборками второго и четвертого класса.

Незначительность различий можно объяснить тем, что дети младшего школьного возраста ещё находятся в процессе активного развития коммуникативных умений, учатся выражать свои мысли, взаимодействовать с окружающими, зачастую коммуникация часто остаётся на уровне простого обмена информацией. Наличие общего образовательного пространства тоже играет свою роль, что создаёт условия для формирования схожих моделей общения внутри одного коллектива. Можно предположить, что различия в деятельности учителей начальных классов, в организации коммуникации детей также могли повлиять на полученные результаты.

Сравнивая девочек с мальчиками 2 и 4 классов, также можно сделать вывод о том, что половые различия не играют роли в развитии коммуникативных умений младших школьников: и у девочек, и у мальчиков преобладает средний уровень сформированности коммуникативных умений (51% и 56% соответственно). Статистически значимых различий не выявлено, хотя можно было ожидать, что качество коммуникативных умений девочек выше, нежели у мальчиков, что было подтверждено многими исследователями ранее.

Школьники учатся основам общения, взаимодействия с окружающими и формируют свои первые социальные навыки, что может привести к схожести в уровне коммуникативных умений. Мальчиков и девочек поощряют к общению и сотрудничеству, что может приводить к схожим коммуникативным умениям. Кроме того, дети в этом возрасте активно играют, и игры часто включают элементы

совместного взаимодействия. Мальчики и девочки могут участвовать в одних и тех же играх, что способствует развитию схожих навыков общения.

Таким образом, коммуникативные умения являются важным компонентом социального и образовательного процесса для младших школьников. Нами было доказано отсутствие динамики в развитии коммуникативных умений на протяжении младшего школьного возраста, что влияет на наличие ряда трудностей у современных детей в адаптации, социализации, общении. Также получен отрицательный результат в выявлении половых различий, т.е. как мальчики, так и девочки равноценно не демонстрируют оптимального развития данного типа умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьева О. М. Формирование коммуникативных универсальных учебных умений младших школьников: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.01 − общая история педагогики, история педагогики и образования. Москва, 2012. 19с.

2. Бужигеева М. Ю. Гендерные особенности детей на начальном этапе обучения [Электронный ресурс] // Порталус: [сайт]. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192706198&archive=1196815384&start_from=&ucat=& (дата обращения: 10.01.2025).

3. Камакина О. Ю. Особенности формирования классного коллектива // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т.10. № 3 (36). С. 139−141.

4. Карно Е. В., Москвитина Н. Ю Психолого-педагогическое сопровождение развития коммуникативных способностей младших школьников // Солнечный свет: [сайт]. URL: https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/psihologo-pedagogicheskoe-soprovojdenie-.2205116663/ (дата обращения: 10.01.2025).

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2011. 256 с.

Граханова С. В.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Селиверстова М. В.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В РАМКАХ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА В СПЕЦИАЛЬНОМ (ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОМ) ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности применения активных методов обучения в рамках контекстного подхода при подготовке специалистов в области дефектологического образования. Освещаются основные преимущества данного подхода и его практическая реализация в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *контекстное обучение, активные методы, дефектологическое образование, профессиональная подготовка*

ACTIVE LEARNING METHODS IMPLEMENTED WITHIN THE CONTEXTUAL APPROACH IN SPECIAL (DEFECTOLOGICAL) EDUCATION

Summary. *The article examines the features of the use of active teaching methods within the context of a contextual approach in the training of specialists in the field of defectological education. The main advantages of this approach and its practical implementation in the educational process are highlighted.*

Keywords: *contextual learning, active methods, defectological education, professional training*

В современных условиях развития высшего образования особую актуальность приобретает внедрение инновационных подходов к обучению будущих специалистов в области дефектологии. Контекстный подход, разработанный А. А. Вербицким, представляет собой эффективную педагогическую технологию, направленную на моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе [2, с. 32].

На наш взгляд, разница между традиционным и современным образованием не так глубока, как это представляется, речь должна идти, скорее, об изменении целеполагания, переходе от теоретического к прикладному образованию. Эта перемена требует соответствующих методических изменений, расширения перечня применяемых методов обучения или даже смещения внимания на методы выработки и стимулирования аналитических и практических навыков обучающихся. Одними из «новых» и потенциально результативных методов являются активные методы обучения [1, с. 205].

Основные активные методы обучения в рамках контекстного подхода включают [5, с. 39]:

1. Проблемное обучение:

- создание проблемных ситуаций, характерных для профессиональной деятельности дефектолога;
- стимулирование самостоятельного поиска решений;
- развитие профессионального мышления.

2. Игровые методы:

- деловые игры по решению профессиональных ситуаций;
- ролевые игры с моделированием коммуникативных взаимодействий;
- имитационные игры для отработки практических навыков.

3. Метод проектов:

- выполнение проектов, связанных с реальными задачами дефектолога;
- разработка индивидуальных программ коррекционной работы;
- создание методических материалов.

4. Анализ конкретных ситуаций (case-study):

- разбор практических случаев из дефектологической практики;
- формирование навыков принятия профессиональных решений;
- развитие критического мышления.

5. Контекстные задачи:

- моделирование профессиональных проблем;
- поэтапное усложнение заданий;
- интеграция теоретических знаний и практических навыков.

Несмотря на сложность, трудоемкость активных методов обучения, это направление учебной деятельности достаточно эффективно в плане подготовки высококачественных специалистов. Преимущества контекстного подхода в дефектологическом образовании [3, с. 243]:

- обеспечение связи обучения с профессиональной деятельностью;
- формирование профессиональных компетенций в процессе решения реальных задач;
- развитие самостоятельности и инициативности студентов;
- повышение мотивации к обучению;
- формирование готовности к профессиональной деятельности.

Практическая реализация контекстного подхода включает следующие этапы [2, с. 80]:

1. Диагностический − определение исходного уровня подготовки студентов.
2. Мотивационный − создание заинтересованности в профессиональной деятельности.
3. Моделирующий − построение модели профессиональной деятельности.
4. Практический − отработка профессиональных навыков.
5. Рефлексивный − анализ результатов обучения.

Эффективность применения активных методов в рамках контекстного подхода подтверждается положительными результатами в формировании профессиональных компетенций будущих учителей-дефектологов [4, с. 150].

Студенты демонстрируют высокий уровень практической подготовки, способность к самостоятельному решению профессиональных задач, готовность к профессиональной деятельности, развитые коммуникативные навыки; умение работать в команде.

Таким образом, активные методы обучения в рамках контекстного подхода являются эффективным инструментом подготовки специалистов в области дефектологического образования, обеспечивающим высокое качество профессиональной подготовки будущих специалистов [6, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых А. С. Педагогика высшей школы. Луганск: Луган. нац. ун-т им. В. Даля, 2018. 248 с.

2. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования. М.: Моск. педагог. ун-т, 2017. 266 с.

3. Кругликов В. Н. Оленникова М. В. Интерактивные образовательные технологии. М.: Юрайт, 2021. 353 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/472338/ (дата обращения: 14.02.2025).

4. Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения. М.: Юрайт, 2021. 248 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/469395 (дата обращения: 04.12.2024).

5. Матюшкин А. М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций. М. : КДУ, 2009. 190 с.

6. Приказ Минтруда России от 13.03.2023 № 136н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-дефектолог»» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.04.2023 № 73027).

Грачёв А. Н.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. *Использование лингвокраеведческого материала как средства развития лингвистической компетенции обучающихся на уроках русского языка и внеклассных мероприятиях.*

Ключевые слова: *лингвистика, краеведение, урок, компетенция, методика.*

LINGUISTIC AND LOCAL HISTORY MATERIAL AS A MEANS OF FORMING LINGUISTIC COMPETENCE

Summary. *The use of linguo-geographical material as a means of developing linguistic competence of students at Russian language lessons and extracurricular activities.*

Keywords: *linguistics, local history, lesson, competence, methodology.*

В ходе выполнения практических занятий по русскому языку обращает на себя внимание выполнение упражнений, характеризующихся не только признаками научности содержания, но и особенным художественным богатством выражений, используемых в тексте. Такими выражениями являются цитаты авторов – выдержки из их произведений, обладающих свойствами расширения границ лингвистического кругозора и восприятия научной информации через призму яркой индивидуальности русской речи [3, с. 111]. Правильное и уместное применение текстов лингвокраеведческой направленности в процессе обучения способствует повышению уровня языковой компетенции.

Актуальность данной работы обуславливается необходимостью увеличить образовательный и воспитательный эффект на уроках русского языка и внеклассных мероприятиях с учетом использования лингвокраеведческого компонента, путём

внедрения лексики родного края (топонимы, диалектные и общеупотребительные слова города, района), а также краеведческие материалы (исторические факты, биографии знаменитых горловчан, произведения горловских писателей).

Целью исследования является обогащение и систематизация знаний о методическом применении лингвокраеведческого материала на уроках русского языка и внеклассных мероприятиях.

Задачи исследования: изучить тематическую литературу, определить особенности научных методов обучения в синтезе с текстами лингвокраеведческого содержания, исследовать формы работы на уроках русского языка и внеклассных мероприятиях, установить теоретические основания для изучения лингвокраеведческого материала в системе школьного образования, раскрыть потенциал практического применения лингвокраеведческого материала в образовательном процессе.

Введение в уроки русского языка материала краеведческой направленности определяет задачу рассмотрения на этих уроках особенностей использования языковых средств, которые необходимо отбирать по принципу уместности применения художественной литературы, печатных изданий, фольклора данного края относительно ключевых параметров урока.

Гипотезой исследования является вопрос развития научной речи учащихся в синтезе с вторичной воспитательной функцией применения краеведческого материала на уроках русского языка. Так как развитие у обучающихся интереса и любви к малой родине помогает воспитывать патриотов своей страны, уместно упомянуть слова писателя Н. Сладкова, отражающие формирование психологии растущей и развивающейся личности: «За околицу пойдешь – кого-нибудь да увидишь. А увидишь – узнать захочешь. Узнаешь – полюбишь. Полюбишь – защищать будешь. Уж так человек устроен: что любит, то и защищает» [2].

Лингвокраеведческая работа на уроках русского языка подразумевает собой наблюдение, направленное на продуктивное обучение и развитие личности в процессе выполнения заданий, упражнений или игровой внеклассной деятельности, обладающей целевой лингвистической нагрузкой для формирования языковой компетентности. Особенности использования таких языковых средств не только в разных стилистических проявлениях применяемого в процессе обучения

литературного языка, но и в специфическом, региональном аспекте, характеризующем индивидуальные языковые свойства – качество, оригинальность краеведческого материала. Основой такого материала является текст, содержащий элементы лингвокраеведческого характера – слова, устойчивые выражения, наименования и прочее. Восприятие такого текста, незнакомых слов может вызывать затруднения у учащихся, в особенности если использован исторический или художественный текст, в котором употребляются сложные с орфографической и семантической точки зрения слова и выражения. Это обстоятельство способствует проявлению интереса обучающихся к ознакомлению и правильному восприятию новой информации, обучает их быть внимательными к тексту. Для правильного понимания текста, во время его прочтения, необходимо проводить словарную работу, чтобы обучающиеся расширяли лексический запас и не допускали при выполнении заданий, содержащих лингвокраеведческий материал, орфографических ошибок. Задания при использовании таких текстов следует согласовывать с образовательными программами. Задания могут быть различными:

– составить план текста;

– придумать и записать вступление или заключение к тексту;

– выписать из текста основную мысль;

– списать текст и выполнить какое-либо задание (подчеркнуть части речи, выделить орфограммы и т.п.);

– написать изложение, используя текст повествования, описания, рассуждения;

– восстановить деформированный текст (порядок предложений или знаки препинания) [1, с. 35].

Например, задание по распространению простых предложений, которые дети составляют по предоставленным им учителем опорным словам. Старшеклассники должны уметь составлять сложные предложения разных видов: *Горловка – один из самых больших городов ДНР, край шахтеров и химиков. Наш родной город изначально был шахтерским, где в каждой семье мужчины трудились в шахтах.* В данном тексте дети используют и разные части речи, и все известные им члены предложения. Таким образом они воспроизводят знания о городе, в котором они родились и живут или же приехали в этот город на постоянное место жительства.

В работе с использованием художественных текстов учитываются возрастные особенности. Так как исходные положения лингвокраеведческого воспитания закладываются в младших классах, то в средней школе они продолжают развиваться на соответствующих, различных по сложности уровнях языковой компетенции. А начиная с девятых по одиннадцатые классы, образовательными программами уделяется особое внимание общей языковой подготовке: развитию речи и формированию грамотности учащихся. На данном этапе обучения выделяется лексическая работа, которая, также как и грамматическая, а также орфографическая, востребована при формировании речевых навыков, способствующих темпам интелектуального роста обучающихся, развития языковой культуры личности, способной правильно понимать изучаемые на уроках грамматических явления. Такие лексические упражнения помогают не только изучать программный материал, но и формировать у учащихся общечеловеческие ценности, то есть обладают воспитательным потенциалом, а также формируют представления о целостности природы окружающего мира, особенностях социального устройства в различных сферах общества и роли человека в них. Педагогам при организации учебного процесса с использованием лингвокраеведческого материала следует отбирать художественные тексты или относительно завершённые его фрагменты, руководствуясь тем, что они своим содержанием и доступной формой организации обучающих заданий воспитывают, то есть формируют черты характера человека.

Педагогам, которые ставят задачу введения и рассмотрения особенностей употребления языковых средств краеведческого материала на уроках русского языка, необходимо помнить о принципе уместности применения художественной литературы и фольклора данного края относительно ключевых параметров урока. В определении уместности применения лингвокраеведческого материала безусловной опорой для педагога является основная образовательная программа, так как она реализует системный подход к деятельности учащихся в процессе обучения русскому языку. Что означает объединение процесса совершенствования речевой деятельности обучающихся в ходе выполнения заданий, содержащих краеведческий материал, с одновременным формированием системы лингвистических знаний, ведущих умений и навыков. На основе этого объединения, синтеза, происходит развитие врождённого языкового чутья и речевых мыслительных способностей обучающихся. А также

происходит замещение метода восприятия, ориентированного на привычное, но недолгосрочное запоминание теоретического материала в направлении правильного осмысления функционального потенциала языкового явления и овладения навыком его уместного использования в различных рассматриваемых на уроке ситуациях речевого общения. Таким образом, в программе уроков русского языка старшей школы доминантным направлением является развитие лингвистической компетенции, включающей в себя развитие связной речи и развитие научной речи учащихся с помощью терминов и понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лешкова Н. В. Изучение русского языка с использованием лингвокраеведческого материала. Горловка : Изд-во «ГИИЯ», 2021. 176 с.

2. Сладков Н. Силуэты на облаках. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=199370&p=1

3. Срезневский И. И. Об изучении родного языка и особенно в детском возрасте. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1860-1861. С. 111.

Гребеник И. А.,
старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. *В статье был изучен и проанализирован вопрос интеграции технологии критического мышления в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений.*

Ключевые слова: *технология критического мышления, иноязычная коммуникативная компетенция, формирование специальных знаний и навыков, неязыковая специальность, высшее образование.*

INTEGRATION OF CRITICAL THINKING TECHNOLOGY INTO THE PROCESS OF COMMUNICATIVE FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE FORMATION AMONG STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Summary. *The issue of an integration of critical thinking technology into the process of communicative foreign language competence formation among students of non-linguistic specialties at higher education institutions has been studied and analyzed in the article.*

Keywords: *critical thinking technology, communicative foreign language competence, formation of special knowledge and skills, non-linguistic specialty, higher education.*

В условиях современного высшего образования возрастает актуальность применения технологии критического мышления в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей. Данная технология выступает как эффективный и практически ориентированный

метод обучения в современных вузах. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов, обучающихся по неязыковым направлениям, целесообразно осуществлять посредством интеграции технологии критического мышления в образовательный процесс.

Исследованиям теоретико-практических особенностей интеграции технологии критического мышления в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов высшей школы посвящены научные работы многих современных педагогов, методистов и лингвистов: О. И. Вагановой, М. Г. Заседателевой, А. И. Зудиной, О. Э. Ивановой, Д. А. Матухина, С. Л. Мишлановой, Т. Г. Точилкиной, А. А. Филипповой и др.

Необходимо подчеркнуть, что как отечественные, так и зарубежные исследования интенсивных методов обучения иностранным языкам (в данном случае – английскому), а именно интеграции технологии критического мышления в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вузов, играют значительную роль в современной методике и практике преподавания иностранных языков в системе высшего образования [2, с. 23].

Следует сказать, что внедрение технологии критического мышления существенно повышает результативность учебного процесса в контексте современного профессионального образования, способствуя развитию языковых и творческих способностей у студентов. Технология критического мышления напрямую способствует повышению эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей. Это обусловлено тем, что интерактивный образовательный процесс предполагает активное вовлечение студентов в когнитивную и речемыслительную деятельность, ориентированную на овладение иностранным языком. В рамках такого процесса студенты получают возможность обмениваться новыми знаниями и опытом межкультурного и межъязыкового общения [1, с. 52−55].

Технология критического мышления в первую очередь направлена на развитие у обучающихся определённого набора навыков критического анализа. В процессе освоения данной технологии студенты приобретают способности к интеграции информации, формулированию собственной позиции, построению логически выверенных аргументов и выводов, а также чётко и ясно выражать своё мнение по

различным вопросам. Внедрение технологии критического мышления в высшем учебном заведении приводит к ряду позитивных результатов. Во-первых, оно способствует развитию у студентов уважения к собственному опыту и мыслям. Во-вторых, повышается уровень понимания сложных текстов и расширяется интеллектуальный потенциал обучающихся, обогащается их лексический запас. В-третьих, технология критического мышления позволяет студентам глубже осмысливать изучаемый материал, генерировать новые идеи, совершенствует навыки активного слушания и формирует умение слушать и уважать мнение других [1, с. 53−55].

Проведенный анализ научно-исследовательской и научно-педагогической литературы позволил сделать вывод о высокой практической значимости интеграции технологии критического мышления в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей в современных высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О. И. Реализация технологии критического мышления студентов при изучении дисциплины «Педагогические технологии» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 52−55.

2. Гребеник И. А. Интенсивные образовательные технологии обучения иностранному языку (английскому) в условиях формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей // Конвергенция социально-гуманитарных и естественно-технических наук: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Сотниковой. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. С. 21-25. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67355369 (дата обращения: 10.03.2025).

Гречина И. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются многообразные факторы, оказывающие влияние на эмоциональное состояние современного человека. Анализируются как внутренние, биологические и психологические детерминанты, так и внешние, социокультурные и экономические воздействия. Особое внимание уделяется влиянию стресса, вызванного ускоряющимся темпом жизни, информационным перенасыщением и неопределенностью будущего. Исследуется роль социальных сетей, межличностных отношений, физического здоровья и уровня удовлетворенности жизнью в формировании эмоционального фона.*

Ключевые слова: *эмоциональное состояние, современный человек, стресс, биологические факторы, психологические факторы, социокультурные факторы, экономические факторы, эмоциональная устойчивость.*

THE FACTORS AFFECTING THE EMOTIONAL STATE OF A MODERN PERSON

Summary. *The article examines various factors that influence the emotional state of a modern person. The article analyzes both internal, biological and psychological determinants, as well as external, socio-cultural and economic impacts. Special attention is paid to the impact of stress caused by the accelerating pace of life, information overload and uncertainty of the future. The role of social networks, interpersonal relationships, physical health and the level of life satisfaction in the formation of an emotional background is investigated.*

Keywords: *emotional state, modern man, stress, biological factors, psychological factors, socio-cultural factors, economic factors, emotional stability.*

Эмоциональное состояние является сложным и многогранным явлением, формирующимся под влиянием множества факторов, как внутренних, так и внешних. Современный человек, живущий в эпоху стремительных перемен, технологического прогресса и информационной перегрузки, подвержен уникальному набору стрессоров и вызовов, оказывающих существенное воздействие на его эмоциональную сферу. В данной статье мы рассмотрим основные факторы, влияющие на эмоциональное состояние современного человека, исследуя их взаимосвязь и потенциальные последствия [3].

1. Внутренние факторы: биологические, психологические, уровень самооценки.

Генетическая предрасположенность, гормональный фон, функционирование нервной системы и состояние физического здоровья играют важную роль в формировании эмоционального состояния. Например, дефицит определенных нейромедиаторов, таких как серотонин или дофамин, может быть связан с развитием депрессии и тревоги. Хронические заболевания, нарушения сна и неправильное питание также могут негативно сказываться на эмоциональном благополучии.

Когнитивные процессы (мышление, восприятие, оценка), личностные черты (тревожность, экстраверсия, нейротизм), копинг-стратегии (способы совладания со стрессом) и прошлый опыт оказывают значительное влияние на эмоциональную реакцию на различные события. Например, люди с негативным мышлением более склонны к переживанию негативных эмоций, в то время как люди с развитыми копинг-стратегиями лучше справляются со стрессовыми ситуациями.

Адекватная самооценка и уверенность в себе являются важными факторами эмоциональной устойчивости. Низкая самооценка может приводить к чувству неполноценности, тревоге и депрессии.

2. Внешние факторы: социокультурные, экономические, межличностные отношения, условия труда.

Культурные нормы и ценности, социальная поддержка, уровень социальной справедливости и возможности для самореализации оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние. Например, в обществах, где ценятся индивидуализм и конкуренция, люди могут испытывать больше стресса и тревоги, чем в обществах, где преобладают коллективистские ценности.

Уровень дохода, финансовая стабильность и доступ к ресурсам являются важными факторами эмоционального благополучия. Финансовые трудности могут приводить к стрессу, тревоге и депрессии. Неравенство в доходах также может оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние, вызывая чувство несправедливости и зависти.

Качество взаимоотношений с семьей, друзьями, партнером и коллегами является одним из важнейших факторов эмоционального благополучия. Поддержка, понимание и любовь со стороны близких людей помогают справляться со стрессом и повышают устойчивость к негативным эмоциям. Конфликты, одиночество и социальная изоляция, напротив, могут приводить к чувству грусти, тревоги и депрессии [2].

Характер работы, уровень стресса на работе, отношения с коллегами и руководством, а также возможности для профессионального роста оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние. Выгорание на работе, перегрузка и отсутствие признания могут приводить к чувству истощения, цинизму и снижению продуктивности.

3. Факторы, специфичные для современного мира: информационная перегрузка, технологический прогресс, неопределенность, ускоренный темп жизни, социальные сети.

Постоянный поток информации из различных источников (новости, социальные сети, реклама) может приводить к чувству перегруженности, тревоге и неспособности сосредоточиться.

С одной стороны, технологии облегчают жизнь и предоставляют новые возможности для общения и развлечения. С другой стороны, они могут приводить к социальной изоляции, зависимости и снижению физической активности.

Социальные сети оказывают двойственное влияние на эмоциональное состояние. С одной стороны, они позволяют поддерживать связь с друзьями и семьей, находить единомышленников и получать социальную поддержку. С другой стороны, они могут приводить к социальной зависти, сравнению себя с другими и развитию зависимости [1].

Современный мир характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности, что может приводить к тревоге, страху и чувству беспомощности.

Политические, экономические и экологические кризисы оказывают негативное влияние на эмоциональное состояние многих людей. Постоянное стремление к успеху, многозадачность и нехватка времени приводят к хроническому стрессу и выгоранию.

Учитывая многообразие факторов, влияющих на эмоциональное состояние современного человека, важно разрабатывать и внедрять комплексные стратегии для повышения эмоциональной устойчивости и благополучия. Это включает в себя:

- правильное питание, регулярная физическая активность, достаточное количество сна и отказ от вредных привычек;
- развитие осознанности (mindfulness);
- изменение негативных мыслительных паттернов на более позитивные и реалистичные;
- управление стрессом;
- развитие социальных связей.

Таким образом, эмоциональное состояние современного человека формируется под влиянием сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Понимание этих факторов влияет на разработку и оценку эффективности программ профилактики и вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011. 388 с.

2. Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб. : Питер, 2012. 542 с.

3. Сельченок К. В. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия. М. : АСТ, Минск: Харвест, 2001. 408 с.

4. Слободчиков В. И. Психология человека. М. : Школа-процесс, 1995. 384 с.

Григоренко М. А.
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДКАСТИНГА КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *Целью исследования было изучение технологии подкастинга как современного средства обучения иностранному языку в школе путем анализа описания данной технологии в статьях педагогов. Анализ применения технологии подкастинга на практике позволил определить ее эффективность и необходимость дальнейшего развития и использования в школе.*

Ключевые слова: *подкаст, подкастинг, технология.*

TECHNOLOGY OF PODCASTING AS A MODERN EDUCATIONAL MEAN OF A FOREIGN LANGUAGE

Summary*. The study is aimed at investigating the technology of podcasting as a modern educational mean of a foreign language in school by analyzing the descriptions of the technology in the articles of pedagogues. The research of results of the use of the technology of podcasting on practice identified its efficiency and necessity of further developing and usage in school.*

Key words: *podcast, podcasting, technology*

Современная система образования требует наиболее эффективного и продуктивного освоения учащимися основных знаний, предусмотренных учебной программой. При обучении иностранному языку первоочередное внимание уделяется овладению основными компетенциями иностранного языка, для чего методисты и преподаватели стремятся разработать наиболее подходящие технологии обучения. Среди таких технологий в условиях современной школы мы выделили следующие: модульную технологию, применение новейших технических средств, языковой портфель, дистанционное обучение, проектную технологию, технологию Дальтон-

плана, метод тандема, технологию подкастинга и другие [2, с. 1]. Среди этих технологий мы выбрали для своего исследования технологию подкастинга.

Наиболее общеупотребимое понятие подкастинга дается в словаре Е.Н. Шагаловой: «Подкастинг – это процесс создания, применения и распространения звуковых или видеопередач во Всемирной сети» [4, с. 315]. Исходя из понятия подкастинга, мы даем определение подкасту, как записанной на определенный вид носителя звуковой или видео-передачи на определенную тему. Данное определение не является единственным среди педагогов и методистов. В своей статье А. А. Чудина подчеркивает, что подкаст может быть создан любым человеком и быть доступным для широкой аудитории в сети интернет [3, с. 1]. Автор классифицирует подкасты, выделяя аудио- видео- и текстовые подкасты как основные в обучении иностранному языку [3, с. 2]. Соответственно, исследование применения подкастинга как образовательной технологии набирает актуальность благодаря многофункциональности и простоте распространения.

Целью исследования является определение применения технологии подкастинга в условиях современной школы и анализ существующего опыта по ее использованию и эффективности. Методы исследования включают изучение и комментирование источников, посвященных подкастам и подкастингу. В ходе практического применения подкастов на уроке педагог Л.И. Агафонова отметила важную роль мультимедийной составляющей подкастов в плане их восприятия в ходе усвоения определенной компетенции на уроках. Благодаря слушанию подкастов развивается аудитивное умение, обеспечивающее возможность восприятия на слух иноязычных текстов и их смысла, что также отмечено в статье педагога [1, с. 2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о пользе использования подкастов в ходе освоения аудитивных навыков и других речевых компетенций, так как подкаст совмещает в себе элементы использования новейших технических средств и тематического материала по выбранной учителем теме. Можно сказать с уверенностью, что подкастинг может быть использован, в том числе, в качестве наглядного материала при введении новой темы, либо как определенная форма контроля или дополнительной информацией к нему. Текстовый вариант подкаста может с успехом использоваться как дополнение или пояснение к аудио подкасту или визуальной форме подкастинга.

Результатом проведенного нами исследования стали выводы об актуальном положении и использовании технологии подкастинга в школьном образовании, ее возможных вариациях и эффективных способах применения на уроке иностранного языка. Установлено, что понятие подкастинга включает в себя не только лишь аудиовизуальную часть, но и определенную тему, доступ к содержательной части, которую могут иметь не только преподаватели, но и учащиеся, в урочное и внеурочное время. Доказана эффективность аудитивного элемента подкастинга, который, несомненно, является приоритетным при проведении тематических либо контрольных уроков иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Л. И., Аникина Ж. С. Дидактико-методические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку в вузе. [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.оффлайн. СПб.: 2011. URL: http://www.emissia.org/offline/2011/1703.htm (дата обращения: 09.02.2025)

2. Большакова Л. С. Современные образовательные технологии обучения иностранному языку. [Электронный ресурс] // URL: https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2022/04/22/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-obucheniya (дата обращения: 08.02.2025)

3. Чудина А. А. Применение подкастов в обучении иностранному языку: социальный и гендерный аспекты. [Электронный ресурс] // Наука в мегаполисе. М., 2024. URL: https://mgpu-media.ru/issues/issue-63/innovatsionnye-obrazovatelnye-tekhnologii/primenenie-podkastov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-sotsialnyj-i-gendernyj-aspekty.html (дата обращения: 08.02.2025)

4. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. 576 с.

Гринько Д. Э.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА МОДЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. *Рассматриваются основные теоретические подходы к изучению дискурса моды, а также его ключевые характеристики, такие как интенция, участники общения и условия коммуникации. Особое внимание уделяется роли модного дискурса в формировании стиля, идентичности и социальных трендов в условиях глобализации.*

Ключевые *слова: дискурс моды, стиль, идентичность, глобализация, коммуникация, социокультурный контекст.*

THE CONCEPT OF FASHION DISCOURSE IN LINGUISTICS

Summary. *The main theoretical approaches to the study of fashion discourse are considered, as well as its key characteristics, such as intention, participants in communication and communication conditions. Special attention is paid to the role of fashion discourse in shaping style, identity and social trends in the context of globalization.*

Key words: *fashion discourse, style, identity, globalization, communication, sociocultural context.*

Мода, будучи частью культуры и экономики, существенно воздействует на мировое сообщество, охватывая различные сферы жизни, такие как медиа, искусство и политика. В условиях глобализации модный дискурс становится важным инструментом формирования стиля, идентичности и социальных тенденций. В этом контексте язык моды играет ключевую роль, формируя дискурс индустрии и отражая её культурные и лингвистические особенности, что и обуславливает актуальность исследования.

Цель работы заключается в теоретическом обосновании понятия дискурса моды в лингвистике.

Дискурс является фундаментальным понятием в современной лингвистике и дискурсивном анализе. Сам термин «дискурс» происходит от латинского *discursus*, что означает «движение, беседа, разговор» [4]. Благодаря своей многозначности и зависимости от контекста, его трактовка может существенно варьироваться в зависимости от сферы научного исследования.

На данный момент не существует единого и строго закрепленного определения дискурса. Каждый исследователь интерпретирует это понятие по-своему. Рассмотрим, какие подходы к его определению предлагают различные авторы. Изначально во французской лингвистике термин «дискурс» применялся для обозначения речи в целом или текста. Основой теории дискурса стала концепция Э. Бенвениста, который определял его как «речь, присваиваемую говорящим». Учёный разграничивал повествовательный план (*récit*) и язык, используемый и интерпретируемый говорящим человеком (*discours*) [3]. Подобное различие присутствует и в работах Л. В. Щербы, где он выделяет язык как систему и способность, речевую деятельность, языковой материал, а также тексты [7].

Теоретические основы изучения дискурса моды были заложены в трудах таких исследователей, как М. Фуко, Ж. Деррида, Е. С. Кубрякова и др. Их работы показывают, что дискурс не просто отражает окружающую действительность, но и активно формирует её. Н. Д. Арутюнова рассматривает дискурс как «речь, погружённую в жизнь», которая тесно связана с экстралингвистическими факторами, включая социокультурный и прагматический контексты [2]. М. Фуко определяет дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [6, с. 108]. Он подчёркивает, что именно в этом смысле можно говорить о климатическом дискурсе, экономическом дискурсе, дискурсе естественной истории и др.

Таким образом, рассмотрев различные подходы к определению дискурса, можно сделать вывод, что он является как процессом, так и итогом языковой деятельности. Его сущность можно описать через три ключевых аспекта: что говорится, кем и в каком контексте. Другими словами, для полноценного понимания дискурса необходимо учитывать ситуацию общения, участников коммуникативного акта и передаваемое содержание.

В сфере моды дискурс представляет собой совокупность коммуникативных практик, направленных на формирование, распространение и восприятие определённых модных концепций и образов. Это многогранное явление, включающее широкий спектр текстов, символов и форм коммуникации, которые формируют модный контекст. В рамках модного дискурса особое значение приобретают такие ключевые понятия как комфорт, стиль, красота и эталон моды.

Дискурс моды представляет собой сложное и многогранное явление, обладающее особыми характеристиками, которые определяют его роль и функции в современном обществе. Рассмотрим основные признаки дискурса моды более подробно.

1. *Интенция.* Одной из ключевых особенностей дискурса моды является наличие интенции, то есть коммуникативной цели. Эта цель заключается в стремлении адресантов (дизайнеров, стилистов, журналистов) продемонстрировать потребителям актуальные стили, тенденции и новинки в модной индустрии. Как подчеркивает А. Р. Аракелова, интенция формирует структуру общения и определяет выбор языковых средств, используемых в дискурсе моды [1].

2. *Участники общения.* Дискурс моды включает три основные группы участников:

– адресанты: дизайнеры, стилисты и другие профессионалы модной индустрии, которые создают и представляют новые коллекции;

– адресаты: конечные потребители модной продукции, включая покупателей и читателей модных изданий;

– посредники: журналисты, рекламные агентства и магазины, которые играют роль связующего звена между производителями и потребителями [5].

3. *Условия общения*. Коммуникация в дискурсе моды происходит в особых условиях, которые значительно влияют на его содержание и форму. Одним из ключевых факторов является новизна, так как мода – это динамично развивающаяся сфера, где коллекции и тенденции меняются с поразительной быстротой. Это создаёт необходимость для участников дискурса быстро адаптироваться и реагировать на изменения, что отражается в стиле и темах сообщений, а также в языке, который используется для их передачи.

Таким образом, дискурс моды является важным и многослойным явлением, которое охватывает не только вопросы языка, но и глубокие социальные, культурные и экономические аспекты. Мода влияет на различные сферы жизни, включая медиа, искусство и политику, и в условиях глобализации её дискурс становится мощным инструментом формирования стиля и социальной идентичности. Изучение модного дискурса позволяет лучше понять не только особенности языка моды, но и его роль в трансформации общественных норм и ценностей. Понимание интенции, участников и условий общения в модном дискурсе открывает новые горизонты для лингвистических исследований и помогает глубже осмыслить динамику модной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелова А. Р. Дискурс моды как объект лингвистического моделирования. Тамбов: Грамота, 2014. № 10. 236 с.

2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 488 с.

4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm (дата обращения: 14.03.2025).

5. Косицкая Ф. Л. Дискурс моды и его жанровая дифференциация // Вестник ТГПУ. № 4 (145). 2014. С. 22–27.

6. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 108 с.

7. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.

Грищенко Э. Г.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов Д. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается практика реализации инклюзивного образования в общеобразовательных учреждениях Донецкой Народной Республики. Проведен анализ основных факторов, которые обусловливают эффективность внедрения инклюзивной практики, а также анализ трудностей при ее внедрении.*

Ключевые слова: *инклюзивное образование, концепция, реализация.*

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Summary. *The article examines the practice of implementing inclusive education in general education institutions of the Donetsk People's Republic. The analysis of the main factors that determine the effectiveness of the implementation of inclusive practice, as well as the analysis of difficulties in its implementation.*

Keywords: *inclusive education, concept, implementation.*

Инклюзивное образование в общеобразовательных учреждениях Донецкой Народной Республики (ДНР) находится на этапе развития, и практика его реализации имеет свои особенности, достижения и вызовы.

Концепция развития инклюзивного образования в системе образования Донецкой Народной Республики представляет собой совокупность взглядов на принципы, цели, задачи, приоритетные направления и механизмы развития инклюзивного образования с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных психофизических возможностей обучающихся.

Концепция исходит из:

- признания исключительной роли образования как социального института в становлении личности, ее социальной адаптации, дальнейшей интеграции и социализации;
- важности инклюзивного образования для формирования общества, в котором психические, физические, социальные и культурные особенности каждого рассматриваются как потенциал для его развития, как ценность, придающая обществу многообразие и способствующая его совершенствованию.

Инклюзивное образование рассматривается как механизм обеспечения равных возможностей в получении образования для обучающихся с разными образовательными потребностями.

Основные направления и механизмы реализации инклюзивного образования в ДНР:

1. Нормативно-правовая база:

В ДНР действует ряд нормативных документов, регулирующих вопросы инклюзивного образования. Это: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации», Приказы Министерства просвещения и Министерства Минобрнауки России. Определены категории детей с особыми образовательными потребностями (ООП), имеющих право на инклюзивное образование. Разрабатываются и утверждаются адаптированные образовательные программы и индивидуальные учебные планы (ИУП) для детей с ООП.

Развитие инклюзивного образования в Донецкой Народной Республике обеспечивает право выбора лицами с ограниченными возможностями здоровья и их законными представителями способа организации образовательного процесса и возможности получения образования, как в условиях учреждений общего образования, так и в организациях системы специального образования, функционирующих в рамках реализации базовых моделей инклюзивного обучения.

2. Организация образовательного процесса:

Внедряется практика создания инклюзивных классов в общеобразовательных школах. Обеспечивается психолого-педагогическое сопровождение детей с ООП, включая консультации специалистов (психологов, логопедов, дефектологов). Создаются условия для обучения детей с ООП с учетом их индивидуальных

потребностей, включая адаптацию учебных материалов и использование технических средств обучения.

3. Кадровое обеспечение:

Проводится повышение квалификации педагогических работников по вопросам инклюзивного образования. В штатное расписание образовательных учреждений вводятся должности специалистов, обеспечивающих сопровождение детей с ООП (ассистенты учителей, тьюторы и др.).

4. Ресурсное обеспечение:

Осуществляется оснащение образовательных учреждений необходимым оборудованием и материалами для обучения детей с ООП. Создаются ресурсные центры поддержки инклюзивного образования, оказывающие консультативную и методическую помощь педагогам и родителям.

5. Социальная адаптация и интеграция:

Проводятся мероприятия, направленные на формирование толерантного отношения к детям с ООП со стороны сверстников и общества в целом. Организуются внеурочные мероприятия, способствующие социальной адаптации и интеграции детей с ООП.

Ситуация с инклюзивным образованием в ДНР может отличаться в разных образовательных учреждениях. Информация, представленная выше, является обобщенной и основана на доступных данных.

Реализация инклюзивного образования в ДНР – это сложный и многогранный процесс, требующий совместных усилий государства, образовательных учреждений, педагогов, родителей и общественности. Преодоление существующих вызовов и развитие потенциала инклюзивного образования позволит обеспечить равные возможности для всех детей, независимо от их особенностей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина С. В. Инклюзивное образование: история и современность. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. 33 с.

2. Малофеев Н. Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2019. № 6. С. 3−9.

3. Назарова Н. М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Научно-методический журнал «Коррекционная педагогика». 2010. № 4. С. 8−16.

Громыко С. И.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Буркова А. В.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И.П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ СКАЗОК У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования у младших школьников навыка выразительного чтения, а также эффективные методы и приемы для успешного формирования и развития у младших школьников навыков выразительного чтения сказок на уроках литературного чтения.*

Ключевые слова: *выразительное чтение, младшие школьники, сказка, драматизация.*

DEVELOPING THE SKILL OF EXPRESSIVE READING OF FAIRY TALES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Summary. *The article examines the problem of developing expressive reading skills in primary school students, as well as effective methods and techniques for the successful formation and development of expressive reading skills in primary school students in fairy tales during literary reading lessons.*

Keywords: *expressive reading, primary school students, fairy tale, dramatization.*

Сказка – один из любимых детьми жанров. Педагогическая ценность сказок заключаетсяв том, что они учат трудолюбию, скромности, вежливости, справедливости, смелости, осуждают несправедливость, жадность, являются средством языкового развития учащихся.

Речь является важнейшим средством коммуникации, которое способно удовлетворить одну из основных человеческих потребностей – потребность в общении. Учителя начальных классов сегодня всё чаще сталкиваются с проблемой развития речи младших школьников. Хорошо развитая речь – основа для

полноценного развития ребенка. Научить детей правильной и выразительной речи – сложная задача, которая требует от учителя комплексного подхода. От того насколько успешно будет решена эта задача будет зависеть дальнейшее развитие личности младших школьников, а также их обучение и воспитание.

Выразительное чтение является наиболее близким и доступным учащимся начальных классов из всех видов искусства. Младшие школьники легко воспринимают интонационный рисунок разговорной речи на слух, что обусловлено наглядно-образным типом мышления и памяти. В учебном процессе важно создать условия, которые бы способствовали развитию у младших школьников природных задатков, интереса и умения ясно читать, читать чувства, мысли и рассуждения.

Выразительное чтение стимулирует развитие эмпатии у детей, помогает им понять не только мысли автора, но и его чувства, эмоциональное состояние героев произведения. Оно становится показателем читательской грамотности, усиливает воспитательное воздействие произведения, обогащает эмоциональную сферу, стимулирует коммуникативное и нравственное развитие личности.

Для того чтобы читать выразительно, необходимо владеть определёнными умениями. На основе теоретических знаний предлагаем организовывать деятельность по обучению четкому чтению произведений по нескольким направлениям:

1) формирование технической стороны языка (дыхательная гимнастика, управление голосом, развитие дикции, соблюдение орфографических норм);

2) работа над интонацией: сила голоса (громкость и логическое ударение), паузы (логические и психологические), темп и ритм, мелодичность, эмоциональный тон и тембр;

3) овладение невербальными средствами выразительности (жесты, мимика, поза).

Выразительность чтения произведений различных жанров имеет свои особенности, которые зависят от содержания, стиля и структуры текста. Рассмотрим этапы работы над выразительным чтением сказки как самого интересного для младших школьников жанра.

При работе со сказкой учитель обращает внимание ребят на характер героев, мотивы их поведения и поступков, учит различать образные слова и выражения (*поле чистое, море синее*), замечать нарушение порядка слов в предложении (инверсия: *у*

него была дочь), тавтологические повторы *(жили-были; долго ли, коротко ли; в некотором царстве, в некотором государстве)*, постоянные эпитеты *(добрый молодец, чисто поле, горючие слёзы, чёрный ворон),* учит способу их передачи.

Сказка читается в естественной разговорной манере. Не случайны в сказках выражения *«И я там был, мёд пиво пил…».* Чтение сказок предполагает тесный эмоциональный контакт со слушателями.

Первичное восприятие произведения лучше организовать в следующих формах: а) выразительное рассказывание учителем сказки (можно с показом кукол-персонажей или иллюстраций); б) чтение учителем сказки при условии свободного владения текстом; в) самостоятельное чтение сказки учащимися в классе или дома; г) комбинированное чтение (наиболее трудные фрагменты читает учитель) [1, с. 4].

Сказочные герои обычно имеют устойчивые характеры. Из этого вытекает особенность исполнения сказки: нужно так читать (рассказывать) сказку, чтобы дети сразу поняли, каков этот герой и как к нему относиться. Речь персонажей следует передавать с учётом их характеров и поведения.

Если сказка имеет присказку, то читать её нужно в среднем темпе, ритмично, интонационно выделяя образные слова и словосочетания. Последняя фраза выделяется более замедленным, загадочным голосом, чтобы дети почувствовали, что сказа вот-вот начнётся.

Сказкам присущ приём трёхкратного повторения эпизодов. При этом каждое повторение предполагает постепенное нарастание напряжения, которое в третьем случае достигает кульминации, после чего наступает перелом в действии. Учитывая это, при чтении (рассказывании) сказки нужно стремиться к передаче нарастания эмоциональной напряженности, выделяя слова, усиливающие напряжённость. Повторы придают сказочному стилю ритмичность и предполагают неторопливость изложения.

Концовку сказки следует читать в разговорной манере, чтобы разрядить внимание зрителей, помогая им «перейти» из сказочного мира в реальный. Последняя фраза читается медленно, с интонацией завершения повествования. Так как обычно сказки имеют счастливый конец, то при чтении нужно передать удовлетворение, чтобы помочь детям пережить радость от счастливой развязки.

Наличие диалогов в сказках предоставляет возможность их выразительного чтения по ролям и драматизации. При исполнении своих ролей дети используют маски, отдельные элементы костюмов.

Таким образом, выразительное чтение сказки помогает младшим школьникам лучше воспринимать и интерпретировать эмоциональное содержание текста, развивает их воображение и способности сопереживать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубасова О. В. Литературное чтение: Методические рекомендации к учебнику для 4 класса общеобразовательных организаций. Смоленск: Ассоциация 21 век, 2017. 336 с.

Гупало Е. С.,
студент, 2 курс;
научный руководитель: преп. Славная Т. А.,
ГБПОУ «Донецкий колледж пищевых технологий и торговли»
(г. Донецк, РФ)

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ЗАКОНЕ И СУДЕ

Аннотация. *В статье раскрыто значение русских пословиц и поговорок о законе и суде как бесценного наследия народа. Показаны примеры пословиц и поговорок, в которых народ правдиво отразил свой огромный опыт, запечатлел обычаи и нравы, стремления и надежды.*

Ключевые слова: *пословица, поговорка, закон, суд, мудрость, право, народный, опыт.*

RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS ABOUT LAW AND COURT

Summary. *The article reveals the significance of Russian proverbs and sayings about law and court as an invaluable heritage of the people. Examples of proverbs and sayings are shown, in which the people truthfully reflected their vast experience, captured customs and customs, aspirations and hopes.*

Keywords: *proverb, saying, law, court, wisdom, law, folk, experience.*

Пословицы и поговорки – бесценное наследие народа. Они накапливались тысячелетиями задолго до появления письменности и устно передавались от поколения к поколению. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. В них выражены радость и горе, гнев и печаль, любовь и ненависть, ирония и юмор.

В мудрых и образных изречениях народ правдиво отразил свой огромный опыт, взгляды на природу, труд, общество, запечатлел в них обычаи и нравы, стремления и надежды. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших [1, с. 4].

В народе бытует множество пословиц о чести, правде, вежливости, скромности, бережливости, смелости, доброте, справедливости. В пословицах определялись

лучшие моральные и этические качества человека, семейные и общественные отношения. Ум, мудрость и наблюдательность народа выразились в пословицах и поговорках о знании, учении, грамоте, о сметливости и находчивости народа, его способностях и стремлении к добру. Пословицы ярко запечатлели отношение людей друг к другу. Пословицы осуждают сварливых, глупых, ленивых, жадных, жестоких, лицемерных людей.

Первоначальным источником права у всех народов, в том числе у славян, был обычай, который понимался как устойчивые правила и нормы поведения. На Руси длительное время полагали, что поступать по старине – значит поступать по праву. «Что старее, то правее» – гласит народная пословица. Позже главным источником древнерусского права стала «Русская Правда» – это первый свод законов Древней Руси (XI-XII вв.). Он имел огромное значение в дальнейшем развитии русского права и стал основой будущих изданий. Русские пословицы о законе применимы и в современной жизни, несмотря на то, что право с древних времен претерпело большие изменения.

На протяжении столетий пословицы и поговорки о законе пытались проникнуть в суть явления, именуемого законом, с целью изучения его характерных признаков и черт, содержания, социальной роли и назначения:

«Закон не кол – не обтешешь», «Перед законом все равны», «Закон не глядит на поклон», «Закон не забор: через него не перелезешь», «Где закон, там и страх», «Закон задним числом не пишется», «Незнанием закона никто не отговаривайся!», «Недолго той земле стоять, где учнут уставы ломать».

Судья – квалифицированный специалист и должностное лицо, осуществляющее правосудие и являющееся носителем судебной власти. Название профессии произошло от латинского judex (справедливый), что уже само по себе говорит о том, каким должен быть судья. Первые суды появились, когда общество осознало необходимость перехода от личных расправ к договорным отношениям и признанию правовых норм.

На Руси суды впервые упоминаются в Уставе князя Владимира Святославовича, появление которого относят к первым годам XI века, а первым сводом законов принято считать «Русскую Правду», авторство которого приписывают Ярославу Мудрому. Должность судьи была введена в 1713 году Петром

I, а основы привычного нам судопроизводства были введены лишь в 1864 году. Намного раньше этого времени в пословицах и поговорках нашли свое отражение суждения народа о том, каким должен быть судья: «Сиди криво, а суди прямо», «Кто за пустяк готов сердиться, тот в судьи не годится», «Не спеши карать, спеши выслушать», «Судить да рядить – не огород городить», «Судья праведный – ограда каменна», «Кто правого винит, тот сам себя язвит», «Где добрые судьи заведутся, там и ябедники переведутся».

Не оставалась народная мудрость в стороне от осуждения отрицательных явлений, имевших место в сфере права: «Не всякий прут по закону гнут», «Пока до нас дойдет закон, переврут со всех сторон», «Закон что паутина: муха увязнет, а шмель проскочит», «Законы − миротворцы, да законники – крючкотворцы», «Законы пошли огненны, а люди стали каменны», «Суд крив, коли судья лжив», «Суд да дело – собака съела», «Судья в суде, что рыба в пруде», «У неправедных судей много затей».

В книге «Пословицы русского народа» В. И. Даль уже выделил пословицы о суде и законе в отдельные смысловые группы. В оглавлении мы читаем: «Суд – приказный», «Суд – правда», «Суд – лихоимство», «Закон».

Например, в главе «Суд – правда» появляются пословицы, предостерегающие судей от греха: «Разоришь до конца – не будет венца». Одно из значений слова «правда» – правосудие, справедливость. 9 пословиц, встретившихся в этой главе, высказывают надежду на то, что суд бывает правый («Судья праведный – ограда каменна»), но при этом некоторые передают недоверие народа к судам («На деле прав, а на бумаге виноват»).

Многие пословицы сформулированы как нравственный закон, своеобразный народный наказ суду. Они обобщают явления и в метафорической форме выражают народное представление о справедливости: «Лежачего не бьют», «С одного вола двух шкур не берут».

В этой тематической группе активно используются сравнительные степени прилагательных и наречий: «Чья воля старее, та и правее», «Кто поране, тот и поправей». Используются формы повелительного наклонения глаголов, хотя они и не совсем традиционны для пословиц: «От доклада послуха не брать», «Идучи на суд, не хвались!», «Языком мели, а руками не разводи!», «Другу не дружи, а недругу не мсти

(судье)». Встречаются антонимы: «Истцу первое слово, ответчику последнее». Таким образом, называются положительные качества у судьи, это выражается как пожелание суду и судьям: «Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся».

Больше всего пословиц о приказных, служащих суда. В пословицах действуют судья, приказный, подьячий, ярыжка, то есть можно говорить о том, что охватываются представители всех ступенек служебной лестницы.

Во все времена люди старались жить по законам. И поскольку законы являлись неотъемлемой частью их жизни, иногда менялись, отменялись старые и создавались новые, люди придумали массу выражений на этот счет: «Закон, что конь, куда хочешь, туда и воротишь», «Закон – что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет», «Закон задним числом не пишется», «Закон не глядит на поклон», «Закон не забор: через него не перелезешь».

Использование опыта русского народа в области права, зафиксированного в крылатых выражениях, накопленных в течение многих веков, − важный элемент развития духовной культуры. Пословица представляет собой не простое изречение. Прежде всего, ее суть выражает то единое мнение народа, которое сохранялось на протяжении веков, и оставалось полностью неизменным [2, с. 3]. Именно в пословицах заключены народные оценки жизненным явлениям. Пословицы и поговорки, пришедшие из глубины веков, являясь частью культуры народа, всегда останутся актуальными и востребованными для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. Волшебный короб: Старинные русские пословицы, поговорки, загадки. М.: Детская литература, 2014. 552 с.

2. Демус В. А. Копилка народной мудрости. Традиции, обряды, приметы, пословицы, поговорки. М.: Клуб семейного досуга, 2015. 893 с.

Гурза И. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Полякова Я. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАГМЕНТА РОМАНА Х. ЛИ «TO KILL A MOCKINGBIRD»)

Аннотация. *В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности юридической лексики в художественном тексте на примере фрагмента романа Х. Ли «To kill a mockingbird». Анализ показывает, что юридическая лексика является не только элементом моделирования юридического дискурса в художественном тексте, но и используется в повествовании в качестве экспрессивного компонента речи.*

Ключевые слова: *лингвокультурологические особенности, юридический дискурс.*

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF LEGAL VOCABULARY IN A LITERARY TEXT (ON THE EXAMPLE OF A FRAGMENT OF THE NOVEL BY H. LEE “TO KILL A MOCKINGBIRD”)

Summary.*. The article examines the linguistic and cultural features of legal vocabulary in a literary text using the example of a fragment of H. Lee's novel "To kill a mockingbird". The analysis shows that legal vocabulary is not only an element of modeling legal discourse in a literary text, but is also used in narration as an expressive component of speech.*

Keywords: *linguistic and cultural features, legal discourse.*

Художественная литература, как известно, отражает мир и героя в соответствии с историко-культурным контекстом, сообразно определенной картине мира, присущей той или иной эпохе. Акцентируя внимание на психологических состояниях и реакциях своих персонажей, писатель создает целую сеть

взаимоотношений героев, которые часто порождают непонимание, конфликты и зачастую приводят к трагическим последствиям.

В качестве примера рассмотрим лингвокультурологические особенности юридической лексики в художественном тексте на примере фрагмента романа Х. Ли «To kill a mockingbird», изучаемого в курсе практики устной и письменной речи на английском языке студентами 4-х курсов направления подготовки Филология (Профиль: Зарубежная филология (английский язык и литература) образовательного уровня «Бакалавр») [3].

Американская писательница Харпер Ли прославилась после публикации романа «Убить пересмешника» в 1960 году. В основу произведения легло Скоттсборское дело, которое расследовали, когда ей было всего пять лет. Впоследствии оно произвело на будущую писательницу неизгладимое впечатление. Фигурантами дела стали девять невиновных темнокожих юношей, которых осудили за изнасилование двух белых женщин. Несмотря на то, что медицинская экспертиза не подтвердила совершенного преступления, их приговорили к смерти [5]. В 1962 г. роман был экранизирован, в 1963 г. – переведен на русский язык и впервые опубликован в журнале «Иностранная литература».

В романе «Убить пересмешника» автор поднимает моральные и общественные проблемы Америки 1930-х годов, где темнокожее население фактически не имело гражданских прав. И на фоне подобных событий герой произведения адвокат Аттикус Финч всё-таки принял решение защищать чернокожего, зная, что дело будет проиграно.

В рассматриваемом фрагменте описан собственно суд, куда дети проникают вопреки запрету отца (отдельная линия конфликта), и заканчивается после объявления приговора.

Роман «Убить пересмешника»» отличается интенсивным внедрением элементов юридического дискурса. Автор использует эти элементы, чтобы придать тексту достоверность. Таким образом, усложняется взаимодействие текста и читателя, так как отсылки к реально существующим законам и судебным процессам создают уверенность читателя в том, что изображаемые события происходили на самом деле. В романе автор показывает тип человека, для которого при внешнем благополучии жизни первостепенными в человеческих взаимоотношениях являются духовные

начала его личности, эмоциональный компонент, сфера чувств и субъективных переживаний.

Активное использование в произведении юридической лексики позволяет ее систематизировать и классифицировать согласно подтипам юридического дискурса: речь судей, речь адвокатов защиты и обвинения (вступительная, заключительная и др.), допрос свидетелей в суде, разговор (адвокатов) на профессиональные темы.

В рассматриваемом тексте можно выделить несколько групп лексических единиц, используемых для описания судебного процесса:

- лексика, обозначающая названия участников судебного процесса: *the judge, the jury, the chief witness for the state, witnesses, the foreman, the clerk;*

- лексика, используемая для описания самого хода процесса и зала судебных заседаний:

The witnesses for the state, with the exception of the sheriff of Maycomb County, have presented themselves to you gentlemen, to this court, in the cynical confidence that their testimony would not be doubted.

Свидетели обвинения, за исключением шерифа округа Мейкомб, предстали перед вами, джентльмены, перед судом, в бесстыдной уверенности, что в их показаниях никто не усомнится (здесь и далее перевод цитат [2]).

The foreman handed a piece of paper to Mr. Tate who handed it to the clerk who handed it to the judge… Старшина передал мистеру Тейту лист бумаги, мистер Тейт передал его секретарю, а тот – судье [2].

- лексика, используемая для описания свидетельских показаний и доказательств: *absence of any corroborative evidence.*

Характерным для юридического языка является использование архаизмов: *in this year of grace, 1935; In the name of God, do your duty.*

Буквально в одном предложении автор раскрывает всю структуру судебной система Соединенных Штатов:

It can be the Supreme Court of the United States or the humblest J.P. court in the land, or this honorable court which you serve.

Все равно, будь то Верховный суд Соединенных Штатов, или самый скромный мировой суд где-нибудь в глуши, или вот этот достопочтенный суд, где вы сейчас заседаете [2].

Внешний вид, осанка, речь и манера себя вести – важные составляющие имиджа юриста, с помощью которых он привлекает к себе внимание окружающих и формирует доверие у своих клиентов. Поэтому данный пример подчеркивает особую ситуацию, создает эффект напряженности:

Atticus paused, then he did something he didn't ordinarily do. He unhitched his watch and chain and placed them on the table, saying, "With the court's permission" – Judge Taylor nodded, and then Atticus did something I never saw him do before or since, in public or in private: he unbuttoned his vest, unbuttoned his collar, loosened his tie, and took off his coat. He never loosened a scrap of his clothing until he undressed at bedtime, and to Jem and me, this was the equivalent of him standing before us stark naked.

Аттикус замолчал на минуту и вдруг повел себя как-то очень странно. Он положил часы с цепочкой на стол и сказал: – Если позволите, ваша честь… Судья Тейлор кивнул, и тогда Аттикус сделал то, чего никогда не делал ни прежде, ни после, ни на людях, ни дома: расстегнул жилет, расстегнул воротничок, оттянул галстук и снял пиджак. Дома, пока не придет время ложиться спать, он всегда ходил застегнутый на все пуговицы, и сейчас для нас с Джимом он был все равно что голый [2].

Однако даже в такой напряженной ситуации адвокат придерживается судебного этикета – обращается к судье за разрешением выполнить определенные действия: *"With the court's permission –"*

Одним из наиболее значимых последствий, которые оказал роман «Убить пересмешника», стала модель честности Аттикуса Финча для юристов. Как объясняет профессор Элис Петри, «Аттикус стал своего рода народным героем в юридических кругах, и к нему относятся почти как к реальному человеку» [5]. Многие американские юристы называют Аттикуса Финча причиной, по которой они выбрали свою профессию, считая Аттикуса одним из главных авторитетов. Один профессор права в Университете Нотр-Дам заявил, что самым влиятельным учебником, по которому он преподавал, был «Убить пересмешника», а в статье в «Мичиганском юридическом обозрении» утверждается, что «ни один реальный адвокат не сделал больше для самовосприятия или общественного мнения о юридической профессии» [5].

Юридическая лексика используется в романе не только в качестве иллюстрирования принадлежности героев повествования к определенной профессиональной деятельности. То есть юридическая лексика является не только элементом моделирования юридического дискурса в художественном тексте, но и компонентом художественного текста, а именно используется в повествовании автора, в том числе и в качестве экспрессивного компонента речи автора. Использование юридической лексики в речи автора имеет свои особенности, что позволяет отнести ее в отдельную группу, внутри которой можно выделить повествование о личной жизни героев и повествование о профессиональной деятельности (обстоятельства дел, деятельность суда и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Керашева Ф. Н. Поиски «Смысла жизни» через призму детского мира в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №4 (107). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-smysla-zhizni-cherez-prizmu-detskogo-mira-v-romane-harper-li-ubit-peresmeshnika (дата обращения: 10.03.2025).

2. Ли Харпер. Убить пересмешника : роман / пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской. М.: АСТ, 2019. 413 с.

3. Практический курс английского языка: 4 курс : [учеб. для студ. пед. вузов] / Под ред. В. Д. Аракина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 39–45.

4. Lee Harper. To kill a mockingbird = Убить пересмешника [Text] : [книга для чтения на английском языке] / Harper Lee ; коммент. и словарь Е. Г. Тигонен. СПб.: КАРО, 2015. 511 с.

5. Shields Charles J. Mockingbird: a portrait of Harper Lee. Macmillan, 2006. 337 p.

Давиденко Ю. В.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: АДАПТАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Современный мир характеризуется динамичными социальными изменениями, которые создают для человека ситуацию неопределенности и требуют пересмотра жизненного пути личности. В условиях трансформации ценностей, норм и социальных институтов особое значение приобретает способность к осмыслению своего жизненного пути. Исследование акцентирует внимание на взаимосвязи ситуации неопределенности, личностного роста и формирования жизненных перспектив, рассматривая их через призму психологических механизмов и стратегий преодоления.*

Ключевые слова: *жизненный путь, социальные изменения, неопределенность, адаптация, психологическая устойчивость, вызовы, стресс, личностное развитие, социальная среда.*

THE LIFE PATH OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT OF DYNAMIC SOCIAL CHANGES: ADAPTATION AND PROSPECTS

Summary. *The modern world is characterized by dynamic social changes that create a situation of uncertainty for a person and require a revision of the individual's life path. In the context of the transformation of values, norms and social institutions, the ability to comprehend one's life path is of particular importance. The study focuses on the relationship between the situation of uncertainty, personal growth and the formation of life prospects, considering them through the prism of psychological mechanisms and coping strategies.*

Keywords: *life path, social change, uncertainty, adaptation, psychological resilience, challenges, stress, personal development, social environment.*

Современный мир переживает глубокие социальные и экономические изменения, вызванные глобализацией, цифровизацией, кризисами и политической нестабильностью. Эти факторы не только нарушают привычные механизмы жизни общества, но и усиливают чувство неопределенности, тревожности и стрессовой нагрузки на личность. В условиях нестабильности возрастает психологическое давление, связанное с необходимостью адаптации к быстро меняющимся реалиям, пересмотру ценностей и стратегии будущего [1, с. 10]. Исследование этих процессов важно для понимания того, как внешние изменения влияют на эмоциональное благополучие, когнитивные процессы и поведенческие стратегии личности.

Неопределенность является фундаментальной характеристикой человеческого существования, затрагивающей когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты психики. В психологическом контексте она определяется как отсутствие полной информации о будущих событиях или наличие нескольких возможных сценариев их развития. Современные исследования подтверждают, что длительное пребывание в состоянии неопределенности может оказывать как деструктивное, так и конструктивное влияние на личность [3, с. 40]. С одной стороны, высокая степень неопределенности может приводить к тревожности, стрессу и снижению субъективного благополучия. С другой стороны, она может стимулировать личностный рост, развитие гибкости мышления и поиск новых стратегий совладания.

Важную роль в преодолении неопределенности играет концепция психологической устойчивости, включающая когнитивную гибкость, эмоциональную регуляцию и адаптивное поведение. Личности с высокой устойчивостью демонстрируют способность трансформировать стрессовые ситуации в возможности для развития. Они осознают свою способность влиять на обстоятельства, проявляют активность и адаптивное мышление. В связи с этим изучение стратегий совладания с неопределенностью приобретает особую значимость в психологической науке.

Жизненный путь личности в условиях социальных изменений представляет собой нелинейный процесс, обусловленный взаимодействием макро- и микрофакторов. Макроуровень включает глобальные и национальные изменения, такие как экономические кризисы, технологические инновации и социальные трансформации. На микроуровне рассматриваются индивидуальные ресурсы

личности, ее субъективные установки, ценностные ориентации и способность к саморазвитию. Оптимальная адаптация в условиях изменений требует формирования внутренней устойчивости, рефлексивности и способности переосмысливать жизненные ориентиры.

Особую роль в процессе адаптации играют вызовы, возникающие в результате социальных изменений. В научной литературе вызов трактуется как ситуация, требующая мобилизации личностных ресурсов и способствующая развитию. В позитивной психологии он рассматривается как фактор, побуждающий к активному взаимодействию с окружающей средой и стимулирующий когнитивную, эмоциональную и поведенческую пластичность [2, с. 47]. В отличие от угрозы, которая ассоциируется с превышением сложности над доступными ресурсами, вызов воспринимается как возможность для самореализации и развития компетенций.

Социальные изменения оказывают разнонаправленное влияние на структуру личности. Они могут приводить к кризису идентичности, потере устойчивых жизненных ориентиров и дестабилизации эмоционального состояния. Однако при наличии эффективных стратегий совладания они могут способствовать формированию новых смыслов, пересмотру ценностей и развитию личностной автономии. Исследования подтверждают, что личности, обладающие высокой рефлексивностью, демонстрируют большую адаптивность к изменяющимся условиям, поскольку они способны осознанно анализировать свой опыт и интегрировать новые знания в структуру собственной идентичности [4, с. 131].

Одним из ключевых факторов успешного прохождения жизненного пути в условиях социальных изменений является способность личности к смыслообразованию. Согласно экзистенциальному подходу, осознание смысла жизни способствует психологической устойчивости и помогает человеку находить ресурсы для преодоления трудностей. Формирование устойчивых смыслов позволяет личности адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя целостность и внутреннюю гармонию.

Таким образом, жизненный путь личности в условиях динамичных социальных изменений представляет собой сложный процесс, требующий высокой психологической гибкости и устойчивости. Вызовы современности могут создавать как угрозы, так и возможности для личностного роста. Успешная адаптация во

многом определяется уровнем толерантности к неопределенности, стратегиями совладания и способностью к рефлексии. Развитие психологической готовности к изменениям позволяет минимизировать негативное влияние стрессоров и использовать возникающие вызовы как ресурс для саморазвития и формирования новых перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1 Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. М.: Психологические исследования, 2015. 40 с.

2. Бызова В. М. Переживание субъективной неопределенности и готовность к изменениям. В.: Вестник Вятского государственного университета, 2020. 137 с.

3. Ермолаева М. В. Надежда как ресурс совладания с жизненным вызовом неопределенности. Актуальные проблемы психологического знания. М.: Вестник Московского университета, 2023. 63 с.

4. Черноусова Т. В. Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа. Т. 4. № 4. М.: Психология человека и образования, 2022. 434 с.

Дарата Т. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *В условиях быстрых социальных изменений человек сталкивается с неопределенностью, что вынуждает его пересматривать жизненный путь. Исследование рассматривает влияние неопределенности на личностный рост и формирование жизненных целей, а также роль психологических механизмов и стратегий преодоления трудностей. Психологическое благополучие зависит от личных особенностей, социальной поддержки и способности справляться со стрессом. Эти исследования помогают разрабатывать методы поддержания устойчивости и адаптации в условиях неопределенности.*

Ключевые слова: *неопределенность, личностное развитие, адаптация, стресс, кризис, психологическая устойчивость, преодоление трудностей, психологическое благополучие, жизненный путь.*

PSYCHOLOGICAL STUDY OF PERSONAL DIFFICULTIES IN SITUATIONS OF UNCERTAINTY

Summary. *In the context of rapid social changes, individuals face uncertainty, which forces them to reassess their life path. This study examines the impact of uncertainty on personal growth and the formation of life goals, as well as the role of psychological mechanisms and coping strategies in dealing with these changes. Psychological well-being depends on personal traits, social support, and the ability to cope with stress. These studies help develop methods for maintaining resilience and adaptation in conditions of uncertainty.*

Keywords: *uncertainty, personal development, adaptation, stress, crisis, psychological resilience, overcoming difficulties, psychological well-being, life path.*

В последние годы наша страна переживает масштабные изменения в различных сферах жизни, что приводит к неопределенности и нестабильности. Эти изменения непосредственно влияют на индивидуальный жизненный путь, наполняя его новыми ситуациями и кризисами, которые ранее не были знакомы [3, с. 75]. С развитием общества, отмечает А. Г. Асмолов, «зона неопределенности» расширяется, требуя от человека большей самостоятельности и ответственности при принятии решений [1, с. 13].

Проблема неопределенности занимает центральное место в психологических исследованиях, охватывая такие аспекты, как когнитивные процессы, прогнозирование, принятие решений, деятельность в экстремальных условиях, а также управленческую и учебную деятельность. Она также фокусирует внимание на изучении причин и содержании профессионального стресса, формировании индивидуальных стилей деятельности, преодолении личностных кризисов и разработке эффективных стратегий их преодоления.

Возникновение ситуации неопределенности для личности часто связано с переживанием кризиса, нарушающего привычное восприятие стабильности и последовательности жизненного пути. Человек может утратить ощущение непрерывности своей жизни, что ведет к ощущению «потери себя» и отчуждению от собственного личностного сценария. В такой ситуации возникают негативные эмоциональные реакции, такие как растерянность, тревога, страх, враждебность, депрессия и гнев, которые могут проявляться как в краткосрочной, так и в длительной форме, особенно если человек не находит эффективных способов преодоления внутреннего напряжения [2, с. 205].

Длительное пребывание в состоянии неопределенности существенно снижает качество жизни, вызывает длительный стресс и негативно влияет на психическое и физическое здоровье. Психологическая адаптация в таких условиях требует способности восстанавливать чувство контроля, пересматривать жизненные ориентиры и вырабатывать новые стратегии преодоления кризисных ситуаций.

Исследования показывают, что психологическое благополучие в условиях неопределенности зависит от таких факторов, как личностные особенности, социальная поддержка, уровень стрессоустойчивости и способы решения проблем [1, с. 22]. Люди с высокой стрессоустойчивостью и позитивным мышлением чаще

справляются с неопределенностью и лучше сохраняют свое благополучие. Изучение психологического благополучия в таких условиях важно для понимания, как люди адаптируются к изменяющейся реальности и какие стратегии помогают поддерживать психическую устойчивость. Дальнейшие исследования в этой области позволят разработать эффективные методы поддержки психологического благополучия в условиях неопределенности.

Благополучие является предметом исследования множества наук, включая психологию, социологию, философию, экономику и экологию. Однако вопросами внутреннего благополучия и счастья занимается именно психология. Актуализация интереса к этой проблеме связана с развитием позитивной психологии, которая изучает, что способствует лучшей жизни и предотвращает серьезные нарушения. Изначально в центре внимания было счастье, но М. Селигман предложил заменить его понятием благополучия, которое невозможно измерить напрямую, а следует оценивать по признакам и критериям. В отличие от счастья, благополучие охватывает более широкий спектр явлений, таких как цели в жизни, осознанность, гибкость и компетентность [4, с. 41]. Исследования психологического благополучия в условиях неопределенности направлены на изучение способности человека адаптироваться к изменениям и преодолевать стресс. Люди с высоким уровнем психологического благополучия успешнее справляются с трудностями и легче приспосабливаются к изменениям.

Психологическое благополучие включает позитивные эмоции, удовлетворенность жизнью, ощущение смысла и цели, а также способность к росту. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем благополучия успешнее преодолевают трудности и достигают своих целей. В условиях неопределенности способность к принятию решений и адаптации имеет решающее значение. Люди с гибкостью мышления и умением находить позитивные аспекты сложных ситуаций чаще сохраняют высокое психологическое благополучие.

Таким образом, исследование неопределенности раскрывает ключевые аспекты адаптации и преодоления кризисов. В быстро меняющемся мире способность к гибкости мышления и конструктивному решению проблем становится важнейшим фактором благополучия. Умение управлять эмоциями и восстанавливать чувство контроля способствует не только преодолению внешних вызовов, но и личностному

росту. Важно продолжать исследовать, как индивидуальные особенности, социальная поддержка и стратегии решения проблем влияют на устойчивость личности в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. М. : Психологические исследования, 2015. 40 с.

2. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6. 771 с.

3. Битюцкая Е. В., Корнеева А. А. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура. // Вопросы психологии, 2021. Т. 67. № 4. С. 145–161.

4. Леонтьев Д. А. Позитивная психология: повестка дня нового столетия. // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 36–58.

Демченко А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Долгая Е. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация. *В статье проанализировано использование заимствований, используемых в современной рекламе. Значимость работы определяется широким распространением как новых, так и уже знакомых русскому языку слов. Для достижения цели рассмотрены ключевые современные подходы к пониманию рекламы; классифицированы и определены типы используемых заимствованных слов.*

Ключевые слова: *лексика, реклама, заимствование.*

THE ROLE OF BORROWED VOCABULARY IN MODERN ADVERTISING

Summary. *The article analyzes the use of borrowings used in modern advertising. The significance of the work is determined by the wide spread of both new and already familiar words in the Russian language. To achieve this goal, the key modern approaches to understanding advertising are considered; the types of borrowed words used are classified and determined.*

Keywords: *vocabulary, advertising, borrowing.*

Для создания привлекательного и легко запоминающегося имиджа товара, рекламные материалы часто используют стилистические приёмы. Кроме того, используются иностранные слова, чтобы подчеркнуть элитарность продвигаемой марки.

Русский язык активно пополнялся заимствованиями, начиная с середины XIII века. Французские, немецкие и английские слова вошли в широкий обиход и стали частью повседневной речи. С. Н. Ильченко и Н. А. Прокофьева считают, что заимствование – это спорный процесс, но неизбежный шаг в развитии нынешнего русского языка [3].

В современной лингвистике иностранные слова в русском языке делятся на несколько главных типов, исходя из структурных и смысловых особенностей:

1. Прямые заимствования – это лексические единицы, которые вошли в русский язык, почти не изменив своё звучание и смысл. Например, «уикенд», означающий выходные, «бойфренд», используемый для обозначения молодого человека.

2. Смешанные слова создаются путём присоединения русских морфем (таких как приставки, суффиксы или окончания) к иностранному корню. Примером служит слово «бутсы», образованное от английского “boots” (ботинки) и обозначающее специальную обувь для спорта.

3. Кальки представляют собой слова, созданные путём буквального перевода иноязычного слова по частям на русский язык. В отличие от прямых заимствований, кальки состоят из русских элементов. Примером может служить «небоскрёб» (“sky”+“scraper”) или «подземный» (“under”+“ground”).

4. Частичные кальки – это слова, в которых соединены переведённые иноязычные элементы и исконно русские морфемы. Примерами могут служить «фейс-контроль» (сочетание английского “face” и русского «контроль») и «хай-тек стиль» (сочетание «стиль» и “hi-tech”).

5. Экзотизмы представляют собой лексические единицы, описывающие особенности культуры и повседневной жизни иностранных народов, для которых нет точных соответствий в русском языке. В качестве примеров можно привести слова «смог» (образовано от английских “smoke” и “fog”), обозначающее *смог* в Лондоне и «дансинг-холл» (образовано от английского “dancing-hall” – танцевальный зал).

6. Иноязычные вставки – это лексические элементы, которые обычно проникают в отдельные сферы общения и добавляют выразительности высказыванию. Примерами могут служить слова «окей» (“OK”), «Вау!» (“Wow!”) и «Упс!» (“Oops!”).

7. Жаргонизмы – это лексика, использование которой ограничено определённой социальной или возрастной группой, например, «макдак» (“Mc`Donalds”) или «лузер» (“looser”).

8. Сокращения, или аббревиатуры, образуются путём усечения исходных словосочетаний. Примеры: “DJ” – диджей, СМИ – средства массовой информации [5, с. 1209].

В качестве иллюстрации использования английского языка в рекламных целях можно привести пример из рекламы тонального крема “Maybelline New York”. Слоган: «Я всегда выгляжу безупречно. Тональный крем Super Stay от Maybelline New York, созданный с использованием технологии microflex и освежающих пигментов, остаётся стойким даже после 200 телефонных разговоров, 1000 капель воды и 200 касаний. Мой макияж идеален в течение всего дня. Super Stay 24 часа. Действуй!». Название марки отсылает к стране-производителю – США, Нью-Йорк, где английский является государственным языком.

Здесь наблюдаем комбинацию русского слова «суперстойкий» и англоязычного “Super Stay”, а именно комбинацию слов, которые имеют близкое значение. Приставка «супер» прочно вошла в русский язык, указывая на отличное качество продукта. Подобное смешение языков, как в случае с «Super Stay 24 часа», может создавать некоторые трудности в понимании, вместе с тем оно призвано сформировать впечатление о продукте как о более качественном и престижном, отвечающем мировым стандартам, в отличие от местных аналогов [1].

Зачастую, стремясь воздействовать на подсознание потребителя, создатели рекламных слоганов выходят за рамки этики. Примером может служить искусственно созданное сочетание слов «технология microflex». Этого термина нет в лексике, его дословный перевод – “micro” (малый) и “flex” (гнущийся). Заложенный в него смысл остаётся неясным. Другой пример – слоган бренда Dove, продвигающий безопасную смену имиджа благодаря формуле «кератин активз». Этот термин, «кератин активз», происходит от греческого “keras” (рог) и латинского “activus” (активный). Производитель заявляет об активации основного компонента волос, обеспечивая их глубокое питание на уровне клеток.

Авторы рекламных роликов не уделяют времени переводу или подробным объяснениям. Абсолютная понятность не всегда является главной целью рекламы. Важнее всего – заинтересовать аудиторию и создать впечатление уникальности рекламируемого продукта. В итоге основная идея рекламного сообщения может быть неочевидна, а визуальное оформление становится приоритетным [4, с. 62].

В дополнение к этому авторы рекламных материалов стремятся затронуть чувства и эмоции целевой аудитории. В качестве примера можно привести рекламный видеоролик известного шампуня “Head&Shoulders”, который представлен в форме диалога.

- Думаю, нам пора расстаться.

- Как расстаться?!

- России пора расстаться с перхотью. Сегодня она не выходит из головы у половины россиян.

- Но русские не сдаются!

- Включайся в миссию «Гудбай, перхоть»!

- Используй Head and Shoulders – шампунь номер один в мире.

В данном рекламном сообщении используется игра слов, основанная на двойственном значении глагола «расстаться». Изначально слово воспринимается как разрыв отношений или прощание, что обычно имеет отрицательную коннотацию (например, «Нам пора расстаться»). Однако в рекламном тексте значение меняется на противоположное: избавление от нежелательного, освобождение от неприятного («России пора расстаться с перхотью»).

Упоминание известного лозунга о непоколебимости русских, используемое здесь для юмористического эффекта, может вызывать неоднозначную реакцию, принимая во внимание историю и значение этих слов. Рекламный ролик завершается сочетанием английского “goodbye” и русского слова, обозначающего кожную проблему.

Подобные языковые заимствования отражают влияние модных тенденций и искажённое понимание языковой красоты. Это проявляется в неоправданном использовании иностранных слов вместо русских аналогов (например, “sorry” вместо «простите») и в применении непонятных названий, доступных только англоговорящим [2]. Причина использования иностранного слова остаётся неясной, так как в русском языке есть эквивалент – «до свидания». Этот выбор не обусловлен необходимостью описать новое явление или желанием иронично что-то выделить. Скорее, применение заимствования, типичного для молодёжного жаргона, выглядит как попытка создать вирусный эффект вокруг продукта, чтобы привлечь молодую аудиторию.

Использование английских слов в рекламных материалах распространено, потому что они ассоциируются с успехом и международным взаимодействием, где английский язык играет важную роль. Учитывая широкое распространение английских заимствований в рекламных текстах, можно говорить о значительном влиянии английского языка на язык российской рекламы. Стремясь отражать современные тенденции, в том числе через англоязычные элементы, российская реклама активно способствует появлению новых слов и выражений в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков В. Д. Англо-русский словарь русско-английский словарь: 45 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2013. 624 с.

2. Герасимова А. П. Экспрессивные средства рекламного текста // Молодой учёный. 2016. № 17. С. 523–525.

3. Ильченко С. Н., Прокофьева Н. А. Нужна ли иностранная лексика в отечественной рекламе? [Электронный ресурс] // PRO Русский. 2017. URL: http://prorus.spbu.ru/read/nuzhna-li-inostrannaya-leksika-v-oteches

4. Кохтев Н. Н. Десять эффектов рекламы // Русская речь. 1991. № 6. С. 59−64.

5. Трубинова Е. А. Заимствования как процесс изменения языка // Молодой учёный. 2016. №10. С. 1209–1212.

Денисова А. Ю,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА ДЖОНА ХОВАРДА ЛОУСОНА

Аннотация. *В статье пронализирован художественный метод Джона Ховарда Лоусона на фоне развития американской драматургии первой половины XX столетия. На материале двух пьес раскрываются принципы художественного воплощения драматургом действительности на раннем этапе творчества.*

Ключевые слова: *Джон Ховард Лоусон, художественный метод, модернизм, реализм, «Роджер Блумер», «Процессия».*

FEATURES OF JOHN HOWARD LAWSON'S ARTISTIC METHOD

Summary. *The article analyzes the artistic method of John Howard Lawson against the background of the development of American drama in the first half of the twentieth century. On the material of two plays, the principles of artistic embodiment of reality by the playwright at an early stage of creativity are revealed.*

Keywords: *John Howard Lawson, artistic method, modernism, realism, "Roger Bloomer", "Procession".*

Изучение модернистских тенденций в пьесах Джона Ховарда Лоусона имеет высокую степень актуальности, что связано с его ролью в развитии литературы и театра XX века.

Модернизм, как художественная и культурная тенденция, возник в контексте радикальных общественных изменений, включая войны, экономические кризисы и социальные реформы. Эти обстоятельства оказали ощутимое влияние на появление новых творческих методик и эстетических норм, что было ярко представлено в произведениях Дж. Х. Лоусон, чья драматургия учитывала сложности и парадоксы своей эпохи.

Драматург стал одним из новаторов, которые смело расширяли жанровые границы, используя оригинальные формы и сценические техники. Его пьесы, обладающие психологической глубиной и социальным подтекстом, не только помогали лучше понять современное ему общество, но и затрагивали множество актуальных вопросов, сохранивших сегодня свою значимость.

Стиль Дж. Х. Лоусона представляет собой уникальное сочетание классических и современных техник, теоретических концепций и индивидуального опыта, что позволяет ему создавать запоминающиеся и многослойные театральные произведения. Его работы насыщены глубокими психологическими и социальными тематическими подтекстами, отражающими реалии человеческого существования [4].

Джон Дос Пассос в предисловии к пьесе «Роджер Блумер» (1923) писал: «Roger Bloomer is a raw, unlabelled attempt to use the emotional possibilities of the theater to their fullest extent for the expression of the commonest American theme – a boy running away from home to go to the big city. Explosions of fresh vitality in any art necessarily destroy the old forms» [2, с. 10]. В драме драматург применил приемы экспрессионизма. Доминирующей темой в пьесе становится страх главного героя, подростка Рождера Блумера, перед будущим. Его страшит окружающий мир. Он одинок, у него нет друзей, родители его не понимают. Блумер-отец зациклен на расширении своего бизнеса, ему нужно открыть побольше магазинов в разных городах. Для него идеал – Вулворс, идеал которого был «Продавать много и дешево». Роджер же ищет живую душу, ему нужны чувства и страсти. В финале герой так и останется одиноким.

Построение диалогов в пьесе строится по принципу контрапункта. К примеру, разговор между отцами в первом акте перемежается беседой между сыновьями. Драматург указывает на необходимую мизансцену в ремарке: *«Eugene and Roger move to right. Bloomer and Poppin to left»* [1, с. 41].

Диалоги являются важным элементом художественного метода Лоусона. Его тексты пронизаны реалистичными и эмоционально насыщенными речевыми формами, которые выполняют не только информационную функцию, но и создают конфликт и напряжение. Диалоги выступают основным средством для глубокого раскрытия характеров персонажей и их взаимодействий, что усиливает драматургическую напряженность. Уделяя особое внимание слову, Лоусон создает

богатый, выразительный язык, который наполняет спектакли динамикой и жизненностью [2, с. 381–382].

«Процессия: Джазовая симфония американской жизни» (1925) – модернистская комедия в четырех действиях. Первый акт датируется 4 июля, что символично, а заканчивается пьеса семью месяцами позже. День независимости ассоциируется со свободой волеизъявления граждан. Главные герои: Исаак Коэн – владелец магазина и его дочь Сэди, Джейк Псински, Поп Прет – старик-ветеран Гражданской войны, Филпотс и др. В первом акте драматург разрушает «четвертую стену»: из зрительного зала появляется группа из девяти шахтеров, исполняющая джаз на разных инструментах. Джаз исполняется в честь рабочего класса. Это станет лейтмотивом всей пьесы. В пьесе звучит фонограф, герои поют, танцуют, играют на инструментах.

Реальная жизнь в городке показана достоверно. Это типичная картина для всех промышленных мест Америки. Главные герои пьесы – рабочие. Коэн называет городок «гнилым» местом: здесь слишком много погибло людей на работах в шахтах. Музыка в пьесе выступает, с одной стороны, символом сопротивления, с другой – единения рабочего класса. Псински ранят, потому что кому-то не понравилась исполняемая группой музыка, что вызывает ассоциации с борьбой рабочего класса за свои права.

Лоусон обращается к использованию символов и метафорических образов, которые не просто иллюстрируют внутренние противоречия героев, но также формируют многослойную структуру, позволяя зрителям по-разному интерпретировать произведение. Лоусон активно сочетает реалистические элементы с модернистскими экспериментами, разрушая, к примеру, стену, отделяющую актеров от зрителей («Процессия»).

Баланс между традицией и новаторством позволяет ему применять классические театральные формы для выражения актуальных идей и конфликтов. Он не только откликается на социальные и культурные вызовы своего времени, но и создает театральные миры, которые побуждают зрителей задуматься о своем месте в окружающем мире.

Дж. Х. Лоусон стал одним из тех авторов, которые кардинально изменили устоявшиеся традиции театрального искусства, открыв новые горизонты для

самовыражения через язык, символику и глубокую психологизацию своих персонажей.

Таким образом, художественный метод Дж. Х. Лоусона – это синтез реалистического и нереалистического, что формирует сложную и многослойную конструкцию, где пересекаются символизм, психология, выразительный диалог и экспериментальное мышление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lawson John Howard Roger Bloomer [Электронный ресурс]. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015066711105&seq=7 (дата обращения: 08.02.2025).

2. Lawson John Howard Processional [Электронный ресурс] URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015054042083&seq=201 (дата обращения: 08.02.2025).

3. Лоусон Джон Говард. Теория и практика создания пьесы и киносценария. – Государственное издательство «Искусство». Москва, 1960. 560 с.

4. Лоусон Джон Говард // Литературная энциклопедия. [Электронный ресурс].URL: https://febweb.ru/feben/litenc/encyclop/le6/le65921.htm?cmd=0&istext=1(дата обращения: 11.02.2025).

Деревенькова А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОБРАЗ ОРФЕЯ В ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА: Ж. КОКТО «ОРФЕЙ», Т. УЛЬЯМС «ОРФЕЙ СПУСКАЕТСЯ В АД»

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация мифологического образа Орфея в драматургии XX века на примере пьес Жана Кокто «Орфей» и Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад». Анализируются способы интерпретации классического сюжета, выявляются общие черты и различия в подходах авторов к осмыслению фигуры Орфея как символа искусства, любви и трагической судьбы художника в современном мире.*

Ключевые слова: *Ж. Кокто, Т. Уильямс, миф, Орфей, Эвридика, драматургия, интерпретация.*

THE IMAGE OF ORPHEUS IN THE DRAMA OF THE TWENTIETH CENTURY: J. COCTEAU “ORPHEUS”, T. WILLIAMS “ORPHEUS DESCENDS INTO HELL”

Summary. *The article examines the transformation of the mythological image of Orpheus in twentieth-century drama using the example of Jean Cocteau's plays “Orpheus” and Tennessee Williams' “Orpheus Descends into Hell”. The author analyzes the ways of interpreting the classical plot, identifies common features and differences in the authors' approaches to understanding the figure of Orpheus as a symbol of art, love and the tragic fate of the artist in the modern world.*

Keywords: *J. Cocteau, T. Williams, myth, Orpheus, Eurydice, dramaturgy, interpretation.*

В культуре XX века миф обретает особую актуальность. Это уже не аллегорический вымысел, а одна из форм видения мира, равноправная с научным познанием, языком, искусством, религией. Среди многочисленных античных и

библейских мифов, используемых в литературе XX столетия, миф об Орфее занимает особое место. В эпоху взаимодействия и взаимовлияния различных видов искусств миф о певце, музыканте, объединивший литературу, философию, искусство, является своеобразным символом культуры XX века.

В XX веке миф об Орфее привлекал французских деятелей – наследников античной культуры – не просто как исходный сюжетный материал. Особенность интерпретации мифа обусловлена менталитетом нации и её социокультурными ценностями, находящими субъективное отражение в мировоззрении писателей. В творчестве французских деятелей культуры превалировал прежде всего антропоцентричный характер мифа, его экзистенциальная сущность и смыслообразующая способность.

В творчестве Жана Кокто образ Орфея занимает центральное место. Обращение к орфическому сюжету носит системный и комплексный характер. В своей пьесе и поэтической трилогии через орфический миф Кокто переосмысливает вечную сущность жизни и любви, размышляет о смысле жизни и смерти, поэте и его творчестве, месте поэта в современном дегуманизированном мире.

Мифологема Орфея является основой концепции творчества и эстетики Жана Кокто. По мнению художника, для постижения Абсолюта необходимо погрузиться в собственное «я», обратившись к первоосновам бытия, к истокам мифологического мышления. Орфей Кокто ошибается, путается, находит себе ложных кумиров. И только столкновение со смертью (мотив утраты Эвридики и прохождение через подземное царство) возвращает его к истинным ценностям. В пространстве текста он отражает действительность, познанную с помощью сознательного и бессознательного. Миф об Орфее превращается под пером Ж. Кокто в авторское видение гибели настоящего искусства, творческой бездарности и бездуховности.

Жан Кокто как писатель-модернист увлекается символизацией действительности. Но отдельные символы свела в единую цельную систему именно мифология. В реализации своих художественных задач автор умышленно дистанцируются от реальности, пытается выработать символическую художественную речь, способную достигнуть глубин человеческого естества. Древнее повествование, в его традиционном смысле, искажается автором в своём произведении. Он пытается не просто актуализировать этот смысл для

современников, но и обеспечить его разноуровневое прочтение и восприятие. На примере анализируемого произведения можно утверждать, что французская литература эпохи модернизма, заново творя символическую парадигму бытия и сущности человека, основывается на интерпретации мировых литературных архетипов, уже произведенных культурных кодов прошлых эпох.

Обращение к мифу в американской литературе является исконной традицией: это актуально и наиболее значимо в контексте и дискурсе всех литературных и исторических эпох.

Особое место среди драматургов, обращавшихся к мифу, занимает Теннесси Уильямс, творчество которого пронизано мифологическими реминисценциями, образами, параллелями.

Драма Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад» (1957) поднимает острейшие для американского общества прошлого века проблемы: расизм, самосуд, продажность общества, лицемерие, абсолютное подавление личности. На фоне современной американской действительности XX века разворачивается трагическая история любви Орфея и Эвридики. Сразу обращает на себя внимание такой герой, как Вэл Зевьер – это Орфей, покровитель искусства, его кифара – это гитара, с которой он никогда не расстаётся. Следуя традициям литературного направления южной готики, автор изображает затхлую «жизнь» провинциального американского городка. Теневая, омертвелая сторона этого места резко контрастирует с необычностью прибывшего туда гитариста Вэла, вызвавшего оживление трёх ярких женских персонажей: Лейди, Ви и Кэрол.

Появлению Вэла предшествует клич Чоктоу, издаваемый негром-колдуном. Этот клич раздаётся в пьесе всего дважды, оба раза словно обращая внимание читателя (и зрителя) на самого Вэла-Орфея. Он же служит своеобразным маркером сюжетного поворота в пьесе, затрагивая тем самым не только текстуальные, но и акустические регистры. Контрастным выглядит последнее появление негра-колдуна, который после смерти Вэла уже не издаёт клича, но появляется молча, держа в руках его куртку из змеиной кожи. Музыкальное начало в «Орфее» играет особую роль: текст, как и спектакль, постоянно звучит. Бессмертная лира Орфея превращается в гитару Вэла, он же называет её своей спутницей жизни.

Т. Уильямс делает преимущественно акцент на христианской символике, религиозных произведениях искусства, сочетая это с древними языческими представлениями, в результате чего его пьеса становится многослойным художественным творением, аллегорической притчей о добре и зле, любви и ненависти, жизни и смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнездилова Е. В. Миф об Орфее в литературе первой половины XX века: Р.М. Рильке, Ж. Кокто, Ж. Ануй, Т. Уильямс. 2006. 200 с.

2. Кокто Ж. Беседы о кинематографе. [Электронный ресурс] // Мастерская индивидуальной режиссуры. – URL: https://pandia.ru/text/77/203/77611.php (дта обращения: 14.03.2025).

3. Неделин В. Дорога жизни в драматургии Теннесси Уильямса // Уильямс Т. Орфей спускается в ад. С-Пб.: Азбука-классика, 2007. С. 303–349.

Деснова А. Г.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СТРАДАНИЕ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК МАРКЕРЫ РОССИИ И РУССКОГО В РОМАНЕ ДЖ.М. КУТЗЕЕ «ОСЕНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ»

Аннотация. *В статье рассмотрены такие маркеры русского характера в романе Дж. М. Кутзее «Осень в Петербурге», как страдание и религиозность. Показано, что и сам главный герой романа, Достоевский, становится их носителем. Страдание является и уделом человека, и платой художника за его талант. Выявляется связь между страданием и религиозностью русского человека, который, страдая, готов искупить свой грех.*

Ключевые слова: *страдание, религия, Достоевский, талант, «отцы и дети».*

SUFFERING AND RELIGIOSITY AS MARKERS OF RUSSIA AND RUSSIAN IN J.M. COETZEE'S NOVEL "AUTUMN IN ST. PETERSBURG"

Summary. *The article examines such markers of the Russian character in J. M. Coetzee's novel "Autumn in St. Petersburg" as suffering and religiosity. It is shown that the main character of the novel, Dostoevsky, becomes their bearer. Suffering is both the lot of man and the artist's reward for his talent. The connection between suffering and the religiosity of a Russian man, who, suffering, is ready to atone for his sin, is revealed.*

Keywords: *suffering, religion, Dostoevsky, talent, "fathers and children".*

В романе Кутзее одной из основных становится тема страдания художника как своего рода платы за талант. Страдание сублимируется в творчество и трансформируется в нём. Кутзее убежден, что страдания человеческие – неотъемлемая часть бытия. Это же утверждал и подпольный парадоксалист из романа Достоевского «Записки из подполья», говоря о том, что страдание является единственной причиной сознания [3].

Главный герой «Осени в Петербурге» в мыслях предельно откровенно говорит о писательском труде умершему пасынку, как если бы тот был его сыном: «Не от избытка беремся мы за перо, но от нужды и боли» [5, с. 245].

Страдание, по Кутзее, – тоже маркер «русскости», русского характера в христианской восточнославянской парадигме и, конечно же, в произведениях Ф. М. Достоевского. Способность человека к страданию или ставит героев Достоевского в ряд святых, мучеников (как Соня Мармеладова из «Преступления и наказания», Настасья Филипповна из «Идиота» и т.д.), или даёт героям шанс осознать и искупить свои прегрешения, стать ближе к Богу (Родион Раскольников, Митя Карамазов и др.).

Для «Осени в Петербурге» актуальны идеи страдания, ведущие к самоотречению, а также к свободе, идея вины каждого человека, проблема насилия как феномен человеческого бытия.

Герой романа, Достоевский-отец, стремится раскрыть тайну смерти своего пасынка на протяжении всего романа: подобно Верховенскому – отцу, он старается узнать, что определяет судьбу его ребенка, детей вообще, что является главной движущей силой их решений, их жизненного выбора и, конечно, какова в этом роль отца. Почти в самом начале романа Кутзее присутствуют такие слова: «<…> дух сына, войди в меня» [3, с. 2]. Так начинается «диалог» живого отца с умершим сыном. Собственно, весь роман, по мнению Волгина – это непрерывный диалог отца с сыном, где за умершего сына говорит сам отец и слышит непроизнесенное слово одного в словах других персонажей, которых он узнает на протяжении расследования [2, с. 414].

По мнению Д. С. Мережковского, в романе Кутзее появляется библейская аллюзия: Достоевский-герой сравнивается с ветхозаветным Иовом, потерявшим в своей жизни всё, включая детей. Показателен в этом плане эпизод с мольбой Достоевского-героя к Богу, когда он просит вернуть его дитя к жизни («смерть Павла – моя смерть»), а сам герой настолько ощущает сродство с пасынком, что не может осознать, по ком он действительно скорбит – «по Павлу, или по самому себе?» [5, с. 119].

Таким образом, в произведении Кутзее рождается библейская аллегория, ведь отцу (не только Богоотцу), чтобы жить, нужно воскресить сына. Экзистенциализм

Достоевского, по словам М. М. Бахтина, подтверждает, что нет ситуации, более подходящей для обращения к Нему (Господу), как момент абсолютного отчаяния [1, с. 111].

Кутзее не станет изображать своего Достоевского религиозно утвердившейся личностью: это, по мнению Толкачева, становится понятно, когда на страницах романа появляются искаженные слова старца Зосимы («Братья Карамазовы») о слезах очистительных, приносящих умиление и очищение сердцу (цит. по: [7, с. 234]). В мыслях главного героя о смерти Павла и явно, и подтекстуально проявляется тема страдания: «Мысли его устремлены к смертной минуте Павла. И невыносимейшая среди них – мысль о том, что в последнюю, в малейшую долю последнего мига падения Павел отчетливо сознавал, что ему уже не спастись, что он погиб» [4, с. 4].

Данные слова будто дублируют мысли самого Ф. М. Достоевского о смертной казни, имитацию которой ему довелось пережить на эшафоте перед ссылкой (это отражено в письмах к брату Михаилу), и беспрекословной веры (мотив веры в романе «Идиот») [4]. Героям же, далёким от Бога, не дана возможность духовного прозрения и воскрешения. Так, Нечаев, атеист, преступник и безбожник, способен только на профанацию религии, в частности, философско-религиозного учения Н. Ф. Федорова, где говорится, что «все мы придем к Богу и встанем пред престолом его и призовем его к себе. И он сойдет к нам! У него не будет выбора, ему придется нас слушать. И тогда мы все соединимся и станем, наконец, на равную ногу <…>. Души умерших будут снова ходить по земле <…>» [1, с. 101].

По мнению С. М. Телегина, герой не получает ответ на свой вопрос. Так заканчивается роман Кутзее – с чувством горечи, недосказанности, тоски, что полностью противоречит классическому взгляду Достоевского, с верой в Творца и Зиждителя, его Волю и Милость, и в истину слова художника [6, с. 116].

Таким образом, и страдание, и религиозность в контексте романа Дж. М. Кутзее «Осень в Петербурге» определённо становятся маркерами «русского мира», как его понимает зарубежный автор, стремящийся постигнуть незнакомую ему русскую ментальность, опираясь на художественный мир произведений Ф.М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. К.: Next, 1994. 510 с.

2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.

3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972 – 1990. 519 с.

4. Кутзее Дж. М. Осень в Петербурге (пер. с англ. С. Ильин, 2001 г.). М.: Эксмо, Домино, 2009. 368 с.

5. Мережковский Д. С. Автобиографическая справка. Акрополь. Избранные литературно-критические статьи. М.: Книжная палата, 1991. 319 с.

6. Телегин С. М. Основной миф у Достоевского. М.: Карьера, 1995. 96 с.

Дзюбенко Ж. Г.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Крутолевич А. Н.,
УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»
(г. Гомель, Республика Беларусь)

СОСТОЯНИЕ ЭМОЦОНАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ НАРУШЕНИЯХ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *С целью расширения представлений о психологических особенностях лиц, страдающих нарушениями пищевого поведения, описательно рассматриваются результаты зарубежных исследований, касающихся состояния некоторых проявлений эмоциональной сферы таких лиц.*

Ключевые слова: *пищевое поведение, эмоциональная регуляция, эмоциональная реактивность, позитивный аффект, негативный аффект, эмоциональный интеллект.*

STATE OF EMOTIONAL FUNCTIONING IN EATING BEHAVIOR DISORDERS

Summary. *In order to expand the understanding of the psychological characteristics of individuals suffering from eating disorders, this article descriptively examines the results of foreign studies concerning the state of some manifestations of the emotional sphere of such individuals.*

Keywords: *eating behavior, emotional regulation, emotional reactivity, positive affect, negative affect, emotional intelligence.*

В настоящее время в зарубежных исследованиях активно изучаются проблемы пищевого поведения, которые в отечественной научной коммуникации представлены крайне ограничено либо не представлены вовсе. К таким проблемам относится и состояние эмоциональной сферы у лиц, страдающих нарушениями пищевого поведения.

В последнее время чаще поднимается вопрос связи нарушений пищевого поведения с эмоциональным интеллектом. В то время как в одних исследованиях

утверждается, что эмоциональный интеллект тесно связан с расстройствами пищевого поведения, другие исследования такой связи не выявляют. Указывается, что различные модели и оценки эмоционального интеллекта могут влиять на индивидуальные различия в расстройствах пищевого поведения: личностный эмоциональный интеллект и интеллектуальный эмоциональный интеллект считаются двумя разными конструктами, что могло привести к разным результатам исследований. Большинство существующих исследований были сосредоточены на взаимосвязи между эмоциональными расстройствами / деструктивными расстройствами личности и всей конструкцией эмоционального интеллекта или одной моделью эмоционального интеллекта по отдельности. Роль могут играть также отдельные подтипы нарушений пищевого поведения. В связи с этим представляет интерес мета-анализ, проведённый Juan Zhang и др. в 2022 году [6]. Анализ 20 исследований с использованием трёхуровневой модели мета-анализа случайных эффектов выявил общую отрицательную связь между эмоциональным интеллектом и расстройствами пищевого поведения. Исследование подтверждает взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и нарушенным пищевым поведением, предполагая, что люди с более высоким эмоциональным интеллектом менее склонны к такому пищевому поведению.

Любопытным представляется вопрос роли эмоций в эмоциогенном пищевом поведении. Наиболее часто фигурирующие опросники, такие, как Голландский опросник пищевого поведения, Трехфакторный опросник питания и т. д. сфокусированы на отношении эмоциогенного пищевого поведения только с негативными эмоциями. В то же время, развивается представление о том, что в нарушениях пищевого поведения играют роль не только негативные, но и позитивные эмоции. В частности, был разработан Опросник эмоционального аппетита (EMAQ) [4], содержащий вопросы о склонности принимать пищу в ответ, в том числе, на положительные эмоции и ситуации. Также существует Шкала позитивного и негативного эмоционального питания (PNEES) [5], в которой склонность к перееданию измеряется относительно конкретных позитивных и негативных эмоций, в чём заключается его особенность.

Существуют исследования, подтверждающие, что к эмоциогенному перееданию приводят не только негативные, но и позитивные эмоции, в связи с чем выделяют негативное и позитивное эмоциональное питание [3].

В то же время данный подход встречает критику [2]. В 2020 году представлено исследование связи негативных и позитивных эмоций с расстройствами питания, где эмоциональная регуляция задействована в качестве посредника. Исследователи пришли к выводу о том, что негативное эмоциональное питание более тесно, чем позитивное, связано с нарушением эмоциональной регуляции и расстройствами питания. Нарушение эмоциональной регуляции укрепляет взаимосвязь между негативным, а не позитивным, эмоциональным питанием и нарушениями пищевого поведения. Результаты исследования в целом показали, что именно негативное, а не позитивное, эмоциональное питание имеет связь с расстройствами пищевого поведения.

Таким образом, наметилась определённая дискуссия в отношении роли негативных и позитивных эмоций в расстройствах пищевого поведения.

В продолжение проблемы связи позитивных и негативных эмоций с пищевыми нарушениями стоит рассмотреть роль эмоциональной реактивности в данной проблеме. Речь идёт о зарубежных исследованиях активации, интенсивности и продолжительности эмоциональной реакции во взаимодействии с нарушениями пищевого поведения. Так, например, такое исследование представили в 2020 г. Wesley R. Barnhart и др. [1] Авторы изучили взаимодействие негативного и позитивного эмоционального питания с лёгкостью активации, интенсивностью и длительностью эмоциональной реактивности для прогнозирования повышенного переедания. Были получены результаты опросников 258 участников: Шкала эмоционального переедания, Опросник эмоционального аппетита, Пертская шкала эмоциональной реактивности, Шкала компульсивного переедания. Было проведено шесть процедур анализа с учётом негативной и позитивной эмоциональной реактивности (лёгкость активации, интенсивность и продолжительность) в качестве факторов, влияющих на взаимосвязь между негативным и позитивным эмоциональным перееданием и компульсивным перееданием. Исследователи выяснили, что продолжительность эмоций влияет на связь между эмоциональным питанием и компульсивным перееданием: как и в случае взаимосвязи между

позитивным эмоциональным питанием и позитивной эмоциональной реактивностью, выявлено, что увеличенная продолжительность отрицательных эмоций вместе с приемами пищи как реакцией на отрицательные эмоции являются важными факторами, лежащими в основе компульсивного переедания.

Растёт количество данных, указывающих на дезадаптивную эмоциональную регуляцию с симптомами нарушений пищевого поведения. В 2022 году исследователями опубликован мета-анализ на основе 104 исследований, в рамках которого был определён коэффициент корреляции, демонстрирующий взаимосвязь между конкретными стратегиями регуляции эмоций и нарушениями пищевого поведения [7]. В основе – теоретическая концепция, предполагающая, что стратегии регуляции эмоций можно условно разделить на адаптивные (переоценка, активное решение проблем, осознание и принятие эмоций) и дезадаптивные (руминации, избегание и подавление эмоций). Мета-анализ показал, что руминация и трудности с принятием эмоций были наиболее тесно связаны с симптомами нарушений пищевого поведения. Так, люди с расстройствами пищевого поведения чаще прибегают именно к неадаптивным стратегиям эмоциональной регуляции. Авторы отмечают, таким образом, необходимость в разработке отдельных методов, направленных на преодоление трудностей с эмоциональной регуляцией при нарушениях пищевого поведения, с особым вниманием к руминации и непринятию эмоций.

Таким образом, выше были представлены результаты ряда зарубежных исследований, которые могут дать основу и направления для аналогичных отечественных исследований эмоциональной сферы при различных нарушениях пищевого поведения, а также быть использованы в практических аспектах решения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barhnart W. R.Negative and positive emotional eating uniquely interact with ease of activation, intensity, and duration of emotional reactivity to predict increased binge eating. [Электронный ресурс] 2021. URL: https://doi.org/10.1016/j.appet.2020.104688 (дата обращения: 06.03.2025).

2. Barnhart W. R. Emotion regulation difficulties interact with negative, not positive, emotional eating to strengthen relationships with disordered eating: An exploratory study

[Электронный ресурс] // Appetite.2021. URL: https://doi.org/10.1016/j.appet.2020.105038 (дата обращения 06.03.2025)

3. Leppanen D, Brown, H., Linden H. The Role of Emotion Regulation in Eating Disorders: A Network Meta-Analysis Approach [Электронный ресурс] // Frontiers in Psychiatry.2022. URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychiatry/articles/10.3389/fpsyt.2022.793094/full (дата обращения: 06.03.2025).

4. Meule A, Richard A. Schnepper R. Emotion regulation and emotional eating in anorexia nervosa and bulimia nervosa [Электронный ресурс]. // Eating Disorders 2019. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1080/10640266.2019.1642036 (дата обращения: 06.03.2025).

5. Nolan L. J. Emotional Appetite Questionnaire. Construct validity and relationship with BMI [Электронный ресурс] // Appetite. 2010.URL: https://doi.org/10.1016/j.appet.2009.12.004 (дата обращения: 06.03.2025).

6. Sultson H., Kukk K., Akkermann K Positive and negative emotional eating have different associations with overeating and binge eating: Construction and validation of the Positive-Negative [Электронный ресурс]. // Emotional Eating Scale. Appetite. 2017. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0195666317303306 (дата обращения: 06.03.2025).

7. Zhang J., Wang, Yi. Chenggang W. The relationship between emotional intelligence and eating disorders or disordered eating behaviors: A meta-analysis. [Электронный ресурс]. Personality and Individual Differences 2022. URL: https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111239 (дата обращения: 06.03.2025).

Диденко Н. Е.,
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Миллер В. И.,
БУ «Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *В статье показана актуальность процесса социальной адаптации, ее роли и значения в современном обществе. Данный процесс изучается многими направлениями современного гуманитарного знания, среди которых педагогика вносит существенный вклад в осмысление как теоретических, так и практических аспектов социальной адаптации.*

Ключевые слова: *современная педагогика, социальная адаптация, социализация, гуманизация, воспитательный и образовательный процесс.*

SOCIAL ADAPTATION AS AN ACTUAL DIRECTION OF MODERN PEDAGOGY

Summary. *The article shows the relevance of the process of social adaptation, its role and significance in modern society. This process is studied by many directions of modern humanitarian knowledge, among which pedagogy makes a significant contribution to the comprehension of both theoretical and practical aspects of social adaptation.*

Keywords: *modern pedagogy, social adaptation, socialization, humanization, upbringing and educational process.*

Педагогика является одним из важнейших направлений научного знания и «являет собой выражение многотысячной педагогической культуры человечества [3, с. 4]. Педагогические традиции начинаются с эпохи Античности и сопровождают развитие человечества на протяжении всей истории, позиционируя преданность идеалам гуманизма и гражданского служения. Педагогическая наука во все времена направляла усилия на разрешение наиболее значимых проблем человека и общества, и прежде всего, установление между ними гармоничных взаимоотношений и

взаимодействия. «Проблематика духовности и гражданского служения вызывает интерес в современном обществе, не столько в связи с осознанием кризисных явлений в современном мире, сколько с необходимостью вносить значимые коррективы в процесс минимизации распространяющихся в общественной среде бездуховности и гражданского пессимизма» [4, с. 59].

В педагогике самыми важными субъектами выступают следующие: обучающиеся, педагоги, родители, и общество в целом. В качестве объектов – складывающиеся гуманистические традиции, общественные нормы и правила, потребности индивидуальные и общественные, долг и нравственные принципы, общественное признание и личностная удовлетворенность, личностное и профессиональное развитие и др. Современная педагогика продолжает давнюю традицию, прилагая значимые усилия для того, чтобы создать условия «для интернализации между всеми субъектами образовательного процесса общечеловеческих ценностей с опорой на потребности общества, семьи и ребенка» [5, с. 10]. Одной из важнейших задач современной педагогики является формирование таких условий, при которых процесс социализации для индивида будет осуществляться настолько успешно и эффективно, что позволит каждому человеку становиться полноправным гражданином, профессионалом в выбранном пути, хранителем традиционных семейных ценностей, родителем, другом, и наконец, неравнодушным человеком, который обладает сформированным критичным и целостным мировоззрением.

Одной из актуальных проблем современного педагогического знания выступает социальная адаптация, которая осуществляется как этап усвоения ребенком общественно признанных норм и правил, распространенных в той или иной социальной среде в определенный исторический период. В научно-исследовательской литературе проблема социальной адаптации освещается в рамках нескольких подходов и направлений: социальная адаптации молодежи, социальная адаптация представителей пожилого возраста, социальная адаптация лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации и т. д. Все это указывает на то, что данная проблематика ориентирована на людей в самых разных возрастных группах и обусловлена различными обстоятельствами. Во все времена общество направляет значительные усилия, чтобы сохранять стабильность и порядок общественной

системы. В связи с этим, проблематика социальной адаптации исследуется сразу несколькими научными областями знания: педагогикой, психологией, социологией, философией. Данные гуманитарные направления знания объединены общим пониманием социальной адаптации как важного этапа развития процесса социализации детей с тем, чтобы подготовить их к взрослой полноценной и гармоничной жизни.

Проблематика социальной адаптации условно имеет две направленности: во-первых, осмысление теоретических аспектов данной проблематики, во-вторых, рассмотрение практических аспектов реализации тех или иных программ, проектов, научных исследований. За последние три года появляются публикации, на страницах которых осуществляется анализ и оценка ряда мероприятий, которые направлены на осуществление адаптации определенных групп и возрастов. Заслуживает внимание опыт социально-реабилитационного центра на примере ОГБУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» города Биробиджана [2].

К теоретическим аспектам изучения аспектов социальной адаптации можно отнести следующие: социальная адаптация должна выстраиваться в зависимости от тех целей и задач, которые необходимо решать или корректировать; социальная адаптация должна определяться индивидуальным подходом к каждому; к процессу социальной адаптации должны быть подключены все общественные структуры и уровни; и самое важное, по нашему мнению, необходимо культивировать неравнодушное отношение к самой жизни, ко всем событиям, которые происходят, и позиционировать не только активное деятельное отношение индивида, но и осознанное, ответственное восприятие, которое выражается в тезисе: «что я могу сделать важного для себя, общества, природы, мира в целом». Что может препятствовать успешному и гармоничному процессу социальной адаптации в современном воспитании и образовании? Это могут быть, прежде всего, «отсутствие индивидуального подхода, в механистичности приемов и технологий социальной адаптации» [1, с. 1317]. Полагаем, что в системе современного образования позиционирование и осуществление индивидуального подхода необходимо требовать не только от педагогов, управленческого аппарата, наставников, тренеров, родителей, но и общества в целом. Процесс социальной адаптации должен быть направлен на то, чтобы избавляться от наработанных «штампов» и дать возможность развитию

индивидуальности каждого ребенка, и прежде всего, сформировать основную потребность в том, что каждый из нас реализовал себя через саморазвитие и самосовершенствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енютина Ю. К. Проблемы социальной адаптации детей-сирот в условиях социальных служб // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 1315-1317.

2. Каряка Т. А. Социальная адаптация в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних //Постулат. 2023. № 1 (87).

3. Корнетов Г. Б. Педагогика в контексте современной тенденции историзации социально-гуманитарных наук. Инновационные проекты и программы в образовании. 2024. № 4(94). С. 4-8.

4. Миллер В. И., Думинская М В. Онтологические основания духовности и гражданского служения в современной отечественной культуре. Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 09–10 ноября 2023 года. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2024. С. 159-165.

5. Петелин А. С, Невзорова М. С. Кризисные явления в современной отечественной гуманистической педагогики и пути их преодоления. Наука и Образование. 2022. Т. 5, № 4.

Дмитриенко В. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов В. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *Проблема воспитания детей и молодёжи в Донецкой Народной Республике постоянно находится в центре внимания государства, так как воспитание является главным средством передачи подрастающему поколению социально-исторического опыта, культуры, духовно-нравственных традиций.*

Ключевые слова: *одаренные дети и молодёжь, Донецкая Народная Республика (ДНР), поддержка, проблемы.*

PROBLEMS OF EDUCATION OF GIFTED CHILDREN AND YOUTH OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Summary. *The problem of raising children and youth in the Donetsk People's Republic is constantly in the spotlight of the state, as education is the main means of transferring socio-historical experience, culture, spiritual and moral traditions to the younger generation.*

Keywords: *gifted children and youth, Donetsk People's Republic (DPR), support, problems.*

Проблема воспитания детей и молодежи постоянно находится в центре внимания государства, так как воспитание является главным средством передачи подрастающему поколению социально-исторического опыта, культуры, духовно-нравственных традиций, накопленных каждым отдельным этносом и человечеством в целом [2].

Для обеспечения развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) важным является формирование комплексной стратегии поддержки и развития талантливых детей и молодежи в системе образования. Это предполагает выявление и

отбор одаренных детей, их обучение и воспитание во всех образовательных организациях. При этом подчеркнём, что актуальность статьи вызвана, прежде всего, необходимостью реализации Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» среди целевых показателей, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» определено «обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 процентов обучающихся» [3]. Реализация данного Указа Президента Российской Федерации касается всех субъектов России, в том числе и Донецкой Народной Республики (ДНР).

Анализ деятельности образовательных организаций ДНР по воспитанию одаренных детей и молодёжи позволяет утверждать, что этому вопросу уделяется значительное внимание: исследуется среда одаренной личности, являющаяся мощным механизмом развития её талантов и способностей, нормативно-правовая база организации поддержки юных талантов, роль дополнительного образования и т.д.

В ДНР обучение одаренных детей и молодёжи осуществляется с применением как классических, так и инновационных методов. Для таких учеников приоритетными становятся методы, направленные на поисковые исследования и стимулирование творческой активности, что способствует развитию оригинального мышления и креативных решений [1].

Анализ практики также показывает, что современные образовательные учреждения ДНР активно разрабатывают собственную модель работы с одаренными учениками, включающую четкие положения и подходы к развитию способностей обучающихся. Их системы поддержки юных дарований разрабатываются на базе оригинальных психолого-педагогических теорий, предусматривают адаптацию успешного опыта, накопленных в других школах, техникумах и колледжах, университетах и академий. При этом акцент делается на индивидуализации

образовательного процесса для талантливой личности. Ключевым аспектом при этом является ориентация на достижение конкретных результатов в развитии одаренности учащихся.

В то же время, одной из проблем воспитания одарённых детей и молодёжи в ДНР является ситуация дистанционного обучения. Образовательные учреждения республики разработали гибкие образовательные и воспитательные технологии, учитывающие интересы учеников и специфику социальных условий. Однако остается проблемой слабая взаимосвязь между семьёй и образовательными учреждениями, проявляющаяся, прежде всего в слабой заинтересованности родителей (законных представителей) в совместной просветительской работе и повышении их педагогических навыков. Родители сосредотачиваются лишь на узком круге вопросов, связанных с успеваемостью детей.

Несмотря на ряд управленческих решений, связанных с организацией поддержки одаренных детей и молодёжи, ряд педагогических инноваций, разработанных в других регионах России, ещё не стали достоянием педагогов и управленцев. Оценка состояния и результативности воспитательной работы требует своего усовершенствования с учётом современных технологий цифровизации. Кроме того, включение родителей в воспитание требует такой методической работы образовательных организаций, которая обеспечивает знание успешных практик всесторонней поддержки талантов в условиях семьи.

В целом же анализ опыта воспитания талантливых детей и молодёжи в ДНР показал, что проводятся разнообразные фестивали и конкурсы в различных областях искусства, науки и техники, функционирует Центр олимпиадного движения, в системе среднего профессионального образования разработаны положения о поддержке и сопровождении одаренной личности. Особую значимость представляет систематический анализ результативности уже реализованных инициатив с целью оценки их эффективности и выявления наиболее перспективных направлений для дальнейшего развития творческого потенциала молодого поколения ДНР.

Стратегическая цель развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи ДНР – это создание условий для модернизации системы воспитания подрастающего поколения, которая обеспечит преемственность деятельности всех субъектов воспитательного процесса по решению задач воспитания и будет

способствовать формированию гражданских качеств и патриотических чувств обучающихся, всестороннему и гармоничному развитию социально зрелой, творческой личности, усвоению обучающимися гуманистических ценностей, идеологии ДНР, культурных и духовных традиций своего многонационального народа [2].

Таким образом, в системе работы с одаренными детьми крайне важно:

1. Разработать чёткий план действий, направленных на организацию образовательного процесса для талантливых обучающихся.

2. Вооружать педагогов современными способами индивидуального подхода.

3. Обеспечить участие родителей (законных представителей) в выявлении, развитии и поддержке одаренных детей и молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова С. И. Развитие детской одаренности в проектно-исследовательской деятельности. [Электронный ресурс]. // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7 (38). URL: https://research-journal.org/archive/7-38-2015-august/razvitie-detskoj-odarennosti-v-proektno-issledovatelskoj-deyatelnosti (дата обращения: 13.03.2025).

2. Концепция развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи Донецкой Народной Республики [утверждена Приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 16.08.2017 г. № 832.] [Электронный ресурс]. URL: http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/2330-prilozhenie-k-prikazu-832-ot-16-08-2017-g (дата обращения: 13.03.2025).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024г.] [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?pageSize=100&index=1 (дата обращения: 04.03.2025).

Добровольская Н В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СЕМЕЙНЫЙ РОМАН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА И «ПРИВАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ» Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Аннотация. *Для русской классической литературы «мысль семейная» имеет большое значение. Можно без преувеличения сказать, что проблема существования и функционирования семьи в обществе считается писателями одной из важнейших для изображения национальной жизни. В данной работе мы предлагаем рассмотреть романы «Господа Головлёвы» М. Е. Салтыкова-Щедрина и «Приваловские миллионы» Д. Н. Мамина-Сибиряка в контексте жанра семейного романа XIX века.*

Ключевые слова*: семейный роман, русская литература, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, семейная хроника.*

A FAMILY ROMANCE IN THE WORKS OF “GENTLEMEN GOLOVLEV” BY M. E. SALTYKOV-SHCHEDRIN AND “PRIVALOV'S MILLIONS” BY D. N. MAMIN-SIBIRYAK

Summary. *For Russian classical literature, the “family thought” is of great importance. It is no exaggeration to say that the problem of the existence and functioning of the family in society is considered by writers to be one of the most important for depicting national life. In this paper, we propose to consider the novels “Gentlemen Golovlevs” by M. E. Saltykov-Shchedrin and “Privalov’s Millions” by D. N. Mamin-Sibiryak in the context of the genre of the family novel of the XIX century.*

Keywords: *family novel, Russian literature, M. E. Saltykov-Shchedrin, D. N. Mamin-Sibiryak, family chronicle.*

В XIX веке самым популярным в европейской литературе становится жанр романа. Художественная природа его очень сложна, особенность романа как литературного жанра в том, что он не имеет строгого канона. Этот жанр постоянно меняется: начиная с античных времен и заканчивая сегодняшним днем. Изменения обусловлены как характером эпохи, так и влиянием других литературных жанров. Романы о жизни отдельной семьи и смене поколений встречаются в каждой национальной литературе. Семейный роман как новая ветвь классического романа формировался в западноевропейской литературе. Именно европейские писатели заложили традицию жанра и определили элементы его содержания. Данный жанр претерпевает изменения, попадая в иную культурную традицию.

Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» по форме представляет собой семейную хронику, в нем прослеживается жизнь семьи Головлевых в трех поколениях (родители – дети – внуки), основной темой произведения является упадок и гибель рода; на примере одной семьи Головлевых показывается полный исторический период из жизни русского государства; основными конфликтами, которые рассматриваются в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина, являются противостояния между родителями и детьми, мужем и женой. Однако в отличие от семейной хроники, в которой реализуется мифологема семьи (как своего рода Рая) и утраты героем семьи (как изгнания из Рая), семьи как таковой нет, в романе создается образ безлюбовного вымирающего «дворянского гнезда», помещичья усадьба Головлёво становится склепом, родовым моргом семейства. В этом произведении М. Е. Салтыкову-Щедрину удалось уравновесить принципы старого «семейного» романа с принципами нового, который проповедовал он сам: романа общественного, без любовной интриги, узкого по бытовому фону и социальной проблематике.

Рассмотрим жанровое своеобразие еще одного семейного романа «Приваловские миллионы» Д. Н. Мамин-Сибиряка. Автор – знаменитый уральский писатель конца XIX столетия, один из последних представителей «золотого века» русской литературы. Ключевой особенностью творчества писателя является его особый подход к изображаемому в качестве знатока человеческих душ, тонко чувствующего и предчувствующего общественные волнения, порывы.

Роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» рассказывает о становлении буржуазии в России XIX века, где автором художественно воссозданы

яркие образы сибирских промышленников, переданы типологические черты «деловых людей» эпохи. Сюжет романа основан на реальных фактах из жизни промышленного Урала XIX века. Главный герой романа, Сергей Привалов, отходит от родовых установок, и в этом несомненная удача Д. Н. Мамина-Сибиряка. Но проблема «человек – семья – род» не становится центральной в «Приваловских миллионах», что не позволяет нам квалифицировать данное произведение как классическую семейную хронику. При этом можно отметить, что обычно протяженность действия семейной хроники составляет от 50 и более лет, за этот период можно отобразить смену двух и более поколений. А в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка действие занимает не более десяти лет.

Следующим аспектом, на который нам хотелось бы обратить внимание, является изначальный замысел писателя: на примере одной семьи изложить всю историю развития горнозаводского дела на Урале. Тем не менее «Приваловские миллионы» стоят у истоков целой серии социальных романов Д. Н. Мамина-Сибиряка. За «Приваловскими миллионами» последовали такие романы, как «Горное гнездо» (1884), «Три конца» (1890), «Золото» (1892), «Хлеб» (1895), «Без названия» и другие.

Подводя итог, хочется сказать, что тема семьи в произведениях многих русских авторов является сквозной темой, независимо от жанра. В русской прозе XIX века жанр семейного романа появился уже в 30-е годы, однако русскими писателями не было создано классических образцов семейного романа с его камерным хронотопом и узкоограниченной проблематикой, но традиции семейного романа оказали серьёзное влияние на историю русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алламуратова А. Ж. К вопросу о жанре семейного романа //Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 1187–1189.

2. Ауэр А. П. Салтыков-Щедрин и поэтика русской литературы второй половины XIX века. Коломна: Из-во Коломенского пединститута, 1993. 113 с.

3. Биржико А. Д. Мастерство психологического анализа М. Е. Салтыкова-Щедрина в романе «Господа Головлевы». Проблемы художественного мастерства. Алма-Ата. 1967. С. 13–16.

4. Никольский Е. В. Роман-семейная хроника и проблема жанрового своеобразия романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». ART LOGOS. 2018. № 3. С. 57–79.

5. Дергачев И. А., Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 336 с.

Догадина П. И, Салий К. И., Харабет А. Н.,
студенты, 2 курс;
научный руководитель: преподаватель I категории Наден А. С.
ФГБОУ ВО ТулГУ Технический колледж имени С. И. Мосина
(г. Тула, Россия)

ГЕРОИ ОБОРОНЫ ТУЛЫ В ОНИМНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Аннотация. *В статье рассматриваются онимы, связанные с именами участников обороны Тулы в годы Великой Отечественной войны. В результате исследования на карте города выявлено около 50 объектов, увековечивших память событий военных лет и воинов-освободителей.*

Ключевые слова: *оборона Тулы, оним, онимное пространство, улица.*

HEROES OF THE DEFENSE OF TULA IN THE ANONYMOUS SPACE OF THE CITY

Summary. The article discusses the onyms associated with the names of participants in the defense of Tula during the Great Patriotic War. As a result of the study, about 50 objects have been identified on the city map that perpetuate the memory of the events of the war years and the liberator soldiers.

Keywords: defense of Tula, anonymous, anonymous space, street.

Пусть века
Притупили слегка
Твоих башен зубцы,
Пусть стоят твои храмы,
От времени зябко сутулясь,
На лице твоем светлом
Я вижу сражений рубцы,
И твою биографию
Слышу в названиях улиц.
Валерий Ходулин «Тула»

В преддверии празднования 80-летия победы в Великой Отечественной войне 2025 год был объявлен годом защитника Отечества. Это дает нам прекрасную возможность еще раз переосмыслить события тех лет, оценить их значение для современности. Люди, выковавшие победу, остались в памяти потомков: им посвящены книги, фильмы, спектакли, установлены памятники, созданы музеи.

Цель нашего исследования – выявление в онимном пространстве Тулы названий, связанных с героической обороной города.

Задачи:

– изучить теоретический материал по ономастике;

– изучить архивные материалы по обороне города;

– познакомиться с героями обороны Тулы;

– выявить онимы, связанные с именами героев обороны Тулы.

Ономастика – наука, которая изучает имена собственные. Это комплексная наука, которая объединяет методы гуманитарных, философских, естественных наук. Онимное пространство города составляют все имена собственные, которые встречаются на его территории. Нас интересуют онимы, которые встречаются на территории Тулы и связаны с историей обороны города.

Тула – один из городов, оставшихся непокорённым в годы Великой Отечественной войны. Она была одним из ведущих центров оборонной промышленности, поставлявшей боеприпасы и оружие на фронт. Чтобы не потерять все это, а также препятствовать продвижению вражеских войск на Москву, здесь были созданы мощные оборонительные сооружения. Жители Тулы участвовали в боях и работали в тылу.

Тульская оборонительная операция длилась 43 дня. Ее результатом стала стабильная линия фронта, что способствовало контрнаступлению. За мужество и героизм защитников 7 декабря 1976 года Указом Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Тула получила почётное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда».

Имена участников героической обороны Тулы увековечены в названиях ее улиц, скверов, площадей. На площади Московского вокзала установлен барельеф с изображением генерал-лейтенанта Аркадия Николаевича Ермакова, командующего 50-й Армией, оборонявшей город.

21 апреля 1965 года Гражданский проспект г. Тула был переименован в честь Героя Советского Союза, генерал-полковника Ивана Васильевича Болдина, командующего 50-й Армией. Так на карте города появилась улица Болдина. Одноименная улица есть также в городе Щекино Тульской области.

В 1985 году Клинская улица переименована в улицу Чмутова в честь председателя облисполкома, члена городского комитета обороны, почетного гражданина города Тулы Николая Ивановича Чмутова.

Василий Гаврилович Жаворонков – первый секретарь Тульского обкома ВКП(б), член городского комитета обороны, член Военного совета 50-й Армии. Руководил непрерывным выпуском оборонной продукции. После введения осадного положения не покидал поле боя. Его именем также названа улица (до 1988 года Стадионный проезд).

Под руководством Н. И. Чмутова, В. С. Жаворонкова, А. К. Мельникова, В. Н. Суходольского был сформирован Тульский рабочий полк. Народное ополчение стало на защиту города.

9 мая 1965 года Лесная улица переименована в улицу Тульского рабочего полка. На улице Пузакова установлен памятник его героям. В этом же году звание героя Советского Союза присвоено комиссару Тульского рабочего полка Григорию Антоновичу Агееву, погибшему во время обороны города. Агеев сформировал из шахтёров истребительные батальоны, которые боролись с диверсантами, обезвреживали авиационные бомбы, уничтожали листовки противника. В его честь названа одна из центральных улиц Тулы, а также установлен памятник в Рогожинском парке.

Еще один герой обороны – генерал-майор Анатолий Петрович Горшков. Его именем названа улица поселка Косая Гора, который входит в состав города.

В результате нашей работы в онимном пространстве г. Тула было выявлено более 50 объектов, связанных с историей Великой Отечественной войны. Каждый из них заслуживает отдельного исследования. Мы же представили только небольшую выборку, связанную непосредственно с героическими страницами обороны нашего города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко И. А., Наден А. С. Основы русской ономастики: учеб. пособие. Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. 180 с.

2. Краеведческий проект «Память о Великой Отечественной войне в названиях улиц Тулы» [Электронный ресурс]. Тульская областная специальная библиотека для слепых URL: https://tosbs.ru/?ELEMENT_ID=2471. (дата обращения: 24.02.2025).

3. Какие улицы Тулы хранят в себе историю Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Электронный альманах «Воинская доблесть» URL: https://тула.доблесть.рус/tula/kakie-ulicy-tuly-khranyat-v-sebe-istoriyu-velikoy-otechestvennoy-voyny. (дата обращения: 24.02.2025).

4. Слово о подвиге. Литературно-художественный сборник. Сост. В. Трапезников. Тула: Из-во «Коммунар», 1975, 286 с.

Долгая А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ДОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВОЕНАЯ ПОДГОТОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Статья посвящена допрофессиональной военной подготовке (ДПВП) как важной части военно-патриотического воспитания молодежи. Рассматриваются ее цели, историческое развитие, ключевые направления и роль в формировании гражданской ответственности и готовности к военной службе. Анализируются современные проблемы и перспективы совершенствования системы ДПВП в России.*

Ключевые слова: *допрофессиональная военная подготовка, ДПВП, военно-патриотическое воспитание.*

PRE-PROFESSIONAL MILITARY TRAINING IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Summary. *The article is devoted to pre-professional military training (PPMT) as an important part of military-patriotic education of youth. It examines its objectives, historical development, key areas, and role in shaping civic responsibility and readiness for military service. The article also analyzes current issues and prospects for improving the PPMT system in Russia.*

Keywords: *pre-professional military training, PPMT, military-patriotic education.*

Военно-патриотическое воспитание молодежи на современном этапе обретает особую актуальность. Оно представляет собой процесс формирования гражданского сознания, готовности к защите Отечества. Эффективное военно-патриотическое

воспитание способствует укреплению обороноспособности и формированию гражданского общества.

Среди ключевых направлений военно-патриотического воспитания выделяют изучение истории Отечества, формирование уважения к военной службе и положительного образа военнослужащего через встречи с ветеранами и участие в спортивных мероприятиях.

Допрофессиональная военная подготовка (ДПВП) играет важную роль в военно-патриотическом воспитании, формировании морально-психологической готовности молодежи к службе в армии.

Нормативно-правовое регулирование ДПВП основывается на Конституции Российской Федерации и Федеральных законах, таких как «Об образовании в Российской Федерации» и «О воинской обязанности и военной службе». Эффективность ДПВП зависит от соблюдения методологических принципов, таких как научность, системность, доступность, практическая направленность и патриотическая направленность.

Научное обоснование ДПВП представлено в работах таких ученых, как А. П. Абрамовский, А. И. Аверин, М. О. Брукова, В. А. Гуров, А. В. Дубинин, Т. Л. Лопуха, М. Б. Кусмарцев, В. Л. Разгонов и др. Несмотря на распространенность термина «допрофессиональная военная подготовка», его трактовка в литературе неоднозначна. Допрофессиональная военная подготовка (ДПВП) представляет собой систему мероприятий, направленных на подготовку молодежи к службе в вооруженных силах, что особенно актуально в условиях современных геополитических вызовов. ДПВП формирует у молодежи необходимые знания, умения и навыки, а также морально-психологическую готовность к выполнению воинского долга [4, с. 11].

История военной подготовки в России имеет глубокие корни, начиная с Древней Руси и заканчивая современными программами. Система допрофессиональной военной подготовки формировалась в ответ на необходимость защиты территории и обеспечения обороноспособности страны.

С начала XVI века военная подготовка приобрела системный характер с созданием стрелецких полков и первых военно-учебных заведений. Реформы Петра I значительно усилили эту систему, создавая регулярную армию и флот. В XVIII-XIX

веках развивались кадетские корпуса и другие учебные заведения, где молодежь получала как военное, так и общее образование.

Важно различать ДПВП и начальную военную подготовку (НВП), которая является обязательной в школьной программе. В XX веке, в условиях войн и социальных изменений, допрофессиональная военная подготовка стала важной частью образовательной системы. В советский период она включала занятия по начальной военной подготовке, что способствовало подготовке молодежи к службе в армии.

ДПВП ориентирована на углубленное изучение конкретных военно-прикладных навыков и предполагает:

1. Формирование у молодежи представления о сущности военной службы.
2. Приобретение базовых военно-прикладных навыков.
3. Развитие физической выносливости и силы.
4. Воспитание патриотизма и гражданской ответственности.
5. Формирование морально-психологической готовности к службе [3, с. 45].

На текущий момент можно выделить ряд проблем и перспектив допрофессиональной военной подготовки.

К проблемам следует отнести:

1. Недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение.
2. Нехватка квалифицированных преподавателей.
3. Устаревшие программы и методики.
4. Низкая мотивация обучающихся.
5. Разрозненность и нескоординированность усилий [1, с. 65].

В качестве перспектив, направленных на совершенствование допрофессиональной военной подготовки, можно выделить:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы.
2. Разработка федеральных государственных образовательных стандартов.
3. Создание сети ресурсных центров.
4. Организация стажировок в воинских частях.
5. Развитие международного сотрудничества [2, с. 90].

Таким образом, допрофессиональная военная подготовка в России имеет глубокие исторические предпосылки развития и становления, обусловлена

геополитическими факторами и социокультурными особенностями и является важным фактором военно-патриотического воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуров В. А. Современные исторические реалии военнопатриотического воспитания молодежи: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т.13 №4. С. 62–67.

2. Кусмарцев М. Б. Инновационная деятельность в патриотическом воспитании учащейся молодежи как ведущий способ реализации его стратегических ориентиров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №1. С. 85–97.

3. Мамуров У. И. Формы и методы военно-патриотического воспитания // Вестник науки и образования. 2020. № 2. С. 43–57.

4. Савостин Н. М., Калентьев С. А., Соболев С. В. Основы начальной военной подготовки: примерная рабочая программа курса внеурочной деятельности. Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2023. 32 с.

Доровик Е. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы развития гражданской идентичности у современной молодежи. Анализируются факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности в условиях глобализации, информатизации и социальных изменений. Особое внимание уделяется исследованию ценностных ориентаций, патриотических чувств и степени вовлеченности молодежи в общественно-политическую жизнь. Подчеркивается необходимость целенаправленной работы по формированию гражданской идентичности, основанной на уважении к правам и свободам человека, толерантности и ответственности за будущее страны.*

Ключевые слова*: гражданская идентичность, молодежь, формирование, глобализация, ценностные ориентации, патриотизм, гражданское сознание, гражданская позиция.*

CURRENT ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF CIVIC IDENTITY AMONG MODERN YOUTH

Summary. *The article discusses current issues of the development of civic identity among modern youth. The factors influencing the formation of civic identity in the context of globalization, informatization and social changes are analyzed. Special attention is paid to the study of value orientations, patriotic feelings and the degree of youth involvement in socio-political life. The need for purposeful work on the formation of a civic identity based on respect for human rights and freedoms, tolerance and responsibility for the future of the country is emphasized.*

Keywords: *civic identity, youth, education, globalization, value orientations, patriotism, civic consciousness, civic position.*

Современные проблемы формирования гражданской идентичности представляют собой сложный комплекс вызовов, обусловленных глобальными тенденциями, технологическим прогрессом и меняющимися социальными реалиями. Глобализация способствует усилению международных связей, миграции и культурному обмену. Это может приводить к размыванию традиционных представлений о национальной идентичности и росту космополитических настроений, когда люди чувствуют себя более связанными с мировым сообществом, чем со своей страной [4].

В условиях глобализации происходит столкновение различных культурных и ценностных систем. Молодые люди сталкиваются с множеством альтернативных идентичностей, что усложняет процесс выбора и формирования собственной гражданской позиции. Традиционные источники информации, такие как семья, школа и местные сообщества, теряют свое значение в условиях цифровой среды. Это может приводить к ослаблению связи с историей, культурой и традициями своей страны. Все большее число социальных контактов и форм активности переносится в онлайн-пространство. Это может приводить к снижению реального взаимодействия с обществом, уменьшению чувства принадлежности к своей стране и слабой вовлеченности в общественную жизнь [2].

Растущая политическая поляризация в обществе может приводить к разделению молодежи по политическим взглядам и снижению терпимости к альтернативным мнениям. Снижение доверия к государственным институтам, коррупция и неэффективное управление могут формировать у молодежи негативное отношение к политике и уменьшать желание участвовать в общественно-политической жизни. Усиление индивидуалистических ценностей и ориентация на потребление могут вытеснять традиционные ценности, связанные с патриотизмом, общественной деятельностью и служением обществу [5].

Недостаточное внимание к изучению истории и культуры своей страны может приводить к ослаблению чувства национальной идентичности и понимания значимости гражданских ценностей.

Актуальные вопросы развития гражданской идентичности у современной молодежи охватывают широкий спектр проблем и вызовов, связанных с

формированием осознанного и ответственного гражданина в современном мире. Ключевые вопросы можно сгруппировать по нескольким направлениям [1]:

1. Ценностные ориентиры и мировоззрение.
2. Вовлеченность в общественную и политическую жизнь.
3. Знание истории и культуры своей страны.
4. Правовая грамотность и гражданская ответственность.
5. Влияние образования и воспитания.
6. Информационная безопасность и критическое мышление.

В целом, актуальные вопросы развития гражданской идентичности у современной молодежи связаны с необходимостью формирования активного, ответственного, образованного и патриотически настроенного гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березуцкий Ю. В., Щепочкин Н. С. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа. // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1. С. 151-159.

2. Бодалев А. А Психология общения. М. : Изд-во Ин-т практ. психологии; Воронеж, 1996. 256 с.

3 Краткий психологический словарь – хрестоматия [под ред. К. К. Платонов]. М. : Высшая школа, 1974.134 с.

4. Лисовский В. Т. Социология молодежи. СПб.: СПбГУ, 2009. 254 с.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

Дорожко Ю. Н.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. *В статье предложен психологический анализ проффесиональной деятельности военнослужащего как экстремального вида деятельности. Представлены основные трудности данной профессии с точки зрения личностного подхода.*

Ключевые слова: *военнослужаший, деятельность, экстремальный вид деятельности, экстремальность.*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A MILITARY PERSON'S PROFESSIONAL ACTIVITIES

Summary. *The article offers a psychological analysis of the professional activity of a serviceman as an extreme type of activity. The main difficulties of this profession from the point of view of a personal approach are presented.*

Keywords: *military man, activity, extreme type of activity, extremity.*

В психологической литературе деятельность в особых условиях определяется как деятельность в экстремальных, катастрофических, чрезвычайных или затрудненных ситуациях. Экстремальными называют ситуации, ставящие перед человеком большие трудности, преодоление которых связывается с полным, крайним, предельным напряжением сил и возможностей. Экстремальные ситуации возникают, как правило, внезапно и развиваются в опасном для человека направлении, мимолетно, часто вне воли человека, застают его врасплох. Высоким уровнем экстремальности характеризуются чрезвычайные обстоятельства – явления и факторы природного, техногенного или социального характера, которые нередко нарушают нормальную жизнь населения, общественную безопасность и порядок на

определенной территории. Это могут быть действия стихийных сил природы (землетрясения, ураганы, лесные пожары, эпидемии), техногенные катастрофы, социальные катаклизмы (массовые беспорядки, террористические акты, захват заложников и самолетов, военные действия или действия незаконных вооруженных формирований, групповое противодействие силам правопорядка, значительное повышение уровня преступности и тому подобное).

Существует перечень видов деятельности, которые относятся к категории экстремальных. Характерной особенностью деятельности специалистов экстремальных профессий (военных, пожарных, милиционеров, спасателей и других) есть необходимость периодически выполнять задачи в условиях риска. В основе рискованного поведения лежат не только специфические особенности опасных, неопределенных ситуаций, но также индивидуально-психологические особенности людей, их профессиональная подготовленность, состояние здоровья и тому подобное.

В качестве факторов, определяющих экстремальность, могут рассматриваться следующие: 1) различные эмоциогенные воздействия в связи с опасностью, трудностью, новизной, ответственностью ситуации; 2) дефицит необходимой информации или явный избыток противоречивой информации; 3) чрезмерное психическое, физическое, эмоциональное напряжение; 4) воздействие неблагоприятных климатических условий (жары, холода, кислородной недостаточности и т.д.); 5) наличие голода, жажды. Однако следует отметить специфику именно воинской службы.

Исходя из вышеперечисленных характеристик экстремальной деятельности, мы можем сказать, что военная служба и специфика служебно-боевой деятельности, является экстремальной. Кроме этого, экстремальный характер службы связан с отрывом от дома, постоянной боевой готовностью, использованием боевой техники, требованиями к профессиональным и психологическим качествам военнослужащих.

Во-первых, прохождение военной службы зачастую сопровождается нарушениями психологической безопасности личности военнослужащего, что оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние военных, на качество социального взаимодействия, психическое и соматическое здоровье военнослужащего.

Во-вторых, успех вхождения в боевую ситуацию определяется, прежде всего, уровнем психологической готовности к войне, положительно действующими мотивами, быстротой формирования новых навыков и новой динамики психических процессов. Такие качества у военнослужащих должны присутствовать всегда, так как сохранять боевую готовность им необходимо и в мирное время. Поэтому, одним из важнейших условий эффективности деятельности воинов, являются своевременное и непрерывное морально-психологическое воздействие командира, политработника на их поведение.

В-третьих, прохождение военной службы в большинстве случае связано с отрывом от семьи, близких, друзей, привычного круга общения, что зачастую становится причиной переживания личностью депрессий и морально-психологических срывов.

В-четвёртых, в процессе прохождения воинской службы велика вероятность появления типов личности с аморальными и криминальными наклонностями, которые насаждают так называемые неуставные взаимоотношения [3].

Таким образом, деятельность человека, в зависимости от его специфики бывает часто связана с периодическим или длительным интенсивным воздействием (или ожидания воздействия) экстремальных значений профессиональных, социальных, экологических факторов, которые сопровождаются негативными эмоциями, перенапряжением физических и психических функций, деструкцией деятельности. Наибольшими характерными психическими состояниями, которые развиваются под влиянием указанных факторов, у человека являются тревога, страх, стресс, депрессия, напряжение и другие. Вполне закономерно, что каждое из перечисленных психических состояний в той или иной степени отражается на его самочувствии. Отсюда негативные тенденции возникновения различных психических расстройств и заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караяни А. Г. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с.

2. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации: Справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2005. 960 с.

3. Соловьева С. Л. Психология экстремальных состояний. СПб.: ЭЛБИ, 2003. 128 с.

Дрозд А. Е.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Полякова М. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОБЛЕМЫ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись партизаны на начальных этапах войны, включая отсутствие единого управляющего органа и недостаток профессиональных кадров. Также показана роль создания Центрального штаба партизанского движения.*

Ключевые слова: *партизанское движение, Великая Отечественная война, руководство, Центральный штаб партизанского движения.*

PROBLEMS OF HEADING THE PARTISAN MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary. *The article discusses the problems faced by partisans in the initial stages of the war, including the lack of a unified governing body and a shortage of professional personnel. The role of the establishment of the Central Headquarters of the Partisan Movement is also highlighted.*

Keywords: *partisan movement, Great Patriotic War, leadership, Central Headquarters of the Partisan Movement.*

Несмотря на огромный потенциал, уже на первых этапах своего становления партизанское движение столкнулось с рядом проблем, связанных с организацией и координацией своих действий, что в значительной степени снизило его эффективность.

Одним из центральных вопросов, возникших в процессе организации партизанского движения, стало отсутствие единого управляющего органа, обладающего достаточными полномочиями и профессиональными кадрами.

В 1941 г. партийные комитеты прифронтовых районов, выполняя указания Центрального Комитета, осуществляли важную работу по созданию подпольных партийных организаций. Успехи и масштаб партизанского движения на оккупированных территориях во многом зависели от организационной и воспитательной работы партийных комитетов, что подтверждается многочисленными примерами. Так, в августе-сентябре 1941 г. Орловский областной комитет партии сформировал 20 партизанских отрядов, в составе которых было более 2500 бойцов. Эти отряды стали основой партизанских соединений Брянских лесов, которые в течение почти двух лет вели борьбу с немецко-фашистскими войсками.

Вопреки всем предпринятым на начальном этапе войны действиям по созданию сети партийного подполья, она в основном укрепилась лишь в крупных партизанских отрядах, не охватывая населенные пункты, как того требовали директивы. В результате этого влияние партии на массовую народную борьбу стало ограниченным и носило локальный характер.

Из-за отсутствия готовности государственного, партийного и военного руководства к ведению партизанской войны в тылу врага до весны 1942 г. организацией народной войны занимались одновременно ЦК ВКП(б), республиканские и местные партийные органы, Народный комиссариат обороны, штабы фронтов и армий и НКВД СССР. Ни одно из этих ведомств не было готово к ведению партизанской войны, что подтверждает нехватка кадров, опыта и необходимых материальных средств для их организации. Более того, каждое из них стремилось занять ведущую роль в руководстве партизанским движением и действовало отдельно и независимо.

Уже к лету 1942 г. необходимость в органах военно-оперативного руководства партизанским движением была настолько назревшей, что в конце мая 1942 г. ЦК партии вновь вернулся к разработке предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения.

30 мая были представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Государственному комитету обороны проекты, разработанные комиссией. В тот же день, после внесения значительных изменений, связанных с ограниченной ролью создаваемых штабов как военно-оперативных органов партии в управлении партизанским движением, было принято решение о формировании Центрального штаба партизанского движения при

Ставке Верховного Главнокомандования. Это решение имело целью создать единое руководство партизанскими действиями на территории противника и способствовать дальнейшему развитию этого движения.

В состав руководства Центрального штаба входили партийные работники, сотрудники органов государственной безопасности, обладающие опытом организации партизанских действий в первый год войны или имеющие необходимую для работы в Центральном штабе специальность.

Центральный штаб партизанского движения выполнял широкий спектр задач, основной из которых было общее руководство партизанскими отрядами: создание и координация их деятельности. Он также занимался обобщением и распространением опыта партизанской борьбы, что позволяло улучшать тактику и стратегические подходы к ведению боевых действий. Значительное внимание уделялось вопросам снабжения партизан, что было жизненно важным для поддержания их боеспособности. Кроме того, Центральный штаб партизанского движения занимался подготовкой кадров и организацией взаимодействия партизан с советскими войсками, что способствовало более эффективному выполнению общих задач по борьбе с врагом.

Современные отечественные исследователи, такие как В. И. Боярский, А. С. Князьков и А. Ю. Попов, в своих работах акцентируют внимание на значительном вкладе органов госбезопасности в организацию борьбы в тылу врага. Они подчеркивают, что именно НКВД сыграл важную роль в координации действий партизан и обеспечении их безопасности, что стало ключевым моментом для успешного ведения партизанской войны

Эффективность деятельности партизанского движения в годы Великой Отечественной войны напрямую зависела от уровня организации и координации его действий. Изначально партизаны столкнулись с серьезными проблемами, связанными с отсутствием единого органа управления, однако с созданием Центрального штаба партизанского движения и фронтовых штабов удалось существенно улучшить управление партизанскими отрядами.

Совместные усилия партийных комитетов, органов государственной безопасности и военных структур сыграли ключевую роль в повышении организованности и результативности партизанской борьбы. Благодаря активизации

политической и агитационно-пропагандистской работы, а также улучшению материально-технического обеспечения, партизанское движение сумело расширить свою социальную базу и установить активные связи с местным населением. Это привело к укреплению позиций партизанских отрядов и повышению их способности наносить эффективные удары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей. М.: Харвест, 2001. 301 с.

2. Золотарев В. А. Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: военно-исторический очерк. М.: Кучково поле, 2001. 461 с.

3. Петров Ю. П. Коммунистическая партия - организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 23-42.

4. Попов А. Ю. Органы госбезопасности СССР в борьбе со спецслужбами фашистской Германии на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 1. С. 95-105.

5. Сидельский Р. И. Борьба советских партизан против фашистских захватчиков. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1944. 64 с.

Дубовая В. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация**: В статье подчеркивается значимость детской темы в русской литературе, освещается эволюция темы детства, акцентируется внимание на изменениях в восприятии детства как важного этапа человеческой жизни, а также его роли в воспитании и формировании нравственных норм.*

***Ключевые слова:** русская литература, образы детей, реализм, тема детства.*

DEVELOPMENT OF THE THEME OF CHILDHOOD IN THE HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

***Summary**: The article emphasizes the importance of the theme of childhood in Russian literature, highlights the evolution of the theme of childhood, focuses on changes in the perception of childhood as an important stage of human life, as well as its role in education and the formation of moral norms.*

***Keywords**: Russian literature, images of children, realism, theme of childhood.*

Тема детства в литературе всегда занимала особое место, отражая не только внутренний мир ребенка, но и социальные, культурные и исторические контексты, в которых он формируется. Развитие этой темы в истории русской литературы представляет собой сложный и многогранный процесс, который отражает изменения в общественном сознании, культурных и социальных условиях, а также в художественных подходах писателей.

Известно, что еще со времён Киевской Руси князья и религиозные деятели такие, как Владимир Мономах («Поучение»), Ярослав Мудрый, Феофан Прокопович («Первое ученье отрокам») и другие не редко ставили в центр своих произведений и проповедей образ ребенка в качестве примера для младшего поколения.

В русской литературе XVIII века детство как предмет художественного изображения практически отсутствует. В этот период внимание авторов сосредоточено на судьбе взрослого человека, а детство рассматривается лишь как этап, предшествующий взрослой жизни. И только в конце XVIII – начале XIX века, благодаря прозе Н. М. Карамзина, детство начинает приобретать самостоятельность как объект художественного изображения. В его произведениях детство героя становится важным элементом, однако оно всё ещё не рассматривается как определяющий фактор, влияющий на дальнейшую жизнь героя.

Однако, детство, как отдельная тема, стала в центре внимания творцов художественного слова только в XIX веке, тогда, когда стало понятно, что для утверждения нового порядка власти необходимы такие же новые и светлые головы. Именно такими являются дети – будущее страны. Осмысливая проблему детства и ребенка, писатели-реалисты учитывали предшествующую литературную традицию, в первую очередь традицию романтизма. Как отмечает доктор филологических наук А. В. Бабук в своей книге «Художественная антропология детства в литературе XIX в.», «созданный романтиками миф детства как потерянного рая определял направление художественного исследования проблематики детства в новой социокультурной ситуации, выполняя функцию культурного кода и определяя парадигму осмысления изменившейся действительности». При этом автор указывает, что универсальный по своему характеру миф детства вступал в противоречие с эмпирической действительностью, и это противоречие определяло феноменологию детства в произведениях писателей-реалистов» [1,с. 59].

Одним из произведений, в котором по-новому раскрывается тема детства, стала автобиографическая повесть Л. Н. Толстого «Детство» (1852 г.). Новаторство писателя проявилось в мастерстве психологического анализа. Е. И. Дворникова отмечает, что многие критики и исследователи «увидели в литературном опыте молодого писателя «правдивое развитие психической жизни человека» (П. В. Анненков), «строгое, твёрдое и беспощадное отношение автора к внутреннему миру души» (К. С. Аксаков), «беспощадный анализ душевных движений» (А. А. Григорьев)» [2, с. 83].

В XIX веке тема детства в русской литературе становится одной из приоритетных. Внутренний мир ребенка, процесс формирования его ценностных

ориентиров, морального сознания в условиях, которые не всегда способствуют этому, привлекает внимание многих писателей. В их произведениях создаются различные образы детей, по-разному переживающих процесс взросления. Одним писателям детство представлялось «неповторимой порой», «счастливым временем» (Л. Н. Толстой «Детство», С. Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука»). Для других – оно было цепью бесконечных унижений, насилия и надругательства над личностью человека, который в силу возраста, обстоятельств еще не может постоять за себя (Н. Г. Помяловский «Очерки бурсы», Н. А. Некрасов «Железная дорога», «Плач детей», Ф. М. Достоевский «Униженные и оскорбленные», «Мальчик с ручкой», «Мальчик у Христа на ёлке»). А в творчестве А. П. Чехова воплощено два противоречивых варианта детства: одно – тяжелое и несправедливое настоящее («Спать хочется», «Ванька») и другое – прошлое, но чудесное, даже «золотое» («Детишки», «Сельская учительница», «Гриша»).

К концу XIX века в отдельное тематическое направление выделяются рассказы о детях-сиротах, бедняках и маленьких тружениках. Писатели стремятся привлечь внимание к катастрофическому положению детей, погибающих духовно и физически в условиях буржуазно-капиталистического общества. Эта тема прослеживается в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова, А. И. Куприна, И. А. Бунина, В. Г. Короленко, А. М. Горького и в творчестве многих других классиков русской литературы. В их произведениях детство становится символом невинности, страдания и надежды, а авторы поднимают важные социальные вопросы, связанные с детской судьбой.

Таким образом, если ранее детство в литературе была несколько идеализировано и приукрашено, то с середины XIX в. писатели начинают разрушать этот стереотип. В русской классике XIX в. прослеживается мысль о том, что любой ребёнок нуждается в любви и внимании и печально, если эту любовь ребёнок получит лишь на небесах.

Одним из главных мотивов всех произведений становится процесс приобщения молодого поколения к общечеловеческим ценностям, овладение ими необходимыми знаниями, нормами и ценностями духовной культуры общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабук А. В. Художественная антропология детства в литературе XIX в. Минск: БГУ. 2018. 143 с.

2. Дворникова Е. И. Антропологический образ детства в русской литературе XIX века: Учебное пособие под ред. Л. Л. Редько. Ставрополь: Изд-во СГПИ. 2012. 148 с.

3. Лапонина Л. В. Мир глазами ребенка в рассказах А. П. Чехова. Русская словесность. 2005. № 8. С. 23-28.

4. Минералова И. Г. Детская литература : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2017. 333 с.

Дьячкина А. М.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОТ А. ЧЕХОВА К Т. УИЛЬЯМСУ: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию влияния А. Чехова на творчество Т. Уильямса. Анализируются сходства и различия в их драматургии, подходах к созданию персонажей и атмосферы произведений.*

Ключевые слова: *А. Чехов, Т. Уильямс, драматургия, влияние, персонажи, символизм, реализм, психологизм, иллюзия и реальность.*

FROM CHEKHOV TO WILLIAMS: A DIALOG THROUGH TIME

Summary. *The article is devoted to the study of the influence of A. Chekhov's influence on the work of T. Williams. Similarities and differences in their dramaturgy, approaches to the creation of characters and atmosphere of works are analyzed.*

Keywords: *A. Chekhov, T. Williams, dramaturgy, influence, characters, symbolism, realism, psychologism, illusion and reality.*

Влияние А. Чехова на Т. Уильямса сложно переоценить. Несмотря на разницу в стилях и подходах к драматургии, их объединяет глубокий интерес к человеческой душе, чувствам, мечтам и неизбежному разочарованию в реальности. А. Чехов писал о людях, застрявших в рутине, неспособных изменить свою судьбу, а Т. Уильямс – о тех, кто отчаянно борется, даже если их борьба обречена.

Т. Уильямс видел в А. Чехове нечто большее, чем просто стилистический ориентир – он чувствовал родство в его восприятии человеческой природы, тоске по прошлому и хрупкости душевных миров своих персонажей.

Самым явным примером влияния А. Чехова на Т. Уильямса стала его «свободная адаптация» «Чайки» под названием «The Notebook of Trigorin» (1981). В предисловии к пьесе Т. Уильямс называет А. Чехова тихим и деликатным писателем, чья огромная сила всегда остается сдержанной и признает, что сам обладает совсем

иными качествами. В этом и заключается главная разница: А. Чехов создает драму через недосказанность и атмосферу повседневности, тогда как Т. Уильямс заставляет эмоции выплескиваться на сцену.

Герои А. Чехова живут в мире зыбких надежд, воспоминаний и несбыточных мечтаний. Они неспешно плывут по течению жизни, ощущая его неизбежность, и принимают судьбу с философским смирением. В «Трех сестрах» Ольга, Маша и Ирина мечтают о возвращении в Москву, но, в конце концов, смиряются с тем, что их мечта – всего лишь призрак.

Напротив, персонажи Т. Уильямса – взрывные, эксцентричные, неспособные смириться с миром. Они отчаянно цепляются за свои иллюзии, и даже когда жизнь разрушает их мечты, они сражаются до последнего. Бланш Дюбуа («Трамвай «Желание») прячется в мире фантазий, пока жестокая реальность не обрушивается на нее с разрушительной силой. Лора из «Стеклянного зверинца» пытается выйти за пределы своего хрупкого, иллюзорного мира, но ее попытка заканчивается крахом.

Еще одно важное сходство между Чеховым и Уильямсом – их внимание к миру женщин. Чеховские героини – сложные, многогранные, живые. Они страдают, мечтают, надеются, но их судьбы всегда предопределены. Т Уильямс унаследовал эту глубокую эмпатию к женским персонажам, но наполнил их еще большей экспрессией и внутренним огнем.

Тем не менее, между драматургами есть и ключевые различия. А. Чехов – мастер нюансов, его театр строится на полупрозрачных эмоциях, на невысказанных чувствах, на внутреннем напряжении. Его герои говорят о погоде, обыденных вещах, но за этими разговорами скрываются глубокие личные трагедии. Т. Уильямс же действует прямо: его театр кричит, бушует, разрывает душу зрителя. Если у А. Чехова трагедия прячется между строк, у Т. Уильямса она разверзается перед нами во всей своей мощи.

Тем не менее, несмотря на эти различия, А. Чехов и Т. Уильямс остаются близкими по духу. Оба писателя исследуют человеческую душу, ее тоску по недостижимому, страх перед реальностью и попытки найти смысл в мире, который не дает ответов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 13. М., «Наука», 1986. 530 с.

2. Уильямс Т. Трамвай «Желание» [Электронный ресурс] // Трамвай «Желание». URL: https://lib.ru/PXESY/WILLIAMS/tramwaj.txt. (дата обращения: 07.02.2025).

3. Уильямс Т. Стеклянный зверинец [Электронный ресурс]. URL: https://libking.ru/books/drama/570483-tennessi-uilyams-steklyannyy-zverinets.html. (дата обращения: 07.02.2025).

Егорова А. Е.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности экономического развития СССР в период «холодной войны», а также влияние международной политики на преобразование векторов экономики.*

Ключевые слова: *послевоенное восстановление, экономика, научное развитие, СССР, США, международная политика.*

THE FEATURES OF THE SOVIET ECONOMY DURING THE COLD WAR

Summary. *The article examines the features of the economic development of the USSR during the Cold War, as well as the impact of international politics on the transformation of economic vectors.*

Keywords: *post-war reconstruction, economics, scientific development, USSR, USA, international politics.*

Экономика государства, а также вопросы, связанные с ее становлением и перспективами дальнейшего развития являются одним из основополагающих факторов процветания государства. Благополучие населения, стабильность социальной и политической сферы напрямую связаны с экономическим положением. Культурное развитие также в определенной степени зависит от экономической политики.

Осознавая важность экономической составляющей в развитии и стабилизации государственного положения сразу после прихода к власти, советское правительство начало разработку собственного экономического курса. В зависимости от

внутриполитического положения изменялось и целеполагание экономической политики.

Сокрушительные последствия Великой Отечественной войны обусловили потребность скорейшего восстановления отечественной экономики, реорганизация которой должна была обеспечить ресурсы для развития социальной сферы советского государства. Население нуждалось в решении ряда вопросов: жилищного, здравоохранения и образования.

Послевоенное восстановление в СССР имело ряд особенностей:

- во-первых, недостаток работоспособного населения;

- во-вторых, нехватка квалифицированных рабочих кадров;

- в-третьих, разрушенная инфраструктура, которая усугубляла социально-экономическое положение советского государства;

- в-четвертых, одним из характерных аспектов советской восстановительной политики стало ее начало до окончания боевых действий.

Отсутствие внешних источников восстановления промышленности и инфраструктуры, а также критическое состояние экономики обусловили необходимость эксплуатации и максимального вовлечения человеческих ресурсов в восстановительные процессы. Как следствие, послевоенный период стал временем расцвета советского государства. Подобный успех вызвал обеспокоенность у бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Последовала череда заявлений от лидеров западных государств, которые носили негативный характер [1, с. 18].

Смена политического курса бывших союзников внесла поправку в политические планы советского государства по сохранению коалиции и ее преобразованию в экономический и политический союз. Новый внешнеполитический курс западных государств был расценен как угроза и приобрел характеристику призывающего к развязыванию новой войны.

Следовательно, новые внешнеполитические реалии требовали ускоренного восстановления государственной экономики, которая должна была укрепить лидирующие международные позиции советского государства. Мир вступил в новую перманентную войну, которая вошла в историографию под названием «холодная война», которая оказала существенное влияние на дальнейшее мироустройство и политический курс СССР.

Необходимость создания паритета на международной арене поглощала значительные ресурсы. Так, формирование социалистической организации – Совета экономической взаимопомощи, требовало оказания экономической помощи дружественным коммунистическим государствам. Международная политика в рассматриваемый период характеризовалась разделом на две сферы влияния: под руководством США и СССР. Сложившийся раздел был подкреплен экономическими системами, символом раскола стало оформление капиталистической и социалистической экономических систем.

К окончанию Второй мировой войны и Великой Отечественной войны проявился разрыв между уровнем научно-технического развития советского государства и западных государств, в пользу последних. Необходимо отметить, что на протяжении определенного периода советскому государству удавалось поддерживать научно-техническую отрасль. Так, на советскую науку в рассматриваемый период существенное влияние оказывал фактор привлечения военнопленных, а также применение трофейного иностранного оборудования [3, с. 59].

Вскоре государством была сформулирована первоочередная задача, обрисовавшая векторы дальнейшего развития экономики. Как результат, период 1950 – 1960-х гг. ознаменовался успешным развитием промышленности. Был взят курс на ускорение научно-технического прогресса, реконструкцию предприятий с устаревшим оборудованием. Базой для этого служили электрификация, комплексная механизация и автоматизация, постоянное совершенствование технологий производства, рациональное размещение производительных сил, специализация и кооперирование [2, с. 37].

Итак, период второй половины 1950 – 1960-х гг., благодаря ряду экономических реформ, оказавших благоприятное влияние на все отрасли экономики государства, также способствовал развитию советской экономики и промышленности, что во многом было обусловлено внедрением экономических методов руководства народным хозяйством. Однако, несмотря на уверенность советского руководства в последующем возрастающем темпе развития экономики, отставание темпов научно-технического прогресса постепенно снижало

производственные показатели и обуславливало экономическое отставание от западных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михненко А. М. Новейшая история Донецкого бассейна: монография Донецк: Сталкер, 1998. – 180. с.

2. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов. // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47.

3. Хлусов М. И. Развитие советской индустрии. М. : Госполитиздат, 1977.127 с.

Емельяненко А. К.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Кондрашова М. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *В статье анализируется влияние ситуации военного конфликта на процесс самоопределения личности. Представлены современные взгляды отечественных и зарубежных ученых на данную проблематику. Раскрыты основные негативные факторы, влияющие на самоопределение, а также аспектыкомплексной психологической помощи населению.*

Ключевые слова: *военный конфликт, экстремальная ситуация, самоопределение личности.*

SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF ARMED CONFLICT

Summary. *The article analyzes the impact of the situation of military conflict on the process of personal self-determination. The modern views of domestic and foreign scientists on this issue are presented. The main negative factors affecting the personality, as well as aspects of comprehensive psychological assistance to the population, are revealed.*

Keywords: *armed conflict, extreme situation, self-determination of personality.*

Проблема определения и сущности психологического феномена самоопределения личности на сегодняшний день является актуальной. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что существует множество определений данного понятия, что обусловлено многогранностью и динамичностью самого концепта личности, а также различными теоретическими подходами в психологии, характеризующими различные аспекты понимания и развития личности.

Таким образом, мы можем сказать, что нет определения, которое бы полностью охватывало все аспекты феномена самоопределения личности. Однако мы можем выделить некоторые общие положения.

Процесс самоопределения личности на сегодняшний день представляет собой определение отдельным индивидуумом себя относительно выработанных в обществе и принятых человеком критериев, а также дальнейшая личностная реализация на основе этих критериев. Личностное самоопределение затрагивает ценностную сферу, характеризуя и определяя взаимодействие личности и общества.

Ключевыми компонентами самоопределения являются самосознание, как осознание собственных качеств, способностей, сильных и слабых сторон, способность к рефлексии и анализу собственной личности, самооценка; ценностно-смысловая сфера, представляющая собой совокупность ценностей, личных убеждений человека, этических границ и идеалов; целеполагание, как процесс постановки целей, мотивации и саморегуляции; идентичность.

Процесс самоопределения динамический и может продолжаться в течение всей жизни человека, однако наиболее интенсивно процесс самоопределения личности протекает в подростковом и юношеском возрасте.

Стоит отметить, что на процесс самоопределения личности могут влиять различные внутренние и внешние факторы [1, с. 39]. Одним из важнейших условий являются внешние условия, так как длительное нахождение в стрессовых, некомфортных условиях, представляющих угрозу, могут значительно повлиять на процесс протекания становления и самоопределения личности.

Экстремальная ситуация определяется как событие или ряд событий, которые выходят за рамки обычного человеческого опыта и создают значительную угрозу физическому или психологическому благополучию человека или группы людей [4, с. 57]. Такие ситуации часто характеризуются высокой степенью напряжения, неопределённости, опасности и требуют немедленных и нестандартных действий. В нашем исследовании в качестве экстремальной ситуации мы рассматриваем проживание в условиях военного конфликта.

Самоопределение личности в условиях военного конфликта – это процесс, который оказывает глубокое влияние на идентичность, ценности и жизненные цели человека. Ситуация военного конфликта ставит под сомнение существующие

этические нормы и ценности, разрушает привычный уклад жизни, а также может подвергать угрозе возможность удовлетворения базовых потребностей человека (физиологические) и потребность в безопасности.

Среди ключевых негативных факторов, влияющих на процесс самоопределения личности в условиях военного конфликта, мы можем выделить следующие:

1. Нарушение самоидентичности, включающие потерю национальной, этнической идентичности, социальной роли, приобретение специфических черт характера, вызванного длительным пребыванием в ситуации угрозы жизни.

2. Различные психологические травмы, нарушающие нормальную работу психики, в том числе посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессия, тревожные расстройства, чувства вины и стыда и т.д.

3. Дезадаптация, включающая потерю контроля над своей жизнью, потерю чувства безопасности, диссоциацию.

4. Нарушение системы ценностей, включающая смещение или обесценивание ценностей и идеалов, нарушение этических норм, экзистенциальный кризис.

5. Травма свидетеля и потери, так как в условиях военного конфликта большинство людей сталкиваются с ситуациями потери близких, а также наблюдают или получают информацию о погибших и опасных ситуациях, приводящих к тяжелым последствиям, что и порождает травму свидетеля.

Вышеописанные последствия проявляются у людей, живущих в условиях военного конфликта, в разной степени в зависимости от социальных (ближайшее окружение, принадлежность к определенным группам), личностных (стрессоустойчивость, опыт), психофизиологических (темперамент, нейротизм) и других факторов.

Профилактика негативного влияния внешней ситуации, а также своевременная коррекция являются залогом здорового и нормального протекания процесса самоопределения личности [3, с. 61]. Стоит заметить, что работа по улучшению психологического состояния и гармонизации процесса самоопределения личности должна быть комплексной и включать в себя:

1. Социальный аспект, т. е. восстановление или укрепление социальных связей, чувства принадлежности к группе, чувства общности.

2. Развитие навыков саморегуляции, повышение стрессоустойчивости и самооценки, т. к. способность противостоять стрессовым ситуациям без колоссальной потери ресурса в значительной мере определяет психическое и физическое состояние, и влияет на самосознание.

3. Психопросвещение, включающее повышение осведомлённости населения о психологических последствиях военных действий и способах их преодоления, актуальных для разных групп населения.

4. Качественную профессиональную психологическую помощь и доступ к ней всем группам населения [2, с. 37].

Таким образом, можем резюмировать, что затяжной военный конфликт оказывает глубокое разрушительное долгосрочное воздействие на человека. В том числе и на процесс самоопределения личности, что в результате будет требовать оказания своевременной и квалифицированной психологической помощи всем нуждающимся в вопросах коррекции и реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова Х. Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации //Психологический журнал. 2003. № 3. С. 37-42.

2. Зверев В. О., Селянин А. С. Эмоциональные состояния жертв террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 36-38.

3. Морозова Е. И., Венгер А. Л. Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 2 (3). С. 60-62.

4. Самоукина Н. В. Экстремальная психология. М.: ЭКМОС, 2000. 288 с.

Еськова Д. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается тема любви в художественном опыте русской литературы и философии XIX века. В русской традиции эрос понимается широко и многозначно как путь к свободе и творчеству, обновлению и нравственному совершенствованию личности.*

Ключевые слова: *русский эрос, тема любви, философия любви.*

THE PHENOMENON OF LOVE IN RUSSIAN LITERATURE AND PHILOSOPHY OF THE XIX CENTURY

Summary. *The article examines the theme of love in the artistic experience of Russian literature and philosophy of the 19th century. In the Russian tradition, eros is understood broadly and ambiguously as a path to freedom and creativity, renewal and moral improvement of the individual.*

Keywords: *Russian eros, theme of love, philosophy of love.*

Тема любви является одной из самых основных в мировой литературе. Глубокое освещение феномена любви дала русская литература XIX века. В произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого и многих других сложились черты русского отношения к вечной и возвышенной теме любви. Русские писатели пытались понять ее философский и нравственный смысл. В их произведениях любовь является не только великим чудом, но и большим испытанием, она может быть трагической и печальной, но, в то же время, чистой и прекрасной.

Каждая эпоха любовь трактовала по-своему, но, уже начиная с античности, она связывалась с категориями эстетическими и нравственными. Для древнегреческого

философа Платона любовь – это не только чувственная сила, соединяющая мужчину и женщину, но и побудительная сила духовного восхождения.

Западноевропейские концепции любви во многом опирались на философию А. Шопенгауэра, который разоблачал любовь как «замаскированный инстинкт», с помощью которого иррациональная мировая воля заставляет людей быть слепыми орудиями продолжения рода. В эссе «Метафизика любви полов», посвященном проблемам любви, немецкий философ отмечал, что любовь может доводить мужчин и женщин до самоубийства и сумасшествия, и утверждал, что все формы любви укоренены в сексуальности. Исходя из этого, рационалисты материализовывали метафизический смысл любви, вытесняя его духовную суть и заменяя физиологией или расчётом.

Русские мыслители в отличие от западных философов, как отмечает в статье «Влюбленность» З. Гиппиус, «развивали гуманистическую традицию в понимании природы любви и, обращаясь к потаенным вопросам пола, связывали сексуальную энергию человека не только с продолжением рода, но и с пониманием духовной культуры человека – с религией, художественным творчеством, поиском новых нравственных ценностей. Философия любви является одновременно и этикой, и эстетикой, и психологией, постижением божественного. Этот синкретизм – одна из характерных особенностей русского эроса» [4, с. 174]. У писателей, поэтов, литературоведов и критиков XIX века мы встречаем именно такое обозначение феномена любви.

Русский эрос возникает из совокупности разных философских систем и являет собой синтез научного, художественного, философского и религиозного. По мнению отечественного психолога, философа, богослова В. А. Снегирёва, любовь представляет собой сложную и неоднозначную совокупность явлений, целую обширную группу, которая слагается из различных форм и видов, но которая, по сути, телеологически одного естества и одного состава [5, с. 131]. Без любви жизнь теряет и смысл, и ценность.

Автор вступительной статьи к разделу «Россия» в книге «Мир и Эрос. Антология философских текстов о любви» Р. Г. Подольный, выделяя два течения в русской философии любви – «материалистическое» и «религиозное», отмечает, что сторонники того и другого «прочно стоят на исторической почве, рассматривают

любовь как явление, изменяющееся в ходе развития человечества», а также то, что вся российская философия и литература о любви «смыкается с повседневной житейской реальностью, входит в неё составной частью» [3, с. 234]. В этом он видит единство русской философии любви.

Наша словесность пронизана темой любви, однако довольно долгое время существовало представление о том, что отечественная литература не знала таких прекрасных и известных всему миру образцов любви, как в литературе Западной Европы (любовь трубадуров, любовь Данте и Беатриче, Ромео и Джульетты). Но великая русская литература XIX века дала такое освещение феномена любви, которого не существовало до тех пор. В произведениях писателей-классиков вырисовывались черты русского эроса, русского отношения к вечной теме любви.

За несколько десятилетий в России о любви пишется больше, чем за несколько веков. И литература эта отличается глубиной мысли, интенсивными поисками и оригинальностью мышления. Ничего подобного мы не найдем в это время в европейской философии и литературе. Не случайно немецкий писатель Томас Манн писал: «Я с давних пор отношусь с преданной благодарностью к русской литературе, которую я ещё в юношеской новелле «Тонио Крёгер» назвал «святой русской литературой»» [2, с. 8]. А Габриэль Гарсиа Маркес о произведениях наших классиков говорил: «Я думаю, что для любого писателя в мире русские романисты – основа основ» [1, с. 345].

Размышляя о проблемах любви, Н. А. Бердяев связывал свою философию с русской литературой. Так в статье «Любовь у Достоевского» он замечает, что темой жгучей и страстной любви проникнуто все творчество Ф. М. Достоевского. По его мнению, у писателя присутствуют два типа любви, свойственные русскому характеру: любовь-сладострастие и любовь-жалость. Оба эти чувства составляют два полюса любви. Царство карамазовщины, считает Н. А. Бердяев, есть царство сладострастия, «идеал Содомский», приводящий к разрушению человеческой личности. Любовь же истинная – это просветление «увидением образа, лика своего другого в Боге» [4, с. 280].

Русский эрос не стоит в стороне от традиций европейской и мировой культуры, он связан с ней, однако для него более важен нравственный смысл. Любовь в русской художественной мысли понималась, прежде всего, как путь к творчеству, к поискам

духовности, к моральному и нравственному совершенствованию. Ей отводилась высокая роль в преодолении разорванности человеческой личности, в преображении мира, в создании новой этики творчества.

Современный английский писатель и мыслитель Джулиан Барнс в своей оценке русской литературы о философии любви обращается к творчеству И. С. Тургенева: «Он один из лучших писателей, писавших о любви, потому что он понимает природу неудачи... Тургенев так хорошо пишет о любви, потому что знает, что такое утрата надежд и ожиданий, знает, как любовь разбивается об определённые социальные обстоятельства, впечатляет не столько описание общества, сколько его понимание человеческого сердца».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарсиа Маркес Г. Любовь во время чумы. М : АСТ, 2021. 400 с.

2. Манн Ю. В. Проза И.С. Тургенева Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе. М. : Олимп, 1998. С. 5-16.

3. Подольный Р. Г. Вступительная статья к разделу «Россия» // Мир и Эрос. Антология философских текстов о любви. М.: Политиздат, 1991. 232-236 с.

4. Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. 448с.

5. Снегирев В. А. Психология. СПб. : Общество памяти игуменьи Таисии, 2008. 768 с.

Ефименко С. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В докладе представлен теоретический анализ деструктивных детско-родительских отношений, их влияния на психологическое развитие личности и формирование патологических паттернов поведения. Рассмотрены основные подходы к пониманию деструктивных отношений в современной психологии, описаны наиболее распространенные формы их проявления.*

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, деструктивные паттерны, психологическое развитие, семейная динамика, эмоциональное благополучие.*

THEORETICAL STUDIES OF DESTRUCTIVE CHILD-PARENT RELATIONS

Summary. *The report presents a theoretical analysis of destructive child-parent relations, their impact on the psychological development of personality and the formation of pathological patterns of behavior. The main approaches to understanding destructive relationships in modern psychology are considered, and the most common forms of their manifestation are described.*

Keywords: *child-parent relations, destructive patterns, psychological development, family dynamics, emotional well-being.*

Разнообразие взаимодействий между родителями и детьми зависит от типа семейного воспитания и того, как ребёнок воспринимает этот тип. Следует отметить, что в подростковом возрасте реакция подростка на воспитательные меры, предпринимаемые родителями, становится более выраженной и может сопровождаться протестом, поскольку подросток проверяет реакцию родителей на

свои действия. В современной психологии выделяются три основных стиля семейных отношений: либеральный, авторитарный и демократический.

Первый тип характеризуется низким уровнем эмоциональной близости между членами семьи. Здесь люди равнодушны друг к другу и не проявляют интереса к чувствам и делам других.

Авторитарный и демократический стили представляют собой две противоположные крайности. Авторитарный стиль характеризуется строгим контролем, агрессией, диктатурой и холодностью членов семьи по отношению друг к другу. Демократический стиль, напротив, предполагает сотрудничество, взаимопомощь, развитую эмоциональную культуру и равноправие всех участников семейного союза.

Психологи исследуют разные виды семейного воспитания, некоторые из которых могут негативно повлиять на развитие ребёнка. Например, А. Е. Личко выделяет следующие типы семейного воспитания:

- гипопротекция – это форма неправильного воспитания, которая может проявляться в разных формах. В худшем случае она выражается в полном отсутствии заботы и контроля над поведением ребёнка. Однако чаще всего гипопротекция означает недостаточное внимание и контроль со стороны родителей.
- доминирующая гиперпротекция проявляется в чрезмерной опеке и мелочном контроле над каждым действием ребёнка. Это приводит к системе постоянных запретов и пристальному наблюдению, иногда граничащему со слежкой. Невозможность самостоятельно принимать решения и отсутствие свободы действий вызывают у ребёнка ощущение, что другим позволено больше. Гиперпротекция мешает развитию навыков самостоятельности и ответственности, так как ребёнок привыкает, что всё решают за него.

Эмоциональное отчуждение возникает, когда ребёнок чувствует, что он обуза для своих родителей и что им было бы лучше без него.

Скрытое эмоциональное отчуждение происходит, когда мать или отец не признают перед собой, что они испытывают неприязнь к своему ребёнку, и сопротивляются этой мысли, даже возмущаясь, если им на это указывают. Используя силу разума и воли, родители подавляют своё эмоциональное отчуждение от детей, считая это недостойным, и часто демонстрируют гиперкомпенсацию в виде излишней

заботы и внимания. Однако ребёнок чувствует искусственность такой заботы и внимания и испытывает недостаток искреннего внимания и эмоциональной теплоты.

- потворствующая гипопротекция характеризуется отсутствием контроля со стороны родителей и их снисходительностью к поведению ребёнка. Родители часто оправдывают поведение ребёнка, перекладывают ответственность на других и защищают его от общественного осуждения и справедливого наказания. Воспитание в условиях культа болезни подразумевает чрезмерную заботу о здоровье, акцентирование внимания на режиме и лечении заболеваний. Это является формой доминирующей гипопротекции. Такое воспитание приводит к инфантильности, эгоцентричности и фиксации на заботе о своём здоровье, а также к развитию завышенных ожиданий и требований к окружающим («все должны идти навстречу»).

Психолог Г. Т. Хаментаускас из Вильнюса утверждает, что для эмоционального благополучия детей важно ощущать любовь и важность в семье, а также их отношение к родителям.

Благодаря жизненному опыту и способности анализировать его с помощью интеллекта ребёнок может сформировать различные внутренние позиции, которые в целом отражают его восприятие отношения родителей к нему и его собственного отношения к себе [1].

В Психологическом словаре деструктивность в широком смысле рассматривается как «нарушение целостности, нормальной структуры чего-либо» [2, с. 256]. Э. Г. Эйдемиллер рассматривает деструктивную семью как особую форму взаимоотношений между её членами, возникающую при разрешении различных проблем, связанных с взаимодействием. Он отмечает, что отклонения в стилях семейного воспитания могут привести к деструктивности семьи. [3].

При изучении специфики детско-родительских конфликтов в семьях с разными стилями воспитания важно рассматривать семьи с точки зрения стиля воспитания и анализировать поведение в конфликтах. Таким образом, выбор деструктивных методов воспитания указывает на низкую конфликтную компетентность родителей. Б. И. Хасан считает конфликтную компетентность важной характеристикой личности и частью общей коммуникативной компетентности, которая включает осведомлённость о различных стратегиях поведения в конфликтах и умение

применять их в реальных ситуациях, а также способность управлять противоречиями в конструктивном ключе для успешного разрешения конфликтов [4].

Таким образом, специфика детско-родительских конфликтов в проблемных семьях с подростками связана с дисгармоничным стилем семейного воспитания, порождающим негативные поведенческие реакции у подростков в конфликтных ситуациях. В связи с этим необходимо проведение профилактических мероприятий в рамках детско-родительских отношений для повышения уровня конфликтной компетентности родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоментаускас Г. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. 160 с.

2. Мещеряков Б. Зинченоко В Большой психологический словарь. Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

3. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 656 с.

4. Хасан Б. И. Новопашина Л. А. Практика продуктивного конфликта (переговоры в репертуаре образования). // Человек. RU. 2017. №12. С. 102-108.

Ефимов В. А.,
студент, 1 курс;
научный руководитель: преп. Черная А. В.,
ГБПОУ «Горловский колледж технологий и сервиса»
(г. Горловка, РФ)

ПОПОЛНЕНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ С ПОМОЩЬЮ ЧТЕНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ (ПО МЕТОДУ ИЛЬИ ФРАНКА)

Аннотация. *В статье описан метод Ильи Франка для пополнения пассивного лексического запаса способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной литературе, занятиям по развитию разговорной речи на иностранном языке. Данный метод чтения полезен для людей, изучающих иностранный язык самостоятельно, а также для всех, кто интересуется иностранной литературой, культурой.*

Ключевые слова: *иностранный язык, пассивный лексический запас, чтение, метод чтения Ильи Франка, слово, значение, комментарий, адаптированный, активность.*

REPLENISHMENT AND ACTIVATION OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY BY READING ADAPTED TEXTS (ILIA FRANK'S METHOD)

Summary. *The article describes Ilya Frank's method for replenishing passive vocabulary, promotes effective language acquisition, and can serve as an addition to educational literature and classes on the development of spoken language in a foreign language. This method of reading is useful for people who study a foreign language on their own, as well as for anyone who is interested in foreign literature and culture.*

Keywords: *foreign language, passive vocabulary, reading, Ilia Frank reading method, word, meaning, commentary, adaptive, activity.*

Успех в овладении иностранным языком зависит в первую очередь от того, насколько человек может мобилизовать свои личностные резервы и усилить возможности своей памяти. Рассматриваемый ниже метод чтения текстов избавляет

нас от механического поиска каждого слова в словаре и от догадок, что же все-таки значит фраза, все слова из которой мы уже нашли.

Изучение иностранного языка можно начинать двумя способами: через устную речь и через чтение. Первый путь подойдет людям с хорошей механической памятью, хорошим слухом и имитационными способностями (особенно – детям). Второй путь может больше понравиться людям с хорошей логической памятью, склонностью к логическому мышлению, анализу и сопоставлению.

Чтение книг на иностранном языке является очень важным этапом для овладения иностранным языком. Считается, что для нормального общения с носителями иностранного языка достаточно 2-3 тысячи слов. Но без пополнения пассивного лексического запаса человек будет чувствовать недостаток лексических единиц. А чтение является удобным способом пополнения пассивного лексического запаса.

Метод чтения Ильи Франка – это специальный способ адаптации текста, который способствует пассивному освоению языка.

Илья Михайлович Франк родился в Москве в 1963 году, в 1985 году окончил филологический факультет МГУ по специальности «филолог-германист, преподаватель немецкого языка». Работал в школе, затем на курсах иностранных языков, а также преподавателем РГГУ.

С 2001 года в Российской Федерации выходят книги на иностранных языках, адаптированные по методу чтения Ильи Франка. К апрелю 2018 года таких книг подготовлено более 330, на 58 языках, постоянно выходят новые книги и расширяется круг языков. Илья Франк переводит сам (с ряда германских, романских, а также восточных языков), координирует и редактирует работу коллег-переводчиков.

Особенностью построения текстов является разбивка текста на отрывки: сначала адаптированный отрывок (текст с дословным переводом на родной язык и кратким лексико-грамматическим комментарием), затем следует этот же текст, но уже неадаптированный.

Приведу пример адаптированного по методу Ильи Франка отрывка текста [1]:

«Dorothy lived in the midst of the great Kansas prairies (Дороти жила посреди огромных прерий Канзаса), with Uncle Henry, who was a farmer (с Дядюшкой Генри, который был фермером), and Aunt Em, who was the farmer's wife (и тетушкой Эм,

/которая была женой фермера). Their house was small (их дом был маленьким), for the lumber to build it had to be carried by wagon many miles (так как древесину для его строительства: «чтобы его построить» нужно было привозить на повозке за много миль; *lumber – пиломатериалы*). There were four walls (/у него/ было четыре стены), a floor and a roof (пол и крыша), which made one room (которые образовывали одну комнату, *to make – делать, конструировать, создавать*); and this room contained a rusty looking cookstove (и в этой комнате находились: ржавая на вид кухонная плита; *to contain –содержать в себе, иметь /в своем составе/; to look – смотреть, глядеть; выглядеть, иметь вид*), a cupboard for the dishes (буфет для посуды; *dish – тарелка, миска; посуда*), a table (стол), three or four chairs (три или четыре стула), and the beds (и кровати)»

Dorothy lived in the midst of the great Kansas prairies, with Uncle Henry, who was a farmer, and Aunt Em, who was the farmer's wife. Their house was small, for the lumber to build it had to be carried by wagon many miles. There were four walls, a floor and a roof, which made one room; and this room contained a rusty looking cookstove, a cupboard for the dishes, a table, three or four chairs, and the beds.

Для начинающих осваивать иностранный язык сначала лучше читать текст с комментариями, а затем адаптированный. Если в процессе чтения встречается слово, значение которого сложно вспомнить сразу, но смысл текста в целом понятен, необязательно искать его в комментариях, так как это слово будет встречаться в других отрывках.

В самом начале чтения таких текстов изучающий язык встретит огромное количество незнакомых слов и форм. Но по мере прочтения тексты станут более понятными, и искать слово в комментариях уже не будет необходимости.

Язык – инструмент, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается тогда, когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в чтение. Адаптированные книги можно читать в транспорте или лежа на диване. А это очень важно в современной жизни. Тому, например, кто приходит домой после работы, трудно сесть заниматься. Но он может сесть в кресло и почитать такую книгу. Это не расслабляет, потому что, читая интересную книгу, поток нового материала гораздо больше, чем при занятии по учебнику.

Для запоминания новых лексических единиц и форм необходима эмоциональная сторона, ассоциации. Чем несколько раз повторить слово, лучше встретить его в разных смысловых контекстах. С помощью рассматриваемого метода чтения текстов изучающий язык может непринужденно запоминать слова, ведь читая тексты, мы думаем не о языке, а о содержании текстов.

Для того чтобы свободно общаться на иностранном языке, необходимо не изучать его, а узнавать его, научиться изъясняться, думать на иностранном языке. При ежедневном, свободном чтении пополняется пассивный лексический запас, что позволяет легко и непринужденно общаться, смотреть фильмы, писать письма на иностранном языке.

Что касается грамматики иностранного языка, то для понимания текста с лексико-грамматическими подсказками специальное изучение грамматических форм не обязательно, так как в процессе чтения изучающий иностранный язык усваивает грамматические формы и конструкции.

Чтение адаптированных книг по методу Ильи Франка позволяет преодолеть барьер в общении, привыкнуть к иностранному языку. Конечно, данный метод является вспомогательным по отношению к активирующим язык разговорным занятиям или к общению на чужом языке, но в своих пределах применимости он принесет пользу в овладении иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ламонова О. Английский язык с Ф. Баумом «Волшебник Изумрудного города» (Метод чтения Ильи Франка). [Электронный ресурс] URL: http://www.franklang.ru/ (дата обращения 12.03.2025)

2. Франк И. М. О методе чтения адаптированных текстов, [Электронный ресурс] URL: http://www.franklang.ru/ (дата обращения 12.03.2025)

Ефремкин В. Г.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель:канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается развитие коммуникативных умений у лингвистически одарённых школьников. Описаны основные компоненты лингвистической одарённости и их роль в формировании навыков общения. Подчёркивается значимость педагогической поддержки и языковой среды.*

Ключевые слова: *лингвистическая одарённость, когнитивные способности, коммуникативные навыки, креативность, словотворчество, языковая интуиция, педагогические методики.*

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS IN LINGUISTICALLY GIFTED PUPILS MIDDLE SCHOOL STUDENTS

Summary. The article examines the development of communication skills among linguistically gifted schoolchildren. The main components of linguistic giftedness and their role in the formation of communication skills are described. The importance of pedagogical support and language environment is emphasized.

Keywords*:* linguistic, giftedness, cognitive, abilities, communicative, skills, creativity, word creation, linguistic intuition, teaching methods.

Понятие «одарённый ребёнок» охватывает широкий спектр способностей и талантов, проявляющихся в различных сферах деятельности. Г. В. Бурменская отмечает, что одарённость может проявляться в интеллектуальной, творческой, художественной, спортивной и других областях [1, с. 15].

Одарённость бывает разной и её проявления зависят от индивидуальных особенностей ребёнка и окружающей среды. Например, одни дети обладают математическими способностями, другие проявляют себя в художественной или

музыкальной сфере, а третьи демонстрируют лингвистическую одаренность, с легкостью осваивая языки и проявляю высокую креативность в общении.

В числе многочисленных разновидностей детской одарённости лингвистическая занимает особое место. Это связано с тем, что владение языком не только открывает ребёнку доступ к новым знаниям и культурам, но и оказывает влияние на развитие таких важнейших когнитивных процессов, как мышление, память и воображение. Более того, способность эффективно и креативно использовать язык играет ключевую роль в успешной социализации и академических достижениях школьников.

Таким образом, изучение лингвистической одарённости приобретает особую значимость в контексте психолого-педагогического сопровождения одарённых детей и создания благоприятных условий для раскрытия их потенциала.

Актуальность исследования обусловлена важностью формирования коммуникативных умений у лингвистически одарённых школьников для их успешной социализации и академического развития. Цель статьи – проанализировать особенности коммуникативных способностей детей и определить педагогические условия, способствующие их развитию.

Лингвистическая одаренность – это особый тип интеллектуальных способностей, проявляющихся в легкости восприятия, освоения и использования языков, по мнению Г. В. Бурменской [1, с. 34]. Такие дети проявляют повышенный интерес к языковым системам, быстро осваивают новые слова и грамматические конструкции. Лингвистически одаренные школьники могут демонстрировать гибкость мышления и креативность в языковом выражении.

Одарённость рассматривается как сочетание интеллектуальных, творческих и мотивационных характеристик. Выделяются три ключевых компонента лингвистической одарённости: когнитивный (анализ языковых закономерностей, скорость обработки информации); коммуникативный (гибкость речевого поведения, эмпатия в общении); креативный (склонность к языковым экспериментам, оригинальное словотворчество). Одарённость также базируется на высоком интеллекте, мотивации и креативности [3, с. 89].

Основными признаками лингвистически одарённых школьников являются:

- развитая языковая интуиция: способность угадывать значение слов без объяснений, чувствительность к языковым закономерностям;
- быстрое усвоение языковых конструкций: лёгкость в запоминании слов, выражений и грамматических правил;
- любовь к словотворчеству: интерес к каламбурам, загадкам, создание новых слов и выражений;
- чувствительность к стилю речи и интонации: умение различать официальную и разговорную речь, адаптироваться к собеседнику;
- широкий словарный запас и интерес к этимологии: стремление изучать происхождение слов, их смысловые оттенки;
- коммуникативная гибкость: способность менять тональность и стиль речи в зависимости от ситуации [1, с. 23].

Коммуникативные умения играют ключевую роль в развитии лингвистической одарённости и напрямую связаны с эффективностью общения. Лингвистически одарённые школьники обладают высокой гибкостью речевого поведения, что позволяет им быстро и точно адаптировать стиль и тональность речи в зависимости от ситуации и собеседника. Например, они могут легко переключаться между официальной и разговорной речью, что является важным аспектом в социальной коммуникации.

Кроме того, эмпатия в общении является важным аспектом коммуникативных умений таких детей. Лингвистически одарённые школьники способны воспринимать и учитывать эмоциональное состояние собеседника, что помогает им устанавливать более глубокие и эффективные контакты. Это также проявляется в их умении подбирать слова, которые воспринимаются собеседником с максимальной поддержкой и пониманием.

Таким образом, коммуникативные умения лингвистически одарённых школьников включают не только технические аспекты языка, но и развитую способность взаимодействовать с окружающими, понимать эмоциональные оттенки речи и адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям. Эти умения позволяют детям не только эффективно общаться, но и поддерживать гармоничные отношения в разных социальных контекстах.

Подытожив выше сказанное, мы хотим отметить, что лингвистическая одарённость не ограничивается только быстротой усвоения языка, но также включает интерес к его анализу, структуре и истории. Понимание этих особенностей помогает педагогам разрабатывать эффективные методики обучения и создавать условия для раскрытия потенциала таких школьников. Поддержка со стороны педагогов способствует максимальному раскрытию их языковых талантов, а создание благоприятной языковой среды, в которой дети могут экспериментировать с речью, значительно ускоряет развитие их способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурменская Г. В. Одаренные дети. Москва : Прогресс, 1991. 380 с

2. Дмитриенко В. А. Кулемзина А. В. Феномен детской одаренности в теоретико-педагогическом осмыслении // Вестник Томского государственного педагогического университета.2005. № 2. С 56-64.

3. Одаренный ребенок: научно-практический журнал. Москва. 2019. 181 с.

4. Румянцева М. В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования. СПб.: Юность, 2006. 188 с.

5. Штернберг Р. Дж. Представления об одарённости и таланте: проблемы и возможности. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2021. 67 с.

Ещенко Ю. Г.,

канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник,

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

(г. Астрахань, РФ)

К ВОПРОСУ ОСВОЕНИЯ ТОПЛИВНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСКОЙ АССР/ССР В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

Аннотация. *Индустриализация советской экономики требовала наличия значительных природных ресурсов. В таких условиях ставка делалась на освоение ранее не введенных в индустриальный оборот территорий. Целью статьи является характеристика государственной политики по освоению топливных ресурсов на территории Казахской АССР/ССР в конце 1920-х – начале 1940-х гг.*

Ключевые слова: *индустриализация, Казахстан, топливо, ресурсы, полезные ископаемые.*

ON THE DEVELOPMENT OF FUEL RESOURCES OF THE KAZAKH ASSR/SSR DURING THE INDUSTRIALIZATION PERIOD IN THE LATE 1920s – EARLY 1940s

Summary*. Industrialization of the Soviet economy required the availability of significant natural resources. In such conditions, the emphasis was placed on the development of territories that had not previously been put into industrial circulation. The purpose of the article is to characterize the state policy on the development of fuel resources on the territory of the Kazakh ASSR/SSR in the late 1920s – early 1940s.*

Keywords*: industrialization, Kazakhstan, fuel, resources, minerals.*

Начавшаяся в конце 1920-х гг. форсированная индустриализация советской экономики требовала наличия значительных природных, ресурсов. Приоритетное развитие предприятий группы А должно было сопровождаться ростом сети разрабатывавшихся месторождений полезных ископаемых, способных дать как сырье для металлургической и машиностроительной отраслей, так и топливо и электроэнергию для работы возводившихся крупных производственных комплексов.

В таких условиях ставка делалась на освоение новых, ранее не введенных в промышленный оборот территорий, к числу которых относилась Казахская АССР (с 1936 г. – Казахская ССР). На ее территории были сосредоточены как запасы углеводородов (Урало-Эмбинский нефтяной район), так и каменного угля, известные еще с XIX в. Нефть Казахстана, имевшая уникальные химические характеристики, в первую очередь, была ценна не как энергоресурс, а как сырье для производства высококачественных масел и смазочных веществ.

Попытаемся охарактеризовать государственную политику по освоению топливных (угольных) ресурсов на территории Казахской ССР в 1930-х гг.

Геологические исследования на территории КазССР обнаружили значительные запасы полезных ископаемых. Помимо нефти, природного газа и угля здесь были найдены крупные месторождения цветных металлов. Освоение природных богатств тормозилось недостаточной изученностью региона из-за сложных природно-климатических условий, низкой плотности населения, удаленности населенных пунктов на значительные расстояния друг от друга и проч.

Исследование Карагандинского угольного бассейна проводилось еще в 1920-х гг. по инициативе геологического комитета ВСНХ, однако закладка первых разведочно-эксплуатационных шахт относится к началу 1930-х гг., когда постановлением Президиума ВСНХ СССР был образован трест «Карагандауголь» [2, с. 30]. Предприятие осуществляло строительство добывающих предприятий по проектам Ленинградского института «Гипрошахт» [4, с. 5], который в 1933 г. приступил к разработке генерального проекта шахт для Карагандинского каменноугольного месторождения в Казахстане. Карагандинский угольный бассейн по удельному весу запасов являлся третьим в Советском Союзе после Кузнецкого и Донецкого бассейнов. Кроме того, угольные пласты здесь залегали на сравнительно небольшой глубине, что делало себестоимость добычи ниже, чем в других бассейнах. Проект института предусматривал закладку нескольких шахт производительностью около 3,5 млн тонн угля каждая. В районе Караганды также была намечена постройка обогатительных фабрик и ряда подсобных предприятий и производств для использования отходов после обогащения угля. Проект был утвержден научно-техническим советом каменноугольной промышленности Наркомтяжпрома [3].

Строительство шахт в Карагандинском угольном бассейне Наркомтяжпромом было объявлено ударной стройкой. Этот статус подразумевал, что данные объекты капитального строительства имели особое народнохозяйственное значение, в связи с чем правительство было заинтересовано в их скорейшем возведении и вводе в эксплуатацию. Ударные стройки снабжались стройматериалами и оборудованием в первоочередном порядке [5]. В 1935 г. при тресте «Карагандауголь» было организовано управление «Карагандашахтострой» [6, с. 30].

Карагандинский уголь имел как всесоюзное, так и региональное значение. Строительство в Казахстане предприятий-гигантов цветной металлургии, химической промышленности и их функционирование было возможно только на базе местного топлива, так как при больших расстояниях подвоз угля из других регионов был невозможен.

Наряду с Карагандинским угольным бассейном в Казахстане имелся ряд более мелких месторождений, которые не были известны ранее и не эксплуатировались. С целью форсированного освоения небольших каменноугольных пластов в 1931 г. был организован трест «Казрудуголь» [1, с. 95], в сферу деятельности которого включались пять месторождений, разных по объемам запасов и степени разведанности, располагавшихся в южной части КазАССР. В их числе было Экибастузское месторождение, эксплуатировавшееся до 1924 г., но позже, в связи отсутствием транспортных магистралей для вывоза угля, законсервированное. Его активное освоение и возведение угледобывающих предприятий относится к послевоенному периоду. Прииртышское месторождение было слабо разведано, а объем его запасов не установлен. Чокпакское месторождение было известно и разрабатывалось с XIX в., однако полноценных геологоразведочных работ на нем до организации в 1931 г. Чокпакского рудоуправления не проводилось, в связи с чем в исследуемый период разведанность месторождения не позволяла проектировать закладку шахт и эксплуатировать его. Берчогурское месторождение было открыто в 1923 г., оно отличалось высоким качеством угля и перспективными оценками запасов со стороны геологов, но эксплуатировалось в незначительном объеме. Ленгерское месторождение разрабатывалось с дореволюционного периода и было законсервировано также в 1924 г. В 1930-х г. оно имело наибольшее промышленное значение из всех месторождений, входивших в структуру треста. Развитие промышленности в Чимкентском районе, ввод в эксплуатацию в 1934 г. Чимкентского

свинцового завода потребовали строительства мощной районной электростанции, обеспеченной местным топливом. Поэтому Казахское геологоразведочное управление приступило к разведке месторождения параллельно с началом его эксплуатации [1, с. 96].

Выработка угля в тресте «Карагандауголь» в 1931 г. составила 278,3 тыс. тонн, а в 1937 г. – уже 3,75 млн тонн. К концу 1930-х г. была практически полностью механизирована угледобыча, для переработки угля была построена обогатительная фабрика, развернуто масштабное жилищное строительство шахтерских городков для участников освоения угольного бассейна и проч. [5, с. 116].

Таким образом, создание топливно-энергетической и металлургической базы в восточных регионах страны в период индустриализации являлось важной составляющей первых пятилетних планов по диверсификации промышленного потенциала СССР за счет освоения окраинных территорий, что способствовало более равномерному размещению производственных комплексов и эффективному планированию объектов тяжелой промышленности вблизи источников сырья, топлива и энергетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка треста «Казрудуголь» о состоянии предприятий треста к началу второй пятилетки, 11 февраля 1935 г. // История индустриализации Казахской ССР: в 2-х т. Т. 2. Алма-Ата: Наука, 1967. С. 94–98.

2. Ленинградская правда. 1933. 17 января. № 15.

3. Мирный И. Я. Институту «Карагандагипрошахт» – 70 лет // Уголь. 2011. № 11 (1028). С. 5–13.

4. Об ударных стройках на 1933 г: постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. С. 331–341.

5. Справка промотдела ЦК КП(б)К о работе тяжелой промышленности Казахстана в 1937 г. и в первой декаде 1938 г. // История индустриализации Казахской ССР: в 2-х т. Т. 2. Алма-Ата: Наука, 1967. С. 115–119.

6. Усупаев Ш. Э., Кенетаева А. А., Тенчурина А. Р. История развития Карагандинского бассейна // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5–4(61). С. 28–35.

Жуган В. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА МАХНОВЦЕВ

Аннотация. *В статье рассматривается экономическая программа революционной повстанческой армии Украины (Махновцев). В частности, определен исторический контекст возникновения экономической программы, ее основные принципы, цели и ключевые аспекты.*

Ключевые слова*: Юга России, Украина, Махновцы, экономическая программа, самоуправление, децентрализованная экономика.*

THE MAKHNOVISTS' ECONOMIC PROGRAM

Summary. *The article examines the economic program of the revolutionary insurgent army of Ukraine (Makhnovists). In particular, the historical context of the emergence of the economic program, its basic principles, goals and key aspects are determined.*

Keywords: *South of Russia, Ukraine, Makhnovists, economic program, self-government, decentralized economy.*

Экономическая программа Махновцев представляет собой уникальное и значимое явление в истории анархизма Юга России. Исследование экономической платформы Махновцев представляет собой актуальный вклад в изучение исторических и идеологических основ анархизма, особенно в контексте его практической реализации в условиях гражданской войны в России. В условиях современных социальных и экономических кризисов, когда вопросы самоорганизации, децентрализации власти и альтернативных экономических моделей становятся все более значимыми, анализ принципов и целей программы Махновцев может предоставить ценные уроки и идеи для современных политических и общественных движений России.

Исторический контекст возникновения экономической программы Махновцев нельзя рассматривать в отрыве от общей ситуации в России и Украине в начале XX века. Период перед революцией характеризовался не только политической нестабильностью, но и глубокими экономическими противоречиями [1], Крестьяне, рабочие и мелкие производители страдали от нищеты, угнетения и отсутствия перспектив. Социальные движения, включая анархизм, начали набирать популярность, предлагая альтернативные пути развития общества, основанные на идеях свободы, равенства и солидарности. В этом контексте Махно и его движение стали символом борьбы за права трудящихся, стремящихся к освобождению от экономического и социального гнета.

20 октября 1919 г. была принята социальная программа, именуемая как проект декларации революционной повстанческой армии Украины (Махновцев) [3, с. 156], в которой Н. Махно и его сторонники изложили свое виденье анархического общества, к которому они стремились. Важной составляющей программы Махновцев была их экономическая программа.

Анализ проекта декларации революционной повстанческой армии Украины, позволяет констатировать, что основные принципы и цели экономической программы Махновцев были направлены на создание децентрализованной экономики, в которой ключевую роль играли бы трудящиеся.

Экономическая программа Махновцев основывалась на принципах анархистского социализма. Главной целью программы было обеспечение экономической независимости и социальной справедливости, что подразумевало ликвидацию частной собственности на средства производства и их передачу в коллективное пользование.

Важным аспектом программы являлась и идея о необходимости непосредственного участия трудящихся в управлении экономическими процессами, что должно было способствовать не только более эффективному производству, но и развитию социальной ответственности [2].

Основные ключевые аспекты экономической программы Махновцев включали:

– создание общин, в которых жители сами должны были принимать решения относительно управления и распределения ресурсов. В целях широкого объединения и взаимной связи все эти организации должны создать «снизу вверх их

органы в виде экономических советов, выполнявших техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе»;

– проведение аграрной реформы и передачу земли в пользование тем, кто на ней работал, что означало ликвидацию крупных помещичьих хозяйств. В программе прямо сказано, что «Декрет Коммунистической власти о так называемой «национализации земли», то есть насильственное прибрание всей земли к рукам государства (на деле – к рукам правительства, его органов и его чиновников) должен потерять силу.

– создание кооперативов для совместного ведения хозяйства, что позволяло бы крестьянам совместно управлять производством и распределением продукции.

– отказ от капитализма, так как, по их мнению, капиталистическая система является причиной бедности и эксплуатации крестьян.

Данная программа, основанная на принципах самоуправления, коллективизации и освобождения трудящихся от угнетения, стала важным этапом в развитии анархистских идей и их практической реализации.

Оценка результатов экономической программы Махновцев является сложной задачей, требующей анализа как положительных, так и отрицательных аспектов. С одной стороны, движение смогло создать уникальную модель организации труда и управления, которая привлекла внимание как сторонников, так и противников. С другой стороны, в условиях войны и экономической разрухи многие идеи Махновцев не могли быть реализованы в полной мере, что привело к критике и разочарованию среди некоторых групп. Тем не менее, опыт Махновского движения стал важным уроком для последующих поколений анархистов и социалистов, стремящихся к построению более справедливого и свободного общества

В условиях гражданской войны, охватившей Россию после Октябрьской революции 1917 года, идеи Нестора Махно и его сторонников стали не только попыткой создать альтернативную модель управления и организации общества, но и отражением глубоких социальных и экономических изменений, происходивших в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинов П. А. История махновского движения (1918–1921 гг.). М., 1995. 258 с.

2. Кондрашин В. В. Махновщина [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mahnovschina (дата обращения: 10.03.2025).

3. Проект декларации революционной повстанческой армии Украины (Махновцев). Принят Военно-Революционным Советом армии на заседании 20-го октября 1919 года) // Н. И. Махно. Воспоминания. Материалы и документы / Сост. В.Ф. Верстюк. Киев, 1991. С. 156–163.

Журавлева А. Н.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель:канд. психол. наук, доц. Кондрашова М. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос особенностей ценностных ориентаций в студенческом возрасте в динамике. Представлено понимание ценностных ориентаций в работах отечественных и зарубежных авторов, а также качеств, которые должны быть сформированы у современных студентов.*

Ключевые слова: *активность, ответственность, рефлексия, саморазвитие, студенческий возраст, ценность, ценностные ориентации, уникальность.*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF VALUE ORIENTATIONS IN STUDENTS

Summary. *The article considers the issue of the characteristics of value orientations in the student age in dynamics. The article presents an understanding of the value orientations in the works of domestic and foreign authors, as well as the qualities that should be formed in modern students.*

Key words*: activity, responsibility, reflection, self-development, student age, value, value orientations, uniqueness.*

На сегодняшний день в психолого-педагогической литературе проблема психологических особенностей ценностных ориентаций у студенческой молодежи рассмотрена достаточно подробно, но, в то же время, данные по динамике ценностных ориентаций студентов от курса к курсу довольно ограничены и фрагментарны. Известно, что именно на первом курсе студенты впервые сталкиваются с такой сложной для себя задачей, как формирование себя, именно поэтому в этот период очень важно создать подходящие условия для развития ценностных ориентаций, именно поэтому необходимо знать их особенности,

динамику и структуру. Подобная постановка вопроса требует определить учебные действия, необходимые для успешной учебы, программу их выполнения на конкретном учебном материале и четкую организацию по их формированию. При этом образец выполнения этих действий должен демонстрировать сам преподаватель, учитывая трудности адаптационного периода обучения студентов.

Влияние преподавателя на характер освоения новых ценностных ориентаций и мотивации студента неоценимо, так как он может, как помочь молодым людям их сформировать, так и отбить у них всякое на это желание.

Изучением психологических особенностей ценностных ориентаций у студенческой молодежи занимались такие психологи, как Д. А. Леонтьев, В. А. Ядов, Н. А. Журавлева, М. С. Яницкий, М. Рокич, Ш. Шварц и др.

Большая часть исследователей считают, что формирование личности в целом детерминируется структурой ценностных ориентаций, поскольку они влияют на мотивацию, выбор целей и способы их достижения, поведение в различных ситуациях.

Отношение человека к той или иной ситуации зависит от его ценностных ориентаций, что означает соблюдение определенных норм, стандартов, применение критериев отбора. Ценностные ориентации определяет ценности, которые становятся доминирующими или второстепенными в процессе принятия решений.

Формирование личности студентов, способных к реализации своих возможностей, социально устойчивых, способных вырабатывать свою стратегию в изменяющихся условиях и при этом быть успешными в жизнедеятельности – вот одна из целей успешности современного образования. Поэтому проблемы профессионализма в последние десятилетия стали предметом пристального рассмотрения психологической науки, что нашло отражение в работах В. А. Бодрова – по психологии профессиональной пригодности [4], Ю. К. Стрелкова – по проблемам операционально-смысловой структуры профессионального опыта, ошибок в деятельности специалиста [3], С. Д. Некрасова – о профессиональном самоопределении [2], Г. С. Никифорова – по проблемам самоконтроля и надежности профессиональной деятельности, Г. В. Суходольского, А. Р. Фонарева – по психологической теории деятельности, О. Г. Лопуховой, А. П. Сейтешева – об устойчивости профессиональной направленности личности, Е. И. Исаева,

С. Г. Косарецкого, В. И. Слободчикова – о развитии профессионального сознания, М. М. Абдуллаева – по проблеме профессиональной идентичности [1] и др.

Практическому решению задач подготовки профессионалов способствует и политика государства, направленная на повышение качества российского образования.

Особенности сегодняшней жизни требуют от молодого поколения хорошо развитых качеств, которые смогут удовлетворять индивидуальные потребности и будут способствовать реализации жизненных планов и притязаний. Конкурентоспособность могут характеризовать: четкость и ясность жизненных целей, высокая работоспособность, целеустремленность, решительность, выдержка и самообладание, инициативность и самостоятельность, творческое отношение к деятельности, способность принимать ответственные решения, способность к сотрудничеству, общительность и др.

По нашему мнению, эти качества должны формироваться у большинства современных студентов. То есть, развитие должно базироваться на принципах саморазвития и творческой самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М.: Альма Матер, 2020. 265 с.

2. Волков Б. С. Психология юности и молодости: учебное пособие. М.: Трикста, 2020. 256 с.

3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 2019. 280 с.

4. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для ВУЗов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2022. 384 с.

Журавля А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов Д. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу влияния инновационных технологий на процесс гражданского воспитания подрастающего поколения. Рассматриваются как возможности, предоставляемые современными технологиями для повышения эффективности традиционных методов, так и потенциальные риски, связанные с использованием цифровых инструментов в формировании гражданской позиции.*

Ключевые слова: *Гражданское воспитание, инновационные технологии, цифровые инструменты.*

THE IMPACT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE UPBRINGING OF A CITIZEN: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Summary. *The article is devoted to the analysis of the impact of innovative technologies on the process of civic education of the younger generation. The article examines both the opportunities provided by modern technologies to improve the effectiveness of traditional methods, as well as the potential risks associated with the use of digital tools in shaping a civic position.*

Keywords: *Civic education, innovative technologies, digital tools.*

Гражданское воспитание – ключевая задача современной педагогики, направленная на формирование ответственного, социально активного и патриотически настроенного гражданина [1, с. 17]. Исторически процесс гражданского воспитания основывался на передаче традиционных ценностей и знаний, однако стремительное развитие инновационных технологий создает новые возможности и ставит перед педагогикой новые вызовы. В данной статье мы исследуем влияние современных цифровых инструментов на эффективность

гражданского воспитания, рассматривая как их потенциал, так и связанные с ними риски.

Цель исследования: анализ влияния инновационных технологий на эффективность гражданского воспитания, включая оценку потенциала цифровых инструментов для формирования ответственного гражданина, а также выявление рисков (дезинформация, цифровая зависимость).

Педагогическая теория предлагает разнообразные подходы к гражданскому воспитанию, включая нравственное воспитание, правовое просвещение, развитие критического мышления и формирование активной гражданской позиции. Эти подходы опираются на различные концепции: концепцию воспитания личности, социокультурный подход, деятельностный подход и правовое воспитание. Основные направления гражданского воспитания включают нравственно-патриотическое воспитание, правовое воспитание, формирование социальной ответственности, развитие критического мышления и инклюзивное воспитание. Традиционно эти направления реализуются через учебные программы, внеклассную деятельность и взаимодействие с общественными организациями [2, с. 32].

Инновационные технологии открывают новые возможности для реализации традиционных подходов к гражданскому воспитанию. Например, интерактивные онлайн-платформы позволяют организовать обсуждение социальных и политических тем, проводить виртуальные деловые игры и дебаты, обеспечивая доступ к информации и расширяя аудиторию участников. Онлайн-ресурсы позволяют моделировать общественные процессы, значительно повышая эффективность воспитания [3, с. 23].

Инновационные технологии также способствуют развитию социальной ответственности и волонтерской деятельности, предоставляя платформы для организации и координации благотворительных акций, поиска волонтеров и привлечения широкого круга участников.

Вместе с новыми возможностями, использование инновационных технологий в гражданском воспитании создает и новые риски. Одним из главных вызовов является проблема информационной безопасности и достоверности данных. Дети и молодежь могут столкнуться с дезинформацией и пропагандой в сети, что может негативно повлиять на формирование их гражданской позиции. Необходимо развивать

критический подход к информации и учить детей навыкам информационной грамотности.

Другой риск связан с возможностью формирования «цифровой зависимости» и уменьшением реального взаимодействия. Переизбыток онлайн-коммуникаций может снизить уровень развития навыков межличностного общения и коллективной деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что инновационные технологии обладают огромным потенциалом для повышения эффективности гражданского воспитания. Однако их использование требует взвешенного подхода, учета потенциальных рисков и разработки специальных методик, направленных на преодоление возникающих проблем. Необходимо создавать безопасные и достоверные цифровые среды, способствующие формированию критического мышления и развитию навыков ответственного пользования информацией. Только в таком случае инновационные технологии смогут стать мощным инструментом для воспитания ответственных и активных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин С. И. Социологический анализ гражданской идентичности молодежи // Социология и общество. 2021. № 6. С . 112-118.

2. Дмитриева Н. П. Социокультурные аспекты формирования гражданской идентичности в России // Социологический журнал. 2021. № 5. С. 92-100.

3. Лещенко И. В. Инновационные технологии в воспитании гражданственности школьников // Педагогика и инновации. 2020. № 3. С. 53-61.

Заиченко Е. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ

Аннотация. *В статье показаны социально-экономические и политические предпосылки Русской революции 1905 г., рассмотрены общественно-политические силы в России в 1905 г. и их деятельность, особенности развития революционных событий в стране и Донбассе, влияние Русской революции 1905 г. для последующих революционных движений в мире.*

Ключевые слова: *Революция, труд, Донбасс, РСДРП (Российская социал-демократическая партия).*

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905: BACKGROUND AND RESULTS

Summary. *Russian Russian Revolution The article shows the socio-economic and political prerequisites of the Russian Revolution of 1905, examines the socio-political forces in Russia in 1905 and their activities, the features of the development of revolutionary events in the country and Donbass, the impact of the Russian Revolution of 1905 on subsequent revolutionary movements in the world.*

Keywords: *Revolution, labor, Donbass, RSDLP (Russian Social Democratic Party).*

Русская революция 1905 года стала одним из ключевых событий в истории Российской империи, оказав значительное влияние на развитие государства и общества. Она продемонстрировала глубинный кризис самодержавной системы и привела к первым попыткам политических реформ. Исследование данной темы позволяет лучше понять предпосылки революции, её ход и последствия, а также оценить влияние этих событий на дальнейшее развитие революционного движения в России и за её пределами.

К началу XX века Россия столкнулась с серьёзными социально-экономическими и политическими проблемами. Экономический кризис 1900-1903

годов привёл к массовым увольнениям, снижению уровня жизни населения и росту социальной напряжённости [5, с. 43]. Рабочие страдали от низких зарплат и тяжёлых условий труда: рабочий день составлял 11,5–12 часов, а заработная плата в три раза уступала английским стандартам. Особенно острой ситуация была в промышленных центрах, таких как Донбасс, где быстрый рост промышленности не сопровождался улучшением условий жизни рабочих.

Аграрный кризис также способствовал нарастанию недовольства среди крестьян. Большая часть земли принадлежала помещикам, а крестьянские наделы были крайне малы. Несмотря на отмену крепостного права в 1861 году, многие крестьяне продолжали испытывать нехватку земли и находились в кабальной зависимости от государства и помещиков. Попытки властей урегулировать аграрный вопрос оставались неэффективными, что усиливало социальное напряжение [4, с. 39].

Политическая система самодержавия к началу XX века переживала кризис. В стране отсутствовали демократические институты, а гражданские свободы были ограничены. Национальные меньшинства – поляки, евреи, финны, украинцы – подвергались русификации и дискриминации, что способствовало росту национальных движений. Недовольство самодержавием объединяло различные политические силы: либералов, социалистов, анархистов [3, с. 67].

В политическом поле России действовали различные партии и движения. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), основанная в 1898 году, выступала за свержение самодержавия и установление социалистического строя. Партия социалистов-революционеров (эсеры) пропагандировала идеи аграрного социализма и использовала тактику политического террора. Конституционно-демократическая партия (кадеты) стремилась к проведению либеральных реформ и введению конституционной монархии. Одновременно существовали консервативные организации, такие как Союз русского народа, которые поддерживали самодержавие и боролись против революционного движения.

Переломным моментом стало 9 января 1905 года, известное как Кровавое воскресенье. В этот день царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих, направлявшихся к Зимнему дворцу с петицией к императору Николаю II. Это событие вызвало волну забастовок и протестов по всей стране, положив начало революционному движению [2, с. 350].

Весной и летом 1905 года массовые забастовки охватили промышленные районы. Восстание на броненосце «Потемкин» продемонстрировало недовольство среди военнослужащих.

Кульминацией революции стала Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года, парализовавшая экономику и заставившая власть пойти на уступки.

17 октября 1905 года Николай II издал Манифест, который провозглашал введение гражданских свобод и учреждение Государственной думы. Однако реальные реформы оказались ограниченными. Попытки рабочих добиться большего привели к декабрьскому восстанию в Москве, которое было жестоко подавлено правительственными войсками [1, с. 5].

Революция 1905 года оказала значительное влияние на политическую систему России. Учреждение Государственной думы стало важным шагом в сторону ограничения самодержавия, однако власть императора оставалась сильной. Некоторые реформы, такие как улучшение условий труда и создание профсоюзов, были проведены, но коренные изменения в политической системе так и не произошли.

Важнейшим последствием революции стало усиление политической борьбы. РСДРП и эсеры получили значительное влияние среди рабочих и крестьян, а революционные идеи продолжили распространяться в обществе. Внешне революция 1905 года завершилась поражением, однако она стала «генеральной репетицией» революции 1917 года.

Революционные события в России оказали влияние и на другие страны, стимулируя революционные движения в Иране, Китае и Османской империи.

Русская революция 1905 года показала несостоятельность самодержавного режима справляться с вызовами времени. Попытки властей ограничиться частичными реформами не смогли предотвратить дальнейший рост революционных настроений.

Историческое значение революции заключается в формировании политического сознания общества и развитии революционного движения, которое в итоге привело к событиям 1917 года и радикальному изменению российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грязнова Т. Е. Юридическое значение манифеста 17 октября 1905 г.: взгляд российских правоведов конца XIX - начала XX вв. // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции .2019. С. 15-16.

2. Калашников И. Д. «Кровавое воскресенье» в истории первой русской революции // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции (11–12 мая 2023 года). Курск: Б. и., 2023. Т. 1. С. 350-353.

3. Кручинин О. А. Интеллигенция в политической истории XX века. Иваново: ИвГУ, 1993. 112 с.

5. Хлопонина О. В. В. В. Шульгин о причинах русской революции // Журнал «История. Общество. Политика».2020. №2(14). С. 39-43.

6. Шульц Э. Э. Великая Русская революция. К 100-летнему юбилею Москва: Ленанд, 2018. 40 с.

Замашная В. Ю.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

НЭП КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА

Аннотация. *В статье анализируются концептуальные подходы В.И. Ленина и Ф. Э Дзержинского к трактовке Новой экономической политики (НЭПа), противоречивый ее характер. НЭП рассматривается как специфическая модель временного отступления от социализма.*

Ключевые слова*: НЭП, идеология, традиционные ценности, модернизация, социально-экономические трансформации, национальная идентичность.*

NEP AS A STRATEGIC RETREAT FROM SOCIALISM

Summary. *The article analyzes the conceptual approaches of V.I. Lenin and F.E. Dzerzhinsky to the interpretation of the New Economic Policy (NEP) and its contradictory nature. The NEP is considered as a specific model of temporary retreat from socialism*

Keywords: *NEP, ideology, traditional values, modernization, socio-economic transformations, national identity.*

НЭП – политика восстановления экономики Советской России (1921 г.), включавшая элементы рынка и частного предпринимательства [1, с. 7]. Она снижала социальную напряженность после восстаний (Кронштадт 1921, крестьянские бунты) и предотвращала крах советского строя. Ленин рассматривал НЭП как временную меру для подготовки перехода к социализму [5, с. 317].

Основные задачи НЭПа:

1. Рост сельского хозяйства – предотвращение голода.
2. Примирение с крестьянством – восстановление доверия.
3. Развитие торговли – привлечение частного капитала.
4. Улучшение уровня жизни – рост доходов населения [3].

Государство заменило продразверстку продналогом, разрешило частную торговлю, иностранные инвестиции, денационализировало мелкую промышленность. Несмотря на идеологические противоречия, кризис вынудил большевиков принять рыночные механизмы.

В. Ленин и Ф. Дзержинский подчеркивали, что НЭП – вынужденное отступление для укрепления социализма [4, с. 76]. Однако элементы капитализма вступали в конфликт с коммунистической доктриной, а крестьянство, получив послабления, сопротивлялось коллективизации. Это привело к двойному кризису: партия теряла поддержку радикалов, а нэпманы и крестьяне становились угрозой «классовому единству». Противоречие между прагматизмом и утопией ускорило свертывание НЭПа в конце 1920-х [5, с. 425].

Так как большевистская идеология базировалась на упразднении частной собственности, диктатуре пролетариата и мировой революции, попытка немедленного коммунизма (1918–1921гг.) провалилась, вызвав экономический коллапс и восстания.

В таких условиях НЭП стал «тактическим отступлением» для сохранения власти, что раскололо партию: Троцкий считал его «капитуляцией», Бухарин – шагом к социализму через кооперацию, Сталин позже использовал его против оппонентов [2, 3].

НЭП вскрыл конфликт между утопией и реальностью. В деревне он вызвал расслоение: кулаки богатели, бедняки становились батраками. В городах нэпманы контрастировали с социалистической риторикой. Общество жило по рыночным законам, пока партия продвигала коммунизм. Традиционный уклад сохранялся, несмотря на борьбу большевиков с религией и «мещанством».

Балансируя между уступками и контролем, власть усиливала репрессии. К 1927 году НЭП восстановил экономику, но углубил противоречия: частный сектор мешал плановой индустриализации, а крестьянская свобода – коллективизации [2]. Его свертывание (1928–1929 гг.) стало частью «великого перелома» и подавления традиционного уклада.

Таким образом, Новая экономическая политика включавшая элементы рынка и частного предпринимательства, была вынужденной мерой. Правящая партия не отказалась от своих доктринальных идей и методов их реализации, а также сохранила

свою монопольную власть в государстве. Все это обусловило противоречивость самой сути Новой экономической политики и ее проведения во всех областях жизни страны, а также переход к контрреформам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова О. Н. НЭП и проблемы национальных отношений в СССР // Журнал социальной политики. 2020. Т. 10. № 8. С. 65-70.

2. Голотик С. И., Данилин А.Б., Евсеева Н.Е., Карпенко С.В. Советская Россия в 20-е гг.: НЭП, власть большевиков и общество // Новый исторический вестник. 2000. № 2(2). С. 122-181.

3. Гордеев В. П. Новая экономическая политика и изменение социальной структуры СССР / В. П. Гордеев // Социологические исследования. 2022. Т.3. № 6. С. 72-77.

4. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1: 1897–1923 / Ф.Э. Дзержинский. М.: Госполитиздат, 1927. 546 с.

5. Сараева А. О. Новая экономическая политика // E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 98-102.

Зинченко Д. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНАЯ ОДАРЁННОСТЬ И ЕЁ ПРИЗНАКИ, МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ

Аннотация. *В статье рассматривается сущность понятия «мультилингвальная одарённость», определяются её признаки, виды и формы. Акцентируется внимание на развитии мультилингвальной одарённости, а также определяются методы её диагностики.*

Ключевые слова*: мультилингвальная одарённость, когнитивные навыки, коммуникативные способности.*

MULTILINGUAL GIFTEDNESS AND ITS SIGNS, DIAGNOSTIC METHODS AND PECULIARITIES OF DEVELOPMENT IN CHILDREN

Summary. *The article deals with the essence of the concept of multilingual giftedness, defines its signs, types and forms. The article focuses on the development of multilingual giftedness and defines the methods of its diagnostics.*

Keywords: *multilingual talent, cognitive skills, communication abilities.*

В современном мире, где глобализация и культурные обмены становятся неотъемлемой частью жизни, изучение мультилингвальной одарённости приобретает особую актуальность. Одарённость в сфере языкового обучения считается сложным комплексным понятием, которое включает как когнитивные, так и личностные характеристики.

В конце XX и начале XXI века к теме одарённости детей и созданию условий для их развития обращались такие учёные и известные педагогик, как Т. И. Азмина, А. В. Мудрик, О. Е. Смирнова, Л. Н. Щербатых, Н. Б. Шумакова, М. А. Успенская, А. В. Хуторский и В. Д. Шадриков. Их глубокие исследования привели к более дифференцированному подходу к ранее выделенным видам одарённости, что

проявилось в разработке новых концепций интеллектуальной и творческой одарённости.

Цель исследования – охарактеризовать понятие «мультилингвальная одарённость», определить её признаки и формы, основываясь на взглядах педагогов, учёных и психологов, определить основные методы диагностики мультилингвальной одарённости.

Правительство Российской Федерации проявляет активный интерес к выявлению одарённых учащихся, стремясь создать благоприятные условия для их развития и всесторонней поддержки. Так в стратегию развития российского образования был издан указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036», где было включено одно из приоритетных направлений – поддержка талантливой молодежи [1]. Тем не менее, для эффективного решения этой задачи, связанной с созданием механизмов поддержки и сопровождения таких детей, необходимо провести отдельные научные исследования и разработать модель успешного научно-методического сопровождения.

В толковом словаре С. И. Ожегова термин «одарённый» определяется как «талантливый» [2, с. 671].

Анализ научно-педагогической литературы позволяет выделить следующие виды одарённости: одарённость в ремеслах, спортивная и организационная одарённость, интеллектуальная одарённость различных видов, хореографическая, сценическая, литературно-поэтическая, изобразительная и музыкальная одарённость, лидерская одарённость, одарённость в создании новых духовных ценностей и смыслов служения людям, актуальная и потенциальная одарённость, явная и скрытая одарённость, общая, специальная и мультилингвальная одарённость, ранняя и поздняя одарённость.

Особое внимание мы хотим уделить мультилингвальной одаренности. Под мультилингвальной одарённостью мы понимаем особое индивидуально-психическое качество личности, характеризующееся высоким уровнем развития интеллектуальных, лингвистических и коммуникативных навыков, а также предрасположенностью к полилингвизму. Это свойство проявляется в способности

быстро и легко осваивать языковые явления и речевые дискурсы на нескольких иностранных языках, что сопровождается созданием оригинальных текстов [4, с. 149].

Основными же признаками проявления мультилингвальной одарённости являются: постоянная мотивация к изучению нескольких языков; высокий уровень интеллектуальных, коммуникативных и языковых навыков; быстрое применение иностранных языков в различных ситуациях общения, лёгкость и скорость усвоения языковых знаний; креативный подход к выбору методов общения на нескольких иностранных языках; уникальность иностранной речи, широкий кругозор и интерес к полилингвизму; знание грамматических, лексических и стилистических норм как устной, так и письменной речи, а также умение применять формулы речевого этикета; способность правильно интонировать иностранные высказывания и чувствовать «мелодику» речи (высота, ритм, тембр).

Формой для развития мультилингвальной одарённости служит художественно-эстетическая деятельность обучающихся с использованием образовательных стратегий и мультилингвальных комплексов.

Кроме того, исследователи выделяют условия, инструменты и психологические механизмы этого процесса, такие как развитие коммуникативного творчества и эмоциональной креативности, а также музыкальной и вербальной коммуникации в их взаимосвязи. Также рассматривается взаимодействие музыкальных и вербальных «текстов», которое определяется вдохновляющим эмоциональным воздействием музыки на мотивацию обучения и мотивирующей ролью вербальных коммуникационных мотивов [3, с. 344].

Для диагностики детей с мультилингвальной одарённостью могут быть использованы следующие методы: наблюдение и анализ поведения, тестирование языковых навыков, динамическая оценка, портфолио достижений, интервью и анкетирование, участие в многоязычных проектах, культурно-ориентированные методы, избегание языковой предвзятости, психолого-педагогическая диагностика, долгосрочное сопровождение.

Таким образом, мы хотим отметить, что существует достаточно большое количество методов диагностики детей с мультилингвальной одарённостью. Также немаловажным является то, что диагностика должна проводиться междисциплинарной командой (психологами, логопедами, учителями и

культурологами) с учётом уникальности каждого ребёнка, где будет делаться акцент не только на их текущих навыках, но и на потенциале, мотивации и креативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036: указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 [Электронный ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566 (дата обращения: 12.03.2025).

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.

3. Рыжов В. В., Архипова М. В. Разработка музыкально-семиотической концепции обучения иностранным языкам // Казанский педагогический журнал. 2016. Т. 2. № 2 (117). С. 343–345.

4. Шульц О. Е. Концептуальные подходы и теоретическая модель понятия «мультилингвальная одарённость» в современном лингводидактическом знании // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №1 (9). С. 147–150.

Зубова Е. Г.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Шевцова М. А.,
ФГБОУ ВО «Воронежской государственный
педагогический университет»
(г. Воронеж, РФ)

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *Исследуется роль самостоятельной иноязычной работы в формировании универсальных учебных действий (УУД) у школьников. Выявлена взаимосвязь между самостоятельной работой и развитием регулятивных, познавательных и коммуникативных УУД. Рассмотрены особенности организации самостоятельной иноязычной работы.*

Ключевые слова: *Самостоятельная работа, иностранный язык, универсальные учебные действия (УУД), саморегуляция, самоконтроль.*

STUDENTS' INDEPENDENT FOREIGN LANGUAGE WORK AS A MEANS OF DEVELOPING UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES

Summary. *The study explores the role of students' independent foreign language work in the development of universal learning activities (ULAs). The interrelation between independent work and the development of regulatory, cognitive, and communicative ULAs is revealed. The specific characteristics of organizing independent foreign language work are examined.*

Keywords*: Independent work, foreign language, universal learning activities (ULAs), self-regulation, self-control.*

Самостоятельная работа школьников – это не просто выполнение заданий дома, а сложный и многогранный процесс активного обучения, предполагающий значительную самостоятельность ученика и развитие ключевых компетенций. Она представляет собой вид учебной деятельности, осуществляемый без постоянного

присутствия и непосредственного руководства учителя, где ученик берет на себя ответственность за планирование, организацию, контроль и оценку своей работы.

Успешная самостоятельная работа невозможна без развития УУД [1, с 31].

Регулятивные УУД связаны с планированием и контролем. При выполнении самостоятельных иноязычных заданий ученик учится координировать свою работу, контролировать процесс и результат, вносить необходимые корректировки [3].

Познавательные УУД включают в себя умение работать с информацией и её анализ. Самостоятельная работа способствует развитию этих умений благодаря работе с разными источниками информации и выполнению заданий [2, с 112].

Нельзя упускать из вида и коммуникативные УУД, связанные с умением работать в команде и вступать в диалог. Групповые проекты, связанные с самостоятельной иноязычной работой, способствуют развитию этих навыков [4].

Организация эффективной самостоятельной иноязычной работы учащихся – это сложный педагогический процесс, требующий тщательного планирования и гибкого подхода. Ключ к успеху лежит в разнообразии используемых форм и методов, а также в грамотном сочетании поддержки со стороны учителя и развития у учеников навыков саморегуляции и самоконтроля.

Однако поддержка учителя в процессе самостоятельной работы не подразумевает выполнение задания за ученика. Её суть заключается в своевременном предоставлении методических указаний, помощи в преодолении затруднений, организации продуктивной среды для работы.

Важно научить учащихся объективно оценивать свои достижения, выявлять причины ошибок и вырабатывать стратегии их преодоления.

Изучение иностранного языка – это, прежде всего, общение. Самостоятельная работа должна включать в себя различные виды коммуникативной практики. Это может быть, подготовка и представление устных сообщений. Взаимодействие с другими учениками также играет важную роль в развитии коммуникативных навыков.

Творческие задания способствуют более глубокому погружению в изучаемый язык. Креатив позволяет ученику выразить свою индивидуальность и продемонстрировать свое понимание изучаемого материала.

Таким образом, самостоятельная иноязычная работа школьников – это неотъемлемая часть образовательного процесса, способствующая развитию ключевых компетенций и подготовке к самостоятельной жизни. Её эффективность зависит от множества факторов, включая правильную организацию, подбор заданий соответствующего уровня сложности и развитию УУД у ученика. Важно помнить, что самостоятельная работа – это не только инструмент для проверки знаний, но и мощный инструмент для их формирования и глубокого усвоения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмалов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. М. : Просвещение, 2010. 159 с.

2. Асмалов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для М. : Просвещение, 2008. 151 с.

3. Арефьева О.М. Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных умений младших школьников// Начальная школа плюс до и после. 2012. № 2. С. 74-78.

4. Бикеева А. С. Английский язык: творческие проекты для школьников и студентов: учебное пособие. [Электронный ресурс] URL: https://e.lanbook.com/book/181838 (дата обращения: 25.03.2025).

Ибрагимли Ф. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: Ph. D., доктор философии по педагогике
ст. преп. Мамедова И. О.
Азербайджанский Государственный Педагогический Университет
(г. Баку, Азербайджанская Республика)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы современной педагогики, с особым акцентом на снижение мотивации учащихся. Основными причинами этого явления являются цифровизация образовательного процесса, клиповое мышление, а также информационная перегрузка. Предлагаются пути решения этих проблем, которые включают разумное использование цифровых технологий, развитие критического мышления и пересмотр учебной нагрузки.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, инновации, новаторство, клиповое мышление.*

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN PEDAGOGY

Summary. *The article examines the key problems of modern pedagogy, with a special emphasis on the decline in student motivation. The main reasons for this phenomenon are the digitalization of the educational process, clip thinking, and information overload. Solutions to these problems are proposed, which include the rational use of digital technologies, the development of critical thinking, and a revision of the academic load.*

Keywords: *digitalization, digital technologies, innovation, pioneering, clip thinking.*

Современная педагогика переживает значительные изменения, и одним из важнейших вызовов, с которым сталкиваются педагогические практики, является снижение мотивации учащихся. Это явление стало особенно заметным в последние десятилетия, когда активно внедряются новые технологии, меняется подход к

обучению, и появляется множество дополнительных факторов, влияющих на процесс образования. Среди основных причин данного явления можно выделить три фактора: цифровизация образования, клиповое мышление и информационная перегрузка.

Цифровизация образования подразумевает внедрение в учебный процесс различных технологий, таких как электронные учебники, онлайн-курсы, платформы для дистанционного обучения и другие цифровые ресурсы [3]. Эти технологии обещают значительные преимущества: доступность учебных материалов, возможность индивидуализированного подхода, повышение мобильности и гибкости образовательного процесса. Однако быстрые изменения в этой области порой оказывают негативное влияние на мотивацию учащихся.

С одной стороны, использование цифровых технологий помогает учащимся получать информацию в более удобном и доступном формате, с другой – оно часто ведет к отвлечению от учебного процесса. Студенты начинают использовать цифровые устройства не только для учебы, но и для развлечений, что приводит к снижению концентрации внимания и ухудшению результатов обучения. Вдобавок, постоянный доступ к интернет-ресурсам создает информационную перегрузку, которая затрудняет восприятие материала и снижает желание углубленно изучать предмет.

Одной из особенностей цифровой эпохи стало формирование так называемого клипового мышления. В условиях постоянного информационного потока, быстрого переключения между различными источниками информации и мультимедийными ресурсами учащиеся теряют способность сосредотачиваться на одном источнике или задании в течение продолжительного времени. Мозг привыкает к быстрому восприятию фрагментарных данных, что затрудняет осмысление сложных тем и глубокий анализ материалов. Клиповое мышление приводит к снижению интереса к длительным и трудоемким образовательным заданиям, требующим концентрации и размышлений. Вместо того чтобы углубляться в теоретические аспекты или аналитическую работу, учащиеся предпочитают короткие, простые и визуально привлекательные материалы. Это существенно ограничивает возможности для развития критического мышления, что является важной частью полноценного образования [1].

Еще одной серьезной проблемой, влияющей на мотивацию учащихся, является перегрузка информацией [4]. Современные учебные программы часто предлагают большое количество теоретического материала, заданий и проектов, что может привести к психологической и эмоциональной усталости. Особенно это касается учащихся старших классов и студентов вузов, которые вынуждены осваивать обширные учебные курсы и работать с множеством источников информации.

Избыточная учебная нагрузка приводит к тому, что учащиеся не успевают качественно перерабатывать и усваивать информацию. Вместо того чтобы сосредоточиться на углубленном изучении конкретных тем, они вынуждены разрываться между различными дисциплинами и многими заданиями, что вызывает стресс и выгорание. В результате возникает чувство бесполезности и усталости от учебного процесса, что неминуемо снижает мотивацию.

Несмотря на сложности, связанные с цифровизацией, клиповым мышлением и перегрузкой учащихся, существуют возможные пути решения этих проблем. Первым шагом может быть разумное использование технологий в образовательном процессе. Преподаватели должны не только внедрять новые технологические инструменты, но и тщательно продумывать, как они могут улучшить качество учебного процесса, а не просто заменять традиционные методы обучения. Цифровые ресурсы должны служить дополнением к классическому обучению, а не заменять его.

Другим важным шагом является развитие критического мышления у учащихся. Это поможет им не только более осознанно подходить к выбору информации, но и научиться работать с материалом, используя не только поверхностное восприятие, но и более глубокий анализ. Программы, направленные на развитие этих навыков, помогут учащимся быть более внимательными и мотивированными в процессе обучения [2].

Кроме того, важным аспектом является пересмотр учебной нагрузки. Снижение количества заданий и материалов, повышение их качества и концентрации на действительно важных аспектах предмета поможет учащимся избегать перегрузки и сохранять интерес к обучению. Важно также предусматривать время для отдыха, творческих занятий и внеурочной деятельности, что способствует развитию полноценной личности.

Снижение мотивации учащихся является одной из самых актуальных проблем современной педагогики. Цифровизация, клиповое мышление и перегрузка информацией — все эти факторы оказывают существенное влияние на образовательный процесс. Однако при разумном подходе к внедрению технологий, развитию критического мышления и пересмотру учебной нагрузки можно значительно повысить мотивацию учащихся и улучшить качество образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовская И. П. Проблема методологического обоснования концепта "клиповое мышление"// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2 (220). С. 133–138.

2. Пискарева И. Е. Формирование готовности будущих учителей к инновационной деятельности: дис ... канд. пед. наук : 13.00.08..Кострома, 2000. 150 с

3. Поташник М. М. Развитие школы как инновационный процесс/ Москва: Центр педагогического образования, 1994. 407 с.

4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. Москва: 1998. 256 с.

Ибрагимова О. К.,
старший преподаватель,
Андижанский государственный университет
(г. Андижан, РеспубликаУзбекистан)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АДАПТАЦИЮ РЕБЕНКА К ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В статье рассматривается роль и значение родителей в период социально-психологической адаптации ребенка к школьной образовательной организации. В нем также обсуждается, что следует учитывать другим членам семьи, пока ребенок адаптируется к новой среде. Для облегчения адаптации ребенка дается ряд советов и систематизированных рекомендаций о последовательности проведения этапов адаптации.*

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация, дезадаптация, умение, компетентность, образовательная организация, игровая деятельность, познавательные знания, общение, обучение.*

PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF FAMILY RELATIONS ON THE CHILD'S ADAPTATION TO PRESCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Summary. *The article examines the role and importance of parents during the period of social and psychological adaptation of a child to a school educational organization. It also discusses what other family members should consider while the child is adapting to a new environment. To facilitate the child's adaptation, a number of tips and systematic recommendations are given on the sequence of adaptation stages.*

Keywords: *social and psychological adaptation, maladaptation, skill, competence, educational organization, play activities, cognitive knowledge, communication, learning.*

Особое значение в воспитании полноценной личности имеет дошкольное образование, являющееся начальной ступенью непрерывного образования для полноценного воспитания ребенка, его развития и подготовки к взрослой жизни. Таким образом, процесс адаптации ребенка из семейной среды в среду детского сада

и новые условия знаменует собой коренной переломный момент в жизни ребенка. Адаптация у каждого ребенка разная, потому что у каждого ребенка свое уникальное поведение и особенности. Кроме того, адаптация к новой среде также связана с тем, сколько людей было в семейной среде, к которой привык ребенок, и как складывались его отношения с ними. Так в детском саду ребенок учится общаться с широким кругом сверстников и взрослых, развивает самостоятельность и организаторские способности. Развивает навыки в различных практических видах деятельности (игровых, учебных, познавательных) [1].

Особое значение в воспитании полноценной личности имеет дошкольное образование, являющееся начальной ступенью непрерывного образования для полноценного воспитания ребенка, его развития и подготовки к взрослой жизни. Таким образом, процесс адаптации ребенка из семейной среды в среду детского сада и новые условия знаменует собой коренной переломный момент в жизни ребенка.

Если ребенок плачет при входе в детский сад, это наверняка негативно скажется на настроении его родителей. День за днем он становится все более одержимым своим ребенком, из-за чего его ежедневная производительность снижается. Во избежание вышеперечисленных неудобств родители и воспитатели являются важнейшими участниками адаптационного периода поступления ребенка в дошкольную образовательную организацию. Итак, как же семья готовит ребенка к посещению детского сада? Что ждет детей в детском саду:

- приучиться к строгому распорядку дня;
- длительно пребывать в среде сверстников;
- выслушивать указания незнакомого человека (под присмотром родителей);
- выходить из привычной зоны комфорта и присоединтьбся к новым сообществам;
- приспособиться к резкому снижению личного внимания.

Естественно, что радикальные перемены в жизни маленького человека вызывают невротические реакции. Они выражают это через слезы и истерики, отказ от еды, капризы, частые болезни и т. д. [4].

Существует 3 этапа адаптации: подготовка, ключ и финал. Родители должны подходить к каждому из них со всей ответственностью.

На подготовительном этапе сначала постепенно расширяется круг общения ребенка, сохраняются положительные эмоции, полученные во время игры с другими детьми, повышается радость ребенка при обсуждении с ним интересных ситуаций во время игры. Следует заранее рассказать ребенку о детском саду и показать ему его. Важно позаботиться о том, чтобы в его будущем детском саду были светлые и красочные помещения, красивые игровые площадки и круг сверстников, которые будут играть в интересные игры.

Родителям сейчас нужно сделать выбор, исходя из собственных потребностей, и посмотреть, какие детские сады поблизости удобны для них. Вы можете отвести туда своего ребенка на экскурсию, предварительно договорившись с сотрудниками детского сада. Не помешает познакомиться с будущим опекуном и детьми в непринужденной обстановке. Было бы более уместно использовать эту ситуацию, чтобы представить мать воспитателю теми словами, которые она использует для выражения естественных потребностей своего ребенка при их удовлетворении. Кроме того, у ребенка есть возможность получить положительные впечатления, показав, чем занимаются его сверстники в детском саду [5].

Перед посещением детского сада необходимо научить ребенка основным движениям:

- посещение туалета;
- самостоятельное питание;
- мыть руки,
- умываться.

Очень важно начинать чистить зубы ребенку как минимум за два месяца, максимально адаптируя процедуру к его ежедневному распорядку дня. То есть, просыпаться, завтракать, ходить и т. д. следует в одно и то же время. Это особенно актуально для дневного сна. Отпуск также следует проводить в установленном порядке. Важно стараться поддерживать позитивное настроение ребенка с раннего утра. В первые дни не рекомендуется оставлять ребенка в детском саду на весь день. Это значит, что максимальное время пребывания ребенка в детском саду составляет от 1 до 3 часов. В некоторых случаях мать может оставаться с ребенком, участвовать в играх и помогать с занятиями. Чем больше положительных эмоций у ребенка на этом этапе, тем быстрее он адаптируется и будет меньше недоволен пребыванием в

новом коллективе. Также рекомендуется оставлять ребенка в детском саду на дневной сон [6].

Продолжительность основного этапа адаптации у разных детей разная. Обычно самая быстрая и легкая адаптация занимает две недели. У детей с трудной адаптацией этот процесс занимает до полугода.

Когда процесс адаптации завершится:

- ребенок начинает ходить в детский сад спокойно и в хорошем настроении;
- имеет хорошие отношения с учителями и сверстниками;
- активно играет в своей группе и участвует в тренировках;
- хорошо ест, хорошо спит.
- эмоциональное и физическое состояние ребенка полностью нормализовалось.

Для того чтобы родители набрались терпения и спокойно восприняли период адаптации своего ребенка к детскому саду, важно отметить, что адаптация происходит в следующие периоды:

- быстрый и легкий уровень адаптации - от 2 недель до месяца;
- средний уровень адаптации - от 30 дней до 2 месяцев;
- тяжелая адаптация - до шести месяцев.

Очень немногие дети быстро и легко адаптируются к новой среде. У многих детей этот процесс задерживается. Дети, испытывающие дезадаптацию, очень капризны, много плачут, отказываются выполнять повседневные действия, есть, требуют постоянного внимания и т. д. Это может повторяться очень долго. В результате у ребенка начинают развиваться болезни. Только совместные усилия родителей и воспитателей позволят ребенку, да и взрослым, быстрее пережить этот сложный период.

Итак, период адаптации – это период перестройки организма и преодоления психологических трудностей. Насколько легко или сложно ребенку преодолеть такие препятствия, во многом зависит от членов семьи. Чтобы не допустить ошибок в воспитании подрастающего человека, мамам и папам следует больше внимания уделять расширению своих знаний о возрастных особенностях психического и физического развития ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Казан. Ун-т, 2003. 261 с.

2. Абрамова Г. С. Возрастная психология: учебное пособие. М.: Академия, 2003. 672 с.

3. Аверин В. А. Психология личности. СПб.: Издательство Михайлова В.А.,2008. 191 с.

4. Платонова Н. М. Агрессия детей и подростков. СПб.: Речь, 2004. 336 с.

Игнатьев А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СПЕЦИФИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема влияния ситуации войны на систему смысложизненных ценностей личности. Представлены результаты эмпирического исследования ценностно-смысловой сферы молодёжи ДНР, в которой в качестве основополагающих ценностей выделяются здоровье, общение, карьера, материальное состояние, самореализация, а также ценности безопасности, доброты и мира.*

Ключевые слова: *смысложизненные ценности, кризис, ценностные ориентиры, военный конфликт.*

SPECIFICITY OF LIFE-MEANING VALUES OF AN INDIVIDUAL IN A WAR SITUATION

Summary. *The article examines the problem of the influence of the war situation on the system of meaningful life values of the individual. The results of an empirical study of the value-meaning sphere of the youth of the DPR are presented, in which health, communication, career, material status, self-realization, as well as the values of security, kindness and peace are distinguished as fundamental values.*

Keywords: *life-meaning values, crisis, value orientations, military conflict.*

Актуальность исследования специфики смысложизненных ценностей в ситуации войны определяется рядом взаимосвязанных факторов. Война, как экстремальная ситуация глобального, коллективного и индивидуального масштаба, оказывает деструктивное влияние на все сферы человеческой жизни, включая смысловую. Происходит разрушение привычного миропорядка, социальных связей,

фундаментальных ценностей и, как следствие, дезориентация личности в поиске и сохранении смысла жизни.

В условиях военного конфликта люди сталкиваются с беспрецедентными испытаниями: утратой близких, угрозой собственной жизни, физическими и психологическими травмами, вынужденной миграцией, социально-экономической нестабильностью и неопределенностью будущего. Эти травматические события ставят под вопрос устоявшиеся представления о справедливости, безопасности и предсказуемости мира, что приводит к кризису идентичности, потере веры в будущее и ощущению бессмысленности существования.

Для многих война становится источником глубокой психологической травмы, приводящей к развитию посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожных расстройств и других психических нарушений. Потеря смысла жизни является одним из ключевых симптомов этих расстройств и значительно ухудшает качество жизни пострадавших [1].

Война представляет собой кризисную ситуацию, в корне меняющую систему смысложизненных ценностей. Актуализируются ценности выживания, трансформируется иерархия социальных ценностей, переосмысливаются духовные и нравственные ориентиры, меняются эстетические вкусы и, наконец, обостряется вопрос о ценности самой жизни. Понимание специфики этих изменений необходимо для адекватной оценки происходящих событий, оказания психологической помощи пострадавшим и построения мирного будущего.

Специфика смысложизненных ценностей в ситуации войны заключается в том, что при длительном и интенсивном воздействии стрессовых факторов может кардинально пересматриваться система взглядов, происходить перерождение жизненных ориентиров, приоритетов и стратегий [2].

Основополагающими ценностями в таких условиях становятся витальные ценности, которые обеспечивают выживание человека (физиологические нужды, жизнь, здоровье, безопасность, личная неприкосновенность и др.). Также важными становятся гражданские права (свобода слова, мысли, совести, неприкосновенность жилища и др.) [3].

Для людей, проживающих в зоне вооружённого конфликта, приоритетными в большей степени становятся материальные ценности и сохранность жизни. Духовные и социальные ценности при этом могут снижать свою значимость [4].

В работах С. Н. Прокопкина, В. И. Лубяного ценностные ориентиры рассматриваются как совокупность ключевых характеристик, которые формируют социальные установки индивидуумов. Эти ориентиры способствуют целостности и стабильности личности посредством определения структуры сознания, программы и стратегии действий, а также посредством управления и организации мотивационной сферы. По мнению авторов, ценностные ориентации задают общую направленность интересам и стремлениям личности, формируют иерархию индивидуальных предпочтений и образцов, а также целевые и мотивационные программы, уровень требовательности и преференции в рамках статуса, представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости [1]. А. И. Ткачева, в свою очередь, рассматривает смысложизненные ценности как процесс физического и духовного роста личности. Автор вводит понятие «предметные ценности» для обозначения результатов повседневной материальной и духовной практики людей и «субъективные ценности» как установки и требования, формирующиеся на протяжении веков и выраженные в виде норм поведения [4].

В исследованиях Е. Н. Рядинской выделяется следующая структура смысложизненной стратегии личности: базовые ценности; образ будущего; комплекс представлений о прошлом, настоящем и будущем; смысл жизни; жизненные цели, средства и способы достижения целей; удовлетворённость жизнью [2].

Результаты эмпирического исследования, проведенного в период 2024-2025 гг. на выборке молодежи Донецкой Народной Республики, показали, что для большинства респондентов, проживающих в зоне военного конфликта, важнейшими ценностями выступают здоровье, общение, карьера, материальное состояние и самореализация. Кроме того, значимыми также являются ценности безопасности, доброты и мира. Молодежь проявляет высокую адаптивность и стремление к стабильности, акцентируется на образовании и профессиональных навыках как на основе будущего благополучия, демонстрирует прагматизм и готовность к обдуманному риску.

Специфика смысложизненных ценностей и стратегий в условиях войны состоит в том, что переживание жизненного кризиса в ситуации вооруженного конфликта может проявляться в потере ощущения целостности и внутреннего равновесия, в потере возможности контролировать и управлять собственной жизнью. В процессе непосредственного проживания на территории вооруженного конфликта основополагающими ценностями для человека становятся кардинальные ценности. К ним относятся витальные ценности, которые обеспечивают выживание человека (физиологические нужды, жизнь, здоровье, безопасность, личная неприкосновенность и др.), и гражданские права (свобода слова, мысли, совести, неприкосновенность жилища и др.). В условиях вооруженного конфликта, в которых кардинально и на длительный период меняются условия жизнедеятельности целого региона, объективно снижается качество жизни каждого человека, начинается период так называемого ценностного и смыслового брожения. Это может приводить к отсутствию целей, перспективных планов, утрате возможности контролировать собственную жизнь, что находит проявление в неустойчивой жизненной позиции и непременно сказывается на ощущении целостности личности.

В заключение, понимание специфики смысложизненных ценностей в ситуации войны является критически важным для разработки эффективных программ психологической помощи и реабилитации военнослужащих, ветеранов и гражданского населения, пострадавшего от военных действий. Изучение этого вопроса позволяет выявить факторы, способствующие сохранению и восстановлению смысла жизни в экстремальных условиях, и разработать стратегии психологической поддержки, направленные на преодоление травматического опыта и адаптацию к новым жизненным обстоятельствам. Кроме того, исследование смысложизненных ценностей в контексте войны имеет важное значение для формирования гуманистического мировоззрения и профилактики конфликтов. Понимание того, как война влияет на смысловую сферу личности, позволяет осознать ее разрушительные последствия и способствует продвижению ценностей мира, толерантности и взаимопонимания между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопкин С. Н., Лубяной В. И. Ценностные ориентации российского война XXI века [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2019. URL: https://scienceforum.ru/2019/article/2018013497 (дата обращения: 16.02.2025).

2. Рядинская Е. Н. Личность в условиях внутреннего вооруженного конфликта: трансформации смысложизненных стратегий и жизненных ценностей: автореферат дис. … доктора псих. наук: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки). Ростов-на-Дону, 2021. 42 с.

3. Рядинская Е. Н. Особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2018. № 13. С. 89–97.

4. Ткачева А. И. Ценностно-смысловая сфера военнослужащих, проходивших службу в зоне боевых действий [Электронный ресурс] // URL: https://www.b17.ru/article/40902 / (дата обращения: 18.02.2025).

Игнатьева И. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ: ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье проведен анализ методов развития речи у пятиклассников на уроках литературы в дистанционном формате. Освещены интерактивные подходы, цифровые ресурсы и творческие задания, а также их эффективность. Даны практические рекомендации для учителей и примеры из опыта.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, культура, методы, речь.*

THE METHODS OF DEVELOPING SPEECH CULTURE IN LITERATURE LESSONS IN THE 5TH GRADE: A DISTANCE LEARNING EXPERIENCE

Summary. *The article analyzes methods of speech development among fifth-graders in literature lessons within a distance learning format. It highlights interactive approaches, digital resources, and creative assignments, as well as their effectiveness. Practical recommendations for teachers and examples from experience are provided.*

Keywords: *distance learning, culture, methods, speech.*

Формирование культуры речи у школьников – важная задача образования, так как грамотная речь является ключом к успешной коммуникации. Особенно актуально это в условиях дистанционного обучения, которое стало неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

Дистанционный формат, с одной стороны, открывает новые возможности для использования цифровых ресурсов, но с другой – создаёт трудности, связанные с ограничением живого общения и контроля за речью учеников. Это требует адаптации традиционных методов обучения.

Цель исследования – рассмотреть методы развития культуры речи у пятиклассников на уроках литературы в условиях дистанционного обучения и проанализировать их эффективность.

Культура речи, как отмечают многие методисты, является важным компонентом общего образования. По словам Т. А. Ладыженской, культура речи включает не только правильность, но и выразительность, точность и уместность использования языковых средств [2, с. 54]. Это особенно важно в школьном возрасте, когда формируются основы речевого поведения.

Уроки литературы играют ключевую роль в формировании речевой культуры школьников. Через чтение и анализ художественных текстов ученики знакомятся с богатством языка, учатся понимать и интерпретировать речь, а также развивают навыки устного и письменного высказывания. Литература предоставляет образцы правильной и выразительной речи, которые становятся основой для развития собственного языкового стиля учащихся.

Для пятиклассников задачи развития речи включают:

- расширение словарного запаса;
- освоение норм грамматики и орфоэпии;
- развитие умения строить связные и логичные высказывания;
- формирование навыков выразительного чтения и устной речи.

Эти задачи особенно важны в переходный период, когда у школьников закладываются основы речевой культуры, которые будут развиваться в дальнейшем обучении.

Формирование культуры речи у школьников всегда было важной задачей, однако в условиях дистанционного обучения эта задача приобретает новые аспекты. Современный образовательный процесс, всё чаще переходящий в онлайн-формат, требует пересмотра традиционных подходов к развитию речи, учитывая как преимущества, так и ограничения такого формата. Гибкость формата позволяет ученикам работать в удобном темпе, а цифровые ресурсы, такие как интерактивные платформы, делают обучение увлекательным. Доступ к аудио- и видеоматериалам также помогает развивать навыки аудирования и говорения.

Однако снижение живого общения ограничивает возможности для спонтанной речи, а учителю сложнее исправлять ошибки и обеспечивать индивидуальный

подход. Технические проблемы, такие как нестабильный интернет, могут мешать полноценному участию в уроках.

Дистанционный формат требует акцента на интерактивные методы: онлайн-дискуссии, аудио- и видеозаписи, проекты. Важно сохранить баланс между технологиями и живым общением, которое остаётся основой речевой культуры.

Дистанционное обучение открывает новые возможности для использования современных методов развития речи, которые не только адаптированы к онлайн-формату, но и делают процесс обучения более интерактивным и увлекательным. Одним из наиболее эффективных подходов являются интерактивные методы, такие как онлайн-дискуссии и дебаты. Они позволяют ученикам учиться аргументированно высказывать своё мнение, слушать других и корректно вести диалог. Кроме того, групповые проекты и презентации, которые легко организовать даже в виртуальном пространстве, способствуют развитию коммуникативных навыков, требуя от учеников совместной работы, распределения ролей и публичного выступления.

Важным дополнением к интерактивным методам становится использование цифровых ресурсов. Платформы, такие как Quizlet или Padlet, помогают разнообразить процесс обучения, предлагая интерактивные задания на расширение словарного запаса или анализ текстов. Аудио- и видеозаписи также играют значительную роль: они позволяют ученикам записывать свою речь, анализировать произношение и интонацию, а также знакомиться с образцами правильной речи, что особенно важно для развития навыков аудирования и говорения.

Не менее эффективны творческие задания, которые активно развивают как письменную, так и устную речь. Написание сочинений, эссе или рассказов с последующим обсуждением учит школьников аргументированно защищать свою точку зрения, а чтение вслух и анализ текстов помогают улучшить дикцию, интонацию и понимание художественного слова.

Особое внимание в дистанционном формате уделяется обратной связи. Индивидуальные консультации с учителем позволяют корректировать ошибки и давать персональные рекомендации, что особенно важно для развития речевой культуры. В то же время взаимопроверка работ учениками не только развивает критическое мышление, но и учит конструктивно оценивать чужую речь, что также способствует формированию коммуникативных навыков.

Таким образом, дистанционный формат, несмотря на свои ограничения, предоставляет широкие возможности для развития культуры речи, если грамотно использовать современные методы и технологии.

Подводя итоги, можно сказать, что дистанционное обучение доказало свою эффективность в развитии культуры речи у пятиклассников. Использование интерактивных методов, цифровых ресурсов и творческих заданий позволяет адаптировать процесс к онлайн-формату, делая его увлекательным и результативным. Однако успех зависит от грамотного сочетания технологий и педагогического мастерства.

В перспективе процесс можно улучшить за счёт интеграции новых инструментов, таких как ИИ для анализа речи, и разработки программ, направленных на развитие коммуникативных навыков. Также важно создавать условия для живого общения, например, через регулярные онлайн-встречи или совместные проекты.

Ключевым условием успеха остаётся баланс между традиционными и инновационными подходами. Сохранение классических методов в сочетании с современными технологиями позволяет создать гармоничную систему, способствующую всестороннему развитию речевой культуры школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Т. И. Методика обучения русскому языку. Практикум: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 319 с

2. Ладыженская Т. А. Устная речь как средство и предмет обучения: учеб. пособие для студентов 2. изд., перераб. - Москва : Флинта: Наука, 1998. 133 с.

Ижогина Л. Ю.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОСТ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ Л.И. БРЕЖНЕВА

Аннотация. *В статье раскрываются причины усиления урбанизационных процессов в Донбассе в 1970-е годы: развитие экономики региона, расширение промышленности, проведение активной урбанизационной политики правительством. Отмечается увеличение национального многообразия населения Донбасса. Обращается внимание на наличие проблем в данной сфере, которые были решены за счет интенсивного жилищного строительства и сооружения культурно-образовательных учреждений.*

Ключевые слова: *урбанизация, урбанизационные процессы, миграционная политика, Донбасс, Донецкая область, Луганская область.*

THE GROWTH OF URBANIZATION PROCESSES IN THE TERRITORY OF DONBASS DURING THE REIGN OF LEONID BREZHNEV

Summary. *The article reveals the reasons for the intensification of urbanization processes in Donbass in the 1970s: the development of the region's economy, the expansion of industry, and the implementation of an active urbanization policy by the government. There is an increase in the national diversity of the population of Donbass. Attention is drawn to the existence of problems in this area, which have been solved through intensive housing construction and the construction of cultural and educational institutions.*

Keywords: *urbanization, urbanization processes, migration policy, Donbass, Donetsk region, Luhansk region.*

В 1970-е годы Донбасс входил в состав Донецко-Приднепровского экономического района, который был передовым и обеспечивал большую часть советской экономической прибыли. Данный факт обусловил содействие центральной

власти в обеспечении развития экономики региона. Донбасс официально стал считаться привилегированным краем, демонстрировавшим достижения социализма.

Получение статуса передового пролетарского региона, связанного с улучшением социально-бытовых условий, обеспечением продуктами питания, повышение уровня заработной платы постепенно превращало Донбасс в исключительный советский регион. Если в начале XX в. символом единства жителей Донбасса оставался шахтерский труд, то в течение послевоенных десятилетий постепенно формировалось представление о единстве на основе результатов этой работы в виде высокого уровня оплаты и культурно бытового обеспечения, что достигло пика в эпоху перестройки.

Такие преимущества в большой степени создавались за счет усиления внимания государственных органов к жилищному строительству и развития городов Донбасса с использованием типовых проектов домов. Деятельность властных органов Донецкой и Луганской областей в эпоху застоя осуществляла активную урабанизационную политику по перемещению большого количества сельских жителей в города. Нарастание темпов процесса урбанизации, а также расширения городской застройки было обусловлено не только стремлением поощрить развивающийся регион, но и объективными факторами, обусловленными увеличением численности рабочего класса, а также расширением промышленности.

Привлекательность городов для проживания также постепенно увеличивалась в связи с их благоустройством. Характер урбанизации в Донецкой и Луганской областях УССР приводил к углублению ассимиляции представителей различных этнических групп. Одним из результатов этого процесса становилось изменение удельного веса различных этнических групп в составе населения Донбасса. Так, к концу эпохи застоя в 1982 г. многими учёными максимальное этническое многообразие было замечено именно на территории Донбасса.

В своём диссертационном исследовании, посвящённом социально-экономическому развитию Донбасса изучаемой эпохи, А. М. Саржан отмечает, что национальное многообразие населения Донбасса было неодинаковым у разных полов – у мужчин оно всегда выше, что объяснялось более интенсивной миграцией мужского населения в связи с профессиональной деятельностью, службой в армии [3, с. 12].

Однако, несмотря на большое этническое разнообразие, на территории Донбасса на протяжении «застоя» наблюдалась четкая тенденция усиления процессов ассимиляции. Контингент внешних мигрантов составляли преимущественно русские, создавая при этом предпосылки для формирования двухнационального общества в УССР в соответствии с официальным видением решения национального вопроса в государстве.

Поддержка советским правительством урбанизации посредством притока большого количества русских рабочих на практике имела эффект роста численности некоренного населения в национальных республиках и образования в крупных промышленных центрах, малых и средних городах русскоязычного большинства. При этом следует учитывать, что нарастание урбанизации оказывало непосредственное влияние на расширение рабочего класса и как следствие развитие промышленности.

Так, согласно статистическим данным, в период между переписями населения в 1959 г. и 1989 г. численность жителей Донецкой области приумножилась [1, с. 23]. Прибывших людей в Донбасс привлекло не просто желание сменить место жительства, но более стабильное положение в регионе. Больше всего рабочих составляли русские, украинцы и греки. Среди служащих преобладали русские. Сельское население по национальному составу было более однородным [2, с. 157].

В целом в течение длительного времени закреплению населения на Донбассе препятствовала система плановости в осуществлении миграционной политики. Для гарантированного выполнения планов производства предприятия часто завышали собственные потребности в рабочей силе. Работники, которые обеспечивали выполнение планов по оргнабору на местах, в подавляющем большинстве случаев стремились к перевыполнению плана. В результате количество жилой площади для прибывших работников стабильно оказывалось недостаточным, что тянуло за собой социально-бытовые конфликты.

Жилищный дефицит и отсутствие должного культурно-бытового обслуживания негативно сказывалось на производительности труда. Ситуация улучшилась лишь в конце 1970-х, когда за счет интенсивного жилищного строительства и сооружения культурно-образовательных учреждений уровень жизни на Донбассе удалось существенно улучшить. В целом демографические процессы на Донбассе эпохи застоя привели к резкому росту уровня урбанизированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вовк В. М. Побут та дозвілля міського населення України в 50-х-80-х рр. XX століття: дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Переяслав-Хмельницький, 2007. 35 с.

2. Гицевич В. С. Повседневная жизнь населения Донбасса в 1953-1985 гг. : к историографии проблемы // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2014. №11. С. 156-162.

3. Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр. XX ст.: дис. … д-ра іст. наук. Донецьк, 2004. 608 с.

Избасарова А. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИРА МОЛОДЕЖЬЮ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *В статье анализируются особенности восприятия мира молодежью, находящейся в условиях военного конфликта. Рассматриваются такие аспекты, как повышенная чувствительность к угрозам, фрагментированное восприятие реальности и влияние цифровых технологий на формирование мировоззрения. Автор акцентирует внимание на социальных и психологических последствиях военных условий, а также на возможностях поддержки молодежи в преодолении травматического опыта.*

Ключевые слова: *восприятие, молодежь, военный конфликт, стресс, цифровые технологии, социальная адаптация, психологическая поддержка.*

FEATURES OF THE PERCEPTION OF THE WORLD BY YOUNG PEOPLE LIVING IN A SITUATION OF MILITARY CONFLICT

Summary. *The article analyzes the perception features of youth living in a war conflict zone. It examines aspects such as increased sensitivity to threats, fragmented perception of reality, and the impact of digital technologies on worldview formation. The author focuses on the social and psychological consequences of war conditions, as well as the opportunities for supporting youth in overcoming traumatic experiences.*

Keywords: *perception, youth, war conflict, stress, digital technologies, social adaptation, psychological support.*

Молодежь, проживающая в условиях военного конфликта, сталкивается с уникальными психологическими и социальными вызовами, которые формируют ее восприятие мира. В такой ситуации привычные ориентиры, такие как безопасность, стабильность и доверие к будущему, оказываются подорваны. Молодые люди

вынуждены адаптироваться к постоянному стрессу, что влияет на их эмоциональное состояние, когнитивные процессы и социальные взаимодействия. Восприятие реальности у них часто становится фрагментированным, а чувство тревоги и неопределенности становится постоянным спутником. Это приводит к формированию специфического мировоззрения, в котором доминируют темы выживания, потери и борьбы.

Важно отметить труды Патрисии Л. Дженнингс и Марка Т. Гринберга. Хотя данное исследование фокусируется на роли учителей в создании благоприятной образовательной среды, оно также затрагивает вопросы восприятия и адаптации молодежи в стрессовых условиях, включая военные конфликты. Авторы подчеркивают, что социальная и эмоциональная компетентность педагогов может значительно снизить уровень стресса у учащихся и помочь им справляться с травматическим опытом. Это особенно актуально для молодежи, проживающей в зонах военных действий, где поддержка со стороны взрослых играет ключевую роль в восстановлении чувства безопасности и стабильности.

Одной из ключевых особенностей восприятия молодежи в зоне военного конфликта является повышенная чувствительность к угрозам. Это проявляется в гипербдительности, когда любое изменение в окружающей среде воспринимается как потенциальная опасность. Такое состояние может приводить к хроническому стрессу, который негативно сказывается на когнитивных функциях, таких как память, внимание и способность к обучению. Кроме того, у многих молодых людей формируется так называемое «ограниченное будущее», когда они не могут представить себе жизнь дальше ближайших дней или недель. Это значительно снижает мотивацию к долгосрочным планам и самореализации [1].

Социальное восприятие молодежи в условиях войны также претерпевает значительные изменения. В таких условиях часто происходит поляризация общества, когда люди делятся на «своих» и «чужих». Это может приводить к усилению агрессии, ксенофобии и недоверия к окружающим. Однако, с другой стороны, военные условия могут сплачивать молодежь, формируя у них сильное чувство солидарности и взаимопомощи. Такие противоречивые тенденции создают сложную картину социального взаимодействия, где одновременно сосуществуют конфликт и сотрудничество [4].

Важным аспектом восприятия молодежи в зоне военного конфликта является влияние цифровых технологий и социальных сетей. Виртуальное пространство становится для многих основным источником информации, а также способом поддержания связи с внешним миром. Однако это также приводит к информационной перегрузке, когда молодые люди сталкиваются с огромным количеством противоречивых данных, фейков и манипуляций. Это усиливает чувство тревоги и дезориентации, но, в то же время, может способствовать развитию критического мышления и поиску альтернативных точек зрения [6].

В заключение можно сказать, что восприятие молодежи, проживающей в условиях военного конфликта, представляет собой сложный и многогранный феномен. Оно формируется под влиянием постоянного стресса, угрозы безопасности и социальной нестабильности. Однако, несмотря на все трудности, молодые люди демонстрируют удивительную способность адаптироваться и находить ресурсы для выживания. Понимание их особенностей восприятия важно для разработки эффективных программ психологической и социальной поддержки, которые помогут им не только справляться с текущими вызовами, но и строить будущее, несмотря на все трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М. : Междунар. пед. акад., 1995.209 с.

2. Возрастная психология: детство, отрочество, юность : учеб. пособие для пед. вузов. М. : Академия, 2011. 624 с.

3. Волкова Б. С. Психология юности и молодости. М. : Академический Проект, 2006. 189 с.

4. Кравцова Н. Ф. Психологическая профилактика негативного самоотношения у детей младшего подросткового возраста // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Выпуск 4 (37). Том 14. С. 75-77.

5. Слободчиков В. И. Психология человека. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.

6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

Изотова А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИСКУССТВА В ПРОЗЕ РУССКИХ РОМАНТИКОВ

Аннотация. *Статья посвящена восприятию искусства как сверхъестественной силы в русской романтической прозе 30-40 гг. XIX века. Вопрос о божественном и демоническом источнике творчества рассматривается на основе произведений В. Ф. Одоевского, Н. А. Полевого, Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина.*

Ключевые слова: *искусство, романтизм, художник, повесть о художнике.*

THE METAPHYSICAL NATURE OF ART IN THE PROSE OF THE RUSSIAN ROMANTICS

Summary. *The article is devoted to the perception of art as a supernatural force in Russian romantic prose of the 30-40s of the 19th century. The question of the divine and demonic source of creativity is considered on the basis of the works of V. F. Odoevsky, N. A. Polevoy, N. V. Gogol, A. S. Pushkin.*

Keywords: *art, romanticism, the artist, the story of the artist.*

Одной из ключевых тем литературы романтизма является искусство как способ высшего познания мира и преобразования действительности. Процесс творчества стал для романтиков актом откровения, в котором художник выступает посредником между божественным началом и материальным миром. Вслед за европейскими романтиками русские писатели также активно развивают тему искусства и размышляют о судьбе художника.

Искусство позволяет человеку возвыситься над земным, приблизиться к самой сути вещей, к Богу. Однако пути и последствия познания высших смыслов могут быть очень разными. В произведениях В. Ф. Одоевского, Н. А. Полевого, Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина и других об искусстве и художнике творчество

представляется как сверхъестественная сила, имеющая два возможных источника – божественный или демонический, причем сам художник является её невольным проводником. Из этого следует идея о том, что не только сама по себе творческая энергия находится вне материальной реальности, но и вдохновение, и даже конкретные идеи живут отдельно от художника, управляя им, терзая и возвеличивая. Рассмотрим на конкретных примерах.

Повесть «Живописец» Н. А. Полевого посвящена творческому пути молодого художника Аркадия, который сталкивается с непониманием со стороны общества. Действие повести происходит на фоне практически библейского сюжета: когда-то творчество было святым делом, к которому допускались только избранные, но со временем столкнулось с кризисом, миром овладела суета. При этом художник всё также пытается прорвать границу непознанного, стремится к бесконечному, достичь божественного – и за кощунство неизбежно сталкивается со страданием, с личностным кризисом, вызванным принципиальным несоответствием открытого им мира чистого искусства и жестокой реальности. Аркадий с рождения должен был стать иконописцем, его старый учитель всегда молится перед рисованием, обучает мальчика, рассказывая о старых мастерах, о былой святости искусства. Но после первого визита к губернатору мальчик открывает мир искусства, который навсегда меняет его жизнь и однажды приведет к гибели.

Идея о том, что творчество тесно связано с верой, читается в новелле В. Ф. Одоевского «Себастиян Бах», рассказывающей о жизни великого композитора. Герой возвышается над миром, цель его творчества: «**…**Говорить тем языком, на котором человеку понятно божество и на котором душа человека доходит до престола всевышнего» [2, с. 256]. Быть посредником между идеальным и реальным миром – цель его жизни, он сам, как музыкальный инструмент, улавливает духовные вибрации и передает их людям.

Другая грань, противоположная, но столь же далекая от земной жизни, это демонический источник творчества**.** Силы зла могут искусить художника и навсегда сбить его с пути поиска идеала. Такой случай мы наблюдаем с поэтом Киприяно в новелле В. Ф. Одоевского «Импровизатор». Поэт страдает от мук творчества, из-за которых произведения даются тяжело. И ради способности творить легко он и заключает сделку с доктором Сегелиелем, в образе которого безошибочно

угадываются дьявольские черты. Герой становится «фокусником», его творчество не несет в себе божественной искры. Что неудивительно, учитывая, что этот дар дает герою демоническая сила.

Похожий сюжет наблюдаем в повести Н. В. Гоголя «Портрет», в которой художник под действием таинственного портрета стремится разбогатеть и теряет свой дар. Взаимодействие ростовщика и его портрета с людьми похоже на сделки доктора Сегелиеля. Художник Чартков берет деньги, не зная, чем за это поплатится. Отдать же ему придется свою творческую энергию. То есть, за сделку с силами зла он перестает быть художником – как и Киприяно, и конец его не лучше.

Здесь в очередной раз раскрывается проблема нравственного выбора художника, ведь «талант есть драгоценнейший дар бога» [1, с. 211]. Об этом прямым текстом говорит Н. В. Гоголь словами старого монаха: «Кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою. Другому простится многое, но ему не простится» [1, с. 211].

Этот вопрос решил А. С. Пушкин в неоконченной повести «Египетские ночи», которая начинается с приезда и выступления импровизатора. Он наделен истинно божественным даром, но остается обычным человеком с земными пороками, который при подсчете выручки «обнаружил такую дикую жадность, такую простодушную любовь к прибыли» [4, с. 290]. При этом во время творчества он полностью преображался, «чувствовал приближение бога» [4, с. 294]. С другой стороны, противоречия здесь нет – идея вполне соотносится с романтическим представлением о сверхъестественной природе вдохновения. Соотносится это и с христианским представлением о том, что проводник божественной силы может быть не идеальным, но это не мешает ему передавать высшую волю.

Еще одна грань – идея о самостоятельном существовании художественного замысла отдельно от воли художника. Нереализованные идеи «любят жить, любят множиться и терзать своего творца за тесное жилище» [2, с. 62]. От невозможности преодолеть бездну между замыслом и выражением страдают безумные гении В. Ф. Одоевского Пиранези и Бетховен. Великий талант, который невозможно воплотить, сводит с ума творцов. Первый вступает в конфликт не столько с окружающими, сколько с самим физическим миром, в котором неосуществимы и даже бессмысленны его проекты. Безумие Бетховена другое, оно наполнено

творческим стремлением. Впрочем, его проекты выглядят так же неосуществимо, и прекрасная музыка, сыгранная на инструменте без струн, никогда не сможет воплотиться. Гении не выбирали свой путь – они одержимы своим талантом, идеи и замыслы сами входят в них и должны быть выражены. Нереализованный талант губит мастера.

Таким образом, вдохновение в представлении романтиков может идти напрямую от Бога, освещая мир божественным знанием, но может транслировать и демоническую энергию, которая тесно сплетена с обычными человеческими пороками. При этом художник далеко не всегда может контролировать смыслы и идеи, которые живут вне его и стремятся воплотиться. Так выражается метафизическая природа творчества в прозе русских романтиков, представление о которой глубоко уходит корнями как в европейскую культуру, так и в христианскую традицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н. В. Повести. Мертвые души. М. : Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 688 с.

2. Одоевский В. Ф. Русские ночи: новеллы и философские беседы. СПб: ООО «Издательский дом «Леонардо», 2011. 480 с.

3. Полевой Н. А. Избранные произведения и письма. Л. : Художественная литература, 1986. 584 с.

4. Пушкин А. С. Полное собрание прозу в одном томе. Москва : Эксмо, 2022. 704 с.

Истомина А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГОВ-КЛАССИКОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются взгляды педагогов-классиков на роль семьи в процессе социализации и нравственного воспитания ребёнка. Проанализированы ключевые идеи Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, А .С. Макаренко и В. .А. Сухомлинского. Рассмотрены их представления о значимости семейного воспитания, его методах и влиянии на формирование личности ребёнка и актуальность.*

Ключевые слова: *семейное воспитание, социализация, нравственное воспитание, педагогика классиков, воспитание в семье.*

THE ROLE OF FAMILY EDUCATION THROUGH THE EYES OF CLASSICAL TEACHERS

Summary. *The article examines the views of classical teachers on the role of the family in the process of socialization and moral education of a child. The key ideas of Ya.A. Komensky, I.G. Pestalozzi, J.-J. are analyzed. Russo, K.D. Ushinsky, A.S. Makarenko and V.A. Sukhomlinsky. Their ideas about the importance of family education, its methods and impact on the formation of a child's personality and relevance are considered.*

Keywords: *family education, socialization, moral education, pedagogy of classics, family upbringing.*

Современное общество сталкивается с множеством проблем, связанных с воспитанием детей. В этом контексте особое значение приобретает изучение трудов педагогов-классиков, сформулировавших основные принципы семейного воспитания и его влияние на развитие личности ребёнка.

Рассмотрим взгляды некоторых педагогов на вопросы роли семейного воспитания. Начнем с известного чешского педагога-классика Я.А. Коменского.

Я.А. Коменский считал, что семья играет ключевую роль в формировании гармоничной личности ребёнка. По его мнению, ранний возраст имеет решающее значение для дальнейшего воспитания, поэтому родителям необходимо сосредоточиться на нравственном и умственном развитии детей. Он отмечал, что именно в семье закладываются основы усердия, честности и стремления к знаниям [1, с. 104].

Известный шведский педагог И.Г. Песталоцци, в свою очередь, придерживался взглядов на воспитание, основанных на гуманизме. Он полагал, что уважение и любовь к ребёнку являются основой его личностного становления. По его мнению, родительская забота, поддержка и тёплая семейная обстановка создают благоприятные условия для развития. Песталоцци утверждал, что без искреннего участия родителей ребёнку сложно сформироваться как нравственная и добропорядочная личность [2, с. 43].

Говоря об историческом аспекте в развитии взглядов на семейное воспитание, нельзя не обратить внимание на взгляды и произведения французского философа и педагога Ж.-Ж. Руссо. Он предложил концепцию естественного воспитания, согласно которой развитие ребёнка должно происходить в естественных условиях, без чрезмерного вмешательства взрослых. В своём труде «Эмиль, или О воспитании» он отмечал, что родители должны направлять, а не контролировать, создавая условия для самостоятельного познания окружающего мира и приобретения опыта через собственные наблюдения и действия [4, с. 35].

Не менее значимое место занимает проблема семейного воспитания в трудах отечественных педагогов. Основоположник научной педагогики России К. Д. Ушинский выделял семью как ключевой институт, влияющий на становление личности и формирование национального самосознания. Он считал, что родители выступают первыми наставниками ребёнка, а воспитание должно основываться на традициях и культурных ценностях общества. По его мнению, именно в семейной среде закладываются основы трудолюбия, честности и патриотизма [6, с. 50].

Советский педагог А. С. Макаренко воспринимал семью как организованный коллектив, в котором каждый имеет свои обязанности. Он полагал, что излишняя

мягкость в воспитании ведёт к избалованности, а чрезмерная строгость – путь к отдалению ребёнка от родителей. В своих трудах он акцентировал внимание на значимости разумной дисциплины, совместной деятельности и взаимоуважения в семье, считая их важными условиями формирования гармоничной личности [3, с. 29].

В. А. Сухомлинский, представитель гуманистической педагогики, придавал большое значение нравственному воспитанию в семье. Он утверждал, что задача родителей – не только следить за поведением ребёнка, но и воспитывать в нём доброту, любовь к природе, искусству и труду. По его мнению, именно семейные традиции и атмосфера душевного тепла создают основу для формирования моральных качеств личности [5, с. 67].

Идеи педагогов-классиков продолжают оставаться актуальными и в значительной степени прослеживаются в современных концепциях семейного воспитания. В частности, можно отметить, что в современной практике используются:

1. Гуманистический подход к воспитанию, основанный на педагогике любви и уважении к личности ребёнка (И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинский).
2. Принцип естественного развития, нашедший отражение в альтернативных методах раннего обучения (Ж.-Ж. Руссо).
3. Идея семьи как сплочённого коллектива, которая реализуется в программах укрепления семейных отношений (А. С. Макаренко).
4. Воспитание через личный пример родителей, которое остаётся одним из ключевых факторов формирования нравственности (А. А. Коменский, К. Д. Ушинский).

Подводя итог, отметим, что взгляды педагогов-классиков на роль семейного воспитания не утратили своей значимости и доказывают, что семья – важнейший институт социализации и нравственного развития ребёнка. Их идеи о любви, дисциплине, личном примере, гуманном отношении к ребенку, семейных традициях остаются актуальными и применяются в современной педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коменский Я. А. Великая дидактика. М. : Педагогика, 1982. 104 с.
2. Песталоцци И. Г. Лингард и Гертруда. СПб. : Питер, 2007. 43 с.

3. Макаренко А. С. Книга для родителей. М. : Просвещение, 1988. 29 с.

4. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. / под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. М. : Педагогика, 1981. Т. 1: Эмиль, или О воспитании.

5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев : Радянська школа, 1973. 67 с.

6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. М. : Педагогика, 1990. 50 с.

Казнадзей Д. Ю.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *Автором рассматриваются перспективы формирования экологического критического мышления у школьников основной школы. Основное внимание уделяется ключевым аспектам ЭКМ, его историческому развитию, текущему состоянию, а также проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются образовательные учреждения. Анализируются возможные направления развития и решения существующих проблем, а также важность интеграции ЭКМ в учебный процесс для воспитания экологически ответственного поколения.*

Ключевые слова: *экологическое критическое мышление, основная школа, образование, устойчивое развитие, экология, проблемы и вызовы, интеграция, воспитание.*

PERSPECTIVES ON THE DEVELOPMENT OF CRITICAL ECOLOGICAL THINKING AMONG BASIC SCHOOL STUDENTS

Summary. *The author considers the prospects of forming ecological critical thinking among basic school students. The main attention is paid to the key aspects of ECM, its historical development, current state, as well as problems and challenges faced by educational institutions. Possible directions of development and solutions to existing problems are analysed, as well as the importance of ECM integration into the educational process for the education of an environmentally responsible generation.*

Keywords: *ecological critical thinking, basic school, education, sustainable development, ecology, problems and challenges, integration, education.*

Экологическое критическое мышление (ЭКМ) становится все более актуальным в современных образовательных системах, учитывая глобальные вызовы,

связанные с изменением климата, загрязнением окружающей среды и устойчивым развитием. Программа формирования экологического критического мышления у школьников основной школы направлена на развитие способности к анализу, оценке и принятию решений в области экологии [5]. Этот доклад посвящен обсуждению основных аспектов ЭКМ, его историческому развитию, текущему состоянию, а также анализу проблем и вызовов, связанных с его внедрением.

Экологическое критическое мышление включает следующие ключевые аспекты [1]:

1. Анализ информации: способность оценивать достоверность и значимость экологической информации. Это включает работу с данными об изменении климата, биологическом разнообразии и ресурсном воздействии на планету.

2. Этика и ценности: формирование у школьников понимания экологической ответственности и значимости природы для человечества.

3. Решение проблем: умение находить решения в сложных экологических ситуациях, что зачастую требует креативного подхода и междисциплинарного мышления.

4. Гражданская активность: как это связано с активным участием в экологических инициативах, волонтёрских проектах и программами по защите окружающей среды.

Идея формирования экологического сознания у молодежи начала развиваться в конце XX века с ростом осведомленности о глобальных экологических проблемах. В 1970-х годах в ряде стран были внедрены первые эколого-просветительские программы, нацеленные на школьников. Эти программы подчеркивали важность сохранения окружающей среды, что стало основой для более позднего формирования ЭКМ [4].

В 1990-х и 2000-х годах акцент делался на интеграцию экологии в школьные предметы, таких как биология, география и наука. Появление концепции «устойчивого развития» в образовательных системах дало новый импульс для изучения применения ЭКМ на практике.

На сегодняшний день многие образовательные учреждения внедряют инициативы по обучению ЭКМ, однако результаты остаются неоднозначными. Исследования показывают:

1. Неоднородность подходов: в разных странах и регионах подходы к обучению ЭКМ варьируются, что затрудняет оценку его эффективности.

2. Недостаток ресурсов: в большинстве случаев учителя не имеют достаточно ресурсов и материалов, чтобы внедрять ЭКМ в процесс обучения.

3. Отсутствие квалифицированных специалистов: часто не хватает специалистов, способных обучать детей критическому мышлению в контексте экологии [5].

По мнению Кастрикиной А.А, существуют несколько ключевых проблем и вызовов, связанных с внедрением ЭКМ в школу:

1. Информационный перегруз: современные школьники сталкиваются с огромным объемом информации, и их способность критически мыслить под давлением может снижаться.

2. Скептицизм и недоверие: многие подростки и их родители могут относиться недоверчиво к вопросам экологии, что затрудняет восприятие материала.

3. Политические и социальные факторы: влияние различных политических и социальных движений может оказывать своеобразное давление на образовательные программы, мешая объективному обучению.

Для эффективного формирования экологического критического мышления у школьников основной школы могут быть рассмотрены следующие направления[3]:

1. Интеграция с другими науками: объединение экологии с другими предметами, такими как экономика и социология, поможет раскрыть взаимосвязи и сложность экосистем.

2. Использование современных технологий: внедрение информационных технологий и мультимедийных ресурсов может значительно улучшить преподавание ЭКМ.

3. Сотрудничество с общественными организациями: привлечение экологических НКО и волонтёрских движений для реализации совместных проектов и инициатив, направленных на окружающую среду.

4. Разработка программ профессиональной подготовки для учителей: создание программ, ориентированных на повышение квалификации педагогов в области ЭКМ, может способствовать улучшению качества образования.

Перспективы экологического критического мышления у школьников основной школы открывают новые возможности для формирования сознательного и ответственного поколения. Несмотря на существующие вызовы, правильный подход к интеграции ЭКМ в образовательный процесс может значительно укрепить детское понимание экологии и важности охраны окружающей среды. Научные исследования, инициативы школ и мнение экспертов подчеркивают важность данного направления для устойчивого будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастрикина А. А. Экологическое образование в школе. Развитие экологического критического мышления школьников [Электронный ресурс] // Всероссийский педагогический журнал «Современный урок». URL : https://www.1urok.ru/categories/21/articles/63064 (дата обращения: 11.03.2025).

2. Миненко Н. С., Эртель А. Б. Использование технологии критического мышления в формировании экологической культуры школьника [Электронный ресурс] // Вестник Международной академии наук. Русская секция. [Электронный ресурс]. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-kriticheskogo-myshleniya-v-formirovanii-ekologicheskoy-kultury-shkolnika (дата обращения: 12.03.2025).

3. Орлова В. А. Психология в вопросах и ответах: учебное пособие/ В. А. Орлова. - М. : КНОРУС, 2009. 200 с.

4. Сластенин В. А., Каширин, В. П. Психология и педагогика – М. :, Академия, 2007.477 с.

5. Трубинова Е. А. Технология развития критического мышления в учебно-воспитательном процессе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. URL : https://moluch.ru/archive/103/23578/ (дата обращения: 11.03.25)

Каралёва А. В.
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любмицева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ДРАМАТУРГИИ Э. БУЛЬВЕР-ЛИТТОНА

Аннотация. *В статье рассматривается вклад Э. Бульвер-Литтона в драматургию, новаторство автора в данной области. Особое внимание уделено тому, как в его произведениях сочетаются элементы разных драматических жанров.*

Ключевые слова: *Э. Бульвер-Литтон, драматургия, поэтика, мелодраматическая основа, историзм.*

THE FEATURES OF THE POETICS OF E. BULVER-LITTON DRAMATURGY

Summary. *The article discusses the contribution of E. Bulver-Litton to drama, the innovation of the author in this area. Particular attention is paid to how the elements of different dramatic genres are combined in his works.*

Keywords: *E. Bulver-Litton, dramaturgy, poetics, melodramatic basis, historicism.*

Эдвард Бульвер-Литтон – признанный драматург и влиятельная фигура Викторианской эпохи. Его пьесы интересны слиянием различных театральных традиций и отражают эстетические и моральные принципы своего времени. Э. Бульвер-Литтон попробовал себя не только во всех родах литературы, но и почти во всех романных жанрах, распространённых в его эпоху.

Особенностью поэтики Э. Бульвер-Литтона является использование мелодраматической основы в пьесах. Именно через мелодраму в Англии осуществлялся в известной степени переход от драматических форм прежнего времени к манере XX века. В пьесе «Лионская красавица, или Любовь и гордость» (1838) за основу сюжета взята сказочная история о юноше, полюбившем девушку

выше его по общественному положению. Мелодраматическая история помещена в конкретные исторические условия: события происходят в период Великой французской буржуазной революции. Концепция пьесы реалистична. Клод Мельнот, чтобы добиться любви Полины Дешапель, отправляется в военный поход с армией Наполеона Бонапарта. На войне он добывает капитал и выдает себя за аристократа. Мотивы его поступка благородны, т.к. предопределены высоким чувством, а вот источник богатства связан с исторической обстановкой – мародерством. Героиня переживает эволюцию, расстается с тщеславием и отвечает взаимностью Клоду.

Жанровый синкретизм – особенность поэтики драматурга. Ещё одна заключается в обращении к историзму как средству придания актуальности. Часто писатель обращался к историческим сюжетам, но не ограничивался простым воспроизведением событий. Драматург использовал исторический контекст для отражения современных проблем. Его исторические драмы часто содержат аллюзии на политическую и социальную ситуацию, сложившуюся в Англии XIX века. Драматург обращался к истории как к источнику моральных уроков. Его исторические пьесы часто содержат морализаторские элементы, демонстрируя последствия тех или иных действий и поступков исторических персонажей.

В драме «Ришелье, или Заговор» (1839), которая считается вершиной драматургии Э. Булвер-Литтона, присутствуют элементы трагедии: в пьесе показаны действия, направленные на устранение антагониста, по совместительству важного для Франции государственного деятеля. Трагедия здесь переплетается с мелодраматической основой (примитивные характеры героев, поступки и речь которых полностью их характеризуют, столкновение героев с полностью противоположными моральными качествами.) В этом интересном гибридном сочетании характер Ришелье получился запоминающимся и интересным, что весьма необычно для литературы Викторианской эпохи. В отличие от остальных персонажей, кардинал Ришелье представлен как сложная и неоднозначная фигура. Деспотизм и жестокость в образе сочетаются с умом и справедливостью. Государственный деятель делает всё для процветания государства, пусть даже не совсем гуманным способом. Историческая драма не лишена черт романтизма. Героем движет благородное чувство любви к Франции.

Заслуга драматурга заключается в том, что он сделал шаг вперёд в развитии театрального искусства в Англии XIX столетия. Хотя ему оставались близки традиции мелодрамы, он обогатил её новым содержанием. Э. Бульвера-Литтона по праву можно назвать создателем жанровых инноваций. Он не только экспериментировал с различными жанрами, но и, владея богатым выразительным языком, обогатил английский литературный язык множеством афоризмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бульвер-Литтон Э. Дж. Пьесы / Перевод П. Козлова. М.: «Искусство», 1960. 466 с.

2. Кагарлицкий Ю. Бульвер Литтон – драматург [Электронный ресурс] URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/kagarlickij-bulver-litton-dramaturg.htm (дата обращения: 15.03.2025).

3. Макарова Е. В. Драматургия Э. Булвер-Литтона в период романтизма // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. №22. С. 382–388.

Карпенко В. Р.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Аннотация. *В статье рассматривается советская система народного образования как фактор развития экономики и общества, а также анализируются особенности советской образовательной политики в период «оттепели».*

Ключевые слова: *научно-технический прогресс, научное развитие, Донбасс, система народного образования, оттепель.*

THE FEATURES OF PUBLIC EDUCATION IN THE USSR AND DONBASS DURING THE “THAW” PERIOD

Summary. *The article examines the Soviet system of public education as a factor in the development of the economy and society, and analyzes the features of Soviet educational policy during the "thaw".*

Keywords: *scientific and technological progress, scientific development, Donbass, public education system, thaw.*

Победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне обусловили рост мирового политического авторитета советского государства. СССР стал членом международных организаций, а также получил возможность оказывать влияние на мировую общественно-политическую обстановку. Необходимость послевоенного восстановления, а также наверстывания последствий экономической рецессии обусловили необходимость осуществления в первую очередь экономического реформирования, направленного на укрепление экономики, развитие промышленности и рост производственных показателей, которые бы создали ресурсную базу для последующего развития науки и образования. Во многом экономический рост зависит от научно-технического прогресса и показателей

научной отрасли. Следовательно, перед советским государством стояла задача наращивания темпов развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное производство.

Анализ достижений советской науки позволяет установить, что одним из наиболее результативных периодов развития советской научной сферы стали 1950 – 1960-е гг. Подтверждением данному тезису служит политика, которую реализовывало государство и компартия в рассматриваемый период. Необходимость решения ряда важнейших экономических проблем заставила руководство страны принять семилетний план, одобренный XXI Съездом КПСС (1959 г.). Главными задачами семилетки провозглашались:

- развитие производительных сил;

- подъем всех отраслей экономики;

- значительное повышение уровня жизни населения.

В конце 1950-х гг. был совершен переход от пятилетнего к семилетнему планированию (1959-1965 гг.). Изменения в подходе к планированию экономического развития и роли научно-технического прогресса оказало влияние на все сферы внутренней политики. XXI Съезд КПСС утвердил «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.».

Главная задача семилетнего плана состояла в:

- мощном подъеме всех отраслей экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии;

- значительном усилении экономического потенциала страны;

- развитии технического прогресса с целью обеспечения непрерывного повышения жизненного уровня народа [1, с. 105].

Так, «оттепель» по праву можно считать периодом расцвета советской науки. Все же наличие иностранной угрозы от капиталистических стран и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. Так, в приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса. Для работников смежных научных отраслей создавались все необходимые условия и привлекались лучшие научные кадры [1, с. 205].

Подобные тенденции развития науки повлияли на систему образования и общий уровень образованности советских граждан. Роль системы образования в развитии государства невозможно преуменьшить, поскольку от деятельности высококвалифицированных кадров, работающих на заводах, в совхозах, больницах и т.д., осуществляющих укрепление экономической, социальной и культурных сфер государства зависит благосостояние страны.

Основными целями советского реформирования в области образования, было превращение средней и высшей школы в кузницу кадров, способную сформировать новое коммунистическое общество. Еще в 1930 г. постановлением «О введении всеобщего начального обучения» в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки [2, с. 205].

В связи с этим реформы коснулись системы образования. В период правления Сталина программа соединения школьного и производственного обучения была свернута, а общеобразовательные школы готовили детей для поступления в ВУЗы. Но к 1950 годам только небольшая часть выпускников получала высшее образование. Исходя из этого, реализовались несколько реформ, основной целью которых было установление связи обучения и воспитания с общественно-полезной деятельностью, «укрепление связи школы с жизнью» [3, с. 96].

В 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он предусматривал создание различного рода мастерских при сельских школах (это часто небольшие фермы), в городских – цеха для производства какой-либо продукции. Также было введено обязательное 8-летнее образование [2, с. 90]. Целью реформ была ориентация образования на производительный труд, например, на заводах. А при поступлении в вузы решающее значение отныне имели не школьные оценки, а производственный опыт.

Соответственно, изменение политического статуса и роли СССР на международной арене обусловили преобразование подхода к векторам советской внутренней политики. Так, одной из первоочередных задач стало реформирование системы народного образования и развитие науки, которые стали бы базой для дальнейшего наращивания производственных темпов и, как следствие, экономического развития. Экономическая и социально-политическая стабильность

стали необходимостью в условиях послевоенного мироустройства и смены риторики бывших союзников по антигитлеровской коалиции на враждебную.

ЛИТЕРАТУРА

1. 50 стахановских лет : Ст., воспоминания, очерки, интервью, хроника / [Сост. Н. К. Крамской, А. Ф. Фенченко]. – Донецк : Донбас, 1985. 207 с.

2. Абакумов А. А. Кузин Н.П., Пузырев Ф.И, Литвинов Л.Ф. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. 560 с.

3. Брусиловская Л. Б. Культура «оттепели» в российской истории – М. : Эксмо, 2000. 180 с.

4. Горобец Б. С. Наука в СССР. – М. : «Либроком», 2009. 258 с.

Кашуба С. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов Д. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

О РОЛИ ЦИКЛА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ» В РАЗВИТИИ ПОТРЕБНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *В статье показана значимость внедрения цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном», рассмотрены условия, методы и формы по развитию потребности у обучающихся общеобразовательных учреждений традиционных духовно-нравственных ценностей.*

Ключевые слова: *«Разговоры о важном», духовно-нравственные ценности, ценностные ориентации, обучающиеся.*

ON THE ROLE OF THE EXTRACURRICULAR CYCLE "CONVERSATIONS ABOUT THE IMPORTANT" IN DEVELOPING STUDENTS' NEED FOR TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Summary. *The article shows the importance of introducing a cycle of extracurricular activities "Conversations about important things", examines the conditions, methods and forms for developing the needs of students of educational institutions of traditional spiritual and moral values.*

Keywords: *"Conversations about important things", spiritual and moral values, value orientations, students.*

Практическое состояние организации воспитательной работы по развитию потребности у обучающихся общеобразовательных учреждений духовно-нравственных ценностей является одной из ключевых задач современной системы образования. В условиях стремительных изменений в обществе и появления новых вызовов, связанных с глобализацией и информационной открытостью, актуальность воспитания духовно-нравственных ценностей приобретает особое значение.

Развитие потребности у обучающихся общеобразовательной организации традиционных духовно-нравственных ценностей через внедрение цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном» направлено на формирование у школьников ценностного отношения к Родине, природе, человеку, культуре, знаниям, здоровью. Главные темы занятий освещают основные стороны жизни человека в современной России, такие как знание истории родной страны и понимание сложности современного мира, технический прогресс и сохранение природы, ориентирование в мировой художественной культуре и каждодневной культуре поведения, доброжелательное отношением к окружающим и ответственное отношение к собственным поступкам.

Педагогам не нужно придумывать темы для таких занятий и искать рабочий материал, поскольку на федеральном уровне им обеспечивают, предоставляя уже готовые решения. В тоже время у педагогов есть возможность выбора, как формы подачи, так и способов работы с детьми.

«Необходимым условием успешного решения задачи приобщения обучающихся к традиционным российским ценностям является их готовность к диалогу с учителем об этих ценностях и активное участие в нем, так как учитель только проводник необходимых каждому ценностных ориентиров, а открыть их для себя обучающийся должен сам» [1, с. 10].

В планируемых результатах каждого сценария внеурочного занятия «Разговоры о важном» выделяются нравственные ценности, которые являются предметом обсуждения с обучающимися на занятиях. Например, в сфере духовно-нравственного воспитания занятие по теме «Арктика – территория развития» призвано формировать ответственность за сохранение уникального наследия Арктики, направленность на моральные ценности и нормы в ситуациях выбора, готовность оценивать свои поступки в плане их влияния на окружающую среду и общество. Занятие «Разговоры о важном» на тему «Что значит служить Отечеству? 280 лет со дня рождения Ф. Ф. Ушакова» направлено на развитие у школьников понятия гражданского долга и служения Отечеству, патриотизма и ответственности за судьбу Родины, самовоспитания нравственных качеств, таких как честь, ответственность, добросовестность.

Применение разнообразных методов и форм работы способствует всестороннему развитию обучающихся, формированию их ценностных ориентаций и мировоззренческих позиций. Беседа считается самой распространенной формой, используемой на занятиях «Разговоры о важном». Ее сложность заключается в том, чтобы постараться минимизировать назидательность и не дать беседе превратиться в обычный монолог учителя.

Использование такой формы работы с детьми как обсуждение личностей известных людей прошлого, например адмирала Ф. Ф. Ушакова и Патриарха Тихона, на занятии «Что значит служить Отечеству?» помогает анализировать примеры нравственного поведения, развивает уважение к историческому наследию. Человеческие качества этих выдающихся людей могут служить прекрасным поводом к размышлениям о добре, альтруизме, смелости, скромности и героизме.

Занятие «Разговоры о важном» с региональным компонентом на тему «Моя малая родина» ведется в доверительном диалоге. В диалоге уточняются позиции его участников, у каждого появляется возможность высказаться, задать волнующие вопросы. Занятие актуализирует и развивает представления школьников о своей малой родине, ее вкладе в прошлое, настоящее и будущее страны и формирует ценностные установки на сопричастность к будущему своего региона и России. «Включение регионального компонента позволяет сделать «Разговоры о важном» личностно значимыми и практико-ориентированным для каждого обучающегося, его наличие ускоряет формирование ценностно-смысловой сферы личности, интенсифицирует развитие учащихся» [2, с. 20].

Следует отметить, что на результаты занятий оказывает значительное влияние использование элементов интерактивности, обеспечивающих активное участие детей в обсуждении предложенной темы и более полное её понимание. Использование интерактивных карт, видео, виртуальных экскурсий и других цифровых инструментов делают занятия более увлекательными, способствуют привлечению внимания школьников, учитывают их интерес к цифровым технологиям, позволяют обеспечить активное участие детей в обсуждении темы. Это способствует всестороннему осмыслению нравственно-этических ценностей. Необходимым для учащихся является возможность применить на практике полученные знания и навыки, проявить творческие способности.

Таким образом, используя в воспитательной работе разнообразные методы и формы, необходимо, чтобы обучающиеся на внеурочных занятиях «Разговоры о важном» находили новое, обогащали свои знания, осознавали ценности, учились оценивать и обосновывать свою точку зрения, развивали навыки сознательной патриотической деятельности. Очень важно, чтобы с ними рядом находился педагог, наставник, который служит примером любви к Родине и к своему делу, который прилагает все усилия по воспитанию достойных духовно-нравственных граждан России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева Т. П., Елкина И. М, Логвинова И. М., Молодых Е. Н. «Разговоры о важном»: что думают старшеклассники о диалоге с учителем о традиционных российских ценностях? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 3 (93). С. 7–28.

2. Копотева Г. Л., Логвинова И. М. Формирование гражданских и социальных ценностей у обучающихся в курсе внеурочной деятельности «Разговоры о важном» (Серия изданий «Психолого-педагогические рекомендации по организации и проведению курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном»). М. : ФГБНУ «ИСРО РАО», 2022. 25 с.

Квачук А. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ

Аннотация. *В статье рассматривается совокупность социально-психологических факторов, влияющих на качество и стабильность отношений между супругами, включая удовлетворенность браком, уровень конфликтности и риск развода.*

Ключевые слова: *супружеские отношения, социально-экономический статус, удовлетворенность браком.*

THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL LIVING CONDITIONS ON THE RELATIONSHIP OF SPOUSES

Summary. *The article examines a set of socio-psychological factors that influence the quality and stability of relationships between spouses, including marital satisfaction, the level of conflict and the risk of divorce.*

Key words: *marital relations, socio-economic status, marital satisfaction.*

Гармоничные отношения между супругами – это сложный многоступенчатый процесс. На данный процесс могут оказывать влияние различные факторы. С точки зрения системного подхода, данные факторы представлены тремя уровнями:

1) факторы макроуровня – т.е. степень влияния мирового сообщества и процессов, проходящих в нем, на характер супружеских отношений;

2) факторы мезоуровня – это уровень государства, общества, социума, в котором живет данная семья;

3) факторы микроуровня – это индивидуально-психологические особенности личности, которые обуславливают характер взаимоотношений [2].

Если анализировать факторы макроуровня, то стоит отметить, что современное мировое сообщество активно развивает глобализационные тенденции, что, безусловно, не может не сказаться на жизнедеятельности каждого конкретного человека и его семьи. Кроме того, навязываемые стереотипы, принципы, тревоги и страхи создают ситуацию постоянного напряжения.

Факторы второго – мезоуровня – также влияют на каждую семью. Это, прежде всего, социальные условия жизни, возможность планирования детей, социальная защищенность каждого взрослого человека и ребенка, материально-экономические аспекты и многое другое. Данный фактор очень значим в жизненном развитии каждой семьи. Например, невозможно рассчитывать на гармоничные отношения в браке, если супруги не могут найти работу, обеспечить самым необходимым своих детей, вылечить ребенка и т.д. К данной группе факторов можно также отнести степень вмешательства социальных институтов и ближайших родственников в семейную жизнь пары.

Факторы третьего уровня – это те личностные качества, которые тем или иным образом влияют на характер взаимоотношений. Эта группа является самой важной в психологическом контексте, поскольку именно от личностных особенностей супругов зависит, как они будут реагировать на влияние двух предыдущих групп факторов и как они смогут адаптироваться к меняющимся условиям жизни, сохранить и перевести взаимоотношения на другой, нужный уровень [2].

Влияние социально-экономического статуса (СЭС) на супружеские отношения является одним из наиболее изученных аспектов. Исследования показывают, что низкий СЭС связан с более высоким уровнем стресса, вызванного финансовыми трудностями, неуверенностью в завтрашнем дне и ограниченным доступом к ресурсам. Это, в свою очередь, негативно сказывается на качестве супружеских отношений, приводя к увеличению конфликтности, снижению удовлетворенности браком и повышению риска развода [4, 5].

Кроме того, низкий СЭС может ограничивать возможности для проведения совместного досуга, что препятствует укреплению эмоциональной связи между супругами. Напротив, более высокий СЭС часто связан с большей финансовой стабильностью, доступом к образованию и медицинским услугам, что создает более благоприятные условия для развития здоровых и устойчивых супружеских отношений.

Жилищные условия, такие как размер жилой площади, ее состояние и наличие отдельных комнат, также оказывают значительное влияние на супружеские отношения.

Перенаселенность, плохая звукоизоляция и отсутствие личного пространства могут приводить к повышенной раздражительности, конфликтам и снижению удовлетворенности браком. Напротив, комфортные жилищные условия способствуют расслаблению, уединению и создают благоприятную атмосферу для общения и взаимодействия между супругами [6].

Культурные нормы и ценности оказывают значительное влияние на ожидания супругов друг от друга, их представления о ролях в семье и их стратегии поведения в конфликтных ситуациях. В культурах с эгалитарными гендерными ролями наблюдается более высокая удовлетворенность браком и более справедливое распределение обязанностей между супругами. Напротив, в культурах с традиционными гендерными ролями женщины часто несут на себе основную тяжесть домашнего труда и ухода за детьми, что может приводить к переутомлению, стрессу и снижению удовлетворенности браком [1, 3].

Таким образом, социально-психологические условия жизни оказывают значительное влияние на качество и стабильность супружеских отношений. Понимание этих условий и их влияния имеет решающее значение для разработки эффективных социально-психологических программ, направленных на укрепление семьи и предотвращение разводов. Кроме того, актуальным является изучение влияния на семейные отношения новых факторов, таких как цифровая среда и глобальные кризисы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегии семейной жизни. М. : Просвещение, 1991. 299 с.

2. Ковалев С. В. Психология семейных отношений. М. : Просвещение, 1987. 208 с.

3. Левкович В. П. Особенности супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях // Психологический журнал. 1990. № 2. С. 25-35.

4. Максимов В. В. Семейная книга. Спб. : Питер, 1996. 106 с.

5. Олейник Ю. Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал. 1996. Т. 7. № 2. С. 43-49.

6. Пэйдж С. Супружеская жизнь: путь к гармонии. М. : Просвещение, 1995. 261 с.

Кирилина А. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс,
научный руководитель: ст. преп. Никулин Ю. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. *В данном исследовании рассматриваются особенности отечественной и зарубежной историографии по проблеме Сталинградской битвы, первые углубленные исследования, роль западных стран в изучении Сталинградской битвы.*

Ключевые слова: *Сталинград, Сталинградская битва, историография, Вторая Мировая война.*

THE PECULIARITIES OF COVERAGE OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Summary. *This study examines the features of Russian and foreign historiography on the issue of the Battle of Stalingrad, the first in-depth studies, and the role of Western countries in the study of the Battle of Stalingrad.*

Keywords: *Stalingrad, Battle of Stalingrad, historiography, World War II.*

Историографию Сталинградской битвы можно разделить на два направления: русскоязычное и западное. В советской и постсоветской исторической науке изучение битвы развивалось под влиянием политической конъюнктуры, что определило несколько ключевых этапов её исследования.

Исследования этого периода носили описательный и агитационный характер, выполняя идеологическую функцию. Советские писатели и журналисты, такие как Василий Гроссман, акцентировали внимание на мужестве бойцов Красной армии. Первые попытки документального осмысления битвы предпринимались комиссией под руководством Г. Ф. Александрова. Собирались свидетельства участников боёв, но

данные о численности войск, вооружении и потерях противника практически не публиковались [1].

После разгрома немецкой группировки началось осмысление битвы через массовые публикации, но системный подход отсутствовал. Одним из первых серьёзных трудов стала работа Э. Б. Генкиной «Героический Сталинград» (1943). В 1944 году Воениздат выпустил «Битву под Сталинградом» Н. М. Замятина, рассматривающую стратегические аспекты сражения. Однако отсутствие доступа к немецким архивам и секретность ряда советских документов ограничивали объективность исследований.

После войны началось углубленное изучение битвы. В 1949 году вышла книга «62-я армия в боях за Сталинград» (А. Д. Ступов, В. Л. Кокунов), анализирующая действия отдельных частей, но без учета общей стратегии. Кандидатские диссертации исследовали работу партийных структур, например, работа М.А. Водолагина об участии населения в обороне города [2].

Тем не менее, в историографии сохранялись пробелы: не анализировались причины неудач лета 1942 года, не публиковался приказ № 227 «Ни шагу назад!», замалчивались крупные потери. Культ личности Сталина препятствовал объективному изучению событий.

После XX съезда КПСС влияние идеологии на историческую науку несколько ослабло. Была пересмотрена роль Сталина в битве, а сам город переименован в Волгоград. Началось научное осмысление битвы, появились многотомные исследования и «Военно-исторический журнал», публиковавший мемуары ветеранов.

В этот период появился детальный анализ боевых действий с использованием оперативных документов. Работа В. И. Казакова акцентировала внимание на роли артиллерии, а И. М. Логинов изучал вклад сталинградского ополчения. Важными стали труды, рассматривавшие битву в контексте Великой Отечественной войны [3; 4].

Советские исследования 1980-х – 2000-х годов продолжали уточнять детали битвы, используя ранее недоступные документы. Постепенно вводились данные из немецких архивов, что способствовало более объективному анализу событий. Однако до сих пор значительная часть исследований сохраняет традиционный взгляд, акцентируя внимание на героизме советских солдат и роли командования.

Западная историография Сталинградского сражения начала развиваться сразу после окончания Второй мировой войны. В период с 1945 по 1990 годы немецкие авторы пытались определить, кто несёт ответственность за произошедшие события. В то время как англоязычные исследователи сосредоточились на анализе военных и политических аспектов битвы. После распада СССР началось всестороннее исследование Сталинградской битвы, что позволило расширить спектр изучаемых вопросов и снизить политическую ангажированность, характерную для периода холодной войны. В последние годы интерес к этой теме вновь возрос, что связано с гибридным противостоянием России и Запада.

Современная историография продолжает углубляться в изучение деталей участия различных воинских подразделений, а также в организационные аспекты военных действий. Новые исследования опираются на богатый фактический материал архивных источников, нормативно-правовых документов, партийной документации, данных органов печати того времени и статистических отчётов, что позволяет выявить ключевые аспекты Сталинградской битвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гроссман В. С. Сталинградская битва – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных сил СССР, 1946. 96 с.

2. Водолагин М. А. На защите родного города: (Воспоминания рабочих завода «Красный Октябрь») – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1949. 61 с.

3. Казаков М. И. Над картой былых сражений. – М.: Воениздат, 1971. 288 с.

4. Логинов И. М. Ополченцы в боях за родной город – Волгоград: Кн. Изд-во, 1963. 67 с.

Киселева Л. Н.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье представлены современные психологические подходы к исследованию семейных ценностей; обозначены характеристики психологической зрелости личности; подчёркивается значимость духовно-нравственных семейных ценностей как значимого фактора формирования психологической зрелости личности молодых людей.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, семейные ценности, психологическая зрелость.*

SPIRITUAL AND MORAL FAMILY VALUES AS A BASIS FOR THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL MATURITY OF THE PERSONALITY OF STUDENTS

Summary. *The article presents modern psychological approaches to the study of family values; identifies the characteristics of psychological maturity of the individual; emphasizes the importance of spiritual and moral family values as a significant factor in the formation of psychological maturity of the personality of young people.*

Keywords: *spiritual and moral values, family values, psychological maturity.*

В современном обществе проблемы, связанные с духовно-нравственным развитием и с формированием психологической зрелости личности приобретают особую актуальность. Одним из ключевых аспектов данных проблем является формирование семейных ценностей, которые оказывают значительное влияние на становление личности студентов.

В каждой семье существует своя уникальная атмосфера любви, понимания и душевного тепла. Дети воспринимают и чувствуют эту атмосферу с самого момента рождения. Подобный ореол в семье создают семейные традиции, обычаи и особенности семейного досуга, которые зачастую берут свои корни из семейных устоев предыдущих поколений. Благодаря им создается ощущение надежности семейных отношений, возникает крепкая связь между членами семьи, поддерживаются близкие и доверительные отношения, дети ощущают стабильность семьи, происходит формирование мировоззрения ребенка на основе ценностей, заложенных родителями в период детства и юношества. В будущем, при создании своей семьи, ребенок будет опираться на семейные традиции и опыт родительской семьи.

Важно отметить, что ценности, ценностные ориентации выступают стержнем духовно-нравственной структуры личности. Исследователи выделяют ценности цели, или терминальные ценности, и ценности инструментальные, или ценности средств. К терминальным ценностям относятся товарищество, любовь, здоровье, мир, мудрость, свобода, знание, самостоятельность, семья и т. п. К ценностям инструментальным относятся воля, аккуратность, исполнительность, образованность, терпимость, чуткость и др. [2]. На основе данной классификации мы можем отнести семейные ценности к духовно-нравственным терминальным ценностям.

Традиционные духовно-нравственные ценности, к которым относятся и ценности семейные, – это устойчивые, переходящие от одного поколения к другому ценности. Они имеют вневременной характер и по своему существу выступают как ценности мироохранительные. С такими ценностями связаны понятия «отчий дом», «предки», «домашний лад», «родословная семьи», «традиции семьи» и др. [1].

В работах Е. В. Рыбак, А. Б. Федуловой представлены две классификации семейных ценностей. Первая из них выстраивается по внутрисемейным связям: супружество, родительство, родство. Вторая – по социальным функциям семьи: репродуктивная функция – рождение детей; функция социализации – участие обоих родителей и старших поколений в воспитании детей; экзистенциальная функция – создание семейного микроклимата, обеспечение здоровья, благополучия; экономическая функция – обеспечение ресурсами, семейное потребление [5].

Семейные ценности способствуют развитию таких личностных качеств, как самостоятельность, самоконтроль, адекватность целеполагания, эмоциональная зрелость, ответственность и целеустремлённость. Эти ценности помогают студентам строить индивидуальный жизненный стиль, формировать систему социальных ролей, разрешать проблемные ситуации с помощью волевых усилий и т. д. Таким образом, семейные ценности способствуют достижению личностной зрелости и самореализации молодых людей.

Важной научной проблемой является выделение объективных критериев зрелости. Исследователи отмечают два основных аспекта зрелости личности: зрелость как этап жизни и как уровень развития. В рамках системного подхода к изучению семейных ценностей зрелость личности рассматривается на различных уровнях организации человека: индивидном, личностном, субъект- деятельностном и индивидуальном. Так, А. А. Реан в качестве основных характеристик зрелой личности рассматривает стремление к саморазвитию и стремление к самореализации – эти потребности не только определяют зрелость человека, но и способствуют её достижению. Можно рассматривать, например, эмоциональную, когнитивную и личностную зрелость. Основными критериями личностной зрелости выступают ответственность, саморазвитие, терпимость и интегративный критерий, включающий в себя позитивное мышление и отношение к миру [3].

Психологическая зрелость личности активно формируется в юношеском возрасте. В течение юношеского периода молодые люди продолжают осваивать социокультурные нормы, развивают ответственность за собственную личность. Для этого возраста характерно формирование потребности в поиске и осознании смысла жизни, развитие которой происходит поэтапно [4]:

- на первом этапе смысл жизни определяется через идентификацию по готовым шаблонам;

- на втором этапе, этапе переживания несовершенства мира, начинается строительство концепций мироздания, делается акцент на проблемах экзистенциального характера;

- на третьем этапе, этапе осмысления и выстраивания будущего, молодые люди делают выводы из своего и чужого опыта, сомнения и переживания относительно смысла жизни практически исчезают.

В заключение можно выделить следующие характеристики психологической зрелости, которые молодые люди приобретают в процессе саморазвития и под влиянием семейных ценностей:

- ярко выраженная склонность к творчеству, проявляющаяся в различных сферах жизни;

- достаточная интеллектуальная активность для решения жизненных проблем, вдумчивость и настойчивость;

- способность проявлять высокую степень эмоциональной восприимчивости к определённым явлениям окружающего мира, социальным феноменам и человеческим отношениям;

- умение реализовывать потенциал личности в соответствующих действиях, которые способствуют его раскрытию;

- наличие разнообразных целей самоорганизации, таких как нравственное совершенствование, интеллектуальное развитие, эстетическое развитие и т. д.

- способность самостоятельно определять своё место в мире и обществе;

- устойчивое мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. №2. С. 51–54.

2. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 1. С. 31–54.

3. Лотова И. П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 5. С. 62–66.

4. Лапин Н. И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 17–28.

5. Олифирович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб: Речь, 2007. 360 с.

Кичкина Е. П.
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель ст. преп. Волосевич Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА РЕВЕРТЕ В РОМАНЕ «УЧИТЕЛЬ ФЕХТОВАНИЯ»

Аннотация. *В работе исследуется творческий метод Артуро Перес Реверте в романе «Учитель фехтования». Анализируется влияние Дюма и Лопе де Вега, синтез приключенческой прозы и драматургии. Рассмотрены черты «дюмасовского романа», моральные дилеммы и исторический контекст.*

Ключевые слова: *Артуро Перес-Реверте, «Учитель фехтования», Александр Дюма, Лопе де Вега, дюмасовский роман, комедии плаща и шпаги, честь, моральные дилеммы, исторический роман'.*

THE FEATURES OF REVERTE'S CREATIVE METHOD IN THE NOVEL "THE FENCING MASTER"

Summary. *The paper explores Arturo Pérez-Reverte's creative method in The Fencing Master. It analyzes the influence of Dumas and Lope de Vega, the synthesis of adventure prose and drama. The features of the "Dumasian novel", moral dilemmas, and historical context are examined.*

Keywords: *Arturo Pérez-Reverte, "The Fencing Master", Alexandre Dumas, Lope de Vega, Dumasian novel, cloak and dagger comedies, honor, moral dilemmas, historical novel.*

Артуро Перес-Реверте занимает особое место в современной испанской литературе. Его произведения сочетают элементы приключенческой прозы, исторического романа и интеллектуального детектива. Роман «Учитель фехтования» – яркий пример его творчества, где автор мастерски погружает читателя в атмосферу прошлого, затрагивая вечные темы чести, морального выбора и внутреннего конфликта личности [3, с. 15].

Артуро Перес-Реверте (род. 1951 г.) – известный испанский писатель, чьё творчество сформировалось под влиянием журналистского опыта, в частности работы военным корреспондентом. В течение 21 года он освещал военные конфликты в различных горячих точках мира, включая осаду Сараево, гражданскую войну в Ливане, а также конфликты в Анголе и Сальвадоре. Этот опыт позволил Реверте глубже понять природу жестокости, моральных дилемм и исторических процессов, что нашло отражение в его произведениях, где поднимаются вопросы чести, долга и внутренних конфликтов [4, с. 89].

Реверте проявляет особый интерес к истории Испании, особенно к периоду XVI – XVII веко – эпохе Золотого века, когда страна переживала расцвет и последующий упадок. Этот период стал временем культурного подъёма, связанного с именами Лопе де Вега, Сервантеса и Кальдерона. В их творчестве Реверте находит отражение вечных тем чести, долга, любви и предательства, которые он активно использует в своих произведениях [3]. Особое внимание Реверте уделяет войне Испании с Нидерландами, которая стала переломным моментом в истории Испании. Этот конфликт, известный как Восьмидесятилетняя война, ознаменовал закат испанского могущества. Для Реверте этот период важен как время, когда традиционные ценности – честь, верность и рыцарский кодекс – сталкивались с новыми реалиями, что создавало драматические конфликты, которые он мастерски исследует в своих романах [4, с. 90].

Роман «Учитель фехтования» отражает ключевые черты творчества Реверте: историческую достоверность, насыщенность культурными и литературными аллюзиями, а также глубокий психологизм, проявляющийся в раскрытии внутренних конфликтов персонажей. Автор создаёт сложное повествование, где каждый элемент сюжета и образ героя наполнены смыслом, а моральные дилеммы становятся центральным драматическим стержнем [2, с. 20]. Реверте мастерски сочетает динамику приключенческого жанра с философскими размышлениями о чести, долге и утрате традиционных ценностей [4, с. 91]. Влияние Александра Дюма прослеживается в яркости персонажей и напряжённости сюжета, однако Реверте добавляет в роман элементы испанской драматургии Золотого века, такие как театральность диалогов и акцент на конфликте между личным и общественным [3].

Литературоведы определяют «дюмасовский роман» как приключенческое произведение, относящееся к традициям романтизма. Для этого направления характерны динамичный сюжет, яркие персонажи и акцент на таких ценностях, как честь и благородство. Романы Дюма, такие как «Три мушкетёра», стали классическим образцом жанра романтизма, где историческая достоверность сочетается с художественным вымыслом [1, с. 15]. Этот тип романа подчёркивает конфликт между личными идеалами и социальными реалиями, что делает произведения Дюма не только увлекательными, но и глубоко символичными [4, с. 92].

Черты «дюмасовского романа» ярко проявляются в произведениях Александра Дюма и находят отражение в романе Артуро Перес-Реверте «Учитель фехтования», который можно рассматривать как диалог с традициями Дюма. Для «дюмасовского романа» характерен динамичный сюжет, насыщенный интригами, дуэлями и неожиданными поворотами. В романе Дюма «Учитель фехтования» это проявляется в напряжённой борьбе героев за справедливость, где каждый эпизод наполнен драматизмом [1,с. 20]. Реверте, в свою очередь, сохраняет эту динамику, но добавляет больше психологической глубины, исследуя внутренние конфликты персонажей, таких как Дон Хайме Астарола, который, подобно героям Дюма, руководствуется принципами чести, но сталкивается с более сложными моральными дилеммами [2,с. 25].

Яркие персонажи – ещё одна ключевая черта «дюмасовского романа». Герои Дюма, такие как д'Артаньян и Атос, воплощают идеалы чести и благородства [1, с. 22]. В романе Реверте Дон Хайме Астарола также становится носителем этих ценностей, но его образ усложнён: он действует в эпоху, когда традиционные идеалы теряют свою силу [2, с. 30]. Это создаёт дополнительный драматизм, отличающий произведение Реверте от классических романов Дюма [4, с. 93].

Исторический фон играет важную роль в обоих романах. Дюма использует реальные события, такие как политические интриги эпохи Людовика XIII, чтобы создать убедительный контекст для своих героев [1, с. 25]. Реверте, вдохновляясь этим приёмом, переносит действие в Испанию XIX века, период упадка империи, где исторические реалии служат фоном для раскрытия конфликтов между личными убеждениями и общественными изменениями [2,]. Таким образом, «Учитель

фехтования» Реверте не только продолжает традиции «дюмасовского романа», но и переосмысливает их, добавляя новые уровни смысла и актуальности [4, с. 94].

Помимо влияния Дюма, на творчество Реверте значительное воздействие оказала испанская драматургия Золотого века, в частности пьесы Лопе де Вега. В «Учителе фехтования» прослеживаются черты, характерные для драматургии Лопе: внимание к вопросам чести, острые диалоги и театральная структура повествования [2]. Лопе де Вега мастерски создавал конфликты, где пересекаются личное и социальное, и Реверте перенимает этот приём, создавая сцены, в которых герои сталкиваются с моральными дилеммами [3].

Лопе де Вега создавал конфликты, в которых личные убеждения сталкивались с общественными нормами. Например, в пьесе «Фуэнте Овехуна» крестьяне, борясь против тирании, сохраняют честь и достоинство, несмотря на социальное давление [2, 3]. Реверте перенимает этот приём: его герой, Дон Хайме Астарола, вынужден защищать свои принципы в мире, где традиционные ценности утрачивают силу, что подчёркивает связь между историческим контекстом и моральными дилеммами [3].

Комедии «плаща и шпаги» Лопе де Вега стали основой для романов Александра Дюма, который перенял ключевые элементы драматургии: динамичные сюжеты, насыщенные интригами, и акцент на теме чести [2]. В романе «Три мушкетёра» герои, подобно персонажам Лопе, руководствуются принципами чести и благородства, сталкиваясь с политическими заговорами и социальными конфликтами [1, с. 30]. Однако Дюма расширяет рамки жанра, добавляя больше исторического фона и приключенческих элементов, что делает его произведения масштабнее [там же, с. 32].

Герои Дюма, такие как д'Артаньян и Атос, воплощают идеалы романтизма: они благородны, храбры и готовы бороться за справедливость [1, 35]. В романе «Учитель фехтования» Реверте создаёт схожего героя — Дона Хайме Астаролу, который также руководствуется принципами чести. Однако, в отличие от героев Дюма, Дон Хайме действует в эпоху, когда традиционные ценности теряют актуальность, что усиливает драматизм [3, с. 45]. Например, если у Лопе де Вега в «Фуэнте Овехуне» крестьяне отстаивают честь, несмотря на социальное давление, то у Реверте герой сталкивается с более сложным выбором между личными принципами и изменяющимся миром [2].

Таким образом, Реверте, опираясь на традиции Дюма и Лопе де Вега, переосмысливает их наследие. Если Дюма в своём «Учителе фехтования» создавал героя, действующего в рамках чётких моральных принципов, то Реверте усложняет этот образ, помещая его в эпоху, где честь и благородство уже не являются абсолютными ценностями [4, с. 95]. Это делает роман Реверте не только продолжением традиций, но и их современной интерпретацией [3, с. 50].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюма А. Три мушкетёра. – М.: Художественная литература, 1987. 668 с.

2. Калабина А. А. Стереотипный образ России в романе а. Дюма "учитель фехтования"[Электронный ресурс] // Символ науки. 2020. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnyy-obraz-rossii-v-romane-a-dyuma-uchitel-fehtovaniya (дата обращения: 20.03.2025).

3 Лопе де Вега Ф. Пьесы. –Киев : Мистецтво, 1979. 294 с.

4. Перес-Реверте А. Учитель фехтования. –Москва : Эксмо, 2008. 287 с.

Климко Л. О.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Соловцова Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПОСЛОВИЦЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. *В работе рассматриваются пословицы как важный элемент фольклора, выражающий культурные ценности народа. Описываются различия между пословицами и поговорками. Исследуется роль пословиц в лингвокультурологии, а также рассматривается влияние культурной специфики на вербальное оформление пословиц.*

Ключевые слова: *пословицы, поговорки, лингвокультурология, этностереотип, язык.*

PROVERBS AS AN OBJECT OF STUDY OF LINGUOCULTURAL STUDIES

Summary. *The work discusses proverbs as an important element of folklore, expressing the cultural values of the people. The differences between proverbs and sayings are described. The role of proverbs in linguocultural studies is researched, and the influence of cultural specifics on the verbal design of proverbs is examined as well.*

Keywords: *proverbs, sayings, linguocultural studies, ethnostereotype, language.*

Пословицы – это «устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и безобразную структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждения, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» [1, с. 248]. Они представляют собой короткие, яркие и выразительные высказывания, часто с элементами метафоричности, которые «являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [2, с. 113].

Стоит различать понятия *«пословица»* и *«поговорка»*. Сложность разграничения данных единиц связана с их использованием в повседневной речи в одинаковой мере. Поговорка представляет собой «неполное или короткое

предложение, имеющее менее ясно выраженный, чем пословица, характер сознательной ссылки на опыт предшествующих поколений» [3, с. 40], в то время как пословица – это обобщающая фразеологическая единица, дающая речи «законченность, завершённость и эмоциональную окрашенность» [4, с. 9]. Можно сделать вывод, что пословица является логически завершённым предложением, несущим определённую идею, в то время как поговорка может использоваться как словосочетание, выражающее отношение говорящего к той или иной ситуации; она «украшает речь, придает ей красоту и наглядность, делает видимым, зримым то, о чем идет речь» [4, с. 9].

Несмотря на различия, пословицы и поговорки воплощают в себе восприятие мира как различных народов, так и отдельных групп по отношению к другим народам или другим отдельным группам. Это этнические стереотипы, либо же *«этностереотипы»*. Они «характеризуются устойчивостью, эмоциональной окрашенностью и передачей обобщенного образа этнической группы, который имеет свою персонификацию» [6, с. 92]. Они разделяются на *автостереотипы* (направлены на свою этническую группу) и *гетеростереотипы* (направленные на другую этническую группу).

Изучение пословиц как объекта лингвокультурологии представляет собой важную задачу, поскольку они служат своеобразным связующим звеном между языком и культурой народа, олицетворяя представления о мире, природные явления, отношения между людьми и моральные ценности. Каждая пословица заключает в себе не только лексические особенности языка, но и многозначительные культурные аспекты. Согласно Масловой В. А., предметом исследования в лингвокультурологии является «паремиологический фонд языка, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора» [5, с. 33].

Важно отметить, что пословицы могут варьироваться в зависимости от культурных особенностей разных народов, что является определяющим фактором культурной идентичности. Именно ввиду этой особенности предметом исследования лингвокультурологии являются не все пословицы, а лишь те, которые имеют непосредственную связь с культурными особенностями определённого народа. Например, библейская пословица *Одна ласточка весны не делает* представлена у

нескольких народов и отражает одну идею, однако она «не присуща конкретной культуре, конкретному этносу, поэтому <…> не может считаться предметом лингвокультурологии» [5, с. 33].

При сравнении английских и русских пословиц можно заметить идейную схожесть, однако формулировка у них будет различна. К примеру, пословица *Who keeps company with the wolf, will learn to howl* (‘С волками жить – по-волчьи выть’), имеет схожий русскоязычный эквивалент. Ещё одним примером может быть пословица *All cats are grey in the night* (‘Ночью все кошки серы’). Но, как уже было сказано ранее, невозможно ожидать полного соответствия пословиц у разных народов. Так, англоязычная пословица *Better an egg today than a hen tomorrow* имеет русский эквивалент *Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки*. Как можно заметить, обе пословицы похожи по идее, однако полностью различны в формулировке, так как отражают реальности разных народов.

Пословицы являются важным объектом изучения лингвокультурологии, поскольку они связаны не только с языковыми особенностями, но и с глубокой культурной традицией. Через пословицы передаются взгляды, моральные нормы и ценности, а также уникальные черты менталитета народа. Исследование пословиц позволяет глубже понять, как язык служит связующим звеном между культурой и обществом, а также позволяет выявить механизмы, через которые язык передает знания и образы, характерные для разных эпох и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология : учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 346 с.

2. Аничков И. Е. Идиоматика идиом и фразеологизмов. Проблемы фразеологии: исследования и материалы. АН СССР, Институт русского языка. Под редакцией Бабкина А. М. Москва. Ленинград: Наука, 1964. 318 с.

3. Афанасьев А. Н. Мифы древних славян. Москва: РИПОЛ Классик, 2014. 290 с.

4. Мартынова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. Москва: Современник, 2000. 509 с.

5. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

6. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 90–94.

Климович А. С.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Короткевич О. А.,
УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»
(г. Гомель, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ К СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *Статья посвящена психолого-педагогическим аспектам адаптации учащихся при переходе из начальной школы в пятый класс. Это важный и сложный период, который сопровождается значительными изменениями в школьной жизни, как для учеников, так и для педагогов и родителей. Рассматриваются ключевые психологические проблемы, с которыми сталкиваются дети, включая необходимость установления новых взаимоотношений с учителями, высокую эмоциональность, трудности с мотивацией учебной деятельности, а также проблемы самооценки и взаимодействия с ровесниками.*

Ключевые слова: *адаптация, подростки, школа, проблемы, психология.*

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS TO SECONDARY SCHOOL

Summary. *The article is devoted to the psychological and pedagogical aspects of student adaptation during the transition from elementary school to the fifth grade. This is an important and challenging period, accompanied by significant changes in school life, both for students and for teachers and parents. The article examines key psychological issues faced by children, including the need to establish new relationships with teachers, heightened emotionality, difficulties with academic motivation, as well as problems with self-esteem and peer interactions.*

Keywords: *adaptation, adolescents, school, problems, psychology.*

Начало обучения в пятом классе − сложный период не только для ребёнка, но и для учителей и родителей. Проблем становится больше, и они не ограничиваются рамками учебного процесса, хотя и связаны с организацией школьной жизни в целом.

К психологическим особенностям адаптации учащихся при переходе в среднюю школу С. А. Беляева относит необходимость установления адекватных взаимоотношений с новым классным руководителем, учителями-предметниками; высокий уровень эмоциональности; проблемы мотивации учебной деятельности; несформированность адекватности самооценки; проблемы в отношениях со сверстниками и т. д. [1].

Переход от одной учительницы ко многим педагогам. От первого учителя, который самим учеником воспринимался как «вторая мама», происходит переход к преподаванию предметов разными учителями, один из которых есть классный руководитель. За первые 4 года, ученик привык к определённому стилю преподавания, выработал различные механизмы приспособления к требованиям одного человека.

Теперь же в течение учебного дня в пятом классе, ребёнок будет иметь дело с разными педагогами, которые отличаются индивидуальными особенностями поведения и деятельности, уровнем требований, оценивания и т. д. Кроме этого, учителя часто не учитывают различий между пятиклассниками и более старшими учащимися средней школы, предъявляя ко всем одинаковые требования.

По мнению С. А. Беляевой, «необходимость установления адекватных взаимоотношений с новым классным руководителем и учителями-предметниками вызывает у детей серьёзные трудности» [2].

На её взгляд, переход от одной учительницы ко многим педагогам, не следует считать специфической особенностью адаптации школьников при переходе в среднюю школу. Потому как в большинстве школ учащиеся, начиная уже с первого класса, кроме «основного» учителя, имеют дело и с другими педагогами, которые преподают физкультуру, музыку, иностранный язык и т. д., а также с учителем группы продлённого дня. Поэтому к пятому классу у них уже накоплен опыт взаимодействия с разными преподавателями, что в некоторой степени снижает эффект новизны от встречи с педагогами средней школы. Кроме этого,

несогласованность и противоречивость требований разных учителей оказывает положительное влияние на развитие личности ребенка.

Школьник впервые оказывается в такой ситуации, и если он научится учитывать эти требования, соотносить их, преодолевать связанные с этим трудности, то овладеет умениями, необходимыми во взрослой жизни. Высокий уровень эмоциональности. В период адаптации учащихся к основной школе важную роль играет эмоциональный компонент, а именно уровень школьной тревожности ребёнка.

По данным разных психологов, процесс адаптации вызывает у многих учеников повышение уровня тревожности, как школьной, так и личностной, а зачастую и появление страхов. В частности, усиливается страх не соответствовать ожиданиям окружающих, который в этом возрасте, как правило, сильнее, чем страх самовыражения. Для этого возраста очень важно мнение других людей о самом себе и своих поступках, особенно мнение одноклассников и учителей.

Постоянный страх не соответствовать ожиданиям окружающих приводит к тому, что и способный ребёнок не проявляет полностью свои возможности. Трудности и страхи в отношениях с учителями испытывают от трети до половины всех учеников пятых классов. Взрослые, заставляя детей работать на оценку, ещё больше провоцируют школьные страхи, связанные у них с неуверенностью в своих силах, тревогой по поводу негативных оценок или их ожидания.

Е. Г. Коблик справедливо полагает, что особой проблемой в период адаптации учащихся к основной школе является стремление ученика к безупречному выполнению всех школьных требований и старание показывать себя с лучшей стороны, побуждает его проявлять высокую активность, истощающую детский организм [3].

Мотивация учебной деятельности. В процессе адаптации детей при переходе в пятый класс важно отношение учащихся к учебной деятельности и те базовые мотивы, обусловливающие их социально-психологическую активность. Именно в этом возрасте должно начаться формирование у ребёнка нового уровня школьной мотивации, связанного уже в определённой степени с осознанием и возможностями сознательного самоуправления им. По изменению мотивации можно судить об уровне школьной адаптации ребёнка, степени овладения учебной деятельностью и об удовлетворённости ребенка ею.

М. В. Матюхина выделяет две группы мотивов учения: широкие социальные, связанные с потребностями ребёнка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желанием ученика занять определённое место в системе доступных ему общественных отношений; а также учебные, связанные непосредственно с учебной деятельностью: познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности и овладении новыми знаниями, навыками и умениями [4].

Исследователи отмечают своё внимание к первой группе мотивов, потому как именно удовлетворение потребности в общении лежит в основе успешной адаптации ребёнка к основной школе.

Поэтому удовлетворение познавательной потребности и потребности в определённых социальных отношениях (с товарищами, коллективом) обеспечивает поддержание и развитие положительной мотивации обучения при переходе учащихся в средние классы.

Несформированность адекватности самооценки. Особое значение среди психологических особенностей адаптации занимает самооценка. Так, если у младших школьников самооценка является отражением оценки учителя на основе результатов учебной деятельности, то в период перехода к среднему звену школы она подвергается корректировке со стороны товарищей, вносит внеучебные характеристики, которые проявляются в общении с товарищами. Обостряется критическое отношение к себе, увеличивается негативная самооценка.

Л. Г. Подоляк говорит, что важно, чтобы у младших подростков самооценка формировалась на основе объективной оценки своей личности и деятельности, а не на основе сравнения себя с другими детьми, что приводит к возникновению неадекватной самооценки. Автор находит очевидным, что неадекватная самооценка, как завышенная, так и заниженная является преградой на пути школьной адаптации ребёнка [4].

Проблемы в отношениях со сверстниками. По мнению И. А. Коробейникова, одним из главных условий социально-психической адаптированности является возможность удовлетворения личностью своих основных социогенных потребностей. Если же уточнить содержание доминирующих социогенных потребностей младших подростков, то и тут необходимо выделить, прежде всего, потребность в признании со стороны ближайшего окружения (сверстников, одноклассников), потребность в

самоутверждении, которые могут зарождаться, формироваться и удовлетворяться лишь в сфере активных и достаточно широких межличностных взаимодействий.

Именно поэтому ни плохая успеваемость, ни плохое поведение ученика сами по себе не должны рассматриваться как абсолютно однозначные эквиваленты школьной дезадаптации, так как они не всегда негативно влияют на сферу межличностных взаимодействий, что является той основной средой, через которую преломляются и в которой осуществляются процессы адаптации ребёнка к школе. Но неудачи в межличностных отношениях, выражающиеся в нарушении нормальных контактов со сверстниками, является уже вполне явными признаками социально-психической (в том числе и школьной) дезадаптации.

Я. Л. Коломинский, А. А. Панько и другие учёные к вышеуказанным особенностям относят также проблемы школьной успеваемости. Поскольку на интеллект ребёнка в современных школах ложится основная нагрузка, именно для овладения учебной деятельностью, научно-теоретическими знаниями нужен достаточно высокий уровень развития мышления, речи, восприятия, внимания, памяти.

Однако мы полагаем, что это не является главным условием адаптации ребёнка к основной школе. Даже при невысоком уровне интеллекта ребенок способен успешно адаптироваться к новой социальной среде, если принимает себя таким, какой он есть, независимо от оценок окружающих. В современной психологической литературе школьную адаптацию С. И. Чиникайло рассматривает как приспособление ребёнка к новому порядку социальной среды, новым взаимоотношениям и характерам деятельности [5].

Ученик, который успешно включён в школьную систему требований, норм и социальных отношений, чаще всего и называется адаптированным. Н. М. Безруких, С. П. Ефимова, Г. В. Овчарова считают важным, чтобы данное приспособление происходило у ребёнка без основательных душевных утрат, ухудшения здоровья, настроения и самочувствия в целом, а также не сопровождалось снижением самооценки [6].

Итак, школьная адаптация − сложный процесс приспособления и воздействия ребёнка на процесс школьного обучения. Результатом адаптации является «адаптированность», что включает систему качеств личности, умений и навыков,

обеспечивающих успешность последующей жизнедеятельности ребёнка в школе. Под школьной адаптацией учащихся при переходе из начальной в основную школу мы понимаем процесс взаимодействия личности пятиклассника и образовательной среды основной школы, в результате чего устанавливается оптимальное соотношение, с одной стороны возможностей, склонностей, интересов, знаний, умений и навыков ребенка, полученных на предыдущих этапах обучения, воспитания и развития, а с другой стороны, условий образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Л. А. Адаптация подростков в школьной среде: влияние стиля семейного воспитания. СПб.: Речь, 2012. 205 с.

2. Трофимова Н. В. Психология воспитания подростков: от воспитания к адаптации. Саратов: Наука, 2006. 170 с.

3. Павлов В. В. Социальная адаптация подростков и роль семейного воспитания в этом процессе. СПб.: Речь, 2011. 185 с.

4. Артемова Е. И. Особенности адаптации подростков к среднему школьному возрасту // Психология и педагогика. М.: Высшая школа, 2012. С. 44–56.

5. Ковалева Н. А. Психологические аспекты социальной адаптации подростков в средней школе. Казань: Казанский университет, 2012. 260 с.

6. Седова А. П. Психология школьной адаптации подростков. М.: Просвещение, 2014. 248 с.

Князева Ю. П.,
студент ОУ «Специалитет», 5 курс;
научный руководитель: ст. преп. Куприянова Е. А.,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»
(*г. Москва, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У ПОДРОСТКОВ СИРОТ С ОВЗ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ВОСПИТАНИИ В ЦССВ

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности способов совладания со стрессовыми ситуациями, копинг-стратегий, и стилей поведения в конфликтных ситуациях у воспитывающихся в центрах содействия семейному воспитания (ЦССВ) подростков сирот с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).*

Ключевые слова: *воспитанники ЦССВ, подростки с ОВЗ, стили поведения в конфликте, копинг-стратегии.*

FEATURES OF COPING STRATEGIES AND BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS AMONG ADOLESCENT ORPHANS WITH DISABILITIES WHO ARE BEING RAISED AT THE CENTER FOR THE PROMOTION OF FAMILY EDUCATION

Summary. *In the article the features of ways of coping with stressful situations, coping strategies, and styles of behavior in conflict situations are considered in orphans with disabilities being brought up in centers for the promotion of family upbringing.*

Keywords: *pupils of family education support centers, adolescents with disabilities, conflict behavior styles, coping strategies.*

Такие социально незащищённые категории граждан, как дети, находящиеся на воспитании в детских домах и люди с ограниченными возможностями, нуждаются в социальной и психологической помощи для самореализации, социализации в обществе, раскрытие индивидуальной уникальности, так как имеют ряд трудностей, связанных с адаптацией. При заблаговременном вмешательстве данные проблемы

возможно предотвратить и повлиять на стабилизацию личностного положения данной категории населения. Процент детей, воспитывающихся в центрах содействия семейному воспитанию (ЦССВ) и имеющих статус ограниченных возможностей здоровья (ОВЗ), в настоящее время составляет более 50%.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей поведения в конфликтных ситуациях и копинг-стратегий у подростков сирот с ОВЗ, находящихся на воспитании в ЦССВ. Предположение о наличии различий в выборе и использование копинг-стратегий и поведения в конфликтной ситуации у воспитывающихся в ЦССВ подростков в соответствии с присутствием или неимением статуса ОВЗ является центральной гипотезой исследования. Уточняя гипотезу, мы выделяем следующие аспекты: 1) избегание и дистанцирование наиболее часто встречаются у воспитанников ЦССВ с статусом ОВЗ подросткового возраста; 2) подросткам, находящимся на воспитании в ЦССВ, без статуса ОВЗ в большей степени свойственно принятие ответственности и конфронтация, чем лицам подросткового возраста с ОВЗ.

Теоретический анализ проблематики подросткового возраста Д. Б. Эльконина, С. Холла, Е. А. Личко, А. В. Матюхиной; подростков-сирот с ОВЗ З. Матейчек, Й. Лангмайера, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, научные взгляды по вопросу поведения в конфликте К. Томаса и Р. Келменна и по копинг-стратегиям Р. Лазаруса, С. Фолкмана, Б. Д. Карвасарского, Е. И. Чехлатого выступают методологическими основами работы.

Анализ, синтез и обобщение послужили теоретическими методами; эмпирическими методами являются анкетирование, тестирование по методике для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями (Р. Лазарус) [1, с. 30] и методике поведения в конфликтной ситуации (К. Томас) [2, с. 79]; используемые методы математической статистики: критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

41 человек принял участие в проведённом исследовании, при этом 30 респондентов составили выборку и были разделены на две равные группы по 15 человек. Испытуемые с ОВЗ от 13 до 16 лет, являющиеся воспитанниками ЦССВ, были отнесены в экспериментальную группу. Не имеющие статуса ОВЗ

воспитанники ЦССВ от 13 до 17 лет сформировали контрольную группу. Средний возраст по группе составил 14,7. Исследование проводилось ЦССВ города Москвы.

В ходе работы обнаружены различия между исследуемыми группами по прибеганию к таким стратегиям, как «принятие ответственности» ($p = 0,01$ ($p < 0,05$)), что говорит о более высокой тенденции возлагать на себя ответственность и вину за случившуюся проблемную ситуацию у подростков экспериментальной группы, и «положительная переоценка» ($p = 0,026$ ($p < 0,05$)), т. е. респондентам экспериментальной группы свойственно осмысление исхода проблемного события и использования его в качестве индивидуального стимула для роста и развития. К таким копинг-стратегиям, как конфронтация, избегание, планирование решения проблем, дистанцирование, поиск социальной поддержки, самоконтроль экспериментальная и контрольная группы прибегают с приблизительно равной частотностью.

С помощью полученных результатов можно сделать вывод о том, что подросткам-сиротам с ОВЗ, находящимся на воспитании в ЦССВ, характерно слабое определение индивидуальных способностей результативного решения трудной ситуации, дефицитная направленность на личностные цели, сниженный уровень рационализации аргументации и обоснования собственных действий и поступков, трудности в вербальном и невербальном проживании чувств при возникновении сложной стрессовой ситуации.

А также при возникновении сложностей особенностью всех испытуемых является высокая негативная активность поведенческих проявлений, быстрая переключаемость внимания, отстранённость, обесценивание в различных формах, деструктивные формы реагирования. Но при этом участники экспериментальной группы статистически чаще прибегают к поиску поддержки в ближайшем окружении.

По результатам анализа корреляционных связей, чем больше воспитанники ЦССВ подросткового возраста, имеющие статус ОВЗ, стараются решить проблемное событие, прибегая к исправлению ситуации с помощью заранее спланированных действий или освобождая негативные эмоции, тем меньше их готовность сотрудничать ($p = – 0,575$ ($p < 0,05$) шкалы «Конфронтация» и «Сотрудничество»). Причинами такой закономерности могут послужить резкость и импульсивность в поведении в сумме с высокими показателями враждебного настроя и конфликтного

потенциала личности, сложности с выстраиванием в логическом порядке действий и настойчивого отстаивания личного мнения.

У подростков с ОВЗ, зафиксирована тенденция к желанию разрешения сложного инцидента, прибегая к использованию посторонних ресурсов, осознанию и принятию эмоциональных переживаний, присутствию целенаправленных действий на решение проблем. Чем больше она проявляется, тем больше наблюдается иссякающая способность к работе в коллективе и уменьшение стремления к получению результата, видимого внутренним стимулом ($p = 0,644$ ($p < 0,05$) шкалы «Избегание» и «Поиск социальной поддержки»). Предположением о природе такого феномена выступает страх быть отвергнутым обществом, недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, чувство «выученной беспомощности», проявляющееся по причине отчаянья и концентрации на себе.

Основная гипотеза исследования получила полное подтверждение, а дополнительные были частично приняты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассерман Л. И. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями : пособие для врачей и медицинских психологов. Санкт-Петербург. 2009. 38 с.

2. Голованова И. И. Методика управления конфликтами : учеб. пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2011 92 с.

Козяр А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шаталова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИА-СРЕДЕ: ЯЗЫКОВАЯ ИГРА ИЛИ РЕЧЕВАЯ ОШИБКА?

Аннотация. *В статье рассматривается специфика функционирования паронимов в современной медиа-среде. Актуальность исследования обусловлена высокой частотностью использования паронимов в медиа-текстах, а также неоднозначностью их восприятия аудиторией.*

Ключевые слова: *паронимы, медиа-среда, СМИ, плеоназмы, тавтология.*

SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF PARONYMS IN THE MODERN MEDIA ENVIRONMENT: LANGUAGE PLAY OR SPEECH ERROR?

Summary*. The article examines the specificity of the functioning of paronyms in the modern media environment. The relevance of the study is due to the high frequency of paronyms in media texts, as well as the ambiguity of their perception by the audience.*

Keywords: *paronyms, media environment, mass media, pleonasms, tautology.*

За последнее время произошло огромное количество изменений в обществе. Если сравнивать с предыдущими столетиями, можно однозначно сказать, что каждая сфера претерпела то или иное активное развитие, в том числе это коснулось и информационной области.

Современная медиа-среда стала необъятным полем для наблюдения всевозможных языковых явлений, становясь более насыщенной в области информации и разнообразием дискурсов. Некогда новый, иноязычный термин «медиа» теперь стал более привычным и обыденным, поглощая всё больше сфер социальной жизни обычного человека. Как известно, спрос порождает предложение, именно поэтому в современном обществе поднимаются темы такого масштаба, которые были не так распространены в прошлом [1].

Трансформация средств массовой информации проявляется на всевозможных уровнях, затрагивая и текст, являющийся продуктом творческой деятельности, который отображает личное видение автора на конкретную ситуацию, а также считается одним из способов воздействия на аудиторию, для достижения определенных целей. Причинами становления нововведений в развитии средств массовой информации, в том числе можно считать трансформацию журналистики и изменение в рассматриваемых темах СМИ, активное взаимодействие журналистики, рекламы, публицистики и других средств коммуникации с целью подачи сведений в правильном ключе, активное применение мультимедийных технологий.

Активное употребление паронимов в текстах и заголовках статей публицистического характера привела к огромной ответственности авторов перед своими читателями, ведь в случае неверного употребления слова близкого по звучанию, но отличающегося по значению, приводит к закономерной неточности и последующему искажению логичности излагаемого текста, в котором точность играет важную роль для верного восприятия излагаемых мыслей.

Если говорить об использовании паронимов, то увеличивается вероятность неточности. Связано это в первую очередь с тем, что паронимы очень близки по звучанию, а также чаще являются однокоренными словами с различным морфемным составом, за счет чего в момент разговора очень легко можно применить неверную форму. Примеры возможных паронимов, в которых чаще допускается ошибка: *встать // стать, надеть // одеть, невежда // невежа, оградить // огородить, представить // предоставить* и т. д.

Паронимичному смешению в речи способствует множество факторов, и среди них можно выделить: неосознанное влияние фонетических, морфологических и семантических сходств слов, недостаток практики и внимательности при общении, простая незаинтересованность или необразованность в теме, что приводит к недопониманию.

Также в текстах публицистического характера не раз можно пронаблюдать такой оборот речи, как плеоназм. Плеоназмы – это обороты речи, содержащие близкие или же идентичные по значению слова, в связи с чем происходит дублирование некоторого смысла элемента. Например, *первый* лидер, *памятный* сувенир, трудоустройство *на работу*, *обыденная* повседневность, час *времени*,

главная суть, *неожиданный* сюрприз, *первая* премьера, в сентябре *месяце*, *печатная* пресса, *повседневная* обыденность, *предельные* лимиты и т. д. [2, с. 156].

Употребление плеоназмов необоснованно, так как сильно нагружает и без того понятное слово, никак дополнительно не раскрывая его смысл и значение. Поэтому их можно исключить без потери идеи и ущерба предложению.

Разновидностью плеоназма можно считать тавтологию – это риторическая фигура, представляющая собой необоснованное повторение одних и тех же или близких по смыслу слов. Например, *больной заболел болезнью, белить белилами, оставить на остановке, проливной ливень* и т. д. [2, с. 156].

Однако также следует заметить, что некоторые тавтологические сочетания переходят в допустимый пласт речи и закрепляются в ней. Например, *экспонаты выставки, монументальный памятник* и т. д. В зависимости от идеи текста, плеоназмы или тавтология могут быть использованы как стилистические приёмы, для придания предложению определенного настроения, усиления эмоциональности или намеренного акцентирования внимания: *всякая всячина, ведать виды, горе горькое, ходить ходуном* и т. д. [2, с. 156].

И всё же, даже, несмотря на исключения, использование рассматриваемых языковых явлений не считается верным. В первую очередь плеоназмы и тавтология считаются речевой ошибкой и требуют искоренения, особенно в публицистической сфере. Умение структурировать свою мысль, использовать разнообразные стилистические приёмы и подбирать подходящий словарный запас – ключевые навыки, которые помогают не только заинтересовать общественность, но и воспитать в нём грамотное применение слов в повседневное время [1].

Паронимы могут быть как очень полезным инструментом, обогащая язык и раскрывая не самые интересные темы умелым обращением с игрой слов, однако их неправильное использование может привести к недопониманию и неверному истолкованию информации. Следовательно, для грамотного использования столь неоднозначного приёма необходимо более глубокое изучение и внимательный подход к языку в современном медиа-контенте, где точность и творческий подход должны создавать единую, гармоничную связку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кыркунова Л. Г. Ошибки в выборе паронимов // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет ; под редакцией А. П. Сковородникова. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. С. 391–392.

2. Чокушева Г. С. Паронимы, плеоназмы и тавтология в современной прессе // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2009. № 1(14). С. 154–156.

Кольченко А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. *Автор рассматривает роль индивидуализации обучения в развитии творческих способностей учащихся. Особое внимание уделено адаптации образовательных методов и технологий, способствующих раскрытию креативного потенциала студентов.*

Ключевые слова: *индивидуализация обучения, творческие способности, образовательные технологии, креативность, адаптация методов.*

INDIVIDUALIZATION OF LEARNING AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' CREATIVE ABILITIES

Summary. *The paper investigates the role of individualized learning in fostering students' creative abilities. Special focus is given to adapting educational methods and technologies that promote the development of learners' creative potential.*

Keywords: *individualized learning, creative abilities, educational technologies, creativity, method adaptation.*

Современное образование стремится не только передать знания, но и подготовить студентов к решению задач, требующих нестандартного подхода. Индивидуализация обучения рассматривается как один из ключевых механизмов, способных раскрыть творческий потенциал учащихся. Этот процесс предполагает создание условий, при которых каждый студент получает возможность развивать свои сильные стороны, преодолевая ограничения традиционных унифицированных методов. Актуальность такого подхода обусловлена разнообразием когнитивных стилей и мотивационных факторов, которые невозможно учесть в рамках стандартной программы.

Одним из главных инструментов индивидуализации является адаптация образовательных технологий. Например, использование проектного обучения позволяет студентам самостоятельно определять направление работы, что стимулирует их креативность. Исследования подтверждают, что такой подход способствует развитию навыков анализа, синтеза и генерации идей [5, с. 140]. В отличие от классических лекционных форматов, где акцент делается на воспроизведении материала, проектная деятельность ориентирована на создание нового продукта, будь то исследование или практическое решение. Это особенно важно для студентов гуманитарных и технических специальностей, где творческий подход становится конкурентным преимуществом.

Не менее значимую роль играет гибкость учебных программ. Адаптация содержания курса под индивидуальные запросы позволяет преподавателю учитывать не только уровень подготовки студента, но и его интересы. Например, включение творческих заданий, таких как разработка авторских концепций или интерпретация сложных текстов, повышает вовлеченность и усиливает мотивацию [3, с. 90]. В зарубежной практике активно применяются технологии персонализированного обучения, включая цифровые платформы, которые подстраивают задания под прогресс учащегося [4, с. 50]. Это даёт возможность студенту двигаться в комфортном темпе, что особенно ценно для развития креативных способностей, требующих времени на размышления и эксперименты.

Однако индивидуализация сопряжена с рядом вызовов. Во-первых, она требует от преподавателя глубокого анализа потребностей каждого студента, что увеличивает нагрузку на педагога. Во-вторых, необходимы ресурсы для разработки разнообразных материалов и внедрения современных технологий. Несмотря на эти трудности, преимущества индивидуального подхода очевидны. Он позволяет не просто передавать знания, а формировать у студентов способность к самостоятельному поиску решений. Например, исследование Р. А. Бегетто показывает, что студенты, работающие в условиях адаптированного обучения, демонстрируют более высокие результаты в задачах, связанных с генерацией идей [1, с. 115].

Дополнительным аспектом является влияние индивидуализации на социальные навыки. Работа в малых группах, где задания распределены с учётом способностей каждого участника, способствует развитию сотрудничества и обмена идеями. Такой

формат особенно эффективен в проектной деятельности, где студенты учатся интегрировать свои сильные стороны с коллективным результатом [2, с. 85]. Это подтверждает мысль о том, что индивидуализация не изолирует учащихся, а, напротив, усиливает их взаимодействие через осмысленное распределение ролей.

Таким образом, индивидуализация обучения представляет собой не просто дополнение к традиционным методам, а целостный подход, направленный на развитие творческих способностей. Её реализация требует сочетания гибких программ, современных технологий и готовности преподавателей к инновациям. Этот процесс открывает новые горизонты для подготовки студентов, способных предлагать оригинальные решения и вносить вклад в развитие общества. В условиях стремительных изменений такая стратегия становится не просто желательной, а необходимой для образовательной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегетто Р. А. Креативность в классе: как поддерживать и развивать творческие способности учащихся. М.: Просвещение, 2020. 256 с.

2. Власова Е. З. Индивидуализация образовательного процесса в высшей школе: подходы и технологии. СПб.: Лань, 2023. 198 с.

3. Григорьева М. В. Развитие творческого потенциала студентов через персонализированное обучение // Высшее образование в России. 2022. № 4. С. 87–95.

4. Куперс Э. Детская креативность: систематический обзор и теоретическая основа // Психология образования. 2019. № 3. С. 45–62.

5. Хартли К. А. Проектное обучение как инструмент развития креативности студентов // Образовательные технологии и общество. 2021. Т. 24. № 2. С. 134–148.

Гончаренко Е. П., Комарова А. С.,
воспитатели МБДОУ Белоярский детский сад «Огонек»
(с. Белый Яр, Республика Хакасия, РФ)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ: ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

Аннотация. *Статья посвящена значению пространственно-временных отношений в речевом развитии и их роли в формировании осмысленной коммуникации. Рассматриваются логопедические занятия, направленные на развитие этих навыков у детей, испытывающих трудности в речи. Анализируются теоретические аспекты, приводятся примеры упражнений и обосновывается их практическая ценность. Материал будет полезен логопедам, педагогам, психологам и специалистам, занимающимся когнитивным развитием.*

Ключевые слова: *пространственно-временные отношения, логопедия, речевое развитие.*

SPATIO-TEMPORAL RELATIONS AS A KEY ASPECT OF SPEECH DEVELOPMENT: SPEECH THERAPY SESSIONS TO IMPROVE COMMUNICATION SKILLS

Summary. *The article is devoted to the importance of spatial-temporal relations in speech development and their role in the formation of meaningful communication. Speech therapy classes aimed at developing these skills in children with speech difficulties are considered. The theoretical aspects are analyzed, examples of exercises are given and their practical value is substantiated. The material will be useful for speech therapists, educators, psychologists, and specialists involved in cognitive development.*

Keywords: *space-time relations, speech therapy, speech development.*

Освоение речи у детей во многом зависит от способности устанавливать пространственно-временные отношения, которые влияют на связность высказываний и грамматическую правильность. Постепенно ребёнок учится понимать понятия «рядом» – «далеко», «до» – «после», «прошлое» – «будущее», что формирует основу

лексико-грамматической системы языка. Без этого навыка возникают трудности в повествовании, понимании сложных текстов и выражении мыслей. Развитие пространственно-временных представлений требует системного подхода – от практического восприятия к применению в речи [1]. Поэтому логопеды включают в работу специальные упражнения, дополняя ими традиционные методы коррекции речи.

В лингвистике и психологии пространственно-временные отношения включают множество понятий. К пространственным относятся «внутри», «снаружи», «рядом», «далеко», «вверх», «вниз», «перед», «за» и «между». Временные категории охватывают понятия «до» и «после», «раньше» и «позже», «сейчас», «сначала» и «потом», а также названия частей суток, дней недели, месяцев, сезонов и грамматические формы прошедшего, настоящего и будущего времени.

Один из важных аспектов логопедической работы – внедрение этих понятий в активную речь ребёнка. Освоение идёт быстрее и эффективнее, если ребёнок изучает их не отдельно, а в естественном контексте и через практические упражнения.

Для формирования пространственно-временных представлений важны наглядность и сенсомоторный опыт. Дети познают пространство и время через собственные движения и наблюдения за изменениями вокруг. Например, упражнение «Пройди под столом, обойди стул и остановись перед доской» помогает закрепить понимание предлогов «под», «обойти» и «перед». Взрослый комментирует действия: «Ты прошёл под столом, теперь обошёл стул, а теперь находишься перед доской», что дополнительно фиксирует знания. Систематическое повторение таких упражнений формирует устойчивую связь между личным опытом ребёнка и языковыми конструкциями, помогая ему уверенно использовать предлоги, наречия места и другие пространственные обозначения в речи.

Помимо освоения пространственных ориентиров, детям важно научиться понимать временные последовательности [2]. Часто им бывает сложно установить порядок событий, особенно если причинно-следственные связи выходят за пределы их непосредственного опыта «здесь и сейчас». Чтобы помочь ребёнку в этом, логопед может использовать различные методики: сюжетные и ролевые игры, работу с сериями картинок, где события развиваются в определённой последовательности, а также временные линии (таймлайны), отражающие распорядок дня или недели.

Например, ребёнку можно предложить расставить по порядку изображения с утренними, дневными и вечерними занятиями – проснуться, позавтракать, пойти в детский сад, поужинать, лечь спать. Взрослый сопровождает задание пояснениями: «Сначала мы просыпаемся, потом чистим зубы, затем завтракаем». Такие упражнения помогают ребёнку освоить принципы логической последовательности и закрепить в речи временные маркеры: «вначале», «затем», «после этого», «в конце».

Ещё один важный аспект – понимание грамматического времени [3]. В русском языке формы глаголов передают прошедшее, настоящее и будущее время, но дети, особенно с задержкой речевого развития, часто путают их. Чтобы научить ребёнка правильно выражать временные отношения, логопеды проводят упражнения, где нужно описывать действия в разное время: что уже произошло («раньше»), что происходит сейчас («в данный момент») и что случится в будущем («скоро»).

Например, можно предложить серию изображений: на одном ребёнок ест яблоко («Он ел яблоко» – прошедшее время), на другом – держит его в руках («Он ест яблоко» – настоящее), а на третьем только собирается откусить («Он будет есть яблоко» – будущее). Такие упражнения помогают ребёнку осознать, что одно и то же действие может происходить в разное время, и что язык передаёт эти различия с помощью грамматических форм.

Эффективное развитие у детей пространственно-временных представлений требует систематического и последовательного подхода. Логопедические занятия проходят в несколько этапов, начиная с простых упражнений и постепенно переходя к более сложным речевым конструкциям [4].

На начальном этапе внимание уделяется базовым понятиям. Дети знакомятся с предлогами и словами, обозначающими направление («в», «на», «под»), местоположение («рядом», «между») и временные связи («до», «после», «потом»). Одновременно с этим формируются навыки речевого сопровождения действий: если ребёнок что-то делает, например, залезает на стул или прячется за занавеску, важно учить его точно описывать свои действия, используя правильные предлоги и временные конструкции.

Средний этап направлен на обогащение словарного запаса и развитие способности строить разнообразные речевые конструкции. На этом уровне детям предлагают комплексные задания: по словесному описанию взрослого расположить

предметы в определенном порядке (например, расставить фигурки на макете комнаты) или рассказать, что сначала произошло на картинке, а что – позже. Полезны также беседы о повседневных событиях: «Что ты делаешь утром в первую очередь?», «А затем?», «Когда ты идёшь в детский сад – до завтрака или после?». Такие упражнения помогают ребёнку не только улучшить речь, но и лучше осознавать свой распорядок дня, формируя чёткое понимание временной последовательности [5].

На продвинутом этапе работа усложняется. Дети учатся использовать сложноподчинённые предложения, грамматические формы причастий и деепричастий, обозначающие одновременность или последовательность действий («Игрушка, лежащая на столе, упала, когда я её случайно толкнул»). Они осваивают условные конструкции («Если завтра будет тепло, мы пойдем гулять»), а также начинают свободно использовать временные маркеры: «вчера», «сегодня», «завтра», «через неделю», «на прошлой неделе» и другие. На этом этапе в занятия включаются групповые упражнения: дети совместно придумывают истории, обсуждают прошедшие события и строят планы на будущее. Такое взаимодействие не только закрепляет знания, но и мотивирует применять их в естественном речевом общении.

Эффективность развития пространственно-временных навыков во многом зависит от поддержки, которую ребёнок получает в семье и образовательных учреждениях. Если взрослые регулярно предлагают ему описывать события дня, задают вопросы о прошлом и будущем, поощряют правильное использование предлогов и временных маркеров, освоение этих речевых структур проходит гораздо легче. Родители и педагоги могут способствовать этому процессу, создавая паузы в беседе, чтобы ребёнок успел сформулировать ответ, и обращая внимание на любые его попытки выразить пространственные и временные отношения. Важно мягко исправлять ошибки, не критикуя, а поддерживая стремление ребёнка говорить правильно.

Логопедические занятия, направленные на развитие пространственно-временных представлений, представляют собой многоуровневую систему. Постепенно ребёнок осваивает сначала простые понятия, а затем более сложные речевые конструкции. Комплексный подход включает практические упражнения, игровые ситуации, ролевые задания, анализ картинок, рассказывание коротких историй и обсуждение реальных событий. Все эти формы работы не только помогают

ребёнку лучше ориентироваться в пространстве и времени, но и расширяют его познавательный опыт.

Пространственно-временные категории играют важную роль в развитии связной речи. Как показывает практика, дети, испытывающие трудности с их освоением, нередко сталкиваются с проблемами в грамматике и построении логически последовательных высказываний. Логопедические занятия, помогающие осмысленно использовать предлоги, наречия места, формы времени и временные маркеры, позволяют постепенно восполнить пробелы и вывести речь ребёнка на новый уровень.

Для успешного формирования этих навыков необходим системный и комплексный подход, учитывающий индивидуальные особенности ребёнка, его возраст и когнитивные возможности. Занятия должны быть интересными и мотивирующими, а материал – доступным и разнообразным. Наибольший эффект достигается, когда обучение связано с реальными ситуациями, а ребёнок регулярно включается в речевое взаимодействие. В этом процессе важна и поддержка семьи: взрослые могут подталкивать ребёнка к описанию своих действий, планированию будущих событий и воспоминанию о прошедших моментах.

Освоение пространственно-временных категорий – это не просто запоминание предлогов и грамматических форм, а глубокое понимание структуры окружающего мира и своего места в нём. Это осознание становится фундаментом речевого развития, помогая ребёнку выстраивать грамотные высказывания и уверенно взаимодействовать с окружающими. Коррекционно-развивающая работа в этом направлении не только улучшает речь, но и способствует общему интеллектуальному развитию, облегчает социализацию и подготовку к школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В. П. Логопедия. Формирование навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2025. 237 с.

2. Ельцова О. В. Развитие пространственных представлений у обучающихся с интеллектуальной недостаточностью на логопедических занятиях // Проблемы школьного и дошкольного образования : материалы XII Всероссийской научно-

практической конференции (с международным участием), Глазов, 22–26 марта 2021 года. Глазов : Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко, 2021. С. 122–125.

3. Петрова А. В. Особенности пространственно-временных представлений у дошкольников с общим недоразвитием речи и пути их коррекции / А. В. Петрова, С. Ю. Кондратьева // Центральные механизмы речи : сборник материалов X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции им. проф. Н. Н. Трауготт, Санкт-Петербург, 24–26 октября 2022 года / под общей редакцией Е. И. Гальпериной. Санкт-Петербург : ООО «Издательство ВВМ», 2022. С. 119.

4. Повстян Л. А. Значение пространственно-временных представлений в развитии речи и мышления детей // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2021. № 4. С. 107–114.

5. Соловьева Л. Г. Логопедия : учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 191 с.

Комаха Е. В.,
студент ОП Бакалавриата, 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ТЕКСТА С ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ В КНИГЕ Н. ХОДЗЫ «ДОРОГА ЖИЗНИ»

Аннотация. *В докладе рассматривается, как в книге Н. Ходзы «Дорога жизни» адаптирован документальный материал для читателей младшего возраста. Анализируются приёмы, которые помогают детям понять исторические события, прочувствовать их эмоционально и осознать значение подвига жителей блокадного Ленинграда.*

Ключевые слова: *блокада Ленинграда, Дорога жизни, детская литература, документальный текст, историческая память, книга о войне.*

THE FEATURES OF INTERACTION OF DOCUMENTARY TEXT WITH THE READING AUDIENCE IN THE BOOK BY N. KHODZY “ROAD OF LIFE”

Summary. *The report examines how N. Khodza’s book “The Road of Life” adapts documentary material for young readers. It analyzes techniques that help children understand historical events, experience them emotionally, and grasp the significance of the heroic deeds of the blockade survivors.*

Keywords**:** *The Siege of Leningrad, Road if life, children’s literature, documentary text, historical memory, book about war*.

Книга советского детского писателя, переводчика Нисона Ходзы «Дорога жизни» посвящена одной из самых трагичных и героических страниц Великой Отечественной войны и рассказывает о военно-автомобильной дороге № 101, известной теперь на весь мир по названию, придуманному самими ленинградцами [1;

2, с. 29]. Именно по этой дороге через Ладожское озеро в блокадный Ленинград доставляли продовольствие.

Впервые опубликованная в 1974 году ленинградским издательством «Детская литература» книга Н. Ходзы «Дорога жизни» была переиздана в 1984 году. Дополненная новыми, уникальными фотодокументами из музейных фондов и издательских архивов, книга неоднократно переиздавалась в последние десятилетия, сохраняя свою направленность на конкретную читательскую аудиторию – детей младшего и среднего школьного возраста.

На первой странице автор устанавливает достоверность и обращается непосредственно к юному читателю: «О том, как советские люди громили германских фашистов, ты, конечно, знаешь. Об этом ты читал в книгах, слышал по радио, видел в кино. Сейчас мы расскажем тебе только о легендарной Дороге жизни. Книг о Дороге жизни написано немало, но ты их ещё не знаешь, потому что они написаны для взрослых и для старшеклассников. Придёт время, и ты их прочтёшь» [2, с. 3].

Н. Ходза рассказывает о войне словами, доступными для восприятия детей, избегая сложных терминов и сухого изложения фактов.

Писатель погружает читателей в атмосферу блокадного города, рассказывая, как люди выживали в холодную зиму, как хоронили своих родных, как «голодные, больные ленинградцы» не прекращали работать, а дети продолжали учиться в школах [2, с. 34–35]. Детей вывозили в тыл, но в городе их оставалось много [2, с. 44]. Ленинградцев поддерживала вся страна, поезда с продовольствием направлялись из Сибири, Поволжья, Грузии, Казахстана, Узбекистана [2, с. 36]. Но добраться до города поезда не могли, единственная возможность появилась зимой, когда замёрзло озеро [2, с. 36].

«Дорога шла по воде» [2, с. 8]. Это простое, но ёмкое выражение передает весь драматизм ситуации: спасительная магистраль пролегала по поверхности замерзшего Ладожского озера, которое одновременно было и дорогой жизни, и смертельной ловушкой. В книге Н. Ходзы эта фраза становится символом не только физического пути, но и силы духа людей, преодолевавших страх, холод и опасность во имя спасения родного города. Юные читатели через этот образ могут понять, что дорога была не просто транспортной артерией, а линией фронта, где каждый проезд по льду был подвигом. Водители ездили без сна и отдыха [2, с. 37], машины с

продовольствием проваливались под лёд, ящики с продуктами приходилось доставать из ледяной воды [2, с. 39], при любых погодных условиях дежурили регулировщицы на Ладоге [2, с. 41], потому что машины вынуждены были ездить с выключенными фарами [2, с. 47], специально для водителей на ледовой трассе в палатках работали женщины-фельдшеры [2, с. 39]. Несмотря на то, что каждый выезд был подвигом, никто из водителей не отказывался ехать.

Документальные фотографии в книге играют важную роль в восприятии исторических событий детьми. Они позволяют увидеть не только машины, гружённые мешками с мукой и сахаром, но и напряжённые лица водителей, суровые зимние пейзажи, длинные колонны транспорта, тянущиеся по льду.

Иллюстрации и документы в книге существенно усиливают эмоциональное воздействие на юную аудиторию, позволяя глубже понять исторический контекст. Рассматривая карту Дороги жизни или фотографии блокадников, дети воспринимают события не как абстрактный рассказ, а как реальную, ощутимую часть прошлого, тесно связанную с конкретными судьбами и человеческими историями. Такие визуальные и документальные материалы формируют у читателей чувство сопричастности, которое усиливается прямыми обращениями: «Ты видел на карте: далеко от Новой Ладоги до Осиновца. Опасен для барж такой длинный путь. Бьёт по ним вражеская артиллерия, бомбит фашистская авиация, подстерегают немецкие суда» [2, с. 10].

«Наступил мир» [2, с. 64]. Эта фраза звучит кратко, но за ней скрывается бесконечная радость и облегчение миллионов людей, переживших ужасы войны. В контексте книги она особенно значима, так как даёт возможность детям ощутить контраст между временем блокады, полным страха, голода и смертей, и послевоенной эпохой, когда жизнь наконец начала восстанавливаться. Для юного читателя эта фраза служит напоминанием, что мирное небо – это ценность, добытая огромной ценой.

Под фотографией, на которой запечатлены мальчики в первые мирные дни, автор также помещает обращение к читателю, создавая эффект сопричастности и вовлечённости в сюжет: «Взгляни на этих мальчиков. Они – ленинградцы. Они встретились на Дворцовой площади в первые дни мира. Два из них были на фронте, они защищали свой город с оружием в руках. За мужество, за храбрость их наградили

медалями. У мальчика в кепке тоже медали. Он голодал и мёрз в блокадном Ленинграде, тушил вместе с бойцами зажигательные бомбы, работал на заводе. За это его наградили медалью “За оборону Ленинграда” и медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” [2, с. 65].

«Прекрасен сегодняшний Ленинград» [2, с. 70]. Эти слова отражают идею возрождения города, который, несмотря на ужасы блокады, выстоял и стал символом несгибаемой силы духа. Для детей особенно важно видеть, что история не заканчивается на страданиях Ленинграда, который сумел не только выжить, но и снова стать красивым и полным жизни.

Подводя итог, отметим, что книга Н. Ходзы «Дорога жизни» – яркий пример того, как документальный текст может быть адаптирован для детской аудитории. Благодаря сочетанию простого языка, эмоциональных историй, визуального материала и ненавязчивого диалога с читателем, автор помогает детям не только узнать о блокаде, но и прочувствовать её. Такой подход делает историю живой и близкой, формируя у ребёнка уважение к подвигу прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорога жизни. Кто придумал пустить грузовики по льду Ладоги и как это спасло Ленинград [Электронный ресурс]: URL: https://360.ru/tekst/obschestvo/doroga-zhizni-i-ee-geroi/ (дата обращения: 01.02.2025).

2. Ходза Н. Дорога жизни. М.: Детская литература, 1974. 72 с.

Кондратенко В. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА И ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЕМ МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ЕГО ПОДПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены историко-экономические предпосылки поддержки махновского движения населением в период его подпольной деятельности с 1920 по 1929 гг. Акцентировано внимание, что социальный состав подпольных махновских организаций был разнообразен. И хотя преобладающую часть составляли именно крестьяне, на территории Донбасса значительной была поддержка со стороны местных рабочих, особенно железнодорожников и шахтёров.*

Ключевые слова: *Н. Махно, махновское движение, махновцы, махновское подполье, подпольная организация, гражданская война.*

THE SOCIAL BASE AND SUPPORT OF THE MAKHNOVIST MOVEMENT BY THE POPULATION DURING ITS UNDERGROUND ACTIVITIES

Summary. *The article examines the historical and economic prerequisites for the support of the Makhnovist movement by the population during its underground activities from 1920 to 1929. It is emphasized that the social composition of the underground Makhnovist organizations was diverse. And although the majority were peasants, there was considerable support from local workers in the territory of Donbass, especially railway workers and miners.*

Keywords: *N. Makhno, Makhnovist movement, Makhnovists, Makhnovist underground, underground organization, civil war.*

Поддержка населением махновского движения в период его подпольной деятельности с 1920 по 1929 гг. была тесно связана с социально-экономическими условиями, сложившимися на юге УССР после Гражданской войны. Беднейшее и

среднее крестьянство, разочарованное политикой советской власти, составляло опору подпольных махновских групп. Неспособность большевиков удовлетворить насущные потребности сельского населения, репрессивные меры и продразвёрстка усиливали недовольство, создавая благоприятную почву для сохранения и развития подпольного движения.

Подпольные организации махновцев действовали в различных регионах, включая Екатеринославскую губернию, Таврическую губернию и часть Херсонской губернии. Они создавались на базе сельских общин, где влияние Махно было особенно сильным. Крестьяне, помня о его защите их интересов во время Гражданской войны, предоставляли подпольщикам убежища, продовольствие и информацию.

Статистические данные того периода свидетельствуют о значительном количестве людей, активно поддерживавших махновцев. По отчётам ГПУ, в 1921–1922 гг. на территории юга УССР действовало около 40 подпольных групп, общей численностью до 2,5 тыс. чел. Эти группы совершали нападения на представителей власти, устраивали диверсии на железных дорогах, уничтожали документы в сельсоветах. Их действия дестабилизировали ситуацию в регионе, вызывая беспокойство у центрального руководства [1].

Социальный состав подпольных махновских организаций был разнообразен. Важным аспектом социальной базы махновского движения в Донбассе была поддержка со стороны местных рабочих, особенно железнодорожников и шахтёров. В апреле 1920 г. было зафиксировано обращение махновцев к рабочим железных дорог с призывом к солидарности и поддержке, что свидетельствует о попытках установить связи с рабочим классом и заручиться его поддержкой для обеспечения логистической и стратегической мобильности [2, с. 22]. Рабочие, многие из которых были недовольны условиями труда и экономической политикой других политических сил, также видели в махновском движении возможность для улучшения своих условий. Однако преобладающую часть составляли именно крестьяне, для которых земельный вопрос и свобода от государственного контроля были наиболее актуальными.

В 1923 г. советские власти усилили репрессивные меры против махновского подполья. Были созданы специальные отряды ГПУ и милиции для борьбы с

бандитизмом и контрреволюцией. Массовые облавы, аресты и показательные процессы должны были запугать население и лишить подпольщиков поддержки. Однако жестокость репрессий часто имела обратный эффект, вызывая ещё большее недовольство.

Одним из значимых событий этого периода стало восстание в Гуляйпольском районе в 1924 г., где местные жители, поддерживаемые подпольными группами, выступили против принудительной коллективизации. Восставшие захватили несколько населённых пунктов, разогнали партийные ячейки и создали свои органы самоуправления. Для подавления восстания были привлечены крупные силы Красной Армии и ГПУ. После жестоких боёв восстание было подавлено.

Несмотря на такие поражения, движение продолжало существовать. В 1925–1926 гг. наблюдалась некоторая активизация подпольных групп в связи с ухудшением экономической ситуации и усилением нажима со стороны государства. Отчёты ГПУ фиксируют увеличение числа нападений на государственные объекты, убийств представителей власти и саботажей. Крестьяне, видя в махновцах защитников своих интересов, продолжали оказывать им поддержку, хотя и опасались преследований.

К концу 1920–х гг. социальная база движения начала сокращаться. Введение НЭПа несколько улучшило положение крестьянства, дав возможность вести частное хозяйство и торговать на рынке. Это снизило остроту экономических противоречий и уменьшило число активных сторонников подполья. Кроме того, многие лидеры движения были арестованы или погибли в столкновениях, что ослабило организационную структуру.

Однако оставшиеся подпольные группы продолжали свою деятельность. В 1927 г. было зафиксировано несколько крупных акций махновцев в Донецкой губернии, где они совершали нападения на колхозы, сжигали зернохранилища, уничтожали документы об учёте имущества. Эти действия были направлены против политики коллективизации, которая снова усиливалась после временного смягчения в период НЭПа.

К 1929 г. репрессивный аппарат государства достиг высокой эффективности. Использование агентурной сети, прослушивания, внезапных облав позволило выявлять и нейтрализовать подпольные группы ещё на этапе их формирования.

Аресты и показательные суды служили инструментом устрашения, деморализуя потенциальных участников и сторонников движения.

Экономические изменения конца 1920-х гг., связанные с началом форсированной коллективизации и индустриализации, существенно повлияли на сельское население. Массовое создание колхозов, ликвидация кулачества как класса, переселение крестьян в города – всё это изменило социальную структуру деревни. Многие бывшие сторонники махновцев стали частью колхозной системы или уехали на промышленные стройки, утратив связь с подпольем.

Таким образом, несмотря на усилия государства по подавлению и искоренению движения, оно продолжало существовать значительный период времени благодаря поддержке населения, для которого идеи махновцев оставались близкими и актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921 : документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. 1000 с.

2. Обращение к рабочим железных дорог, апрель 1920 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 213. Оп. 7. Д. 22.

Коньшина А. А.
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *Современное общество предъявляет повышенные требования к здоровью подрастающего поколения. В этой связи образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании основ здорового образа жизни (ЗОЖ). В тезисах статьи рассматриваются основные аспекты влияния школы на здоровье учащихся, анализируются методы и программы, направленные на формирование у молодежи ответственного отношения к своему физическому и психическому благополучию.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, образовательные учреждения, здоровье, физическое воспитание, профилактика заболеваний.*

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE IN STUDENTS OF COMPREHENSIVE SCHOOLS

Summary. *Modern society places increased demands on the health of the younger generation. In this regard, educational institutions play a key role in forming the foundations of a healthy lifestyle (HLS). The article's abstract examines the main aspects of the influence of school on students' health, analyzes methods and programs aimed at forming a responsible attitude to their physical and mental well-being in young people*

Keywords: *healthy lifestyle, educational institutions, health, physical education, disease prevention.*

Здоровье населения является важным индикатором социального и экономического развития государства. В условиях возрастающей нагрузки на систему здравоохранения ключевое значение приобретает профилактика заболеваний, одним из важнейших инструментов которой является пропаганда здорового образа жизни

(ЗОЖ). Образовательные учреждения играют важную роль в формировании культуры здоровья среди учащихся, начиная с детского сада и заканчивая высшими учебными заведениями. Развитие здоровых привычек на раннем этапе жизни способствует укреплению иммунитета, снижению риска хронических заболеваний и повышению качества жизни в дальнейшем.

Образовательные учреждения обеспечивают условия для регулярной физической активности, способствуя формированию у детей и молодежи привычки к занятиям спортом. Обязательные уроки физической культуры, спортивные секции и кружки являются важной частью воспитательного процесса. Однако эффективность этих мероприятий зависит от профессионализма преподавателей, наличия современной инфраструктуры и индивидуального подхода к обучению. Важно учитывать интересы учащихся, предлагать различные виды физической активности, такие как командные игры, индивидуальные виды спорта и фитнес-направления, что позволит каждому ребёнку найти свое увлечение [1, с. 37].

Школьные столовые могут оказывать значительное влияние на формирование правильных пищевых привычек. Введение в образовательных учреждениях программ здорового питания способствует снижению уровня ожирения, профилактике сердечно-сосудистых и эндокринных заболеваний.

Важную роль играет не только качество предлагаемых блюд, но и образовательная работа с учащимися и их родителями. Регулярные лекции о пользе сбалансированного питания, включение в учебную программу основ нутрициологии и кулинарных мастер-классов помогут привить детям правильные пищевые привычки, которые сохранятся на всю жизнь [1, с. 41].

Современные образовательные учреждения сталкиваются с проблемой высокого уровня стресса среди учащихся. Экзамены, высокая учебная нагрузка, социальные взаимодействия могут негативно влиять на психическое состояние молодежи. В связи с этим внедрение психологической поддержки, проведение тренингов по стрессоустойчивости и создание благоприятной образовательной среды становятся неотъемлемыми аспектами работы школ и вузов. Введение курсов по тайм-менеджменту, методикам релаксации и эмоциональной регуляции поможет учащимся справляться с нагрузками и избегать выгорания [5, с. 58].

Школьные программы профилактики вредных привычек направлены на формирование осознанного отношения к своему здоровью. Проведение лекций, интерактивных мероприятий и сотрудничество с медицинскими учреждениями позволяют снизить уровень потребления алкоголя, табака и наркотиков среди молодёжи. Важную роль играют примеры положительных ролевых моделей, а также активное вовлечение учащихся в социально значимую деятельность, такую как волонтерские программы, мероприятия по пропаганде здорового образа жизни и участие в спортивных соревнованиях [2, с. 81].

С развитием цифровых технологий образовательные учреждения получают новые возможности для популяризации здорового образа жизни. Онлайн-платформы, мобильные приложения и интерактивные программы позволяют учащимся контролировать физическую активность, следить за рационом питания и получать рекомендации по улучшению самочувствия. Развитие дистанционных курсов, вебинаров и виртуальных тренингов делает обучение о ЗОЖ доступным и удобным [4, с. 19].

Современные образовательные учреждения должны продолжать развитие комплексных программ по формированию ЗОЖ, включающих физическое воспитание, здоровое питание, психологическую поддержку и антинаркотическую пропаганду. Необходимо активное взаимодействие между государством, медицинскими учреждениями, общественными организациями и образовательными структурами для повышения эффективности этих программ. Важно внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, использование игровых методик, кейс-стади и симуляционных тренингов, направленных на осознание важности ЗОЖ. Введение обязательных курсов по здоровому образу жизни в школьную программу поможет учащимся на практике применять полученные знания в повседневной жизни [3, с. 18].

Формирование ЗОЖ в образовательных учреждениях является важной задачей, от решения которой зависит здоровье будущих поколений. Школы и ВУЗы в будущем должны не только предоставлять знания, но и воспитывать осознанное отношение к здоровью, что в перспективе приведёт к снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни населения. Развитие интегрированного подхода к формированию ЗОЖ, включающего физическую активность, правильное

питание, психологическую устойчивость и использование современных технологий, позволит достичь более значительных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтенко В. П. Формирование здорового образа жизни в образовательных учреждениях. М., 2021. С. 36–45.

2. Иванова Л. Н. Современные методы профилактики заболеваний среди молодежи. Санкт-Петербург, 2020. С. 78–96.

3. Сидоров А. А. Физическая культура и спорт как основа здорового образа жизни. Казань, 2019. С. 11–28.

4. Смирнов Д. В. Цифровые технологии в образовании: перспективы развития. М., 2022. С. 15–23.

5. Петров И. А. Психологическая поддержка учащихся: новые методы и подходы. Новосибирск, 2021. С. 56–64.

Корень А. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц., проф. Стародубец С. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СТАРОЖИЛОВ ДОНБАССА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию языковой личности и речевого портрета как ключевых понятий в современной лингвистике. Языковая личность рассматривается как динамическое явление, формирующееся под влиянием социальной среды, культуры и времени, а речевой портрет – как статический срез, отражающий языковые особенности человека в определённый момент. Анализ проводится на трёх уровнях: лексическом, когнитивном и прагматическом, что позволяет раскрыть связь языка с мировоззрением и культурными ценностями.*

Ключевые слова: *языковая личность, речевой портрет, диалектная речь, старожилы Донбасса.*

SPEECH PORTRAIT OF OLD RESIDENTS OF DONBASS

Summary. *The article is devoted to the study of linguistic personality and speech portrait as key concepts in modern linguistics. The linguistic personality is considered as a dynamic phenomenon shaped by social environment, culture, and time, while the speech portrait is viewed as a static snapshot reflecting an individual's linguistic features at a specific moment. The analysis is conducted at three levels: lexical, cognitive, and pragmatic, which helps to reveal the connection between language, worldview, and cultural values.*

Keywords: *linguistic personality, speech portrait, dialectal speech, long-time residents of Donbas.*

Языковая личность – это сложное понятие, включающее в себя как личностные характеристики человека, так и его вербальные особенности. Она динамична и изменяется под влиянием внешних факторов, таких как социальная среда, культура и время [5].

Речевой портрет – это обобщённый образ носителя языка, который отражает его языковые знания, умения, речевые особенности и культурные предпочтения. Речевой портрет позволяет анализировать, как человек использует язык для выражения своих мыслей и эмоций [6].

Уровни анализа речевого портрета:

1. Лексический уровень – анализ словарного запаса, использование специфических слов и выражений [5].

2. Когнитивный уровень – изучение языковой картины мира, отражённой в речи [1].

3. Прагматический уровень – анализ коммуникативных стратегий, мотивов и целей речевого поведения [4].

Различие между языковой личностью и речевым портретом заключается в том, что языковая личность – это динамическое понятие, которое развивается и изменяется с течением времени [5], а речевой портрет – это статический срез, который фиксирует особенности речи в определённый момент времени [6].

Понятие «языковая личность» впервые было введено В. В. Виноградовым, который изучал индивидуальные речевые характеристики авторов и персонажей в художественной литературе. Он рассматривал языковую личность как уникальный стиль, присущий конкретному человеку [2]. Ю. Н. Караулов предложил трёхуровневую модель языковой личности:

1. Вербально-семантический уровень – владение лексикой и грамматикой.

2 Когнитивный уровень – отражение языковой картины мира, включая знания о мире и культуре.

3. Прагматический уровень – мотивы, цели и коммуникативные роли, которые человек использует в речи [5].

Современные исследования дополняют понятие языковой личности, вводя новые термины, такие как «коммуникативная личность», «речевая личность» и «дискурсивная личность». Эти термины подчёркивают многогранность языковой личности и её роль в различных аспектах коммуникации [4].

Диалектная речь – это форма языка, которая используется в определённой географической или социальной среде. Она отражает культурные, исторические и географические особенности региона [3].

Речевой портрет диалектоносителя включает следующие аспекты: лексику (использование архаизмов, историзмов, местных топонимов и специфических терминов, которые отражают традиционную культуру и ценности региона), фонетику (особенности произношения, которые могут передавать эмоциональность речи и её связь с определёнными этическими нормами [3], грамматику (отражает традиционные социальные отношения и иерархию, подчёркивая уважение к старшим и статусным различиям через использование вежливых форм обращения, специфических синтаксических конструкций и предлогов, что свидетельствует о сохранении культурных и нравственных норм в речи старожилов).

Эмоциональный окрас – использование пословиц, поговорок и устойчивых выражений, которые отражают моральные нормы и ценности.

Этикет – традиционные формы общения, такие как приветствия, прощания и пожелания, которые демонстрируют уважение и заботу.

Диалектная речь старожилов Донбасса является не только средством общения, но и важным инструментом передачи духовных и нравственных ценностей. Она отражает глубокую связь между языком, культурой и мировоззрением носителей диалекта. Диалектная речь сохраняет духовные и нравственные ценности, такие как уважение к труду, семье, природе и традициям.

Диалектная речь передаёт традиционные ценности, такие как честность, справедливость, уважение к старшим и забота о младших. Эти ценности формируют мировоззрение носителей диалекта и определяют их поведение в обществе. Лексика диалекта отражает моральные категории, связанные с семьёй, трудом и религией. Например, в диалектной речи часто встречаются слова, которые обозначают семейные отношения, трудовую деятельность и религиозные обряды. Синтаксические особенности диалектной речи подчёркивают прямолинейность и честность, что коррелирует с моральными установками. Простота синтаксических конструкций отражает прагматизм народной культуры. Религия и мифология оказывают значительное влияние на диалектную речь. В диалектах сохраняются элементы народных верований, обрядов и обычаев, которые передаются из поколения в поколение.

Диалектная речь служит связующим звеном между поколениями, передавая мудрость, традиции и нравственные ориентиры. Через диалект сохраняются жизненные идеалы, представления о добре и зле, справедливости и верности. Лексика

диалекта включает архаизмы, историзмы и местные топонимы, которые отражают исторические и культурные особенности региона. Фразеология диалектной речи богата пословицами, поговорками и устойчивыми выражениями, которые передают коллективный опыт народа. Религиозные и мифологические элементы в диалектной речи подчёркивают важность веры, традиций и моральных норм.

Языковая личность и речевой портрет – ключевые понятия в изучении языка и культуры. Они позволяют анализировать, как человек использует язык для выражения своих мыслей, эмоций и культурных ценностей. Диалектная речь играет важную роль в сохранении духовных и нравственных ценностей, передавая их из поколения в поколение. Она отражает исторические, культурные и географические особенности региона. Исследование языковой личности и речевого портрета позволяет глубже понять культурные и исторические особенности общества, а также роль языка в формировании мировоззрения и идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляевская Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-leksicheskoy-semantiki-v-kognitivnoy-lingvistike

2. Виноградов В. В. О художественной прозе. М., 1930. 193 с.

3. Донецкий регионолект [Текст]: монография / [В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой и др.]; под редакцией В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет». Донецк: Фолиант, 2018. 264 с.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

6. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Всесоюзная научная конференция. Москва, 20–23 мая 1991 г. Доклады. Ч. 2. М., 1991.

Корначёва К. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. *В данной работе рассматриваются теоретические основы развивающего обучения как одной из ведущих педагогических технологий современности. Анализируются сущность и содержание данного подхода, его отличие от традиционных методик, а также педагогические условия, необходимые для его эффективного внедрения. Освещаются исторические и современные подходы к развивающему обучению, подчеркивается его роль в формировании познавательной активности учащихся. Особое внимание уделяется работам Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина и Л. В. Занкова, которые заложили научные основы данного подхода. Рассматриваются современные технологии, применяемые в педагогической практике, и перспективы дальнейшего развития развивающего обучения в образовательной системе.*

Ключевые слова: *развивающее обучение, познавательная активность, педагогические технологии, Выготский, Давыдов, Эльконин, Занков, школьное образование.*

DEVELOPMENTAL LEARNING IN MODERN PEDAGOGY

Summary. *This paper examines the theoretical foundations of developmental learning as one of the leading pedagogical technologies of our time. The essence and content of this approach, its difference from traditional methods, and the pedagogical conditions necessary for its effective implementation are analyzed. Historical and modern approaches to developmental learning are covered, and its role in the formation of students' cognitive activity is emphasized. Particular attention is paid to the works of L. S. Vygotsky, V. V. Davydov, D. B. Elkonin and L. V. Zankov, who laid the scientific foundations for this approach. Modern technologies used in pedagogical practice and prospects for further development of developmental learning in the educational system are considered.*

Keywords: *developmental learning, cognitive activity, pedagogical technologies, Vygotsky, Davydov, Elkonin, Zankov, school education.*

Современная образовательная система переживает значительные изменения, обусловленные необходимостью формирования у учащихся гибкости мышления, самостоятельности и способности адаптироваться к новым вызовам. В условиях стремительного развития технологий и усложнения информационной среды традиционные формы обучения уже не способны в полной мере удовлетворять требованиям образовательного процесса [1]. Развивающее обучение становится одним из наиболее востребованных направлений в педагогике, так как оно направлено не просто на передачу знаний, но и на формирование у учащихся умения их анализировать, применять на практике и критически оценивать [2, с. 70]. В основе данного подхода лежит метод, который рассматривает обучение как процесс активного познания, включающий в себя исследовательскую деятельность, постановку проблем и их самостоятельное решение.

Теоретическая база развивающего обучения строится на исследованиях известных педагогов и психологов XX века. Одним из основоположников данного направления является Л. С. Выготский, который разработал концепцию «зоны ближайшего развития» [7, с. 44]. Согласно его теории, обучение должно опережать развитие ребёнка, создавая условия для формирования новых интеллектуальных способностей. Это позволяет школьнику не просто усваивать материал, но и учиться самостоятельно строить логические связи между новыми знаниями и уже освоенными понятиями [5, с. 35].

В. В. Давыдов развил идеи деятельностного подхода [7, с. 45], сделав акцент на формировании теоретического мышления у школьников. В его работах подчеркивается, что обучение должно ориентироваться не только на усвоение фактической информации, но и на формирование способности к абстрактному и логическому мышлению. Он доказал, что знания лучше усваиваются, если учащийся активно взаимодействует с учебным материалом, решает проблемные задачи и принимает участие в дискуссиях [6, с. 32].

Д. Б. Эльконин внес значительный вклад в изучение психологии детского развития [7, с. 46]. Он обосновал важность игровых и исследовательских форм

обучения, доказав, что познавательная активность у детей формируется через практическую деятельность и взаимодействие с окружающим миром. Он также предложил систему учебных задач, направленных на развитие самостоятельности мышления у младших школьников [5, с. 35].

Л. В. Занков разработал систему обучения [3, с. 45], основанную на высокой сложности учебного материала. Согласно его концепции, обучение должно опережать возрастные возможности ребёнка, стимулируя развитие его интеллекта и познавательной активности. Такой подход позволил пересмотреть методику преподавания, включив в нее элементы поисковой и проблемной деятельности.

Исторически идеи развивающего обучения получили своё развитие в трудах европейских и российских педагогов [4, с. 130]. И. Г. Песталоцци и А. Дистервег подчеркивали важность индивидуального подхода к каждому ученику, что легло в основу концепции развивающего обучения. Однако полноценное научное обоснование этот подход получил в середине XX века благодаря работам Выготского, Давыдова и Эльконина. В 1960-х годах концепция была внедрена в школьную практику, показав высокие результаты в развитии познавательной активности учащихся [5, с. 35].

На современном этапе развивающее обучение активно интегрируется в образовательный процесс [3, с. 197], включая цифровые технологии, игровые методики и коллаборативные формы обучения. Одной из главных тенденций является персонализированное обучение, позволяющее учитывать индивидуальные особенности и темпы освоения материала каждым учеником [3, с. 197]. Кроме того, современные исследования подтверждают, что вовлечение учащихся в процесс активного познания через исследовательские проекты, ролевые игры и групповые дискуссии значительно повышает уровень усвоения знаний [2, с. 133].

Важной задачей современной педагогики является разработка гибких образовательных программ, позволяющих сочетать традиционные и инновационные методы. Исследования показывают, что успешность развивающего обучения во многом зависит от квалификации педагогов [2, с. 42], их умения организовать учебный процесс таким образом, чтобы каждый ученик мог проявить свою активность и творческий потенциал [4, с. 132].

Развивающее обучение является перспективным направлением современной педагогики, способствующим формированию у школьников критического мышления, самостоятельности и аналитических способностей. Этот метод обучения базируется на трудах ведущих педагогов и психологов, таких как Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин и Л. В. Занков. Современные образовательные технологии позволяют расширить границы традиционного обучения [6, с. 256], делая его более эффективным и доступным для всех категорий учащихся. Перспективы дальнейшего развития данной методики связаны с внедрением цифровых образовательных технологий, усилением индивидуального подхода и интеграцией междисциплинарных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Вестник образования. 2009. № 3. 42 с.

2. Богатырева Н. А. Технология развивающего обучения // Наука без границ. 2017. № 8. С. 70.

3. Занков Л. В. Обучение и развитие. М.: Логос, 1975. 197 с.

4. Максимова Н. М. Технологии развивающего обучения как основа диалогового педагогического взаимодействия. 2014. № 17. С. 130–134.

5. Равнист О. В. К вопросу о технологии развивающего обучения в учебном процессе // Развивающее обучение в современной школе. 2017. № 5. С. 35–37.

6. Смирнова Е. В. Современные образовательные технологии: теория и практика. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2018. 256 с.

7. Чеснокова У. А. Технология развивающего обучения в трудах Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова. 2016. № 11(11). С. 44–46.

Короткова А. В.,
аспирант кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения;
науч. руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ПЬЕСА КАК ЖАНР ДРАМАТУРГИИ

Аннотация. *В тезисах рассматриваются особенности биографической пьесы как особого жанра драматургии. Анализируются вопросы достоверности, интерпретации фактов и художественной свободы при создании образа исторической личности. Подчеркивается важность диалога, конфликта, символов и второстепенных персонажей в раскрытии внутреннего мира и мотиваций главного героя.*

Ключевые слова: *биографическая пьеса, драматургия, персонаж, историческая личность, достоверность, интерпретация.*

THE BIOGRAPHICAL PLAY AS A GENRE OF DRAMA

Summary. *The article deals with the features of the biographical play as a special genre of dramaturgy. The issues of authenticity, interpretation of facts and artistic freedom in creating the image of a historical figure are analyzed. The importance of dialog, conflict, symbols and minor characters in revealing the inner world and motivations of the protagonist is emphasized.*

Keywords: *biographical play, dramaturgy, image of the protagonist, historical figure, authenticity, interpretation.*

Биографическая пьеса представляет собой особый жанр драматургии. Необходимо не только рассказать историю жизни известной личности, но и создать убедительный образ героя, способного завладеть вниманием зрителя. В отличие от биографического романа или фильма, пьеса обладает ограниченным временем и

пространством, что заставляет драматурга выбирать наиболее значимые эпизоды и акцентировать внимание на ключевых чертах характера.

Существует большой корпус текстов, созданных на основе писательских мифов: пушкинского («Александр Пушкин» (1865) Валентино Карреры, «Пушкин» (1873) Пьетро Коссы, «Пушкин у Яра» (1887) И. К. Кондратьева, «Смерть Пушкина» (1899) С. С. Мамонтова, «Александр Пушкин» («Последние дни») (1935) М. Булгакова, «Наш современник» (1949) К. Паустовского), лермонтовского («Смерть Лермонтова» (1885) К. К. Стамати-Чури, «Плач по Лермонтову, или Белые олени» (1974) Б. А. Голлера) и др.

Ключевым вопросом при создании биографической пьесы является вопрос достоверности. Насколько далеко может зайти драматург в интерпретации фактов и заполнении пробелов в биографии героя? Необходимо ли строго следовать исторической правде, или допустима художественная свобода для создания более яркого и драматичного образа? Ответ на этот вопрос, как правило, зависит от целей драматурга.

Драматурги при создании пьес подобного жанра опираются на исторические документы, письма, воспоминания современников. К примеру, М. Булгаков, создавал пьесу «Александр Пушкин», изучив труды П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина», В. В. Вересаева «Пушкин в жизни» и М. К. Лемке «Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.». В этом случае пьеса становится отчасти реконструкцией событий, чем их интерпретацией.

Тем не менее, драматурги акцентируют внимание не на фактах, а на внутреннем мире героя, его мотивациях, страхах и сомнениях.

Любая интерпретация истории неразрывно связана с политическим или идеологическим контекстом. Драматург, сознательно или бессознательно, может использовать образ героя для продвижения определенных идей или взглядов. Так, советская идеология нашла отражение в пьесе К. Паустовского «Наш современник» (1949), посвященной истории жизни А. С. Пушкина.

Ограниченное время пьесы требует от драматурга тщательного отбора эпизодов из жизни героя. Как правило, выбираются моменты, наиболее ярко демонстрирующие характер героя, его сильные и слабые стороны, а также его взаимодействие с окружающим миром.

Диалог является одним из самых важных инструментов драматурга. Через слова героя, его манеру говорить, его реакции на высказывания других персонажей зритель узнает о его мыслях, чувствах и убеждениях.

Конфликт является основой любой драматической истории. В биографической пьесе конфликт может быть внешним (борьба с врагами, препятствиями), внутренним (борьба с самим собой, своими страхами и сомнениями), или моральным (выбор между различными ценностями и принципами).

Символы и метафоры помогают драматургу выразить сложные идеи и чувства более лаконично и образно. Они могут быть связаны с личными вещами героя, его профессией, его окружением.

Второстепенные персонажи, как правило, являются отражением главного героя, его антагонистами, либо союзниками. Они помогают зрителю лучше понять характер героя, его мотивации и его место в мире.

Создание биографической пьесы неизбежно связано с этическими дилеммами. Имеет ли право драматург вторгаться в частную жизнь исторической личности? Следует ли раскрывать деликатные подробности его личной жизни, если это не имеет прямого отношения к его общественной деятельности? Насколько допустимо искажать исторические факты ради создания более яркого и драматичного образа? Не приведёт ли это к искажению исторической правды и формированию ложного представления о герое? Как сохранить уважение к памяти исторической личности при создании драматического произведения? Необходимо ли показывать героя только с положительной стороны, или можно допустить изображение его слабостей и недостатков?

Изображение главного героя в биографической пьесе – это сложный и многогранный процесс, требующий от драматурга не только мастерства, но и глубокого понимания истории, психологии и этики. Драматург должен найти баланс между исторической достоверностью и художественным вымыслом, между объективностью и субъективностью, между уважением к памяти героя и правом на творческое самовыражение. Успех биографической пьесы зависит от того, насколько убедительно и правдиво драматург сможет создать образ главного героя, раскрыть его внутренний мир и показать его место в истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич А. А. Современная художественная биографическая проза (проблемы развития жанров): автореф. дисс. канд. филол. наук. К., 1984. 23 с.

2. Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Литература и публицистика. Проблемы взаимодействия: ученые записки Тарт. ун-та. Тарту, 1986. Вып. 683. С. 106–121.

3. Панин С. В. Жанр биографии в русской литературе XVIII – первой трети XIX века: система, эволюция. М.: Спутник, 2000. 206 с.

4. Явчуновский Я. И. Драма вчера и сегодня. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 252 с.

Косенко Д. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минаева Н. А.,
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
(г. Таганрог, РФ)

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЯ СВЯЗНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация. *В статье показана специфика нарушения связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи, также упоминаются учёные, которые занимались этой проблемой. Описывается методика, которая входит в практическую часть работы.*

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, связная речь, монологическая речь, нарушение речи, дети, методика.*

THE SPECIFICS OF THE VIOLATION OF COHERENT MONOLOGICAL SPEECH IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Summary. *The article shows the specifics of the violation of coherent monological speech in preschoolers with general speech underdevelopment, and also mentions scientists who have dealt with this problem. The methodology, which is included in the practical part of the work, is described.*

Keywords: *general speech underdevelopment, coherent speech, monologue speech, speech disorder, children, methodology.*

В настоящее время проблема воспитания является особенно важной, так как число детей с нарушениями речи растёт с каждым днём. И. Б. Карелина провела эксперимент, в котором выяснилось, что «за последние 20 лет из 23963 обследованных детей в возрасте от 1,5 до 7 лет нормальное речевое развитие у 31%

детей. А у остальных дошкольников были выявлены различные речевые нарушения, в том числе сложные (алалия, дизартрия)» [4].

А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и другие учёные занимались исследованием особенностей формирования речи. Все они пришли к единому мнению о необходимости целенаправленной работы по развитию связной речи, исходя из её сложной структуры. Основы методики развития связного высказывания были заложены в трудах Т. Б. Филичевой, Н. С. Жуковой, В. П. Глухова и других исследователей.

Цель данной работы заключается в теоретическом и практическом анализе особенностей нарушения связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи. Объектом исследования является процесс формирования и развития связной монологической речи у детей дошкольного возраста. Предметом исследования выступают специфические черты и характеристики нарушений связной монологической речи у детей с речевыми нарушениями.

В задачи нашего исследования входит: анализ психолого-педагогической литературы по вопросам изучения связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи; изучение психолого-педагогической характеристики дошкольников с общим недоразвитием речи; изучение особенностей развития связной монологической речи дошкольников с общим недоразвитием речи и детей с нормо-типичным развитием; проведение практического исследования и изучение уровня развития связной монологической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи; разработка методических рекомендаций для педагогов и родителей по коррекции и развитию монолога у детей с общим недоразвитием речи.

В ходе подготовки данной работы была выдвинута гипотеза о том, что у дошкольников с общим недоразвитием речи наблюдаются нарушения связной монологической речи, выражающиеся в ограниченной структуре высказываний, недостаточной лексической насыщенности и частых грамматических ошибках, что затрудняет понимание и взаимодействие с окружающими.

Общее недоразвитие речи (ОНР) рассматривается как сложное расстройство, затрагивающее все компоненты языковой системы. Следует подчеркнуть, что рассматриваемая проблема очень актуальна, так как на её решение направлены усилия педагогов, психологов и логопедов [6].

Монологическая речь у дошкольников с общим недоразвитием речи имеет свою специфику, связанную с особенностями их развития. Важно отметить, что нарушения речевой активности, в частности монологической, у детей с ОНР III уровня проявляются как в нарушении звуковой стороны речи, так и в недостаточной осмысленности и последовательности изложения [2]. Исследования показывают, что в возрасте 2–3 лет у детей появляются элементы монологического высказывания, но их эмоциональная насыщенность и логическая структура страдают. Этот этап развития речевой активности требует особого внимания со стороны педагогов, так как на данном этапе начинается формирование основ для адекватного речевого общения в старшем возрасте [1].

Классификация уровня речевого развития, предложенная Р. Е. Левиной и дополненная Т. Б. Филичевой, выделяет разные уровни развития монологической речи, начиная от нормального и заканчивая низким уровнями, характерными для детей с ОНР. Наличие устных и письменных форм связной речи позволяет выделить и практические аспекты работы с детьми, ориентированные на формирование навыков самовыражения и взаимодействия в социальной среде [5], [6].

Экспериментальная часть нашего исследования будет проведена в МБДОУ «Детский сад №101» города Таганрога среди старших дошкольников с общим недоразвитием речи. В ходе исследования планируется применение упражнений из методики по выявлению уровня развития связной монологической речи В. П. Глухова. После проведения исследования мы получим сведения о:

1) специфике пересказа детьми с ОНР небольшого по объему и простого по структуре литературного текста;

2) возможности/невозможности детей с ОНР заканчивать рассказ с использованием наглядного материала;

3) особенностях составления связного сюжетного рассказа на основе наглядного содержания последовательных фрагментов-эпизодов;

4) специфике составления рассказа на основе личного опыта.

В дальнейшем мы планируем разработать методические рекомендации для родителей и воспитателей по развитию связной монологической речи дошкольников с ОНР.

Важно помнить, что дошкольный возраст является критически важным для развития речевых навыков, так как в этот период активно формируются базовые навыки коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. Санкт-Петербург: Детство Пресс; Москва: Творческий центр Сфера, 2007. 470 с.

2. Глухов В. П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития : монография, 2014. 537 с.

3. Глухов В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием. М.: АРКТИ, 2002. 144 с.

4. Карелина И. Б., Соломатина Г. Н. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 5. 2024. С. 63–67.

5. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р. Е. Левиной. М.: Столица, 2007. 273 с.

6. Филичева Т. Б., Туманова Т. В. Дети с общим недоразвитием речи. М.: Гном и Д, 2010. 144 с.

Котова А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь- Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. *В статье автор затрагивает проблему формирования гражданско-патриотической идентичности учащихся. Воспитание должно стоять не отдельным элементом внеучебного педагогического действия, а необходимой органической составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Одним из эффективных методов гражданско-патриотического воспитания школьников, на наш взгляд, является использование литературного краеведения на уроках литературы.*

Ключевые слова: *автор, урок, метод, литературное краеведение, учебный процесс.*

LITERARY LOCAL STUDIES IN LITERATURE LESSONS

Summary. *In the article, the author touches upon the problem of forming the civic-patriotic identity of students. Education should not be a separate element of extracurricular pedagogical action, but a necessary organic component of pedagogical activity, integrated into the general process of education and development. One of the effective methods of civic-patriotic education of schoolchildren, in our opinion, is the use of literary local history in literature lessons.*

Keywords: *author, lesson, method, literary local history, educational process.*

Художественная литература имеет колоссальный культурологический потенциал. Литература выступает носителем культурных традиций, передает их людям и обществу. Для достижения объективного и всестороннего изучения литературного творчества, необходимо учитывать национальную уникальность каждого литературного произведения. В то же время, осмысление национальной литературы без признания и анализа её взаимодействия с мировыми литературными и

культурными течениями является неполным. Художественные тексты, насыщенные культурными элементами, обеспечивают проникновение в глубинные слои как мировой, так и национальной культурной идентичности, открывая доступ к пониманию духовных аспектов человеческого существования.

Гражданско-патриотическое воспитание школьников, безусловно, связано с изучением литературы. Современная жизнь диктует новые запросы в образовательном процессе. Невозможно изучать русскую и мировую культуру без знаний своих корней и традиций. Поэтому считаем необходимым на уроке литературы использовать знания литературного краеведения, что для нас является важным – это знания литературной истории Донецкого края. Обращение к литературному наследию Донбасса позволяет не только познакомить с литературным творчеством писателей, но и показать особенности литературного процесса региональной литературы, подвести к пониманию культурно-языковых явлений региона, раскрыть особенности быта и культуры народов, населяющих край.

Отметим, что литература Донбасса чаще всего ассоциируется со стихотворением П. Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени / И никому поставить не дано!» [1, с. 127]. Для расширения знаний региональной литературы, необходимо ознакомиться с историей развития литературы Донбасса, начиная с фольклорного наследия. Процесс создания новых произведений рабочего фольклора также был своеобразным. В большинстве случаев авторами были непрофессиональные поэты-самоучки. Г. Успенский, А. Ионов, П. Тимофеев собиратели донецкого фольклора – пословиц, поговорок, песен и легенд. Особое место в литературе региона занимают мифы и легенды о Саур-Могиле, образ которой, в последнее время, зазвучал в современной литературе по-новому и является символом борьбы с фашизмом. Великая Отечественная война не оставила в стороне Донбасских летописцев. Многие писатели и поэты находились на фронтах: Ю. Черный-Диденко, Н. Рудь, П. Чебалин, В. Буряк, Кость Герасименко, Юрий Черкасский, Демьян Семенов, Борис Котов. Политические события на Донбассе поспособствовали новому этапу развития региональной литературы. Появилась новая литература, которая реагирует на события, происходящие на Донбассе. Произведения о войне несут огромный патриотический заряд. Среди современных писателей и поэтов, творчество которых вызывает живой отклик у молодёжи, отметим

произведения В. Скобцова, Е. Заславской, А. Ревякиной, А. Савенкова, В. Русанова и многих других.

Таким образом, использование литературного краеведения на уроках литературы будет способствовать формированию гражданско-патриотической идентичности учащихся, культурологической грамотности школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспощадный Павел. Всегда с Донбассом. Стихотворения, поэмы. Донецк, 2010. 238 с.

2. Литература родного края. Пособие по литературному краеведению. / сост. Л. В. Мельникова. Донецк, 2016. 234 с.

Котович Е. В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *В современных условиях процесс формирования культуры семейных ценностей в молодежной среде претерпевает ряд изменений. На первый план выходит карьера, саморазвитие, материальные блага при этом снижается значимость роль семейных ценностей в жизни. В связи с чем, необходимо определить значимость семейных ценностей для молодёжи.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации, семейные ценности, система ценностей.*

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF FORMATION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN MODERN YOUTH

Summary. *In modern conditions, the process of forming a culture of family values among young people undergoes a number of changes. Career, self-development, material benefits come to the fore, while the importance of the role of family values in life decreases. In this regard, it is necessary to determine the importance of family values for young people.*

Keywords: *value orientations, family values, system values.*

В современном обществе критерием благополучия семьи как матрицы являются семейные ценности. В свою очередь, благополучие общества как матрицы определяется благополучием семьи. Таким образом, система семейных ценностей отражает благополучие/неблагополучие общества. Проблема семейных ценностей занимала и продолжает занимать психологов прошлого и настоящего. На сегодняшний день проблемой семейных ценностей занимаются многие науки: философия, социология, психология, культурология, этнография, история и др.

Под ценностями понимаются продукты жизнедеятельности семьи, общества и человечества в целом в виде человеческой личности. Они вбирают в себя и поступки людей, и представления морального сознания, моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра, зла, справедливости, счастья. Система семейных ценностей формируются под влиянием общества (и ещё шире – социума), культуры и имеет свой уникальный неповторимый ни в какой другой семье вид. Кроме того, семья имеет способность аккумулировать в себе ценности, приобретенные предшествующими культурами, цивилизациями и поколениями.

Ценностными ориентациями современной российской семьи являются внутрисемейные ценности (супружества, родительства, родства) и внесемейные ценностные ориентации, связанные с ценностями социума и культурными ценностями, в том числе профессиональной, творческой и личностной самореализацией.

Среди основных факторов, определяющих ценностную систему современной семьи, можно выделить факторы макроуровня и микроуровня. К факторам социального макроуровня можно отнести уровень и качество жизни людей, их уровень занятости и социальный статус. Немаловажным фактором является актуальное состояние социальной инфраструктуры. Факторы микроуровня делятся на объективные, которые включают: возраст, пол, образование, материальный статус; и субъективные (мотивы деятельности, актуальные потребности, интересы и предпочтения).

Социально-экономические изменения, происходящие на современном этапе развития общества, оказывают существенное влияние не только на жизнеобеспечение различных категорий семей, но и на то, какие семейные ценности и традиции закладываются в этих семьях. На протяжении существования традиционной семьи в обществе, необходимо отметить, что семья во все времена выступала основой каждого общества в государстве. И в каждой семье в зависимости от социального уклада в обществе закладывались определенные семейные традиции и ценности, которые передавались из поколения в поколение своим детям. На протяжении многих веков в России в семьях уделялось большое внимание вопросу формирования установок молодежи на создание семьи, семейного брака как ценности.

К сожалению, ситуация в настоящий период времени резко изменилась. Во многих семьях отсутствуют не только семейные традиции, которые поддерживались из поколения в поколение, но и отношение к семейно-брачному вопросу также изменилось, как со стороны родителей, так и со стороны молодого поколения. Они считают, что в начале семейной жизни для того, чтобы лучше узнать друг друга из супругов, лучше пожить какое-то время гражданским браком. Тем самым, с каждым годом отмечается рост создания новой модели семейных отношений, в которой молодые супруги заменяют такую семейную ценность, как брак.

Семья является одним из важных феноменов бытия человека, она всегда была и остается объектом изучения психологов. Семья была и остаётся источником безопасности, духовности, стабильности, близости, терпимости. Кроме того, именно семья обеспечивает своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность, выступает «базой» для успешной социализации нового поколения.

Семейные ценности всегда были и остаются базовыми составляющими человеческого бытия и залогом благополучного развития общества. В настоящее время ценность семьи определяется реализацией главных функций семьи – репродуктивной, воспитательной, ценностно-формирующей. Кроме того, функция формирования активного общественного сознания определяет семью как приоритетную ценность общества.

Следует заметить, что семья и семейные ценности оказываются специфическими для каждого времени, но всегда остаются главными в перечне общечеловеческих ценностей. В семье происходит интериоризация культурных, социальных, религиозных, нравственных ценностей. Интересно, что семья находится одновременно и внутри, и снаружи системы ценностей, оставаясь наиболее устойчивой в социальной системе единицей и развиваясь вместе с обществом. Семья находится в постоянном движении, изменяясь под воздействием внешних условий, при этом сохраняя свою динамическую структуру.

Таким образом, семья, являясь общественным организмом, сама по себе является важнейшей общечеловеческой ценностью, формирующей, сохраняющей и передающей из поколения в поколение систему индивидуальных и семейных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеологический словарь / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2004. 161 с.

2. Вербина Г. Г. Психология семьи : курс лекций. Чебоксары, 2006. 237 с.

3. Кузнецова В. Н. Социология молодежи: учебник. М.: Гардарики, 2007. 335 с.

4. Лисовский В. Т. МОЛОДЕЖЬ: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). СПб.: Наука, 2003. 368 с.

Кошель Д. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель:канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ XXI ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается эмоциональный интеллект (EI) как ключевая компетенция XXI века в контексте практической психологии. Подробно анализируются компоненты EI, включая самосознание, саморегуляцию, социальную осведомленность и межличностные навыки.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, EI, ЭИ, саморегуляция, самосознание, , социальная осведомленность, межличностное общение.*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A KEY COMPETENCE OF THE 21ST CENTURY

Summary. *The article examines emotional intelligence (EI) as a key competence of the 21st century in the context of practical psychology. It provides a detailed analysis of the components of EI, including self-awareness, self-regulation, social awareness, and interpersonal skills.*

Keywords: *emotional intelligence, EI, self-regulation, self-consciousness, social awareness, interpersonal communication.*

В современном мире, где скорость изменений и уровень неопределенности неуклонно растут, такая концепция, как эмоциональный интеллект – emotional intelligence (EI), приобретает особую актуальность. Эмоциональный интеллект становится необходимостью не только в профессиональной сфере, но и в личной жизни, так как играет ключевую роль в установлении качественных взаимоотношений, управлении стрессом и разрешении конфликтов. В условиях практической психологии XXI века EI можно рассматривать как важнейший ресурс,

способствующий гармоничному развитию личности, эффективному взаимодействию и поддержанию психического здоровья.

Эмоциональный интеллект включает в себя набор навыков, связанных с пониманием и управлением эмоциями как собственными, так и эмоциями других людей. В своей модели Дэниел Гоулман [1] выделяет пять ключевых компонентов EI:

1. Самосознание: умение распознавать свои эмоции и осознавать их влияние на поведение.

2. Саморегуляция: способность контролировать негативные эмоции и импульсы, справляться с трудными ситуациями.

3. Социальная осведомленность: чувствительность к эмоциям и потребностям других людей, способность сопереживать.

4. Навыки межличностного общения: умение строить и поддерживать отношения, эффективно общаться и решать конфликты.

5. Мотивация: способность управлять своим поведением для достижения долгосрочных целей, преодолевая временные трудности.

Значение эмоционального интеллекта в XXI веке [3]:

- успех в карьере. Люди с высоким уровнем EI лучше справляются с управлением командами, разрешением конфликтов и поддержанием продуктивной атмосферы на работе.
- лидерство. Эмоциональный интеллект рассматривается как одна из важнейших характеристик эффективного лидера. Способность понимать эмоции подчиненных и мотивировать их на достижение общих целей создает сильные команды и способствует внедрению инноваций.
- социальные взаимодействия. В условиях многокультурного и многообразного мира умение вести диалог, строить доверительные отношения и понимать различные точки зрения становится особенно актуальным. EI помогает формировать толерантность и эмпатию, что критически важно в глобальном обществе.

Развитие эмоционального интеллекта возможно через образование и обучение. Включение программ по обучению EI в учебные заведения может помочь учащимся развивать навыки самосознания, саморегуляции и межличностного общения. А также при помощи практики и самоанализа: регулярный самоконтроль и рефлексия

поможет выявить эмоциональные реакции и научиться ими управлять. Открытое общение о чувствах с окружающими также способствует развитию EI [2, с. 114–115].

Эмоциональный интеллект (дальше ЭИ) применим в таких сферах как [4]:

- образование: Учителя с высоким уровнем ЭИ могут создать более поддерживающую и инклюзивную образовательную среду, что способствует успеху студентов.
- здравоохранение: Профессионалы в области здравоохранения, обладающие высокими ЭИ, лучше понимают потребности пациентов, что улучшает качество обслуживания и удовлетворенность клиентов.
-бизнес и предпринимательство: В условиях постоянных изменений на рынке, предприниматели с высоким ЭИ способны более эффективно адаптироваться и находить инновационные решения для сложных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект на работе : Ценное практическое руководство по развитию и совершенствованию эмоций человека. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

2. Спасибина Е. С. Возможность использования игры «эмоциональный интеллект, eq» для развития эмоционального интеллекта у обучающихся в системе СПО. С. 114–117.

3. https://www.nur.kz/family/self-realization/1964044-emotsionalnyy-intellekt-pochemu-on-opredelyaet-nashu-zhizn-i-kak-nad-nim-rabotat/

4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмоциональный_интеллект

Кошман А. М.,
студент ОУ «Магистр»;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Бейзеров В. В.,
УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»
(*г. Гомель, Республика Беларусь*)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА

Аннотация. *В статье рассматривается педагогическая деятельность педагога, его полифункциональность и профессиональное выгорание. Описываются этапы профессионального развития спортивных педагогов и его профессионально-личностные деформации.*

Ключевые слова: *профессионализм, деятельность, сознание, способность, спортивный педагог, активность, профессиональное мастерство, профессиональное выгорание.*

THE FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A SPORTS TEACHER

Summary. *The article examines the pedagogical activity of a teacher, his/her multifunctionality and professional burnout. The stages of professional development of sports teachers and his/her professional and personal deformations are described.*

Keywords: *professionalism, activity, consciousness, ability, sports teacher, activity, professional skill, professional burnout.*

В философии деятельность определяется как способ существования человека, а сам человек характеризуется как деятель, активно преобразующий природу и общественную жизнь, с учетом объективных потребностей. В Новейшем философском словаре этому понятию дается следующее определение: «Деятельность – это специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» [4, с. 311].

Понятие деятельности неразделимо с понятием «сознание», которое возникает в деятельности, а затем опосредует её. Психолог Э. Г. Юдин отмечает двоякую роль сознания в деятельности: с одной стороны, оно выступает в качестве его внутреннего компонента, средством контроля за ходом деятельности, с другой стороны, сфера сознания выступает как внешнее по отношению к деятельности, как источник формирования представлений о её цели, смысле, оценке [6].

Педагогическая деятельность стала предметом специальных исследований ряда авторов. Труд учителя, преподавателя, тренера представляет собой данный вид профессиональной человеческой деятельности. По мнению профессора А. К. Марковой, её сущность заключается в том, что «это профессиональная активность учителя, направленная на решение задач обучения и воспитания школьников и осуществляемая средствами педагогического воздействия» [3, с. 62].

Рассматривая педагогическую деятельность как сложную динамическую систему, имеющую свою структуру, Н. В. Кузьмина показала, что эта деятельность складывается из целого ряда внутренне взаимосвязанных компонентов. В общей сложности в процессе разработки основных психологических компонентов педагогической деятельности ею были выделены следующие: гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский [2].

Важным в психолого-педагогической теории является вопрос о соотношении знаний, навыков и умений со способностями человека. Известно, что способности находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости со знаниями, навыками и умениями. Г. П. Щедровицкий считает, что «с одной стороны, именно через способности осуществляется связь между новыми совершаемыми ребёнком процессами и прошлыми, а с другой – что способности для того и служат, и формируются, чтобы обеспечивать эти связи, чтобы создавать возможность построения новых процессов на основе прошлых» [5, с. 146]. Педагогические способности тренера являются краеугольным камнем в развитии профессионализма деятельности личности современного спортивного педагога.

Нельзя недооценить роль тренера в обучении и воспитании юных спортсменов. Процесс обучения и воспитания в спорте – это процесс двусторонний. Оба участника процесса (как обучающий, так и обучающийся) несут равную ответственность за результат. И хотя Майкл Уэст утверждал, что физической культуре и спорту нельзя

научить, им можно только научиться, роль тренера в организации самого процесса обучения и воспитания в спорте велика. Современные требования к обучению и воспитанию в спорте ставят во главу угла интересы и потребности обучающегося, делая процесс обучения все более «центрированным на учащихся» [1, с. 49].

Педагогическая профессия уникальна в том смысле, что, осуществляя свою профессиональную деятельность, педагог не может не проявлять себя как личность. Существуют отличительные особенности тренера, которые кроются в самой специфике спорта как предмета. В отличие от других сфер деятельности он является одновременно и целью, и средством обучения, что в современной терминологии получило название «полифункциональность».

На сегодняшний день в практике спортивно-образовательных учреждений спортивные педагоги довольно часто сталкиваются с проблемой профессионального выгорания. Каждый этап профессионального развития спортивных педагогов с разным стажем работы по специальности имеет свои проблемные области и специфические требования, связанные с различным опытом и уровнем профессионального мастерства тренера. Молодые специалисты, только входящие в профессию, наиболее подвержены влиянию стресс-факторов, связанных с первичной адаптацией к содержанию профессионального труда и конкретным условиям его реализации. Особые трудности возникают перед спортивными педагогами, уже прошедшими первую ступень профессиональной адаптации и вступившими в стадию кризиса профессионального роста при переходе от начальной к вторичной профессионализации. Следствием этого может быть формирование профессионально-личностных деформаций, в частности, синдрома выгорания. Рост мастерства, профессиональная зрелость облегчают положение спортивных педагогов со стажем работы более 10-ти лет, однако требовательность к себе и к окружающим, потребность в самореализации, накопление эффектов хронических перегрузок и психофизиологическое истощение могут находить отражение в ощущениях недовольства, пресыщения своей профессиональной деятельностью и психического напряжения на фоне повышенной мобилизации внутренних ресурсов. Специалисты с наибольшим педагогическим стажем и опытом работы проявляют высокую стрессоустойчивость, что объясняется сформированностью широкого спектра

стратегий преодоления стресса в различных жизненных ситуациях, высоким уровнем самоактуализации в профессии и творческого отношения к делу.

Разные условия труда и содержание деятельности обусловливают особенности развития разных форм негативных последствий стресса: если для преподавателей наиболее выражен комплекс переживаний астенизации, то у школьных учителей физической культуры, тренеров на первый план выходят компоненты синдрома выгорания. Существенное влияние на личностное благополучие спортивных педагогов оказывает уровень овладения профессией, внешним проявлением которого является определенный этап профессионального развития, связанный со стажем работы по специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kroll W. Stress factors in coaching // Coaching Scie. Update. 1982. №3. P. 49.

2. Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. СПб.: Политехника, 2002. 189 с.

3. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 313 с.

4. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.

5. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. В 3-х книгах. Книга 3. Издательство: «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2007. 328 с.

6. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. Ленанд, 2016. 448 с.

Кравцов Т. С.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования защитных механизмов у современного человека в условиях быстро меняющегося мира, характеризующегося высокой степенью неопределенности, информационного перенасыщения и социальных перемен. Анализируются как традиционные, так и новые стратегии психологической защиты, адаптированные к современным реалиям. Особое внимание уделяется влиянию цифровой среды и социальных сетей на развитие и модификацию защитных механизмов, а также их роли в адаптации к стрессовым факторам и поддержании психологического благополучия.*

Ключевые слова: *психологическая защита, защитные механизмы, адаптация, стресс, совладание, coping-стратегии, современный человек.*

CURRENT ISSUES OF THE FORMATION OF DEFENSE MECHANISMS IN MODERN HUMANS

Summary. *The article discusses the current issues of the formation of defense mechanisms in modern humans in a rapidly changing world characterized by a high degree of uncertainty, information saturation and social change. Both traditional and new psychological protection strategies adapted to modern realities are analyzed. Special attention is paid to the influence of the digital environment and social networks on the development and modification of protective mechanisms, as well as their role in adapting to stressful factors and maintaining psychological well-being.*

Keywords: *psychological defense, defense mechanisms, adaptation, stress, coping, coping strategies, modern man.*

Современный мир, характеризующийся стремительными технологическими изменениями, социальной нестабильностью и информационной перегрузкой, ставит перед человеком все более сложные задачи адаптации. В этих условиях, понимание и формирование эффективных защитных механизмов становятся критически важными для поддержания психического здоровья и благополучия. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования защитных механизмов у современного человека, анализируя как традиционные теории, так и новые вызовы, обусловленные спецификой современной жизни.

Изначально концепция защитных механизмов, предложенная Зигмундом Фрейдом, рассматривала их как бессознательные процессы, направленные на снижение тревоги и поддержание целостности личности. Такие механизмы, как вытеснение, проекция, рационализация и сублимация, остаются актуальными и в современном мире. Однако их проявления и эффективность могут существенно варьироваться в зависимости от культурного контекста, индивидуальных особенностей и специфики переживаемого стресса [4].

Например, рационализация, как способ объяснения неприемлемых действий или чувств с помощью логических аргументов, может проявляться в форме оправдания чрезмерного использования социальных сетей или покупки ненужных вещей. Вытеснение, в свою очередь, может быть усложнено постоянным потоком информации, напоминающим о травматических событиях, что затрудняет эффективное подавление неприятных воспоминаний.

Цифровая среда и социальные сети оказали значительное влияние на формирование и проявление защитных механизмов у современного человека. С одной стороны, они предоставляют новые возможности для адаптации и совладания со стрессом, такие как онлайн-сообщества и форумы позволяют людям делиться опытом, получать эмоциональную поддержку и находить единомышленников. Отвлечение и развлечение: доступ к огромному количеству развлекательного контента позволяет временно отвлечься от проблем и снизить уровень тревоги [1].

Однако, с другой стороны, цифровая среда также создает новые вызовы и потенциальные риски для психического здоровья, такие как кибербуллинг, информационная перегрузка, зависимость от социальных сетей.

В этих условиях, такие защитные механизмы, как отрицание (игнорирование негативных последствий использования социальных сетей) и проекция (перекладывание ответственности за свои проблемы на других, например, на «фейковые новости»), могут быть усилены и привести к дезадаптивным последствиям.

Неадаптивные защитные механизмы, такие как регрессия (возвращение к более инфантильному поведению в стрессовых ситуациях), избегание (уклонение от ситуаций, вызывающих тревогу) и диссоциация (отчуждение от реальности), могут приводить к серьёзным проблемам в личной и профессиональной жизни. Они могут препятствовать развитию личности, ухудшать отношения с окружающими и способствовать развитию психических расстройств [2].

Например, хроническое избегание социальных ситуаций из-за страха критики может привести к социальной изоляции и депрессии. Регрессия в виде чрезмерной зависимости от родителей или партнера может препятствовать развитию самостоятельности и ответственности.

Вместо того чтобы полагаться исключительно на бессознательные защитные механизмы, важно развивать осознанные и эффективные стратегии совладания со стрессом (coping-стратегии). Это включает в себя:

- развитие способности осознавать свои мысли, чувства и ощущения в настоящий момент позволяет более эффективно управлять стрессом и предотвращать развитие негативных эмоциональных реакций;
- изменение негативных мыслительных паттернов на более позитивные и реалистичные;
- регулярная физическая активность, поскольку физические упражнения помогают снизить уровень стресса и улучшить настроение;
- поддержание тесных и доверительных отношений с окружающими людьми является важным фактором защиты от стресса.
- эффективное планирование и организация времени помогает снизить чувство перегруженности и повысить продуктивность.
- обращение к психологу или психотерапевту может быть полезным в случае, если человек испытывает трудности в совладании со стрессом и развитии эффективных стратегий защиты.

Таким образом, формирование защитных механизмов является важным процессом адаптации к стрессовым факторам современной жизни. Однако, в условиях быстро меняющегося мира, особенно под влиянием цифровой среды, необходимо осознавать потенциальные риски неадаптивных защит и активно развивать осознанные и эффективные стратегии совладания со стрессом. Это позволит современному человеку не только успешно адаптироваться к вызовам, но и поддерживать психологическое благополучие и личностный рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И. С. Категория «Я» в психологии. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара: Изд. Дом «Бахрам», М», 2000. 655 с.

2. Мак-Вильямс Н. Защитные механизмы. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. Москва: Класс, 1998. 480 с.

3. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.

4. Фрейд З. Введение в психоанализ. Спб.: Алтейя Спб., 1999. 250 с.

Кравченко А. В.
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И. Е.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПУШКИНСКАЯ ТЕОРИЯ ДРАМАТИЧЕСКОГО ИССКУСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности пушкинской теории драматического искусства, в частности, проблема создания персонажей, важность языка в драматическом произведении, значение конфликта в драме.*

Ключевые слова: *драма, конфликт, драматическое искусство, пушкинская драматургия, театр.*

PUSHKIN'S THEORY OF DRAMATIC ART

Summary. *The article examines the features of Pushkin's theory of dramatic art, in particular, the problem of creating characters, the importance of language in a dramatic work, the significance of conflict in drama.*

Keywords: *drama, conflict, dramatic art, Pushkin's drama, theatre.*

Драматургия А. С. Пушкина – это новая русская драматическая система, новый взгляд на художественное творчество, иное понимание искусства. Он оказал значительное влияние на развитие драматического искусства в России. Его теории и подходы к драме стали основополагающими для последующих поколений писателей и театральных деятелей. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты пушкинской теории драматического искусства.

Во-первых, А. С. Пушкин считал, что драма должна быть основана на глубоком понимании человеческой природы. Он стремился создать персонажей, которые были бы многогранными и реалистичными. В своих пьесах, таких как «Борис Годунов» и «Маленькие трагедии» он исследует сложные внутренние конфликты своих героев, что делает их более близкими и понятными зрителю. Понимание драматургичности творчества А. С. Пушкина, внутреннего и внешнего драматизма его поэзии и прозы определяет художественную природу «несценичности» пушкинской драмы,

позволяет осмыслить деятельность великого русского поэта как этап развития русской драматургии, переход от традиционной к новой сценичности, в дальнейшем породившей феномен мирового значения – русскую драматургию XX века (А. П. Чехов, А. М. Горький и др.). Драматические открытия А. С. Пушкина требовали новой сцены, нового театра, новых художественных возможностей в искусстве. Освоение художественных открытий А. С. Пушкина стало стимулом для развития русского и мирового искусства [3, с. 184].

Во-вторых, А. С. Пушкин подчеркивал важность языка в драматическом произведении. Он использовал поэтический язык, чтобы передать эмоции и мысли своих персонажей. Его диалоги насыщены метафорами и образами, что придает пьесам особую выразительность. А. С. Пушкин считал, что язык должен быть не только средством общения, но и инструментом для создания атмосферы и передачи настроения.

В-третьих, А. С. Пушкин акцентировал внимание на значении конфликта в драме. Он полагал, что конфликт является движущей силой сюжета и основой для развития персонажей. В своих произведениях он часто использует конфликт между личными желаниями героев и общественными нормами, что создает напряжение и заставляет зрителя задуматься о моральных и этических вопросах.

Кроме того, А. С. Пушкин уделял внимание структуре пьесы. Он считал, что драма должна иметь чёткую композицию, которая включает в себя экспозицию, завязку, кульминацию и развязку. Это позволяет зрителю следить за развитием событий и эмоциональным состоянием персонажей.

А. С. Пушкин ориентировался на творчество В. Шекспира, что значительно повлияло на его понимание театра и драмы. Противопоставляя драматургию В. Шекспира произведениям классицистов, А. С. Пушкин раскрывает широту охвата жизненных явлений в творчестве английского драматурга и узость эстетических воззрений основоположников классицизма. Он восхищался тем, как В. Шекспир сочетал трагедию и комедию, создавая многогранные образы и сложные сюжетные линии. Этот подход вдохновил А. С. Пушкина на создание свободной жанровой формы, в которой могли бы органично сосуществовать элементы разных жанров. Он стремился к созданию драмы, которая бы отражала реальные человеческие переживания и эмоции, а не была бы просто иллюстрацией абстрактных идей. По этому поводу известный литературовед А. А. Гозенпуд писал: «Сила русского театра в его взаимосвязи с драматургией. Факт этот бесспорен. Но парадоксальным образом эта

органическая связь сцены с литературой была нарушена по отношению к Пушкину и его величайшему драматическому созданию – «Борису Годунову»» [2, с. 185].

Наконец, А. С. Пушкин подчеркивал важность театра как искусства, способного влиять на общество. Он верил, что драма может не только развлекать, но и воспитывать, поднимать важные социальные и моральные вопросы. Его произведения часто затрагивают темы власти, любви, предательства и человеческой судьбы, что делает их актуальными и в наше время. В драматических произведениях (и не только) А. С. Пушкин смог выразить «невыразимое», заглянуть в глубины души, осмыслить вопросы ответственности человека перед Богом и перед самим собой, ответственности за судьбы других людей, этической значимости поступков, мыслей и слов. Драматург явственно обозначил нравственные проблемы противопоставленности и одновременной взаимоопределенности двух начал: греховности земного бытия и Высшего наказания за него [1].

Таким образом, пушкинская теория драматического искусства основывается на глубоком понимании человеческой природы, важности языка, значении конфликта, четкой структуре пьесы и социальной ответственности театра. Эти идеи продолжают вдохновлять современных драматургов и театральных деятелей, подтверждая вечную ценность пушкинского наследия в мире искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. Г. Методологические основы осмысления драматической системы А. С. Пушкина [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 12. URL: https://web.snauka.ru/issues/2012/12/18940 (дата обращения: 12.03.2025).

2. Гозенпуд А. А. О сценичности и театральной судьбе «Бориса Годунова» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), Ин-т театра, музыки и кинематографии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. Т. 5. Пушкин и русская культура. С. 339–356.

3. Захаров Н. В., Луков В. А., Луков В. А. Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 183–186.

Красникова Е. С.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц., Налимова И. В.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования исследовательских умений на уроках математики в младшей школе, описаны результаты проведённой диагностики, направленной на выявление уровня сформированности исследовательских умений у школьников, составлен комплекс заданий по математике, целью которого является их формирование.*

Ключевые слова: *исследовательская деятельность, исследовательские умения, младшие школьники, математика, комплекс заданий.*

THE WAYS OF DEVELOPING RESEARCH SKILLS IN TEACHING MATHEMATICS TO PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Summary. *The article discusses the problem of the formation of research skills in mathematics lessons in primary school, describes the results of the diagnostics aimed at identifying the level of formation of research skills among schoolchildren, a set of tasks in mathematics was compiled, the purpose of which is to form them.*

Keywords: *research activity, research skills, primary school students, mathematics, a set of tasks.*

Одной из важных задач образования в настоящее время становится развитие исследовательских умений [2, с. 12]. Привлечение учащихся к исследовательской деятельности позволит им научиться изобретать, понимать и осваивать новое, выражать собственные мысли, уметь принимать решения, формулировать интересы и осознать возможности [1, с. 45].

Под общими исследовательскими умениями А. И. Савенков понимает умения видеть проблемы, задавать вопросы, выдвигать гипотезы, давать определения понятиям, классифицировать, наблюдать, проводить эксперименты, делать выводы и умозаключения, структурировать материал, работать с текстом, доказывать и защищать свои идеи [5, с. 61].

Развитие исследовательских умений у младших школьников можно осуществить через различные подходы и методы, например, проблемные ситуации; групповую работу; мини-исследования; научные эксперименты; игру и игровые элементы; использование ИКТ; развитие критического мышления; использование специальных упражнений и заданий [4, с. 148].

Данные способы способствуют познавательной мотивации учащихся, развитию причинно-следственных связей, позволяют самостоятельно искать новую информацию, воспитывают активную личность, формируют инициативность, ответственность, способность к сотрудничеству, усиливают стремление к познанию мира, формируют творческое мышление [6, с. 126].

Нами была проведена диагностика, целью которой было определить уровень сформированности исследовательских умений. Исследование проводилось среди школьников четвертого класса (31 человек) МОУ СШ № 36 г. Ярославля.

По результатам исследования известно, что лишь у 3% учеников высокий уровень сформированности исследовательских умений. Они показали умения выдвигать гипотезы, классифицировать, доказывать, делать выводы, задавать вопросы и давать определение понятию. Большую часть составляют учащиеся (61%) со средним уровнем сформированности исследовательских умений. У них вызывали трудности при выполнении заданий: сложности с формулировками, неправильные или неточные ответы, неполностью выполненные задания. У 36% обучающихся низкий уровень сформированности исследовательских умений. Они невнимательно читали задания, выполняли лишь часть, пропускали задания.

Задания в диагностике, действительно, вызвали затруднения у четвероклассников, так как подобных упражнений практически нет в учебниках, и учителя дополнительно не предлагают их к решению.

У младших школьников формирование исследовательских умений на уроках математики считается одной из главных задач образовательной деятельности.

Система исследовательских заданий выступает в качестве основного средства организации исследовательской работы [3, с. 25].

Мы разработали комплекс заданий, который ориентирован на формирование исследовательских умений в начальной школе на уроках математики. Приведем в пример по одному заданию из каждого блока.

1. **Умение выдвигать гипотезы**.

Предположите, как изменяется значение числовых выражений. Докажите.

25 + 7 25 + 8 25 + 9

2. **Умение задавать вопросы**.

Юра написал в первой строке 10 цифр, а во второй – на 3 цифры меньше. Задайте вопрос так, чтобы в задаче был ответ: 17 цифр.

3. **Умение давать определения понятиям**.

Дайте определение понятию.

Прямоугольник – это _____

4. **Умение классифицировать**.

Распределите числа на две группы.

25, 362, 196, 48, 120, 235, 54.

По какому принципу вы распределили числа?

На данный момент такие задания реализуются на практике, и мы предполагаем, что они дадут положительный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова Т. И. Критерии сформированности исследовательской деятельности // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: сборник статей. М.: НИИ школьных технологий, 2020. С. 45–56.

2. Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности. Ижевск. 2001. 103 с.

3. Инновационные педагогические технологии: материалы X Междунар. науч. конф. Казань : Молодой ученый, 2020. 46 с.

4. Комарова И. В. Организация учебно-исследовательской деятельности в начальной школе : методическое пособие. Петрозаводск : «ФЛИНТА», 2018. 237 с.

5. Савенков А. И. Тренинг исследовательских способностей школьников. Самара : Федоров, 2020. 159 с.

6. Середенко П. В. Развитие исследовательских умений и навыков младших школьников в условиях перехода к образовательным стандартам нового поколения: монография. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. 208 с.

Крахмаль Т. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ АНАРХИЗМА В РОССИИ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. *Анархизм как политическая и философская теория получил широкое развитие в России в конце XIX – начале XX века. Это время характеризовалось усилением революционной борьбы, социальными потрясениями и активной политической деятельностью анархистов. В статье рассматриваются ключевые идеи анархизма, основные направления движения и влияние анархистов на революционные процессы в России.*

Ключевые слова: *анархизм, анархо-синдикалисты, анархо-коммунисты, анархо-индивидуалисты.*

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF ANARCHISM IN RUSSIA IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES

Summary. *Anarchism as a political and philosophical theory was widely developed in Russia in the late 19th and early 20th centuries. This time was characterized by the intensification of the revolutionary struggle, social upheavals and the active political activity of the anarchists. The article examines the key ideas of anarchism, the main directions of the movement and the influence of anarchists on the revolutionary processes in Russia.*

Keywords: *anarchism, anarcho-syndicalists, anarcho-communists, anarcho-individualists.*

Анархизм как политическая и философская теория получил широкое развитие в России в конце XIX – начале XX века. Это время характеризовалось усилением революционной борьбы, социальными потрясениями и активной политической деятельностью анархистов. В данной статье рассматриваются ключевые идеи

анархизма, основные направления движения и влияние анархистов на революционные процессы в России.

Российский анархизм был во многом вдохновлён европейскими революционными движениями, особенно трудами Михаила Бакунина и Петра Кропоткина.

Михаил Бакунин (1814–1876) – один из основателей анархизма, разработавший концепцию «коллективистского анархизма», где он подчеркивал необходимость уничтожения государства и замены его на свободные федерации трудящихся. Он утверждал, что революция должна быть всеобщей и уничтожить не только монархию, но и весь государственный аппарат [2].

Петр Кропоткин (1842–1921) развил идею «анархо-коммунизма», утверждая, что будущее общество должно строиться на основе добровольного сотрудничества и отказа от иерархии. В своих трудах, таких как «Хлеб и воля» и «Взаимопомощь как фактор эволюции», он доказывал, что кооперация и взаимопомощь являются естественными механизмами развития общества [4].

Также влияние на развитие анархизма в России оказали идеи западноевропейских мыслителей, таких как Прудон и Малатеста. Их взгляды на автономию личности и самоуправление сообществ нашли отклик в российских революционных кругах.

В конце XIX – начале XX века в России сформировались несколько направлений анархистской мысли:

Анархо-коммунисты (Кропоткин, Алексей Боровой) – выступали за отказ от частной собственности и построение общества на принципах равенства и кооперации.

Анархо-синдикалисты (Георгий Максимов, Григорий Шрейдер) – видели в профсоюзах инструмент революционной борьбы и замены государства экономическими федерациями рабочих [5].

Анархо-индивидуалисты (Лев Чёрный) – подчеркивали личную свободу индивидуума и отрицали любые формы коллективного управления.

Анархо-террористы – наиболее радикальное течение, сторонники которого использовали тактику индивидуального террора против государственных чиновников и представителей власти. Среди них можно отметить деятельность анархистов, участвовавших в покушениях на высокопоставленных лиц.

Анархисты принимали активное участие в революционных событиях 1905 и 1917 годов. В 1905 году они организовывали забастовки, агитировали рабочих и крестьян, участвовали в вооруженных выступлениях [2].

После Февральской революции 1917 года анархисты активно действовали в Петрограде, Москве, на Украине (особенно в махновском движении). Нестор Махно возглавил анархистское движение в Украине, организовав Революционную повстанческую армию, которая боролась как против белых, так и против большевиков [3].

Анархисты также поддерживали рабочие советы и крестьянские комитеты, стремясь создать общество без государства. Однако их методы часто вступали в конфликт с большевиками, которые после Октябрьской революции начали преследование анархистов. В 1918–1921 годах анархистские организации были разгромлены, а их лидеры либо эмигрировали, либо были арестованы и казнены.

Несмотря на поражение анархистского движения в 1920-е годы, идеи анархизма оказали влияние на развитие общественно-политической мысли. В советское время анархизм был объявлен реакционным учением, но в среде диссидентов и независимых интеллектуалов идеи самоуправления и отказа от государственной власти продолжали существовать.

В конце XX века, после распада СССР, в России вновь появилось множество анархистских групп и организаций. Современные российские анархисты продолжают бороться за социальную справедливость, организовывая акции протеста, выступая против авторитаризма и глобального капитализма.

В заключение можно сказать, что анархизм в России конца XIX – начала XX века сыграл значительную роль в революционных процессах, предложив альтернативную модель общественного устройства. Хотя анархисты не смогли реализовать свои идеи в полной мере, их идеи оказали влияние на дальнейшее развитие левых движений и общественно-политическую мысль. Наследие российских анархистов продолжает вдохновлять активистов по всему миру, борющихся за свободу, равенство и социальную справедливость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А. Русские революционеры и анархизм. М.: Политиздат, 1988. 286 с.

2. Бакунин М. А. Государственность и анархия. М.: Политиздат, 1989. 701 с.

3. Дамье В. Анархизм и анархо-синдикализм в XX век. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 83 с.

4. Кропоткин П. А. Хлеб и воля. М.: Издательство «Прогресс», 1989. 638 с.

5. Савченко В. А. Махно и его время. Харьков: Фолио, 2002. 328 с.

Краюшкина Ю. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вишленкова С. Г.,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются преимущества и проблемы применения мобильных приложений в качестве средства обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе. Описываются критерии отбора мобильных приложений, используемых в обучении иностранному языку. Приводятся примеры мобильных приложений для развития коммуникативных и языковых навыков в процессе изучения английского языка.*

Ключевые слова: *английский язык, старшие классы, мобильное приложение, преимущества, критерии отбора.*

TOWARDS THE APPLICATION OF MOBILE APPLICATIONS IN TEACHING ENGLISH TO UPPER SECONDARY SCHOOL STUDENTS

Summary. *This article discusses the advantages and problems of using mobile applications as a means of teaching a foreign language in secondary general education schools. It describes the criteria for selecting mobile applications used in teaching a foreign language. Examples of mobile applications for the development of communicative and language skills in the process of learning English are given.*

Keywords: *English, high school, mobile app, benefits, eligibility criteria.*

В эпоху цифровизации, охватывающей все сферы общественной жизни, включая образование, применение современных цифровых технологий и ресурсов становится неотъемлемой частью учебного процесса. В частности, мобильные приложения всё чаще используются в качестве важного инструмента для обучения иностранному языку в школах.

Мобильное приложение – это специализированная программа, разработанная для бесперебойной работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, с заметной применимостью в контекстах усвоения языка [1].

Мобильные приложения, как правило, классифицируются в соответствии с конкретными образовательными целями, для выполнения которых они предназначены. Например, для совершенствования навыков говорения обучающихся старших классов могут быть использованы приложения HelloTalk, English Speaking Practice, Talk English: Listening and Speaking; для совершенствования навыков чтения – мобильное приложение EWA; для развития лексических, грамматических и фонетических навыков – мобильные приложения Memrise, Words, English Galaxy, Puzzle English, English Grammar Test, English Grammar, English Grammar - 6 Mins и др.

Интеграция мобильных приложений в процессе обучения иностранному языку имеет следующие преимущества:

– свободный доступ к учебным материалам в любом месте и в любое время;

– возможность использования мобильных программ для тренировки многих аспектов речевой деятельности, включая аудирование, без применения дополнительных материалов и устройств;

– возможность эффективной тренировки языковых навыков;

– яркое предоставление материала с иллюстрациями и мультимедийными эффектами;

– автоматическая и мгновенная проверка выполненных заданий, возможность осуществить анализ ошибок и выполнить соответствующие упражнения для их устранения;

– возможность использования в дистанционном обучении [2; 3].

Однако при применении мобильных приложении в учебном процессе важно учитывать и ряд проблем:

1) учитель должен критически оценивать доступные приложения, определяя, соответствуют ли они учебной программе, целям урока и потребностям конкретных учеников;

2) использование мобильных приложений в процессе обучения иностранному языку требует от учителя тщательного планирования самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, чтобы они не отвлекали от основной цели обучения, а органично дополняли её;

3) необходимость разрабатывать или адаптировать учебные материалы для использования в мобильных приложениях требует от учителя дополнительного времени;

4) чрезмерное увлечение мобильными приложениями может привести к снижению мотивации к традиционным методам обучения и зависимости от цифровых технологий.

Как уже отмечалось выше, при отборе мобильных приложений с целью их эффективного использования в процессе обучения иностранному языку в школе важно учитывать необходимые критерии:

1. Соответствие учебной программе и целям обучения (например, расширение словарного запаса, тренировка грамматических явлений и конструкций, развитие умений аудирования, говорения, чтения и письма).

2. Интерактивность, наличие разнообразных заданий и упражнений, реализация обратной связи, позволяющей обучающимся видеть свой прогресс и исправлять ошибки.

3. Наличие аутентичных материалов (например, тексты, аудио- и видеозаписи), которые отражают реальное использование языка.

4. Возможности для дифференциации обучения, что позволяет обучающимся работать в своем темпе и выбирать задания, соответствующие их уровню подготовки. Важно, чтобы приложение предлагало различные уровни сложности и адаптивные функции.

5. Удобство в использовании, как для учеников, так и для учителей.

6. Совместимость с различными мобильными устройствами (смартфоны, планшеты) и операционными системами (Android, iOS).

7. Наличие актуального и интересного, грамматически и лексически правильно оформленного материала.

8. Соответствие возрастным особенностям обучающихся.

9. Возможность способствовать развитию различных языковых навыков и речевых умений.

10. Наличие инструментов для отслеживания прогресса учеников, позволяющих учителю видеть, как они справляются с заданиями и какие области требуют дополнительного внимания.

В заключение важно отметить, что мобильные приложения могут стать действенным инструментом в арсенале учителя иностранного языка, но только при условии грамотного и продуманного использования. Они не должны рассматриваться как замена традиционным методам обучения, а скорее как их дополнение, которое позволит расширить возможности для интерактивного и увлекательного изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А. П., Шевченко В. Н. Мобильные приложения как инструмент геймификации языкового образования // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 64–71.

2. Вишленкова С. Г. Мобильные приложения как средство формирования цифровой грамотности у будущих учителей иностранного языка // Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 128–133.

3. Канцур А. Г., Бердникова Н. С. Использование мобильных приложений на уроках иностранного языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-na-urokah-inostrannogo-yazyka (дата обращения: 19.02.2025).

4. Новосельцева Н. В. Мобильные технологии в организации самостоятельной работы по иностранному языку в школе // Вестник БГУ. 2017. № 1. С. 172–179.

Крижановская А. П.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Соловцова Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются понятие директивной интенции и подходы к классификации лексико-грамматических способов её выражения. При исследовании способов выражения директивной интенции особое внимание уделяется анализу различий между императивными и неимперативными предложениями.*

Ключевые слова: *директивный речевой акт, директивная интенция, лексико-грамматические способы выражения, побудительное предложение.*

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSION OF DIRECTIVE INTENTION

Summary. *This article discusses the concept of directive intention and approaches to the classification of lexical and grammatical means of its expression. When studying the means of expressing directive intention, special attention is paid to analyzing the differences between imperative and non-imperative sentences.*

Keywords: *directive speech act, directive intention, lexical and grammatical means of expressing, imperative sentence.*

Побудительные высказывания как неотъемлемая часть повседневной коммуникации представляют значительный интерес для научного исследования. В теории речевых актов они занимают особое место, являясь производными директивов, или директивных речевых актов (далее – ДРА). ДРА, в свою очередь, представляют собой разновидность иллокутивного речевого акта, который выступает структурным компонентом речевого акта в целом (наравне с локутивным и перлокутивным речевыми актами).

Директивная интенция в определении Е. И. Беляевой описывается как «стремление одного из коммуникантов оказать на собеседника, адресата такое воздействие, которое могло бы побудить последнего совершить определенные действия, исполнения которого первый из коммуникантов, отправитель желает по тем или иным причинам» [1, с. 15]. Директивная интенция реализуется в таких ДРА как просьба, приказ, совет, убеждение, обещание, уговор и т.д.

Средства выражения ДРА относятся к разным уровням языка и включают следующие классы единиц: 1) морфологические формы наклонения; 2) лексико-грамматические средства – модальные глаголы в сочетании с инфинитивом; 3) синтаксические модели разных коммуникативных типов предложений – повествовательные, вопросительные, побудительные, а также синтаксические конструкции со сложным дополнением; 4) интонационные средства [1, с. 22]. Наиболее распространенным является выражение ДРА побудительными (императивными) предложениями с глаголами повелительного наклонения. Е. И. Беляева относит сюда простые, эмфатические, эллиптические и модифицированные присоединительными вопросами / условными фразами предложения. К императивным предложениям также относятся перформативные – такие предложения, которые приравниваются к действию или поступку. В то же время перформативность может быть реализована девербативным эквивалентом эксплицитного перформативного высказывания. Различие между экспдицитным перформативным предложением и девербативом обусловлено типом экспликации перформативности: «в случае употребления девербативного эквивалента перформативный компонент выражается, в основном, имплицитно, в то время как эксплицитное перформативное высказывание непосредственно реализует прагматическую силу посредством входящего в его состав ядерного компонента, а именно перформативного глагола» [3, с. 107].

Императивные и перформативные предложения объединяются в группу под названием монофункциональные побудительные предложения [2]. Однако существуют и такие способы выражения ДРА, где в функции побудительного предложения выступают повествовательные и вопросительные предложения. По-иному их можно назвать неимперативными предложениями, к которым Е. И. Беляева относит глагольные предикаты изъявительного и сослагательного наклонения,

модальные предикаты, оптативные предложения и некоторые вопросительные предложения, которые, как уже сказано выше, несут в себе побудительную функцию. Неимперативные предложения являются побудительными предложениями, «в которых выражение побуждения является вторичной функцией» [2, с. 210], которая реализуется глаголами в изъявительном наклонении, модальными глаголами, неличными формами глагола, а также безглагольными конструкциями с использованием существительных, местоимений, наречий, междометий.

Таким образом, для выражения директивной интенции употребляются как лексические, так и грамматические средства, выбор которых обусловлен особенностями функционирования ДРА (прямым или косвенным способом выражения директивной интенции).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.

2. Дринко А. Г. Побудительные конструкции в английском языке // Научные труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 206–213.

3. Соловцова Е. В. Девербативные эквиваленты эксплицитных перформативных высказываний // Вестник ДонНУ. Серия Д: Филология и психология: сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Вып. 1. Донецк: Изд-во ГОУ ВПО «ДонНУ», 2020. С. 105–113.

Крикун Ю. В.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед.наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

«РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ» КАК ПЛОЩАДКА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *В работе рассматривается роль «Разговоров о важном» в формировании традиционных духовно-нравственных ценностей у школьников; анализируется содержание занятий, их методологические особенности и потенциальное влияние на мировоззрение учащихся. Также, предмет рассматривается как площадка для трансляции ценностей патриотизма, гражданственности, уважения к истории и культуре России. Оценивается эффективность реализации программы и выявляются возможные направления для её совершенствования.*

Ключевые слова: *традиционные ценности, патриотизм, нравственность, гражданственность, формирование личности, моральные принципы, культурное наследие.*

“TALKS ABOUT IMPORTANT THINGS” AS A PLATFORM FOR THE FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Summary. *This paper examines in detail the role of «Разговоры о важном» (talking about important things) classes in the formation of traditional spiritual and moral values among schoolchildren. In addition, the content of classes, their methodological features and potential impact on the worldview of students are analyzed. Also, the subject is considered as a platform for broadcasting the values of patriotism, citizenship, respect for the history and culture of Russia. The effectiveness of the program implementation is assessed and possible directions for its improvement are identified.*

Keywords: *traditional values, patriotism, morality, citizenship, personality formation, moral principles, cultural heritage.*

В условиях глобализации и социокультурной трансформации российского общества возрастает необходимость сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей как основы национальной идентичности. Влияние информационных технологий и массовой культуры оказывает значительное воздействие на мировоззрение подрастающего поколения, что может приводить к размыванию традиционных моральных ориентиров. В связи с этим, актуализируется поиск эффективных педагогических средств, направленных на формирование у школьников уважения к истории и культуре России, патриотизма, гражданственности, а также традиционных семейных ценностей.

Цель данной работы – рассмотрение воспитательного потенциала и особенностей использования внеурочных занятий «Разговоры о важном» в процессе формирования традиционных духовно-нравственных ценностей обучающихся.

Традиционные духовно-нравственные ценности – это определённые принципы, убеждения и нормы поведения, которые передаются из поколения в поколение и отражают основы мировоззрения конкретного народа. В историческом контексте на становление и развитие этих ценностей, в основном, повлияла религия [3, с. 18].

В современном контексте сохранение и продвижение традиционных ценностей приобретает особую важность. Влияние глобализации и мультикультурализма ставит под угрозу устоявшиеся моральные ориентиры, такие как семейные ценности, религиозные убеждения и общепринятые нормы нравственности, подвергая их переосмыслению и трансформации.

На текущий момент ведется поиск форм и методов, позволяющих совершенствовать работу по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. Одной из таких форм являются «Разговоры о важном», которые представляют собой цикл внеурочных занятий, направленных на обсуждение с учащимися актуальных вопросов, касающихся истории, культуры, морали, патриотизма и гражданственности. Занятия проводятся в формате классного часа и предполагают активное участие школьников в дискуссиях и обсуждениях. Целью данных занятий является не только трансляция традиционных ценностей, но и развитие коммуникативных навыков, умения работать в команде, формирование активной гражданской позиции и мотивации к участию в социально значимых проектах.

На занятиях уделяется особое внимание формированию у школьников чувства любви к Родине, гордости за её достижения, ответственности за её будущее, уважения к многонациональному составу и правовой культуре. Обсуждение исторических событий, культурного наследия и проблем современности способствует формированию активной гражданской позиции и умения вести диалог. Эффективность данного процесса зависит от профессионализма педагогов, использования интерактивных методов обучения и создания атмосферы открытого обсуждения [3, с.7].

Уже наработанный опыт проведения «Разговоров о важном» позволяет говорить об их роли в формировании традиционных ценностей обучающихся, патриотическом воспитании, духовно-нравственном развитии, формировании идентичности, профилактике негативных явлений, создании пространства для диалога, ориентации в современном мире, формировании целостного мировоззрения, привлечении внимания к важным темам и создании общего образовательного пространства [3, с. 10].

Вместе с тем, нельзя не отметить и ряд сложностей, которые, несомненно, возникают в процессе проведения «Разговоров о важном». К ним можно отнести: разное качество преподавания, риск формального подхода, недостаточную интерактивность, отсутствие обратной связи, недостаточный учет возрастных особенностей, перегруженность программы. Выходом здесь может стать повышение квалификации педагогов, разработка качественных методических материалов, усиление интерактивности, обеспечение обратной связи, адаптация программы к возрасту.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что внеурочные занятия «Разговоры о важном» обладают значительным потенциалом в формировании у школьников традиционных духовно-нравственных ценностей. Данный формат работы способствует развитию патриотизма, гражданственности, уважения к истории и культуре России, а также формированию активной гражданской позиции. Необходимо дальнейшее исследование эффективности и возможностей использования «Разговоров о важном» в педагогической практике с учётом особенностей современного социокультурного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698.

3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». М.: Просвещение, 2009. 24 с.

Кузнецова Н. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: АНАЛИЗ РОМАНА Ф. БЁРНЕТТ «ТАИНСТВЕННЫЙ САД»

Аннотация. *Доклад посвящён исследованию влияния семейных ценностей на формирование личности ребёнка на примере романа Фрэнсис Бёрнетт «Таинственный сад». Особое внимание уделяется символике сада как метафоре формирования характера детей в условиях здоровых семейных отношений.*

Ключевые слова: *детская литература, формирование личности, семейные ценности, детская психология, эмоциональное исцеление.*

SHAPING A CHILD'S PERSONALITY THROUGH THE PRISM OF FAMILY VALUES: AN ANALYSIS OF F. BURNETT'S NOVEL "THE SECRET GARDEN"

Summary. *The report examines how family values shape a child's personality, with a focus on Frances Hodgson Burnett's The Secret Garden. Special attention is paid to the symbolism of the garden as a metaphor for the development of children's character within the context of healthy family relationships.*

Keywords: *children's literature, personality formation, family values, child psychology, emotional healing.*

Роман англо-американской писательницы Фрэнсис Ходжсон Бёрнетт «Таинственный сад» впервые был опубликован более ста лет назад, но сохраняет свою актуальность и в наши дни, так как в произведении затронуты важнейшие вопросы формирования личности, воспитания и взаимоотношений между людьми. Одной из ключевых тем романа является трансформация детского характера под влиянием семейных ценностей и социальной среды.

Семья является ключевым фактором в развитии личности ребёнка. Отношения в семье, стиль воспитания и эмоциональная поддержка родителей оказывают глубокое влияние на формирование характера, когнитивных способностей и эмоционального благополучия ребёнка. Это доказывается в работах известных мировых психологов, среди которых Зигмунд Фрейд, Карл Юнг, Лев Выготский, Эрик Эриксон, Джон Боулб, Мария Монтессори, Ури Бронфенбреннер, Абрахам Маслоу, Дональд Винникотт. Несмотря на то, что Фрэнсис Бёрнетт не была психологом, её произведения ярко демонстрируют ключевую роль семьи в процессе воспитания и формирования личности ребёнка. Особенно ярко показано это на примере главных героев книги «Таинственный сад»: Мери Леннокс, Колина Крэвена и Дикона Сауэра.

Семья Мери Леннокс изображена как деградирующая система ценностей: отец «состоял на службе у английского правительства, всегда бывал очень занят», мать «была красавицей, которая любила только бывать в гостях и веселиться в кругу весёлых людей» [1, с. 5]. Родители Мери полностью игнорируют её существование, после рождения уход за девочкой сразу же поручили «туземной служанке, или айэ, которой дали понять, что если она желает угодить мемсаиб, то ребёнок не должен попадаться ей на глаза» [1. с. 5]. Словом «мемсаиб», в Индии, где жила семья Мери, называли «белых женщин» [1, с. 5].

В XVIII – XIX веках после смерти родителей дети, как правило, передавались на воспитание родственникам, что являлось характерной особенностью семейных отношений того времени. После того, как родители Мери умерли во время эпидемии, девочка переехала в Англию в поместье к дяде. Там её воспринимают как очень неприятного ребёнка с жидкими белокурыми волосами и всегда кислым выражением лица [1, с. 5].

Колин Крэвен, сын Арчибальда Крэвена, страдает от гиперопеки и одиночества. Отсутствие материнской любви и постоянное внимание к его физическому состоянию приводят к развитию у него комплекса неполноценности. Во время случайного знакомства с Мери он признаётся девочке, что избегал встреч с нею, так как не хотел, чтобы люди его видели и говорили о нём, потому что он «больной» и ему «нужно лежать» [1, с. 115]. Отец запретил слугам говорить о мальчике, он не выходил из комнаты и не представлял своё дальнейшее

существование: «Если я буду жив, я, пожалуй, буду горбатый… Только я не буду жив» [1, с. 115].

В отличие от Мери и Колина, Дикон Сауэр растёт в любящей и дружной семье. Его мать, миссис Сауэр, учит детей заботиться о природе и друг о друге. Именно эти семейные ценности делают Дикона доброй и сильной личностью, которая становится примером для остальных героев.

Процесс трансформации характеров детей в романе напрямую связан с их взаимодействием с семьёй и окружающим миром. Ф. Бёрнетт показывает, что даже в самых сложных случаях возможно позитивное изменение личности, если человек находится в правильной среде.

Мэри начинает изменяться после переезда в поместье Миссельтуэйт. Здесь она сталкивается с проблемами, которые заставляют её задуматься о собственном поведении. Общение с Диконом и участие в восстановлении сада помогают ей стать более отзывчивой и трудолюбивой.

Колин изменяется благодаря встрече с Мери и Диконом. Они учат его верить в себя и свои возможности. Проходит совсем немного времени, он чувствует и понимает, что изменился физически и с гордостью восклицает: «Я буду жить вечно… во веки веков!», «Я узнаю тысячи и тысячи вещей… про людей и про тварей, и про всё, что растёт… как Дикон! И я всегда буду вызывать волшебную силу! Я здоров, здоров!» [1, с. 358]. Особенно важно то, что Колин впервые начинает чувствовать себя частью команды, что даёт ему уверенность в своих силах. В финальном эпизоде романа писательница показывает читателям сцену, в которой слуги наблюдают через окно, как Колин энергично идёт по лужайке рядом с отцом «высоко держа голову, со смеющимися глазами, энергично и уверенно, как любой мальчик в Йоркшире» [1, с. 187].

Характер и поведение Дикона остаются стабильными на протяжении всего романа, но именно он становится катализатором изменений для Мери и Колина.

Одним из ключевых элементов романа является сад, который служит метафорой эмоционального и духовного развития. Закрытое, заброшенное пространство постепенно превращается в уголок, наполненный жизнью, что символизирует раскрытие внутреннего мира главных героев. Преображение сада является метафорой психологических изменений, вызванных обретением семейного

тепла и поддержки. Он символизирует возрождение (герои «оживают» вместе с пробуждающейся природой), гармонию (уход за садом объединяет детей и способствует их взаимопониманию) и надежду (он становится местом, где обретены радость и смысл). В таинственном саду обитает птица (в оригинале – *robin* [1], одна из наиболее почитаемых в Англии). В романе она представляет связь поколений: птицу знала мать Колина, а затем с ней завязывает дружбу Мери. Её пение напоминает о чудесах, наполняющих жизнь.

Подводя итог, отметим, роман Ф. Бёрнетт «Таинственный сад» остаётся актуальным благодаря универсальности затронутых тем, таких как формирование личности, роль семьи и влияние окружающей среды на эмоциональное развитие детей. Автор демонстрирует, что поддержка и забота в сочетании с благоприятной средой могут стать ключевыми факторами для позитивных изменений личности, даже в самых сложных условиях. Сад в романе символизирует процесс внутреннего роста героев, служа метафорой возрождения, гармонии и надежды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёрнетт Ф. Таинственный сад. М.: Изд-во АСТ, 2020. 288 с.

2. The Secret Garden, by Frances Hodgson Burnett [Электронный ресурс]: URL: https://360.ru/tekst/obschestvo/doroga-zhizni-i-ee-geroi/ (дата обращения: 10.02.2025).

Кузнецова Н. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФЕНОМЕН ОДАРЕННОСТИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрена эволюция взглядов на феномен одарённости, начиная с античных времён и заканчивая современными концепциями. Рассматриваются ключевые этапы формирования различных теорий и подходов к пониманию одарённости, включая идеи философов, психологов и педагогов. Также акцентируется внимание на изменении восприятия одарённости в зависимости от исторического контекста и культурных особенностей.*

Ключевые слова: *одарённость, школьники, развитие, умственные способности, креативность.*

THE PHENOMENON OF GIFTEDNESS: FROM HISTORY TO THE PRESENT

Summary. *The article examines the evolution of views on the phenomenon of giftedness, starting from ancient times and ending with modern concepts. The key stages of the formation of various theories and approaches to understanding giftedness are considered, including the ideas of philosophers, psychologists and educators. Attention is also focused on changing the perception of giftedness depending on the historical context and cultural characteristics.*

Keywords: *giftedness, schoolchildren, development, mental abilities, creativity.*

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием науки и технологий, вопрос выявления и поддержки одарённых детей приобретает особую актуальность. Потенциал таких индивидов может внести значительный вклад в прогресс общества. Однако отсутствие единого определения одарённости и разнообразие её проявлений усложняют процесс ранней идентификации и создания адекватных условий для развития.

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию взглядов на феномен одарённости от античных времён до современных концепций, выявить ключевые этапы формирования теорий и подходов, а также определить влияние исторического контекста и культурных особенностей на восприятие одарённости.

Одарённость – это сложное явление, охватывающее разнообразные таланты и способности, позволяющие достигать выдающихся результатов в различных областях. Она представляет собой комбинацию как врожденных задатков, так и приобретённых умений, проявляющихся в интеллектуальной, творческой, физической или социальной сферах [2].

Само понятие «одарённый» вытекает из корня «дар», с самого начала указывает на наличие у человека особых качеств, полученных им «даром», от природы. Такой человек наделён исключительными способностями, превосходящими среднестатистические показатели, и обладает определенными преимуществами перед другими людьми.

Эволюция взглядов на феномен одарённости можно условно разделить на несколько этапов, как это сделал академик А. И. Савенков. С античности до конца XIX века преобладало представление о сакральных корнях одаренности. Выдающийся человек в этой концепции рассматривался как избранник богов. Представители эпохи Просвещения (писатели и философы Дж. Локк, Ф. Хатчесон, К. А. Гельвеций, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо) выдвигали идею о том, что ни божественного дара, ни врожденных способностей не существует, а гений и гениальность – результат правильного воспитания и воздействия окружающей среды.

Исследования в области естественных наук (ученые Ч. Дарвин, Т. Гексли и др.) привели к формированию концепции одарённости как врождённой особенности человека. Поиск истоков гениальности не в божественной предопределенности, а во вполне земных явлениях – врождённых особенностях – ознаменовал начало нового этапа в изучении одарённости (середина – вторая половина XIX века).

Начало XX века отмечено выделением «интеллектуальной одарённости» в отдельную категорию. Это было связано с развитием всеобщего образования и необходимостью выявления детей с умственными расстройствами, а также предоставления детям с высоким интеллектом адекватного образования (психолог А. Бине).

Во второй половине XX века стал преобладать интегративный подход к изучению одарённости, согласно которому одарённость предполагает наличие комплекса качеств и ряда личностных свойств (врачи Э. Клапаред, А. Ф. Лазурский, психолог-философ В. Штерн и др.) [5].

Стоит отметить, что психолог-педагог Л. С. Выготский одарённость рассматривает как социально обусловленный процесс, где взаимодействие с окружающими и культурные факторы играют ключевую роль. Он подчеркивает, что одарённые способности развиваются в контексте социальной среды [1].

Педагог А. В. Померанцева охарактеризовала одарённость как уникальное сочетание качеств и способностей, которое влияет на вероятность достижения различного уровня успеха в определённой деятельности. В свою очередь, академик А. И. Савенков акцентирует внимание на значении раннего выявления и поддержки одарённых детей. Он утверждает, что важно не только развивать интеллектуальные способности, но и учитывать социальные и эмоциональные аспекты развития [3].

Педагоги XXI века, в частности А. В. Хуторской, одарённость рассматривает как уникальные способности каждого ученика, которые необходимо развивать через индивидуализированное обучение и осознание своей роли в обществе. По мнению Е. Н. Ильина, одарённость – это творческий потенциал, который требует свободы самовыражения и возможности для развития через литературу и искусство. В свою очередь, В. Ф. Шаталов под одарённостью понимает способность быстро усваивать и обрабатывать информацию, что требует системного подхода к обучению и структурирования знаний [4].

Таким образом, понятие одарённости претерпело значительную эволюцию, отражая изменения в научной мысли и общественном сознании. От мифологического представления о божественном даре до современного интегративного подхода, включающего комплекс качеств и личностных свойств, понятие одарённости продолжит развиваться, адаптируясь к новым реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2014. 320 с.

2. Померанцева А. В. Одаренные дети – важнейший ресурс развития страны. М.: Издательство «Наука», 2020. 50 с.

3. Матюшкин А. М. Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала одаренных детей. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2021. 192 с.

4. Савенков А. И. Психология одаренности. М.: Смысл, 2021. 256 с.

5. Ушаков Д. В. Психология одаренности: от теории к практике. М.: ПЕРСЭ, 2020. 352 с.

Кузь Е. В.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля»
(г. Луганск, РФ)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования личностных качеств в условиях современного общества. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации индивидов к быстро меняющимся условиям жизни. Исследуются ключевые факторы, влияющие на развитие личностных качеств, подчеркивается важность комплексного подхода к формированию личности.*

Ключевые слова: *личностные качества, формирование личностных качеств, внутренние и внешние факторы, социальное взаимодействие.*

PERSONAL QUALITIES FORMATION PROBLEM IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY

Summary. *The article considers the problem of personal qualities formation in the conditions of modern society. The relevance of the topic is due to the need to adapt individuals to rapidly changing living conditions. Key factors affecting the development of personal qualities are investigated, the importance of an integrated approach to personality formation is emphasized.*

Keywords: *personal qualities, personal qualities formation, internal and external factors, social interaction.*

В настоящее время во всех сферах жизнедеятельности общества – политике, экономике, науке, культуре – происходят преобразования направленных на восстановление личностного начала в социуме. В информационном обществе впервые в истории человек получает не номинальную, а реальную свободу выбора сферы деятельности, причём на любом уровне перед личностью открывается целый спектр возможностей. При этом впервые его выбор в меньшей степени ограничен естественными и социальными условиями, а ограничения в большей мере связаны с

личностными особенностями человека, качеством его образования и воспитания, то есть, с внутренними свойствами личности. Современное быстро меняющееся общество требует от своих членов, особенно молодежи, активного раскрытия и проявления собственного потенциала в различных сферах жизнедеятельности и производства, творческого использования знаний с учетом особенностей ситуации, нахождения эффективных способов формирования личностных качеств.

Проблемам воспитания молодежи посвящен ряд психолого-педагогических, социологических и социально-философских исследований. Концептуальным положениям по формированию личности посвящены работы таких ученых, как А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов, В. Г. Асеев, Л. И. Божович, Б. В. Зейгарник.

Особенности формирования личностных качеств молодых людей в современном обществе раскрыты в работах П. И. Бабочкина, Н. А. Богачкиной, А. В. Дмитриева, Т. З. Козловой, И. М. Ильинского, В. Т. Лисовского, А. В. Фатова, Т. А. Фоминой.

Проблема формирования личностных качеств в философии исследовалась множеством философов на протяжении истории. Рассмотрим несколько ключевых фигур и направлений, которые занимались данной проблемой.

Аристотель в своей этике рассматривал добродетели как качества характера, которые формируются через привычку и практику. Он подчёркивал важность баланса и среднего между крайностями, что стало основой его концепции добродетельной жизни. В современном дискурсе этические теории, такие как утилитаризм и деонтология, также затрагивают тему личностных качеств, акцентируя внимание на моральной ответственности и выборе.

И. Кант акцентировал внимание на моральной автономии и важности рациональности в формировании личностных качеств. Его категорический императив предполагает, что моральные правила должны быть универсальны, и это влияет на развитие характера. Ф. Ницше исследовал концепцию «сверхчеловека» и индивидуализма, подчеркивая, что личностные качества формируются не только через социальные нормы, но и через внутреннюю борьбу и самосовершенствование.

Д. Дьюи подчеркивал важность образования и социальной практики в формировании личностных качеств, акцентируя внимание на активном

взаимодействии индивида с окружающей средой. Фуко и Хабермас, исследовали, как социальные и культурные контексты влияют на формирование индивидуальных качеств. Это включает в себя вопросы о том, как власть, нормы и ценности общества формируют личность и её качества. Такие современные мыслители, как Альбер Камю, Мартин Бубер и Юрген Хабермас, также затрагивали темы идентичности, общения и социальных взаимодействий, которые играют важную роль в формировании личностных качеств. Юрген Хабермас утверждает, что коммуникация и взаимодействие с другими людьми являются основополагающими для развития личностных качеств. Процесс формирования идентичности включает в себя не только внутренние убеждения, но и социальные нормы, которые могут, как способствовать, так и препятствовать развитию определенных качеств.

В последние десятилетия философы, такие как Альасдер МакИнтайр и Мартин Хайдеггер, активно обсуждают этические аспекты формирования личности. МакИнтайр подчеркивает важность традиций и сообщества в развитии добродетельного поведения, утверждая, что личностные качества не могут быть отделены от контекста, в котором они формируются. Хайдеггер, со своей стороны, акцентирует внимание на аутентичности – способности индивида осознать себя и своё место в мире, что также влияет на развитие его личностных качеств. Идеи данных философских трудов составляют основу для понимания того, как личностные качества формируются под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Современный философский дискурс также рассматривает влияние культурных изменений и технологий на формирование личностных качеств. В эпоху цифровизации и социальных сетей индивиды сталкиваются с новыми формами взаимодействия, которые могут, как обогащать, так и разрушать личностные качества. Философы, такие как Жан Бодрийяр и Славой Жижек, критически анализируют, как медиа и технологии формируют восприятие себя и других, а также влияют на этические ориентиры.

Проблема формирования личностных качеств в условиях современного общества является многогранной и требует комплексного подхода. Этические, социокультурные и психологические аспекты, а также влияние технологий создают сложную сеть факторов, определяющих личность. Важно продолжать исследовать эти вопросы, чтобы лучше понять, как развивать положительные личностные качества в

быстро меняющемся мире. Философский дискурс может помочь не только в теоретическом осмыслении, но и в практическом применении знаний для формирования более совершенных и ответственных личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев П. И. Личность в условиях постмодерна: философский анализ. Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2022. 287 с.

2. Каган М. А. Философские аспекты формирования личности в современном обществе. Москва: РГГУ, 2019. 240 с.

3. К проблеме профессионального становления личности // Проблемы развития и формирования личности в современных условиях: Сборник статей и тезисов. М.: Изд-во «Гуманитарный институт», 2005. С. 71–73.

4. Федоров И. В. Личность в контексте социально-культурных изменений. Москва: Издательство «Наука», 2023. 325 с.

5. Фуко М. Слово и вещи. СПб. 2004. 364 с.

6. Шевченко А. М. Личностные качества и их формирование: современные философские подходы. Санкт-Петербург: Издательство «Наука», 2022. 364 с.

Кулашкина А. Н.,
учитель младших классов,
МБОУ лицей имени генерал-майора Хисматуллина В. И.
(г. Сургут, РФ)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ В ПРАКТИКЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *Раскрыты особенности подготовки будущего учителя к формированию российской поликультурной идентичности школьников с применением межпредметных содержательных модулей. Показана важность для учителя владеть приёмами междисциплинарной гибкости (умения работать с разнообразными культурными контекстами). Показаны ключевые элементы подготовки: включение регионального компонента в учебные планы; развитие soft skills (эмпатия, медиация); опора на системный и деятельностный подходы; постоянная рефлексия и оценка результатов. Раскрыты особенности идентичности, российской поликультурной идентичности, междисциплинарного подхода, что позволяет воспитать у будущего учителя значимые общепрофессиональные, универсальные компетенции,*

Ключевые слова: *идентичность, российская поликультурная идентичность, будущий учитель, подготовка, междисциплинарность.*

APPLICATION OF INTERDISCIPLINARY CONTENT MODULES IN THE PRACTICE OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO FORM MULTICULTURAL IDENTITY OF SCHOOLCHILDREN

Summary. *The article reveals the features of preparing a future teacher to form Russian multicultural identity of schoolchildren using interdisciplinary content modules. It shows the importance of a teacher to master the techniques of interdisciplinary flexibility (ability to work with diverse cultural contexts). The key elements of preparation are shown: inclusion of a regional component in the curriculum; development of soft skills (empathy, mediation); reliance on systemic and activity-based approaches; constant reflection and*

evaluation of results. The article reveals the features of identity, Russian multicultural identity, interdisciplinary approach, which allows to cultivate significant general professional, universal competencies in the future teacher,

Keywords: *identity, Russian multicultural identity, future teacher, preparation, interdisciplinarity.*

Актуальность формирования российской поликультурной идентичности обусловлена социальной востребованностью воспитания гражданственности подрастающего поколения, и наличие такой идентичности является средством профилактики и предупреждения национализма, расизма, экстремизма и ксенофобии. Российская поликультурная идентичность выступает в качестве надэтнического института общности, посредством которой регулируются действия людей в гражданской и этнокультурной сферах жизнедеятельности [1, с. 56]. Многомерность российской поликультурной идентичности даёт возможность совмещения в ней этнической (национальной) и гражданской идентичности.

При проведении исследований ученых, их трудов, обосновали теоретико-методологическую базу для понимания российской (поликультурной) идентичности и особенностей применения междисциплинарного подхода. Это носит актуальный характер для организации процесса подготовки будущего учителя и разработки учебных программ, методов оценки в условиях культурного разнообразия [2, с. 53].

Идентичность рассматриваем как устойчивое представление человека о себе, своей принадлежности к социальным, культурным, этническим или профессиональным группам, а также осознание своего места в обществе. Это динамический процесс, формирующийся под влиянием внутренних (личностных) и внешних (социальных) факторов [3, 4].

Раскрываем основные виды идентичности. Личностная идентичность (осознание своей уникальности, целей, ценностей и жизненных установок). Социальная идентичность (принадлежность к группам: семья, друзья, профессиональные сообщества). Культурная идентичность (связь с традициями, языком, искусством и нормами конкретной культуры). Гражданская (национальная) идентичность – чувство принадлежности к государству, разделение его ценностей и истории (например, «российская идентичность»). Этническая идентичность

(осознание своей связи с этносом через язык, обычаи, религию) Поликультурная идентичность – ключевой вид для статьи: синтез общегражданской идентичности («российскости») с признанием культурного разнообразия [5, с. 179].

Говоря о факторах формирования идентичности, раскрываем индивидуальные возрастные этапы развития (по Эриксону), самооценку, рефлексию. Отмечаем роль социальных факторов (семья, школа, СМИ, социальные сети, субкультуры). Делаем уклон на культурные факторы (традиции, язык, религия, историческая память). Учитываем политические факторы (государственная идеология, образовательные программы, миграционная политика).

Важной составляющей исследования стало методологическое обоснование процесса формирования российской поликультурной идентичности (далее РПИ). Ведущие подходы к изучению РПИ: социокультурный подход (Л. С. Выготский) (идентичность формируется через взаимодействие с культурной средой); когнитивный подход, делающий акцент на когнитивных схемах, стереотипах и категоризации («мы», «они»); деятельностный подход (А. Н. Леонтьев), доказывающий, что РПИ развивается через практическую деятельность и социальные роли; системный подход помогает нам рассматривать РПИ – как сложную систему, включающую множественные уровни (личный, групповой, национальный) [6].

В нашей практике разработаны межпредметные содержательные модули в подготовке учителей для формирования российской поликультурной идентичности школьников, включённые в педагогические программы, предметное содержание в разные дисциплины (таблица 1).

Таблица 1. Содержательные модули формирования РПИ

Дисциплина	Содержание модуля
Культурология	Изучение культурных кодов, традиций и символов народов России.
Этнопедагогика	Методы воспитания в разных этнических группах, народные педагогические традиции.
Социальная психология	Техники развития эмпатии, преодоления стереотипов, медиации конфликтов.

Дисциплина	Содержание модуля
Правоведение	Законодательство РФ о правах национальных меньшинств, антидискриминационные нормы.
Цифровая педагогика	Создание интерактивных ресурсов (виртуальные музеи, квизы по культурам).
История России	Анализ поликультурного прошлого страны, роли межэтнического диалога в развитии РФ.

Нами раскрыты и апробированы особенности реализации принципа междисциплинарности в подготовке будущего учителя. Назовём некоторые из них:

1) синтез знаний из разных наук. Педагог должен соединять данные психологии (понимание возрастных особенностей), культурологии (знание традиций), права (законы) в единую методику.

2) практико-ориентированность. Теория подкрепляется стажировками в полиэтнических школах, проектами (например, «День культур» в школе).

3) акцент на диалог культур. Междисциплинарность позволяет показать, что российская идентичность не противоречит региональному многообразию, а обогащается им.

4) использование цифровых инструментов. Интеграция IT-технологий (например, платформы для виртуальных экскурсий по региону и регионам РФ) в преподавание истории, литературы, обществознания (гуманитарных, естественнонаучных предметов).

Таким образом, формирование российской поликультурной идентичности требует от учителя не только профессиональных знаний, но и междисциплинарной гибкости, умения работать с разнообразными культурными контекстами. Ключевые элементы подготовки: включение регионального компонента в учебные планы; развитие soft skills (эмпатия, медиация); опора на системный и деятельностный подходы; постоянная рефлексия и оценка результатов через разработанные критерии.

Междисциплинарный подход позволяет воспитать у будущего учителя значимые общепрофессиональные, универсальные компетенции, которые сочетают гордость за общенациональные российские достижения с уважением к культурному

разнообразию. Сформированные компетенции помогут перенести накопленный материал о приемах и методах формирования РПИ в школьное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова Г. И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста: учебное пособие. Тюмень: 2010. С. 56.

2. Егорова Г. И., Семухин С. П., Егоров А. Н. Дискурс-анализ формирования функциональной грамотности будущих бакалавров в области экологизации профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 5(217). С. 53–61.

3 Егорова Г. И. Воспитательный и образовательный потенциал интеллектуальной культуры специалиста. Ведущие подходы и принципы функционирования // Ползуновский вестник. 2005. № 3. С. 45.

4. Кулашкина А. Н. Сотворчество (родитель-учитель-ученик) в воспитании российской поликультурной идентичности // Гуманитарные исследования центральной России, 2024 №2 (31) С. 74–81.

5. Кулашкина А. Н., Егорова Г. И. Воспитательный потенциал родительства: монография / под ред. Н. Н. Суртаевой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. С. 170–182.

6. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо Маклая РАН. М.: Наука, 2013. 649 с.

Кутахина А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на понятии эмоционального состояния в психологической науке и практике. Рассматривается страх, его характеристика и функции, даётся характеристика понятий «война», «экстремальная ситуация», «экстремальная ситуация военного конфликта». Представлена классификация экстремальных ситуаций.*

Ключевые слова: *эмоциональное состояние, война, экстремальная ситуация, экстремальная ситуация военного конфликта.*

FEATURES OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF CHILDREN LIVING IN A SITUATION OF MILITARY CONFLICT

Summary. *The article focuses on the concept of emotional state in psychological science and practice. Fear, its characteristics and functions are considered, and the concepts of "war", "extreme situation", and "extreme situation of military conflict" are characterized. The classification of extreme situations is presented.*

Keywords: *emotional state, war, extreme situation, extreme situation of military conflict.*

На сегодняшний день в мире активно действуют больше, чем два десятка долговременных военных конфликтов, одним из которых является военный конфликт на Донбассе.

Данная экстремальная ситуация является военным конфликтом высочайшей напряжённости, исходя из того, что от начала данного военного конфликта и до сегодняшнего дня военный конфликт и соответственно боевые действия не

прекращались почти никогда, а число погибших и жертв составляет больше 10 тысяч человек.

Война в первую очередь – это тяжелые и трагичные события, побуждающие население различной возрастной категории непрерывно думать о сохранении, как своей личной жизни, так и о сохранении жизней близких людей.

Под воздействием непрекращающихся негативных событий, эмоционального потрясения, которое испытывают люди, проживающие в ситуации военного конфликта, у большинства происходят изменения во взглядах на жизнь, убеждениях, ценностях и в целом на картину мира.

В ситуации военного конфликта дети переживают как физическое, так и психологическое насилие. Разрушительное действие этих событий на психоэмоциональное состояние в достаточно огромном объёме имеет влияние на их эмоциональную сферу. Несомненно, преимущественно дети считаются более восприимчивыми к данным ситуациям.

На сегодняшний день мало внимания уделяется изучению данного вопроса, а именно тому, что на самом деле происходит с психоэмоциональным состоянием детей, которые долгое время находятся в ситуации военного конфликта, может ли эмоциональная сфера данных детей выдержать высокую степень непрерывного напряжения, и в связи с этим существует необходимость последующего его изучения.

Также, в связи с тем, что в последнее время появляются и обостряются боевые конфликты, и при этом мало внимания уделяется психоэмоциональному состоянию детей, проживающих в ситуации военного конфликта, тема данной работы является достаточно актуальной и на сегодняшний день.

Материалами исследования стали работы ведущих ученых, посвященные изучению особенностей психоэмоционального состояния людей, проживающих в ситуациях военного конфликта. Это исследования таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. М. Столяренко, А. Г. Маклаков, В. В. Брофман, Б. М. Мастеровая, З. С. Текоева, А. Л. Венгер, Е. И. Морозова, Ю. Г. Демьянов, О. Б. Есина, А. А. Портнова, Г. А. Фастовцева, Н. В. Тарабрина, О. В. Бертман-Полякова, К. Даут, Р. М. Уильямс, У. Юла, А. Ахмед, В. Рашиди.

Эмоциональным состояние – это обобщенное понятие для многих, проживаемых человеком чувств, эмоций, переживаний, возникших в процессе его

жизнедеятельности. Удовлетворение требования и запроса человека, как и неудовлетворение потребности человека, вызывает различное эмоциональное состояние.

Страхом в свою очередь считается эмоциональное состояние, которое отражает защитный биологический ответ личности или животного при ощущении им действительной или мнимой опасности для здоровья и благополучия. Аффективным страхом являются робость, ужас, паническое состояние и испуг.

Дж. Боулби выделяет такие признаки страха, как настороженный и напряженный взгляд, который направлен на объект, при этом полностью отсутствуют движения, съеживание, желание к контакту с потенциальным защитником. Он утверждает, что большое количество, если не все, ответов из-за синдрома страха, как правило, появляются в одно и то же время или последовательно; ситуация, вызывающая одну из данных ответов, как правило, вызывает и остальные (но не всегда все) [4, с. 232].

Когда возникает страх, процесс восприятия замедляется, восприятие становится более узким и сфокусированным на одном объекте. Мышление становится жестким, негибким, скованным бесконечными страхами, предчувствиями и сомнениями. Второстепенные детали затмевают главные, а из самого восприятия исчезает полнота и непосредственность. Ухудшается память, сужается объем внимания. Все это свидетельствует о том, что самоконтроль человека ослабевает, и ему становится труднее контролировать себя. Люди описывают свои эмоции как «остановку сердца» или «остановку дыхания». Они могут потерять сознание из-за сильного страха.

Эмоциональное состояние ребенка, живущего в ситуации боевых действий, представляет собой сложную и часто противоречивую смесь чувств, которые могут меняться очень быстро. Дети, проживающие в ситуации военного конфликта, безусловно, переживают страх. Это, пожалуй, самая доминирующая эмоция. Страх за свою жизнь, за жизнь близких, страх громких звуков взрывов, обстрелов, неизвестности. Страх может быть парализующим, заставляющим ребенка замирать или, наоборот, впадать в панику. Постоянное ожидание худшего, нервозность, повышенная бдительность. Ребенок может беспокоиться о том, что произойдет завтра, где он будет спать, будет ли еда, выживут ли его близкие. Потеря дома,

друзей, привычного образа жизни. Ребенок может тосковать по прошлому, чувствовать себя одиноким и брошенным. Он может оплакивать утраченные возможности и надежды. Гнев на тех, кто несет ответственность за войну, на ситуацию, которая лишила его детства. Злость может быть направлена на себя, на родителей, на других людей. В некоторых случаях, чтобы справиться с ужасом, ребенок может эмоционально отстраниться от происходящего, стать безразличным и нечувствительным. Это защитный механизм, но он может иметь долгосрочные последствия. Эмоциональное состояние ребенка, живущего в зоне боевых действий, требует особого внимания и заботы. Важно создать для него безопасную и поддерживающую среду, где он может выражать свои чувства и получать необходимую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Д. и др. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И. В. Дубровиной. М. 1994. 87 с.

2. Андреева Г. М. Социальная психология. М. 1997. 376 с.

3. Ильин Е. Психология страха. ООО Издательство «Питер», 2017. 352 с.

4. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В. В. Старовойтова. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2006. 232 с.

5. Ушинский К. Д. дал яркое психологическое описание сильного страха в книге «Эмоции и чувства» Евгения Ильина. 1974. 403 с.

Куценко К. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Аннотация. *В статье обозначены психологические факторы, обусловливающие специфику профессиональной деятельности сотрудников силовых структур; представлены результаты эмпирического исследования, описывающие характер психоэмоционального состояния сотрудников Росгвардии, несущих службу в условиях современного военного конфликта.*

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональные состояния, экстремальные условия.*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE EMOTIONAL SPHERE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Summary. *The article outlines the psychological factors that determine the specifics of the professional activities of law enforcement officers; presents the results of an empirical study describing the nature of the psycho-emotional state of Rosgvardia officers serving in a modern military conflict.*

Keywords: *emotions, emotional states, extreme conditions.*

Эмоциональная сфера выступает важнейшим аспектом феномена личности, проявляющимся во всех сферах жизнедеятельности человека – в его состояниях, общении, деятельности и поведении. Эмоции, выступая «генетическими программами поведения», являются одним из основных механизмов регуляции функционального состояния организма и деятельности человека [2].

Эмоциональные состояния личности являются одной из групп психических состояний человека. Эмоции проявляются в состояниях человека, сигнализируя о благополучии или неблагополучии: эмоции мгновенно, целостно, независимо от

других органов ориентации информируют об опасности или удовлетворительности состояния организма [3].

Актуальность изучения психологических особенностей эмоциональной сферы сотрудников различных силовых структур обусловлена, прежде всего, тем, что их профессиональная служебная деятельность осуществляется в стрессогенных условиях, что предъявляет высокие требования к уровню сформированности эмоциональной устойчивости, стабильности, самоконтроля, стрессоустойчивости и других качеств, относящихся к эмоционально-волевой сфере личности.

Служба представителей государственных военизированных организаций неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Повышенная сложность, высокая степень риска и опасности для здоровья, высокий уровень ответственности за результаты выполняемых профессиональных задач, напряженность, многозадачность, строго регламентированный характер деятельности, необходимость неукоснительно подчиняться приказам – все эти особенности профессиональной деятельности предъявляют повышенные требования к актуальному психоэмоциональному состоянию, индивидуальным характеристикам и личностным качествам.

Эмоциональное благополучие сотрудников подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии является профессионально значимой задачей. Однако служба сотрудников государственных военизированных организаций часто проходит в экстремальных, стрессовых условиях, что может провоцировать возникновение у них эмоционального тонуса, высокого уровня физического и психического напряжения, невротизации, стрессовых реакций и состояний. В подобных условиях особое значение приобретают такие качества, как эмоциональная устойчивость, уравновешенность, способность осуществлять контроль своего поведения в различных ситуациях.

Профессиональная деятельность активно формирует определённый стиль поведения, специфику взаимоотношений внутри профессионального сообщества и стимулирует развитие профессионально важных качеств личности для повышения эффективности деятельности. Вместе с тем длительное пребывание в условиях экстремальной ситуации и специфической стрессогенной среды приводит к снижению общей работоспособности, возникновению негативных эмоционально-

психических состояний, изменениям в эмоциональной сфере личности, лимитирует вариативность её проявлений и формирует ограниченный набор моделей поведения [1, 5].

Исследование психологических особенностей эмоциональной сферы сотрудников силовых структур было проведено на базе одного из подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии в г. Горловка (Донецкая Народная Республика). Цель исследования – выявить особенности эмоционального состояния сотрудников Росгвардии, несущих службу в условиях экстремальной ситуации.

Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием следующих психодиагностических методик: «Методика диагностики уровня невротизации» (В. В. Бойко); «Шкала нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин); «Методика оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Н. А. Курганский, Т. А. Немчин); «Шкала дифференциальных эмоций» (К. Изард).

Результаты исследования показывают, что, несмотря на длительное пребывание в сложных, экстремальных условиях, эмоциональное состояние представителей силовых структур в целом можно охарактеризовать как благополучное. Отличительными особенностями эмоциональной сферы сотрудников Росгвардии являются следующие характеристики: эмоциональная устойчивость, положительный фон переживаний, спокойствие, оптимистичный взгляд на окружающую действительность, отсутствие явно выраженного эмоционального напряжения и подавленности, низкий уровень эмоций отрицательной валентности.

Полученные данные могут объясняться, в частности, адаптивной функцией эмоций [4], состоящей в том, что эмоции выступают средством, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей и, таким образом, благодаря вовремя возникшему чувству организм имеет возможность эффективно приспособиться к окружающим условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонина Е. И. Психологические деформации эмоциональной сферы личности военных и сотрудников военизированных структур // Международный электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки». 2018. №5 (22). С. 76–79.

2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 472 с.

3. Психические состояния как общепсихологическая проблема: Хрестоматия / сост. И. В. Герасимова. Владивосток: ДВГМА, 2001. 104 с.

4. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 479 с.

5. Психология состояний: учебное пособие / под ред. А. О. Прохорова. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. 624 с.

Кучеренко А. О.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ГЕЙМИФИКАЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 8-9 КЛАССАХ

Аннотация. *В современном образовательном процессе всё чаще применяются инновационные методики, направленные на повышение мотивации учащихся и развитие их познавательной активности. Одним из таких подходов является геймификация, которая подразумевает использование игровых механик в учебном процессе для увеличения вовлеченности учеников.*

Ключевые слова: *геймификация, обучение английскому языку, методика преподавания, 8-9 классы, игровая деятельность, образовательные технологии.*

THE PRACTICE OF USING THE GAMIFICATION METHOD IN ENGLISH LESSONS IN GRADES 8-9

Summary. *Innovative methods aimed at increasing students' motivation and developing their cognitive activity are increasingly being used in the modern educational process. One of these approaches is gamification, which involves the use of game mechanics in the learning process to increase student engagement.*

Keywords: *gamification, English language teaching, teaching methods, grades 8-9, gaming activities, educational technologies.*

В условиях стремительного развития цифровых технологий, интеграции искусственного интеллекта и появления новых педагогических подходов геймификация становится одним из наиболее востребованных методов повышения мотивации учащихся. Современная образовательная среда требует активного использования методик, способствующих формированию устойчивого интереса к изучаемым дисциплинам, в том числе иностранным языкам. Термин «геймификация» впервые появился в начале 2000-х годов, а его суть заключается во внедрении

игровых механизмов в традиционные учебные процессы с целью повышения вовлеченности и эффективности обучения. В сфере педагогики этот метод охватывает использование разнообразных игровых приемов, заимствованных из цифровых платформ, настольных игр и ролевых взаимодействий, что делает образовательный процесс более интерактивным и привлекательным для учащихся. Особенно значима геймификация в преподавании иностранных языков, поскольку она создает динамичную среду для активного взаимодействия с материалом и способствует развитию устной речи, аудирования и грамматических навыков в естественной обстановке, приближенной к реальному коммуникативному опыту.

Геймификация на уроках английского языка в 8–9 классах оказывает значительное влияние на учебную мотивацию подростков. Этот возрастной период часто сопровождается утратой интереса к академическим дисциплинам, что обусловлено не только возрастными особенностями, но и снижением эффективности традиционных методов преподавания. В таких условиях важно внедрять инновационные подходы, стимулирующие активное участие учащихся в образовательном процессе. Геймификация способствует превращению уроков в увлекательные и познавательные мероприятия, повышает академическую успеваемость и общий интерес к изучению языка. Игровые методы взаимодействия позволяют сделать процесс освоения новых знаний более динамичным и захватывающим, формируя позитивное отношение к учебному процессу. Кроме того, включение игровых элементов, таких как система уровней, бонусные баллы, награды и внутренняя конкуренция, мотивирует учащихся стремиться к лучшим результатам и активно вовлекаться в образовательный процесс не только во время уроков, но и за их пределами, развивая самостоятельную познавательную деятельность [1].

Одним из наиболее значимых преимуществ метода геймификации является его способность формировать условия для активного и вовлеченного обучения. В ходе игровых заданий учащиеся не только проявляют инициативу, но и самостоятельно регулируют темп своего обучения, стремясь к достижению конкретных целей. Они активно взаимодействуют с одноклассниками и преподавателем, что способствует более глубокому усвоению лексического и грамматического материала. В отличие от традиционных форм передачи знаний, в которых учащиеся часто выступают в пассивной роли слушателей, геймификация способствует их активному включению в

учебный процесс, задействует эмоциональную сферу и создает положительные ассоциации с изучением языка. Различные исследования подтверждают, что ученики, вовлеченные в игровой процесс, демонстрируют значительно более высокие результаты в тестах, контрольных работах и устных экзаменах по сравнению с теми, кто обучается исключительно в рамках традиционной программы. Это объясняется не только повышенной мотивацией, но и более прочным закреплением изученного материала благодаря повторяющимся игровым сценариям и динамическому взаимодействию с учебными ресурсами.

Среди наиболее распространенных форм геймификации на уроках английского языка можно выделить использование онлайн-платформ, карточных и настольных игр, ролевых взаимодействий и командных соревнований. Интерактивные сервисы, такие как Kahoot, Quizizz и Voki, позволяют проводить викторины, тестирования и задания в игровом формате, что делает процесс обучения более интересным для учеников. Карточные игры на основе английских слов и фраз помогают не только расширять словарный запас, но и развивать способность к быстрому языковому реагированию. Ролевые игры позволяют учащимся примерить на себя различные социальные роли и использовать английский язык в практическом контексте, что существенно повышает уровень их языковой компетенции.

Помимо повышения мотивации и улучшения академических результатов, метод геймификации способствует развитию коммуникативных навыков. Во многих игровых сценариях учащиеся должны взаимодействовать друг с другом, задавать вопросы, объяснять свои решения и аргументировать свою точку зрения. Такой подход позволяет создать естественную языковую среду, в которой учащиеся используют иностранный язык в непринужденной форме, постепенно осваивая его структуру и специфику.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение геймификации в образовательный процесс также сопряжено с рядом сложностей. Одной из проблем является необходимость адаптации учебных материалов и разработки качественного игрового контента, что требует значительных временных и ресурсных затрат со стороны педагогов. Кроме того, некоторые учащиеся могут воспринимать игровые задания как развлекательную часть урока и не относиться к ним с должной серьёзностью, что может снизить эффективность метода. Однако грамотное

планирование и баланс между игровыми и традиционными элементами обучения позволяют избежать подобных трудностей [2].

Таким образом, практика применения метода геймификации на уроках английского языка в 8–9 классах демонстрирует высокую эффективность в повышении мотивации учащихся, развитии их коммуникативных навыков и улучшении академических результатов. Геймификация представляет собой перспективное направление в современной педагогике, которое требует дальнейшего изучения и совершенствования методик внедрения в образовательный процесс. Использование игровых элементов в обучении иностранным языкам не только способствует достижению учебных целей, но и делает процесс освоения языка более увлекательным и продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Е. А. Настольная игра как приём геймификации на уроке английского языка // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2023 : сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Научно-исследовательский центр «Пересвет», 2023. С. 58–65.

2. Смирнова М. Ю. Геймификация – новый взгляд на мотивацию детей на уроках английского языка // Развитие человеческого потенциала системы образования для общества знаний : сборник материалов VII научно-практической конференции с международным участием, Биробиджан, 25 октября 2023 года. Биробиджан: Издательский центр ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2024. С. 181–184.

Кучеренко В. О.,
аспирант кафедры психологии;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье представлены обобщенные психологические последствия удалённой формы организации труда. Выделены три группы проблем: индивидуально-личностные, социально-психологические и организационно-управленческие.*

Ключевые слова: *удалённая работа, онлайн-режим, изоляция, цифровизация, стресс.*

PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF REMOTE ORGANIZATION OF ACTIVITIES

Summary. *The article presents generalized psychological consequences of the remote form of labor organization. Three groups of problems are identified: individual and personal, socio-psychological, and organizational and managerial.*

Keywords: *remote work, online mode, isolation, digitalization, stress.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в 2025 году, по прогнозам, тренд на гибридный и удалённый формат работы продолжит развиваться. Среди ключевых тенденций – переход на гибридную модель работы, увеличение использования цифровых технологий, что в итоге привело к тесной взаимосвязи цифровизации и удаленной работы. Эта взаимосвязь привела к тому, что появился интерес научных исследований к психологическим явлениям в подобных условиях.

Сама концепция работы в онлайн-режиме, также именуемой в научной литературе «дистанционной» или «удалённой» работой, имеет следующее

определение – это работа, непосредственно выполняемая сотрудником на расстоянии от офиса или производственного объекта, в процессе выполнения которой сотрудник не контактирует с людьми лицом к лицу, но может поддерживать с ними общение, используя современные информационные технологии [1].

Согласно исследованию Global Workplace Analytics, с 2005 года число сотрудников, которые полностью или частично работают из дома, выросло на 159%. Удалённая работа стала более распространённой в связи с пандемией COVID-19, и тренд на гибридный и удалённый формат работы продолжит развиваться в 2025 году. Например, в России «на удалёнке» работают сотрудники 57% компаний, опрошенных сервисом Работа.ру.

Как видим, удалённая работа стала новой нормой, и её популярность продолжает расти. В итоге, цифровая трансформация неизбежна, согласно прогнозам и исследованиям. Она требует от человека гибкости и готовности к переменам. Зачастую сам человек к этому не готов. Этому есть подтвержденные исследования, например, как одно из первых исследований, посвящённых вопросам психологических последствий удалённой работы, было проведено Манном и др. [2, с. 602–616]. Оно касалось эмоционального воздействия удалённой работы на сотрудников.

К ним относится снижение стресса, связанного с поездками, или удовлетворение от возможности самостоятельно планировать распорядок рабочего дня, назначая перерывы в удобное время. При этом существуют и негативные эффекты работы в онлайн-режиме, о которых сообщается гораздо реже, чем о положительных. К ним относятся повышенное ощущение одиночества, связанное с изоляцией при работе из дома, вне офисного коллектива; стресс и разочарование из-за отсутствия своевременной технической поддержки; увеличенное чувство вины при уходе на больничный; повышенное негодование, связанное с усилением влияния работы на дом и семейную жизнь. Исследование Манна и др. [2, с. 602–616] оказалось безусловно полезным, поскольку оно привлекло внимание к недостаточно рассматривавшимся ранее психологическим эффектам работы в онлайн-режиме. При этом оно имело ряд ограничений. В рамках исследования не проводилось сравнение личного опыта удалённых работников и офисных сотрудников. Также

психологическое воздействие не изучалось глубже простого описания эмоционального опыта.

В результате теоретического анализа научных работ исследователей и обобщения психологических последствий удаленной работы для человека, удалось выделить три группы проблем: индивидуально-личностные, социально-психологические и организационно-управленческие. Проанализируем более подробно каждую из них.

1. Индивидуально-личностные. Удалённая работа подразумевает собой домашнюю обстановку. В результате чего стираются границы между личной жизнью и работой. Это может вызывать негативные эмоции, такие как раздражение и недовольство. Существуют отвлекающие и стрессовые факторы домашней обстановки: посторонние звуки, а также нестабильный интернет. Также отметим, что взаимодействие с коллегами происходит опосредованно и из-за этого часто бывает нехватка оперативной обратной связи и информационный голод. Поэтому возникает эффект «боязни упустить». Это влечёт за собой желание сотрудника быть всегда на связи, даже во внерабочее время и снижение аналитического и критического восприятия профессиональной ситуации. Все это приводит к эмоциональному выгоранию, а также к физическому и психологическому утомлению.

2. Социально-психологические. Здесь отметим, что важно иметь надёжные устройства и интернет, ведь все общение и взаимосвязь происходит удалённо посредством цифровых технологий в цифровом пространстве. Развивается цифровой этикет, который влечет за собой социальную изоляцию: исчезает неформальное взаимодействие работников с коллегами, руководителями и друзьями внутри организации. Социальная изоляция особенно заметна среди молодых специалистов и тех, кто только начинает карьеру. Снижается качество командной работы из-за трудностей в коммуникации и отсутствием личных встреч. В результате это все влечёт за собой когнитивные нагрузки, которые возникают из-за постоянных переключений между задачами и необходимостью поддерживать связь с коллегами через цифровые каналы.

3. Организационно-управленческие. Удалённая работа связана в первую очередь с организацией рабочего места, контроля и мотивации. Это представляет собой множественную взаимосвязь – например, стресс может вызвать спад

показателей производительности труда, а это влечёт за собой проблему контроля данных показателей. Необходимо отслеживать в режиме онлайн деятельность удалённого сотрудника, контролировать результаты и качество его работы. Для этого нужен постоянный мониторинг сотрудников с обратной связью и мотивация, так как каждый сотрудник должен быть удовлетворён трудом, ведь удовлетворенность сотрудника влияет на целостность команды. В целях поддержания целостности команды разрабатываются дистанционные техники социальной поддержки и тимбилдинга.

Подводя итог, отметим, что удалённая работа – это не просто удобство, а необходимый инструмент для адаптации к будущему. Становясь частью глобального тренда, удалённая работа открывает новые возможности для профессионального роста и обеспечивает устойчивость мирового рынка труда в условиях непрерывных изменений. Но, пока человек не научится управлять границами между профессиональной деятельностью и личной жизнью в цифровой реальности, будет существовать диссонанс и барьеры, которые повлекут за собой психологические проблемы профессионального становления субъекта при удаленной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров А. А. Особенности влияния трудовой деятельности в онлайн-режиме на психологическое состояние работников [Электронный ресурс] // URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2022/05/052022т2_p235-242.pdf (дата обращения 15.03.2025).

2. Mhann B. H., & MacDonnell R. 2012. Is telework effective for organizations? Management Research Review, 35(7), С. 602–616.

Кучеренко С. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. *В статье представлен анализ психологических особенностей деятельности в организациях экстремального профиля или в экстремальных условиях деятельности. Определены факторы, которые оказывают влияние да успешность деятельности в данных условиях. Даны характеристики базовых понятий.*

Ключевые слова: *деятельность, экстремальные ситуации, экстремальная деятельность, психологические условия.*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ACTIVITIES IN ORGANIZATIONS WITH AN EXTREME PROFILE

Summary. *The article presents an analysis of the psychological characteristics of activities in organizations with an extreme profile or in extreme conditions of activity. The factors that influence the success of activities in these conditions have been identified. The characteristics of the basic concepts are given.*

Keywords: *activity, extreme situations, extreme activity, psychological conditions.*

В зоне чрезвычайной ситуации состояние специалистов подчиняется общим законам адаптации к стрессовой ситуации. Чрезвычайная ситуация всегда нарушает планы, выдергивает из повседневного ритма. Но, несмотря на это, некоторые темы, касающиеся работников экстремального профиля, остаются либо недостаточно исследованы, либо оставлены для дальнейшей дискуссии и разработки теоретических и практических основ.

Остаётся открытым вопрос о предпосылках к личностным факторам, влияющих на характер психологических и соматических последствий работы сотрудников экстремального профиля труда. В доступной нам сейчас научной литературе не

удается найти чётких описаний взаимосвязи мотивации специалистов с негативными и позитивными последствиями экстремальной работы, а также исследований, где можно сравнить кратковременный и длительный стресс работы в экстремальных условиях в мирных условиях и последствий чрезвычайных ситуаций [2].

Экстремальная ситуация – это внезапно возникнувшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимающаяся человеком, как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию [3].

Экстремальные условия сопряжены с постоянным действием различных чрезвычайных по сложности факторов, в том числе представляющих социальную опасность. У субъекта деятельности в экстремальных условиях возникают негативные функциональные состояния типа динамического рассогласования (стресс, монотония, сильное утомление и т.д.), отрицательно сказывающиеся на выполнении профессиональных обязанностей и общем состоянии здоровья. Каждый сотрудник организации экстремального профиля должен обладать такими качествами, как ответственность, самоконтроль, профессиональная самооценка и несколько более специфичных – психологическая устойчивость, тревожность, отношение к риску и так далее [6].

В связи с этим, большое значение имеют профессионально важные качества сотрудника экстремального профиля. Для примера можем взять профессиональные качества спасателя. Так, научными подразделениями МЧС России проводилось исследование по определению профессионально важных качеств у спасателей, которые позволяют спасателям успешно выполнять свои профессиональные обязанности в различных условиях.

Важную роль в формировании психологических качеств играют психические процессы и психические свойства. Например, уровень развития внимания и памяти. Внимание выступает одной из сторон сознания человека. Наличие внимания в человеческой деятельности делает её продуктивной, организованной и активной. К основным свойствам внимания относятся устойчивость, концентрация, распределение, переключение, отвлекаемость и объем внимания.

Внимание позволяет спасателям осуществлять контроль над соблюдением порядка своей деятельности, над работой техники и инструмента, над изменениями обстановки в зоне ЧС [4].

Также, память играет весомую роль в качественном выполнении работы. По характеру психической активности, преобладающей в деятельности, память делят на двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую. По характеру целей деятельности на: непроизвольную и произвольную, а по продолжительности закрепления и сохранения материала на: кратковременную, долговременную и оперативную.

Память, как и любой другой познавательный психический процесс, обладает определенными характеристиками, которые оказывают влияние на деятельность спасателей.

При обучении спасателей и при их работе в экстремальных ситуациях все эти характеристики играют самую существенную роль и благодаря этому они приобретают профессиональные знания, умения и навыки.

Таким образом, экстремальный вид деятельности, во-первых, создаёт определенные условия для её выполнения, во-вторых, предполагает высокий уровень развития определенных личностных качеств и свойств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блеер А. Психология деятельности в экстремальных условиях. Издательство «Академия», 2008. 256 с.

2. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Издательство Эксмо, 2005. 960 с.

3. Марищук В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб.: Питер, 2001. 258 с.

4. Марьин М. И. Исследование влияния условий труда на функциональное состояние пожарных // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 1. С. 102–108.

Лавроненко Д. Н.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ СЕРИИ КНИГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ СТАНДАРТОВ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена роли серии книг о Гарри Поттере в формировании новых стандартов детской литературы. Анализируются ключевые аспекты, такие как интеграция жанров, психологическая глубина персонажей и актуализация моральных ценностей, которые сделали серию культурным феноменом.

Ключевые слова: *детская литература, Джоан Роулинг, фэнтези, психология персонажей, издательский рынок, культура чтения*.

THE ROLE OF THE HARRY POTTER SERIES IN SHAPING NEW STANDARDS IN CHILDREN'S LITERATURE

Summary. *The article explores the role of the Harry Potter series in shaping new standards in children's literature. It analyzes key aspects such as genre integration, psychological depth of characters, and the promotion of moral values that have made the series a cultural phenomenon.*

Keywords: *children's literature, J. K. Rowling, fantasy, character psychology, publishing market, reading culture.*

Серия книг о Гарри Поттере, созданная Джоан Роулинг, стала одним из самых значительных культурных явлений XXI века. Эти книги завоевали сердца миллионов читателей по всему миру и оказали огромное влияние на развитие детской литературы. Они стали символом нового подхода к созданию произведений для детей и подростков, сочетая классические элементы жанра с инновационными художественными приёмами. Появился также новый термин – «эффект Гарри Поттера», который отражает значительные изменения, произошедшие в жанре детской литературы благодаря произведениям Джоан Роулинг [1].

Писательнице удалось трансформировать традиционные подходы в детской литературе, преодолев ограничения, связанные с объёмом произведений, тематикой и структурой сюжета. Её книги о Гарри Поттере, некоторые из которых превышают 800 страниц, показали, что юная аудитория готова читать длинные тексты. Дж. Роулинг значительно расширила содержание, добавив такие сложные темы, как смерть, военные конфликты и этические дилеммы, которые ранее не считались подходящими для детей. Способность писательницы объединять различные жанры, такие как фэнтези, детектив, приключения, драма, элементы социальной прозы, позволила расширить целевую аудиторию книг: они стали интересны как детям, так и взрослым.

Серия о Гарри Поттере отличается от многих других произведений детской литературы тем, что её герои развиваются вместе с читателями. Персонажи проходят через этапы взросления, сталкиваются с трудностями и учатся преодолевать их. Главный герой начинает как обычный мальчик, который живёт в непростых условиях и постепенно становится лидером. Отношения Рона Уизли и Гермионы Грейнджер с Гарри демонстрируют важность дружбы, поддержки и верности. Волан-де-Морт и его последователи представлены не просто злодеями, а сложными личностями, мотивированными страхом, амбициями и стремлением к власти.

Психологическая глубина персонажей стала новым стандартом для детской литературы, где герои больше не воспринимаются как одномерные фигуры, а становятся полноценными участниками повествования. Новаторский подход Роулинг также заключается в создании сложных и многогранных сюжетов и отказ от традиционного «счастливого конца». Многотомные циклы, формирующие детализированный мир с эволюцией персонажей на протяжении всей серии, стали эффективным методом привлечения и удержания читательской аудитории. Семитомная структура «Гарри Поттера» сыграла ключевую роль в укреплении и популяризации этого подхода. Каждая книга представляет собой самостоятельное произведение, однако в совокупности они формируют единое повествование.

Одним из ключевых последствий успеха серии о Гарри Поттере стало становление и широкое распространение фэнтези как популярного жанра в детской литературе. До публикации произведений Джоан Роулинг этот сегмент рынка был представлен ограниченным числом работ. Успех её книг вдохновил множество авторов на создание произведений, которые содержат элементы, так или иначе

отражающие влияние поттерианы. Среди них можно выделить следующие книги: цикл романов про Таню Гроттер в стиле фэнтези российского писателя Дмитрия Емца (с 2002 по 2012), тетралогию немецкой писательницы Корнелии Функе, которая включает: «Чернильное сердце» (2003, перевод на русский – 2005), «Чернильную кровь», «Чернильную смерть», «Цвет мести»; цикл о мальчишке-полукровке, сыне Посейдона и земной женщины, «Вселенная Перси Джексона и наследников богов» американского писателя Рика Риордана (первый роман «Перси Джексон и похититель молний» опубликован в 2005, на русский переведён в 2009); фэнтезийный цикл «ГришиВерс» американской писательницы Ли Бардуго (дебютный роман «На берегу Тёмного моря» опубликован в 2008, перевод на русский – 2023); трилогия американской писательницы Рауэлли Рейнбоу о Саймоне Сноу (первый роман «Продолжай в том же духе» 2015, переведён в 2023).

Серия книг о Гарри Поттере оказала огромное влияние не только на содержание детской литературы, но и на её распространение. Она способствовала возрождению интереса к чтению среди детей и подростков, что стало настоящей революцией в издательском мире – каждая новая книга становилась событием мирового масштаба. Серия также породила волну экранизаций, видеоигр и мерчандайзинга, что стало новым трендом в популяризации книг.

Стремление повторить успех «Гарри Поттера» привело к отрицательному проявлению «эффекта», в результате которого на книжный рынок хлынул поток произведений, заимствующих ключевые элементы стиля, сюжетных линий и структуры повествования из цикла Джоан Роулинг. Например, серия Дмитрия Емца о «Тане Гроттер» вызвала широкий общественный резонанс. Несмотря на попытку адаптировать идею магического мира для русскоязычной аудитории, его творчество подверглось критике за отсутствие самостоятельной концептуальной основы и последовали обвинения в плагиате. Судебные разбирательства между сторонниками и противниками данной серии наглядно демонстрируют, как стремление коммерциализировать успех популярного произведения может привести к этическим и правовым конфликтам.

Другой проблемой, связанной с «эффектом Гарри Поттера», является снижение качества переводов иностранных произведений. В условиях высокого спроса на новые книги издательства прибегали к услугам недостаточно квалифицированных

переводчиков, что приводило к искажению авторского замысла и утрате литературной ценности текста.

Подводя итог, отметим, что серия книг о Гарри Поттере стала культурным феноменом, оказав значительное влияние на содержание и формат детской литературы. Новаторский подход Джоан Роулинг расширил традиционные рамки жанра, представив сложные темы и многогранных персонажей, что задало новые стандарты качества. Популяризация серийного формата и жанра фэнтези существенно изменила издательскую индустрию. Вместе с тем «эффект Гарри Поттера» привёл к негативным последствиям, включая стандартные подражания, снижение оригинальности и низкое качество переводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constance Grady and Aja Romano. How Harry Potter changed the world [Электронный ресурс]: – URL: https://www.vox.com/culture/2017/6/26/15856668/harry-potter-20th-anniversary-explained (дата обращения: 02.02.2025).

Леонова А. А.,
студент ОУ «Специалитет», 5 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Власова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»
(*г. Москва, РФ*)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА СО СКЛОННОСТЬЮ К СПОРТИВНОЙ АДДИКЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены и описаны личностные особенности юношей и девушек, которые являются факторами риска развития склонности к спортивной аддикции, а также продемонстрирована необходимость создания профилактических программ данной зависимости.*

Ключевые слова: *личностные особенности, юношеский возраст, аддиктивное поведение, аддикция физических упражнений.*

PERSONALITY-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF ADOLESCENTS WITH A TENDENCY TO SPORTS ADDICTION

Summary. *The article considers and describes the personal characteristics of young men and girls, which are risk factors for the development of tendency to sports addiction, and demonstrates the need to create preventive programs for this addiction.*

Keywords: *personality traits, adolescence, addictive behavior, exercise addiction.*

Возрастающая популярность спорта без профессионального сопровождения тренеров, диетологов, врачей влечёт за собой проблемы со здоровьем, способствует развитию аддиктивного поведения, а именно патологическое увлечение физическими упражнениями, а впоследствии приобщение к пищевой и химической зависимостям.

В связи с чем целью данной работы является диагностика индивидуально-психологических особенностей юношей и девушек, способствующих риску формирования спортивной аддикции.

В качестве личностных особенностей, в данном исследовании рассматривались: уровень личностной и ситуативной тревожности, агрессии и уровень развития составляющих эмоционального интеллекта.

Предполагается, что у молодых людей юношеского возраста имеются значимые различия в вышеперечисленных особенностях в зависимости от наличия у них склонности к аддикции физических упражнений. Данное предположение послужило центральной гипотезой работы. Дополнительными гипотезами выступают следующие допущения: 1) включённые в исследование индивидуально-психологические особенности взаимосвязаны со склонностью к спортивной аддикции; 2) уровень агрессии, тревожности в большей степени проявляется у лиц, склонных к спортивной зависимости; 3) степень развития эмоционального интеллекта и его компонентов будет выше у юношей и девушек, не склонных к данной аддикции.

Методологическими основами выступают системы взглядов научного толка к пониманию теоретических аспектов рассматриваемых феноменов: «аддикция», «аддиктивное поведение», «аддикция упражнений» следующих отечественных и зарубежных авторов: А. Ю. Егоров, А. Г. Яцко, Т. Г. Опенко, Е. С. Меншикова, Е. П. Пчелкина, E. V. Aidmann, M. D. Griffiths, S. Woollard.

В работе были применены следующие методы: теоретический анализ, тестирование и методы математической статистики: корреляционный анализ Спирмена, критерий для независимых выборок Манна-Уитни.

В качестве диагностического инструментария были использованы два блока методик: 1) блок методик, направленный на диагностику склонности к аддикции физических упражнений: «Griffiths M. D., Szabo A., Terry A. Определитель аддикции упражнений» [4, с. 48]; «Опросник подшкалы самоотвращения – Self-loathing sub scale (SLSS) questionnaire» (YATES ET AL., 1999, DRAEGER, YATES, CROWELL, 2005) [4, с. 49]; 2) блок методик, направленный на диагностику индивидуально-психологических особенностей: «Опросник эмоционального интеллекта» К. Барчард [2, с. 119]; «Опросник диагностики агрессии Басса-Перри» (Buss-Perry Aggression Questionnaire, BPAQ) [3, с. 31]; «Методика оценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) [1, 5, 6].

В выборку вошли 54 респондента (20 юношей, 34 девушки) в возрасте от 18 до 22 лет, которые были разделены на две группы. Контрольную группу составили 28

человек (8 юношей, 20 девушек), у которых не было выявлено склонности к аддикции упражнений, в группу сравнения были отнесены 26 респондентов (12 юношей, 14 девушек) с выявленной склонностью к данному виду зависимости. Опрос респондентов осуществлялся в онлайн-формате с помощью Google-формы, размещённой на платформе «Вконтакте».

В результате проведённого исследования были обнаружены значимые корреляции между склонностью к спортивной аддикции и личностными особенностями. Так, обнаружена средняя прямая связь между показателями склонности к зависимости от спорта и враждебностью, позитивной экспрессией ($p < 0,01$). Это свидетельствует о более выраженном проявлении соперничества в физических показателях и эстетическом отражении, отстранённости от окружающих людей и их взглядов, двигательной активности и демонстрации эмоциональных реакций на позитивные стимулы. Также выявлена слабая обратная связь ($p < 0,05$) между уровнем выраженности склонности к зависимости от спорта и агрессией, а также склонностью к данной аддикции и ориентацией на собственные чувства при принятии решений. Это указывает на проявление агрессивных реакций при неудовлетворенности собой, рационализацию решений, отказ от ориентации на свои чувства и эмоции. Полученная слабая прямая корреляция ($p < 0,05$) между факторами склонности к аддикции физических упражнений и сопереживанием радости, личностной тревожностью, является показателем переноса на себя позитивных чувств и эмоций другого человека, а также восприятия окружающей действительности как опасной, предрасполагающей к проявлениям тревожности.

По итогам проведённого сравнительного анализа были получены значимые различия в исследуемых группах по показателям: враждебности, агрессии и сопереживанием радости на уровне значимости $p < 0,01$. Данный результат свидетельствует о том, что аддикты не склонны принимать чужие оценки себя и своей деятельности, не способны сдерживать агрессивные реакции, не склонны к проявлению эмоций при позитивных стимулах, а также к отстранённости от ситуации успеха окружающих.

Таким образом, результаты данного исследования эмпирически подтверждают, что характерными чертами личности спортивных аддиктов являются: повышенный уровень личностной тревожности, агрессии, в том числе таких эмоциональных

проявлений как вспыльчивость и гнев, рациональность при принятии решений, экспрессивность при позитивных стимулах, сопереживание радости.

Полученные данные можно использовать при составлении профилактических и коррекционных программ, направленных на развитие личностных черт, способствующих адаптивному поведению юношей и девушек, для снижения риска развития склонности к спортивной аддикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация методики Ю. Л. Ханина. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. Ленинград. 1976. 18 с.

2. Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард / Г. Г. Князев, Л. Г. Митрофанова, О. М. Разумникова, К. Барчард // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 112–120.

3. Лобаскова М. М., Адамович Т. В., Исматуллина В. И., Маракшина Ю. А., Малых С. Б. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса-Перри // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskiy-analiz-oprosnika-agressivnosti-bassa-perri (дата обращения: 14.03.2025).

4. Профилактика аддиктивного поведения студентов : метод. рекомендации / сост.: К. Э. Зборовский [и др.] // Белорус. гос. ун-т физ. культуры. Минск: БГУФК, 2020. 60 с.

5. Spielberger C. D., Gorsuch R. L., Lushene. R. E. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. 1970.

6. Spielberger C. D. Test Anxiety Inventory: Preliminary professional manual. Menlo Park. 1980.

Летина А. В.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Тарханова И. Ю.,
ФГБОУ БО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

КАК СДЕЛАТЬ ПРЕДМЕТ МУЗЕЯ «ЖИВЫМ»: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. *Целью данного исследования является выявление использования эвристического метода в музейной педагогике. Результаты помогут выявить основные принципы и методы работы музеев, которые будут способствовать эффективному педагогическому эффекту для студенческой аудитории.*

Ключевые слова: *педагогический потенциал, музейная педагогика, выставочная деятельность, музейный экспонат, посетитель.*

HOW TO MAKE A MUSEUM OBJECT “ALIVE”: A HEURISTIC METHOD IN MUSEUM PEDAGOGY

Summary. *The purpose of this study is to identify the use of the heuristic method in museum pedagogy. The results will help identify the main principles and methods of museum work that will contribute to an effective pedagogical effect for the student audience.*

Keywords: *pedagogical potential, museum pedagogy, exhibition activities, museum exhibit, visitor.*

Музейная педагогика – актуальное направление музейной деятельности. Она представляет собой синтез музееведения, психологии и педагогики, а также тех областей знания, которым посвящен музей. Актуальные вопросы музейной педагогики отражены в работах Тимофеевой Л. С. [4, с. 287–291], Шеховской Н. Л., Мандебурова Е. П. [6, с. 343–350] и других. Наиболее близкой заявленной теме является статья О. А. Туминской, в которой рассматриваются вопросы музейной педагогики в связи с работой со студенческой аудиторией [5, с. 44–50]. Значима для исследования статья Н. В. Румянцевой и В. А. Летина «Культурологическая игра

«Сокровища нации» как технология театральной педагогики», в которой представлена оригинальная методическая разработка успешного образовательно-просветительского продукта, позволяющая актуализировать различные объекты культурного наследия [3, с. 37– 43].

Музейная педагогика занимает важное место в коммуникативной деятельности музея, акцентируя социокультурную роль музея в формировании культурной идентичности человека, хранителя исторической памяти. Музей – особое коммуникативное пространство. Для усиления эффективности музейной деятельности важны повышение квалификации кадров, развитие использования средств музейной педагогики [7, с. 109–112]. А её главными направлениями деятельности определено формированием музейной культуры как средства и метода взаимодействия в пространстве музей, как с музейными предметами, так и людьми [1, с. 251–255]. Последнее делает музей уникальным образовательным ресурсом с огромным педагогическим потенциалом.

Мы предлагаем использовать эвристический метод в музейном пространстве, чтобы сделать музейный предмет «живым». Что человек чувствует, попадая в пространство музейной экспозиции? От чего зависит его эмоциональный отклик и пробуждение познавательного интереса на представленную его вниманию экспозицию?

В первую очередь, от самого способа организации экспозиционного пространства, его эргономичности и эффектности. Поэтому главным парадоксом, с которым приходится работать экспозиционерам, является противоречие между экспонируемым историческим предметом и современными средствами его репрезентации.

Кроме экспонирования важно при создании музейной экспозиции важно, чтобы её пространство стало средством коммуникации. А для этого нужен посредник – носитель музейной культуры, который сможет акцентировать внимание на значимых акцентах (особенностях технологии, бытования, символики) музейного предмета. Тот, кто способен научить не только видению, но и пониманию.

Одним из инструментов коммуникации между музейным предметом – экспонатом и посетителем является эвристический метод. Мастеница Е. Н. рассматривала эвристический потенциал коммуникационного подхода в

музееведении [2, с. 295–302]. При всей актуальности этого метода в современном музееведении его потенциал недостаточно отрефлексирован. Исследователями не рассматриваются конкретные «технологические» задачи фокусировки внимания на предмете, его особенностях как прикладного, так и идейного компонентов. Цель данной работы – раскрытие в этом методе именно педагогического потенциала. В этом случае экскурсовод становится в прямом смысле педагогом для посетителя, т.е. тем, кто ведёт посетителя-современника, «ведет за руку» в музейной коммуникации.

Суть метода заключается в постановке вопросов, стимулирующих познавательный интерес, и акцентировании внимания на неочевидных для современного человека гранях музейного предмета. Важным «технологическим» этапом применения приёма является возможность посетителю высказаться, отвечая на вопрос. В таком случае задачей экскурсовода-педагога является поддержание коммуникации, развитие общения в ходе познавательной беседы. Для чего он должен уметь задавать вопросы наводящего, уточняющего характера.

Таким образом, итоговая радость от узнавания «правильного» ответа в результате собственного микроисследования вызывает у посетителя положительные эмоции, и при этом знакомство с экспонатом становится личным эмоционально окрашенным положительным опытом.

В качестве познавательных аспектов по применению эвристического метода мы предлагаем выделить три: «антропологический», технологический и символический (или семантический).

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Т. В. Роль музейной педагогики в формировании целостной личности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2004. №7. С. 251 – 255.

2. Мастеница Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2007. №172. С. 295–302.

3. Румянцева Н. В., Летин В. А. Культурологическая игра «Сокровища нации» как технология театральной педагогики // Воспитательная работа в школе. 2020. №6. С. 37–43.

4. Тимофеева Л. С. Музейная педагогика или педагогика музея: формирование понятийно-категориального аппарата // Филология и культура. 2012. №2. С. 287–291.

5. Туминская О. А. Музейная педагогика в обучении студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А И. Герцена. 2020. №196. С. 44–50.

6. Шеховская Н. Л., Мандебуров Е. П. Музейная педагогика: историко-педагогический анализ // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. №6. С. 343–350.

7. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика в современных реалиях // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. №3. С. 109–112.

Лисица Б. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Святобаченко И. С.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СЕМАНТИКА МЕТАФОР БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Аннотация. *В работе исследуются семантические типы метафор в лирических и прозаических произведениях Бориса Пастернака. Особое внимание обращено на особенности их построения и функционально-стилистической нагрузки.*

Ключевые слова: *метафора, семантические типы метафоры.*

THE BORIS PASTERNAK'S METAPHOR SEMANTICS

Summary. *In the article the semantic types of metaphor in the Boris Pasternak's lyric and prosaic texts are researched. A special attention is paid to their creation peculiarities and functional-stylistic loading.*

Keywords: *metaphor, semantic types of metaphor.*

Борис Леонидович Пастернак активно использует метафору как средство создания ярких, многослойных образов, как в лирических, так и прозаических произведениях.

Первую группу метафорических выражений можно выделить по их связям с природными образами. Пастернак использует метафоры, основанные на сезонных сменах, погодных явлениях и природных объектах, чтобы передать человеческие переживания и эмоции:

Это, зубами стуча от простуды,
Льется чрез край ледяная струя
В пруд и из пруда в другую посуду, –
Речь половодья – бред бытия.

(«Опять весна»)

Например, весна, как символ возрождения и любви, играет важную роль в его стихах, отображая надежды и ожидания. Сравнение любовного отношения с

цветением весной создаёт светлый и радостный образ, в то время как образы зимы могут символизировать утрату или холод. Эти метафоры позволяют читателю не только визуализировать чувства, но и ощутить их:

Когда сквозь иней на окне
Не видно света божья,
Безвыходность тоски вдвойне
С пустыней моря схожа

(«Разлука»)

Пастернак применяет абстрактные метафоры, которые помогают осмыслять сложные философские концепции. Сравнения, в которых время определяется как река или поток, позволяют автору выразить свои размышления о динамике жизни и неизбежности изменений. Образы времени, движущегося вперед, создают ощущению утраты и перехода, что особенно ярко раскрывается во многих его произведениях, где идёт речь о прошлом, ностальгии и памяти. Каждая такая метафора становится не просто ярким выражением, а своеобразным философским инструментом, заставляющим читателя задуматься о смысле существования и проходящих моментах:

Смеркается, и постепенно
Луна хоронит все следы
Под белой магией пены
И черной магией воды.

(«Сосны»)

Несмотря на яркость метафор, Пастернак не прекращает использовать их многозначность. В некоторых случаях одно и то же выражение может восприниматься по-разному в зависимости от контекста, в котором оно используется. Это позволяет ему достигать многослойности в поэзии, где одна метафора может нести несколько смыслов одновременно, создавая глубину и интригу, удерживающие внимание читателя. Например, его метафоры, связанные с небом и звёздами, могут олицетворять как идеалы, так и недостижимость некоторых желаний, что добавляет произведениям неоднозначности и глубины прочтения:

И таянье Андов вольёт в поцелуй,

И утро в степи, под владычеством
Пылящихся звезд, когда ночь по селу
Белеющим блеяньем тычется

(«Когда любит поэт»)

Пастернак также внимателен к созданию метафор в контексте своих личных переживаний и экзистенциальной борьбы. Это создаёт особый уровень единения с читателем, который может увидеть себя в этих образах и проняться сопереживанием к внутреннему миру автора.

Таким образом, метафорические выражения в поэзии Бориса Пастернака являются неотъемлемой частью его творческого стиля и философского мышления. Эти конструкции не только служат для создания ярких образов, но и выполняют глубокую семантическую функцию, способствуя более глубокому пониманию его произведений.

В прозаических произведениях Бориса Пастернака, особенно в его романе «Доктор Живаго», метафоры играют ключевую роль в построении художественного мира и понимании глубинных идей. Одной из характерных особенностей метафорической системы этого произведения Пастернака является их связь с природой и временем, что позволяет читателю видеть пересечения человеческой судьбы с широкими природными и историческими рамками.

В «Докторе Живаго» широко представлены природные метафоры, подчеркивающие движения и изменения в жизни героев. Пастернак часто обращается к образам, связанным с сезонами и погодными явлениями*: В глубине за сетчатою пеленою дождя двинулись и поплыли еле различимые огоньки и озаренные ими лбы, носы, лица.*

Метафоры в прозе Пастернака также часто используются для передачи философских размышлений и экзистенциальных вопросов. Например, понятие времени у Пастернака становится метафорой жизни, где каждое мгновение – это отдельное сознание и уникальный опыт. Образы жизни как реки, текущей неумолимо вперед, или необъятного моря (в случае, когда речь идёт о жизни вокруг) создаёт ощущение потери и стремления к чему-то недостижимому, что усиливает меланхоличное восприятие реальности: *Социализм – это море, в которое должны*

ручьями влиться все эти свои, отдельные революции, море жизни, море самобытности.

Одна из центральных метафор в романе – это образ *доктора Живаго* как символа большого человеческого существа с его внутренними противоречиями и стремлениями. Главный герой сталкивается с конфликтами между личной жизнью и обязанностями, что создаёт резонирующие образы страдания и поиска. Пастернак позволяет читателю увидеть через метафору драмы душевных состояний, отображая философские размышления о судьбе, свободе и человеческой природе.

Несмотря на кажущуюся простоту, метафоры в прозе Пастернака требуют внимательного анализа. Они обоснованы контекстуальной и культурной значимостью, играя важную роль в создании многогранного литературного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюханова Ю. М. Концепция красоты в художественно-философской системе Бориса Пастернака [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-krasoty-v-hudozhestvenno-filosofskoy-sisteme-borisa-pasternaka/viewer (дата обращения 10.02.2025).

2. Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта и поэтические метафоры // Международный журнал исследований культуры. 2011. С. 41 – 46.

3. Мальцева О. А. Перипетии плотского и духовного в цикле Б. Пастернака «Весна»: интертекстуальный аспект // Вестник Московского университета. Серия 9. 2016. С. 144–151.

4. Стихи Б. Л. Пастернака [Электронный ресурс]. URL: https://poemata.ru/poets/pasternak-boris/opyat-vesna/ (дата обращения: 08.02.2025).

Литовченко В. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности волонтёрства в формировании активной социальной позиции обучающихся в современной школе. Раскрывается понятие волонтёрства, роль волонтёрской деятельности в личностном и социальном развитии обучающихся.*

Ключевые слова: *волонтёрство, волонтёрская деятельность, социальная позиция, активная социальная позиция, личность, личностное развитие, социальное развитие.*

VOLUNTEERING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF AN ACTIVE SOCIAL POSITION OF STUDENTS

Summary. *The article examines the possibilities of volunteering in the formation of an active social position of students in a modern school. The concept of volunteerism, the role of volunteering in the personal and social development of students is revealed.*

Keywords: *volunteering, volunteering, social position, active social position, personality, personal development, social development.*

Молодёжь является одной из самых значимых социальных групп, от которой зависит будущее страны, поэтому воздействие на неё требует тщательного анализа и прогнозирования. Обществу нужны инициативные молодые люди, способные к самостоятельному принятию решений, сотрудничеству и обладающие ответственностью за будущее своей страны. В связи с этим особенно важным становится развитие социальной активности молодёжи. Волонтерство является одним из значимых факторов формирования активной социальной позиции молодежи в

условиях быстрого развития, изменения социальных норм и образовательных потребностей учащихся.

Цель нашей работы заключается в определении роли волонтёрства в формировании социальной активности молодёжи, а также рассмотрении значения волонтёрской деятельности для личностного и социального развития обучающихся.

Современные педагоги и психологи подчеркивают, что волонтёрская деятельность не только помогает решать социальные проблемы, но и способствует формированию активной жизненной позиции у молодёжи.

Активная жизненная позиция – значит неравнодушное отношение к тому, что происходит вокруг. То есть не просто принятие, но и активное участие в решении тех проблем, которые возникают не только у себя, а именно в обществе, в окружающем мире. Все начинается с семьи, но и общество, в лице учителей педагогов тоже должно формировать активную жизненную позицию или влиять на ее формирование. Активная жизненная позиция должна присутствовать как у педагогов и воспитателей, так и у учащихся. Ее наличие означает чрезвычайно большую степень ответственности всех участников педагогического процесса и учебно-воспитательной деятельности [1]. Одним из способов развития активной социальной позиции является волонтёрство.

В словаре С. И. Ожегова волонтёрство определяется как добровольное выполнение обязанностей по оказанию социальной помощи [3, с. 94]. Волонтёры выступают связующим звеном между обществом и активными гражданами. Социальная активность молодёжи связана с её собственной позицией по отношению к различным событиям жизни общества, с её стремлением участвовать в социально-экономических и политических процессах, воплощающихся в социально полезной и социально значимой деятельности.

В настоящее время большую роль в развитии волонтёрской добровольческой деятельности играют обучающиеся, студенческая молодёжь, среди которой возникают и развиваются различные волонтёрские отряды, организации и движения. Волонтёрская работа предполагает весьма широкий круг её потенциальных участников. Добровольческие формирования активно создаются на базе общеобразовательных школ, средних профессиональных образовательных учреждений и высших учебных заведений. В чём же значение этих движений?

Во-первых, роль волонтёрских движений в воспитании молодёжи заключается в создании условий для удовлетворения потребностей личности в активной деятельности и формировании ценностных ориентиров. Волонтёрство предоставляет молодёжи возможность проявить себя в различных сферах социальной деятельности, что способствует их социализации и развитию активной позиции [4].

Во-вторых, велико значение волонтёрской деятельности для личностного и социального развития обучающихся. Оно заключается в том, что способствует формированию важных социальных и профессиональных навыков.

В-третьих, участие в волонтёрских проектах позволяет:

1. Развивать лидерские качества: организуя мероприятия, волонтёры учатся принимать решения и управлять процессами.

2. Приобретать социальные навыки: взаимодействуя с разными людьми, они развивают коммуникабельность и умение работать в команде.

3. Углублять профессиональные знания: в волонтёрской деятельности обучающиеся могут применять теоретические знания на практике, что способствует их профессиональной адаптации [2, с. 42–44].

Таким образом, волонтёрство играет значительную роль в формировании социальной активности и развитии личностных качеств у молодёжи. На текущий момент оно становится важным средством социального воспитания и адаптации. Более того участие в волонтёрских проектах позволяет развивать лидерские качества, социальные навыки и углублять профессиональные знания. Волонтёрская деятельность формирует активную гражданскую позицию и осознание социальной значимости.

Исходя из всего выше сказанного, можно смело утверждать, что на сегодняшний день волонтёрство как средство формирования активной социальной позиции обучающихся весьма актуально. Поэтому для дальнейшей перспективы исследования этой темы педагогами, волонтёрство должно рассматриваться, как важный элемент воспитания и способствовать активному участию обучающихся в социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальчук Т. Активная социальная позиция личности [Электронный ресурс]: Интернет-журнал Международный образовательный портал Свидетельство СМИ: ЭЛ № ФС 77-57008, 2023. URL: https://www.maam.ru/detskijsad/aktivnaja-socialnaja-pozicija-lichnosti.html

2. Колесников И. Н. Волонтерское движение как фактор активизации воспитательной деятельности в ВУЗе. Сборнике Золотой треугольник: образование, наука и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Администрация Северокавказского федерального округа, Администрация Кавказских Минеральных Вод, Администрация г. Пятигорска. Пятигорск. 2012. С. 42–44.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 94.

4. Тимяшева Е. Волонтёрство как форма социальной активности молодёжи [Электронный ресурс]: Интернет-журнал Национальное Достояние, 2020. URL: http://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/06/timjashevadernov.pdf

Лымарь А. И.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. *Доклад посвящён историческому развитию педагогической профессии и её роли в эволюции общества. Рассматриваются изменения функций учителя, начиная с древности, заканчивая современностью. Особое внимание уделено основополагающим работам великих мыслителей, чьи идеи способствовали формированию гуманистической педагогики. Освещены значимые исторические этапы, которые повлияли на становление современной системы образования. Текст подчёркивает важность гуманистических принципов в профессиональной подготовке учителей и в образовательных системах.*

Ключевые слова: *педагогика, образование, развитие личности, гуманистическая педагогика, Ян Амос Коменский, Джон Локк, философия образования, античность, Средневековье, эпоха Ренессанса, Просвещение, роль учителя, педагогическая профессия, история образования.*

HISTORICAL ASPECTS OF TEACHER TRAINING

Summary. *The report is devoted to the historical development of the teaching profession and its role in the evolution of society. The changes in the functions of the teacher, starting from antiquity and ending with modernity, are considered. Special attention is paid to the fundamental works of great thinkers, whose ideas contributed to the formation of humanistic pedagogy. The significant historical stages that influenced the formation of the modern education system are highlighted. The text emphasizes the importance of humanistic principles in the professional training of teachers and in educational systems.*

Keywords: *pedagogy, education, personality development, humanistic pedagogy, Jan Amos Komensky, John Locke, philosophy of education, antiquity, the Middle Ages, the*

Renaissance, Enlightenment, the role of the teacher, the teaching profession, the history of education.

Педагогика – наука об обучении, воспитании и образовании, направленная на развитие личности, её интеллекта, духовности и социальных качеств. Она исследует теоретические основы и практические аспекты образовательного процесса, рассматривая как методы и подходы к обучению, так и роль учителя, ученика и образовательной среды.

История развития охватывает долгий период, начиная с античности и до современности. Прогресс педагогической деятельности стоит рассматривать с самого начала, потому что таким образом можно проследить ход событий, повлиявших на нынешнюю систему образования. Педагогика развивалась веками, множество учёных в каждой эпохе старались совершенствовать педагогическое мастерство, писали дидактические пособия, философствовали. По сей день данная наука развивается, появляются новые методы обучения и возможности в сфере обучения.

Профессия педагога уходит своими корнями в далёкое прошлое. С развитием человеческого мышления возникла потребность передавать знания и навыки младшим поколения. В различных древних племенах такими людьми были старейшины, которых также можно назвать мудрецами, поскольку они делились своей мудростью и опытом, которые получали в течение всей жизни. К таким знаниям относились навыки выживания, охоты и ведения быта.

Первые школы появились тысячи лет назад и стали важной вехой в развитии цивилизации, так как они способствовали систематизации передачи знаний от одного поколения к другому. Изначально образование было доступно далеко не всем. Кроме того, преподавание часто происходило на основе заучивания наизусть.

Педагогика древности была тесно переплетена с философией и нравственными учениями. В Древней Греции и Риме наставники выполняли важнейшую функцию передачи знаний, хотя доступ к их обучению был в основном привилегией аристократии. Философы, такие как Платон и Аристотель, заложили фундаментальные основы воспитания, где главной задачей было не только обучение, но и формирование добродетельных личностей.

Платон в своей работе «Государство» разработал образовательную модель, направленную на создание гармоничного общества, где образование стало инструментом воспитания граждан, способных следовать принципам добра и справедливости. Он подчёркивал, что обучение должно включать не только передачу знаний, но и воспитание моральных и этических ценностей. Аристотель дополнил эту концепцию, утверждая, что образование способствует формированию гармоничной и развитой личности. Он считал знания необходимыми не только для учёных, но и для каждого гражданина, однако обучение в те времена оставалось уделом элиты.

В Древнем Риме Цицерон и Сенека акцентировали внимание на прагматической стороне образования. Они видели главной целью подготовку граждан для выполнения государственных задач. Римское образование, ориентированное на практическое применение, постепенно становилось более доступным, а учителя начали играть значительную роль в общественной жизни.

Время шло, и в эпоху Средневековья педагогика приняла религиозный характер, и учителя, в основном монахи, фокусировались на преподавании грамоты, религиозных догм и моральных норм. Школы при монастырях и соборах были предназначены для подготовки духовенства. Преподавание велось на латыни, что ограничивало доступ к образованию для широкой аудитории.

В то же время начали формироваться университеты, где педагогика эволюционировала в отдельную дисциплину. Например, Августин Блаженный и Фома Аквинский рассматривали образование как средство не только передачи знаний, но и духовного спасения. Это время стало основой для дальнейшего развития образовательных систем.

Затем, большие перемены в педагогике принесла Эпоха Ренессанса. С XIV – XV веков гуманистические идеи возродили интерес к античному наследию. Образование стало доступным для более широких слоёв общества и воспринималось как средство воспитания полноценной личности. Ян Амос Коменский разработал концепцию всеобщего образования, где каждому человеку, вне зависимости от социального статуса, должно быть предоставлено право на обучение. В своей работе «Великая дидактика» он подчеркивал, что учитель должен не только передавать знания, но и помогать формировать у детей моральные и духовные качества.

В период XVIII – XIX веков, с приходом эпохи Просвещения педагогика начала становиться современной наукой. Мыслители, такие как Жан-Жак Руссо, Иоганн Генрих Песталоцци и Джон Локк, фокусировались на развитии личности ученика, предлагая подходы, которые способствовали развитию самостоятельности, критического мышления и нравственных качеств. Этот период стал временем профессионализации учительской деятельности.

В XX – XXI веках педагогика значительно изменилась под влиянием технологического прогресса и глобализации. Учитель сегодня выступает не только как носитель знаний, но и как наставник, помогающий ученикам раскрывать их потенциал и адаптироваться к вызовам современного мира. Современные образовательные системы продолжают основываться на принципах гуманизма, равенства и индивидуализации подхода, обеспечивая каждому ученику возможность максимально реализовать свои способности.

Историческое развитие педагогической профессии неразрывно связано с эволюцией общества и культурных традиций. На начальных этапах развития цивилизации учитель воспринимался прежде всего как философ, наставник и духовный лидер, чья главная задача заключалась в передаче моральных ценностей и накопленных знаний. Со временем роль педагога трансформировалась, приобретая более профессионализированный характер и всё больше концентрируясь на индивидуальном развитии ученика.

Современные педагогические подходы, корнями уходящие в труды выдающихся мыслителей прошлого, сохраняют свою актуальность и служат основой для формирования систем подготовки учителей. На педагогическую мысль существенно повлияли эпохи исторических перемен и культурных преобразований, которые переосмыслили значимость образования и роль учителя. Сегодня педагогика остаётся наукой, основанной на гуманистических принципах, таких как равенство, индивидуализация обучения и развитие личности.

С ходом истории педагогическая профессия адаптировалась к новым вызовам и требованиям. Каждая новая эпоха открывала двери для инновационных подходов в обучении и воспитании, закладывая основы для современных образовательных практик. Гуманистические ценности, сформированные в ключевые исторические периоды, продолжают оставаться важнейшими ориентирами в подготовке педагогов и

развитии образовательных систем. Эти принципы подчеркивают значимость равного доступа к образованию, уважения к личностным особенностям обучающихся и стремления к гармоничному развитию каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джуринский А. Н. Педагогика России: история и современность: монография. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. 320 с.

2. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 472 с.

3. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. 447 с.

Лысенко К. С.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛЕГЕНДА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация. *Данные тезисы изучают потенциал легенды как средства личностного роста ребёнка в детском лагере. Легенда рассматривается как основа для создания интересной и образовательной среды, стимулирующей развитие творчества, нравственности и патриотизма. Важно адаптировать легенду к конкретному лагерю и использовать метод «авторской легенды», вовлекающий детей в её создание.*

Ключевые слова: *детский лагерь, легенда, педагогический инструмент, игровой контекст, творческое развитие детей, развитие личности.*

LEGEND AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF A CHILD'S PERSONALITY

Summary. *These theses explore the potential of the legend as a means of personal growth of a child in a children's camp. The legend is considered as the basis for creating an interesting and educational environment that stimulates the development of creativity, morality and patriotism. It is important to adapt the legend to a specific camp and use the "author's legend" method, involving children in its creation.*

Keywords: *children's camp, legend, pedagogical tool, game context, creative development, personality development.*

Легенда (от ср. лат. legenda – «читаемое») – это рассказ, часто мифологического или исторического характера, передающий предания о событиях или личностях. Историк Е. В. Удовенко определяет легенду как письменное предание о каких-либо исторических событиях или личностях [4, с. 186].

Легенда – это не просто история, а важный инструмент в программе детского лагеря, где она служит фундаментом смены.

В арсенале педагогов множество инструментов, способствующих достижению цели, а именно, безопасного, интересного и продуктивного детского отдыха в детских оздоровительных лагерях, и одним из наиболее универсальных средств является легенда. Она позволяет создать уникальную, увлекательную и познавательную среду, способствующую всестороннему развитию детей.

Ценность легенды заключается в том, что это не просто выдуманная история, а стержневой элемент программы лагерной смены. Данный элемент определяет тему, атмосферу и задачи на весь период смены, задавая общее настроение и объединяя детей и вожатых общей целью. Хорошо продуманная легенда становится основой для всей деятельности лагеря, и её успех во многом зависит от того, насколько она интересна и запоминается детям [2, с. 4], что позволяет организовать мероприятия, которые будут направлены и на развитие, и на обучение.

Легенда создаёт игровой контекст, вовлекая детей в вымышленный мир, что повышает их интерес и активность. Обычные игры, занятия и конкурсы, интегрированные в общий сюжет, укрепляют эффект погружения, делая каждое мероприятие значимым и увлекательным. Л. Н. Большакова, обращаясь к возможностям использования легенд в практике организаторов детского отдыха, отмечает, что игровая деятельность, являясь основным методом работы с детьми в летнем лагере, отвечает их природным потребностям и интересам, а легенда становится важнейшим организующим элементом, обеспечивающим естественную и внутренне мотивированную деятельность [2, с. 4]. Это предоставляет детям возможность проявить свою инициативу, фантазию и креативность. Для успешного внедрения легенды важно учитывать особенности каждого лагеря.

Легенда должна быть органично вписана в специфику конкретного лагеря, учитывая его ресурсы и особенности. Простое заимствование готовых сценариев может оказаться малоэффективным и даже вредным, если они не учитывают специфические условия лагеря [2, с. 5]. Поэтому создание уникальной легенды, адаптированной под каждый лагерь, становится ключевым моментом в воспитательном процессе.

Легенда выполняет не только развлекательную функцию, но и помогает воспитывать важные нравственные качества и патриотические чувства. Она становится инструментом, который передаёт культурные традиции, историческое

наследие и нравственные ценности. Легенды о героях, исторических событиях и выдающихся личностях способствуют формированию патриотизма и любви к Родине, помогают детям лучше понять свою историю и ощутить её связь с настоящим.

Концепция «авторской легенды» представляет собой уникальный метод, позволяющий активизировать творческий потенциал детей. Подход предполагает вовлечение детей в процесс создания или дополнения легенды – дети могут придумывать новых персонажей, разрабатывать сюжет или создавать собственные истории на основе основной темы. Это не только способствует развитию их фантазии и самовыражения, но и помогает формировать творческое мышление. Такой метод можно применять не только в литературе, но и в визуальном искусстве, дизайне и других видах творческой деятельности.

Для того чтобы легенда стала эффективным педагогическим инструментом, организатору детского досуга необходимо учитывать ряд важных аспектов [5, с. 19]:

1. Легенда должна соответствовать возрасту и психологическим особенностям детей.

2. Легенда должна быть логичной, правдоподобной и захватывающей, чтобы увлечь детей и погрузить их в игровую среду.

3. Необходимо продумать механизмы вовлечения детей в игровую ситуацию, чтобы они активно участвовали в событиях и решали поставленные задачи.

Подытоживая, смеем утверждать, что хорошо подобранная и грамотно использованная легенда является ключевым фактором успеха летней смены в детском лагере. Она способствует всестороннему развитию личности ребёнка, формированию важных нравственных качеств и патриотических чувств, а также развитию его творческого потенциала. Легенда превращает обычный отдых в увлекательное приключение, оставляющее яркие и положительные впечатления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Л. В. Летний детский лагерь – уникальное пространство оздоровления и воспитания ребенка // Дети, техника, творчество. 2011. №3. 67 с.

2. Большакова Л. Н. Сборник легенд и игровых алгоритмов для летнего лагеря с дневным пребыванием детей // Информационно-методический вестник. Амурск, № 41. 2020. 28 с.

3. Лобачева С. И. Организация досуговых, творческих и игровых мероприятий в летнем лагере 1–11 классы. М.: ВАКО, 2007. 206 с.

4. Удовенко Е. В. Использование легенд и баллад на уроках французского языка в средней школе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 3–2. 2015. С. 186–190.

5. Шмаков С. А. Идеология каникул: смысл и значение // Дополнительное образование и воспитание. № 4. 2008. С. 12–17.

Макаров А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Полякова М. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. *В публикации рассматриваются процесс оформления нацистской идеологии, а также даётся характеристика сущностным чертам идеологии и устанавливается её связь с последствиями Первой мировой войны.*

Ключевые слова: *первая мировая война, нацизм, холокост, идеология.*

THE FEATURES OF THE NAZI IDEOLOGY

Summary. *The publication examines the process of shaping the Nazi ideology, as well as characterizes the essential features of the ideology and establishes its connection with the consequences of the First World War.*

Keywords: *The First World War, Nazism, the Holocaust, ideology.*

Предпосылки, питавшие фашистские идеи, начали зарождаться в европейском обществе в конце XIX века. Их возникновение было обусловлено стремлением дать отпор распространявшимся националистическим, материалистическим, позитивистским и демократическим взглядам. В центре этой идеологии находилась концепция человека, как части большего коллектива, что противоречило либеральному индивидуализму.

Своё практическое воплощение фашизм обрёл в период, последовавший за Первой мировой войной. Итальянское государство считается колыбелью фашизма, о котором говорили как о стране, «одержавшей победу, но ощущавшей себя побеждённой». Италия понесла огромные потери в войне – более шестисот тысяч убитых, около полумиллиона инвалидов и свыше миллиона пленных [3, с. 8]. Военные действия привели к экономическому упадку и финансовому кризису. В стране развернулись протестные акции рабочих, иногда выливавшиеся в захват

промышленных предприятий. В сельской местности также шла ожесточённая борьба за перераспределение земельной собственности.

Нацизм, официально известный как национал-социализм, представляет собой идеологию и политическую практику, господствовавшую в Германии с 1933 по 1945 год при правлении Адольфа Гитлера и Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Эта идеология представляла собой специфическую разновидность фашизма, сочетавшую радикальный расизм, антисемитизм и антикоммунизм с тоталитарной формой государственного устройства. Ключевые положения нацизма были сформулированы в автобиографии Гитлера и получили дальнейшее развитие в трудах других нацистских идеологов, таких как Альфред Розенберг.

При изучении идеологии важно рассмотреть интерпретацию самого понятия, в первую очередь с точки зрения содержания, а также соотношение гносеологических корней и самой идеологии. Для описания своего видения логики и перспектив развития не только Германии, но и всего мира нацисты использовали термин «мировоззрение», вероятно заимствованный из немецкой классической философии XIX века.

Рассмотрим основные черты нацизма:

- расизм, нацизм утверждал превосходство арийской расы над другими народами;
- антисемитизм, проявился в геноциде еврейского населения;
- антилиберализм, нацисты активно боролись с либеральными идеями;
- милитаризм и авторитаризм, нацисты стремились к установлению диктатуры и завоеванию большей части европейского континента.

Начиная с Программы НСДАП 1920 года, структура будущего общества оценивалась нацистами не по социальным критериям, а по биологическим признакам, и только лица немецкого происхождения признавались полноправными гражданами Германии. Согласно интерпретации Гитлера, мир был разделён на арийцев и неарийцев, между которыми шла непрерывная борьба [2, с. 89].

Нацистская идеология продвигала концепцию «арийской» расы как высшей, предназначенной для доминирования над другими, считавшимися низшими. В соответствии с этой идеологией, нацистская Германия проводила политику расовой

гигиены, что привело к одной из самых страшных трагедий в истории человечества – Холокосту, массовому уничтожению евреев, а также других групп населения, таких как цыгане, люди с ограниченными возможностями и славяне.

Нацизм также активно пропагандировал агрессивную экспансию, стремясь создать «жизненное пространство» для «арийской» расы путём завоевания других стран, что в итоге привело к началу Второй мировой войны. После поражения нацистской Германии в 1945 году многие из её лидеров были осуждены за военные преступления в ходе Нюрнбергского процесса. Нацизм оставил глубокий след в истории, служа напоминанием об опасности экстремистских идеологий и необходимости защиты прав человека и справедливости [1, с. 66].

В настоящее время нацизм осуждается большинством обществ и считается символом ненависти и нетерпимости. Исследование нацизма остаётся важной областью научных исследований, поскольку мир стремится понять причины и уроки одного из самых тёмных периодов в истории человечества. Современные исследования нацизма не только анализируют исторические события, но и стремятся понять психологические и социальные механизмы, которые позволили этой идеологии одержать верх. Эти знания необходимы для предотвращения повторения подобных трагедий в будущем и для противодействия современным формам экстремизма и дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НЮО СССР, 1941. 220 с.

2. Глебов Б. Военные преступники перед советским судом // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 51–60.

3. Коркунов Н. М. Международное право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии. СПб.: Лейт. Шидловский, 1886. 346 с.

Малахова Л. В.,
аспирант кафедры ручкого языка и общего языкознания;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СЛОВА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЖИЛИЩЕ В ПРОЗЕ С. А. ЕСЕНИНА

Аннотация. *В работе рассматриваются слова лексико-семантической группы жилище. Автор описывает языковые единицы изба, хата, дом, церковь, монастырь, келья, шалаш, сторожка, терем в соответствии с разработанным алгоритмом.*

Ключевые слова: *языковой образ, лексико-семантическая группа, дом, гиперсема, этимология.*

WORDS OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP DWELLING IN THE PROSE OF S.A. YESENIN

Summary. *The article deals with the words of the lexico-semantic group dwelling. The author describes the linguistic units hut, hut, house, church, monastery, cell, shalash, gatehouse, terem in accordance with the developed algorithm.*

Keywords: *linguistic image, lexico-semantic group, house, hyperseme, etymology.*

Изучение лексических единиц способствует более глубокому пониманию не только особенностей языка, но и исследованию специфики мировидения этноса, его культуры. В отечественном языкознании изучением лексики занимались такие выдающиеся ученые, как Л. П. Крысин, Т. В. Ларина, В. М. Мокиенко, Е. И. Зиновьева, А. А. Уфимцева, М. Л. Апажев, Дж. Н. Коков и другие. В числе их научных интересов и изучение лексико-семантических групп слов, под которыми понимают «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» [4, с. 71]. Лексическое значение слов зависит от контекста. Стоит отметить, что сегодня недостаточно изучена лексико-семантическая группа

(далее – ЛСГ) слов, вербализирующих образ дома, что обусловливает актуальность для данного исследования.

Цель работы – описание слов ЛСГ *жилище* как средства выражения образа дома в прозе С. А. Есенина.

ЛСГ слов является важным классом слов. Они объединяются не только общей грамматической семой, но и гиперсемой. В повести «Яр» С. А. Есенина слова *изба*, *хата*, *дом*, *церковь*, *монастырь*, *келья*, *сарай*, *шалаш*, *сторожка*, *терем* относим к ЛСГ жилище. Описание языковых единиц, входящих в ЛСГ жилище, производили по такому алгоритму:

1. Выделение имен существительных с гиперсемой ‘жилье’.
2. Определение значения с помощью толкового словаря.
3. Представление синонимического и антонимического рядов.
4. Представление этимологии слова.
5. Особенности использования данной лексемы в тексте автора.

Анализ наименований жилья в прозе С. А. Есенина выявил особенности восприятия дома, его значимость, как для героев текста, так и для носителей русской лингвокультуры, одним из которых является С. А. Есенин. ЛСГ слов является важным классом слов. Они объединяются не только общей грамматической семой, но и гиперсемой ‘жилье’ [2]. Также лексемы *дом*, *изба* и *хата* представляют собой синонимический ряд слов. При изучении этимологии выбранных лексем обращает на себя внимание тот факт, что большинство из них – слова греческого происхождения (*церковь*, *монастырь*, *келья*, *терем*). Также в ЛСГ жилище входят вербальные знаки общеславянского (*дом*), венгерского (*хата*, *шалаш*) и древнерусского (*изба*) происхождения. Кроме того, номинации жилища рассматриваем как средство вербализации образа дома как особого места, в котором человек живет, которое является для него знакомым, где он чувствует себя максимально комфортно, т. е. выражают образ дома. Лексические наименования, репрезентирующие названия жилища, активно участвуют в процессе метафоризации и концептуализации. Однако данное описание не является исчерпывающим, что обусловливает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми томах. Т. 5. Проза. М.: Наука-Голос, 2005. 560 с.

2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. М., 1987. 226 с.

4. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 176 с.

Малофейкина А. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(*г. Луганск, РФ*)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Аннотация. *В статье проводится сравнение языковых картин мира в русском и турецком языках через анализ лексики, грамматики и культурных концептов. Выделены ключевые различия в восприятии мира, обусловленные культурными и языковыми особенностями.*

Ключевые слова: *языковая картина мира, русский язык, турецкий язык, фразеология, культурные концепты, мировоззрение, межкультурная коммуникация, сравнительный анализ.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND TURKISH LINGUISTIC WORLDVIEWS

Summary. *The article presents a comparison of linguistic worldviews in Russian and Turkish through the analysis of vocabulary, grammar, and cultural concepts. Key differences in perception, shaped by cultural and linguistic features, are highlighted.*

Keywords: *linguistic worldview, Russian language, Turkish language, phraseology, cultural concepts, worldview, intercultural communication, comparative analysis.*

Языковая картина мира – это уникальное отражение мировоззрения народа, закреплённое в языке. Она формируется под влиянием истории, культуры, религии и географических условий, создавая систему представлений о действительности, которая отличает один народ от другого. Сравнение таких картин в разных языках помогает глубже понять менталитет и ценности их носителей, а также выявить, как язык влияет на восприятие реальности.

Цель статьи – проанализировать различия и сходства русской и турецкой языковых картин мира.

Понятие языковой картины мира тесно связано с теорией лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой язык не просто отражает реальность, но и формирует её восприятие [4; 5]. Например, в некоторых языках существуют слова, которые невозможно точно перевести на другие языки, что свидетельствует об уникальности их мировоззрения. Русский и турецкий языки, принадлежащие к разным языковым семьям – индоевропейской и тюркской соответственно, – представляют собой интересный материал для анализа. Их сопоставление позволяет увидеть, как грамматические структуры, лексика и фразеология отражают культурные и ментальные особенности народов.

Следует, в первую очередь, обратиться к лексике, которая является одним из самых ярких показателей мировоззрения. В русском языке существует слово «тоска», обозначающее глубокую эмоциональную печаль, часто связанную с простором и природой [1]. Это понятие отражает специфическое восприятие мира, характерное для русской культуры. В турецком языке есть похожее слово – “hüzün”, но его значение связано скорее с меланхолией и ностальгией по прошлому. Хотя оба слова передают схожие эмоции, они подчёркивают разные аспекты эмоционального опыта, что указывает на культурные различия. Ещё один пример – слово «гостеприимство». В русском языке оно ассоциируется с хлебосольством и радушием, а в турецком – с понятием “misafirperverlik”, которое акцентирует уважение к гостю как к дару от Бога. Такие различия в лексике показывают, как культурные и религиозные ценности находят отражение в языке [2].

Грамматические структуры играют не менее важную роль в формировании мировоззрения. Турецкий язык, будучи агглютинативным, позволяет с помощью аффиксов создавать новые слова и даже менять их значение. Например, корень “göz” (глаз) может превратиться в “gözlük” (очки), “gözlükçü” (оптик), “gözlükçülük” (профессия оптика) и даже “gözlemek” (наблюдать) [6]. Такая гибкость языка отражает способность турецкой культуры адаптироваться и находить новые смыслы в привычных понятиях. В русском языке, где используется флексия, акцент делается на изменении формы слова, что может отражать более категоричное восприятие мира. Кроме того, в турецком языке отсутствует категория рода, что может влиять на восприятие гендерных ролей. В русском языке род является важной грамматической категорией, что отражает традиционное разделение на мужское и женское начало.

Эти грамматические особенности показывают, как структура языка может влиять на мышление его носителей.

Ключевые концепты, такие как «дом», «семья», «гостеприимство» и «свобода», также по-разному отражаются в русском и турецком языках. Например, в русском языке слово «дом» ассоциируется с уютом и теплом, а в турецком – “ev” подчёркивает функциональность и безопасность. Концепт «семья» в русском языке часто связан с коллективизмом, а в турецком – с уважением к старшим и традициям. Эти различия в восприятии базовых концептов показывают, как язык формирует наше понимание мира.

Культурные и исторические аспекты также играют важную роль в формировании мировоззрения. В русской культуре, где доминирует православие, важными являются такие концепты, как «благодать» или «смирение». В турецкой культуре, где основную роль играет ислам, ключевыми становятся понятия “kader” (судьба) и “şükür” (благодарность Богу) [7]. Исторические события, такие как Османская империя и Российская империя, также повлияли на формирование мировоззрения, закрепив в языке ценности иерархии, порядка и традиций. Эти культурные и исторические факторы показывают, как язык становится хранителем истории и культуры народа.

Таким образом, сопоставление русской и турецкой языковых картин мира позволяет сделать вывод о ключевых особенностях мировоззрения двух народов. Русская языковая картина мира характеризуется глубоким эмоциональным восприятием действительности, что проявляется в таких концептах, как «тоска» или «гостеприимство» [3]. Она отражает склонность к философскому осмыслению жизни, акцент на коллективизме и духовных ценностях, что во многом обусловлено влиянием православия и исторического опыта. Турецкая языковая картина мира, напротив, отличается большей прагматичностью и гармонией, что видно в таких понятиях, как “hüzün” или “misafirperverlik”. Она подчёркивает уважение к традициям, судьбе и воле Бога, что связано с влиянием ислама и османского наследия.

Несмотря на различия, оба языка демонстрируют глубокую связь между языком и мировоззрением. Русское мировоззрение склонно к созерцательности и поиску смысла, тогда как турецкое – к принятию жизни как данности и стремлению к

гармонии. Такое сравнение не только расширяет наши знания о лингвистике, но и способствует лучшему взаимопониманию между культурами, показывая, что за каждым словом и грамматической структурой стоит целый мир – мир, который мы воспринимаем через призму родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

2. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.

3. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

5. Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы. 1960. Вып. 1. С. 169–182.

6. Göksel A., Kerslake C. Turkish: A Comprehensive Grammar. London: Routledge, 2005. 624 p.

7. Lewis G. The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. Oxford: Oxford University Press, 1999. 200 p.

Маринова А. А.,
начальник отдела информационного и технического
сопровождения образовательных организаций
МКУ «ИМЦ»
(г. Сургут, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация*. В статье раскрыта сущность глобальных компетенций как основы функциональной грамотности обучающихся. Показаны особенности процесса формирования глобальных компетенций. Обоснованы успешные российские практики, раскрыты компоненты, функциональная роль. Приведены примеры эффективных учебных занятий, проводимых в регионе ХМАО-ЮГРА. Разработана матрица компонентов глобальной компетенции*

Ключевые слова: *функциональна грамотность, глобальные компетенции, эффективные практики.*

FORMATION OF GLOBAL COMPETENCES IN THE NETWORKING OF EDUCATIONAL ORGANISATIONS

Summary. *The article reveals the essence of global competencies as the basis for functional literacy of students. Features of the process of formation of global competencies are shown. Successful Russian practices are substantiated, components, functional role are revealed. Examples of effective training sessions conducted in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra region are given. A matrix of components of global competence has been developed*

Keywords: *functional literacy, global competencies, effective practices.*

Будущему учителю следует четко понимать, что такое глобальные компетенции? Какие существуют компоненты критерии оценивания? Каковы особенности сетевого взаимодействия для повышения качества сформированности компетенций в условиях глобализации и неопределенности, цифровых технологий?

При этом отметим, что сегодня накоплен опыт формирования глобальных компетенций.

Цель статьи раскрыть сущность глобальных компетенций (далее ГК) как основы функциональной грамотности обучающихся, показать эффективные практики организации процесса.

Назовем некоторые успешные практики. Проект «Школа - центр устойчивого развития» (Карелия): школы, музеи и заповедники совместно разрабатывают квесты по ЦУР ООН. Результат: Ученики создают экотропы, проводят экоуроки для местных жителей. Сеть «Агенты глобальных изменений» (Тюменская область). Школьники участвуют в международных онлайн-дебатах на платформе PenPal Schools, обсуждая проблемы бедности и миграции. Поддержка: Тюменский госуниверситет предоставляет тьюторов и доступ к научным данным. Сеть «Школы устойчивого развития Поволжья», где ученики 10 регионов совместно исследуют Волгу, разрабатывают экологические инициативы и участвуют в международных конференциях.

Программа «Цифровой мост» (Красноярский край). Сельские школы подключаются к онлайн-лекциям экспертов из Москвы и Санкт-Петербурга по темам медиаграмотности и экологии.

Глобальные компетенции рассматриваем как основу функциональной грамотности обучающихся умений применять знания в реальных жизненных ситуациях. Глобальные компетенции (далее ГК) расширяют это понятие, добавляя умения и навыки, необходимые для решения проблем в условиях глобализации, межкультурного взаимодействия и цифровой трансформации.

Глобальные компетенции - это ведущее направление функциональной грамотности, это те способности, которые необходимы для жизни в глобальном обществе. Следует разграничивать виды глобальных компетенций, их структуру.

Раскроем сущность глобальных компетенций.

Глобальные компетенции (по определению PISA) - это способность: анализировать глобальные проблемы (экология, миграция, неравенство); понимать и уважать культурные различия; действовать ответственно в интересах устойчивого развития; использовать цифровые инструменты для сотрудничества в международном контексте.

Раскрывая взаимосвязь с функциональной грамотностью, уточняем ряд позиций. Функциональная грамотность дает базовые навыки (чтение, математика), глобальные компетенции учат применять их в глобальном контексте.

В ходе контент-анализа определены виды глобальных компетенций: когнитивные (понимание глобальных процессов (климатические изменения, экономика)), социально-эмоциональные (эмпатия, толерантность, готовность к диалогу), поведенческие (умение действовать в интересах общества (волонтерство, экологические инициативы)), цифровые (умения и навыки работы с информацией, критическое мышление в цифровой среде).

Говоря о структуре глобальных компетенций, понимаем роль каждой компетенции, которая включает три компонента: знания (о глобальных проблемах, культурах, технологиях); умения и навыки (анализ данных, медиаграмотность, коммуникация); отношения-ценности (справедливость, уважение к разнообразию) (таблица 1).

Таблица 1.

Матрица компонентов глобальной компетенции

Компонент	Содержание	Пример
Знания	Понимание целей устойчивого развития, культурных традиций, экологических законов.	Знание о причинах изменения климата.
Умения и Навыки	Критическое мышление, решение конфликтов, работа в международных проектах.	Анализ фейковых новостей о миграции.
Отношения-ценности	Уважение к правам человека, экологическая ответственность.	Участие в субботнике по очистке парка.

Ведущий подход к формированию глобальных компетенций – междисциплинарный, основанный на интеграции глобальных тем в разные предметы. На уроке географии рекомендуем учителю изучать не только климат, но и его влияние на миграцию, включать проектное обучение (решение реальных проблем, например, разработка школьного экопроекта), организовывать международное сотрудничество (виртуальные обмены с учениками из других стран (платформы eTwinning, PenPal Schools). Применяем в практике цифровые ресурсы (онлайн-курсы по глобальным проблемам (Coursera, TED-Ed).

В практике применяем такой метод оценки, как портфолио (сбор работ ученика (эссе, проекты, сертификаты участия в международных программах)), например, портфолио с экологическими инициативами и отзывами кураторов). Нашла применение проектная деятельность (для оценки умения применять знания в реальных ситуациях (например, организация школьного экофестиваля). Востребованы дебаты и дискуссии: умение аргументировать позицию по глобальным вопросам (например, «Нужно ли запретить пластик?»); тесты и кейсы: задания на анализ информации, решение проблем (например, кейс о преодолении межкультурного конфликта). Применяем метод наблюдения для фиксации поведения учеников в групповой работе, участие в международных проектах. Для оказания помощи учителю разработана матрица глобальных компетенций, которая систематизировала накопанный материал нашего исследования, и определены критерии оценки уровней (таблица 2).

Таблица 2.

Критерии оценки уровней сформированности

Уровень	Характеристика
Базовый	Ученик знает о глобальных проблемах, но не может применять знания на практике.
Продвинутый	Ученик анализирует информацию, участвует в локальных проектах.
Экспертный	Ученик инициирует решения глобальных проблем, сотрудничает на международном уровне.

На основании контент-анализа научных статей и монографических исследований среди ведущих компонентов определены следующие: критическое мышление, межкультурная коммуникация, цифровая грамотность, экологическая ответственность, коллаборация в глобальном контексте (таблица 3.)

Таблица 3.

Компоненты, критерии, показатели глобальных компетенций и методики измерения с вариантом задания

Компонент	Критерий оценки	Показатели	Методика	Пример
Критическое мышление	Способность анализировать информацию.	Умение отличать факты от мнений.	Анализ эссе/статьи на предмет аргументации.	*Задание:* Проверьте новость о климатических изменениях на

Компонент	Критерий оценки	Показатели	Методика	Пример
		Выявление логических ошибок. Оценка достоверности источников.	Решение кейсов с противоречивыми данными.	наличие манипуляций.
Межкультурная коммуникация	Готовность к диалогу с представителями других культур.	Уважение к культурным различиям. Умение находить компромиссы Эмпатия.	Ролевые игры («Межкультурные переговоры»). Наблюдение за групповой работой в мультикультурных командах.	*Задание:* Обсудите с одноклассниками из разных регионов традиционный праздник.
Цифровая грамотность	Навыки работы с цифровыми инструментами	Умение фильтровать информацию. Создание цифрового контента. Критическое использование соцсетей.	Тест на медиаграмотность (определение фейков). Защита проекта с использованием цифровых инструментов.	*Задание:* Создайте инфографику о ЦУР ООН с помощью Canva.
Экологическая ответственность	Понимание глобальных экологических проблем.	Знание ЦУР ООН. Участие в экопроектах. Осознанное потребление.	Портфолио экологических инициатив. Дебаты на тему устойчивого развития.	*Задание:* Разработайте план снижения углеродного следа школы.
Коллаборация в глобальном контексте	Умение работать в международных проектах.	Владение английским языком. Использование цифровых платформ для коллаборации.	Участие в международных проектах (eTwinning, PenPal Schools). Оценка командных результатов.	*Задание:* Совместно со школой-партнёром из другой страны создайте презентацию о культурах.

Приведем примеры уроков по формированию глобальных компетенций. Урок 1. «Изменение климата: наши действия» (география + экология). Цель: развить понимание взаимосвязи локальных и глобальных процессов. Основные

этапы: (ученики изучают графики, этапы, анализируют объем выбросов CO 2 по странам); дискуссия («Как климат влияет на экономику вашего региона?»); проект (создание плаката «10 шагов для снижения углеродного следа школы»).

Урок 2. «Культурный диалог: традиции и современность» (история + обществознание). Цель: укрепить толерантность и навыки межкультурной коммуникации. Основные этапы: исследование (ученики готовят презентации о праздниках разных народов России); ролевая игра («Межкультурные переговоры» (например, обсуждение строительства мечети/церкви в городе Сургуте); рефлексия (подготовка эссе «Как традиции обогащают современное общество?».

Урок 3. «Фейковые новости: как распознать?» (информатика + медиаграмотность). Цель: развить критическое мышление и цифровую грамотность. Основные этапы: анализ (ученики проверяют достоверность новостей о COVID-19 с помощью инструментов FactCheck); практика (создание мема/инфографики, разоблачающей фейк); обсуждение («Как фейки влияют на глобальные отношения?».

Сетевое взаимодействие - это кооперация образовательных учреждений, НКО, государственных структур, международных организаций для совместной реализации проектов, направленных на развитие глобальных компетенций учащихся. В условиях региона оно играет ключевую роль, преодолевая ограниченность ресурсов и географическую изоляцию.

В нашей практике повышения качества сформированности глобальных компетенций применяем сетевое взаимодействие. Используем региональные культурные, экологические и экономические особенности для изучения глобальных проблем (например, влияние промышленности региона на климат).

Глобальные компетенции - это не дополнительная нагрузка, а база для подготовки учеников к жизни в сложном, взаимосвязанном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маринова А. А. Образовательный потенциал функциональной грамотности в параметрах концептуальности и региональной практики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (79). С. 32–44. DOI: 10.26105/SSPU.2022.79.4.004.

2. Маринова А. А. Концепты взаимосвязи профессионального самоопределения и функциональной грамотности в развитии старшего школьника. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 1 (241). С. 14–20. DOI: 10.25198/1814-6457-241-14

3. Маринова А. А. Управление качеством формирования функциональной грамотности школьников в сетевом взаимодействии // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 4 (56). С. 7–14. DOI: 10.23951/2307-6127-2024-4-7-14.

4. Егорова Г. И. Воспитательный и образовательный потенциал интеллектуальной культуры специалиста. Ведущие подходы и принципы функционирования // Ползуновский вестник 2005. № 3. С. 45.

5. Егорова Г. И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста. Учебное пособие. Тюмень, 2010. С. 56.

Марьяновская Ю. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудсковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В тезисах рассматривается важность развития диалогической речи на уроках английского языка в основной школе как ключевого элемента формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Анализируются эффективные методики и приёмы обучения диалогу, способствующие развитию навыков говорения, аудирования, а также пониманию социокультурных аспектов общения.*

Ключевые слова: *диалогическая речь, коммуникативная компетенция, обучение английскому языку, основная школа, методики обучения, социокультурный аспект.*

PRACTICE OF TEACHING DIALOGIC SPEECH AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE BASIC SCHOOL

Summary. *These theses examine the importance of developing dialogic speech in English lessons in secondary school as a key element in the formation of foreign language communicative competence. Effective methods and techniques for teaching dialogue are analyzed, which contribute to the development of speaking and listening skills, as well as understanding the sociocultural aspects of communication.*

Keywords: *dialogue speech, communicative competence, English language teaching, secondary school, teaching methods, sociocultural aspect.*

В условиях современной образовательной парадигмы, где акцент смещается к компетентностному подходу, формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) становится одной из центральных и приоритетных задач обучения иностранным языкам в основной школе. ИКК рассматривается не просто как набор знаний, а как способность и готовность осуществлять иноязычное общение в различных ситуациях, используя приобретённые в процессе обучения знания, умения и навыки. Это включает в себя не только лексические и грамматические аспекты, но и умение адаптироваться к культурным и социокультурным контекстам.

Ключевым компонентом ИКК является диалогическая речь, определяемая как «форма речевого взаимодействия, характеризующаяся чередованием реплик между двумя или более участниками, направленная на достижение определенной цели коммуникации» [1, с. 34]. Овладение диалогической речью позволяет учащимся не только выражать свои мысли и чувства, но и понимать точку зрения собеседника, вести конструктивный диалог, аргументировать свою позицию и достигать взаимопонимания. Это особенно важно в условиях глобализации, когда межкультурное взаимодействие становится обычным явлением.

Эффективное обучение диалогической речи предполагает использование различных методических подходов и приёмов, направленных на формирование не только лингвистических, но и социокультурных навыков. В рамках коммуникативного подхода, который в настоящее время является доминирующим в методике преподавания иностранных языков, акцент делается на развитии практических навыков общения, а не только на изучении грамматики и лексики. Это позволяет учащимся не просто запоминать правила, но и применять их в реальных жизненных ситуациях.

Одним из эффективных методов обучения диалогической речи является использование коммуникативных заданий, моделирующих реальные ситуации общения. Эти задания должны быть разработаны таким образом, чтобы вызывать у учащихся интерес, мотивировать их к общению и способствовать развитию их коммуникативных способностей.

Как отмечает Е. Н. Соловова, «коммуникативные задания должны быть аутентичными, то есть соответствовать реальным ситуациям общения, мотивирующими, вызывающими у учащихся потребность в общении, и

направленными на достижение конкретного результата, то есть решения определенной коммуникативной задачи» [5, с. 156]. Это предполагает широкое использование ролевых игр, дискуссий, дебатов, проектной работы и других интерактивных форм обучения, которые позволяют учащимся практиковать различные виды речевой деятельности, такие как запрос информации, выражение согласия/несогласия, аргументация своей точки зрения, ведение переговоров и т. д.

Кроме того, важным аспектом является создание благоприятной психологической атмосферы на уроке, способствующей раскрепощению учащихся и стимулирующей их к активному участию в диалоге. Учащиеся должны чувствовать себя комфортно и уверенно, не бояться совершать ошибки, так как ошибки являются неотъемлемой частью процесса обучения.

По мнению Н. Д. Гальсковой, «учитель должен быть фасилитатором процесса обучения, создающим условия для самостоятельной речевой деятельности учащихся, направлять и корректировать их работу, но не доминировать в процессе общения» [2, с. 212]. Это требует от учителя не только знаний, но и умения создавать ситуации, в которых учащиеся могут обмениваться мнениями, обсуждать темы, связанные с традициями, обычаями, нормами речевого поведения, а также развивать умение понимать и учитывать социокультурные различия в процессе общения.

Э. Г. Азимов считает, что включение в учебный процесс аутентичных материалов, таких как видеоклипы, фрагменты фильмов, интервью, позволяет учащимся увидеть реальное использование языка в жизненных ситуациях. Ученый полагает, что «социокультурная компетенция включает в себя знания о культуре страны изучаемого языка, умения использовать эти знания в процессе общения, а также позитивное отношение к представителям других культур, уважение к их ценностям и образу жизни» [1, с. 87].

Таким образом, формирование ИКК становится комплексным процессом, в котором сочетаются лингвистические, социокультурные и психологические аспекты, создавая условия для успешного общения на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2020. 496 с.

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. М.: Академия, 2020. 336 с.

3. Методика преподавания иностранных языков: современный взгляд / под ред. В. В. Сафоновой. М.: АСТ, 2020. 688 с.

4. Пассов Е. И. Концепция коммуникативного иноязычного образования. М.: Просвещение, 2020. 190 с.

5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021. 381 с.

Маточка С. М.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В *статье рассматривается социальная активность учащихся в рамках внеклассной работы и её роль в современной образовательной системе. Актуальность данной темы обусловлена потребностью учащихся в качественном взаимодействии с ровесниками и развитии чувства ответственности, а также в формировании нравственности и расширении кругозора.*

Ключевые слова: *социальная активность, внеклассная работа, мотивация, компетентность, обучающиеся, виды активности, коллектив.*

EDUCATION OF STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Summary. *The article demonstrates students' social activity as part of the extracurricular activity and its role in the modern educational system. The relevance of this topic is determined by the pupils' need for good interaction with their peers and their need in the development of a sense of responsibility, as well as the formation of morality and the expansion of horizons.*

Keywords: *social activity, extracurricular activity, motivation, competence, pupils, types of activities, team.*

Воспитание социальной активности учащихся - важный аспект работы образовательных учреждений. Навыки работы в коллективе, инициативность и ответственность способствуют успешной адаптации в социуме и личностному развитию. Внеклассная работа является эффективным способом формирования социальной активности, расширяя кругозор, укрепляя нравственные основы и

здоровье учащихся. Исследование этой темы актуально для подготовки молодого поколения к жизни в обществе и их дальнейшему развитию.

Л. В. Алиева в своей работе отмечает, что внеурочная деятельность - это самодеятельность, которая строится на инициативе обучающихся, она направлена на самосовершенствование, формирование и реализацию индивидуальных способностей в качественно организованной среде сверстников и взрослых [2, с. 14–16].

О. Е. Киселева и Г. А. Воскобойникова полагают, что организация внеурочной деятельности вне школы помогает снизить психологическую напряжённость, расширяет круг общения школьников и улучшает уровень познавательно-творческой деятельности благодаря лучшей материально-технической базе. [3, с. 159].

А. Л. Помалейко рассматривает социальную активность как возможность для учащихся участвовать в жизни общества и способствовать его развитию. Она акцентирует внимание на социальных детях, которые имеют свою позицию и инициативу, что создаёт благоприятную атмосферу и поднимает командный дух в коллективе [4].

Г. В. Семенова на собственной практике выявила, что совместная работа учеников способствует эффективной коммуникации, умению слушать и обмену информацией. Она подчёркивает важность активного участия в проектно-исследовательской деятельности, что помогает ученикам приобрести ценный опыт совместной работы и представить результаты в оригинальной форме [5, с. 334].

Несмотря на перечисленные аспекты, некоторые моменты внеклассной деятельности остаются неизученными, например, организация онлайн-мероприятий. Влияние информационных технологий на школьников может быть как положительным (доступ к информации, развитие цифровой грамотности), так и отрицательным (информационная перегрузка, снижение физической активности). Это подчёркивает необходимость исследований влияния технологий на школьников в контексте онлайн-внеклассной деятельности [8].

В методических разработках по внеклассной работе часто не указывается оптимальное время для мероприятий. Важно учитывать досуг учащихся для определения продуктивных временных интервалов и создания расписания, которое повысит эффективность внеклассной деятельности с учётом биологических ритмов детей [7].

Для оптимизации работы и заботы о моральном и физическом состоянии ребёнка рекомендуется перед планированием внеклассной деятельности проводить открытый опрос для выявления актуальных тем. Участие школьников во внеурочных мероприятиях важно для их развития и подготовки к взрослой жизни, однако наличие интересных кружков не гарантирует вовлечения детей; ключевым фактором является мотивация. Без неё даже увлекательная программа может остаться без внимания, что приведет к пассивности и снижению эффективности обучения.

Важно учитывать время проведения внеурочных мероприятий, выбирая оптимальные промежутки, чтобы не нарушать биоритмы детей. Человеческий организм адаптивен, однако требует времени для привыкания к изменениям, поэтому строгий график внеклассной деятельности поможет избежать стресса. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) требует от школ выявления склонностей и способностей учеников для их самореализации [1]. Однако многие школы недостаточно эффективно реализуют эту задачу, что приводит к нераскрытым возможностям детей и формализму во внеурочной деятельности.

Современные дети сильно зависят от цифровой среды, где интернет-ресурсы интегрированы в учебный процесс и внеклассную деятельность. Это создает как возможности для развития, так и риски. Школьники проводят время с онлайн-контентом, что открывает доступ к образовательным ресурсам и развивает навыки. Однако чрезмерное использование гаджетов может привести к интернет-зависимости, проблемам кибербезопасности и ухудшению здоровья. Игнорирование этих рисков негативно сказывается на психическом и физическом состоянии учеников, а также на их успеваемости.

В результате исследования темы «Воспитание социальной активности школьников во внеклассной работе» нами были сделаны следующие выводы:

- успех зависит от индивидуального подхода, учитывающего возрастные и личностные особенности учащихся;

- важно проводить опросы для выявления интересов перед планированием мероприятий; мотивация играет центральную роль и требует рационального распределения времени;

- влияние цифровой среды может как способствовать, так и тормозить развитие.

Мы полагаем, что данная тема требует дальнейшего исследования и более глубокого изучения влияния онлайн-активности на социальную активность детей для создания эффективной системы внеклассной работы.

Перспективы в научном направлении заключаются в разработке моделей внеурочной деятельности в разных образовательных условиях и изучении современных практик. В практическом направлении важно учитывать потребности обучающихся и запросы родителей, а также создать механизмы сотрудничества между образовательными учреждениями для повышения квалификации педагогов и активного взаимодействия с учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. [Электронный ресурс] // Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 14.03.2025).

2. Алиева Л. В. Внеурочная деятельность школы – инновационный блок основного образования и общественного воспитания учащихся [Электронный ресурс] // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации: материалы III Всерос. научно-практ. конф. / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербакова. Челябинск: ЧИППКРО. 2016. С. 440. URL: http://dt-kopeysk.ru/media/docs/2019/06/28/sbornik-materialov-3-vserossijskoj-nauchno-prakticheskoj-konferentsii.pdf (дата обращения 12.03.2025).

3. Воскобойникова Г. А., Киселева О. Е. Внеурочная деятельность. Поиск позитивного внедрения. Челябинск: ЧИППКРО, 2016 440 с.

4. Помалейко А. Л. Формирование социальной активности учащихся детской школы искусств: личностно ориентированный подход [Электронный ресурс] Электронная библиотека: сайт URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-uchaschihsya-detskoy-shkoly-iskusstv-lichnostno-orientirovannyy-podhod (дата обращения: 13.03.2025).

5. Семенова Г. В. Внеурочная деятельность как средство саморазвития личности учащихся // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации: материалы III

Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербакова. Челябинск: ЧИППКРО. 2016. С. 440.

6. Концепт: научно-методический электронный журнал [Электронный ресурс] // URL: https://e-koncept.ru/2017/771152.htm (дата обращения: 12.03.2025).

7. Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/zdorovyy-obraz-zhizni/ritmy-zdorovya-mladshikh-shkolnikov/ (дата обращения: 12.03.2025).

8. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: сайт Применение интернет-технологий во внеурочной образовательной деятельности учащихся [Электронный ресурс] // URL: https://urok.1sept.ru/articles/507098 (дата обращения: 13.03.2025).

Маханьков С. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель:канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ СОВЛАДАНИИ СО СТРЕССОМ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Аннотация*. В статье описывается проблема индивидуально-личностной адаптации к стрессу в ситуации неопределённости, рассмотрены основные подходы к изучению стресса в ситуации неопределённости, а также виды копинг-стратегий совладания с данной ситуацией.*

Ключевые слова: *стресс неопределённости, индивидуальные особенности личности, копинг, копинг-стратегии.*

THE ROLE OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSONALITY IN COPING WITH STRESS IN A SITUATION OF UNCERTAINTY

Summary. *The article describes the problem of individual and personal adaptation to stress in a situation of uncertainty, discusses the main approaches to studying stress in a situation of uncertainty, as well as types of coping strategies for coping with this situation.*

Keywords*: stress of uncertainty, individual personality traits, coping, coping strategies.*

Происходящие в последние годы глобальные изменения в геополитической обстановке и негативные события мирового масштаба создают в обществе высокий уровень неопределённости и тревожности.

Можно выделить два вида неопределённости: объективную, выражающуюся в особенностях внешней ситуации, и субъективную, зависящую от уровня осведомлённости человека о ситуации.

Стресс неопределённости – неотъемлемая характеристика современной жизни. К ключевым факторам его проявления относится не только непредсказуемость

жизненных событий из-за ограниченной информации о происходящем в мире, но и переизбыток противоречивых и непроверенных данных.

Влияние отдельных особенностей личности на устойчивость к стрессу в ситуации неопределённости заключается в том, что ряд индивидуальных характеристик человека позволяет ему лучше адаптироваться и ориентироваться в таких ситуациях, справляться с негативными эмоциями, а также воспринимать эти ситуации как поле для новых возможностей.

Многие исследования показали, что разные люди по-разному реагируют на одну и ту же стрессовую ситуацию [2]. В большинстве случаев им удаётся сохранить или быстро восстановить работоспособность и функциональную надежность, хотя каждый человек в большей или меньшей степени испытывает в этих условиях негативные переживания, эмоциональное возбуждение и психическое напряжение [3].

Изучение образа мышления и поведения, способствующих преодолению стрессовых ситуаций, дало толчок к развитию нового течения в стресс-менеджменте, направленного на изучение копинг-поведения. Термин «копинг» происходит от английского «cope» – справляться, бороться, преодолевать.

Р. С. Лазарус определяет его следующим образом: «копинг – это когнитивные и поведенческие усилия по управлению специфическими внешними или внутренними требованиями (и конфликтами между ними), которые оцениваются как напрягающие или превышающие ресурсы личности» [4].

Существуют разнообразные виды копинг-стратегий, которые определяются спецификой стрессоров и индивидуальными характеристиками человека, особенностями его когнитивного реагирования и поведения в стрессовой ситуации.

Были предприняты попытки классифицировать эти стратегии по ряду признаков. Одна из классификаций копинг-стратегий при стрессе неопределённости предложена Е. И. Рассказовой, Т. О. Гордеевой и Е. И. Осиным:

1. Стратегии когнитивной адаптации. Вектор приложения усилий – сама ситуация, человек стремится изменить своё отношение к ней.

2. Проблемно-фокусированные стратегии (стратегии поведенческой адаптации). Усилия направлены на поиск причины проблемы и устранение её источника – например, за счёт поиска недостающей информации, приобретения новых умений, способствующих решению проблемы, планирования решения.

3. Эмоционально-ориентированные стратегии. Цель – работа с собственными эмоциями, сопровождающими восприятие стрессовой ситуации.

Человеческая психика очень гибка: посредством рациональных действий и мыслей, усилием воли можно вернуть её в «здесь и сейчас», из воображаемой действительности в реальную.

Тем не менее, иногда отрицательный стресс оказывает стимулирующее действие. В отдельных случаях в организме человека повышается устойчивость личности, что помогает найти ответы на важные вопросы. Нужно сохранять контакт с настоящим, чувствовать близость с родными, искать ресурсы, уметь просить о помощи, делиться переживаниями и поддерживать других, кто оказался в ситуации неопределённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.

2. Гербекова Т. А. Влияние эмоционального стресса на развитие личности подростка // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: сборник научных трудов. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева. 2019. С. 51–55.

3. Гусейнов А. Ш., Шиповская В. В. Толерантность к неопределённости как регулятор субъектности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №12.

4. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. СПб: Речь, 2001.

Медведева Т. С.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Цырулик Н. С.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗВУКО-СЛОГОВОГО АНАЛИЗА И СИНТЕЗА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация. *В статье представлены результаты констатирующего эксперимента по изучению фонематического анализа и синтеза у детей младшего школьного возраста, имеющих особые образовательные потребности.*

Ключевые слова: *фонетико-фонематические нарушения, задержка психического развития, интеллектуальная недостаточность, особые образовательные потребности.*

THE STUDY OF SOUND-SYLLABIC ANALYSIS AND SYNTHESIS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Summary. The article presents the results of a ascertaining experiment on the study of phonemic analysis and synthesis in primary school children with special educational needs.

Keywords: phonetic and phonemic disorders, mental retardation, intellectual disability, special educational needs.

Необходимость изучения сформированности навыков фонематического анализа и синтеза у детей, имеющих особые образовательные потребности, определяется тем, что в структуре различных нарушений развития нередко страдают фонематические процессы, ограничивающие в последующем детей в важных сферах жизнедеятельности – коммуникативной, познавательной (учебной). Раннее выявление и начало коррекционной работы по профилактике и преодолению нарушений

фонетико-фонематической системы может предупредить трудности в развитии устной речи, овладении учебными навыками (письмом, чтением, счётом), в усвоении содержания образовательных программ на уровне дошкольного и общего среднего образования [3].

Цель нашего исследования – изучение уровня сформированности звуко-слогового анализа и синтеза у детей младшего школьного возраста, имеющих особые образовательные потребности (ООП). В исследовании приняли участие учащиеся 1, 3, 4 классов с фонетико-фонематическими нарушениями (дизартрия), дисграфией на почве нарушений языкового анализа и синтеза, задержкой психического развития, интеллектуальной недостаточностью. Нами были составлены серии заданий с использованием методик Н. И. Дьяковой [2], Е. Ф. Архиповой [1], дополненных заданиями авторов Г. А. Волковой, Г. В. Чиркиной, И. В. Прищеповой, О. И. Азовой, О. В. Елецкой. Обследование учащихся *3–4 классов* включало 34 задания, объединенных в серии: 1) элементарный звуко-слоговой анализ; 2) сложный звуко-слоговой анализ; 3) звуко-слоговой синтез. Диагностика *учащихся 1 классов* включала 21 задание, объединенное в серии: 1) элементарный звуковой анализ; 2) сложный звуковой анализ; 3) звуковой синтез.

Анализ выполненных заданий учащимися 3-4 классов *с дизартрией, дисграфией* показал, что общим для обследуемой группы учащихся являлись следующие трудности: выделение звука на фоне слов; выделение заданных гласных / согласных звуков и слогов в словах; определение одновременно первого и последнего звуков в словах; звуков в словах по заданному номеру; порядкового места звука в словах и правильной последовательности звуков, слогов; определение количества звуков, слогов в словах; 1, 2, 3-го слога в словах; образование новых слов путем замены звука в словах; определение общей части в словах на слух и письменно, лишних букв, слогов в словах; восстановление правильной последовательности слогов в словах и составление слов из отдельных букв.

Анализ выполненных заданий учащимися *с задержкой психического развития* показал, что общим для обследуемой группы учащихся являлись следующие трудности: выделение звука на фоне слов, заданных гласных, согласных звуков в словах; дифференция слов по признаку наличия согласных звуков «к», «т» в конце слова; подбор слов, заканчивающихся на заданную гласную, согласную букву;

определение одновременно первого и последнего звуков в словах, порядкового места звука и количества звуков / слогов в словах; определение 1, 2, 3-го слога в словах, правильной последовательности слогов в словах; образование новых слов путем добавления / замены звука в словах; определение общей части в словах на слух / письменно, лишних букв / слогов в словах, пропущенной гласной / согласной буквы в словах; восстановление правильной последовательности букв / слогов в словах, слов, произнесенных по отдельным звукам / слогам в правильной последовательности; составление слов из отдельных букв и слогов, данных в нарушенной последовательности.

В ходе анализа письменных работ учащихся 3-4 классов был выявлен множественный аграмматизм, проявляющийся в следующих видах ошибок: пропуски букв (в середине, конце слов), недописывание элементов букв, замены парных согласных по признаку звонкости и глухости, замены букв по фонетическому принципу, перестановки букв, упрощение слогов со стечением, персеверации, грамматические ошибки.

Анализ выполненных заданий учащимися *1-ых классов с дизартрией, общим недоразвитием речи* 4 уровня показал, что этих детей объединяют следующие трудности: выделить начальный согласный звук в словах; определить наличие заданного гласного, согласного звуков в словах; дифференцировать картинки по признаку наличия согласных звуков «к», «т» в конце слов-названий; придумать слова, начинающиеся на заданный гласный звук; определить первый гласный звук, одновременно первый и последний звуки в слове. Навыки сложного звукового анализа и синтеза у учащихся не сформированы либо сформированы на низком уровне.

По результатам выполнения трех блоков заданий учащиеся 1 класса *с интеллектуальной недостаточностью* справились только с одним заданием на дифференциацию пар картинок, отличающихся одним звуком, при этом возникали трудности в дифференциации некоторых слов, что объяснялось непониманием их значения. Характерны были высокая отвлекаемость, угадывающие ответы на вопросы экспериментатора, некоторые внимательно следили за артикуляцией и повторяли сказанное. Сравнение данных результатов нашего исследования и данных, представленных в работе Р. И. Лалаевой [3], показывают наличие

несформированности навыков фонематического анализа и синтеза у учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Таким образом, сравнив группы учащихся разного возраста, можно сказать о стойкости проявлений фонетико-фонематического недоразвития у детей и необходимости систематической коррекционно-развивающей работы с учётом особых образовательных потребностей детей, обусловленных особенностями нарушенного развития – первичный / вторичный характер недоразвития фонематических процессов, снижение психической активности, недоразвитие речедвигательного анализатора. Приведенные данные говорят о необходимости раннего выявления и начала коррекционной работы по формированию и развитию навыков фонематического анализа и синтеза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Е. Ф. Стертая дизартрия у детей. М. : АСТ: Астрель, 2007. 331 с.

2. Дьякова Н. И. Диагностика и коррекция фонематического восприятия у дошкольников. М. : ТЦ Сфера, 2010. 64 с.

3. Лалаева Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах: Кн. для логопеда. М. :Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 224 с.

Мельгунова А. М.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНАХ А. К. ДОЙЛА («СЭР НЕЙДЖЕЛ», «БЕЛЫЙ ОТРЯД»)

Аннотация. *В рамках настоящей научной работы автором представлено исследование проблемы национальной идентичности в романах Артура Конан Дойла «Сэр Нейджел» и «Белый отряд». В условиях бурного исторического развития Великобритании конца XIX – начала XX века, вопросы национальной идентичности и культурной самоопределенности становятся особенно актуальными. Романы Дойла, написанные в этот период, представляют собой не только увлекательные приключенческие истории, но и глубокие социальные и культурные исследования. В первой главе работы анализируется контекст времени, в котором создавались произведения, а также влияние колониальной политики и имперских амбиций на формирование национального самосознания. Рассматриваются ключевые персонажи и их роли в отражении различных аспектов британской идентичности. Работа также предлагает новые подходы к интерпретации текстов через призму культурной памяти и идентичности, что может быть полезно для дальнейших исследований в данной области.*

Ключевые слова: *национальная идентичность, Артур Конан Дойл, «Сэр Нейджел», «Белый отряд», колониализм, британская литература.*

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN A. C. DOYLE'S NOVELS ("SIR NIGEL," "THE WHITE COMPANY")

Summary. *This scientific work presents a study of the problem of national identity in Arthur Conan Doyle's novels "Sir Nigel" and "The White Company." In the context of the turbulent historical development of Great Britain in the late 19th and early 20th centuries, issues of national identity and cultural self-determination become particularly relevant. Doyle's novels, written during this period, not only offer captivating adventure stories but*

also serve as profound social and cultural explorations. The first chapter analyzes the historical context in which the works were created, as well as the influence of colonial policy and imperial ambitions on the formation of national consciousness. Key characters and their roles in reflecting various aspects of British identity are examined. The work also offers new approaches to interpreting the texts through the lens of cultural memory and identity, which may be useful for further research in this area.

Keywords: *national identity, Arthur Conan Doyle, "Sir Nigel," "The White Company," colonialism, British literature.*

Романы Артура Конан Дойла «Сэр Нейджел» и «Белый отряд» поднимают важные вопросы национальной идентичности, отражая сложные исторические и социальные контексты, в которых разворачиваются события. Оба произведения исследуют, как личные и коллективные идентичности формируются под влиянием войны, культуры и исторических обстоятельств.

Роман «Сэр Нейджел» рассказывает о приключениях молодого рыцаря Нейджела Лоренса, который живет в Англии во время Столетней войны. Главный герой, Нейджел, стремится доказать свою доблесть и честь, сражаясь за свою страну и короля. В процессе своих приключений Нейджел сталкивается с различными персонажами, которые представляют разные аспекты английской и французской идентичности. Например, он встречает таких персонажей, как сэр Годфри и французский рыцарь Эдмон, которые олицетворяют противостояние двух наций. Важным элементом романа является то, как Нейджел осознает свою роль в истории и как его личные стремления переплетаются с национальными интересами.

Роман «Белый отряд» переносит читателя в эпоху войны между Англией и Шотландией. Главный герой, юный рыцарь Аллан, становится частью отряда, который сражается за короля Эдварда III. В этом произведении Дойл исследует тему единства и разобщенности, показывая, как национальная идентичность формируется через борьбу и преданность. Аллан и его товарищи, такие как сэр Уолтер и сэр Томас, представляют разные слои общества и различные взгляды на то, что значит быть английским рыцарем. В процессе своих приключений они сталкиваются с внутренними конфликтами и вопросами лояльности, что подчеркивает сложность национальной идентичности.

Оба романа подчеркивают важность исторического контекста в формировании национальной идентичности. В романе «Сэр Нейджел» Дойл показывает, как личные амбиции и идеалы сталкиваются с требованиями нации. Нейджел, стремясь к славе, должен учитывать интересы своей страны, что создает внутренний конфликт. Это отражает более широкую проблему: как индивидуумы могут сохранить свою личную идентичность, будучи частью более крупной нации.

В «Белом отряде» Дойл акцентирует внимание на единстве и разобщенности. Аллан и его товарищи представляют собой микрокосм английского общества, где каждый персонаж имеет свои представления о чести и долге. Их взаимодействия показывают, как национальная идентичность может быть как источником силы, так и причиной конфликтов.

Романы «Сэр Нейджел» и «Белый отряд» предлагают глубокий анализ проблемы национальной идентичности, исследуя, как личные и коллективные идентичности формируются в контексте исторических событий. Через своих героев А. К. Дойл показывает, что национальная идентичность – это нечто сложное и многогранное, что требует постоянного переосмысления и осознания своего места в истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дойл Артур Конан. «Сэр Нейджел». М.: Азбука, 2022. С. 73–93.

2. Дойл Артур Конан. «Белый отряд». М.: Азбука, 2022. С. 397–762.

3. Федорова Н. А. Национальная идентичность в английской литературе конца XIX – начала XX века. М.: Литера, 2010. С 23–45.

Мельникова А. М.,
аспирант кафедры английской филологии;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. С. ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ»)

Аннотация. *В статье представлены классификации типов персонажей в произведениях фэнтези; формулируется универсальная «формула героя» фэнтези, рассматриваются различные типизации персонажей, а также анализируются их функций в рамках сюжетной структуры «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса. Статья подтверждает, что типизация персонажей является авторским приемом, который определяет место персонажа в произведении.*

Ключевые слова: *жанр фэнтези, типы персонажей, «формула» героя фэнтези, авторский прием.*

THE PECULARITIES OF CHARACTER TYPES IN FANTASTIC LITERATURE (BASED ON THE FANTSTIC STORY BY C.S. LEWIS “THE CHRONICLES OF NARNIA”)

Summary. *The article considers different classifications of character types in fantasy novels. The development of the general fantasy character model, an overview of various character types, as well as an analysis of their functions within the plot structure of “The Chronicles of Narnia” by C.S. Lewis are presented. The article confirms that character typification is an author’s technique that determines the role of a character in the fantasy narrative.*

Keywords: *fantasy genre, character types, fantasy character model, author’s technique.*

Характерной особенностью произведений жанра фэнтези является использование нестандартных персонажей. По мнению Д. А. Батурина «герой фэнтези – это центральная ось фэнтезийного сюжета, вокруг которого выстраивается вся литературная и философская концепция автора» [1, с. 168], что указывает на выраженный антропоцентризм. Как правило, в разных жанрах существуют определённые условия и требования к образам героев. Так, в текстах жанра фэнтези существует ряд требований, которые предполагают соответствующих жанру героев: 1) наделённых, как правило, сверхъестественными способностями; 2) активно вовлеченных в вымышленные миры, что, в свою очередь, является доминантой в построении образов. В таком случае примечательно, что сюжет определяет характеры и диктует, каким нужно быть герою.

В современном литературоведении существует множество типизаций и делений героев фэнтезийного жанра, среди которых свои классификации выдвигают К. Р. Нургали, М. Ю. Кузьмина, Е. Н. Ковтун, И. Надажевская, К. В. Мельнова, Ж. К. Нурманова. Типизация героев фэнтези зависит от различных факторов, включая сюжетные особенности и характеристики персонажей. Более того, типизация героев фэнтези может зависеть от их принадлежности к определённому архетипу (маги, воины, волшебники, гномы, ведьмы, животные и т. д.). Разделим персонажей «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса на следующие категории: 1) люди (*Питер*, *Эдмунд*, *Сьюзен*, *Люси*, *принц Каспиан*, *профессор Кёрк*, *Мираз*, *тельмаринцы Глозиль*, *Сопеспиан*), среди которых выделим подкатегории: герои-подростки и герои-взрослые; 2) животные (*лев Аслан*, *мистер Бобр*, *белка Тараторка*, *мышиный предводитель Рипичип*, *барсук Боровик*, *заяц Камилло*, *медведь Толстяк*, *волк Могрим*); 3) мифические существа (*фавны Тамнус*, *великан Рамблбаффин*, *кентавр Гленсторм*); 4) сказочные создания (*Белая Колдунья*, *Дед Мороз*, *черный гном Никабрик*, *рыжий гном Трам*). На основе классификации К. В. Мельновой и Ж. К. Нурмановой героев обозначенных категорий объединим в две большие группы: герои-попаданцы (*дети Певенси*, *принц Каспиан*) и местные герои (*Аслан*, *Белая Колдунья*, *Тамнус*, *Боровик*, *Никабрик*, *Трам*) [2, с. 150]. Так, термин «попаданец» для обозначения персонажа фантастического произведения, который внезапно попадает в иную точку времени или пространства, ввёл Марк Твен в 1889 г. «Местный герой – это человек или любое другое существо, проживающее в фэнтезийном мире, знающее

о магии и мистических существах. Цели путешествия у них отличаются от целей попаданца, ему не нужно возвращаться в свой мир, он уже в нём» [2, с. 150]. В соответствии с классификацией К. В. Мельновой и Ж. К. Нурмановой разделим героев на следующие подгруппы: абсолютно положительные персонажи (*Аслан*, *Питер*, *Сьюзен*, *Люси Певенси*, *принц Каспиан*, *доктор Корнелиус*), серые персонажи (*Эдмунд Певенси*, *гном Трам*, *Боровик*, *фавн Тамнус*) и абсолютно отрицательные персонажи (*Белая Колдунья*, *Мираз*, *Глозиль*, *Сопеспиан*, *Никабрик*, *Могрим*). «Серые персонажи находятся между абсолютно положительными и абсолютно отрицательными персонажами, а именно могут применить силу при необходимости» [2, с. 150-151].

Западные литературоведы, среди которых Э. Флешер, Х. Карпентер, К. Мэнлав, Р. Хелмс, П. Кочер и др., предлагают выделить такие категории персонажей фэнтези как герой-ментор, герой-помощник, герой-сирота, герой-коллектив, антигерой. В «Хрониках Нарнии» выделим героев-менторов (*лев Аслан*, *доктор Корнелиус*). Лев Аслан – магический герой-ментор, который выполняет свою ключевую роль в развитии сюжета произведения. Он помогает справиться с трудностями и осознать свое предназначение детям Певенси, спасает обитателей Нарнии от чар Злой Колдуньи, восстанавливает справедливость, возвращает на престол истинного правителя, выступает покровителем всего живого: “*Once a king or queen in Narnia, always a king or queen. Bear it well, Sons of Adam! Bear it well, Daughters of Eve!*” *said Aslan*” [3, с. 199]. Доктор Корнелиус – еще один герой-ментор, герой-полукровка, наполовину человек – наполовину гном. Верный спутник, учитель и старший наставник Принца Каспиана, опекающий молодого человека с самого детства. Именно он поведал Каспиану правдивую историю его происхождения и истинного предназначения, заставил поверить в свои силы, и в конечном итоге взойти на престол: *“You can be kind to the poor remnants of the Dwarf people, like myself. You can gather learned magicians and try to find a way of awaking the trees once more. You can search through all the nooks and wild places of the land to see if any Fauns or Talking Beasts or Dwarfs are perhaps still alive in hiding.”* [4, с. 54].

Следующий тип героя – герой-помощник (мистер Бобр): *“But in general, take my advice, when you meet anything that’s going to be human and isn’t yet, or used to be human once and isn’t now, or ought to be human and isn’t, you keep your eyes on it and feel*

for your hatchet. And that's why the Witch is always on the lookout for any humans in Narnia. She's been watching for you this many a year, and if she knew there were four of you she'd be more dangerous still." [3, с. 88]. Главный герой не может обойтись в путешествии и без друга, с которым он будет преодолевать препятствия. В подростковом фэнтези часто такие друзья появляются у главного героя уже после того, как он попадает в другой мир и отправляется в путь.

Присутствует также герой-сирота (принц Каспиан*): "His father and mother were dead and the person whom Caspian loved best was his nurse, and though (being a prince) he had wonderful toys which would do almost anything but talk, he liked best the last hour of the day when the toys had all been put back in their cupboards and Nurse would tell him stories"* [4, с. 41].

Еще два типа персонажей в «Хрониках Нарнии» – герой-коллектив и антигерой. Первый (жители Нарнии)*: "All whom he had met were there: Bulgy Bears and Red Dwarfs and Black Dwarfs, Moles and Badgers, Hares and Hedgehogs, and other whom he hadn't yet seen - …"* [4, с. 88]. И второй (Белая Колдунья): *"And now who has won? Fool, did you think that by all this you would save the human traitor? Now I will kill you instead of him as our pact was and so the Deep Magic will be appeased…"* [3, с. 170].

К. С. Льюис создал свой уникальный мир фэнтези, где героям в произведении «Хроники Нарнии» отводятся роли, в рамках которых они выполняют свое истинное предназначение**.** С целью раскрыть глубинный смысл каждого образа персонажа в произведении была произведена структуризация персонажей в соответствии с представленными классификациями, как отечественных, так и западных литературоведов. Процесс создания героев в произведениях фэнтези имеет свою специфику. Каждый отдельный тип персонажа незаменим и выполняет свою функцию в развитии сюжета: главный герой двигает историю вперед, герой-ментор помогает герою расти, антигерой создает конфликт, герой-помощник поддерживает главного героя. Можно утверждать, что классификация персонажей – это своеобразный авторский прием, который отражает его отношение к изображённым явлениям, характерам и взглядам, то есть посредством создания разных типов персонажей автор передает идейное содержание произведения. Проанализировав различные типы персонажей, выведем обобщенную «формулу героя» произведения: а) особенность и героизм (персонаж выделяется из толпы и смело идёт навстречу

опасности); б) трансформация личности (одновременно с развитием сюжета происходит и развитие личности героя, он побеждает самого себя, свои противоречия, либо деградирует и, как следствие погибает); в) проблемы (у героя могут быть конфликты с родителями, друзьями, обществом и другими персонажами, а также внутренние противоречия и сомнения); г) сплоченная команда (вокруг героя/героев возникает группа персонажей, которая помогает ему достичь поставленной цели).

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин Д. А. Фэнтезийный идеал героя // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ». 2012. Вып. 3. С. 166–171.

2. Мельнова К. В., Нурманова Ж. К. Анализ типов героев в фэнтези литературе // Научный журнал КЕРУЕН. 2023. Т. 81. № 4. С. 142–152.

3. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia: The Lion, the Witch and the Wardrobe. London : HarperCollins Publishers, 2002. 206 p.

4. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia: Prine Caspian. The Return to Narnia. London : HarperCollins Publishers, 2002. 238 p.

Мельничук В. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любмицева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ДЕТЕКТИВНАЯ ИНТРИГА В РОМАНЕ Д. ДЮ МОРЬЕ «МОЯ КУЗИНА РЕЙЧЕЛ»

Аннотация. *В статье проналазированы особенности конфликта в романе Д. дю Морье «Моя кузина Рейчел», определена сюжетная роль интриги в повествовании, проанализирована роль мотива преступления.*

Ключевые слова: *детектив, интрига, мотив преступления, Д. дю Морье, «Моя кузина Рейчел».*

DETECTIVE INTRIGUE IN D. DU MAURIER'S NOVEL "MY COUSIN RACHEL"

Summary. *The article analyzes the features of the conflict in D. du Maurier's novel "My Cousin Rachel", defines the plot role of intrigue in the narrative, and analyzes the role of the motive for the crime.*

Keywords: *detective, intrigue, motive, D. du Maurier, "My cousin Rachel".*

Дафна дю Морье считается признанным мастером психологического триллера. Тем не менее, в ее романах присутствуют признаки и других жанров, таких как любовный и готический романы, детектив, мистика.

Роман «Моя кузина Рейчел» (1951) рассказывает историю любви Эмброза и Филипа Эшли к одной и той же женщине. Женитьба закоренелого холостяка и его внезапная смерть – события, которые заставляют задуматься о роли в них его супруги Рейчел. Рассказчиком в произведении выступает племянник Эмброза, Филип, который демонстрирует эволюцию своих чувств к кузине: от ненависти – к любви и обожанию, а затем – к разочарованию и подозрению. Мотив вероятных преступлений является сюжетообразующим в романе.

Главная интрига заключается в загадке смерти Эмброза, а затем и в тайне гибели Рейчел. Однако до конца текста читатель так и не поймет, был ли преступный замысел у кузины, виновна ли она в смерти мужа, можно ли считать убийцей Филипа.

Для классических детективных романов «детективная интрига сводится к простейшей схеме: преступление, следствие, разгадка тайны, правосудие. Эта схема конструирует цепь событий, образующих действие» [2].

В произведении Д. дю Морье именно запутанность сюжетной интриги вызывает напряжение. В схеме детективной интриги в тексте романа отсутствуют необходимые элементы: есть сомнения в самих преступлениях, нет разгадки тайны.

В самом начале произведения автор намекает на мотив преступления, описывая последствия его совершения:

«В старину преступников вешали на перепутье Четырех Дорог.

Но это было давно. Теперь убийца расплачивается за свое преступление в Бодмине на основании приговора, вынесенного судом присяжных. Разумеется, если совесть не убьет его раньше. Так лучше. Похоже на хирургическую операцию. Тело, как положено, предают земле, хоть и в безымянной могиле. В прежние времена было иначе. Вспоминаю, как в детстве я видел человека, висящего в цепях там, где сходятся Четыре Дороги. Его лицо и тело были обмазаны смолой, чтобы он не сгнил слишком быстро. Он провисел пять недель, прежде чем его срезали; я видел его на исходе четвертой.

Он раскачивался на виселице между небом и землей, или, как сказал мой двоюродный брат Эмброз, между небесами и адом. На небеса он все равно бы не попал, но и ад его жизни был для него потерян» [1, с. 5].

У романа кольцевая композиция: в последних строках текста автор возвращается к описанию сцены, представленной в экспозиции: *«В старину преступников вешали на перепутье Четырех Дорог. Но это было давно» [1, с. 415].* Эти слова позволяют читателю сделать вывод, что время изменилось, и теперь наказания можно избежать.

С каждым поворотом сюжета автор усложняет интригу, а читатель все больше теряется в догадках, кто перед ним – жертва несправедливых подозрений или расчетливая убийца. Она красива, умна, обаятельна, загадочна. Филип, примеривший

маску детектива, постепенно начинает доверять Рейчел, а после чтения писем Эмброза снова возвращается к подозрениям.

В романе у героини отсутствует одна из главных черт детектива: у нее нет мотива для совершения преступления.

Интригозавершающая стратегия, при которой читателю предоставляется возможность самостоятельно вычислить преступника, в романе дю Морье в полной мере не реализована. Автор не раскрывает тайны до конца: во-первых, отравила ли Рейчел Эмброза, опаивая его «tisana» – напитком, который она заваривает, используя для этого смесь разных трав, или он умер от наследственного заболевания; во-вторых, можно ли считать Филипа убийцей только потому, что он не предупредил кузину о непрочности настила на мосту, который возводят над садом, и она, упав с него, сломала шею.

Можно сделать вывод, что Д. дю Морье мастерски использовала клише детектива для создания напряженной интриги, хотя роман «Моя кузина Рейчел» нельзя считать образцом этого жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. дю Морье Дафна Моя кузина Рейчел / пер. с англ. Н. Тихонова. СПб: ООО Петрогриф, 2013. 415 с.

2. Сафонова С. Ю. Мотив преступления как основа сюжетной интриги в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и романе Ч. Диккенса «Тайна Эдвина Друда» [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/russkaja-literatura/motiv-prestuplenija-kak-osnova-sjuzhetnoj-intrigi-v-romane-f-m-dostoevskogo.html (дата обращения: 15.03.2025).

Мерецкая Е. М.,
студент ОУ «Балакавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО РОМАНА

Аннотация. *В статье показано жанровое многообразие современного английского романа, выходящее за рамки традиционных классификаций. Анализ охватывает эволюцию жанровых форм, влияние постмодернизма и глобализации, а также взаимодействие различных жанровых элементов в произведениях современных английских авторов.*

Ключевые слова: *современный английский роман, жанр, постмодернизм, глобализация, повествовательная структура, британская литература.*

GENRE PECULIARITIES OF THE MODERN ENGLISH NOVEL

Summary. *The article demonstrates the genre diversity of the modern English novel, going beyond traditional classifications. The analysis covers the evolution of genre forms, the influence of postmodernism and globalization, as well as the interaction of various genre elements in the works of modern English authors*

Keywords: *modern English novel, genre, postmodernism, globalization, narrative structure, British literature.*

Роман – это прозаическое произведение большого объема, содержащее развитый сюжет, множество персонажей и глубокое исследование человеческих отношений, характеров и социальных проблем [1]. В английском языке, в отличие от большинства европейских языков, исторически сложилось и до сих пор существует параллельное использование двух терминов для обозначения романа, что является уникальной ситуацией. Европейские языки, как правило, используют различные варианты лексемы “romance”. Исходя из вышеуказанного, цель работы заключается в

том, чтобы проанализировать жанровое своеобразие современного английского романа.

Следует отметить, что мнения литературоведов о доминирующих направлениях в современной английской литературе расходятся. Дж. Эйксон и О. Джумайло отмечают присутствие мультикультурализма, постмодернизма, феминизма и реализма, либо их сочетаний [2]. Т. А. Полуэктова же выделяет постмодернизм как главную тенденцию, отмечая при этом его тесную связь с реализмом, который продолжает оставаться важным методом отображения действительности в художественной литературе [4].

Современные исследователи обнаруживают отголоски романтической поэтики в постмодернизме, рассматривая её как основу для конструирования вторичных художественных миров. К. Бусато, анализируя роман «Маг» Джона Фаулза как постмодернистский роман, указывает на невозможность однозначно отнести его к чистой форме “romance” или ‘novel’ [5].

Характерная черта современной англоязычной прозы второй половины XX в. – жанровое многообразие. В романах С. Тертон, А. Михаэлидеса и Д. Оуэнс наблюдается характерное смешение детектива и психологического триллера. Это проявляется, например, в широком использовании дневниковых записей в романе А. Михаэлидеса «Безмолвный пациент» и включении элементов фэнтези и сюрреализма в роман С. Тертона «Семь смертей Эвелины Хардкасл», что также указывает на синтез детектива и психологического триллера.

Современная проза демонстрирует устойчивую тенденцию к детализации событий, что, казалось бы, противоречит традиционному пониманию «фабульно-сюжетной» структуры романа. Однако на практике это не приводит к исчезновению сюжета, а трансформирует его, порождая новые поджанры. Другой важной особенностью современной романистики является расширение «жанровой памяти». Данное явление является прямым результатом смешения жанров. Этому свидетельствует увеличение числа типов романов. Внутренний процесс «смещения жанра» проявляется во включении в роман элементов других жанров, внеродовых и внежанровых форм, тем самым расширяя «объем» «жанровой памяти» [3].

Современные английские авторы экспериментируют с повествовательными техниками, используя нелинейные сюжеты, многочисленные точки зрения, метафоры,

символизм. Это придает романам большую глубину и многозначность. В результате этих процессов возникли жанры, такие как исторический роман, чик-нуар, магический реализм, “chicklit”.

Произведения, сочетающие исторический контекст с элементами фэнтези, демонстрируют интересный симбиоз жанров. Например, «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» Сюзанны Кларк сплетает реальные исторические события с фантастическими, а «Эрагон» Кристофера Паолини, основанный на классической фэнтези-сюжетной линии, дополнительно затрагивает такие исторически-значимые темы, как дружба, верность и борьба за справедливость.

Графический роман – это литературный жанр, синтезирующий литературное и изобразительное искусство, где визуальное повествование преобладает над текстом, однако не ограничивается исключительно развлекательной функцией. В качестве примера можно привести цикл «Молодая ведьма» Изабель Гринберг, включенный в список лучших графических романов по версии британской газеты “The Guardian”.

Сюжет романов в новом жанре чик-нуар отталкивается от повседневных тем, таких как размолвки и недопонимание супругов, а повествование создает атмосферу страха. Такие триллеры открывают темную сторону любых отношений, создают ощущение угрозы, которая может исходить от мужа или партнера. К такому жанру можно отнести романы Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» и «Крушение» Келли Тейлор.

В качестве примера романа с элементами магического реализма роман Грэма Джойса «Там, где кончается волшебство», в котором автор показывает фантастические элементы, которые вплетаются в реалистическое повествование, создавая уникальную атмосферу.

На рубеже XX и XXI веков в британской литературе появилось новое направление постфеминистской прозы, известное в англоязычном литературоведении как “chicklit”. К данному жанру можно отнести произведение Ф. Уокера «Кинселлы». Термин был введен американскими писателями Крис Маззой и Джеффри де Шеллом в 1995 году в качестве заголовка к антологии постфеминистской прозы. В рамках этого жанра писатели с долей самоиронии и скепсиса освещают темы любви, брака, карьеры в различных аспектах. Начало феномена положено романом Х. Филдинга “Bridget Jones’s Diary” (Дневник Бриджит Джонс).

Таким образом, жанровое своеобразие современного английского романа – это живой, постоянно развивающаяся система, где традиционные формы взаимодействуют с новаторскими экспериментами, отражая богатство и многогранность современной английской культуры и мирового литературного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Роман как литературный жанр. Собр. соч.: в 7 т. М., 2012. Т. 3. С. 608–620.

2. Джумайло О. За границами игры: английский постмодернистский роман 1980–2000 // I Вопросы литературы. 2007. С. 7–45.

3. Крошнева М. Е. Теория литературы. Улияновск: 2007. 105 с.

4. Полуэктова Т. А. Жанровые формы романов Берил Бейнбридж: дис. канд. филол, наук. Красноярск, 2011. 307 с.

5. Busato Cristian De Olivera. John Fowle’s «The Magus» as a Postmodern Romance. Curitiba, 2005. 130 p.

Мидцев В. И.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Рочняк Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

НЕСОВПАДЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ» И «ГРАЖДАНСТВО» У НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В статье раскрыта специфика становления института гражданства на территории Донецкой Народной Республики. Акцентировано внимание, что понятия «гражданство» и «гражданственность» не синонимичны. Если первое связано с правовым полем, то второе соотносится с самоидентификацией населения региона.*

Ключевые слова: *гражданство, гражданственность, население, гражданин, самоидентификация, Донецкая Народная Республика.*

THE DISCREPANCY BETWEEN THE CONCEPTS OF "CITIZENSHIP" AND "CITIZENSHIP" AMONG THE POPULATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Summary. *The article reveals the specifics of the establishment of the institution of citizenship in the territory of the Donetsk People's Republic. It is emphasized that the concepts of "citizenship" and "citizenship" are not synonymous. If the first is related to the legal field, the second relates to the self-identification of the population of the region.*

Keywords: *citizen status, citizenship, citizenship, population, citizen, self-identification, Donetsk People's Republic.*

По результатам народного волеизъявления в ходе референдума, состоявшегося в сентябре 2022 года, Донецкая Народная Республика вошла в состав России. Согласно договорам ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области считаются принятыми в Российскую Федерацию с даты подписания − 30 сентября 2022 года. Новые регионы в составе России сохранили свой статус республик и областей, а также названия.

Развитие права на территории ДНР и ЛНР, несмотря на небольшой по историческим меркам период, претерпело значительные изменения, начиная от функционирования в рамках украинского законодательства, переходя к построению собственной правовой системы, базирующейся на частичном применении нормативных правовых актов других государств (Украины и России), приходя в итоге к необходимости встраивания уже начавшего приобретать собственные черты законодательства в правовую систему России в качестве составного субъекта Федерации. В указанных условиях не вызывает сомнений, что правовой статус личности, в частности вопросы гражданства лиц, проживающих на территории ДНР и ЛНР, подвергались значительным трансформациям. Данные лица могли либо одномоментно, либо в разные периоды времени считаться гражданами минимум трех государств (России, Украины, ЛНР или ДНР), что, несомненно, влияет на наполнение конституционно-правового статуса каждого отдельного человека.

Со дня принятия и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане ДНР и граждане ЛНР, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на этот день на территории ДНР и ЛНР или ранее постоянно проживавшие на указанной территории и выехавшие из ДНР или ЛНР в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств, а также их несовершеннолетние дети приобретают гражданство Российской Федерации в результате признания их гражданами Российской Федерации при условии принесения присяги гражданина Российской Федерации. По факту, люди, проживающие на территории ДНР или ЛНР, могут на сегодняшний день иметь гражданство: • только Украины; • Украины, при этом подав или не подав заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины, и получить паспорт гражданина Российской Федерации; • только Российской Федерации; • Российской Федерации и гражданство иного иностранного государства (не Украины); • иностранного государства (не Украины) или статус лица без гражданства и, вместо паспорта гражданина Российской Федерации, получить вид на жительство в Российской Федерации.

Выше проанализированная ситуация с гражданством лишь частично соотносится с проблемой гражданственности, которая на сегодняшний момент на территории Донецкой Народной Республики больше связана с вопросом самоидентификации населения ДНР. Исследуя данный вопрос, ученые приходят к

выводу, что на сегодняшний день подавляющее число населения республики ассоциирует себя прежде всего со своим регионом. В частности, в мае 2016 г. на территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, было опрошено по тысяче респондентов. В ходе этого исследования опрашиваемым задавался полуоткрытый одноальтернативный вопрос: «Кем Вы считаете себя в первую очередь?».

«По 63% респондентов в каждой из республик ответили, что они себя считают прежде всего жителями своего региона (жителями Донбасса, Луганщины, ДНР или ЛНР). Примечательно, что результаты этого опроса в существенной мере совпадают с итогами исследования, проводившегося за пять лет до этого другой социологической службой. По итогам этого опроса в еще допереворотной Украине более 50% респондентов Донецка считали себя прежде всего жителями своего региона или города. Помимо демонстрации высокого регионального самосознания, результаты этих опросов примечательны очень низкими показателями приоритетности этнической/национальной самоидентификации. Назвали себя, прежде всего, представителями своей национальности 2–4 % респондентов − это показатели, сопоставимые с ошибкой выборки. То есть этническая / национальная идентичность, по крайней мере, несколько лет назад, очень редко называлась в качестве приоритетной» [2, с. 119].

К подобному выводу приходят и другие исследователи. Например, Л. Б. Внукова и Т. Ю. Власкина: «Установлено, что приоритетной у опрошенных остается региональная идентичность − «житель Донбасса», и доля таковых совпадает с другими исследованиями, проводившимися на территории Донецкой и Луганской областей» [1, с. 85].

Таким образом, мы видим, что понятия «гражданство» и «гражданственность» не являются синонимами. Более того, специфика понимания гражданственности у населения Донецкой Народной Республики во многом обусловлена историческими причинами как давних, так и недавних лет. Однако факт региональной специфики понимания гражданственности в Российской Федерации является правилом, а не исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внукова Л. Б., Власкина Т. Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 73–86.

2. Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 113–128.

Миронова А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА САМООЦЕНКУ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние уровня тревожности на формирование самооценки у подростков. Анализируются основные факторы, способствующие возникновению тревожности, а также их влияние на восприятие подростками собственной личности. Особое внимание уделяется роли семейного окружения, школьной среды и социальных сетей. Предложены методы коррекции и профилактики тревожности для поддержания адекватной самооценки.*

Ключевые слова: *тревожность, самооценка, подростки, психологические факторы, социализация, методы коррекции.*

THE IMPACT OF ANXIETY LEVELS ON SELF-ESTEEM IN MODERN ADOLESCENTS

Summary. *The article examines the impact of anxiety levels on the formation of self-esteem in adolescents. The main factors contributing to anxiety and their influence on adolescents' self-perception are analyzed. Special attention is paid to the role of family environment, school setting, and social networks.*

Keywords: *anxiety, self-esteem, adolescents, psychological factors, socialization, correction methods.*

В подростковом возрасте формируются основные характеристики личности, включая самооценку, которая оказывает значительное влияние на последующее развитие индивида. В этот же период могут возникать повышенные уровни тревожности, обусловленные гормональными изменениями, социальной адаптацией и академическими требованиями [1].

Исследование взаимосвязи между уровнем тревожности и самооценкой подростков является актуальной задачей для современной психологии, так как высокий уровень тревожности может препятствовать адекватному формированию самооценки, что в дальнейшем сказывается на личностном развитии и социальной адаптации.

Тревожность – это эмоциональное состояние, характеризующееся переживаниями, страхами и неопределённостью перед возможными неудачами [2]. Согласно исследованиям Ч. Спилбергера и Ю. Л. Ханина, тревожность бывает ситуативной и личностной, причём последняя оказывает более длительное воздействие на психологическое состояние человека [5].

Самооценка определяется как субъективное представление личности о себе, своих способностях и месте в обществе. Согласно работам В. Г. Асмолова и Р. Бернса, самооценка является динамической структурой, которая может изменяться под влиянием внутренних и внешних факторов, включая уровень тревожности [3].

Исследования показывают, что существует обратная зависимость между тревожностью и самооценкой. Высокий уровень тревожности, связанный с академическими и социальными стрессами, часто приводит к заниженной самооценке у подростков. В то же время подростки с адекватной или завышенной самооценкой демонстрируют меньшую предрасположенность к тревожным реакциям.

Исследования Л. М. Митиной и Е. А. Клепцовой подтверждают, что подростки с высоким уровнем тревожности склонны к самообвинению, заниженной самооценке и недостаточной уверенности в себе. Это может привести к социальной изоляции, снижению академической успеваемости и даже формированию деструктивных поведенческих моделей [5].

Определим основные факторы, влияющие на уровень тревожности и самооценку:

1. Семейное окружение. Подростки, растущие в семьях с высокой требовательностью и низким уровнем эмоциональной поддержки, чаще страдают от тревожности и имеют заниженную самооценку.

2. Школьные факторы. Академическое давление, конкуренция среди сверстников и частые проверки знаний могут способствовать росту тревожности.

3. Социальные сети и медиа. Современные подростки подвергаются влиянию идеализированных образов, что может вызывать недовольство собой и снижать самооценку.

4. Индивидуальные психологические особенности. Генетическая предрасположенность к тревожности, уровень нейротизма и когнитивные установки также играют важную роль.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить методы коррекции и профилактики тревожности у подростков. Для формирования адекватной самооценки и снижения уровня тревожности у подростков важны следующие подходы:

1. Психологическое консультирование. Когнитивно-поведенческая терапия помогает подросткам осознать и изменить деструктивные убеждения.

2. Развитие навыков саморегуляции. Методы релаксации, медитация и дыхательные упражнения могут снижать уровень тревожности.

3. Поддержка со стороны семьи и школы. Эмоциональная поддержка, формирование безопасной среды, развитие эмпатии со стороны педагогов и родителей.

4. Формирование позитивной самооценки. Работа над уверенным поведением, поощрение достижений, участие в общественной и творческой деятельности.

Таким образом, исследование взаимосвязи между уровнем тревожности и самооценкой у подростков показывает, что высокий уровень тревожности негативно сказывается на формировании позитивного образа себя. Подростки с высокой тревожностью склонны к заниженной самооценке, что может влиять на их академическую успешность, межличностные отношения и общий уровень адаптации. Важно применять профилактические и коррекционные меры для снижения тревожности, формировать адекватную самооценку и способствовать гармоничному развитию подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 3–19.

2. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм. Еврознак, 2013. 672 с.

3. Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века // Вопросы психологии. 1968. № 2. С. 157–159.

4. Митина Л. М., Клепцова Е. А. Самооценка и уровень тревожности у подростков: психологические аспекты // Психологическая наука и образование. 2015. № 4. С. 45–51.

5. Спилбергер Ч., Ханин Ю. Л. Измерение тревожности в исследованиях личности // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 95–102.

Мирошников А. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ У УЧАЩИХСЯ

Аннотация. *В современных условиях образовательного процесса самостоятельная работа учащихся приобретает особую значимость. Статья посвящена исследованию актуальных методов и условий, способствующих эффективному развитию навыков самостоятельной работы у школьников, а также ключевым вызовам, препятствующим этому процессу.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа, образовательный процесс, навыки, методы, ФГОС, самообразование, цифровые технологии.*

FORMATION OF SELF-WORK SKILLS IN STUDENTS

Summary: *In the modern educational process, students' independent work is becoming increasingly important. This article dedicates relevant methods and conditions that contribute to the effective development of students' self-study skills, as well as key challenges hindering this process.*

Keywords: *self-study, educational process, skills, methods, FSES, self-education, digital technologies.*

Развитие навыков самостоятельной работы у учащихся является важным аспектом современного образования, особенно в условиях обновления ФГОС. Сегодня образовательный процесс требует формирования у школьников умений организовывать свою деятельность, работать с различными источниками информации, применять критическое мышление и анализировать полученные данные. В условиях цифровой трансформации образования самостоятельная работа становится не только средством повышения эффективности обучения, но и ключевым элементом подготовки учащихся к непрерывному самообразованию.

Цель данной работы – рассмотреть изменения в подходах к организации самостоятельной работы учащихся в соответствии с актуальными требованиями образования, выявить ключевые методы и условия, способствующие её эффективности, а также обозначить основные вызовы и перспективы развития данной области.

Современные образовательные стандарты делают акцент на деятельностном подходе, который предполагает активное включение учащихся в процесс самостоятельного поиска, анализа и систематизации знаний [1]. В связи с этим особую значимость приобретают педагогические методы и инструменты, направленные на развитие самостоятельности школьников. В исследовании рассматриваются методы организации самостоятельной работы, включая проектную деятельность, проблемное обучение, исследовательские задания и применение цифровых образовательных ресурсов.

Среди основных вызовов, препятствующих успешному развитию навыков самостоятельной работы, можно выделить низкую мотивацию учащихся, недостаток методической поддержки со стороны педагогов, перегруженность учебной программы и неравномерный доступ к цифровым образовательным технологиям. В связи с этим особое внимание уделяется разработке методических рекомендаций для учителей, направленных на создание оптимальных условий для самостоятельной работы школьников. Важным фактором успешности данного процесса является интеграция цифровых технологий в учебный процесс, что позволяет персонализировать обучение, сделать его более интерактивным и доступным для всех категорий учащихся.

Таким образом, развитие навыков самостоятельной работы у учащихся представляет собой одну из важных задач современного образования. В условиях быстро меняющегося мира и цифровой трансформации, умение организовывать собственную деятельность, работать с информацией и применять критическое мышление становится особенно актуальным. Эффективная организация самостоятельной работы не только способствует повышению качества обучения, но и формирует у обучающихся готовность к непрерывному самообразованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФГОС Основного общего образования: Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010. N 1897 // URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo.

Михайловская Е. С.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Соловьянова Е. В.,
ГОУ «Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко»
(*г. Рыбница, Приднестровье*)

РАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКИ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ, РАЗМЕЩЁННЫХ В СЕТИ FACEBOOK*

Аннотация. *В настоящей статье представлен анализ рациональной стратегии и тактик и приемов её реализации в рекламных текстах, размещённых на личных аккаунтах пользователей сети Facebook. Данное исследование представляет собой актуальную и практически значимую задачу, направленную на углубление знаний о механизмах убеждения в современном онлайн-пространстве и повышение эффективности маркетинговых коммуникаций.*

Ключевые слова: *риторическая стратегия, тактика, приём, рациональная стратегия, убеждение, воздействие.*

RATIONAL STRATEGY AND TACTICS OF ITS IMPLEMENTATION IN ADVERTISING TEXTS POSTED ON FACEBOOK*

Summary. *This article presents the analysis of rational strategy and tactics and techniques of its implementation in advertising texts posted on personal accounts of Facebook users. This research is an urgent and practically significant task aimed at deepening knowledge about the mechanisms of persuasion in the modern online space and improving the effectiveness of marketing communications.*

Keywords: *rhetorical strategy, tactics, technique, rational strategy, persuasion, impact.*

В современном мире, насыщенном информацией и переполненном рекламными сообщениями, эффективность маркетинговой коммуникации играет ключевую роль в успехе любого бизнеса. В настоящее время в лингвистике сформировалось самостоятельное направление – маркетинговая лингвистика, объектом которой

выступает «маркетинговый дискурс, включая не только рекламные тексты и слоганы, но и статьи на темы продаж, устные продающие выступления, наименования и вербальные компоненты логотипов и т. п.» [1, с. 140].

В эпоху цифровых технологий особую значимость приобретает анализ маркетингового дискурса, разворачивающегося в онлайн-пространстве, в частности, в социальных сетях. Социальная сеть Facebook, являясь одной из самых популярных платформ для онлайн-коммуникации, предоставляет уникальные возможности для изучения риторических стратегий и тактик, используемых маркетологами для привлечения внимания аудитории.

Риторическая стратегия – это «линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели» [5, с. 229]. Реализация стратегии осуществляется посредством определённого набора риторических тактик («одна из последовательно решаемых задач в границах определённой стратегической линии» [3, с. 94]), которые реализуются *через её меньшую составляющую: «коммуникативный приём, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики»* [2, с. 114].

Материалом исследования выступают англоязычные рекламные тексты, опубликованные в социальной сети Facebook на личных аккаунтах пользователей сети. В анализируемых рекламных текстах, согласно классификации О. В. Стрижковой, выделяют три риторические стратегии: эмоциональную, рациональную и комбинированную [4, с. 47]. В настоящем исследовании была проанализирована рациональная стратегия, тактики и приёмы её реализации.

Рациональная стратегия в тексте рекламы опирается на логическое обоснование выбора товара или услуги. Она подчёркивает фактические характеристики, функциональность, преимущества товара. Главная цель данной стратегии заключается в убеждении потенциального потребителя в том, что рекламируемый товар действительно отвечает его потребностям и является решением его конкретной проблемы. Таким образом, убеждение основывается на логике, доводах, фактах, но не на эмоциях.

Рациональная стратегия реализуется через тактику апелляции к разуму и тактику демонстрации практической пользы. Тактика апелляции к разуму

заключается в предоставлении потребителю логичных доводов, фактов, статистических данных, результатов клинических и прочих испытаний и так далее. Данная тактика реализуется через приём «аргументы» и приём «указание состава». Приём «аргументы» подразумевает предоставление чётких и обоснованных причин, подтверждающих, что предлагаемый продукт является наилучшим вариантом. Эти аргументы могут включать в себя преимущества, технические свойства, результаты исследований и другие аспекты. Например:

*"Our **advanced** fitness tracker **monitors your heart rate** and **tracks your activities** with **98% accuracy**"* (реклама фитнес-браслета).

Приём «указание состава» акцентирует внимание на ингредиентах и их свойствах, чтобы подчеркнуть качество и безопасность продукта. Например:

*"Crafted with **organic ingredients** and **enriched with vitamin E**, our body lotion provides **intense hydration** while **being free from harmful chemicals**"* (реклама лосьона для тела).

Тактика демонстрации практической выгоды сосредоточена на том, какую пользу получит потребитель от использования продукта в повседневной жизни. Её цель – продемонстрировать, как продукт решает конкретные проблемы или улучшает качество жизни потребителя. Эта тактика реализуется через приём «эффективность и полезность», подчеркивающий способности продукта удовлетворять потребности потребителя:

*"Our **energizing breakfast smoothie** is packed with nutrients, **keeping you full and focused** throughout the day"* (реклама смузи для завтрака).

Таким образом, рациональная стратегия в рекламном тексте обращается к логическому мышлению и фактам, предоставляемым для подтверждения эффективности и полезности продукта. Авторы рекламных текстов, использующие данную стратегию, стремятся предоставить потенциальному потребителю исчерпывающую информацию о товаре, включая его состав, способы использования и результаты. При этом зафиксированные приёмы и тактики реализации рациональной стратегии помогают создать прозрачность и доверие к бренду, формируя у потребителя уверенность в правильности выбора.

**Meta, владеющая Facebook, признана экстремисткой организацией на территории Российской Федерации.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е. Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 140–142.

2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

3. Савин Г. А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре современной православной проповеди: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 207 с.

4. Стрижкова О. В. Сопоставительный анализ реализации коммуникативных стратегий в англо- и русскоязычной рекламе кисломолочной продукции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 5. С. 46–50.

5. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь справочник: 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. 852 с.

Мишарина К. М., Сергеева О. Е., Маслова Е. М.,
студенты ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Токарева В. Б.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ ПРИВЯЗАННОСТИ И АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В данной статье исследуется взаимосвязь между стилем привязанности и актуальными потребностями у молодежи. Результаты показали наличие взаимосвязи между стилями привязанности и актуальными потребностями. В результате исследования было выявлено, что тип привязанности будет влиять на конкретные актуальные потребности молодежи.*

Ключевые слова: *тип привязанности, актуальные потребности, психоэмоциональные состояния, молодёжь, ненадёжный тип.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN ATTACHMENT STYLE AND CURRENT NEEDS AMONG MODERN YOUTH

Summary. *This article explores the relationship between attachment style and current needs among young people. The results showed a relationship between attachment styles and actual needs. As a result of the study, it was revealed that the type of attachment will influence the specific actual needs of young people.*

Keywords: *type of attachment, current needs, psychoemotional states, youth, unreliable type.*

Актуальные потребности играют важную роль в формировании и проявлении стиля привязанности у современной молодёжи. Привязанность – поиск и установление эмоциональной близости с другим человеком, необходимой для адаптации и выживания, которая обеспечивает ребёнку надёжную безопасность и эмоциональную поддержку [3, с. 46]. Актуальные потребности молодёжи в контексте

стилей привязанности влияют на отношения между молодыми людьми, самооценку и общее психоэмоциональное состояние.

Исследование данной тематики важно для создания эффективных программ поддержки и развития молодёжи, так как понимание влияния стилей привязанности на актуальные потребности поможет в разработке психологических интервенций, направленных на улучшение эмоционального и социального благополучия, а также на развитие здоровых отношений. Таким образом, актуальные потребности современной молодёжи и их взаимосвязь со стилями привязанности являются значимой областью знаний, которая требует внимания, как со стороны ученых, так и практиков, работающих с молодёжью. Исходя из этого, целью данного исследования является изучение взаимодействия актуальных потребностей и стилей привязанности у современной молодёжи.

По В. Фалбергу привязанность в общей форме может быть определена как «близкая связь между двумя людьми, не зависящая от их местонахождения, длящаяся во времени и служащая источником их эмоциональной близости».

В 60-е годы XX века английским психиатром и психоаналитиком Дж. Боулби была разработана теория привязанности. По его мнению, привязанность – базовая биологическая потребность человека во взаимодействии со значимым для него человеком, это система внутренней регуляции, имеющая трёхкомпонентную структуру: когнитивные компоненты, включающие в себя опознавательные признаки в виде образов и представлений, связанных с близким взрослым; эмоциональные компоненты, включающие в себя реакции и сигналы; собственно поведенческие реакции [2, с. 8]. Стоит отметить, что теория привязанности находится в тесной взаимосвязи с безопасностью и доверием в отношениях, а значит с психоэмоциональными состояниями личности и её потребностями.

Согласно тесту на тип привязанности (TheAttachmentQuiz) семейного психолога Э. Чен, выделяют надёжный тип привязанности, тревожный тип привязанности и избегающий тип привязанности, каждый из которых определяет характер взаимоотношений между партнерами и уровень их актуальных потребностей [8].

Надёжный тип привязанности характеризует баланс между чувствами и потребностями и проявляется в способности слышать не только себя, но и своего

партнёра. Для молодых людей, имеющих данный тип привязанности, актуальными потребностями являются потребности в достижении, в безопасности и в удовольствии, в личностном росте, в эмоциональном насыщении и эмоциональном общении с партнёром, в активности и готовности к будущему [5].

У современной молодёжи с тревожным типом привязанности из-за повышенной тревоги отсутствует способность слышать себя и партнёра, поэтому ведущим страхом для данной категории молодых людей является страх быть покинутыми, так как баланс потребностей и чувств смещён в сторону получения эмоциональной связи. Испытывая постоянный страх разрыва отношений, молодые люди с тревожным типом привязанности стремятся удовлетворить все потребности партнёра, проявляют ревность, навязчивость, что негативно сказывается на их самооценке и развитии отношений в целом [1]. Исходя из этого, можно сказать, что актуальными потребностями людей данного типа привязанности будут потребности в эмоциональном насыщении, в эмоциональном общении с партнёром.

При избегающем типе привязанности у современной молодёжи могут наблюдаться трудности в установлении и поддержании глубоких эмоциональных отношений, отмечается демонстрация независимого поведения, что создаёт определённые сложности во взаимоотношениях с партнёром. У молодых людей наблюдается сильный страх быть отвергнутыми, в результате чего они предпочитают краткосрочные отношения [6]. Молодым людям с данным типом привязанности присущи самостоятельность, установление жестких границ в общении, в результате чего партнёр в таких отношениях чувствует себя одиноко и неуверенно, получает недостаточно внимания. Тем самым актуальной потребностью людей с избегающим типом привязанности будет потребность в независимости и свободе [7].

Для исследования взаимосвязи стилей привязанности и актуальных потребностей использовались методика для диагностики актуальных потребностей личности А. В. Капцова [4, с. 62] и тест на тип привязанности Э. Чена [8].

Исследование проводилось на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского среди студентов в возрасте от восемнадцати до двадцати двух лет, в котором приняли участии тридцать четыре студента. Для выявления взаимосвязи между показателями опросников был применён статистический критерий Пирсона.

Установлена обратная взаимосвязь между «ненадёжным типом» и «безопасностью» у молодёжи (чем выше показатель ненадёжного типа привязанности, тем ниже потребность в безопасности и удовольствии (r=-0,400 p=0,019)), это обуславливается тем, что личность с данным типом привязанности не обеспокоена обеспечением стабильности и спокойствия в жизни, ей не нужно чувствовать себя в безопасности и обеспечивать защиту для близких, так как её жизнь непредсказуема и связна с тревогами и переживаниями.

Выявлена прямая взаимосвязь между показателями «ненадёжный тип» и «статус» (чем выше показатель ненадежной привязанности, тем выше потребность в статусе (r=0,358 p=0,037)) у молодёжи. Подавление своих эмоций и проявление недоверия к другим людям демонстрируют личность как неспособную к достижению высокого положения в социуме, что негативно влияет на ее состояние. Молодёжь с данной привязанностью стремится занять какой-либо статус в обществе, так как это позволяет обратить внимание на личность, таким образом заинтересовать других людей.

Выявлена обратная взаимосвязь между показателями «тревожный тип» и «познание» (чем выше показатель тревожного типа привязанности, тем ниже потребность в познании (r=-0,317 p=0,068)). Возрастание потребности в смысле жизни обуславливается стремлением молодых людей с данным типом привязанности удовлетворить потребности партнёра, подчинить свою жизнь его интересам, в ущерб своим личным, для получения эмоционального насыщения, удовлетворения от эмоционального контакта. В тревожном состоянии личность нуждается в подтверждении любви и принятии со стороны партнёра, у нее нет цели в поиске новых знаний.

Прямая взаимосвязь установлена между показателями «избегающий тип» и «познание» (чем выше показатель избегающего типа привязанности, тем выше потребность в познании (r=0,317 p=0,068)) у молодых людей, так как возрастание потребности в познании для молодёжи с данным типом привязанности объясняется удовлетворением собственных интересов и проявлением личностной независимости в отношениях с партнёром. Низкая осознанность собственных эмоциональных переживаний и «непроработанные» эмоции образуют барьер к новому и непостижимому, поэтому молодёжь нуждается в дополнительный информации для

удовлетворения своих потребностей. Молодые люди полагаются лишь на себя и предпочитают самостоятельно справляться с проблемами, что делает их независимыми от других людей.

Выявлена прямая взаимосвязь между показателями «тревожный тип» и «смысл жизни» (чем выше показатель тревожного типа привязанности, тем выше потребность в поиске смысла жизни (r=0,322 p=0,063)) у молодёжи. Для молодых людей с данным типом привязанности свойственна повышенная рефлексивность и ответственность, поэтому молодёжь, находясь в тревожном состоянии, постоянно ищет во всем смысл, чтобы не быть отвергнутой и покинутой. Поиск счастья, укрепление отношений, служение близким людям проявляется в виде сильной тревоги и переживаниях, которые ведут за собой негативные последствия.

Обратная взаимосвязь выявлена между показателями «избегающий тип» и «смысл жизни» (чем выше показатель избегающего типа привязанности, тем ниже потребность в смысле жизни (r=-0,322 p=0,063)) у молодёжи. Снижение потребности в смысле жизни у молодых людей связано с неумением поддерживать эмоциональный контакт в отношениях на протяжении длительного периода времени, что нередко приводит к одиночеству и пребыванию в состоянии стресса. Молодёжь не имеет контакта со своими чувствами и избегает любого соприкосновения с ними, справляется с эмоциями сама, избегая их проживание.

На основании выявленных взаимосвязей можно сделать вывод, что при определённом типе привязанности могут преобладать особые актуальные потребности, которые молодёжь хотела бы удовлетворить, так как молодые люди подвержены различным психоэмоциональным состояниям, они особенно влияют на их поведение и потребности, таким образом, поставленная нами цель была достигнута.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белицкая С. Что такое тревожный тип привязанности (Электронный ресурс) // Путеводитель по психике. 2024. URL: https://t-j.ru/anxiety-attachment/ (дата обращения: 20.02.2025).

2. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.

3. Волкова Е. Е., Капустина Т. В., Черемискина И. И. Развитие модели привязанности в контексте различных теоретических подходов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 1А. С. 45–53.

4. Капцов А. В. Методика для диагностики актуальных потребностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология, 2008. №2.

5. Кизьякова А. Типы привязанности: надёжная, тревожная, избегающая (Электронный ресурс) // Skillbox Развитие. 2023 URL: https://skillbox.ru/media/growth/attachment-theory/ (дата обращения: 19.11.2024).

6. Постникова И. Что такое избегающий тип привязанности (Электронный ресурс) Путеводитель по психике. 2024. // URL: https://t-j.ru/avoidant-attachment-style/ (дата обращения: 15.01.2025).

7. Степанова Ю. Ю. Социокультурные потребности современной молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3021–3025. URL: http://e-koncept.ru/2017/970931.htm. (дата обращения: 20.01.2025).

8. Энни Чен. Теория привязанности: эффективные практики, которые помогут построить прочные отношения с близкими и партнером. Москва: Эксмо-Пресс, 2021.

Моисеева Е. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ И СМЫСЛА ОБЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *В работе рассматриваются актуальные аспекты коммуникации, включая рост числа пользователей и значительное время, проводимое в социальных сетях. Методологическая основа исследования включает анализ литературы по психологии общения и эмпирические методы для определения уровня мотивации пользователей.*

***Ключевые слова**: психология, социальные сети, мотивы, методы.*

A PSYCHOLOGICAL STUDY OF MOTIVATION AND THE MEANING OF COMMUNICATION IN THE INTERNET SPACE

***Summary**. The paper examines current aspects of communication, including the growing number of users and significant time spent on social networks. The methodological basis of the research includes an analysis of the literature on communication psychology and empirical methods to determine the level of motivation of users.*

***Keywords**: psychology, social networks, motives, methods.*

Психологические аспекты общения в интернете заключаются в том, что современный человек испытывает недостаток в социальных ролях, что приводит к поиску альтернативных форм общения в виртуальном пространстве. Виртуальное общение предоставляет возможность реализовать роли, недоступные в реальной жизни, например, организатора мероприятий или публичного деятеля. Цель исследования заключается в выяснении основных мотивов и смыслов, определяющих интернет-коммуникацию. Задачи исследования – это изучение теоретических основ интернет-коммуникации, а также рассмотрение подходов к мотивации общения, проведение эмпирического исследования.

В исследовании используются исследования такие методы исследования, как анализ литературы по психологии общения в интернете, методики для определения уровня мотивации и смысла общения.

Исследование мотивации и смысла общения в интернет-пространстве показывает, что виртуальное общение имеет свои особенности и мотивы. Оно позволяет людям компенсировать недостаток естественного общения, устанавливать контакты и поддерживать отношения на расстоянии. Однако виртуальное общение может привести к ряду психологических проблем, связанных с отсутствием невербальной коммуникации и идеализацией собеседников. Интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью современной жизни, предоставляя пользователям разнообразные возможности для общения и самовыражения. К возможностям также можно отнести тот факт, что виртуальное пространство позволяет преодолевать

географические и социальные границы, способствует развитию международного сотрудничества и укреплению связей между людьми.

Также нами было выявлено, что интернет-коммуникация характеризуется анонимностью, которая даёт пользователям свободу выражения мнений и возможность экспериментировать с различными образами и ролями. Всё это происходит потому, что в интернет-пространстве активно развиваются новые формы коммуникации, такие как блоги, форумы, социальные сети, мессенджеры и видеохостинги, которые предоставляют пользователям различные инструменты для общения и взаимодействия.

Интернет-коммуникация оказывает влияние на развитие речевой культуры пользователей, способствуя распространению сленга, жаргона и ненормативной лексики. Виртуальное пространство создаёт условия для развития сетевых сообществ, которые характеризуются общностью интересов, ценностей и взглядов на жизнь.

Таким образом, интернет-коммуникация может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность пользователя. С одной стороны, она способствует развитию критического мышления, навыков самопрезентации и адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, с другой стороны, интернет-общение может приводить к потере социальных навыков, зависимости от виртуального пространства и снижению качества межличностных отношений. Для успешного коммуникативного взаимодействия в интернет-пространстве необходимо учитывать особенности виртуального общения, такие как анонимность, многозадачность и асинхронность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумакова В. А. Психологические особенности интернет-коммуникаций в социальных сетях // Молодой ученый. 2013. № 3 (50). С. 451–453.

2. Мамедов А. К., Коркия Э. Д. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9–12. URL: https://doi.org/10.24158/tipor.2017.2.1 (дата обращения: 13.01.2025).

3. Герасимюк Т. Интернет как среда и инструмент реализации паблик рилейшнз. 2002. № 5. С. 35–41.

Молодцова Е. А.,
соискатель;
Молодцов И. А.,
аспирант;
Кожевникова Т. В.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, проф. Малинин В. А.,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
(г. Нижний Новгород, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.

Аннотация. *В статье рассматривается понятие мировоззрения как фундаментальное. Подчеркивается значимость личного опыта человека, включая пережитые события, межличностные отношения, успехи и неудачи. Рассматривается влияние исторического контента на процесс эволюции мировоззренческих взглядов, формирование мировоззренческой позиции.*

Ключевые слова: *мировоззрение, духовное наследие, духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, профориентационная деятельность.*

FORMATION OF STUDENTS' WORLDVIEW IN THE CONTEXT OF CAREER GUIDANCE ACTIVITIES OF A MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION.

Summary. *The article considers the concept of worldview as fundamental. The importance of a person's personal experience is emphasized, including past events, interpersonal relationships, successes and failures. The influence of historical content on the process of the evolution of ideological views, the formation of a worldview position is considered.*

Keywords: *worldview, spiritual heritage, spiritual and moral education, civic and patriotic education, the Great Patriotic War, career guidance.*

На современном этапе развития философской и психолого-педагогической науки отсутствует единая трактовка понятия мировоззрения. Так в Большом толковом словаре русских существительных мировоззрение определяется как совокупность взглядов, мнений, принципов и убеждений, определяющих отношение к действительности, точка зрения человека на природу и общество [1, с. 58].

С точки зрения психологии, Л. С. Выготский в теории культурно-исторического развития подчеркивает роль социальных и культурных факторов в развитии мировоззрения. Социальное взаимодействие, овладение культурными знаками и символами, образование – играют ключевую роль в формировании когнитивных структур и ценностных ориентаций [2, с. 102–107].

С точки зрения философии, И. Т. Фролов рассматривает мировоззрение как совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также – жизненные позиции, программы поведения, действий людей [3, с. 25–39].

Субъективная сторона мировоззрения состоит в том, что у человека формируется не только целостный взгляд на мир, но и обобщенное представление о самом себе, складывающееся в понимании и переживании своего «Я», своей индивидуальности, своей личности» [7, с. 19–21]. Ученые-исследователи убеждены, что у человека, когда он достиг того уровня развития, что его можно назвать личностью, все свойства и качества приобретают определенную структуру и ее логическим центром становится мировоззрение: «соединяя в себе сложную совокупность ценностных отношений к окружающей действительности, научное мировоззрение интегрирует все свойства и качества личности, объединяет их в единое целое, определяет социальную ориентацию, личностную позицию, тип гражданского поведения и деятельности. Благодаря этому формируются мировоззренческие убеждения» [7, с. 19–21].

Духовно-нравственные ценности определяют моральные нормы поведения человека и общества, его отношение к миру, другим людям и самому себе. Что включает в себя такие понятия, как справедливость, милосердие, честность,

уважение, ответственность, любовь, патриотизм, которые служат компасом, направляющим действия и поступки человека, определяющим его выбор между добром и злом, правильным и неправильным. Эти ценности лежат в основе моральных устоев личности и общества.

Совокупность вышеперечисленных ценностей – это духовно-нравственное наследие, богатство, которое формирует идентичность нации, народа, общества.

Сформировать это богатство помогают социальные институты, такие как:

– семья – это личный пример, семейные традиции;

– образование – это система просвещения, культурный и исторический контекст;

– культура – литература, искусство, музыка, кино, живопись, театр;

– религия – это нравственные ориентиры;

– общество – это социальные нормы, система правосудия.

Для школы духовно-нравственное наследие – не просто набор фактов и дат, а мощный ресурс формирования исторической памяти и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения и формирование ценностных установок личности с позиции аксиологического подхода, что в результате влияет на формирование мировоззренческой позиции обучающегося. На базе этих ценностей необходимо выстраивать профориентационную деятельность, направленную на подготовку ответственных, патриотичных и социально активных профессионалов.

Рассмотреть особенности формирования мировоззрения обучающихся в условиях профориентационной деятельности можно на примере проекта «Эхо Победы», реализуемого МБОУ «Школа № 121» г. Нижий Новгород.

Актуальность проекта обусловлена необходимостью формирования у подростков правильного понимания традиционных российских ценностей и собственной позиции по вопросу сохранения исторической памяти через создание виртуального музея, что способствует знакомству и изучению профессий, связанных с сохранением и популяризацией духовного наследия Великой Отечественной войны. Учащиеся не только осознают важность исторической памяти, но и открывают для себя многообразие профессий в сфере журналистики, радио, музейной деятельности, создания подкастов и видеомонтажа.

Проект способствует развитию личностных и профессиональных компетенций, формирует мировоззрение через три взаимодополняющих направления:

1. Радиовещание: цикл еженедельных радиопередач, подготовленных учащимися под руководством опытных педагогов и экспертов, позволяет не только рассказать о фактах и передать атмосферу того времени, используя аудиоматериалы из архивов и воспоминания ветеранов (если таковые доступны), но и понять работу диктора, звукооператора.

2. Кинолекторий: ежемесячные просмотры и обсуждения документальной хроники позволяют не только увидеть войну «глазами» очевидцев, почувствовать эмоциональную нагрузку событий, но и погрузиться в профессиональный мир документалистов и режиссеров.

3. Подкасты: этот формат помогает обучающимся подготовить подкасты в виде интервью с ветеранами, рассказов о судьбах людей, посвященных военным событиям, или даже документальных расследований. Размещение подкастов на школьном сайте и в социальных сетях обеспечивает знакомство с IT-миром.

Главное, что каждый формат погружает обучающихся в исследовательскую деятельность, знакомя с различными науками.

Результаты вышеописанного проекта показали сформированность: - гражданской позиции и патриотизма, проявляющемся в понимании важности сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне через радиопередачи, подкасты, создание виртуального музея и как следствие, осознание ценности мира; - личностных качеств, таких, как ответственность, эмпатия, уважение к старшему поколению, умение работать в команде; -профессиональных навыков (работа с архивными материалами; интервьюирование, написание текстов, работа с аудио- и видеоматериалами; дикторское мастерство, звукорежиссура, исследовательская деятельность); -расширение кругозора: углубленное изучение истории Великой Отечественной войны, знакомство с культурой и искусством того времени; - критического мышления, например, умение анализировать информацию, делать выводы и формировать собственное мнение.

Данные результаты помогут в сохранении исторической памяти, популяризации профессий, связанных с сохранением исторического наследия,

созданию платформы для диалога между поколениями, развитию медиаграмотности населения.

В целом, проект «Эхо Победы» является важным инструментом формирования мировоззрения обучающихся, основанного на патриотизме, уважении к истории и традициям своей страны, а также развитии личностных и профессиональных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имен существительных, идеографическое описание, синонимы, антонимы. АСТ-Пресс, 2005.

2. Агеева Г. М. Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия // Библиосфера. 2020. №. 1. С. 102–107.

3. Фролов И. Т. К постижению человека разумного и гуманного // Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы. 2022. – С. 25–39.

4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. 488 с.

5. Рубцов В. В., Исаев Е. И., Конокотин А. В. Учебная деятельность как зона ближайшего развития рефлексивных и коммуникативных способностей детей 6–10 лет // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. №. 1. С. 28–40.

6. Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 424–425.

7. Рахмонов А. Б. Основные педагогические взгляды Яна Амоса Коменского // Universum: психология и образование. 2023. №. 4 (106). С. 19–21.

8. Малинин В. А., Повшедная Ф. В., Пугачев А. В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №. 1 (38). С. 2–6.

9. Малинин В. А. Мировоззренческое сознание в современном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Инновации в образовании. 2005. №1. С. 245.

10. Малинин В. А., Тивикова С. К. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в условиях реализации национально-регионального компонента

образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №. 72–4. С. 190–192.

11. Малинин В. А. Повышение качества образования в современной школе // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого – педагога, академика В. А. Сластёнина. Москва. 22–23 сентября 2022 года. Ярославль: Некоммерческое партнерство «Международная педагогического образования». 2022. С. 128–132.

12. Асмолов А. Г. Персонализация образования и антропология будущего // Народное образование. 2021. №. 3. С. 75–82.

13. Малинин В. А., Тюнтяева Е. М., Повшедная Ф. В. Интеграция школы и вуза–один из факторов формирования мировоззрения учащейся молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И Лобачевского. 2013. №. 4–1. С. 29–32.

Морарь К. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О С. А. ЕСЕНИНЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. *Работа посвящена жанру литературной биографии: рассматриваются формально-содержательные особенности наиболее значимых в историко-литературном плане биографических книг о поэте С. А. Есенине постсоветского периода.*

Ключевые слова: *биография, биографическая литература, постсоветский период, С. А. Есенин.*

THE PECULIARITIES OF BIOGRAPHICAL LITERATURE ABOUT S.A. YESENIN OF THE POST-SOVIET PERIOD

Summary. *The work is devoted to the genre of literary biography: the formal and content features of the most significant in historical and literary terms biographical books about the poet S.A. Esenin of the post-Soviet period are considered.*

Keywords*: Biography, biographical literature, post-Soviet period, S. A. Esenin.*

Биографический жанр – это форма литературно-художественного или научно-документального описания истории жизни конкретной личности. Лишь человек с яркой и содержательной жизнью становится достойным внимания биографов. Ю. М. Лотман выразил мысль, что каждый тип культуры вырабатывает свои модели «людей без биографии» и «людей с биографией» [2, с. 3]. Для работы над написанием биографии великого человека писатель должен быть ещё и историком, а также психологом, тонко чувствующим эпоху, в которой жил его герой. Из всех существующих видов биографии особое место занимает биография писателей, где одним из главных вопросов является соотношение жизни и творчества.

Одним из крупнейших поэтов «Серебряного века» по праву считается С. А. Есенин, творчество которого продолжает волновать и сегодня. «Чудесное наследство» С. Есенина, по словам А. С. Серафимовича, не тускнеет со временем, а, напротив, приобретает даже ещё более яркий колорит [4, с. 42]. О его жизни складывали легенды и мифы – настолько она была насыщенной и необычной. О С. Есенине написано много книг. «Под грудой мемуаров о Есенине можно задохнуться» – писал С. Ю. Куняев [1, с. 4]. Биография и творчество С. Есенина привлекали внимание исследователей еще при жизни поэта, но отношение к его наследию не было однозначно положительным. Например, В. Друзин в 1927 г., называя С. Есенина «последним символистом» отмершей культуры, утверждал, что его поэзия недолговечна и скоро утратит популярность. Предметом нашего изучения являются биографические произведения о С. А. Есенине, созданные в постсоветский период истории России, наиболее полно отражающие жизнь и творчество поэта. Главными событиями литературной жизни России 1990-х стали отмена цензуры и освобождение литературы от партийно-государственного контроля. В постсоветское время значительно расширился круг авторов, пишущих о С. Есенине. Каждый автор видит С. Есенина через призму своих взглядов и убеждений, одни повторяют мифы о поэте, другие – опровергают их. Из биографических работ о поэте постсоветского периода набирается внушительный список: Л. Ф. Карохин, автор 9 книг о С. Есенине; В. С. Баранов «Сергей Есенин: биографическая хроника в воспоминаниях, фотографиях, письмах» (2003); Н. М. Солнцева «Сергей Есенин» (2004); Б. В. Соколов «Есенин. Красная нить судьбы» (2005); Н. К. Сидорина «Златоглавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина» (2006); С. Ю. Куняев «Сергей Есенин» (2010); А. М. Марченко «Есенин: путь и беспутье» (2011); О. А. Лекманов «Сергей Есенин: биография» (2012); Д. В. Силкан «Сергей Есенин. Навсегда остался я поэтом» (2019); Н. И. Шубникова – Гусева «Есенин в жизни и творчестве», уч. пособие (2019); Л. В. Поликовская «Есенин» (2020); З. Прилепин «Есенин. Обещая встречу впереди» (2020).

Не все авторы биографических исследований о поэте являются профессиональными писателями. Яркий пример тому – Л. Ф. Карохин (1932), инженер-строитель, публицист, и В. С. Баранов (1937–2019), инженер-конструктор.

Их книги являются результатом многолетнего изучения жизни и творчества поэта, его окружения.

В 2010 году вышла книга отца и сына Куняевых «Сергей Есенин». С. Ю. Куняев (1932), автор десяти биографий в серии «ЖЗЛ», около десяти книг стихов, прозы, публицистики, лауреат 14 литературных премий, вместе с сыном С. С. Куняевым ((1957) критик, литературовед, архивист, исследователь) опубликовал серию книг «Сергей Есенин», которая, по словам автора, была «задумана и рождалась в тяжелейшее для России время» [1, с. 18]. С. Куняев был активным участником идеологических противостояний времён Перестройки, что объясняет совсем не «нейтральный» тон книги и некоторые политизированные оценки авторов, хотя книга была заявлена как первая попытка написать биографию Есенина без идеологической окраски, непредвзято. Книга содержит много информации, заставляющей читателя вдумываться в причинно-следственные связи событий. В биографии жизнь и творчество С. Есенина тесно переплетаются, авторы включили в текст много стихотворений поэта. Куняевы убеждены в насильственной смерти С. Есенина, опираясь на фотодокументы и другие источники.

Книгу А. М. Марченко «Есенин: путь и беспутье» можно назвать романом-биографией А. С. Есенина. А. М. Марченко (1932) российский критик и литературовед, автор 3 биографий: А. Ахматовой, М. Лермонтова и С. Есенина. Первая глава «В декабре в той стране. Уговор перед разговором» –самая большая из 22 глав книги. Главным сюжетом 1 главы является обсуждение версий гибели Есенина. Автор делает некоторый обзор литературы о поэте, размышляет о его смерти, цитируя выписки из писем и мемуаров. А. М. Марченко – сторонник версии самоубийства поэта. В последующих главах подробно описаны события жизни и душевные состояния поэта. Автор пытается понять причину трагического исхода. Это книга – размышления. А. Марченко описывает круг общения поэта, отношение С. Есенина к любимым женщинам. Нередко биограф, описывая некоторые моменты из жизни поэта, «дорисовывает» окружающую обстановку, мысли и ощущения поэта. Очень мало – о стихах С. Есенина, только лишь их упоминания. А. Марченко пишет, что Есенин был щедрым и этим часто многие пользовались. Автор считает самоубийство поэта трагическим стечением обстоятельств: полное безденежье, одиночество и преследовавшее в последнее время поэта «чувство смерти».

По нашему мнению, отдельного внимания заслуживает биографический труд О. Лекманова и М. Свердлова «Сергей Есенин: биография». О. А. Лекманов (1967) – российский литературовед, доктор филологических наук; М. И. Свердлов (1966) – российский литературовед, историк литературы, кандидат филологических наук. Эта книга о Сергее Есенине – новый, непредвзятый взгляд на его драматическую судьбу. Авторы глубоко знают и понимают культуру и эпоху, которые сформировали С. Есенина. Здесь подробно исследованы обстоятельства его жизни, в которой порой трудно различимы миф и реальность. О. Лекманов и М. Свердлов на основе многочисленных документальных свидетельств воссоздали образ С. Есенина во всей его полноте. Биографы знают, что историк имеет дело не только с фактом, а с источником, поэтому в книге много цитат и писатели осторожны в фактических утверждениях. Следуя от раннего детства до трагического финала жизни С. А. Есенина, они выявляют причины и следствия событий жизни поэта. Авторы придерживаются версии самоубийства С. Есенина.

Л. В. Поликовская (1940–2017) – советский и российский писатель, литературный критик, в своей книге «Есенин», вышедшей в 2020 году, показывает полную картину жизни поэта, пытается понять его терзания, любовь и борьбу. Раскрывает историю написания многих известных стихов. Рассказывает о взаимоотношениях С. Есенина с коллегами, касается темы взаимоотношений поэта с любимыми женщинами. И тема одиночества пронизывает всю книгу. С. Есенин всегда был в гуще людей и событий, но всегда был один, хотя и был любим. Его смерть страна пережила как личное горе. С. Есенин был народным поэтом.

В 2020 году в серии ЖЗЛ вышла ещё одна биография С. Есенина, о которой нельзя не сказать. Это «Есенин. Обещая встречу впереди» З. Прилепина. Захар Прилепин (Евгений Николаевич Прилепин) (1975), российский политический и общественный деятель, писатель, филолог, публицист. В своей книге автор коснулся всех вопросов о жизни поэта, которые волнуют читателя и сегодня. З. Прилепин не оставляет белых пятен в биографии С. Есенина, подробно и последовательно описывая его жизнь. Главным в жизни для С. Есенина были стихи, которые расскажут о нём больше любой биографии. Автор даёт в книге своё понимание образа С. Есенина. Перед читателем открывается другой С. Есенин, не тот классический образ из учебника литературы – светловолосый парень с открытым лицом в обнимку

с берёзой и не тот «хулиган», про которого «прокатилась дурная слава». С. Есенин – это нечто большее. Это книга о человеке, который под грузом и счастьем огромного таланта к 30 годам сказал всё. И выгорел. З. Прилепин развенчивает все сенсационные расследования о смерти поэта. Эта книга – размышление написана с тем неповторимым колоритом и чисто прилепинскими оборотами речи, которые порой заставляют возвращаться к прочитанному, чтобы осмыслить информацию. Автор пытается понять, а порой и оправдать своего героя, по-честному, открыто повествуя о некоторых «неудобных» фактах биографии поэта. З. Прилепин убеждён в самоубийстве С. А. Есенина.

Смерть всегда замыкает жизнь человека, превращает ее в законченный сюжет. Смерть С. Есенина – загадочна, породила множество конспирологических домыслов и версий. Без разгадки смерти поэта жизнеописание его не воспринимается полным. Поэтому в постсоветское время, когда все идеологические запреты были сняты, биографы разделились на две группы. Одни «соглашаются» с версией самоубийства, другие принять ее не могут. Но каждый биографический сюжет о С. Есенине выстраивается в направлении финала, при этом отбираются, логически следуют одно за другим и объясняются события жизни как неминуемо приводящие или к суициду, или к насильственной смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куняев С. Ю. Сергей Есенин. 6-е изд. Москва: Молодая гвардия, 2010. 593 с. (ЖЗЛ).

2. Лотман Ю. М. К типологическому соотношению текста и личности автора. Литература и публицистика: проблемы взаимодействия. Труды по русской и славянской филологии. Учёные записки Тартусского университета. Вып. 683. Тарту, 1986. 106 с.

3. Прокушев Ю. Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. М.: Современник, 1986. 432 с.

4. Холиков А. А. Писательская биография: жанр без правил // Вопросы литературы. М. 2008. № 6. С. 41–62 с.

Мохомор В. В.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье показана роль педагога и наставника в становлении личности обучающихся, какие функции выполняют наставник и педагог и какие существуют современные методики в наставничестве.*

Ключевые слова: *формирование личности учеников, подходы в воспитании, ключевые компетенции педагога, комплексное наставничество.*

THE ROLE OF THE TEACHER AND MENTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONALITY

Summary. *This article explores the roles of teachers and mentors in shaping students' personalities. It examines the functions of each, and reviews contemporary methodologies used in mentoring.*

Keywords: *student personality development, educational approaches, key teacher competencies, integrated mentoring.*

В эпоху глобальных перемен и вызовов роль педагога и наставника в становлении личности обучающихся приобретает особую значимость, помогая им не только освоить знания, но и сформировать ценностные ориентиры, развить личностные качества и определить жизненный путь. Однако существует ряд проблем, связанных с недостаточной разработанностью методик, недостаточным уровнем подготовки педагогов и наставников и отсутствием системной поддержки. Целью научных поисков является выявление и анализ ключевых аспектов роли педагога и наставника в становлении личности обучающихся и определение перспективных направлений развития этой деятельности.

В основе педагогической и наставнической деятельности лежит гуманистический, личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный и ценностный подходы, где педагог и наставник должны исходить из принципов гуманизма, уважения к личности обучающегося, учета индивидуальных особенностей, организации активной деятельности, формирования ключевых компетенций и помощи в формировании нравственных ценностей и гражданской позиции.

В современном образовательном процессе педагог и наставник выполняют образовательную, воспитательную, развивающую, социализирующую, поддерживающую и наставническую функции, передавая знания, формируя умения и навыки, развивая познавательные способности, формируя нравственные ценности, гражданскую позицию, развивая личностные качества, подготавливая к жизни в обществе и передавая опыт, оказывая помощь в профессиональном самоопределении, формируя лидерские качества.

Ключевые компетенции педагога и наставника включают предметную, методическую, психолого-педагогическую, коммуникативную, рефлексивную компетентность, эмпатию и толерантность, лидерские качества и навыки коучинга и менторинга, что позволяет эффективно взаимодействовать с обучающимися, разрабатывать эффективные методики, понимать особенности психического развития, эффективно взаимодействовать, самоанализироваться, сопереживать, вдохновлять и мотивировать, и помогать в достижении целей.

Современные методики и технологии в педагогической и наставнической практике включают проектную и исследовательскую деятельность, использование информационных технологий, технологий критического мышления и развития эмоционального интеллекта, а также технологии наставничества и коучинга. Это позволяет вовлекать обучающихся в практические задачи, развивать научное мышление, применять интерактивные ресурсы, развивать критическое мышление и эмоциональный интеллект, и оказывать помощь в самоопределении и достижении целей.

Становление личности обучающихся требует системного подхода. Это подразумевает не только тщательную подготовку квалифицированных педагогов и наставников, владеющих современными педагогическими технологиями, но и

разработку эффективных, адаптированных к вызовам времени методик. В связи с этим, дальнейшие исследования в педагогической сфере должны быть нацелены на разработку инновационных моделей наставничества, оптимизацию профессионального развития педагогов и наставников, а также углубленное изучение факторов, определяющих траекторию становления личности каждого обучающегося.

Приоритетным направлением является разработка и внедрение новых моделей наставничества, отвечающих потребностям современной образовательной парадигмы. Ярким примером может служить цифровое наставничество. В рамках цифрового наставничества возможно создание виртуальных клубов по интересам, где опытные педагоги, ученые и специалисты из разных областей знаний проводят онлайн-лекции, мастер-классы, дискуссии и консультации для школьников и студентов, увлеченных наукой, искусством, технологиями и другими сферами деятельности. Например, известный астрофизик может провести серию онлайн-лекций для школьников, интересующихся космосом, отвечать на их вопросы и вдохновлять их на научные исследования.

В условиях инклюзивного образования перспективным направлением является комплексное наставничество, когда для работы с ребенком с особыми образовательными потребностями привлекается команда специалистов: педагог-психолог, логопед, дефектолог, социальный педагог и другие, обеспечивая многостороннюю поддержку и индивидуальный подход к развитию.

Для успешного становления личности обучающихся необходимо также учитывать влияние многочисленных факторов, как внутренних, так и внешних. Это и психологические особенности личности, качество педагогического взаимодействия (отношения с педагогами и сверстниками, стиль преподавания, образовательная среда). Также не малую роль играют социокультурные условия (семейные ценности, традиции, влияние средств массовой информации), экономическое положение семьи (доступ к дополнительному образованию, культурным мероприятиям), и состояние здоровья (физическое и психическое). К примеру, ребенок из неблагополучной семьи, испытывающий дефицит внимания и поддержки, нуждается в особом подходе со стороны педагога, который должен не только помочь ему освоить учебную программу, но и создать атмосферу доверия и безопасности, способствующую раскрытию его потенциала. Или, ученик с высокой мотивацией к обучению, но

испытывающий трудности с самоорганизацией, нуждается в помощи наставника, который научит его планировать свое время, ставить цели и достигать их.

Результаты исследования могут быть использованы в системе образования для совершенствования подготовки педагогов и наставников, разработки образовательных программ и методик, а также для создания эффективной системы поддержки обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 372 с.

2. Станкевич А. В. Авторитет педагога и его влияние в становлении личности обучающихся // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 640–642.

Мунтянов Д. Н.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

«НОВЫЙ ТЕАТР» ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА: КОНФЛИКТ, ОБРАЗЫ, СИМВОЛИКА

Аннотация. *В работе рассматриваются основные черты «нового театра» Леонида Андреева, включая его конфликтные линии, систему образов и символику. Анализируются драматургические особенности произведений писателя, их связь с тенденциями рубежа XIX–XX веков и влияние на дальнейшее развитие театра. Особое внимание уделяется влиянию экспрессионизма, новаторскому использованию символики и специфике образов в его пьесах.*

Ключевые слова*: Леонид Андреев, новый театр, драматургия, конфликт, символизм, театральные новации, философия театра.*

LEONID ANDREEV'S “NEW THEATRE”: CONFLICT, IMAGES, SYMBOLISM

Summary. *The article examines the main features of Leonid Andreev’s "new theater," including its conflicts, imagery, and symbolism. The dramatic peculiarities of his works are analyzed, as well as their connection with trends at the turn of the 19th – 20th centuries and their influence on the further development of theater. Special attention is paid to the influence of expressionism, the innovative use of symbolism, and the specifics of character representation in his plays.*

Keywords*: Leonid Andreev, new theater, drama, conflict, symbolism, theatrical innovations, philosophy of theater.*

Леонид Андреев создавал произведения, основанные на внутреннем конфликте человека, его столкновении с окружающей реальностью. Центральное место в его пьесах занимает борьба между рациональным и иррациональным, жизнью и смертью.

В пьесе «Жизнь человека» (1907) конфликт построен вокруг неизбежности судьбы, что делает пьесу одной из первых в русской драматургии, где ощущается влияние экспрессионизма [3, с. 66–68]. Главный герой, оставаясь безымянным, становится воплощением трагедии человеческой жизни, что усиливает универсальность драмы.

В пьесе «Анатэма» (1909) автор поднимает тему противостояния идеалов и реальности, где главный герой балансирует между образом пророка и разрушителя. Пьеса насыщена философскими размышлениями о вере, свободе воли и предназначении человека, что сближает её с религиозно-философской драмой [2].

Другим примером является пьеса «Чёрные маски» (1908), где конфликт строится на противопоставлении истинного и мнимого, подлинного и искусственного. Здесь герои носят маски не только в буквальном смысле, но и в переносном, что делает драму многослойной и открытой к разным интерпретациям [1].

Образы в пьесах Л. Андреева часто представляют собой архетипические фигуры, лишённые индивидуальных черт. Персонажи его театра не столько личности, сколько символы, выражающие идеи [3, с. 124].

Важную роль в «новом театре» Л. Андреева играют фигуры судьбы и рока. В пьесе «Жизнь человека» этот образ воплощён в таинственном персонаже, сопровождающем героя на всём жизненном пути, что создаёт аллюзии на античную трагедию [3, с. 66–68].

В пьесе «Анатэма» центральный герой представляет собой противоречивый образ человека, в котором соединяются божественное и дьявольское начала. Его фигура вызывает ассоциации с классическими мифологическими персонажами, такими как Прометей или Фауст [2].

Символика занимает важное место в «новом театре» Леонида Андреева. Цветовые и световые эффекты, игра теней, намеренные преувеличения создают ощущение гротеска и усиливают эмоциональное воздействие на зрителя [1].

В пьесе «Чёрные маски» основной символ – маска, которая подчёркивает скрытность, утрату индивидуальности и неизбежность рокового конца. Свет и тьма используются как важнейшие выразительные элементы, подчеркивающие драматическую напряженность сцен [1].

Другим ключевым элементом символики становится мотив зеркала, встречающийся во многих пьесах Андреева. Он олицетворяет двойственность человеческой натуры, иллюзорность окружающего мира и невозможность достичь абсолютной истины [3, с. 124]. С точки зрения языка и стиля, драматург активно использует экспрессионистские приёмы: резкие контрасты, преувеличения, символические детали. Диалоги в его пьесах часто напоминают внутренний монолог, что усиливает психологизм произведений [3, с. 66–68].

Леонид Андреев оказал значительное влияние на развитие русской и мировой драматургии. Его творчество стало мостом между символизмом и экспрессионизмом, предвосхитив многие театральные поиски XX века [2].

Режиссеры Вс. Мейерхольд и А. Я. Таиров черпали вдохновение в его пьесах, адаптируя их для сцены с использованием новых выразительных средств. Позже элементы андреевского театра нашли отражение в работах драматургов абсурдистского направления, таких как С. Беккет и Э. Ионеско [3, с. 124].

Таким образом, «новый театр» Леонида Андреева является важным этапом развития русской драматургии начала XX века. Его конфликтность, насыщенная система образов и богатая символика способствовали формированию новых направлений в театральном искусстве и предвосхитили многие тенденции экспрессионизма. Его драматургические новации оказались востребованными не только в России, но и за её пределами, сформировав основу для дальнейших поисков в области театрального искусства [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырева Н. Экзистенциальный контекст пьесы Леонида Андреева «Чёрные маски»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вятский государственный гуманитарный университет, 2009. 24 с.

2. Боева Г. Н. Идея синтеза в творческих исканиях Л. Н. Андреева. Воронеж: ВГУ, 1996. 124 с.

3. Лахно Е. А. «Условный театр» Леонида Андреева // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16 (345). Филология. Искусствоведение. Вып. 91. С. 66–68.

4. Лахно Е. А. Драматургия Л. Андреева в интерпретации исследователей конца XX – начала XXI века [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16 (345). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgiya-l-andreeva-v-interpretatsii-issledovateley-kontsa-xx-nachala-xxi-veka (дата обращения: 17.03.2025).

Мясоедов А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассматривается отношение современной молодежи к семейным ценностям с точки зрения психологии. Анализируются факторы, влияющие на формирование представлений о семье и браке, такие как социокультурные изменения, личный опыт, родительские установки и влияние средств массовой информации. Изучаются ценностные ориентации молодежи в контексте семейных отношений, включая значимость любви, верности, ответственности, взаимопонимания и родительства. Обсуждаются перспективы укрепления семейных ценностей в современном обществе.*

Ключевые слова: *семейные ценности, молодежь, брак, семья, взаимопонимание, родительство, социокультурные изменения, традиции, современность.*

THE ATTITUDE OF MODERN YOUTH TO FAMILY VALUES: A PSYCHOLOGICAL ASPECT

Summary. *The article examines the attitude of modern youth to family values from the point of view of psychology. The factors influencing the formation of ideas about family and marriage, such as sociocultural changes, personal experience, parental attitudes and the influence of mass media, are analyzed. The article examines the value orientations of young people in the context of family relations, including the importance of love, loyalty, responsibility, mutual understanding and parenthood. The prospects of strengthening family values in modern society are discussed.*

Keywords: *family values, youth, marriage, family, mutual understanding, parenthood, socio-cultural changes, traditions, modernity.*

Теоретический анализ научной литературы, исследований по проблеме, опыт психологов-консультантов позволяют сделать вывод о том, что с одной стороны, психологическая готовность к браку – это интегрированное психологическое образование, которое включало устойчивую положительную мотивацию брака, актуализацию знаний, умений и навыков лица, личностные качества семьянина, способность к эмпатичному пониманию партнера, конструктивное поведение в семье; с другой – это процесс и результат деятельности. Для более полного определения психологической готовности к браку следует обратить внимание на ее структурные компоненты. В структуру психологической готовности включаются следующие компоненты: мотивационный, личностный, познавательный, эмоционально-регулятивный, поведенческий.

Эти компоненты абстрагированы и конкретизированы. Формирование у молодежи психологической готовности к супружеской жизни сложный процесс, которому присущи цельность, постоянство, динамизм. Большую сложность представляет собой проблема контроля и учета результатов формирования готовности. Чтобы определить диагностические методы психологической готовности к браку, мы обратились к соответствующей литературе. Ее анализ показал, что данный аспект не является предметом специального исследования. Поэтому поиски показателей готовности составлял суть интегрального подхода. Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Исходя из методологических и теоретических ссылок, можем утверждать, что готовность молодежи к семейной жизни является многоаспектной категорией [1]. По мнению Гребенникова И. В., ее структуру составляют следующие элементы:

1. Общесоциальная готовность включает понимание и принятие молодежью политики государства в сфере брачно-семейных отношений и демографии.

2. Этическая готовность предполагает наличие у молодых людей таких качеств, как равноправное отношение к представителям противоположного пола, уважение к матери, отцу, ответственность, честность, верность, сдержанность, доброта, уступчивость; осознание моральных основ брачно-семейных отношений; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культура интимных чувств.

3. Психологическая готовность базируется на сформированности представлений о личности как уровень развития индивида; психологические основы брака и семейной жизни; процесс развития чувств, необходимых для брачной и семейной жизни; механизмы общения и тому подобное.

4. Правовая готовность предполагает знакомство молодежи с основами законодательства о браке и семье, обязанностями супругов одного перед другим, перед детьми, перед обществом.

5. Физиолого-гигиенический компонент базируется на знании физиологических особенностей мужского и женского организмов, основ личной гигиены и тому подобное.

6. Педагогическая готовность предполагает сформированность представлений о роли семьи в воспитании детей; специфике семейного воспитания; воспитательных функциях отца и матери; путях повышения педагогической культуры родителей; владении конкретными знаниями и умениями с самовоспитания и воспитания детей.

7. Эстетический компонент предполагает отношение молодежи к семейной жизни как к самостоятельной эстетической ценности.

8. Хозяйственная готовность предполагает обладание знаниями о бюджете семьи, культуре быта; умении вести домашнее хозяйство [3].

Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей, Н. В. Малярова выделяет готовность молодежи к браку. Это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям брака. Готовность к браку – интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов: формирование определенного морального комплекса – готовность личности принять на себя новую систему обязанностей в отношении своего брачного партнера, будущих детей.

Таким образом, мы можем говорить, что исследования современной семьи свидетельствуют о недостаточном уровне готовности супругов к браку. И, как следствие, – малодетность и развод. Две трети разводов приходятся на первые пять лет брака. Это вызвано многими факторами: завышенными ожиданиями от брака, личностной незрелостью супругов, коммуникативной некомпетентностью и тому подобное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное консультирование. М. : Изд-во МГУ, 2009. 430 с.

2. Бурлачук Л. Ф. Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак // Психологический журнал. 1995. №3 С. 117–125.

3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб, 1998. 284 с.

Назаренко Ю. Р.,
аспирант кафедры английской филологии;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ФЭНТЕЗИЙНЫЙ ТОПОПОЭТОНИМИКОН И ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА РОМАНОВ ДЖ. Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»)

Аннотация. *В статье рассматриваются лингвокультурные аспекты топопоэтонимов в цикле фэнтезийных романов Джорджа Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени». В ходе исследования отмечено, что фэнтезийный топопоэтоникон является не только элементом нарратива, но и важным инструментом для анализа лингвокультурной специфики произведений.*

Ключевые слова: *фэнтези, топопоэтоним, топопоэтонимикон, лингвокультурные аспекты.*

FANTASY TOPOPOETONYMICON AND ITS LINGUOCULTURAL ASPECTS (BASED ON G. R. R. MARTIN'S CYCLE OF NOVELS "A SONG OF ICE AND FIRE")

Summary. *The article studies the linguocultural aspects of topopoetonyms in George R. R. Martin's fantasy series "A Song of Ice and Fire". The research highlights that the fantasy topopoetonicon is not only a narrative element, but also an important tool for analyzing the linguocultural specifics of the works.*

Keywords: *fantasy, topopoetonym, topopoetonymicon, linguocultural aspects.*

Топопоэтонимы Дж. Р. Р. Мартина являются одним из средств создания художественных образов, а топопоэтонимикон его серии романов «Песнь Льда и Пламени» играет ключевую роль в создании уникальной и многослойной мифологии фэнтезийных произведений. Сага «Песнь Льда и Пламени» представляет собой цикл

из пяти томов фэнтезийных романов: “A Game of Thrones” («Игра престолов»), “A Clash Of Kings” («Битва королей»), “A Storm of Swords” («Буря мечей»), «A Feast for Crows” («Пир стервятников»), “A Dance with Dragons” («Танец с драконами»). Сильные характеры персонажей саги, неожиданные сюжетные повороты, высокая степень реалистичности в изображении средневековой жизни и её среды, а также акцент на англосаксонскую культуру – все это находит отражение в топопоэтонимиконе произведений. Каждый топопоэтоним (название территории, города, реки и т. д.) в обширном мире Семи Королевств и за его пределами не просто обозначает место и выполняет хронотопическую функцию, но и является неотъемлемой частью нарратива, отражая культурные, этнические и исторические особенности обитающих там народов, а также служит важным символом, который помогает автору передать настроение, характер и историческую значимость описываемых событий.

Существуют различные классификации топонимов, однако самой распространенной является классификация по характеру объекта, наиболее полно представленная, по нашему мнению, в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской. Наталья Владимировна выделяет такие группы топонимов, как ороним (имя любого элемента рельефа земной поверхности), хороним (имя любой территории, области, района), урбаноним (имя любого внутригородского топографического объекта), дромоним (имя любого пути сообщения), ойконим (имя любого поселения), гидроним (имя любого водного объекта), агрооним (имя земельного надела, участка, пашни, поля), дримоним (имя любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса). Согласно данной классификации, ойконимы подразделяются на комонимы (имена любых сельских поселений) и астионимы (имена городов); хоронимы могут быть природными и административными; урбанонимы делятся на агоронимы (названия городских площадей, рынков), годонимы (названия линейных объектов в городе) и городские хоронимы; и, наконец, гидронимы подразделяются на потамонимы (имена любых рек), лимнонимы (имена любых озёр, прудов), океанонимы (имена любых океанов и их частей), пелагонимы (имена любых морей и их частей) и гелонимы (имена любых болот, заболоченных мест) [3, с. 14-160]. Вслед за В. М. Калинкиным [1] и учеными Донецкой

ономастической школы будем пользоваться термином поэтоним и его производными: оропоэтоним, урбанопоэтоним, гидропоэтоним и т. д.

Топопоэтонимикон произведений Дж. Мартина насыщен глубинным символизмом, который формирует восприятие персонажей и их судеб, а также помогает читателю погрузиться в сложную и динамичную атмосферу конфликта и борьбы за власть. Дж. Мартин часто в своих интервью говорит о том, что он черпал вдохновение из серии кровавых гражданских войн за трон Англии – «Войны Алой и Белой розы» с 1455 по 1485 год, причинами которой стали вопрос престолонаследия и социально-экономические проблемы Англии, вызванные Столетней войной с Францией. Вдохновленный этой историей писатель интегрировал в свою сагу не только схожие по содержанию сюжетные повороты и исторические личности, но и использовал карты средневековых Британских островов как географический прототип для создания мира Вестероса. Географическим прототипом западного побережья Эссоса стало побережье Восточно-Сибирского моря, особенно при сопоставлении обнаруживается, что Эссос совпадает с Пентошийским заливом и Браавосийским побережьем; разница заключается в том, что сухопутный перешеек, соединяющий два континента, переставлен местами. Юг Вестероса – это перевернутый и отраженный остров Ирландия, Дорн – английский полуостров Корнуолл, территория за Стеной – Шотландия, а Север – отраженный Уэльс с Англией.

Топопоэтонимы «Песни Льда и Пламени» сильно влияют на политическую и культурную динамику, формирование альянсов и конфликты между домами. Вымышленный мир романов также отличается разными образцами климатических зон, от ледяных просторов Севера до жарких земель Дорна. Основное действие разворачивается на двух из четырёх известных континентов – в *Вестеросе (Westeros)* и на западе *Эссоса (Essos)*. Хоропоэтоним *Вестерос* – основной континент, на котором происходит большинство событий. Вестерос делится на *Семь Королевств (Seven Kingdoms)* (хоропоэтоним, указывающий на политическое образование, объединяющее определенные части континента). Урбанопоэтоним *Стена (Wall)* представляет собой колоссальное укрепление, протянувшееся на 300 миль и отделяющее земли к северу от *Семи королевств*. Королевство к югу от *Стены* разделено на девять городских хоропоэтонимов (регионов или провинций): *North (Север), Iron Islands (Железные острова), Vale of Arryn (Долина Аррен), Riverlands*

(Речные земли), Crownlands (Королевские земли), Westerlands (Западные земли), Reach (Простор), Stormlands (Штормовые земли), Dorne (Дорн). Хоропоэтоним *Эссос* – континент, расположенный на востоке от *Вестероса*, известный своей разнообразной культурой и многочисленными городами. Западная часть континента контролируется девятью *Вольными городами (Free Cities)*, в то время как города-государства *Залива работорговцев (Slaver's Bay)* расположены в юго-центральной части региона. Большая часть континентальной территории, известной как хоропоэтоним *Дотракийское море (Dothraki sea)*, управляется племенами воинов, известными как дотракийцы. Дальше на восток находятся астиопоэтоним *Кварт (Qarth)* и легендарное *Нефритовое море (Jade Sea)* (пелагопоэтоним). Западный и восточный *Эссос* разделены *Костяными горами (Bones Mountains)*, к востоку от которых находятся хоропоэтоним *Йи-Ти (Yi Ti)*, легендарный хоропоэтоним *Асшай (Asshai)* и неприступные *Земли Теней (Shadow Lands)*. *Эссос* также включает в себя хоропоэтонимы – названия регионов данного континента – *Red waste (Красная пустошь), Valyrian peninsula (Валирийский полуостров)* и *Further East (Дальний Восток)*. Дикие земли – *территория за Стеной (Land Beyond Wall)*, населённая дикими племенами и мистическими существами. Кроме того, Дж. Мартин использует топопоэтоним *Земля Вечной зимы (Land of Always Winter)*, отмечая в контексте, что территория совершенно не исследована и не зафиксирована на картах. Многие из топопоэтонимов произведений образованы от апеллятивов, в значении которых скрыт тип географического объекта, например, хоропоэтоним *Axe* (название острова, который по форме напоминает топор), хоропоэтоним *Fingers* (название группы узких полуостровов, напоминающих пальцы), потамопоэтоним *Trident* (наименование реки, имеющей три притока), хоропоэтоним *the Broken Arm* (полуостров, напоминающий по форме сломанную руку). В текстах романов присутствуют топопоэтонимы, которые не имеют никакой связи с реальностью, являясь абсолютно вымышленными: *Ghis, Ib, Vaith, Asshai, Myr*. Однако в произведениях есть и такие топопоэтонимы, которые существуют в реальном мире либо были заимствованы автором из других источников. Например, комопоэтоним *Hayford* – реально существующее название поселения в таких английских графствах, как Нортгемптоншир, Оксфордшир и Бакфастли. Далее астиопоэтоним *Blackpool* – город в северо-западной Англии в графстве Ланкашир на побережье Ирландского моря; астиопоэтоним *Cairns* – город в

северо-восточной части австралийского штата Квинсленд; астиопоэтоним *Elyria* – город в американском штате Огайо [2, 4].

Как правило, автор не может использовать исключительно традиционную географию реального мира для построения своих вселенных, поэтому топопоэтонимическая нагрузка в фэнтезийных произведениях значительно возрастает, а топопоэтонимикон становится уникальной системой ориентиров, отражающих особенности авторской вымышленной вселенной.

Подводя итоги выше сказанному, можно сделать заключение, что топопоэтонимикон в фэнтезийной литературе – это не просто декоративный элемент, а сложный и многослойный компонент, который способствует углублению смысла произведения и обогащению читательского опыта. Правильное использование топопоэтонимов Дж. Р. Р. Мартином в произведениях фэнтези не только значительно повышает художественную ценность и выразительность текста, а также способствует пониманию английской культурной идентичности, выраженной языковыми средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинкин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология: 1 // Вестник Тамбовского ун-та. 2016. Серия: Филологические науки и культурология. Т.2. № 4 (8). С. 18–27.

2. Мартин Дж. Р. Р. Игра Престолов / Д. Р. Р. Мартин : пер. с англ. Ю. Р. Соколова. Москва: АСТ, 2019. 768 с.

3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1978. 198 с.

4. Martin G. R. R. A Game of Thrones. New York: Bantam Books, 2011. 835 p.

***Например**ова В. Е.,*
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: МОТИВАЦИЯ ЧЕРЕЗ ИГРУ

Аннотация. *В статье рассматривается применение геймификации как эффективного инструмента мотивации в процессе изучения иностранных языков. Анализируются основные игровые механики, такие как система уровней, рейтинги, награды и ролевые сценарии, которые способствуют вовлечённости обучающихся и повышению их интереса к учебному процессу.*

Ключевые слова: *геймификация, изучение иностранных языков, игровые технологии, мотивация, обучение.*

GAMIFICATION IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES: MOTIVATION THROUGH PLAY

Summary. *The article discusses the use of gamification as an effective motivation tool in the process of learning foreign languages. The main game mechanics are analyzed, such as the level system, ratings, awards, and role-playing scenarios that contribute to student engagement and increase their interest in the learning process.*

Keywords: *gamification, learning foreign languages, game technology, motivation, learning.*

Одним из инновационных способов стимуляции мотивации к изучению школьных предметов, в том числе и иностранного языка, можно считать использование обучающих приложений, другими словами, геймификация. Геймификация – это относительно новый, но уже показавший свою эффективность способ использования игровых технологий и элементов игры в неигровых процессах

(образовании, бизнесе и др.) для привлечения пользователей в различных сферах и повышения их интереса к решению различных задач [1].

Соответственно, в современном мире при работе с подростками введение в процесс обучения игровых технологий и элементов игры кажется обоснованным, чтобы мотивировать обучающихся, апеллировать к их интересам и дать стимул к изучению иностранных языков.

Исходя из вышесказанного, мы видим актуальность работы в том, что занятия, ограничивающиеся стандартным учебно-методическим комплексом, уже не удовлетворяют интересам обучающихся, поскольку их представление об уроке, способном дать стимул к изучению иностранного языка, часто связано с игровыми элементами, создающими конкурентную среду, генерирующими любопытство и азарт.

Говоря о включении в образовательный процесс игровых элементов, необходимо отметить понятие геймификации. Геймификация – это использование игровых элементов и механик в неигровых контекстах для повышения вовлечённости, мотивации и улучшения результатов.

Основная идея геймификации заключается в том, чтобы сделать рутинные или сложные задачи более интересными и мотивирующими с помощью игровых приёмов, таких как: пользователи зарабатывают баллы за выполнение определённых действий, что помогает отслеживать прогресс; разделение задач на уровни сложности, которые нужно пройти по мере продвижения; виртуальные награды за определённые успехи, например значки или трофеи.

Геймификация является мощным инструментом в изучении иностранных языков, так как она не только повышает мотивацию, но и помогает глубже вовлекать учащихся в процесс [3]. Используя игровые механики, можно значительно улучшить освоение нового языка, особенно если учесть потребности и интересы каждого ученика. Несмотря на кажущуюся простоту теории геймификации, есть два пункта, которые необходимо соблюсти: нужно мотивировать обучающихся на начало игры, сделать так, чтобы у них появился интерес, а также постоянно этот интерес поддерживать.

Геймификация – это метод, который использует игровые элементы в неигровых контекстах для повышения мотивации и вовлечённости. В обучении иностранным

языкам геймификация становится всё более популярным инструментом, так как помогает сделать процесс увлекательнее и эффективнее. Рассмотрим основные аспекты её использования:

1. Мотивация через игровые элементы – система очков, достижений и уровней поощряет учащихся за прогресс. Например, в таких приложениях, как Duolingo, ученики могут зарабатывать баллы, повышать уровни и соревноваться с друзьями, что поддерживает интерес к регулярным занятиям. За выполнение упражнений или достижение целей пользователи получают награды (например, виртуальные медали или значки). Это стимулирует их завершать задания и стремиться к новым вызовам.

2. Создание соревновательной среды – рейтинговые таблицы, где пользователи могут сравнивать свои успехи с другими учащимися, помогают стимулировать здоровую конкуренцию. Это особенно полезно в группах или классах, где ученики могут соревноваться за первое место. Приложения или платформы могут предлагать регулярные языковые «челленджи», например, выучить определённое количество новых слов за неделю или пройти определённое количество уроков.

3. Реальные задачи и сценарии – важно не только механически запоминать слова, но и уметь применять их в реальных ситуациях. Ролевые игры с заданиями на использование языка (например, покупка билета, заказ в ресторане) позволяют имитировать реальные жизненные ситуации [2]. Учащиеся могут участвовать в квестах или выполнять миссии, где использование изучаемого языка является частью задачи. Это помогает им учиться на практике и не бояться ошибок.

4. Постепенное усложнение – геймификация помогает адаптировать задания под уровень пользователя, предлагая более сложные задачи по мере его прогресса. Например, можно начать с простого запоминания слов, затем перейти к построению предложений, а потом – к общению на языке. Использование механики «разблокировки уровней» (например, как в играх, где доступ к новым уровням открывается только после завершения предыдущих) мотивирует проходить задания по порядку и последовательно развивать навыки.

5. Мультисенсорное обучение – интерактивные игры часто включают элементы визуального, аудиального и тактильного восприятия. Это способствует более глубокому запоминанию слов и фраз. Например, слова можно ассоциировать с

изображениями, а произношение можно улучшать через аудиозадания или мини-игры, такие как повторение услышанного.

6. Социальные взаимодействия – учащиеся могут участвовать в групповых заданиях, что усиливает чувство коллективной работы. Это также позволяет улучшить навыки общения на языке через взаимодействие с другими участниками. В некоторых приложениях предусмотрены чаты или форумы, где пользователи могут обсуждать изученные материалы, делиться опытом и даже помогать друг другу в освоении языка.

В современном мире, где традиционные методы обучения часто теряют свою актуальность, геймификация становится мощным инструментом, позволяющим привлечь внимание учащихся к изучению иностранных языков [1]. Этот подход помогает создать увлекательный и мотивирующий процесс обучения, который учитывает интересы и потребности современных школьников. Геймификация не только делает обучение языкам более увлекательным, но и помогает превратить изучение в привычку, мотивируя учеников на постоянный прогресс и достижение новых целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диченско Н. Н. Геймификация в образовании: игровые технологии в обучении. М.: Просвещение, 2021.

2. Зорина Е. В. Геймификация как метод обучения в современной школе // Педагогическое образование и наука. 2020. № 6. С. 85–92.

3. Крылова А. В. Игровые технологии в обучении иностранным языкам // Инновации в образовании. 2019. № 3. С. 47–52.

Неледва В. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются образовательные реформы, проведенные советским правительством в довоенный период (1917-1941 гг.). Анализируются основные направления реформ, включая ликвидацию неграмотности, создание единой трудовой школы, развитие высшего и профессионального образования, а также идеологизацию образовательного процесса. Особое внимание уделяется последствиям этих реформ для социально-экономического и культурного развития страны, а также для формирования нового советского общества. Оценивается вклад образовательных реформ в подготовку кадров для индустриализации и обороны страны в предвоенные годы.*

Ключевые слова: *советское образование, образовательные реформы, ликвидация неграмотности, единая трудовая школа, индустриализация, идеологизация образования, довоенный период, советское общество, высшее образование, профессиональное образование, культурная революция подготовка кадров, сталинская эпоха.*

EDUCATIONAL REFORMS OF THE SOVIET GOVERNMENT AND THEIR CONSEQUENCES IN THE PRE-WAR PERIOD

Summary. *The article examines the educational reforms carried out by the Soviet government in the pre-war period (1917-1941). The main directions of reforms are analyzed, including the elimination of illiteracy, the creation of a unified labor school, the development of higher and vocational education, as well as the ideologization of the educational process. Special attention is paid to the consequences of these reforms for the socio-economic and cultural development of the country, as well as for the formation of a*

new Soviet society. The contribution of educational reforms to the training of personnel for the industrialization and defense of the country in the pre-war years is assessed.

Keywords: *Soviet education, educational reforms, the elimination of illiteracy, the unified labor school, industrialization, the ideologization of education, the pre-war period, Soviet society, higher education, vocational education, the Cultural Revolution, personnel training, the Stalin era.*

Рассматривая образовательные реформы советского правительства и их последствия важно определить особенности нормативных предписаний ключевых правовых актов СССР, которые прямо или косвенно предписывали, создавали условия для изменения в системе образования.

Опираясь на обнаруженные исторические правовые акты, можно утверждать, что основы будущих реформ советского правительства в системе образования были заложены задолго до создания СССР в 1922 г. Так, Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., стала основополагающим документом, закрепившим принципы нового государственного устройства в условиях послереволюционной России. В этом документе впервые нашло отражение предоставление рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования. Согласно документу, НКП РСФСР должен был ввести во всех школах и учебных заведениях изучение основных положений Конституции, их разъяснение и истолкование. Конституция провозглашала, что образование должно стать доступным всем слоям населения, что в свою очередь создавало предпосылки для последующих образовательных реформ и законодательных инициатив [1].

До создания СССР основной целью реформ советского правительства в сфере образования являлась ликвидация безграмотности. Декрет СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» стал следующим шагом в реализации образовательной политики советского государства [3].

Как было ранее отмечено, в обстановке послереволюционного хаоса, военного времени и разрушенной экономики, проблема массовой неграмотности населения приобретала особую остроту. Декрет обязал всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, пройти обучение грамотности. В соответствии с этим документом создавались школы для взрослых, организовывались курсы ликбеза

(ликвидации безграмотности), в которых использовались все доступные ресурсы – от привлечения грамотных граждан к преподаванию до использования библиотек и клубов. Важной задачей стало обучение грамотности на национальных языках, что способствовало укреплению межнациональных связей в многонациональной стране.

Реализация принятых актов натолкнулась на ряд проблем. Недостаток квалифицированных кадров, учебных материалов и школьных помещений тормозил процесс реформ. К 1920 г. количество школ увеличилось, однако охват обучением оставался недостаточным. Например, в 1920 г. количество учащихся достигло лишь около 40% от всех детей школьного возраста. Однако, несмотря на сложности, к 1923 г. число неграмотных взрослых начало снижаться [4].

На развитие системы образования оказывало влияние и создание нового основного закона. Принятие Основного Закона СССР в 1923 г. и его окончательная редакция 1924 г. закрепили создание нового государственного объединения – Союза Советских Социалистических Республик, что стало важным этапом в развитии образования [2].

Конституция стала важным правовым документом, который определил структуру и функции нового государства, включая образовательную политику, провозгласила принцип равного доступа к образованию для всех граждан, независимо от их национальности и социального происхождения, что отражало политику интернационализма и стремление к созданию единой советской нации. Конституция также закрепила право на бесплатное образование, что стало основополагающим принципом советской образовательной системы.

В результате уровень грамотности населения существенно вырос, и к концу 1930-х гг. составлял уже около 90%. Однако быстрые темпы изменений породили ряд проблем, включая перегруженность учебных заведений, недостаток преподавательских кадров и материально-технической базы. Но, с полной уверенностью, мы можем утверждать, что советское правительство успешно справилось с важнейшей проблемой нового государства – необразованность населения.

Таким образом, исследование образовательных реформ советского правительства показало, что основные изменения в системе образования произошли в период становления СССР, что включало в себя ликвидацию неграмотности, создание

единой трудовой школы и внедрение обязательного и бесплатного образования для всех граждан. Основными приоритетами реформ были обеспечение доступности образования, подготовка квалифицированных кадров для промышленности, повышение уровня грамотности и интеграция теории с практикой. Проведенные реформы показали положительный эффект в виде значительного увеличения числа школ, учащихся и студентов, что способствовало повышению уровня образованности населения и подготовке специалистов для различных отраслей экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Р. Э. Культура СССР в период оттепели (конец 1950-х - 1960-е гг.) // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 11(27). С. 318–322.

2. Бочарников И. В. Гражданская война в России: основные причины, следствии и итоги // Человеческий капитал. Москва: 2022. № 2(158). С. 11–32.

3. Мореева С. Н. К вопросу о периодизации истории Советского государства // Труды Института государства и права РАН. 2011. №2. С.109–112.

4. Чернышев А. С. Хрущёвская «оттепель». Современная историография (2000–2016 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 24–31.

Нестерович А. Ю.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Степашкина О. И.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
(г. Липецк, РФ)

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА ДЕНОТАТИВНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются лексические единицы денотативного уровня, участвующие в создании образа России. В частности, рассматривается употребление антропонимов и топонимов в англоязычных публицистических текстах.*

Ключевые слова: *антропонимы, топонимы, денотативный уровень.*

MEANS OF CREATING AN IMAGE OF RUSSIA IN ENGLISH-LANGUAGE JOURNALISTIC TEXTS AT THE DENOTATIVE LEVEL

Summary. *The article examines the lexical units of the denotative level involved in creating the image of Russia. In particular, the use of anthroponyms and toponyms in English-language journalistic texts is considered.*

Keywords: *anthroponyms, toponyms, denotative level.*

В современном мире средства массовой информации (СМИ) оказывают огромное влияние на процесс формирования общественного мнения. Освещение всех наиболее важных событий, происходящих в конкретной стране и в мире, происходит при их непосредственном участии. Для каждой страны, несомненно, очень важно то, в каком ключе СМИ формируют её образ, ведь от этого напрямую зависит, как её будут воспринимать другие государства, захотят ли с ней выстраивать партнёрские отношения и т. д. [2, с. 338]. При этом СМИ используют различные средства создания образа страны, которые будут рассмотрены нами в данной статье.

Исследователь Добросклонская Т. Г. предлагает классификацию языковых средств, участвующих в создании публицистического текста. Согласно предложенной

классификации, все лингвистические средства делятся на четыре основных уровня: денотативный, коннотативный, ассоциативный, метафорический [1, с. 203]. В рамках данной статьи нами будут рассмотрены лексические единицы денотативного уровня, участвующие в формировании образа нашей страны и представленные в публицистических текстах англоязычной прессы.

К денотативному уровню относятся единицы, описывающие реалии нашей страны. В первую очередь к лексическим единицам, употребляемым на этом уровне, следует отнести антропонимы и топонимы [1, с. 205]. В качестве примеров использования антропонимов в англоязычной прессе могут быть использованы следующие предложения:

– Russian President Vladimir Putin signed a law that will allow him to run for two more terms, potentially extending his rule until 2036. [BBC News].

– Prime Minister Mikhail Mishustin pledged to support small businesses affected by the pandemic through additional financial measures. [The Moscow Times].

– Former President Dmitry Medvedev stressed the need for closer cooperation between Russia and its allies in the Eurasian Economic Union. [Financial Times].

Имена крупных политических деятелей, которые участвуют в политических процессах, происходящих в России, часто упоминаются в зарубежных СМИ. Так, образ России тесно взаимосвязан с личностью нашего президента. Западные СМИ часто используют в своих статьях его имя с целью привлечения внимания читательской аудитории к содержанию публикуемой статьи.

К тому же, в западной прессе часто фигурируют имена исторических политических деятелей, с которыми зарубежная пресса связывает образ России. В качестве примеров можно проанализировать следующие фрагменты статей из западной прессы:

– Peter the Great is credited with transforming Russia into a major European power through his ambitious reforms and military victories. [New York Times].

– Catherine the Great, who ruled Russia for over three decades, is remembered for her patronage of the arts and sciences, as well as her territorial expansions. [The Economist].

– Nikolai II, the last tsar of Russia, faced mounting political and social unrest before being forced to abdicate in 1917. [Time Magazine].

– *Joseph Stalin, the notorious Soviet dictator, consolidated his power through brutal purges and industrialization programs, leaving a lasting impact on the country. [Washington Post]*.

Анализируя приведённые примеры, мы видим, что обращение к именам исторических личностей формирует образ страны в восприятии читательской аудитории. Так, представители западной прессы связывают образ Великой России с именами Петра I и Екатерины II. Журналисты подчёркивают заслуги этих исторических деятелей перед страной. Так, подчёркивается, что реформы и военные победа Петра I способствовали превращению Российской империи в великую европейскую державу, а Екатерину Великую прославляют за её покровительство наукам, что в целом позитивно оценивается читательской аудиторией. При этом формируется положительный образ страны. Напротив, имя Иосифа Сталина упоминается в контексте жёстких репрессий, проводимых этим политическим деятелем, что в сознании читателя формирует негативный образ страны. При этом стоит отметить, что в приведённых примерах употреблены прецедентные имена политических деятелей, которые представляют собой важные элементы национальной картины мира, которые при их употреблении в публицистическом тексте могут сформировать положительный или отрицательный образ страны в сознании читателей.

Создание образа России на денотативном уровне предполагает обращение к топонимам, то есть к географическим названиям, существующим в нашей стране. В качестве примеров можно рассмотреть следующие предложения:

– *Moscow, the bustling capital of Russia, hosts the annual Victory Day parade on Red Square, commemorating the end of World War II. [New York Times]*.

– *St. Petersburg, founded by Peter the Great, is renowned for its architectural splendor and is often called the Venice of the North due to its numerous canals. [Guardian]*.

– *The Ural Mountains, stretching approximately 2500 kilometers, serve as a natural border between Europe and Asia, and are rich in minerals such as iron ore and coal. [BBC News]*.

Из приведённых примеров становится видно, что в текстах англоязычных СМИ для создания образа России употребляются топонимы и иные значимые лексические единицы, обозначающие названия значимых для формирования образа нашей страны реалий. Так, например, в предложении 1 описывается важная для нашего народа

традиция – ежегодно проводить парад Победы на Красной площади в Москве, чтобы почтить память тех, кто отдал свои жизни за свободу русского народа и одержал Великую Победу над немецкими захватчиками. Это говорит о патриотичности русского человека, что, безусловно, формирует положительный образ нашей страны.

В предложении 2 упоминается культурная столица нашей Родины – Санкт-Петербург, которую часто называют Северной Венецией за его многочисленные речные каналы. При этом мы снова видим употребление прецедентного имени – имени Петра I, который внёс значимый вклад в развитие нашего государства. Поэтому имя этого исторического деятеля неразрывно связано с образом нашей страны.

В предложении 3 упоминаются Уральские горы, их протяженность, их богатство природными ископаемыми, что формирует образ нашей страны с точки зрения ее природной уникальности.

Таким образом, основными средствами создания образа России в англоязычной прессе на денотативном уровне чаще всего являются лексические единицы, обозначающие имена собственные (антропонимы) и географические названия (топонимы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.

2. Маркина Ю. В. Массмедиа в системе политических коммуникаций // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. №12–13. С. 337–342.

Никитюк Н. И.,
аспирант кафедры мировой литературы и
сравнительного литературоведения;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕЛОГО В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию феномена художественного целого литературного произведения в контексте интермедиальности, характеризующей литературный процесс начала XXI века. Обосновывается гипотеза о том, что интермедиальность позволяет писателю и читателю дополнять и обогащать чувственный опыт, вызывать более глубокие переживания и катарсис за счет приемов, характерных другим видам искусства.*

Ключевые слова: *художественное целое, интермедиальность, литературоцентризм, искусствоцентризм, культурный код, катарсис.*

INTERMEDIALITY AS A TOOL FOR CREATING AN ARTISTIC WHOLE IN A LITERARY WORK

Summary.*The article is devoted to the study of the phenomenon of the artistic whole of a literary work in the context of intermediality, which characterizes the literary process of the early 21st century. The hypothesis is substantiated that intermediality allows the writer and reader to complement and enrich the sensory experience, to evoke deeper experiences and catharsis through techniques characteristic of other types of art.*

Keywords: *artistic whole, intermediality, literary centrism, art-centrism, cultural code, catharsis.*

Вопрос о художественном целом литературного произведения всегда оставался одним из центральных в литературоведении. Этой проблематике посвящены работы М. Бахтина, М. Гиршмана, И. Есаулов, Н. Тамарченко и др. Что делает текст

цельным, гармоничным и воздействующим на читателя? Какие средства использует автор для достижения этого эффекта? В XXI веке, в эпоху стремительного развития информационных технологий и глобализации, художественное целое приобретает новые измерения. Появление интермедиальности, то есть взаимопроникновения различных видов искусства в литературный текст, кардинально меняет способы создания и восприятия произведения. Интермедиальность позволяет обогащать чувственный опыт читателя, усиливать эмоциональное воздействие произведения, вызывать более глубокие переживания и катарсис за счёт использования приёмов, характерных для других видов искусства.

Традиционно, художественное целое литературного произведения определялось как единство содержания и формы, достигаемое за счёт гармоничного взаимодействия различных элементов: сюжета, композиции, характеров, языка, стиля и т. д. Однако в современную эпоху, впитавшую в себя достижения реалистической, модернистской и постмодернистской литературы, обращение к поэтике интермедиальности позволяет расширить границы понимания художественного целого. Литература перестаёт быть самодостаточной и обращается к другим видам искусства для актуализации своего выразительного потенциала. В результате возникает новый тип художественного целого, основанный на синтезе искусств. Этот синтез не сводится к простому включению элементов или характерных для других видов искусства приёмов в текст литературного произведения, а предполагает их органичное взаимодействие, взаимодополнение и взаимообогащение на разных уровнях его организации.

С точки зрения психологии творчества, интермедиальность позволяет писателю обращаться к различным модальностям восприятия, вызывая более сильные и глубокие переживания. Музыка, живопись, танец, архитектура – все эти виды искусства апеллируют к чувственному опыту человека, к его подсознанию, к его памяти и возникающим ассоциативным связям. Интермедиальный контекст имеет в таком случае полисенсорный характер, что способствует усилению эмоционального воздействия на читателя и достижению эффекта катарсиса.

С философской точки зрения, интермедиальность отражает стремление человека к целостному восприятию мира, к преодолению фрагментарности, дискретности и разобщённости. Взаимопроникновение различных видов искусства

позволяет создать более полную и многомерную картину реальности, отражающую сложность и противоречивость человеческого опыта. Интермедиальный текст становится пространством для установления диалогических соотнесённостей между разными видами знания и разными способами познания и отражения мира.

В начале XXI века происходит закономерный переход от литературоцентризма к «искусствоцентризму», о чём писали такие исследователи, как М. Берг, И. Кондаков. Литература перестаёт быть единственным средством выражения, обращается к другим видам искусства и этот переход обусловлен, в первую очередь, целым рядом факторов: развитием технологий, изменением читательского опыта, поиском новых форм выражения и отражения действительности.

Интерпретация или декодирование интермедиального контекста во многом зависит от культурного кода читателя. Культурный код – это система знаков и символов, общих для определенной культуры. Для понимания интермедиального контекста читатель должен обладать определённым уровнем культурной осведомлённости, знать особенности различных видов искусства, понимать их язык и символику. Например, для понимания текста, использующего музыкальный код, читатель должен знать музыкальные произведения, которые упоминаются в тексте, разбираться в технике их создания, понимать их значение и эмоциональное воздействие. Знание культурного кода позволяет читателю понять смысл произведения адекватно авторскому замыслу.

Интермедиальность оказывает существенное влияние на жанровую структуру литературных произведений. Размывание традиционных жанровых границ, смешение различных стилей и приёмов, включение элементов других видов искусства способствуют появлению новых жанровых форм.

Интермедиальность – это одна из ключевых характеристик современной литературы и, шире, – культуры. Она позволяет создавать произведения, которые оказывают более сильное эмоциональное воздействие на читателя, расширяют его чувственный опыт и способствуют более глубокому пониманию художественного и, как следствие, реального мира.

Проникновение элементов различных видов искусства в словесность позволяет авторам литературных текстов создавать художественное целое, основанное на синтезе искусств, и отражать сложность и противоречивость современности. Переход

от литературоцентризма к «искусствоцентризму» – это закономерный процесс, отражающий изменение читательского опыта и стремление авторов к поиску новых форм выражения смыслов.

Очевидно, что такое понимание природы взаимодействия различных видов искусства в литературном тексте требует междисциплинарного подхода, объединяющего литературоведение, искусствознание и философию, что, в свою очередь, позволяет очерчивать векторы дальнейших исследований интермедиальности как инструмента создания художественного целого в литературном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиршман М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности. Донецкий нац. ун-т. М.: Языки славянской культуры, 2002. 528 с.

2. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.

3. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

4. Ямпольский М. Б. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1998. 464 с.

Никифоренко К. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСТАРБАЙТЕРОВ СССР В ЭКОНОМИКЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Аннотация. *В статье рассматривается роль советских остарбайтеров в экономике нацистской Германии в период Второй мировой войны. Анализируются условия их труда, основные сферы занятости и влияние на промышленное и сельскохозяйственное производство Третьего рейха. Особое внимание уделяется механизму эксплуатации принудительных рабочих, экономическим выгодам для Германии и последствиям для самих остарбайтеров.*

Ключевые слова: *остарбайтеры, принудительный труд, нацистская экономика, Вторая мировая война, трудовая эксплуатация, промышленное производство.*

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SOVIET MIGRANT WORKERS IN THE ECONOMY OF THE THIRD REICH

Summary. *The article examines the role of Soviet Ostarbeiters in the Nazi economy during World War II. It analyzes their working conditions, key employment sectors, and their impact on the industrial and agricultural production of the Third Reich. Particular attention is paid to the mechanism of forced labor exploitation, the economic benefits for Germany, and the consequences for the Ostarbeiters themselves.*

Keywords: *Ostarbeiters, forced labor, Nazi economy, World War II, labor exploitation, industrial production.*

Остарбайтеры – это советские граждане, насильно угнанные в Германию во время Второй мировой войны для принудительных работ. Их труд стал неотъемлемой частью экономики Третьего рейха, обеспечивая функционирование промышленных предприятий, сельского хозяйства, строительства и военного производства.

Использование принудительного труда остарбайтеров позволило нацистской Германии компенсировать нехватку рабочей силы, вызванную массовой мобилизацией немецкого населения в армию [2, с. 66].

Экономическая значимость остарбайтеров в экономики Третьего Рейха заключалась в том, что они задействовались в ключевых отраслях производства. На заводах крупных концернов, таких как Krupp, IG Farben, Siemens, Daimler-Benz, они выполняли тяжелую физическую работу, зачастую без необходимых условий для безопасности и здоровья. В аграрном секторе они использовались для сельскохозяйственных работ, обеспечивая продовольственные потребности Германии. Многие работали в строительстве, участвуя в возведении военных объектов, инфраструктуры и промышленных зданий [4, с. 88].

Принудительный труд остарбайтеров позволял нацистскому режиму удерживать экономическую стабильность, снижая затраты на производство. Рабочие из СССР, находившиеся в статусе «восточных рабочих», получали минимальное продовольственное довольствие и практически не имели доступа к медицинскому обслуживанию. В условиях жестокой эксплуатации и тяжелого труда их физическое состояние стремительно ухудшалось, что приводило к высокой смертности и полной неспособности к труду после нескольких лет работы.

Система принудительного труда была жестко контролируема. Работодатели и руководство предприятий имели четкие инструкции по обращению с рабочими, которые предполагали жесткие наказания за попытки саботажа, побегов или отказа от работы. Восстания и сопротивление остарбайтеров подавлялись с особой жестокостью, а сами рабочие находились под постоянным наблюдением. Они жили в бараках, окруженных колючей проволокой, и их передвижение строго контролировалось. Это позволяло нацистам поддерживать высокий уровень дисциплины и эксплуатации [1, с. 75].

Экономическая выгода, которую нацисты получали от эксплуатации остарбайтеров, заключалась не только в использовании дешевой рабочей силы, но и в снижении затрат на производство вооружений. Заводы, использовавшие труд принудительных рабочих, значительно увеличивали объем выпуска продукции, обеспечивая Вермахт оружием, боеприпасами и техникой. Однако, несмотря на стратегическую важность этой системы, низкая производительность и высокий

уровень смертности среди рабочих делали такую модель неустойчивой в долгосрочной перспективе [4, с. 123]

На крупных промышленных предприятиях, таких как IG Farben, Siemens, Krupp и Daimler-Benz, советские рабочие составляли до 30% всех сотрудников. Их труд позволял компенсировать нехватку немецких рабочих, мобилизованных на фронт. В частности, в металлургической отрасли и машиностроении производительность труда остарбайтеров была на 40–60% ниже, чем у немецких рабочих, однако за счет их массового привлечения предприятия могли поддерживать объемы выпуска военной продукции [2, с. 8].

В сельском хозяйстве советские остарбайтеры выполняли до 50% всех сельскохозяйственных работ. Это обеспечивало продовольствием не только население Германии, но и Вермахт, что позволило нацистскому режиму вести войну без значительных экономических потрясений. По данным на 1943 год, более 400 000 советских граждан были заняты в сельском хозяйстве, выполняя трудоемкие работы за минимальное вознаграждение и в условиях жесткой дисциплины. По подсчетам историков, экономика Третьего рейха сэкономила миллиарды рейхсмарок на оплате труда, так как остарбайтеры получали лишь символические суммы, которые зачастую удерживались в виде различных налогов и сборов. Компании, использовавшие принудительный труд, фактически получали бесплатную рабочую силу, что позволяло им снижать себестоимость продукции и увеличивать прибыли [3, с 77].

Однако, несмотря на экономическую выгоду, принудительный труд приводил к снижению качества продукции, так как условия работы и недоедание значительно уменьшали эффективность рабочих. Высокая смертность среди остарбайтеров также приводила к постоянной нехватке рабочей силы, что вынуждало нацистское руководство организовывать новые волны насильственного вывоза людей с оккупированных территорий СССР.

После окончания войны судьба остарбайтеров оставалась сложной. Многие из них не могли сразу вернуться на родину, а тех, кто возвращался, нередко ожидали подозрения и преследования со стороны советских властей, рассматривавших их пребывание в Германии как потенциальное сотрудничество с врагом. Однако вклад этих людей в историю Второй мировой войны и их роль в экономике нацистской Германии остается важной темой для изучения.

Таким образом, остарбайтеры СССР сыграли значительную роль в поддержании немецкой экономики во время войны. Их принудительный труд позволил нацистскому режиму компенсировать нехватку рабочей силы, обеспечивая производство товаров и вооружений. Однако жестокая эксплуатация, тяжелые условия жизни и постоянное нарушение их прав делают этот период одним из самых трагичных в истории XX века. Исследование данной темы необходимо для глубокого понимания масштабов преступлений нацистского режима и последствий для миллионов людей, ставших жертвами принудительного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Л. Ю. Работники фашистских лагерей: воспоминания. М.: Госполитиздат, 2023. 280 с.

2. Вербицкий Г. Остарбайтеры: история россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб.: СПбГУ, 2004. 390 с.

3. Верт Н. История советского государства. М.: АСТ, 2008. 480 с.

4. Мазовер М. Гитлеровская империя: Насилие и власть в нацистской Европе. М. : Corpus, 2008. 600 с.

5. Шмидт Е. В. Германская империя: жизнь трудовых рабов на оккупированных территориях. Берлин: Verlag, 2022. 250 с.

Никогосян Б. Г.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВЛИЯНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к адаптации в условиях неопределенности, основанные на стратегиях копинга. Анализируются когнитивные, эмоциональные и поведенческие методы управления стрессом и повышения устойчивости к изменениям, а также их практическое применение для достижения оптимальной адаптации и общего благополучия в личной и профессиональной сферах.*

Ключевые слова: *копинг-стратегии, адаптация, неопределенность, когнитивные методы, эмоциональные методы, поведенческие методы, стрессоустойчивость.*

THE IMPACT OF COPING STRATEGIES ON PERSONALITY ADAPTATION IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Summary. *The article examines modern approaches to adaptation under conditions of uncertainty based on coping strategies. It analyzes cognitive, emotional, and behavioral methods aimed at managing stress and increasing resilience to change. The importance of integrating various approaches to achieve optimal adaptation in personal and professional spheres is emphasized. Special attention is paid to the practical application of these methods and their impact on overall well-being.*

Keywords: *coping strategies, adaptation, uncertainty, cognitive methods, emotional methods, behavioral methods, stress resilience, well-being.*

Современный мир характеризуется высокой степенью неопределенности и изменчивости, что обусловлено множеством факторов, таких как глобализация, технологический прогресс и социально-экономические кризисы. В этих условиях

способность индивидов и организаций адаптироваться к изменениям становится ключевым фактором их успешного функционирования.

Термин «копинг» был впервые введён в психологическую науку американским исследователем Ричардом Лазарусом в 1966 году. Он определил его как процесс управления стрессовыми внешними и внутренними требованиями. Копинг включает когнитивные и поведенческие стратегии для снижения воздействия стрессовых факторов, что делает его ключевым элементом адаптации как в личной, так и в профессиональной сферах, особенно в управлении рисками.

Согласно исследованиям, опубликованным в журнале “Psychological Bulletinquot”, копинг-стратегии делятся на две основные категории: проблемно-ориентированные и эмоционально-ориентированные. Проблемно-ориентированные стратегии направлены на изменение ситуации, вызвавшей стресс, через поиск решений и устранение источника проблемы. В то время как эмоционально-ориентированные стратегии фокусируются на управлении эмоциональными реакциями на стресс, включая методы релаксации и переоценки ситуации. Эти категории помогают структурировать подходы к управлению стрессом и выбирать наиболее подходящие методы в зависимости от характера ситуации. В исследовании также отмечается, что «в статье обоснованы и апробированы основные положения авторского подхода к социологическому представлению процесса идентификации трансформационных рисков, факторах оценки и выбора стратегии адаптации к рискам различного уровня» [7, с. 4275]. Это подчеркивает важность комплексного подхода к выбору стратегий адаптации, учитывающего как характер стресса, так и индивидуальные особенности человека.

Когнитивные методы копинга представляют собой набор стратегий, направленных на изменение восприятия и интерпретации стрессовых ситуаций. Эти подходы основаны на способности человека переосмысливать обстоятельства, что позволяет уменьшить эмоциональное напряжение и находить новые пути решения проблем. Ключевое значение когнитивных методов заключается в их универсальности и применимости в различных сферах жизни, включая профессиональную деятельность, межличностные отношения и личностное развитие. Они способствуют повышению устойчивости индивида к стрессу, что делает их важным инструментом в условиях современной неопределенности. Изучение

механизмов стрессоустойчивости и копинг-стратегий личности становится особенно актуальным на фоне растущей цифровизации образовательной и профессиональной деятельности, а также в условиях глобальных вызовов [2, с. 35].

Практическое применение когнитивных методов копинга проявляется в различных сферах жизни. Например, техника «переосмысления»; активно используется в когнитивно-поведенческой терапии для работы с пациентами, испытывающими тревожные или депрессивные состояния. Исследования показывают, что применение когнитивных методов может повысить уровень удовлетворенности жизнью на 20%, что свидетельствует об их эффективности. В профессиональной сфере эти методы помогают сотрудникам адаптироваться к изменениям и справляться с вызовами, возникающими в процессе работы. В личной жизни когнитивные техники способствуют улучшению межличностных отношений и общему эмоциональному благополучию. При этом «в современном научном сообществе интерес к изучению совладающего поведения в ситуациях, связанных с хроническими заболеваниями, ухудшающими качество жизни, растет и носит разносторонний характер» [5, с. 160]. Это подчеркивает важность когнитивных методов не только в терапии, но и в более широком контексте, включая профессиональную и личную сферы.

Поведенческие стратегии включают действия, направленные на активное противодействие стрессу и улучшение общего состояния. Например, физическая активность, такая как регулярные упражнения, доказала свою эффективность в снижении уровня тревожности. Организация времени помогает структурировать задачи и уменьшить чувство перегруженности, в то время как социальные взаимодействия поддерживают чувство принадлежности и снижают изоляцию. Эти стратегии дополняют эмоциональные подходы, создавая комплексный метод адаптации. Бодров подчеркивает, что «адаптивные копинг-стратегии, такие как активное преодоление трудностей, поиск социальной поддержки и конструктивное разрешение конфликтов, способствуют повышению уровня психологической безопасности и улучшению общей адаптации к кризисным ситуациям» [3, с. 186].

Интеграция эмоциональных и поведенческих подходов создает более эффективные стратегии адаптации. Например, сочетание эмоциональной поддержки с физической активностью может обеспечить как психологическое, так и физическое

благополучие. Понимание взаимосвязи между эмоциями и поведением способствует разработке комплексных методов, учитывающих индивидуальные потребности и обстоятельства. Такой подход особенно актуален в условиях высокой неопределенности, когда необходимо принимать во внимание множество факторов для достижения устойчивости. В таких ситуациях копинг-стратегии становятся важным инструментом для адаптации и преодоления трудностей» [6, с. 488].

Подводя итог можно сказать, что в условиях современной неопределенности и изменчивости, эффективные стратегии адаптации, основанные на копинг-механизмах, становятся критически важными для индивидов и организаций. Интеграция когнитивных, эмоциональных и поведенческих подходов позволяет создать комплексную систему управления стрессом и повышения устойчивости. Практическое применение этих методов способствует улучшению психологического и физического благополучия, а также успешной адаптации к вызовам современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова М. С., Солопов М. С. Анализ и управление рисками металлургических предприятий в условиях неопределенности // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 10. С. 141.

2. Белашева И. В. Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции / ред. И. В. Белашева. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2022. 387 с.

3. Волчанская В. О. Социально-психологическая адаптация в отечественной и зарубежной психологии // ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. 2019. № 12(132). С. 108–109.

4. Егоров А. В. Нормативная интеграция правовых систем в современных условиях глобализации // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». 2015. № 3(3). С. 3.

5. Журавлева Е. А. Копинг-стратегии и творческие хобби студентов в период самоизоляции и дистанционного обучения // Бюллетень Международного центра; Искусство и образование. 2020. № 4. С. 17.

6. Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Всероссийской с международным участием научно-

практической конференции (г. Донецк, 05 декабря 2024) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Донецкий гос. ун-т, каф. общей психологии, каф. клинической психологии; под общ. ред. А. В. Гордеевой, С. А. Вильдгрубе, Э. А. Ангелиной. – Донецк: ДонГУ, 2024. 654 с.

7. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. 6003 с.

Новикова Н. Р.,
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: преп. Морозов А. Ю.,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»
(г. Брянск, РФ)

АРХЕТИП ХОЗЯИНА В РАННЕМ СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА МЕДВЕДЯ

Аннотация. *В статье рассматривается образ медведя как тотемного животного, как хозяина леса и зверей. Раскрываются черты, присущие «правителю», «царю» животных, на примере нескольких русских народных сказок.*

Ключевые слова: *медведь, хозяин, правитель, сказка, животное, образ, могущественный, косолапый, тотемный.*

THE ARCHETYPE OF THE MASTER IN EARLY SLAVIC FOLKLORE: THE IMAGE OF THE BEAR

Summary. *This article examines the image of the bear as a totemic animal, as the master of the forest and its creatures. It reveals the traits characteristic of the "ruler" or "king" of animals, illustrated through several Russian folk tales.*

Keywords: *bear, master, ruler, fairy tale, animal, image, powerful, clumsy-footed, totemic.*

Русская народная сказка – один из основных эпических жанров устного народного творчества: прозаическое повествовательное произведение с необычным и занимательным сюжетом волшебного, авантюрного или бытового характера [1, с. 121]. В ней можно встретить самых различных животных: начиная от лягушки и заканчивая медведем. Как известно, образ «косолапого» является наиболее частотным в сказках. Его трансформацию на протяжении развития русской литературы рассматривали в своих работах исследователи, приходя к общему выводу: медведь – хозяин, правитель леса и зверей. Для славян он долгое время был божеством, имя которого они какое-то время не могли произносить вслух. Лишь позже для его

обозначения в произведениях использовались христианские имена патриархальной системы народных сказок: Потапыч, Михаило Иваныч, Михаил Потапыч, Топтыгин [3]. Медведь был символом мощи, власти, неиссякаемой силы. Не случайно возникло множество пословиц и поговорок, в которых он представлен хозяином всего сущего: «Хозяин в дому, что медведь в бору: как хочет, так и ворочит» [3]. Доказательством всему вышесказанному выступают сказки, которые будут рассмотрены ниже.

Первой из них проанализируем *сказку «Мужик и медведь».* Сюжет является вариативным и достаточно легким для восприятия: мужик приехал в лес сеять репу, а ему навстречу вышел медведь со словами: «Мужик, я тебя сломаю» [6]. Испугавшись угроз, герой предлагает отдавать животному самое «ценное» – вершки, а себе оставлять корешки. Медведь соглашается на эти условия, но в конце оказывается обманутым и затевает вражду с мужиком. В этой сказке мы видим медведя, выступающего хозяином, которому подвластна огромная территория, без разрешения которого никто не может там пребывать, а уж тем более заниматься своими делами. Он силен, властолюбив, при этом привык держать свое слово, что характеризует его как мудрого, справедливого правителя. Медведь ждал, набравшись терпения, пока созреет репа, чтобы поделить ее поровну с мужиком, не пытаясь забрать себе яство. Несмотря на ярость, которая ему присуща, он все же демократичен: даже после обмана героя не убивает его, а лишь запрещает въезжать в лес, грозя расправой: «Теперь не езжай ко мне в лес, а то заломаю» [6]. Стоит отметить, что он не корыстен, жажда «своей доли» характеризует его как истинного, практичного хозяина, заботящегося о благополучии.

Еще один показательный сюжет встречается в сказке «Медведь липовая нога». Старик и его жена замечают, что у них воруют репу, похитителем оказывается медведь, ногу которого отрубают топором, а его шерсть используют в качестве пряжи. В этой сказке медведь имеет немного иной образ: он мстителен, ужасен, страшен в своей мести. Хоть здесь герой и не хозяин, но имеет безоговорочный авторитет, некую власть, расправу, которой опасаются обычные мирные граждане. Это прослеживается в следующих словах: «Старик спрятался на полати под корыто, а старуха – на печь, под черные рубахи» [5]. Не случайно в начале произведения показана сцена кражи репы: именно оттуда мы узнаем, насколько силен и могущественен герой, ведь он утащил целое беремя, то есть огромную охапку.

Страшны и напевы медведя, с которыми он идет к старику и старухе, они создают угнетающую атмосферу, напоминают похоронные песни.

В сказке «Теремок», относящейся к детской литературе, образ медведя показан очень сильным, могущественным. Животные в произведении поселяются в доме, создают в нем некоторый уют. Несмотря на их больше количество, они уживаются, можно сказать, ютятся, но не чувствуют дискомфорта. Медведь же не пытается проникнуть в терем через входное отверстие, а просто рушит жилище своей тяжестью, большим весом. Он говорит жителям: «А я всех вас давишь!» [4] (старинная форма слова «раздавлю»), тем самым демонстрируя свою власть, а также неосторожность, присущие герою. Стоит отметить, что «косолапый» в сравнении с животными огромен, это также демонстрирует его преимущество перед поселенцами. Медведь, как сказано ранее, хозяин, не желающий нарушать свой комфорт, ему легче решить проблему, удобным для себя способом, нежели посоветоваться со всеми.

В сказке «Маша и медведь» образ медведя воплощает архетип хозяина – грозного, но, в то же время, хозяйственного и даже заботливого. Этот персонаж традиционно ассоциируется с дикостью и силой, но также с устойчивым порядком, характерным для домостроя. Медведь живёт в лесу, вдали от людей, однако его быт устроен по человеческим законам: у него есть дом, запасы еды, и он требует от Маши послушания, наделяя её ролью хозяйки, пусть и невольной. В этом проявляется патриархальная модель отношений: хозяин диктует правила, а его подчинённые (в данном случае Маша) должны их исполнять. Однако, несмотря на свою власть, медведь не жесток: он не причиняет девочке вреда, кормит её и даёт ей поручения. Этот образ отражает традиционные представления древних славян о духе-хозяине, связанном с лесом и природой. Медведь – это одновременно грозный правитель лесного мира и заботливый, но строгий хозяин, который устанавливает порядок в своём доме.

Архетип хозяина в раннем славянском фольклоре на примере образа медведя, животного тотемного, является устойчивым. Медведь – не просто правитель, блюдущий свои законы, жизненные принципы, но и добрый, понимающий, иногда наивный персонаж с огромной душой и добрым сердцем. Не случайно именно его наши предки почитали, поклонялись этому могущественному животному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глебов В. Д. Краткий фольклорный словарь / пособие для студентов-филологов, издание второе, переработанное и дополненное. Брянск, 1998. 121 с. (дата обращения: 27.02.2025)

2. https://cyberleninka.ru/article/n/totemnyy-simvol-personazh-russkih-skazok-medved/ viewer (дата обращения: 26.02.2025)

3. https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/russkie-narodnye-skazki/russkie-skazki-pro-zhivotnyh/teremok/?ysclid=m7iociimhr142409098 (дата обращения: 27.02.2025)

4. https://nukadeti.ru/skazki/aleksej-tolstoj-medved-lipovayanoga?ysclid=m7ip1v5ap7525221142 (дата обращения: 24.02.2025)

5. https://nukadeti.ru/skazki/muzhik-i-medved?ysclid=m7iohy3us8631396461 (дата обращения: 24.02.2025)

Новикова О. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы и методы организации уроков литературы, направленных на формирование активной гражданской позиции у школьников, важность интеграции литературного анализа с обсуждением социальных и этических аспектов, что способствует развитию критического мышления и ответственности у школьников. Особое внимание уделяется выбору литературных произведений, которые могут служить примером активного гражданского участия и моральных дилемм.*

Ключевые слова: *гражданская позиция, литература, проблемный метод, проектный метод, метод использования информационно-коммуникационных технологий.*

THE FEATURES OF ORGANIZING LITERATURE LESSONS ON THE FORMATION OF AN ACTIVE CIVIC POSITION

Summary. *The article examines approaches and methods for organizing literature lessons aimed at developing an active civic position in schoolchildren, the importance of integrating literary analysis with a discussion of social and ethical aspects, which contributes to the development of critical thinking and responsibility in schoolchildren. Particular attention is paid to the selection of literary works that can serve as an example of active civic participation and moral dilemmas.*

Keywords: *civic position, literature, problem-based method, project method, method of using information and communication technologies.*

В современном мире, где информационный шум достиг невиданных масштабов, а молодёжь сталкивается с множеством глобальных проблем, особенно

значимым становится воспитание в молодом поколении осознанной и зрелой гражданской позиции. Литературное образование, традиционно призванное развивать эстетический вкус и навыки чтения, обретает новое измерение, становясь драйвером формирования ответственных и социально вовлечённых граждан.

В области психологии и педагогики гражданская позиция рассматривается как многогранное понятие, не имеющее однозначного определения. Тем не менее, в контексте Всеобщей декларации прав человека, она трактуется как осознанное и ответственное отношение к выполнению гражданских обязательств перед обществом, различными социальными группами и коллективами, что подразумевает соблюдение установленных норм и ценностей [1, с. 204].

В научной дискуссии выделяют два ключевых подхода к пониманию гражданской позиции. Первый из них фокусируется на системе личных убеждений, охватывая отношение к государственному устройству, праву, гражданскому обществу и личной гражданской идентичности. Второй подход подчёркивает моральные и ценностные ориентиры, этические принципы, а также важность межличностных связей и практического воплощения гражданских идеалов в повседневной жизни.

В контексте формирования гражданской позиции личности выделяют внутренний и внешний компоненты. Внутренний включает осознание и принятие гражданских ценностей, моральных принципов и общественных установок, а внешний проявляется в конкретных действиях и социальной активности на благо общества, государства и отдельных граждан [5, с. 88].

Формирование гражданской позиции происходит под влиянием объективных факторов социальной среды, где ключевую роль играют основные представления о государстве и обществе, закладываемые в подростковом возрасте через социальный опыт в школе, семье и общественных пространствах. Эти представления формируют гражданские знания, взгляды, ответственность, активность, убеждения и осознание гражданского долга.

Важно использовать различные методы обучения. Педагогическая стратегия проблемного обучения, как основной принцип, заключается в стимулировании активной познавательной деятельности учащихся, направленной на решение актуальных и сложных вопросов. Это предполагает не только поиск решений, но и развитие мотивации через актуализацию знаний и умений [3, с. 105].

Для эффективного обучения гражданской позиции важны разнообразные подходы:

1. Проблемное обучение стимулирует активную познавательную деятельность учащихся, направленную на решение актуальных и сложных вопросов, развивая мотивацию через актуализацию знаний и умений [3, с. 105].

2. Проектная методика дополняет традиционные уроки, обеспечивая более тесную связь с жизнью, практикой и способствуя самореализации учащихся [1, с. 18].

3. Современные технологии, включая информационные ресурсы и компьютерные программы, активно используются для развития активной гражданской позиции на уроках литературы [4, с. 52].

Учитель в современном мире переходит от роли хранителя знаний к наставнику, который мотивирует учеников к самостоятельности и инициативе. Профессиональные и личностные качества педагога, а также правильная организация образовательного процесса, включая дискуссии, диалоги и решение проблемных задач, играют решающую роль в формировании активной гражданской позиции [3, с. 144].

Таким образом, мы можем сказать, что организация уроков литературы с акцентом на формирование активной гражданской позиции наиболее эффективными являются: проблемный метод, проектный метод и метод использования информационно-коммуникационных технологий. Эти методы требуют креативности и глубокого понимания, как литературных произведений, так и современных социально-экономических реалий. Применяя активные методы обучения и создавая условия для открытого обсуждения, учителя могут способствовать развитию у учащихся не только литературных, но и гражданских компетенций, что в итоге поможет им стать более активными и сознательными гражданами [4, с. 86].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М., 1985. 365 с.

2. Ерохина М. С. Уроки Клио : Метод. пособие для учителя. Москва : МИРОС, 2000. 63 с.

3. Мезенцева О. И. Современные педагогические технологии : учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям. Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. 140 с.

4. Ушинский К. Д. Что нам делать со своими детьми // Собр. соч. : В 11 т. М.-Л.: АПН РСФСР. 1948. Т.3. С. 320–334.

5. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. Москва : Академия, 2013. – 191 с.

Обуховская Е. С.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация*. В статье рассматривается песенный дискурс в английской лингвокультуре, а также изучается специфика языкового выражения в англоязычном песенном дискурсе. Работа направлена на выявление специфичных черт языковой структуры, стилистического оформления и семантической нагрузки, присущих текстам песен на английском языке.*

Ключевые слова*: песенный дискурс, английский язык, песня, лексические средства.*

LINGUISTIC FEATURES OF SONG DISCOURSE IN ENGLISH

Summary. *The song discourse in English linguoculture and the specifics of linguistic expression in English-language song discourse are examined in the article. The work is aimed at identifying the specific features of the language structure, stylistic design and semantic load inherent in the lyrics of songs in English.*

Key words: *song discourse, English language, song, lexical tools.*

Песенный дискурс представляет собой один из наиболее актуальных и востребованных объектов исследования в области лингвистики. Ведь песенный дискурс – это ключевой способ хранения и передачи культурного наследия многих народов, отражающий социальные установки, национальные воззрения, ценности, стереотипы и культурные нормы поведения, передающиеся из поколения в поколение [1, с. 219]. Исходя из этого, актуальность данной работы заключается в изучении особенностей англоязычного песенного дискурса на примере популярных и современных произведений, а также в изучении важных проблем, воспеваемых в песнях.

Цель статьи – проанализировать особенности песенного дискурса в английском языке на примере песен Гарри Стайлза “As It Was” и “Matilda”.

В качестве практического материала нами были взяты популярные песни 2020–2023 годов в английской культуре и, исходя из данных сайта “55 Best Songs Of 2022 (Top Music Picks) – Music Grotto” [4], выбрали такого исполнителя, как Гарри Стайлз (Harry Styles). Популярность данного исполнителя складывается из нескольких факторов: музыкальное мастерство, образ и стиль, актерская карьера, взаимодействие с поклонниками. Анализ текстов песен проводится на лексическом уровне, так как с помощью лексических средств выразительности наиболее точно можно передать переживания и эмоции исполнителя. Все песни из данного альбома посвящены теме любви, в них Гарри Стайлз часто обращается к своим бывшим возлюбленным, упоминая как особые для них моменты, так и рассказывая о неких жизненных ситуациях [3]. Из лексических средств чаще всего встречаются, такие как разговорные выражения, фразовые глаголы, междометия и сравнения. Данные языковые средства делают текст песни выразительным, также они помогают создать необходимый эмоциональный фон и сделать текст более выразительным и запоминающимся.

Песня “As it Was”, получившая мировую известность и занявшая первое место в Billboard Top 100 [2], рассказывает слушателям о том, каким мир был раньше (до пандемии и коронавируса, так как песня написана во время эпидемии), как сильно изменились наши привычки и образ жизни. Чувство одиночества и страха перед изменениями также присутствует в произведении.

Следует отметить, что в данной песне присутствуют следующие лексические средства: *1. Междометия*: oh-oh-oh; hey. *2. Сравнения*: it’s not the same as it was. *3. Гиперболы*: seems you cannot be replaced; I’m the one who will stay. *4. Эпифоры*: it’s just us; it’s not the same as it was. *5. Олицетворения*: gravity’s holding me back; everything gets in the way. *6. Разговорные выражения*: daddy; you’re not good alone; what kind of pills are you on. *7. Риторические вопросы*: why are you sitting at home on the floor?; what kind of pills are you on? *8. Сокращения*: wanna. *9. Фразовые глаголы*: come on; hold out; get ahead; everything gets in the way. *10. Топоним*: America. *11. Эпитет*: light-speed Internet.

Песня “Matilda”, вероятно, посвящена отношениям Гарри Стайлза с актрисой Камиллой Роу, однако, конкретный человек в данном произведении не упоминается. Мы считаем, что это может быть собирательный образ юной девушки, которую герой предостерегает и хочет защитить. Нами были выделены лексические средства в данной песне: *1. Фразовые глаголы*: lift off; tie up; talk of; grow up; sorry for. *2. Сокращения*: `bout; `cause. *3. Разговорные выражения*: let it go; throw a party; piece of you’s dead inside; it’s none of my business; it’s just been on my mind; you’re just in time; start a family. *4. Междометия*: m-m-m; oh. *5. Метафоры*: to bring sun to the darkest days; following the seasons. *6. Метонимия*: those old two wheels. *7. Эпитет*: old wheels; darkest days. *8. Противопоставления*: nothing `bout the way you were treated ever seemed especially alarming till now; there’s a long way to go, I don’t believe that time will change your mind; it’s none of my business, but it’s just been on my mind. *9. Сравнения*: like it’s no big deal; like it’s all alright; like a piece of you’s dead inside.

Таким образом, сделав анализ нескольких песен из альбома “Harry’s Home”, мы видим, что в каждой песне Гарри Стайлз обращается к девушке либо вспоминает ее. В песнях присутствует множество различных лексических средств выразительности, что усиливает эмоциональную значимость произведений и подчеркивает испытываемые героем чувства. Исходя из данных, мы можем выделить то, что из лексических средств в текстах песен преобладают разговорные выражения (10) и фразовые глаголы (9). Также, помимо упомянутых нами средств выразительности, в текстах песен присутствуют сокращения (3), эпитеты (3), метафоры (2), риторические вопросы (2), эпифоры (2), противопоставления (3), топоним (1), сравнения (4), олицетворения (2), метонимия (1), гипербола (2) и междометия (4).

Подводя итоги, следует отметить, что англоязычный песенный дискурс, особенно в поп-музыке, часто отражает личные переживания исполнителей, их мировоззрение и отношение к различным аспектам жизни. В случае Гарри Стайлза тексты песен представляют собой сочетание эмоций, переживаний, воспоминаний и советов. В своем альбоме Гарри Стайлз продолжает использовать простые и понятные образы, делая акцент на искренних эмоциях и личных переживаниях. Тексты песен остаются доступными и легко воспринимаемыми, но при этом содержат множество слоев смысла, что позволяет каждому слушателю интерпретировать их по-своему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Ленинград: Музгиз. [Ленингр. отд-ние], 1963. 378 с.

2. Billboard Hot 100. Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wilipedia.org/wiki/Billboard_Hot_100 (дата обращения: 11.03.2025).

3. Harry Styles. Official Website [Электронный ресурс]. URL: https://www.hstyles.co.uk (дата обращения: 11.03.2025).

4. Music Grotto 55 Best Songs Of 2022 (Top Music Picks) [Электронный ресурс]. URL: https://www.musicgrotto.com/best-songs-2022 / (дата обращения: 11.03.2025).

Овчинникова А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПОДХОДЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию концепции развивающего обучения, его истории, принципов и современных подходов в образовательной практике. Рассмотрены ключевые этапы развития концепции, вклад выдающихся педагогов, взгляд на роль учителя в реализации развивающего обучения в условиях современной школы.*

Ключевые слова: *развивающее обучение, роль учителя, информационно-коммуникационные технологии, проектная деятельность, проблемное обучение.*

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENTAL LEARNING: NEW REQUIREMENTS AND APPROACHES

Summary. *The article is devoted to the study of the concept of developmental learning, its history, principles and modern approaches in educational practice. The key stages of the development of this pedagogical concept, the contribution of outstanding teachers and the role of the teacher in the implementation of developmental learning in the conditions of a modern school are considered.*

Keywords: *developmental learning, the role of the teacher, innovative approaches, project activities, problem-based learning.*

В современном мире, где изменения происходят с невероятной скоростью, традиционные методы обучения, основанные на механическом запоминании и воспроизведении информации, становятся недостаточными для подготовки учащихся к жизни в быстро меняющемся обществе. Развивающее обучение, как педагогическая концепция, направлено на формирование у учащихся не только предметных знаний, но и ключевых компетенций, таких как критическое мышление, креативность,

способность к самообучению и адаптации. Эти навыки становятся необходимыми для успешной интеграции в современное общество, где ценятся не только знания, но и умение их применять в реальных ситуациях [4].

Актуальность развивающего обучения также связана с изменением роли учителя в образовательном процессе. В условиях, когда информация становится доступной в один клик, учитель перестает быть единственным источником знаний. Его задача теперь заключается в том, чтобы направлять учеников, помогать им развивать навыки самостоятельного мышления и решения проблем. Это требует от педагогов новых подходов и профессиональных компетенций, что делает тему развивающего обучения особенно важной для современной педагогической науки и практики [3].

Цель данной работы заключается в рассмотрении истории, принципов и современных подходов к развивающему обучению, а также анализе роли учителя в реализации этой концепции в условиях современной школы.

Развивающее обучение как концепция возникло в ответ на потребности общества в подготовке учащихся, способных к самостоятельному мышлению, критическому анализу и творческому решению проблем. Корни этой концепции можно проследить еще в работах Сократа, Платона и Аристотеля, которые подчеркивали важность активного участия учеников в процессе обучения [1].

В дальнейшем идеи развивающего обучения получили развитие в работах таких педагогов, как Жан-Жак Руссо, Иоганн Песталоцци, Мария Монтессори и Джон Дьюи. Они акцентировали внимание на важности индивидуального подхода, практического опыта и социального взаимодействия в образовательном процессе. В XX веке значительный вклад в развитие концепции внесли Лев Выготский, Василий Давыдов и другие советские педагоги, которые разработали теорию «зоны ближайшего развития» и подчеркивали важность сотрудничества между учениками и учителями [2].

Современные подходы к развивающему обучению включают использование инновационных методов, таких как проектная деятельность, проблемное обучение и игровые технологии. Эти методы направлены на активное вовлечение учащихся в процесс познания, развитие их критического мышления и креативности. Кроме того, в условиях цифровизации образования важную роль играют информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют создавать интерактивные задания и организовывать дистанционное обучение [3].

Таким образом, развивающее обучение представляет собой динамичную и многогранную концепцию, которая на протяжении веков эволюционировала, адаптируясь к потребностям общества. Современные подходы к развивающему обучению требуют от учителей не только глубокого знания предмета, но и умения создавать условия для активного вовлечения учащихся в процесс познания. Учитель становится модератором образовательного процесса, который направляет учеников на поиск решений, стимулирует их критическое мышление и креативность.

Реализация развивающего обучения в современной школе требует от педагогов постоянного профессионального роста, готовности к экспериментам и использования инновационных методов и технологий. Это делает развивающее обучение важным инструментом подготовки учащихся к жизни в современном мире, где они должны уметь адаптироваться, мыслить критически и работать в команде [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Мышление и речь [Электронный ресурс] // М.: Лабиринт. 1999. URL: https://ekrotova.ucoz.net/vygotskij_l.s-myshlenie_i_rech.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения [Электронный ресурс] // М.: Педагогика. 1996. URL: https://drive.google.com/file/d/0B4MgeqlCeWDHRTl4ZlJRNTl3WFk/view?resourcekey=0 -7m6zyDjVtQs68LUaMQxL1A (дата обращения: 12.03.2025).

3. Поташник М. М. Требования к современному уроку. Методическое пособие [Электронный ресурс] // М.: Центр педагогического образования. 2011 URL: https://keres.ucoz.ru/obrazovanie/profilaktika/4_trebovanija_k_sovremennomu_uroku.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

4. Мусийчук М. В., Роберто Валдес Пуэнтес, Гусева Л. Г. Современные модели развивающего обучения как интеллектуальная активность на основе ментального опыта [Электронный ресурс] // Сетевой журнал «Научный результат». Педагогика и психология образования. Т.2. №1. 2016. URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/40033/1/Maseychuk_Sovremennye_16.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

Овчинникова С. Е.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В данной статье анализируются предпосылки формирования биполярной системы международных отношений в период Холодной войны. На основе теоретического анализа рассматриваются факторы, способствовавшие разделению мира на два противоборствующих лагеря во главе с США и СССР. Исследование направлено на выявление ключевых моментов, предопределивших структуру глобальной политики на протяжении почти полувека.*

Ключевые слова: *биполярность, Холодная война, международные отношения, США, СССР, идеология.*

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A BIPOLAR SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS DURING THE COLD WAR

Summary. *This article analyzes the prerequisites for the formation of a bipolar system of international relations during the Cold War. Based on theoretical analysis, it examines factors that contributed to the division of the world into two opposing camps led by the USA and the USSR. The study aims to identify key moments that have shaped the structure of global politics for almost half a century.*

Keywords: *bipolarity, Cold War, international relations, USA, USSR, ideology.*

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение периода Холодной войны и формирования биполярной системы международных отношений остается актуальным и в современной геополитической ситуации. Понимание механизмов и факторов, приведших к разделению мира на два блока, позволяет лучше анализировать современные конфликты и тенденции развития многополярного мира. Исследование биполярной системы предоставляет ценные уроки о балансе сил, идеологическом

противостоянии, гонке вооружений и дипломатических усилиях, которые необходимо учитывать при формировании внешней политики в XXI веке.

Целью данной работы является выявление и анализ ключевых предпосылок, обусловивших формирование биполярной системы международных отношений в период Холодной войны.

Основная проблема исследования заключается в определении комплекса факторов, которые предопределили переход от многополярного мира после Второй мировой войны к биполярной системе, характеризующейся доминированием двух сверхдержав и их противостоянием.

Формирование биполярной системы международных отношений в период Холодной войны было обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов:

Идеологическое противостояние. Конфликт между капиталистической идеологией США и коммунистической идеологией СССР стал основой для разделения мира на два лагеря. Каждая из сверхдержав стремилась к распространению своей идеологии и модели развития, что приводило к столкновению интересов в различных регионах мира. Идеологическое противостояние пронизывало все сферы общественной жизни, от экономики и политики до культуры и науки [1, с. 22].

Военно-стратегический фактор. Окончание Второй мировой войны ознаменовалось появлением ядерного оружия, что коренным образом изменило характер военных конфликтов. США и СССР начали гонку вооружений, стремясь к достижению военного превосходства друг над другом. Создание военно-политических блоков (НАТО и Организация Варшавского договора) укрепило биполярную структуру и повысило уровень военной конфронтации. Ядерное сдерживание стало ключевым элементом системы безопасности, основанным на взаимном гарантированном уничтожении.

Геополитическое соперничество. После Второй мировой войны произошел передел сфер влияния. США и СССР стремились к расширению своего политического и экономического влияния в различных регионах мира, поддерживая союзные режимы и оказывая помощь развивающимся странам. Геополитическое соперничество проявлялось в поддержке различных сторон в локальных конфликтах, таких как Корейская война и Вьетнамская война [2, с. 30].

Экономический фактор. США и СССР предлагали различные модели экономического развития и оказывали экономическую помощь своим союзникам. План Маршалла, предложенный США, способствовал восстановлению экономики Западной Европы и укреплению связей с американской экономикой. В свою очередь, СССР оказывал экономическую помощь странам социалистического лагеря. Экономическое соперничество между двумя сверхдержавами способствовало углублению разделения мира на два блока.

Ослабление традиционных центров силы. Вторая мировая война привела к ослаблению традиционных европейских держав, таких как Великобритания и Франция. Это создало вакуум силы, который был заполнен США и СССР. Колониальные империи начали распадаться, что также способствовало усилению влияния двух сверхдержав в новых независимых государствах.

Таким образом, формирование биполярной системы международных отношений в период Холодной войны было результатом сложного взаимодействия идеологических, политических, экономических и военно-стратегических факторов. Эти факторы привели к разделению мира на два противоборствующих лагеря во главе с США и СССР, что определило структуру глобальной политики на протяжении почти полувека. Понимание этих предпосылок позволяет лучше анализировать современные международные отношения и вызовы, стоящие перед мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерябина С. Р. Учебно-методическое пособие по новейшей истории стран Европы и Америки. Вторая часть. (1939–2020 гг.) : учебно-методическое пособие. Оренбург : ОГПУ, 2020. – 63 с.

2. Голенкова О. К. История : методические указания [Электронный ресурс] // Брянск : Брянский ГАУ. 2022. 68 с. URL: https://e.lanbook.com/book/304748 (дата обращения: 14.03.2025).

Онищенко Я. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия психологической безопасности, выделены структура и основные факторы обеспечения психологической безопасности личности подростков, изучены особенности волевой сферы как фактора психологической безопасности современного подростка.*

Ключевые слова: *психологическая безопасность, подростковый возраст, волевая сфера личности, волевые качества, воля, эмоционально-волевая сфера.*

THE FEATURES OF THE MANIFESTATION OF THE VOLITIONAL SPHERE OF ADOLESCENTS IN MODERN CONDITIONS

Summary. *The article considers the main approaches to defining the concept of psychological security, highlights the structure and main factors of ensuring the psychological security of the personality of adolescents, examines the features of the volitional sphere as a factor of psychological security of a modern teenager.*

Keywords: *psychological safety, adolescence, volitional sphere of personality, volitional qualities, emotional-volitional sphere.*

Потребность в безопасности является насущной необходимостью современной личности, фактором, базисной составляющей, обеспечивающей гармоничное психическое и физическое развитие подрастающего человека. Развитие устойчивой волевой сферы детей важно на всех этапах школьного обучения, но особое значение имеет в подростковом возрасте, поскольку все стороны учебной деятельности школьников сопровождаются определенными волевыми усилиями и эмоциями.

Подростковый возраст – это самый ответственный период времени жизни, так как в ребенке стабилизируются черты характера, формируются нравственные основы, социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу; появляется новая черта – более высокий уровень самосознания [1]. Сензитивность подросткового возраста, его уязвимость к современным течениям и моделям деструктивного поведения, бурное развитие технологий и неограниченный доступ к всевозможному контенту интернета оказывают негативное влияние на безопасность личности подростка.

Волевая сфера личности – это совокупность волевых качеств, характеризующая личность человека со стороны его способности достигать поставленные цели в условиях реальных трудностей. Основные из этих качеств: сила и стойкость воли, целеустремленность. Воля предполагает самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более значимым и важным целям, умение подавлять непосредственно возникающие в данной ситуации желания и импульсы.

В школьном возрасте развитие воли происходит под влиянием учебной деятельности, которая является обязательной и требует от учащихся осуществлять свое поведение не так «как хочется», а так «как надо». В этом возрасте, как отмечает А. И. Высоцкий, полностью перестраивается структура волевой активности. В отличие от младших школьников подростки намного чаще регулируют свое поведение с помощью внутренней стимуляции (самостимуляции) [2, с. 14]. В то же время, как указывает автор, волевая сфера подростков весьма противоречива. Это связано с тем, что при значительно возросшей общей активности подростка механизмы его волевой активности еще недостаточно сформированы. Снижается дисциплинированность, усиливается проявление упрямства, отчасти это связано с тем, что вследствие утверждения своего «Я», права на собственное мнение, на свою точку зрения советы взрослых воспринимаются критически. Настойчивость проявляется только в интересной работе [4].

Целью констатирующего этапа исследования было изучение особенностей развития волевых качеств у подростков. Общий объем выборки составил 42 подростка в возрасте 10–11 лет. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что развитие воли у подростков имеет свои специфические особенности, и не все

волевые качества в этом возрасте развиты в достаточной степени. Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что у обучающихся уже сформирована такая сторона личности, как способность управлять своими чувствами и эмоциями. Подростки способны оценить свои поступки, хотя часто возникают сложности с объяснением причин, побудивших их совершить подобное.

Формирование воли у подростка должно идти по направлению развития в нем тех качеств, которые характерны для зрелого волевого поступка: умение ставить перед собой цель и стремиться к ней; умение проявлять настойчивость в преодолении встречающихся трудностей; умение овладевать собой в сложной ситуации, своими желаниями, настроением и т.д. Для того, чтобы быть успешным, хорошо усваивать знания, навыки и умения, учащиеся должны все время напрягать свои умственные и физические силы, проявлять настойчивость и упорство для преодоления возникающих трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология подростка. Собр. Соч. Т.4 / Под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Владос, 2005. 209 с.

2. Высоцкий А. И. Волевая активность школьников и методы ее изучения: учеб. пособие. Челябинск: Челяб. ГПИ, 1979. 295 с.

3. Донцов А. И. Психология безопасности: учебное пособие для академического бакалавриата. М: Издательство Юрайт, 2015. 276 с.

4. Немов Р. С. Психология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 639 с.

Орехов Д. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЮМОРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СИТКОМАХ

Аннотация. *В данной статье рассматривается понятие о культурно-специфическом юморе, отличие русскоязычного юмора от англоязычного. Уделяется внимание техникам и сложностям, возникающим при переводе англоязычных ситкомов на русских язык.*

Ключевые слова: *перевод, юмор, ситком, коммуникация, переводческие трансформации.*

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CULTURALLY SPECIFIC HUMOUR IN ENGLISH-LANGUAGE SITCOMS

Summary. *This article deals with the notion of culture-specific humour, the difference between Russian-language humour and English-language humour. Attention is paid to the techniques and difficulties arising when translating English-language sitcoms into Russian.*

Keywords: *translation, humour, sitcom, communication, translation transformations.*

Культурно-специфический юмор – это вид юмора, в основе которого лежат национальные стереотипы, традиции, обычаи и языковые особенности. Изучение культурно-специфического юмора помогает сформировать представление о культуре другой страны, а при полном взаимопонимании можно предотвратить коммуникативный сбой между людьми из разных культур.

Причины коммуникативных сбоев обусловлены существенными различиями между англоязычным и русскоязычным юмором [4]. Английский юмор известен своей тонкостью, в его основе лежат ирония и сарказм, что может вызывать трудности для его понимания, и соответственно перевода. В отличие от англичан,

американский юмор используется как средство для отвлечения внимания от бытовых забот и проблем, а его главная цель – вывести человека на эмоции, заставить смеяться и поднимать настроение. В то же время англичане используют юмор, чтобы подчеркнуть свою интеллигентность и культурность [2].

Американский юмор разнообразен и затрагивает множество различных сфер человеческой жизни. Однако, согласно классификации Е. В. Мартыновой и Г. Р. Еремеевой выделяют 4 самые популярные категории национального американского юмора: 1) юмор на тему социального неравенства; 2) юмор на тему религии и Бога; 3) юмор на тему проблем взаимоотношений между мужчиной и женщиной; 4) юмор на тему высокой стоимости юридических услуг.

Культурно-специфичный русскоязычный юмор известен благодаря такому жанру как анекдот. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «анекдот» определяется как очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом [3]. Анекдоты описывают комические вымышленные ситуации, которые выставляют главного героя в том или ином свете. Как правило, анекдот высмеивает российские реалии, такие как национальный менталитет, культуру и традиции, политику, дружеские и семейные взаимоотношения, насущные проблемы.

Термин «ситком» является калькой английского термина sitcom, которое является сокращением от «situational comedy», что переводится как «ситуативная» или «ситуационная комедия», но иногда её называют «комедия положений». Большая российская энциклопедия даёт следующее определение: «ситком – жанр комедийных сериалов, основанный преимущественно на использовании приёмов комедии положений» [1].

Культурно-специфический юмор англоязычных ситкомов часто включает: отсылки к поп-культуре: использование имен известных личностей, названий фильмов, песен, телешоу, знакомых преимущественно англоязычной аудитории.; внутригрупповой юмор: шутки, понятные только членам определенной социальной группы (например, профессиональной, этнической); исторические аллюзии: использование исторических событий или персонажей для создания комического эффекта; политические шутки: юмор, основанный на критике политических деятелей или событий, актуальных для англоязычной аудитории; юмор, связанный с

национальными стереотипами: эксплуатация распространенных представлений о разных национальностях.

Рассмотрим несколько способов перевода комического в англоязычных ситкомах:

1. **Прямой перевод.** Сохранение исходного текста максимально близко к оригиналу, без изменений. Подходит, когда юмор основан на универсальных понятиях, игре слов, которые имеют эквиваленты в русском языке, или, когда культурный контекст не является критичным.

2. **Адаптация.** Изменение исходного текста для соответствия культурным реалиям и лингвистическим особенностям целевой аудитории. Это может включать замену культурно-специфических элементов на аналогичные, понятные русским зрителям.

3. **Компенсация.** Если конкретную шутку невозможно адекватно перевести, переводчик добавляет юмористический элемент в другом месте (в другой реплике, сцене) для поддержания общего уровня комизма.

Выбор конкретного способа перевода юмора может вызвать определенные трудности. Так, например, отсылки к американским знаменитостям, спортивным командам или телешоу, музыке могут вызвать обратную реакцию российского зрителя, вместо смеха смотрящие скорее будут пребывать в недоумении. В таких случаях переводчики заменяют элементы иностранной культуры на русских знаменитостей, команды или телешоу, понятные российским зрителям.

Когда шутку или отсылку перевести невозможно переводчики используют пояснения, помогают зрителям понять шутки, основанные на специфических знаниях, но их использование требует осторожности, чтобы не разрушить комический эффект.

Детально изучая специфику перевода юмора, ориентированного на иностранного зрителя, мы можем наблюдать как переводчики используют различные способы передачи комического эффекта. Опытные специалисты берут во внимание культурные особенности, предполагаемые фоновые знания российских зрителей для достижения высококачественного перевода. При этом важно сохранять комический эффект и смыл, который был заложен в ситкоме изначально, не искажая суть оригинала. И, таким образом, можно сказать, что перевод культурно-специфического

юмора – это сложная задача, требующая от переводчика большого объёма фоновых знаний, культурной чувствительности и творческого подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия. 2022–2025. [Электронный ресурс] // URL: https://bigenc.ru/c/sitkom-4d1837 (дата обращения: 14.03.2025).

2. Немкова А. Р. Национально-специфические черты американского юмора. Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. Минск, 22 ноября 2019 г. В 7 т. Т. II. БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; под ред. Н. Н. Нижнева [и др.]. Минск: БГУ, 2020. 118 с.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеологических выражений. Российская акад. Наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва : ИНФОТЕХ, 2009. С. 938.

4. Рахманина А. В. Особенности шуток и анекдотов в американской, английской и русской лингвокультурах // Научная мысль: перспективы развития: материалы XII Международной научно-практической конференции, Армавир. 03 апреля 2023 года. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет. 2023. С. 57–62.

Ососкова К. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Малахова Л. П.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В КОНТЕКСТЕ ФГОС ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье проанализированы электронные образовательные ресурсы как средства обучения, представленные в электронно-цифровой форме и выступающие сегодня неотъемлемой частью учебного процесса в системе основного общего образования, что закреплено на уровне федерального государственного образовательного стандарта.*

Ключевые слова: *электронный ресурс, образовательный стандарт, цифровая образовательная среда.*

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD FOR BASIC GENERAL EDUCATION

Summary. *The article analyzes electronic educational resources as learning tools, presented in electronic and digital form and acting today as an integral part of the educational process in the system of basic general education, which is fixed at the level of the federal state educational standard.*

Keywords: *electronic resource, educational standard, digital educational environment.*

Целевым ориентиром современной системы основного общего образования является организация образовательного процесса с опорой на требования ФГОС. Сегодня, в контексте высоких темпов формирования информационного общества, процесс школьного образования обретает высокотехнологичную основу, которой выступают электронные образовательные ресурсы.

Электронные образовательные ресурсы – это «средства обучения, представленные в электронно-цифровой форме и включающие в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них» [2]. В современных условиях они стали неотъемлемой частью учебного процесса, их использование регулируется на федеральном уровне. Так, в июле 2024 г. Министерство просвещения РФ утвердило официальный перечень электронных образовательных ресурсов, в том числе допущенных к использованию при реализации аккредитованных программ основного общего образования.

Потребности технологической, информационной и методической модернизации системы основного общего отечественного образования обусловили закрепление применения электронных образовательных ресурсов на уровне ФГОС. Реализация требований ФГОС ООО предполагает достижение обучающимися трех групп заданных образовательных результатов (личностных, предметных и метапредметных) за счет использования возможностей электронных образовательных ресурсов:

– в сфере личностных результатов электронные образовательные ресурсы развивают такие значимые качества, как целеустремленность, любознательность, коммуникабельность; формируют мотивацию к обучению, к саморазвитию, аналитические способности, способствуют развитию логического мышления, творческого воображения;

– в сфере предметных результатов электронные образовательные ресурсы облегчают и упрощают процесс получения необходимой информации в рамках учебного предмета, дают техническую возможность логического переструктурирования и творческого преобразования данных в учебных целях, повышают удобство предъявления учеником результата выполненных заданий, способствуют лучшему запоминанию и усвоению информации, оптимизируют процедуры самоконтроля и учительского контроля;

– в сфере метапредметных результатов электронные образовательные ресурсы способствуют усвоению межпредметных связей и понятий, помогают формировать у обучающихся комплекс универсальных учебных действий (познавательных, коммуникативных и регулятивных), создают среду для учебного взаимодействия субъектов образовательного процесса, дают возможность обучающимся

самостоятельно организовывать, планировать и контролировать достижение ими различных учебных целей, а также позволяют выстроить индивидуальную образовательную траекторию при наличии у обучающегося особых образовательных потребностей.

Среди требований ФГОС ООО особо следует отметить группу метапредметных результатов, непосредственно связанных с использованием электронных образовательных ресурсов. Это, во-первых, компетентность обучающихся в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, а во-вторых, развитая культура активного пользования поисковыми системами. Тем самым Стандарт напрямую подчеркивает, что успешность достижения обучающимися заданных в контексте ФГОС ООО образовательных результатов зависит от степени сформированности у них определенных компетенций в сфере использования цифровой образовательной среды, которая представляет собой, если следовать нормативным и научным определениям, совокупность электронных образовательных ресурсов и «основана на использовании информационно-коммуникационных технологий в образовательных целях» [3, с. 97].

В сегодняшних условиях использование электронных образовательных можно признать качественно новым этапом реализации требований ФГОС ООО. Электронные образовательные ресурсы необходимы и современному учителю, и школьникам, поскольку играют большую роль в организации всех этапов учебно-воспитательного процесса и обеспечивают коммуникативный контакт всех его субъектов. Как показывают научно-методические исследования в этой области, именно использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе позволяет реализовать на практике следующие установки ФГОС ООО:

– принципы субъектно-деятельностного и компетентностного подходов;

– стратегию информатизации образования;

– требование инновационности и интерактивности методов и приемов обучения;

– личностно-ориентированные образовательные технологии;

– принцип вариативности форм получения образования (в т. ч. дистанционного);

– индивидуализацию образовательных маршрутов [1; 4; 6].

По оценкам современных педагогов-практиков, использование электронных образовательных ресурсов – это эффективный инструмент приближения качества образовательного процесса к требованиям ФГОС ООО, позволяющий «интенсифицировать учебный процесс, оптимизировать его, поднять интерес учащихся к изучению предмета, реализовать идеи развивающего обучения, повысить темп урока, увеличить объем самостоятельной работы» [1, с. 48].

Наряду с неоспоримыми преимуществами и достоинствами использования в процессе основного общего образования электронных образовательных ресурсов, делающих их важным инструментом реализации требований ФГОС ООО, имеется ряд нерешенных проблем:

– достаточность методической подготовки учителей к использованию цифровых технологий;

– обеспеченность образовательного учреждения и участников образовательного процесса программным и мультимедийным оборудованием;

– соблюдение гигиенических нормативов и регулирование нагрузки при взаимодействии с устройствами и оборудованием;

– информационная безопасность, защита авторских прав, и др. [5].

Эти проблемы, выступая определенным препятствием решения задач образовательного процесса, в то же время служат стимулом к развитию внедрения электронных образовательных ресурсов в жизнь современной средней школы и тем самым определяют перспективу дальнейшего сближения практики применения цифровых средств и технологий с требованиями ФГОС ООО.

Таким образом, внедрение электронных образовательных ресурсов в процесс школьного обучения на уровне основного общего образования помогает реализовать многочисленные и разноплановые требования соответствующего федерального государственного образовательного стандарта. Перспективы дальнейшего внедрения инструментов цифровой среды в учебный процесс определяются повышением методической, технической грамотности и культуры их использования, что будет способствовать достижению целей современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелина О. В. ЭОР НП (электронные образовательные ресурсы нового поколения) как способ повышения эффективности процесса обучения на уроках истории, реализация деятельностного метода обучения // Проблемы современной науки и образования. 2014. №2. С. 48–51.

2. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70227430/ (дата обращения: 07.03.2025).

3. Ежова Ю. М. Особенности организации образовательного процесса в условиях информационно-образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т.10. №1. С. 96–100.

4. Исупова И. И. Электронные образовательные ресурсы в контексте современных технологий обучения // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. №2. С. 156–159.

5. Позднякова К. А. Анализ проблем внедрения и широкого распространения цифровой образовательной среды в образовательных организациях Российской Федерации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. №4. С. 242–244.

6. Хаблиева С. Р. Электронные образовательные ресурсы в контексте реализации ФГОС // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. №34. С. 93–98.

Осподова О. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «БЕЗРАЗЛИЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к понятию «безразличное поведение». Наше общество с каждым днем становится все более безразличным к окружающим людям, событиям, окружающему миру вокруг него. С одной стороны, это может быть результатом выраженных эгоистичных тенденций, но с другой – может быть связано с системной проблемой в воспитании и формировании подрастающих поколений. Поскольку проблема безразличия недостаточно изучении и раскрыта в психологии, мы считаем, что это очень важный и актуальный вопрос.*

Ключевые слова: *поведение, личность, безразличие, безразличное поведение.*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF "INDIFFERENT BEHAVIOR"

Summary. *The article discusses modern approaches to the concept of "indifferent behavior". Our society is becoming more and more indifferent to the people around us, events, and the world around it every day. On the one hand, this may be the result of pronounced selfish tendencies, but on the other hand, it may be related to a systemic problem in the upbringing and formation of the younger generations. Since the problem of indifference has not been sufficiently studied and disclosed in psychology, we believe that this is a very important and relevant issue.*

Keywords*: behavior, personality, indifference, indifferent behavior.*

Безразличие – это часть эмоционального спектра человека, характеризующаяся полным отсутствием заинтересованности, равнодушием к определённой теме, событию или жизни в целом. Безразличие в характере может быть превалирующей

чертой или же отражать единичный случай временного состояния, в тотальных случаях оно является не отдельной чертой, а симптомом начинающегося психического расстройства или указывать на ряд соматических заболеваний. Синонимично данное понятие слову равнодушие и при этом оно может касаться как сферы взаимоотношений (когда близкого особо не трогает ваша жизнь или психоэмоциональное состояние), так и окружающего пространства. Это подтверждается значением, указанным в толковом словаре русского языка, где равнодушие – это безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему [3].

Мы проследили синонимичный ряд к выделяемой нами дефиниции, и выявили различия, которые на наш взгляд являются существенными для формулирования отдельного самостоятельного понятия. Далее будет предложена трактовка непосредственного термина безразличие в словарях и различной литературе, выделение общих признаков среди них. В заключении мы хотели бы дать характеристику и определение искомой дефиниции, которая отражала бы все стороны поведения безразличного человека.

Толковый словарь современного русского языка трактует безразличие как состояние полного равнодушия, незаинтересованности [4]. Безразличная личность воспринимается нами одновременно как равнодушная, так и незаинтересованная в событиях окружающей среды. В некоторых аспектах возможно даже более уместно будет выстроить причинно-следственную цепь из звеньев незаинтересованности и равнодушия, так как мы считаем, что незаинтересованность есть причина рассматриваемого нами равнодушия. Исходя из этого, хотелось бы отметить, что мы не стремимся рассматривать людей с безразличным отношением как бездушных и жестоких, мы основываем их равнодушие исключительно на незаинтересованности в любых ситуациях, которые касаются непосредственно личности и ее общества.

В более ранних версиях словаря мы можем найти устаревшее значение термина безразличие – отсутствие различия, разницы [2]. То есть, говоря о поведении человека, мы можем подразумевать отсутствие для него разницы между необходимостью что-либо сделать и бездействием, в более глобальном смысле – между тем поведением индивидуума, когда что-то происходит в обществе вокруг него, и между его поведением, если бы ничего не происходило. Именно поэтому, мы

считаем уместным описывать поведение человека, используя термин безразличие, а не один из его синонимов.

Интересным представляется определение в философском словаре А. Конт-Спонвиля. Безразличие – (indifference) – не отсутствие различий (идентичность), но отказ или неспособность придать этим различиям эмоциональную значимость; отсутствие не различий, а предпочтений, иерархии или даже нормативности [1, с. 111]. Для безразличного человека, пишет здесь автор, не все одинаково (не все идентично), но все одинаково неважно. Хотелось бы подробно остановиться именно на данном описании, так как здесь указано, что человек не придает значения чему-либо. Это будто бы дополняет сказанное ранее о том, что для человека нет разницы, но не в самих явлениях как таковых, а в их важности – в отношении личности к ним. «Как говорится, ему всё – все равно, что означает: различия, даже существенные, не имеют для него никакой ценности» [1, с. 111]. Но это, отмечает автор, происходит не потому, что вещи обладают внешним сходством, а потому, что ни одна из них не основывается на истине или ценности. Одно стоит другого, потому что ничего стоящего вообще нет [1]. Такое определение стоит анализа, так как отражает один из аспектов нашего понимания безразличия, следовательно, при формулировке в итоге своего термина оно будет обязательно взято во внимание.

Следует отметить, что в психологической литературе практически отсутствует отдельное определение безразличия. Используются либо вышеперечисленные словарные термины, либо идентичные, такие как равнодушие и апатия, часто даже являющиеся определением безразличия сами по себе. Именно поэтому перед нами стоит вопрос выделения безразличия как самостоятельной психологической единицы в терминологическом словаре.

Следовательно, безразличием мы будем называть систему поведенческих механизмов личности, которые основаны на незаинтересованности в событиях окружающей среды и общества, проявляющиеся в отсутствии для индивида значимости его действия либо бездействия в соответствии с конкретной ситуацией. Данный аспект рассматривается нами как результат сформировавшейся позиции личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конт-Спонвиль А. Философский словарь [пер. с фран. Е. В. Головина.]. М. : Этерна, 2015. 988 с.

2. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // Большой словарь русского языка : сайт. 2008-2012. URL: http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/b/bezr.html (дата обращения: 17.10.2019).

3. Тюров А. Проблема крайнего равнодушия в современной капиталистической России [Электронный ресурс] // РКСМ(б) : сайт. 2004. URL: https://rksmb.org/articles/discussion/problema-kraynego-ravnodushiya-v-sovre/ (дата обращения: 09.02.2020).

4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.

Осяева А. Ю.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов Д. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В статье рассматривается комплексный подход к формированию духовно-нравственных ценностей учащихся средствами русской культуры, анализируя эффективные методы интеграции ценностей в учебный процесс и внеурочную деятельность. Указывается роль учебно-воспитательного процесса в формировании духовно-нравственных ценностей учащихся школы.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, русская культура, школьное образование, комплексный подход.*

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS BY MEANS OF RUSSIAN CULTURE

Summary. *The article considers an integrated approach to the formation of students' spiritual and moral values by means of Russian culture, analyzing effective methods of integrating values into the educational process and extracurricular activities. The role of the educational process in the formation of spiritual and moral values of school students is indicated.*

Keywords: *spiritual and moral values, Russian culture, school education, integrated approach.*

Учебно-воспитательная работа, основанная на духовно-нравственном потенциале русской культуры, играет ключевую роль в формировании моральных качеств, уважения к наследию и традициям, а также развитии личностных и социальных навыков школьников. В условиях современного общества, где нравственные ориентиры становятся всё более размытыми, важно обратить внимание на использование богатства русской культуры как средства воспитания. Данная

статья рассматривает комплексный подход к реализации этой задачи, подчеркивая важность интеграции духовно-нравственных ценностей в образовательный процесс.

Целью статьи является анализ эффективных методов интеграции духовно-нравственного потенциала русской культуры в учебно-воспитательный процесс для гармоничного развития личности учащихся.

Как показали предыдущие рассуждения, учебно-воспитательная работа, основанная на духовно-нравственном потенциале русской культуры, важна для формирования моральных качеств и уважения к традициям среди школьников. Это особенно актуально в условиях динамично меняющегося социального окружения, где нравственные ориентиры часто оказываются под угрозой.

В этом контексте мы рассматриваем основные аспекты организации учебно-воспитательной работы, которые будут способствовать интеграции духовно-нравственных ценностей в повседневную практику. Эти аспекты охватывают как содержание образовательных программ, так и различные формы внеурочной деятельности, роль педагогов, сотрудничество с родителями и общественностью, а также использование современных технологий для достижения поставленных целей.

Основные аспекты организации учебно-воспитательной работы:

1. Интеграция духовно-нравственных ценностей в учебный процесс: Духовно-нравственные ценности русской культуры должны быть интегрированы в учебные программы. Это включает изучение произведений русской литературы, исторических примеров и биографий выдающихся личностей, обсуждение тем честности, справедливости, любви к Родине, а также использование классической музыки и изобразительного искусства как источников вдохновения [2, с. 66].

2. Воспитательная работа вне учебных занятий: Внеурочная деятельность должна быть направлена на развитие духовно-нравственных качеств. Тематические вечера, конкурсы, экскурсии и волонтерская деятельность способствуют формированию патриотизма, уважения к культурному наследию и чувства ответственности.

3. Роль педагога: Учитель выступает как носитель духовно-нравственных ценностей; его личный пример и профессиональные качества оказывают существенное влияние на формирование личности учащихся. Эмпатия, терпение и способность к диалогу являются ключевыми качествами учителя.

4. Сотрудничество с родителями и общественностью: Тесное сотрудничество школы с семьей и общественными организациями способствует созданию единого воспитательного пространства. Совместные мероприятия укрепляют связи между школой, семьей и обществом [1, с. 99].

5. Учет региональных особенностей: важно учитывать уникальные культурные традиции и обычаи каждого региона, что способствует развитию чувства гордости за малую родину.

6. Использование современных технологий: Современные технологии (мультимедиа, виртуальные туры, онлайн-платформы) должны активно использоваться для иллюстрации духовно-нравственных ценностей.

7. Создание благоприятной школьной среды: Оформление школьных помещений и использование символики, способствующие формированию духовно-нравственных ценностей.

8. Непрерывный мониторинг и совершенствование: Регулярный мониторинг эффективности воспитательной работы и постоянное совершенствование методов с учетом полученных результатов.

9. Непрерывность воспитательного процесса: Духовно-нравственное воспитание должно быть непрерывным процессом, начиная с младших классов.

10. Профессиональное развитие педагогов: Постоянное повышение квалификации педагогов и поддержка их профессионального роста являются необходимыми условиями для эффективной реализации программы.

В заключение, эффективное формирование личности учащихся и их гармоничное развитие достигается комплексным подходом, объединяющим все вышеперечисленные аспекты. Постоянное совершенствование методов воспитания и поддержка профессионального роста педагогов – ключевые факторы успеха. Важно помнить, что духовно-нравственное воспитание – это не только задача школы, но и всего общества, и только совместными усилиями мы сможем воспитать новое поколение, способное ценить и сохранять богатство русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин П. Я. Введение в педагогику. М.: Наука, 1976. 384 с.

2. Ковалев А. Г. Педагогика личности. М.: Просвещение, 1988. 320 с.

3. Маклаков А. Г. Общая педагогика. СПб.: Питер, 2001. 512 с.

Паренко О. П.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

НОМИНАЦИИ СУБЪЕКТОВ ДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ А. С. ГРИНА «ОКНО В ЛЕСУ»: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В научной работе анализируются номинации субъектов действия в тексте А. С. Грина «Окно в лесу». Актуальность исследования обусловлена учетом грамматической, лексико-грамматической семантики и семантики предиката. Предлагается алгоритм описания номинаций субъектов действия в структурно-грамматическом аспекте. Определяется понятие семантического субъекта. Разграничиваются номинации субъекта как активного производителя действия и как объекта, над которым действие производится.*

Ключевые слова: *субъект действия, номинации, грамматическая семантика, агенс, пациенс, одушевленность / неодушевленность.*

NOMINATIONS OF ACTION SUBJECTS IN A.S. GRIN'S TEXT ‘WINDOW IN THE FOREST’: STRUCTURAL AND GRAMMATICAL ASPECT

Summary*. The scientific work examines the nominations of subjects of action in the text of A.S. Green's "Lanfier Colony". The relevance of the scientific work lies in the fact that the nominations of the subject of action are described taking into account grammatical and lexico-grammatical semantics, as well as partly the semantics of the predicate. An algorithm for describing the nominations of subjects of action in the structural and grammatical aspect is outlined, as well as a definition of a semantic subject is given, an attempt is made to distinguish the nominations of a subject as an active producer of an action and as an object by which the action named in the sentence is performed.*

Keywords: *subject of action, nominations, grammatical semantics, agent, patient, animate/inanimate.*

Актуальность изучения номинаций субъекта действия в структурно-грамматическом аспекте обусловлена теоретическими и практическими задачами лингвистики, включая анализ и моделирование языковых процессов. Субъект действия – ключевой компонент предложения, определяющий смысловую структуру и выбор грамматических средств. Исследование способов номинации субъекта, их структуры и грамматических характеристик раскрывает взаимодействие синтаксических и семантических уровней языка. Разнообразие средств номинации субъекта действия в русском языке представляет собой сложную систему, требующую анализа и классификации. В данной работе рассматриваются имена существительные в именительном падеже как номинативные единицы, называющие субъект действия в художественном тексте. Анализ номинаций субъекта действия важен в контексте изучения когнитивных аспектов языка и концептуализации субъектов действия в речи.

Цель данной работы – проанализировать номинации субъектов действия в тексте «Окно в лесу» в структурно-грамматическом аспекте. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) проанализировать существующие подходы к определению понятия «субъект действия»; 2) выявить номинации субъектов действия в тексте произведения А. С. Грина; 3) определить структурно-грамматические характеристики отобранного из текста иллюстративного материала.

Материал исследования послужил текст «Окно в лесу» А. С. Грина из «Штурмана “Четырех ветров”».

При написании научной работы были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, описание, а также сравнение и классификация.

Объектом исследования является категория субъектности в структурно-грамматическом аспекте, предметом – номинации субъекта действия.

Структура исследования обусловлена его целью. Содержание работы состоит из введения, основной части, заключения, списка использованной литературы.

Субъектность в русском языке – многогранная грамматическая категория, требующая комплексного изучения на семантическом, синтаксическом и морфологическом уровнях. Необходимо учитывать её взаимосвязь с предикативностью, объектностью и адвербиальностью. Разные аспекты языковой

структуры взаимовлияют, формируя целостное восприятие. Анализ субъектности должен охватывать все уровни её проявления и взаимодействия с другими категориями для полного понимания её роли в грамматической системе русского языка. Исследователи подчеркивают важность комплексного подхода к изучению субъектности, так как её понимание невозможно без учета всех взаимосвязанных аспектов. Отметим, что под субъектом действия понимаем номинацию производителя действия. Ср.: «Субъект – синтаксическая категория, содержанием которой является обозначение предмета, о котором идет речь в предложении. В грамматической традиции термин *субъект* отождествляется с подлежащим» [4, с. 811].

Не подлежит сомнению, что подлежащее и дополнение имеют «абсолютную значимость в языке» [3, с. 119]. Однако довольно часто бывает сложно точно определить их функции и значения, особенно когда грамматическая структура предложения и его смысловое содержание не совпадают. Например, в предложениях с активным и пассивным залогом номинации объекта и субъекта могут занимать позицию подлежащего, однако не выражать значения производителя действия.

Но мнению Н. В. Иосилевич, подлежащее и дополнение имеют «абсолютную значимость в языке» [3, с. 119]. Однако их функции и значения часто трудно определить, особенно при несовпадении грамматической структуры и смыслового содержания, как в предложениях с активным и пассивным залогом. Так, в примере *Осенний ветер неистово гнул тоненькие деревца, с унылым свистом прорезая их судорожно трепещущую листву.* [1, с. 240] лексема *ветер* квалифицируется нами как номинация субъекта действия, поскольку выполняет функцию подлежащего. Однако, являясь неодушевленным именем существительным, оно в семантическом плане не может квалифицироваться как непосредственный (активный) производитель действия. Эта асимметрия в структурном плане обусловливает необходимость соотнесения семантического и грамматического значений номинаций субъекта действия, а также уточнения типичных структурных признаков рассматриваемых номинаций.

Анализ многокомпонентной семантики позволяет лучше понять взаимосвязь между подлежащим и дополнением через категории субъекта и объекта. Это помогает выявить структурные и семантические особенности этих компонентов. Согласно Н. В. Иосилевич, в семантике предложений выделяются четыре ключевых элемента:

грамматическая семантика, лексико-грамматическая семантика, семантика предиката и семантика актуального членения. Семантика предиката показывает, как предикаты формируют смысловые отношения, а семантика актуального членения акцентирует важность частей предложения. Изучение этих компонентов важно для понимания языка художественных произведений.

Грамматическая семантика фокусируется на значении слов в контексте их грамматических отношений. Например, в предложении *Мальчик сидел, облокотившись на руку, его задумчивое не по-крестьянски нежное лицо светилось веселой улыбкой.* [1, с. 244] субъект действия выражен как вербальным знаком *мальчик*, так и именем существительным *лицо*. Однако *мальчик*, выражая грамматическое значение «имя существительное, мужского рода, единственного числе, именительного падежа, одушевленное, квалифицируется как активный производитель действия, т. е. его субъект в семантическом плане. Форма же *лицо*, обладая грамматическим значением «имя существительное, единственного числа, именительного падежа, неодушевленное», с семантической точки зрения не является активным производителем действия, хотя и выполняет функцию подлежащего.

Отметим, что грамматическая семантика отражает реальные явления через структуру предложения. Элементы семантики определяются их постоянным отображением в грамматической организации. Агенс играет ключевую роль: его значение зависит от морфологической формы существительного. В активной конструкции агенсом является существительное в именительном падеже, а в пассивной – в творительном. Обычно агенс соответствует подлежащему. Это соответствие видно в активных конструкциях, таких как *Сырой, резкий* ***ветер*** ***стягивал*** *кожу на покрасневшем лице, озябшие* ***ноги*** *нетерпеливо* ***ежились****, тоскливая* ***пустота*** *земли, поражаемой вихрем,* ***сжимала*** *сердце беспредметной боязнью.* [1, с. 241].

Лексико-грамматическая семантика объединяет лексические значения слов и их грамматическую функцию, проявляясь в значениях одушевленных и неодушевленных субстантивов. Семантика предложений формируется через взаимодействие лексического и морфологического уровней, где морфологические (падежные формы) и лексические маркеры (семы одушевленности) определяют субъектное и объектное значение. Это различие помогает идентифицировать

одушевленные и неодушевленные единицы в синтаксической конструкции. Вопрос о соотношении подлежащего и дополнения можно рассмотреть через: 1) схожесть падежных форм для одушевленных и неодушевленных существительных; 2) наличие сем ‘живое’ или ‘неживое’ в семантике субстантива.

Так, в предложении *Ночь свирепствовала подобно душе преступника.* [1, с. 242] функцию подлежащего выполняет имя существительное *ночь*. У него совпадают формы именительного (*ночи*) и винительного (*ночи*) падежей множественного числа, что свидетельствует об отнесении его к неодушевленным. Это также закреплено на семантическом уровне, поскольку слово называет часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром, т. е. имеет сему ‘неживое’.

В этой связи выделяются следующие категории:

– «абсолютно одушевленное» нарицательное имя;

– грамматически одушевленное существительное;

– грамматически неодушевленное имя с семантикой «живое»;

– «абсолютно неодушевленное» имя существительное.

Данная иерархия основана на обобщениях А. Г. Нарушевича и Е. Ю. Филимоновой.

Функция предиката в предложении связывает участников ситуации с участниками речевого акта и связана с персонализацией. Личностная категория влияет на семантику высказывания и распределение семантических ролей, а говорящий выбирает способ представления персонализации используя имя существительное в именительном или косвенном падеже.

В произведениях А. С. Грина это можно увидеть на примерах: ***Охотник*** *тронулся, придерживаясь прежде взятого направления.* [1, с. 241]; ***Охотник*** *остановился, дрожа от холода.* [1, с. 241]; ***Охотник*** *стоял, удерживая рукой шляпу*. [1, с. 241].

Лексическая ориентация предиката, или лексическое управление, проявляется в зависимости между лексическими типами субъекта и объекта и лексическим типом предиката. Обычно форма слова, находящаяся в позиции подлежащего, соотносится:

– с субъектом, который определяет лексическую ориентацию предиката, и представляет собой лицо, выполняющее действие: ***Охотник*** *посмотрел пристальнее и вздрогнул от отвращения* [1, с. 244];

– с субъектом восприятия: *Приблизившись, сжигаемый любопытством и нетерпением,* ***охотник*** *различил чёрный переплет рамы на фоне красноватых от огня стёкол.* [1, с. 243] и др.

Семантический субъект объединяет все субъектные элементы семантики предложения, а семантический объект – все объектные значения.

Категория субъектности в русском языке проявляется в разнообразных формах, выходящих за пределы именительного падежа. Она может выражаться через дательный и творительный падежи, а также с помощью деепричастий и инфинитивов, что позволяет описывать действия и состояния субъекта. Сложность субъектности связана с предикативностью, так как глагол определяет роль субъекта в предложении. Изучение этой категории важно для лингвистики, так как углубляет понимание языка и его возможностей в выражении человеческого опыта. Дальнейшие исследования помогут развить теорию грамматики и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грин А. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1 ; ред. В. Росселье. М. : Правда, 1980. С. 286–340.

2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М. : Просвещение, 1988. 159 с.

3. Иосилевич Н. В. Соотношение подлежащего и дополнения с статическими категориями субъекта и объекта в рамках синтетической парадигмы [Электронный ресурс] // Лингвистика. Вестник РУДН. Владимир: ВГПУ. 2005. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/sootnoshenie-podlezhaschego-i-dopolneniya-s-semanticheskimi-kategoriyami-subekta-i-obekta-v-ramkah-sintaksicheskoy-paradigmy.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

4. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2008. С. 811.

5. Фурашов В. И. Члены предложения: синтаксические позиции и парадигмы. Филология. Международный сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 1998. С. 183–197.

Пашалы Н. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: Ph. D., Доктор Философии по Педагогике
ст. преп. Мамедова И. О.,

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет
(г. Баку, Азербайджанская Республика)

ФИЛОСОФИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ МЕСТО В ВОСПИТАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. *В данной статье рассказывается о мировой литературе. Затрагиваются вопросы о содержании произведений в процессе изменения эпохи, о мнениях писателей и о ее месте в воспитании учащихся начальных классов.*

Ключевые слова: *мировая литература, эволюция, мировые цивилизации.*

PHILOSOPHY OF WORLD LITERATURE AND ITS PLACE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Summary. *This article talks about world literature. It touches upon the issues of the content of works in the process of changing eras, the opinions of writers and its place in the education of primary school students.*

Keywords: *world literature, evolution, world civilizations.*

Литература – это отражение истории, культуры и ценностей общества. Она объединяет народы и передаёт знания из поколения в поколение. Русская литература – важная часть мировой культуры, но она развивается в особом контексте и имеет свои характерные черты. Эта статья рассматривает, как русская литература взаимодействует с мировой, какие у них различия и как они влияют друг на друга.

Что такое мировая литература?

Мировая литература – это совокупность литератур разных стран, которые имеют влияние за пределами своей национальной культуры. Термин «мировая литература» (Weltliteratur) был введён немецким писателем Гёте в XIX веке. Он считал, что литература должна быть международной, и разные страны могут учиться

друг у друга. Мировая литература включает произведения древних цивилизаций (шумерская, греческая, китайская), классическую европейскую литературу (Шекспир, Данте, Сервантес), американскую литературу (Марк Твен, Хемингуэй, Фолкнер), азиатскую литературу (Мураками, Лу Синь, Рабиндранат Тагор) и многие другие. Она показывает общие проблемы человечества: любовь, смерть, власть, смысл жизни [2].

Русская литература долго развивалась изолированно, но в XVIII веке начала активно перенимать идеи из Европы. Писатели классицизма, такие как Ломоносов и Державин, вдохновлялись французскими и немецкими авторами.

XIX век стал расцветом русской литературы, который сделал её частью мировой культуры. Пушкин, Достоевский, Толстой и Чехов стали известны по всему миру. Достоевский оказал влияние на философию экзистенциализма (Жан-Поль Сартр, Камю), а Чехов повлиял на западную драматургию. Лев Толстой был популярен в Индии, где его читал Махатма Ганди.

Русская литература внесла вклад в мировую культуру благодаря своему психологизму и философским вопросам. В XX веке произведения Булгакова, Солженицына, Пастернака переводились на разные языки. Сегодня современные русские писатели, такие как Людмила Улицкая и Виктор Пелевин, тоже известны за границей [1].

Хотя русская литература – часть мировой, у неё есть свои особенности:

- ✓ Философская глубина. Русские писатели часто поднимают вопросы о смысле жизни, судьбе человека, добре и зле (Достоевский, Толстой).
- ✓ Социальные темы. Многие произведения критикуют общество, власть, социальные проблемы (Гоголь, Некрасов, Горький).
- ✓ Сильные эмоции. Русская литература часто полна трагизма, страданий, внутренней борьбы (Тургенев, Островский).
- ✓ Роль природы. Природа в русской литературе – не просто фон, а часть переживаний героя (Лесков, Бунин).

Мировая литература более разнообразна и включает множество традиций. Например, французская литература часто связана с романтикой и философией (Гюго, Сартр), английская – с юмором и реализмом (Чарльз Диккенс, Джейн Остин), американская – с темой свободы и индивидуализма (Мелвилл, Фицджеральд) [1].

Сегодня границы между русской и мировой литературой становятся менее заметными. Русские писатели активно переводятся на другие языки, а зарубежные авторы популярны в России. Интернет и цифровые технологии меняют способ чтения: появляются электронные книги, аудиокниги, фанфики.

Литература остаётся важным мостом между культурами. В XXI веке русская и мировая литература продолжают влиять друг на друга, помогая людям лучше понимать мир и самих себя.

Национальные литературы никогда не развивались в одиночку и в изоляции от других литератур. Они всегда общались, через огромные расстояния заимствуя друг у друга сюжеты, типажи, жанровые формы. Они существовали в словесном материале, структура которого, выразительные возможности, способы художественного использования и направления совершенствования неизбежно играли объединяющую роль. Связывали их «сквозные процессы», происходящие в мировой литературе с такой же обязательностью, как и в истории. Поэтому развитие и самобытность национальной литературы могут выявиться лишь в контексте других литератур. Сравнительное изучение литератур становится обязательным условием плодотворного развития не только науки о литературе, но и «оперативной» критики.

Уже на Древнем Востоке происходил интенсивный обмен художественными ценностями: индийские философские притчи проникали в Китай, а китайская поэзия – в Японию. В средние века латынь принесла во все европейские страны литературное наследие Рима и Греции, внедрив в память зарождающихся национальных литератур фонды риторических фигур, образных тропов и жанровых форм. Со времен Ренессанса художественное творчество стали выстраивать в соответствии с универсальными направлениями, сменяющимися через определенные интервалы и обязательными для каждой литературы данного региона, – барокко, классицизмом, романтизмом, реализмом, символизмом, экспрессионизмом и т. д. Возникли общие центры притяжения и общие масштабы ценностей, действовавшие на протяжении столетий: на Западе – Гомер, Данте, Шекспир, Гёте; на Востоке – «Рамаяна», «Шахнаме», лирика Ли Тай-по и Басё. Одни и те же жанры стали широко курсировать из одного языка в другой, незначительно меняя свою «грамматику», – басня осталась басней, новелла новеллой, исторический роман историческим романом, хотя вырастали они из различной реальности, национального

мировосприятия, культурных традиций и отдельных индивидуальностей. Французский писатель А. Моруа насчитал двенадцать тем, которые повторяются в романах всего мира, итальянский драматург К. Гоцци нашел тридцать шесть моделей трагических коллизий в мировой литературе, а немецкий ученый П. Меркер, рассмотрев всю мировую литературу, зарегистрировал сто самостоятельных мотивов. В структуре литературного произведения есть универсальные элементы, пригодные для различных комбинаций и многократного использования в различных контекстах. Техника коллажа позволяет даже демонстративно монтировать произведение из фрагментов старого текста (например, «Бесплодная земля» Т. С. Элиота, «Монтажи» Э. Межелайтиса), рассчитывая произвести оригинальное впечатление путем неожиданных осмыслений. Подражание известному произведению, квалифицируемое теперь как художественный недостаток, в восточных литературах долгое время считалось достойным занятием (А. Навои следовал поэме Низами «Лейли и Меджнун»), да и в литературах Запада в эпоху Ренессанса подражание античности казалось делом более важным, чем создание чего-то нового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирский Д. С. История русской литературы. С древнейших времён до 1925 года. Пер. с англ. Р. Зерновой. London: Overseas Publications Interchange, 1992. 882 с.

2. Блюм Арлен. «Интернациональная литература»: подцензурное прошлое // Иностранная литература. 2005. № 10

3. Чупринин С. И. Иностранная литература // Русская литература сегодня : Новый путеводитель. М.: Время, 2009. 816 с.

Пашевич А. С.,
студент, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Цырулик Н. С.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ОСОБЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ТРУДНОСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются проявления нарушений слоговой структуры слова у детей с речевыми нарушениями, описаны особые образовательные потребности детей, имеющих трудности воспроизведения и восприятия слоговой структуры слова.*

Ключевые слова: *слоговая структура слова, речевые нарушения, особые образовательные потребности.*

SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS OF CHILDREN WITH DIFFICULTIES IN REPRODUCING AND PERCEIVING THE SYLLABLE STRUCTURE OF WORDS

Summary. *The article examines the manifestations of violations of the syllabic structure of words in children with speech disorders, and describes the special educational needs of children who have difficulties reproducing and perceiving the syllabic structure of words.*

Keywords: *syllabic structure of the word, speech disorders, special educational needs.*

Нарушения слогового состава слова являются одним из стойких проявлений в структуре различных речевых расстройств (при дизартрии, ринолалии, полиморфной дислалии, алалии, общем недоразвитии речи и др.). Искажения слогового состава слова отрицательно влияют на успешность овладения детьми лексическим и грамматическим строем речи (Н.Ф. Соботович, Л.Ф. Спирова, Т.Б. Филичева,

Г.В. Чиркина и др.). Знание особенностей и предпосылок становления слоговой структуры слов у детей, проявлений недостатков восприятия и воспроизведения слоговой структуры слова, понимание причин их возникновения позволяют реализовать в логопедической практике дифференцированный подход к их преодолению. Исследователи отмечают ряд факторов, влияющих на искажения слоговой структуры слова: артикуляционная недостаточность (Н. Х. Швачкин); сравнительная сила ударных и безударных слогов (А. Н. Гвоздев, Б. Китерман); состояние фонематического восприятия (Е. Н. Винарская, А. К. Маркова, С. Н. Цейтлин и др.); динамическая и ритмическая организация серийных движений и действий, оптико-пространственная ориентация (Г. В. Бабина, Н. Ю. Сафонкина). Методики коррекции нарушений слоговой структуры слова у детей отражены в работах З. Е. Агранович, С. Е. Большаковой, Г. Г. Голубевой, Н. С. Четверушкиной.

Нами было проведено исследование особенностей овладения детьми с речевыми нарушениями слоговой структурой слова с применением методики Г. В. Бабиной, Н. Ю. Сафонкиной [1], речевой материал отбирался на основе классификации слов с учетом слоговой структуры (по А. К. Марковой). Отметим, что наибольшие трудности у детей наблюдались при воспроизведении слов 10-13 класса слоговой структуры слова (избушка, флаг, звезда, ежевика) как в отраженном повторении слов, так и при самостоятельном их назывании. Ошибки проявлялись в пропуске слогов (*пианино – паино, гусеница – гуиса*, *парикмахер – пахмахер*) и добавлении (*черепаха – чететашапаха, матрёшка – масёсека*).

Трудности возникали при воспроизведении цепочки слогов: в одних случаях ошибки в виде пропуска слога (*вместо ПО – КО – КО произносилось ПО – КО*), в других в виде добавления слога (*вместо ПО – КО – КО произносилось ПО – КО – КО – ПО).*

Наблюдались сложности с отбиванием простых ритмов (!! - !, ! - !!, ! - ! - !), с отхлопыванием количества точек, изображённых на картинке. При самостоятельном назывании слов с опорой на картинку допущены были ошибки в виде пропуска звуков и упрощения слога (*памятник – памник*).

Отмечены трудности точного установления количества слогов в слове, при этом воспроизведение структуры этого слова путем отстукивания, сопровождающего проговаривание слова, могло не вызывать трудностей у ребенка. В отдельных случаях

слова, состоящие из двух слогов, могли быть оценены детьми как односложные (например, *часы*), а односложные сопровождаться двумя хлопками (например, *танк*), что возможно объяснить нестойкостью связи между двигательной и вербальной формой действий по воспроизведению слоговой структуры слова, недостаточной способностью приспосабливать движения органов артикуляции к слышимым образцам, согласовывать их с ритмической организацией движений рук при воспроизведении структуры слова.

Самостоятельное проговаривание многосложных слов, преимущественно со стечением согласных, приводило к структурным ошибкам, неоднократным попыткам повторить слово.

Успешность выполнения заданий детьми при отраженном проговаривании слов оказалась выше, чем при самостоятельном назывании с опорой на картинку. При повторении детьми предложений, а не отдельных слов, при ответах на вопросы количество ошибок увеличивалось, преимущественно в словах сложной слоговой структуры.

При осуществлении логопедической работы учителю-логопеду необходимо учитывать особые образовательные потребности детей, имеющих трудности воспроизведения и восприятия слоговой структуры слова, среди которых мы выделили следующие потребности:

– в развитии навыков пространственной ориентировки;

– в специфическом использовании наглядности в процессе формирования речи и коррекции ее нарушений;

– в индивидуальном и дифференцированном подходах к формированию речевых умений и навыков;

– в развитии фонематического слуха (распознавании и дифференциации звуков);

– в развитии артикуляционной моторики (переключаемости, точности, координации, движений);

– в использовании мультисенсорных методов;

– в применении логоритмических и музыкальных упражнений для развития чувства ритма;

– в систематических тренировочных упражнениях с использованием различных моделей слоговой структуры слов;

– адаптации учебных материалов (наличие визуальных подсказок, практическое моделирование структуры, протяжное произнесение слов во внешней речи с опорой на гласные и др.) и игровых пособий [2];

– в усилении мотивационного компонента действия по слоговому анализу;

– в одновременном и взаимосвязанном развитии слогового анализа и синтеза;

– в обобщении словесных рядов по признаку структуры слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабина Г. В., Сафонкина Н. Ю. Слоговая структура слова: обследование и формирование у детей с недоразвитием речи. Учебно-методическое пособие. М.: Книголюб, 2005. 96 с.

2. Пашевич А. С. Адаптация средств формирования слоговой структуры слова у детей с общим недоразвитием речи трех-четырех лет // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья : сб. науч. и науч.-методич. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; под ред. С. В. Велиева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. С. 528–532.

Пащенко Е. Ю.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О А. П. ЧЕХОВЕ

Аннотация. *В работе делается краткий обзор биографической литературы о А. П. Чехове, что позволяет проследить эволюцию восприятия его личности и творчества в разные исторические периоды. От первых жизнеописаний, носивших мемориальный характер, до современных научных исследований, стремящихся к всестороннему анализу, прослеживается трансформация взглядов на писателя.*

Ключевые слова: *биография, биографическая литература о писателе, жанр, мемуары, А. П. Чехов.*

BIOGRAPHICAL LITERATURE ABOUT ANTON CHEKHOV

Summary*. The paper provides a brief overview of the biographical literature about Anton Chekhov, which allows us to trace the evolution of perception of his personality and creativity in different historical periods. From the first biographies, which were of a memorial nature, to modern scientific research, striving for a comprehensive analysis, the transformation of views on the writer is traced.*

Keywords: *biography, biographical literature about the writer, genre, memoirs, A. P. Chekhov.*

Антон Павлович Чехов – одна из значительных фигур русской литературы. Писатель оказал огромное влияние на литературу и театр не только в России, но и за ее пределами; его произведения переводятся на множество языков, и они продолжают ставиться на сценах театров по всему миру. Творчество А. Чехова, отличающееся глубиной человеческой мысли и эмоциональной выразительностью, вызывает постоянный интерес к личности, истории жизни самого писателя. Изучение жизни А. Чехова прошло долгий и сложный путь.

Первоначальные представления о жизни А. П. Чехова формировались, главным образом, на основе воспоминаний его современников: родственников, друзей, коллег по перу, врачей и даже случайных знакомых. Эти свидетельства, порой субъективные и фрагментарные, стали ценным источником информации о различных периодах его жизни: детстве в Таганроге, студенческих годах в Москве, работе земским врачом, поездке на Сахалин, творческих взлетах и падениях.

Среди ключевых мемуаристов можно выделить Михаила Павловича Чехова, брата писателя: Его воспоминания, опубликованные в книге «Антон Чехов и его сюжеты» (1911) [11], содержат уникальные детали о семейной жизни, привычках и характере писателя. Широко известны воспоминания Максима Горького «А. П. Чехов», которые были написаны в 1905 году, вскоре после смерти писателя, и впервые опубликованы в сборнике «Памяти Чехова» (1906) [3], котором были собраны мемуары и других писателей, например, В. Г. Короленко, И. А. Бунина. В этих воспоминаниях содержатся ценные детали о жизни и творчестве писателя.

Первые биографии А. Чехова появились вскоре после его смерти в 1904 году. Среди наиболее значимых можно выделить работу В. П. Альбова «А. П. Чехов. Биографический очерк» (1903) [1]. Хотя и написана при жизни А. Чехова, эта работа содержит ценные сведения, полученные от самого писателя. В. Альбов был другом А. Чехова, поэтому очерк носит личный и доверительный характер.

Одним из первых попытался создать полноценную биографию А. П. Чехова П. П. Перцов в книге «А. П. Чехов. Опыт биографии» (1910) [7]. Он собрал множество материалов и свидетельств, хотя его работа не лишена субъективных оценок.

После революции 1917 года изучение жизни и творчества А. П. Чехова приобретает идеологическую окраску. Основной акцент делается на его критическом отношении к царской России, на сочувствии к простым людям и на изображении социальных противоречий.

В этот период появляются фундаментальные исследования, такие как «Жизнь Чехова» (1924) М. П. Громова [4], которые опирались на архивные материалы и свидетельства современников. Однако, интерпретация фактов зачастую подвергалась цензуре и идеологической корректировке.

Несмотря на ограничения, советские исследователи внесли огромный вклад в изучение чеховского наследия. Были собраны и опубликованы многотомные собрания сочинений и писем А. П. Чехова, что позволило значительно расширить круг источников для изучения его жизни и творчества. В свое время стала популярной книга Ю. Соболева «Чехов» (1930) [9].

Несколько раз писали о А. Чехове и в серии «ЖЗЛ». Первая биография вышла в 1946 году, ее автором стал В. Ермилов [5]. За оригинальный стиль текста и подробное изложение фактов некоторые специалисты называют книгу Ермилова биографическим романом.

Вторая биография вышла в 1974 году. Ее автор Г. Бердников тоже стал популярен благодаря А. П. Чехову – в 1976 году за книгу ему присудили премию Белинского [2]. Исследователь не только описывал факты из жизни писателя, но и пытался рассказать о мыслях А. П. Чехова, анализировал его произведения с точки зрения многих говорящих деталей.

В 2010 году к 150-летию А. П. Чехова появилась третья книга. А. Кузичева написала очередной вариант биографии писателя, проанализировала его творчество, рассказала о создании многих произведений [6]. Последняя книга серии стала самой объемной – в ней 880 страниц текста.

Следует отметить, что в 90-х годах с открытием архивов изучение жизни А. П. Чехова вступило в новый этап. Исследователи получили доступ к ранее недоступным материалам, что позволило по-новому взглянуть на многие аспекты его биографии.

Среди наиболее значимых современных исследований можно выделить работу британского литературоведа Дональда Рейфилда «Жизнь Антона Чехова» (2017) [8], которая основана на обширном архивном материале и на сегодняшний день представляет собой наиболее полную, обстоятельную биографию А. П. Чехова. В книге очень мало информации о творчестве писателя, но есть многое о его непростой жизни. Даже самые отъявленные скептики, прочитав исследовательскую работу Рейфилда, были вынуждены признать, что это тщательный и исчерпывающий труд, в котором биограф отдавал предпочтение фактам, а не гипотезам. Сам же автор признавался, что три года, проведенные им в поисках, расшифровке и осмыслении документов, убедили его в том, что в архивах нет ничего, что может как-то

дискредитировать А. П. Чехова. Напротив, сложность и глубина фигуры писателя стали ему еще более очевидными.

В жанре документального монтажа написал свою книгу известный литературовед, один из лучших исследователей творчества А. П. Чехова И. Н. Сухих «Чехов в жизни: сюжеты для небольшого романа» (2010) [10]. Образ А. П. Чехова складывается из многочисленных, подчас противоречащих друг другу свидетельств его современников – родственников, друзей, знакомых. В полусотне тематически организованных глав А. Чехов предстаёт в разных ипостасях: как достойный сын, трогательно заботившийся о родителях; как любимец друзей и женщин; как путешественник и садовод; как интересный собеседник и оригинальный мыслитель. Сквозным сюжетом повествования становится не разгадка мнимых чеховских загадок, а драма его судьбы. В этих текстах А. Чехов похож на героя киноленты, состоящей из небольших новелл. И каждая из них может стать началом большой увлекательной истории. Эта работа является ярким примером поиска исследователями новых форм в традиционном биографическом жанре.

Современные биографы стремятся к объективности и многообразию подходов. Они используют различные методы исследования, включая психоанализ, семиотику, культурологию и гендерные исследования, активно используют цифровые технологии для работы с архивными материалами и создания онлайн-ресурсов, посвященных жизни и творчеству А. П. Чехова.

Биографическая литература об А. П. Чехове предлагает многогранный взгляд на жизнь и творчество великого русского писателя. От документальных исследований до художественных интерпретаций, эти работы раскрывают личность А. П. Чехова, его становление как писателя, взаимоотношения с современниками и влияние его произведений на русскую и мировую литературу. Анализ биографических текстов позволяет глубже понять контекст создания чеховских шедевров и оценить вклад писателя в русскую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов В. П. «А. П. Чехов. Биографический очерк». [Электронный ресурс] // В. П. Альбов – 1-е изд. – 1903 г. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01008559710 (дата обращения: 21.03.2025).

2. Бердников Г. П. Антон Павлович Чехов = А. П. Чехов [Электронный ресурс] // 1860-1904. Москва; Ленинград: Искусство, 1950 (Ленинград: Тип. им. Володарского). URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0340.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

3. Горький Максим. Памяти А. П. Чехова: [сборник статей] [Электронный ресурс] // Общество любителей росс. словесности, 1906. URL: http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/vospominaniya/a-p-chehov.htm (дата обращения 21.03.2025).

4. Громова Л. Д. Чехов, Антон Павлович (1860-1904). Собрание сочинений: в 6 т. [составление Л. Д. Громовой]. Москва: Лексика, 1995.

5. Ермилов В. В. Чехов [Электронный ресурс].Москва: Молодая Гвардия, 1946. 446 с. URL: https://litlife.club/books/131646/read (дата обращения 21.03.2025).

6. Кузичева А. П. Чехов к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова, альбом-каталог, [экспозиция выставки (15 июля - 25 декабря 2010 г.). Москва: ГЦТМ, 2010. 675 с.

7. Перцов П. П. А.П. Чехов: Антон Павлович Чехов: Сб. ст. Москва: Образование, 1910. 183 с.

8. Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова [перевод с английского Ольги Макаровой]. 2-е изд., исп. и доп. Москва: КоЛибри, 2018. 892с.

9. Соболев Ю. В. Чехов [Электронный ресурс] // Статьи, материалы, библиография URL: http://az.lib.ru/s/sobolew_j_w/text_1934_chehov.shtml (дата обращения 21.03.2025).

10. Сухих И. Н. Чехов в жизни: сюжеты для небольшого романа Москва: Время, 2010. 414, [1] с.

11. Чехов Михаил Павлович. Антон Чехов и его сюжеты [Электронный ресурс]. URL: https://a-chehov.ru/publikacii/chehov-stati-i-materiali-bibliografiya/p15 (дата обращения 21.03.2025).

Пермитин П. П.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Миллер В. И.,
БУ «Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье показаны роль и значение процесса социальной адаптации граждан пожилого возраста. Педагогические аспекты социальной адаптации выражаются в потребности и необходимости обучения граждан пожилого возраста, их приобщению к инновационным процессам во всех сферах современного социокультурного пространства.*

Ключевые слова: *современная педагогика, социальная адаптация, обучение граждан пожилого возраста.*

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION OF ELDERLY CITIZENS

Summary*. The article shows the role and significance of the process of social adaptation of elderly citizens. Pedagogical aspects of social adaptation are expressed in the need and necessity of training of elderly citizens, their introduction to innovative processes in all spheres of modern socio-cultural space.*

Keywords: *modern pedagogy, social adaptation, training of elderly citizens.*

Проблема социальной адаптации вызывает значимый научно-исследовательский интерес, при этом, одни авторы изучают педагогические аспекты процесса социализации, другие – психологические. Если рассматривать данный процесс как «приспособления человека к социальным условиям его существования, к конкретной социальной ситуации» [4, с. 120], то необходимо обратить внимание на его динамичную природу как сложно развивающегося, в котором объединены интересы и потребности всех граждан. Автор обращает внимание на необходимость изучения аспектов взаимодействия систем «человек-человек», «человек и социальные

условия», что подразумевает активную адаптацию к изменяющимся явлениям и обстоятельствам. Это определение подчеркивает важность рассмотрения контекста социальной ситуации и уровней приспособленности каждого индивида в процессе адаптации.

В другом определении «социальная адаптация» автором рассматривается как «комплексный процесс, который при благоприятном направлении приводит личность в состояние социальной адаптированности» [1, с. 267]. В нем расширяются новые смысловые характеристики, дополняясь заданным вектором «благоприятное направление», которое указывает на возможность успешного или неуспешного исхода адаптации. Здесь социальная адаптация рассматривается как конечное состояние, к которому стремится человек в процессе первичного и вторичного этапов социализации. Это определение подчеркивает сложность процесса, который включает в себя как внутренние личностные, так и внешние социальные факторы.

Представленные выше определения социальной адаптации едины в том, что социальная адаптация есть сложный процесс, который может быть регулируемым как самим субъектом, так и специальными службами: социальной, психологической, и педагогами, которые осуществляют обучение или профессиональную переподготовку пожилых людей. Их совместная работа должна выражаться в следующих показателях: на приспособленности к конкретной ситуации, на развитии эффективности и комплексности помощи, на позиционировании активной роли личности. Вместе они дают многогранное понимание социальной адаптации, подчеркивая ее динамический, комплексный и интерактивный характер.

Социальная адаптация представляет собой важный аспект жизнедеятельности человека, который позволяет ему эффективно интегрироваться в общество и взаимодействовать с окружающим миром. Этот процесс не является статичным: он постоянно изменяется и развивается под воздействием различных факторов, включая возраст. Актуальность данной проблемы состоит в том, что она обусловлена увеличением числа пожилых людей, которые сталкиваются с изоляцией и утратой социальных связей в современных социокультурных условиях. Кроме этого, недостаток специализированных программ и услуг, направленных на поддержку психоэмоционального состояния и вовлечения в активную жизнь, может усугублять проблемы адаптации и социальной интеграции. К настоящему времени актуальность

феномена «социальная адаптация пожилых людей» рассматривается в следующих характеристиках: социально-педагогическая помощь и поддержка пожилых людей в их потребности как можно дольше оставаться социально-активными, а также «увеличение числа людей данной категории обусловливают необходимость привлечения профессиональных кадров пенсионного возраста к активно-полезным видам деятельности [3, с. 231].

Особое внимание необходимо уделить анализу механизмов адаптации в пожилом возрасте. «В результате дальнейшего исследования было установлено, что существует взаимосвязь между различными аспектами социально психологической адаптации и ведущими жизненными сферами у пожилых людей» [2, с. 5]. Можно сделать вывод о том, что социально-психолого-педагогическая адаптация представляет собой сложный процесс, который включает в себя не только эмоциональные, психологические, педагогические аспекты, но и социальные взаимодействия понимания того, как пожилые люди приспосабливаются к изменяющимся условиям жизни.

Социальная адаптация пожилых людей представляет собой процесс интеграции в новое социальное окружение, который включает в себя установление новых социальных связей и преодоление обыденных трудностей. Этот процесс подчеркивает значимость создания благоприятных условий для успешной интеграции старшего поколения в новое сообщество. Социальная адаптация охватывает не только физическое, но и социально-психологическое благополучие, что является особенно актуальным в контексте старения населения. Поддержка и оказание в том числе и педагогической помощи в процессе освоения новых профессиональных направлений деятельности, в необходимости повышения финансовой и информационной культуры имеют большое значение для предотвращения социальной изоляции и последующего улучшения качества жизни пожилых людей. Таким образом, успешная социальная адаптация граждан пожилого возраста требует комплексного подхода, учитывающего как их физические потребности, так и эмоциональные и социальные аспекты жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галева Е. В, Маметьева О. С. Социальная адаптация пожилых людей как технология, реализующаяся в учреждениях социального обслуживания населения //

Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3 (37). С. 267-269.

2. Денисова Е. А., Фатхуллина Е. В. Особенности социально-психологической адаптации пожилых людей // Концепт. 2015. №S28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-pozhilyh-lyudey (дата обращения: 21.02.2025).

3. Черезова Н. С., Матушанский Г. У. Обучение лиц пожилого возраста как социально-педагогическая проблема // Вестник ЧГПУ им И.Я. Яковлева. 2022, № 3 (116). С. 231-238.

4. Юмашева С. А. Анализ реализации прав пожилых граждан с помощью технологии социальной адаптации в условиях стационарного учреждения // Вестник науки. 2023. № 9 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-realizatsii-prav-pozhilyh-grazhdan-s-pomoschyu-tehnologii-sotsialnoy-adaptatsii-v-usloviyah-statsionarnogo-uchrezhdeniya (дата обращения: 19.02.2025).

Пилипенко А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. *В статье приведён опыт формирования семейных ценностей во внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях. Рассмотрена деятельность школ по формированию ценностного отношения к семье, используя различные формы работы.*

Ключевые слова: *внеклассная работа, ценностное отношение к семье, воспитание, школьники.*

THE EXPERIENCE OF EDUCATING SCHOOLCHILDREN ABOUT THE VALUE OF FAMILY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Summary. *The article presents the experience of the formation of family values in extracurricular activities in educational institutions. The article examines the activities of schools to form a value attitude towards the family, using various forms of work.*

Keywords: *extracurricular activities, family values, education, schoolchildren.*

В современном мире остро стоит вопрос воспитания ценностного отношения к семье во внеклассной работе. Согласно приказу Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», под внеклассной работой следует понимать образовательную деятельность, направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (личностных, метапредметных и предметных), осуществляемую в формах, отличных от урочной [3]. Изучением проблемы формирования ценностного отношения к семье занимались такие известные отечественные ученые, как С. П. Акутина, Е. И. Зритнева,

А. В. Мудрик, В. С. Мухина, В. В. Николина, О. С. Пермовская, Е. К. Узденова, Н. Е. Щуркова.

По статистике, в последние десятилетия доля неполных семей в России выросла почти в два раза – с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году. Каждый третий ребенок в России воспитывается в неполной семье [4]. Это даёт нам основание считать, что воспитание ценностного отношения к семье, привитие традиционных семейных ценностей является приоритетной задачей современной педагогики.

Цель нашей работы – рассмотреть опыт формирования семейных ценностей во внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях.

В рамках работы нами изучен опыт воспитания ценностного отношения к семье во внеклассной работе в различных организациях Российской Федерации:

1. Проект «Семейный театр» на базе МОУ «Яблоневская ОШ» (г. Рязань), целью которого является привлечение внимания к семейным традициям и ценностям посредством творческой деятельности детей и родителей. Проект предполагает совместные театральные постановки детей и родителей на базе школы и способствует развитию и сохранению семейных ценностей, традиций и обычаев русского народа, организации семейного досуга, приобщению к искусству и развитию эстетического вкуса [1].

2. Проект «Школьные семейные традиции» на базе МБОУ «Школа № 140» (г. Нижний Новгород), целью которого является социальное воспитание учащихся через расширение знаний учащихся об истории семьи, школы, родного края, страны. В рамках проекта предусмотрены беседы с членами семьи, создание мультимедийной презентации «Школьные семейные династии» и представление семейных традиций школьникам [2].

Анализируя названные выше проекты, можем сделать вывод, что внеклассная деятельность может стать основополагающим компонентом при формировании ценностного отношения к семье, а комбинирование различных форм организации работы (игры, квесты, беседы и т.д.) способствует активному участию учеников и повышению их мотивации.

Одним из недостатков такого вида работы мы можем считать трудности с вовлечением родителей и чрезмерную профессиональную нагрузку на педагогов,

поскольку организация эффективной внеклассной работы требует постановку чётких целей и задач и тщательную подготовку.

Проанализировав качество реализации проекта, качественные и количественные показатели, влияние проекта на школьное сообщество, мы пришли к такому выводу: участие в школьных проектах, направленных на формирование семейных ценностей, положительно сказывается на представлении школьников о счастливой семье, развивает их навыки сотрудничества и коммуникации, формирует уважительное отношение к семье. Рассмотренные проекты также способствуют подготовке школьников к созданию собственной семьи.

Подытоживая, отметим, что общеобразовательные организации ведут комплексную системную работу по формированию ценностного отношения к семье, используя различные формы внеклассной работы. Нами предложен лишь частный опыт нескольких школ. Развитие проектной деятельности семейной направленности в дальнейшем позволит сократить количество неполных семей и сформировать правильное представление о семье у школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Всей семьей», проект [Электронный ресурс] // Платформа Добро.ру. URL: https://dobro.ru/project/10100489 (дата обращения: 02.03.2025).

2. Иванова А. А. Социальный проект «Школьные семейные традиции» [Электронный ресурс] // Инфоурок. URL: https://infourok.ru/socialniy-proekt-shkolnie-semeynie-tradicii-3206158.html (дата обращения: 02.03.2025).

3. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101). URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 389560/ (дата обращения 23.02.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/94975?print=1 (дата обращения 23.02.2025).

Пилипенко Л. П.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Долгая Е. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РАССКАЗА А. ГРИНА «ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА»

Аннотация. *В работе исследуются лексико-стилистические особенности языка рассказа А. Грина «Зелёная лампа», раскрывающие его художественную специфику и романтическую природу. Особое внимание уделено метафорам, эпитетам и символам, формирующим образ света как символа надежды и внутренней трансформации героя. Анализируются приёмы поэтической выразительности, включая повторы и инверсии, а также их роль в создании эмоционального воздействия. Установлено, что язык рассказа усиливает авторский замысел, подчёркивая значимость стилистических средств в воплощении идей Грина. Исследование иллюстрирует место произведения в русской литературе XX века.*

Ключевые слова: *лексико-стилистические средства, метафоры, эпитеты, символы, романтизм, художественный текст, выразительность.*

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF A. GREEN'S SHORT STORY "THE GREEN LAMP"

Summary. *The paper investigates the lexical and stylistic features of the language in A. Green's short story "The Green Lamp," highlighting its artistic distinctiveness and romantic essence. Special focus is placed on metaphors, epithets, and symbols that shape the image of light as a symbol of hope and the protagonist's inner transformation. The study analyzes techniques of poetic expressiveness, including repetitions and inversions, and their role in creating emotional impact. It is established that the story's language reinforces the author's intent, emphasizing the importance of stylistic devices in conveying Green's ideas. The research illustrates the work's place in 20th-century Russian literature.*

Keywords: *lexical and stylistic devices, metaphors, epithets, symbols, romanticism, literary text, expressiveness.*

Рассказ А. Грина «Зелёная лампа», написанный в 1930 году, занимает особое место в русской литературе благодаря своему романтическому стилю и тонкому использованию языковых средств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексико-стилистических особенностей, которые выделяют прозу А. Грина среди произведений его времени и раскрывают его философию мечты и человеческого духа. Цель работы – проанализировать, как метафоры, эпитеты, символы и фигуры речи в «Зелёной лампе» формируют художественный образ света и подчёркивают авторский замысел.

Язык рассказа отличается высокой поэтической выразительностью, что проявляется в использовании метафор. Например, в тексте сказано: «Вечером следующего дня одно окно второго этажа мрачного дома № 52 по Ривер-стрит сияло мягким зелёным светом» [2, с. 461]. Здесь автор описывает свет лампы, зажжённой Джоном Ивом по условию Стильтона, что символизирует начало нового этапа в его жизни. Контраст между мраком прошлого и светом будущего в жизни героя усиливает идею внутренней трансформации, что раскрывается через поэтическую лексику. Как отмечает М. Н. Кожина, такие средства служат созданию эмоционального фона и передают авторскую позицию в художественном тексте [3, с. 85].

Эпитеты в рассказе дополняют образность и усиливают символическую нагрузку. Описание мягкого зелёного света и его сияния придают лампе черты загадочности и притягательности, превращая её в нечто большее, чем предмет обстановки. Контраст между мрачной атмосферой дома и теплом света подчёркивает его роль как источника вдохновения. В. В. Виноградов указывает, что эпитеты в литературе формируют визуальные образы, влияющие на восприятие текста читателем [1, с. 156], и в случае рассказа А. Грина они создают живописную картину, характерную для романтической традиции.

Фигуры речи в «Зелёной лампе» усиливают эмоциональную структуру повествования. Повторы усиливают акцент на мотиве света, придавая тексту ритмическую стройность, как, например, в описании действий Ива, связанных с лампой. Ю. М. Лотман отмечает, что подобные приёмы усиливают воздействие текста, что особенно важно для романтической прозы [4, с. 94]. Инверсии, такие как

необычный порядок слов в описании действий света, создают ощущение замедленного движения и таинственности. Прямая цитата из рассказа: «Но мне теперь кажется, что там всё ещё горит зеленая лампа… лампа, озаряющая темноту ночи» [2, с. 464] подчёркивает символическое значение света как источника надежды даже спустя годы.

Символика света занимает центральное место в рассказе. Зелёная лампа воплощает собой надежду и возможность духовного роста, изначально установленная Стильтоном как насмешка над Ивом, но ставшая для героя рассказа источником возрождения: он начинает изучать медицину и меняет свою жизнь. Зелёный цвет, ассоциируемый с надеждой и обновлением, в сочетании с образом света отражает философию А. Грина о силе человеческого духа и его способности преодолевать трудности.

Контраст между героями рассказа – Стильтоном и Ивом – также поддерживается языковыми средствами. Стильтон описан как человек, изведавший всё, что можно купить за деньги, в то время как Ив предстаёт бедняком, стремящимся к переменам. Этот контраст усиливает идею рассказа о победе человеческого духа над прагматизмом, что соответствует романтической традиции русской литературы XX века.

Анализ лексико-стилистических особенностей «Зелёной лампы» показывает, что язык А. Грина – не просто инструмент повествования, а способ создания художественного мира, где каждая деталь несёт смысловую нагрузку. Метафоры и эпитеты формируют поэтическую образность, фигуры речи придают тексту ритм и выразительность, а символика света объединяет сюжет и философию произведения. Эти средства отражают мастерство писателя в передаче эмоций и идей, что делает рассказ ярким примером романтической прозы.

В заключение следует сказать, что «Зелёная лампа» демонстрирует уникальный стиль А. Грина, основанный на сочетании поэтичности и глубокой символики. Языковые приёмы подчёркивают идеалистическую природу произведения и его место в литературном процессе XX века, где А. Грин выступает продолжателем традиций мечты и идеализма. Исследование подтверждает, что стилистические средства не только украшают текст, но и раскрывают его идейное содержание, оставляя след в русской литературе как пример тонкой работы с языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Лабиринт, 2002. 352 с.

2. Грин А. С. Зелёная лампа // Собрание сочинений в шести томах. М.: Правда, 1980. Т. 6. С. 459–464.

3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Академия, 2010. 416 с.

4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. 368 с.

Пирогова Н. Г.,
канд. пед.наук, доцент НОЦ ИЯМК,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(*г. Санкт-Петербург, РФ*)

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. *Сотрудничество преподавателя и студента стало важнейшим элементом современных методик преподавания английского языка. В статье описывается, как совместная практика повышает уровень усвоения языка, мотивацию обучающихся и общую эффективность работы на занятиях в университете.*

Ключевые слова: *сотрудничество, преподаватель, студенты, иностранный язык, мотивация.*

TEACHER-STUDENT CO-OPERATION IN THE PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

Summary. *Teacher-student co-operation has become an essential element of modern English language teaching methods. Thy article presents how collaborative practice increases the level of language acquisition, students' motivation and overall performance in university classes.*

Keywords: *co-operation, teacher, students, foreign language, motivation.*

В условиях постоянно развивающейся системы образования роль сотрудничества между преподавателями и студентами в сфере преподавания английского языка стала одним из центральных вопросов для педагогов, стремящихся создать более эффективную и увлекательную среду обучения. Такой подход к сотрудничеству не только улучшает образовательный опыт, но и способствует развитию критического мышления и коммуникативных навыков, которые имеют

решающее значение для освоения такого сложного для многих студентов языка, как английский.

Опыт преподавания английского языка студентам университета показывает, что совместные усилия преподавателей и студентов могут значительно улучшить процесс обучения, сделав его более интерактивным и ориентированным на студента. Традиционные педагогические модели, которые часто ставят на первый план одностороннюю передачу знаний, могут подавлять вовлеченность обучающихся и ограничивать возможности практического использования иностранного языка.

Напротив, модель, основанная на сотрудничестве, дает студентам возможность играть активную роль в процессе обучения. Вступая в открытый диалог, участвуя в групповых проектах и совместно создавая содержание занятий, студенты получают возможность практиковать языковые навыки в более динамичном и актуальном контексте. Такой подход также позволяет студентам высказывать свою точку зрения, делиться различными культурными знаниями и уточнять свое понимание благодаря обратной связи со сверстниками, что способствует более глубокому и всестороннему пониманию языка.

Важно отметить, что сотрудничество преподавателя и студента помогает преодолеть разрыв между теоретическими знаниями и их практическим применением. Овладение языком предполагает не только запоминание лексики и грамматических правил, но и умение эффективно применять эти элементы в реальных условиях. Сотрудничая с преподавателями, студенты лучше подготовлены к такому переходу. С другой стороны, преподаватели могут получить информацию о трудностях и предпочтениях студентов в обучении, что позволяет им адаптировать свои методы преподавания в соответствии с индивидуальными потребностями. Таким образом, это не только улучшает процесс обучения, но и способствует формированию благоприятной и инклюзивной атмосферы на занятиях, где студенты чувствуют, что их ценят и понимают [3].

Некоторые авторы полагают, что подход, основанный на сотрудничестве, может размыть границы авторитета в классе, потенциально подрывая роль преподавателя как эксперта [1]. Однако такая точка зрения упускает из виду неотъемлемую ценность сбалансированной динамики власти, когда обе стороны выигрывают от взаимного уважения и общей ответственности за результаты

обучения. В действительности, когда педагоги позиционируют себя как фасилитаторы, а не авторитарные фигуры, они моделируют те самые навыки общения и ведения переговоров, которые необходимы студентам для достижения успеха в более широком социальном и профессиональном контексте. Такой переход от авторитаризма к партнерству может привести к повышению мотивации обучающихся и усилению чувства ответственности за их образовательный маршрут.

Кроме того, сотрудничество преподавателя и студента соответствует современным педагогическим философиям, которые делают акцент на автономии и самонаправленном обучении [2]. Вовлекая студентов в процесс принятия решений относительно содержания, методов оценки и учебных мероприятий, преподаватели могут сформировать культуру обучения, в которой приоритет отдается личностному росту и самосовершенствованию. Это особенно важно при изучении языка, где мотивация и вовлеченность играют важную роль в достижении уровня знаний. Когда студенты имеют право голоса при выборе способа обучения, они с большей вероятностью сохранят приверженность и энтузиазм к учебе, что приведет к лучшим результатам обучения.

Подводя итоги, следует отметить, что модель совместной работы в преподавании английского языка предлагает убедительный путь к созданию более эффективного, увлекательного и инклюзивного образовательного процесса. Хотя внедрение такого подхода сопряжено с определенными трудностями, его преимущества значительно перевешивают недостатки. Создавая атмосферу взаимного уважения и общей ответственности, и преподаватели, и студенты могут добиться успеха, поскольку они вместе работают над достижением конечной цели – коммуникативной компетенции в английском языке. Таким образом, сотрудничество не только приносит пользу отдельным студентам, но и обогащает образовательную среду в целом, создавая прецедент для более прогрессивных и целостных подходов к обучению английскому языку в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрай Е. Б. Формирование умений педагогического взаимодействия в процессе проведения занятий с учётом партисипативного подхода // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4, № 4. С. 51-57.

2. Ковалева Е. А. Педагогическое сотрудничество на практических занятиях по иностранному языку // Научный потенциал. 2021. № 2(33). С. 61-63.

3. Пирогова Н. Г. Современные технологии в инклюзивном обучении английскому языку студентов университета // Информационные технологии в образовании. 2024. № 7. С. 240-242.

Плахотнюк Я. А.,
аспирант кафедры педагогики и методики
преподавания иностранных языков;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический»
университет им. В Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ПЯТОГО КЛАССА В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *В статье рассматривается роль практико-ориентированных дистанционных технологий в формировании критического мышления у учащихся младшего подросткового возраста (10–12 лет) на уроках английского языка. Актуальность темы обусловлена изменениями в современной системе образования, где на первый план выходят навыки самостоятельного поиска, анализа и применения информации.*

Ключевые слова: *критическое мышление, практико-ориентированные технологии, дистанционное обучение, младший подростковый возраст.*

FORMATION OF CRITICAL THINKING IN FIFTH-GRADE STUDENTS DURING PRACTICE-ORIENTED DISTANCE ENGLISH TEACHING

Summary. *The article deals with the role of practice-oriented distance technologies in the formation of critical thinking among young adolescent students (10-12 years old) at English lessons. The relevance of the topic is determined by changes in the modern education system, where the skills of independent searching, analyzing, and applying information come to the fore.*

Keywords: *critical thinking, practice-oriented technologies, distance learning, early adolescence.*

В современной системе образования роль учителя как основного источника знаний постепенно уменьшается. Вместо этого на первый план в обучении выходят

навыки и умения обучающихся самостоятельно находить нужную информацию, анализировать и применять её для решения конкретных задач. Сегодня к результатам обучения предъявляются более высокие требования. Современный человек должен быть хорошо информирован, стремиться к самообразованию и саморазвитию, а также критически мыслить. Эта способность позволяет ему не только адаптироваться к изменениям, но и успешно взаимодействовать с окружающим миром. Можно сказать, что умение критически мыслить – это один из ключевых навыков XXI века.

В пункте 8.4. Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) образования подчёркивается необходимость в формировании у обучающихся «готовности и способности к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников» [1]

Особую актуальность это приобретает в рамках изучения английского языка, где необходимо сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию и развить способность анализировать, сравнивать, интерпретировать информацию и др. Учитель не только передает знания, но и развивает способность самостоятельно приобретать новые знания и использовать их на практике.

В условиях дистанционного обучения, которое особенно актуально в последние годы, необходимо искать новые подходы для приобретения данных навыков, которые будут способствовать эффективному и прочному освоению знаний и разносторонне развивать подростков.

Практико-ориентированные дистанционные технологии предоставляют большие возможности для развития критического мышления у обучающихся младшего подросткового возраста. В свою очередь, это позволяет стимулировать активное участие в образовательном процессе.

Подростковый возраст – это период качественных и количественных изменений в развитии мышления. Поэтому в учебном процессе должны учитываться особенности развития мышления подростков [4, с. 43] Младший подростковый возраст – это дети 10-12 лет.

Обучающиеся, переходя из начальной школы в среднюю (с 5 класса), переживают значительные психологические и личностные изменения. Это

сказывается на их ведущей деятельности и когнитивных способностях. Их мышление становится более сложным: смелее высказывают свои суждения, оценивают себя и окружающих, проводят аналогии и делают выводы. Чтобы обучение английскому языку было эффективным, необходимо учитывать эти изменения. Учитель должен строить уроки таким образом, чтобы стимулировать их способность к анализу, сравнению, обобщению и самостоятельному суждению [2].

На сегодняшний день существует разные определения «критического мышления», что подчеркивает его разнообразие и сложность. Критическое мышление – это сложный процесс, который включает рефлексию, анализ, оценку и синтез информации [5]. Основные характеристики критического мышления: объективность, последовательность рассуждений и ориентация на решение конкретных задач. В педагогике и методике роль критического мышления – это помогать обучающимся анализировать проблемы, формулировать выводы и выражать собственное мнение, что способствует их личностному и интеллектуальному развитию [5, с. 1].

Для обучающихся данного возраста особенно важно формирование критического мышления, так как они находятся на этапе активного познавательного развития. В условиях дистанционного обучения применение практико-ориентированных технологий создают благоприятные условия для развития данного навыка у обучающихся пятого класса, так как они направлены на применение теоретических знаний на практике.

Практико-ориентированная технология – это такая организация учебного занятия, которая предполагает активную самостоятельную деятельность обучающихся с различными источниками информации (документами, картами, рабочими листами, текстами) в результате чего происходит практическое и творческое овладение знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей [3, с. 14].

Одним из ключевых преимуществ использования дистанционных технологий в обучении обучающихся 5 класса является доступ к разнообразным и адаптированным образовательным ресурсам. Онлайн-платформы предоставляют возможность работать с увлекательными и познавательными материалами, которые стимулируют интерес к обучению и развивают критическое мышление. Например, платформы LearningApps,

Wordwall и многие другие предлагают интерактивные задания и игры, которые помогают детям анализировать информацию в игровой форме. Обучающиеся могут работать с простыми текстами, изображениями и аудиозаписями, выполняя задания на сравнение, классификацию и поиск закономерностей, а также получать обратную связь.

Использование платформ, которые позволяют учащимся участвовать в обсуждениях, высказывать своё мнение и анализировать точки зрения других, является важным аспектом современного обучения. Например, на платформах Яндекс.Учебник и Сферум учитель может организовать дискуссии на темы, интересные подросткам, такие как «Какой твой любимый супергерой?» или «Как празднуют Новый год в разных странах?». Это помогает ученикам учиться аргументировать свои мысли, слушать других и критически оценивать различные точки зрения. Также при изучении темы «Погода» учитель может организовывать групповые проекты и дискуссии, создавая презентации о разных временах года. В процессе работы, обучающиеся учатся самостоятельно искать информацию, анализировать её и представлять результаты, что способствует развитию критического мышления.

Однако существуют и проблемы, такие как недостаточная техническая оснащённость школ, низкий уровень цифровой грамотности учащихся и педагогов, а также сложности в организации эффективной обратной связи. Большое разнообразие платформ, доступных для использования в образовательном процессе, порой создаёт дополнительные трудности, так как каждая из них соответствует разным целям и задачам урока.

Это требует от учителя не только владения техническими навыками, но и умения выбирать наиболее подходящие инструменты для достижения конкретных образовательных целей.

В заключение можно сказать, что практико-ориентированное дистанционное обучение английскому языку является мощным средством формирования критического мышления у учащихся. Оно предоставляет возможности для самостоятельного анализа информации, оценки её достоверности и принятия обоснованных решений. Однако для успешной реализации применения практико-ориентированных дистанционных технологий необходимо разрабатывать программы

повышения квалификации для учителей, создание методических рекомендаций и доступом к цифровым ресурсам, обеспечение школ необходимым техническим оборудованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральные государственные образовательные стандарты. Текст: электронный. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 15.03.2025).

2. Воропаева Е. В. Иностранный язык как один из инструментов формирования эмоционального интеллекта и критического мышления подростков // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции, Екатеринбург, 24–26 марта 2022 года. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. С. 908-910. EDN MGIATU.

3. Гальскова Н. Д. Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования в области иностранных языков // Иностранные в школе. М.: Издательство «Рилод». 2009. № 7. С. 9-15.

4. Кенжебаева К. Б. Особенности развития мышления в подростковом возрасте // Теория и практика современной науки. 2020. № 11 (65). С. 42-44.

5. Сорокина Е. А. Применение технологии критического мышления на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета: [сайт]. URL: https://vestnikshspu.ru/ journal/article/view/861/ 630 (дата обращения: 17.03.2025).

Плюта А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические аспекты психологических механизмов, которые могут оказывать влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка с особенностями здоровья. Автор делает акцент, что современные условия жизни общества, характеризующиеся высоким уровнем стресса, информационным перенасыщением и социальным неравенством, оказывают дополнительное влияние на эмоциональное развитие детей с особенностями здоровья.*

Ключевые слова: *психологические механизмы, эмоциональная сфера, особенности здоровья, современные условия жизни.*

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL MECHANISMS ON THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL SPHERE OF A CHILD WITH SPECIAL NEEDS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY

Summary. *The article discusses the theoretical aspects of psychological mechanisms that can influence the development of the emotional sphere of a child with special needs. The author emphasizes that modern living conditions of society, characterized by high levels of stress, information overload and social inequality, have an additional impact on the emotional development of children with special needs.*

Keywords: *psychological mechanisms, emotional sphere, health features, modern living conditions.*

В современном обществе, характеризующемся стремительными темпами развития технологий, социальных изменений и возрастающей конкуренцией,

проблема развития эмоциональной сферы детей, особенно детей с особенностями здоровья (ОВЗ), приобретает особую актуальность. Эмоциональное благополучие является фундаментом для гармоничного развития личности, успешной адаптации в социуме и эффективного обучения. У детей с ОВЗ формирование эмоциональной сферы часто осложнено рядом факторов, связанных с особенностями их физического и психического развития, что требует особого внимания к психологическим механизмам, влияющим на этот процесс.

Сферу изучения психологических механизмов развития эмоциональной сферы ребенка с особенностями здоровья затрагивали в своих научных трудах в разное время такие авторы и исследователи, как Л. С. Выготский, Г. В. Фадина, Е. В. Иванова, Л. Н. Костина, В. Б. Никишина, Д. С. Эммануэль и многие другие. Исследователи отмечают, что вопрос исследования эмоциональной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья является особенно значимым, так как дефект сопровождается изменениями эмоционального состояния ребенка.

Развитие эмоциональной сферы ребенка – фундаментальный аспект его становления как личности. Эмоции играют ключевую роль в формировании межличностных отношений, адаптации к окружающей среде и общем психическом благополучии. Для детей с особенностями здоровья этот процесс приобретает особую значимость и сложность, поскольку их физическое и/или ментальное состояние может оказывать существенное влияние на их эмоциональные переживания и способы их выражения. В современных условиях жизни общества, характеризующихся быстрыми темпами изменений, информационным перенасыщением и повышенными требованиями к социальной адаптации, понимание психологических механизмов, влияющих на эмоциональное развитие таких детей, становится критически важным для обеспечения их полноценной интеграции и успешной социализации [2, с. 11].

Исследования в области детской психологии и специальной педагогики позволяют выделить некоторые психологические механизмы, влияющие на эмоциональную сферу детей с особенностями здоровья [1; 2; 3]:

1. Механизмы компенсации и адаптации. Дети с ограниченными возможностями здоровья вынуждены разрабатывать стратегии компенсации своих физических или ментальных ограничений. Эти стратегии могут влиять на их

эмоциональные реакции и способы их выражения. Например, ребенок с двигательными нарушениями может испытывать фрустрацию и гнев из-за своей неспособности выполнять определенные действия, и в то же время развивать стратегии самоутверждения в других областях.

2. Механизмы психологической защиты. Дети с хроническими заболеваниями или инвалидностью могут использовать механизмы психологической защиты, такие как отрицание, рационализация или проекция, для защиты от болезненных эмоциональных переживаний, связанных с их состоянием. Хотя эти механизмы могут быть полезными в краткосрочной перспективе, их чрезмерное использование может привести к нарушению эмоционального развития и трудностям в адаптации.

3. Механизмы формирования самооценки и идентичности. Процесс формирования самооценки и идентичности у детей с особенностями здоровья может быть затруднен из-за негативных стереотипов и предрассудков, существующих в обществе. Дети могут испытывать чувство неполноценности, стыда или вины, что может приводить к снижению самооценки и трудностям в формировании позитивной идентичности.

4. Механизмы социального взаимодействия и коммуникации. Особенности здоровья могут оказывать влияние на социальное взаимодействие и коммуникацию ребенка. Например, дети с нарушениями речи или слуха могут испытывать трудности в общении с другими людьми, что может приводить к социальной изоляции и эмоциональным расстройствам.

Вопросы влияния психологических процессов на становление эмоциональной сферы детей с особыми потребностями в здоровье рассматриваются учеными О. В. Завалишиной и Ф. А. Дарменовой. В их работе «Экспериментальное исследование особенностей эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта» подчеркивается, что органические поражения и связанные с ними нарушения в динамике нервной системы оказывают существенное влияние на высшие психические функции ребенка с интеллектуальными нарушениями, что, в свою очередь, отражается на его эмоциональном состоянии. У таких детей нередко наблюдаются признаки эмоционального напряжения, заниженная самооценка, повышенная тревожность, агрессивное поведение и аффективные вспышки [1, с. 264]. Исследователи акцентируют внимание на

эффективности механизма эмоционального обусловливания, предполагающего формирование ассоциаций между нейтральными и значимыми объектами в идеальном плане. Переживания, возникающие в воображении, постепенно проецируются на реальный мир. Особую роль в эмоциональном обусловливании играют виды деятельности, вызывающие эмоциональный отклик, такие как игра, восприятие искусства (музыка, литература, театр, кино и другие).

В научной статье Д. С. Эммануэль «Особенности развития эмоциональной сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья» также анализируется влияние психологических механизмов на эмоциональное развитие ребенка. Автор исследует ключевые характеристики и этапы формирования эмоционально-волевой сферы у детей. Д. С. Эммануэль отмечает, что для детей с ОВЗ характерны специфические особенности в развитии эмоционально-волевой сферы, которые требуют особого внимания в процессе воспитания и обучения. К ним относятся трудности в понимании собственных эмоций и чувств, а также эмоций окружающих, что негативно сказывается на коммуникации и взаимодействии со сверстниками в играх. По мнению Д. С. Эммануэль, наиболее благоприятной является социальная среда, в которой ребенка учат распознавать и различать собственные и чужие эмоции, создаются условия для развития коммуникативных навыков в процессе позитивного эмоционального взаимодействия со взрослыми и сверстниками, формируется позитивное отношение к себе и уверенность [4, с. 91].

Нельзя не отметить, что современные условия жизни общества, характеризующиеся высоким уровнем стресса, информационным перенасыщением и социальным неравенством, тоже оказывают дополнительное влияние на эмоциональное развитие детей с особенностями здоровья. Так, повышенный уровень стресса и тревоги в обществе может усугублять эмоциональные проблемы детей с особенностями здоровья, делая их более уязвимыми к эмоциональным расстройствам. Также обилие информации в интернете и СМИ может быть ошеломляющим для детей с ограниченными возможностями, особенно для тех, кто испытывает трудности в когнитивной обработке информации. Кроме того, дети с особенностями здоровья часто сталкиваются с социальной дискриминацией и неравенством, что может приводить к чувству отверженности и социальной изоляции.

Только комплексный и систематический подход, включающий психологическое консультирование, психотерапию, семейную терапию и социально-психологические тренинги, может способствовать формированию у детей с особенностями здоровья здоровой эмоциональной сферы, повышению их адаптивности и успешной интеграции в общество. Необходимо создание благоприятной и поддерживающей среды, способствующей развитию их эмоционального интеллекта, самооценки и позитивной идентичности.

Таким образом, развитие эмоциональной сферы ребенка с особенностями здоровья – сложный и многогранный процесс, требующий учета индивидуальных особенностей ребенка, его психологических механизмов адаптации и влияния современных условий жизни общества. Осознание значимости эмоционального благополучия детей с особенностями развития и разработка эффективных стратегий его достижения – это инвестиция в будущее, в котором каждый ребенок, независимо от его особенностей здоровья, сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие общества. Все это требует совместных усилий педагогов, психологов, родителей и всего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завалишина О. В., Дарменова Д. А. Экспериментальное исследование особенностей эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта // Молодой ученый. 2020. № 12 (302). С. 264–267.

2. Карпова Д. А. Развитие эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями // Первое сентября. 2023. №3. С.11–17.

3. Цветкова О. В. Развитие эмоционально-волевой сферы обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Урок.Рф. 2023. URL: https://урок.рф/library/doklad_razvitie_emotcionalnovolevoj (дата обращения: 05.03.2025).

4. Эммануэль Д. С. Особенности развития эмоциональной сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика: история, перспективы. 2021. №5. С. 91–101.

Поволоцкая В. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В РОМАНЕ «ЭГОИСТ» ДЖ. МЕРЕДИТА

Аннотация. *Роман Джорджа Мередита «Эгоист» исследует сложные отношения между личными желаниями и общественными ожиданиями. В произведении автор поднимает вопросы любви и моральной ответственности. Писатель разрешает конфликт амбивалентно: Клара Мидлтон одерживает моральную победу, но следует долгу, предписанному нормами поведения в обществе.*

Ключевые слова*: Джордж Мередит, «Эгоист», конфликт, эгоизм, общественные ожидания, моральная дилемма, развитие персонажей.*

PECULIARITIES OF THE CONFLICT IN THE NOVEL 'THE EGOIST' BY J. J. MEREDITH

Summary. *George Meredith's novel "The Egoist" explores difficult relations between personal desires and society's expectations. In the novel, the author raises issues of love and moral responsibility. The writer resolves the conflict ambivalently: Clara Middleton wins a moral victory, but follows the duty prescribed by the norms of behavior in society.*

Keywords: *George Meredith, "The Egoist", conflict, egoism, society's expectations, moral dilemma, character development.*

Основой конфликта в романе «Эгоист» Дж. Мередита является внутренняя психологическая борьба личности с внешним давлением, оказываемым обществом. По сути, роман исследует противоречие между личной автономией и тяжестью коллективных ожиданий. Как смело заявляет главный герой в начале повествования: *«Я не просто продукт обстоятельств; я автор своей судьбы»* [1, с. 71]. Это ведёт к внутренней борьбе за утверждение индивидуальности в мире, полном конформизма и определяемом традициями. Этот интроспективный призыв к самоопределению перекликается с вечным наставлением

В. Шекспира из трагедии «Гамлет»: *«Будь честен сам с собой»* [3, с. 55], подчёркивая вечный конфликт между стремлением к аутентичности и навязыванием социальных норм.

В основе романа – история неудачного сватовства Уилоби Паттерна. Три женщины встречаются на его пути. И каждая из них избегает этих отношений. Клара Мидлтон сначала соглашается выйти за красивого, умного, богатого сэра с говорящей фамилией «Паттерн» (в переводе с английского – «образец», «пример»), а потом не знает, как, не нарушая норм общественной морали, от него сбежать до свадьбы. Когда героиня узнает своего жениха поближе, то понимает, что Уилоби, при всех его достоинствах, – сноб, убежденный в собственной непогрешимости. Дж. Мередит сатирически изображает «совершенного джентльмена», пародируя нормы Викторианской эпохи.

Эгоизм – общая проблема. Среди героев встречаются и другие себялюбцы: самодовольный и ограниченный доктор Мидлтон, готовый ради старого портвейна из погреба Уилоби принести в жертву дочь, самовлюбленный полковник де Крей, болезненный и мнительный отец Летиции.

Писатель изображает рост самосознания героев, сосредоточившись не на изображении внешних событий, а на внутреннем мире и психологических состояниях, что усиливает психологизм романа.

Дж. Мередит демонстрирует развязку, которая, с одной стороны, не нарушает представлений о морали в викторианском обществе, а, с другой, – показывает победу Клары, которая, соглашается в конце концов стать женой Уилоби, но диктуя свои условия. Отстаивая свои права, она готова пойти на нарушение норм, совершив бегство из Паттерн-холла. Смелая героиня одерживает победу над эгоизмом Уилоби.

«Эгоист» вносит значительный вклад в понимание конфликта. Дж. Мередит призывает читателя рассматривать конфликт как трансформационный процесс, в котором борьба между внутренним желанием и внешними ожиданиями катализирует эволюцию идентичности героя, диалектику характера. Опираясь на классическую литературу и философские идеи, роман утверждает, что истинное поле битвы лежит во взаимодействии личности и общества, призывая нас признать, что путь к подлинности отмечен как вызовом, так и самоанализом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мередит Дж. Эгоист [Роман]. Москва: Эксмо, 2011. 350 с.

2. Шекспир У. Гамлет [Пьеса]. Москва: АСТ, 2022. 320 с.

Погосян Л. К.,
студент ОУ «Бакалавр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Гюлумян Л. К.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ ДИАЛОГ: ТАЙНА ДВУХ ВЕЛИКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. *Российско-армянские отношения имеют глубокие исторические корни, уходящие в далекое прошлое. Эти связи сформировались под влиянием множества факторов, включая геополитические интересы, культурный обмен и духовные узы. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты российско-армянского диалога, включая его исторический контекст, культурное взаимодействие и современные вызовы.*

Ключевые слова: *Российско-армянские отношения, исторический контекст, культурное взаимодействие, армянская диаспора, советский период, многонациональная культура, взаимопонимание, современные вызовы, сотрудничество.*

RUSSIAN-ARMENIAN DIALOGUE: THE SECRET OF TWO GREAT TEACHERS

Summary. *Russian-Armenian relations have deep historical roots that date back to ancient times. These connections have been shaped by a multitude of factors, including geopolitical interests, cultural exchange, and spiritual ties. In this article, we will explore the main aspects of the Russian-Armenian dialogue, including its historical context, cultural interaction, and contemporary challenges.*

Keywords: *Russian-Armenian relations, historical context, cultural interaction, Armenian diaspora, Soviet period, multinational culture, mutual understanding, contemporary challenges, cooperation.*

Российско-армянские культурные связи глубоко уходят в многовековую историю, на протяжении которой складывалась дружба двух братских народов,

исповедующих единую веру, разделяющих общие духовные ценности. Эта связь начинается с языка, с триединства Веры, Слова и Обучения.

Русско-армянские культурные отношения начали заметнее развиваться после признания христианства. Принятие христианства обеими странами послужило важнейшим источником формирования нравственного идеала, характерного как для русской, так и для армянской культуры. И постижение слова Божьего началось именно с создания святыми Учителями первых азбук. У Солунских братьев Кирилла и Мефодия много общего с Месропом Маштоцом. Они создали алфавит, дав возможность своим народам читать Святое Писание на родном языке, были причислены к лику Святых, почитаемы, долгие годы проповедовали христианство. Давайте проследим за древними историями создания двух азбук, имеющими сакральный смысл. И эти тайные смыслы мы вместе с вами расшифруем!

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханян А. Тайны дома Лазаревых. М., 1992.

2. Базиянц А. П. Лазаревский институт восточных языков. М., 1959.

3. Лиферов А. П. Россия-Армения: научно-образовательные и историко-культурные связи: международный научный альманах/ под общей редакцией А.П. Лиферова. Рязань, 2008.

4. Мовсесян А. Х. Очерки по истории армянской школы и педагогики X-XV вв. Ереван, 1958.

5. Мясников В. А. СНГ: Интеграционные процессы в образовании. М., 2003.

6. Мясников В. А., Найденова Н. Н. Постсоветское образовательное пространство в контексте педагогических измере-ний. М., 2006.

7. Агатангелос. История Армении. Ереван: Изд-во гос. ун-та, 1983. (На арм. яз.)

8. Ачарян Р. Корневой словарь армянского языка. Т. 3. Ереван: Изд-во гос. ун-та, 1977. (На арм.)

9. Парпеци Л. История Армении и Послание к Вагану Мамиконяну / под ред. Г. Тер-Мкртчяна и С. Малхасяна. Ереван: Изд-во гос. ун-та. 1982. (На арм. яз.)

10. Хоренаци М. История Армении / пер., введ. и коммент. Г. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990.

Подлегаева Е. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РОМАНЕ М. Н. ЗАГОСКИНА «ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ, ИЛИ РУССКИЕ В 1612 ГОДУ»

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей отражения национального характера в романе М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Центральной темой и ключевым элементом идеологии романа является патриотизм и самопожертвование русского человека. Образ Юрия Милославского представлен как образ идеального патриота.*

Ключевые слова: *роман, национальный характер, образ, персонаж, герой.*

REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER IN THE NOVEL BY M. N. ZAGOSKIN “YURI MILOSLAVSKY, OR THE RUSSIANS IN 1612”

Summary. *The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the reflection of national character in the novel by M. N. Zagoskin “Yuri Miloslavsky, or the Russians in 1612”. The central theme and key element of the novel's ideology is the patriotism and self-sacrifice of the Russian people. The image of Yuri Miloslavsky is presented as the image of an ideal patriot.*

Keywords: *novel, national character, image, character.*

Роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» формирует представление о национальном характере русских людей, отражая при этом идеологические установки своей эпохи. Это изображение, однако, стоит рассматривать критически, помня о романтической стилизации и идеологическом подтексте произведения.

Патриотизм и самопожертвование являются центральными темами и ключевыми элементами идеологического заряда романа М. Н. Загоскина «Юрий

Милославский, или Русские в 1612 году». Автор создает некий идеализированный образ героя – главный герой, Юрий Милославский, и другие русские персонажи М. Н. Загоскина предстают в произведении как воплощение идеального патриота. Их готовность к самопожертвованию не просто показана, а романтизирована и возвеличена. Данные герои М. Н. Загоскина не только защищают свою Родину, но и сражаются за идеалы веры, свободы и отечества [4].

Смелость и мужество в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» рассматриваются как важнейшие характеристики русских людей. Автор создаёт образ идеального русского воина – персонажа, наделённого исключительной стойкостью, преданностью и самоотверженностью, способный переносить немыслимые лишения ради победы

М. Н. Загоскин создает романтизированный образ русского человека, подчеркивая его честность, прямоту и искренность, самоотверженность и героизм. В произведении персонажи часто лишены внутренней сложности и психологической глубины, представляя собой идеализированный тип настоящего русского человека.

Патриотизм в романе тесно переплетён с религией. Православная вера в произведении является источником силы и вдохновения для русских героев, чье самопожертвование мотивировано не только любовью к Родине, но и преданностью своей вере. Общее исповедание веры способствует сплочению общества, создавая чувство общности и солидарности среди персонажей. Писатель полагает, что истинный путь России – это православно-монархическое государство, «святая Русь». Это добавляет ещё один уровень идеологического подтекста рассматриваемого произведения, связывая патриотизм русских героев с религиозной идентичностью [5].

В рассматриваемом произведении отчетливо прослеживается идея «православной соборности». Русские персонажи в романе часто лишены ярко выраженного индивидуализма. Они подчиняют свои личные интересы общим целям. Роман демонстрирует объединение различных слоёв русского общества в едином порыве сопротивления польским интервентам. Это единство отражает коллективистский принцип, предшествующий ясной формулировке концепции соборности. Герои действуют не ради личного благополучия, а ради общего блага – освобождения Родины [1].

Национальное самосознание в произведении формируется не изолированно, а в сравнении с другими национальными и этническими группами. Ощущение своей идентичности возникает в процессе противопоставления себя чужим. Русские в произведении противопоставляются полякам, которые изображены исключительно коварными, жестокими и хитрыми. Это противопоставление в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» не только политическое, но и религиозное. Католичество поляков представлено как нечто враждебное, агрессивное, чуждое русскому духу, в то время как православие – опора и защита русского народа [2].

Приём противопоставления создает четкое моральное разделение персонажей романа и усиливает образ русских как честных, благородных и истинно верующих, а поляков – как подлых и коварных врагов. Это способствует созданию положительного образа русского национального характера, подчеркивает существенное моральное превосходство русских над поляками и усиливает патриотический пафос рассматриваемого романа [3].

Роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» предлагает яркую, но идеализированную картину русского национального характера в Смутное время. Его цель – не точное воспроизведение реальных событий Смутного времени, а создание эмоционально сильного произведения, которое способствует укреплению национального самосознания и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И. В. Диалог с готической традицией в прозе М.Н. Загоскина статья 1 роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 3. С. 36–50.

2. Воробьева Н. Н. Принцип историзма в изображении характера: классическая традиция и советская литература. М.: Наука, 2020. 236 с.

3. Коровина Л. В. Русский исторический эпос пушкинской поры: проблема жанра // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 63. С. 78–90.

4. Рахманова А. Х. Художественная правда и ее специфика в жанре исторического романа. Современные инновации. 2020. № 1. С. 42–46.

5. Ящук Е. А. Русское и польское в романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский или русские в 1612 году» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. № 4. С. 121–132.

Полесчикова А В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ТРАДИЦИОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Работа посвящена анализу роли игровых технологий в обучении школьников в сравнении с традиционными методами. Автор подчеркивает возрастающую актуальность игровых технологий в условиях информационной перегрузки и необходимости привлечения внимания учащихся.*

Ключевые слова: *игровые технологии, игра, традиционные методы.*

MODERN CHALLENGES TO TRADITIONAL EDUCATION: THE USE OF GAME TECHNOLOGIES

Summary. *The paper is devoted to the analysis of the role of game technologies in teaching schoolchildren compared to traditional methods. The author emphasizes the increasing relevance of game technologies in the context of information overload and the need to engage students' attention.*

Keywords: *game technologies, play, traditional methods.*

Игра как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим использовалась с древнейших времен. Актуальность игры в настоящее время повышается из-за перенасыщенности современного школьника информацией. Во всем мире, и в России в частности, с геометрической прогрессией увеличивается предметно-информационная среда. Телевидение, видео, радио, сети Интернета в последнее время обрушивают на учащихся огромный объем информации [1, с. 34].

Игра – это естественная для ребенка и гуманная форма обучения. Обучая посредством игры, мы учим детей не так, как нам, взрослым, удобно дать учебный материал, а как детям удобно и естественно его взять. Педагоги и психологи, увидев в игре огромный потенциал для преодоления кризисных явлений в образовании, уже

многие годы успешно используют ее в своей деятельности. Многие специалисты отмечают, что преимущества игровых технологий только растут, перекрывая недостатки [2, с. 103-104].

Игровая технология – это группа методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр, которая стимулирует познавательную активность детей, «провоцирует» их самостоятельно искать ответы на возникающие вопросы, позволяет использовать жизненный опыт детей.

Игровая технология является одной из уникальных форм обучения, которая позволяет сделать интересными и увлекательными не только работу учащихся на уроке, но и будничные шаги по изучению любого предмета. Что касается традиционных методов, они обеспечивают четкую структуру уроков и последовательное освоение материала, что важно для формирования базовых знаний. Проверенные временем методики гарантируют стабильные академические успехи и глубокое понимание основ предмета. Но, многим учащимся традиционные уроки кажутся монотонными и неинтересными, что снижает мотивацию к учебе. А это в свою очередь грозит неудовлетворительными отметками, протестом учиться и получать знания, а также потерей навыков, а возможно их нераскрытием, которые могли бы понадобиться учащимся в дальнейшем.

Занимательность условного мира игры делает положительно эмоционально окрашенной монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению информации, а эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и функции ребенка. Другой положительной стороной игры является то, что она содействует использованию знаний в новой ситуации, когда усваиваемый учащимся материал проходит через практику, вносит разнообразие и интерес в учебный процесс [1, с. 48].

Традиционные методы обучения, основанные на лекциях, учебниках и тестах, доминировали в образовательной системе долгие годы. Однако они сталкиваются с новыми вызовами в эпоху цифровизации. Возникают различные виды игровых технологий, например, геймификация учебного урока, то есть преобразование традиционного урока на «уровень», оценок на «очки и баллы», учащихся на «героев персонажей». Мы с уверенностью можем сказать, что игровые элементы

стимулируют интерес учащихся к предмету, делая процесс обучения увлекательным и захватывающим. Игры требуют активного участия, что способствует лучшему усвоению информации и развитию аналитических навыков [4, с. 101].

Игровые технологии позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, предлагая персонализированные траектории обучения. Такие технологии могут принимать различные формы, от простых викторин до сложных симуляций, что делает их универсальным инструментом для разных возрастных групп и уровней подготовки. Исследования показывают, что игровые технологии могут значительно повысить уровень интереса и вовлеченности учащихся. Мотивация ребенка с использованием технологии растет, что положительно сказывается на учебе. Однако не стоит забывать и о традиционных методах, они остаются незаменимыми для глубокого понимания теоретических основ и подготовки к экзаменам. Тут стоит применять комбинированный подход, он будет наиболее эффективным, позволяя использовать сильные стороны обеих систем и минимизировать их недостатки. [3, с. 63].

Отдельно хочется отметить, что в эпоху цифровизации, с появлением новых технологий обучения, преподавателям также не стоит забыть о профессиональном росте: нужно все время совершенствовать и «прокачивать» свои знания и навыки, «идти в ногу со временем». Исследования показывают, что дети охотнее идут на урок к современному учителю, который может поддержать новое молодое поколение, который на одной волне с ними. Такой специалист всегда будет востребован, а дети всегда будут хотеть идти в школу и учиться. Ведь школа это не про стресс и выгорания, школа – это самый запоминающийся этап в жизни каждого человека, и соответственно должна оставить только положительные эмоции вместе со знаниями и навыками для дальнейшей жизненной полосы.

В заключение хочется сказать, что современная школа должна интегрировать игровые технологии в традиционный учебный процесс, создавая условия для гармоничного развития учащихся. Как и преподаватели, которые должны сочетать в себе эти две эпохи: традиция и современность. Важно сохранять лучшие практики прошлого, одновременно внедряя современные инструменты и подходы. Образование должно постоянно эволюционировать, реагируя на изменения в обществе и технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреенко Т. Н. Использование игр при обучении иностранному языку: учебное пособие. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. 70 с.

2. Гусейнова Э. Р. Игра как метод обучения иностранному языку в старшей школе // Вопросы науки и образования. 2018. № 15(27). С. 103-104.

3. Усова А. П. Роль игры в воспитании детей. Москва: Просвещение, 2019. 96 с.

4. Kapp K. M. The gamification of learning and instruction: game-based methods. San Francisco: Pfeifer, 2012. 301 p.

Полякова А. Р.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДОНБАССА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ (1943-1945 ГГ.)

Аннотация. *В статье исследуется процесс восстановления сельскохозяйственного потенциала Донбасса с 1943-1945 гг. В частности, представлены масштабы разрушений, методы мобилизации ресурсов и особенности восстановления отрасли в регионе.*

Ключевые слова: *Донбасс, СССР, восстановление, сельское хозяйство, послевоенный период.*

RECOVERY OF DONBASS AGRICULTURE AFTER LIBERATION (1943-1945)

Summary. *The article examines the process of restoring the agricultural potential of Donbass from 1943-1945. In particular, the scale of destruction, methods of resource mobilization, and features of industry recovery in the region are presented.*

Keywords: *Donbass, USSR, reconstruction, agriculture, post-war period.*

Одной из стратегических отраслей экономики любого государства является сельское хозяйство. До Великой Отечественной войны аграрный сектор Донбасса был одним из важных составляющих народнохозяйственного комплекса региона. После освобождения региона в 1943 г, в Сталинской и Ворошиловградской областях, входивших в состав Украинской ССР, сельское хозяйство было практически разрушено. Немецкие оккупанты вывезли практически весь скот, сельскохозяйственные машины и другие ресурсы. В результате, к началу 1943 г. объемы сельскохозяйственного производства в регионе резко сократились [3].

В 1943-1945 гг. были приняты более 20 постановлений, касающихся процесса восстановления сельского хозяйства Украинской ССР.

В 1943 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [1]. Государство выделило 25 млн руб. на восстановление хозяйств и предоставило колхозникам льготы для восстановления жилья и производственных помещений. В постановлении приводили план восстановления колхозов и совхозов, комплектования их людьми, налаживания учета и контроля над производством, контрактации молодняка для ферм, распределения земельных угодий в соответствии с государственными актами колхозов на вечное пользование землей.

Кроме того, на восстановление сельского хозяйства были направлены средства из других регионов Советского Союза. Например, в 1943 г. в освобожденные районы было возвращено 630 830 голов скота, эвакуированного ранее вглубь страны [4, с. 55]. Восстановление сельского хозяйства сопровождалось значительными организационными усилиями. Были созданы тресты совхозов, занимавшиеся обеспечением запасных частей для сельскохозяйственной техники. Для работы в сельской местности привлекались агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и механики.

В январе-феврале 1943 г. в Ворошиловградской области возобновили свою деятельность 846 колхозов, а в Сталинской области было восстановлено 1118 колхозов, и 142 совхоза [2, с. 181]. Хозяйствам выделяли временные помещения для совхозов и МТС, оказывалась государственная помощь хозяйствам и колхозникам большие льготы в восстановлении жилья, производственных помещений, для приобретения инвентаря и скота. Всего из государственного бюджета было выделено 25 миллионов рублей.

29 сентября 1943 г. бюро Сталинского обкома КП(б)У приняло постановление «О посевной озимых в колхозах и совхозах области». Областной комитет партии приказал полностью обеспечить площади озимых посевным материалом, который заставляли разыскать на местах [2, с. 180].

Бюро Сталинского обкома КП(б)У 1 октября 1943 г. приняло постановление «О мерах по восстановлению колхозов, МТС и совхозов». Правление хозяйств должно было провести полную инвентаризацию всех основных средств колхозов и МТС, восстановить учет членов колхозов и внесенных ими посевных материалов.

В 1943 г. важной задачей в хозяйствах было налаживание их работы, ремонт имущества для успешного проведения весенних работ 1944 года. 22 декабря 1943 г. Сталинский областной совет принял Постановление «О ремонте тракторов и подготовке колхозов и совхозов к сельскохозяйственным работам в 1944 г.». В хозяйствах начался ремонт хозяйственных и жилых зданий, собранного машинно-тракторного парка и инвентаря, проводились полевые работы.

К началу 1944 г. согласно решению СНК СССР и ЦК ВКП(б), Сталинская и Ворошиловградская области получили несколько сотен тракторов, эвакуированных ранее вглубь страны [2, с. 183].

В контексте рассматриваемого вопроса немаловажное значение в процессе восстановления сельского хозяйства Донбасса имела помощь регионов СССР. Руководством СССР было решено возвратить в Донбасс эвакуированный скот в количестве 591 526 голов [4, с. 55].

За годы восстановления сельское хозяйство получило от промышленности на вооружение свыше 220 машин новых наименований. Это пополнение машинотракторного парка позволило расширить число операций, выполняемых в сельском хозяйстве машинами.

Благодаря самоотверженному труду колхозников, рабочих совхозов государственный план весенней посевной 1943 г. был выполнен в освобожденных районах Ворошиловградской и Сталинской областей на 111,5 % [5, с. 229].

Восстановительные работы в сельском хозяйстве освобожденных районов проводились с меньшими плановыми нагрузками, чем до войны. Массовое участие крестьян в восстановлении хозяйств позволило достичь сверхурочного выполнения планов в определенных видах работ.

Таким образом, восстановление сельского хозяйства Донбасса в 1943-1945 гг. характеризовалось значительными усилиями местного населения и государственной поддержкой. В Сталинской области к началу 1944 года было освоено около 80% довоенных посевных площадей, а животноводство начало активно восстанавливаться благодаря завозу скота из других республик. В Ворошиловградской области колхозы также смогли освоить 91,3% довоенных посевных площадей, что свидетельствует о высоком уровне мобилизации ресурсов и трудового участия крестьян. Механизация сельского хозяйства значительно увеличилась, что позволило расширить объем

выполняемых машиной операций и повысить производительность труда. В целом, восстановление аграрного сектора Донбасса стало важным шагом к восстановлению экономики региона и обеспечению продовольственной безопасности страны в послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алымов А. Н. Экономика Донбасса: Экономический очерк развития Донбасса. М.: Экономика, 1971. 262 с.

2. Отчет Сталинского горисполкома о восстановлении дорожной инфраструктуры // Государственный архив ДНР. Ф. 255. Оп. 8. Д. 1251. Л. 5-9.

3. Протоколы ЧГК за 1943-1949 гг. Т. 2: сб. документов и материалов. М.: Наука, 1965. 280 с.

4. Постановление ГКО СССР от 26.10.1943 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246591 (дата обращения: 6.03.2025).

5. Служебная переписка между экономическими управлениями связи Ворошиловградской области о модернизации транспортной инфраструктуры // Государственный архив ЛНР. Ф. 265. Оп. 2. Д. 1195. Л. 7–10.

Полякова М. А.,
старший преподаватель кафедры философии и истории,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается советская система образования, а также принципы организации работы с молодежью в контексте патриотического воспитания.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, система образования, патриотизм, СССР.*

ON THE ROLE OF EDUCATION IN PATRIOTIC EDUCATION

Summary. *The article examines the Soviet education system, as well as the principles of organizing work with youth in the context of patriotic education.*

Keywords: *patriotic education, education system, patriotism, USSR.*

Система образования является стратегически значимым направлением социальной политики государства и, во многом, это обусловлено ее значимостью в контексте развития экономики, культуры и общества. Так, неудовлетворительная организация системы народного образования может дестабилизировать: экономику, социальную сферу, культуру [3, с. 45].

Осознавая значимость образовательной системы, советское правительство сразу после прихода к власти развернуло процесс преобразования народного образования. Демонстрацией стратегической значимости образовательной политики является позиция наркома просвещения А.В. Луначарского, который утверждал, что школа одной из первых должна была подвергнуться так называемой «революционной» ломке, т.е. преобразованию в русле нового общегосударственного политического вектора. Закономерно, что, осознавая роль образования в системе

оформления общественно-политического мнения, советская власть избрала идеологическую направленность общего народного образования [1, с. 176].

Избранный вектор внедрения идеологических устоев посредством воспитания и обучения подтверждала и новая учебно-воспитательная программа школьного образования, в которой утверждалось, что школа, в качестве инструмента, должна была не только популяризировать коммунистическую идеологию, но и стать проводником воспитательного влияния на население в целом.

Школа должна была отвечать ряду характеристик, среди которых смешанность, бесплатность, одинаковая доступность для всех слоев населения, трудовой характер. В советских учебных учреждениях реализовывался принцип политехничности, который позволял ученикам приобрести опыт трудовой специализации по окончанию обучения. Перечисленные характеристики школы СССР отразили основные принципы советской социальной политики, которая зиждилась на равенстве прав, ответственности и обязательств советских граждан, в том числе в контексте патриотических взглядов. Однако, главным достижением образовательной политики, реализовывавшейся советской властью, является введение всеобщего образования и создание условий необходимых для его осуществления.

Система высшего образования в советский период также подверглась значительным преобразованиям, которые носили позитивный характер. Была воссоздана дифференцированная система высшего профессионального образования, а также научных учреждений, которая поддерживала принятый вектор государственного развития в экономической, социальной и культурной сферах. Весомое место в данной системе занимало высшее педагогическое образование. Высшие педагогические учебные учреждения осуществляли подготовку учителей, которые в ходе своей профессиональной деятельности осуществляли непосредственное воспитание молодого поколения, способствуя оформлению общественно-политических взглядов [2, с. 65].

Важную роль в воспитании в процессе обучения занимает историческое образование, на базе которого формируется идеология. Преподавание истории способствовало активизации исторического познания советских граждан. При этом историческое сознание оформлялось под влиянием наставников и преподавателей. Говоря о специфике общего образования, невозможно не отметить роль пионерского

и комсомольского движений. Данная система носила всеохватывающий государственный характер и ставила своей целью идеологическое и гражданско-патриотическое воспитание детей.

Меры, предпринятые советским правительством, позволили создать базу для дальнейшего расширения и качественного преобразования системы общего образования, в основе которого находилось идейно-патриотическое воспитание, которое реализовывалось в СССР, позволив сформировать общественно-политическую позицию и взгляды граждан. Не последнее место в процессе оформления гражданско-патриотической позиции и патриотических чувств населения занимало историческое образование. Значение исторической науки и ее преподавания обусловлено тем фактом, что исторические примеры подкрепляли идеологию советского государства.

Примером результативности военно-патриотического воспитания молодого поколения оказались годы Великой Отечественной войны. В условиях, когда советские люди ценой огромных жертв отстаивали национальную целостность и свободу, укреплялась дружба народов, по-новому осуществлялось трудовое, гражданское и патриотическое воспитание. Все перечисленное было возможно благодаря уважению к общей культуре и истории всех советских народов [4, с. 76].

Следовательно, работа в рамках преобразования системы общего образования осуществлялась консолидировано при участии всех организаций и государственных органов. Партийное руководство в рамках культурных изменений ставило задачу осуществить массовое строительство учебных зданий, укрепления учебно-материальной базы, а также совершенствования учебно-воспитательной работы. Эти и другие меры явились основой дальнейшего роста и изменения сети учебных учреждений. При этом, советская система народного образования была связана с идеологией и, как следствие, отвечала государственному политическому вектору. Важную роль в образовательной политике занимало патриотическое воспитание и, в частности изучение истории, которая стала основой для идейной подготовки граждан. Примером результативности подобного подхода к организации патриотического воспитания и обучения служит период Великой Отечественной войны, когда советские граждане проявили стойкость и патриотизм в борьбе с оккупантами.

Подобный пример и сейчас служит осуществлению духовно-нравственного воспитания молодежи, а также актуализирует изучение истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. 50 стахановских лет / сост.: Н. К. Крамской, А. Ф. Фенченко. Донецк: Донбасс, 1985. 207 с.

2. Абакумов А. А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.

3. Брусиловская Л. Б. Культура «оттепели» в российской истории М.: Эксмо, 2000. 180 с.

4. Горобец Б. С. Наука в СССР М.: «Либроком», 2009. 258 с.

Помыткина А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ ДОНБАССА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности послевоенного восстановления Донбасса, а также анализируется роль советских граждан как движущей силы развития советского государства.*

Ключевые слова: *послевоенное восстановление, экономика, научное развитие, Донбасс.*

ON THE ISSUE OF THE POST-WAR RECONSTRUCTION OF DONBASS

Summary. *The article examines the features of the post-war reconstruction of Donbass, as well as analyzes the role of Soviet citizens as a driving force for the development of the Soviet state.*

Keywords: *post-war reconstruction, economy, scientific development, Donbass.*

Перед СССР, сразу после завершения войны, стояла задача осуществления восстановительных работ в сжатый срок, что было обусловлено не только экономическими и социальными потребностями государства, но объективными условиями, продиктованными международной повесткой.

В очередной раз советское государство столкнулось с необходимость мобилизации собственных сил, экономических ресурсов и человеческого потенциала для противостояния нараставшей угрозе. Мировое устройство было разделено на два блока: капиталистический, возглавлявшийся США, и коммунистический, под эгидой СССР. Так, период 1940 – 1960-х гг. прошел в противостоянии, вошедшем в историю под названием «холодная война».

Восстановительные работы в области экономики закономерно связаны со специалистами, которые работали с целью развития и восстановления послевоенного Донбасса. Наращивание производственных показателей способствовало развитию

региона, а также увеличению численности населения. Рост демографических и переселенческих показателей стал фактором урбанизации региона, расширения существовавших и возникновения новых городов.

Характерным аспектом восстановительных работ в СССР стало их начало до окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, что было обусловлено объективными факторами наращивания производственных темпов для обеспечения нужд фронта. Возрождение народного хозяйства на освобожденных территориях, в частности в Донбассе, также имело важный политико-идеологический аспект, поскольку успех восстановительных работ на освобожденных территориях стал сигналом для всего населения и союзников о могущественности СССР и неисчерпаемом потенциале к процветанию, экономическому, политическому и социальному развитию.

Так, начался процесс реконструкции промышленных объектов и центров. Данный процесс имел ряд обстоятельств, затруднявших его течение. Так, немецко-фашистские выполняли приказ о повсеместном разрушении инфраструктуры регионов, из которых отступали. От подобного приказа пострадало огромное множество советских предприятий: более тысячи шахт, свыше полусотни предприятий и заводов, около трех тысяч нефтяных скважин и т.д. [4, с. 43]. В освобожденном Донбассе советское руководство столкнулось с чудовищными разрушениями, нанесенными тактикой «выжженной земли», которую применяло немецко-фашистское командование. Были разрушены города и села, в плачевном состоянии находилась образовательная и здравоохранительная инфраструктура. Ситуация усугублялась прекращением работы ряда промышленных предприятий, чей потенциал и ресурсы должны были стать основой для восстановления социального сектора.

Восстановление промышленности было связано с преодолением ряда затруднений: нехватка оборудования, дефицит ресурсов, недостаток квалифицированных кадров [1, с. 37].

Для реализации целей, выдвинутых государством по восстановлению экономики и народного хозяйства, среди которых наращивание производственных темпов, восстановление культуры, а также сферы образования и здравоохранения, было запланировано учреждение надзорного органа. Так, при СНК СССР был создан

Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

Была осуществлена попытка не только восстановления, но и модернизации промышленного производства. Повсеместно развернулся процесс внедрения новых технологий и техники в производственный процесс. Источником для наращивания подобных тенденций стало применение труда военнопленных, в числе которых также были квалифицированные научные кадры, а также за счет внедрения трофейного оборудования. Расширение практики внедрения достижений научно-технического прогресса в производство позволило ускорить темпы его развития и сократить себестоимость продукции [2, с. 85].

Однако, несмотря на начало восстановительных работ в области экономики до окончания боевых действий, экономическая отрасль государства была милитаризирована: население, производство и предприятия были направлены на реализацию потребностей воюющей страны. Следовательно, перед государством стоял ряд приоритетных задач, касающихся экономического восстановления. Во-первых, остро стоял вопрос демилитаризации экономики, во-вторых, оформилась задача осуществления застройки новых предприятий.

Задача демилитаризации экономики была решена сразу после окончания войны. В мае 1945 г. Государственный Комитет обороны принял постановление, ознаменовавшее начало демилитаризации экономики и промышленности советского государства – «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». Данный комплекс мер позволил к 1945 г. обеспечить переход предприятий на гражданское производство.

Последствия военных лет нанесли серьезный урон всем сферам советской государственной жизни, а также Донбассу, как ее части: социальной, экономической и культурной. Состояние экономики в период послевоенного восстановления усугублялась характерными признаками усиленной милитаризации, запущенным состоянием гражданского производства, изношенным состоянием производственных фондов, жестким контролем над осуществлением снабжения и разрушенной социальной инфраструктурой [3, с. 15].

Мобилизация всех допустимых человеческих, научно-технических и экономических ресурсов позволила достичь быстрых и результативных последствий,

обусловивших успех восстановительных работ изначально на ранее оккупированных территориях, а затем и по всему государству. Разработанный и внедренный план промышленного восстановления обеспечил качественный рывок промышленности и экономический рост для государства, перед которым стояла задача организации широких работ по реконструкции системы здравоохранения и образования, а также наращивания процесса урбанизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. 50 стахановских лет / сост.: Н. К. Крамской, А. Ф. Фенченко. – Донецк: Донбасс, 1985. 207 с.

2. Горобец Б. С. Наука в СССР М.: «Либроком», 2009. 258 с.

3. Карпов А. А. Освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков (июль-сентябрь 1943) К.: [б. и.], 1965. 17 с.

4. Саржан А. А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.) Донецк: Сталкер, 1998. 300 с.

Понарин Д. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд.пед.наук, доц. Погромская А. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В работе рассматриваются современные образовательные технологии, анализируются ключевые проблемы внедрения и перспективы дальнейшего совершенствования, включая цифровизацию и адаптивные технологии.*

Ключевые слова: *образовательные технологии, историческое развитие, методологические аспекты, педагогические технологии, адаптивные технологии, эффективность.*

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: POSSIBILITIES AND PROSPECTS

Summary. *This paper examines modern educational technologies, their classification, key implementation challenges and prospects for further improvement, including digitalization and adaptive technologies, are analyzed. Recommendations for their effective application in the learning process are presented.*

Keywords: *educational technologies, historical development, methodological aspects, pedagogical technologies, adaptive technologies, effectiveness.*

Изучение образовательных технологий важно не только для педагогов и исследователей, но и для всех, кто заинтересован в будущем образования, так как они формируют новые модели обучения, повышают мотивацию учащихся и способствуют индивидуализации образовательного процесса. Образовательные технологии включают традиционные педагогические методы и современные цифровые подходы, формирующие новые модели обучения [1, с. 78].

Историческое развитие образовательных технологий охватывает несколько ключевых этапов: от традиционной педагогики и использования печатных

материалов до цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта [2, с. 23]. Современные образовательные технологии можно классифицировать по различным критериям, включая способы взаимодействия между преподавателем и обучающимися, степень цифровизации и адаптивность к индивидуальным потребностям учащихся.

Методологические аспекты применения образовательных технологий охватывают их использование как на уроках, так и во внеурочной деятельности. При этом важно учитывать не только техническую доступность технологий, но и их влияние на когнитивное развитие обучающихся.

Несмотря на достаточный интерес к изучению образовательных технологий, их возможностей в контексте цифровизации образования, существует целый ряд проблем, связанных с их внедрением в процесс обучения:

1. Недостаток критического анализа их эффективности.

2. Этические вопросы, связанные с цифровым обучением.

3. Трудности интеграции новых технологий в образовательный процесс.

4. Различия в доступе к современным технологиям между образовательными учреждениями [1; 2; 3; 4].

Вместе с тем, следует отметить и преимущества использования современных образовательных технологий, которые включают:

1. Индивидуализацию обучения и учет особенностей каждого ученика.

2. Повышение мотивации за счет интерактивных форм подачи материала.

3. Возможность организации дистанционного обучения и расширения образовательного пространства.

Активное использование современных образовательных технологий в обучении имеет несомненные перспективы, связанные с процессом цифровизации. Сюда можно отнести дальнейшую цифровизацию учебного процесса, внедрение адаптивных технологий на основе искусственного интеллекта, разработку более эффективных методик смешанного обучения, повышение уровня подготовки педагогов в области цифровых технологий [4].

Таким образом, образовательные технологии продолжают эволюционировать, сочетая традиционные методы и цифровые инструменты для повышения эффективности обучения. Их успешное внедрение требует комплексного подхода,

учитывающего методологические, технические и этические аспекты. Дальнейшее развитие в этой сфере связано с цифровизацией, адаптивными технологиями и совершенствованием подготовки педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О. И. Исторические аспекты развития образовательных технологий/ Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №1. С. 78–89.

2. Воскресенская Н. О. Образовательные технологии в истории человечества: от загадок и инициаций к искусственному интеллекту и государственным экзаменам. Общество: философия, история, культура. 2024. №3. С. 23–29.

3. Гладков А. В. Современные педагогические технологии как средство повышения учебной мотивации. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 274–285.

4. Федорова Л. Д. Технологии, используемые педагогами школы в 2023-2024 учебном году. Из опыта применения 2024. URL: https://multiurok.ru/files/tekhnologii-ispolzuemye-pedagogami-shkoly-v-2023-2.html (дата обращения: 17.02.2025).

Попова Ю. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Кондрашова М. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Обозначены основные факторы, влияющие на их психологическое и социальное благополучие, а также методы оказания поддержки и коррекции. Рассматриваются перспективы дальнейших исследований в данной области.*

Ключевые слова: *дети, трудная жизненная ситуация, психологическая поддержка, социальная адаптация, арт-терапия, коррекционные программы.*

THE SPECIFICS OF WORKING WITH CHILDREN LIVING IN DIFFICULT SITUATIONS

Summary. *The article discusses the specifics of working with children in difficult situations. The main factors affecting their psychological and social well-being, as well as methods of support and correction, are outlined. The prospects for further research in this field are being considered.*

Keywords: *children, difficult life situation, psychological support, social adaptation, art therapy, correctional programs.*

Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, представляют собой уязвимую социальную группу, нуждающуюся в особом подходе со стороны специалистов в области психологии, педагогики и социальной работы. Такие дети могут переживать психологические травмы, испытывать эмоциональные и когнитивные трудности, что отражается на их поведении, обучаемости и общем благополучии [3].

Трудная жизненная ситуация – это совокупность обстоятельств, которые нарушают нормальное развитие ребенка, создавая угрозу его физическому, психическому и социальному благополучию. К таким обстоятельствам относятся:

- социальное неблагополучие (бедность, безработица родителей, насилие в семье);
- утрата родителей или разлучение с ними (сиротство, развод, лишение родительских прав);
- проблемы со здоровьем (инвалидность, хронические заболевания);
- пережитые травматические события (насилие, жестокое обращение, вынужденное переселение, боевые действия);
- отсутствие благоприятных условий для образования и социализации [2].

Понимание особенностей таких ситуаций позволяет специалистам разрабатывать эффективные методы помощи и поддержки детей, проживающих в сложных условиях.

Основные подходы к работе с детьми в трудной жизненной ситуации

1. Психологическая поддержка и консультирование. Дети, оказавшиеся в сложных условиях, часто испытывают стресс, тревожность и низкую самооценку. Психологи применяют методы когнитивно-поведенческой терапии, эмоционально-образной терапии и техники релаксации для снижения эмоционального напряжения.

2. Социальная адаптация и развитие навыков коммуникации. Важным аспектом работы является обучение детей навыкам эффективного общения, регулирования эмоций, разрешения конфликтов и построения позитивных социальных связей.

3. Игровая и арт-терапия. Эти методики позволяют детям выражать эмоции и переживания через творчество и игру. Арт-терапия помогает снизить тревожность, развить воображение и восстановить эмоциональное равновесие.

4. Работа с семьей. Поддержка родителей или опекунов играет ключевую роль в улучшении психологического состояния ребенка. Специалисты проводят семейные консультации, тренинги и занятия, направленные на формирование благоприятной атмосферы в семье.

5. Образовательные и коррекционные программы. Дети в трудных жизненных ситуациях часто сталкиваются с трудностями в обучении. Для их поддержки

создаются индивидуальные образовательные маршруты, корректирующие занятия и дополнительные программы социальной адаптации.

6. Профилактика и раннее выявление проблем. Системная работа с детьми и их окружением позволяет своевременно выявлять факторы риска и предотвращать развитие негативных последствий.

Рассмотрим подробнее основные этапы работы с детьми в трудной жизненной ситуации [1]:

1. Диагностика – сбор информации о ребенке, его семье, уровне психологического и социального благополучия.

2. Разработка индивидуального плана помощи – выбор методик и подходов в зависимости от особенностей ребенка.

3. Проведение коррекционной работы – организация занятий, консультаций, терапевтических сессий.

4. Оценка эффективности и корректировка программы – анализ результатов работы и внесение необходимых изменений.

5. Долговременное сопровождение – поддержка ребенка на протяжении длительного времени, включение в систему социальной защиты и образовательных программ.

Работа с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, требует комплексного подхода, сочетающего психологическую, педагогическую и социальную поддержку. Эффективные методики включают индивидуальную работу, игровые и арт-терапевтические методы, а также вовлечение семьи в процесс помощи. Главной задачей специалистов является создание условий для благополучного эмоционального развития ребенка, его адаптации в обществе и преодоления негативных последствий стрессовых ситуаций.

Перспективы дальнейших исследований в данной области включают разработку новых методик психологической реабилитации, изучение влияния различных факторов на психологическое состояние детей и совершенствование программ социальной адаптации для данной категории детей. Также актуальным направлением остается интеграция современных цифровых технологий в процесс оказания психологической помощи и развитие дистанционных форм поддержки детей и их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. // Психологический журнал. 1994. Т.15. №1.

2. Большой психологический словарь. Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: Трайм. Еврознак, 2006. 672 с.

3. Трудные жизненные ситуации: эффективные способы реагирования. Под ред. Л. В. Понаринова, И. В. Матвиенко. М., 2006. 192 с.

Попович Д. О.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЧЕРТЫ «НОВОЙ ДРАМЫ» В ПЬЕСЕ А.П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА»

Аннотация. *В статье анализируются особенности новаторства А. П. Чехова в драматургии. Предметом исследования является пьеса «Чайка». Основное внимание уделяется новаторскому подходу А. П. Чехова за счет использования таких черт «новой драмы» как: отсутствие доминирующего главного героя, атмосфере всеобщего неблагополучия и внутреннему конфликту персонажей. Также рассматриваются особенности построения диалогов и речи героев, подчёркивающие обыденность происходящего.*

Ключевые слова: *драматургия, «новая драма», новаторство А. Чехова.*

THE FEATURES OF THE “NEW DRAMA” IN A. P. CHEKHOV’S PLAY “THE SEAGULL”

Summary. *The article analyzes the features of Anton Chekhov’s innovation in drama. The subject of the research is the play “The Seagull”. The main focus is on Chekhov’s innovative approach through the use of such features of the “new drama” as the absence of a dominant protagonist, the atmosphere of general disadvantage and the internal conflict of the characters. The features of constructing dialogues and speech of the characters, emphasizing the ordinariness of what is happening, are also considered.*

Keywords: *drama, “new drama”, Chekhov’s innovation.*

В контексте мировой и русской драматургии Антон Павлович Чехов является одним из самых выдающихся драматургов. Его пьесы, в том числе и «Чайка», стали образцом новой драмы конца XIX века. В них автор поднимает актуальные для своего времени темы и проблемы, характерные для психологической и интеллектуальной драмы. Пьеса «Чайка» положила начало новому направлению в драматургии, которое

характеризуется глубоким проникновением в психологию героев, акцентом на нравственных вопросах и отсутствием ярко выраженных внешних конфликтов.

В данной работе предпринята попытка проанализировать и определить специфические черты новаторства А. П. Чехова в драматургии, воплощенные в пьесе «Чайка», которые являются переосмыслением традиционных драматургических приемов, формируя тем самым «новую драму».

В первую очередь стоит выделить отсутствие доминирующего главного героя в пьесе как одну из отличительных черт новой драмы. Это означает то, что пьесы А. П. Чехова строятся по принципу чередования главного фокуса: то один, то другой герой оказывается в центре повествования. В пьесе «Чайка» эта черта проявляется уже в первом действии, где внимание зрителей плавно перемещается от одного персонажа к другому. Сначала на первый план выходит Константин Треплев, демонстрирующий свой бунт против стереотипов и предрассудков в искусстве. Однако вскоре внимание переключается на Машу, которая в откровенном разговоре с Дорном признаётся в своих чувствах к Константину. Это создаёт напряжение в сюжете, заставляя зрителей переживать за судьбу героев. Затем появляется Нина, чьи амбиции и стремления делают её центральной фигурой на некоторое время, удерживая внимание на данном персонаже. В завершение первого акта фокус вновь смещается на Тригорина, который делится своими размышлениями о тяготах писательской судьбы.

Еще одной из наиболее заметных характеристик новой драмы, представленной в произведениях А. П. Чехова, является атмосфера всеобъемлющего неблагополучия. Это чувство пронизывает каждую его пьесу, включая рассматриваемую «Чайку». Чеховские герои, как правило, пребывают в состоянии постоянного внутреннего конфликта и глубокой неудовлетворенности.

В пьесе «Чайка» А. П. Чехов изображает пять различных историй неудачной любви, каждая из которых демонстрирует глубину страданий и разочарований. Например, персонаж Треплев, жаждущий признания и любви, сталкивается с непониманием и отвержением. Любовь Нины Заречной к Тригорину демонстрирует трагическую природу идеализации. Видя в Тригорине воплощение своих грез, Нина сталкивается с его равнодушием и недоступностью.

Параллельно, мы наблюдаем страдания Аркадиной, ощущающей угрозу со стороны юной актрисы. Её отношения с Тригориным полны противоречий и взаимного непонимания, поскольку Аркадина не может принять манипуляцию своими чувствами. Не менее значима история Медина и Шамраева, которая представляет собой пример конфликта между внутренними желаниями и внешними ожиданиями.

Все это показывает то, что А. П. Чехов в своих драмах, в отличии от классической драмы, опирается более на внутренний конфликт внутри самих персонажей. Герои не борются друг с другом, а скорее борются с самими собой, с окружающим миром, с непониманием. Что ещё раз подчеркивает, идею о том, что в центре внимания пьес А. П. Чехова не внешние события, а внутренний мир героев, их противоречия, переживания и сомнения, в то время как внешние действия служат лишь отражением внутренних конфликтов.

Ещё одной важной чертой как «новой драмы», так и данной пьесы можно считать построение диалога и речи персонажей. Как заметил театральный критик А. Р. Кугель, чеховский диалог приобрел «монологическую форму»: «Похоже на то, что при данной конъюнктуре никто никому ничем помочь не может, и потому речи действующих – только словесно выраженные размышления. Разговора в истинном значении этого слова, когда один убеждает другого или сговаривается с другим, или когда единая мысль, направленная к единой цели или к единому действию, воссоздается частями в ансамбле участников, – такого разговора очень мало» [1, с. 126–127].

Анализируя текст пьесы «Чайка», можно убедиться, что действительно диалог часто предстаёт здесь как серия параллельных самовысказываний. Персонажи откровенно делятся своими чувствами, но их слова не получают отклика и словно растворяются в пустоте. Это находит своё символическое выражение в сцене игры в лото в четвёртом действии, где за каждым высказыванием следует глухой, равнодушный голос Маши, выкрикивающей цифры:

«Аркадина. Как меня в Харькове принимали, батюшки мои, до сих пор голова кружится!

Маша. Тридцать четыре!» [2, с. 53].

«Полина Андреевна. Костя играет. Тоскует, бедный.

Шамраев. В газетах бранят его очень.

Маша. Семьдесят семь!» [2, с. 54].

«Тригорин. Если бы я жил в такой усадьбе, у озера, то разве я стал бы писать? Я поборол бы в себе эту страсть и только и делал бы, что удил рыбу.

Маша. Двадцать восемь!» [2, с. 54].

«Дорн. А я верю в Константина Гаврилыча. Что-то есть! Что-то есть! Он мыслит образами, рассказы его красочны, ярки, и я их сильно чувствую. Жаль только, что он не имеет определенных задач. Производит впечатление, и больше ничего, а ведь на одном впечатлении далеко не уедешь. Ирина Николаевна, вы рады, что у вас сын писатель?

Маша. Двадцать шесть!» [2, с. 54].

«Маша. Шестьдесят шесть! Один!

Треплев (распахивает окно, прислушивается). Как темно! Не понимаю, отчего я испытываю такое беспокойство» [2, с. 55].

Говоря о речи персонажей, стоит отметить, что она обыденна, реплики часто подаются невпопад, диалоги прерывисты. Герои то и дело отвлекаются, реплики часто лишены логической связи, что создает впечатление случайности сказанных фраз. Несмотря на это, речь каждого персонажа имеет «подтекст». Слова в пьесе очень часто не привязаны непосредственно к действию, а ход пьесы почти не выражается в словах и поступках героев. Таким образом А. П. Чехов подчеркивает обыденность происходящего.

В заключение, можно утверждать, что новаторский подход А. П. Чехова к построению сюжета, отсутствие единого главного героя, атмосфера всеобъемлющего неблагополучия и «монологическая форма» диалога, а также акцент на глубоком понимании человеческой природы, закладывают основы новой драмы, отличающейся от традиционной. Особое место занимает новый тип конфликта, который проявляется через сложные психологические состояния, эмоции и внутренние противоречия персонажей, которые часто остаются скрытыми за внешними действиями. Чеховская драма заключается не во внешних событиях, а в сложной сети эмоциональных и интеллектуальных переживаний, которые испытывают его персонажи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кугель А. Р. (Homo Novus). Русские драматурги. М.: «Мир», 1934. 179 с.

2. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978 – 1986. Т. 12–13. 528 с.

Приониди Ю. Ю.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *Автором рассматривается технологии проектной методики в обучении иностранному языку, которую Е.С. Полат считает одним из наиболее эффективных дидактических подходов. Метод создаёт естественную языковую среду, мотивирует учащихся к активному использованию языка в коммуникативных ситуациях и акцентирует внимание на практическом применении знаний через исследования и творчество, в отличие от традиционных методов, сосредоточенных на запоминании лексики и грамматики.*

Ключевые слова: проектная методика, дидактический подход, иностранный язык.

PROJECT-BASED TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Summary. *The author examines the technologies of project-based methods in teaching a foreign language, which E.S. Polat considers one of the most effective didactic approaches. The method creates a natural language environment, motivates students to actively use the language in communicative situations and focuses on the practical application of knowledge through research and creativity, in contrast to traditional methods focused on memorizing vocabulary and grammar.*

Keywords: *project-based method, didactic approach, foreign language.*

Как отмечает Е. С. Полат, метод проектов является одним из наиболее эффективных дидактических подходов, особенно в обучении иностранному языку. Он способствует созданию естественной языковой среды и мотивирует учащихся к активному использованию изучаемого языка в различных коммуникативных ситуациях. В отличие от традиционных методов, ориентированных на запоминание

лексики и грамматических правил, проектная методика акцентирует внимание на практическом применении языковых знаний через взаимодействие, исследование и творческую деятельность [2, с. 7]. В работах Е. С. Полат подчеркивается, что такие проекты позволяют учащимся не только развивать языковые навыки в естественной среде общения, но и формировать межкультурную компетенцию. Например, учащиеся могут вести переписку с зарубежными сверстниками, участвовать в международных дискуссиях, онлайн-конференциях, совместных творческих работах, что значительно расширяет их языковой и культурный опыт.

В курсе иностранного языка метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически по любой теме. В проектной методике используется весьма плодотворная идея. Наряду с вербальными средствами выражения учащиеся широко используют и другие средства: не только мультимедийные презентации, но и рисунки, коллажи, картинки, планы, карты, схемы, анкетные таблицы, графики и диаграммы. Таким образом, развитие коммуникативных навыков надежно подкрепляется многообразием средств, передающих ту или иную информацию.

С помощью проектной методики на уроке можно достичь сразу нескольких целей: расширить словарный запас детей, закрепить изученный лексико-грамматический материал, создать на уроке атмосферу праздника и украсить кабинет иностранного языка красочными работами детей [3].

Особое внимание в технологии проектной методики уделяется мотивации учащихся. Как отмечается в работах, посвящённых применению этого метода в средней школе, работа над проектами способствует повышению интереса к изучению иностранного языка, особенно у школьников и студентов младших курсов. Проектная деятельность предоставляет учащимся возможность выбора тематики, соответствующей их интересам, что, в свою очередь, стимулирует их активное участие и творческий подход. Например, в средней школе проекты могут быть связаны с темами, такими как путешествия, культура стран изучаемого языка или экологические проблемы, что делает процесс обучения более увлекательным и релевантным.

При создании проекта учащиеся могут читать статьи на английском языке для сбора информации, слушать подкасты или видео для углубления понимания,

обсуждать идеи в группах для развития устной речи и писать отчёты или презентации для отработки письменных навыков. Такой подход, как подчёркивается в исследованиях Е. Ф. Бехтеновой, способствует не только языковому развитию, но и формированию критического мышления, навыков сотрудничества и межкультурной компетенции, что особенно важно в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия [1, с. 18].

Роль учителя в реализации технологии проектной методики существенно отличается от традиционной модели преподавания. Учитель выступает не столько как источник знаний, сколько как организатор и координатор учебного процесса. Его задачи включают формулирование проблемных вопросов, помощь в планировании, консультирование на этапах выполнения проекта и объективную оценку результатов.

Преимущества технологии проектной методики в обучении иностранному языку подтверждены многочисленными исследованиями. Среди них можно выделить развитие умения находить и анализировать информацию, формирование навыков самообразования, повышение мотивации к обучению и социализацию учащихся через работу в команде. В то же время важно учитывать некоторые ограничения: метод не рекомендуется использовать на начальных этапах обучения или после длительных перерывов, когда учащиеся могут нуждаться в повторении базовых навыков. Успех применения проектной методики во многом зависит от чёткого понимания учащимися целей и задач проекта, а также от грамотной организации работы учителем, включая установление сроков, критериев оценки и формата презентации.

В заключение, технология проектной методики в обучении иностранному языку представляет собой мощный инструмент для развития коммуникативных навыков, критического мышления и самостоятельности учащихся. Её применение в школах и вузах, особенно в последние годы, демонстрирует высокую эффективность, особенно в контексте современных образовательных стандартов, таких как ФГОС, которые акцентируют внимание на личностно-ориентированном и компетентностном подходе. Однако для достижения максимальных результатов необходимо учитывать специфику аудитории, обеспечивать поддержку со стороны учителя и интегрировать метод в общую систему обучения, что делает его универсальным и гибким инструментом в педагогической практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтенова Е. Ф. Условия формирования проектной деятельности учащихся на уроках иностранного языка // Психология и педагогика. 2024. № 3. С. 15–22.

2. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранный язык в школе. 2000. № 2. С. 3–11.

3. Уразаева Н. Р. Корпусные технологии в лингвистике: Учебно-методическое пособие (электронное издание). Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2019.

Присташ А. В.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Святобаченко И. С.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ИЗУЧЕНИЕ СТИЛИСТИКИ В ШКОЛЕ: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье исследуются особенности изучения стилистики в школе с учётом лингвистических и методических аспектов, влияющих на планирование и реализацию образовательного процесса. Кроме того, описаны пути оптимизации процесса обучения стилистики в пределах школьной программы.*

Ключевые слова: *стилистика, обучение стилистике, функциональные стили.*

TEACHING STYLISTICS AT SCHOOL: THE LINGUAMETHODICAL ASPECT

Summary. *In the article it is researched the peculiarities of teaching stylistics at school taking into account the linguistic and methodical aspects influencing on educational process planning and realization. Besides, the ways of teaching stylistics process within school program optimization are described.*

Keywords: *stylistics, teaching stylistics, functional styles.*

Изучение стилистики русского языка в школьном курсе представляет собой важную и многогранную задачу, охватывающую различные аспекты использования языка в общественной жизни. Стилистика как наука нуждается в четком определении её понятий и категорий, что является необходимым для более глубокого понимания и применения полученных знаний. Основные категории стилистики включают в себя стилистическую коннотацию, стилистические средства, норму и признаки стиля [3].

Среди основных понятий стилистики стоит выделить лексическую и стилистическую составляющие. Лексика рассматривается как совокупность слов языка, тогда как стилистика определяется как раздел языкознания, исследующий выразительное использование языка в различных контекстах и сферах человеческой

деятельности [2]. Однако существует определенное разнообразие в интерпретациях определения «стилистика», что может привести к путанице и затруднить взаимодействие между учеными. Как отмечает М. Н. Кожина, необходимость упорядочивания терминологии в стилистике является актуальной задачей для современного языкознания [1].

При анализе вопросов, связанных со стилистическими приемами, особое внимание следует уделять классификациям, разработанным различными авторами. Эти классификации помогают понять многообразие стилистических средств и приемов, используемых в языке, включая тропы и фигуры речи, которые создают выразительность и точность коммуникации [3]. Понимание этих приемов необходимо для развития у старшеклассников навыковкритического и аналитического мышления.

Важно отметить, что взаимосвязь между лексикой и стилистикой – это не просто фундаментальная языковая связь, но и основа образования стилистических приемов. Языковые средства могут функционировать по-разному в зависимости от стиля и контекста. Например, научный стиль требует точности и ясности, в то время как художественный стиль допускает больше свободы в использовании метафор и других выразительных средств [2].

Обучение стилистике должно включать практические упражнения, позволяющие учащимся осваивать функции языка в различных стилях, а также практиковать использование стилистических средств в своих высказываниях. Научное закрепление знаний о стилистике требует и активного применения этих знаний на практике, что в значительной степени способствует лучшему усвоению материала. В качестве примера можно привести работу с художественными текстами, в процессе которой учащиеся должны выявить и объяснить использование различных стилистических средств и приемов.

Современная стилистика обращает внимание на необходимость дальнейших исследований в этой области, поскольку многообразие стилей, используемых в современном обществе, значительно увеличивается, а новые выразительные средства языкового общения требуют тщательного анализа. Разработка учебных программ, учитывающих актуальные исследования в области стилистического анализа, создаст фундамент для успешного обучения старшеклассников навыкам эффективного

взаимодействия с языком, что, в свою очередь, поможет им в освоении более сложных лексических и стилистических единиц [1].

Комбинирование теории и практики в обучении стилистике не только расширяет горизонты понимания языка как коммуникационного инструмента, но и способствует формированию у старшеклассников комплексного мировосприятия, необходимого в быстро меняющемся информационном обществе. Совершенствование таких программ позволит более плотно увязать лексические и стилистические аспекты, что облегчит освоение и применение русского языка в его многообразии.

Функциональные стили русского языка сосредоточиваются на адаптации языковых и речевых средств к различным сферам общения. В основе выделения стилей лежат различные функции, выполняемые речью в зависимости от конкретных ситуаций и целевой аудитории. В русском языке принято выделять несколько основных функциональных стилей: разговорный, научный, официально-деловой, публицистический и художественный. Каждый из этих стилей демонстрирует свои особенности в выборе лексики, синтаксиса, а также в произносительных чертах.

Так, разговорный стиль обычно используется в неформальной обстановке. Он отличается доступностью и простотой, что обеспечивает возможность свободной коммуникации между людьми. В научном стиле, напротив, акцент делается на точность и логичность подачи информации, что делает его актуальным в учебных и исследовательских контекстах. Важной особенностью научного стиля является использование терминов и специальной лексики, обеспечивающей однозначность трактовки.

Официально-деловой стиль активно применяется в документации и деловой переписке. Этот стиль характеризуется формальностью, четкостью и структурой, что необходимо для административных и правовых процессов. Здесь также имеются особые лексические конструкции, отображающие специфику профессиональной деятельности.

Публицистический стиль привлекает внимание к социальным и политическим вопросам и используется в журналистике. Он стремится к непосредственному воздействию на читателя или слушателя, что обеспечивается за счёт применения

элементов художественной выразительности и эмоциональной окраски речевых средств.

Художественный стиль используется в литературе и искусстве. Он предоставляет автору возможность реализоваться креативно и выразительно, используя различные тропы и фигуры речи. Эмоциональное воздействие, которое осуществляет художественный текст, служит основой для повышения интереса к произведению и его восприятию аудиторией. В данном случае важно учитывать особенности восприятия читателя, учитывая предшествующий опыт и культурный контекст [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков А. И., Папян Ю. М., Шитькова М. М. Русская стилистика. М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 2017. 358 с.

2. Егорова А. А. К вопросу определения лексики и стилистики [Электронный ресурс] // Сервис plus. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-leksiki-i-stilistiki (дата обращения: 06.01.2025).

3. Славкин В. В. Стилистика русского языка: наука в связи с практикой [Электронный ресурс] // Меди@льманах. 2022. №5 (112). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stilistika-russkogo-yazyka-nauka-v-svyazi-s- praktikoy (дата обращения: 27.12.2024).

Приходько А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

СВЯЗЬ МЕЖДУ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ТВОРЧЕСТВОМ ОБЭРИУТОВ

Аннотация. *В статье исследуется взаимосвязь петербургской литературной традиции и творчества обэриутов – группы писателей и поэтов Ленинграда 1920–1930-х годов. Предметом исследования является творчество обэриутов в контексте анализа книги Валерия Шубинского «Город обэриутов». Основное внимание уделяется влиянию городского пространства, культурной среды Ленинграда и развитию литературных приёмов петербургской традиции, таких как гротеск и фантастика, в сочетании с абсурдом и авангардом. Также рассматриваются особенности взаимодействия обэриутов с культурной жизнью города.*

Ключевые слова: *петербургская традиция, обэриуты, Ленинград, абсурд, гротеск.*

THE CONNECTION BETWEEN THE PETERSBURG TRADITION AND THE WORKS OF THE OBERIU GROUP

Summary. *The article examines the relationship between the Petersburg literary tradition and the works of the OBERIU group, a collective of writers and poets active in Leningrad during the 1920s and 1930s. The subject of the research is the OBERIU's creative output, analyzed through Valery Shubinsky's book «The City of the OBERIU». The main focus is on the influence of urban space, Leningrad's cultural environment, and the development of literary techniques from the Petersburg tradition, such as grotesque and fantasy, combined with absurdity and avant-garde elements. The peculiarities of the OBERIU group's interaction with the city's cultural life are also explored.*

Keywords: *Petersburg tradition, OBERIU, Leningrad, absurdity, grotesque.*

«В городе, где каждый камень дышит историей, обэриуты создали свой мир – мир абсурда и гротеска, отражающий дух времени».

Петербургская традиция в литературе представляет собой уникальное явление, отражающее особый дух и атмосферу Санкт-Петербурга, города, который на протяжении веков вдохновлял писателей и поэтов. Эта традиция характеризуется особым вниманием к городской среде, её архитектуре, истории и культурному наследию, а также к внутреннему миру человека, живущего в этом городе. Обэриуты, группа писателей и поэтов, действовавшая в Ленинграде в 1920–1930-х годах, также не остались в стороне от влияния петербургской традиции. В работе предпринята попытка раскрыть связь между петербургской традицией и творчеством обэриутов, опираясь на произведение Валерия Шубинского «Город обэриутов».

Обэриуты, или члены Объединения реального искусства (ОБЭРИУ), были группой писателей и поэтов, действовавшей в Ленинграде (как тогда назывался Санкт-Петербург) в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В группу входили такие известные литераторы, как Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий и др. Обэриуты стремились к обновлению литературных форм, отказу от традиционных методов изображения действительности и культивировали гротеск, алогизм и поэтику абсурда. Их творчество было тесно связано с реалиями и духом Ленинграда того времени, а также с так называемым «петербургским текстом» русской литературы.

Валерий Шубинский в своей книге «Город обэриутов» подчеркивает эту связь: «Творчество этих писателей – Даниила Хармса, Александра Введенского, Николая Заболоцкого и других – теснейшим образом связано с реалиями и духом Ленинграда 1920–1930-х годов и с «петербургским текстом» русской литературы» [1, с. 5]. Это утверждение указывает на то, что обэриуты не только черпали вдохновение из городской среды, но и продолжали литературные традиции, заложенные их предшественниками.

Одним из ключевых аспектов связи между петербургской традицией и творчеством обэриутов является использование городского пространства в их произведениях. Например, в стихотворении Александра Введенского «Значенье моря» город предстает как место, где переплетаются реальность и фантазия, что перекликается с гоголевским изображением Петербурга. Шубинский отмечает: «Символом этой свободы становится у Введенского море – это явная отсылка к Пушкину и к романтической традиции» [1, с. 123]. Таким образом, А. Введенский не

только использует городской пейзаж, но и обращается к литературному наследию, связанному с Петербургом.

Другой пример – творчество Даниила Хармса, который часто изображал бытовые сцены из жизни Ленинграда, наполняя их абсурдом и гротеском. Шубинский пишет: «Главное, всё же, на чём сосредотачивается автор в своем творчестве – бытовые детали, его бессмыслица чаще носит ситуативный характер» [1, с. 156]. Это показывает, что Д. Хармс, подобно своим предшественникам, уделял внимание городской среде, но при этом привносил в нее новые, авангардные элементы.

Обэриуты активно взаимодействовали с культурной жизнью Ленинграда, участвуя в литературных вечерах, театральных постановках и других мероприятиях. Шубинский описывает, как они проводили свои выступления в различных местах города, включая студенческие общежития, воинские части и даже тюрьмы. Это свидетельствует о том, что обэриуты были неотъемлемой частью культурной среды Ленинграда и стремились донести свое искусство до широкой аудитории. Их деятельность в городе подчеркивает связь с петербургской традицией, для которой характерно взаимодействие литературы с городской культурой.

Связь между петербургской традицией и творчеством обэриутов не ограничивается использованием городского пространства и культурного контекста. Обэриуты также продолжали и развивали литературные приемы, характерные для петербургской традиции. Их интерес к абсурду и гротеску можно рассматривать как развитие гоголевской традиции изображения фантастического в реальном. Шубинский отмечает: «Обэриуты попытались в конце 1920-х годов вернуться к некоторым традициям русского модернизма, в частности футуризма, обогатив их гротескностью и алогизмом» [1, с. 45].

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь творчества обэриутов с петербургской литературной традицией, можно отметить, что обэриуты не просто следовали петербургской традиции, но и вносили в нее свои инновации, адаптируя ее к реалиям XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубинский В. И. Город обэриутов. М.: ООО «Издательство ГРИФ», 2024. 312 с.

Проскурина М. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения технологии «перевернутый класс» для развития навыков говорения у учащихся 7-го класса. Особое внимание уделяется анализу возрастных и психолого-педагогических особенностей средних подростков.*

Ключевые слова: *перевернутый класс, смешанное обучение, навыки говорения, английский язык, цифровые образовательные технологии, коммуникативная компетенция.*

EFFECTIVENESS OF THE FLIPPED CLASSROOM TECHNOLOGY IN DEVELOPING SPEAKING SKILLS AMONG 7TH GRADE STUDENTS

Summary. *This article explores both the theoretical foundations and practical applications of the flipped classroom model in enhancing speaking skills among 7th grade students. Emphasizing the importance of addressing the developmental and psychological characteristics of early adolescents, the study highlights how digital resources and pre-class preparation facilitate a communicative learning environment.*

Keywords: *flipped classroom, blended learning, speaking skills, English language, digital educational technologies, communicative competence.*

Современные образовательные процессы требуют интеграции традиционных и цифровых форм обучения для обеспечения качественного развития коммуникативной компетенции. Особое значение в этом контексте приобретает технология «перевернутый класс», позволяющая перевести теоретическую работу в домашнюю подготовку, а аудиторное время посвятить практическому применению знаний [3]. Это особенно актуально для учащихся 7-го класса, у которых возрастные особенности

способствуют формированию самостоятельности и активности, необходимых для успешного овладения навыками говорения на иностранном языке [1].

Историко-теоретические аспекты технологии обучения демонстрируют, что переход от традиционных методов к инновационным подходам обусловлен необходимостью адаптации образовательного процесса к современным требованиям информационного общества. Концепция перевернутого класса возникла как ответ на недостатки традиционного урока, где учитель тратит основное время на изложение нового материала, а ученики редко получают возможность для практики. Пионерами данной модели стали американские педагоги, которые предложили организовать самостоятельное изучение материала вне класса посредством видеолекций и онлайн-ресурсов [2]. Это позволило учителю сконцентрироваться на организации интерактивной практической работы в классе, направленной на развитие коммуникативных навыков.

Учащиеся 7-го класса находятся на этапе перехода от начального к среднему звену образования, что сопровождается повышенной мотивацией к самовыражению и активным социальным взаимодействием. Возрастные особенности подростков способствуют лучшему восприятию аудиовизуальной информации, что является важным фактором при использовании видеоматериалов и интерактивных заданий в рамках перевернутого класса [1]. Такие особенности позволяют создать образовательную среду, в которой учащиеся не только усваивают теоретический материал, но и активно участвуют в дискуссиях, ролевых играх и групповых проектах, что способствует развитию навыков говорения [3].

При организации уроков английского языка с использованием перевернутого класса основной упор делается на предварительное знакомство с теоретическим материалом посредством видеоуроков, чтения интерактивных текстов и выполнения онлайн-тестов. Такой подход позволяет ученикам самостоятельно изучать базовые понятия дома, а аудиторное время использовать для практической отработки навыков говорения: проведения дискуссий, ролевых игр, групповых презентаций и мозговых штурмов. Роль учителя в данном случае существенно меняется: он становится фасилитатором, организующим обратную связь и индивидуальную работу с каждым учеником [1]. Использование цифровых образовательных технологий обеспечивает возможность оперативного контроля за результатами обучения, что позволяет

своевременно корректировать учебный процесс и учитывать индивидуальные потребности учащихся [2].

Эффективность методики «перевернутый класс» подтверждается ее широким распространением в современной педагогической практике. Исследования показывают, что значительное число учителей, особенно в учреждениях с развитой цифровой инфраструктурой, регулярно применяют данную технологию для оптимизации учебного процесса и активизации практической работы учащихся [3]. Популярность метода обусловлена его способностью сокращать время на традиционные объяснения нового материала и предоставлять возможность для глубокого усвоения знаний посредством интерактивных форм работы. Кроме того, использование цифровых образовательных платформ обеспечивает оперативную обратную связь, что способствует индивидуальному сопровождению каждого ученика и повышению эффективности обучения [1; 2].

В заключении необходимо отметить, что применение технологии «перевернутый класс» в обучении английскому языку у учащихся 7-го класса демонстрирует высокую эффективность в развитии навыков говорения. Методика позволяет оптимизировать учебный процесс, создавая условия для активного вовлечения учеников в практическую деятельность, улучшая качество обратной связи и способствуя развитию коммуникативной компетенции. Несмотря на необходимость дополнительной подготовки педагогов и создания качественных цифровых материалов, результаты исследования свидетельствуют о значительном потенциале данной технологии для дальнейшего внедрения и развития в образовательной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорофеева Л. И. Организационное поведение : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 378 с. URL: https://urait.ru/bcode/512742 (дата обращения: 09.03.2025).

2. Саркисян А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности : учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 138 с. (Высшее образование). URL: https://urait.ru/bcode/558168 (дата обращения: 10.03.2025).

3. Технология перевернутого класса: обучение XXI века // iSpring [сайт]. URL: https://www.ispring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka (дата обращения: 08.03.2025).

Пуговкина Н. А.,
аспирант кафедры философии и истории;
научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ТЯЖЁЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ СССР (1939-1943 ГГ.)

Аннотация. *В данной статье изучается состояние тяжёлой промышленности Донецкого региона в довоенный период. Отдельное внимание уделяется статистическим данным и роли Донбасса в экономике СССР.*

Ключевые слова: *Донбасс, СССР, экономика, промышленность, развитие региона.*

HEAVY INDUSTRY OF DONETSK REGION IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY USSR (1939-1943)

Summary. *The article examines the state of heavy industry in the Donetsk region during the pre-war period. Special attention is given statistical data and the role of Donbass in the economy of the USSR.*

Keywords: *Donbass, USSR, the economy, industry, development of the region.*

Экономический потенциал государства определят его положение на мировой арене, в соответствии с чем изучение развития промышленности государства является актуальной темой во все времена. Безусловно, в любой экономической системе промышленность занимает ключевое место. В момент же войн именно потенциал промышленности во многом отражает суть развитости страны, предопределение дальнейших стратегий и анализа возможностей. В этом контексте развитая тяжёлая промышленность Донецкого региона всегда имела значение для экономики государства, в составе которого он был в разные времена.

В критический период 1939-1943 годов именно промышленность Донбасса стала ареной значительных трансформаций, обусловленных как внутренними, так и

внешними факторами. С началом Второй мировой войны регион, известный своими угольными и металлургическими ресурсами, оказался под воздействием военных нужд, что привело к значительному увеличению производства. Фабрики и шахты Донецкой области были перепрофилированы для обеспечения фронта, что, в свою очередь, требовало не только увеличения количества рабочей силы, но и модернизации технологий.

В большей степени именно географическое расположение и залежи природных ресурсов сыграли ключевую роль в становлении Донбасса как одного из важных промышленных регионов Советского Союза.

Согласно статистическим данным 1939 года, на территории Донецкого региона располагались 152 крупные и средние шахты, с общей добычей более 140000 т. угля в сутки. Металлургические заводы Сталинской области, без учета данных по заводу им. Ильича в Мариуполе, в довоенный период производили 5,3 млн. т. стали, 2,6 млн. т. проката [4]. В довоенный период активное развитие получили предприятия по добыче известняка и коксохимической промышленности.

В целом область давала: 30% чугуна, 20% стали, 22% проката, 6 млн. т. известняка, 45% высококачественного кокса в коксохимической промышленности к общесоюзному балансу и 75% от всей массы добываемого коксующего угля в СССР [4]. При этом ртутная промышленность в регионе имела аналог только в Кыргызстане и Алтае.

Таким образом, можно заметить, что промышленные ресурсы Донбасса имели огромный потенциал. В предвоенный период интенсификация промышленности достигает своего пика. Идет активная модернизация, происходит внедрение нового оборудования и профильное обучение рабочих. Создаются рабочие места для инженерно-технического состава. Активизируется партийная деятельность, проводимая на предприятиях. Так, например, в постановлении ВКП(б) «О ПАРТИЙНО-МАССОВОЙ РАБОТЕ НА ШАХТАХ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА» от 4 ноября 1939 года говорится, что для преодоления отставания угольной промышленности ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд организационно-партийных и хозяйственных мер. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) усиливалось партийное руководство угольной промышленностью страны, в частности Донбасса. В ноябре 1939 г. были созданы

угольно-рудный отдел в ЦК КП (б) Украины и угольные отделы в Ворошиловградском и Сталинском обкомах партии. На крупнейших шахтах страны вводилась должность парторга ЦК ВКП(б). Большая работа была проведена по укреплению партийных организаций, повышению авангардной роли коммунистов на предприятиях угольной промышленности [3].

В связи с чем стоит отметить, что ртутная промышленность выдавала на-гора 290 тонн в 1939 году, а в 1940 – 360,5 тонн [1, с. 102]. В противовес этому угледобывающая индустрия в регионе не демонстрировала выдающихся результатов в плане объёмов извлечения угольного сырья, о чем свидетельствует постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 31 марта 1940 года «О РАБОТЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА», в котором говорится: «…Добыча угля за последние три года по Донбассу, несмотря на непрерывный рост технической вооруженности шахт и улучшение материально-технического снабжения, увеличилась всего лишь на 6%. Установленный на 1939 г. план добычи угля не выполнен.…Отставание Донецкого бассейна, дающего 58% всей добычи угля по Союзу и потому имеющего решающее значение для снабжения углем страны, является результатом неудовлетворительного руководства б. Наркомтопа и областных партийных организаций Донбасса и особенно плохой постановки проверки исполнения как у хозяйственных органов, так и в партийных организациях Донецкого бассейна» [2].

Это указывает на то, что, несмотря на наличие ресурсов и оборудования, наблюдалось неэффективное управление на уровне руководства, что сдерживало развитие промышленности. Однако, невзирая на возникающие проблемы, тяжёлая промышленность продолжала развиваться, и пятилетние планы стимулировали интенсивный рост. Примером такого развития предприятия за счёт социалистических соревнований является «Шахта № 2 бис», рабочие которой за период 1939-1941 годов, подстёгиваемые соревновательным процессом увеличивали уровень добычи руды на 200-300%, что в свою очередь позволило увеличить производительность работ всех отраслей [1, с. 101, 104].

Таким образом, в период предвоенных пятилеток осуществлялась интенсивная модернизация и преобразование важнейших сфер инфраструктуры региона даже с учетом нерационального использования технической и ресурсной базы. Также

значительно активизировалась партийно-массовая работа, которая была нацелена на повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, стимулировала шахтеров к трудовым подвигам. Распространялись стахановские методы, организовывались социалистические соревнования, что, в конечном счёте, способствовало росту добычи угля и повышению квалификации рабочих кадров.

Общая характеристика тяжёлой промышленности Донецкого региона в контексте экономики СССР, является одной из противоречивых тем, но при этом значимость потенциала ресурсной базы бесспорное и его нельзя недооценивать. Именно по этой причине Донбасс занимал ключевую роль в экономике государства в предвоенное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребецкий П. И. Живое серебро Донбасса. Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. 251 с

2. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), 31 марта 1940 г. О работе угольной промышленности Донбасса (Извлечение)

3. Постановление ЦК ВКП(б). О партийно-массовой работе на шахтах угольной промышленности Донбасса. 4 ноября 1939 г. // Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф, 17, оп. 59, д. 399, л. 37-40. (Впервые опубликовало в журнале «Партийное строительство», 1939, № 21, с. 55-56).

4. Сборник документов ЧГК. Донецкая область, 1943-1944 // Гос. Архив РФ. Р-7021. Оп. 72. Д. 598. Л. 2-3.

Распутько Е. К.,
аспирант кафедры мировой литературы и
сравнительного литературоведения;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАННЕЙ ДРАМАТУРГИИ А. Н. ТОЛСТОГО

Аннотация. *В статье рассматривается жанровое разнообразие ранней драматургии А. Н. Толстого. Анализируются его первые пьесы, сочетающие элементы символистской драмы, сатирической комедии и сказки. Прослеживается формирование художественного метода, переход от символизма к реализму и использованию драматургических жанров для осмысления социальных и философских проблем.*

Ключевые слова: *А. Н. Толстой, драматургия, жанровое разнообразие, символизм, сатира, комедия, романтическая драма.*

GENRE DIVERSITY OF THE EARLY DRAMA OF A. N. TOLSTOY

Summary. *The article examines the genre diversity of A. N. Tolstoy's early drama. His first plays combining elements of symbolist drama, satirical comedy and fairy tales are analyzed. The author traces the formation of the artistic method, the transition from symbolism to realism and satire, and the use of dramatic genres to comprehend social and philosophical problems.*

Keywords: *A. N. Tolstoy, drama, genre diversity, symbolism, satire, comedy, romantic drama.*

Алексей Николаевич Толстой (1883–1945) – русский писатель, чье творчество включает произведения различных жанров, включая роман, повесть, рассказ, научную фантастику и драматургию. Его литературное наследие охватывает как художественную прозу, так и драматические произведения, отражая широкий спектр

тематических и стилистических направлений. В 1910-е – 1920-е годы он активно работал в области драматических жанров, стремясь сочетать традиции русской драматургии с новыми художественными формами.

Ранний период творчества Алексея Николаевича Толстого охватывает примерно 1907–1919 гг., когда были созданы такие пьесы, как: «Нечистая сила», «День Ряженых», «Чудеса в решете», «Касатка», «Ракета», «Горький цвет», «Мракобесы», «Смерть Дантона» (незавершенная), «Именины на костылях» и «Спасательный круг эсперанца». В них автор экспериментирует с различными жанрами и приемами, сочетая элементы символизма, сатиры, фольклора и исторической драмы, что отражает его творческие поиски и влияние литературных течений начала XX века.

Эти произведения позволяют проследить становление его творческого метода, переход от модернистских исканий к более реалистическим и сатирическим формам. Среди драматических произведений выделяются «Нечистая сила» (1908), «Касатка» (1916) и «Орлиное гнездо» (1918). В этих пьесах автор обращается к вопросам морали, свободы личности и социальных перемен, характерных для начала XX века [1, с. 83].

Одним из первых драматических произведений А. Н. Толстого стала пьеса «Касатка» (1916). В ней отчетливо прослеживаются символистские мотивы, характерные для русской драмы начала XX века. Главная героиня, женщина по прозвищу Касатка, выступает медиатором между реальным миром и миром мечты. Она олицетворяет стихию свободы, противопоставленную условностям общества. По жанру пьесу можно определить как романтическую драму с элементами сказки. В ней затрагиваются темы поиска смысла жизни, любви и предопределенности судьбы. Лирико-философский характер, насыщенность художественными метафорами и символами позволяют рассматривать «Касатку» как пример ранних модернистских поисков Толстого в драматургии.

В 1920-е годы писатель активно обращается к жанру сатирической комедии, используя его для критики социальных пороков. Так, в пьесе «Необычайное происшествие» (1920) он прибегает к гротеску и сатирическим приемам, изображая нелепость официальных структур. В центре сюжета – история о том, как главный герой, оказавшись в абсурдной ситуации, вынужден бороться с бюрократическим

аппаратом. Герой сталкивается с нелепыми распоряжениями, абсурдными правилами и чиновничьей волокитой, что подчеркивает бессмысленность бюрократической системы. В этом произведении очевидно влияние традиций Н. Гоголя и М. Салтыкова-Щедрина, однако А. Н. Толстой сохраняет собственный стиль, наполняя пьесу динамичными диалогами и неожиданными сюжетными поворотами.

Комедия «Любовь – книга золотая» представляет собой сочетание лирической драмы и социальной сатиры, исследующей тему нравственного выбора. В центре сюжета – история любви князя Бориса и Ольги, разворачивающаяся на фоне аристократического общества, отличающегося косностью и лицемерием. Автор демонстрирует столкновение искренних чувств с давлением светских норм, подчеркивая кризис традиционных моральных ценностей. Особое внимание уделяется диалогам, в которых проявляется тонкий юмор А. Толстого и его мастерство создания выразительных образов. Таким образом, пьеса не только раскрывает личную драму героев, но и служит сатирическим отражением социальных противоречий эпохи.

Раннее драматургическое творчество А. Н. Толстого в значительной степени проникнуто сатирическими мотивами. Его пьесы высмеивают различные аспекты общественной жизни, будь то бюрократизм, мещанство или устаревшие моральные нормы.

Следует отметить, что сатирическая традиция в русской драматургии имеет глубокие корни. Алексей Николаевич, опираясь на опыт предшественников, таких как Гоголь и Островский, развивает жанр социальной комедии, адаптируя его к реалиям своего времени. Его персонажи нередко оказываются в ситуациях, в которых выявляются их внутренние противоречия, а общественные установки подвергаются критическому осмыслению [2, с. 217].

Произведения А. Н. Толстого раннего периода демонстрируют широту его художественного видения и способность работать в разных жанровых направлениях: символистской драме («День ряженых»), романтической сказке («Касатка»), сатирической комедии («Нечистая сила», «Мракобесы»), социальной комедии («Необычайное происшествие»), лирической драме с элементами сатиры («Любовь – книга золотая») и исторической драме («Смерть Дантона»). Несмотря на дальнейший

переход к прозе, его опыты в области драматургии оказали значительное влияние на развитие советского театра, заложив основу для его более поздних произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванслов В. В. А. Н. Толстой: жизнь и творчество. Л.: Наука, 1985. С. 78–95.

2. Петелин В. В. Алексей Толстой: судьба, творчество, эпоха. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 210–230.

3. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы / А. Н. Толстой. М.: Художественная литература, 1963. 608 с.

Рассадина Е. А.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: ассист. Черничко О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИИ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние взаимодействия человека с искусственным интеллектом (ИИ) на когнитивные процессы, эмоции и социальное поведение. Особое внимание уделено развитию «цифровой эмпатии» и уровню доверия к ИИ в повседневной жизни. Анализируются современные исследования в области нейропсихологии и искусственного интеллекта, а также рассматриваются перспективы и риски глубокой интеграции ИИ в общество.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровая эмпатия, социальное поведение, когнитивные процессы, доверие к ИИ.*

PSYCHOLOGY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FEATURES OF HUMAN-AI INTERACTION

Summary. *The article examines the impact of human interaction with artificial intelligence (AI) on cognitive processes, emotions, and social behavior. Particular attention is paid to the development of "digital empathy" and the level of trust in AI in everyday life. Modern research in the field of neuropsychology and artificial intelligence is analyzed, as well as the prospects and risks of deep AI integration into society.*

Keywords: *artificial intelligence, digital empathy, social behavior, cognitive processes, trust in AI.*

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно входит в нашу повседневную жизнь. Еще 10 лет назад голосовой помощник «Алиса» и ChatGPT воспринимались скорее, как развлекательные технологии. Однако согласно данным Всемирного экономического форума (WEF, 2023), 64% пользователей интернета хотя бы раз взаимодействовали с ИИ, не осознавая этого [8, с. 12]. Голосовые помощники, чат-

боты и алгоритмы рекомендаций формируют новые модели поведения и мышления. Однако остаётся открытым вопрос: как взаимодействие с ИИ влияет на психику человека? Данная статья анализирует современные исследования по этим вопросам, а также рассматривает применение ИИ в практической психологии.

Рассматривая влияние ИИ на когнитивные процессы, стоит упомянуть «Эффект Элизы» и эмоциональную привязанность. В 1966 году Джозеф Вейценбаум разработал первый чат-бот ELIZA, который имитировал работу психотерапевта, пользователи воспринимали его как понимающего собеседника [7, с. 45]. Современные исследования подтверждают этот феномен. В 2021 году Университет Карнеги-Меллон провел эксперимент, в ходе которого выяснилось, что 72% испытуемых чувствовали эмоциональную поддержку от общения с чат-ботом, а 48% признались, что предпочли бы виртуального помощника реальному человеку в обсуждении личных проблем [4, с. 98].

Пример такого явления – приложение Replika позволяет пользователям создать виртуального друга и у некоторых людей формируется привязанность, а в ряде случаев – даже романтические чувства к боту. Профессор А. Л. Журавлев в работе «Социально-психологические эффекты цифровой коммуникации» (2021) отмечает, что цифровые собеседники вызывают у людей ложное чувство доверия, даже если они осознают, что общаются с машиной [1, с. 34]. Таким образом, ИИ способен вызывать привязанность, что может снижать потребность в живом общении.

Что касается когнитивных искажений и доверия к алгоритмам, Даниэль Канеман в работе «Думай медленно, решай быстро» отмечает, что люди склонны доверять быстрым и удобным источникам информации [2, с. 112]. Это подтверждает исследование Стэнфордского университета, в котором было изучено влияние ИИ на принятие решений. В результате 65% респондентов восприняли фейковые новости от ИИ как правдивые, что свидетельствует о высокой степени доверия к нему [6, с. 75]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что частое взаимодействие с ИИ снижает способность к критическому мышлению и увеличивает риск когнитивных искажений.

Искусственный интеллект всё чаще используется в психологии, однако вопрос о его способности проявлять эмпатию остается открытым. В МГУ изучали влияние чат-ботов психологов на тревожные расстройства. Через восемь недель уровень

тревожности у участников снизился на 35%, однако 62% всё же предпочли бы живого специалиста [3, с. 147]. Это подтверждает, что ИИ не заменяет человеческое общение.

Ключевая сложность заключается в том, что алгоритмы не обладают настоящими эмоциями. Они анализируют текст, подбирают вероятные ответы и создают иллюзию понимания. Однако в сложных ситуациях человеку важно не просто услышать ободряющие слова, а почувствовать реальное сопереживание, которое пока недоступно искусственному интеллекту.

Также проводились исследования ИИ при диагностике заболеваний, в результате которых было показано, что ИИ превосходит врачей в анализе данных. Так, в 2021 году искусственный интеллект IBM Watson диагностировал рак на 40% точнее, чем онкологи [5, с. 210]. Однако пациенты чаще доверяют диагнозам, поставленным людьми, даже если ИИ более точен. Это объясняется тем, что пациентам важен не только уровень точности, но и доверие к специалисту, его опыт и человеческий фактор.

В XXI веке, когда цифровые технологии всё больше заменяют личное взаимодействие, общение между людьми становится всё более ограниченным. ИИ создают иллюзию постоянного контакта, но при этом могут ослаблять навыки живого общения. Искусственный интеллект, предлагая быстрые и удобные решения, ещё больше упрощает коммуникацию, но не заменяет её глубины и эмоциональной значимости. В таких условиях особенно важно осознанно подходить к использованию ИИ – воспринимать его как инструмент, а не как замену реальному общению. Даже если взаимодействие с людьми кажется сложным или утомительным, необходимо прилагать усилия для его сохранения. Использование технологий должно помогать нам, но не отучать нас от способности понимать, чувствовать и поддерживать друг друга.

Таким образом, ключевая задача общества – научиться осознанно использовать ИИ, сохраняя баланс между технологическими возможностями и человеческими ценностями. Искусственный интеллект должен оставаться инструментом, а не заменой реальных взаимоотношений, а контроль за его применением необходим для сохранения критического мышления и эмоциональной связи между людьми. Главная задача психологов и общества – научиться взаимодействовать с ИИ осознанно, сохраняя критическое мышление и эмоциональные связи между людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А. Л. Социально-психологические эффекты цифровой коммуникации. М.: Наука, 2021. 256 с.

2. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро. М.: Альпина Паблишер, 2011.

3. Московский государственный университет. Исследование влияния чат-ботов на тревожные расстройства. 2022.

4. Carnegie Mellon University. Emotional Support and AI: The Role of Chatbots in Personal Well-being. 2021.

5. IBM Watson. AI in Healthcare: Cancer Diagnosis Accuracy. 2021.

6. Stanford University. Artificial Intelligence and Decision-Making Study. 2022.

7. Weizenbaum J. ELIZA A Computer Program for the Study of Natural Language Communication Between Man and Machine // Communications of the ACM, 1966.

8. World Economic Forum (WEF). The Future of Jobs Report 2023.

Рассадина Е. А.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ХОЛДЕНА КОЛФИЛДА: АНАЛИЗ ПОДРОСТКОВОГО КРИЗИСА И ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. *В данной работе рассматривается психологический портрет главного героя романа Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» – Холдена Колфилда. Анализируются проявления подросткового кризиса, страх взросления, одиночество и поиск идентичности, а также влияние этих факторов на эмоциональное состояние героя. Исследование основано на теориях Эрика Эриксона и Дональда Винникотта, рассматривается параллель с проблемами современных подростков.*

Ключевые слова: *зарубежная литература, роман Дж. Сэлинджера, проблемы подросткового возраста, психологический анализ.*

THE FEATURES OF INTERACTION OF DOCUMENTARY TEXT WITH THE READING AUDIENCE IN THE BOOK BY N. KHODZY “ROAD OF LIFE”

Summary. *This paper examines the psychological portrait of the main character of J.D. Salinger's novel The Catcher in the Rye – Holden Caulfield. The study analyzes manifestations of adolescent crisis, fear of growing up, loneliness, and the search for identity, as well as the influence of these factors on the character’s emotional state. The research is based on the theories of Erik Erikson and Donald Winnicott, drawing parallels with the issues faced by modern teenagers.*

Keywords: *foreign literature J.D. Salinger’s novel, teenage problems, psychological analysis.*

Роман Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951) – одно из самых знаковых произведений, раскрывающих внутренний мир подростка, его борьбу

с собой и окружающим миром. Главный герой, Холден Колфилд, символизирует подростковый кризис идентичности, который проявляется в его стремлении к свободе, нежелании взрослеть, одиночестве и разочаровании в окружающих.

В психологии кризис подросткового возраста часто связывают с работами Эрика Эриксона, который выделял этап идентичность против ролевой путаницы как ключевой для подростков [4, с. 15]. Холден застрял на этом этапе, он не может найти свое место в мире, что приводит его к конфликту с обществом и самим собой. Рассмотрим его личность через призму одиночества, страха взросления и внутреннего бунта.

Одиночество Холдена – центральная тема романа. Он чувствует себя изолированным, неспособным наладить глубокие связи. Несмотря на множество попыток найти понимание, он сталкивается с разочарованием. Холден сознательно отвергает взрослых, считая их фальшивыми: «Все они меня просто бесят. Честное слово. Они все какие-то мерзкие, лицемерные» [2, с. 34].

Однако его стремление к уединению носит противоречивый характер – он одновременно хочет быть один и нуждается в поддержке. Его звонки к разным людям – Салли, учителю мистеру Антолини, знакомым – демонстрируют его внутреннюю борьбу между страхом одиночества и нежеланием быть частью «лицемерного» мира взрослых.

Психологически это явление можно объяснить амбивалентностью – двойственностью чувств, свойственной подростковому периоду. По мнению Дональда Винникотта, подростки часто колеблются между желанием независимости и потребностью в опеке [1, с. 23].

Можно провести сравнение одиночества Холдена с проблемой зависимости от соцсетей, например, если Холден чувствовал себя одиноким в толпе, то современные подростки сталкиваются с цифровой формой одиночества. Миллионы подписчиков в *Instagram* или *TikTok* не заменяют настоящих друзей. Холден чувствовал себя непонятым в реальном мире, сегодня подростки испытывают ложное чувство связи, находясь в виртуальном. Одной из главных причин цифрового одиночества становится эффект фальшивой толпы – иллюзия того, что человек окружён большим количеством людей, хотя на самом деле он остаётся один на один со своим экраном.

Зависимость от соцсетей становится способом откладывать реальную жизнь, заменяя её скроллингом.

Холден боится взрослой жизни, поскольку ассоциирует её с утратой искренности и навязанными правилами. Он идеализирует детство, считая его последним прибежищем чистоты. Самым ярким символом этого страха становится его мечта о работе «ловцом во ржи»: «Я просто стою на краю этой безумной пропасти и ловлю ребятишек, когда они слишком близко подбегают к краю» [2, с. 220].

Этот образ можно интерпретировать как подсознательное стремление Холдена спасти не только детей, но и себя от неизбежного взросления. Его брат Алли, который умер в юном возрасте, становится для него символом вечной детской чистоты. Холден неоднократно обращается к его образу, вспоминая, насколько он был «лучше» всех взрослых вокруг: «Он был самым лучшим человеком, которого я когда-либо знал» [2, с. 52].

С точки зрения психоанализа, Холден демонстрирует «фиксированность» на детстве, что мешает ему двигаться вперед. По Фрейду, он демонстрирует регрессию – желание вернуться в детство, где было безопасно [3, с. 131]. По Юнгу, Холден – это классический архетип Искателя [5, с. 85]. Он бежит от взросления, потому что боится потерять себя. Но чем дольше он избегает этого пути, тем глубже погружается в кризис.

Холден Колфилд – бунтарь, но его протест не имеет четкой цели. Он отвергает школу, семью, общественные нормы, но не предлагает альтернатив. Это типичная черта подросткового кризиса – неприятие правил без осознания собственных желаний. Его циничные высказывания о «фальшивости» общества не подкреплены конкретными действиями, кроме хаотичных поступков – ухода из школы, попытки сбежать в одиночество, агрессивного поведения: «Я чувствую себя таким одиноким, что готов просто умереть» [1, с. 76].

Холден пытается удержаться в промежуточном состоянии между детством и взрослой жизнью. Согласно концепции Э. Эриксона, ключевая задача данного этапа развития заключается в преодолении кризиса идентичности [4, с. 15]. Однако вместо активного решения данной проблемы Холден демонстрирует поведение избегания, что изолирует его в пределах собственной реальности, создавая предпосылки для

эмоциональной нестабильности, развития депрессивного состояния и последующей госпитализации.

В книге есть намеки на психическое состояние Холдена, которое можно интерпретировать как депрессию. Он испытывает резкие перепады настроения, бессонницу, апатию и чувство пустоты. После событий романа его отправляют в психиатрическую клинику, что подтверждает серьезность его эмоционального состояния.

Подводя итог, отметим, что роман Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» глубоко исследует подростковый кризис через образ Холдена Колфилда. Его внутренние конфликты, борьба с взрослением, одиночество и идеализация детства выступают не только как индивидуальная проблема, но и как отражение универсальных трудностей переходного возраста. Анализируя Холдена с позиций психологии, мы видим, что его состояние – это сочетание амбивалентности чувств, кризиса идентичности и страха перед утратой искренности, свойственных подросткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винникотт Д. Игра в реальность. М.: Ридерз Дайджест, 2019. 256 с.

2. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. М.: АСТ, 2021. 320 с.

3. Фрейд З. Толкование сновидений. М.: Академический проект, 2019. 576 с.

4. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

5. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: Канон+, 2019. 464 с.

Ребеко К. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Никулин Ю. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

Аннотация. *В статье рассматриваются различные концептуальные подходы к определению термина «терроризм» и анализируются трудности, связанные с отсутствием единой дефиниции на международном уровне. Особое внимание уделяется политизированности термина и его использованию в геополитических и правовых целях. Рассматриваются основные виды терроризма, такие как политический, религиозный, экономический и кибертерроризм. Обсуждаются проблемы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и предлагаются меры по его предотвращению.*

Ключевые слова: *терроризм, международная безопасность, политизация термина, виды терроризма, борьба с терроризмом.*

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEFINING THE TERM «TERRORISM»

Summary*. The article examines various conceptual approaches to defining the term «terrorism» and analyzes the difficulties associated with the lack of a unified definition at the international level. Special attention is given to the politicization of the term and its use for geopolitical and legal purposes. The main types of terrorism, such as political, religious, economic, and cyber terrorism, are considered. Problems of international cooperation in combating terrorism are discussed, and measures for its prevention are proposed.*

Keywords: *terrorism, international security, politicization of the term, types of terrorism, counterterrorism.*

Терроризм остается одной из ключевых угроз международной и национальной безопасности. Отсутствие единого определения создает трудности в правоприменении и международном сотрудничестве, а также позволяет использовать

термин в политических интересах. В условиях развития новых форм терроризма, таких как кибертерроризм, важно уточнить его концепцию для эффективной борьбы с этим явлением.

Термин «терроризм» имеет множество трактовок. В 1980-х годах было выделено около 109 различных его определений. До сих пор на уровне ООН отсутствует универсальная дефиниция, поскольку понятие носит политизированный характер [2, с. 235]. Разные страны и организации используют его в зависимости от своих интересов, что затрудняет консенсус по вопросу борьбы с терроризмом. Политизация термина затрудняет объективное понимание этого явления и мешает выработке общего подхода к противодействию ему на международной арене.

Одной из главных проблем является использование термина «терроризм» для дискредитации оппонентов [3, с. 47]. Государства и политические силы нередко объявляют террористами своих противников, даже если их действия связаны с политической борьбой. Это позволяет оправдывать жесткие меры контроля и ограничение прав человека. В некоторых случаях терроризм становится инструментом давления на международной арене, когда страны обвиняют друг друга в поддержке террористических организаций.

Попытки создать универсальное определение терроризма сталкиваются с разными политическими интересами. В одних странах вооруженные группы воспринимаются как борцы за независимость, а в других – как террористические организации. Культурные и религиозные различия также влияют на интерпретацию терроризма, усложняя выработку единого подхода. В дополнение к этому, различные исторические и социальные факторы формируют специфическое отношение к террористическим актам в разных регионах мира.

На сегодняшний день принято выделять несколько следующих основных видов терроризма:

- политический терроризм – направлен на дестабилизацию государства, ликвидацию политических лидеров. Он может включать революционные движения, попытки переворотов и атаки на правительственные структуры;
- религиозный терроризм – использует религиозные идеи для оправдания насилия. Такие организации, как «Аль-Каида» или ИГИЛ, пропагандируют

экстремистские взгляды, оправдывая террористические акты борьбой за духовные идеалы;

- информационный терроризм – манипулирует общественным мнением через СМИ и интернет [2, с. 237]. Используется для распространения паники, дезинформации и пропаганды экстремистских идеологий;
- экономический терроризм – подрывает экономическую стабильность путем саботажа и разрушения инфраструктуры [2, с. 237]. Включает атаки на стратегические объекты, финансовые махинации и шантаж крупных компаний;
- социальный терроризм – проявляется в насилии на уровне общества, организованной преступности [2, с. 238]. Уличные банды, криминальные картели и экстремистские группировки используют методы террора для достижения своих целей;
- международный терроризм – координирует действия за пределами национальных границ с использованием цифровых технологий [2, с. 238]. Современные террористические сети активно используют киберпространство для вербовки сторонников, сбора средств и координации атак.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, включающего правовые, военные, экономические и социальные меры. Кроме силовых методов, эффективное противодействие терроризму включает следующие стратегии:

- усиление международного сотрудничества и обмена разведданными;
- развитие программ по профилактике радикализации и экстремизма;
- улучшение социальной политики для снижения уровня бедности и маргинализации населения;
- контроль за финансированием террористических организаций и мониторинг их деятельности в киберпространстве.

Таким образом, терроризм на протяжении длительного периода остается сложным и многогранным явлением, требующим межгосударственного взаимодействия и новых стратегий борьбы. Необходим комплексный подход, включающий не только силовые меры, но и устранение социальных, экономических и политических причин, способствующих его развитию. Международное сообщество должно выработать эффективные механизмы сотрудничества, направленные на предотвращение террористических актов и борьбу с их идеологической основой.

Только совместные усилия позволят достичь значительных успехов в противодействии этой угрозе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартыненко Б. К. Соотношение политического терроризма и войны // Общество и право. 2011. №4(36). С. 36-38. Текст: электронный. URL: Соотношение политического терроризма и войны (дата обращения: 15.11.2024).

2. Маршакова Н. Н., Миловидова А. С. Проблемы определения терроризма в доктриальных и международно-правовых источниках // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1(14). С. 232-240. Текст: электронный. URL: Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках (дата обращения: 15.11.2024).

3. Селютин В. И., Лустин К. А. Проблема определения понятия терроризма в отечественной и зарубежной науке // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 9А. С. 45-51. Текст: электронный. URL: a4-selyutin-lustin.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

4. Украинский С. В., Богданов А. Г. Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2016. №2(23). С. 150-153. Текст: электронный. URL: Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте (дата обращения: 15.11.2024).

Ревук Е. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье показана познавательная активность как ключевой фактор, определяющий успешность обучения школьников. Рассматриваются различные аспекты познавательной активности, ее структура, роль мотивации и личностного интереса. Освещается важность создания стимулирующей образовательной среды, использования интерактивных технологий и индивидуального подхода к каждому ученику для развития их познавательного потенциала.*

Ключевые слова*: обучение, познавательная активность, развитие, школьник.*

COGNITIVE ACTIVITY AS A FACTOR IN THE SUCCESS OF SCHOOLCHILDREN'S LEARNING

Summary. *The article shows cognitive activity as a key factor determining the success of schoolchildren learning. Various aspects of cognitive activity, its structure, the role of motivation and personal interest are considered. The importance of creating a stimulating educational environment, using interactive technologies and individual approach to each student for the development of their cognitive potential is highlighted.*

Keywords*: cognitive activity, development, learning, schoolchild.*

Для любого педагога принципиально значимым является формирование познавательной активности у обучающихся к учебному предмету, однако наблюдается тенденция снижения у школьников сформированной потребности в знаниях. В условиях динамичного развития общества и увеличения объема информации, высокая познавательная активность приобретает особую актуальность и значимость.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблеме познавательной активности, недостаточно изучены педагогические условия и методы, обеспечивающие её устойчивое развитие у школьников с учетом индивидуальных особенностей и современных образовательных технологий. Прежде всего, одной из задач нашего исследования является, выявление методов, необходимых не только для развития познавательной активность обучающегося, но для ее сохранения в долгосрочной перспективе, в правильном сочетании эмоционального и рационального.

Анализ педагогических трудов и научной литературы выявляет разнообразие дефиниций понятия «познавательная активность», к примеру, ряд ученых классиков, в частности Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, рассматривали ее как естественное стремление учащихся к познанию, свойственное ребенку с первых дней жизни, однако мы придерживаемся следующего определения. Познавательная активность – это осознанное, целенаправленное и систематическое стремление личности к приобретению, углублению и применению знаний, выражающееся в инициативности, самостоятельности и творчестве в процессе обучения и является не только условием, но и средством достижения поставленных целей [3, с. 89-96].

Согласно исследованию Г. И. Щукиной., мы можем сказать, что познавательная активность имеет 4 стадии развития: любопытство, любознательность, познавательный интерес, теоретический интерес [6]. Понимание этого аспекта необходимо для отслеживания динамики развития возникшего любопытства, например, вызванного похвалой на уроке, и оценки его влияния на дальнейшее развитие личности.

Для эффективного управления процессом развития познавательной активности необходимо учитывать описанные стадии и применять педагогические стратегии, соответствующие текущему уровню развития каждого учащегося. Так, на стадии любопытства приоритетным является поддержание интереса посредством использования наглядных, эмоционально окрашенных примеров и представления неожиданных, занимательных фактов. На этапе любознательности целесообразно стимулировать самостоятельный поиск информации учащимися, поощряя постановку вопросов и активное исследование [6].

Формирование познавательного интереса предполагает создание ситуаций, обеспечивающих успех, предоставление обучающимся возможности выбора и реализацию творческих проектов. В свою очередь, для поддержания и развития теоретического интереса необходимо вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность, стимулирование развития критического мышления и формирование индивидуальной точки зрения. В реальной образовательной практике динамика развития характеризуется сложными и взаимосвязанными переходами между различными стадиями своего становления. Это позволяет адаптировать педагогические методы для оптимизации развития познавательной активности школьников [4].

Важным аспектом сохранения познавательной активности в долгосрочной перспективе является создание благоприятной образовательной среды, способствующей формированию у учеников внутренней мотивации и саморегуляции. Это предполагает использование личностно-ориентированных технологий обучения, предоставление возможности выбора задания, исследовательских, словесных, наглядных, методов получения, контроля и самоконтроля знаний, организация проектной деятельности и создание атмосферы сотрудничества между школьниками и учителем – важные элементы поддержания познавательной активности на протяжении всего процесса обучения, успешная реализация которых повышает эффективность учебной деятельности.

Таким образом, для успешного обучения в современном мире решающее значение имеет развитие познавательной активности школьников, что требует комплексного подхода, учитывающего стадии развития интереса и индивидуальные особенности. Аналогичное мнение высказывал В. А. Сухомлинский, говоря, что эффективная образовательная среда должна быть ориентирована на стимулирование самостоятельности, творческой активности и сотрудничества, что, в свою очередь, способствует формированию внутренней мотивации и готовности к непрерывному самообразованию, являющимися ключевыми компонентами успешного обучения [1, с. 172].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочергина В. Н. Формирование интереса и желания учиться по В. А. Сухомлинскому // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 9. С. 170-172.

2. Лоренц В. В. Проблемы и способы формирования познавательной активности школьников [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-sposoby-formirovaniya-poznavatelnoy-aktivnosti-shkolnikov/viewer (дата обращения: 13.03.2025).

3. Осипова С. И., Агишева Н. С. Познавательная активность как объект педагогического анализа // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2016. № 2. С. 89-96.

4. Феденкова Е. В. Психолого-педагогическая сущность познавательного интереса. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 317-319. URL: https://moluch.ru/archive/202/49498/ (дата обращения: 14.03.2025).

5. Щетинина В. В. Обновление подходов к формированию познавательной активности дошкольников // Вектор науки ТГУ. 2012. № 4 (22). С. 441-444.

6. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. 208 с.

Романова А. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Поляков С. Д.,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова»
(*г. Ульяновск, РФ*)

АНАЛИЗ ФИЛЬМОВ В СТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. *В статье рассматриваются инновационные подходы к обучению студентов педагогических специальностей через анализ фильмов как кейсов, представлены ключевые педагогические и психологические аспекты взаимодействия персонажей, что позволяет углубить понимание практических ситуаций. Данный метод приобретает особую значимость, поскольку способствует соединению теории и практики, создавая условия для формирования качественной профессиональной подготовки будущих педагогов.*

Ключевые слова: *психологическая компетенция, анализ фильмов, кейс-метод, психологическая характеристика, взаимодействие педагогов и школьников, образовательные технологии, профессиональная подготовка.*

THE ANALYSIS OF FILMS IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Summary. *The article demonstrates innovative approaches to teaching students of pedagogical specialties through the analysis of films as cases, presents key pedagogical and psychological aspects of character interaction, which allows to deepen understanding of practical situations. This method is of particular importance because it helps to combine theory and practice, creating conditions for the formation of high-quality professional training for future teachers.*

Keywords: *psychological competence, film analysis, case method, psychological characteristics, interaction between teachers and schoolchildren, educational technologies, professional training.*

Одной из форм становления психологической компетенции студентов педагогического вуза является анализ кейсов (структурированный анализ педагогических ситуаций, событий, случаев) [1; 3]. На занятиях по психологическим дисциплинам используются, как правило, два типа кейсов: текстовый и модельный. В текстовом варианте соответствующая ситуация предъявляется в виде её описания, а в модельном – в виде позиционного или ролевого разыгрывания (с последующим анализом «игры»). Однако есть и третий вариант предъявления ситуации как основы кейса – их отражение в видеоматериале, в частности в художественных фильмах.

Цель нашей работы – описать и проанализировать опыт участия в анализе фильма как кейса для становления психологической компетенции студентов педагогического вуза.

Структура анализа фильма:

1. Список фильмов для выбора фильма как материала кейса.
2. Выбор фильма
3. Сюжет фильма
4. Характеристика педагогов-персонажей фильма
5. Психологический анализ педагогов
6. Характеристика школьников-персонажей фильма
7. Психологический анализ школьников
8. Выводы из анализа кейса.

Комментарий к 1. Анализ фильмов был формой зачёта по Технологической практике «Психология профессиональной (педагогической) деятельности». Преподаватель предъявил список отечественных фильмов на педагогические темы. Студенты имели право выбрать для зачётного задания фильм из списка или выбрать свой фильм на педагогическую тему – не из списка.

Комментарий к 2. Проведём анализ кейса по фильму «Расписание на послезавтра» (1978 год выпуска, режиссёр – И.М. Добролюбов) [2].

Комментарий к 3. Сюжет фильма.

В физико-математическую школу имени Льва Ландау приходит работать учительница русской литературы Антонина Сергеевна. Обстановка в школе для неё нова, и ей нужно преодолеть скептицизм учеников в отношении гуманитарных наук.

Десятиклассник Витя Ковалёв, увлечённый идеей металлического водорода, проводит эксперимент в лаборатории, который заканчивается взрывом.

Директор школы Андрей Андреевич замечает потенциал Вити и просит профессора Куликова взять его лаборантом.

Антонина Сергеевна пытается найти что-то общее между искусством и физикой. Школьники благодаря искусству слова, начинают видеть мир более многогранным.

Директор утверждает, что исследовательский метод, постановка проблемы, умение сформулировать гипотезу, отстаивание её истины и, наконец, защита своего решения перед коллективом – это решение проблемы «передачи готовеньких знаний».

Фильм заканчивается новым взрывом в лаборатории Вити, который восклицает: «Науку на замок не закроете!»

Комментарий к 4 и 5.

При анализе данного кейса охарактеризованы два педагога (Андрей Андреевич и Антонина Сергеевна) и четыре педагогические ситуации. В качестве иллюстрации приведём анализ личности и педагогического стиля директора школы.

Андрей Андреевич возглавляет такую школу, где даётся свобода для творчества, где нет традиционных по стилю учителей. Директор заинтересован жизнью школы – в начале фильма он вместе с учениками участвует в соревнованиях по плаванию, а после взрыва в лаборатории, он не ругает детей, а вместе с ними пытается найти ошибку в эксперименте. В случае, когда коллега, заведующий лаборатории, осуждает школьников, говоря, что их рассуждения – «элементарная хреновина», Андрей Андреевич встает на защиту воспитанников: «Ковалев толковый парень! Нельзя рубить с плеча! Так можно отбить всякую охоту к самостоятельному мышлению!».

Психологический анализ действий директора школы.

В школе директором созданы благоприятные психологические условия для развития одарённости учеников:

- Возможность индивидуального темпа и стиля деятельности учеников в образовании (директор даёт возможность опережающим ученикам работать лаборантами в научной лаборатории).

- В школе богатая информационная и предметная среда (есть лаборатории, мотивирующий дизайн школы)

- Наличие увлеченных взрослых с равными со школьниками позициями и интересами.

«Педагогика – это вечный поиск», такова педагогическая позиция директора. Его стиль организации педагогической деятельности в терминах социальной психологии – «либеральный».

По мнению директора школьники должны самостоятельно осуществлять все этапы деятельности (целеполагание, организация, реализация, контроль). Психологические последствия либеральной организации педагогической деятельности для школьников в данном фильме положительные – развитие инициативности и ответственности, креативности и стремления к новым знаниям. Можно сделать вывод, что стиль организации педагогической деятельности для данной ситуации – эффективен.

Комментарий к 6, 7. В истории в фильме наиболее ярко проявляются личностные особенности четырёх школьников: Вити Ковалёва, Володи Овечкина, Саши Багратиона, Кати Шумейко.

В качестве иллюстрации приведём анализ личности Вити Ковалёва.

Витя – неформальный лидер своего 10 класса, президент школьного НТО (научно-техническое общество). Он стремится к познанию и нередко вносит креативные идеи в учебный процесс. Школьник дерзко и эмоционально общается со взрослыми, задавая любые интересующие его вопросы. Витя активен, стремится занимать лидерскую руководящую позицию, целеустремлен.

Психологический анализ Вити Ковалёва.

Его поведение может быть признаком такой акцентуации подростка, как гипертимность. Это проявляется в его активности, эмоциональности и стремлении к новаторству.

Гипертимия, как психологическое явление, характеризуется высокой энергией, решительностью, легкомысленностью, склонностью к рискам [4].

Причиной инцидента в лаборатории является недостаток у него осторожности и слишком высокая степень увлечения своим делом. Это указывает на его желание добиваться результата любой ценой, даже если это сопряжено с риском.

В гипертимных личностях нередко наблюдается дефицит самоконтроля, что и проявляется в желании охватить слишком много, не уделяя должного внимания деталям и безопасности. Дерзкое поведение Вити говорит о неотчётливой грани между дозволенным и недопустимым: у гипертимных личностей часто отсутствует «внутренний фильтр», который позволяет им оценивать последствия своих слов и действий. Это также проявляется в высоком уровне уверенности в себе, что позволяет Вите активно взаимодействовать с представителями старшего поколения, стремясь доказать свою правоту или открыть новые горизонты.

Любая акцентуация может быть как ресурсом, так и антиресурсом. В данном случае созданы в школе условия для положительного проявления данной акцентуации:

- Развитие организаторских умений (Витю ставят в президенты НТО)

- Возможность рискованных действий. (Предоставленную возможность работать в лаборатории в качестве лаборанта можно расценивать как экстремальную деятельность (есть риски)).

Комментарий к 8.

Описанный мой опыт работы над зачётным заданием по Технологической практике «Психология профессиональной (педагогической) деятельности» (а также работа над зачётным заданием в этом варианте моих студентов-однокурсников) позволяет утверждать, что такая форма зачёта явилась значимым стимулом для соединения научного психологического знания с анализом конкретных педагогических ситуаций.

Это также говорит об эффективности метода кейсов (в форме анализа фильмов) в становлении психологической компетенции студентов педагогического вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андюсев Б. Кейс-технология – инструмент формирования компетентностей // Директор школы. 2010. № 4. С. 61-65.

2. Беларусьфильм. Расписание на послезавтра (1979) [видеофильм] // Rutube. 3 августа 2023. URL: https://rutube.ru/video/29fcd1601e3ab38d02ad9e12dc510878/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 14.03.2025).

3. Добротин Д. Ю., Добротина И. Н. Применение кейс-метода в обучении студентов педагогических вузов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 1. С. 62–70.

4. Сельмидис Л. Ф., Смирнова И. В. Акцентуации характера в подростковом возрасте // Наука. Образование. Молодежь: Материалы XIII Международной научной конференции молодых учёных и аспирантов, Майкоп, 08–09 февраля 2016 года. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2016. С. 74-77.

Рудакова А. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ШАХТЁРСКАЯ ТЕМА В ПОЭЗИИ ДОНБАССА: МОТИВЫ ТРУДА, БОРЬБЫ И НАДЕЖДЫ

Аннотация. *В данной работе исследуется значимость и влияние шахтёрской темы в поэзии донбасских поэтов. Анализируются поэтические произведения, в которых мотивы труда, борьбы и надежды шахтёров занимают важное место, раскрывается символика и особенности их интерпретации в лирике. Особое внимание уделяется воздействию шахтёрской среды на поэтическое воображение и формирование образов в поэзии.*

Ключевые слова: *шахтёрская тема, поэзия, Донбасс, мотивы труда, символика.*

MINING THEME IN DONBASS POETRY: MOTIFS OF LABOR, STRUGGLE, AND HOPE

Summary. *This article examines the significance and influence of the mine worker's theme in the poetry of poets from Donbass. The poetic works in which themes of labor, struggle, and the hope of miners play an important role are analyzed, as well as the symbolism and unique aspects of their interpretation within the lyrics. Special attention is given to the impact of the mining environment on the poetic imagination and the creation of images in the poetry.*

Keywords: *mining theme, poetry, Donbass, labor motives, symbolism.*

Донбасс известен своей угольной и металлургической промышленностью. Регион стал одним из ключевых центров угледобычи в Советском Союзе, что способствовало его быстрому развитию в XIX и XX веках.

Шахтёрская деятельность и культура значительно повлияли на различные аспекты литературы, способствуя возникновению уникальных жанров, и тем вызывая

обсуждения социальных проблем и укрепляя национальные культурные идентичности. Многие шахтёры вели дневники и писали мемуары, отражающие их повседневную жизнь и работу на шахтах. Эти записи стали важным источником вдохновения для литературных традиций в разных регионах и служили ценным материалом для писателей развлекательной литературы и журналистов, которые использовали их для описания жизни трудящихся [1].

В толковом словаре С. Ожегова, который отражает концептуальное содержание понятий XX века, слово «труд» включает такие значения, как «создание материальных и духовных ценностей» и «целенаправленная деятельность» [3]. Эти определения подчёркивают, что труд не только служит средством к существованию, но и является важной составляющей человеческой идентичности.

Лирика – это жанр поэзии, который описывает личные или общественные переживания человека, выраженные через интимные чувства, эмоции и размышления. В лирических произведениях автор обычно обращается к своим внутренним переживаниям, отражает свое отношение к окружающему миру, рассказывает о своих мыслях, чувствах, радостях или горестях [4]. Лирика позволяет поэту выразить свои самые глубокие и интимные мысли и чувства, а также поделиться ими с читателями, вызывая у них отклик и сопереживание.

«Шахтёрские стихи» являются важной частью рабочей лирики, где шахтер выступает в качестве центрального персонажа. Однако это направление поэзии не ограничивается только шахтёрской тематикой [4]. Шахтёрская лирика, хотя и является ключевым элементом в этом жанре, представляет собой более обширное явление, которое охватывает различные аспекты жизни и работы на шахтёрских предприятиях.

Поэты-шахтёры Донбасса писали стихи: Павел Беспощадный, Михаил Пляцковский, Николай Рыбалко, Николай Анфицеров, которые отображали как трудности, так и радости жизни шахтёров, их борьбу за выживание и стремление к лучшему будущему. Эти произведения стали важной частью прогрессивного движения и способствовали началу обсуждения социальных вопросов, таких как права трудящихся и экономическая справедливость.

Образ шахтёра часто служил вдохновением для выдающихся личностей – от писателей и художников до режиссеров и музыкантов. Некоторые из их произведений

стали истинно культовыми, вдохновляя молодых людей выбрать эту профессию. Давайте рассмотрим некоторые произведения донбасских писателей.

В стихотворении «Донбассу жить! (Клятва)» Павла Беспощадного ярко выражены мотивы труда, борьбы и надежды, характерные для шахтёрской культуры на Донбассе. Автор через образ шахтёрского сердца, исполненного страстью к труду и родной земле, передаёт идею о несгибаемости и силе этого региона. Поэт прославляет труд шахтёров, строителей и создателей, призывая к единству и созиданию.

Стремление сохранить и увеличить достижения Донбасса, представленное через символику работы на шахте, в кузнице, в строительстве, а также через лозунг «Донбассу жить!», подчеркивает важность исторической и культурной ценности этого региона. Завершающие строки, в которых упоминается Ленин как символ партии и светоч для народа, добавляют политическую окраску стихотворению, призывая к единству и преданности идеалам партии и Отчизны.

Это стихотворение открывает глубокий пласт патриотической символики и культурных ценностей, связанных с шахтёрской темой на Донбассе. Оно служит важным источником для изучения и понимания ценностей, которые прочно укоренились в истории и культуре этого региона, а также для передачи и восхваления трудовых и духовных ценностей, характерных для шахтёрской общины.

Стихотворение «Я солнцу рад» Николая Анциферова представляет собой глубокое лирическое произведение, в котором шахтёрское трудолюбие и природная гармония сочетаются с темой смерти и вечности. Автор изображает процесс выхода из шахты как встречу с солнцем, символизирующим свет и жизнь, после длительного периода под землей.

Поэт описывает свои эмоции и переживания, обращаясь к природе и окружающему миру. Он ощущает радость встречи с солнцем, с природой, с птицами и цветами на кладбище, что создает контраст между тяжелым трудом в шахте и красотой окружающего мира на поверхности. Через образы кладбища, акации, птиц и зелёной травы поэт передает идею о преходящем характере жизни, о важности момента и восприятии красоты в повседневных вещах. Стремление к примирению с окружающими и с самим собой, выраженное в стихотворении, отражает сложность человеческой природы и внутренние поиски смысла.

Эта поэтическая композиция приглашает к размышлениям о ценностях жизни, о встрече с природой и с собой после трудового дня, о смысле смерти и вечности. Н. Анциферов с помощью образов природы и шахтёрской среды строит метафору жизни и бессмертия, призывая к глубокому внутреннему самопознанию и принятию жизненных уроков.

Таким образом, поэты создавали стихотворения, отражающие жизнь и борьбу шахтёров, их стремление к лучшему будущему. Эти произведения стали частью прогрессивного движения, обсуждая социальные проблемы и экономическую справедливость. Образ шахтёра в поэзии часто служил вдохновением для выдающихся личностей, вдохновляя молодёжь выбирать эту профессию. Некоторые из этих произведений стали культовыми, привлекая внимание к уникальным аспектам шахтёрской культуры и региона Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронько Д. Г. Особенности лирики как литературного рода // Символ науки. 2022. №8-1.

2. Григорьева А. В., Черняк Е. Ф., Белов В. Ф. Культурные традиции как фактор формирования ценности шахтерской профессии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. №59.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1985. 797 с.

4. Пантелеева Лилия Михайловна Образ шахтера в стихах соликамских поэтов-калийщиков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. №3.

Русляев К. А.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Аннотация. *В центре внимания этого исследования – роль информационных технологий в формировании опыта современных студентов. В статье рассматриваются различные способы, с помощью которых информационные технологии, в том числе мобильные устройства, платформы для онлайн-обучения и социальные сети, влияют на обучение, исследования и социальное взаимодействие студентов. Кроме того, в статье рассматриваются такие проблемы, как цифровая грамотность, информационная перегрузка и возможность отвлекаться, присущая широкому использованию информационных технологий среди студентов.*

Ключевые слова. *Поколение Z, ИКТ-грамотность, компьютерная грамотность, информационная грамотность, поиск информации.*

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE LIFE OF THE MODERN STUDENT

Summary. *This study focuses on the role of information technology in shaping the experiences of modern students. This article examines the diverse ways in which information technology, including mobile devices, online learning platforms, and social media, impacts student learning, research, and social interaction. Furthermore, the article addresses issues such as digital literacy, information overload, and the potential for distraction inherent in the widespread use of information technology among students.*

Keywords. *Generation Z, ICT literacy, computer literacy, information literacy, information retrieval.*

В современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль, важно понимать, что такое цифровая грамотность и как она влияет на жизнь современного

студента. Цифровая грамотность – это не просто умение пользоваться компьютером и Интернетом. Это набор знаний и навыков, которые позволяют безопасно и эффективно использовать цифровые технологии и ресурсы Интернета.

Сегодня невозможно представить жизнь без Интернета, он стал неотъемлемой частью нашего существования. Поэтому задача школы XXI века – подготовить молодое поколение к жизни в условиях цифровой экономики. Это поколение молодых людей, которые родились и выросли в эпоху цифровых технологий, и их называют «цифровым поколением» или «поколением Z». Они отличаются от предыдущих поколений изменениями в высших психических функциях, способах действий, формировании личности и новых формах взаимодействия с окружающим миром.

В настоящее время стоит проблема формирования цифровой грамотности у «поколения Z». Важно не только наличие этих навыков, но и их уровень, так как многие исследователи отмечают, что у молодого поколения он различен и зависит от уровня образования, владения цифровыми технологиями и других факторов.

В вузах учатся представители цифрового поколения, которые с самого рождения общаются с внешним миром через компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, гаджеты, видеокамеры и видеоигры. Интернет и виртуальное общество являются авторитетом для «поколения Z». Виртуальная жизнь, виртуальные друзья и виртуальное общение для них важнее реальной жизни. Они слабо социализированы и у них плохо развивается познавательный жизненный опыт.

Вопрос в том, как и чему учить представителей цифрового поколения. Информация в Интернете создаётся сообществом и имеет множество смыслов. Формирование смысловых полей у молодого поколения – одна из задач современных преподавателей.

Современная высшая школа отличается от школы прошлых лет. Если раньше преподаватель был основным источником знаний, то сейчас его роль меняется. Теперь он должен ориентировать учащихся на активную познавательную деятельность и развивать у студентов универсальные учебные действия, которые помогут им учиться.

Многие исследователи изучают феномен цифровой грамотности. Если раньше грамотность ассоциировалась с умением читать и писать, то сейчас она связана с умением

работать с технологиями. Цифровая грамотность – это широкий термин, который включает в себя несколько важных аспектов: «ИКТ-грамотность – это набор пользовательских навыков, которые позволяют человеку активно участвовать в общественной жизни, где многие услуги и культурные мероприятия предоставляются через Интернет, компьютерная грамотность – это более глубокое понимание цифровой грамотности, которое включает как пользовательские, так и технические навыки; информационная грамотность – это ключевой аспект общества знаний, который позволяет эффективно идентифицировать, извлекать, обрабатывать и использовать цифровую информацию» [1].

Основой информационной грамотности является умение искать информацию с помощью электронных носителей, видео- и аудиокассет, систем каталогов, картотек и разнообразных указателей. Также важно ориентироваться в быстро меняющемся мире информационных технологий и растущем объёме информации.

Для формирования информационной грамотности у студентов необходимо создать у них представление об окружающем мире как об информационном пространстве.

Цифровая грамотность может быть связана с грамотностью XXI века, компьютерной грамотностью, интернет-грамотностью, восприятием онлайн-информации во время чтения, информационно-коммуникационными технологиями и другими терминами. Она является новой грамотностью XXI века, потому что «включает новые навыки, стратегии, установки и социальные практики, которые стали возможны благодаря новым ИКТ. Цифровая грамотность важна для полноценного участия в глобальном сообществе; она постоянно меняется, отражая изменения в технологиях; она имеет множество аспектов, и её понимание обогащается благодаря различным точкам зрения на её интерпретацию» [1].

Поэтому формирование цифровой грамотности у студентов, представителей цифрового поколения, является неотъемлемым фактором в следствии развития компьютерных и информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://www.stud24.ru/information/rol-informacionnyh-tehnologij-v-razvitii/119086-350455-page2.html (дата обращения: 12.02.2025).

Савостьянов И. В., Милютина В. В.,
студенты ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Макушкина О. М.,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
(*г. Уфа, РФ*)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аннотация. *В статье описаны оснвные аспекты современных подходов и напралений в рамках когнитивно-поведенческой терапии. Представлены самые популярные современные подходы психотерапии. Описаны их суть, методы работы,основные отличия друг от друга.*

Ключевые слова: *современная психотерапия, КПТ, ТПО, ДПТ, схема-терапия.*

THE MAIN ASPECTS OF MODERN TRENDS IN COGNITIVE BEHAVIORAL THERAPY

Summary. *The article describes the main aspects of modern approaches and trends in cognitive behavioral therapy. The most popular modern approaches to psychotherapy are presented. Their essence, working methods, and main differences from each other are described.*

Keywords: *modern psychotherapy, CBT, ACT, DBT, scheme therapy.*

В современной практической психологии, по некоторым данным, существует около 500 различных видов и подходов психотерапии. Однако одной из наиболее популярных, на сегодняшний день, является когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) [6, с. 1-2]. Помимо популярности, КПТ также является одной из самых эффективных, научно доказанных и эмпирически обоснованных психотерапий [7, с. 427]. КПТ эффективно применяется для решения различного рода проблем в рамках краткосрочного психологического консультирования (например, работа с руминациями, работа с самооценкой, избавление от страхов и т.д.) и для лечения серьёзных психических расстройств (например, депрессии, ОКР, ПТСР, РПП, фобий

и т.д.) [7, с. 435]. Данный психотерапевтический подход делится на множество различных направлений, специализирующихся на своих узких проблемах и имеющие свои собственные методы работы. Наиболее распространёнными из них являются классическая КПТ, терапия принятия и ответственности, диалектико-поведенческая терапия, схема-терапия. В связи с этим мы предлагаем разобраться в основных направлениях КПТ и методах работы в этих направлениях.

В классической КПТ основная суть всей концепции сводится к идее, что мысли человека влияют на его чувства, а они в свою очередь влияют на поведение [1, с. 19]. Таким образом, проблемы человека являются результатом негативных, неадекватных, нереалистичных мыслей и убеждений, и вследствие эмоционально-поведенческой реакции на них. Задачами терапии является выявление негативных мыслей и дезадаптивных психологических установок, коррекции эмоциональных реакций на них и изменение поведенческих паттернов. Базовыми методами классического КПТ являются ведение дневника мыслей, обучение новым поведенческим реакциям и навыкам.

Терапия принятия и ответственности (ТПО) – это подход, который фокусируется на действиях, совершаемых в соответствии с вашими глубинными ценностями. ТПО предполагает, что вы ведете себя так, как хотите, ориентируясь на то, что действительно важно для вас в жизни. Основная цель ТПО – расширение человеческого потенциала для осмысленной и полноценной жизни, а также развитие способности справляться с болью, которая неизбежно сопровождает человеческое существование [3, с. 12].

ТПО предполагает, что страдание возникает из-за попыток избежать или контролировать негативные мысли и эмоции, а в классическом КПТ, что негативные мысли приводят к негативным эмоциям и поведению. В отличие от КПТ основная цель ТПО – принятие своих мыслей и эмоций, а также фокус на действия, соответствующие личным ценностям.

Диалектико-поведенческая терапия (ДПТ) изначально была создана для работы с клиентами, страдающими хроническим суицидальным поведением и пограничным расстройством личности (ПРЛ). Она объединяет индивидуальную терапию, групповой тренинг навыков, телефонный коучинг и работу в команде терапевтов. ДПТ стала первой психотерапевтической методикой, эффективность которой в лечении ПРЛ была подтверждена клиническими исследованиями. Со временем многочисленные исследования доказали её результативность не только для ПРЛ, но и для широкого круга других

расстройств, включая проблемы с эмоциональным контролем, а также связанные с ними когнитивные и поведенческие модели [2, с. 41]. Основная задача ДПТ – помочь клиентам изменить поведенческие, эмоциональные, когнитивные и межличностные паттерны, которые вызывают трудности в их жизни.

ДПТ заимствует многие принципы и методы из традиционной КПТ, но со временем она развивалась и эволюционировала. Эти изменения привели к тому, что в ДПТ были акцентированы составляющие, которые, хотя и не были новыми, ранее не получали должного внимания в классической КПТ. Такими акцентами являются, например, синтез принятия и изменения, включение осознанности как практики для терапевтов и как базового навыка для клиентов, акцент на работе с поведением, препятствующим терапии, со стороны клиента и терапевта, включение поведенческих навыков, которые базируются на других научно обоснованных интервенциях, акцент на терапевтических отношениях и самораскрытии терапевта как существенных для терапии, фокус на постоянной оценке различных последствий с помощью дневниковых записей клиента [2, с. 65-66]. Многие из них, если не большинство, в настоящее время интегрированы в различные методы КПТ.

Если сравнивать КПТ и ДПТ, то оба этих подхода основаны на изменении мыслей, эмоций и поведения клиента. Они используют структурированные методы и техники для достижения целей. Однако КПТ сосредоточена на изменении негативных мыслей и поведения, а ДПТ – на развитии навыков эмоциональной регуляции и устойчивости к стрессу. В КПТ эмоции рассматриваются как следствие мыслей и поведения, в ДПТ – как важная часть человеческого опыта.

Схема-терапия была разработана в ответ на неэффективность классического КПТ для определённой группы пациентов [5, с. 30]. Эта группа включала в себя пациентов с неявными расстройствами личности или акцентуациями. Автор схема-терапии Джеффри Янг предположил, что у таких людей есть глубинные дезадаптивные убеждения, зародившиеся ещё в детстве, компенсирующие неудовлетворение базовых эмоциональных потребностей на ранних этапах жизни. Данные глубинные убеждения Янг назвал схемами. Схема представляет собой совокупность эмоций, убеждений, определённых жизненных правил, которые включаются в жизненных ситуациях являющимися триггером. Работа в терапии осуществляется методами метакогнитивной осознанности, то есть осознанием и пониманием как, когда и при каких обстоятельствах запускается определённая схема.

Первый способ работы продвигается в соответствии с классическим КПТ, то есть создание альтернативных убеждений, которые будут помогать клиенту и поддерживать его. Отдельным методом является работа с воображением и переносом ранее пережитых эмоций и телесных ощущений в другой жизненный опыт, заимствованный из психоанализа.

Таким образом, мы видим, что современная КПТ разрослась на множество различных направлений, каждая из которых предлагает свои техники и методики работы с клиентом. Каждый может выбрать для себя подходящую терапию в соответствии со своим запросом. С точки зрения психотерапевта не стоит концентрироваться лишь на одном подходе, а комбинировать различные техники из разных направлений, подходящих конкретному клиенту в конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек Дж. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 416 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).

2. Линехан М. Диалектическая поведенческая терапия: руководство по тренингу навыков / пер с англ. Санкт-Петербург: Диалектика, 2020. 880 с.

3. Харрис Р. Полное наглядное пособие по терапии принятия и ответственности: революционные методы и стратегии для содействия глубоким изменениям в поведении клиентов. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 432 с.

4. Хейс С., Штросаль К., Уилсон К. Терапия принятия и ответственности. Процессы и практика осознанных изменений / пер. с англ. Киев: Диалектика, 2021. 544 с.

5. Янг Дж. Э., Клоско Д. С., Вайсхаар М. Э. Схема-терапия. Практическое руководство / пер. с англ. Санкт-Петербург: Диалектика, 2020. 464 с.

6. David D., Cristea I., Hofmann S. G. Why Cognitive Behavioral Therapy Is the Current Gold Standard of Psychotherapy. Front Psychiatry. 2018. Vol.9. doi: 10.3389/fpsyt.2018.00004.

7. Hofmann S. G., Asnaani A., et al. The Efficacy of Cognitive Behavioral Therapy: A Review of Meta-analyses. Cognit Ther Res. 2012. Vol. 36. P. 427-440. doi: 10.1007/s10608-012-9476-1.

Савченко В. В.,
студент УНЦ ДПП ЗО, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДОМ» В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «ФАУСТ»

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу лексических единиц, относящихся к лексико-тематической группе «дом», в трёх вариантах перевода повести И. С. Тургенева «Фауст». Рассматриваются особенности передачи концепта «дом» в английском языке, а также способы сохранения семантического и культурного содержания оригинала.*

Ключевые слова: *повесть И.С. Тургенева, Фауст, сравнительный анализ, дом, перевод.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL UNITS IN THE LEXICO-THEMATIC GROUP ‘HOUSE’ IN ENGLISH TRANSLATIONS OF I. TURGENEV’S NOVELLA ‘FAUST’

Summary. *The article focuses on a comparative analysis of lexical units within the theme of ‘home’ in three English translations of I. Turgenev’s novella Faust. It explores the features of conveying the concept of ‘home’ in English and the methods used to preserve the meaning and cultural significance of the original text.*

Keywords: *I.S. Turgenev’s novella, Faust, comparative analysis, house / home, translation.*

Иван Сергеевич Тургенев (1818 – 1883 гг.) – всемирно известный русский писатель, публицист, поэт и переводчик, расцвет творчества которого пришёлся на середину XIX-го века. Среди его многочисленных работ повесть «Фауст» (1856)

занимает особое место, так как считается, что в ней нашли отражение ключевые эстетические и философские поиски автора. В 1850-е годы его внимание к образу Фуста становится особенно ярким и значимым. Этот период в творчестве писателя называют «фаустовским».

Произведения И.С. Тургенев неоднократно переводились и имели широкую популярность далеко за пределами России. Первый известный перевод повести «Фауст» на английский язык был выполнен американской переводчицей, писательницей и журналисткой Изабеллой Хэпгуд и опубликован в 1894 году в сборнике “The Novels of Ivan Turgenev”. В 1920 году повесть вышла в свет в переводе Констанс Гарнетт, известной английской переводчицы русской классической литературы. В 1892 году издательство «Прогресс» опубликовало книгу, предназначенную для англоязычной аудитории, в переводе Ольги Шартс.

Три упомянутых перевода послужили основой для анализа лексико-тематической группы «дом», в которую вошли слова, называющие или характеризующие дом / жилище. Данный аспект был выбран для изучения не только потому, что он играет ключевую роль в создании атмосферы произведений И.С. Тургенева, но и потому, что в повести «Фауст» образ дома тесно переплетается с характеристикой рассказчика.

Первое выражение, относящееся к лексико-тематической группе «дом», – «Вот я опять в своем старом гнезде» [1, с. 143] – обладает яркой метафоричностью, символизируя привязанность героя к своему дому и передавая эмоциональную окраску, связанную с воспоминаниями и уютом. В переводах И. Хэпгуд и О. Шартс метафора сохраняется практически дословно: “in my old nest” [3; 2, с. 102], что позволяет передать аллегорический характер оригинального выражения. К. Гарнетт выбирает стратегию функционального перевода, заменяя метафорическое “nest” на более нейтральное “home” [4, с. 151]. Такой подход направлен на адаптацию текста для англоязычной аудитории, исключая культурно-специфичные метафоры, которые могут быть непонятны. Использование слова “home” минимизирует эмоциональный и символический аспекты, присутствующие в оригинале, ограничиваясь общим понятием дома как места проживания.

Далее герой проводит параллель между собственным физическим увяданием и изменениями, происходящими с домом, обозначая его как «домишко мой» [1, с. 143].

Во всех трёх переводах используется нейтральное слово ‘house”, однако различия в подходах переводчиков отражаются в выборе слов, которыми они дополняют эту лексическую единицу. И. Хэпгуд выбирает эпитет “tiny” [3], акцентирует внимание на уменьшительных характеристиках дома и создаёт образ скромного и непримечательного жилища. К. Гарнетт употребляет эпитет “little” [4, с. 152], сохраняет эмоциональную окраску оригинального текста, но делает её менее акцентированной. В то же время О. Шартс применяет выражение “poor old house” [2, с. 102], прибегая к стратегии экспликации, которая не только отражает скромность дома, но и добавляет оттенок грусти.

Герой повести неоднократно использует слово «домишко», что позволяет проводить параллель между характеристиками дома и его внутренним состоянием. Например, в фразе: «сидя, одинокий, в своем одиноком домишке» акцентируется идея одиночества, отражённого как в персонаже, так и в образе его дома [1, с. 147]. Переводчики применяют разные стратегии для передачи данной концепции: И. Хэпгуд использует выражение “in his isolated little house” [3], акцентируя внимание на физической отдалённости дома. Эпитет “isolated” передаёт идею уединённости, но без эмоционального оттенка. К. Гарнетт интерпретирует фразу как “he sits in solitude in his solitary little house” [4, с. 158], чтобы подчеркнуть как физическую изолированность дома, так и внутреннюю замкнутость героя. Использование слов “solitude” и “solitary” добавляет глубину одиночества героя, сохраняя оригинальный эмоциональный подтекст. О. Шартс выбирает вариант “indulged in sitting alone in his lonely little house” [2, с. 106]. Эпитет “lonely” усиливает ощущение тоски, а употребление слова “indulged” указывает на добровольное принятие одиночества.

В XIX веке владение помещиков в России включало не только дома, но и целые деревни, что отражало социально-экономическую структуру времени и статус их владельцев. При переводе данного понятия важно учитывать его связь с темой «дом», поскольку оно не просто указывает на физическое пространство, но также несёт культурное и эмоциональное значенияе.

При переводе фразы «…вы приехали в свою деревню, к нам в соседство» [1, с. 148], И. Хэпгуд сохраняет точное значение слова «деревня» и акцентирует внимание на принадлежности территории. Такой подход подчеркивает социальный аспект владения помещика деревней, что соответствует историческому контексту, но

связь с понятием «дом» здесь неявная: “you had come to your village, to our neighbourhood” [3].

К. Гарнетт предпочитает термин “country-place”, который указывает на жилой аспект владения, приближая перевод к восприятию западного читателя. Этот подход акцентирует внимание на месте проживания в сельской местности, сохраняя связь с темой «дом», но опускает социальную специфику владения деревней: “you had come to your country-place, into our neighbourhood” [4, с. 161].

О. Шартс выделяет личную связь героя с местом, выбирает выражение “back home”, которое подчёркивает эмоциональную привязанность к дому. Слово “neighbour” делает контекст более понятным англоязычному читателю, сохраняет ассоциацию с домашним уютом, но частично теряет отсылку к масштабу владения: “you had come back home to be our neighbour” [3, с. 108].

Во второй половине XIX века слово «ключница» в русском языке стало приобретать новое значение, связанное с хранением ключей, что отражало изменения в бытовом устройстве и организации домашнего хозяйства. Однако оно также сохраняло своё традиционное значение – женщины, ответственной за ведение дома и контроль за ключами от помещений и кладовых. В переводах данного термина основное внимание уделяется его функциональному значению, связанному с управлением домашним хозяйством, что подчёркивает тематику «дома» и семейного уюта.

Во всех трёх переводах слово «ключница» («Добрая моя Васильевна, ключница» [1, с. 143]) интерпретируется как *housekeeper*. И. Хэпгуд: “My good Vasílievna, the housekeeper” [3]. Такой подход акцентирует внимание на функциональной роли героини. К. Гарнетт использует сходное решение, но добавляет эмоциональное обращение *dear:* “My dear Vassilievna, the housekeeper” [4, с. 152]. Этот выбор делает перевод более личным и подчёркивает тёплое отношение рассказчика к героине, усиливая эмоциональную связь с читателем. О. Шартс добавляет ещё больше деталей, включая эпитеты *good old* и местоимение *our*, что усиливает ощущение принадлежности героини к дому и семье: “My good old Vassilyevna, our housekeeper» [4, с. 102]. Этот подход подчёркивает социально-культурный контекст, где ключница является не просто прислугой, но частью семейного устройства.

Итак, при общем сравнении трёх английских вариантов повести И. С. Тургенева «Фауст», можно отметить, что выбор стратегий перевода отражает разные интерпретационные подходы переводчиков, которые варьируются от функциональной адаптации до экспликации, что обогащает восприятие текста англоязычной аудиторией. Каждый переводчик вносит свой уникальный вклад, сохраняя баланс между точностью передачи оригинала и адаптацией текста для англоязычной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тургенев И. С. Собрание сочинений. В 12-ти томах. Т. 6. Повести и рассказы. 1854–1860. М.: «Худож. лит.», 1978. 387 с.

2. Тургенев И. С. Повести, рассказы и стихотворения в прозе. М: Прогресс, 1982. 422 с.

3. “Faust”. A Story in Nine Letters [Электронный ресурс] // The novels and stories of Ivan Turgenieff, Vol. XIII: URL: http://gaslight-lit.s3-website.ca-central-1.amazonaws.com/gaslight/faust.htm (дата обращения 13.02.2025).

4. Novels of Ivan Turgenev, Translated from the Russian by Constance Garnett. V 12. New York, NY : Macmillan, 1920. 338 p.

Саидова Ф. Н.,
старший преподаватель кафедры общей психологии,
Андижанский государственный университет
(г. Андижан, Республика Узбекистан)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Молодежь является важнейшим ресурсом для развития общества, и процесс формирования ценностей у молодежи играет ключевую роль в определении направления его развития. Статья анализирует основные факторы, влияющие на формирование ценностей у молодежи, такие как семья, образовательные учреждения, социальные сети, друзья и социальная среда, а также важность религиозного и духовного воспитания. Подробно рассмотрены механизмы воздействия каждого из этих факторов на личность молодых людей и их отношение к обществу. Важно отметить, что ценности формируются не только на основе академического образования, но и через взаимодействие с социальной средой и медиа, что влияет на мировоззрение и моральные убеждения молодежи.*

Ключевые слова: *формирование ценностей, молодежь, семья, образовательные учреждения, социальные сети, друзья, социальная среда, религиозное воспитание, духовные ценности.*

THE FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF VALUES AMONG YOUTH

Summary. *Young people are the most important resource for the development of society, and the process of forming values in young people plays a key role in determining the direction of its development. The article analyzes the main factors influencing the formation of values in young people, such as family, educational institutions, social networks, friends and the social environment, as well as the importance of religious and spiritual education. The mechanisms of influence of each of these factors on the personality of young people and their attitude to society are considered in detail. It is important to note that values are formed not only on the basis of academic education, but also through*

interaction with the social environment and media, which affects the worldview and moral beliefs of young people.

Keywords: *formation of values, young people, family, educational institutions, social networks, friends, social environment, religious education, spiritual values.*

Молодежь – это будущее, сила и главная движущая сила развития каждой страны. Ценности, уникальные нравственные и социальные критерии формирующегося молодого поколения играют важную роль в определении пути развития общества. Процесс формирования ценностей у молодежи чрезвычайно сложен и зависит от многих факторов, на которые оказывают влияние различные жизненные ситуации. В статье анализируются основные факторы, влияющие на формирование ценностей у молодежи, и их взаимосвязь.

Семья – главный фактор формирования ценностей. Семья является одним из важнейших факторов формирования ценностей у молодежи. Ценности, которым учат родители, их повседневная жизнь и их действия влияют на личные и социальные отношения молодых людей. Нравственные, духовные и социальные ценности в семье, особенно у детей и подростков, определяют их взгляды на жизнь и отношение к окружающим.

Ценности изначально формируются в семье, которая является одной из немногих сфер обучения и получения знаний. Например, родители или члены дальних родственников ребенка учат его ценностям доброты, готовности помочь, распознавания зла и борьбы с ним, а также добродетелям героизма и дружбы.

Школы и высшие учебные заведения играют важную роль не только в предоставлении академического образования молодежи, но и в формировании нравственных, социальных и духовных ценностей. Школьные педагоги, учителя, национальные традиции духовного воспитания узбекского народа формируют у молодежи потребность в правде и справедливости.

Формирование ценностей у молодежи возможно посредством различных тренингов, семинаров, общественных мероприятий в школах и высших учебных заведениях. Кроме того, организованная конкуренция в сфере образования и социальное сотрудничество между колледжами и университетами также способствуют повышению моральных стандартов среди молодежи.

Социальные сети, интернет, телевидение и радиоканалы часто оказывают отрицательное или положительное влияние на формирование ценностей среди молодежи. Через телевидение и Интернет молодые люди формируют свое мировоззрение и отношение к жизни. Определенный медиаконтент или интересы в социальных сетях могут изменить моральные устои молодых людей и их отношение к различным ценностям.

Также через информацию или рекламу в социальных сетях на молодых людей оказывают влияние различные социальные нормы, мода и взгляды на жизнь. Иногда эти влияния могут быть негативными и приводить к деформации ценностей, приобретаемых молодыми людьми.

Дружба и социальная среда среди молодежи также являются важными факторами формирования ценностей. Время, проведенное с друзьями, важно для формирования внешней среды, в которой каждый из нас влияет на свои решения и мысли, а также для формирования моральных и социальных ценностей среди молодежи.

На каждого молодого человека влияют нормы и ценности его социальной среды. Социальные сети и форумы также могут помочь сформировать взгляды молодых людей на общество, способствуя повышению устойчивости среди молодых людей и содействуя формированию общих ценностей среди молодых людей.

Важность религиозного и духовного образования. Духовное воспитание и религиозные ценности имеют большое значение в жизни молодежи Узбекистана. Духовно-нравственные ценности прививаются молодежи через государственные и религиозные организации. Религиозное образование и духовные основы помогают молодым людям развивать уважение к добру, отношениям, связанным с жизнью, человечностью и справедливостью.

Благодаря духовному и религиозному воспитанию молодые люди знакомятся с семейными ценностями, народными традициями и правилами этикета. Это приводит к изучению важных моральных основ для молодежи в процессе образования, способствуя социальным отношениям и политическому порядку в обществе.

Факторы, влияющие на формирование ценностей у молодежи, многочисленны и разнообразны. Семья, школа, социальная среда, средства массовой информации и информация, друзья, учебные заведения, религиозное воспитание – все это играет

важную роль в формировании личности молодых людей и привитии им моральных и социальных ценностей. Каждый фактор по-своему формирует у молодых людей личностный строй, их отношение к обществу и формирующиеся на этой основе ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдураҳмонова Т. Ёшларнинг ахлоқий қадриятлари ва уларни шакллантириш омиллари. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2015.

2. Иванов М. Социальные сети и их влияние на мировоззрение молодежи. Санкт-Петербург: РГПУ, 2018.

3. Костина И. Формирование ценностей у молодежи в условиях современных социальных изменений. Москва: Наука, 2016.

4. Мухамедова Х. Таълимда миллий ва маънавий қадриятлар. Тошкент: Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, 2018.

5. Назаров А. Семья как основа воспитания нравственных ценностей у молодежи. Тошкент: Халқ маънавияти, 2019.

6. Попова Т. Моральные и духовные ценности молодежи в контексте современного общества. Москва: ИНФРА-М, 2017.

7. Соловьев А. Социальные и образовательные факторы формирования ценностей у молодежи. Санкт-Петербург: Научная книга, 2019.

8. Смирнова Л. Роль религиозного воспитания в формировании ценностей молодежи. Москва: РУДН, 2015.

Сафонова М. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинкин В. М.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье показан русский язык в современном мире, его значение и влияние на другие языки. Расмотрены теоретические, методические аспекты и его влияние на современное общество.*

Ключевые слова: *русский язык, значение, теоретические аспекты, методические аспекты, влиянеие на современное общество.*

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN WORLD: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Summary. *The article shows the Russian language in the modern world, its importance and influence on other languages. The theoretical, methodological aspects and its impact on modern society are examined.*

Keywords: *Russian language, meaning, theoretical aspects, methodological aspects, influence on modern society.*

Русский язык занимает важное место в современном мире, являясь не только средством общения, но и важным элементом культурной идентичности. Теоретические аспекты его изучения включают фонетику, грамматику и лексику, в то время как методические подходы акцентируют внимание на коммуникативных методах и использовании аутентичных материалов для обучения.

Русский язык, как один из крупнейших языков мира, играет значительную роль в международной коммуникации, культуре и науке. Его изучение и преподавание требуют комплексного подхода, учитывающего как теоретические, так и методические аспекты.

1. Теоретические аспекты

1.1. Фонетика

- Звуковая система: Русский язык имеет богатую фонетическую систему, включающую 33 буквы и множество звуковых сочетаний.
- Ударение: Ударение в русском языке является свободным и может падать на любой слог, что влияет на значение слов.

1.2. Грамматика

- Падежная система: Русский язык имеет шесть падежей, что позволяет выражать различные грамматические отношения.
- Словообразование: Сложная система словообразования позволяет создавать новые слова и формы, что делает язык гибким и выразительным.

1.3. Лексика

- Лексическое богатство: Русский язык включает множество заимствований из других языков, что отражает его историческое развитие.
- Синонимия и антонимия: Наличие большого количества синонимов и антонимов обогащает язык и позволяет точно передавать смысл.

2. Методические аспекты

2.1. Преподавание русского языка как иностранного

- Коммуникативный подход: Основное внимание уделяется развитию навыков устной и письменной речи через практические занятия.
- Использование аутентичных материалов: Включение литературы, фильмов и музыки помогает студентам погрузиться в культуру и контекст языка.

2.2. Технологии в обучении

- Онлайн-курсы и приложения: Современные технологии позволяют изучать русский язык в удобном формате, что делает обучение более доступным.
- Интерактивные методы: Использование игр и симуляций способствует более эффективному усвоению материала.

3. Влияние на современное общество

3.1. Русский язык в международной коммуникации

- Язык дипломатии: Русский язык является одним из официальных языков ООН и других международных организаций.

- Культурное влияние: Русская литература, музыка и искусство имеют значительное влияние на мировую культуру.

3.2. Экономические аспекты

- Язык бизнеса: Знание русского языка открывает возможности для ведения бизнеса в России и других русскоязычных странах.
- Научные исследования: Русский язык используется в научных публикациях, что делает его важным для исследователей и ученых.

Русский язык в современном мире представляет собой не только средство общения, но и важный элемент культурной идентичности. Его изучение требует комплексного подхода, который учитывает как теоретические, так и методические аспекты, что способствует более глубокому пониманию языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Н. В. Русский язык как иностранный: методические аспекты преподавания. М.: Наука, 2018

2. Кузнецова Т. А. Фонетика и фонология русского языка. СПб: БХВ-Петербург, 2019

3. Левицкая И. В. Грамматика русского языка: теоретические основы и практические приложения. М.: Просвещение, 2020

4. Михайлова Е. С. Лексикология русского языка. Екатеринбург: Урал, 2021

5. Петрова А. В. Коммуникативный подход в обучении русскому языку как иностранному. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2017

6. Федорова Л. А. Современные технологии в преподавании русского языка. Казань: Казанский университет, 2022

7. Шевченко И. Н. Русский язык в международной коммуникации. М.: Московский университет, 2016

8. Яковлева О. С. Аутентичные материалы в обучении русскому языку как иностранному. Ростов-н/Д.: Ростовский государственный университет, 2020

Сафроненков И. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Куркчи Е. К.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема влияния экстремальной ситуации на эмоциональное состояние человека. Описываются типичные психоэмоциональные состояния и основные этапы эмоциональной реакции личности в условиях экстремальной ситуации. Подчеркивается важность разработки и проведения профилактических мероприятий для повышения психологической устойчивости личности в ненормативных условиях.*

Ключевые слова: *экстремальная ситуация, эмоциональное состояние, эмоциональные реакции.*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON IN AN EXTREME SITUATION

Summary. *The article examines the problem of the influence of an extreme situation on the emotional state of a person. Typical psycho-emotional states and the main stages of the emotional reaction of an individual in an extreme situation are described. The importance of developing and implementing preventive measures to increase the psychological stability of an individual in abnormal conditions is emphasized.*

Keywords: *extreme situation, emotional state, emotional reactions.*

В современном мире, характеризующемся возрастающей динамикой социальных, экономических и экологических изменений, все более значимой становится проблема адаптации человека к экстремальным условиям. Экстремальные ситуации, характеризующиеся внезапностью, угрозой жизни и здоровью, а также значительным нарушением привычного уклада жизни, оказывают мощное воздействие на психику человека. Изучение психологических особенностей

эмоционального состояния личности в таких условиях представляется не только актуальным, но и жизненно необходимым для разработки эффективных стратегий психологической помощи и реабилитации пострадавших, а также для повышения устойчивости личности к стрессу и травме.

Экстремальная ситуация предполагает такое усложнение условий деятельности, которое приобретает для личности, коллектива особую значимость. Другими словами, сложные объективные условия деятельности становятся напряженной ситуацией тогда, когда они воспринимаются, понимаются, оцениваются людьми как трудные, опасные и т. д. [2]. Экстремальная ситуация – внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимающаяся человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию [1].

Эмоциональное состояние личности в экстремальной ситуации представляет собой сложный и многогранный феномен, детерминированный множеством факторов. К ним относятся индивидуальные особенности человека (темперамент, характер, личностные черты, предшествующий опыт), характеристики самой ситуации (внезапность, интенсивность, продолжительность, наличие угрозы жизни и здоровью), а также социально-психологические факторы (поддержка окружающих, наличие информации, возможность контроля над ситуацией).

В экстремальных условиях эмоциональные реакции, как правило, отличаются интенсивностью, изменчивостью и неоднозначностью. От адекватной оценки и регуляции эмоций во многом зависит способность личности к принятию рациональных решений, сохранению самоконтроля и эффективному взаимодействию с окружающей средой. Негативные эмоциональные состояния, такие как страх, тревога, паника, гнев и отчаяние, могут дезорганизовать поведение, привести к ошибочным действиям и усугубить тяжесть последствий. Страх возникает как ответ на реальную или потенциальную угрозу жизни и здоровью, мобилизуя ресурсы организма для защиты. Тревога, в отличие от страха, характеризуется большей неопределенностью и направлена на ожидание будущих угроз. Паника представляет собой дезорганизованный и неконтролируемый страх, который может приводить к иррациональным действиям и дезориентации. Шок, как правило, возникает сразу после травматического события и характеризуется чувством оцепенения, отрешенности от происходящего и снижением эмоциональной реактивности. Эти

первичные эмоциональные реакции являются нормальными и адаптивными, поскольку позволяют человеку быстро реагировать на опасность и предпринимать необходимые меры для выживания. Однако, их чрезмерная интенсивность и продолжительность могут приводить к дезадаптации и развитию различных психологических расстройств [3].

Анализ научной литературы позволяет выделить основные этапы эмоциональной реакции личности в условиях экстремальной ситуации [1; 4; 5]:

1. Первоначальный шок и оцепенение. В критический момент человек может впасть в состояние диссоциации – ощущать отделённость от происходящего, не воспринимать реальность, как будто находится в кино или видит события со стороны.

2. Эмоциональное возбуждение и тревога. По мере осознания угрозы активизируется тревожность, страх, чувство беспомощности, что приводит к резкому скачку уровня стресса.

3. Переход к адаптационным механизмам. Если угрозу можно контролировать или оценить, человек переходит в фазу активного поиска решений, мобилизуя «борьбу или бегство».

4. Постэвентуальное состояние. После завершения действия экстремальной ситуации может наблюдаться истощение, эмоциональная перегрузка, повышенная чувствительность или, наоборот, эмоциональное оцепенение.

Многочисленные исследования показывают, что эмоциональное состояние личности в экстремальной ситуации характеризуется быстрыми и динамичными изменениями, активацией защитных и адаптивных механизмов, влиянием индивидуальных особенностей и внешней поддержки. Понимание этих особенностей позволяет не только более эффективно помогать людям в кризисных условиях, но и разрабатывать профилактические меры для повышения их психологической устойчивости в будущем [1; 2; 4].

Таким образом, экстремальная ситуация – это ситуация, характеризующаяся резким нарушением привычного порядка жизни, угрозой жизни или здоровью, высокими эмоциональными перегрузками и сильной неопределённостью будущего. В таких условиях психологическое состояние человека претерпевает значительные изменения. Понимание психологических особенностей эмоциональных реакций, индивидуальных различий и факторов, способствующих адаптации, является

необходимым условием для разработки эффективных стратегий психологической помощи и профилактики негативных последствий экстремальных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячева Е. В. Психологические особенности поведения населения в экстремальных ситуациях // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 67. С. 56–65.

2. Дыба М. В., Наумлюк А. Г. Особенности поведения человека в экстремальных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2022. URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2018030606 (дата обращения: 25.02.2025).

3. Павлова Е. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний: Учебно-методическое пособие. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. 198 с.

4. Пахомов Ю. А. Проблема переживаний личностью экстремальных ситуаций в отечественных и зарубежных исследованиях // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 432–435.

5. Столярова Э. А. Психологические реакции на экстремальную ситуацию // Мультиурок. 2017. URL: https://multiurok.ru/files/psikhologhichieskiie-rieaktsii-na-ekstriemal-nuiu-.html (дата обращения: 26.02.2025).

Севостьянова В. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Полякова М. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ДОНБАСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье рассматривается исторический период жизни Донбасса в годы Великой Отечественной войны; освещаются мероприятия по сохранению и возрождению производственно-технической базы региона во время его немецко-фашисткой оккупации и после освобождения.*

Ключевые слова: *угольная промышленность, металлургия, шахта, завод, производство, эвакуация, восстановление.*

INDUSTRIAL DONBASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary. *The article demonstrates the historical period of Donbass during the Great Patriotic War; highlights measures to preserve and revive the industrial and technical base of the region during its Nazi occupation and after liberation.*

Keywords: *coal industry, metallurgy, mine, factory, production, evacuation, restoration.*

Великая Отечественная война 1941-1945 годов тяжелым бременем легла на плечи советского народа. Безусловно, тяготы этого страшного события не миновали и донбасский регион. Актуальность данной темы заключается в том, что и в наши дни Донбасс столкнулся с ужасающими реалиями военного времени. Как и тогда, люди плечом к плечу встали на защиту родной земли.

Помимо этого, в 1941 году на регион возлагалась огромная ответственность за скорейшее перепрофилирование промышленности на военный лад. Благодаря высокой организованности руководства и рабочих уже в первые недели войны практически все предприятия Донбасса работали на нужды фронта. Угольная промышленность обеспечивала топливом предприятия, электростанции,

железнодорожный транспорт. Металлургические заводы – Енакиевский, Мариупольский, Константиновский, Сталинский, Макеевский, Краматорский – выплавляли специализированную сталь для танковой брони и высококачественные марки металла. На Сталинском металлургическом заводе был введен цех по изготовлению мин. Мариупольский металлургический завод им. Ильича снабжал фронт бронепоездами. Машиностроительные предприятия отвечали за выпуск и ремонт военной техники, боеприпасов, различного вида оружия [5, с. 488].

В октябре 1941 года враг вплотную подошел к донбасскому краю. Для сохранения производственно-технической базы региона начались демонтаж и эвакуация в тыл его промышленных гигантов. На Урал были вывезены Сталинский металлургический завод, Мариупольский завод «Азовсталь», Новокраматорский машиностроительный завод. Непрерывно шли эшелоны со станками, генераторами, трансформаторами, турбинами, бронепрокатными станами, прессами. В сжатые сроки в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток было эвакуировано четыреста девяносто три предприятия, где под руководством донбасских инженеров они продолжили работать на нужды фронта. В Кузбассе, Средней Азии и Казахстане сталинскими и ворошиловградскими шахтерами было освоено более ста восьмидесяти новых шахт [5, с. 490].

Страшное зрелище представлял собой Донбасс после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 года. Регион был практически разрушен. Основной особенностью его возрождения стало то, что восстановление края началось еще до окончания войны, сразу после изгнания врага с донбасской земли. Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) и Государственным комитетом обороны были приняты следующие постановления: «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», «О восстановлении угольных шахт Донбасса», «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» [3, с. 430].

Из различных освобожденных областей Советского Союза шли эшелоны с шахтным и металлургическим оборудованием. Так, например, из одного только Башкортостана на 1 ноября 1943 года на Донбасс было отправлено восемьдесят металлорежущих станков, сорок семь трансформаторов, сорок электромоторов, четыре паровых машины, два вентилятора, локомобиль, нефтяной двигатель,

сварочный генератор, пятьдесят приводных ремней. Вся страна бросила свои силы на возрождение главного промышленного региона [4, с. 27-35].

Под руководством Главного управления по восстановлению угольных шахт Донбасса при Наркомате угольной промышленности СССР началось активное возобновление деятельности комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Сталинуголь», в которые вошли все шахты двух областей [2, с. 66]. За период с 1943 по 1945 годы лет было восстановлено около семидесяти крупных и свыше трехсот мелких донбасских шахт. Первой достигла довоенного уровня добычи шахта «Новомушкетово», ежесуточная угледобыча которой в 1944 году составила около тысячи тонн ископаемого вместо семисот довоенных тонн. К концу войны Донбасс вновь стал ведущим угольным бассейном страны. Его удельный вес во всесоюзном масштабе стремительно повысился с пяти процентов до двадцати семи.

Активно шло восстановление металлургической промышленности, в частности, были введены в эксплуатацию четыре домны Енакиевского металлургического завода; восстановлены доменные и мартеновские цеха Мариупольского завода «Азовсталь»; на полную мощность заработали шесть мартеновских печей, три прокатных стана, две домны Макеевского металлургического завода. Реконструировались Краматорский, Константиновский, Коммунарский металлургические заводы, Новокраматорский, Дружковский, Горловский машиностроительные заводы [1, с. 210]. В 1944 году металлургические предприятия одной только Сталинской области дали более четырехсот тысяч тонн стали, пятисот тысяч тонн чугуна, двухсот тысяч тонн проката; к началу 1945 года в области работали восемь доменных и двадцать четыре мартеновских печи, два бессемеровских конвертера, пятнадцать прокатных станов. Металлургическая промышленность давала стране сотни тысяч тонн чугуна, стали и проката.

В 1946 году руководство СССР вернулось к системе пятилетнего планирования экономического развития. Впереди Донбасс ждал дальнейший, непростой, но успешный путь послевоенного возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербиченко В. П. Жизнь замечательных заводов: НПК Горные машины. Запорожье: Дикое Поле, 2012. 480 с.

2. Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) М.: Издательство Московского университета, 1962. 66 с.

3. Малинин В. Н., Коробов А. В. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т.2. (1929-1945 гг.). М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. 890 с.

4. Шайхисламов Р. Б. Историческая память и современность: Башкортостан и Донбасс. Вестник. История,2023. №6. С. 27-35

5. Шепко Л. Г. История (история Донбасса: от древности до современности) : учебное пособие. Донецк: ДонНУ, 2018. 725 с.

Селивра Н. А.,
преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Донецкое высшее общевойсковое
командное училище»
(г. Донецк, РФ)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены наиболее эффективные методы обучения курсантов иностранному языку в военном вузе; приведены примеры практического применения интерактивных форм обучения курсантов на занятиях по инстранному языку в военном вузе.*

Ключевые слова: *интерактивный, практические занятия,военный вуз, ситуационная задача.*

APPLICATION OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES AT A MILITARY UNIVERSIT

Summary. *The article deals with the most effective methods of teaching cadets a foreign language in a military university; there are given examples of the practical application of interactive forms of teaching cadets in foreign language classes in a military university.*

Keywords: *interactive, practical classes, military university, situational task.*

В последнее время все большую актуальность приобретает вопрос применения новых информационных технологий в образовательном процессе. Преподаватель иностранного языка должен владеть современной технологией преподавания, используя интерактивные технологии. При использовании интерактивных технологий роль преподавателя меняется, перестает быть центральной. Он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана.

Интерактивный − значит способный взаимодействовать или находящийся в режиме беседы, диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Следовательно, интерактивное обучение – «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог учащихся между собой и учителем» [1, с. 102]. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучающихся, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместных знаний, возможностью взаимной оценки и контроля. Целью применения интерактивных методов и приемов в обучении иностранным языкам является социальное взаимодействие учащихся, межличностная коммуникация, важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению, интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия [2, с. 83]. К современным интерактивным методам обучения иностранному языку, которые подходят для использования в образовательном процессе военного вуза относятся: решение ситуационных задач, «мозговой штурм», работа в малых группах, ролевая игра, просмотр и обсуждение видеосюжетов, разработка и защита проекта, выступление в роли обучающего, взаимоконтроль, групповые дискуссии, интервью. Применение этих методов в обучении военно-профессиональному английскому языку способствует формированию творческой, активной и высококвалифицированной личности, способной адаптироваться к изменениям.

В процессе проведения практических занятий по дисциплине «Иностранный язык» применение интерактивной модели обучения в значительной степени предполагает создание профессиональных ситуаций, использование ролевых игр и совместное решение задач. При этом исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса. Каждый курсант становится активным участником взаимодействия, что способствует его вовлеченности в обучение. Практическое занятие, основанное на интерактивных методах, организуется с учетом участия всех курсантов группы без исключения. Совместная деятельность подразумевает, что каждый участник вносит свой уникальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями и методами работы. В ходе занятий организуются индивидуальные, парные и

групповые формы работы, применяются проектные задания, ролевые игры, а также работа с документами и различными источниками информации.

Например, при использовании метода ситуационных задач, в основе лежит описание конкретной военно-профессиональной деятельности с эмоционально-поведенческим аспектом взаимодействия участников. При изучении конкретной ситуации и анализе конкретного примера курсант должен вжиться в конкретные обстоятельства, понять ситуацию, оценить обстановку, определить, есть ли в ней проблема и в чем ее суть. Определить свою роль в решении проблемы и выработать целесообразную линию поведения.

Итак, интерактивные формы проведения практических занятий по иностранному языку основаны на принципах взаимодействия, активности курсантов, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля. Использование интерактивных методов на занятиях позволяет разнообразить деятельность обучающихся, повысить их мотивацию к изучению иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротаева Е. В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. М.: Сентябрь, 2003. 176 с.

2. Суворова Н. «Интерактивное обучение : Новые подходы». М., 2005. 268 с.

Сергиенко В. В.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: ст. преп. Гром Е. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье проводится анализ возможностей применения цифровых технологий как средства повышения мотивации и активизации познавательной деятельности обучающихся. Автор выделяет ключевые направления и приводит практические примеры применения цифровых технологий в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, учебная мотивация, познавательная деятельность.*

THE POSSIBILITIES OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF INCREASING MOTIVATION AND ENHANCING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Summary. *The article analyzes the possibilities of using digital technologies as a means of increasing motivation and enhancing cognitive activity of students. The author identifies key areas and provides practical examples of the use of digital technologies in the educational process.*

Keywords: *digital technologies, educational motivation, cognitive activity.*

В современном мире стремительное развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на различные аспекты человеческой деятельности, в том числе и на сферу образования. Одной из ключевых задач современного образования является формирование у обучающихся мотивации к обучению и активизация их познавательной активности. В этом контексте использование цифровых технологий становится важным инструментом, способствующим достижению данных целей.

Потенциал цифровых технологий в качестве инструмента повышения мотивации и активизации познавательной деятельности обучающихся огромен и требует тщательного изучения и эффективного применения.

Исследованиями в сфере цифровых технологий и возможностями их применения в учебно-образовательном процессе в разное время занимались И. Я. Алексеева, И. Б. Аминов, М. В. Джахъяева, Н. А. Иванова, Л. В. Клюева, Ю. С. Сиротенко и другие учёные. Исследователи отмечают, что правильное и осознанное использование цифровых технологий в образовательной среде способствует формированию современного, компетентного и креативного поколения, готового к вызовам будущего.

Как указывает С. Р. Парфенова, «появление средств электронного обучения заставляет образование критически пересмотреть своё положение, так как информационные технологии развиваются намного быстрее, чем вероятность их использования в образовательной среде» [4, с. 57]. Использование цифровых технологий в образовательном процессе открывает новые горизонты для создания увлекательной и интерактивной среды обучения, способной заинтересовать даже самых пассивных учеников.

Сегодня все больше исследователей приходят к выводу, что традиционные методы обучения, основанные на пассивном восприятии информации, часто оказываются неэффективными в современном мире, где ученики привыкли к быстрому потоку информации и интерактивному взаимодействию. Цифровые технологии позволяют трансформировать образовательный процесс, делая его более динамичным, персонализированным и увлекательным [1; 2; 3].

Согласно анализу научной литературы, цифровые технологии открывают широкие возможности для повышения мотивации и активизации познавательной деятельности обучающихся. Выделим ключевые направления и приведём практические примеры их применения в образовательном процессе:

Использование геймификации. Это может быть внедрение игровых элементов (баллы, значки, уровни) в учебный процесс, что помогает создать соревновательную среду, которая стимулирует интерес к обучению. Разработка обучающих игр и квестов с интерактивными заданиями, которая позволяет обучающимся не только запоминать материал, но и практиковать навыки решения проблем.

Применение мультимедийных и интерактивных инструментов. Здесь следует выделить видеоматериалы, анимации и инфографику, которые позволяют обучающимся воспринимать сложный материал в более доступной и визуальной форме. Использование виртуальной и дополненной реальности открывает возможность проведения виртуальных лабораторных работ и экскурсий, что помогает погрузиться в учебный материал и развить пространственное мышление. Интерактивные презентации и симуляции позволяют обучающимся самостоятельно экспериментировать с параметрами, что ведёт к глубокому пониманию теоретических концепций [3].

Платформы для совместного обучения и онлайн-сообщества. Это разные образовательные платформы и социальные сети, которые создают пространство для обмена знаниями, обсуждения сложных вопросов и совместного решения задач. Все это способствует формированию коллективного опыта и развитию коммуникативных навыков. Онлайн-форумы и чат-группы дают возможность задавать вопросы, получать обратную связь от преподавателей и сверстников, что повышает вовлеченность и интерес к изучению материала.

Персонализация обучения. Системы управления обучением позволяют создавать индивидуальные траектории обучения, адаптированные под уровень знаний и интересы каждого ученика. Использование искусственного интеллекта для анализа учебной деятельности помогает формировать персональные рекомендации и корректировать учебный процесс в зависимости от потребностей учащегося.

Развитие самостоятельной работы и исследовательских навыков. Цифровые библиотеки, образовательные порталы и ресурсы открытого доступа предоставляют обучающимся возможность самостоятельно искать информацию и изучать дополнительные материалы. Интерактивные задания и проекты, оформленные с использованием цифровых инструментов, стимулируют развитие критического мышления и навыков самостоятельного исследования [4, с. 59].

На сегодняшний день цифровые информационно-коммуникационные технологии занимают все большее и большее место в образовательном процессе. Главным преимуществом этих технологий является наглядность, так как большая доля информации усваивается с помощью зрительной памяти, и воздействие на неё очень важно в обучении. Информационные технологии помогают сделать процесс

обучения творческим и ориентированным на учащегося. Цифровые технологии можно использовать на уроках, применяя образовательные и обучающие программы, создавать к урокам презентации, используя мультимедийное оборудование для показа видео по различным темам разделов курса окружающего мира, истории, литературного чтения, ИЗО, технологии и других предметов [2].

Подытоживая, можно отметить, что применение цифровых технологий является сегодня перспективным направлением развития образования. Использование цифровых технологий в обучении позволяет не только сделать процесс получения знаний более увлекательным, но и значительно повысить его эффективность за счёт интерактивности, персонализации и постоянного получения обратной связи. При правильном использовании цифровые технологии могут значительно повысить мотивацию и активизировать познавательную деятельность обучающихся, сделать процесс обучения более интересным, эффективным и соответствующим требованиям современного мира. Такая интеграция цифровых технологий способствует развитию творческих способностей, критического мышления и самостоятельности обучающихся, что крайне важно в условиях стремительного развития информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басова Н. С. Влияние современных технологий на повышение учебной и творческой мотивации учащихся. Активизация познавательных интересов посредством применения ИКТ // Образовательная социальная сеть. 2019. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2019/12/16/vliyanie-sovremennyh-tehnologiy-na (дата обращения: 01.03.2025).

2. Борлыкова Б. Г. Применение информационно-коммуникационных технологий для развития мотивации учащихся // Первый урок.ру. 2023. URL: https://www.1urok.ru/categories/9/articles/69106 (дата обращения: 01.03.2025).

3. Джахъяева М. В. Цифровые технологии как средство развития познавательной активности дошкольника // Образовательная социальная сеть. 2020. URL: https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2020/11/25/tsifrovye-tehnologii (дата обращения: 02.03.2025).

4. Парфенова С. Р. Современные информационные технологии, как средство активизации познавательной деятельности обучающихся // StudNet. 2020. №1. С. 56-67.

Симоненко И. И.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО РОМАНОВ Э.М. РЕМАРКА О ВОЙНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается какие темы объединяют романы Ремарка, акцентируется внимание на то, какие художественные приемы использует автор для передачи идеи войны и её последствий, а также определяется какую роль играет психологизм в создании образов героев.*

Ключевые слова: *война, Ремарк, художественные приёмы, идея войны.*

THE ARTISTIC UNITY OF E.M. REMARQUE'S NOVELS ABOUT THE WAR

Summary. *The article examines which themes unite Remarque's novels, focuses on what artistic techniques the author uses to convey the idea of war and its consequences, and also determines the role of psychology in creating images of heroes.*

Keywords: *war, Remark, artistic techniques, the idea of war.*

Актуальность данной темы обусловливается тем, что в начале нового века тема войны в искусстве и литературе по-прежнему значима в связи с политическими катаклизмами и обилием военных конфликтов.

Эрих Мария Ремарк (1898 – 1970гг.) начал писать в XX веке и достаточно стремительно стал популярным. Э.М. Ремарк писал для своего поколения, но темы, к которым он обращался, актуальны и сегодня: любовь, дружба, личные последствия войны и человеческая судьба.

Эрих Мария Ремарк – один из самых известных писателей XX века, чьи произведения стали символом антивоенной литературы. Его романы о войне, такие как «На Западном фронте без перемен», «Три товарища», «Возвращение» и другие, объединены не только тематически, но и художественным единством. В центре его

творчества – человек, раздавленный войной, потерявшаяся мораль и человечность в условиях хаоса.

Цель исследования – проанализировать художественные особенности романов Ремарка, которые создают их неповторимое единство.

Романы Ремарка о войне объединены общими темами, которые отражают личный опыт автора и коллективную травму общества. К основным темам относятся:

1. Антигероизм войны:

Ремарк показывает войну не как героический подвиг, а как абсурдное уничтожение человеческих жизней. Например, в «На Западном фронте без перемен» война лишает героев смысла жизни, превращая их в «пушечное мясо».

Автор подчеркивает контраст между романтизированными представлениями о войне и её реальной жестокостью.

2. Потеря человечности:

Война разрушает моральные ценности и делает человека бесчувственным. Герои Ремарка часто сталкиваются с необходимостью совершать поступки, которые противоречат их внутренним принципам.

3. Посттравматический синдром:

Последствия войны проявляются не только на физическом уровне, но и в глубоких психологических травмах. Например, в «Три товарища» герои продолжают страдать от воспоминаний о Первой мировой войне даже спустя годы.

4. Поиск смысла жизни:

В своих романах Ремарк исследует вопрос о том, как сохранить человечность и надежду в условиях катастрофы.

Данные заключения имеют большое значение для современного образовательного процесса и направлены на применение каждым педагогом нескольких форм организации учебной деятельности на уроке, так как каждая из форм выполняет конкретные функции.

Ремарк мастерски использует различные художественные приемы, чтобы передать атмосферу войны и её влияние на человека.

- Детализация и реализм:

Автор стремится к максимальной достоверности описаний. В «На Западном фронте без перемен» он подробно описывает быт солдат, их страдания и страх смерти. Это создает эффект присутствия и заставляет читателя сопереживать героям.

- Использование символизма:

Символы играют важную роль в романах Ремарка. Например, в «На Западном фронте без перемен» бабочка, которую рисует главный герой Пауль Боймер, символизирует красоту и хрупкость мира, который уничтожается войной.

- Поток сознания:

Ремарк часто использует внутренние монологи героев, чтобы показать их мысли и чувства. Этот прием позволяет читателю глубже понять внутренний мир персонажей.

- Контраст между войной и миром:

Автор постоянно противопоставляет ужасы войны и красоту мирной жизни. Например, в «Три товарища» герои пытаются найти радость в простых вещах, таких как дружба, любовь и природа, несмотря на окружающий хаос.

- Ирония и сарказм:

Ремарк часто использует иронию, чтобы подчеркнуть абсурдность войны. Например, в «На Западном фронте без перемен» герои шутят о своей судьбе, что лишь усиливает трагизм ситуации.

Одной из отличительных особенностей романов Ремарка является глубокий психологизм.

Автор сосредотачивается на внутреннем мире героев, показывая, как война влияет на их личность.

1. Трансформация характеров:

Герои Ремарка проходят через сложные изменения.

Например, Пауль Боймер из «На Западном фронте без перемен» начинает роман как наивный юноша, но к концу книги становится циничным и разочарованным человеком.

2. Сила дружбы и любви:

Несмотря на все трудности, герои Ремарка находят опору в дружбе и любви. Например, в «Три товарища» дружба между Робертом Локком и его друзьями становится символом верности и человечности.

3. Эмоциональная глубина:

Ремарк уделяет особое внимание эмоциям героев: страху, гневу, отчаянию, надежде. Это делает его произведения особенно трогательными и живыми.

В заключение выделим, что художественное единство романов Эриха Марии Ремарка о войне проявляется в их тематической, стилистической и психологической целостности.

Автор создает мощные антивоенные произведения, которые остаются актуальными и сегодня. Его герои – это не просто участники войны, а символы человеческой души, которая борется за выживание в условиях катастрофы.

Ремарк убедительно показывает, что война – это не только физическое разрушение, но и духовная катастрофа, которая затрагивает каждого человека. Его произведения напоминают нам о ценности мира, любви и человечности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. М.: Эксмо, 2020.

2. Ремарк Э. М. Три товарища. М.: Азбука, 2019.

3. История мировой литературы XX века. М.: Высшая школа, 2018.

4. Засурский Я. Н. Американская литература XX века: монография. М.: Издательство Московского университета, 1984. 504 с.

5. Затонский Д. В. Ремарк // История немецкой литературы: в 5-ти т. М.: Наука, 1976. Т. 5. 1918-1945 / под ред. И. М. Фрадкина, С. В. Тураева.

Скопина Е. В., Чистякова Е. Д.,
студенты ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Токарева В. Б.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(*г. Ярославль, РФ*)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ «ПОМОГАЮЩИХ» ПРОФЕССИЙ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности личностных качеств начинающих специалистов «помогающих» профессий (сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям, медицинских и педагогических работников) через призму преобладающих архетипов в соответствии с их карьерным выбором.*

Ключевые слова: *архетип, личностные особенности, начинающий специалист, «помогающие» профессии.*

THE STUDY OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF NOVICE SPECIALISTS IN "HELPING" PROFESSIONS

Summary. *This article examines the personality traits of aspiring specialists in "helping" professions (employees of the Ministry of Emergency Situations, medical and teaching staff) through the prism of prevailing archetypes in accordance with their career choices.*

Keywords: *archetype, personality traits, novice specialist, "helping" professions.*

В настоящее время молодые люди зачастую выбирают «помогающие» профессии, которые требуют от них определённого набора личностных особенностей [1, с. 198]. Некоторые из специалистов посвящают своему профессиональному выбору всю жизнь, другие разочаровываются и быстро меняют сферу деятельности, объясняя это отсутствием предрасположенности и необходимых качеств. Данное явление может объясняться тем, что у людей, занимающих схожие должности, преобладают различные архетипы [3, с. 7].

Цель исследования – выявление особенностей архетипов молодых специалистов помогающих профессий. Диагностический аппарат исследования – методика К. Пирсон – «Тест на 12 архетипов» [2, с. 17], для определения различий был использован критерий Краскела-Уоллиса.

Исследование проводилось на базах: Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 4» города Иваново, Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 92» города Рыбинска, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Ярославской области «Областная клиническая больница» города Ярославля, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» города Иваново.

В исследовании принимали участие тридцать молодых специалистов разных профессий – педагоги (воспитатели) (десять человек), медицинские работники (педиатры, терапевты, кардиологи) (десять человек), сотрудники министерства по чрезвычайным ситуациям (выпускники пожарно-спасательной академии – пожарные) (десять человек), средний возраст которых – двадцать семь лет.

Исследуя особенности архетипов у специалистов, владеющих различными помогающими профессиями, мы выявили следующие существенные различия: у сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям преобладающим является архетип «Герой» (H=12,2, p=0,002). Это объясняется тем, что представители данной профессии во благо спасения и защиты других людей, без корыстных намерений способны пожертвовать собственной жизнью. Кроме того, выше, чем у остальных профессий, у данной группы оказались показатели по архетипам «Правитель» (H=16,9, p=0,000), «Маг» (H=15,02, p=0,001), «Любовник» (H=8,36, p=0,015), «Искатель» (H=10,06, p=0,007).

Архетип «Правитель» преобладает у сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям, так как, по нашему мнению, специалисты данной профессии четко следуют правилам, стараясь держать под контролем как самого себя, так и окружающих людей, и обстановку, ради всеобщей безопасности. Специалисты данной области в критических ситуациях могут не ориентироваться на

эмоциональную сферу деятельности и вести холодный расчёт. Вышеуказанные качества также свойственны и медицинским работникам, что подтверждается результатами проведенного исследования (H=16,9, p=0,000). У них также присутствует, но менее выражена, необходимость к постоянному контролю и ответственности. Врачебная практика требует профессионализма и атмосферы строгости, но иногда допускает гибкости в подходах к пациентам. В наименьшей степени из исследуемых профессий архетип «Правитель» выражен у педагогов, так как они больше всех склонны проявлять эмоциональную чуткость, отходить от строгих алгоритмов действий и взаимодействовать с воспитанниками на уровне «субъект-субъектных» отношений.

Таким образом, у специалистов конкретных «помогающих» профессий, правильно выбравших свой карьерный путь, преобладают определённые архетипы, которые в какой-то мере могут способствовать вовлеченности в профессиональную среду. Благодаря данным характеристикам, присущим исследуемым архетипам, работники мотивированы и заинтересованы в своей деятельности, готовы бескорыстно помогать окружающим и получать удовлетворение от проделанной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агавелян О. К., Агавелян Р. О., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Специфика проявления архетипических элементов у студентов гуманитарных профессий [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2012. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-arhetipicheskih-elementov-u-studentov-gumanitarnyh-professiy (дата обращения: 15.01.2025).

2. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

3. Милакова В. В. Психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий социономического типа : дисс. … канд. психол. наук / Милакова Валентина Викторовна. Астрахань, 2007. 234 с.

Чмырь М. А.,
аспирант кафедры педагогики и методики
преподавания иностранных языков;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Шамов А. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ГИБРИДНОЕ ОБУЧЕНИЕ И АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к интеграции аутентичных материалов в гибридное обучение английскому языку. Особое внимание уделяется использованию цифровых технологий, социальных сетей и подкастов как эффективных инструментов обучения. Приведены примеры практических заданий, направленных на активизацию языковой практики студентов.*

Ключевые слова: *гибридное обучение, аутентичные материалы, цифровые технологии, языковая практика, онлайн-ресурсы.*

HYBRID LEARNING AND AUTHENTIC MATERIALS: NEW PERSPECTIVES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY

Summary. *The article demonstrates modern approaches to integrating authentic materials into hybrid English language learning. Special attention is given to the use of digital technologies, social media, virtual reality, and podcasts as effective learning tools. The article also presents practical tasks aimed at enhancing students' language practice.*

Keywords: *hybrid learning, authentic materials, digital technologies, language practice, online resources.*

В современном образовательном процессе наблюдается стремительное развитие гибридных форм обучения, сочетающих традиционные методы преподавания с использованием цифровых технологий. Одним из ключевых элементов эффективного гибридного обучения является интеграция аутентичных

материалов, которые позволяют создать более реалистичную языковую среду для изучающих английский язык.

Гибридное обучение стало важной частью современной образовательной системы, объединяя традиционные формы преподавания с цифровыми технологиями. Интеграция аутентичных материалов в этот процесс помогает создать более естественную языковую среду и развивать коммуникативные навыки студентов.

Многочисленные исследования подтверждают, наиболее эффективный способ изучения иностранного языка – полное погружение в языковую среду. Ввиду ограниченности возможностей обучения за рубежом или общения с носителями языка для большинства студентов вузов, преподаватели разрабатывают академические модели, имитирующие языковую среду: краткосрочные курсы с носителями языка, билингвальное обучение и интерактивные методы, такие как деловые и ролевые игры, кейс-стади и т.д. [4, с. 57].

Современные платформы (Moodle, Edmodo, Google Classroom) позволяют преподавателям адаптировать аутентичные материалы для различных уровней подготовки. Например, новостные статьи могут быть преобразованы в задания разного уровня сложности, включая интерактивные упражнения на понимание текста.

Преимущества использования аутентичных материалов в гибридном обучении:

1. Повышение мотивации учащихся: аутентичные материалы, такие как статьи из англоязычных газет, видеоролики и подкасты, отражают реальные события и культурные особенности стран изучаемого языка. Их использование способствует увеличению интереса студентов к изучению языка и культуры.

2. Развитие коммуникативной компетенции: работа с аутентичными материалами помогает учащимся понять, как язык используется в реальных ситуациях, улучшая их способность эффективно общаться. Например, просмотр видеоматериалов с носителями языка способствует восприятию различных акцентов и интонаций.

3. Формирование социокультурной осведомленности: аутентичные материалы знакомят студентов с культурными особенностями и традициями стран изучаемого языка, способствуя более глубокому пониманию менталитета носителей языка – особенно важно в условиях глобализации и интернационализации образования [5, с. 7].

Методы интеграции аутентичных материалов в гибридное обучение:

1. Использование цифровых ресурсов: в условиях гибридного обучения преподаватели могут использовать различные онлайн-ресурсы, такие как новостные сайты, блоги и социальные сети, для предоставления студентам актуальных аутентичных материалов. Данные цифровые ресурсы позволяют обучающимся быть в курсе последних событий и тенденций в англоязычном мире.

2. Виртуальные экскурсии и онлайн-мероприятия: организация виртуальных экскурсий по музеям, галереям и другим культурным учреждениям англоязычных стран предоставляет студентам возможность погрузиться в культурную среду, не покидая классной комнаты. Виртуальные экскурсии способствуют расширению кругозора обучающихся и улучшению их языковых навыков.

3. Интерактивные задания с использованием аутентичных материалов: преподаватели могут разрабатывать задания, основанные на аутентичных материалах, такие как анализ статей, обсуждение видеороликов или участие в онлайн-дискуссиях. Данные задания способствуют развитию критического мышления и улучшению навыков чтения, аудирования и говорения [4, с. 60].

Использование аутентичных материалов в гибридном обучении требует создания интерактивных и практико-ориентированных заданий, которые помогут студентам развивать языковые навыки в естественной среде. Ниже приведены примеры таких заданий, адаптированных для различных аспектов изучения английского языка.

Рассмотрим пример заданий на развитие навыков аудирования.

Задание. Анализ подкастов

Материал: подкасты (BBC Learning English, The Daily, TED Talks).

Цель: развитие навыков восприятия речи на слух и выделения ключевой информации.

1. Студенты слушают подкаст без субтитров и делают пометки о ключевых моментах.

2. Повторное прослушивание с субтитрами – проверка и корректировка записей.

3. Обсуждение в группах.

4. Запись собственного подкаста (2-3 минуты) по аналогичной теме.

Рассмотрим примеры заданий на развитие навыков чтения.

Задание. Анализ актуальных новостных статей

Материал: статьи с BBC News, The Guardian, The New York Times.

Цель: развитие навыков критического мышления, анализ лексики и структуры текста.

1. Студенты выбирают статью по заданной теме и читают её самостоятельно.

2. Заполняют таблицу: Ключевые слова | Основные идеи | Мнение автора | Мое мнение |

3. Обсуждение статьи в парах или малых группах.

4. Написание резюме статьи (100-150 слов).

5. Подготовка мини-презентации с основными выводами.

Примеры заданий на развитие навыков письма.

Задание. Ведение блога

Материал: личные блоги на Medium, WordPress, Tumblr.

Цель: развитие письменной речи, стилистической адаптации и аргументации.

1. Преподаватель даёт тему (например, «Мой идеальный день в Лондоне»).

2. Студенты ищут информацию в англоязычных источниках (TripAdvisor, TimeOut).

3. Пишут статью в формате блога (300 слов), используя реальные факты и фотографии.

4. Обмен блогами в аудитории и комментарии от других студентов.

5. Итоговый анализ ошибок с преподавателем.

Примеры упражнений на развитие навыков говорения.

Задание. Ролевые дебаты по актуальным вопросам

Материал: YouTube-видео, политические дебаты (BBC Hard Talk, Oxford Union).

Цель: развитие аргументативного говорения, умения отстаивать точку зрения.

1. Просмотр отрывка дебатов (5-7 минут).

2. Разделение студентов на две группы («за» и «против»).

3. Подготовка аргументов (использование аутентичных источников).

4. Проведение дебатов (каждая команда по очереди представляет аргументы).

5. Итоговый анализ: какие стратегии убеждения использовались?

6. Интерактивные задания с использованием технологий.

Задание. Виртуальная экскурсия и письменное эссе

Материал: Google Earth, онлайн-экскурсии по музеям (Louvre, British Museum).

Цель: развитие социокультурной компетенции, работа с описательной речью.

1. Студенты посещают виртуальную экскурсию (например, по Лондону).

2. Делаются заметки о местах, которые особенно понравились.

3. Написание эссе «Три места, которые я хотел бы посетить».

4. Обсуждение в парах и сравнение впечатлений.

Задание. Разбор и создание постов в социальных сетях

Материал: англоязычные посты в социальных сетях.

Цель: анализ кратких текстов, развитие креативного письма.

1. Студенты анализируют популярные посты по хештегам (#LearnEnglish, Idioms).

2. Обсуждают стиль и грамматику постов.

3. Создают собственный пост на заданную тему (с ограничением в 280 символов).

4. Представляют свой пост и объясняют выбор слов/тона.

Приведенные задания помогают студентам не только овладевать английским языком, но и осваивать навыки критического мышления, цифровой грамотности и аргументативной речи. Гибридное обучение и аутентичные материалы делают процесс изучения языка более интерактивным, эффективным и приближенным к реальной языковой среде.

Таким образом, интеграция аутентичных материалов в гибридное обучение открывает новые перспективы в методике преподавания английского языка. Способствуя созданию более динамичной и реалистичной учебной среды, повышает мотивацию учащихся и способствует развитию их коммуникативных и социокультурных компетенций. Преподавателям следует активно использовать возможности, предоставляемые гибридным обучением, для эффективной интеграции аутентичных материалов в образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинская П. Л., Леонтьева Т. П., Андреасян И. М., Будько А. Ф., Чепик И. В. Практический курс методики преподавания иностранных языков. М.: Издательский центр «ТетраСистемс», 2006. 288 с.

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

3. Козина Т. А., Стешина Е. Г., Сботова С. В. Инновационные технологии в процессе обучения иностранному языку в вузе: моногр. Пенза: ПГУАС, 2013. 152 с.

4. Рольгайзер А. А. Применение интерактивных методов обучения в преподавании английского языка // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 4. С. 56–61.

5. Соловова Е. Н. Активные методы в обучении иностранным языкам. Использование видео на уроках иностранных языкова // ELT News & Views. 2003. № 1 (26). С. 2–11.

Скрипченко С. А.
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филиппова О. Н.,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
(г. Таганроог, РФ)

ОСОБЕННОСТИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье представлено описание специфики словарного запаса у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития. Экспериментальным путем было доказано, что дети понимают значение многих слов, но их использование в активной речи затруднено.*

Ключевые слова: *словарь, словарный запас детей, дети старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития, особенности словарного запаса у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития.*

PECULIARITIES OF VOCABULARY IN CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH IMPAIRMENT III LEVEL OF SPEECH DEVELOPMENT

Summary. *The article presents the description of the specificity of vocabulary in senior preschool children with general underdevelopment of speech of III level of speech development. It has been proved experimentally that children understand the meaning of many words, but their use in active speech is difficult.*

Keywords: *vocabulary, children's vocabulary, children of senior preschool age with general underdevelopment of speech of III level of speech development, features of vocabulary in children of senior preschool age with general underdevelopment of speech of III level of speech development.*

Актуальность исследования проблемы формирования словаря у детей с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития обусловлена тем, что развитие словаря детей – одна из центральных задач формирования речи дошкольников, которая играет важнейшую роль в общем развитии ребенка. Общее недоразвитие речи – это группа речевых расстройств, для которых характерны нарушения произносительной стороны речи и фонематических процессов; ограниченность, скудность и бедность пассивного и активного словарного запаса; недостатки грамматических навыков словоизменения, словообразования и построения предложений разных типов, а также недоразвитие связной монологической речи [3].

Р. Е. Левина выделила три уровня общего недоразвития речи, которое может проявляться от совершенно полного отсутствия речи, как наиболее тяжелого её недоразвития, до развернутой фразовой речи с незначительными нарушениями звуко-слоговой структуры и лексико-грамматического строя [3]. В начале 2000-х годов в научно-практическую терминологию детской логопедии Татьяной Борисовной Филичевой был введен 4-й уровень недоразвития речи как остаточное проявление 3-го уровня речевого развития, для которого характерны минимальные недостатки фонетико-фонематического и смыслового недоразвития речи [4].

Для того чтобы изучить особенности словаря детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития, нами было проведено исследование на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 101» г. Таганрога Ростовской области. В исследовании приняли участие пять детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития (диагноз по заключению ПМПК).

Мы выбрали пять диагностических заданий по методике Г. А. Волковой: задание на обобщение; называние предметов; дополнение тематического ряда в словесной форме; подбор слова по звуковой или смысловой близости; проверка глагольного словаря по картинкам [1, с. 4]. В соответствии с данной методикой предполагалось исследование адекватного отражения предметов реальной действительности, их связей и отношений, овладение умениями логико-смысловой организации высказывания.

Известно, что в работе с детьми, имеющими общее недоразвитие речи, важным является применение принципа наглядности и разнообразного дидактического материала. Использование наглядных материалов помогает детям наиболее эффективно

выполнять задания логопеда. Для проведения исследования мы также использовали наглядный материал, представляющий собой серию предметных картинок по лексическим темам [2].

Вслед за автором методики верными ответами мы считали те, в которых присутствовало адекватное употребление слов по своему значению и отсутствовали грамматические искажения. При оценке ответов фонетические нарушения не принимались во внимание.

В ходе проведения исследования, направленного на изучение лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня речевого развития, нами были получены данные, которые свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности словарного запаса у анализируемой категории детей. При выполнении диагностических заданий у дошкольников был обнаружен ограниченный словарный запас, дети в основном использовали в своей речи слова, которые они употребляют в повседневном общении и которые им хорошо знакомы. Обнаруживались замены наименований некоторых предметов на описание действий с этими предметами, например, в тех заданиях, которые требовали названия и обобщения предметов, дети в некоторых случаях называли действия с этими предметами, в частности, из этого пьют (вместо слова «стакан»), этим едят (вместо слова «ложка» или «вилка»).

При выполнении заданий на нахождение обобщающего слова некоторые дети не могли дать ответ или отказывались от выполнения предлагаемых заданий, аргументируя это незнанием данного слова. В тех случаях, когда предмет был для ребенка незнаком, но вызывал наибольший интерес, он просил помощи логопеда.

При выполнении диагностических заданий некоторые дети путали похожие картинки, например, трамвай и электричку, майского жука называли тараканом, рябину – смородиной.

При сравнении предметов по различным параметрам: высоте, длине, ширине, размеру, толщине, дети понимали разницу, но не могли подобрать нужного слова, поэтому часто использовали слова «маленький» и «большой». Ребенок мог заменить слово «тонкий» на «маленький» и др.

При образовании грамматических форм слов разных частей речи дошкольники допускали большое количество ошибок. Нами было обнаружено наибольшее количество

ошибок в образовании прилагательных. Например, вместо «глиняный» дети говорили «глининой», вместо «металлический» – «метальный» и др. Были обнаружены также ошибки при образовании притяжательных прилагательных. Например, чтобы сказать, что хвост принадлежит лисе ребенок говорил не «лисий», а «лисы», «лисиный», «лисачий», вместо «волчий» называл аграмматичные формы «волкин», «волчиный» и др.

На вопросы дети отвечали развернуто, но используя простые предложения, которые требовали уточняющих вопросов. При обсуждении тем, которые были им интересны и хорошо знакомы, они охотно шли на контакт, были инициативны, проявляли речевую активность.

Возникали проблемы с называнием действий неизвестных предметов, которые ребенок ранее не видел. При использовании подсказок он выбирал вариант из того, что уже знал либо ничего не отвечал, либо заменял звукоподражательными словами. Вместо «дятел стучит по дереву» ребенок произносил «дятел тук-тук по дереву», вместо «дождь идет» ребенок говорил «тучка кап-кап». Действия знакомых предметов дети называли сразу.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами было установлено, что словарь у детей сформирован недостаточно, требуется целенаправленная логопедическая работа по обогащению их лексической стороны речи. В настоящее время накоплен достаточный опыт успешного обучения и воспитания детей с различными уровнями речевого развития в специализированных дошкольных и школьных учебных заведениях. Родителям следует уделять непосредственное внимание речи ребенка. При определенных трудностях необходима помощь специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Г. А. Методика обследования нарушений речи у детей. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018.

2. Иншакова О. Б. Альбом для логопеда. Коррекционная педагогика. М.: изд-во ВЛАДОС, 2019.

3. Левина Р. Е Основы теории и практики логопедии. М.: Просвещение, 2006. 328 с.

4. Филичева Т. Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение. М.: Просвещение, 2008. 426 с.

Сметанина А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Дербенева Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ И БЫТОВОЕ В ГОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ А. К. ТОЛСТОГО

Аннотация. *В данной работе исследуется сочетание фантастического и бытового в готической прозе А. К. Толстого. Анализируются художественные особенности его произведений, такие как «Упырь» и «Семья вурдалака», в которых реальность и сверхъестественное тесно переплетаются. Рассматривается роль традиционного быта как фона для развития готических элементов и выявляется влияние русской народной культуры на формирование образов и мотивов.*

Ключевые слова: *А. К. Толстой, готическая проза, фантастика, быт, фольклор, упырь, сверхъестественное, страх, символика.*

FANTASTIC AND EVERYDAY LIFE IN THE GOTHIC PROSE OF A. K. TOLSTOY

Summary. *This paper explores the interplay of fantastic and everyday elements in the Gothic prose of A. K. Tolstoy. The artistic features of his works, such as "The Vampire" and "The Family of the Vourdalak," are analyzed, highlighting the intertwining of reality and supernatural. The role of traditional life as a background for the development of Gothic elements is examined, as well as the influence of Russian folklore on the formation of images and motifs.*

Keywords: *A. K. Tolstoy, Gothic prose, fantasy, everyday life, folklore, vampire, supernatural, fear, symbolism.*

Алексей Константинович Толстой – один из немногих русских писателей XIX века, чьё творчество можно отнести к жанру готической прозы. В его произведениях «Упырь» и «Семья вурдалака» ярко проявляется взаимодействие фантастического и бытового, создавая особую атмосферу тревожности и страха. Эти повести, наряду с

незавершённым романом «Амена», представляют зрелую готическую традицию, в которой русские культурные и исторические элементы соединяются с классическими канонами европейской готики.

В русской литературе готическая традиция возникла под влиянием европейской предромантической литературы, прежде всего английских и немецких готических романов. Однако русская готика сформировала собственные жанровые особенности, отражая национальные культурные реалии. В отличие от западной традиции, где основной топос готической литературы – это средневековый замок с его тайнами и проклятиями, в русской готике основное место действия переносится в поместья, деревенские дома и монастыри, что делает мистику более приближённой к повседневной жизни.

Русские писатели-романтики, такие как Антоний Погорельский, Николай Гоголь и Александр Бестужев-Марлинский, адаптировали готический канон к местным условиям. В их произведениях фантастическое часто пересекается с фольклорными элементами, создавая специфическую атмосферу таинственного. В этом же русле развивалось творчество А. К. Толстого, который совмещал в своих произведениях мотивы европейской готики и русской народной мифологии.

Сходным образом построена «Семья вурдалака». Здесь деревенский быт становится фоном для трагического сюжета о постепенной трансформации человека в вурдалака. Напряжение создаётся за счёт того, что герои до последнего надеются на рациональное объяснение происходящего, однако ужас становится неотвратимым. Русские бытовые традиции, семейные отношения и деревенская жизнь играют ключевую роль в развитии сюжета, делая его ещё более пугающим.

Особенность творчества А. К. Толстого – наличие множественных интерпретаций происходящего. Читателю не даётся однозначный ответ: являются ли упыри реальными или же это плод воображения и суеверий? Такое сочетание бытового реализма и иррационального ужаса роднит прозу А. К. Толстого с классическими образцами готической литературы, такими как романы Горацио Уолпола и Анны Радклифф.

Фольклорные мотивы играют важную роль в произведениях А. К. Толстого. В отличие от западной готики, в которой мистические силы часто имеют иную природу (демоническую, языческую), в русской традиции они тесно связаны с народными

верованиями. В «Семье вурдалака» А. К. Толстой использует народные представления о нечистой силе, передавая их через бытовые сцены: рассказы стариков, страшные предзнаменования, традиционные обряды. Такое соединение готического и фольклорного приближает мистическое к реальной жизни, делая его ещё более пугающим.

В «Упыре» также присутствуют элементы славянской демонологии, однако произведение ближе к западной традиции. Вампиризм в повести трактуется не только как фольклорный мотив, но и как символ духовной гибели, разложения общества. Через метафору упыря А. К. Толстой показывает внутреннюю пустоту светского общества, в котором люди, потерявшие связь с живыми традициями, сами превращаются в «мертвецов».

Произведения А. К. Толстого являются важным вкладом в развитие русской готической традиции. Они демонстрируют сложное переплетение бытового и фантастического, создавая особую атмосферу, в которой реальность постепенно уступает место иррациональному страху. В отличие от западной готики, русский вариант этого жанра опирается на народные представления, усиливая эффект достоверности и вовлечённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой А. К. Упырь. М.: Эксмо, 2023. 192 с.

2. Толстой А. К. Семья вурдалака. М.: ЛитРес, 2021. 150 с.

3. Алюнина Ю. М. Готический субстрат на уровне пространственной организации и интерьера в повести А. К. Толстого «Упырь». Гуманитарный научный журнал. 2013. № 1. С. 3–4.

4. Волга А. Н. Эстетика «Двоемирия» в повестях А. К. Толстого «Упырь» и «Семья вурдалака». Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 116–120.

Смирнова А. С.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Власова Е. А.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности развития навыков работы с информацией в процессе обучения биологии в основной школе. Такие навыки позволят обучающимся не только применять теоретические знания на практике, но и формировать исследовательские умения и способности самостоятельного обучения.*

Ключевые слова: *навыки, работа с информацией, ментальная карта, опорный конспект.*

DEVELOPING INFORMATION MANAGEMENT SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING BIOLOGY IN SECONDARY SCHOOL

Summary. *The article discusses the possibilities of developing information skills in the process of teaching biology in secondary school. Such skills will allow students not only to apply theoretical knowledge in practice, but also to develop research skills and independent learning abilities.*

Keywords: *skills, working with information, mental map, reference summary.*

В настоящее время в России действует обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [5], реализация которого подразумевает формирование познавательных универсальных учебных действий, которые включают работу с информацией. Согласно ФГОС ООО при формировании навыков работы с информацией обучающиеся смогут:

– применять различные методы, инструменты и запросы при поиске и отборе биологической информации или данных из источников с учётом предложенной учебной биологической задачи;

– выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать биологическую информацию различных видов и форм представления;

– находить сходные аргументы (подтверждающие или опровергающие одну и ту же идею, версию) в различных информационных источниках;

– самостоятельно выбирать оптимальную форму представления информации и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их комбинациями; оценивать надёжность биологической информации по критериям, предложенным учителем или сформулированным самостоятельно;

– запоминать и систематизировать биологическую информацию [5].

В исследовании были использованы такие приёмы работы с информацией, как опорный конспект и ментальные карты.

Опорный конспект представляет собой «наглядную конструкцию, состоящую из опорных сигналов, которые имеют структурную связь между собой. Эти сигналы заменяют систему значений, понятий и идей, которые являются взаимосвязанными элементами. Важным требованием для опорного конспекта является точная и понятная расшифровка» [4, с. 423]. Кроме того, он служит «ассоциативным символом, который заменяет некое смысловое значение; способен мгновенно восстановить в памяти известную и ранее непонятую информацию» [3, с. 53]. При составлении опорного конспекта по биологии необходимо соблюдать следующие этапы:

1) выявить смысловые части учебной информации;

2) определить основные взаимосвязи частей;

3) преобразовать отобранную информацию в опорные сигналы (слова, знаки, рисунки, графики);

4) объединить сигналы, графически отобразить связи между ними.

Создание опорного конспекта – творческий процесс, в результате которого происходит развитие читательской грамотности, основанной на умении понимать, анализировать информацию, использовать её для решения определенных задач [1].

При обучении биологии составление опорных конспектов способствует систематизации полученных знаний, облегчает усвоение сложного материала. При этом конспекты могут включать термины, рисунки, символы. Применение конспектов помогает обучающимся получить не фрагментарное знание, а глубокое осмысление взаимосвязи строения и функций биологических объектов, механизмов биологических процессов и явлений [6]. Например, опорный конспект по теме «Механизмы дыхания. Регуляция дыхания» состоит из схематического рисунка, основных терминов, направлений процесса (рис. 1).

Развитию читательской грамотности способствует использование ментальных карт. Ментальные карты – это технология представления информации в специальной графической форме с целью систематизации знаний. Использование таких карт связано с особым визуальным способом подачи информации, которая передается не словами, а образами и «красками» [7]. При этом карты дополняют таблицы, графики, списки, схемы, но не заменяют их. Положительными сторонами применения ментальных карт являются: более глубокое восприятие учебного материала, правильное воспроизведение информации, творческий подход, эффективный способ подготовки к практическим занятиям, умение работать с информацией, осуществление логических действий [2].

При обучении биологии использование ментальных карт способствует лучшему пониманию и запоминанию учебного материала, так как содержат структурированную информацию. Например, ментальная карта по теме «Пищеварение в желудке и кишечнике» представлена на рисунке 2.

Таким образом, использование опорных конспектов и ментальных карт, которые могут составляться как учителем, так и обучающимися, служит инструментом в образовательном процессе, способствующим формированию навыков работы с информацией, являющейся неотъемлемой частью познавательных универсальных учебных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Е. А., Докуева Х. А. Концептуальные основания методики развития познавательного интереса обучающихся: на примере естественнонаучных дисциплин // Педагогический журнал, 2024. Т. 14. № 5-1. С. 170–176.

2. Дмитриева Х. А., Матвеева В. В. Технология интеллект-карт как средство формирования УУД // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 19. С. 60–64.

3. Калмыкова Н. В., Петряева С. Ф. Опорный конспект как один из способов представления учебной информации // Молодой ученый. № 11.1 (91.1). 2015. С. 53–58.

4. Телец Е. Д. Система интенсивного обучения В. Ф. Шаталова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 422–425. – URL: https://moluch.ru/archive/493/107658/ (дата обращения: 03.03.2025).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287.

6. Чернявская А. П., Байбородова Л. В., Харисова И. Г. Технологии педагогической деятельности. Часть 1: Образовательные технологии: учебн. пособие. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. 311 с.

7. Яковлева С. С. Использование ментальных карт в обучении студентов ВУЗа // Научное обозрение. Педагогические науки, 2019. № 4–1. С. 134–137.

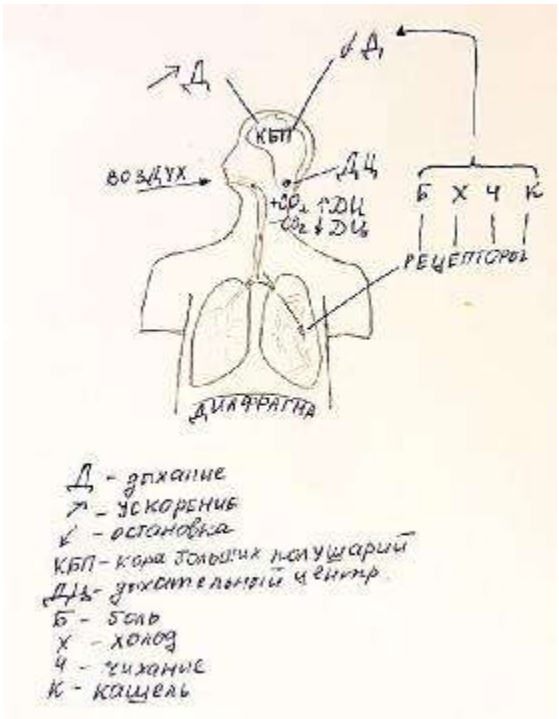

Рис. 1. Опорный конспект, составленный учителем, по теме: «Механизмы дыхания. Регуляция дыхания»

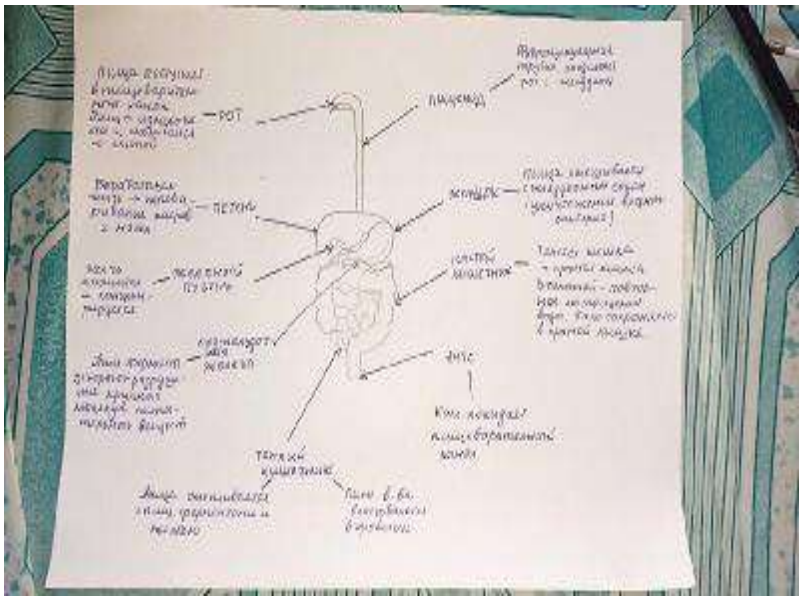

Рис. 2. Ментальная карта, составленная обучающимся, по теме: «Пищеварение в желудке и кишечнике»

Соболенко А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЛИЯНИЕ МЕДИА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования и трансформации духовно-нравственных ценностей молодых людей в условиях современного информационного пространства. Обозначены основные вызовы, связанные с цифровой культурой, такие как ценностный кризис, информационная перегрузка и виртуализация отношений. Представлены результаты эмпирического исследования влияния медиа и социальных сетей на духовно-нравственные ценности молодёжи.*

Ключевые слова: *медиа, социальные сети, духовно-нравственные ценности, молодёжь.*

THE INFLUENCE OF MEDIA AND SOCIAL NETWORKS ON THE SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF YOUTH

Summary. *The article examines the problem of formation and transformation of spiritual and moral values of young people in the conditions of modern information space. The main challenges associated with digital culture, such as value crisis, information overload and virtualization of relations, are identified. The results of an empirical study of the influence of media and social networks on the spiritual and moral values of young people are presented.*

Keywords: *media, social networks, spiritual and moral values, youth.*

Современное общество переживает глубокие трансформации, вызванные стремительным развитием цифровых технологий. Медиа и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодёжи, оказывая значительное влияние на их мировоззрение и систему ценностей [2, 3]. Однако, наряду с преимуществами, такими

как доступ к информации и возможности для самореализации, цифровая среда создаёт серьёзные вызовы для духовно-нравственного развития молодого поколения.

Одним из ключевых вызовов является ценностный кризис. Социальные сети часто пропагандируют гедонизм, потребительство и индивидуализм, что противоречит традиционным ценностям, таким как семья, уважение и труд. Молодёжь, находясь под влиянием цифровой культуры, может терять связь с реальностью и утрачивать моральные ориентиры.

Ещё одной проблемой является информационная перегрузка. Молодые люди ежедневно сталкиваются с огромным потоком информации, что затрудняет её критическое осмысление. Это приводит к дезориентации и формированию поверхностного отношения к важным вопросам [1].

Виртуализация отношений также оказывает негативное влияние на духовно-нравственные ценности. Социальные сети заменяют живое общение, что приводит к ослаблению семейных связей и утрате навыков межличностного взаимодействия [4].

Эмпирическое исследование влияния медиа и социальных сетей на духовно-нравственные ценности молодёжи было проведено на базе МБОУ «СОШ № 106» г. Воронежа. В исследовании принимали участие обучающиеся 11-х классов общеобразовательного учреждения. Выборку исследования составили 35 чел., из них 17 – парни и 18 – девушки. Возраст испытуемых – 16-17 лет.

Цель исследования – определить ведущие категории духовно-нравственных ценностей современной молодёжи как активного пользователя социальных сетей. Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием анкетирования и психодиагностических методик: «Методика ценностные ориентации» (М. Рокич), опросник Е. А. Щепилиной.

Результаты исследования показывают, что с увеличением времени, проведённого в Интернете, отношение молодёжи к определённым проблемам (например, к абортам) становится менее лояльным. Это может быть связано с тем, что доступ к информации, включая различные мнения и исследования, может формировать более критическое восприятие таких вопросов. Молодёжь, активно использующая Интернет, чаще сталкивается с различными точками зрения, что может способствовать формированию более строгих моральных стандартов. Интересно, что фактор возраста не оказывает значительного влияния на отношение к социальным

отклонениям. Это может говорить о том, что молодёжь, независимо от возраста, склонна к формированию схожих ценностных ориентиров в условиях глобализации и обмена информацией. Однако пол респондентов может оказывать влияние на восприятие: например, юноши и девушки могут по-разному реагировать на социальные девиации из-за различий в воспитании и социальных ожиданиях.

Полученные данные позволяют сделать вывод о неоднозначном восприятии роли социальных сетей в формировании духовно-нравственных качеств молодёжи. С одной стороны, эксперты признают их значительное влияние на молодое поколение, включая аспекты, выходящие за рамки нравственности, с другой стороны, существует мнение, что социальные сети не являются основным фактором формирования этих качеств, а скорее служат инструментом для получения информации, работы, учёбы и развлечений.

Изучение ценностных ориентаций молодёжи и их отношения к социальным отклонениям является важной задачей для социологов и психологов. Индекс толерантности предоставляет полезные инструменты для анализа этих отношений, выявляя ключевые тенденции и различия. Важно понимать, что молодёжь живёт в мире, где информация доступна, и это влияет на их восприятие социальных норм и отклонений. Таким образом, формирование ценностей и отношение к социальным девиациям будет продолжать эволюционировать в ответ на изменения в обществе и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А. В. Цифровая культура и её влияние на молодёжь. М.: Издательство «Наука», 2022. 357 с.

2. Петрова Л. И. Медиаграмотность как инструмент формирования духовно-нравственных ценностей. СПб.: Издательство «Просвещение», 2021. 286 с.

3. Smith J. The Impact of Social Media on Youth: Challenges and Solutions. New York: Academic Press, 2020. 5 p.

4. Johnson M. Family and Digital Media: Building Bridges in the Digital Age. London: Routledge, 2019. 2 p.

Соломаха А Д.,

студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Болбас Г. В.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, РБ)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье анализируется влияние цифровой образовательной среды на реализацию задач патриотического воспитания в условиях современной школы. Акцентируется внимание на необходимости синтеза информационных технологий с традиционными методами организации воспитания.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, нейросети в образовании, алгоритмы, цифровая музыкальная среда, историческое наследие.*

PATRIOTIC EDUCATION IN THE DIGITAL AGE: INTEGRATION OF TECHNOLOGY AND CULTURAL HERITAGE IN SCHOOL EDUCATION

Summary. *The article analyzes the impact of the digital educational environment on the implementation of the tasks of patriotic education in a modern school. Attention is focused on the need to synthesize information technologies with traditional methods of organizing education.*

Keywords: *patriotic education, neural networks in education, algorithms, digital music environment, historical heritage.*

Цифровая эпоха изменила подходы к осуществлению патриотического воспитания в условиях учреждений образования, превратив технологии в мощный инструмент формирования патриотического сознания у школьников. Современные цифровые платформы, алгоритмы и социальные сети вышли за рамки развлечений: они стали инструментами, соединяющими историческое наследие с актуальными ценностями [4, с. 136]. Современные цифровые сервисы, такие как Spotify или Яндекс.Музыка, оживляют историю через звук. Плейлисты с фронтовыми песнями,

такими как «Катюша» или «День Победы», интегрируются в школьные уроки, наполняя их эмоциональными переживаниями. Алгоритмы, анализируя интересы класса, могут рекомендовать треки, связанные с ключевыми событиями отечественной истории, а VR-экскурсии переносят учеников в виртуальные реконструкции боевых сражений, где звучат аудиодневники солдат и мелодии военных лет. Даже TikTok, платформа, ассоциирующаяся с мемами и танцами, становится площадкой для патриотических челленджей: школьники записывают каверы на классические песни, используя хештеги вроде #ГолосПобеды, #ИсторияГолосом, и таким образом творчески переосмысляют наследие предков через современные форматы [2, с. 86].

Цифровизация также помогает сохранять национальную культуру, адаптируя её к языку молодёжи. Этнические мотивы, например, бурятские горловые напевы или чеченские мелодии вплетаются в электронные треки и хип-хоп композиции, демонстрируя, что традиции могут быть модными. Образовательные подкасты о Чайковском или истории гимна России, доступные на YouTube или в «ВКонтакте», превращают изучение культурного наследия в увлекательный аудиоконтент. Школьники, слушая такие материалы, начинают воспринимать патриотизм как живой диалог с прошлым, где каждый звук становится частью их собственной идентичности [6, с. 203].

Педагоги и ученики вместе осваивают технологии для создания проектов, укрепляющих связь с малой родиной. Например, на уроках музыки классы создают аудиоколлажи, смешивая народные напевы, записи природы родного края и современные биты в программах вроде Audacity, AVS Audio Editor, FL Studio. Нейросети, такие как Soundraw, Маэстро, Suno и др., помогают генерировать мелодии для школьных гимнов, а ученики пишут тексты, отражающие ценности своей школы или города. Краудсорсинговые проекты, где каждый класс добавляет свой фрагмент в общую оперу о достижениях страны, учат работать в команде и гордиться коллективным результатом.

Алгоритмы стриминговых платформ, часто критикуемые за шаблонность, могут стать союзниками в воспитании патриотизма. Если подросток увлекается рэпом, система рекомендаций способна предложить ему треки российских исполнителей, где поднимаются темы любви к малой родине или социальной

ответственности. Плейлисты с тегами «Русская классика» или «Национальные хиты» ненавязчиво знакомят с культурным наследием, а персонализированные подборки к историческим датам, например, ко Дню космонавтики, расширяют знания о достижениях страны [5, с. 120].

Как утверждает Г. В. Болбас, «идея выстраивания воспитательной работы с учётом традиционной системы ценностей народа и накопленного им столетиями культурного опыта достаточна глубока и выступает не просто формальным требованием, а соотносится с природой человека»[1, с. 220]. Такие взгляды свидетельствует о том, что важно избегать формализма и со всей глубиной понимать то, что патриотическое воспитание, в частности, через музыку не должно сводиться к заучиванию гимнов или обязательным концертам. Гораздо эффективнее дать школьникам свободу выбора: одни могут выразить любовь к Родине через электронную музыку с народными инструментами, другие – через рок-баллады о природе России или рэп-баттлы на тему исторических событий. Необходимо связать патриотизм с актуальными ценностями: экологией, наукой, социальной справедливостью. Например, проект с саундтреками о заповедниках России или подкастами о современных учёных помогает осознать, что патриот – это не только тот, кто помнит прошлое, но и тот, кто строит будущее. При этом критическое мышление остаётся важным элементом воспитания. Ученикам стоит объяснять, как музыка может манипулировать эмоциями – от пропагандистских треков до коммерциализации патриотических тем. Обсуждения на уроках помогут отличить искреннюю любовь к стране от национализма, а исторические параллели – понять, как музыка вдохновляла людей в разные эпохи [3, с. 219].

Цифровая музыкальная среда трансформирует патриотическое воспитание в интерактивный процесс, где история и культура оживают через технологии. Создание треков с фольклорными элементами, погружение в VR-реконструкции исторических событий или прослушивание подкастов о национальных достижениях позволяют школьникам не только усваивать знания, но и эмоционально переживать связь с наследием. Как отмечал советский и русский композитор, педагог, профессор Т. Н. Хренников, «музыка – это голос Родины». Сегодня этот голос обретает новые формы – алгоритмы, цифровые платформы, нейросети, но сохраняет свою суть: он

передаёт память, ответственность и преемственность поколений, превращая патриотизм из абстрактной идеи в личный, эмоционально насыщенный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болбас Г. В. Роль национально-культурных традиций в системе воспитательной работы с молодежью // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии. 2022. С. 219–222.

2. Горбунов А. С., Петрова И. Л. Цифровые технологии в патриотическом воспитании: теория и практика. М.: Инфра-М, 2022. 184 с.

3. Иванова А. А., Петров В. Н. Цифровые технологии в образовании: трансформация педагогических практик. М.: Юрайт, 2021. 320 с.

4. Морозов И. А., Слепцова И. С. Цифровой фольклор: тексты и практики. М.: Индрик, 2021. 368 с.

5. Петров К. А., Смирнова Л. В. Цифровая трансформация образования: алгоритмы, платформы, идентичность. М.: Интермедиа, 2023. 210 с.

6. Соколов Д. В. Музыка и патриотизм в цифровую эпоху: от фольклора до нейросетей. М.: Просвещение, 2020. 250 с.

Сосновик А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ В. КРАПИВИНА «МАЛЬЧИК СО ШПАГОЙ»

Аннотация. *В данной работе исследована функция обряда инициации в процессе становления героя в романе В. Крапивина «Мальчик со шпагой». Автор исследования соотносит персонажи трилогии с классификацией героев В. Проппа, прослеживает разработанные писателем варианты архетипической ситуации и сопоставляет их с инвариантной моделью обряда инициации.*

Ключевые слова: *В. Крапивин, проза для подростков, роман воспитания, проблематика, архетипический сюжет, обряд инициации, художественный образ.*

THE PROBLEM OF BECOMING A HERO IN V. KRAPIVIN'S NOVEL "THE BOY WITH A SWORD"

Summary. *This work investigates the function of initiation rites in the process of becoming a hero in the novel by V. Krapivin. Krapivin's novel "The Boy with a Sword". The author of the study correlates the characters of the trilogy with the classification of heroes by V. Propp. Propp, traces the variants of the archetypal situation developed by the writer and compares them with the invariant model of the initiation rite.*

Keywords: *V. Krapivin, prose for teenagers, novel of education, problematics, archetypal plot, initiation rite, artistic image.*

Традиции романа воспитания широко известны в мировой литературе на протяжении многих веков становления искусства художественной словесности. Примерами таких произведений можно считать роман «Дикая собака Динго» или повесть о первой любви Р. Фраермана, «Чучело» В. Железникова, циклы «Таня Гроттер» и «Мефодий Буслаев» Д. Емца. Для жанра романа воспитания, как его определяет энциклопедический литературный словарь, характерны следующие

признаки:

- главный герой – личность, находящаяся в процессе становления: это может быть ребенок или подросток, который находится в поиске себя, своего места в мире и своего призвания. Важно, чтобы его личность была динамичной и подверженной изменениям;

- последовательное развитие героя на протяжении сюжета: читатель наблюдает за его взрослением, изменениями во взглядах, ценностях, мировоззрении;

- наличие наставника или значимого взрослого: часто в романе присутствует персонаж, который играет роль учителя, советчика, друга и помогает герою в его развитии;

- часто автобиографичность (частичная или полная): многие романы воспитания основаны на личном опыте автора (в рассматриваемом произведении «Мальчик со шпагой» прообразом для вымышленного детского отряда «Эспада» (испанское «шпага») в трилогии стал реальный отряд «Каравелла», который был создан автором В. П. Крапивиным) [3, с. 596–599].

В русской литературе XX века в рамках жанра романа воспитания создавались многие произведения для подростков и о подростках. Примерами могут служить: автобиографическая повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД», «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко, «Школа им. Достоевского» В. Н. Сороки-Росинского, автобиографическая трилогия М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты», повести А. Гайдара «Школа», «Судьба барабанщика», «Тимур и его команда», а также произведения Л. Кассиля «Кондуит» и «Швамбрания».

Формирование и развитие личности героя является ведущей темой романа В. Крапивина «Мальчик со шпагой».

Как известно, среди типичных черт жанра романа воспитания неизменным является обращение автора к обряду инициации, то есть, к представлению процесса вхождения героя в новый этап взрослой жизни. В этом отношении трилогия «Паруса Эспады» В. Крапивина, куда входит и роман «Мальчик со шпагой», является весьма показательным произведением.

В своей монографии «Рациональное и эмоциональное в детской литературе 50-80-х годов» исследователь Л. Долженко рассматривает проблему инициации как важный этап социализации мальчика и его взросления. По мнению автора,

самоутверждение ребенка в этом контексте напрямую связано с его способностью физически защитить себя, проявить мужество, «терпеливо переносить боль, отвечать на силу силой» [1, с. 340], то есть быть готовым к противостоянию. Л. Долженко считает, что В. Крапивин подробно исследует этот вопрос во второй части своей трилогии. В произведении автор противопоставляет двух типов героев: одни воспитанники, которым прививали «рыцарство, отвагу и благородство», в критической ситуации не смогли противостоять грубым и сильным хулиганам по различным причинам (слабая воля, страх, минутная слабость и т.д.). Другие же герои, такие как Сережа и Митя, смогли оказать сопротивление. Л. Долженко считает, что эти персонажи олицетворяют авторскую позицию: присутствие зла в мире требует активной борьбы со всеми его проявлениями [1, с. 340–342].

Жизнь Сережи Каховского разворачивается в мире, где мужские ценности и образ героя-защитника особенно важны. И. Сергиенко отмечает, что для Сережи очень важно стать «настоящим мужчиной», «капитаном». Главное в этом процессе – формирование его героической личности.

Чтобы стать героем, Сереже приходится преодолеть свой страх, подавить «девчоночьи» чувства. Он становится частью «мужской героической традиции». Важную роль в этом играет его вступление в клуб «Эспада» – некое братство, мужской союз. Сережа также берет пример с мальчика-революционера из Чили, что помогает ему в формировании своей героической идентичности. Драка Сережи с хулиганами – яркий пример того, как он выстраивает эту идентичность, преодолевая страх и интегрируясь в «мужскую» модель поведения [4, с. 161].

В. Я. Пропп в своём исследовании «Исторические корни волшебной сказки» подчёркивает, что существует семь архетипов героев: герой, антагонист, помощник героя, даритель, отправитель, царевна (или её отец), ложный герой [4, с. 40]. В романе «Мальчик со шпагой» Сережа Каховский сталкивается с персонажами-помощниками, каждый из которых сопровождает его на протяжении определённой части повествования. Третья часть романа и его эпилог демонстрируют успешное завершение посвящения: Сережа Каховский собирает остатки отряда «Эспада» и возглавляет его, что иллюстрирует его становление в качестве «богатыря».

В традиционной волшебной сказке процесс становления будущего героя, или инициация, прерывается отправлением героя на испытания, что символизирует так

называемый «выход на борьбу». Сюжет рассказа «Всадники на станции Роса» соотносится с этим мифологическим началом. Самовольный уход Сережи Каховского из лагеря и его встреча с первым помощником на станции можно интерпретировать как начало испытаний главного героя. Мотив ухода в поисках собственного пути является универсальным и роднит элементы волшебной сказки с сюжетами подростковой литературы. Возвращение героя на исходную точку – станцию – также не случайно. Сережа возвращается за забытой фотографией матери, что можно рассматривать как получение талисмана под наблюдением и при вмешательстве героя-помощника. Алексей Иванович успевает вызвать «всадников», что предотвращает прерывание процесса инициации главного героя и его возврат в исходную точку – пионерлагерь.

Вторая часть произведения представляет собой испытание для главного героя в экстремальной ситуации. Кульминацией этой части становится эпизод, где главный герой, Сережа, вместе со своими друзьями сталкивается с группой хулиганов, пытающихся вымогать деньги. В этой части произведения роль друга и наставника (Олега Москвина) заключается в подготовке главного героя к испытанию. Эта подготовка включает не только физическое обучение, но и воспитание моральных качеств: «*дело в страхе, который делает из человека тряпку; я хотел бы, чтобы отряд был как один кулак, чтобы каждый болел за всех»* [2, с. 135–152]. Таким образом, главному герою прививаются важные принципы взрослой жизни: взаимовыручка, самопожертвование ради товарища и т.д.

Третье испытание для Сергея Каховского является наиболее трудным и значимым. Эта часть романа, именованная как «Флаг-капитаны», представляет собой испытание из-за потери. Герой лишается сразу нескольких опор: его помощник Олег Московкин решает вернуться в интернат и продолжить работу по основному месту; помещение отряда «Эспада» закрывают, а сам отряд распадается. Сергей пытается сохранить отряд, напоминая оставшимся членам о ценности их единства и ответственности друг за друга. Одновременно с этим в жизнь Сергея вторгается мир взрослых. К его семье приезжает дядя Витя, археолог по профессии. Он дарит Сергею книгу о древнегреческих городах, рассказывает о Херсонесе и предлагает ему поехать туда летом на раскопки. Эти события можно интерпретировать как попытку соблазнения героя, прерывание его инициации. Дядя Витя симпатизирует Сереже, но

считает увлечение «Эспадой» пустой суетой, а сам Сережа считает себя Дон Кихотом. [2, с. 287–312]. Это испытание предвосхищает выход героя во взрослую, самостоятельную жизнь через потерю и переоценку ценностей.

В заключительной части романа и эпилоге наглядно демонстрируется успешное завершение процесса инициации главного героя. Сережа Каховский, преодолев все испытания, возрождается как личность. Сережа остается верен выбранному им пути борьбы за справедливость. Таким образом, инициация Сережи Каховского завершается успешно. Взрослый мир пополняется новой личностью, сформировавшей прочные моральные принципы чести, достоинства и справедливости, готовой отстаивать свои убеждения.

Инициация является необходимым условием для личностного развития в подростковом периоде. Основными стремлениями подростка являются утверждение собственной идентичности и достижение независимости. Инициация определяет процесс взросления, представляя собой сложный этап физиологических и психологических преобразований. Роман «Мальчик со шпагой» детально исследует все аспекты подростковой инициации: отделение от родителей, столкновение с реальностью, испытания, выбор жизненного пути и, в конечном итоге, личностное преображение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долженко Л. В., Носов Н. Н., Драгунский В. Ю., Алексин А. Г., Крапивин В. П. Рациональное и эмоциональное в русской литературе 50–80-х гг. XX в. Волгоград, 2001. 394 с.

2. Крапивин В. Мальчик со шпагой. М.: Эксмо, 2005. С. 5–344.

3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энцикл., 1987. 751 с. С. 536–751.

4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки; комм. Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой; сост., науч. ред., текстол. комм. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 1998. 511 с.

5. Сергиенко И. А. «Формула Крапивина»: сюжетная модель реалистической прозы ВладиславаКрапивина 1960–1980-х годов // Сюжетология и сюжетография. 2019. № 2. С. 151–165.

Спивак Е. О.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С. Э.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ: ВЗГЛЯД ВЫДАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГОВ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые качества идеального учителя как важные аспекты педагогической деятельности. Акцентируется внимание на необходимости формирования позитивного имиджа учителя и развития необходимых профессиональных навыков и качеств учителя.*

Ключевые слова: *идеальный учитель, личностные качества учителя, профессиональные навыки учителя, имидж учителя.*

THE IMAGE OF AN IDEAL TEACHER: THE VIEW OF OUTSTANDING TEACHERS AND THE CHALLENGES OF MODERNITY

Summary. *The article considers the key qualities of an ideal teacher as important aspects of pedagogical activity. The article focuses on the need to form a positive image of a teacher and in the development of necessary professional skills and qualities of a teacher.*

Keywords: *ideal teacher, personal qualities, professional skills, teacher's image.*

В XXI веке в условиях быстрого развития технологий, изменений социальных норм и образовательных потребностей учащихся возникает необходимость переосмысления представлений об идеальном учителе. К вопросу о том, каким должен быть идеальный учитель, обращались отечественные педагоги Н. Ф. Бунаков, В. П. Вахтеров, В. И. Водовозов, Н. А. Корф, А. С. Макаренко, В. Я. Стоюнин, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, немецкие педагоги И. Ф. Гербарт, Ф. А. В. Дистервег и чешский педагог-гуманист Я. А. Коменский. Однако жизнь вносит свои коррективы. И, следовательно, учителю необходимо соответствовать реальным ожиданиям общества.

Цель нашего исследования – охарактеризовать образ идеального учителя, основываясь на взглядах великих педагогов и требованиях к современному учителю, рассмотреть составляющие позитивного имиджа педагога.

Одним из самых эффективных способов формирования интереса к предмету у учеников является личный пример учителя, который помогает связать теорию с практикой и реальной жизнью, а также способствует лучшему усвоению учебного материала учениками. О личном примере как главном методе воспитания высказывался известный педагог-новатор К. Д. Ушинский, который утверждал, что учителя играют решающую роль в воспитании, если сочетают процесс обучения с личным примером, а личные убеждения учителя, в свою очередь, должны соответствовать ценностям, прививаемым в школе.

Немецкие педагоги А. Дистервег и И. Ф. Гербарт подчёркивают, что учителю важно иметь организаторские способности и соблюдать этические принципы, так как эти качества способствуют установлению психологической совместимости между учителем и учащимися, что является важным элементом эффективного педагогического взаимодействия [3, с. 286].

Стремление педагога к развитию ребёнка как личности также является важным аспектом идеального образа учителя, потому что формирование у детей разумного взгляда на окружающий мир и общественные отношения, как отмечает К. Д. Ушинский, зависит именно от учителя и школы, что в конечном итоге делает их способными к самостоятельной жизни и деятельности.

Стоит отметить, что главную роль в профессиональной деятельности учителя играет и педагогическое мастерство, так как оно помогает учителю адаптироваться к изменяющимся условиям и позволяет эффективно организовывать учебно-воспитательный процесс, формирует его коммуникативные и управленческие навыки, проявляется в творчестве педагога и в постоянном совершенствовании искусства обучения, воспитания и развития человека. К. Д. Ушинский подчёркивает, что подготовка и проведение урока требуют большого мастерства, поскольку вовлечение всех учащихся в урок является критерием учительского достоинства [4, с. 175].

Кроме того, любовь к детям – это неоспоримое качество идеального педагога, на котором акцентировали внимание такие известные педагоги, как В. А. Сухомлинский и Л. Н. Толстой. В. А. Сухомлинский описывал эту любовь как

добрую и требовательную, способствующую саморазвитию учителя, Л. Н. Толстой же выделял любовь к педагогическому труду как важное качество, сочетая любовь к делу и к детям.

С введением ФГОС третьего поколения возникли проблемы в передаче ценностных смыслов учителями, несмотря на достижения в области технологий. Современные педагоги должны эффективно сочетать инновационные технологии с личными качествами, такими как самообладание, коммуникативность, гибкий ум и творческий подход к учебному процессу.

Современный педагог должен обладать базовыми знаниями в области профессиональной этики, участвовать в создании образовательных программ, организовывать учебную и воспитательную деятельность, заниматься духовно-нравственным воспитанием, контролировать результаты образования и применять психолого-педагогические технологии [1, с. 43].

Для успешной педагогической деятельности педагогу нужно не только применять современные технологии на уроках, но и сформировать позитивный имидж учителя. Согласно педагогическому словарю под редакцией Г. М. Коджаспировой, «имидж учителя» представляет собой эмоционально-окрашенный стереотип восприятия образа учителя, сложившийся в сознании как учащихся, так и социального окружения [2, с. 22].

Главным элементом педагогического имиджа является соответствие внутреннего (этическая культура, обаяние, уникальность) и внешнего (отношение к материалу, межличностные умения) образа. Важную роль играют вербальные (речь, дикция, голос) и невербальные (жесты, мимика) средства общения.

Для успешной деятельности учителю нужны личные качества (трудолюбие, эмпатия) и профессиональные навыки (эрудиция, интуиция, мышление). Внешний вид и поведение также влияют на его имидж, а позитивная Я-концепция педагога формирует доверие у учащихся и раскрывает их творческий потенциал. Модель идеального педагога помогает учителям развивать необходимые профессиональные навыки и качества, чтобы соответствовать ожиданиям общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дальнейшие шаги в формировании образа идеального учителя должны быть направлены на интеграцию личных и профессиональных качеств, использование современных технологий и

создание условий для эффективного взаимодействия с учащимися, что в конечном итоге приведёт к повышению качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрай Е. Б. Опыт превентизации профессионально-педагогических трудностей будущих учителей // Челябинский гуманитарий. 2023. № 4 (65). С. 42–47.

2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.

3. Носова Н. В. Представления современных школьников об идеальном учителе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. Вып. 78. Ч. 3. С. 286–288.

4. Шевелёв В. Ю. Наследие отечественных педагогов конца XIX в. в становлении образа идеального учителя // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. №4. С. 171–178.

Старовой К. М.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук., доц. Цырулик Н. С.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, РБ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ФРАЗОВОГО КОНСТРУКТОРА В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С СИСТЕМНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. *В статье описывается методический ресурс развития фразовой речи у детей с системными нарушениями речи – «Конструктор фраз», предложен авторский комплекс коррекционно-развивающих заданий.*

Ключевые слова: *коррекционно-развивающая работа, системные нарушения речи, фразовый конструктор.*

THEORETICAL BASIS FOR USING A PHRASAL CONSTRUCTOR IN SPEECH THERAPY WORK WITH CHILDREN WITH SYSTEM SPEECH DISORDERS

Summary. *The article describes a methodological resource for the development of phrasal speech in children with systemic speech disorders - "Phrase Constructor", and proposes an original set of correctional and developmental tasks.*

Keywords: *correctional and developmental work, systemic speech disorders, phrase constructor.*

По данным статистики (2022 г.) в Республике Беларусь системные нарушения речи зафиксированы у 87315 детей. Системные расстройства речи представляют собой различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы. Успешное речевое развитие во многом определяется способностью ребёнка оперировать фразой, что даёт возможность ему стать полноправным участником разговора, способным к правильному и полному выражению своих мыслей. В свою очередь, формирование

коммуникативных компетенций является одним из ключевых компонентов в работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Нами было организовано исследование особенностей развития фразовой речи у детей дошкольного и младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Выборку составили 25 детей. Для обследования детей дошкольного возраста были использованы модели предложений, описанные А.Н. Гвоздевым и речевые ситуации, предложенные Г.Н. Лавровой. Для обследования детей младшего школьного возраста была использована методика Н.Ю. Боряковой «Исследование лексико-грамматического оформления простых распространенных предложений». Анализ результатов показал, что ошибки конструирования предложений и их лексико-грамматического оформления остаются и проявляются даже в младшем школьном возрасте, что говорит о стойкости данных трудностей у детей с системными нарушениями речи [1].

Важным условием формирования фразовой речи является выбор эффективных средств осуществления данной работы. Одним из таких средств, как показал наш опыт его применения, является конструктор фраз. Его использование направлено на составление предложений различных типов, закрепление в активной речи устойчивых моделей фраз. В то же время недостаточно освещёнными остаются вопросы адаптации фразового конструктора как дидактического средства обучения и развития с учётом возраста ребёнка и уровня его речевого развития, в литературе не представлены приёмы формирования и развития фразовой речи с его использованием. Нами составлены методические рекомендации по использованию линейного «Конструктора фраз»: работа начинается с известных ребёнку слов; глаголы лучше обозначать чёрно-белой пиктограммой; для обозначения множественного числа существительных на картинке изображается несколько объектов; используется материал, ориентированный на возможности ребёнка в воспроизведении звуко-слоговой структуры слов; используются приёмы отражённой и сопряжённой речи с учётом речевых возможностей ребёнка; для обозначения предлогов используются картинки с изображением двух объектов в определённом пространственном положении относительно друг друга; отражение тематической направленности словарной работы. Нами был разработан комплекс коррекционно-развивающих упражнений с использованием линейного фразового конструктора следующей направленности по видам заданий: 1) составление фразы из элементов конструктора;

2) наращивание фразы с использованием элементов конструктора; 3) преобразование фразы; 4) упорядочение элементов фразы; 5) исключение элементов фразы [2].

Методологическую основу проблемы использования конструктора фраз на занятиях с детьми с системными нарушениями речи в нашем исследовании составили положения системного, деятельностного, компетентностного и инклюзивного подходов. В отношении коррекционно-развивающей работы с использованием фразового конструктора системность отражена в возможности использования различных лексических тем при работе с ним, возможности влиять на различные компоненты речи, интегрировать работу по развитию речевой и познавательной сферы.

Принцип последовательности предполагает учёт на занятиях этапов работы с конструктором, соблюдение онтогенетической последовательности овладения различными моделями предложений.

Положения деятельностного подхода отражены в активном участии детей как субъектов взаимодействия, в вовлечении ребёнка в ситуацию осознанного выбора. Формирование умения конструировать предложения осуществляется с учётом теории поэтапного формирования умственного действия (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина): формирование мотивационной основы действия; составление схемы ориентировочной основы действия; формирование действий в материализованной форме, во внешнеречевом плане, в умственном плане. Визуализация структуры предложения при использовании фразового конструктора отвечает требованиям принципа наглядности для обеспечения коррекционно-компенсирующей направленности обучения детей с системными нарушениями речи.

Учёт положений инклюзивного подхода предполагает влияние не только непосредственно на ребёнка, на его ресурс, но и на ресурсы образовательной среды, что согласовывается с идеями средового подхода. Адаптация материалов задания и собственно заданий к индивидуальным потребностям ребёнка может прослеживаться в следующих сферах: среда (изменяется обстановка); характер обучения (с точки зрения подачи материала, организуемых видов деятельности); инструкции (изменение способа подачи материала, метода); материалы (приспосабливаются учебные инструменты и материалы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Старовойт К. М. Особенности фразовой речи у детей с особенностями психофизического развития младшего школьного возраста и их особые образовательные потребности в коррекционно-педагогической помощи // Актуальные проблемы современного образования в наследии Л. С. Выготского: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / Гомельский гос. пед. колледж им. Л. С. Выготского; редкол.: И. В. Сильченко [и др.]. Гомель, 2024. С. 329–333.

2. Старовойт К. М. Приёмы логопедической работы по формированию фразовой речи у детей с системным её недоразвитием с использованием конструктора фраз // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО Магнитогорский гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова; редкол.: Л. Н. Санникова [и др.]. Магнитогорск: Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2024. С. 155–159.

Стефанова Д. О.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается значимость фразеологических единиц в системе языка и их роль в вербальной коммуникации. Анализируются основные аспекты изучения фразеологии, её функции в речевой деятельности, а также её место в современной лингвистической науке. Подчёркивается междисциплинарный характер фразеологических исследований, их влияние на практику перевода, лексикографию и дискурсивный анализ.*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологизмы, коммуникация, национальная специфика, семантика, прагматика.*

PHRASEOLOGY AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Summary*. The article examines the significance of phraseological units within the linguistic system and their role in verbal communication. The study analyzes the key aspects of phraseology research, its functions in speech activity, and its place in contemporary linguistic science. Emphasis is placed on the interdisciplinary nature of phraseological studies, as well as their impact on translation practice, lexicography, and discourse analysis.*

Keywords: *phraseology, idioms, communication, national specificity, semantics, pragmatics.*

Лингвистическая наука традиционно уделяет пристальное внимание явлениям, способствующим углублённому пониманию процессов вербальной коммуникации и речевого взаимодействия. Особое значение имеют исследования языковых единиц, играющих ключевую роль в организации речи. Одним из наиболее интересных

объектов изучения являются фразеологизмы, обладающие сложной семантической структурой и высокой степенью устойчивости в языке.

Фразеологические единицы представляют собой важный компонент национальной языковой картины мира. Они не только передают историческую и культурную память народа, но и являются выразительным средством, демонстрирующим стилистическое богатство языка. Благодаря своей устойчивости фразеологизмы сохраняют традиционные формы выражения, обеспечивая преемственность культурных кодов. Кроме того, фразеологизмы активно участвуют в процессе коммуникации, выполняя номинативную, экспрессивную и прагматическую функции. Они способствуют усилению коммуникативного воздействия высказывания, помогают структурировать текст, передавать его эмоциональную окраску и экспрессивность.

Термин «фразеология», имеющий греческие корни, происходит от слова «φράζω» (phrázō), что в переводе означает «говорю» или «сообщаю». Первое документированное использование этого термина можно найти в работе M. Neander «Phraseologia Isocratis Grecolatina», опубликованной в 1558 году, что свидетельствует о многовековом интересе к феномену устойчивых выражений [2].

Фразеология как отдельная область лингвистического исследования сформировалась в русском языкознании в 40-х годах XX века, став важнейшей отраслью, посвящённой устойчивым словосочетаниям. Этот этап в развитии науки был связан с активным интересом к проблемам языковой структуры и роли устойчивых выражений в системе языка.

Одним из основоположников теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли. В своих трудах, таких как «Очерк стилистики» и «Французская стилистика», он систематизировал словосочетания, заложив основы изучения устойчивых языковых конструкций. В работе «Французская стилистика» Ш. Балли акцентирует внимание на анализе привычных сочетаний и фразеологических рядов, рассматривая их как промежуточные типы словосочетаний. Учёный выделяет две основные группы: свободные сочетания и фразеологические единства. Последние отличаются тем, что их компоненты утрачивают своё первоначальное значение и становятся неразрывно связанными в рамках устойчивой конструкции, служащей для выражения

определённой мысли. Важным аспектом теории Ш. Балли является его концепция фразеологичности, связанная с наличием в словосочетаниях слова-идентификатора, которое становится смысловым и структурным центром всей конструкции [3].

В современной лингвистике отсутствует единое толкование термина «фразеология», что находит отражение в разнообразии словарных дефиниций и научных интерпретаций. Данное расхождение обусловлено множеством теоретических ракурсов рассмотрения фразеологии как самостоятельной области знаний. Например, Н. М. Шанский рассматривает фразеологию как лингвистическую дисциплину, исследующую фразеологическую систему языка в её текущем состоянии и историческом развитии. Он акцентирует внимание на изменчивости системы и необходимости изучения устойчивых языковых конструкций как в синхронном, так и в диахронном аспектах [2].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой фразеология представлена как область лингвистики, изучающая особенности лексической и смысловой совместимости слов, а также устойчивые выражения, обладающие сложным значением. Эти выражения не формируются путём варьирования элементов на основе стандартных структурно-смысловых схем. Таким образом, фразеологизмы рассматриваются как зафиксированные и неразложимые конструкции [1].

Если в XX веке основное внимание было сосредоточено на определении фразеологических единиц (ФЕ), их типологии и установлении объёма фразеологического фонда, то в последние десятилетия фразеология значительно расширила своё поле исследования. Одним из ключевых достижений 1990-х годов стало внедрение инновационной методики анализа актуальных значений идиом, предложенной А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, что открыло новые перспективы в исследовании фразеологических единиц и углубило их прикладной аспект [2].

Важным вкладом в развитие фразеологии стала работа Е. Г. Беляевской, которая разработала методику изучения лексического значения через когнитивные модели слов. Эта методика позволяет проводить анализ фразеологизмов с когнитивной точки зрения, акцентируя внимание на интуитивном знании лексических значений, которое не осознаётся носителями языка и не всегда фиксируется в лексикографических источниках [2].

Современные исследования фразеологии всё чаще связаны с новыми научными парадигмами, такими как гендерные исследования, лингвокультурология, когнитивистика и сравнительно-сопоставительный анализ языков. Эти направления позволяют глубже понять функционирование фразеологических единиц в контексте культурных и когнитивных особенностей.

Таким образом, современная фразеология развивается как многогранная дисциплина, включающая множество подходов и методов исследования. С каждым годом её область научного поиска расширяется, а использование новых парадигм позволяет решать актуальные задачи в изучении устойчивых выражений и их роли в языке и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/ (дата обращения: 11.03.2025).

2. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2019. 286 с.

3. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда. М.: Изд-во иностр. лит. 1961. 394 с.

Сульжик С. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация*. В работе представлено исследование особенностей влияния ценностных ориентаций супругов на удовлетворенность браком, определено, что в ценностно-смысловой сфере супругов в зависимости от уровня удовлетворенности брачными отношениями наблюдаются особенности, связанные с высокой эмоциональной включенностью в брачные отношения, взаимопонимание, готовность брать ответственность на себя.*

Ключевые слова: *удовлетворенность браком, ценности, ценностные ориентации, брак, семейные отношения.*

REPRESENTATION OF THE PROBLEM OF SATISFACTION WITH MARRIAGE IN MODERN SCIENCE

Summary. *The article presents a study of the features of the influence of the value orientations of spouses on satisfaction with marriage, it is determined that in the value-semantic sphere of spouses, depending on the level of satisfaction with marital relations, there are features associated with high emotional involvement in marital relations, mutual understanding, readiness to take responsibility.*

The purpose of the work is to study the features of the influence of the value orientations of spouses on marital satisfaction.

Keywords: *satisfaction with marriage, values, value orientations, marriage, family relations.*

Многие авторы не всегда разделяют понятия «удовлетворенность браком» и «стабильность брака» в своих работах. Стабильность семьи и удовлетворенность браком не взаимоисключающие понятия. Они имеют много общего, но однозначного

значения они не имеют – высокостабильные браки не всегда характеризуются высоким уровнем удовлетворенности браком (например, для традиционных семей вполне обычен стабильный брак при полной неудовлетворенности супругов своими отношениями, а в современной семье подобная неудовлетворенность может привести к разрыву даже при наличии детей).

Также подлежат разделению такие понятия как «устойчивость брака» и «стабильность брака». Устойчивость брака рассматривается как устойчивость системы взаимодействия между супругами, эффективность и результативность их совместной деятельности, направленной на достижение как взаимных, так индивидуальных целей супругов [4].

Интересен вопрос и об источнике удовлетворения [2]. Источник удовлетворения – цель, которая приводит к состоянию удовлетворения.

Для человека такой целью является удовлетворение своих потребностей (в пище, в безопасности и т.д.). Одной из важнейших для человека (как существа социального) потребностей стала потребность в присоединенности, т.е. побуждение завязывать отношения, гарантирующие позитивные постоянные взаимодействия. Исследователи связывают тесные взаимоотношения, как с физическим здоровьем, так и с эмоциональным благополучием. Основной способ удовлетворить свою потребность в присоединенности – это вступление в брак.

Изучением характеристик, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие исследователи. Наблюдения Г. А. Навайтиса показали, что у мужчин существуют достаточно сложные взаимосвязи между успехами на работе и семейными отношениями: нестабильность последних появляется как при их профессиональных (и, соответственно, финансовых) неудачах, так и при резком улучшении финансового состояния [5].

Существует определенная зависимость между удовлетворенностью браком и разделением домашнего труда [1]. В случаях, когда домашние обязанности целиком или полностью выполняет женщина, только 59% браков респонденты оценивают как счастливые и удовлетворительные, в случаях, когда муж помогает жене, этот показатель достигает 88%, а когда оба супруга несут одинаковую нагрузку – 94%.

Наибольшая удовлетворенность браком присутствует у домохозяек при эгалитарных отношениях, а минимальная удовлетворенность – у домохозяек в

традиционных семьях. Женщины из семей с традиционными отношениями оказались также более неудовлетворенными ролью хозяйки, чем из семей с эгалитарными отношениями. Таким образом, удовлетворенность браком связана и с распределением обязанностей между супругами.

Семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью [6]. Имеются все основания предполагать, что удовлетворенность находится в причинно-следственной зависимости с супружеством. В связи с этой проблемой многими учеными проводились исследования влияния брака на удовлетворенность жизнью. Большинство людей, испытывающих к кому-либо привязанность, чувствуют себя счастливее, чем те, кто этого лишен. Однако более важным является не сам факт брака, а качество брачных отношений. Многие отечественные и зарубежные психологи утверждают, что это качество зависит от любви. Любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно-исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры, выступающим в качестве нравственной основы отношений в институте брака.

В. Сатир определяет любовь как сильное чувство, через которое человек реализует желание бороться за свои мечты, не рискуя быть осужденным, переступает через свои потребности во имя потребностей другого, становится терпеливым и не теряет чувства собственного достоинства во имя другого в процессе построения мостов взаимопонимания и переносит одиночество, которое неизбежно возникает, когда людям надо отдаться друг другу, дабы сохранить собственную целостность [3].

Постоянная жизнь с другим человеком неизбежно приводит к накоплению разногласий, вспышкам раздражения и конфликтам. Все пары сталкиваются с неприятностями в процессе брака: всем бывает порой больно, иногда люди разочаровываются и не понимают друг друга. Любовь остывает, угасает или исчезает, о ней забывают, в её возрождение уже не верят. Без любви исчезает счастье семейной жизни, чувство удовлетворенности браком. Таким образом, можно отметить, что на удовлетворенность и качество брака оказывает влияние большое количество факторов: период добрачного ухаживания, потребности супругов, сексуальная удовлетворенность, но самое главное – любовь.

Таким образом, под удовлетворенностью браком понимается результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт в данной сфере деятельности. Удовлетворенность является одной из ключевых характеристик брака, которая рассматривается с позиций двух аспектов: соответствие между наличным-желаемым и с позиции субъективно переживаемого ощущения удовольствия или неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т. В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. 244 с.

2. Аргайл М. Психология счастья. М.: Прогресс, 1990. 332 с.

3 Сатир В. Вы и ваша семья. М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2008. 279 с.

4. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия. М.: Финансы и статистика, 1981. 199 с.

5. Холостова Е. И. Социально-психологическая устойчивость семьи в современной России: монография. М.: Дашков и Ко, 2017. 341 с.

6. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. М.: Академический Проект, 2006. 768 с.

Суменкин Н. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОСТИ

Аннотация. *Статья рассматривает понятие темперамента, его биолого-психологические особенности и влияние на успешность личности, особенно в контексте учебной деятельности студентов. Исследования показывают, что темперамент влияет на уровень успеваемости студентов.*

Ключевые слова: *темперамент, свойства темперамента, методы исследования.*

PSYCHOLOGICAL STUDY OF TEMPERAMENT AS A FACTOR OF SUCCESS

Summary. *The article examines the concept of temperament, its biological and psychological characteristics and influence on the success of the individual, especially in the fifteenth academic activity of students. Research shows that temperament affects the level of students' stability.*

Keywords: *temperament, temperament properties, research methods.*

Термин «темперамент» был введен около двух с половиной веков назад Гиппократом. Темперамент – это биолого-психологические особенности индивида, дающие характеристику личности человека со стороны динамично развивающихся непсихических процессов, это:

1) сила психических переживаний, их глубина или поверхностность;

2) скорость протекания психических процессов;

3) степень эмоциональной возбудимости, придающая поведению человека своеобразную эмоциональную окраску.

Согласно Гиппократу и И. П. Павлову, выделяют 4 типа темперамента [1], [2]:

1. Сангвиник-сильный, уравновешенный, подвижный; характерные черты: быстро сменяющиеся эмоции (чаще позитивные), выразительная мимика и быстрая реакция на все события, происходящие вокруг, терпеливость, спокойствие во время стресса, общительность, открытость, разговорчивость, инициативность.

2. Флегматик-сильный, уравновешенный, инертный; характерные черты: невозмутимость, чрезмерное спокойствие, скупость на проявление эмоций и чувств, пассивность, старательность, надежность, размеренность, вдумчивость.

3. Холерик-сильный, неуравновешенный, подвижный; характерные черты: импульсивность, быстрая реакция на происходящее, чрезмерная эмоциональность, нетерпеливость, непоседливость, инициативность, раздражительность, присущи качества лидера.

4. Меланхолик-слабый, неуравновешенный, инертный; характерные черты: замкнутость, ранимость, сдержанность, задумчивость, необщительность, склонность к депрессии, грусти и переживаниям.

В целом темперамент играет важную роль в успехе человека в различных сферах. Например, в профессиональной деятельности холерики могут преуспеть в управлении проектами, где требуется быстрая реакция и способность к принятию решений. Сангвиники, благодаря своим коммуникативным навыкам, могут быть успешными в продажах, маркетинге и других областях, требующих взаимодействия с клиентами.

Флегматики, которые ценят стабильность и порядок, могут быть успешными в профессиях, требующих внимательности и тщательности, таких как бухгалтерия, научные исследования или административная работа. Также флегматики могут быть отличными научными исследователями. В научной сфере важна не только внимательность, но и умение систематически подходить к решению задач, проводить эксперименты и анализировать полученные данные. Флегматики, благодаря своей терпеливости и способности к глубокому анализу, могут успешно работать над долгосрочными проектами, где требуется последовательность и внимание к деталям.

Что касается меланхоликов, то их характерные черты, такие как глубокая эмоциональность и аналитическое мышление, открывают перед ними возможности для успешной карьеры в творческих сферах. Например, в искусстве меланхолики могут создавать произведения, наполненные чувствами и глубокими размышлениями.

Их способность воспринимать мир через призму эмоций позволяет им создавать уникальные и запоминающиеся работы, будь то живопись, музыка или театр.

Понимание темперамента также имеет важное значение для формирования эффективных команд. Разнообразие типов темперамента в команде может привести к более сбалансированному процессу принятия решений. Например, холерики могут вдохновлять команду на действия и предлагать новые идеи, в то время как флегматики могут обеспечивать вдумчивый анализ и стабильность. Это сочетание может привести к более качественным результатам и успешным проектам.

Кроме того, знание темперамента членов команды может помочь в распределении ролей и задач. Например, холерикам можно поручить задачи, требующие быстрого принятия решений, в то время как флегматики могут взять на себя ответственность за планирование и организацию.

Психологические исследования темперамента, как фактора успешности имели место в отечественной практике, и можно утверждать, что между типом темперамента и успешностью есть взаимосвязь, однако имеющиеся исследования проходили на основе успешности учебной деятельности студентов ВУЗов, что во многом искажает влияние темперамента на успешность в целом, так как успешность личности является более сложным и многогранным явлением, чем успехи в учении.

Темперамент играет значительную роль в формировании успешности личности, особенно в сфере образования. Понимание различных типов темперамента помогает не только в индивидуальном обучении, но и в создании эффективных команд, что может привести к повышению качества образования и активности студентов. Исследования показывают, что тип темперамента оказывает влияние на успеваемость, и это знание может быть использовано для оптимизации образовательных процессов и улучшения результатов студентов. Поэтому для достижения наилучших результатов в обучении и воспитании важно учитывать индивидуальные особенности темперамента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Э. Г. Соотношение типов темперамента с классификацией орнитоморфных символов проективного теста «Птица» [Электронный ресурс] // КПЖ. 2017. № 4 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tipov-

temperamenta-s-klassifikatsiey-ornitomorfnyh-simvolov-proektivnogo-testa-ptitsa (дата обращения: 15.03.2025).

2. Гладышев Ю. В. Особенности типов темперамента и корреляционных связей формально-динамических свойств у студенток НГУЭУ [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tipov-temperamenta-i-korrelyatsionnyh-svyazey-formalno-dinamicheskih-svoystv-u-studentok-ngueu (дата обращения: 15.03.2025).

3. Гутова Т. С. Исследование взаимосвязи темперамента студентов медицинского университета с их успеваемостью // Наука. Образование. 2021. С. 1412.

4. Ерина И. А. Влияние темперамента на успешность обучения студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72. С. 356–359.

5. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2016. 585 с.

Сысоева К. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Коршунова С. И.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

КАРТИНА ДВОРЯНСКОГО МИРА В РАССКАЗЕ И. БУНИНА «АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ» И ПОВЕСТИ «СУХОДОЛ»

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности изображения дворянского мира в рассказе И. А. Бунина «Антоновские яблоки» и повести «Суходол». Анализируются художественные приёмы, с помощью которых автор передаёт атмосферу уходящей эпохи, тонкие нюансы быта и менталитета русского дворянства. Исследование показывает, как Бунин, обращаясь к теме прошлого, создаёт многогранный образ утраченного мира, наполненный одновременно светом и трагизмом. Произведения анализируются с точки зрения их роли в сохранении культурной памяти и осмыслении исторических перемен.*

Ключевые слова: *Бунин И. А., «Антоновские яблоки», «Суходол», дворянство, память, утрата, русская культура, историческая проза.*

A PICTURE OF THE NOBLE WORLD IN I. BUNIN'S STORY «ANTONOV APPLES» AND THE STORY «SUKHODOL»

Summary. *The article examines the features of the depiction of the noble world in I. Bunin's short story «Antonov Apples» and the story «Sukhodol». The article analyzes the artistic techniques by which the author conveys the atmosphere of a bygone era, the subtle nuances of everyday life and the mentality of the Russian nobility. The study shows how Bunin, addressing the theme of the past, creates a multifaceted image of a lost world filled with both light and tragedy. The works are analyzed in terms of their role in preserving cultural memory and understanding historical changes.*

Keywords: *Bunin, «Antonov apples», «Sukhodol», nobility, memory, nostalgia, loss, Russian culture, historical prose.*

Картина дворянского мира в рассказе И. А. Бунина «Антоновские яблоки» и повести «Суходол» представляет собой глубокое исследование уходящей эпохи, наполненное ностальгией, тонкими наблюдениями и меланхоличным осмыслением прошлого. И. А. Бунин, будучи первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе, остался верен идеалам дворянской культуры, которая для него была не просто социальным строем, но целой системой ценностей, традиций и образа жизни [2, с. 215]. В своих произведениях он создает уникальный художественный мир, где каждая деталь, каждый запах или звук становятся символами утраченного величия и красоты.

По словам Бердниковой О. А. в рассказе «Антоновские яблоки» Бунин И. А. мастерски передает атмосферу усадебной жизни через призму чувственных воспоминаний. Это произведение можно рассматривать как лирическую миниатюру, где автор, используя богатый сенсорный ряд, воссоздает картину дворянского быта конца XIX века [4, с. 315]. Главный герой, возвращаясь мыслями в прошлое, описывает летний день в родовом имении: «Теплый ветер гуляет по саду, шелестит листьями, доносит запах антоновских яблок». Образ становится ключевым в рассказе, так как именно через него раскрывается вся полнота чувственного восприятия усадебного мира. Запах антоновских яблок здесь – это не просто деталь пейзажа, а символ целой эпохи, навсегда ушедшей в прошлое.

Как заметил Гехтляр С. А., особое внимание Бунин И. А. уделяет описанию природы, которая органично переплетается с жизнью поместья. Природа в его произведениях никогда не является просто фоном – она живое существо, которое разделяет радости и печали человеческой жизни [5, с. 19]. В «Антоновских яблоках» читатель видит, как гармонично существуют вместе старинный дом, сад, парк и окружающий ландшафт: «Старые деревья в саду, казалось, тоже знали свое место и свое время». Такое единство человека и природы характерно для традиционного дворянского мировоззрения, где жизнь в усадьбе представляла собой единый организм, где все взаимосвязано.

Повесть «Суходол», написанная в 1912 году, представляет собой более масштабное исследование дворянского мира. Здесь автор раскрывает не только внешнюю сторону усадебной жизни, но и внутренние противоречия этого общества. В повести «Суходол» И. А. Бунин рисует картину обнищания и вырождения

дворянского рода Хрущевых. Когда-то богатые, знатные и могущественные, они переживают период упадка.

Герои И. А. Бунина в повести «Суходол» не смогли приспособиться к новым жизненным реалиям и прочно связаны с ушедшим прошлым. Им кажется, что «начать жить по-новому» легко сказать, но на деле они не умеют жить даже «по-старому». Смерть главы семьи, Петра Кирилловича, ужасы войны, пожары и тревожные слухи о предстоящей реформе и отмене крепостного права – всё это стало началом упадка усадьбы и сильно повлияло на моральное состояние её обитателей. Перемены лишили их молодости, беззаботности и прежней живости, заменив их злобой, скукой и постоянным взаимным недовольством.

Жизнь мелкопоместных дворян протекает уныло и однообразно. Но время требует от них решительных действий, особенно в ситуации, когда необходимо спасать имение, обременённое долгами. И. А. Бунин с грустью описывает неудачные попытки братьев Хрущёвых вернуть семье прежнее благосостояние. Однако ни Пётр Петрович, ни Аркадий Петрович не обладают нужной деловой хваткой, сообразительностью, энергией и практическим мышлением. Их попытка нажиться на лошадях оборачивается полным провалом и приносит только убытки [3, с. 71].

По мнению Алексеевой Н. В., Бунин И. А. уделяет большое внимание деталям быта, которые становятся символами целой эпохи. В «Суходоле» подробно описываются картины в гостиной, старинная мебель, сервизы, семейные портреты – все эти предметы несут в себе историю нескольких поколений [1, с. 33]. Особенно трогательно описание бабушкиных комнат: «Там стоял старинный рояль, на котором уже никто не играл, но который хранился как святыня». Такие детали помогают читателю прочувствовать атмосферу усадьбы и понять, насколько важными были эти вещи для её обитателей.

Картина дворянского мира Бунина И. А. затрагивает и более широкие вопросы русской истории и культуры, считает Манчук Г. А. [6, с. 27]. Его произведения можно рассматривать как попытку осмысления причин крушения целой эпохи. Автор не предлагает готовых ответов, но создает многогранный образ времени, когда старый уклад жизни сталкивается с необходимостью перемен. При этом Бунин И. А. остается верен своему художественному методу – он показывает, а не оценивает, предоставляя читателю возможность самостоятельно сделать выводы.

Язык произведений играет ключевую роль в создании атмосферы прошлого. Бунин И. А. использует богатый словарный запас, множество устаревших слов и выражений, которые помогают воссоздать колорит дворянского быта. Особенно интересно, как автор работает с метафорами и сравнениями, создавая многослойные образы. Например, в «Антоновских яблоках» описано, как «запах яблок смешивался с запахом старого дерева террасы, создавая неповторимый букет прошлого».

Таким образом, картина дворянского мира в произведениях И. А. Бунина представляет собой сложное сплетение реальности и идеализации. Писатель не стремится приукрасить прошлое, но и не демонизирует его. Он показывает его во всей полноте – со светлыми и темными сторонами, с величием и упадком. Через свои произведения Бунин И. А. создает своего рода литературный музей уходящей эпохи, где каждый образ, каждая деталь имеет свою историю и значение. Именно эта способность видеть красоту в мелочах и передавать её читателю делает произведения И. А. Бунина о дворянском мире особенно ценными и значимыми для понимания русской культуры конца XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н. В. Хронотопичность повествовательных ситуаций в повести И. А. Бунина «Суходол». Проблемы взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Четвертые Веселовские чтения: Межвузовский сборник научных трудов. Ульяновск: Изд-во УлГПУ им. И. Н. Ульянова. 2001. С. 31–40.

2. Бабореко А. И. Бунин И. А. Материалы для биографии. М.: Худож. лит. 1967. 303 с.

3. Баюра Л. П. Художественное время и пространство дворянской усадьбы в повести И. А. Бунина «Суходол». Усадебная культура Поволжья конца XVIII – начала XX веков: Материалы II Поливановских чтений. Ульяновск. 2002. С. 69–76.

4. Бердникова О. А. Реминисценции, цитаты и мотивы Псалтири в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 2012. Вып. 10. С. 315–327.

5. Гехтляр С. А., Осадчая О. И. Концепт «Дворянская усадьба» в русской культуре: место в концептосфере, содержание, структура // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 12. С. 18–21.

6. Манчук Г. А. Образы дворянских усадеб в творчестве И. А. Бунина как духовные очаги русской культуры // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. Т. 1. № 2. С. 23–38.

Тарнакина А. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Новикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема влияния индивидуально-психологических характеристик на эмоциональное состояние личности в условиях ненормативной ситуации. Представлены результаты эмпирического исследования, согласно которым степень благополучия эмоционального состояния человека в условиях войны определяется свойствами темперамента и характерологическими чертами личности.*

Ключевые слова: *экстремальная ситуация, военный конфликт, эмоциональное состояние, свойства темперамента, черты характера.*

PERSONALITY CHARACTERISTICS THAT DETERMINE THE FEATURES OF THE EMOTIONAL STATE OF THE PERSON IN A SITUATION OF A MILITARY CONFLICT

Summary. *The article examines the problem of the influence of individual psychological characteristics on the emotional state of a person in an abnormal situation. The results of an empirical study are presented, according to which the degree of well-being of a person's emotional state in war conditions is determined by the properties of temperament and characterological traits of a person.*

Keywords: *extreme situation, military conflict, emotional state, temperament properties, character traits.*

Актуальность исследования личностных факторов, определяющих особенности эмоционального состояния личности в ситуации военного конфликта обусловлена, прежде всего, тем, что в современном мире человек, к сожалению, всё чаще и чаще оказывается

вовлечён в различные ненормативные ситуации, среди которых особо опасными являются экстремальные ситуации, в том числе ситуации военного характера.

Существенное влияние экстремальной ситуации на личность человека осуществляется на всех уровнях – когнитивном, поведенческом и, особенно, на эмоциональном уровне. В работах Л. А. Китаева-Смыка, И. Г. Малкиной-Пых, М. М. Решетниковой, Н. В. Тарабриной и др. авторов отмечается, что в условиях ненормативной ситуации люди испытывают совокупность разнообразных эмоций, обусловленных чрезвычайно выраженным воздействием негативных экстремальных факторов на психику человека. Типичными психическими состояниями личности в такой ситуации являются состояния стресса, фрустрации, кризиса, депривации, конфликта, характеризующиеся доминированием острых или хронических негативных эмоциональных переживаний тревоги, страха, депрессии, агрессии, раздражительности, дисфории [2; 4; 6; 7]. Вместе с тем, психоэмоциональное состояние человека в ситуации войны может характеризоваться эмоциями и состояниями позитивной модальности – спокойствием, оптимизмом, самообладанием, ощущением благополучия, удовлетворенностью и т. д. Так, в исследовании Н. В. Новиковой в качестве одного из уровней переживания личностью ситуации военного конфликта в Донбассе выделено конструктивное эмоциональное переживание, которое обусловлено совокупностью определенных индивидуально-психологических характеристик человека [5]. В исследовании Д. С. Корниенко было обнаружено, что психологическое благополучие детерминируется такими личностными характеристиками, как эмоциональная нестабильность, депрессивность и переживание безрадостности [3].

Результаты исследований подтверждают наличие связи между личностными характеристиками и особенностями эмоционального состояния личности в условиях трудной жизненной ситуации, в том числе, в условиях экстремальной ситуации войны. В качестве индивидуальных критериев личности, обусловливающих особенности переживания ненормативной ситуации, отмечаются различные личностные факторы: типологические свойства, система отношений человека к себе и миру, личностная диспозиция локус контроля, уверенность, самоэффективность, чувство автономии, самооценка и др. специфические особенности ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой и смысловой сфер личности. При этом целый

ряд ученых подчеркивают значимость темперамента и характера в процессе жизнедеятельности личности в условиях ненормативной ситуации. Именно особое сочетание базовых структур личности – свойств темперамента и позитивных черт характера оказывают непосредственное влияние на проявление характерологической позитивности, что позволяет человеку чувствовать, оценивать и осознавать себя субъективно благополучным, в том числе и в условиях экстремальной ситуации [1].

Эмпирическое исследование личностных факторов, определяющих особенности эмоционального состояния личности в условиях войны, проводилось на базе ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет» (г. Горловка, Донецкая Народная Республика) в период 2024-2025 гг. В исследовании принимали участие жители региона, длительное время проживающие в условиях военного конфликта. Выборку исследования составили 50 человек (60% – девушки, 40% – молодые люди). Возраст испытуемых – от 20 до 30 лет (M=24). В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики: методика «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко, опросник Г. Айзенка по определению темперамента, 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Для обработки результатов исследования применялись математико-статистические методы: методы описательной статистики; методы сравнения (непараметрический критерий U-Манна-Уитни); методы корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена).

В результате корреляционного анализа были выявлены положительные и отрицательные взаимосвязи эмоционального состояния с личностными факторами – со свойствами темперамента и чертами характера. Было обнаружено, что люди, для которых характерно неблагоприятное эмоциональное состояние, выражающееся в высоком уровне личной невротизации, обладают высоким уровнем нейротизма и определенными чертами характера – эмоциональной нестабильностью, сдержанностью, низкой нормативностью поведения, робостью, низким самоконтролем и тревожностью. Люди, для которых свойственно благополучное психоэмоциональное состояние, выражающееся в низком уровне личной невротизации, обладают противоположными характеристиками: низким уровнем нейротизма, эмоциональной стабильностью, экспрессивностью, высокой нормативностью поведения, смелостью, высоким самоконтролем и спокойствием.

В результате сравнительного анализа были обнаружены различия в свойствах

темперамента и чертах характера между людьми с благополучным и неблагополучным психоэмоциональным состоянием. Выявленные различия касаются уровня нейротизма и степени самоконтроля: для людей, отличающихся благополучным психоэмоциональным состоянием в условиях войны, характерны низкий уровень нейротизма и высокая степень самоконтроля; люди, испытывающие неблагоприятное психоэмоциональное состояние, характеризуются высоким уровнем нейротизма и низкой степенью самоконтроля.

Таким образом, полученные результаты позволяют рассматривать низкий уровень нейротизма и развитую способность к самоконтролю в качестве личностных факторов, обеспечивающих благополучное эмоциональное состояние личности в ситуации войны. Обе эти характеристики напрямую связаны с особенностями эмоционально-волевой сферы личности, заключающимися в эмоциональной стабильности, высоком уровне развития волевых качеств, способности контролировать свои эмоции и поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин Н. А., Башкатов С. А., Гафарова Н. В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. Т. 6. № 4. 2013. С. 4–14.

2. Китаев–Смык Л. А. Организм и стресс: стресс жизни и стресс смерти. М.: Смысл, 2012. 464 с.

3. Корниенко Д. С. Личностные предикторы психологического благополучия // Фундаментальные исследования. 2014. №11-2. С. 429–432.

4. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 960 с.

5. Новикова Н. В. Структура индивидуально-психологических особенностей переживания ситуации военного конфликта // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1(136). С. 130–137.

6. Решетников М. М. Психология войны. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей : монография. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 336 с.

7. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. 304 с.

Твердая О. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ КОМИЧЕСКОГО В РАСКРЫТИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА МЕРЕДИТА «ЭМИЛИЯ В АНГЛИИ»

Аннотация. *В статье проанализирована роль комического в романе Джорджа Мередита «Эмилия в Англии». Из всех видов комического писателю ближе всего сатира, которая позволяет критиковать буржуазно-аристократическое общество со всем его снобизмом и эгоизмом.*

Ключевые слова*: Джордж Мередит, «Эмилия в Англии», комическое, социальная критика, сатира.*

THE ROLE OF THE COMIC IN THE DISCLOSURE OF SOCIAL PROBLEMS IN THE NOVEL BY GEORGE MEREDITH “EMILIA IN ENGLAND”

Summary. *The article analyzes the role of comic in the novel by George Meredith “Emilia in England”. Of all the types of comic writer, the satire is closest, which allows us to criticize the bourgeois-aristocratic society with all his snobbery and selfishness.*

Keywords: *George Meredith, “Emilia in England”, comic, social criticism, satire.*

Джордж Мередит является одним из создателей реалистического социально-психологического романа. Из всех произведений, созданных на раннем этапе творческой эволюции, лучшим считается «Эмилия в Англии» (1861-1864 гг.). Позже роман был переименован в «Сандру Беллони».

Основной конфликт романа – это столкновение между косной викторианской Англией и новым молодым поколением, воплощением которого становится Эмилия. Кроме того, Дж. Мередит касается проблемы женской эмансипации. Характер конфликта не лишал его социально-политической значимости, поскольку этика, мораль, психология героев были неразрывно связаны и обусловлены их социальным положением, их общественно-политической позицией.

Из всех приёмов комического ближе всего писателю была сатира, которая позволяла высмеивать пороки, критиковать общество, выявляя его недостатки.

Наиболее гротескно-карикатурным в романе выглядит Вилфрид Поул, возлюбленный Эмилии. Писатель стремился к новаторскому изображению персонажа: «Насколько мне известно, прежде еще не изображалось сочетание чувствительности и сентиментальности, тиранической утонченности воображения и грубости развивающихся склонностей, и никто в Англии не оказал в этом на меня влияния» [1]. Вилфрид разрывается между двумя дамами – Эмилией и леди Шарлоттой. Первая наделена всеми положительными качествами, она готова пожертвовать своим будущим ради любви – отказаться от поездки в Италию для обучения пению. Но у неё нет соответствующего статуса. Шарлотта его привлекает по той причине, что её отец – пер Англии. Вилфрид – сноб, типичный английский буржуа, угодливый к вышестоящим и презирающий тех, кто ниже его по положению. Образ раскрывается не через внешние детали и характеристики, а через внутренние эмоции и ощущения. По мнению З. Венгеровой, «чтобы придать своим характеристикам английской жизни как можно больше полноты и разносторонности, Мередит не ограничивается авторскими отступлениями, а наделяет большинство из своих действующих лиц страстью к психологическим наблюдениям и к погоне за формулами, определяющими в нескольких словах сущность характера» [2, с. 1].

Приверженность традиции, и прежде всего английской сатирической традиции, сочетается у Мередита с новаторством, с поисками новых принципов художественной изобразительности. Осуждение снобизма и косности буржуазно-аристократической среды, её лицемерия и ханжества дополняется в романе Мередита пристальным вниманием к внутренним мотивам поведения человека, углубленным психологическим анализом.

Творчество Джорджа Мередита отражает сложные социальные и политические изменения в Англии второй половины XIX века, а также эволюцию его собственных взглядов от буржуазного свободомыслия к реакции. Его произведения, в частности роман «Эмилия в Англии», демонстрируют глубокий психологический анализ и сатирическое осуждение лицемерия буржуазно-аристократического общества, подчеркивая внутренние конфликты персонажей, обусловленные их социальным положением. Мередит сочетает традиционные и новаторские подходы, создавая

многослойные образы и остроумную критику, что делает его творчество значимым для понимания английской литературы того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гензелева Р. Н. Сатира Дж. Мередита в становление (роман «Эмилия в Англии») [Электронный ресурс] URL: https://md-eksperiment.org/ru/post/20171225-satira-dzh-meredita-v-stanovlenii-roman-emiliya-v-anglii (дата обращения 12.03.2025).

2. Зинаида Венгерова Джорж Мередит. Критический очерк. George Meredith, Works, ed. Chapman. London, 1889-94. [Электронный ресурс] URL: https://fantasy-worlds.ru/lib/id710645/read (дата обращения 12.03.2025).

3. Мередит Д. Эмилия в Англии: Роман Джорджа Мередита / Перевод с английского. СПб.: В типографии Карла Вульфа, 1865. [Электронный ресурс] URL: http://20veurolit.niv.ru/lit/text/1840/25144/Meredith/emiliya-v-anglii.htm (дата обращения 05.03.2025).

Терещенко А. В.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЛИТЕРАТУРУ ТУРЦИИ XX ВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена трансформации турецкой литературы XX века под влиянием западноевропейских литературных течений. Автор анализирует процесс освоения новых жанров, заимствованных из европейской традиции и рассматривает влияние ключевых западных писателей на формирование турецкого литературного канона.*

Ключевые слова: *турецкая литература, западное влияние, литературный процесс.*

THE INFLUENCE OF WESTERN LITERATURE ON TWENTIETH-CENTURY TURKISH LITERATURE

Summary. *The article is devoted to the transformation of Turkish literature of the twentieth century under the influence of Western European literary trends. The author analyzes the process of mastering new genres borrowed from the European tradition and examines the influence of key Western writers on the formation of the Turkish literary canon.*

Keywords: *Turkish literature, Western influence, literary process.*

Турецкая литература XX века представляет собой удивительное сочетание традиционных восточных мотивов и влияний бурно развивающейся западноевропейской культуры. Этот период ознаменовался не только глубокими политическими и социальными преобразованиями, но и радикальными изменениями в литературе.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать влияние западной литературы на турецкую литературу XX века.

Следует отметить, что влияние западноевропейской литературы на Турцию начало проявляться уже в XIX веке, когда в турецкую литературную среду стали активно внедряться новые жанры, такие как роман, пьеса и рассказ. Этот процесс был стимулирован открытием западных школ для турецкой интеллигенции, отправкой студентов на обучение за границу, а также появлением газет и европейских театральных постановок в Стамбуле. С 1840-х годов получившие западное образование интеллектуалы, знакомые с европейской литературой, стали активно распространять западную культуру на родине.

Начиная с 1875 года, турецкая литература ощутила заметное влияние французского романа. Появляются экспериментальные прозаические произведения, включающие элементы сатиры, и одновременно развивается литературная критика. Влияние французского реализма, парнасизма и символизма просматривается в работе Тевфика Фикрета «Toplum için sanat». Первыми писателями романистами в мировой литературе были Мигель де Сервантес, Франсуа Рабле и Данте Алигьери [4].

Формирование новых литератур Востока в начале XX века испытывало сильное воздействие нереалистических литературных течений Запада и лежащих в их основе философских и эстетических теорий.

Так, например, Яхья Кемаль, член группы «Феджри ати», позднее признанный классиком турецкой поэзии, пытался внедрить в турецкую литературу идеи французского поэта Мореаса, создав на основе его неоклассицизма новую турецкую поэтическую поэзию. По замыслу Кемаля, новая поэзия должна была основываться на классической системе стихосложения (аруз), а темы и сюжеты черпать из средневековой османской истории. Однако турецкий неоклассицизм не получил широкого распространения.

Поэзия Ахмеда Хашима, турецкого символиста, демонстрирует множество сходств с творчеством французских символистов. А. Хашим, которого можно назвать теоретиком турецкого символизма, заимствует понимание символизма у Малларме, отражая характерное для А. Шопенгауэра и воспринятое Малларме и другими символистами тяготение к эстетическому мистицизму, загадочному и неопределённому, к расплывчатым и неожиданным образам. В основе его эстетики лежит понятие художественного образа как символа, допускающего множественные интерпретации. А. Хашим развивает эту идею, придав ей восточный колорит: «Стихи,

подобно Корану, должны заключать в себе возможность различных толкований». В его поэзии выделяется тщательная стилистическая обработка, мелодичность и музыкальность. Стихи должны быть «песнями без слов», повторяет он вслед за Верленом. Творчество для него – таинство, одно из «таинств» ночи [2].

Также, в Турции XX века развивается жанр новеллы. Наиболее популярными в тот период работами считаются новеллы Ги де Мопассана, которые отличаются жанровой самобытностью. В Турции в этом жанре стали писать Решад Нури Гюнтекин, Рефик Халит Карай, Омер Сейфеддин и Хюсейн Рахми Гюрпынар [1].

Большое влияние на турецкую литературу оказал жанр «Чеховского рассказа». Акцент в произведениях А. Чехова делался на эмоции и чувства людей в повседневной жизни, а не на идею. Работы данного жанра можно встретить у Саита Фаика Абасыяныка, Тарыка Бугра и Мемдуха Шевкета Эсендала [3].

Таким образом, изучение турецкой литературы позволяет проследить исторические и литературные процессы, в том числе влияние одной культуры на другую. Анализ поэзии, а также таких жанров, как новелла и короткий рассказ, свидетельствует о значительном влиянии западноевропейской литературы на развитие литературы Турции XX века. Произведения Мигеля де Сервантеса, Франсуа Рабле, Данте Алигьери, Ги де Мопассана и Антона Чехова поспособствовали отходу турецких литературных произведений от традиционных норм и развитию в философском, эстетическом и жанровом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманова М. В. Влияние жанров западноевропейской литературы на турецкую литературу XX века // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Выпуск 5. Симферополь, 2018. С. 159–161.

2. История всемирной литературы : в 9 т. / АН СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. редкол.: Г. П. Бердников (гл. ред.) [и др.] ; [авт. вступ. замечаний Ю. Б. Виппер]. Т. 1 / редкол.: И. С. Брагинский (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1983. 583 с.

3. Çetişli İ. Cumhuriyet Türk Nesri. Anadolu: Akçağ Yayınları, 2012. 130 s.

4. Enginün I. Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. Istanbul: Dergah Yayınları, 2010. 110 s.

Титова Б. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗДОРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. *В статье рассматривается анализ ключевых факторов, способствующих формированию здоровых межличностных отношений среди молодежи. Основными задачами работы являются изучение роли доверия, коммуникации и эмоциональной поддержки в построении отношений, а также анализ влияния семьи, сверстников и социальных медиа на развитие этих связей. Исследование направлено на выявление механизмов, способствующих укреплению здоровых отношений среди молодежи.*

Ключевые слова: *здоровые отношения, юношеский возраст, доверие, коммуникация, эмоциональная поддержка, сверстники, влияние семьи.*

THE PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF HEALTHY RELATIONSHIP IN ADOLESCENCE

Summary. *The article analyzes the key factors contributing to the formation of healthy interpersonal relationships among young people. The main objectives of the work are to study the role of trust, communication, and emotional support in building relationships, as well as to analyze the impact of family, peers, and social media on the development of these relationships. The research aims to identify mechanisms that contribute to strengthening healthy relationships among young people.*

Keywords: *healthy relationships, adolescence, trust, communication, emotional support, peers, family influence.*

Юношеский возраст представляет собой важный этап в развитии человека, когда формируются ключевые аспекты личности, включая умение строить и поддерживать межличностные отношения. В этот период молодые люди

сталкиваются с множеством социальных и эмоциональных вызовов, которые требуют от них навыков коммуникации, доверия и взаимной поддержки. Здоровые отношения в юности закладывают основу для успешного взаимодействия в будущем, что делает изучение их психологических основ крайне актуальным.

Доверие представляет собой сложное психологическое явление, играющее ключевую роль в межличностных отношениях. Оно характеризуется уверенностью в честности, надежности и доброжелательности другого человека. В контексте юношеского возраста доверие служит основой для формирования крепких дружеских и романтических связей, а также механизмом, способствующим развитию эмоциональной стабильности и социальной адаптации. Важность доверия заключается в его способности укреплять чувство безопасности и взаимопонимания, что особенно актуально в период становления личности.

Значимость доверия в юношеских отношениях подтверждается многочисленными исследованиями. Согласно данным Американской психологической ассоциации за 2012 год, 85% подростков считают доверие ключевым элементом в своих дружеских и романтических связях. Это объясняется тем, что доверие создает основу для открытого общения, взаимной поддержки и эмоционального комфорта. При этом отсутствие доверия может привести к негативным последствиям, таким как повышенная тревожность и снижение самооценки, что подтверждается исследованиями Национального института здоровья США. Кроме того, исследования показывают, что «преобладающее большинство юношей (54,5%) и девушек (50%) имеют удовлетворительный уровень готовности к семейной жизни, следовательно, данные старшеклассники имеют достаточные представления о браке и семье, но еще не полностью готовы к семейной жизни» [7, с. 45]. Это подчеркивает важность доверия не только в дружеских и романтических отношениях, но и в контексте подготовки к будущей семейной жизни, где оно также играет ключевую роль.

В юношеском возрасте, когда формируются основные принципы межличностного взаимодействия, открытость в общении играет ключевую роль. Она способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, что особенно важно для подростков, которые находятся в процессе самопознания и определения своих ценностей. Согласно исследованию Университета Иллинойса (2018), подростки,

которые регулярно делятся своими мыслями и чувствами с близкими, имеют более высокий уровень психологического благополучия, что подчеркивает значимость открытого общения в их жизни.

Эмоциональная поддержка помогает молодежи преодолевать кризисные ситуации. Исследование Американской психологической ассоциации (APA) показывает, что 70% подростков, получающих поддержку от семьи, лучше справляются с трудностями. Поддержка со стороны близких создает чувство защищенности и уверенности в собственных силах. Вместе с тем, данные исследования 2020 года свидетельствуют о том, что подростки, имеющие доступ к поддерживающим отношениям, на 40% реже испытывают симптомы депрессии в стрессовых ситуациях. Таким образом, эмоциональная поддержка не только снижает уровень стресса, но и укрепляет устойчивость к жизненным трудностям.

Подводя итог, можно сказать, что доверие, коммуникация и эмоциональная поддержка играют ключевую роль в построении гармоничных отношений. Эти выводы подтверждают необходимость комплексного подхода к изучению и развитию здоровых отношений среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробей Е. В. Одиночество как фактор романтических интернет-коммуникаций в юношеском возрасте / Е. В. Воробей ; науч. рук. И.В. Сильченко // Дни студенческой науки : материалы XLIII студенческой научно - практической конференции (Гомель, 24—25 апреля 2014 года) : в 2 ч. / ред. коллегия: О. М. Демиденко [и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – Ч. 2. – С. 51.

2. Грибунова Н. Н. Особенности построения личностных границ в межличностных отношениях в юношеском возрасте // Психологическая студия. Витебск, 2019.

3. Дзукаева В. П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

4. Казикова Е. П. Эмоциональная зависимость учащихся подросткового и юношеского возраста от педагога: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2018.

5. Лебедевская А. А. Влияние стилей взаимоотношений в семье на проявление агрессивности подростков [Электронный ресурс] // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». URL: https://interactive-plus.ru (дата обращения: 03.03.2025).

6. Орешина И. А. Влияние учебной группы на содержание социальных представлений молодежи о межполовых отношениях: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Курск: ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», 2013.

7. Петрова Н. А. К вопросу формирования антикоррупционного самосознания молодежи // Актуальные проблемы инклюзии: качество жизни, без барьерная среда, образование без границ: сб. науч. публикаций. М., 2016. С. 45–50.

Тищенко А. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. эконом. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЛАВЯНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация. *В статье рассматривается влияние неправославных христианских конфессий на формирование славянского самосознания в Российской империи XIX – начала XX века. Показано, что, несмотря на доминирующее положение православия, католики, протестанты, старообрядцы и духовные христиане (молокане, духоборы) внесли значительный вклад в развитие иных моделей религиозной идентичности.*

Ключевые слова: *самосознание, неправославные конфессии, православие, католицизм, протестантизм, старообрядцы, духовные христиане.*

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF MACHINE TRANSLATION

Summary. *The article examines the influence of non–Orthodox Christian denominations on the formation of Slavic identity in the Russian Empire of the 19th - early 20th century. It is shown that, despite the dominant position of Orthodoxy, Catholics, Protestants, Old Believers and spiritual Christians (Molokans, Doukhobors) have made a significant contribution to the development of other models of religious identity.*

Keywords: *self-awareness, non-Orthodox denominations, orthodoxy, Catholicism, Protestantism , The Old Believers, spiritual Christians.*

История славянского самосознания в Российской империи была тесно связана с религией, поскольку именно вера выступала одним из ключевых факторов формирования национальной идентичности. В течении долгих лет православие считалось не только духовной основой славянского мира, но и важнейшим элементом государственной идеологии. Однако помимо православия, в империи существовали и

другие христианские течения, оказывавшие влияние на восприятие славянской идентичности и предлагающие альтернативные концепции религиозного мировоззрения.

Значительную часть населения составляли католики, протестанты, старообрядцы, молокане, духоборы и представители иных неправославных конфессий. Их религиозные учения, культурные обычаи и философские взгляды зачастую противоречили официальной доктрине «православного славянства» [4]. Однако, в то же время наличие различных христианских традиций способствовало формированию новых моделей самосознания, выходящих за рамки привычного православного восприятия.

В рамках официальной идеологии Российской империи православие рассматривалось не только как доминирующая религия, но и как основа национального самосознания русских, украинцев и белорусов. Славянские народы, исповедующие православие, воспринимались как неотъемлемая часть империи, тогда как последователи других христианских конфессий нередко считались «чужеродными» [4]. В последствии такого подхода деятельность неправославных конфессий сильно ограничивалась, в то время как влияние Русской православной церкви, напротив, укреплялось. Таким образом, православие играло не только религиозную, но и политическую роль, становясь важнейшим инструментом государственного контроля и формирования национальной идентичности славянского населения.

Методы регулирования деятельности неправославных конфессий отличались разнообразием и строгостью. После подавления Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов католическая церковь подверглась значительным ограничениям [1]. Часть монастырей была закрыта, католические приходы оказались под пристальным надзором, а миссионерская деятельность оказалась под запретом. Протестантские общины, в частности баптисты и штундисты, также столкнулись с репрессиями, поскольку их активная проповедническая деятельность среди славянского населения вызывала настороженность у властей и официальной православной церкви.

Стоит отметить, что штундизм, возникший под влиянием немецких протестантов, сыграл важную роль в распространении баптистского учения и евангельского христианства среди славянских народов. Эти религиозные движения

способствовали формированию новых форм духовности, основанной на личной ответственности перед Богом и свободном толковании Священного Писания [2].

Протестантизм в этом контексте предлагал альтернативное мировоззрение, основанное на принципах религиозной свободы и независимости от церковных структур [3]. Такой подход существенно отличался от традиционной православной модели, где важную роль играла соборность и централизованная церковная власть, что порождало определённые противоречия и напряжённость между конфессиями.

Старообрядцы также на протяжении длительного времени сталкивались с различными формами дискриминации со стороны государства. Их общины находились под жёстким контролем властей, а значительная часть последователей этого движения была вынуждена эмигрировать. Лишь после принятия Манифеста о веротерпимости в 1905 году старообрядцам было предоставлено право беспрепятственно исповедовать свою веру.

В течение долгого времени старообрядцы сохраняли убеждённость в том, что именно их вероучение представляет собой подлинное христианство. Они рассматривали реформу патриарха Никона как предательство древнерусских традиций, а саму Российскую империю – как государство, отступившее от подлинного православия [2]. Их представление о себе строилось на идее «истинного русского народа», который сумел сохранить древние духовные и культурные ценности в неизменном виде.

Духоборы, молокане и субботники, отвергавшие традиционные церковные обряды и иерархическую систему православия, вызывали настороженность со стороны государства и официальной церкви. В XIX в. они подвергались ссылкам в отдалённые регионы, такие как Сибирь, Закавказье и Средняя Азия [1].

Отказываясь от внешней обрядности и церковной иерархии, они сформировали особый тип славянской религиозной идентичности, основанный на идеях пацифизма, равенства и простоты в вере. Показательным примером стало движение духоборов, которые в 1895 г. уничтожили своё оружие, выражая тем самым протест против военной службы. Этот акт вызвал жёсткую реакцию со стороны властей, что в конечном итоге привело к массовой эмиграции духоборов в Канаду [3].

Идеи молокан и духоборов, отрицавших насилие и вмешательство государства в духовную жизнь, сформировали уникальную концепцию религиозного

самосознания. Эта модель противопоставлялась не только официальному православию, но и государственной политике национальной консолидации, что делало их движение одной из альтернативных форм религиозной и социальной идентичности в Российской империи.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что неправославные христианские конфессии в Российской империи XIX – начала XX вв. оказывали значительное влияние на формирование славянского самосознания. Взаимодействие главенствующей церкви и неправославных христианских конфессий в Российской империи не только формировало религиозную картину государства, но и влияло на развитие национальной идентичности славянских народов, создавая многообразие религиозных и культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в.–июль 1914 г.): дис. канд. ист. наук : 07.00.02 – Отечественная история. Санкт-Петербург, 2014. 256 с.

2. Бендин А. Ю. Веротерпимость и проблемы национальной политики Российской Империи. (Вторая половина XIX – начало XX вв.) // Церковно-исторический вестник: Издание Общества любителей церковной истории. 2004. № 11. С. 113–137.

3. Красножен М. Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. М. : Ленанд, 2015. 202 с.

4. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): СПб. 2003. 547 с

Ткачев В. И.,
учитель русской и мировой литературы,
ГБОУ «Лицей № 47 «Старт» г. о. Горловка»
(*г. Горловка, РФ*)

МОДЕЛЬ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Аннотация. *В данной статье описывается гуманистическая модель мира писателя Александра Грина. В статье биографические и литературные параллели говорят о гуманистичной картине мира автора.*

Ключевые слова*: Александр Грин, гуманизм, человеколюбие, свобода, модель мира.*

A MODEL OF THE WORLD IN THE WORKS OF ALEXANDER GRIN

Summary. *This article describes the humanistic model of the world of the writer Alexander Green. The article contains biographical and literary parallels that speak about the humanistic picture of the author's world.*

Keywords*: Alexander Grin, humanism, humanity, freedom, Soviet Union, model of the world.*

Александр Грин – выдающийся советский писатель, который родился в 1880 году в Кировской области. Его родители не были выдающимися личностями, однако это не мешало юному мыслителю интересоваться самой разной литературой. В детстве его особенно привлекала литература морской тематики. По этой причине, по всей видимости, он в юном возрасте переехал в Одессу, где нашел себя в профессии моряка. В последствии, наиболее популярным произведением, вышедшим из-под пера Александра Грина, было именно «Алые паруса», которое завоевало симпатии множества поколений.

Александр Грин разделял стоические и даже аскетические идеи, что подтверждается его бродяжническим образом жизни. Первые произведения писателя вышли в свет незадолго до революции, идеи которой он, к слову, яро поддерживал. В период существования Советского Союза идеи писателя часто отрицались и

цензурировались, поскольку его идеи о революционном будущем столкнулись с реальностью, где цели оправдывали средства, что он категорически не одобрял.

Каждый человек создает собственную картину мира, которая зачастую непохожа на другие. В неё вкладывается частичка души самого автора, поскольку внешний мир – это отражение внутреннего мира любого творческого человека. Александр Грин в этом смысле не является исключением, напротив, он создаёт фантастическую картину мира, которая поражает воображение. Во многом, идеи мира писателя определены его ранними взглядами на чудесный мир без войн и насилия, отражением которого был Советский Союз, в котором он впоследствии разочаровался.

Гринландия – так был назван мир автора литературоведами [3]. Это мир невозможного, немыслимого, непредставимого. Этот мир подобен мифологическому мировоззрению древних греков, поскольку они считали, что весь мир можно понять лишь обратившись к его природе. Греки очеловечивали всё, что было вокруг них. Молнию и грозы они назвали богом Зевсом, который управляет миром. Под контролем богини Геи была сама Земля, а всеми морями и океанами управлял всемогущий Посейдон. Но даже греки со временем осознали ограниченность их картины мира, ведь мир невозможно полноценно понять лишь обращаясь к его внешним проявлениям. Так греческие философы создали логическую картину мира, которая объясняла мир через человеческий разум. Именно такая картина мира была описана писателем, поскольку мир в его представлении – это некий мир Платона, где люди стремятся к духовному росту и познанию самого себя [5, с. 223]. Они постоянно выбирают добро вместо зла, а те, кто следует по плохому пути, неизбежно сталкиваются с конфликтом собственных ценностей. Во многом, персонажи мира Александра Грина таковы, поскольку его цель состояла не в описании мира чувственного, где наши души вынуждены бороться со своими телесными страстями. Его цель была в другом, в том, чтобы показать сущность человека, которая, по его мнению, состояла в гуманистичном отношении к себе и другим.

Модель мира писателя – это мир абсолютной свободы, который показывает тяжесть реальной жизни. Так, в своем рассказе «Остров Рено» он описывает оставшегося на необитаемом острове моряка, который устал от своей тяжелейшей работы. Остров – его единственное пристанище, где он может быть свободен от

рабского труда: «Он мог ходить как угодно, двигаться как угодно, есть и пить в любое время, делать, что хочется, и не заботиться ни о чем» [2, с. 267]. Здесь А. Грин пытается выстроить противоположности мира и человека в нём, он размышляет об идеально устроенном мире, где человеку не нужно заботиться о своих базовых потребностях, чтобы просто существовать. Суровый мир же диктует условия для человека, где капитал определяет тех, кто может праздно отдыхать, и тех, кто должен работать без устали. Мир жесток, но человек в нём не должен потерять себя. Ему следует оставаться человеком, несмотря на несправедливость мира. Эта же мысль проносится во многих рассказах А. Грина, среди которых и «Колония Ланфиер» [1, с. 365]. В этом рассказе он описывает моряка, который решил жить в одиночестве, поскольку в жизни он прочувствовал много разочарования: безответную любовь, предательства, ложь и, конечно же, попытки заработать себе на жизнь. Однако и здесь мир главного героя жесток, поскольку, как только он находит источник заработка – месторождение золота, его настигают неудачи. При чём в этих неудачах, по мысли автора, виноват сам герой, ведь именно он предпочел деньги взамен дружбы и любви.

В рассказах Александра Грина отчетливо прослеживается мысль о важности человеколюбия и вторичности материального состояния. Революционный дух в писателе, как кажется, оставался до самой его смерти. Он был привержен высшей духовной идее о первенстве нравственных ценностей, которые не могут заменить человеку никакие экономические блага. Именно за это выступал автор, будучи ещё молодым и мало повидавшим жизнь, но всегда трезво отдающего себе отчёт о невозможности счастливо существовать в мире противоречий. Но, как ни парадоксально, эта же идея заставила отказаться от её реализации в настоящем мире. Советский Союз, по своей идее, был последней надеждой на создание мира без лжи, основанного на справедливости и гуманном отношении человека к человеку. Этот мир, к несчастью, не мог быть реализован, ведь никакая благая цель не может оправдывать чудовищные средства, необходимые для быстрого воплощения этой идеи в реальность. Философ Иммануил Кант в своей моральной философии опередил Александра Грина в идее, что человек есть цель, а значит отношение к нему должно быть безусловным, основанным на внутреннем долге перед всеми остальными людьми [4, с. 36]. Кажется, что писатель был знаком с работами великого философа эпохи Просвещения, поскольку мифологический мир, созданный в рассказах автора,

подчинен общечеловеческим принципам, которые, на мой взгляд, не чужды никому из здравомыслящих людей. Поэтому с абсолютной точностью модель мира А. Грина – это космополитическая и гуманистическая модель, не терпящая никаких компромиссов между доброй волей и нечеловечными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грин А. С. Колония Ланфиер Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 1. М.: «Правда», 1965. С. 315–366.

2. Грин А. С. Остров Рено Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 1. М.: «Правда», 1965. С. 250–271.

3. Зелинский К. Жизнь и творчество А. С. Грина. // Грин А. С. Фантастические новеллы. М., 1934. С. 3–35.

4. Левикова С. И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель XXI век. 2014. №2. С. 34–45.

5. Никитин Г. М., Триандафилиди Н. Г. Философское учение о двух мирах Платона // Форум молодых ученых. 2018. №11-2 (27). С. 222–223.

Толоканникова Ю. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессов адаптации и социализации детей в современных условиях. Рассматриваются ключевые аспекты формирования социальных навыков, а также вызовы, связанные с цифровизацией и изменением темпа жизни. Особое внимание уделяется роли родителей, педагогов и психологов в создании поддерживающей среды для гармоничного развития личности. Автор подчеркивает важность учета индивидуальных особенностей детей и необходимость развития эмоционального интеллекта для успешной интеграции в общество.*

Ключевые слова: *адаптация, социализация, дети, эмоциональный интеллект, цифровизация, инклюзивное образование, социальные навыки.*

ADAPTATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN: KEY ASPECTS AND CURRENT CHALLENGES

Summary. *The article explores the processes of adaptation and socialization of children in modern conditions. It examines the key aspects of the formation of social skills, as well as the challenges associated with digitalization and the accelerating pace of life. Special attention is paid to the role of parents, teachers, and psychologists in creating a supportive environment for the harmonious development of personality. The author emphasizes the importance of considering individual characteristics of children and the need to develop emotional intelligence for successful integration into society.*

Key words: *adaptation, socialization, children, emotional intelligence, digitalization, inclusive education, social skills.*

Адаптация и социализация детей являются фундаментальными процессами, которые определяют их успешное включение в общество. Эти процессы начинаются с раннего детства и продолжаются на протяжении всей жизни, но именно в детском возрасте закладываются основные навыки взаимодействия с окружающим миром. Адаптация предполагает способность ребенка приспосабливаться к новым условиям, будь то переход в детский сад, школу или смена места жительства. Социализация, в свою очередь, включает усвоение социальных норм, ценностей и моделей поведения, которые позволяют ребенку стать полноценным членом общества. Оба процесса тесно взаимосвязаны и требуют внимательного подхода со стороны родителей, педагогов и психологов [3].

В современном мире процесс социализации детей сталкивается с новыми вызовами, связанными с цифровизацией и глобализацией. Виртуальная среда становится для многих детей основным пространством для общения и обучения, что может приводить к снижению навыков реального взаимодействия. Кроме того, увеличение темпа жизни и информационной нагрузки создаёт дополнительные трудности для адаптации, особенно у детей с повышенной чувствительностью. В таких условиях важно развивать у детей эмоциональный интеллект, который помогает им справляться с трудностями и находить баланс между виртуальным и реальным миром. Роль взрослых в этом процессе заключается в создании поддерживающей среды, где ребёнок чувствует себя безопасно и уверенно.

Особое внимание в процессе адаптации и социализации следует уделять детям с особыми потребностями. Для них интеграция в общество может быть сопряжена с дополнительными трудностями, такими как отсутствие доступной инфраструктуры или предвзятое отношение со стороны сверстников. Инклюзивное образование и программы социальной адаптации играют ключевую роль в преодолении этих барьеров. Важно, чтобы такие дети не только получали необходимую поддержку, но и имели возможность активно участвовать в жизни общества. Это способствует не только их личностному развитию, но и формированию толерантности у окружающих.

В своих трудах учёные подробно рассматривают этапы социального и эмоционального развития детей, уделяя особое внимание процессам адаптации и социализации. Авторы анализируют влияние семьи, образовательной среды и культурных факторов на формирование социальных навыков у детей. Исследование подчеркивает важность раннего вмешательства и поддержки для детей, испытывающих трудности в адаптации, а также роль эмоционального интеллекта в успешной социализации [2].

Родители и педагоги играют ключевую роль в успешной адаптации и социализации детей. Их задача – создать условия, в которых ребёнок сможет развивать свои социальные навыки, не боясь ошибок и неудач. Эмоциональная поддержка, открытое общение и совместное решение проблем помогают детям чувствовать себя уверенно в новых ситуациях. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, так как темпы и способы адаптации могут значительно варьироваться. Только при таком подходе можно обеспечить гармоничное развитие личности и успешную интеграцию ребенка в общество [1].

В заключение можно отметить, что адаптация и социализация детей – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода. Современные условия ставят перед обществом новые задачи, связанные с цифровизацией, инклюзией и ускорением темпа жизни. Однако, несмотря на эти вызовы, важно помнить, что каждый ребенок обладает уникальным потенциалом, который может быть раскрыт при условии правильной поддержки. Развитие социальных и эмоциональных навыков, создание инклюзивной среды и внимание к индивидуальным потребностям – вот ключевые направления, которые помогут детям успешно адаптироваться и стать активными членами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. 4-е изд., стериотип. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 672 с.

2. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве : Норма и отклонения. М.: Педагогика, 1990. 144 с.

3. Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие. СПб.: Речь, 2002. 694 с.

4. Коломинский Я. Л. Детская психология : учеб. пособие. Минск: Университетское, 1988. 399 с.

5. Погуткина И. С. Работа психолога с проблемными дошкольниками : Цикл коррекционных занятий. М.: Книголюб, 2008. 72 с.

6. Сорокоумова Е. А. Возрастная психология. Краткий курс. СПб.: Питер, 2007 208 с.

Трифонова А. М.
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Егоров М. Ю.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
(г. Ярославль, РФ)

ЯВЛЕНИЕ АКМЕИСТИЧЕСКОГО ОВЕЩЕСТВЛЕНИЯ В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО

Аннотация. *В статье показано, как в лирике С. Гандлевского состояния и чувства раскрываются посредством психологически значимого жеста. На примере стихотворений «Признаки жизни, разные вещи…», «Всё громко тикает. Под спичечные марши…» продемонстрировано явление акмеистического овеществления в поэзии С. Гандлевского.*

Ключевые слова: *С. Гандлевский, психологически значимый жест, акмеистическое овеществление, поэтизация быта.*

THE PHENOMENON OF ACMEISTIC REIFICATION IN S. GANDLEVSKY'S LYRICS

Summary. *The article shows how in the lyrics of S. Gandlevsky states and feelings are revealed through a psychologically significant gesture. Using the example of the poems "Signs of life, different things...", "Everything ticks loudly. Under the matchstick marches..." the phenomenon of acmeistic reification in the poetry of S. Gandlevsky is demonstrated.*

Keywords: *S. Gandlevsky, psychologically significant gesture, acmeist reification, poeticization of everyday life.*

Акмеисты смогли выработать тонкие способы передачи внутреннего мира лирического героя. Состояния лирического героя и его чувства раскрываются посредством психологически значимого жеста, перечислением вещей. Подобное «овеществление» переживаний характерно, например, для творчества А. Ахматовой.

Так, в стихотворении С. Гандлевского «Признаки жизни, разные вещи…» происходит типичное для акмеистов любование предметами и поэтизация быта. Здесь

поднимается тема памяти о прошлом и ностальгия, целиком передаваемая через вещные образы – предметы быта, одежду, фотографии.

Из овеществления понятия памяти о прошлом состоит первая строфа: «Признаки жизни, разные вещи – / примус и клещи. / Шмотки на выброс, старые снимки – фотоужимки» [1, с. 156].

Во второй строфе «дачная рухлядь» и вовсе сравнивается с искусством, потому что она «жизни сохранней». Как искусство, воплощенное в чем-либо, несет на себе отпечаток культурной эпохи, служит голосом прошлого, так и «всякая рухлядь» становится сосудом для значимых воспоминаний лирического героя. В последней строфе происходит переход из области личных воспоминаний в воспоминания, связанные с матерью, то есть с предыдущими поколениями («Платье на стуле – польское что ли, / матери, что ли?») [1, с. 156]. С этого момента старым вещам теперь даётся не только роль хранителей воспоминаний и чувств, но и роль некоего связующего элемента между поколениями.

Явление акмеистического овеществления прослеживается и в стихотворении «Всё громко тикает. Под спичечные марши…». Овеществление критического эмоционального состояния происходит уже в первом предложении стихотворения: «Все громко тикает». Когда человек находится на грани нервного срыва, любое внешнее воздействие становится катализатором нарастания внутреннего напряжения.

Далее идёт предложение, практически полностью состоящее из овеществлений: «Под спичечные марши / В одежде лечь поверх постельного белья…». «Спичечные марши» – метафора, связанная с предложением «всё громко тикает», эта метафора сравнивает тиканье часов с маршем (ритмичным жанром музыки, исполняемым на духовых и ударных инструментах), только барабанными палочками по ощущениям лирического субъекта, являются спички.

В строке «На стуле в пепельнице теплится окурок…» фраза «теплится окурок» создана на основе устойчивых сочетаний типа «теплится надежда», «теплится жизнь», «теплится лампада» и т. п. То есть перед нами очевидная акмеистическая замена более высоких понятий бытовым (окурок). Замена в данном случае носит метонимический характер, так как окурок, который теплится, несёт смыслы фраз «теплится надежда» и «теплится жизнь», так как в стихотворении затрагиваются темы

отчаяния и смерти. Как отмечают исследователи, для С. Гандлевского в целом характерна некрасовская прозаизация стихотворения [3, с. 102].

«И в зимнем сумраке мерцают два ключа…» – два ключа в стихотворении тоже являются овеществлением, но что именно здесь овеществляется – на этот вопрос у литературоведов имеются разные точки зрения. Кто-то видит здесь отсылку к пограничности, пороговости: «В пользу версии о свидании со смертью говорит множество деталей стихотворения. Первая такая деталь – ключи: они знак *пороговости*, пересечения пространственных границ» [2, с. 132]; кто-то предполагает под этой фразой отсылку к ключам (родникам) мертвой и живой воды. Мы же пришли к несколько иному выводу и объясняем фразу «мерцают два ключа» овеществлением такого события, как расставание (или сепарация) по причине либо прекращения отношений между людьми, либо по причине смерти одного из лирических субъектов: если у человека появляется два одинаковых ключа на связке, то вполне вероятно, что один экземпляр он забрал у того, кому этот ключ более не понадобится (или не пригодится). Все перечисленные выше овеществления суммируются в понятие внутренней смерти лирического героя.

Строкой «Жердь, круговерть и твердь – мученье рифмача…» показана ироническая и горькая рефлексия лирического субъекта над прошедшей жизнью его как поэта. Само понятие «поэт» обозначено через разговорное пренебрежительное «рифмач», то есть плохой, бездарный поэт, занятый лишь подбором рифм.

Содержание следующих строк о женщине, встающей с постели и надевающей просторный балахон, обходящей без цели «праздное жилье» и явно готовящейся куда-то навсегда уйти, указывает на образ Музы, молчание и уход которой обозначает смерть поэта.

Таким образом, посредством многочисленных овеществлений состояний, чувств, психологического тупика нам предстает отчетливая картина внутренней смерти человека как поэта, исповедально перечислены симптомы полного творческого выгорания, «немоты» поэта, которому «достаются нечитаемые следы или опустошенные оболочки слов» [2, с. 134].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гандлевский С. М. Счастливая ошибка: стихи и эссе о стихах. М.: АСТ, 2019. 256 с.

2. Кучина Т. Г. Муза безмолвия: мотивы молчания и немоты в метапоэтике С. Гандлевского и Л. Лосева // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 131–135.

3. Штраус А. В. Проза жизни и поэзия: случай Сергея Гандлевского // Филологический класс. 2004. № 11. С. 101–104.

Трушкина А. В.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. биол. наук, ст. преп. Граханова С. В.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. *Статье представлен теоретический анализ особенностей формирования межличностных отношений в современных психологических исследованиях. Рассматриваются основные подходы к изучению межличностных отношений, их специфика и механизмы формирования.*

Ключевые слова: *межличностные отношения, эмпатия, социальные роли, взаимодействие, эмоциональное состояние.*

THEORETICAL ANALYSIS OF PECULIARITIES OF FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONS IN MODERN RESEARCHES

Summary. *The article presents a theoretical analysis of the features of the formation of interpersonal relationships in modern psychological research. The main approaches to the study of interpersonal relationships, their specifics and mechanisms of formation are considered.*

Keywords: *interpersonal relationships, empathy, social roles, interaction, emotional state.*

Формирование межличностных отношений сегодня приобретает особую значимость, поскольку многие отрицательные проявления, наблюдаемые среди молодежи, такие как агрессия, жестокость и социальная изоляция, имеют корни, уходящие в раннее и дошкольное детство. Проявления несформированности межличностных отношений вызывают опасения среди ученых и социума, а также требуют внимательного подхода со стороны родителей, педагогов и общества в целом.

Межличностные отношения играют ключевую роль в нашем повседневном взаимодействии и определяют качество социальных связей, которые мы формируем на протяжении жизни. Они не только влияют на наше эмоциональное состояние и уровень удовлетворенности, но и формируют основы для сотрудничества, доверия и понимания между людьми. В этом контексте определение, предложенное А. А. Бодаллаевым, позволяет нам лучше осмыслить сложность и многогранность межличностного взаимодействия, подчеркивая, что эти связи создаются и развиваются на основе установок, стереотипов и ожиданий. Он пишет: «Межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности. Это система установок, стереотипов, ориентаций и ожиданий, и прочих диспозиций, через которые люди оценивают друг друга и воспринимают» [3, с. 96].

В трудах М. Б. Алиева и А. Канаматова межличностные отношения определяются как «комплекс эмоциональных, когнитивных и поведенческих взаимодействий между двумя или более людьми. Эти отношения могут включать в себя аспекты привязанности, благожелательности, сотрудничества, а также конфликтов и конкуренции» [1, с. 235–240].

В учебном пособии для студентов учреждений высшего образования, а также преподавателей, слушателей курсов повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, педагогов дошкольных образовательных организаций приводятся слова А. В. Запорожец, по его мнению, «игра является центральной деятельностью, в которой формируются основы социальных взаимодействий, включая эмпатию и кооперацию» [5, с. 28].

М. И. Лисина рассматривает межличностные отношения как «систему многообразных, избирательных, осознанных и эмоционально переживаемых связей между отдельными людьми и в группе тесного общения» [4, с. 25]. В. В. Абраменкова отмечает, что «межличностные взаимоотношения в дошкольном коллективе представляют собой субъективно переживаемые связи людей друг с другом и характеризуются взаимодействием и содержанием совместных действий» [2, с. 12]. Л. Н. Галигузова акцентировала внимание на развитии эмоциональной сферы у детей и влиянии эмоциональных переживаний на формирование межличностных

отношений. Она выделяла значимость детского общения как метода исследования и осмысления социальных ролей, а также способов взаимодействия с окружающими [2, с. 54].

Таким образом, межличностные отношения в дошкольном возрасте представляют собой динамическую систему взаимодействий между детьми и взрослыми, основанную на эмоциональных и социально-психологических связях [6, с. 96–98].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева М. Б. Исследования межличностных отношений в психологии // Развитие правового сознания в образовательном пространстве : МАТЕРИАЛЫ 6-й Международной научно-практической конференции, в 4 -х частях, Махачкала, 22 февраля 2019 года / Ответственный редактор Даудова Д. М. Т. 1. Часть 4. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2019. С. 235–240.

2. Бабаева Т. И. Социально-эмоциональное развитие старшего дошкольника : Учебное пособие. 1-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2024. 111 с.

3. Зотова И. В., Умарова А. М. К. Особенности формирования межличностных отношений детей дошкольного возраста со сверстниками // Проблемы Науки. 2017. №14 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-mezhlichnostnyh-otnosheniy-detey-doshkolnogo-vozrasta-so-sverstnikami (дата обращения: 23.02.2025).

4. Клепцова Е. Ю. Психология взаимоотношений; Рецензенты: В. С. Данюшенков, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО Вятского государственного университета А. К. Осницкий, доктор психологических наук, профессор кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин АНО ВО МИТУМАСИ С. Н. Толстикова, доктор психологических наук, профессор ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет. М.: Издательство "Перо", 2020. 98 с.

5. Организация взаимодействия педагога с участниками образовательного процесса : Учебное издание. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. 122 с.

6. Фадеева М. В. Особенности формирования межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста // Материалы Ивановских чтений. – 2023. № 2(41). С. 96–98.

Туракулова М. У.,

студент ОУ «Бакалавр», 1 курс;

научный руководитель: ассист. Аракулов Г. Т.,

Джизакский филиал Национального

университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

(г. Джизак, Республика Узбекистан)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА

Аннотация. *В статье представлены данные о структурно-функциональной организации полушарий, закономерностях их взаимодействия в деятельности мозга, которые способствуют пониманию организации сложных психических процессов и индивидуально-психологических различий. Понимание психологической роли асимметрии мозга имеет важное значение для нейропсихологии, педагогики и психотерапии, позволяя разрабатывать методы коррекции и развития индивидуальных когнитивных способностей.*

Ключевые слова: *асимметрия восприятия, межполушарная асимметрия, психофизиологические особенности личности, левополушарные и правополушарные функции, психофизиологическая адаптация, ФАМ.*

PSYCHOLOGICAL NEED FOR FUNCTIONAL ASYMMETRY OF THE BRAIN

Summary. *The article presents data on the structural and functional organization of the hemispheres, the patterns of their interaction in brain activity, which contribute to understanding the organization of complex mental processes and individual psychological differences. Understanding the psychological role of brain asymmetry is important for neuropsychology, pedagogy and psychotherapy, allowing us to develop methods for the correction and development of individual cognitive abilities.*

Keywords: *Asymmetry of perception, interhemispheric asymmetry, psychophysiological characteristics of personality, left-hemispheric and right-hemispheric functions, psychophysiological adaptation, FAB.*

В настоящее время имеется большое количество данных о неравнозначности левого и правого полушарий головного мозга человека как на уровне анатомических особенностей, так и психологических проявлений. В современном обществе в сфере психологии, педагогики, психофизиологии, нейропсихологии особый интерес представляют исследования особенностей формирования и развития функциональной межполушарной асимметрии обучаемых, так как качество процесса обучения и психологическое здоровье личности зависит также и от учёта психофизиологических особенностей учащихся, от знания особенности работы полушарий мозга – центрального отдела нервной системы, координирующего работу человеческого организма.

Сущность функциональной асимметрии мозга (ФАМ) заключается в том, что большие полушария мозга человека принимают различное участие в приёме и переработке информации, а также в протекании различных процессов в организме. Истоки проблемы ФАМ прослеживаются с XIX века с открытий П. Брока и К. Вернике моторного и сенсорного центров речи, локализованных в левом полушарии головного мозга. В последующем исследования Р. Сперри, удостоенные Нобелевской премии в 1981 году, на расщепленном мозге после комиссуротомии установили межполушарную асимметричность не только речи, но и других психических функций, что обосновало представления об автономной работе полушарий головного мозга. В дальнейшем фундаментальные работы А. Р. Лурия, Е. В. Екушева, А. И. Алевина и др. заложили основы современной концепции ФАМ как представления о совместной работе полушарий головного мозга в различных процессах психической деятельности [1, с. 35].

Исследователи выделяют следующие виды функциональных асимметрий: моторная (рук и ног), сенсорная (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), когнитивная асимметрия (в когнитивных процессах и эмоциях). Долгое время ФАМ определяли только по моторным показателям, т.е. по тем различиям, которые имеют место в функциях обеих рук. Далее к этим тестам добавились дополнительные моторные и сенсорные пробы, которые выявляли устойчивые, стационарные свойства ФАМ. И в настоящее время установлено, что в зависимости от доминирующего полушария, у личности формируются и развиваются те или иные способности. В результате, этой «неодинаковой» функциональной деятельности полушарий, обучаемые с различной

сенсорной, моторной и когнитивной асимметрией отличаются стратегиями переработки информации, протеканием регуляторных и эмоциональных процессов, характеристиками мышления, памяти, речи и т.д. Установлено, что левое полушарие обеспечивает способность к речи, анализу, детализированию, абстракции мозга, отвечает за абстрактно-логический компонент в мышлении. Правое полушарие способно воспринимать информацию в целом, работать сразу по многим каналам и, в условиях недостатка информации, восстанавливать целое по его частям. С работой правого полушария принято соотносить творческие возможности, интуицию, этику, способность к адаптации [2, с. 98].

Обмен информацией и «улаживание» проблем взаимодействия между двумя частями мозга происходит благодаря мозолистому телу, которое представляет собой переплетение нервных волокон, выступающих в качестве проводников. Функциональная специализация полушарий формируется по мере развития личности. В процессе индивидуального развития выраженность межполушарной асимметрии меняется, т.е. происходит латерализация функций головного мозга – процесс формирования межполушарной организации психических процессов, специфического вклада каждого полушария в осуществление психической деятельности.

По современным исследованиям установлено, что латерализация функции парных органов (рука, нога, глаз и ухо) имеют сложную структуру, а в целостных функциях организма человека нередко проявляется не доминирование того или иного парного органа, а только отдельных его функций. Поэтому в современной нейропсихологии и психофизиологии принято рассматривать вместо доминирования полушарий профиль асимметрии, который выражает соотношение доминирования функций рук и ног, зрения и слуха [3, с. 132].

То есть, профили латеральной организации мозга отражают разную форму и степень левого или правого полушарий и характеризуются различными показателями когнитивных (речевых и неречевых), двигательных и эмоционально-личностных процессов.

Развитие у человека межполушарного взаимодействия является основой развития его интеллекта. Например, в возрасте до 10 лет, когда кора больших полушарий ребенка ещё окончательно не сформирована, его интеллектуальное развитие протекает наиболее сенситивно. Это, в свою очередь, отражается на

познавательных процессах обучаемого, которые будут зависеть от своевременного развития межполушарного взаимодействия, а также подбора соответствующих методов и форм обучения, учитывающих его индивидуальный латеральный профиль. При нарушении межполушарного взаимодействия, при блокировании активности ведущего и перегрузке менее активного полушария, наблюдается снижение обучаемости, плохие результаты в деятельности, а также невротизация детей. В связи с этим важно отметить, что дифференцированный поход к личности обучаемого, учитывающие возрастные и физиологические особенности ребенка, способствуют устранению дисбаланса в работе мозга, снижению и профилактике утомляемости.

Для определения латеральных предпочтений существует несколько видов методик, которые позволяют осуществлять экспресс-диагностику ведущего полушария по результатам выполнения нескольких проб, оценивающих ведущую руку, ведущий глаз и ведущее ухо.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ФАМ имеет не глобальный, а парциальный характер: правое и левое полушарие принимают разное по характеру и по значимости участие в осуществлении самых различных психических функций, которые выполняются при совместном интегрированном взаимодействии обоих полушарий. Положения концепции ФАМ начинают находить применение в профотборе, педагогике, спорте, в неврологической и психопатологической клинике.

Полученные результаты позволяют поставить задачи для дальнейшей разработки вопросов функциональной асимметрии мозга. В первую очередь это касается создания программы первичной профилактики различных форм нарушения социально-психологической адаптации в подростковом возрасте, ориентированной на расширение представлений подростков о собственных эмоционально-поведенческих возможностях реагирования в кризисной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелов Г. Г. Психофизиология стресса // Психофизиология / Под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 326–345.

2. Аракулов Г. Т. Медико-социальная решение проблем детей с ранним детским аутизмом. Academic research in educational sciences, 4 (TMA Conference), 2023. С. 872–877.

3. Калинин В. В. Мозговая асимметрия и психопатологическая симптоматика. Нейропсихиатрический подход // Функциональная межполушарная асимметрия / Под ред. Н. Н. Боголепова и В. Ф. Фокина. М.: Научный мир, 2004. С. 594–609.

4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 384 с.

5 Norbekova B., Komilova A., Arakulov G., & Adilova M. Formation of Network Attack Detection System Architecture. *In International Conference on Inventive Communication and Computational Technologies* Singapore: Springer Nature Singapore, 2024, June. P. 431–440.

6. Norbekova B., Komilova A., Arakulov G., & Adilova M. System Architecture. Inventive Communication and Computational Technologies: Proceedings of ICICCT, 2024. 431 p.

Тюлепбергенова Ж. Ж.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Назмутдинов Р. А.,
НАО «Костанайский региональный
университет им. Ахмет Байтурсынулы»
(*г. Костанай, Республика Казахстан*)

ВЛИЯНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКА

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема влияния неблагополучной семьи на поведение подростков. Утверждается, что в конфликтной семье подросток приобретает отрицательный опыт общения, приводятся данные эмпирического исследования. Данные могут быть использованы в профилактической работе.*

Ключевые слова: *социопатогенез; «отрицательное влияние»; стресс; дистрессоры.*

IMPACT OF DYSFUNCTIONAL FAMILY ON ADOLESCENT BEHAVIOUR

Summary. *This article discusses the problem of the influence of a dysfunctional family on the behavior of adolescents. It is argued that in a conflict family a teenager acquires a negative experience of communication. Empirical research data are presented. Data can be used in preventive work.*

Keywords: *sociopathogenesis; «negative influence»; stress; distressors.*

The problem of the psychological well-being of an imperfect family on the deviant behavior of minors is the most important problem of preventive psychology – a section of medical psychology that studies the nature and genesis of deviant behavior from the standpoint of interdisciplinary systemic behavior, including personal, social, socio-psychological, psychological-pedagogical and other factors that determine sociopathogenesis. The purpose of the article is consideration of the question: how do parents influence their children and what is the negative impact of dysfunctional families on the behavior of minors. Presentation of the main research material. To characterize the

negative psychological impact of a dysfunctional family on minors, it is necessary to clarify the concept of “negative factor” and “negative influence”. “Negative factor” is a phenomenon of reality, which, in content and direction, are antipodes of positive factors. If the latter are assessed as a source contributing to the progress of the individual, then their antipodes are negative factors as a force inhibiting this process. According to T.V. Bogudskaya [1, p. 35], negative factors in the process of personality formation should be considered those phenomena of reality that, in content and direction, do not correspond to the norms and requirements of society, and by their impact on the personality are capable of inhibiting its further improvement. “Negative impact” refers primarily to the results of a particular factor. The influence on the subject can be ambivalent (double), that is, under certain conditions, positive can turn into negative and vice versa. I.P. Prokopiev [2] believes that all negative phenomena of reality, being included in the real environment in the development of a specific personality, become factors in this process and can have both positive and negative effects. I.B. Ponomarev, E.A. Ponomarev [3, pp.48-50] identify five main reasons for the disorganization of family relationships:) socio-economic conditions (chronic lack of money, poverty, lack of normal living conditions) often cause disorganization and conflict in family relationships; 2) socio-psychological reasons (family conflicts) are related to the specifics of the relationship and communication of spouses; 3) personal reasons (accentuations of character, personality traits of spouses); 4) negative interpersonal relationships (mistrust, indifference, dissatisfaction) may not be reflected in the communication of the spouses for some time; 5) disorganization of communication between spouses is expressed in causticity, rudeness, inattention, and provokes conflicts at the behavioral level. Foreign researchers argue that the foundation of personality is laid in the earliest period of interaction between a child and his parents. So, according to Sigmund Freud, the need for love and emotional attachment is one of the main needs of a person, which can determine not only a generation, but his entire life. Today, most psychologists and psychotherapists understand neurosis as a neuropsychic disorder, which is based on an unsatisfied, usually childhood, need for love. Alfred Adler believed that parental neglect and rejection of children can cause them to develop a feeling of inferiority for the reason that the rejected children feel unwanted. They go through life without sufficient confidence in their ability to be useful, loved, and appreciated by other people. Childhood suffering can cause neuroses in adulthood. There is a large number of studies that convincingly prove the

relationship between negative relationships in the parent-child system, emotional deprivation in the family and child aggression. It has been established, for example, that if a child has developed a negative relationship with one or both parents, if the tendency for the development of positive self-esteem and self-concept does not find support and care, then the likelihood of long-term deviant behavior increases significantly, relationships with peers worsen, and aggressiveness towards own parents. Lack of communication between parents and children and rejection of them by parents is also a sure sign of delinquent behavior in the future. Brown proved that unfavorable emotional relationships between children and parents play a big role in the development of activity. Signs of unfavorable emotional relationships in the family include frequent cases of raising one's voice at the child, calling him offensive nicknames, excessive criticism, or completely ignoring the child.

Evidence of the negative impact of family quarrels and scandals on the formation of children's personality: V.L. Vasiliev [4] says "The most important condition for the formation of the personality of a difficult teenager in most cases is a dysfunctional situation in the family. The influence of a dysfunctional family is also reflected on the social level of functioning of psyche by V.L. Sisenko [5] emphasizes: "If a child grows up in a family characterized by constant quarrels, conflicts, scandals, then he believes that warm, normal relationships between people are hypocritical. The first, most decisive experience of emotional communication is negative. As a result, a special view of the world of human relationships is developed, which is fixed in the psyche and which is very difficult to re-educate." In the literature on psychiatry, the point of view has gained recognition that in conditions of a conflict family, a child acquires negative experience of communication, feels hostile, unfriendly relationships between parents, is prematurely disappointed in human relationships in general and does not acquire the positive experience of cooperation and cooperation, which is so necessary for life in society. Therefore, in conditions of conflict, problem families, there are frequent cases of pathological development of the child's character, the emergence of difficult-to-educate deviations in the behavior of minors. We consider a dysfunctional family to be a dysfunctional family that: – does not fulfill its main functions of upbringing, education, and primary socialization of children; -has a criminogenic effect on minors and causes psychological harm to the younger generation; -promotes deviation and delinquency in the behavior of minors. Empirical research confirms the assumption that a dysfunctional family negatively affects the behavior of minors and contributes to the formation of deviant behavior of minors. Psychologists identify seven types

of dysfunctional families that contribute to the emergence of deviant behavior in adolescence: 1. Alcoholic – families in which one or both parents drink alcohol excessively; 2. Asocial-immoral – families that are characterized by antisocial attitudes and orientations; 3. Conflict families – families in which conflicts constantly or periodically occur, where an atmosphere of mutual disrespect and nit-picking reigns, often leading to assault; 4. Criminal – families in which parents, older brothers (sisters), other family members are serving or have already served a sentence in prison; 5. Family with mentally ill parents – families in which one or both parents are registered in a psychodispensary; often minors from these families have mental disorders: schizophrenia, mental retardation, mental retardation and, as a result, do not do well in school, leave classes, and spend time in street groups; 6. Pedagogically insolvent – families that have lost their influence on minors due to psychological reasons, or due to ignorance of child psychology; 7. Drug-addicted families in which parents use drugs. The proposed classification is based on the criminogenic nature, the influence of dysfunctional families and the sign of the dominant psychological influence of a dysfunctional family. In the course of our empirical research, it was established that the most significant types of dysfunctional families are alcoholic and asocial-immoral. Fourteen forms of deviant behavior were recorded among minors from dysfunctional families (an average of 3.7 per child): 1) increased aggression, cruelty (16.22%);2) parasitism, reluctance to study, repeating a year (14.89%); smoking (12.02%); 3) consumption of alcoholic beverages 11.64%); 5) vagrancy, begging (11.07%); 6) early onset of sexual activity, prostitution (7.44%); 7) substance abuse (6.11%); 8) theft (5.73%); 9) hooliganism (5.15%); 10) participation in criminal groups (4.01%); 11) having a criminal record (2.67%); 12) suicidal behavior (1.72%); 13) vandalism (0.76%); 14) drug use (0.57%). The most significant forms of deviant behavior of minors are the following: increased aggression, cruelty – In the first place; parasitism, reluctance to study – on the second; smoking – on the third; drinking alcoholic beverages – on the fourth; vagrancy, begging – on the fifth; early onset of sexual activity, prostitution – on the sixth; substance abuse – In seventh.

Conclusions. The stress and distress experienced by a minor while living in a dysfunctional family contribute to the launch of psychological mechanisms of criminal behavior and the formation of deviant behavior of minors. Thus, the data obtained allow us to conclude that a dysfunctional family has a psychologically negative impact on the behavior of minors and contributes to the formation of deviant behavior in the latter.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуцкан Т. В. Компенсация негативных влияний микросреды на младших школьников: Дис. … канд. пед. наук. Барнаул, 2001. 124 с.

2. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2010. 380 с.

3. Пономарев И. Б. Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в ОВД. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2012. 464 с.

4. Прокопьев И. П. Проблемы отрицательных влияний в воспитании. Курск, 1994. С. 102–129.

5. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989. 168 с.

Урюпина Т. А.,
аспирант;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Лашкова Л. Л.,
БУ «Сургутский государственный педагогический университет»
(*г. Сургут, РФ*)

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА В ВУЗЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ НАСТАВНИЧЕСТВА

Аннотация. *В статье раскрыто понятие наставничества как системы сопровождения будущих учителей-логопедов. Внимание уделено личностно-профессиональному развитию будущих логопедов – студентов вуза.*

Ключевые слова: *личностно-профессиональное развитие, наставничество, учитель-логопед.*

PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A FUTURE SPEECH THERAPIST TEACHER AT A UNIVERSITY THROUGH A MENTORING SYSTEM

Summary. *The article reveals the concept of mentoring as a system of support for future speech therapists. Attention is paid to the personal and professional development of future speech therapists – university students.*

Keywords: *personal and professional development, mentoring, speech therapist teacher.*

В настоящее время всё больше внимания уделяется вопросу развития личности педагога в образовании. Педагог может создавать оптимальные условия для обучения и воспитания детей только тогда, когда сам будет постоянно совершенствовать свой методический опыт и стремиться к саморазвитию. Повышается ценность личности, её человеческих качеств, меняется и отношение к образованию. Формирование навыков для будущей образовательной деятельности невозможно без развития личностных и профессиональных качеств выпускников вуза, будущих логопедов.

Личностно-профессиональное развитие – это процесс формирования личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения, и её профессионализма,

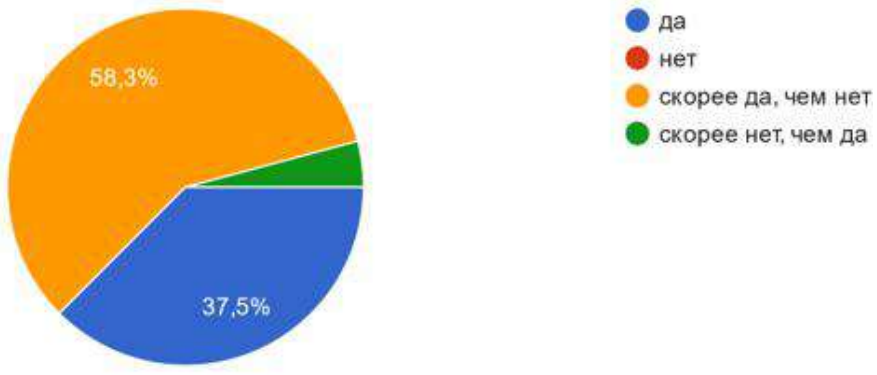
осуществляемый в саморазвитии, профессиональной деятельности и взаимодействиях (А. А. Деркач, В. М. Дьячков) [2, с. 53].

Личностно-профессиональное развитие формируется при помощи различных методов. Изучив литературу, в своей научной работе мы решили опираться на технологию наставничества. Мы рассматриваем наставничество как систему передачи знаний, опыта, оказание поддержки будущим учителям-логопедам на протяжении всего обучения в вузе. Важно, что наставничество в системе «преподаватель-студент» не исключает другие методы обучения (научно-исследовательская работа; дистанционное обучение на курсах переподготовки и повышения квалификации; участие в семинарах-практикумах и т. д.), а дополняет, повышая их ценность и значимость

Со студентами 1-4 курсов специального (дефектологического) образования был проведен опрос по теме личностно-профессионального развития и наставничества. В эксперименте приняли участие 75 человек.

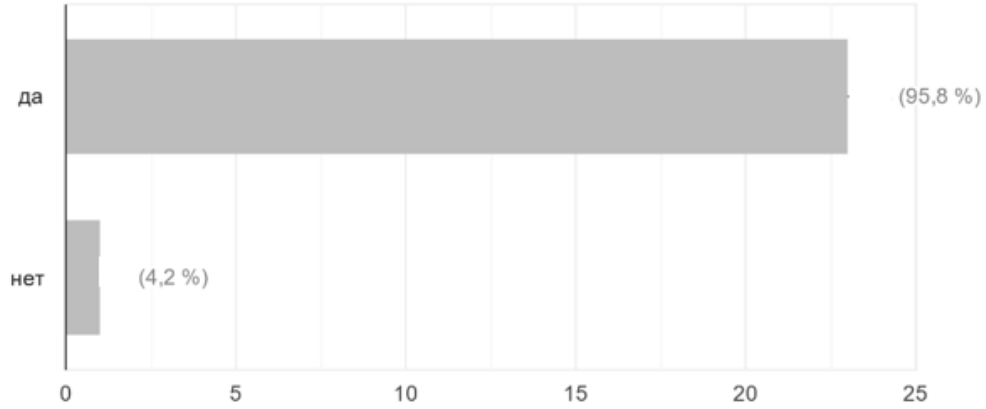
На вопрос, сформировано ли у респондента личностно-профессиональное развитие, 58,3% студентов считают, что скорее сформировано, чем нет (понятие студентам было предложено).

Рисунок 1. Вопрос о сформированности у студентов личностно-профессионального развития

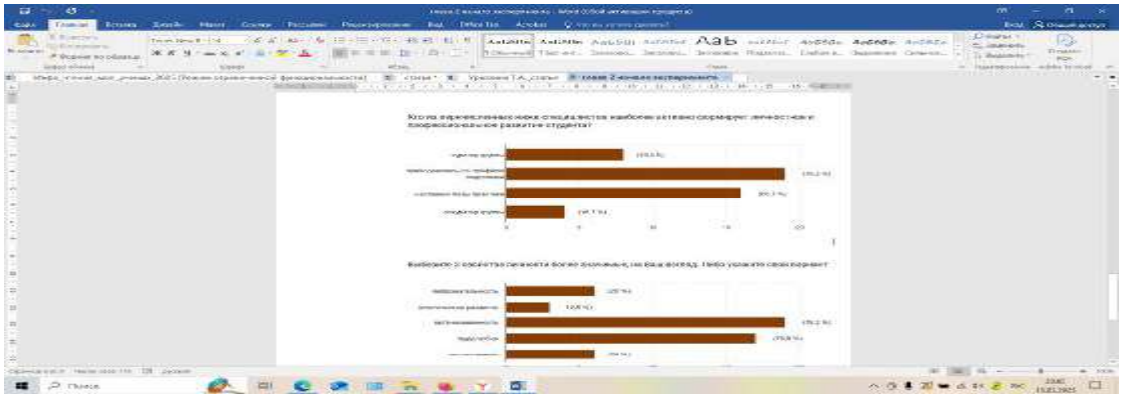
Ниже представлены результаты ответа студентов на вопрос, является ли наставничество эффективной формой личностно-профессионального становления. Практически все студенты считают эту форму важной.

Рисунок 2. Вопрос о эффективной форме наставничества

Наставничество в вузе реализуется при помощи нескольких форм. Студентам необходимо было выбрать ту форму, которая на их взгляд является более продуктивной. Большинство студентов (79,2%) считают, что именно преподаватель по профилю подготовки помогает будущим логопедам развиваться профессионально и как личность.

Рисунок 3. Вопрос о специалисте, который помогает развиваться профессионально студенту

В рамках наставничества на занятиях по дефектологии и логопедии студенты знакомятся с интерактивным оборудованием, которое есть сейчас в школах и детских садах. Каждое занятие сопровождается презентацией, некоторые занятия включают в себя видео-материалы. На практических занятиях и на учебной практике преподаватель активно со студентами создают свои интерактивные пособия при помощи различных платформ.

В одном из вопросов студентам предлагалось выбрать наиболее значимые качества личности, на их взгляд, которые в профессиональной деятельности будут

помогать реализовываться, как личность и компетентный специалист. Здесь варианты ответов были разные. Большинство студентов выбрали организованность и трудолюбие.

Проанализировав результаты опроса, можно сделать вывод, что наставничество – это один из важных факторов, способных повысить эффективность процесса обучения будущего специалиста в вузе. Технология наставничества может ускорить процесс личностно-профессионального становления будущих логопедов, а также мотивировать студентов заниматься саморазвитием и самореализацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова В. М. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального становления будущего педагога // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 136–138.

2. Заключение // Личностно-профессиональное развитие в условиях эффективного управления организацией: коллективная монография. М.: Московский государственный областной университет, 2016. С. 112.

Ушкалова А. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Скляренко О. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАЧЕСТВО РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние эмоционального интеллекта на качество романтических отношений. Анализируются ключевые компоненты эмоционального интеллекта, такие как самосознание, эмпатия, управление эмоциями, коммуникативные навыки и адаптивность, а также их роль в построении гармоничных отношений.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, романтические отношения, эмпатия, управление эмоциями, доверие, коммуникация.*

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE ON THE QUALITY OF ROMANTIC RELATIONSHIPS

Summary. *This article examines the impact of emotional intelligence on the quality of romantic relationships. Key components of emotional intelligence, such as self-awareness, empathy, emotion regulation, communication skills, and adaptability, are analyzed in the context of building harmonious relationships.*

Keywords: *emotional intelligence, romantic relationships, empathy, emotion regulation, trust, communication.*

Эмоциональный интеллект (ЭИ) является важным фактором, определяющим качество межличностных отношений, в том числе и романтических. Он включает в себя способность осознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эффективно взаимодействовать с партнером. Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует гармоничному развитию отношений, повышает уровень доверия, эмпатии и способности разрешать конфликты. В данной статье

рассматривается влияние эмоционального интеллекта на качество романтических отношений и его ключевые компоненты [4].

Одним из главных аспектов эмоционального интеллекта является самосознание – способность осознавать свои эмоции и их влияние на поведение. Люди с высоким уровнем самосознания лучше понимают свои чувства, могут анализировать их и контролировать эмоциональные реакции. Это особенно важно в романтических отношениях, где эмоции играют ключевую роль. Способность осознавать свои чувства помогает партнерам избегать необоснованных конфликтов, а также способствует открытому и честному общению.

Эмпатия является неотъемлемой частью эмоционального интеллекта, позволяющей человеку чувствовать и понимать эмоции партнера. Развитая эмпатия способствует лучшему взаимопониманию, помогает выражать поддержку и находить компромиссные решения в сложных ситуациях. В романтических отношениях эмпатия играет важную роль в создании эмоциональной близости и укреплении доверия. Партнеры, обладающие высокой эмпатией, чаще учитывают потребности друг друга, избегают эгоцентричных поступков и строят более гармоничные отношения [4].

Управление эмоциями – ещё один ключевой компонент эмоционального интеллекта, который влияет на качество романтических отношений. Способность контролировать свои эмоции позволяет избежать необоснованных вспышек гнева, раздражительности или обид. Люди с высоким уровнем управления эмоциями способны спокойно обсуждать проблемные вопросы, не переходя на обвинения и агрессию. Это способствует стабильности и долговечности отношений, снижает уровень конфликтности и повышает эмоциональный комфорт партнеров [3].

Коммуникативные навыки, связанные с эмоциональным интеллектом, также играют важную роль в построении успешных романтических отношений. Умение ясно и корректно выражать свои мысли и эмоции помогает партнерам лучше понимать друг друга. Открытость в общении, способность слушать и учитывать точку зрения другого человека делают отношения более честными и доверительными. Эффективная коммуникация помогает предотвращать недоразумения и недовольство, создавая прочный фундамент для долгосрочного союза.

Способность к адаптации и гибкость в поведении также являются важными характеристиками эмоционального интеллекта. В романтических отношениях неизбежны изменения и кризисы, и умение приспосабливаться к новым обстоятельствам играет решающую роль в их сохранении. Партнеры с развитым эмоциональным интеллектом способны находить компромиссы, принимать изменения и поддерживать друг друга в сложных ситуациях. Это делает их союз более устойчивым и прочным [2].

Таким образом, эмоциональный интеллект оказывает значительное влияние на качество романтических отношений. Он способствует развитию взаимопонимания, доверия, эмоциональной близости и эффективной коммуникации между партнерами. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше справляются с конфликтами, умеют выражать поддержку и обладают большей эмоциональной устойчивостью. Развитие эмоционального интеллекта – важный шаг к построению гармоничных и долгосрочных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011. 388 с.

2. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм–Еврознак, 2013. 672 с.

3. Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века // Вопросы психологии. 1968. № 2. С. 157–159.

4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2012. 478 с.

5. Юркевич В. С. Проблема эмоционального интеллекта // Практическая психология образования. 2012. № 3 (4), июль – сентябрь. С. 4–10.

Фан-Чан А. В.,
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

СРАВНЕНИЕ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. *В статье проводится сравнительный анализ этикетных речевых форм английского и русского языков с целью выявления сходств и различий между языками, а также рассматривается коннотативная составляющая, особенности употребления подобных конструкциях в повседневных речевых ситуациях.*

Ключевые слова: *этикетные речевые конструкции, английский язык, русский язык, сравнительный анализ.*

COMPARISON OF ETIQUETTE SPEECH FORMS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Summary. *The article presents a comparative analysis of etiquette speech forms in English and Russian to identify similarities and differences between the languages. It also examines the connotative aspects and the peculiarities of using such constructions in everyday speech situations.*

Keywords: *etiquette speech constructions, English language, Russian language, comparative analysis.*

Речевые формы, являясь основой социально-культурного взаимодействия, определяют эффективность коммуникации и выступают маркером культурной идентичности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью преодоления барьеров в условиях глобализации, где точное применение этикетных конструкций становится ключевым для успешного межъязыкового диалога. В работе проводится сравнительный анализ этикетных речевых форм английского и русского языков, направленный на выявление универсальных закономерностей и культурно-обусловленных различий, с акцентом на коннотативную составляющую, которая

формирует восприятие вежливости и регулирует нормы общения. Комплексный подход, сочетающий теоретический и эмпирический методы, не только систематизирует лингвистические механизмы этикета, но и предоставляет практические ориентиры для оптимизации межкультурной коммуникации в прикладной лингвистике.

Цель исследования – провести сравнительный анализ этикетных речевых форм английского и русского языков с целью выявления универсальных закономерностей, культурно-обусловленных различий и их коннотативных особенностей, влияющих на эффективность межкультурного взаимодействия.

Для выполнения дальнейшей сравнительной характеристики дадим определения понятиям «речевой этикет» и «нормы этикета»:

- речевой этикет – система языковых средств и стратегий, отражающих культурные нормы вежливости и регулирующих межличностное общение через выбор лексики, синтаксиса, интонации и невербальных элементов [2];

- нормы этикета – свод правил, определяющих допустимые формы речевого и поведенческого взаимодействия в конкретном культурном контексте в соответствии с социальными ожиданиями [2].

Итак, рассмотрим особенности применения этикетных форм в английском языке. Их специфика заключается, в первую очередь, в использовании модальных глаголов для смягчения просьб и формирования вежливых вопросов. Так, выражения вроде “Could you please pass the salt?” или “Would you mind helping me?” демонстрируют, как выбор грамматических конструкций способствует уменьшению императивности высказывания. Во-вторых, в официальной и деловой переписке широко применяются стандартные формулы приветствия и прощания, например, “Dear Sir/Madam” при обращении и “Yours sincerely” или “Best regards” в заключительной части письма, что помогает установить уважительный и формальный тон. Кроме того, в повседневном общении незаменимыми элементами являются “please”, “thank you” и “excuse me”, употребление которых способствует поддержанию дружелюбной и корректной атмосферы в коммуникации.

Что касается русского языка, то их применение проявляется в устной и письменной коммуникации, требующей соблюдения культурных норм. В официальных ситуациях (деловые письма, обращения) используются формальные

обращения («Уважаемый(ая)», «Господин(жа)»), строгое форматирование (фамилия, инициалы, учреждение) и орфографическая точность. В повседневном общении применяются приветствия («Здравствуйте», «Добрый день»), прощания («До свидания»), благодарности и извинения («Спасибо», «Извините»). Например, в телефонном разговоре: «Здравствуйте, не могли бы Вы подсказать…», в письме – «Уважаемый Иван Иванович, благодарю Вас за…». Эти формы обеспечивают корректность и уважение, поддерживая позитивную атмосферу общения.

Таким образом, обе языковые системы используют этикетные средства для смягчения высказываний, поддержания контакта и создания позитивной коммуникации. Как показано в исследовании, в деловой сфере они выполняют схожие функции: снижение категоричности, выражение согласия, смягчение просьб. Однако различия проявляются в способах передачи формальности. В английском языке универсальное “you” требует использования модальных конструкций (“Could you please…”, “Would you mind…”), тогда как в русском действует дихотомия «ты» (неформальное общение) и «вы» (официальные ситуации). Кроме того, английские выражения благодарности и извинения часто усиливаются (“I really appreciate it”, “I’m terribly sorry”), тогда как в русском они лаконичны и формальны («мне жаль», «простите»), что отражает культурные особенности [3; 4]. Перспектива исследования заключается в дальнейшем изучении этикетных речевых форм, а также особенностей их использования в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галайко Е. А., Ланцова Л. К. Стилистическая уместность высказывания в речевом этикете (на материале английской, русской и испанской лингвокультур) [Электронный ресурс] // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. №XII. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-umestnost-vyskazyvaniya-v-rechevom-etikete-na-materiale-angliyskoy-russkoy-i-ispanskoy-lingvokultur (дата обращения: 13.03.2025).

2. Гончар М. С. Лингвокультурологическая интерференция в области речевого этикета: к вопросу определения понятия [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №4-1 (70). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-interferentsiya-v-oblasti-rechevogo-etiketa-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya (дата обращения: 13.03.2025).

3. Пантыкина Н. И. Особенности форм обращения в современном английском и турецком языках // Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке: материалы VIII Открытой научно-практической конференции / под общ. ред. Н. И. Пантыкиной; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Луганск : Книта, 2023. С. 228–233.

4. Рисинзон С. А. Использование этикетных средств в русской и английской деловых беседах [Электронный ресурс] // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/isolzovanie-etiketnyh-sredstv-v-russkoy-i-angliyskoy-delovyh-besedah (дата обращения: 13.03.2025).

Фомич Н. В.,
учитель математики,
МОУ «Рыбницкая РООШ №5»
(г. Рыбница, Приднестровье)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальность формирования гибких навыков у учащихся в современном образовании. Особое внимание уделяется роли математики как инструмента развития критического мышления, креативности и коммуникативных способностей. Автор предлагает комплекс педагогических условий, необходимых для успешного формирования гибких навыков на уроках математики.*

Ключевые слова: *гибкий навык, педагогическое условие, мотивация, фасилитация, интерактивные технологии, рефлексия.*

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SOFT SKILLS OF STUDENTS IN MATHEMATICS LESSONS

Summary.*The article examines the relevance of the formation of soft skills among students in modern education. Special attention is paid to the role of mathematics as a tool for developing critical thinking, creativity and communication skills. The author offers a set of pedagogical conditions necessary for the successful formation of soft skills in mathematics lessons.*

Keywords: *soft skill, pedagogical condition, motivation, facilitation, interactive technologies, reflection.*

Образование является одной из ключевых технологий развития общества и формирования его будущего. В условиях глобальных изменений, происходящих в современном мире, наблюдается растущий интерес к новым индивидуальным и коллективным компетенциям. Традиционные предметные знания и умения, необходимые для выполнения конкретных задач, быстро теряют актуальность и всё чаще заменяются автоматизированными информационными и производственными

системами. В настоящее время особое значение приобретают «гибкие» навыки, которые становятся важными для карьерного роста, повышения качества жизни и активного участия в жизни общества [8, с. 82]. Хотя концепция гибких навыков изначально возникла в сфере профессиональной подготовки, в настоящее время эксперты утверждают, что такие навыки следует формировать даже в детском возрасте, так как дети более восприимчивы и менее инертны [6, с. 167].

Несмотря на разнообразие подходов к определению термина «гибкие навыки», большинство исследователей указывают на наличие следующих компонентов гибких навыков: комплексное многоуровневое решение проблем, критическое мышление, креативность, лидерские качества и умение управлять людьми, навыки взаимодействия, эмоциональный интеллект, способность формировать собственное мнение и принимать решения, а также гибкость ума. Таким образом, гибкие навыки представляют собой набор неспециализированных, надпрофессиональных умений, которые непосредственно влияют на успешность профессиональной деятельности и обеспечивают эффективное участие в рабочем процессе, а также высокую производительность [2, с. 199]. В отличие от традиционных профессиональных навыков, гибкие навыки не зависят от специфики конкретной профессии и тесно связаны с личностными качествами и установками, социальными навыками и управленческими способностями [4, с. 146].

Математика, выступая не просто как предмет, а как мощный инструмент для познания глубинных закономерностей мира и анализа действительности, занимает особое место в образовательной системе. Её потенциал в контексте школьной программы огромен и может быть направлен на развитие важнейших компонентов гибких навыков: от критического мышления и креативности до эффективной коммуникации, сотрудничества, эмпатии и эмоционального интеллекта.

Мы убеждены, что для успешного формирования этих навыков у учащихся необходимо создать комплекс взаимосвязанных педагогических условий.

Первое и, пожалуй, самое важное – это пробуждение внутренней мотивации учащихся. Мы рассматриваем мотивацию не как внешнее воздействие, а как создание среды, в которой у учащихся зарождаются и крепнут собственные мотивы. Для этого образовательный процесс должен быть выстроен таким образом, чтобы каждый ученик осознавал цель своей работы, четко представлял конечный результат и

постоянно получал обратную связь от учителя – конструктивную оценку, разъяснение сильных и слабых сторон, понимание критериев оценки [7, с. 70]. Не менее важно показать учащимся взаимосвязь математики с другими дисциплинами, такими как физика, информатика, экономика и т.д. Это позволит увидеть применение математических концепций в различных контекстах и осознать их практическую значимость в реальной жизни.

Второе ключевое условие – создание стимулирующей проблемной среды на занятиях. Учитель должен предлагать учащимся задачи, требующие не просто знания формул, но и критического мышления, нестандартного подхода. Это, в свою очередь, невозможно без реализации третьего педагогического условия – активного использования технологий интерактивного обучения. Поскольку гибкие навыки формируются преимущественно в процессе взаимодействия с другими людьми, в командной работе над решением сложных задач, традиционные репродуктивные методы обучения, доминирующие в общеобразовательной школе, оказываются недостаточно эффективными.

Мы считаем, что наиболее действенным способом развития гибких навыков у учащихся являются именно интерактивные образовательные технологии, направленные на стимулирование поведенческих изменений, формирование адаптивности, мобильности, способности к саморазвитию. Интерактивное обучение – это не просто передача готовых знаний, а создание условий, в которых учащиеся добывают знания через собственный опыт, через непосредственное взаимодействие с изучаемым предметом [1, с. 33]. Это стимулирует самостоятельный поиск информации, способствует формированию познавательных и профессиональных интересов, развивает системное и критическое мышление, учит эффективной коллективной работе, совершенствует навыки коммуникации и сотрудничества [5, с. 127]. Среди методов интерактивного обучения можно выделить групповую работу, игровые технологии**,** проектную деятельность**,** мозговой штурм, ролевые игры и флип-класс.

Интерактивное обучение базируется на принципах организации диалогического взаимодействия, работы в малых группах на основе сотрудничества, активной ролевой и тренинговой организации, максимальной вовлеченности и активности самих учащихся. Использование вышеперечисленных форм работы

способствует развитию таких компонентов гибких навыков, как навыки межличностного общения, работы в команде, лидерские качества, критическое мышление. Однако всё это возможно лишь при создании атмосферы доброжелательности и сотрудничества, где каждый участник чувствует себя свободно и вовлеченным в совместную деятельность.

Отсюда вытекает следующее необходимое условие – организация фасилитативных взаимоотношений между учителем и учениками. Педагогическая фасилитация – это метод обучения, в котором педагог выступает в роли помощника, консультанта, создавая условия для самостоятельного поиска ответов и освоения навыков [3, с. 132]. По нашему мнению, фасилитирующее обучение будет способствовать созданию атмосферы свободы, творчества, толерантности и ответственности**.**

И, наконец, последнее, но не менее важное педагогическое условие – рефлексия на занятиях. Педагоги должны поощрять учащихся к анализу своих действий, оценке результатов и формулированию выводов. Регулярные обсуждения и самооценка помогают учащимся осознать свои сильные и слабые стороны, увидеть зоны роста и наметить пути дальнейшего развития.

Таким образом, формирование гибких навыков у учащихся на уроках математики является важной задачей современного образования. Создание описанных педагогических условий позволит не только повысить эффективность обучения математике, но и подготовить учащихся к успешной деятельности в условиях быстро меняющегося мира. Внедрение предложенных подходов требует от педагогов готовности к пересмотру традиционных методов обучения и активному использованию интерактивных технологий, что, в свою очередь, будет способствовать развитию не только гибких навыков у учащихся, но и профессиональному росту самих педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В. И. Болонские преобразования: проблемы и преобразования // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 26–40.

2. Бацунов С. Н., Дереча И. И., Кунгурова И. М., Слизкова Е. В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4 С. 198–207.

3. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: ИПО России, 1995. 336 с.

4. Вагапова Н. А., Доломанюк Л. В., Вагапов Г. В. Soft skills как необходимый компонент содержания инженерного образования // Педагогические науки. 2016. С. 143–151.

5. Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г., Орлова Л. М. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 1999. 272 с.

6. Ермаков Д. С. «Гибкие» навыки в школьном образовании // Народное образование. 2020. № 5. С. 165–172.

7. Майер Б. О. Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ // Science for Education Today. 2019. № 2. С. 67–79.

8. Образование для сложного общества / под ред. П. Лукша, Дж. Кубиста, А. Ласло и др. М.: Global Education Futures, 2018. 211 с.

Хадаева А. Ю.,
аспирант;
научный руководитель: д-р пед. наук, доц. Гришак С. Н.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(*г. Луганск, РФ*)

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Аннотация. *В статье осуществлен анализ подходов зарубежных и отечественных исследователей к определению понятия «смешанное обучение». Установлено отсутствие единого мнения ученых относительно его трактовки. Смешанное обучение рассматривается как метод, технология и форма обучения.*

Ключевые слова: *смешанное обучение, метод, образовательная технология, форма обучения.*

BLENDED LEARNING: SCIENTIFIC APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT

Summary. *The article analyzes the approaches of foreign and national scientists to the definition of the concept of "blended learning". The lack of consensus among scientists regarding its interpretation is determined. Blended learning is considered as a method, technology and form of training.*

Keywords: *blended learning, method, educational technology, form of education.*

В настоящее время происходит стремительная цифровизация всех сфер жизни общества. Не обошла она стороной и систему образования: в процесс обучения стали активно внедряться новые информационно-коммуникационные технологии. Цифровизация проявляется во всех компонентах процесса обучения: в содержании, методах, формах, средствах обучения. В образовательном дискурсе появляются понятия, связанные с их применением в учебной деятельности, такие как «электронное обучение» (e-learning), «мобильное обучение» (mobile learning), «дистанционное обучение» (distance learning), «смешанное обучение» (blended learning) и т. д.

С развитием технологий начали появляться альтернативные традиционным формы обучения. Так, дистанционное обучение приобрело особую значимость, особенно в период эпидемии Covid-19. Однако, вынужденное массовое обращение к технологиям дистанционного обучения обнаружило ряд проблем, среди которых выделяются технические трудности организации учебного процесса, недостаточная подготовка учителей к работе в изменившихся условиях, а также аспекты, непосредственно связанные с процессом обучения (падение мотивации к учёбе, ухудшение результатов обучения и т. д.).

Смешанное обучение, включающее в себя элементы традиционной и дистанционной образовательных систем, предлагается сегодня в качестве альтернативы дистанционному обучению. Несмотря на то, что термин «смешанное обучение» (blended learning) вводится учёными в конце 90-х годов XX века, в науке до сих пор не наблюдается четкого его определения.

Теоретический анализ понятия свидетельствует, что подходы к его пониманию разнятся. Так, некоторые зарубежные учёные понимают под этим понятием совмещение различных форм и методов обучения, считая, что «смешанное обучение – это: 1) совмещение различных способов обучения; 2) совмещение различных методов обучения; 3) совмещение обучения в ходе личного общения с обучением в режиме онлайн» [5, с. 39]. К. Дж. Бонк (Curtis J. Bonk) и Ч. Р. Грэхем (Charles R. Graham) определяют это понятие как форму обучения, утверждая, что «смешанное обучение – это форма обучения, совмещающая традиционное обучение в ходе личного общения (лицом к лицу, face-to-face) с обучением посредством применения компьютерных технологий» [5, с. 42]. Особое внимание привлекает подход трактовки данного термина с позиции продолжительности деятельности онлайн, представленного Клер Виттакер (Claire Whittaker): обучение с применением сети Интернет, web-enhanced (минимальное использование онлайн-деятельности, сводимое к размещению программы и объявлений о курсе); смешанное обучение, blended (до 45% онлайн-деятельности); гибридное обучение, hybrid (45 – 80% деятельности в режиме онлайн); дистанционная форма обучения, fully online (более 80% от общего учебного времени занято онлайн-деятельностью). Она акцентирует внимание на том, что в смешанном обучении особую важность приобретает именно применение информационных технологий в традиционном обучении [4, с. 12].

Несмотря на большое разнообразие толкований смешанного обучения в зарубежных источниках, Ч. Р. Грэхем справедливо указывает, что большинство из них «являются лишь вариациями нескольких общих тем» [5].

В отечественной науке также наблюдается большой интерес к смешанному обучению. В педагогической литературе встречаются термины «смешанное», «гибридное», «комбинированное» обучение. Наряду с этим нет единства мнений исследователей касательно их определения и употребления, что связано, на наш взгляд, с иностранным происхождением данных терминов и их переводом на русский язык. Так, понятия «смешанное (blended)» и «гибридное (hybrid)» обучение рассматриваются исследователями как синонимичные, однако некоторые учёные относят их к разным видам обучения. Мы, подобно большинству учёных, будем рассматривать «blended learning» в переводе с английского языка как смешанное обучение и проанализируем подходы отечественных учёных к его трактованию.

Так, А. В. Логинова определяет смешанное обучение как «метод, который сочетает в себе традиционное обучение «лицом к лицу» и некоторые элементы дистанционного обучения» [1]. Г. И. Рубцова и Н. В. Панич относят смешанное обучение к формам организации обучения, при этом традиционная форма в равной пропорции смешивается с дистанционной формой обучения. Применение компьютерных технологий и ресурсов сети Интернет является важным условием для достижения максимальной эффективности обеих форм обучения [3, с. 107]. Также смешанное обучение относится некоторыми исследователями к образовательным технологиям. Так, согласно мнению И. А. Нагаевой, «одной из современных образовательных технологий является смешанное обучение, или blended learning, в основе которого лежит концепция объединения технологий «классно-урочной системы», электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [2, с. 57].

Таким образом, анализ литературы показал, что в зарубежных и отечественных исследованиях даются несколько отличающиеся трактовки понятия «смешанное обучение» и дискуссии по поводу его отнесения к определенной категории продолжаются. Оно может трактоваться как метод, образовательная технология, форма обучения. Важнейшим общим признаком для всех определений является сочетание методов, технологий, способов обучения, совмещение традиционной и

дистанционной форм обучения, применение информационных технологий, а также наличие хотя бы минимального контакта обучающегося с преподавателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинова А. В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2015. № 7. URL: https://moluch.ru/archive/87/16877/?ysclid=m2s8fjq11v71282252 (дата обращения: 26.02.2025).

2. Нагаева И. А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 56–67.

3. Рубцов, Г. И., Панич, Н. В. Смешанное обучение: анализ трактовок понятия // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. С. 102–107.

4. Blended Learning in English Language Teaching: Course Design and Implementation. B. Tomlinson and C. Whittaker (eds.), 2013. London: British Council. 252 pages.

5. Bonk C. J., Graham R. C. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco, CA: John Wiley and Sons, 2006. 580 p.

Хазбулаева З. Н.,
аспирант;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Сироткина Т. А.,
ФГБОУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

ЛАКУНАРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В АНГЛО-РУССКОМ РОДИТЕЛЬСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются сравнительно-сопоставительным методом лакунарные единицы английского и русского языка на детско-родительскую тему. В ходе работы были рассмотрены лексические единицы, используемые родителями в английском и русском языке для детей в аспекте лингвоэкологии.*

Ключевые слова: *заимствования, лакуна, лакунарные единицы, английский язык, русский язык.*

LACUNAR UNITS IN THE ENGLISH-RUSSIAN PARENT DICTIONARY

Summary. *The article examines lacunar units in English and Russian on the child-parent theme using a comparative method. In the course of the work, the lexical units used by parents in English and Russian for children in the aspect of linguoecology were considered.*

Keywords: *borrowings, lacuna, lacunar units, English, Russian.*

Лексика современного языка пополняется заимствованиями в разных сферах деятельности человека. Процесс пополнения происходит в основном словами из английского языка разными путями: через СМИ, интернет-сообщества, с помощью устной и письменной речи и др.

Целью нашей работы стало выделить и проанализировать заимствования, которые не получили аналога в русском языке, а также рассмотреть языковые единицы русского и английского языков, используемые для общения родителей с детьми.

В межъязыковой системе с уникальностью культурного пласта различных стран и народов в языковой системе появляется «пропуск в лексической системе», который получил название ***лакуна***. Впервые этот термин был включен в научный оборот французскими лингвистами Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне. «В случае лексической лакуны у говорящих есть представление о денотате, но в словаре отсутствует однословное узкозначное обозначение» [5, с. 51]. В английском языке есть слова, которые в русском языке не имеют соответствий, и значения таких слов передаются словосочетанием или несколькими словами. Например, fortnight – обозначает отрезок времени в две недели, в русском есть обозначение отрезка времени в десять дней – декада (от греч. – десяток), обозначение отрезка времени двух недель нет.

Из всех частей речи семантические лакуны обнаруживаются чаще всего в существительных. Рассмотрим группы слов, составляющие эти лакуны.

1. Обозначения родства и возрастных особенностей, которые не встречаются в русском языке: sibling – брат и сестра, toddler – дети от года до трех лет, childreb – ребенок от 2 до 8 лет, доверчивый и уступчивый, аналога в русском языке нет. Grandparents – бабушка и дедушка. В английском языке одним словом *in-laws можно назвать всех родственников со стороны мужа.* Baby boomers *(бэби-бумеры)* – люди, родившиеся в период с 1946 по 1964 год, а целое поколение, родившихся с начала 1980-х до середины 1990-х гг., в английском языке получило название – миллениалы. В таблицах лакуны русского варианта использованы из интернет-энциклопедии «Википедия», так как не зафиксированы в словарях [2, с. 6].

Лакуны на тему родства	
В английском языке	**В русском языке**
1) sibling	1) брат и сестра;
2) toddler	2) дети от года до трех лет;
3) childreb	3) ребенок от 2 до 8 лет, доверчивый и уступчивый;
4) grandparents	4) бабушка и дедушка;
5) in-laws	5) родственники со стороны мужа;
6) baby boomers	6) люди, родившиеся в период с 1946 по 1964 год;
7) millennials	7) поколение людей, родившихся с начала 1980-х до

(миллениалы)	середины 1990-х гг.; поколение Y (игрек). *В русском языке эквивалентами данным словам будут словосочетания

2. Сочетания, передающие оценочные выражения и социальный статус: momshaming – стыд матери, смущение мамы; new mother – женщина, которая только получила статус матери. Мы бы могли как аналог рассматривать слово русское «роженица», но в «Толковом словаре русского языка» Ожегова С. И. роженица – это женщина, которая должна вскоре родить; coparenting – родители, которые не состоят в отношениях, но оба участвуют в воспитании общего ребенка, если на русскоязычный манер – родительское партнерство, совместное воспитание. Childionare – человек, который очень-очень сильно любит своих детей и ничего для них не жалеет, не имеет эквивалента в русском [2, с. 6].

Лакуны, передающие оценочные выражения и социальный статус	
В английском языке	**В русском языке**
1) momshaming **2)** new mother 3) coparenting 4) childionare 5) childfree (чайлдфри)	1) стыд матери, смущение мамы; 2) «новая мама», женщина, которая только родила, стала мамой; 3) родители, которые не состоят в отношениях, но оба участвуют в воспитании общего ребенка; 4) человек, который очень-очень сильно любит своих детей и ничего для них не жалеет; 5) добровольная бездетность; система взглядов, центральным аспектом которой является добровольный, осознанный выбор в пользу отказа от рождения детей. *В русском языке эквивалентами данным словам будут словосочетания

3. Сочетания, обозначающие мероприятия: слово playdate, состоит из двух английских слов: play – «игра» и date – «свидание», «встреча»), это организованная встреча для детей, на которой они могут встретиться и поиграть. Очень популярным

стало мероприятие по определению пола ребенка – gender reveal (party). В «Википедии» даётся определение словосочетанием: вечеринка по случаю оглашения пола ребенка. В русском языке оно прижилось как гендер-пати, путём транслитерации, чтобы сократить понятийное определение. Ещё одно мероприятие, которое пришло к нам из англоязычной среды, называется baby shower, оно не так популярно в России как гендер-ривер. Слово обозначает вечеринку, которую устраивают до рождения ребенка [2, с. 4].

Лакуны на тему развлечений	
В английском языке	**В русском языке**
1) playdate 2) gender reveal (party) 3) baby shower	1) это встреча, которую организовывают родители, чтобы их дети поиграли друг с другом (игровое свидание); 2) вечеринка по случаю оглашения пола ребенка; 3) обычай устраивать вечеринку для будущей матери и праздновать рождение будущего ребенка. *В русском языке передаются транслитерацией: плэйдейт, гендер-пати, бейби шауэр

Процесс элиминирования лакун позволяет путём компенсирования или семантического заполнения лакуны раскрыть смысл понятия, сохранив при этом специфические черты различных культур. Такой подход позволит исключить непонимание реалии, так как незнакомое реципиенту слово будет дополнено пояснением [1].

Взрослые обращаются к маленьким детям особенно мягко и ласково, и для этого в каждом языке есть «умалительные» детские слова, возникшие посредством лексических, грамматических, стилистических изменений. Детско-родительский язык получил в английском языке название baby talk (или mommy talk, parentese или motherese), на русскоязычный манер – «мамский язык», «сюсюкание», «детский лепет».

В ходе исследования нами были классифицированы лексические единицы английского и русского языка на детско-родительскую тематику согласно их понятийной направленности и объединены в понятийные области:

1) слова общего рода: slowpoke – копуша; chatterbox – болтушка; pumpie umpy umpkin… – маленький пухленький лапочка-ребенок; my poor baby – бедняжка, fraidy-cat, scaredy-cat – трусишка, бояка [8];

2) слова, адресованные девочкам: naughty girl – шалунья; мальчикам: silly billy – глупыш, naughty – непослушный, шаловливый, озорной, cheeky monkey – нахаленок; my dear/darling – дорогой/милый;

3) слова, обозначающие отход ко сну: sleepytime – время сна, go beddy-byes – спаиньки, баиньки; nigth nigth – пора спать или бай-бай;

4) эпитеты: teeny weeny – малюсенький, крошечный, itsy-bitsy – очень маленький, крошечный [8];

5) названия игр и развлечений: roly-poly – кувырок, teeter-totter – качели, балансир;

6) выражение эмоций, радости, междометия: yippee! – ура, yes! – Да!, wow – вау; yah-boo – бяка, бее, фу, кака; upsy-daisy – опля, или упс, ой-ой; teensy-weensy – ути-пути [8];

7) редупликации, звукоподражания: wee-wee – пи-пи, boo-boo – бо-бо, bow-bow – гав-гав, yum-yum, num-num – ням-ням, moo – му-му, meow – мяу-мяу, bye-bye – пока-пока, rub-a-dub-dub – трам-там-там и др.;

8) дразнилки: neener-neener – бе-бе-бе, ginger minger – рыжик-пыжик, four-eyes – очкарик [9].

Как и в русском языке в английском используются слова с уменьшительно-ласкательным значением путём прибавления к словам окончаний -y,-ie: blankie, snuggies – одеялко, одеяльце, tummy, belly – животик, doggie, birdie; sy/sie: cute – cutesy – миленький, foot – footsy – ножка, mom – momsy – мамуля [9].

Наличие лексических лакун в языках обусловлено особенностями развития лексико-семантической системы, её словообразовательными возможностями [5, с. 56]. Найти в двух языках аналоги употребления тех или иных слов возможно, но в силу стремления коммуникантов к упрощению и сокращению слов этот процесс не воплощается, что даёт почву внедрению заимствований в русский язык. Мы пришли к выводу, что заимствования

легко и активно внедряются в наше языковое пространство во всех сферах деятельности. Мы считаем, что неоправданное, безмерное употребление заимствований в речи приведет не только к «загрязнению, засорению» речи, но и вытеснению нормированного литературного русского языка и психологическому дискомфорту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад А. О. Сопоставительный анализ лексических межъязыковых лакун русского и английского языков [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58), Ч. 1. С. 60–62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-leksicheskih-mezhyazykovyh-lakun-russkogo-i-angliyskogo-yazykov (дата обращения: 04.03.2025).

2. Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/ (дата обращения: 06.03.2025).

3. Дзен [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/XjwzWOlyHV0JpUVG (дата обращения: 01.03.2025)

4. Дзен [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/ZHea7ct5CSWR-iSZ (дата обращения: 07.03.2025).

5. Кузнецов В. Г. Лексические лакуны и границы переводимости [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 9 (781). С. 50–59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-lakuny-i-granitsy-perevodimosti/viewer (дата обращения: 06.03.2025).

6. НЭН [Электронный ресурс] URL: https://n-e-n.ru/howitsinruss/ (дата обращения: 01.03.2025).

7. Сапух Т. В., Кустова А. С. Особенности перевода языкового явления baby talk [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 204–218. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-yazykovogo-yavleniya-baby-talk/viewer (дата обращения: 01.03.2025).

8. Skyeng [Электронный ресурс] URL: https://skyeng.ru/articles/a-vy-znaete-detskie-slova-v-anglijskom/ (дата обращения: 28.02.2025).

9. Skyeng [Электронный ресурс] URL: https://skyeng.ru/magazine/kak-govoryat-deti-na-anglijskom-i-kakie-slova-ne-stydno-ispolzovat-vzroslym/ (дата обращения: 01.03.2025).

Хасанова С. Г.,
канд. психол. наук, доцент,
Андижанский государственный университет
(г. Андижан, Республика Узбекистан)

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В данной статье представлены последствия чрезмерного уровня тревожности на психику дошкольников. Тревожность у дошкольников проявляется разнообразными страхами. Установлено, что различия в опыте переживания страха между мальчиками и девочками в соответствии с возрастными нормами отсутствуют.*

Ключевые слова: *тревожность, страх, негативизм, дошкольный возраст, эмоциональные переживания, психическое расстройство.*

INFLUENCE OF DIFFERENT LEVELS OF ANXIETY ON COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN: THEORETICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS

Summary. *This article presents the consequences of an excessive level of anxiety on the psyche of preschoolers. Anxiety in preschoolers is manifested by a variety of fears. Fears and apprehensions of preschoolers It has been established that there are no differences in the experience of fear between boys and girls in accordance with age norms.*

Keywords: *anxiety, fear, negativism, preschool age, emotional experiences, mental disorder.*

Сегодня, как и во все времена, актуальным вопросом является воспитание детей, их развитие в полноценных взрослых. Мы поговорим о негативных последствиях повышения уровня тревожности, тормозящего психическое развитие ребенка.

С проблемой тревожности дошкольников часто сталкиваются их родители. Большинство родителей не обращают внимания на вещи и события, которые волнуют

их детей. В результате тревога в будущем может перейти в страх, фобии: неразрешенная тревога может превратиться в продолжение взрослой травли, взрослых страхов и сомнений. Если детскую тревожность не лечить должным образом и не выявить причины, она может оказать негативное влияние на психику ребенка. Если тревожность ребенка сохраняется длительное время, это хороший повод задуматься о здоровье ребенка, отношениях в семье и поведении родителей.

Психическое развитие ребенка определяется его или её эмоциональным благополучием. Однако важную роль в детских переживаниях играют не только положительные, но и отрицательные эмоции, что оказывает негативное влияние на общее психологическое состояние ребенка, его деятельность. В результате во многих случаях тревога полностью поглощает сознание ребенка, тем самым предсказывая его поведение и деятельность. Этот процесс может привести к трудностям в социализации и обучении ребенка. Проблемой детской тревожности занимались многие учёные, например, З. Фрейд, который в своих работах широко разъяснял причины детской тревожности, оценивал тревожность как эмоциональное состояние, неуверенность, чувство беспомощности [1, с. 2], Р. С. Немова определяет тревожность как характеристику человека, проявляющуюся постоянно или в каком-либо состоянии, тревожность нарастает в социальных ситуациях и переходит в страх [2]. Ф. Риман, А. С. Спиваковская: «Тревожность – это профилактика и коррекция детских неврозов» [2]. А. М. Прихожане разработала множество методов решения проблем маленьких детей. С точки зрения развития личности ребенка, по мнению А. И. Захарова, большая часть страхов сохраняется и после дошкольного возраста. Тревога может привести к страху позже.

По мнению Э. Фромма [3], в современном обществе человек, добившийся свободы, лишен социальной защищенности и зависит от того, как его воспринимают окружающие. Тревожность привела к появлению механизмов «бегства от свободы»: садизма, мазохизма, деструктивизма и автоматического конформизма. К. Хорни [4] начал с понятий страха и тревоги. Оба они выражают эмоциональные реакции на опасность, которые сопровождаются физическими ощущениями, такими как учащенное дыхание и сердцебиение. Отличие К. Хорни в том, что страх есть пропорциональная реакция на наличную опасность, а сама опасность объективна. С другой стороны, тревожные ситуации превращаются в непропорциональную

реакцию. Наличие этой среды определяется интенсивностью тревожности в текущем состоянии человека.

К. Хорни различает тревожность и внутреннюю тревожность в психических ситуациях, представляющую собой специфический тип характера, который развивается у ребенка в раннем возрасте, когда он ещё не до конца осознал большую часть негативного опыта общения и в результате ребёнок не может интерпретировать своё беспокойство. К. Хорни описывает внутреннее беспокойство ребенка как одиночество, ничтожность, покинутость, подверженность опасности, обман, обиды, ревность. Внутренняя тревожность влияет на социальное отношение человека к себе и другим. Это означает эмоциональную изоляцию, потому что она определяется внутренней слабостью «я», утратой уверенности в себе. Внутренняя тревога включает в себя конфликтные эмоциональные состояния между собой, желание доверять другим и неспособность сделать это из-за чувства недоверия и враждебности к ним. К. Хорни также видит источник агрессии во внутренней заботе о внешней среде. Это один из четырех основных инструментов, присущих нашей культуре. Человек ограждает себя от переживаний: привязанности, подчинения, социализации, ухода и ответа. Постоянно распределяемые средства защиты поглощают силы и энергию человека, позволяя использовать её более рационально.

По мнению К. Роджерса [5], повод для беспокойства заключается не в несовместимости, т. е. в различии между Я-переживающим и Я-знаю, а в различии между тем, кем является человек, и тем, каким человеком он стремится быть. В таких ситуациях возникает несоответствие между желаниями детей и желаниями взрослых.

В. И. Гарбузов [6, с. 7] в процессе изучения состояния нервозности у детей пришел к выводу, что близость к этой тревожности предполагала наличие физиологических изменений, выразившихся в чрезмерной раздражительности, нервозности, плаксивости, нарушении сна, невропатиях и неврозах вследствие детской неврозности. В результате анализа В. И. Гарбузов считал, что основной причиной является подавление природного темперамента человека в процессе неправильного воспитания. Он разделил тревогу на четыре типа: неприятие, социальное окружение, тревога и подозрительность, а также исследование высокой самооценки. В результате неправильного воспитания детей подавляются или изменяются характеристики природного темперамента, например, медлительность

флегматика в пассивность, упрямство холерика в намеренное упрямство и т. д. Социальный характер темперамента, его характеристики замещаются недостатками характера. Возникновение таких ситуаций в социальной жизни ребенка приводит к таким негативным переживаниям, неуверенности в себе и тревоге.

В своих исследованиях А. И. Захаров [8, 9, 10] акцентировал внимание на разграничении понятий страха и тревоги. Такие ситуации имеют общий компонент в виде тревожности, чувства угрозы и отсутствия чувства безопасности у детей 5-6 лет, но тревожность является сигналом опасности, а страх – реакцией на неё; тревога – предупреждение, страх – чувство опасности. Тревожностью считают ожидание опасности в будущем, а опасностью – страх, возникающий в детской памяти под влиянием дурных эмоций.

Итак, страх и тревога – самые опасные из всех эмоций. Исследования страха и беспокойства являются основой для понимания этих важных эмоций. Существует мало исследований или литературы по этому вопросу, но это показывает, что изучение страха и тревоги у дошкольников и младших школьников весьма актуально.

Тревога, беспокойство, страх – это эмоционально неотделимые проявления нашей духовной жизни, такие как радость, счастье, ненависть, гнев, удивление и печаль. Если мы правильно относимся к детским страхам, если выявляем факторы, вызывающие их появление, они бесследно исчезнут. Тревожность, если страх наблюдается болезненный или стойкий в течение длительного времени, является для ребенка веским поводом задуматься о здоровье ребенка, об отношениях в семье. Именно поэтому необходимо определить уровень тревожности у детей дошкольного возраста и принять меры по преодолению барьера страха в их сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд З. Психология детства / Пер. с нем. М. Р. Гинзбурга. М.: Издательский дом NOT A BENE, 2000. 144 с.

2. Долгова В. И., Клочева Г. М., Бондарчук В. А. Изучение тревожности у детей младшего школьного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 31. С. 26–30. URL: http://e-koncept.ru/2015/95512.htm.

3. From Arich P. Die psycho analytische. Charakterologie und ihre Bedeutung fur Sozialpsychologie, 1932. S. 25–27.

4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Смысл, 1997. 496 с.

5. Гарбузов В. И. Нервные дети: советы врача. Л.: Медицина, 1990. 176 с.

6. Губарева Л. И. Экологический стресс. Монография. СПб, Ставрополь: Изд-во «Лань», 2001. 445 с.

7. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. М.: Педагогика, 1988. 112 с.

Хатулёв Р. Р.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любимцева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ЭВОЛЮЦИЯ БРИТАНСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ: ОТ «УДОЛЬФСКИХ ТАЙН» А. РАДКЛИФ И «ЗАМКА ОТРАНТО» Г. УОЛПОЛА ДО «АББАТСТВА КОШМАРОВ» Т. Л. ПИКОКА

Аннотация. *В статье рассматривается эволюция британской готической прозы от её зарождения в XVIII веке до пародийного переосмысления в начале XIX века. Анализируются ключевые произведения Г. Уолпола, А. Радклиф и Т. Л. Пикока, выделяются основные этапы развития жанра и его трансформация под влиянием культурных и литературных тенденций.*

Ключевые слова: *готический роман, Г. Уолпол, А. Радклиф, Т. Л. Пикок, эволюция жанра, британская литература, пародия, психологизм.*

EVOLUTION OF BRITISH GOTHIC PROSE: FROM “UDOLPHIAN MYSTERIES” BY A. RADCLIFFE AND “OTRANTO CASTLE” BY WALPOLE TO “NIGHTMARE ABBEY” BY T. L. PEACOCK

Summary. *The article examines the evolution of British Gothic prose from its inception in the 18th century to a parody rethinking at the beginning of the 19th century. Key works of G. Walpole, A. Radcliffe and T. L. Peacock are analyzed, the main stages of the development of the genre and its transformation under the influence of cultural and literary trends are distinguished.*

Keywords: *gothic novel, G. Walpole, A. Radcliffe, T. L. Peacock, genre evolution, British literature, parody, psychologism.*

Готическая проза возникла в Англии во второй половине XVIII века как реакция на рационализм Просвещения. Она сочетает интерес к средневековью, мистике и «возвышенному ужасу» (*sublime horror*), который, по определению Эдмунда Бёрка, вызывает одновременно страх и восхищение. Ключевые черты жанра

включают мрачные локации (замки, монастыри), сверхъестественные элементы, конфликт добра и зла, а также «хронотоп тайны» – пространственно-временную организацию, связанную с прошлым. Цель доклада – проследить трансформацию жанра от канонических текстов Г. Уолпола и А. Радклиф до пародийного переосмысления у Т. Пикока, а также выявить причины его популярности и влияния на последующие литературные направления [1, с. 45].

«Замок Отранто» (1764) Горация Уолпола считается первым готическим романом. Г. Уолпол опубликовал его под видом «перевода средневековой рукописи», что создавало эффект аутентичности и добавляло тексту загадочности. Сюжет включает проклятие рода, гигантский шлем, убивающий наследника, призраков и рушащиеся стены замка. *«Сон Уолпола о железной руке на лестнице стал творческим импульсом»* [2, с. 12]. Новаторство Уолпола заключается в синтезе «средневекового антуража» и просветительского рационализма. Его роман стал образцом для последующих авторов, задав основные каноны жанра: атмосферу таинственности, мотив рока и использование сверхъестественного как инструмента для создания напряжения. Ранняя готика (Г. Уолпол) акцентирует визуальное: замки, артефакты, физические проявления ужаса. Сюжеты строятся вокруг фатальной предопределенности (пророчества, рок). Зрелая готика (А. Радклиф) делает упор на психологизм и «атмосферу тревоги», используя пейзажи и внутренние переживания героев для создания напряжения. Пародия Т. Пикока деконструирует клише, заменяя сверхъестественное бытовым абсурдом [5, с. 89]. Эта эволюция отражает изменение культурных и литературных тенденций: от увлечения средневековьем к критическому реализму и романтической иронии.

Анна Радклиф, известная как «королева готики», развила жанр, сделав акцент на «ужасе воображения» (*terror*), в противовес «физическому ужасу» (1794) (*horror*). Её роман «Удольфские тайны» отличается «*импрессионистическими пейзажами»* (горы, леса, замок Удольфо), которые усиливают тревогу и создают атмосферу неизбежной опасности. Радклиф рационализировала сверхъестественное: призраки и мистические явления оказываются иллюзиями, что сохраняло связь с просветительской логикой [3, с. 78]. Социальный подтекст романа – критика патриархальной тирании через образы злодеев-аристократов, таких как Монтони.

Героини А. Радклиф, несмотря на внешнюю слабость, демонстрируют внутреннюю силу, что делает её произведения предвестниками феминистской литературы.

К началу XIX века готический роман стал объектом пародии из-за чрезмерного использования клише. Томас Лав Пикок в «Аббатстве кошмаров» (1818) высмеивает жанр, превращая «ужас в фарс». Пример: *«Персонажи обсуждают призраков за чаем, а замки оказываются декорациями»* [4, с. 56]. Пикок пародирует романтизм, иронизируя над «готической чувствительностью» и мистификациями. Его текст маркирует переход от готики к реализму, а также критическое осмысление жанровых условностей. Пикок показывает, что готический роман, утратив связь с реальностью, стал самопародией, что подчеркивает необходимость обновления литературных форм.

Готическая проза XVIII века отражает страх перед «тенью прошлого» – феодализмом, религиозным фанатизмом и иррациональным. В XIX веке она трансформируется в «психологический хоррор» (М. Шелли, Б. Стокер) и пародию, что свидетельствует о её адаптации к новым культурным условиям. Сегодня её влияние прослеживается в неоготике и постмодернистских экспериментах, где готические мотивы используются для исследования современных страхов и тревог [6, с. 102].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкова М. Н. Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе [Электронный ресурс] // Cyberleninka. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhanra-goticheskogo-romana-v-sovremennoy-britanskoy-proze (дата обращения: 07.02.2025).

2. Чамеев А. А. Английская готическая проза: учебная программа [Электронный ресурс] // Phil.spbu.ru. URL: http://phil.spbu.ru:8080/kaf-ist-zab-lit/coursesinfo/anglicgothic (дата обращения: 07.02.2025).

3. Князева О. И. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и специфике жанра [Электронный ресурс] // Scipress.ru. 2019. URL: https://scipress.ru/philology/articles/anglijskij-goticheskij-roman-k-voprosu-ob-istorii-i-spetsifike-zhanra.html (дата обращения: 07.02.2025).

4. Напцок Б. Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика: на материале английской литературы: дис. … канд. наук. 2008. 476 с.

5. Британская готика: пять лучших книг по версии [Электронный ресурс] // Kommersant.uk. URL: https://www.kommersant.uk/articles/pyat-luchshih-knig-v-goticheskom-zhanre (дата обращения: 07.02.2025).

6. «Готический» роман [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. Niv.ru. 2025. URL: http://niv.ru/doc/literature/world-encyclopedia/104.htm (дата обращения: 07.02.2025).

Хлудеева С. В.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В работе рассматриваются вопросы формирования основ экологической культуры обучающихся школы во внеурочной деятельности. Автор анализирует внеурочную деятельность как один из инструментов достижения планируемых личностных и предметных результатов экологического образования и воспитания школьников, которая является также важной составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся, создавая условия для социального, культурного и профессионального самоопределения, творческой самореализации личности ребёнка.*

Ключевые слова: *экологическая культура, внеклассная деятельность, познавательная деятельность, экологическая грамотность, организационные формы, методы и средства.*

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Summary. *The paper examines the issues of forming the foundations of environmental culture of schoolchildren in extracurricular activities. The author analyzes extracurricular activities as one of the tools for achieving planned personal and subject results of environmental education and upbringing of schoolchildren, which is also an important component of the educational process and one of the forms of organizing students' free time, creating conditions for social, cultural and professional self-determination, creative self-realization of the child's personality.*

Keywords: *environmental culture, extracurricular activities, cognitive activity, environmental literacy, organizational forms, methods and means.*

Наиболее полно учебно-воспитательные задачи разрешаются на основе тесной связи классно-урочной системы обучения с внеклассной и внешкольной работой учащихся. Эффективная внеклассная и внешкольная работа значительно расширяет возможности учебно-воспитательного воздействия на школьников в становлении и развитии их взглядов на природу, обладает большими возможностями для расширения и углубления знаний и практического применения этих знаний в области охраны окружающей среды, своей страны и всей Земли в целом.

Каждая из форм организации учебного процесса стимулирует разные виды познавательной деятельности учащихся: самостоятельная работа с различными источниками информации позволяет накопить фактический материал, раскрыть сущность проблемы; игра формирует опыт принятия целесообразных решений, творческие способности, позволяет внести реальный вклад в изучение и сохранение местных экосистем, пропаганду ценных идей. Поэтому необходимо использовать разнообразные организационные формы, методы и средства, способствующие эффективности экологического образования и воспитания школьников: проблемный и частично-поисковый методы; дидактические, деловые, сюжетно-ролевые игры; решение задач экологического содержания; творческие задания; включение в деятельность экологического содержания; наглядность.

Разнообразные сочетания коллективной, групповой, парной и индивидуальной форм деятельности учащихся способствует эффективности формирования экологической культуры, а значит и экологической грамотности школьников.

В систему внеурочной работы, направленную на развитие экологических знаний, входят экологические олимпиады различного уровня. Для того чтобы принимать участие в олимпиадах, нужно обладать определенным уровнем знаний и постоянно тренироваться. Подготовка должна быть на высоком уровне. Терпение и целеустремленность учащихся имеют особое значение, так как развиваются те качества, которые обязательно понадобятся ему во взрослой жизни. Основным стимулом к участию в олимпиадах для школьника является мотивация. Это возможность улучшить и показать знания и эрудицию по решаемой проблеме, проявить свои организаторские способности. Олимпиада по экологии, как правило, включает школьный, муниципальный и региональный этапы. Школьный и муниципальный этапы Олимпиады школьников по экологии проходят в один тур –

теоретический. Школьный этап олимпиады проводится по разработанным муниципальными предметно-методическими комиссиями олимпиады заданиям, основанным на содержании образовательных программ основного общего и среднего общего образования углублённого уровня и соответствующей экологической направленности для учащихся 5-11 классов. При составлении заданий школьного и городского этапов олимпиады происходит ориентация не только на содержание учебных предметов, включающих экологическую проблематику, но и на специфику региона, где проживают учащиеся. Сюда можно отнести:

- биологическое и ландшафтное разнообразие;

- наличие особо охраняемых природных территорий различного вида и отрасли промышленного, сельскохозяйственного, рекреационного, традиционного природопользования [1, с. 8–9].

Межпредметные экологические конференции рассчитаны на наиболее любознательную и подготовленную по естественнонаучным дисциплинам часть учащихся, способных на самостоятельный поиск и естественнонаучные обобщения.

В последнее время экологическое образование и воспитание в школе приобрело интерактивный характер мероприятий. К таким мероприятиям относятся творческие конкурсы, викторины, олимпиады, ток-шоу по типу популярных телевизионных передач, спектакли на экологическую тематику. Особую значимость приобретает работа на экологической тропе. Учащиеся старших классов могут принимать активное участие в её обустройстве или преобразовании. По силам подросткам устроить метеоплощадку или лабораторию на открытом воздухе.

Экологическая экспериментально-опытная работа учащихся становится более сложной и многогранной, включающей множество аспектов. Расширяется сфера труда в природе. Школьники могут работать не только на территории школы, в пришкольном цветнике, огороде, но и оказывать посильную помощь в природоведческих питомниках, парках, ботанических садах. Учащиеся старших классов, участвуя в проектах, прекрасно систематизируют свои знания и наблюдения, оформляя результаты работы в виде докладов, статей, фото- и видеоотчётов. Представить свою деятельность в сфере экологии они могут на специализированных сайтах, в журналах; на городских, областных и всероссийских конкурсах. Для

некоторых детей такая работа является залогом выбора профессии и продвижения в данном направлении.

Особое место среди всех видов массовых внеклассных мероприятий по экологии занимают натуралистические кампании: «Неделя леса», «Неделя сада», «Праздник цветов», «Праздник урожая», «День птиц», «День Земли», «День окружающей среды» и другие. Проведение этих мероприятий связано с длительной подготовкой, заключающейся в разнообразной работе школьников: наблюдения в природе, постановка простейших опытов, сбор природного материала для выставок, участие в озеленительных работах на территории школы. Вся подготовительная работа должна заканчиваться организацией праздника, на котором подводятся итоги проделанной работы школьников.

Формирование экологической культуры школьников во внеурочное время подразумевает и работу экологических кружков. Именно кружковая работа позволяет использовать разные методы воспитания, привлекает детей разнообразием форм, увлекательностью. Кружковая деятельность строится по трём основным направлениям: пропаганда экологических знаний, борьба за чистоту окружающей среды, исследовательская деятельность.

Пропаганду экологических знаний обеспечивают театрализованные представления, конкурсы рисунков, плакатов, газет, экологических фильмов и выступления перед разнообразной аудиторией. Пропаганда экологических знаний - это одно из самых важных и доступных для ребят направлений. Именно так они изучают сами и знакомят других с проблемами состояния окружающей среды, как для своего населенного пункта, так и мира в целом.

Вторым направлением кружковой деятельности может являться борьба за чистоту окружающей среды. В этом направлении осуществляется уже практическая деятельность. Учащиеся становятся участниками разных экологических акций таких как: «Чистым рекам - чистые берега», «Марш парков», «Посади дерево». Исследовательский характер деятельности школьников на занятиях кружка способствует воспитанию у школьников инициативы, активного, добросовестного отношения к научному эксперименту, увеличивает интерес к изучению экологического состояния своей местности, экологических проблем родного края [3, с. 12–14]. Экологическая исследовательская работа должна стать одной из

наиболее массовых и перспективных форм практической деятельности школьников в рамках образовательного процесса.

Одной из форм внеклассной работы является сотрудничество с экологическими организациями. Работая со школьниками в области экологического образования, нужно обязательно сотрудничать со многими специалистами и организациями. Рассмотрим некоторые из них.

Гринпис - это международная общественная природоохранная организация, основанная в канадском городе Ванкувер 15 сентября 1971 года. Основная цель организации добиться решения глобальных экологических проблем, привлекая к ним внимание общественности и властей. Гринпис реализует целый ряд проектов, в которых могут принимать учащиеся практически всех школ. Например: проект «Экодом» или экологически безопасный дом. Проект «Экодома» открыт для всех желающих внести свой вклад в дело спасения природы. Помочь может каждый, а начать можно с малого. Установить у себя дома энергосберегающие лампы, утеплить окна в квартире, выбирать безопасную бытовую химию, собирать бытовые отходы раздельно. Нужно учить детей вносить свою лепту в общее дело защиты окружающей среды [4, с. 61–62].

Мы полагаем, что было бы целесообразно задействовать мобильного Республиканского оператора «Феникс» для участия в ежегодном экологическом проекте, пригласив все школы ДНР стать участниками проекта «Мобильные технологии для экологии» и провести Республиканский Эко-Урок. Эко-Урок и «Мобильные технологии для экологии» будут приурочены к Международному дню Земли 22 апреля. Его обычно проводят ежегодно в апреле во время Весенней Недели Добра.

В заключение следует сказать, что сущность экологического образования и воспитания можно определить следующими категориями: экологическая культура – экологическое мировоззрение – экологические ценности – экологическое поведение, которые являются основными компонентами всей системы. Каждое звено представляется в последовательности и выполняет определенную функцию, но все они взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе формирования экологической культуры личности школьника в системе экологического образования и воспитания.

Результатом экологического воспитания должна быть сформированная экологическая культура, основу которой определяют естественнонаучные и гуманитарные знания, отражающие глубокую убежденность личности в понимании единства человека и природы. Экологическая культура составляет основу принципов и методов познания в экологическом образовании и воспитании. Процесс формирования экологической культуры является сложной задачей педагогики, который определяет систему ценностей, соответствующее поведение и отношение к природе, человеку и обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева Ю. А. Из опыта организации экологической работы // НШ. 2018. №6. С. 8–9.

2. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 223 с.

3. Климцова Т. А. Экология в начальной школе // НШ. 2000.№6. С. 12–14.

4. Ребро И. В. Формирование экологического мировоззрения как средство реализации проектной деятельности // Образование в современной школе. 2009. № 11. С. 59–63.

Хоменкова Я. С.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА РЕБЁНКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭНИД БЛАЙТОН (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ «ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ И ВЕРНЫЙ ПЁС»)

Аннотация. *В статье рассматриваются социально-психологические аспекты образа ребёнка в творчестве Энид Блайтон на материале серии «Пять юных сыщиков и верный пёс». Анализируются ключевые факторы, влияющие на формирование личности ребёнка, такие как семейное окружение, дружба, взаимодействие со взрослыми и роль игры.*

Ключевые слова: *детская литература, детектив, Энид Блайтон, образ ребёнка, социально-психологические аспекты.*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CHILD'S IMAGE IN ENID BLYTON'S WORKS (BASED ON THE SERIES "THE FIVE FIND-OUTERS AND DOG")

Summary. *The article examines the socio-psychological aspects of the child's image in Enid Blyton's works, focusing on the series "The Five Find-Outers and Dog." The analysis explores key factors influencing the formation of a child's personality, such as family environment, friendship, interaction with adults, and the role of play.*

Keywords: *children's literature, detective, Enid Blyton, child's image, socio-psychological aspects.*

Творчество Энид Мэри Блайтон (1897–1968) занимает особое место в истории детской литературы. Её произведения, написанные в разных литературных жанрах, включая детективы, приключения, сказки, поэзию и образовательные книги, спустя много десятилетий остаются популярными благодаря ярким образам детей, которые

активно взаимодействуют с окружающим миром, проявляя самостоятельность, инициативу и творческий подход к решению проблем.

Социально-психологические аспекты детского образа включают множество факторов, определяющих восприятие личности в обществе и формирование самооценки. Эти элементы охватывают разнообразные аспекты взаимодействия с окружающей средой, включая влияние семьи, отношения со сверстниками, роль образовательной системы, педагогические подходы, а также воздействие культурных и социальных норм, медиа и современных технологий.

Серия «Пять юных сыщиков и верный пёс», известная в других переводах под названиями «Пятеро Тайноискателей и собака», «Пятеро Тайноискателей и верный пёс», «Пять юных сыщиков и пёс-детектив» (оригинальное название цикла – *The Five Find-Outers and Dog* или просто *The Five Find-Outers*), состоит из пятнадцати книг, которые публиковались в период с 1941 по 1961 год. Главные герои цикла – группа детей, среди которых – Ларри (Лоуренс Дейкин), Дейзи (Маргарет Дейкин), Пип (Филип Хилтон), Бетс (Элизабет Хилтона) и Фэтти (Фредерик Элджернон Троттевилл), и их маленький чёрный шотландский терьер по кличке Бастер [1].

Дети создают детективный клуб с целью расследования загадок, тайн и преступлений, которые происходят каждый раз, когда они приезжают на каникулы в свой родной городок Питерсвуд. При этом им всегда удаётся опередить городского констебля мистера Гуна [1].

Каждый из пяти главных героев обладает индивидуальными чертами, которые формируют их уникальные образы, но в совокупности они представляют собой гармоничную и сплочённую команду. Ларри как лидер группы воплощает интеллект и стратегическое мышление, Пип символизирует смелость и надёжность, Бетс выделяется добротой и интуицией, а Дейзи подчёркивает важность ответственности и организации. Пёс Бастер служит примером верности и доверия [1].

Сопоставление детского и взрослого миров представляет собой повторяющуюся тему серии, основанную на контрасте между ограниченностью взрослых и находчивостью детей. Пятёрке юных сыщиков часто удаётся обойти взрослых, бросая вызов стереотипам общества, которое недооценивает их интеллект и изобретательность. При этом они сохраняют уважение к авторитету и высоко ценят тех, кто становится для них образцом для подражания. Таким становится, например,

инспектор Дженкс, который приходит на помощь для официального завершения детективного расследования. В отличие от мистера Гуна, который игнорирует инициативы детей, родители обычно поддерживают их, хотя и не всегда понимают их мотивы. Таким образом, создаётся положительный образ взрослых, готовых предоставить свободу для самореализации. Успешное взаимодействие между поколениями достигается благодаря доверию и уважению к личности.

Энид Блайтон подчёркивает важность семейной среды для развития детей. Однако герои серии «Пять юных сыщиков и верный пёс», как и других циклов писательницы, часто оказываются независимыми от родителей, что позволяет им демонстрировать собственные качества характера. Таким образом, семейное окружение в произведениях Э. Блайтон играет двойственную роль: с одной стороны, оно обеспечивает эмоциональную поддержку, с другой – может становиться источником ограничений, побуждающих ребёнка к поиску самостоятельности.

Следующий ключевой аспект социально-психологического развития ребёнка – дружба. Для героев серии дружба становится основой для создания детективного клуба, где они демонстрируют высокий уровень взаимопомощи и доверия. Например, Фэтти, будучи прирождённым лидером, берёт на себя организацию расследований, тогда как другие члены группы поддерживают его своими идеями и действиями. Взаимодействие между детьми способствует формированию у них таких качеств, как умение договариваться, слушать других и принимать коллективные решения.

Важнейшим элементом детского мира и средством познания окружающей реальности является игра. Детективные расследования, показанные Энид Блайтон, можно рассматривать как форму игры, которая способствует развитию различных навыков, таких как, например, креативность и воображение. Юные сыщики часто используют маскировку, создают хитрые планы и разрабатывают стратегии, что развивает их творческое мышление. Расследования требуют от героев анализа фактов, поиска логических связей и принятия решений, что способствует развитию когнитивных функций. Участие в игре помогает детям справляться со страхами, развивать уверенность в себе и получать удовольствие от совместной деятельности. Игра в произведениях Э. Блайтон становится не только развлечением, но и инструментом формирования личностных качеств.

Образ ребёнка в серии «Пять юных сыщиков и верный пёс» отражает представления о детях как активных участниках общественной жизни. Герои цикла демонстрируют такие ценности, как самостоятельность, сотрудничество, коллективное взаимодействие, критическое мышление. Эти качества соответствуют идеалам того времени, когда общество стремилось воспитывать независимых и инициативных граждан.

Подводя итог, отметим, что в произведениях Энид Блайтон отражено глубокое понимание социально-психологических аспектов детства. Автор поднимает вопросы влияния семейного окружения, дружбы, взаимодействия со взрослыми и значимости игры в развитии личности ребёнка. Её творчество сохраняет актуальность, сочетая развлекательную функцию с воспитанием ответственности, уверенности и навыков командной работы у юных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Enid Blyton. The Five Find-Outers Mystery Series [Электронный ресурс]: URL: https://web.archive.org/web/20150818123046/http://enidblyton.net/mystery-series/ (дата обращения: 15.02.2025).

Хорьяков С. В.,
преподаватель кафедры физического воспитания
и охраны здоровья,
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Алфимов В. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В СНГ

Аннотация. *В статье исследуется влияние интернационализации на образовательные системы стран-участниц Содружества независимых государств, анализируются основные тенденции и стратегии, направленные на интеграцию в мировое образовательное сообщество. Особое внимание уделено сравнению механизмов интернационализации, используемых в разных странах СНГ, их эффективности и возможности применения передовых международных практик.*

Ключевые слова: *интернационализация образования, одаренные дети и молодежь, СНГ, взаимодействие, сотрудничество.*

INTERNATIONALIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR GIFTED CHILDREN IN THE CIS

Summary. *This article examines the impact of internationalization on the educational systems of the member countries of the Commonwealth of Independent States, analyzes the main trends and strategies aimed at integration into the global educational community. Special attention is paid to comparing the internationalization mechanisms used in different CIS countries, their effectiveness and the possibility of applying international best practices.*

Keywords: *internationalization of education, gifted children and youth, CIS, interaction, cooperation.*

С момента создания СНГ внимание стран Содружества было направлено на улучшение качества образования и расширение его доступности, модернизацию методов обучения и воспитания подрастающего поколения.

Для развития сотрудничества в образовательной сфере СНГ, в 1997 году Совет глав правительств содружества подписал Соглашение о совместных действиях по формированию единого образовательного пространства для стран-участниц. Этот документ был утвержден правительствами Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана, что способствовало продвижению интеграционных процессов в сфере образования [4].

Интернационализация образовательных процессов представляет собой процесс, остающийся достаточно открытым для регулятивных мер. Она традиционно играет важную роль в высшем образовании как средство расширения интеллектуального горизонта посредством сравнительного анализа. При этом интернационализация влияет на границы между странами, не оказывая значительного воздействия на их основной строй. Подразумевается, что национальные государства продолжают функционировать как независимые экономические, социальные и культурные системы, несмотря на усиление трансграничных связей и углубление сотрудничества.

Внутренний аспект интернационализации высшего образования включает развитие учебных планов, повышение квалификации выпускников через обмен знаниями, организацию исследовательских проектов, разработку и внедрение инновационных подходов. Внешняя интернационализация рассматривается как прямой международный процесс, включающий любые трансграничные взаимодействия между странами или учреждениями различных национальных систем.

Страны СНГ, связанные общей историей, стремятся поддерживать и развивать взаимодействие в области молодежной политики и образования, особенно в сфере выявления и поддержки одаренной молодежи. Ключевым средством для решения задач, связанных с выявлением и поддержкой одаренных детей и молодежи, являются долгосрочные государственные программы, нацеленные на формирование системы поддержки талантов.

28 октября 2022 года в Самарканде, в Республике Узбекистан, Межпарламентская Ассамблея, рассмотрев предложения, выработанные Постоянной

комиссией по науке и образованию СНГ, приняла решение направить рекомендации в парламенты стран-участниц для применения в национальном законодательстве. Воплощение этих рекомендаций, основывающихся на научном анализе законодательства и международных норм, позволит усилить работу с одаренными детьми, скоординировать взаимодействие между странами и создать правовые основания для решения этих вопросов в рамках СНГ.

Реализация данных рекомендаций, основывающихся на научных анализах законодательства и норм международного права, позволит усилить работу с талантливыми детьми, координировать взаимодействие между странами и создать правовые базы для регулирования этих вопросов в странах СНГ.

Интернационализация образования в странах СНГ представляет собой многоуровневый процесс, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами. Несмотря на разнообразие культурных и экономических условий в регионе, данные страны стремятся интегрироваться в глобальную образовательную среду. Это стремление проявляется через множество инициатив, таких как совместные образовательные программы, обмены студентами и преподавателями, а также реформы, направленные на адаптацию национальных систем образования к международным стандартам. Однако, на пути к полной интернационализации остаются значительные вызовы, включая необходимость развития инфраструктуры, повышения качества образования и решения языковых барьеров. Для достижения успеха необходимо продолжение тесного сотрудничества как на уровне правительств, так и образовательных учреждений, а также постепенное внедрение инновационных подходов в учебный процесс. В итоге, интернационализация образования может не только улучшить качество образования, но и усилить культурное и экономическое взаимодействие между странами СНГ и мировым сообществом в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексанков А. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании : электронный журнал. – № 7 (123). – 2020. – URL: https://akvobr.ru/internacionalizacia_vysshego_obrazovania.html (дата обращения: 18.01.2025).

2. Алфимов В. Н. Основные направления и функции сравнительного анализа педагогической поддержки одаренных детей и молодежи // Научная сокровищница образования Донетчины. №1. 2022. С. 5–8.

3. Казахстанские депутаты инициировали поправки в закон для поддержки одаренных детей [Электронный ресурс] // Спутник. Казахстан. URL: https://ru.sputnik.kz/20240722/kazakhstanskie-deputaty-initsiirovali-popravki-v-zakon-dlya-podderzhki-odarennykh-detey--45817224.html (дата обращения: 20.01.2025).

4. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства содружества независимых государств (Москва, 17 января 1997 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=203000517&collection=1 (дата обращения: 20.01.2025).

Царегородцева Е. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 5 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Андреева И. А.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(*г. Армавир, РФ*)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *Статья рассматривает противоречия в использовании цифровых технологий в образовании. Анализируются преимущества и риски мультимедийных инструментов, их влияние на когнитивное здоровье учащихся и эффективность подготовки к ЕГЭ по английскому языку.*

Ключевые слова: *обучение, ЕГЭ, мультимедийные технологии, интерактивная доска*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF USING MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM (USE) IN ENGLISH

Summary. *The article examines the contradictions in the use of digital technologies in education. It analyzes the advantages and risks of multimedia tools, their impact on students' cognitive health, and the effectiveness of preparing for the Unified State Exam (USE) in English.*

Keywords: *learning, Unified State Exam (USE), multimedia technologies, interactive whiteboard*

Начиная с сентября 2022 года, использование телефонов в ходе занятий в образовательных учреждениях России находится под запретом. Следовательно, такие цифровые устройства исключаются из общеобразовательного процесса.

В то же время в российских классах присутствуют интерактивные доски. С одной стороны, мы исключаем использование телефонов, с другой стороны,

допускаем коллективное погружение в аудиовизуальную среду, где присутствует большое влияние на нейрофизиологию обучающихся.

Исследование указывает на следующие результаты: «Постоянные жалобы учащихся на утомление по окончании урока с использованием новой доски – головные боли, ощущение тяжести в голове – отмечают 12,2% учителей; 21,1% указывают на периодический характер их возникновения. 18,3% учителей постоянно и 31,7% учителей «иногда» отмечают у своих воспитанников симптомы зрительного утомления: дети в основном жалуются на боли в области глаз» [2, с. 5].

Возьмём во внимание также следующее исследование: «Среди всех учителей, отметивших те или иные признаки утомления учащихся после уроков, на которых применялась интерактивная доска, почти 55% также регистрировали снижение собственной зрительной и умственной работоспособности» [2, с. 6].

Исходя из этого, можно отметить, что интерактивные доски помогают учителям использовать больше разных методов преподавания. Но есть два момента: во-первых, ученики начинают больше работать на занятиях, а во-вторых – у них появляется больше интереса к учёбе. Интерактивные доски служат «мостом» между классическим обучением и цифровой средой, так как их функционал напрямую зависит от интеграции мультимедийных инструментов. Мультимедийные технологии, в свою очередь, «оживляют» интерактивную доску: без них она остаётся просто экраном для проектора. Их симбиоз позволяет усилить вовлечённость в процесс обучения, обеспечить многозадачность обучающихся, адаптировать материал.

Согласно СанПиНу, «если демонстрация учебных материалов с помощью интерактивной доски предполагает запись информации в тетрадях, продолжительность непрерывного использования экрана должна быть ограничена: для детей 5–7 лет – 5–7 минут, для учащихся 1–4 классов – 10 минут, для школьников 5–9 классов – 15 минут. Общее время использования ЭСО на уроке также имеет ограничения: для интерактивной доски – не более 20 минут для детей до 10 лет и 30 минут для тех, кто старше; для компьютера – 20 минут для 1–2 классов, 25 минут для 3–4 классов, 30 минут для 5–9 классов и 35 минут для 10–11 классов»[1, с. 7].

Отметим преимущества и недостатки использования мультимедийных технологий в процессе обучения английскому языку с точки зрения психологии: возможность сочетания логического и образного способов освоения информации,

снижение тревожности, активизация процесса за счёт усиления наглядности, улучшение запоминания, интерактивное взаимодействие, гибкость и интеграция различных типов мультимедийной учебной информации. Среди недостатков можно выделить следующие пункты: невозможность «досрочного» изучения материала сильными студентами, когнитивная нагрузка, эмоциональное истощение, снижение критического мышления, зависимость от технологий.

Использование мультимедийных технологий в сочетании с интерактивной доской открывает широкие возможности для эффективной подготовки учащихся к ЕГЭ по английскому языку. Эти инструменты позволяют сделать процесс обучения более наглядным, интерактивным и мотивирующим, что особенно важно при работе с таким сложным экзаменом. Рассмотрим ключевые возможности.

Аудирование: мультимедийные технологии позволяют интегрировать аудиоматериалы непосредственно в урок. На интерактивной доске доступна синхронизация текста и аудио, отображая текст записи и выделяя ключевые фразы или слова, которые нужно услышать. Если мы составим интерактивные задания, у учеников появится возможность отмечать на доске правильные ответы или заполнять пропуски в тексте прямо во время прослушивания.

Чтение: на доске удобно выполнять интерактивные упражнения, такие как заполнение пропусков, сопоставление заголовков с абзацами или расстановка предложений в правильном порядке.

Грамматика и лексика: благодаря синтезу мультимедийных технологий и интерактивных досок мы можем разнообразить изучение грамматики и лексики. Существует множество платформ, где мы можем создать интерактивные тесты и т.д. Согласно данным результатов сдачи ЕГЭ по английскому языку 2024 года, задания из этого раздела вызывали трудности у выпускников при сдаче экзамена.

Письмо: подготовка к письменной части ЕГЭ может быть более эффективной с использованием интерактивной доски. Учитель может показывать эссе прошлых лет на доске, разбирать их структуру и содержание, выделять ключевые элементы, такие как введение, аргументы и заключение.

Говорение: хотя говорение напрямую не связано с интерактивной доской, её можно использовать для подготовки. Чаще всего у выпускников возникают проблемы

со структуризацией своих мыслей на экзамене. Для решения этой проблемы мы можем отобразить план ответа или же ключевые фразы на доске.

Чтобы избежать негативных эффектов от использования мультимедийных технологий, важно дозировать их применение, чередуя с традиционными методами обучения. Необходимо следовать нормам СанПиН, ограничивая время работы с экраном. Использовать мультимедиа для объяснения сложных тем, но оставлять время для развития критического мышления и, конечно, обучать учащихся цифровой гигиене.

ЛИТЕРАТУРА

1. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» [Электронный ресурс] // утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. № 189. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=4583 (дата обращения: 14.03.2025)

2. Степанова М. И. Интерактивная доска: безопасное использование // Школьные технологии. 2011. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnaya-doska-bezopasnoe-ispolzovanie (дата обращения: 09.03.2025).

Цыганкова О. П.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Полякова М. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Аннотация. *В публикации рассматриваются особенности советской угольной промышленности, определяется влияние отрасли на советскую экономику и внутриполитическую ситуацию, а также устанавливается проблематика угледобывающей отрасли.*

Ключевые слова: *угольная отрасль, СССР, внутренняя политика, экология, экономика.*

THE FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE USSR COAL INDUSTRY

Summary. *The publication examines the features of the Soviet coal industry, determines the impact of the industry on the Soviet economy and the domestic political situation, and identifies the problems of the coal mining industry.*

Keywords: *coal industry, USSR, domestic policy, ecology, economics.*

Угольная промышленность в Советском Союзе занимала важное место в экономике и была одним из основных источников энергетических ресурсов. С момента формирования советской экономики в 1920 годах уголь стал стратегическим продуктом для индустриализации страны. Исходя из этого, в историографии угольной промышленности можно выделить несколько ключевых периодов и направлений анализа.

Первый этап – это период, когда угольная отрасль сталкивалась с проблемами восстановления после Гражданской войны. На этом этапе исследования можно отметить как замедление темпов добычи, так и стремление к внедрению новых технологий.

Во второй половине 1930 годов начинается активное развитие угольной промышленности в рамках пятилеток. Для этого периода характерны достижения, такие как рост добычи угля, однако появляются проблемы, связанные с трудовыми ресурсами, условиями труда и массовыми репрессиями.

Период после Второй мировой войны характеризуется восстановлением и модернизацией угольной отрасли. В этот период уголь не только стал основой для восстановления экономики, но и испытывал конкуренцию со стороны других источников энергии, таких как нефть и газ.

В 1960 и 1970 годах угольная промышленность также неизбежно сталкивалась с вызовами, связанными с устареванием технологий и низкой эффективностью. В последние десятилетия постсоветского периода интерес к угольной промышленности возрос, и учёные-исследователи начали переосмысливать её роль в советской экономике. Все чаще поднимались вопросы о социальных последствиях индустриализации, экологических последствиях добычи угля и экономической зависимости от угольных ресурсов.

Несмотря на высокие показатели угледобычи, угольная отрасль сталкивалась с рядом проблем:

- устаревание технологий, многие шахты использовали устаревшие методы и оборудование, что снижало эффективность добычи;

- недостаток квалифицированных кадров, проблема нехватки рабочих и инженеров осложнялась сложными условиями труда в угольной отрасли;

- экологические проблемы, высокий уровень загрязнения окружающей среды, возникающий в результате угледобычи и переработки угля [1, с. 20].

Работа в угольной промышленности была опасной и физически тяжелой. Условия труда на шахтах были неудовлетворительны: большое количество несчастных случаев, высокая заболеваемость среди шахтеров, отсутствие достаточной защиты труда были характерны для этой отрасли, что нередко вызывало недовольство.

Шахтерские забастовки были вызваны множеством факторов:

- экономические трудности, невысокие зарплаты, тяжелые условия труда, устаревшее оборудование и отсутствие социальных гарантий создавали напряженную атмосферу среди работников угольной отрасли;

- отсутствие свободы выражения мнений, шахтеры сталкивались с ограничениями в своих правах на профсоюзную деятельность и проявление недовольства, что приводило к накоплению социальной напряженности;

- экологические проблемы, загрязнение окружающей среды и ухудшающиеся условия жизни в угледобывающих регионах усиливали недовольство населения [2, с. 9].

Итак, анализ изложенного материала позволил установить, что на протяжении XX века угледобывающая отрасль прошла ряд преобразований, которые в совокупности с особенностями данного промышленного направления оказали существенное влияние на социально-экономическое направление внутренней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко Б. Ф. История угледобычи в России / под общ. ред. Б. Ф. Братченко. М., 2003. 480 с.

2. Зворыкин А. А. Экономика угольной промышленности СССР Текст: Учеб. пособие для горных техникумов. М.: Углетехиздат, 1954. 428 с.

Цырулик Н. С.,
канд. пед. наук, доцент,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И.П. Шамякина»,
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Роль университета в повышении качества жизни людей с особыми образовательными потребностями, более широкого их включения в социальные процессы: подготовка педагогов с инклюзивными ценностными установками, формирование инклюзивной культуры у участников образовательного процесса, создание материальной и социальной безбарьерной среды.*

Ключевые слова: *образование, инклюзивная культура, доступная среда.*

PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE

Summary. *The role of the university in improving the quality of life of people with special educational needs, their wider inclusion in social processes: training teachers with inclusive value systems, forming an inclusive culture among participants in the educational process, creating a material and social barrier-free environment.*

Keywords: *education, inclusive culture, accessible environment.*

Инклюзия рассматривается как форма социальной активности общества, где приоритетными направлениями социального взаимодействия и включения являются толерантность, равенство, равноправие среди всех субъектов общества вне зависимости от расовых, национальных, религиозных, психофизических, гендерных особенностей.

Идея инклюзивного образования применительно к лицам с особенностями психофизического развития (ОПФР) заключается в повышении качества их жизни, возможности их более широкого включения в социальные процессы. Среди направлений развития национальной системы образования и повышения его качества

в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года заявлены обеспечение доступности и вариативности получения образования различными категориями лиц с ОПФР, создание специальных условий получения образования на всех его уровнях, реализация принципа инклюзии в образовании, формирование инклюзивной культуры у всех участников образовательного процесса.

Обучение в инклюзивной среде университета предполагает совместное обучение студентов, имеющих функциональные ограничения, с другими студентами; беспрепятственное передвижение обучающихся; получение всей необходимой информации доступным способом; общение со сверстниками, участие в различных формах общественной жизни; получение качественного профессионального образования. Совокупность организационных условий, предметно-пространственных и социально-психологических влияний, обеспечивающих успешность присвоения обучающимися с ОПФР социального опыта с учётом специфики развития, понимается нами как развивающая среда учреждения образования. Создание безбарьерной материальной и социальной среды в обучении позволяет обеспечить успешную реализацию потенциальных возможностей студентов с особыми образовательными потребностями (ООП).

Реализация принципа инклюзии в образовании предъявляет повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса: от обучающихся, имеющих ООП, требуются определённые психологические и интеллектуальные ресурсы личности; от условно здоровых обучающихся – понимание, толерантность, готовность оказывать помощь, равноправно взаимодействовать; от преподавателей – профессионализм, специальные знания, особые личностные качества. Создание доступной среды и адаптация объектов и услуг с учётом ООП обучающихся – одно из ключевых условий эффективного взаимодействия в неоднородном образовательном пространстве [2].

Для реализации инклюзивной практики в образовательных учреждениях подготовка профессиональных кадров является неотъемлемой составляющей. В учреждении образования МГПУ имени И. П. Шамякина осуществляется подготовка специалистов специальности «Специальное и инклюзивное образование. Профилизация: Логопедия». В учебном плане высшего образования данной специальности предусмотрены дисциплины, изучение которых позволяет

сформировать у выпускников комплекс академических, профессиональных, социально-личностных компетенций, определяющих их способность качественно осуществлять профессиональные функции, работать в вариативной, неоднородной образовательной среде. Важно и необходимо выполнять подготовку учителей, готовых и способных толерантно воспринимать различия в развитии детей, осуществлять отбор содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания для включения обучающихся с ООП в образовательный процесс, для этого в государственном компоненте учебных планов высшего образования для педагогических специальностей предусмотрены дисциплины «Инклюзивная образовательная практика в дошкольном образовании», «Инклюзивная образовательная практика».

Повышение квалификации педагогических работников университета по вопросам обучения и воспитания лиц с ОПФР, реализация принципа инклюзии в образовательном процессе, участие преподавателей в специализированных курсах, семинарах, тренингах, вебинарах – одно из актуальных направлений совершенствования качества высшего образования, создания в высшей школе инклюзивного образовательного пространства. Отношение к инклюзии преподавателей имеет особое значение для формирования толерантности у всех участников образовательного процесса. Для эффективной деятельности педагога важны его ценностные установки как моральный выбор и базис собственных действий и стратегий своего развития: разнообразие в образовании считается ресурсом и ценностью; ожидания педагога являются одинаково высокими по отношению к достижениям всех обучающихся; сотрудничество и командная работа – источник успеха и резервный механизм в работе; личное профессиональное самосовершенствование, ответственность педагога за своё образование [1]. Ключевое условие формирования ценностных установок педагогов, преодоления и профилактики социальных барьеров на пути достижения инклюзии в эволюции общего образования – формирование инклюзивной культуры у всех участников образовательного процесса и социального взаимодействия, что предполагает формирование толерантного отношения к людям с различными потребностями, умения обмениваться нужной информацией различными способами, повышение культуры коммуникации, овладение этическими нормами общения с людьми с

инвалидностью. Наиболее эффективными методами работы с педагогами являются такие, как групповые дискуссии, фокус-группы, деловые игры, метод анализа конкретных реальных или имитированных ситуаций из сферы образования, человеческих отношений, метод анализа инцидентов с определением проблемы, плана действий и способа решения.

Таким образом, обеспечение равного доступа населению к высшему образованию с совокупностью необходимых организационных, предметных и социально-психологических влияний, обеспечение качества подготовки специалистов в сфере педагогического образования в учреждениях высшего образования является частью социальной политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михальчи Е. В. Инклюзивное образование. М.: Издательство Юрайт, 2017. 177 с.

2. Цырулик Н. С. Инклюзивная образовательная среда университета – одно из условий доступности высшего образования для лиц с особенностями психофизического развития // Детский сад – начальная школа: опыт, преемственность, перспективы : сб. науч. тр. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина; редкол. : Б. А. Крук (отв. ред.) [и др.]. Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2024. С. 172−175.

Чалая А. А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Пантыкина Н. И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
(г. Луганск, РФ)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРТИОНИМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ К. УОЛКЕР

Аннотация. *В статье анализируются термин «артионим» через творчество современной британской художницы К. Уолкер. В статье отмечено, что артионимы художественных произведений формируются в соответствии с языковыми, культурными и эстетическими принципами, и являются инструментом, который стимулирует мыслительный процесс зрителя.*

Ключевые слова: *артионим, имя собственное, картина, изобразительное искусство, культура.*

THE FUNCTIONING OF ARTIONYMS IN THE WORK OF CONTEMPORARY BRITISH ARTIST K. WALKER

Summary. *In the article the artionym is analyzed through the work of contemporary British artist K. Walker. It is noted that artionyms of artistic works are formed in accordance with linguistic, cultural and aesthetic principles, and are a tool that stimulates the viewer's thought process.*

Keywords: *artionym, proper name, painting, art, culture.*

Искусство является значимой частью человеческого существования. С течением времени, в результате смены эпох и поколений, с наступлением новых событий названия произведений искусства претерпевали изменения, однако они все равно отражали социально-политические и культурные изменения, которые происходили в стране. Исходя из вышеуказанного, актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к искусству и его связи с языком, в результате которой появляется большое количество новых терминов. Артионим произведения искусства может привлечь внимание зрителя не меньше, чем само

произведение. Ведь именно название даёт первое представление о произведении и его авторе, которое должно заинтересовать зрителя. Кроме того, артионим часто становится узнаваемым и начинает вызывать различные ассоциации у зрителей.

Цель статьи – проанализировать артионимы в турецком языке на примере названий картин британской художницы К. Уолкер (K. Walker).

Впервые определение понятия «артионим» в научный обиход ввела в 1988 году филолог широкого профиля и языковед Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии». Она определяет артионим как «имя собственное произведения изобразительного искусства, будь то живопись, графика или скульптура» [2, с. 61].

По нашему мнению, следует изучить особенности функционирования артионимов через творчество одного из ярчайших мастеров современной британской живописи – художницы К. Уолкер.

Художница родилась в 1982 году в городе Данфермлин, Шотландия. Усердно учась с 2000 по 2004, она получила степень бакалавра живописи в Школе искусств Глазго. Затем продолжила учёбу и в 2009 году получила степень магистра в Королевском колледже искусств в Лондоне. В настоящее время живёт и работает в Лондоне, Великобритания. Стала известна благодаря своим поразительными полотнам, на которых она изображает женщин, выполняющих различного рода работу.

По словам самой К. Уолкер, тематика её картин в самом широком смысле – женский опыт, «будь то воображаемая внутренняя жизнь мельком увиденной работницы магазина, пристальное наблюдение за работой моей матери в семейном доме или женщины, с которыми мне посчастливилось провести время на их рабочем месте» [1].

По нашему мнению, следует сделать анализ картины художницы К. Уолкер – «Полив сладкого горошка» (Study for Watering Sweet Peas). Работа представляет собой интересный пример современного искусства, в котором сочетаются элементы реализма и абстракции.

На полотне изображена женщина, занимающаяся поливом сладкого гороха в саду. Она одета в джинсы и футболку голубого цвета. Женщина находится в центре композиции, однако немного смещена на задний план. Несмотря на это, её действия

сразу же привлекают внимание зрителя. Художница изобразила женщину в профиль, позволяя нам наблюдать за поливом растений. Вероятно всего, что изначально это был фотографический снимок, сделанный тайно, а позже превратился в яркую картину маслом [4].

Автор использует мягкие линии и плавные формы для передачи утончённости и теплоты, исходящей от картины. В работе художницы можно наблюдать сочетание реалистических элементов с более абстрактными, что позволяет ей не только отобразить физический мир, но и передать эмоции главных персонажей.

На переднем фоне справа мы можем увидеть кустарник, цветущий яркими красными цветами, а на заднем фоне картины деревья изображены в зелёных приглушённых тонах, что создаёт контраст с цветами переднего плана. Это подчёркивает значимость как растений в саду, так и фигуры женщины, которая становится центральным элементом произведения. Фигура женщины выполнена в более нейтральных тонах, что помогает акцентировать внимание на выполнении домашней рутины. Ведь взглянув на великолепный сад, изображенный на полотне, можно сделать вывод, что женщина, вероятно, проводит в нём довольно много времени: приводит его в порядок и ухаживает за растениями [3].

Можно сделать вывод, что наименование картины напрямую связано с её сюжетом. Однако взглянув на полотно, зритель начинает интерпретировать вложенный замысел художницы, которая стремилась показать женщин, выполняющих работу, которую в основном никто не замечает – рутину домашней жизни. В дальнейшем, зритель пытается понять замысел автора произведения и интерпретирует его, как бы «додумывая» то, что, по его мнению, хотел выразить автор. Серией картин «Полив сладкого горошка» (Study for Watering Sweet Peas), «Чистка раковины в ванной комнате» (Bathroom sink cleaning), художница может побудить зрителей задуматься о течении времени и часто незаметных моментах повседневной жизни.

Таким образом, артионим часто напрямую связан с тем, что можно увидеть в объекте искусства. Что немаловажно, при выборе названия учитываются признаки, предметы, символы и явления, которые изображены или которые автор стремился отразить в произведении. То есть, артионим отражает суть произведения в контексте общепринятых культурных понятий. Поэтому выделим то, что номинация

произведения искусства формируется не только на основе языковых, но и внеязыковых факторов. В частности, оно неразрывно связано с визуальным «образом картины».

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинокие женские фигуры. Caroline Walker [Электронный ресурс] // risunoc.com. URL: https://www.risunoc.com/2018/07/odinokiye-zhenskiye-figury-caroline-walker.html (дата обращения: 03.03.2025).

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. Изд. 2-е. перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.

3. Caroline Walker [Электронный ресурс] // Ingleby gallery. URL: https://www.inglebygallery.com/exhibitions/7137/works/artworks-57674-caroline-walker-study-for-watering-sweet-peas-mid-morning-may-2019/ (дата обращения: 02.03.2025).

4. Sachet F. Invisible Women and the Care Economy [Электронный ресурс] // The Paintings of Caroline Walker. URL: https://www.artshelp.com/caroline-walker/(дата обращения: 05.03.2024).

Чалова Я. А.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ПАТАЛОГИИ»

Аннотация. *В статье автор анализирует роман З. Прилепина «Паталогии», в которм раскрыта тема военного детства в ходе чеченской войны. Автор работы концентрирует внимание на художественном воплощении темы детства в романе «Паталогии».*

Ключевые слова: *роман, персонаж, тема, проблематика, поэтика.*

ARTISTIC EMBODIMENT OF THE THEME OF CHILDHOOD IN Z. PRILEPIN'S NOVEL "PATHOLOGIES".

Summary. *In the article, the author analyzes Z. Prilepin's novel "Pathologies", which reveals the theme of wartime childhood during the Chechen war. The author of the work focuses on the artistic embodiment of the theme of childhood in the novel "Pathologies".*

Keywords: *novel, character, theme, problematic, poetics.*

Мотив детства – один из важнейших для творчества Захара Прилепина. В романе З. Прилепина «Паталогии» одной из центральных тем является тема детства, которая связана с чеченской войной. Конечно, главная тема романа – война, которая показана не только в прямом значении этого слова, но и в переносном, принимающая формы борьбы человека с самим собой, с обстоятельствами, важным в понимании идейного мира произведения оказывается и детская тематика.

Роман начинается со своеобразной лиро-трагической экспозиции. Вернувшись живым из военного ада, главный герой книги Егор Ташевский усыновляет трехлетнего детдомовского мальчишку. Автор романа рассказывает о становлении взаимоотношений малыша и взрослого, который постоянно боится за приемного

сына. Приемный малыш Ташевского выступает символом новой жизни. С одной стороны, ребенок – это продолжение рода, будущий обитатель земли, а с другой стороны, это и надежда самого Егора на спасение в мире, где патологии стали нормой. Значимо как то, что именно сценой спасения ребенка открывается роман, так и то, что назван этот отрывок, предваряющий воспоминания персонажа о войне, послесловием. Нужно отметить, что композиция романа кольцевая: начавшись с постскриптума, роман заканчивается им же.

Детские образы романа воплощены не только в приемном сынишке героя, но и в целом ряде эпизодических персонажей произведения: ребятне из Святого Спаса – родного города Егора, чеченских мальчишках. Кроме того, детскими чертами обладают многие взрослые персонажи романа З. Прилепина. Сам Ташевский неоднократно сравнивается автором с ребенком, что и дало основания Н. С. Выговской в работе, посвященной типологии героев в современных романах о чеченской войне, назвать данного персонажа «ребенком-воином» [2, с. 105]. С ребенком героя сближает в первую очередь его богатое воображение, детское яркое восприятие окружающего мира, в связи с чем текст романа наполняют неожиданные сравнения – визуализация образов, возникающих в сознании Егора.

Перед лицом опасности герой вспоминает самые важные мгновения своей жизни, воскрешает полузабытые ощущения и образы из детства. Обращение к детству видим и в финале романа, где автор описывает настроение немногочисленных выживших в спецоперациях бойцов. Физически находясь в Моздоке, где они ожидают самолета, военные душой возвращаются в свои ранние годы, глядя в небо «так долго и так внимательно, как никогда в жизни, наверное, не смотрели. Если только в детстве...» [1, с. 332]. Нужно отметить, что мир детства противостоит миру войны.

Также в романе встречаются многократные отсылки к детству: «Мне с детства был невыносим звук собственного сердца...» [1, с. 16]; «Мне в детстве всегда такие случаи представлялись: вот мы с отцом случайно окажемся в горящем доме, среди других людей... Все гибнут, а мы спасаемся» [1, с. 33]; «В детстве были очень просторные утра, почти бесконечные» [1, с. 290].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прилепин З. Патологии. М.: Ad Marginem. 2009. 349с.

2. Выговская Н. С. Молодая военная проза второй половины 1990–2000-х годов: имена и тенденции: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.01.01 – история литературы. Москва, 2009. 26 с.

Чаплыгина Т.П.,
старший преподаватель,
БПФ ГОУ «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»
(г. Бендеры, Приднестровье)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Исследуется вопрос организации проектной деятельности для подготовки специалистов среднего профессионального образования. Проектная деятельность на сегодняшний день является эффективным приемом реализации подхода к обучению и развитию личности. Разработка и реализация проектов позволяет достичь ряда актуальных образовательных результатов.*

Ключевые слова: *проектная деятельность, типы проектов, форма продуктов проектной деятельности, преимущества проектного метода.*

FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF MIDDLE-LEVEL SPECIALISTS WHEN USING PROJECT ACTIVITIES

Summary *The article examines the organization of project activities for the training of mid-level specialists. Project activity is recognized today as an effective method for implementing an approach to training and education. The development and implementation of projects makes it possible to achieve a number of relevant educational effects.*

Keywords: *project activity, types of projects, form of project activity products, advantages of the design method.*

Происходящие в экономике изменения создают условия для повышения требований работодателей к квалификации работников, их профессиональной грамотности, навыкам творческой деятельности. Остро стоит потребность в специалистах, способных к профессиональной самореализации и работе в неординарных социально-экономических условиях.

Проблема самостоятельности учащихся при обучении, в частности

профессиональном, не является новой. Наиболее четкие концепции о важности самостоятельности в приобретении знаний имеются в исследованиях К. Д. Ушинского, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др. Данный вопрос остается актуальным и сегодня. Внимание к нему объясняется тем, что самостоятельность играет важную роль не только при получении среднего профессионального образования, но и в дальнейшей трудовой деятельности специалистов.

По стандартам третьего поколения молодые специалисты должны понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, уметь организовывать собственную деятельность, выделять типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество; принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность; осуществлять поиск и использование информации; использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности; работать в коллективе и в команде; заниматься самообразованием.

Именно организация проектной деятельности способна реализовать перечисленные задачи, создать условия, направленные на поддержку стремления студента к саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности [1].

В последнее время были внесены изменения в порядок организации обучения по программам профессионального образования в части практического, профессионального самоопределения студентов. Проектная и исследовательская деятельность студентов является теперь не только сопряженной частью образования, но выделяется в отдельную сферу, одно из направлений модернизации образования. Проектная деятельность становится продуктивной педагогической технологией. Данный способ обеспечивает повышение качества профессионального обучения и готовность обучающихся к профессиональным действиям через формирование активности, оригинальности в принятии решений, мобильности, умении оперировать приобретенными знаниями для решения практических задач на производстве.

Существует множество классификаций проектов:

– по продолжительности: мини-проекты, краткосрочные, долгосрочные;

– по количеству участников: индивидуальные и групповые;

– по форме продукта: буклет, webсайт, газета, мультимедийный продукт.

По своей содержательной специфике проекты могут быть: ролевыми, практико-ориентированными, информационными, творческими, исследовательскими. Достоверно научное исследование, которое состоит из обоснования актуальности выбранной темы, выделения задач исследования, обязательного выдвижения гипотезы с дальнейшей ее проверкой, анализа полученных результатов. При этом используются методы современной науки: эксперимент, моделирование, опрос и другие.

Работу над каждым проектом необходимо привести к конкретным, видимым практическим результатам, оформленным соответствующим образом. Конечно, индивидуальный проект выполняется по одной теме, однако в процессе реализации обучающийся применяет знания и умения, усвоенные при изучении смежных учебных дисциплин [2].

Развитие профессиональных взглядов и формирование определенного уровня культуры – главное, чего необходимо достичь в результате проектной деятельности. Квалифицированный специалист должен характеризоваться внутренней стабильностью, удовлетворенностью собственными достижениями.

Для профессионального образования важнейшим аспектом является участие студентов в практико-ориентированной деятельности, чему способствует, например, ежегодное проведение научно-исследовательских конференций и конкурсов, в частности конкурса web-квестов.

Если мы стремимся, чтобы нынешние студенты в будущем поступали осмысленно и несли ответственность за поступки, были активны и прогрессивны, инициативны и обязательны, не боялись трудностей, могли продуктивно решать жизненные задачи, определять пути для их разрешения, нам необходимо, чтобы проектирование как обязательный компонент прочно вошло в образование, в учебный процесс.

Внедрение новых информационных технологий в процесс обучения, особенно при реализации проектной и исследовательской деятельности, улучшит качество учебной работы, повысит производительность труда педагога через активизацию познавательной деятельности обучающихся. Использование метода проектов способствует повышению самостоятельности студентов как при изучении нового материала, так и при закреплении пройденного, ранее усвоенного. Участие в

проектной деятельности позволяет обучающимся приобрести уникальный, профессиональный опыт, доступный при других формах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 368 с.

2. Морева Н. А. Педагогика среднего профессионального образования. Москва : Академия, 2001. 304 с.

3. Симоненко В. Д. Общая и профессиональная педагогика. М.: ВентанаГраф, 2005. 368 с.

Черкасова А. М.,
студент ОП Бакалавриата, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается роль воспитательных мероприятий в формировании гражданской ответственности и патриотизма у молодежи. Особое внимание уделено важности сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и вовлечению школьников в активное взаимодействие с памятниками и событиями прошлого. Подчеркивается, что такой подход способствует формированию у подрастающего поколения чувства гордости за страну и ответственности перед историческим наследием. Приводится пример мемориального комплекса в городе Ждановка как важного элемента местной культурной идентичности и символа мужества жителей.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, гражданская ответственность, историческая память, Великая Отечественная война.*

THE ROLE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE FORMATION OF A CITIZEN AND A PATRIOT IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.

Summary. *the article examines the role of educational activities in fostering civic responsibility and patriotism among young people. Particular attention is paid to the importance of preserving the historical memory of the Great Patriotic War and involving schoolchildren in active interaction with monuments and events of the past. It is emphasized that this approach contributes to the formation of a sense of pride in the country and responsibility for historical heritage among the younger generation. The example of the memorial complex in the city of Zhdanovka as an important element of local cultural identity and a symbol of the courage of residents is given.*

Keywords: *patriotic education, civic responsibility, historical memory, Great Patriotic War.*

Воспитание гражданской ответственности и патриотизма среди молодежи – это важный аспект современной образовательной деятельности. Особенно в условиях, когда внимание к памяти Великой Отечественной войны и героизму советских солдат значительно угасает. Этот процесс особенно выражен среди школьников, для которых память о событиях прошлого становится все более абстрактной. В таких условиях важно искать способы, чтобы вернуть внимание подрастающего поколения к историческому наследию и воспитать в них чувство гордости за страну.

Одним из действенных методов может стать вовлечение школьников в активное взаимодействие с историческими событиями и памятниками, которые служат яркими символами памяти и уважения к героическому прошлому. Я живу в городе Ждановка. Наш город не имеет никаких выдающихся достопримечательностей, которые могли бы привлечь взгляд посетителей, но в нашем городе есть одна историческая ценность, которая стала не только исторической вехой, но и символом мужества и самоотверженности жителей Ждановки, а также важным элементом местной культурной идентичности. Это мемориальный комплекс погибшим в Великой Отечественной войне – памятник младшему сержанту Александру Ивановичу Дедюхину, младшему лейтенанту Илье Захаровичу Мандрыгину и двум неизвестным солдатам.

Ровно 80 лет назад советские войска освободили столицу нашего края – город Сталино, ныне именуемый Донецком. За свободу нашей родной земли пали славные воины и защитники, настоящие патриоты, обычные труженики и шахтёры. Для жителей города, особенно для молодежи, этот памятник служит связующим звеном между прошлым и настоящим, напоминая о цене победы.

В нашем городе память о героях войны не ограничивается лишь торжественными мероприятиями, такими как митинги и возложения цветов в дни памятных дат. Это процесс постоянного взаимодействия с историей, который помогает формировать у подрастающего поколения ответственность перед прошлым и будущим.

Одним из ключевых элементов работы с молодежью является проведение воспитательных мероприятий в учебных заведениях, которые включают:

- уроки мужества: презентации, лекции, встречи с ветеранами и историками, на которых рассказывается о подвигах советских солдат и о значении войны для будущего страны;

- поиск и восстановление исторических фактов: работа с архивами, посещение памятных мест и организация школьных поисковых групп, как это было сделано в Ждановке в 1960-е годы, когда комсомольцы искали имена погибших солдат. Это помогает не только воссоздать историческую картину, но и воспитывает у школьников чувство гордости за вклад их предков;

- торжественные митинги и мероприятия у памятников: памятные дни, такие как 9 мая (День Победы), а также другие памятные даты, на которых школьники участвуют в возложении цветов, военных церемониях и беседах о значении этих событий для современности;

- тематические конкурсы и проекты: уроки и конкурсы, посвященные героизму советских солдат, их подвигам, историческим фактам войны, помогают ученикам не только изучать историю, но и формировать патриотическое сознание. В годы Советского Союза, начиная с 1969 года, памятник в нашем городе стал местом регулярных митингов, церемоний и торжеств, которые демонстрировали молодежи значение Великой Отечественной войны и подвига советских воинов.

Памятники и мемориалы также служат формой для передачи памяти от старшего поколения к младшему. В Ждановке и в других городах и селах Донбасса, где происходили ожесточенные бои, память о войне жива, особенно в семьях тех, кто пережил те страшные события.

Однако, несмотря на важность этих мероприятий, существуют и определенные вызовы. Например, попытки переписать историю Великой Отечественной войны и разрушить памятники советским солдатам, как это наблюдается в некоторых городах, ставят под угрозу сохранение исторической памяти. В таких условиях особенно важна работа образовательных организаций по укреплению патриотического воспитания, осознания значения памяти и уважения к героям.

Воспитание гражданина и патриота в образовательных организациях невозможно без работы с историей и культурным наследием. Памятники, как символы памяти о подвиге предков, имеют глубокое значение для воспитания патриотизма. Через участие молодежи в сохранении исторической памяти, в

организации памятных мероприятий и в поисковой работе, формируется не только любовь к Родине, но и осознание ответственности за её будущее. Память о героях Великой Отечественной войны должна передаваться из поколения в поколение, становясь основой для воспитания достойных граждан, готовых защитить и сохранить ценности своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://m.ok.ru/group/57736232697970/topic/156587156535410?__dp=y (дата обращения: 10.03.2025).

Черкашина Е. О.
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕМА СВЕТА В «ЗАПИСКАХ КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ» Н.А. ДУРОВОЙ

Аннотация. *В статье произведение Н.А. Дуровой «Записки кавалерист-девицы» рассматриваются как отправная точка в творчестве писательницы. Именно в них Н.А. Дурова прошла школу писательского мастерства, здесь берёт своё начало тема света, хотя в них нет ещё ни осуждения, ни осмысления роли света в жизни русского общества.*

Ключевые слова: *Н. А. Дурова, образ света, светская повесть.*

THE THEME OF SECULAR SOCIETY IN “NOTES OF A CAVALLER-MAID” by N. A. DUROVA

Summary. *In the article, N. A. Durova’s work “Notes of a Cavalry Maiden” is considered as a starting point in the writer’s work. It was in them that N. A. Durova went through the school of writing, here the theme of high society begins, although in the work there is neither condemnation nor understanding of the role of society in the life of Russian society.*

Keywords: *N. A. Durova, image of secular society, secular story.*

Имя Надежды Андреевны Дуровой стало известным в России после опубликования в журнале «Современник» в 1836 году «Записок кавалерист-девицы». Она вошла в русскую историю как женщина-офицер, кавалер Георгиевского ордена и участница Отечественной войны 1812 года. Неординарность этой прославленной женщины проявилась в способности переступить через консервативные воззрения и бросить вызов русскому обществу начала XIX века своеобразием жизненной позиции, вечным поиском себя и своего места в жизни.

В «Записках кавалерист-девицы» автор затрагивает множество аспектов своей жизни, детские и юношеские годы, борьбу с семейным гнетом и с собственным

внутренним миром, военно-исторические аспекты и сословную проблему. «Дуровой в большей степени свойственен личностный подход к материалу, поэтизация, романтизация отдельных событий», – отмечает Н. П. Изергина [2, с. 58]. А одной из характерных особенностей произведения является его тесная связь со светской традицией.

Образ света присутствует на протяжении всего повествования. Так, «Записки» начинаются с рассказа о неравном браке матери писательницы, о деспотичности деда, не позволявшего дочери выйти замуж за военного: «сердце матери моей отдавало преимущество гусарскому ротмистру Дурову; но, к несчастию, выбор этот не был выбором её отца» [1, с. 26]. Жизнь светского общества сопровождает и Надежду-дочь – это подруги детства, военные – друзья отца, тётушки, знакомые матери, семья. В детстве и юности у Надежды были подруги, но она отличалась от них и внешне – была сильнее, выше, смуглее, и по характеру: смелость, свободолюбие и безрассудство выделяли её. Из воспоминаний писательницы становится очевидным, что она не разделяет таких женских интересов, как рукоделие, сплетни, сидение под зонтиками, подруги же не понимают её любви к конным прогулкам, военным забавам. Даже в крещенское гадание Надежда загадывает себе не суженого, а свободу. Такое неприятие женских забав основано на сложных отношениях с представительницами женского пола. В «Записках» окружавшие Н. А. Дурову женщины всегда злы, глупы, ограничены пространством дома. Они недостаточно воспитаны и воспринимаются Надеждой как надзирательницы.

К проблемам воспитания, особенно женского, Н. Дурова постоянно обращается как на страницах «Записок», так и в своих светских повестях. В «Записках» она вспоминала, что её держали взаперти, не дозволяли ни одной юношеской радости, крепко шнуровали и заставляли беспрерывно сидеть за кружевами. При этом кавалерист-девица, как и большинство дворянских детей, имеет разностороннее образование: любит читать, хорошо рисует, стремится совершенствовать свои навыки в верховой езде, учится у дочери полковника Павлищева игре на гитаре, имеет хороший вкус, умеет откровенно высказать своё мнение об увиденной пьесе, об игре актрисы. Она способна сочувствовать чужому горю, не бросит раненого на поле боя.

Рисуя в «Записках» общество своих родственников из Малороссии, Надежда Дурова отмечает их набожность, приверженность традициям, соблюдение приличий.

Всё это вызывает у неё легкую иронию, но не критику. Более того, она, почувствовав привязанность к сыну помещицы Кирияковой, даже начинает интегрироваться в это общество – регулярно ходит на службу, посещает балы, которые устраивали окружные помещики. Надежда уже рисует себе картину счастливого замужества. Однако её мечтам не суждено было сбыться – устои провинциального общества ничем не отличались от нравов салонов высшего света, в которых ценились не чувства, а происхождение и деньги. Бедность невесты стало причиной того, что романтические отношения не получили дальнейшего развития, а у юной Надежды не было желания бороться за свою любовь. Позже, как указывали современники, она была выдана замуж по настоянию родителей, а биографы сходятся во мнении, что свой брак писательница частично описала в повести «Елена, Т-ская красавица». В судьбе Елены есть много общего и с судьбой матери писательницы. Узнав, что муж изменяет ей, что он взял на содержание прекрасную девочку, дочь одного мещанина, Надежда-мать «била себя в грудь, ломала руки, кляла свой день рождения и ту минуту, в которую узнала любовь! Просила отца моего убить её и тем избавить от нестерпимого мучения жить, быть им пренебрежённою!» [1, с. 39].

Женское общество было для Надежды всегда неуютным. Не совсем комфортно чувствовала себя автор «Записок» и в кругу женщин, с которыми её сводила походная судьба. Она боялась их пристальных взглядов, интуиции, способной распознать в ней женщину даже несмотря на гусарский мундир. На многих страницах «Записок» встречаются описания того психологического дискомфорта, который ежедневно приходилось испытывать Н. А. Дуровой.

В «Записках» описываются не только походы и солдатские будни, но и многочисленные балы, неотъемлемый атрибут светской жизни, который позже неоднократно используется в светских повестях писательницы. Н. А. Дурова в своих «Записках» оказывается очень чувствительной к правилам светского этикета. Так, она непременно замечает, что ротмистр Казимирский, в то время как она пришла просить зачислить ее в Коннопольский полк, вежливо поклонился ей при встрече. Полковник-поляк в польской Галиции, куда Н. А. Дурова приезжает вместе с офицером Страховым искать дезертировавших из полка гусар, по ее словам, «принял нас очень вежливо, просил остаться у него обедать и принять участие в их удовольствиях» [1, с. 113]. Главнокомандующий граф Ф. Буксгевден «встретил [ее] ласковой

улыбкой», вежливо поклонившись Дуровой при прощании, а император Александр I при личной встрече, во время которой он награждает Н. А. Дурову Георгиевским крестом, не допускает ее поцеловать у него руку. При характеристике действующих лиц «Записок» этикетность оказывается решающим принципом при определении писательницей своего отношения к тому или иному человеку. Например, описывая свои первые дни в полку и давая характеристику своему взводному Бошняку, Н. Дурова пишет: «…будучи хорошо воспитан, он обращался с нами обоими, как прилично благородному человеку обращаться с равными ему» [1, с. 158]. Наоборот, столкнувшись с адъютантом М. Милорадовича, неким К*, Н. А. Дурова пишет: «…грубый, необразованный офицер этот спросил, не предложив мне даже стула: “Почему эскадронный командир ваш не прислал на ординарцы того офицера, которого я назначил?”» [2, с. 122].

В «Записках кавалерист-девицы» мы не найдем ни осуждения, ни осмысления роли света. Размышления о молве, устоях и нравах современного писательнице общества появятся позже – в светских повестях «Игра судьбы, или Противозаконная любовь», «Павильон», «Угол», «Граф Мавриций», «Оборотень». В «Записках» же объективно описывается всё, что встречается в её гусарских походах: не только сражения, страдания, боль, смерть, но и награды, балы, развлечения, любовные приключения, интриги, что делает картину отображаемой ею жизни более полной и всесторонней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурова Н. А. Записки Кавалерист-девицы // Избранные сочинения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой. М.: Моск. рабочий, 1983. С. 15–280.

2. Изергина Н. П. Дурова-писательница // Учен. зап. Кировского гос. пед. института. Киров, 1967. Вып. 29. Т. 2. С. 60–90.

Чистякова Е. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Волосевич Л. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ТИПЫ МЕЧТАТЕЛЕЙ В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЕ НОЧИ» И РАССКАЗЕ «КРОТКАЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. *Целью работы является определить тип мечтателя, выявить его основные черты в творчестве Ф. М. Достоевского 1840-х годов. В связи с поставленной целью проводится анализ исторических факторов, способствовавших появлению этих образов. Исследование позволит глубже понять не только творчество Ф. М. Достоевского, но и общие тенденции русской литературы данного периода, а также их влияние на дальнейшее развитие литературного процесса.*

Ключевые слова: *мечтатель, «маленький человек», «Белые ночи», «Кроткая», Ф. М. Достоевский.*

TYPES OF DREAMERS IN THE TALE «WHITE NIGHTS» AND THE TALE «GENTLE» F. M. DOSTOEVSKY

Summary. *The aim of the work is to define the type of a dreamer, to identify its main features in the creativity of F. M. Dostoyevsky of the 1840s. In connection with the objective, an analysis of the historical factors that contributed to the emergence of these images is conducted. The study will make it possible to understand more deeply not only the creativity of F. M. Dostoyevsky, but also general trends of Russian literature of this period, as well as their influence on the further development of the literary process.*

Keywords*: dreamer, «little man», «White nights», «Gentle», F. M. Dostoevsky.*

В работе рассматриваются типы героев мечтателей в произведениях Ф. М. Достоевского, написанных в 1840-х годах. Цель работы – проанализировать черты образа мечтателя в творчестве Ф. М. Достоевского, идентифицировать этот образ как разновидность типа «маленького человека», а также раскрыть социальные условия и психологические факторы, которые способствовали появлению этих

персонажей. Предметом исследования является образ мечтателей в произведениях «Белые ночи» и «Кроткая» Ф. М. Достоевского и других авторов, а также влияние исторического контекста на формирование этих типов.

В работе «Мечтатель» А. А. Фаустов и С. В. Савинков анализируют образ мечтателя в русской литературе, уделяя особое внимание внутреннему миру и психологическим аспектам этого типа персонажа. Они подчеркивают, что мечтатель часто оказывается в конфликте с реальностью, его идеалы и мечты становятся способом избежать серой повседневности. Авторы рассматривают, как мечтатель стремится к идеализированным отношениям и смыслу жизни, но сталкивается с разочарованием, когда его мечты не сбываются. В их анализе также акцентируется внимание на том, что мечтатель, несмотря на свою уязвимость, способен оказывать глубокое влияние на окружающих, вдохновляя их на размышления о смысле жизни и любви. А. А. Фаустов и С. В. Савинков выделяют, что в русской литературе образ мечтателя часто связан с темами одиночества, внутреннего кризиса и поиска идентичности, что делает его не только интересным, но и трагичным персонажем. Этот типаж служит отражением более широких социальных и философских вопросов, волнующих общество в разные исторические эпохи.

Важным аспектом работы будет анализ того, на каких социально-исторических основах формируются эти образы. Ф. М. Достоевский опирается на реалии своего времени. В 1840-е годы Россия переживала переходный период, связанный с началом реформ, которые в будущем должны были привести к отмене крепостного права. Общество было разделено на различные классы, и появлялись новые социальные группы, такие как буржуазия и рабочий класс. Россия в это время сталкивалась с экономическими трудностями, что приводило к бедности и нищете среди широких слоев населения. В литературе все чаще стали появляться персонажи, стремящиеся к идеалам, но сталкивающиеся с жестокой реальностью. Также, следует учитывать биографические факторы, оказавшие влияние на создание образа мечтателя. Здесь следует отметить арест и ссылку писателя. Эти события привели к глубоким изменениям в его мировосприятии, сознании и, как следствие, к более глубокому пониманию человеческой природы и желаниям.

Образ мечтателя в творчестве Ф. М. Достоевского обусловлен не только личным опытом писателя, но и влиянием других авторов того времени. «Мечтатель»

это тот же «маленький человек», но с чистой душой. Он стоит низко в общественной иерархии, но обладает чувствительной душой. У Ф. М. Достоевского своё представление о «маленьком человеке». Важно обратить внимание на то, как создает образы «маленьких людей» Н. В. Гоголь. Особенность «маленького человека» в произведениях писателя состоит в том, что несмотря на свою незначительность, он способен вызывать сопереживание и заступничество. Образы Н. В. Гоголя значительно контрастируют с мечтателями Ф. М. Достоевского, которые, несмотря на свою уязвимость, все же стремятся к «высокому». В отличие от Н. В. Гоголя, который создает образ «маленького человека» для критики общества, Достоевский обращается к глубоким философским вопросам, что предвосхищает его дальнейшее творчество.

Персонажи Н. В. Гоголя всегда находятся в движении, они поддаются панике и суете. Примером таких гоголевских персонажей являются чиновники в комедии «Ревизор», которые пытаются скрыть свои преступления в кротчайшие сроки. Здесь же можно и наблюдать образы «маленьких людей», у которых нет никакой морали, которые готовы идти на все ради собственной выгоды. В целом у персонажей Н. В. Гоголя нет высших целей.

Персонажи Ф. М. Достоевского медлительны, задумчивы, они никуда не спешат, всегда погружены в свои мысли и идеалы. У них складываются индивидуальные моральные ценности, не подкреплённые общественными нормами. Пример такой разновидности мечтателя представлен в образе ростовщика из повести «Кроткая». Имя его не указано, он представлен нам как рассказчик. Единственный минус, который герой видит в себе, – это его занятие, к которому в обществе относятся неодобрительно. Но главный герой считает, что у него были причины, по которым «великодушнейший из людей» (Ф. М. Достоевский, "Кроткая", стр. 51), как он сам себя называет, стал ростовщиком. Он мечтает накопить тридцать тысяч рублей и уехать в Крым, где его никто не знает, чтобы с семьёй строить новую жизнь. Но в данном персонаже мы видим духовного тирана, который самоутверждается за счет более слабого, зависимого существа, своей жены. Он контролирует все денежные средства, что лишает её свободы и самостоятельности. Манипулирует её чувствами, заставляя испытывать вину за то, что она от него зависима. Изолирует жену от внешнего мира, позволяя выходить в свет только в его присутствии. Его изощренная жестокость медленно убивает жену, в следствие чего она совершает самоубийство.

Его эгоизм и жестокость приводят к разрушению не только ее жизни, но и его собственных надежд, подчеркивая трагическую природу человеческих отношений, основанных на власти и зависимости. В конечном итоге, мечта о счастье оборачивается катастрофой, что служит предостережением о последствиях морального падения.

В повести «Белые ночи» представлен тип возвышенного мечтателя. Главный герой, не имея четкой цели в жизни, погружается в свои мечты, которые становятся для него способом избежать серой реальности. Мечтатель видит мир через призму своих идеалов. Он мечтает о родственной душе, которая будет его слушать, так как наш герой глубоко одинокий человек. Эти мечты наполняют его существование смыслом. Когда мечтатель встречает Настеньку, ему кажется, что он встретил ту самую душу. Но она его покидает, встретив мужчину, которого ждала целый год. Его мечты разбились об утро после прекрасных белых ночей, где была прекрасная жизнь с родным человеком. Его иллюзии о любви и светлом будущем развеялись. Таким образом, в повести «Белые ночи» Ф. Достоевский мастерски изображает внутренний мир возвышенного мечтателя, который, стремясь избежать серой действительности, создает идеализированные образы и мечты о любви и близости. Встреча с Настенькой становится для него моментом надежды, однако ее уход разрушает все его иллюзии, заставляя героя столкнуться с жестокой реальностью одиночества. Этот опыт подчеркивает хрупкость мечтаний и иллюзий, а также их способность оказывать глубокое влияние на человеческую душу.

В заключение, анализ образов мечтателей в произведениях Ф. М. Достоевского 1840-х годов позволяет глубже понять не только художественные особенности его творчества, но и социально-исторический контекст, в котором создавались образы. Основная отличительная черта мечтателей Ф. М. Достоевского от «маленьких людей» состоит в том, что у них есть мечта, к которой они стремятся. Она обогащает их внутренний мир. В повести «Белые ночи» представлен герой – возвышенный мечтатель, мечтающий о родственной душе. Реализация его мечты возможна только в фантастическом, волшебном мире, который представлен пространством Петербурга. В рассказе «Кроткая» создается другая разновидность «мечтателя». Его главная мечта – самоутверждение за счет унижения более слабого. Таким образом, Ф. М. Достоевский не только создает уникальные литературные образы, но и задает

важные философские вопросы о смысле жизни, человеческой природе, что делает его творчество актуальным и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровин В. И., Дмитриева Е. Е., Капитанова Л. А История русской литературы XIX века, часть 2, 1840-1860. М.: Владос, 2005. С. 320

2. Косяков И. Е. Мечтатель и его трансформации в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. на соиск. ученой степ. дис. канд. фил. наук: номер специальности 19.11.2009 / Воронеж, 2009. 21 с.

Чугун В. Н.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДНЫХ ФОРМАХ МОДНЫХ И РЕДКИХ ИМЁН ГОРЛОВЧАН

Аннотация. *Цель данного исследования – рассмотреть производные формы модных и редких имён горловчан.*

Ключевые слова: *личное имя, модный, редкий, словообразование, производная форма.*

ON THE QUESTION OF DERIVED FORMS OF FASHIONABLE AND RARE NAMES OF GORLOVKA RESIDENTS

Summary. *The purpose of this study is to consider the derived forms of fashionable and rare names of Gorlovka residents.*

Keywords*: personal name, fashionable, rare, word formation, derived form.*

Принимая во внимание толкование личных имён с точки зрения моды [7], а также учитывая данные о происхождении модных и редких имён горловчан [9], рассмотрим словообразовательные форманты данного класса онимов. Для этого выделим наиболее и наименее частотные форманты, используемые для образования производных форм модных и редких личных имён горловчан. Лексикографической основой выступили Словарь русских личных имён Н. А. Петровского [5] и Словарь личных имён А. В. Суперанской [6], в которых представлен полный список производных имён анализируемых единиц. Материалом исследования стали личные имена, которые, по данным Территориального отдела записи актов гражданского состояния города Горловки, были даны новорожденным в 2023 г.

Наиболее модными женскими именами горловчан являются *Софья, Александра, Варвара* и *Вероника* [7], мужскими – *Михаил, Матвей, Александр* и

Ярослав. Редкими именами в избранном нами контрольном срезе (2023 г.) выступили следующие женские имена: *Стефания, Маргарита, Кристина, Каролина, Ирма* и *Вусале*. Среди мужских имён редкими среди горловчан являются имена *Марк, Лев, Вахтанг, Ратмир, Платон, Сашик* и *Макар.*

Анализ материала показал, что не все редкие имена, которыми названы горловчане в 2023 г., зафиксированы в словарях Н. А. Петровского [5] и А. В. Суперанской [6]. Это объясняется тем, что некоторые редкие имена возникли в более новый период (после выхода данных изданий), например, *Кристина, Ирма* и др. Чтобы дать характеристику данным именам, мы также обратились к интернет-источникам для получения нужной нам информации [3-4].

Согласно источникам [3; 4; 5; 6], редкие имена имеют большое количество производных, образованных с помощью разных словообразовательных формантов. Например, редкое имя *Кристина* имеет производные формы *Кристиана (Христиана), Кристен, Кристель, Кристел, Крисси, Криста, Кристя (Христя), Кристинка (Христинка), Кристена (Христена), Кина, Тина, Стина, Крис, Крисуля, Кристиночка (Христиночка), Крис* и др. В свою очередь, редкое имя *Платон* имеет производные формы *Платонка, Платоня, Платоха, Платоша, Плата, Тоня, Тоха, Тоша.*

Что касается производных форм модных имён горловчан, то, для их образования используется более широкий список словообразовательных формантов. Например, имя *Вероника* имеет широкий список производных форм: *Вероничка, Вера, Вероня, Роня (Рона), Ронюша, Веруня, Веруша, Вика, Ника, Никаша, Никуша.* Производными модного имени *Александр* могут быть *Александрушка, Алексаня, Саня, Санюра, Санюта, Санюха, Санюша, Алексаха, Алексаша, Саша, Сашуха, Сашуля, Сашуня, Сашута* и др.

Фактически, для производных форм модных имён горловчан используется более широкий список словообразовательных формантов, чем для образования производных форм редких имён. К наиболее частотным словообразовательным формантам относятся представленные в таблице аффиксы. Рассмотрим их.

Словообразовательные форманты в структуре производных форм редких и модных имён горловчан

Редкие имена		**Модные имена**	
Суффикс -к	*Кристин-к-а (Кристина)*	Суффикс -к	*Саш-к-а (Александр)*
Суффикс -ал	*Крист-ал-ик (Кристина)*	Суффикс -л	*Миха-л-я (Михаил)*
Суффикс -с	*Ма-с-я (Марк)*	Суффикс -ан	*Миш-ан-я (Михаил)*
Суффикс -н	*Рита-н-я (Маргарита)*	Суффикс -н	*Со-н-я (Софья)*
Суффикс -т	*Мар-т-уся (Марк)*	Суффикс -х	*Алекса-х-а (Александр)*
Суффикс -х	*Плато-х-а (Платон)*	Суффикс -ш	*Ми-ш-а (Михаил)*
Суффикс -ш	*Сте-ш-а (Стефания)*	Суффикс -р	*Миша-р-а (Михаил)*
Суффикс -очк	*Кристин-очк-а (Кристина)*	Суффикс -уш	*Ник-уш-а (Вероника)*
Суффикс -ух	*Марк-ух-а (Марк)*	Суффикс -ушк	*Михаил-ушк-а (Михаил)*
Суффикс -ус	*Ирм-ус-я (Ирма)*	Суффикс -юш	*Мат-юш-а (Матвей)*
Суффикс -уш	*Марк-уш-а (Марк)*	Суффикс -юшк	*Софь-юшк-а (Софья)*
Суффикс -ан	*Кристи-ан-а (Кристина)*	Суффикс -т	*Миша-т-а (Михаил)*
Суффикс -ен	*Крист-ен (Кристина)*	Суффикс -ют	*Сан-ют-а (Александр)*
Суффикс -ел	*Крист-ел (Кристина)*	Суффикс -юх	*Вар-юх-а (Варвара)*
Суффикс -юш	*Крист-юш-енька (Кристина)*	Суффикс -ук	*Миш-ук-а (Михаил)*

Суффикс -еньк	*Кристюш-еньк-а (Кристина)*	Суффикс -ул	*Миш-ул-я (Михаил)*
Суффикс -ыш	*Кристён-ыш (Кристина)*	Суффикс -ун	*Слав-ун-я (Ярослав)*
Суффикс -чик	*Тин-чик (Кристина)*	Суффикс -ур	*Саш-ур-а (Александр)*
Суффикс -чк	*Кристи-чк-а (Кристина)*	Суффикс -ут	*Миш-ут-а (Михаил)*
Суффикс -ушк	*Лёв-ушк-а (Лев)*	Суффикс -с	*Миха-с-я (Михаил)*
Суффикс -ун	*Рит-ун-я (Маргарита)*	Суффикс -яш	*Мат-яш-а (Матвей)*
Суффикс -ул	*Рит-ул-я (Маргарита)*	Суффикс -юн	*Вар-юн-я (Варвара)*
Усечение основы	*Ваха (Вахтанг)*	Суффикс -чк	*Верони-чк-а (Вероника)*
		Суффикс -ях	*Мат-ях-а (Матвей)*
		Суффикс -яш	*Мат-яш-а (Матвей)*
		Суффикс -ус	*Слав-ус-я (Ярослав)*
		Суффикс -юр	*Сан-юр-а (Александр)*
		Суффикс -ух	*Саш-ух-а (Александр)*
		Суффикс -юс	*Вар-юс-я (Варвара)*
		Усечение основы	*Миха (Михаил)*

Анализ материала позволяет сделать вывод, что модные и редкие среди горловчан имена являются словами с большим количеством производных форм. Модные имена, в отличие от редких, имеют большее количество производных форм и, как следствие, образуются с помощью более широкого списка словообразовательных формантов. Данный аспект изучения личных имён требует более детального разноаспектного анализа, что и будет нами сделано в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.

2. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М., 1994. 160 с.

3. Имена.гуру [Электронный ресурс] // IMENA.GURU. URL: https://imena.guru (дата обращения: 03.03.2025).

4. Именолист: тайны имени, история, значение [Электронный ресурс] // IMENOLIST. URL: https://imenolist.ru (дата обращения: 03.03.2025).

5. Словарь русских личных имен: более 7500 русских имен / А. В. Суперанская. М.: Эксмо, 2006. – 540 с.

6. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М.: Русские словари, 1996. 480 с.

7. Чугун В. Модные имена горловчан сквозь призму модели моды А. Б. Гофмана // Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. участников VI Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. молодых учёных, приуроч. 210-летию со дня рождения И. И. Срезневского / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : И. А. Герасименко [и др.]. – Горловка: ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2023. С. 143–147.

8. Чугун В. К вопросу о производных формах модных и редких имён горловчан // Чтения молодых учёных : материалы VIII Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (Горловка, 07-08 апр. 2023 г.). Горловка : ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023. С. 551–553.

9. Чугун В. К вопросу о происхождении модных и редких имён горловчан» // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания : материалы XX Студенческой науч.-практ. конф. (Москва, 14 апр. 2023 г.). М.: РУДН, 2023. С. 174–177.

Чумак Л. В.,
старший преподаватель,
БПФ имени Т. Г. Шевченко
(г. Бендеры, Приднестровье)

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. *Проведена исследовательскую работу по изучению цветообозначений драматургов и классиков русской литературной эпохи. Выявлено, что обращение к определённому цвету в определённой лирике великих классиков конкретизирует имеющиеся представления о индивидуальных чертах писателей. Объектом анализа выступил великий классик С.А. Есенин, чьи работы были изучены и среди них был проведён сопоставительный анализ репрезентативных произведений, где было выявлено сходство и различие цветовой палитры лирики Есенина. Рассмотрена семантика голубого, белого, жёлтого, красного цветов и их приближающие оттенки. Особое внимание было уделено насыщенному золотому цвету в произведениях классика, использование которого было ориентировано на религиозную тематику и символику. В ходе проведения исследования была обозначена грань сходства между личной жизнью классиков и их цветовых палитр, их гаммы и насыщенности, их расположению и особому вниманию в деталях и сценах, обозначены векторы изменения цветовых красок в периоды творческой активности классиков, зависимость от цветовой гаммы, принадлежность авторов к национальным и традиционным направлениям.*

Ключевые слова: *русская литература, литература, цветовая гамма, поэзия, Есенин.*

SEMANTICS OF COLOR TERMS IN THE WORK OF S.A. YESENIN

Summary: *A research work has been carried out to study the color meanings of playwrights and classics of the Russian literary era. It was revealed that the appeal to a certain color in a certain lyric poetry of the great classics concretizes the existing ideas about the individual traits of the writers. The object of analysis was the great classic S.A. Yesenin, whose works were studied and among them a comparative analysis of representative works was carried out, where similarities and differences in the color palette*

of Yesenin's lyrics were revealed. The semantics of blue, white, yellow, red colors and their approximating shades are considered. Particular attention was paid to the rich golden color in the works of the classic, the use of which was focused on religious themes and symbolism. In the course of the study, the line of similarity between the personal life of the classics and their color palettes, their gamma and saturation, their location and special attention in details and scenes was indicated, the vectors of change in color colors during periods of creative activity of the classics, dependence on the color gamut, belonging of authors to national and traditional directions.

***Keywords**: Russian literature, literature, colors, poetry, Yesenin.*

С. Есенин всегда старался опираться на французский фольклор и экспериментировал с цветовыми обозначениями для получения цельной картины происходящего. Это делалось для полного погружения в настроения произведений. Как отмечают читатели С. Есенина, поэзия классика – это не просто классика, а целая радуга со всеми её цветами. Цветопись помогает глубже понять смысл произведения, понять настроение лирических героев или просто почувствовать себя на их месте, погрузиться в мир эмоций автора. Природа С. Есенина многогранна, красочна, неоднозначна. Цветовая гамма способствует передаче тончайших настроений, придаёт настроение и романтическую одухотворённость, свежесть образам С. Есенина. Одни из любимых цветов С. Есенина – синий и голубой. Эти цветовые тона усиливают ощущение необъятности просторов России того времени и тогдашних пейзажей с условиями жизни при действующей власти того времени: «только синь сосет глаза», «солнца струганные дранки загораживают синь». Эти цитаты из произведений Есенина создают острую атмосферу светлой радости: «вечером лунным, вечером синим», «в летний вечер голубой», выражают чувства нежности, любви: «голубая кофта, синие глаза», «парень синеглазый». В стихотворных строках ярко и зримо проходит мелодия цвета, сравнимая с палитрой живописца. Она ярко обозначает настроение произведения, строго открывает свои просторы читателю произведения и позволяет погрязнуть в омуте еле различимой радости с учётом грустного настроя России.

Цветовая палитра С. А. Есенина создает не только зримую картину природы и пейзажей Российского государства, но и настроение: «Васильками сердце светится,

горит в нем бирюза. Я играю на тальяночке про синие глаза». «Синий» часто является синонимом «счастливого», «прекрасного». Например, «Вечером синим, вечером лунным был я когда-то красивым и юным. ... Сердце остыло, и выцвели очи ... Синее счастье! Лунные ночи!».

Частотность прилагательных «синий и голубой» довольна высока, она встречается во многих произведениях классика и это сочетание оттенков можно по праву считать одним из любимых в деятельности поэта. Они часто применяются в описаниях деревенской жизни, несут особый смысл: нежное отношение к деревне, любовь к просторам и свежесть самой деревенской жизни. Например, в стихотворении «Эта улица мне знакома» прилагательное «голубой» используется трижды в трех различных сочетаниях: «Проводов голубая солома опрокинулась над окном», «Вижу сад в голубых накрапах, тихо август прилег ко плетню». Эта синяя дымка полюбилась Есенину, стала его ведущей красочной тональностью в произведениях и уже не является чем-то удивительным в творчестве классика. Данный цвет по праву считается одним из любимых, одним из самых распространённых в его творчестве, по праву считается одним из приятных для читателя. Эти оттенки передают настрой произведения, позволяют «окунуться» с головой в произведение, прочувствовать тот лёгкий холодок на себе, прочувствовать ту грусть или незримую радость наяву.

Анализ распространённости цветовых эпитетов и определений, выраженных прилагательными, показал, что самым распространённым эпитетом оказалась лексема «синий». С. Есенин залил голубизной свои рязанские пейзажи, словно бы сознательно стремясь к тому, чтобы по этой светящейся, то перламутровой, то глубокой, до черноты синие узнавали его руку. Впечатление синевы С. Есенин создаёт настойчиво и последовательно: «В прозрачном холоде заголубели долы», «Летний вечер голубой», «Синяя вьюга»,

«Гой ты Русь, моя родная,

Хаты – в ризах образа…

Не видать конца и края

Только синь сосёт глаза».

С. Есенин говорит: «Россия! Какое хорошее слово…И «роса», и «сила», и «синее что-то!». Синий, поэт считал цветом не бытовым, а символическим,

означающим «божественность». Цветовая графика синего встречается и в обычных, привычных словосочетаниях, и в оригинальных, поэтически свежих. Синие в стихах: платок, рюмка, глаза, вода, залив, небо, море, брызги, сумрак, мгла, воздух, туман ночи, ширь, вьюга, даль, вечер, май, осень, день, час, край, дрёмы, взгляд, дрожь, оскал, руки, счастье, овечка, голубь, изба, ясли, звёздочка, листья, язык, колокол.

В голубые и наполовину грустные тона окутана Россия в стихах С. Есенина. «Опять ты вновь заголубела, моя родимая земля», – пишет он. «Заголубели долы», вокруг «синяя ширь», от воды «синь во взорах». Синий цвет зачастую усиливает ощущение необъятности просторов у читателя (по анализу учёных): «только синь сосет глаза…», «солнца струганные дранки загораживают синь…», «… вечером синим, вечером лунным…», «синь, упавшая в реку…». Этот «крайний» цветовой оттенок в палитре великого классика оставался долгое время одним из наименее узнаваемых по известным причинам – его попросту было мало. Однако использование белого контраста было очень характерно для древнерусской литературы.

Белым цветом поэт раскрашивал месяц над крышей особняка или дома, хижины, водную гладь миролюбивой реки, лунные лучи гипнотизирующей луны – это всё для поэта было как «белоснежное перо». Своей семантикой белый цвет олицетворяет чистоту, зиму, спокойствие, миролюбие, нежность: «кудрявый сумрак за горой рукою нашей белоснежною», «белая берёза под моим окном», «не жалею, не плачу, не зову, всё пройдёт, как с белых яблонь дым». Этот оттенок для поэта был наименее любим, но он всё также позволял читателю проникнуться душевностью происходящего, понять, что есть хорошо в произведении, а что нет, что позволяет расслабиться и что наоборот напрягает.

В жёлтом цвете не было ни радости, как в синем, ни умиротворения, как в белом. Он был нейтрален. В жёлтом цвете не было ни увяданья, ни смерти. Жёлтый оттенок палитры всегда напоминал о златом месяце, осени, урожае, листьях деревьев в осенний период и о весне, горячем песке или береге: «Весною и солнце на лугу обвита жёлтая дорога, и та, чьё имя на берегу, меня прогонит от порога». Золотой цвет изначально подавался как божественный цвет – в нём всё появляется и в нём всё исчезает. По мнению О. Е. Вороновой «иконописная традиция занимает в творчестве Есенина особое место». В трактате «Ключи Марии» С. Есенин использует золотой

цвет для описания божественных предметов: «золотой ключ», «золотая книга странника», «золотыми волнами». Золотой – божественный цвет в русском обществе. Все православные священники надевают златые одеяния для приближения к солнцу, к небу, к Господу в честь великих праздников, как Рождество, Сретение, Преображение и др., и в дни памяти апостолов, пророков и святителей. Золотой цвет с греческого языка считался «хрисо», что было созвучно с именем Христос. Золотой цвет всегда обозначал природную красоту и спокойствие к переменам в жизни зверей и людей. Он всегда подавался так, чтоб человек ценил собственную природу. Золотой цвет ассоциировался ещё с теплом очага в доме. Словно он ворвался в хату как старый южный ветер и окрасил тихую избушку на берегу своим теплом, своим нежным золотым цветом и даровал умиротворение. Этот контекст позволяет рассмотреть цветовой образ жёлтого и золотого оттенков с нескольких сторон. С одной стороны, золотой цвет выступает здесь как описание цвета волос. С другой, эпитет употреблён в значении «дорогой», «ценный», следовательно, цветовой образ отражает превосходство и уникальность лирического героя, ведь золотой – это цвет могущества и величия. Наиболее распространённое использование эпитета – описание осенней или весенней природы и пейзажей, настроения спокойствия и перемен в жизни: «Закружилась листва золотая, В розоватой воде на пруду, Словно бабочек лёгкая стая, С замираньем летит на звезду». Всегда Есенин делал упор с золотым цветом на пруды или берега, на осеннюю листву или настроение лирического героя в его произведении, оставляя читателя самому представлять ту атмосферу, воссоздаваемую с помощью эпитета этого красивого оттенка. А иногда он использовал этот оттенок для воссоздания настроения или передачи собственной оценки или взгляда читателю: «Не ругайтесь. Такое дело! Не торговец я на слова. Запрокинулась и отяжелела Золотая моя голова»

Поэт всегда старался передать атмосферу тёплых вечеров, окрашивая мир и природу в огненные цвета – красный и оранжевый оттенки: «выткался на озере алый свет зари», «красной водой поливает восход», «на закат ты розовый похожа». Красный оттенок не всегда схож в произведениях: он может быть и багряным, и алым, и розовым, и даже рдяным. Есенину удалось передать настроение красного оттенка: «в кустах багряных», «в саду горит костер рябины красной, но никого не может он согреть…», «с алом соком ягоды», «алый свет зари», «полей малиновая

ширь», «…зарево красных зарниц». Красный цвет, как и золотой, чаще всего описывал приходящее и уходящее тепло жизни или очага в хате. Они всегда наполняли сердца и грели читателей теплом лета или весны, позволяли окунуться в это марево летнего зноя, теплую погоду весенней чащобы, позволяли прочувствовать себя живым по-настоящему. За это С. Есенин и полюбил красный цвет наравне с синим – он тоже часто использовал этот цвет в своих произведениях и нередко этот цвет ассоциировался именно с теплом и весной, с летом – ведь именно эти времена года позволяли писателю так пристрастно описывать многие повседневные для обычного обывателя предметы или вещи – кусты, небеса, ягоды и др.

Многогранность Есенинской палитры всегда была удивительна: она тщательно подбирает настроения под читателя и произведения, позволяет прочувствовать всю тщетность небытия суровых реалий или наоборот – прочувствовать лёгкую романтику в произведении, спокойствие и меланхолию. Всё это всегда было удивительным для многих читателей разных возрастов. Многие критики оставляли лишь лестные оценки о С. А. Есенине и его цветовой палитре, что неудивительно – по результату исследования были выявлены многие цвета, которые были чаще всего использованы в его произведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. С. Есенин С.А. Жизнь и творчество.: М.: Просвещение, 1976. 245 с.

2. Есенин С. А. Избранное.: М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.

3. Кошечкин С. П. С.А. Есенин. Плеск голубого ливня.: М.: Молодая гвардия, 1978. 368 с.

4. Кошечкин С. П. Венок Есенину.: М.: Советская Россия, 1988. 299 с.

5. Марченко А. Поэтический Есенина.: М.: Советский писатель, 1989. 302 с.

6. Матвеева Е. В. Функции цветообраза в прозе ФРГ 60–80-х гг: дисс. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.19. Нижний Новгород, 1999. 155 с.

7. Павлов П. В. Писатель Есенин.: М., Молодая гвардия, 1988 г.

8. Прокушев Ю. П. Сергей Есенин. Образ, стихи, эпоха.: М., Новая Россия, 1979. 304 с.

9. Просвирина И. Ю. Есенин С.А. М.: Молодая гвардия, 1988.

10. Стефанов С. И. Названия цвета и его оттенков. Толковый словарь-справочник. Л., 2015 г. 248 с.

11. Юшин Ф. Ф. Заметки о поэте.: М., Современник, 1978. 351 с.

Чурюкина А. В., Квитко С. А.,
студенты, 2 курс;
научный руководитель: преподаватель I категории Наден А. С.,
ФГБОУ ВО ТулГУ Технический колледж имени С. И. Мосина
(г. Тула, Россия)

АНТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Аннотация. *В статье рассматриваются античные образы и мотивы в поэтических произведениях известного русского акмеиста О. Э. Мандельштама. Показана связь крымских и античных тем и мотивов.*

Ключевые слова: *античность, акмеизм, Гомер, история, миф, образ.*

ANTIQUITY IN THE POETRY OF O.E. MANDELSTAM

Summary. *The article examines ancient images and motifs in the poetic works of the famous Russian acmeist O. E. Mandelstam. The connection between Crimean and ancient themes and motifs is shown.*

Keywords: *antiquity, acmeism, Homer, history, myth, image.*

Осип Эмильевич Мандельштам – выдающийся русский акмеист, мыслитель, литературный критик. Его творчество отличается уникальным стилем и глубоким философским подходом. О. Мандельштам стремился к ясности и точности выражения, тщательно оттачивал каждый образ. В его стихотворениях трудно не заметить влияние классической поэзии: русской и греческой.

О. Мандельштам не знал греческого языка, но искренне восхищался Гомером. Его увлекали и вдохновляли образы, созданные древнегреческим поэтом. В стихотворении «Бессонница» перед нами словно разворачивается «Илиада». Однако картина не последовательна, а прерывиста. Между словами «оставлены» большие смысловые промежутки, чтобы подобрать ассоциации, связывающие поэтические образы.

Как журавлиный клин в чужие рубежи –
На головах царей божественная пена –
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,

Что Троя вам одна, ахейские мужи! [4]

Одним из центральных образов эллинистической поэзии О. Мандельштама выступает образ Рима. Рим – это вечность, символическая форма культуры. Миф Рима был создан усилиями многих поколений, покусившихся на предписания рока и увидевших в человеке источник возрождения. Так победа над судьбой и даже над временем дала возможность превратить Рим в неподвижную точку, в вечный Центр Бытия. Вечный Город О. Мандельштама является именно символической формой культуры.

Пусть имена цветущих городов

Ласкают слух значительностью бренной.

Не город Рим живет среди веков,

А место человека во вселенной. [4]

Попытка овладеть Римом – это попытка определять судьбы людей. Рим – истинное место общения человека с богами, место сакрализации мира.

Им овладеть пытаются цари,

Священники оправдывают войны

И без него презрения достойны,

Как жалкий сор, дома и алтари. [4]

Тема Рима тесно переплетается с темой истории. Поэт обращается к историческим личностям и событиям, чтобы выразить свои мысли о прошлом и настоящем:

Ямы Форума заново вырыты

И открыты ворота для Ирода,

И над Римом диктатора-выродка

Подбородок тяжелый висит. [4]

Любимый О. Мандельштамом Крым сравнивается с Элладой: виноградники, белые колонны, золотистый мед, свежее вино, сонные горы, позы людей («через плечо поглядела» – может напомнить о скульптуре «Артемида с ланью» из Лувра). Крым часто называется Тавридой; виноградарство – «наука Эллады». Но наиболее характерны для автора непосредственные переходы в мир греческого быта, искусства и мифа:

...Я сказал: виноград, как старинная битва, живет,

Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке...

...Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена —

Не Елена — другая — как долго она вышивала!..

...Золотое руно, где же ты, золотое руно?

Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,

И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,

Одиссей возвратился, пространством и временем полный. [4]

Все это говорит о том, что О. Мандельштам в совершенстве знал не только античную литературу и историю, но и труды современников, посвященные данной теме. Его вдохновляли труды В. Розанова и В. Иванова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А. А. Концепция поэтического творчества Осипа Мандельштама в свете теории текстовых ассоциаций // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Вып. 1 (29). 2002. С. 15–20.

2. Глазова Е. Ю. Метаморфоза слова. Теоретическая мысль Осипа Мандельштама. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. 336 с. (Studia philologica. Series minor).

3. Мандельштам и античность : сб. ст. / под ред. О. А. Лекманова. М.: Радикс. 1995. 208 с.

4. Мандельштам О. Избранные стихотворения [Электронный ресурс] // Культура.РФ URL: https://www.culture.ru/persons/9327/osip-mandelshtam. (дата обращения: 24.02.2025).

Чурюмов Д. В.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные цифровые инструменты, используемые в образовательном процессе. Анализируются их преимущества и недостатки, влияние на деятельность учителя и обучающихся. Отмечается, что интеграция цифровых технологий требует системного подхода для эффективного их применения.*

Ключевые слова: *цифровые инструменты, образование, интерактивное обучение, технологии, LearningApps.org.*

USING DIGITAL TOOLS IN EDUCATION

Summary. *The article examines modern digital tools used in the educational process. The advantages and disadvantages of their application, as well as their impact on teachers and students, are analyzed. It is noted that the integration of digital technologies requires a systematic approach for effective implementation.*

Keywords: *digital tools, education, interactive learning, technologies, LearningApps.org.*

Современная образовательная среда переживает период динамичных перемен, связанных с внедрением цифровых инструментов. В условиях стремительного развития информационных технологий традиционные методы преподавания трансформируются, уступая место инновационным подходам. Цифровые инструменты, ставшие неотъемлемой частью педагогической практики, открывают перед учителями и учениками новые возможности для взаимодействия, самоорганизации и творческого развития.

Одной из главных задач современного образования является адаптация учебного процесса к реалиям цифровой эпохи. Исходя из этого, цифровые

инструменты выступают не просто как технические средства, но и как стратегический ресурс, способствующий качественному усвоению знаний. В своей монографии профессор Бороненко Т. А. и соавторы подчеркивают, что цифровые технологии позволяют создать интерактивное образовательное пространство, где учитель превращается в наставника и организатора, а обучающиеся – в активных участников учебного процесса [2].

Однако цифровизация образовательной среды вызывает ряд вопросов, связанных с подготовкой педагогов, доступностью технологий и изменением способов взаимодействия учащихся с учебным материалом. Вопрос применения цифровых инструментов в образовательной деятельности широко обсуждается в научной среде. Существуют многочисленные исследования, анализирующие влияние технологий на эффективность обучения и уровень вовлечённости учащихся. Учёные рассматривают цифровые инструменты как фактор, способствующий индивидуализации обучения, а также как средство повышения мотивации учащихся. Исследования показывают, что использование интерактивных методик и образовательных приложений способствует лучшему усвоению материала, однако существуют и риски, связанные с перегрузкой информации, зависимостью от интернета и недостаточной подготовкой педагогов [3].

Несмотря на обширную научную базу, остаются нерешённые вопросы, касающиеся влияния цифровых технологий на когнитивное развитие обучающихся. Требуется дальнейшее изучение того, как цифровые технологии влияют на внимание, память и аналитическое мышление обучающихся. Также важным аспектом является проблема цифрового неравенства, так как не все образовательные учреждения обладают достаточной технической базой для внедрения современных технологий. Исследования в данной области помогут определить оптимальные способы интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс с учётом возрастных, социальных и психологических особенностей учащихся.

Целью нашего исследования является анализ преимуществ и недостатков цифровых инструментов, выявление их влияния на образовательный процесс и определение перспективных направлений их развития.

Первоначально важно определить, что представляют собой цифровые инструменты. Они представляют собой широкий спектр программного обеспечения,

веб-сервисов, приложений и платформ, предназначенных для оптимизации образовательного процесса. На основе анализа научной литературы, нами был проведен теоретический анализ, который подчеркивает, что цифровые инструменты не просто облегчают доступ к информации, но и способствуют формированию цифровой грамотности, развитию самостоятельности учащихся и совершенствованию методов контроля знаний.

Авторы научных разработок выделяют различные подходы к их классификации: по функциональному назначению (например, средства для коллективной работы и организации дистанционного обучения) [4], по типу контента (текстовый, визуальный, интерактивный) [5] и по педагогическим целям [3]. Такой многоаспектный подход позволяет не только систематизировать инструменты, но и соотнести их функциональные возможности с конкретными образовательными задачами.

Классификация Богатыревой Ю.И., Привалова А.Н. и Ситниковой Л.Д. [1] интегрирует инструменты с образовательными стандартами, что позволяет педагогам выбирать ресурсы, соответствующие конкретным дидактическим задачам. Такой подход позволяет связать выбор цифровых инструментов с конкретными метапредметными результатами, что делает классификацию не просто перечнем программных средств, а инструментом для целенаправленного формирования когнитивных и регулятивных умений учащихся. Это означает, что цифровые инструменты рассматриваются не только с технической стороны, но и с точки зрения их вклада в развитие аналитического мышления, способности к самоорганизации и критической оценке информации.

Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, И.Н. Пальчикова, Е.В. Федоркевич, В.С. Федотов разделяют инструменты на две основные группы [2]:

– уровень «Анализ». Здесь внимание уделено инструментам, способствующим развитию умений работы с информацией. Это включает базовые логические операции, работу с текстами, данными и визуализацию информации. К примеру, использование облачных хранилищ, средств для создания заметок, текстовых редакторов и приложений для визуализации позволяет учащимся структурировать данные, строить схемы и выявлять закономерности;

– уровень «Оценка». Этот уровень ориентирован на развитие высших когнитивных навыков – критического мышления, умения оценивать и выбирать оптимальные способы решения задач. Здесь инструментами выступают системы для виртуального взаимодействия, образовательные платформы, средства для организации коллективной работы и LMS («Система управления обучением»), которые помогают в обмене мнениями, выдвижении гипотез и сравнении вариантов.

В данном материале классификация не ограничивается только перечислением программных средств, но и показывает, как они соотносятся с различными видами деятельности в образовательном процессе. Приведенная в исследовании таблица служит практическим руководством для педагогов. Она демонстрирует, каким образом можно использовать инструменты для работы с каталогами, создания заметок, построения схем и диаграмм, а также для виртуального взаимодействия. Такой подход помогает педагогам выбрать наиболее подходящий инструмент в зависимости от цели урока или проекта, а также от технических возможностей образовательного учреждения.

Подобная классификация имеет большое практическое значение. Она помогает: систематизировать широкий спектр цифровых инструментов; учитывать педагогические цели, связывая функциональные возможности инструментов с конкретными образовательными задачами; определить связь между теорией и практикой. Практическая часть нашего исследования иллюстрирует применение цифровых технологий в реальных условиях школьного обучения. На примере работы учителя истории гимназии демонстрируется, как с помощью современных сервисов, таких как LearningApps.org, можно сделать уроки более интерактивными и мотивирующими. В ходе беседы педагог делится опытом использования онлайн-викторин, интерактивных карт, облачных сервисов и видеоконференций для контроля знаний, и активизации учебного процесса. Такой подход способствует не только лучшему восприятию материала, но и развитию критического мышления, творческих навыков и умения работать в команде.

Особое внимание педагог уделил анализу преимуществ и недостатков применения цифровых инструментов. С одной стороны, их использование позволяет адаптировать уроки под индивидуальные потребности учеников, обеспечивает мгновенную обратную связь и создает условия для персонализации обучения. С

другой стороны, внедрение новых технологий требует от образовательных учреждений наличия стабильной технической инфраструктуры, постоянного повышения квалификации педагогов и решения вопросов безопасности данных. Эти вызовы подчеркивают необходимость комплексного подхода при интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

Инновационные образовательные платформы, такие как LearningApps.org, демонстрируют потенциал цифровых инструментов на всех этапах урока – от мотивации и активизации познавательной деятельности до оценки усвоения материала и выполнения домашнего задания. Применение интерактивных заданий помогает не только запоминать исторические факты, но и осваивать методы анализа и сопоставления информации, что особенно актуально в условиях современного информационного общества.

Таким образом, цифровые инструменты оказывают значительное влияние на образовательный процесс, открывая новые возможности для преподавания и обучения. Однако их применение требует комплексного подхода, включающего педагогические, методические и технические аспекты. Интеграция технологий в образовательный процесс должна сопровождаться обучением педагогов, разработкой новых методик и обеспечением технической поддержки. Практический анализ применения LearningApps.org показывает, что цифровые инструменты могут значительно улучшить качество обучения при грамотном их использовании.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку адаптивных образовательных технологий, изучение влияния цифровых инструментов на когнитивное развитие учащихся, а также разработку стратегий минимизации рисков их использования. Перспективными направлениями являются создание гибридных моделей обучения, использование искусственного интеллекта для персонализации образовательного процесса и разработка систем аналитики для мониторинга успеваемости учащихся. Особое внимание следует уделить разработке новых методик интеграции цифровых инструментов в традиционные образовательные подходы, что позволит максимально эффективно использовать современные технологии в обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырева Ю. И., Привалов А. Н., Ситникова Л. Д. Классификация цифровых инструментов обучения для проектирования и реализации образовательного процесса [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=32072 (дата обращения: 13.03.2025)

2. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Пальчикова И. Н., Федоркевич Е. В., Федотова В. С. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: моногр. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. 230 с.

3. Золова В. О. Обзор цифровых инструментов, применяемых в образовательной деятельности педагога (из опыта работы учителя общеобразовательной школы) [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2022. № 1 (13) / апрель. С. 71–82. URL: https://koirojournal.ru/wp-content/uploads/2022/03/kvo_113-9_zolova.pdf (дата обращения: 10.02.2025)

4. Шайхутдинова Л. М. Цифровые инструменты педагога для организации дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Вопросы студенческой науки. 2021. №5(57). С. 512–516. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-instrumenty-pedagoga-dlya-organizatsii-distantsionnogo-obucheniya (дата обращения 25.02.2025)

5. Шишкина Ю. М., Гаттарова Л. Х., Исламов А. Э. Классификация и инструменты современных цифровых технологий в образовании [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. 2021. №47(74). С. 136–138. URL: https://apni.ru/article/3238-klassifikatsiya-i-instrumenti-sovremennikh (дата обращения 9.03.2025)

Шабалина Д. Б.,
студент ОУ «Бакалавр» 4 курса;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Шабалина Е. П.,
Бийский филиал им. В.М. Шукшина ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
(*г. Бийск, РФ*)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация. *В статье рассматриваются различные подходы к понятию «интегрированное обучение», дан анализ теории и практики использования интегрированных форм обучения в образовании, описана эффективность выбора форм интегрирования, влияющих на содержательные компоненты интеграции, а также уровень развития студентов, их конкурентоспособность на рынке труда.*

Ключевые слова: *интеграция, интегрированное обучение, межпредметные связи, мотивация, студент, методика профессионального обучения.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTEGRATED LEARNING IN THE SPO SYSTEM

Summary. *The article examines various approaches to the concept of «integrated learning», provides an analysis of the theory and practice of using integrated forms of learning in education, describes the effectiveness of choosing integration forms that affect the content components of integration, as well as the level of development of students, their competitiveness in the labor market.*

Keywords: *integration, integrated learning, interdisciplinary connections, motivation, student, methods of professional training.*

Современное экономическое общество нуждается в креативных специалистах, обладающих разнообразием знаний, как общих, так и специальных, позволяющих быть конкурентноспособным на рынке труда.

В настоящее время система образования направлена на формирование высокообразованной личности с осознанием и пониманием глубины связей, явлений

и процессов. Наблюдается фрагментарность мировоззрения выпускника, причиной данного явления является предметная разобщённость, в то время как в современном мире наблюдаются тенденции к экономической, культурной, политической, информационной интеграции. Интеграция направлена на обеспечение целостности образовательного процесса. Основная цель интегрированного обучения – это не только усвоение конкретных знаний, но и развитие творческого мышления студентов, что позволяет использовать содержание всех учебных предметов из различных областей науки.

Анализ теории и практики использования интегрированных форм обучения в образовании позволяет выявить ряд противоречий между усилением интегративных процессов в современном образовании и преимущественной ориентацией методической системы на традиционные предметные сферы; потребностью интегрально использовать образовательные ресурсы различных дисциплин. В современном состоянии вопроса появляется необходимость в появлении интегрированных занятий и это объясняется следующими причинами: интегрированные занятия раскрывают потенциал студентов, активируют процесс познания окружающего мира, способствуют анализу и нахождению причинно-следственных связей, совершенствуют логическое мышление и коммуникативные навыки обучающихся; интегрированные занятия нестандартны и познавательны.

В связи с внедрением Федерального государственного стандарта СПО изменились цели образования, учебные планы, разрабатываются новые подходы к отражению содержания курса подготовки, меняется концепция изучаемых дисциплин, основанная на деятельностном подходе. Новые подходы в организации учебного процесса требуют использования нетрадиционных методов и форм, в том числе интегрированных. В результате применения новых подходов у студентов формируется полное представление о мире, возникает деятельностный подход в обучении. Поиск оптимального решения проблемы подвел к идее интегрированного обучения.

Преподавание экономических дисциплин невозможно без межпредметных связей. С практической точки зрения, интеграция предполагает усиление межпредметных связей, снижение перегрузок обучающихся, расширение сферы получаемой информации, усиление мотивации обучения.

Рассмотрим понятие «интеграция» как термин и явление в учебном процессе. Большинство авторов (И. В. Зорин, О. А. Зимовина, Р. М. Арсений, А. К. Орешина и др.) сходятся во мнении, что интегрированное обучение позволяет достигнуть целостного взгляда [1, с. 56]. Так, Ю. М. Колягин и О. Л. Алексенко считают, что интеграция в содержании обучения осуществляется путем слияния в одном синтезированном предмете, курсе, теме, элементов различных учебных предметов на основе широкого междисциплинарного научного подхода [2, с. 28].

Интегрированное обучение является одновременно целью и средством обучения. Интеграция как средство обучения способствует приобретению новых знаний, представлений на стыке традиционных предметных знаний. Анализ различных подходов к определению «интеграция» показал, что интеграция возникает, если существуют самостоятельные процессы, явления; имеются причины для их объединения; соединение возникает посредством установления взаимосвязей, в результате чего изменяется функционирование элементов, которые интегрируются; результатом объединения является целостная система данных.

В настоящее время в педагогике интеграция понимается как высшая форма выражения единства целей и принципов. К сожалению, мы можем наблюдать, что студентам не хватает самостоятельности мышления, умения переносить полученные знания в сходные или иные ситуации. Причиной этому служит взаимная несогласованность занятий по различным учебным предметам в СПО и из-за отсутствия взаимосвязи полученных знаний с практикой [3, с. 234].

Каждый предмет образовательного цикла может быть основанием для интеграции. Интегрированный подход в обучении студентов объединяет теоретические знания и практические навыки, формируя фундаментальное понимание. Эффективность интеграции в обучении во многом зависит от сочетания и сочетаемости учебных предметов и изучаемых тем, а также от подготовки преподавателя, включающего отбор учебного материала, методов, приемов и форм обучения. В результате студенты становятся более гибкими и уверенными, что необходимо при подготовке высококвалифицированных специалистов. При реализации интегрированных занятий следует учитывать следующую специфику: мотивация студентов; использование в учебном процессе комплекса заданий, отражающих особенности направлений подготовки.

Эффективность интегрированного обучения зависит от педагогически обоснованного выбора типа и форм организации обучения. Это повышает познавательный интерес, активизирует потенциал студентов и педагогов. На выбор форм интегрирования влияют и выбранные содержательные компоненты интеграции, и уровень развития обучающихся, их умение совмещать знания из разных дисциплин. Особое значение имеет методика подготовки и проведения интегрированного занятия. Интегрированное занятие в силу своей сложности требует особой подготовки, так как в нем задействованы несколько субъектов процесса познания, разнохарактерный материал, разнопредметные методы обучения. Все это требует продуманного управления процессом познания. У студентов меняется отношение к учебному предмету, что способствует формированию усвоения учебного предмета. Благодаря интеграции учебных предметов возможно совершенствование учебного плана. При интеграции появляется возможность выйти за рамки одной учебной дисциплины и наглядно показать взаимосвязь объектов, процессов и одновременно усилить мотивацию изучения учебного предмета.

Таким образом, интегрированное обучение позволяет студентам воспринимать информацию в комплексе, усиливать собственную осознанность как профессионала. Использование интегративного подхода в учебном процессе СПО формирует качественно новую систему подготовки кадров, в которой скоординировано преподавание различных дисциплин.

Использование комплексности и системности при структурировании содержания образования, а также организация учебного процесса на интегрированной основе имеет следующие преимущества: привлечение различных механизмов познавательной и исследовательской деятельности; интеграция разнохарактерного содержания способствует реализации ценностного подхода к обучению, повышает уровень личной и профессиональной мотивации студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин И. В., Зимовина О. А., Арсений Р. М., Орешина А. К. К проблеме управления качеством профессионального образования в современных условиях // Гуманизация образования. 2024. № 2. С. 55–61.

2. Колягин Ю. М., Алексеенко О. Л. Интеграция школьного обучения // Начальная школа. 1990. №9. С. 28–31.

3. Криворотова Т. А. Интеграция как фактор развития нового качества образования // Экономика. Право. Образование: региональный аспект. Нижний Новгород, 2010. С. 233–238.

Шакуров К. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любмицева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПУШКИНСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ В ПЬЕСАХ С. МАМОНТОВА «СМЕРТЬ ПУШКИНА» И М. БУЛГАКОВА «АЛЕКСАНДР ПУШКИН» («ПОСЛЕДНИЕ ДНИ»)

Аннотация. *В статье выделены и проналазированы пушкинские мифологемы в пьесах, созданных на раннем этапе становления биографического мифа. Сравнивается интерпретация образов Пушкина, Дантеса и Натальи Николаевны, а также анализируется дуэль как одна из главных мифологем.*

Ключевые слова: *русская драматургия, мифологема, С. С. Мамонтов, М. А. Булгаков, дуэль, А. С. Пушкин, Дантес, Наталья Николаевна.*

PUSHKIN MYTHOLOGEMS IN PLAYS BY S. MAMONTOV “THE DEATH OF PUKIN” AND M. BULGAKOV “ALEXANDER PUSHKIN” (“THE LAST DAYS”)

Summary. *The article highlights and spreads Pushkin mythologems in plays created at an early stage in the formation of biographical myth. The interpretation of the images of Pushkin, Dantes and Natalia Nikolaevna is compared, as well as a duel is analized as one of the main mythologies.*

Keywords: *Russian drama, mythology, S. S. Mamontov, M. A. Bulgakov, duel, A. S. Pushkin, Dantes, Natalya Nikolaevna.*

Пушкинский биографический миф начал развиваться еще при его жизни, в большей степени получив реализацию в области поэзии, в мемуарах и публицистике. В конце XIX века интерес к мифу начал проявляться в русской драматургии. Свой вклад в манифестацию пушкинского мифа внесли С. С. Мамонтов, написавший в 1899 г. пьесу «Смерть Пушкина» и М. А. Булгаков, ставший в 1935 г. автором пьесы

«Александр Пушкин» («Последние дни»). Каждый из них предложил свое прочтение событий смерти поэта.

Мифологемы в более узком значении этого слова – «развернутые и логически структурированные образы архетипов, продукт воображения интеллектуальной интуиции, выражающий неразрывность образа и формы. Они воспринимаются сознанием человека в контексте со всем существующим и задают векторную линию повествования. В творчестве художников слова архетипы и мифологемы в их тесной взаимосвязи составляют сущностную основу текста. Мифологемы образуются, базируясь на архетипах» [4, с. 50].

Ядро пушкинского мифа в художественном мире в анализируемых пьесах составляют такие мифологемы, как дуэль, Дантес, Натали. Каждая из них кодируется в тексте произведения через систему образов, мотивную структуру, а также авторскую концепцию мира и человека. Жена Пушкина изображена в пьесе С. Мамонтова воплощением «добра, любви и красоты» [3, с. 10], тогда как у М. Булгакова она ведет себя легкомысленно, флиртует с Дантесом, провоцируя слухи об их романе. Барон Дантес в пьесе С. Мамонтова появляется дважды, эпизодически, до и после дуэли в сопровождении секунданта, виконта д'Аршиака. После дуэли раненый Дантес и оба секунданта быстро уходят. М. А. Булгаков же в своей пьесе, по собственному определению драматурга, создал «зловещую фигуру». Мифологема «Дантес» здесь реализуется через мотив смерти и ее предчувствия, предопределенности.

Пушкин в пьесе С. Мамонтова изображается, прежде всего, человеком, предчувствующим близкую гибель, тогда как у М. Булгакова – это жертва светских интриг. Если в первом произведении это главный персонаж, то во втором – внесценический. М. Булгаков раскрывает образ опосредованно, через реакцию его окружения.

Несмотря на обращение внимания на одни и те же мифологемы, драматурги предложили собственную интерпретацию образов, что лишний раз подтверждает высокую вариативность пушкинского мифа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. Пьесы 1930-х годов. СПб.: «Искусство-СПБ», 1994. 694 с.

2. Вайрах Ю. В., Казорина А. В. Авторская форма манифестации пушкинского мифа в прозе М. А. Булгакова и повести С. Довлатова «Заповедник». Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 11–15.

3. Мамонтов С. Смерть Пушкина. URL: https://archive.org/details/smertpushkinadr00mamogoog/page/n23/mode/2up (дата обращения: 02.03.2025).

4. Рымарева Е. Н., Себелева А. В. Архетипы и мифологемы в литературных мифах Е. Д. Айпина «Масай-богатырь» и М. К. Анисимковой «Танья-богатырь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 49–52.

Шанина Е. С.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *Автором рассматриваются методические аспекты внедрения дифференцированного подхода в преподавание иностранного языка в основной школе. Акцент сделан на важности учета индивидуальных особенностей учащихся, включая их уровень подготовки и мотивацию. Описаны различные методы и приемы, используемые для адаптации образовательного процесса с целью достижения наилучших результатов. Подчеркивается значимость разнообразных форм работы, таких как индивидуальные и групповые задания, а также использование информационно-коммуникационных технологий для поддержания интереса и вовлеченности учащихся.*

Ключевые слова: *дифференцированный подход, методика преподавания, иностранный язык, индивидуальные особенности, мотивация, информационно-коммуникационные технологии.*

METHODICAL ASPECTS OF THE DIFFERENTIATED APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN SECONDARY SCHOOL

Summary. *The author examines the methodological aspects of introducing a differentiated approach to teaching a foreign language in basic school. The emphasis is placed on the importance of taking into account the individual characteristics of students, including their level of preparation and motivation. Various methods and techniques used to adapt the educational process in order to achieve the best results are described. The importance of various forms of work, such as individual and group assignments, as well as the use of information and communication technologies to maintain the interest and involvement of students, is emphasized.*

Keywords: *differentiated approach, teaching methods, foreign language, individual characteristics, motivation, information and communication technologies.*

Современная образовательная система стремится учитывать индивидуальные особенности учащихся, что требует внедрения дифференцированного подхода в обучении иностранному языку. Каждый ученик обладает уникальными способностями, интересами и уровнем подготовки, что делает необходимым адаптацию методов преподавания для обеспечения эффективного усвоения материала [2].

Дифференцированный подход предполагает создание условий, при которых учащиеся с различными уровнями владения языком могут успешно развиваться. Это достигается через использование разнообразных методик и приемов, адаптированных под конкретные потребности учеников. Например, слабым ученикам предоставляются дополнительные материалы и упрощенные задания, тогда как сильные учащиеся получают более сложные и творческие задачи.

В основной школе (5-9 классы) важно учитывать возрастные особенности учащихся при реализации дифференцированного подхода. В этом возрасте дети обладают разным уровнем мотивации и интереса к изучению иностранного языка. Поэтому учителю необходимо использовать разнообразные формы работы, такие как групповые проекты, ролевые игры и индивидуальные задания, чтобы поддерживать интерес и активность всех учеников. Дифференцированный подход в обучении иностранным языкам также требует внимательного подхода к возрастным и психологическим особенностям учащихся. Важным аспектом является учет не только уровня знаний, но и когнитивных способностей, интересов и мотивации [1].

Как отмечает Н. П. Дьякова, для эффективного внедрения дифференцированного обучения в школьной системе необходимо учитывать индивидуальные особенности учеников, их способности к усвоению материала, а также способы стимуляции учебной активности. Таким образом, учитель должен правильно выбирать стратегии и подходы, которые соответствуют различным потребностям детей, чтобы не только повысить их мотивацию, но и создать оптимальные условия для развития всех учеников, независимо от их начальных знаний [3].

Эффективная реализация дифференцированного подхода требует от учителя тщательной подготовки и планирования. Необходимо проводить регулярную диагностику уровня знаний и навыков учащихся, чтобы своевременно корректировать образовательный процесс. Кроме того, важно создавать позитивную атмосферу на уроках, где каждый ученик чувствует поддержку и уверенность в своих силах.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открывает новые возможности для дифференциации обучения. Онлайн-платформы и образовательные приложения позволяют предоставлять ученикам задания, соответствующие их индивидуальному уровню подготовки, а также отслеживать их прогресс в реальном времени. Одним из ключевых аспектов эффективного применения дифференцированного подхода является использование гибких методов, которые отвечают различным образовательным потребностям учащихся [1].

В этом контексте работы, такие как исследования Е. Н. Солововой, подчеркивают значимость адаптации учебного процесса под индивидуальные особенности каждого ученика. Е. Н. Соловова отмечает, что успешное овладение иностранным языком требует не только теоретических знаний, но и практических навыков, которые могут быть получены через применение подходов, ориентированных на конкретные нужды и интересы учащихся. Дифференциация, таким образом, помогает ученикам на всех уровнях образования, начиная от базовых знаний и заканчивая более сложными задачами, что значительно повышает их мотивацию и способствует лучшему усвоению материала [4].

Таким образом, дифференцированный подход в обучении иностранному языку в основной школе способствует повышению качества образования, учитывая индивидуальные особенности учащихся и создавая условия для их всестороннего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальцева Ю. В. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку // Проблемы науки. URL: https://scienceproblems.ru/differentsirovannyj-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-jazyku/. – (дата обращения: 07.02.2025).

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004. 336 с.

3. Дьякова Н. П. Методика преподавания иностранных языков в школе. М.: Высшая школа, 2013. 350 с.

4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2006. 239 с.

Шапринская О. Н.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В СИСТЕМЕ ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМАЦИЙ

Аннотация. *В данной работе рассматривается место и роль художественного дискурса в контексте дискурсивных формаций, которые определяют культурные, социальные и исторические аспекты коммуникации. Художественный дискурс, как особая форма выражения, не только отражает, но и формирует общественное сознание, создавая уникальные смысловые пространства.*

Ключевые слова: *дискурс, художественный дискурс, художественный текст.*

ARTISTIC DISCOURSE IN THE SYSTEM OF DISCURSIVE FORMATIONS

Summary. *This paper examines the place and role of artistic discourse in the context of discursive formations that define cultural, social and historical aspects of communication. Artistic discourse, as a special form of expression, not only reflects, but also shapes public consciousness, creating unique semantic spaces.*

Keywords: *discourse, artistic discourse, artistic text.*

В современной лингвистике понятие дискурс пользуется интересом все большего количества молодых ученых, т.к. является одной из дискуссионных тем. Существует большое количество исследований в рамках данной области, среди них труды таких авторов, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Андреева, И.Р. Гальперин, О.Г. Ревзина, Т.М. Николаева, В.П. Конецкая, Л.М. Васильев, А.Ю. Попов, В.С. Григорьева, М. Фуко, Э. Бенвенист, Т. ван Дейк и др.

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «связный текст», учитывающий экстралингвистические, прагматические и социокультурные факторы, а также как «речь, погруженную в жизнь». Она считает, что дискурс можно исследовать только в

реальном времени, с учетом всех влияющих на него факторов. Поэтому термин «дискурс» не применим к древним и другим текстам, не имеющим непосредственной связи с жизнью, что отличает его от термина «текст» [2, с. 136–137].

Так же существует ряд типологий дискурса, предложенных разными учеными, такими как В.И. Карасик, А.В. Олянич, В.В. Красных, А.А. Кибрик, Г.Г. Почепцов и др. А.В. Олянич предлагает классификацию дискурсов, сопоставляя их с человеческими потребностями. Он утверждает, что коммуникация возникает из потребностей людей. В соответствии с этой классификацией, потребности в жизнедеятельности связаны с глюттоническим дискурсом, во власти – с политическим, в передаче знаний – с педагогическим и научным, эстетические потребности – с художественным, глюттоническим, фикциональным и дискурсом этикета, а потребности в снятии психологического напряжения – с инвективным и юмористическим дискурсами [6, с. 51].

Исходя из данной типологии, художественный дискурс основывается на эстетических потребностях человека, а что касается именно этого типа дискурса, существует множество его определений, например, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что в художественном дискурсе языковая личность и её продукция связаны через пространственно-временные отношения общения [1, с. 103]. Наряду с художественным дискурсом существует понятие «художественный текст». Художественные тексты следуют общим языковым законам и поддаются лингвистическому анализу, но их уникальность делает их предметом литературоведения и герменевтики. В свою очередь интерпретация художественного текста сложна из-за его природы, требующей многогранного подхода [4, с. 186].

Исследования ученых показали, что художественный текст сам по себе нельзя назвать таким же сообщением, что и документальный текст, так как он не описывает реальных фактов, несмотря на то, что называет явления и предметы теми же языковыми средствами [5, с. 230]. Художественный текст в лингвистике воспринимается как имитация реальности и носит вторичный характер. Он создает видимость событий, и интерпретатор сталкивается с фиктивностью миров и реальными законами их создания.

Понимание художественного произведения зависит от смысла, а не значения. Анализ текста помогает приблизиться к его содержанию, а интерпретация – к

пониманию. Произведение существует самостоятельно, и исследователь сокращает степень неопределенности его смысловой сферы, но полностью ликвидировать её невозможно [3, с. 233].

О.Г. Ревзина отмечает, что «художественный дискурс» может быть разнообразным (прозаическим, стихотворным и т.д.), что делает его доступным для разных потребителей, но также определяет знание, которое он представляет. В художественном дискурсе знание основано на вымысле; в прозе вымысел не несет истинности или ложности, а поэзия не ссылается на события [7, с. 66-78]. Таким образом, художественный дискурс предоставляет знание, не имеющее практического применения.

Предполагается, что художественный дискурс имеет особый культурный статус, как указывает М. Фуко, и его создатели сравниваются с «верховным существом», способным создавать мир. Культура выделяет человека как homo sapiens, но только художественный дискурс имеет привилегию повторного создания мира [7, с. 75].

Художественный дискурс, хотя и имеет признаки других типов дискурса, преследует уникальную цель: влияние на сознание читателя с целью изменения его ментальности и мировоззрения. В отличие от политического дискурса, художественный дискурс отличается неповторимостью организации текста. Н.А. Кулибина рассматривает дискурс как процесс текстопостроения и чтения, разделяя текст как машинописный и текст как процесс восприятия читателем.

В результате исследования можно заключить, что художественный дискурс и текст взаимосвязаны. Художественный текст имеет особенности коммуникативной структуры и организацию, которые влияют на читателя. В этом процессе участвуют внетекстовые ресурсы, такие как социальные концепты. Влияние на читателя осуществляется через концептуальные и языковые средства: первые обращаются к смыслу лексических знаков, основанных на культурных концептах, вторые – к семантической многоуровневости текста и актуализации имплицитных смыслов, что формирует новое восприятие мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-семиологическая теория слова // Вестник СамГУ. 2006. №5/1 (45). С. 102–110

2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XV. 896 с.

3. Волостных И. А. Художественный текст как эмотивный тип текста // Актуальные проблемы лингвистики и перевода: межвуз. сб. ст. и материалов научных исследований. Архангельск: Архангельск. гос. техн. ун-т, 2003. С. 233–236.

4. Залевская А. А., Каминская Э. Е., Медведева И. Л., Рафикова Н. В. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. Тверь, 1998. 206 с.

5. Ойзерман Т. И. Амбивалентность философии. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011, 400 с.

6. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

7. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск, 2005. С. 66–78.

Шатохин В. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Полякова М. А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В публикации рассматриваются процесс оформления крепостничества в России, определяются его сущностные черты, а также степень влияния на основные государственные сферы: социальную, экономическую, политическую.*

Ключевые слова: *Российское государство, Российская империя, крепостничество, феодализм.*

THE FEATURES OF SERFDOM IN THE RUSSIAN EMPIRE

Summary. *The publication examines the process of registration of serfdom in Russia, defines its essential features, as well as the degree of influence on the main state spheres: social, economic, and political.*

Keywords: *The Russian state, the Russian Empire, serfdom, feudalism.*

Крепостничество – это социально-экономический порядок, когда одни люди полностью зависят от других и вынуждены работать на них без права свободного передвижения или выбора работодателя. Введение крепостного права в России имело серьезные последствия для всего общества. Крепостничество способствовало экономической эксплуатации крестьян, работавших на землях помещика, не имевших права выбора, не перемещавшихся, закрепленных за одной территорией. Эта система стала одной из главных причин массовых протестов и революционных событий в России в период с XVII до XIX вв.

Зависимость крестьян, как социальное явление, порождала множество серьезных последствий. Во-первых, оно приводило к экономической отсталости и торможению развития гражданского общества и политических свобод. Крестьяне, ограниченные в своих правах и возможностях, не имели возможности реализовать

свой потенциал, получить образование или самостоятельно управлять своей жизнью, они не могли выйти замуж или жениться без согласия помещика.

В крепостном праве закладывались основные причины недостатков дворянского хозяйства, которые продолжали ощущаться до последнего времени. Считалось, что это объясняло недостаток предусмотрительности, предприимчивости, бережливости и нежелание применять современные методы сельского хозяйства, которые успешно применялись в других странах. Возможность получить все «даром» через простой указ или приказ из конторы заменяла необходимость оборотного капитала и знаний в области сельского хозяйства. Крепостное право также оставило крестьян без должного руководства со стороны помещиков и без достаточного инвентаря: крестьянин, оставшись под владением землевладельца, не получал указаний по техническому знанию, которыми сам помещик не обладал, и не имел достаточного оборудования, которого также не было у помещика [1, с. 13]. Он был вынужден обрабатывать землю так, как привык, и при этом платить тяжелый оброк, вынуждаясь работать дополнительно на стороне. Это заставляло крестьян уходить от семьи и заниматься второстепенными занятиями, чтобы компенсировать недостаток в домашнем хозяйстве; таким образом, крестьяне приобрели себе недостатки, аналогичные тем, которые испытывали владельцы земли. Они не могли перейти с привычных старых методов обработки земли на новые, требующиеся изменяющимся условиям. Склонялись работать больше, а не лучше, и не понимали выгод интенсивного хозяйства [2, с. 22].

Угнетение крестьян в Российской империи способствовало возникновению социальных протестов и ухудшению жизни крепостных. Они оказались лишены свободы передвижения по стране и возможности занять другую работу. Большинство из них были исключены из системы образования, и их прокламация становилась наследственной. В результате они никогда не имели возможности повысить свой социальный статус или влияние в обществе, что автоматически приводило к их обездоленности и лишению прав. Это создавало напряженные отношения между крепостными и помещиками и приносило одну из основных причин социальных неурядиц в России XIX в.

Крепостное право в широком смысле термина – это форма эксплуатации человека, она является одной из самых известных человечеству, крестьянин должен

выполнять работу принудительного характера. Именно в этом смысле Энгельс говорит о трех великих формах порабощения, свойственных трем великим эпохам цивилизации: рабство – античному миру, крепостное право –средним векам, наёмный труд новому времени [3, с. 3].

Крепостное право – одно из характерных проявлений феодального строя. Бывает феодализм без крепостного права, но оно само присуще только феодализму. Это «право» – право феодала. Или, точнее, степень ограничения прав крестьян, работающих на феодала. Крепостничество представляет собой систему законов и норм, которые регулировали отношения между феодалами и их крестьянами. Оно устанавливало жесткую иерархию в обществе, где феодалы, как владельцы земли, имели полный контроль над своими крестьянами.

Таким образом, можно сделать вывод, что система торговли крепостными крестьянами в Европе отличалась от российской модели. В то время как в Европе крепостные крестьяне имели определенные права и ограничения, в России, барщина была широко распространена, и помещики имели практически полную свободу в назначении работ на крестьян.

Главное отличие русского крепостного права от западноевропейского состояло в его продолжительности и тяжкости для крестьян. В то время как западноевропейские страны отказались от крепостного права через сравнительно короткое время, Россия оставалась с ним на протяжении более чем трех веков. Это означало, что русские крестьяне продолжали испытывать долгие годы тяжкие условия и ограничения, связанные с крепостной зависимостью.

В заключение следует сказать, русское крепостное право отличалось по своей продолжительности и тяжести от западноевропейского. Оно продолжало существовать в России до середины XIX в. и стало одним из главных социальных и юридических проблем того времени. Оно по-прежнему ограничивало свободу и права крестьян, создавало социальные неравенства и трудности, и стало одной из главных причин для революционной ситуации в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен А. И. Собр. соч. Т. XXVI / А.И. Герцен, М.: Просвещение, 1962. 229 с.

2. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М: Восход, 1968. 224 с.

3. Уложения о холопстве 1 февраля 1597 г. Законодательные акты, N 47. М.: Высшая школа, 1978. С. 65.

Швецова П. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальность патриотического воспитания и формирования культуры межэтнического общения в современной системе образования как приоритетных направлений воспитательной работы. Подчеркивается важность этих аспектов в развитии зрелой, активной и духовно развитой личности, а также в формировании ответственности за судьбу страны.*

Ключевые слова: *патриотизм, воспитание, образование, межэтническое общение, гражданственность, школьники, образовательное учреждение, патриотическое воспитание, нравственные ценности, историческое наследие.*

CONDITIONS FOR FOSTERING PATRIOTIC FEELINGS IN SCHOOLCHILDREN IN A MODERN SCHOOL

Summary. *The article discusses the relevance of patriotic education and the formation of a culture of interethnic communication in the modern education system as priority areas of educational work. The importance of these aspects in the development of a mature, active and spiritually developed personality, as well as in the formation of responsibility for the fate of the country, is emphasized.*

Keywords: *patriotism, upbringing, education, interethnic communication, citizenship, schoolchildren, educational institution, patriotic education, moral values, historical heritage.*

В современной системе образования формирование патриотических чувств и развитие культуры межэтнического общения – приоритетные направления воспитательной работы. Они играют решающую роль в формировании зрелой, активной и духовно развитой личности. Искренний патриотизм, почитание истории и

культурного наследия страны воспитывают ответственность за её судьбу и чувство собственного достоинства.

Сегодня многие образовательные учреждения реализуют программы, направленные на патриотическое воспитание. Их главная цель – взращивание гражданственности, ответственности и любви к Родине. Этот процесс пронизывает все уровни образования, интегрируя учебную и внеучебную деятельность, а также различные формы активности. По мере взросления школьник становится более осознанным в своих действиях. Расширение его нравственного опыта углубляет понимание моральных норм и ценностей.

Патриотизм – одно из важнейших качеств личности, формируемое в школьные годы. Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности её к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. Базовым этапом формирования у детей патриотизма следует считать накопление ребенком социального опыта жизни в своем Отечестве и усвоение принятых в нем норм поведения и взаимоотношений [2].

Следует отметить, что восприятие окружающего мира у школьника тесно связано с эмоциями, поэтому патриотические чувства к родному городу и стране у него проявляются в восхищении ими. Высокая внушаемость и доверие детей, а также их предрасположенность к подражанию в сочетании с авторитетом педагогов и родителей создают благоприятную среду для эффективного формирования патриотических чувств у обучающихся [1, с. 22].

Основной целью образовательного учреждения является формирование у обучающихся гражданской позиции и чувства патриотизма, а также глубокого понимания прав, свобод и обязанностей человека на уровне основного общего образования. Достижение поставленной цели возможно при осуществлении комплекса взаимоувязанных мероприятий:

- оптимизация учебного процесса и организации внеклассной работы учащихся;

- эффективное проведение спортивных мероприятий и работ, направленных на укрепление обороноспособности населения;

- реализация программ дополнительного образования;

- просветительская деятельность, направленная на родителей.

Формирование гражданственности, патриотизма и уважения к правам и обязанностям человека в рамках основного общего образования осуществляется на основе комплексного подхода:

– изучение Конституции Российской Федерации. Знакомство с государственными символами – Флагом, Гербом России, флагом и гербом субъекта РФ;

– ознакомление с историей России, жизнью выдающихся личностей;

– изучение истории и культуры родного края, народного творчества, этнокультурных традиций, фольклора;

– знакомство с содержанием и значением государственных праздников;

– ознакомление с деятельностью общественных организаций патриотической и гражданской направленности, детско-юношеских движений;

– участие в беседах о подвигах Российской армии, защитниках Отечества, в проведении игр военно-патриотического содержания, конкурсов и спортивных соревнований, сюжетно-ролевых игр на местности, встреч с ветеранами и военнослужащими;

– получение опыта межкультурной коммуникации с детьми и взрослыми представителями разных народов России;

– участие во встречах и беседах с выпускниками своей школы, знакомство с биографиями выпускников, явивших собой достойные примеры гражданственности и патриотизм [3].

Вышесказанное подтверждает, что школа остается центральным элементом образовательной структуры, активно включая учеников в различные занятия. Постоянное развитие и укрепление полученных знаний способствует формированию у них желания вносить вклад в развитие своего ближайшего окружения, то есть школы. Это, в свою очередь, способствует развитию его активности как субъекта патриотической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Луговинов В. И. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков. М.: РАГС, 2014. 22 с

2. Моисейкин В. Е. Патриотическое воспитание школьников [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Дом знания»: сайт. URL: https://domznaniya.ru/page/patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-96276104628/?ysclid=m88lfusy11916809417 (дата обращения: 14.03.25).

3. Серебренникова О. С. Программа патриотическому воспитанию. «Отечества достойные сыны» [Электронный ресурс]. URL : https://sc43nv.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Programma_PV_sig.pdf?ysclid=m85xbkwtec134801420 (дата обращения: 12.03.2025).

Шеин М. Д.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРИЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В 1943-1958 ГГ.

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы внутрицерковой жизни и церковно-государственных отношений. Исследуется влияние государственной политики СССР на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви в 1943–1958 годах.*

Ключевые слова: *СССР, церковь, патриаршество, Русская Православная Церковь.*

THE PECULIARITIES OF DEVELOPMENT WITHIN THE CHURCH LIFE IN 1943-1958

Summary. *The article discusses the issues of intra-church life and church-state relations. The influence of the USSR state policy on the internal life of the Russian Orthodox Church in 1943-1958 is studied.*

Keywords: *USSR, church, patriarchate, Russian Orthodox Church.*

Внутренняя жизнь Русской Православной Церкви в СССР в 1943–1958 годах была отмечена сложным взаимодействием между стремлением к восстановлению церковной структуры и жестким контролем со стороны советского государства. После антирелигиозных гонений 1920–1930-х годов государство изменило тактику, допуская ограниченное функционирование Церкви, но строго регулируя её деятельность. Постановлением Совнаркома № 993 от 14 сентября 1943 года был создан Совет по делам Русской Православной Церкви (далее РПЦ), который контролировал кадровые назначения, финансовые потоки, внутреннюю политику Церкви и её контакты с зарубежными религиозными организациями. Несмотря на

частичное восстановление церковной жизни, Московская Патриархия оставалась под постоянным надзором [1].

Восстановление патриаршества в 1943 году стало символом возрождения Русской Православной Церкви, но фактически оно было результатом политических расчетов советского руководства. Сталин стремился укрепить контроль над религиозными институтами, одновременно демонстрируя лояльность к Церкви в условиях Второй мировой войны. Выбор Сергия (Страгородского) на пост патриарха был предопределен: ещё с 1934 года он использовал титул «Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского», что позволяло советским властям заранее подготовить процесс его формального утверждения в 1943 году. Собор, на котором проходило избрание, состоял из ограниченного числа епископов, что позволяло минимизировать потенциальное сопротивление. Решение о титуле патриарха, вероятно, обсуждалось заранее на закрытых совещаниях, и сам процесс «избрания» носил скорее формальный, нежели канонический характер [2].

Церковь, получившая возможность частично восстановить богослужебную практику, оставалась под контролем государства. Ограничения касались миссионерской деятельности, издания религиозной литературы, деятельности духовных учебных заведений и монастырей. Открытие новых приходов было возможно только с разрешения властей, а финансирование Церкви жестко регулировалось. Московская Патриархия к 1948 году управляла 73 епархиями, объединявшими более 14 тысяч храмов, но уже к 1952 году началось постепенное сокращение числа приходов. Несмотря на некоторое расширение религиозной жизни в первые послевоенные годы, её самостоятельность оставалась формальной [3].

Отношения Церкви и государства в этот период характеризовались сложной динамикой. С одной стороны, советская власть использовала Церковь как инструмент влияния, особенно в международных отношениях. Например, руководство РПЦ активно участвовало в создании Всемирного совета церквей, что помогало СССР продвигать свои позиции среди зарубежных христианских организаций. С другой стороны, любое проявление независимости Церкви строго подавлялось. Контроль со стороны государства распространялся не только на официальную деятельность Московской Патриархии, но и на повседневную жизнь духовенства и мирян. Священники находились под наблюдением спецслужб, а любые попытки активизации религиозного движения вне рамок разрешенных государством организаций жестко пресекались.

Антирелигиозная кампания 1954 года стала новым этапом давления на Церковь. Принятое 7 июля 1954 года постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» [1] дало сигнал к активизации борьбы с религией. Началось закрытие храмов, ограничения на проведение богослужений и ужесточение контроля за духовенством. В этот период внутрицерковная жизнь подверглась новым ограничениям: число приходов сокращалось, а давление на верующих усиливалось. Несмотря на это, подпольные формы религиозной жизни, такие как тайные молитвенные собрания и нелегальное распространение духовной литературы, продолжали существовать. Часть интеллигенции обращалась к вере как к форме духовного сопротивления, но любые проявления самостоятельности пресекались [4].

Таким образом, внутренняя жизнь Русской Православной Церкви в 1943–1958 годах находилась в сложном положении. С одной стороны, официальное восстановление патриаршества и возобновление богослужений создавали иллюзию религиозной свободы, с другой стороны, жесткий контроль со стороны государства, ограничение миссионерской деятельности, надзор за духовенством и новая антирелигиозная кампания 1950-х годов показывали, что независимость Церкви оставалась формальной. Советское руководство не отказывалось от курса на постепенное ослабление её влияния, используя сочетание политического контроля, репрессивных мер и атеистической пропаганды.

ЛИТЕРАТУРА

1. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения // Русская православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 т. / сост. Г. Штрикер. М., 1995. Т. 1. М., 1995. С. 364–365.

2. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.

3. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 478 с.

4. Шкаровский Н. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. 400 с.

Шеина В. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

РОССИЙСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ОТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННЫМ УГРОЗАМ

Аннотация. *В статье осуществляется анализ терроризма в России, от исторических корней до современных угроз. Рассматриваются социально-экономические, политические и правовые причины. Подчёркивается необходимость комплексного подхода к противодействию терроризму и адаптации к новым вызовам. Актуальность проблемы для национальной безопасности.*

Ключевые слова: *терроризм, Россия, национальная безопасность, исторический анализ, правовые факторы, противодействие терроризму.*

RUSSIAN TERRORISM: FROM THE REVOLUTIONARY PAST TO MODERN THREATS

Summary. *The article analyzes terrorism in Russia, from its historical roots to modern threats. Socio-economic, political and legal reasons are considered. The need for an integrated approach to countering terrorism and adapting to new challenges is emphasized. The relevance of the problem for national security.*

Keywords: *terrorism, Russia, national security, historical analysis, legal factors, counteraction to terrorism.*

Терроризм является одной из самых серьёзных угроз XXI века, влияя на безопасность и стабильность по всему миру, в том числе в России. Современные международные террористические организации обладают значительными ресурсами, что позволяет им действовать на транснациональном уровне. Противодействие терроризму стало важной задачей как для отдельных государств, так и для мирового сообщества. Для России борьба с террористической угрозой актуальна в контексте внутренней и внешней политики, так как внутренние акты терроризма угрожают

стабильности и связаны с сепаратизмом и организованной преступностью. На международной арене она сталкивается с глобальным терроризмом, что становится приоритетом её внешней политики. С конца XX века терроризм в России стал серьёзной социальной проблемой и реальной угрозой национальной безопасности, хотя разработка четкого определения терроризма остаётся сложной задачей для исследователей [1, с. 8].

По определению Ю. С. Горбунова, терроризм – это целенаправленное, политически мотивированное насилие, нацеленное на уничтожение объектов воздействия (физических лиц, групп или организаций) с целью изменения их поведения и воздействия на охраняемые общественные отношения [4].

Появление терроризма в России, по мнению историка О. В. Будницкого, не было новым для Европы, так как идеи терроризма развивались западными революционерами. Однако подготовка террористических актов в российском освободительном движении имела свои особенности. Организация и масштаб действий русских революционеров стали образцом для террористов в других странах, и в Индии терроризм даже называли «русским способом» [1, с. 3-19].

Историк А. Гейфман утверждает, что важным фактором развития терроризма в России было сочетание социально-экономического прогресса и политической отсталости. Новые социальные группы, возникшие в результате этих изменений, не могли найти своё место в обществе, что подталкивало их к революционным движениям и террористической деятельности [3, с. 18].

В отличие от террористов XIX века из привилегированных слоев, новая волна революционеров происходила из обедневших крестьянских семей, что делало их восприимчивыми к революционной пропаганде. Более половины политических убийств, совершенных эсерами, были осуществлены простыми рабочими. Голод 1891 года и эпидемии холеры и тифа способствовали радикальной пропаганде, однако общество 1890-х годов было к ней невосприимчиво, что заставило революционеров вернуться к индивидуальному террору в надежде на народное восстание [3, с. 21-22].

Пик революционного терроризма продолжался до начала XX века, и, по мнению российских историков О. В. Будницкого и М. И. Леонова, его эпоха завершилась в сентябре 1911 года с убийством П. А. Столыпина; американский

историк Анна Гейфман рассматривает окончание этой эпохи в июле 1918 года, когда была расстреляна царская семья.

С. А. Ланцов рассматривает действия эсеров и анархистов в 1918-1919 годах, такие как убийство В. Володарского и покушение Ф. Е. Каплан на Ленина, как «последние отзвуки традиционного русского терроризма» [5].

Эффективная борьба с терроризмом требует понимания его причин: социально-экономического неравенства, политической нестабильности, межэтнических конфликтов, социального расслоения, идеологического вакуума и правовых пробелов. Раннее выявление и пресечение террористической деятельности – ключевая задача правоохранительных органов. Изучение причин терроризма – важная задача для мировой науки [2].

К основным факторам, способствующим росту терроризма в России, можно отнести пропаганду насилия в СМИ, включая телевидение, радио и Интернет, а также незаконный оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ, что создает условия для террористических актов. Слабость административно-правовых режимов затрудняет контроль на границе и внутри страны. Правовой нигилизм подрывает доверие граждан к правоохранительным органам, а коррупция в правоохранительной системе снижает эффективность борьбы с терроризмом.

Таким образом, высокий уровень терроризма в России обусловлен комплексом факторов в различных сферах: экономике, политике, социальной области, культуре и правовой системе. Важно подчеркнуть критическую необходимость борьбы с международным терроризмом и его локальными проявлениями. Несмотря на усилия спецслужб и правоохранительных органов, стопроцентной защиты от террористических актов не существует. Быстрое развитие технологий, включая гаджеты и социальные сети, усложняет противодействие террористической активности. Современный террорист отличается от своих предшественников, что требует готовности к новым причинам терроризма, чтобы опережать эту угрозу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будницкий О. В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма /О. В. Будницкий // Вопросы философии. – 2011. – № 5. С. 3-19.

2. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму. М.: Академия, 2012. 255 с.

3. Гейфман А. А. Революционный террор в России, 1894-1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.

4. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Флинта, 2009. 464 с.

5. Ланцов С. А. Революционный терроризм в России // Террор и террористы : словарь. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 184 с.

Шидиева С. М.,
студент ОУ «Бакалавр», 2 курс;
научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Егорова Г. И.,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
(г. Сургут, РФ)

ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. *Статья посвящена актуальности использования педагогами технологии геймификации в обучении, а также ее влиянию на мотивацию и вовлеченность учащихся. В разделе о методологии, описываются основные подходы к внедрению геймификационных элементов в учебный процесс, включая выбор инструментов и стратегий. Практические рекомендации охватывают использование цифровых платформ и анализ результатов, что позволит педагогам эффективно интегрировать геймификацию в свою практику.*

Ключевые слова: *геймификация, цифровые сервисы, образовательные технологии, мотивация, педагогические стратегии, интерактивное обучение, игровые элементы, виртуальные платформы.*

TECHNOLOGY OF DIGITAL GAMIFICATION SERVICES: METHODOLOGY AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR EDUCATORS

Summary. *The article is dedicated to the relevance of using gamification technology by educators in teaching, as well as its impact on students' motivation and engagement. The methodology section describes the main approaches to the integration of gamification elements into the educational process, including the selection of tools and strategies. Practical recommendations encompass the use of digital platforms and the analysis ofresults, enabling educators to effectively integrate gamification into theirpractice.*

Keywords: *gamification, digital services, educational technologies,motivation, pedagogical strategies, interactive learning, game elements,virtual platforms.*

Проблема подготовки современного учителя – сложная задача, решение которой и требует серьезных методологических и теоретических исследований. Повышение качества профессиональной подготовки решается различными путями. В своей работе мы предлагаем подходить к подготовке учителя через практические рекомендации по применению цифровых сервисов геймификации в образовательном процессе. В условиях стремительного развития цифровых технологий образовательный процесс претерпевает значительные изменения. Появился в обиходе новый термин «геймификация». Особенно широко данный термин используется американскими, европейскими и японскими представителями, а с 2000 года начинает свое движение в Российской Федерации.

Геймификация является одним из самых актуальных направлений развития образовательных технологий. Внедрение игровых элементов в процесс обучения способствует повышению познавательной активности обучающихся, формированию интереса к знаниям, развитию учебной мотивации и инициативы. Раскрывая сущностные основы процесса геймификации, уточняем их глобальную роль в интеллектуальном развитии обучающихся [2, с. 35] и повышении качества формирования интеллектуальной культуры [3, с. 17]. В образовании геймификация позволяет рассматривать игру и как метод обучения, и как форму воспитательной работы, и как средство организации целостного образовательного процесса.

Цифровые сервисы геймификации предоставляют педагогам уникальные возможности для создания интерактивной и увлекательной образовательной среды, что особенно важно в условиях дистанционного и смешанного обучения. В последние годы наблюдается рост интереса к геймификации как к эффективному инструменту повышения качества образования [1, с. 31]. Исследования Г.А. Бордовского показывают, что внедрение игровых элементов в учебный процесс может существенно улучшить усвоение материала, развить критическое мышление и повысить уровень взаимодействия между учащимися и преподавателями. Однако, несмотря на растущую популярность, многие педагоги сталкиваются с трудностями при интеграции цифровых сервисов геймификации в свою практику.

Цель данной статьи – анализ цифровых сервисов геймификации, наиболее удобных для применения в образовательном процессе, а также рекомендации по применению для педагогов. В статье рассмотрены основные принципы

геймификации, примеры использования цифровых инструментов. Результаты исследования помогут педагогам лучше понять, какие цифровые сервисы более практичны для создания динамичной и мотивирующей образовательной среды, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению учебных результатов учащихся.

Геймификацию рассматриваем как систему, процесс. Эффективные практики внедрения игровых механик, элементов и принципов в неигровые процессы (например, образовательные) для повышения мотивации, вовлеченности и эффективности обучения. Геймификация как система: включает совокупность взаимосвязанных элементов (баллы, уровни, бейджи, рейтинги), создающих игровую динамику. Геймификация как процесс: поэтапного включения игровых методов в учебный контент (от проектирования до анализа результатов). Отличие от игрового обучения заключается в том, что геймификация не превращает урок в игру, а использует игровые элементы для решения учебных задач (например, система достижений за выполнение заданий).

Раскроем и проведем обзор существующих платформ и инструментов. Существует множество платформ и инструментов, которые педагоги могут использовать для внедрения геймификации в образовательный процесс. Наиболее популярные из них включают Kahoot, Quizizz, Classcraft и Edmodo. Эти платформы предлагают различные функции: создание викторин, отслеживание прогресса учащихся, возможность взаимодействия между учениками и учителями. Каждая из платформ имеет свои уникальные особенности, что позволяет педагогам выбирать наиболее подходящие инструменты в зависимости от целей обучения и особенностей класса. Например «Classcraft» – ролевая онлайн-игра, которая позволяет ученикам зарабатывать баллы, проходить квесты и отвечать на вопросы через призму изучаемого предмета. Игра очень хорошо подойдет для групповых занятий, так как в ней необходимо создавать команды по 5-6 человек.

При выборе цифровых сервисов для геймификации важно учитывать предмет, уровень обучения и потребности учащихся. Например, для начальных классов подойдут простые и визуально привлекательные платформы, такие как Classcraft, которые позволяют создавать игровые сценарии на основе учебного материала. Для старших классов можно использовать более сложные инструменты, такие как Kahoot, которые позволяют создавать викторины и тесты с элементами соревнования. Также

важно учитывать уровень цифровой грамотности учащихся и их интересы, чтобы обеспечить максимальную вовлеченность.

Игровые элементы, такие как баллы, достижения и уровни, играют ключевую роль в мотивации учащихся. Они создают ощущение прогресса и достижения, что способствует повышению интереса к учебному процессу. Введение в курс игровых механик может помочь учащимся увидеть результаты своих усилий, что в свою очередь стимулирует их к более активному участию в обучении. Также важно предоставлять учащимся возможность выбора, что может повысить их мотивацию и вовлеченность.

Раскроем способы создания вовлекающего контента – как ключевого аспекта процесса геймификации. В своей практике обучения и воспитания используем различные подходы, такие как создание интерактивных заданий, использование видеоматериалов, цифровых платформ. Важно отметить, чтобы контент был не только образовательным, но и интересным для всех участников процесса. Вовлекающий контент включаем элементы визуализации, что способствует повышению интереса и активности учащихся [4].

В заключение отметим, применение цифровых сервисов геймификации в образовательном процессе открывает новые возможности для повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Педагоги, используя разнообразные инструменты и подходы, могут создать более увлекательную и эффективную образовательную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовский Г. А., Готская И. Б. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе: Научно-методические материалы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. С. 31.

2. Быстрова Н. В. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск, 2020. С. 88–91.

3. Егорова Г. И. Воспитательный и образовательный потенциал интеллектуальной культуры специалиста. Ведущие подходы и принципы функционирования // Ползуновский вестник. 2005. № 3. С. 45.

4. Егорова Г. И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста. Учебное пособие. Тюмень, 2010. С.56.

Шилова А. А.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

Аннотация. *Автором рассматривается роль семьи в социализации ребенка и особенности педагогического взаимодействия семьи и школы в этом процессе. Анализируются новые тенденции в отечественной педагогике, нацеленные в сторону более пристального внимания к исследованию проблем семьи и семейного воспитания для успешного развития детей в обществе.*

Ключевые слова*: социализация, тенденции, взаимодействие, семья, школа, семейное воспитание, развитие детей в обществе.*

THE FEATURES OF PEDAGOGICAL INTERACTION BETWEEN FAMILY AND SCHOOL IN THE PROCESS OF CHILD SOCIALIZATION

Summary. *The author examines the role of the family in the socialization of the child and the features of pedagogical interaction between the family and school in this process. New trends in domestic pedagogy aimed at paying closer attention to the study of family problems and family education for the successful development of children in society are analyzed.*

Keywords: *socialization, trends, interaction, family, school, family education, development of children in society.*

Семья рассматривается как самый малый социальный институт, как социальная ячейка общества. От состояния семьи зависит в конечном итоге и состояние государства.

Современные обстоятельства социализации требуют особого внимания педагогов и родителей. Сегодня дети находятся в огромном информационном и социальном пространстве, которое для ребенка не имеет явных внешних и

внутренних границ. Изоляция детей от проблем, которые решают взрослые, мешает их социализации, нарушая процессы их взросления. Происходит подмена реальных форм социализации виртуальными.

В законе РФ «Об образовании», «Национальной доктрине образования РФ до 2025», в «Федеральной программе развития образования», в документе «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 г., в ФГОС третьего поколения и других документах в качестве доминанты в образовательной политике определяется всестороннее развитие личности ребенка, которое начинается еще в семье. В законе «Об образовании» РФ именно родители организуют первые шаги в социализации, что обуславливает приоритет своевременной адаптации детей школьного возраста в обществе посредством семьи и школы, целью взаимодействия которых является формирование адекватного восприятия окружающей среды и рационального взаимоотношения ребенка с ней [1].

На сегодняшний день разработанный новый федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС ОО), отвечающий новым социальным запросам, уделяет значительное внимание семье и работе с родителями и контролирует действия школы [3]. Во ФГОС ОО говорится о том, что работа с семьями детей должна иметь строго дифференцированный подход, учитывая микроклимат и социальный статус семьи, обращая внимание на степень заинтересованности родителей деятельностью ОУ, на повышение педагогической культуры и грамотности семьи для более успешного достижения цели образования [2].

За последнее время в отечественной педагогике наблюдается тенденция в сторону более пристального внимания к исследованию проблем семьи и семейного воспитания для успешного развития детей в обществе.

По мнению В. Ю. Бикметова, успешное решение задач воспитания возможно только при условии взаимодействия семьи и школы. Сотрудничество семьи и школы становится все более актуальным и востребованным, но первые элементарные сведения человек получает именно в семье, а образовательное учреждение является вторым (после семьи) по значимости институтом для социализации детей и выступает для ребенка «подлинной моделью общества, приобретенные в семье задатки и навыки

социальной жизни приобретают здесь новый социальный контекст, ребёнку передается вся система социальных требований» [3, с. 86].

Взаимодействие школы и семьи имеет решающее значение для организации нравственного уклада жизни школьника, потому что социальная и педагогическая культура родителей является одним из самых действенных факторов духовно-нравственного развития, воспитания и социализации школьников [4 с. 162]. Поэтому повышение педагогической культуры родителей важно рассматривать как один из важнейших параметров воспитания и социализации школьников.

Основными методами в семейной социализации, которые используются активно в семье, являются подражание, идентификация, имитация, подкрепление. Именно в процессе подражания, ребенок на себя принимает социальные роли, которые ему будет необходимо использовать в будущем. Ребенок, именно соотнося себя с мамой и папой, решает, как действовать, как имитировать привычки взрослых, тем самым перенимая социальный опыт [5, с. 84].

Также семья оказывает на личность ребенка социализирующее воздействие с помощью информационного и нормативного влияния, что происходит за счет системы мер, которые используются родителями в воспитании ребенка, а также при просвещении ребенка по каким-либо вопросам.

Ребенок видит и понимает все то, что происходит вокруг в семье между ее членами, поэтому необходимо подходить ответственно к работе с детьми как дома, так и за его пределами. Поэтому родителям при возникновении первых проблем следует обращаться к специалистам, не перекладывая свои обязанности на педагогов начальной школы [5, с. 87]. Родители и педагоги должны действовать совместно в достижении общей цели.

Кроме того, важно не оставлять ребенка наедине со своими проблемами и страхами, а помогать ему раскрывать свои способности, подталкивая его к правильному решению, ведь главное, чтоб ребенок знал, что он не одинок, что он нужен взрослым [6, с. 12]. В этом случае акцент делается на психолого-педагогическое просвещение родителей с использованием индивидуальных формы работы, а именно: беседы, консультации, родительские собрания, заседания круглого стола, мастер-классы по определенным темам, вебинары по разным вопросам и т.д.

Таким образом, наиболее успешными формами социализации детей в семье и школе являются те, которые имеют непосредственное отношение к традициям отечественной педагогики: по отношению к объектам воспитания (коллективные, групповые, индивидуальные формы социализации); по характеру воздействия (информационные, действенно-практические и синтетические формы деятельности) [7, с. 9]. Разумеется, что среди информационных форм преобладают беседы, рассказы, конференции, диспуты, встречи с интересными людьми, наблюдения за поведением окружающих людей, анализ опыта поведения людей, наличие положительного примера.

Также решению задач становления личности школьника с помощью народной педагогики будут способствовать иные средства социализации, которые с успехом возможно использовать и в семье: качественная литература, произведения устного народного творчества, произведения материального и духовного искусства, народные традиции, обряды, праздники и даже обычаи русского народа и т.д., потому что развитие личности ребенка не может осуществляться самостоятельно, необходимо воздействовать целенаправленно на ребенка создавая для этого психолого-педагогические условия для социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. М.: Педагогическое общество России, 2005. 38 с. URL: http://www.dou19edumonch.ru/sozialnay/deklaracija_prav_rebenka.pdf (дата обращения: 5.03.2025 г.).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.firo.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

3. Бикметов Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социол. исслед. 2007. №9. С. 86–92.

4. Мустаева Ф. А. Социализация личности ребенка под влиянием социальных проблем современной семьи // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. N 1. С. 162–167.

5. Набиуллин В. Р. Основные направления анализа процессов социализации ребенка в семье // Вестник ВЭГУ. 2009. № 4. С. 83–93.

6. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения [Электронный ресурс] // Вопр. психол. 2000. № 3. С. 3–13. URL: https://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP022007/VP072057.HTM (дата обращения: 10.03.2025).

7. Ямалтдинов Ф. И. Семья – главная ячейка общества // Ватандаш. 2008. №6. С. 3–9.

Шинкарёв Н. А.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

МИРОВОЙ ТЕРРОРИЗМ: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛЬ-КАИДА*

Аннотация. *В статье рассматривается феномен мирового терроризма на примере структуры и деятельности «Аль-Каиды». Анализируется организационная структура террористической сети, ее идеологические основы и основные направления деятельности. Работа исследует эволюцию «Аль-Каиды» как глобальной террористической организации и ее влияние на международную безопасность.*

Ключевые слова: *мировой терроризм, Аль-Каида, террористическая организация, структура, деятельность.*

WORLD TERRORISM: STRUCTURE AND ACTIVITIES OF THE TERRORIST ORGANIZATION AL-QAEDA*

Summary. *The article examines the phenomenon of global terrorism using the structure and activities of Al-Qaeda as an example. The organizational structure of the terrorist network, its ideological foundations and main areas of activity are analyzed. The work examines the evolution of Al-Qaeda as a global terrorist organization and its impact on international security.*

Keywords*: world terrorism, Al-Qaeda, terrorist organization, structure, activity.*

Деятельность международных террористических организаций заключается в осуществлении террористической деятельности «жесткими» способами (ведение партизанской войны, вооруженные нападения, подрывы самодельных взрывных устройств) и «мягкими» способами (блокирование дорог, создание помех в продвижении патрулей).

Развитие деятельности международных террористических организаций направлено на поиск источников финансирования, заказчиков громких терактов (покровителей), пополнение рядов последователей (в том числе путем формирования «спящих ячеек»), а также на ведение между собой конкурентной борьбы за зоны влияния на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Африке.

На сегодняшний день «Аль-Каида» (от араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») является одной из самых крупных ультрарадикальных международных исламистских террористических организаций. Идеология, проповедуемая в организации, – исламский фундаментализм, панисламизм, салафия, ваххабизм. Лидер организации – Айман аз-Завахири. [1].

Целью Аль-Каида является создание «Великого Исламского халифата», а также противодействие расширению влияния стран запада, в первую очередь США. Этим и объясняется тот факт, что большинство террористических акций группировки происходит в странах Запада. Согласно идеологии группировки, западная цивилизация является развращенной. По мнению приверженцев Аль-Каиды, в мире не должно оставаться светских государств.

По данным журнала Forbes, Аль-Каида находится на шестом месте среди богатейших террористических организаций мира. Ее годовой доход составляет 150 млн долларов [5]. Связанные с «Аль-Каидой» группировки представляют собой повстанческие или террористические группировки, находящиеся в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии:

- «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (AQIM);
- «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (JNIM);
- «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (AQAP);
- «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (AQIS);
- группировка «Аш-Шабаб» [2, с. 7].

В основном это небольшие, самоорганизованные, не связанные между собой радикальные группировки, которые в отличие от крупных джихадистских и повстанческих организаций не имеют цели свергнуть правящий режим [2, с. 7].

Успеху «Аль-Каиды» в возрождении и укреплении ее позиций в настоящем времени послужили шаги, ранее предпринятые ее лидером Завахири (тактика «выживания» и «выжидания»):

- укрепление децентрализованной структуры организации, основанной на деятельности аффилированных группировок в различных странах мира;

- при осуществлении террористической (джихадистской) деятельности избегать операций с массовой гибелью мирного населения, в особенности мусульман (это дало возможность организации создать в социальной сети образ «умеренных экстремистов»);

- использование военного потенциала «Исламского государства» для борьбы с силами коалиции в Сирии, в то время как «Аль-Каида» будет восстанавливать свою военную мощь [3, с. 382].

При этом в рамках реализации третьего шага следует обратить внимание на тот факт, что полевые командиры «Аль-Каиды» приглашали жителей западных стран в основном не потому, что им нужно было больше пехоты, а по причине научить их вести борьбу (джихад) в каждом городе, районе, улице и метро после возвращения домой.

Руководство «Аль-Каиды» при осуществлении деятельности на Ближнем Востоке будет придерживаться позиции «умеренных экстремистов», что, по мнению западных экспертов, может свидетельствовать о накоплении организацией сил для начала ведения крупных боевых действий и осуществления резонансных террористических акций в отношении США, стран Европы и России, с одновременным укреплением своих позиций в Северной Африке и Центральной Азии [4, с. 399].

Таким образом, мы понимаем, что деятельность организации Аль-Каида распространяется практически на весь мир и затрагивает абсолютно все континенты. Группировка действует достаточно радикально, имеет множество пособников и мелкие исламские организации, которые помогают осуществлять планы. Параллельно с этим, Аль-Каида проводит активные боевые действия и захватывает территории в Африке и на Востоке, что укрепляет ее позиции и делает опасным противником.

**Аль-Каида, исламистская международная организация, признана террористической на территории Российской Федерации.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипшев А. М. Влияние пандемии на экстремизм: правовой обзор и возникновение новой детерминанты // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 399.

2. Журнал Forbes // Глобальная угроза: ИГИЛ – самая богатая террористическая организация всех времен [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20141209164442/http://www.forbes.co.il/news/new.aspx?Pn6VQ=M&0r9VQ=EEIJJ (дата обращения 11.02.25).

3. Имтиаз Гуль. Транснациональные исламистские сети Архивная копия от 29 января 2024 на Wayback Machine // Международный журнал Красного Креста. 2010. № 880. 881 с.

4. Сеймур Р. «Аль-Каида» как бренд // Отечественные записки. 2013. № 2(53). С. 164–169.

5. Эмерсон Стив Джихад инкорпорейтед: руководство по воинствующему исламу в США // Prometheus Books. 2006. С. 382.

Шмак В. П.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Исмайлова Л. В.,
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И.П. Шамякина»
(*г. Мозырь, Республика Беларусь*)

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования нравственной культуры подростков. Раскрываются сущность и структура нравственной культуры, представлены основные направления работы по её формированию.*

Ключевые слова: *нравственная культура, структура нравственной культуры, формирование нравственной культуры.*

FORMATION OF MORAL CULTURE OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF A MODERN SCHOOL

Summary. *The article examines the problem of forming moral culture of teenagers. The essence and structure of moral culture are revealed, the main directions of work on its formation are presented.*

Keywords: *Moral culture, the structure of moral culture, the formation of moral culture.*

Приоритеты развития образования XXI века связаны с социальным и профессиональным становлением, формированием духовных ценностей, общей и нравственной культуры личности. В Республике Беларусь нравственное воспитание детей и молодежи традиционно является одним из приоритетных направлений. В современных условиях возрастают требования к его качеству и результативности, что отражено в принятых на государственном уровне нормативных документах. Так, в Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы в качестве одной из задач названо духовно-нравственное воспитание,

направленное на приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям [4]. Формирование нравственной культуры личности определяется как одна из основных задач воспитания в системе образования [2, с. 16]. Комплекс мер, направленных на формирование нравственной культуры представлен в Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. [3].

Нравственная культура рассматривается нами как интегральная характеристика личности, отражающая систему нравственных ценностей, убеждений, мотивов, знаний, умений, чувств и способностей, которые проявляются в различных ситуациях деятельности и общения. В структуре нравственной культуры подростков выделены следующие компоненты: когнитивный; аффективный, рефлексивный, мотивационный.

Когнитивный компонент нравственной культуры включает систему нравственных знаний ученика (о нормах морали и поведения, об отношении к обществу, к труду, к другим людям, к себе).

Аффективный компонент подразумевает морально ценные переживания подростка, его отношения к сверстникам и взрослым, эмоциональную оценку и восприятие как своего поступка, так и окружающих.

Рефлексивный компонент связан со способностью подростка взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои действия и поступки, а при необходимости перестроить их на новый лад.

Мотивационный компонент включает в себя моральные мотивы подростка, которые руководят его нравственными поступками, побуждают его размышлять, анализировать и давать оценку ситуации.

В формировании нравственной культуры личности традиционно важная роль принадлежит учреждениям общего среднего образования. Это обусловлено спецификой школы как института воспитания и социализации. Работа по нравственному воспитанию реализуется на всех уровнях образования с учетом возрастных особенностей обучающихся. На каждой ступени общего среднего образования решаются конкретные, постепенно усложняющиеся задачи. Подростковый возраст большинство исследователей рассматривают как важнейший этап становления личности, выработки жизненных смыслов. Подростки особенно чувствительны к формированию ценностных ориентаций, способствующих

становлению мировоззрения и личностного отношения к окружающей действительности [1, с. 12]. Однако, следует отметить и то, что в этот период воспитательный процесс наиболее сложен и противоречив в силу специфики подросткового возраста.

Формирование нравственной культуры подростков будет успешным при условии его направленности на организацию личностно и социально значимой практической деятельности. С этой целью нами был разработан педагогический проект «Формирование нравственной культуры подростков». В качестве основных задач проекта выделены следующие: расширение представлений обучающихся о морали и нравственности; формирование системы нравственных ценностей; объединение усилий школы и семьи в нравственном воспитании подростков. Реализация мероприятий проекта осуществлялась поэтапно на подготовительном, диагностическом, основном и контрольно-аналитическом этапах и включала работу с учащимися, их родителями, педагогами. На подготовительном этапе был проведен анализ научной литературы, нормативных документов, определены цели и задачи проектной деятельности. На диагностическом этапе осуществлялось изучение актуального состояния работы по нравственному воспитанию, определялся уровень сформированности нравственной культуры подростков.

Основной этап проектной деятельности был направлен на реализацию программы мероприятий, разработанной с учетом полученных диагностических данных, и предусматривал использование разнообразных форм работы (конференции, лекции, беседы, праздники, творческие вечера, диспуты, тренинги, клубы по интересам, кружковая работа, консультации, разработка творческих проектов и заданий и др.). Примеры мероприятий проекта: беседы с элементами тренинга «Правила и нормы поведения в обществе», «Подросток и закон», «Человек среди людей», «Школьный этикет»; диспуты «Я имею право»; «Секреты общения»; викторины «Моя малая Родина», «Мораль и нравственность» и др.

Эффективность процесса формирования нравственной культуры подростков обеспечивается реализацией следующих условий: обновление содержания, форм и методов нравственного воспитания в соответствии с современными реалиями; создание в учреждении образования воспитывающей среды; организация воспитывающей деятельности, развитие активной позиции обучающихся;

соответствие профессиональной и личностной позиции педагогов задачам нравственного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитание старших подростков в современной школе: пособие для пед. работников учреждений образования, реализующих образоват. программы общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения и воспитания / А. А. Глинский [и др.]. Минск: Национальный институт образования, 2023. 216 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: принят Палатой представителей 21 декабря 2021 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 2021 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ. поисковая система. URL: https://ggmc.by/sites/default/files/metod/kodeks_ob_obrazovanii_rb.pdf (дата обращения 16.09.2024).

3. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 годы: Постановление Министерства образования Респ. Беларусь от 31 декабря 2020 г. № 312 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u220e3996&q_id=2602527 (дата обращения 16.09.2024).

4. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100773&q_id=2602530&goToSnippet=1 (дата обращения: 10.09.2024).

Шуляк В. С.,
аспирант кафедры философии и истории;
научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Липинский В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ

Аннотация. *В публикации рассматривается развитие угольной промышленности Донбасса. Особое внимание уделено модернизации шахт, внедрению новых технологий, росту объёмов добычи угля и связанным с этим социально-экономическим изменениям в регионе. Анализируются основные проблемы, включая снижение объёмов добычи.*

Ключевые слова*: угольная промышленность, Донбасс, модернизация, угледобыча, шахты.*

THE PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS OF THE MINING INDUSTRY OF DONBASS DURING THE THAW PERIOD

Summary. *The publication examines the development of the coal industry in Donbass. Particular attention is paid to the modernization of mines, the introduction of new technologies, the growth in coal production, and the associated socio-economic changes in the region. Key issues are analyzed, including the decline in production volumes.*

Key words: *coal industry, Donbass, modernization, coal mining, mines.*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа горнодобывающей промышленности Донбасса в период оттепели для лучшего понимания социально-экономических процессов, происходивших в стране.

В период оттепели предприятия горнодобывающего машиностроения Донбасса значительно увеличили свои производственные мощности. Это стало возможным благодаря ряду факторов, включая государственные инвестиции в промышленность и реформы, направленные на повышение эффективности предприятий. Одним из

главных результатов этого периода стало существенное увеличение выпуска современного оборудования для угольных шахт и рудников. В частности, Луганский машиностроительный завод и Донецкий завод тяжёлого машиностроения модернизировали свои производственные линии, что позволило им выпускать более сложные и эффективные машины, включая механизированные угольные комбайны и буровые установки.

В 1958 году были разработаны «Основные технические направления развития угольной промышленности СССР на 1959-1965 годы», ставшие экономической программой на ближайшие семь лет. В рамках этой программы началось ускоренное строительство 35 новых шахт с общей мощностью шесть миллионов тонн угля в год. Уже к 1957 году были введены в эксплуатацию шахты «Мушкетовская», «Заперевальная» и «Глубокая», а в 1959 году шахта «Ветка-Глубокая», которая позже получила название шахты имени А.Ф. Засядько [1, с. 33].

В период семилетки (1959-1965 гг.) в Донбассе было введено в эксплуатацию 91 новое промышленное предприятие, а на действующих заводах создано около 200 новых цехов и производств.

Научные учреждения и конструкторские бюро сыграли важную роль в развитии горнодобывающего машиностроения Донбасса. В этот период усилилось сотрудничество между научными центрами и промышленными предприятиями, что привело к созданию новых типов оборудования, способных работать в сложных условиях глубоких шахт. Одним из важных научных достижений стало внедрение автоматизированных угольных комбайнов и систем для укрепления горных выработок, что значительно увеличило глубину и безопасность шахт.

Наиболее высоких производственных показателей при освоении новой техники добились горняки шахты № 4, 5 «Никитовка». В лаве комбайном ККП-1 они делали каждые сутки полный цикл и выдавали до 300 тонн угля. Лава отличалась тяжёлыми горно-геологическими условиями. Хороших результатов в освоении нового комбайна добились и горняки шахты № 19, 20. Комбайн ККП-1 пришёл на смену отбойным молоткам, с помощью которых разрабатывались крутопадающие пласты. В своё время отбойный молоток вытеснил обушок, и, конечно, шахтёры почувствовали облегчение. Но теперь требовалась ещё более мощная техника для горняков, разрабатывающих крутопадающие пласты шахт Центрального Донбасса. Комбайн

ККП-1 и явился как раз той машиной, которую уже давно ожидали шахтёры. В лаве, где работало раньше 20 забойщиков, после внедрения комбайна ККП-1 оставалось всего 4 человека. Резко повысилась производительность труда рабочих. Так, на шахте № 4 «Никитовка» в комбайновой лаве производительность труда рабочего увеличилась почти наполовину, а число рабочих сократилось на 16 человек [2, с. 59].

Кроме того, в 1964 году среднесуточная угледобыча на одной шахте Донбасса находилась в пределах 330-440 тонн, в то время как в Кузбассе этот показатель достигал почти 1 миллиона тонн, а в Печорском бассейне 700 тысяч тонн. Эти данные подчёркивают не только проблемы с инвестициями и реконструкцией, но и значительное отставание Донбасса в производительности угледобычи по сравнению с другими угольными регионами страны [3, с. 98].

На снижение темпов угледобычи в Донбассе существенно повлияла нехватка современной и высокопродуктивной техники. Несмотря на попытки обновления парка машин во второй половине 60-х годов, когда начали активно применяться узкозахватные проходческие комбайны, скреперные установки и конвейеры, эта техника часто не соответствовала сложным условиям Донбасса. В результате, её использование было малоэффективным. Например, комплексом КМК 97 можно было добывать не более 20 % угля из тонких пластов, что снижало общий уровень механизации. В среднем же фактический уровень механизации на пластах с толщиной менее одного метра составлял лишь 11%, что было значительно ниже потребностей региона. Технический прогресс мог бы значительно улучшить ситуацию, если бы удалось наладить массовое производство узкозахватных комбайнов серии 2УК («Луч»), БКТ, К-102, разработанных специально для добычи угля из пластов мощностью 0,55-0,8 м. Однако работы по их созданию, начавшиеся ещё в начале 60-х годов XX века, шли медленно, и к концу 70-х годов эта техника так и не была внедрена на шахтах Донбасса в достаточном количестве [4, с. 57]. Использование устаревших технологий и оборудования, а также затягивание с модернизацией производственных процессов усиливали неэффективность экономики угольной промышленности Донбасса из-за несовершенства технологий шахты республики перерасходовали 240 млн кВт.ч электроэнергии, что обошлось в 2,4 млн рублей, и 25 млн м³ древесины, на сумму 1,1 млн рублей. В целом для большинства предприятий была характерна завышенная норма потребления сырья, материалов,

топлива и электроэнергии. Это позволяло руководителям шахт преувеличивать успехи своих производств. Такие перерасходы ресурсов, наряду с недостаточной модернизацией и применением устаревших технологий, делали производство более затратным и менее эффективным, что в конечном итоге привело к постепенному упадку угольной промышленности Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грунь В. Д., Килимник В. Г., Малышев А. Ю., Попов В. Н., Рожков А. А. История угледобычи в России. М.: ЗАО «Росинформуголь», 2023. 480 с.

2. Шапиро М. Л. Очерки из истории: Горловский машиностроительный завод имени С. М. Кирова. – Донецк: «Донбасс», 1971. 110 с

3. Щербань Н. А. История технического развития угольной промышленности Донбасса. Донецк: Лидер, 1969. 450 с.

4. Лихолюбова З. Г. Очерки из истории: Страною возвеличенный Донбасс. Донецк: «Донбасс», 1987. 271 с.

Шуман Е. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Любмицева-Наталуха Л. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

УИЛКИ КОЛЛИНЗ – СОЗДАТЕЛЬ СЕНСАЦИОННОГО РОМАНА

Аннотация. *В статье прослеживается эволюция творческого метода Уилки Коллинза, а также история создания нового жанра Викторианской эпохи – сенсационного романа. Проанализированы его жанровые признаки.*

Ключевые слова: *Уилки Коллинз, сенсационный роман, интрига, тайна, детективная литература, эмоциональное напряжение.*

WILKIE COLLINS IS THE CREATOR OF A SENSATIONAL NOVEL

Summary. *The article presents the evolution of Wilkie Collins' creative method, as well as the history of the creation of a new genre of the Victorian era – the sensational novel. Its genre features are analyzed.*

Keywords: *Wilkie Collins, sensational novel, intrigue, mystery, detective fiction, emotional tension.*

Уилки Коллинз (1824–1889) начинал свой литературный путь с биографии своего отца, художника Уильяма Коллинза, и исторических романов. «Воспоминания о жизни Уильяма Коллинза, эсквайра, эсквайра» (1848) продемонстрировали его талант к повествованию, но не имели той сенсационности, которая впоследствии определила его успех [10].

На начальном этапе своего творчества экспериментировал с разными жанрами, создавая исторические романы, путевые заметки и очерки.

«Антонина, или Падение Рима» (1850) – исторический роман, разворачивающийся в Древнем Риме. «В этом произведении Коллинз показывает свой интерес к историческим событиям и их деталям, а также к драматическим конфликтам» [1, с. 20]. За эту работу он получил признание. Критика отметила сложный сюжет и внимание к деталям исторического контекста.

В «Рамблесе за границей» (1852) – сборнике путевых заметок и наблюдений – Коллинз умело и живо передал свои впечатления от путешествий.

В психологическом романе «Базил» (1852) автор исследовал темы моральной ответственности и социального неравенства. Ленофф Сью отмечает, что «это произведение отражает ранний интерес Коллинза к острым социальным вопросам и психологической драме» [6, с. 30]. В этот период Коллинз начинает формировать свой уникальный стиль, который отличает динамичный сюжет, глубокий психологизм и внимание к деталям.

К сенсационному роману Коллинз обратился в 1860-х годах. Его роман «Женщина в белом» (1859–1860) стал одним из первых образцов сенсационного романа и положил начало его популярности в этом жанре. Используя в своих произведениях элементы готики и детективную интригу, Коллинз стал мастером нового жанра.

Сенсационный роман представляет собой литературный жанр, который обычно обладает захватывающим сюжетом, необычными событиями и акцентом на эмоциональную составляющую. Он часто включает в себя элементы приключений, загадок, мистики и неожиданных поворотов. Основной задачей сенсационного романа является привлечение внимания читателя путём создания напряжения и интриги. Сюжет концентрируется вокруг центральной загадки или конфликта, который должен быть разрешён к концу произведения. Для поддержания интереса и создания напряжённой атмосферы авторы применяют элементы неожиданности и смену перспективы.

Сенсационный роман можно определить как жанр, который сочетает в себе напряжённый сюжет с тайной и готическими элементами, удерживающими внимание читателя до самого конца и заставляющими его строить догадки о финале. Коллинз обратился к сенсационному роману под влиянием нескольких факторов, включая растущий интерес публики к детективным историям и его собственное стремление к экспериментам с жанрами.

В период расцвета, 1860-е–1870-е годы, Коллинз создаёт свои самые известные произведения, которые не только становятся бестселлерами, но и вызывают революцию в жанре сенсационного романа.

«Женщина в белом» (1859–1860) – «роман, который считается одним из первых образцов классического детективного романа. Коллинз применяет сложные интриги, тайны прошлого и элементы готики для создания напряжённого и захватывающего нарратива» [2, с. 50]. Он мастерски создавал атмосферу напряжения, позволяя читателям активно вовлекаться в интригу. *«Я чувствовал, что все мы в опасности, и наши враги не остановятся ни перед чем, чтобы достичь своей цели. Мы были как загнанные звери, преследуемые безжалостными охотниками»* [2, с. 295].

«Без имени» (1862) – роман, который затрагивает тему социального неравенства и правовой несправедливости. «Бедняки в этом мире – лишь пешки на шахматной доске, которыми распоряжаются те, кто обладает властью и деньгами. У них нет права голоса, защиты или надежды на справедливость» [4, с. 115].

«Лунный камень» (1868) – ещё один шедевр, в котором Коллинз создаёт запутанную интригу, полную тайн и неожиданных поворотов. *«Это было самое странное и запутанное дело, с которым я когда-либо сталкивался. Каждый новый факт только добавлял загадок, вместо того чтобы прояснить ситуацию»* [3, с. 120].

Этот период характеризуется тем, что Коллинз стал признанным мастером остросюжетного романа, усовершенствовав свой талант в создании сложных сюжетов, напряжённой атмосферы и психологически проработанных персонажей.

В 1880-е гг. Коллинз продолжает писать, хотя его романы уже не получают такой популярности, как раньше. «Отель Бадли» (1880–1881) – в этом произведении писатель критикует нравы высшего общества, осуждает социальную несправедливость, обнажая лицемерие, эгоизм и безразличие к страданиям бедных. *«Они давно забыли, что такое честность и порядочность. Их сердца переполнены эгоизмом и алчностью, и они готовы на всё ради своих корыстных целей»* [5, с. 350].

Сенсационный роман, ставший популярным жанром Викторианской эпохи, сыграл важную роль в развитии детективной литературы и жанра «триллер». Не только Уилки Коллинз, но и Мэри Элизабет Брэддон и Эллен Вуд внесли свой вклад в развитие сенсационного романа, используя новые повествовательные техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер Ричард. Уилки Коллинз: аннотированная библиография. Гринвуд, 2001. 208 с.

2. Коллинз Уилки. Женщина в белом. Москва: Азбука-классика, 2004. 480 с.

3. Коллинз Уилки. Лунный камень. Москва: Азбука-классика, 2005. 432 с.

4. Коллинз Уилки. Без имени. Москва: Эксмо, 2017. 416 с.

5. Коллинз Уилки. Отель «Бадли». Издательство не указано, 2010. 240 с.

6. Ленофф Сью. Уилки Коллинз. Нью-Йорк: Twayne Publishers, 1982. 144 с.

7. Пейдж Норман. Хронология Уилки Коллинза. Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2007. 236 с.

8. Clarke J. A. «Wilkie Collins and the Witch of Endor». Victorian Review, vol. 14, no. 2, 1988. 15 с.

9. Peters D. «Narrative Techniques in Wilkie Collins' Novels». Modern Language Studies, vol. 21, no. 1, 1991. 25 с.

10. Taylor R. H. Wilkie Collins: A Biography. Нью-Йорк: Columbia University Press, 1951. 300 с.

Шумская Ю. Е.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: ассист. Педанов А. А.,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
(г. Воронеж, РФ)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ КАК СПОСОБ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *Статья посвящена одной из форм и методов формирования патриотизма среди обучающихся – изучению истории родного края (краеведению). Этот метод содержит в себе, как теоретические, так и практические аспекты формирования патриотизма, что позволит комплексно и наиболее эффективно применять его в работе с детьми.*

Ключевые слова: *краеведение, патриотизм, гражданственность, обучающиеся, история, край, Родина.*

STUDYING THE HISTORY OF THE NATIVE LAND AS A WAY OF PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Summary. *The article is devoted to one of the forms and methods of forming patriotism among students – the study of the history of their native land (local history). This method contains both theoretical and practical aspects of the formation of patriotism, which will allow it to be applied comprehensively and most effectively in working with children.*

Keywords: *local history, patriotism, citizenship, students, history, region, Homeland.*

В данный момент времени основным вопросом и проблемой современного педагога является выбор форм и средств для воспитания патриотизма среди школьников. По мнению Е. П. Ильина, патриотизм – сложное нравственное качество личности, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, а также стремление защищать интересы Родины и трудиться ради ее процветания [3, с. 299].

Теоретические методы воспитания патриотизма имеют недостаточно большой воспитательный потенциал, так как в связи со совей однотипностью и сложностью для восприятия недостаточно могут заинтересовать детей. По моему мнению, в данный момент времени наиболее стоит развивать практический путь формирования патриотизма, а именно включать и заинтересовывать детей в общественно-полезной, творческой деятельности. Только погружаясь в данную среду у них ненавязчиво, постепенно начнут просыпаться такие качества, как патриотизм и гражданственность. Структура патриотического воспитания должна включать в себя такие компоненты, как ориентационно-целевой (методологические основания, цель, задачи), содержательно-деятельностный (закономерности и принципы, обуславливающие основные направления деятельности педагога и обучающихся), организационно-технологический (методы, средства, формы, технологии педагогического воздействия) [2, с. 11].

Одной из форм практического патриотического воспитания является изучение истории родного края (краеведение). В каждом регионе РФ, в каждой конкретной школе региональный компонент в образовании развит по-разному, поэтому краеведение, хотя про него много говорят, не везде особенно развито. Стоит отметить, что краеведение – важный ресурс патриотического и нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Д.С. Лихачев считал любовь к родному краю, познание его природы и истории основой, формирующей духовность человека [1, с. 8].

Воспитание патриотизма с помощью изучения истории родного края является эффективным методом, так как обеспечивает интерес и полное включение учащихся в деятельность, разнообразие ее форм и простоту организации.

К особо эффективным формам воспитания патриотизма с помощью краеведения можно отнести:

1. Экскурсии к местам боевой славы, памятникам, походы в музеи. Это самый простой и мощный воспитания патриотизма среди обучающихся. Дети на практике знакомятся с исторической, военной и героической историей развития своего края, соприкасаются напрямую с источниками, дающими им данную информацию. В совокупности с рассказом учителя, или экскурсовода данный метод несет в себе мощный воспитательный потенциал в области патриотизма и гражданственности.

2. Разработка вместе с обучающимися краеведческих проектов, участие в конкурсах. Главное условие данного метода патриотического воспитания – это постоянная систематическая помощь обучающимся в исследовательской деятельности. Погружение в историю своего края, практическое соприкосновение с ней пробудят в школьниках научный интерес и желание и далее изучать информацию не только о своей малой Родине, но и о стране в целом.

3. Открытие на базе школы краеведческих музеев, выставок, стендов на патриотическую тематику, съемки патриотических фильмов, организация театральных постановок. Данный метод наиболее интересный и интерактивный, так как каждый ребенок, как показывает практика, реально заинтересован внести свой вклад, свою частичку в подобных мероприятиях. Организовать музей или выставку можно коллективными силами, каждый может принести из дома, какую-нибудь информацию о родственниках-героях Великой Отечественной войны, СВО и т. д.

4. Трудовые десанты. Можно совместить поход по значимым местам родного края, совместив его с трудовым субботником. Патриотическое воспитание будет сопровождаться трудовым. При этом если рассказывать обучающимся еще и интересную лекцию о достопримечательностях, а после устроить чаепитие-краеведческую беседу, то воспитательный эффект будет достаточно весомым.

5. Интерактивные краеведческие уроки. Если они будут проходить в виде интерактивной игры-путешествия по родному краю, квеста, то воспитательное воздействие на обучающихся гарантированно. Главное преподнести все в грамотной и интересной форме.

Таким образом, изучение истории родного края является эффективным способом воспитания патриотизма не только теоретически, но и на практике. При этом достигаются сразу несколько целей: развитие любви к Родине, гражданственности, исторических знаний, имеет место быть и профориентационный компонент, трудовое воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жадобина Ю. А. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста средствами краеведения // Новая наука: новые вызовы : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 31 октября 2019 года /

под общей редакцией Е.А. Янпольской. Краснодар: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт стандартизации, сертификации и метрологии», 2019. С. 6–10.

2. Ипполитова Н. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2016. Т. 8, №4. С. 9–15.

3. Крюкова Е. А., Лаптун В. И. Сущность и содержание понятий "патриотизм" и "патриотическое воспитание" // Осовские педагогические чтения "Образование в современном мире: новое время - новые решения". 2021. № 1. С. 296–301.

Шумский Д. С.,
студент ОП Магистратуры, 2 курс;
научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И. Ф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(*г. Горловка, РФ*)

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. *Данная работа посвящена анализу эволюции развития отношений между советским государством и Русской православной церковью в довоенные годы. Определены факторы, влияющих на государственную религиозную политику, ключевые этапы государственно-церковных отношений с 1917–1941 гг.*

Ключевые слова: *Советское государство, Русская православная церковь, антирелигиозная кампания, секуляризация, религиозные репрессии, политика государства, социальные трансформации.*

THE POLICY OF THE SOVIET STATE TOWARDS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE PRE-WAR YEARS

Summary. *This work is devoted to the analysis of the evolution of relations between the Soviet state and the Russian Orthodox Church in the pre-war years. The factors influencing the state religious policy and the key stages of state-church relations from 1917-1941 have been identified.*

Keywords: *Soviet state, Russian Orthodox Church, anti-religious campaign, secularization, religious repressions, state policy, social transformations.*

В предреволюционный период Русская православная церковь являлась важнейшим элементом государственной и общественной жизни. Православие было не только религиозной основой для миллионов людей, но и служило поддержкой существующему порядку. Влияние церкви на образование, политику и культуру было неоспоримым, что делало её фактически неотъемлемой частью государственного устройства. Однако уже в конце XIX – начале XX века начали проявляться признаки секуляризации, которые постепенно ослабляли влияние церкви.

После Октябрьской революции 1917 года ситуация резко изменилась. Советская власть проводила активную политику по устранению религиозного влияния на общественные процессы. С первых лет своего существования Советское государство начало серию мер, направленных на разрушение церкви как института. Эти меры включали конфискацию церковной собственности, закрытие храмов, запрет на публичные религиозные собрания, а также агрессивную антирелигиозную пропаганду. В первые годы советской власти церковь была фактически вытеснена из публичной жизни.

С начала 1920-х годов власть продолжила укреплять позиции атеизма. В это время была создана целая сеть антирелигиозных организаций, таких как Союз воинствующих безбожников, которые активно пропагандировали отрицание религии и настаивали на необходимости борьбы с её оставшимися проявлениями. В стране проходила масштабная кампания по ликвидации монастырей и религиозных организаций. В то же время усиливалась политическая репрессия против священнослужителей, многие из которых подвергались арестам или расстрелам.

В 1930-е годы масштабы антирелигиозных репрессий достигли своего апогея, особенно в период Большого террора. В этот период ещё более усилилась борьба с православной церковью, и многие её представители были обвинены в контрреволюционной деятельности. Несмотря на это, в условиях жестокой политической борьбы, церкви не удалось полностью уничтожить религиозную жизнь. Многие верующие продолжали религиозную деятельность в подполье [1, с. 27].

Тем не менее, в конце 1930-х годов, в условиях нарастающей угрозы войны и международной напряжённости, советская власть начала пересматривать свою политику по отношению к религии. Понимание того, что церковь может сыграть важную роль в укреплении патриотизма и морального духа, привело к определённым изменениям в политике. Хотя антирелигиозные меры не прекратились, они стали менее интенсивными.

К 1941 году, несмотря на усилия советского государства по ликвидации религиозного влияния, церковь продолжала существовать, хотя и в ограниченной форме. Религиозные чувства людей не исчезли, и церковь сохраняла значимость как духовный центр, особенно в трудные годы войны. В годы Великой Отечественной

войны советское руководство осознало важность церкви как морального оплота общества, что привело к частичной либерализации в отношении к ней [3, с. 43].

С 1937 года, на фоне ужесточения внешнеэкономической и политической ситуации в стране, а также с нарастанием угрозы войны, советская власть начала пересматривать антирелигиозную политику. Однако, несмотря на ограниченные уступки и редкие случаи использования церкви в пропагандистских целях, полное восстановление религиозных прав не произошло. Появление некоторого религиозного плюрализма в этот период было связано скорее с конкретными политическими и экономическими обстоятельствами, нежели с искренней заинтересованностью власти в поддержке церкви [5, с. 24].

К началу 1940-х годов ситуация изменилась. Ситуация в Европе требовала мобилизации всех ресурсов и сил, в том числе и духовных. В условиях войны, когда моральный дух населения был особенно важен, Советский Союз начал корректировать свою внутреннюю политику, допуская, на определённых условиях, активность церковных структур. Эти изменения стали особенно заметны с 1941 года, когда была значительно ослаблена антирелигиозная кампания.

Кроме того, церковь стала восприниматься как фактор, способный укрепить внутреннюю сплочённость, восстановить мораль и сыграть важную роль в патриотическом воспитании населения. С самого начала войны церковь активно поддержала мобилизацию, включая молитвы за победу и за защиту Родины. Власть начала потихоньку налаживать диалог с церковными структурами, позволив им существовать в пределах строгих рамок, но без прямого вмешательства в политику.

В годы войны, на фоне общего морального кризиса, церкви удалось восстановить часть своей утраченной легитимности, а её духовные ценности стали неотъемлемой частью советского патриотизма. Несмотря на тот факт, что идеология социализма продолжала оставаться атеистической, фактическое положение дел стало более гибким и менее жестким в отношении религиозных учреждений. Вскоре после окончания войны церковь начала играть несколько большую роль в обществе, чем в 1930-е годы, особенно в вопросах внутренней сплочённости [2, с. 45].

Таким образом, отношения между советским государством и Русской православной церковью в довоенные годы были сложными и многоуровневыми. Сначала религия стала объектом жестокой борьбы со стороны нового режима, однако

в ответ на внешние и внутренние вызовы в конце 1930-х – начале 1940-х годов произошло смещение в сторону прагматичного использования церкви для укрепления национальной идентичности и морального духа населения. Разрыв между властью и религией не был полностью преодолен, но влияние церкви на общество усилилось. В условиях войны она заняла важную нишу в жизни многих советских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь. 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 35–46.
2. Калодный А. М., Яроцкий П. Л. История религии в Украине: Учебное пособие. Киев: Знание, 1999. 735 с.
3. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Изд-во Библейско-Богословского института св. Апостола Андрея, 1996. 403с.
4. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511с.
5. Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения в Донбассе в 1920-е гг. // Новые страницы в истории Донбасса. Донецк: Донбасс, 1998. Кн. 6. С. 134–142.

Щепка И. В.,
студент ОУ «Бакалавр» 2 курс;
научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Шульга В. В.,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»
(г. Донецк, РФ)

ВЫБОР СТУДЕНТАМИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВЫХ ПОЗИЦИЙ В ГРУППЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В работе рассматривается значимость осознанного выбора ролей студентами в условиях дистанционного обучения. Проводится исследование функционально-ролевых позиций в студенческой группе с учётом ограниченных возможностей при непосредственном взаимодействии.*

Ключевые слова: *Дистанционное обучение, студенты, роли.*

STUDENTS' CHOICE OF FUNCTIONAL-ROLE POSITIONS IN A GROUP IN DISTANCE LEARNING CONDITIONS

Summary. *This article examines the importance of conscious role choice by students in distance learning. Given the limited opportunities for direct interaction, the paper examines functional role positions in a group.*

Keywords: *Distance learning, students , roles.*

В дистанционном обучении осознанный выбор ролей в студенческих группах особенно важен из-за ограниченного взаимодействия участников учебного процесса. Эффективное распределение ролей на основе компетенций и предпочтений критично для успеха. Дистанционный формат усложняет оценку компетенций и предпочтений студентов, при этом неоптимальное ролевое распределение в студенческой группе ведет к снижению учебной мотивации, конфликтам и ухудшению результатов образовательной деятельности.

В российской педагогике «электронное обучение» является формой реализации образовательных программ через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе интернет, и акцентирует внимание на использовании информационных технологий для повышения доступности и эффективности образования.

Интеграция обширного спектра цифровых инструментов в образовательную среду вузов влечет за собой существенную трансформацию в разработке методик преподавания дисциплин, а также определяет необходимость выбора адекватных средств обучения [3, с. 130]. М. Канер, Л.А. Макрецова, Е.В. Дудышева, Е.В. Маликова и др. отмечают важность взаимодействия студентов с преподавателями и сокурсниками в онлайн-образовании. Систематическая контактная работа значительно повышает учебную мотивацию и вовлеченность студентов, что особенно важно для дистанционного формата. Недостаток личного контакта может негативно повлиять на успеваемость и общее впечатление от обучения [1; 2]. В этой связи, организация групповой работы и поддержание коммуникации между участниками образовательного процесса становятся ключевыми задачами при переходе к электронному формату с использованием дистанционных образовательных технологий [3, с. 130].

В электронном образовании формирование учебных групп и установление социальных связей необходимо для эффективной когнитивной деятельности и развития универсальных и профессиональных компетенций. Взаимодействие онлайн стимулирует командную работу, лидерство, системное и критическое мышление [4]. Процесс выбора ролей в группах может быть структурирован на основе предварительной оценки компетенций студентов посредством специализированных онлайн-инструментов и тестов. Данные инструменты позволяют выявить сильные стороны каждого участника, определить его склонность к выполнению определенных задач и оптимизировать распределение ролей в соответствии с выявленными компетенциями. Внедрение механизмов самооценки и взаимной оценки внутри группы способствует более объективному определению ролей и выявлению потенциальных проблемных зон. Предоставление студентам возможности самостоятельно выбирать роли, соответствующие их интересам и компетенциям, способствует повышению их мотивации и вовлеченности в учебный процесс.

Для проведения диагностики функционально-ролевых позиций в группе, была сформирована выборка из 23 студентов ДГУЮ Минюста России, результаты диагностики представлены в Таблице1.

Таблица 1.

Диагностика функционально-ролевых позиций в группе

Роль	**I «председатель»**	**II «формировщик»**	**III «генератор идей»**	**IV «оценщик идей»**	**V «организатор работы»**	**VI «организатор группы»**	**VII «исследователь ресурсов»**	**VIII «завершитель»**
Кол-во людей	7	6	7	1	9	11	1	5

Полученные данные позволяют заключить, что в данной студенческой группе преобладают организаторские и генераторские функционально-ролевые позиции. Студенты видят себя преимущественно в ролях, связанных с организацией и генерированием идей. Высокая представленность в позициях «организатор группы» (11 студентов), «организатор работы» (9 студентов), «председатель» и «генератор идей» (по 7 студентов) свидетельствует о стремлении к лидерству и желании активного участия в групповых процессах.

Меньшее количество респондентов идентифицируют себя с ролями «завершитель» (5 студентов), «формировщик» (6 студентов) и «оценщик идей» (7 студентов), что может указывать на недостаточную развитость навыков критического анализа и неготовность доводить дело до конца.

Особое внимание привлекает крайне низкая представленность в роли «исследователь ресурсов» (1 студент), что, возможно, связано с недостаточным пониманием важности поиска и анализа информации за пределами студенческой группы для достижения общих групповых целей.

При дистанционном обучении осознанный выбор и, в целом, распределение ролей в студенческих группах становится особенно важным компонентом повышения учебной мотивации и результатов учебы. Взаимодействие студентов между собой и с преподавателями повышает интерес к образовательной деятельности. Студенты

стремятся к организаторским и творческим ролям, при этом, навыки критического анализа и исследования ресурсов вне учебной группы развиты слабо. Для улучшения динамики функционально-ролевых позиций обучающихся в условиях дистанционного обучения рекомендуется использовать онлайн-инструменты оценки компетенций и самооценку для эффективного распределения ролей и повышения вовлеченности в учебную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэнер М. Определение смешанного обучения в высшем образовании [Электронный ресурс] // ResearchGate.net. URL: https://www.researchgate.net/publication /288443155_The_definition_of_blended_learning_in_higher_education (дата обращения: 11.03.25).

2. Макрецова Л. А., Дудышева Е. В., Маликова Е. В. Психолого-педагогические аспекты смешанного и дистанционного взаимодействия студентов и преподавателей в открытой инфосреде // Преподаватель XXI век. 2017. № 1. С. 111–122.

3. Педагогика: учебник для бакалавров / под ред. Л. П. Крившенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 488 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс] // Fgosvo.ru. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4 (дата обращения: 11.03.25).

Яровая Л. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

АРГО КАК СПОСОБ КОДИРОВАНИЯ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: *В статье рассматриваются словообразовательные модели арготизмов во французском языке. Анализируется их структура, функции и социальное значение, а также влияние на язык и культуру молодежи.*

Ключевые слова: *арготизмы, верлан, вёль, яурт, словообразовательные модели.*

ARGOT AS A WAY TO ENCODE WORDS IN FRENCH

Summary: *The article examines the word-formation models of argoticism in French language. Their structure, functions and social significance are analyzed, as well as their influence on the language and culture of youth.*

Keywords: *argoticism, verlan, veul, yaourt, word-formation models.*

Французский язык постоянно развивается, отражая изменения в обществе, культуре и технологиях. Это порождает вопросы систематизации лексики и установления принципов её моделирования.

В современном французском языке, как и в любом другом, присутствуют сленговые слова и выражения. Это слова арготического происхождения. В «Большом словаре французского языка Робер» («Le grand Robert de la langue française») арго представлен как «словарный запас и языковые привычки, характерные для замкнутой среды» [1, с. 533]. В целом арго – это своего рода выдуманный язык, используемый замкнутыми социальными группами, характеризующийся специфической лексикой и особенностями употребления слов. Арго не функционирует согласно языковым нормам. Он имеет только те правила, которые были обговорены членами общества, в котором зародился.

Как слово выступает основной единицей языка и речи, так и арготизм (франц. argotisme) является единицей тайного языка арго. На данном этапе развития французских арготизмов выделяют три основных способа кодирования слов: verlan, veul, yaourt. «Верлан» (фр. verlan) – это метод словообразования во французском арго, основанный на перестановке слогов внутри слова, что приводит к образованию слов-шифров. Само слово «верлан» представляет собой верланское образование от французского наречия à l'envers (наоборот). Этот способ формирования слов опирается на лексику литературного языка, однако не все слова подлежат верланизации – обычно это лишь наиболее распространенные и устоявшиеся термины. Первые упоминания о верлане относятся к Средним векам. Например, в романе Беруля «О Тристане» (1190) имя Тристан меняется на Тантрис (Tristan → Tantris).

В XVIII веке французский писатель Вольтер, создавая свой псевдоним, поменял местами слоги в названии своего родного города Эрво, что привело к образованию имени Вольтер (фр. Airvault → vault-air → Voltaire). В 1930-х годах верлан стал использоваться преступниками как шифр. Верлан также встречается в романах конца XIX-XX веков. Гастон Есно, который писал на верлане, в своей статье для Auguste Breton, отметил: «Я ввел Верлан в литературе в помощь людям, в 1954. Верлан по отношению к другим арго имеет отличие в том, что слова пишутся практически так, как пишут все... Верлан создан нами, мной и Джено Шапито, в 1940-41» [2].

Как уже отмечалось, верлан основан на перемещении слогов в слове. Однако существуют несколько правил, которые определяют, какие буквы или слоги меняются местами:

1. Инверсия букв: верлан основывается на переворачивании букв или слогов в словах. Например, слово «femme» (женщина) трансформируется в «meuf», а «arabe» (араб) – в «beur».

2. Исключения: некоторые буквы, такие как «h» или «y», могут оставаться на своих местах в верлане.

3. Полное переворачивание: верлан также может полностью изменять порядок слов. Например, «flic» (полицейский) становится «keuf».

4. Произношение: верланы обычно произносятся с измененным ударением и интонацией, что придает им уникальность и делает их легко узнаваемыми для носителей языка.

Изначально верлан выполнял функцию тайного языка. Однако во второй половине XX века он стал частью общего сленга и превратился в известную экспрессивную лексику с элементами языковой игры. С течением времени верлан стал повсеместным. В настоящее время он часто встречается в песнях, фильмах и в повседневной речи.

Примеры современного верлана: Auch – от chaud (горячий, жаркий); Cimer – от merci! (Спасибо); Reloud (обычно в переносном смысле: раздражающий) – от lourd (тяжелый); Ouf (сумасшедший) – от слова fou (безумный); Une teuf – от fête (праздник, вечеринка); Ziva = Vas-y (Давай); Sakom = Comme ça (Вот так); C'est cheum = c'est moche (это уродливо); Laisser béton = laisser tomber (забивать, отпускать); C'est zarbi = c'est bizarre (это странно); Céfran = français (французский, француз).

Таким образом, верлан – это форма разговорного французского языка, представляющая собой игру слов, при которой слоги или буквы слов переворачиваются или переставляются. Этот стиль часто используется в молодежной культуре и уличном жаргоне. Верлан позволяет создавать новые слова и фразы, придавая разговору неформальный характер.

Вёль (фр. veul) – это новая трансформация верлана, которая сочетает в себе элементы классического верлана и различные сокращения. Данный способ образования слов не имеет строгих правил образования слов, что делает его более гибким и разнообразным. Это позволяет молодежи «играть» с языком, создавая уникальные лексемы, которые могут быть поняты только в определенных кругах.

Представленные ниже примеры иллюстрируют, как происходит игра со звуками и слогами. Этот процесс может быть как интуитивным, так и основанным на каких-то внутренних правилах, которые не всегда очевидны для внешнего наблюдателя. Например: Asmeuk – от sakom – от comme ça; Greune – от negre; Lasse – от celui-la; Keul – от kelou – от look; Leust – от style.

Яурт (фр. yaourt) представляет собой начальную стадию лингвистической игры. Использование этого метода связано не столько с желанием скрыть истинное

значение слова, сколько с потребностью в творчестве и самовыражении. Термин «яурт» ввел П. Мерль, который написал про это явление научную работу «Le prêt-à-parler» [3, с. 191].

Следующие примеры показывают, как молодежь может экспериментировать с языком, создавая новые слова и фразы: Deusk – от disque (компактный диск); Fonb – от hovffon (дурак); One – от con (дурак); Lyep – от lepied (наслаждение, кайф).

Оба явления подчеркивают богатство и разнообразие современного французского языка, а также стремление молодежи к языковым инновациям и самовыражению. Это также свидетельствует о том, как язык может эволюционировать и адаптироваться к культурным и социальным изменениям. Важно отметить, что при формировании арготической лексики активно применяются и традиционные методы словообразования, которые зачастую сочетаются с типичным для арго верланом.

Таким образом, словообразовательные модели арготизмов в современном французском языке, такие как верлан, вёль и яурт, демонстрируют динамичность и креативность языка, а также его способность адаптироваться к социальным и культурным изменениям. Эти модели не только обогащают лексический запас языка, но и служат показателем социальных групп и их особенностей, создавая уникальные языковые сообщества. В целом, арготизмы отражают живую природу языка и его способность к инновациям в ответ на потребности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dictionnaire alphabétique dela langue francaise de P. Robert. 2._éd. T. 1. P.: Le Robert, 1986. P. 533.

2. Guiraud P. Le jargon de Villon, ou le gai savoir de la coquille. P.: Gallimard, 1968. 158 p.

3. Merle P. Le prêt-à-parler. P.: Plon, 1999. 191 p.

Яровая Л. Д.,
студент ОП Бакалавриата, 3 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И. В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ С УЧАЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье рассматривается историческая эволюция форм обучения, от индивидуального наставничества в древних цивилизациях до современных подходов, включающих фронтальную, групповую и индивидуальную работу. Анализируются преимущества и недостатки каждой формы, подчеркивается важность грамотного комбинирования различных подходов для достижения оптимальной эффективности обучения и развития личности учащихся.*

Ключевые слова: *организационные формы обучения, фронтальная форма, групповая форма, индивидуальная форма, образовательный процесс, эффективность обучения.*

ORGANIZATIONAL FORMS OF LEARNING AS A WAY FOR TEACHERS TO INTERACT WITH STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Summary. *The article examines the historical evolution of forms of education, from individual mentoring in ancient civilizations to modern approaches, including frontal, group and individual work. The advantages and disadvantages of each form are analyzed, and the importance of competently combining various approaches is emphasized in order to achieve optimal learning efficiency and personal development of students.*

Keywords: *organizational forms of learning, frontal form, group form, individual form, educational process, learning effectiveness.*

Образование, как сложная система, характеризуется целостностью, упорядоченностью и взаимосвязью всех составляющих образовательного процесса. Среди этих составляющих особое место занимают организационные формы обучения,

определяющие структуру и порядок взаимодействия участников образовательного процесса. Именно организационные формы служат основой, на которой реализуются дидактические принципы и обеспечивают эффективность усвоения знаний, умений и навыков.

Согласно теории П. И. Пидкасистого, организационная форма – «это специальная конструкция процесса обучения. Характер этой конструкции обусловлен содержанием процесса обучения, методами, приемами, средствами, видами деятельности учащихся» [5, с. 180]. На протяжении истории человечества организационные формы обучения претерпевали значительные изменения, отражая социально-экономические преобразования, достижения в области психологии и педагогики, а также эволюцию понимания самой природы обучения.

Одной из первых организационных форм обучения было индивидуальное обучение, которое восходит к Древней Греции, Китаю и Египту. В то время учитель передавал знания одному ученику, и это обучение было доступно не всем.

Постепенное развитие общества к XV веку привело к тому, что желающих получить образование становилось больше, чем учителей. В это время на смену индивидуальному обучению приходит индивидуально-групповое, которое позволило учителю проводить занятия с учениками разного возраста, уровня подготовленности в одном месте, хотя учитель продолжал работать индивидуально с каждым.

С эпохой Возрождения групповая форма обучения стала основной. Учитель начал работать с постоянной группой учеников, что привело к созданию четкой структуры учебного процесса: занятия проводились по расписанию, и дети одного возраста обучались вместе. В XVII веке Ян Амос Коменский разработал классно-урочную систему, где урок стал основной формой обучения, а структура урока включала обязательные элементы.

С 1932 года наблюдается тенденция перехода к коллективному обучению из-за увеличения числа учащихся. Фронтальная работа стала важной формой организации уроков. Уроки приобрели привычный вид с четкими этапами.

Учитывая тот факт, что целью организации обучения является создание таких условий, при которых используемые конкретные организационные формы способствовали эффективной учебной работе учащихся под руководством учителя,

О. А. Князева выделяет три основные формы: фронтальную, групповую и индивидуальную [2].

Сегодня индивидуальная, групповая и фронтальная формы остаются актуальными, но все чаще применяются в контексте современных уроков с использованием инновационных технологий, способствующих развитию творчества и познавательной активности учащихся.

При фронтальном обучении педагог управляет учебной деятельностью всего класса, который работает над единой задачей [3]. Все учащиеся выполняют одинаковые задания, например, слушают объяснение, заполняют рабочие листы или отвечают на вопросы. Это позволяет учителю эффективно контролировать весь класс, использовать наглядные пособия и развивать коммуникативные навыки учащихся за счет коллективной работы. Однако, фронтальная работа не учитывает индивидуальные особенности учащихся, что может привести к отставанию слабых учеников и потере интереса у сильных. Темп обучения ориентирован на средний уровень, что не всегда оптимально.

Для успешного применения фронтальной работы учитель должен обладать высокими организаторскими способностями, умением удерживать внимание всего класса, видеть и поддерживать каждого ученика, стимулируя его активное участие во время занятия.

Альтернативой фронтальной формы является групповая организационная форма. Групповая работа организуется путем разделения класса на небольшие группы, каждая из которых получает конкретное задание [1].

О. А. Князева выделяет пять групповых форм обучения: звеньевая (постоянные группы, единое задание), бригадная (временные группы, конкретные задачи), кооперировано-групповая (группы выполняют части общего задания), дифференцированно-групповая (группы по уровню знаний) и парная (два ученика, единый результат) [2].

Учащиеся в группе сотрудничают, распределяя роли и совместно выполняя работу. Этот подход способствует развитию навыков командной работы, делового общения и ответственности за общий результат. Однако, сложность организации групп и возможные трудности слабых учеников в процессе групповой работы требуют от учителя внимательного планирования и контроля.

В отличие от рассмотренных нами организационных форм обучения (фронтальная и групповая), которые в той или иной мере основаны на взаимодействии учащихся, индивидуальная организационная форма не предусматривает контакта между учениками.

Согласно И. В. Новгородцевой, индивидуальная форма организации обучения – это «форма, при которой педагог работает индивидуально с каждым учеником, а обучающиеся выполняют задания индивидуально» [4]. Учащиеся выполняют задания самостоятельно, а учитель предоставляет индивидуальную поддержку и обратную связь. Индивидуальная работа позволяет учителю учитывать сильные и слабые стороны каждого ученика, развивать самоорганизацию и самостоятельность. Однако, отсутствие взаимодействия с другими учениками может затруднить развитие коммуникативных навыков и умения работать в команде.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что организационные формы обучения являются неотъемлемой частью учебного процесса, упорядочивая его и создавая образовательную среду для развития учеников. Исторически они эволюционировали вместе с изменениями в обществе и образовательной системе, переходя от индивидуального наставничества к современным системам, сочетающим индивидуальные, групповые и фронтальные методы. Каждая форма обучения вносит уникальный вклад в образовательный процесс, а их сочетание способствует полноценному развитию личности ученика. Эффективность обучения зависит от грамотного использования этих форм, что создает условия для активного познания и достижения образовательных целей. Поиск оптимального баланса между индивидуальным и коллективным обучением остается важным фактором повышения качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Е. С. Групповые и парные формы работы на учебных занятиях [Электронный ресурс]. URL: https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/gruppovye-i-parnye-formy-raboty-na-ucheb.12761975378/?ysclid=m7gc99hat4392662950 (дата обращения: 13.02.2025).

2. Князева О. А., Формы организации учебного процесса [Электронный ресурс]. URL: https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-

obedinenii/library/2011/07/05/formy-organizatsii-uchebnogo-protsessa (дата обращения: 12.03.2025).

3. Нойнер Г., Бабанский Ю. К. Педагогика. Москва, 1984, 368 с.

4. Новгородцева И. В. Педагогика с методикой преподавания специальных дисциплин. М.: ФЛИНТА, 2022. 378 с.

5. Пидкасистый П. И., Мижериков В. А., Юзефавичус Т. А. Педагогика: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2014. С. 180.

Ясинчак К. В.,
студент ОП Бакалавриата, 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Коротун О. В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И ПОДХОДЫ

Аннотация. *Данное исследование посвящено анализу историографических аспектов изучения древнерусской государственности: основные теории и подходы. В статье рассматриваются позиции как норманистов (Байер, Миллер и др.), так и их оппонентов (Татищев, Ломоносов, Карамзин и др.), подчеркиваются дискуссии, связанные с формированием национальной идентичности. Анализируя как норманскую, так и антинорманистскую теорию, отмечается различие в подходах зарубежной и отечественной историографии.*

Ключевые слова*: норманизм, антинорманизм, древнерусское государство.*

HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE STUDY OF ANCIENT RUSSIAN STATEHOOD: BASIC THEORIES AND APPROACHES

Summary. *This study devoted to the analysis of historiographical aspects of the study of Ancient Russian statehood: basic theories and approaches. The article examines the positions of both Normanists (Bayer, Miller, etc.) and their opponents (Tatishchev, Lomonosov, Karamzin, etc.), and highlights the discussions related to the formation of national identity. Analyzing both Norman and anti-Norman theory, the difference in approaches of foreign and domestic historiography is noted.*

Keywords*: Normanism, anti-Normanism, Ancient Russian state.*

Актуальность темы обусловлена как научным, так и общественным значением изучения российской государственности и её эволюции.

Цель данной работы – проанализировать историографические аспекты изучения древнерусского государства и эволюцию взглядов на них в отечественной исторической науке.

Для достижения цели использованы исторические работы, научные статьи и учебники. Изучение данной темы неизбежно приводит к дебатам о происхождении русской идентичности и развитии самой исторической науки. В конце XVIII – начале XIX века, на фоне политических изменений и под влиянием романтизма, акцентирующего внимание на национальной идентичности, происходило активное осмысление и обобщение исторических знаний. Норманнская теория, возникшая в XVIII веке, стала одной из наиболее обсуждаемых тем. Немецкие ученые Г. З. Байер и Г. Ф. Миллер, работавшие в России, на основе анализа «Повести временных лет» утверждали, что варяги, призванные славянскими и финскими племенами, основали княжество, сначала в Новгороде, а затем в Киеве. Они также считали, что этноним «Русь» имеет скандинавское происхождение.

Т. Джаксон, причисляемая к сторонникам норманнской теории, в статье «Варяжский вопрос» подчеркивает, что влияние варягов на Древнерусское государство не стоит преувеличивать, поскольку его возникновение – результат длительной эволюции восточнославянских и других племён.

Современный норманизм ограничивается тезисом о присутствии скандинавов на восточнославянских территориях, их влиянии на этнокультурные и экономические процессы, происхождении правящей династии и названия государства. Норманнская теория предполагает, что восточные славяне получили государственность от варягов, что указывает на их неспособность к самостоятельному развитию.

В противовес норманнской теории в российской историографии возникло направление антинорманизма. Спор между норманистами и антинорманистами актуален до сих пор и включает вопросы о соотношении внутренних факторов и роли варягов в развитии Древнерусского государства, степени их влияния на культуру и социальные отношения, а также происхождении названий «Русь» и «русский народ».

В середине XVIII века дискуссия касалась этнического происхождения Рюриковичей: был ли Рюрик норманном или славянином? В. Н. Татищев, выступая против Байера и Миллера, критиковал их за недостаточное использование летописных источников и домыслы. М. В. Ломоносов активно выступал против

норманнской теории. Критикуя диссертацию Миллера, он доказывал, что этноним «русь» имеет славянское происхождение, а Рюрик пришел в Новгород из юго-восточной Прибалтики, где проживало славянское племя русь.

Позднее исследования подтвердили незначительное влияние скандинавов на русскую культуру (малое количество заимствований), в отличие от существенного влияния тюркских языков. Н. М. Карамзин систематизировал данные о древнерусской истории и создал образ целостного русского народа. Н. Карамзин писал, что славяне к моменту образования государства на Руси «уже не были дикими варварами». Несмотря на вклад, Н. М. Карамзин подвергся идеологической критике, в частности, со стороны дореволюционных ученых, таких как А. Н. Пыпин, которые рассматривали его как прародителя консервативной идеологии в России.

Значительное влияние на историографию и вопрос о норманнской теории оказали труды И. Н. Болтина, дворянского историка XVIII века. Его критическая работа «Примечания на древнюю и нынешнюю историю России г. Леклерка», стала вкладом в обсуждение норманнской проблемы. И. Болтин, выступая против тезиса о норманнах как основателях государства, подчеркивал, что до Рюрика на Руси существовали города, развитое общество с управлением, ремеслами и торговлей, признавая наличие государственности у восточных славян до призвания варяг.

Таким образом, исследование историографических аспектов изучения древнерусской государственности: основные теории и подходы древнерусской государственности неразрывно связано с конфликтом между норманистами и антинорманистами представляя собой важный аспект российской исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов К. К., Бурлуцкая Е. В. История Древней Руси: сложные вопросы : учебно-методическое пособие. Оренбург: ОГПУ, 2021. 131 с. Текст : электронный // Лань :электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/174751 (дата обращения: 10.02.2025).

2. Клейн Л. С., Лебедев Г. С., Назаренко В. А. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения // Исторические связи Скандинавии и России. IX-XX вв.: сборник статей. Л., 1970. С. 226–252.

Abdulrahman A. D.,
student of ASPU "Bachelor", 3rd year;
scientific supervisor: Ph. D., Doctor of Philosophy in Pedagogy
Senior Professor Mamedova I. O.,
Azerbaijan State Pedagogical University
(Baku, Azerbaijan Republic)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ НА ИНТЕРАКТИВНЫХ УРОКАХ

Аннотация. *Система образования – одна из наиболее консервативных сфер. Изменения в ней всегда воспринимаются в штыки и требуют длительного времени на внедрение [3]. Однако сегодня, в условиях информатизации и технологического прогресса, срабатывают далеко не все старые методы обучения. И им на смену приходят новые. Конечно, сегодня невозможно составить индивидуальную программу под каждого учащегося, особенно когда в классах учится по 30 и более детей. Тем не менее появляются разные формы разъяснения материалов. Одни ориентированы на тех, кто лучше воспринимает визуальную информацию, другие – на тех, кто предпочитает аудиоформат и т. д. Процесс обучения становится более интересным и увлекательным. На уроках дети играют в познавательные игры, просматривают фильмы, проходят тесты, решают головоломки. Все это позволяет раскрывать их таланты и вызывает интерес к учебе [4].*

Ключевые слова: *формы обучения, методы обучения, индивидуализация, гибкие навыки.*

USING TRADITIONAL METHODS IN INTERACTIVE LESSONS

Summary. *The education system is one of the most conservative areas. Changes in it are always perceived with hostility and require a long time to implement. However, today, in the conditions of informatization and technological progress, not all old teaching methods work [3]. And they are replaced by new ones. Of course, today it is impossible to create an individual program for each student, especially when there are 30 or more children in classes. Nevertheless, different forms of explanation of materials appear. Some are aimed at those who perceive visual information better, others – at those who prefer the*

audio format, etc. The learning process becomes more interesting and exciting. In class, children play educational games, watch films, take tests, solve puzzles. All this allows them to reveal their talents and arouse interest in learning [4].

Keywords: *forms of training, teaching methods, individualization, soft skills.*

The use of outdated teaching methods in educational institutions remains a relevant topic in educational circles. In the context of rapid changes in technology, science, and society, many teaching approaches that were effective in the past are proving ineffective in today's realities. There are various perspectives on this issue, and it is important to examine it in the context of the historical development of educational methods, as well as considering the current state of the educational process and the challenges faced by the education system.

Historical Context of the Development of Teaching Methods. Over time, teaching methodologies have evolved, but many traditional methods are still actively used in schools and universities.

Stages of the development of educational methods:

✓ Antiquity and the Middle Ages: In Ancient Greece and Rome, the learning process focused on knowledge transfer from teacher to student through lectures and discussions, with an emphasis on dialogue. In the Middle Ages, education took place mainly in monasteries and universities, where lectures, memorization, and rhetoric were central.

✓ Renaissance and Early Modern Period: With the development of science during the Renaissance, new approaches to teaching emerged, including the development of scientific methods and experimental activities. During this time, systematic lectures and practical lessons began to be used.

19th and 20th centuries: During this period, mass education began, and the establishment of standardized teaching methods (lectures, exams, and memorization) became characteristic of all educational levels. The methodology of teaching was aimed at information acquisition and knowledge testing through exams [3].

Main Outdated Teaching Methods. Despite the rapid development of pedagogical science and technology, some educational systems still apply traditional methods that may be ineffective in the current context:

✓ *Lectures (passive information reception):* This is one of the oldest teaching methods, which can be quite effective if well-organized. However, in the context of information overload for students, lectures often become monotonous and boring. Lectures do not involve students actively in the learning process, which reduces their motivation and attention.

✓ *Front-line teaching (group teaching for everyone):* This method involves the teacher delivering lessons to the entire group without considering the individual characteristics and needs of each student. In a diverse classroom, where students have different learning styles, this method turns out to be insufficiently flexible and often fails to contribute to better knowledge retention.

✓ *Traditional exams and tests:* Although exams remain the primary way of assessing knowledge, they have limitations. Traditional exam systems test students' knowledge in artificial conditions, not considering their creative abilities, teamwork skills, or practical application of knowledge.

✓ *Memorization and repetition of information:* Memorizing facts and concepts without a deep understanding or critical reflection of the material is a sign of outdated teaching practices. This approach often leads to students being unable to apply the acquired knowledge in real-life situations.

✓ *Use of printed textbooks and materials:* In the age of digital technologies, when online resources, video lectures, and interactive materials are increasingly accessible, the use of traditional printed textbooks is no longer always justified [4].

Printed materials often fail to provide the necessary dynamism and interactivity in learning.

Reasons Why These Methods Are Considered Outdated

✓ Lack of individualization: Modern students have diverse learning styles, interests, and levels of preparedness. Applying one-size-fits-all methods, such as lectures and exams, does not take these differences into account and does not contribute to better material retention for each student.

✓ Passive reception of information: Students become passive participants in the learning process, which reduces their motivation. This can lead to superficial understanding of the material and an inability to apply knowledge in real-life situations.

✓ Limited student engagement: Modern teaching methods should focus on actively involving students in the learning process, fostering critical thinking and creative

abilities. Traditional methods like lectures and memorization don't promote such engagement.

✓ Inability to incorporate new technologies: With the rapid development of technology, using traditional teaching methods like printed textbooks and standard lectures can be less effective. Modern digital tools, virtual reality, online courses, and other resources open new opportunities for more interactive and engaging learning.

✓ Failure to develop 21st-century skills: Modern education needs to develop not only cognitive but also social, communication, and digital skills. This is something that cannot be achieved solely through traditional teaching methods like lectures and memorization [1].

Modern Alternatives to Outdated Teaching Methods

✓ Interactive teaching methods: Modern educational technologies allow for dynamic and engaging learning. Methods such as project-based learning, case studies, role-playing, and discussions encourage active student participation, which increases motivation and helps students better understand the material.

✓ Use of technology: Integrating technology into the educational process, such as online courses, mobile learning apps, virtual and augmented realities, significantly expands the opportunities to create interactive and exciting lessons, which enhance learning perception and material retention.

✓ Gamification: Introducing game elements into the learning process stimulates students' interest and makes learning more fun. Students can progress through different learning levels, earn points, and receive achievements, which not only contributes to material acquisition but also develops teamwork and problem-solving skills.

✓ Differentiated learning: Considering the individual characteristics of students allows for personalized learning programs, which contributes to deeper understanding of the material for each student.

✓ Collaborative learning: Modern methods such as group work, collaborative problem-solving, and collective discussions foster the development of social skills, critical thinking, and communication abilities [2].

Problems of Implementing New Methods

✓ Resistance from traditionalists: One of the main obstacles to updating teaching methods is the resistance of teachers who are accustomed to old methods and are not always ready to master new technologies and approaches.

✓ Need for additional teacher training: For the successful implementation of innovative methods, teachers need to be trained in new technologies, pedagogy, and educational psychology. This requires time and resources.

✓ Unequal access to technology: In some regions or institutions, access to modern educational technologies may be limited, making the implementation of new methods difficult and costly.

✓ Cultural and institutional barriers: Some educational institutions adhere to traditional views on education, and changes may face cultural and institutional barriers, which slow down the innovation process [6].

The use of outdated teaching methods in modern education remains an important issue that requires reconsideration. The application of traditional methods such as lectures, exams, and memorization does not always meet the demands of contemporary education. Today's students require more active, inclusive, and technological approaches that address their needs and opportunities. Innovative methods such as interactive learning, gamification, the use of digital technologies, and project-based learning are becoming increasingly popular, providing deeper and more engaging learning experiences.

At the same time, it is important to remember that the ideal educational process is a hybrid that combines both traditional methods and new approaches, considering both the historical traditions of education and the modern challenges and needs of students.

REFERENCES

1. Fraser D. A. S. Nonparametric Methods in Statistis. N.Y., 1957. 299 p.

2. Gibbons J. D. Nonparametric Statistical Inference. N.Y., 1971. 220 p.

3. Ağayev Ə. Ə. Təlim prosesi: ənənə və müasirlik / Ə.Ağayev. Bakı: “Adiloğlu”. 2012. 132 s.

4. Rüstəmov F. A.Humanist pedaqogika, yoxsa pedaqogikda humanizm? Bakı: Elm və təhsil. 2018. 91 s.

5. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. Москва: Издательский Дом Шалвы Амонашвили.1995. 496 с.

6. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. Москва: Просвещение. 1982. 192 с.

Sunatillayeva E‘zoza Ma‘ruf qizi.,
студент, 1 курс;
Ўзбекский Национальный Университет, Джизакский филиал
(г. Джизак, Республика Узбекистан)

PRACTICAL ISSUES IN LITERARY AND INDUSTRIAL TRANSLATION

Summary. *This article talks about the essence of the concept of translator. Problems in the field of translation are discussed and their solutions are given. The difference between the fields of artistic translation and technical translation is explained.*

Keywords: *translation studies, culture, artistic translator, technical translator.*

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ И ПРОМЫШЛЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. *В статье говорится о сути понятия «переводчик». Обсуждаются проблемы в области перевода и приводятся их решения. Объясняется разница между областями художественного перевода и технического перевода.*

Ключевые слова: *переводоведение, культура, художественный переводчик, технический переводчик.*

For comprehensive development, exchanging ideas and experiences globally is undoubtedly crucial. This is why great attention is being paid to learning foreign languages. Accessing specific information and news is more effective when using primary resources in the original language. In this process, the level of proficiency in a foreign language becomes essential. However, not everyone has the opportunity to learn foreign languages, and in such situations, the role of translators becomes evident.

Translation is a creative process, and a translator is considered an artist. This is because translation is not just about converting words; translators must also be familiar with the culture and traditions of the target language’s community. In some cases, they even need to construct sentences from their perspective. According to Katan’s opinion, culture is a general model of the world, a hierarchical system of beliefs, values, and strategies that guide people's actions and relationships. Thus, we can say that culture plays a leading role in the profession of linguistics.

In 1952, the publication of two significant articles – translator I. Kashkin's "Unreliable Principles and Ambiguous Conclusions" and renowned linguist A. A. Reformatsky's "Linguistic Issues in Translation" – in the journal “Foreign Languafes at School” sparked debates in the field of translation studies. Of course, translation has its unique requirements. French poet and translator Etyena Hole (1509–1546) outlined five principles that every translator must follow:

1. Understand the content and the author’s intent thoroughly;
2. Master both the source and target languages;
3. Avoid literal, word-for-word translation;
4. Use commonly accepted forms of expression in the target language;
5. Select appropriate words to create a text that matches the essence of the original.

When we examine any field, we realize that each has its own challenges, and the process of translation is no exception. Besides cultural knowledge, understanding subtle nuances in language during communication is a critical aspect of this field. From this perspective, translation is not merely the act of converting text from one language to another; it is also the art of grasping these nuances. For example, consider the phrase "I don’t know" in English, which is widely used among young people. While it primarily conveys lack of information, it can also imply uncertainty, depending on the tone of delivery. Understanding such nuances falls within the translator’s responsibilities. Another significant challenge in linguistics is dealing with region-specific terminology or dialectal words. Words like "shoti", "obdasta", "sandal", and "jiyak" are difficult or even impossible to find exact equivalents for in other languages. In such cases, the translator must evaluate the context accurately and convey the meaning effectively. In our rapidly advancing technological era, where seemingly nothing is impossible, artificial intelligence, robots, and similar innovations significantly impact all fields, including translation. For instance, technical translators can perform tasks with ease, such as translating information from one language to another without grammatical errors. These technologies have numerous advantages, including the ability to access information in any language at any time and in any situation. However, this raises the question: are human translators still necessary in an age of advanced machine translation? To answer this, consider a scenario where you meet a prominent foreign individual. The most beneficial approach in such a situation would be to leave a warm impression, so that they remember you long after the encounter. If you rely on

a machine translator to communicate, you may not stand out. On the other hand, conversing in their native language could establish both linguistic and emotional connections, potentially exceeding expectations. Translation is the process of reproducing a text in one language into another. It serves as a vital means of communication between nations. Based on the nature of the original and the translated texts, translations are categorized into literary, scientific, and other types. Additionally, depending on how closely they reflect the original, translations can take forms such as interpretation, adaptation, and commentary. Translation dates back to ancient times when it arose from the need for communication between people of different tribes. This oral form of translation, known as interpreting, still exists today, carried out by modern translators. It is somewhat incorrect to limit the concept of a translator to those who work exclusively with literary works. Thanks to translators, we can now enjoy many of the world's masterpieces in our native language. This type of translation is called literary translation, which grants translators some degree of creativity and freedom of expression. However, our needs are not confined to literary works; for instance, we may also require translations of official documents. In such cases, industrial translation comes into play. The key difference between literary and industrial translation lies in the degree of freedom: industrial translation is less flexible because it primarily involves documents. This field, which follows strict rules, requires translators to be precise and cautious, as word-for-word translation is often crucial.

Practical Issues in Literary Translation

Language and cultural alignment: Maintaining the cultural essence of a literary work while adapting it to another language can be challenging.

Creativity: Preserving the style and voice of the author in the translation process is complex.

Poetry translation: Retaining the rhythm and tone in poetry is particularly difficult.

Practical Issues in Industrial Translation

Terminological consistency: Translating technical or scientific terms accurately is critical.

Contextual understanding: Errors in translating technical documents can have serious consequences.

Speed and quality balance: Industrial translation demands speed without compromising quality, which can be challenging.

Both literary and industrial translation require translators to possess extensive knowledge, understand the relevant fields, and be deeply familiar with cultural contexts. Therefore, professionals in this field must continuously develop their skills. Addressing practical issues in translation relies on employing specialized methodologies and technologies, making the competence of translators crucial. Literary and industrial translation are distinct yet complementary fields, each with its unique challenges. While literary translation fosters cross-cultural understanding through creative expression, industrial translation focuses on precision and efficiency, addressing technical and commercial needs. Achieving success in both areas requires a balance of theoretical and practical expertise to deliver high-quality, effective translations.

REFERENCES

1. Ma’ripov J.A Brief information about tenses // O‘zbekiston Respublikasi Oliy va o‘rta. 464 p.

2. Ma’ripov J. Korpus haqida umumiy tushuncha // Центральноазиатский журнал образования и инноваций. 2023. Т. 2. № 5. С. 175–178.

3. Ma’ripov J. Antroposentrizm–tilshunoslikning zamonaviy yonalishi sifatida // Инновационные исследования в современном мире: теория и практика. 2022. Т. 1. № 28. С. 62–68.

4. Omonova M. Sh. Tarjima nazariyasi va amaliyoti *O‘quv qo‘llanma*. Toshkent. 2023. 252 p.

5. Tolibovna A. K. Et al. Features Of Anthropocentric Study Of Sacred Texts // Open Access Repository. 2022. Т. 8. № 1. С. 5–10.

Wang Miao.,
postgraduate student of the Department of Pedagogy;
scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Paliyeva T. V.,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
(Mozyr, Republic of Belarus)

LITERATURE REVIEW ON INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Summary. *This article presents the literature of different countries in the field of Internationalization of Higher Education and compares the western literature with Chinese literature in this field.*

Keywords: *internationalization of higher education, literature review, Chinese literature.*

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*. В этой статье представлена литература разных стран в области интернационализации высшего образования и сравнивается западная литература с китайской литературой в этом аспекте.*

Ключевые слова*: интернационализация высшего образования, обзор литературы, китайская литература.*

Western countries started research on the internationalization of higher education early and their theoretical systems are relatively mature. Jane Knight [1] conducted a systematic study on the concept, connotation, driving force and implementation strategy of the internationalization of higher education. G. Altbach [2] analyzed the strategies of the internationalization of higher education from a historical perspective and explored the evolution of internationalization strategies in different historical periods and countries. Later, Simon Marginson [3] elaborated on the connotation of internationalization of higher education from a multidisciplinary and comprehensive perspective, providing a new perspective to understand the internationalization of higher education. Scott L. Thomas [4]

analyzed the motivations of internationalization of higher education from a socioeconomic perspective, providing guidance for countries to find their correct positioning and rational resource allocation. Gita Steiner-Khamsi and Ines Stolpe [5] started with education policy and explored how policies can adapt to the challenges and opportunities brought about by the internationalization of higher education.

Chinese research on the internationalization of higher education began in the 1980s. With the acceleration of the internationalization of higher education in China, related research has also increased. Pan Maoyuan [6] discussed some basic theoretical issues of higher education, such as the nature, function, and purpose of higher education. Xie Weihe [7] conducted a comprehensive and in-depth analysis of educational activities from a sociological perspective, involving relevant content of the internationalization of higher education. Zeng Manchao [8] used economic theories and methods to analyze educational policies, involving the economic background and economic impact of higher education internationalization policies, providing theoretical and methodological references for studying the internationalization of higher education from an economic perspective. Gu Mingyuan and Xue Liyin [9] explored the policies, practices, and experiences of the internationalization of higher education in different countries from the perspective of comparative education. Huang Futao [10] and Zhou Mansheng [11] analyzed the general laws of the internationalization of higher education in various countries from a historical perspective, and explored the applicability of these laws in the Chinese context, providing a basis for China's higher education internationalization to find its correct position and follow the basic principles of education development, helping to explore a development path that conforms to international trends and local characteristics.

However, there are still some shortcomings in the existing research. On the one hand, the research on the specific implementation paths and influencing factors of the internationalization of higher education in different countries and regions is not deep and detailed enough, especially for a country like China with a unique historical and cultural background and education system, the formation and development mechanism of the internationalization of higher education needs to be further explored. On the other hand, in the comparative study of the internationalization of higher education, although there are some comparative analyses between China and other countries, there are relatively few detailed comparative studies on the internationalization of higher education between China and specific countries (such as Belarus), lacking targeted and operational suggestions, and it

is difficult to meet the needs of the higher education institutions of the two countries in actual exchanges and cooperation.

REFERENCES

1. Knight J. Internationalization: Elements and Checkpoints // CBIE Research. 1994. P. 1–16.

2. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. № 11. P. 290–305.

3. Marginson S., King R., Naidoo R. Handbook of Globalization and Higher // Edward Elgar Publishing. 2011. 541 p.

4. Thomas S. L. The Globalization of Higher Education // Annual Review of Sociology. 2019. № 45. – P. 291–310.

5. Steiner–Khamsi G., Stolpe I. Decentralization and Internationalization of Education Policy // Comparative Education Review. 2016. № 60 (3). P.435–458.

6. 潘懋元。 高等教育的基本理论问题 [J]/潘懋元// 厦门大学学报 (哲学社会科学版). 1988. № (1). P. 1–8. = Pan Maoyuan. Basic theoretical issues of higher education // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Sciences Edition). 1988. № (1). P. 1–8.

7. 谢维和。 教育活动的社会学分析 – 一种教育社会学的研究 [M]/谢维和// 教育科学出版社. 2007. 584 p. = Xie Weihe. Sociological Analysis of Educational Activities: A Study of Educational Sociology // Educational Science Press. 2007. 584 p.

8. 曾满超。 教育政策的经济分析 [M]/曾满超// 人民教育出版. 2000. 456 p. = Zeng Manchao. Economic Analysis of Education Policy // People's Education Press. 2000. 456 p.

9. 顾明远，薛理银。 比较教育导论 – 教育与国家发展 [M]/顾明远，薛理银// 人民教育出版社. 1998. 353 p. = Gu Mingyuan, Xue Liyin. Introduction to Comparative Education. Education and National Development [M] // People's Education Press.1998. 353 p.

10. 黄福涛。 外国高等教育史 [M]/黄福涛// 上海教育出版社. 2021. 380 p. = Huang Futao. History of Foreign Higher Education [M] // Shanghai Education Press. 2021. 380 p.

11. 周满生。 世界教育发展的基本特点和规律 [M]/周满生// 人民教育出版社. 2003. P.434. =Zhou Mansheng. The Basic Characteristics and Laws of World Education Development [M] // People's Education Press. 2003. P. 434.

Wen Huiyi.,
postgraduate student of the Department of Pedagogy;
scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Koshman E. E.,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
(Mozyr, Republic of Belarus)

DILEMMAS AND BREAKTHROUGHS OF JUNIOR HIGH SCHOOL TEACHERS' MEDIA LITERACY FROM THE PERSPECTIVE OF GENERAL PEDAGOGY

Summary. *In the digital age, multimedia technology is crucial for education. Junior high school teachers' media literacy impacts teaching quality. This paper analyzes their media literacy status from the general pedagogy view and offers improvement strategies to enhance education quality.*

Keywords: *general pedagogy perspective, junior high school teachers, media literacy, analysis.*

The digital revolution has changed education, making multimedia-based teaching common. But junior high school teachers often lack media literacy and multimedia-teaching skills. Studying how to improve their media literacy from a general pedagogy perspective is a key for educational development.

Teachers' media literacy means understanding, using, and evaluating different media forms. Teachers with this skill can find useful media resources and use them to make teaching more engaging, which helps students learn better. Media-literate teachers can vary teaching methods. They use media resources, such as images and videos, to make classes more interesting, catch the students' attention, and boost learning.

Multimedia also helps explain complex ideas clearly. Moreover, teachers' media literacy guides students in handling information and using media properly. In digital classrooms, teachers' media skills are important for effective teaching and adapting to educational changes, which benefits teaching quality and students' growth.

Some junior high school teachers know little about new digital platforms like social media and online learning platforms. They cannot find educational uses for these platforms or choose good digital content for teaching. They are also unfamiliar with new teaching

software, missing out on interactive features, and their lack of knowledge about students' media use makes guiding students difficult.

Many teachers have trouble with multimedia-teaching. They cannot combine multimedia resources well, make good multimedia presentations, or use advanced multimedia software. Their poor online teaching platform skills limit interactive teaching. Moreover, teachers often cannot tell if multimedia resources are good or suitable for teaching.

Some teachers rely too much on traditional teaching materials and ignore multimedia. The wrong match of teaching content and media resources leads to unsatisfactory teaching results. There is little interdisciplinary integration, and teachers' inability to create multimedia resources limits teaching depth and breadth, affecting students' learning.

Schools should hold new media training with experts, and teachers should try new media tools in class. Experienced teachers can share success stories, and schools can organize teacher discussions. Teachers' post-teaching feedback can improve their new-media teaching. Schools should offer multimedia-teaching training on resource integration and PPT design. A resource-sharing platform can help teachers learn from each other.

Professional help can solve teachers' technical problems. Teaching experiments can build teachers' skills, and an incentive system can encourage multimedia-teaching innovation. Special training on media resource selection and integration is needed. The resource-sharing platforms can be improved to encourage teachers to share multimedia creations.

In conclusion, teachers should use media innovatively in class to make it more interactive. Support for interdisciplinary teaching can break subject boundaries, and technical help can ensure smooth media use. Education focuses on students' overall development, and here multimedia technology helps. Improving junior high school teachers' media literacy and multimedia-teaching skills is crucial for educational modernization. It can drive teaching innovation, improve education quality, and prepare students for the digital future.

REFERENCES

1. Zhang Gang, Feng Yanping A Review of Media Literacy Education Research from the Current Perspective. Modern Educational Technology. 2019. № 6. P. 4–10.

2. Zhang Lin Research on the Media Literacy Training Program for Journalism and Communication Majors in Colleges and Universities under the Background of Informatization. China Higher Education Research. 2018 № 10. P. 55–58.

3. Zhang Peijiang, Wang Ruimei An Empirical Study on the Media Literacy of College Students in the Internet Age. E-Education Research. 2021. № 1. P. 143–147.

Wen Huiyi.,
postgraduate student of the Department of Pedagogy;
scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Koshman E. E.,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
(Mozyr, Republic of Belarus)

SCHOOL-BASED RESEARCH AND PRACTICAL EXPLORATION OF THE DEVELOPMENT OF MEDIA AND INFORMATION LITERACY FOR MIDDLE SCHOOL TEACHERS

Summary. *This article examines the information literacy of secondary school teachers, analyzes the current state of media and information literacy development among secondary school teachers, and proposes appropriate strategies to improve teachers' imformation literacy.*

Keywords: *middle school teachers; media and information literacy development; school-based research.*

In the modern society, information technology has deeply penetrated into the field of education, and traditional teaching models have been unable to meet the learning needs of today's students. Information literacy includes the ability to acquire, evaluate, manage, and utilize information. The improvement of these abilities can not only help teachers better explore and utilize various teaching resources, but also improve teaching efficiency and quality, so that students can better adapt to the development trend of the information society [1].

The development of information technology has continuously spawned new teaching tools and methods, such as online teaching and intelligent teaching systems. These new teaching methods often require teachers to have corresponding information literacy in order to use them properly [3]. By improving their information literacy, teachers can better integrate information technology into teaching practice, flexibly use multimedia teaching methods, design more creative and interesting teaching content, and thus stimulate students' interest in learning and improve learning effectiveness.

As teachers are role models and leaders for students, middle school teachers' improvement in information literacy can not only affect their own teaching level but also

affect the educational and teaching atmosphere of the entire school. When most teachers have high information literacy, an educational ecosystem dominated by information-based education will be formed, which will promote the overall improvement of the school's educational and teaching levels [2].

Only by continuously improving information literacy can we better adapt to the development needs of the times, enhance teaching levels, and promote the all-round development of students. Therefore, the development of media and information literacy for middle school teachers must become an important part of school education reform, requiring schools and education departments to work together to build a good school-based research and practice system to provide effective guarantees for the improvement of middle school teachers' information literacy.

The rapid development of information technology has continuously updated teaching content and methods, and traditional teaching models have been unable to meet students' learning needs. Middle school teachers need to have the ability to use information technology for teaching, including using multimedia teaching methods, network resources, and other teaching designs and techniques [4]. Only by continuously improving information literacy can they adapt to the development trend of educational informatization and better meet students' learning needs.

Information literacy is not only about mastering some basic operational skills, but also about the ability to acquire, evaluate and utilize information in the era of information explosion. Middle school teachers should have the ability to distinguish between true and false information and effectively utilize information resources to improve teaching quality and efficiency. At the same time, the improvement of information literacy can also help teachers better communicate and interact with students, stimulate their interest in learning, and improve teaching effectiveness.

Only by continuously improving information literacy can we better adapt to the needs of education and teaching reform, better play the role of information technology in education, and promote the in-depth development of education and teaching. improve the professional level of teachers, and promote the continuous innovation and development of education and teaching. Therefore, effective measures should be taken to cultivate and improve middle school teachers' information literacy, so as to promote the development of education.

Therefore, information literacy is not only a requirement for the professional development of middle school teachers, but also an essential part of teaching. In the information age, teachers not only need to master traditional teaching skills, but also have the ability to understand, evaluate, utilize, and create information.

REFERENCES

1. Hu Xiayu. Strategies for improving the information literacy of teachers in the information technology discipline in junior high schools. Tianjin Education. 2023. P. 147–149.

2. Long Yuyao. Research on the Strategy of Improving Teachers' Information Literacy in the Digital Campus Environment – Taking the First Junior High School in Yudong New District, Yulin City, Guangxi Zhuang Autonomous Region as an Example. Seeking Knowledge Guide. 2022. P. 125–127.

3. Sang Chongde. Research on Creating Suspense in Information Technology Teaching in Junior High School. Weekly Journal of Learning. 2022. P. 42–44.

4. Yang Lai. Discussion on Information Technology Teaching in Junior High School Based on the Cultivation of Core Competencies in the Subject. New Curriculum. 2021. P. 57.

Xu Ran.,
postgraduate student of the Department of Pedagogy;;
scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Koshman E. E.,
Francisk Skorina Gomel State University
(Gomel, Republic of Belarus)

SYSTEM OF PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF A TEACHER ON MUSICAL AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF TEENAGERS

Summary. *The article describes musical preferences of teenagers and their identification with certain social groups. Music is revealed as a means of aesthetic education of the younger generation. Attention is focused on the Internet, which plays a key role in the formation of musical preferences of teenagers.*

Keywords: *music, aesthetic education, teenager, musical preference, Internet, social networks.*

Music education plays a key role in the overall aesthetic development of adolescents, shaping not only their musical abilities but also promoting the development of creative thinking, emotional sensitivity and cultural literacy. In the process of learning music, adolescents become familiar with a variety of musical styles and trends, which broadens their horizons and deepens their understanding of cultural contexts.

Music as a means of aesthetic education occupies a special place in the system of education and personality development. From early childhood, music influences the emotional sphere of a person, helping to develop the ability to perceive the beauty and harmony of the surrounding world. Through interaction with music, children and adolescents learn to feel and understand aesthetic values, which lays the foundation for their further cultural and spiritual development. Music contributes to the development of not only auditory and vocal skills, but also general cognitive abilities.

Regular music lessons help improve memory, attention and concentration, and also develop analytical and creative thinking abilities. Performing musical works, participating in ensembles and choirs; playing musical instruments instills in children and adolescents a sense of collectivism, responsibility, and self-discipline.

Music also plays an important role in aesthetic education through the developing content of its works. Masterpieces of world musical culture introduce listeners to different eras, stylistic trends and cultures, expanding their horizons and deepening their understanding of the world cultural heritage. In the process of actively listening to and analyzing musical works, children and adolescents develop the ability for aesthetic perception and critical thinking [2].

Musical preferences of teenagers are an important and interesting aspect of their lives, reflecting their thoughts, feelings and identification with certain social groups. At this age, music plays a special role, becoming not only a source of pleasure, but also a way of self-expression, a form of communication, and one of the methods of social integration. Teenagers often choose music that resonates with their current emotional state and life circumstances. At the same time, genre preferences can vary significantly, ranging from pop music to more alternative and niche trends such as hip-hop, rap, rock, indie, electronic music, and even classical music. Each of these genres provides its own unique ways of expressing personality and belonging to a certain social or cultural group.

Teenagers' musical tastes are largely influenced by their friends and environment. There is a lot of peer pressure during adolescence, and often music choices become a means of integration into a group and demonstrating belonging. Popular artists, bands, and musical trends that influence a significant number of young people become part of their daily conversations and discussions, creating reasons for accepting or rejecting new musical styles [1].

The Internet and social media play a key role in shaping the musical preferences of teenagers. In the digital age, young people have easy access to a wealth of musical content through platforms such as YouTube, Spotify, Apple Music, and SoundCloud. The ability to stay up to date with new releases and instantly share favorite tracks and playlists makes the music culture environment more accessible and democratic. Social media also serves as an important channel for discussing and disseminating new music among young people.

Personal and psychological factors also greatly influence musical preferences. Sometimes, choosing a musical genre can be a way to rebel against traditional values and attitudes instilled by family and society. For some teenagers, music can have therapeutic value, helping to cope with internal conflicts, stress, and anxiety. Music becomes a kind of safe space to escape to when reality seems too difficult or hostile.

Musical activities have a profound impact on adolescents' personal development, playing a key role in shaping their emotional, intellectual, and social potential. Music promotes emotional development by allowing adolescents to express and process their feelings [3]. The process of learning a musical instrument or refining vocal skills helps develop patience, persistence, and self-discipline. As adolescents face and overcome challenges in learning music, they gain experience that they can then apply to other aspects of their lives. The social aspects of music education are also extremely important. Participation in orchestras, choirs, and other musical groups gives adolescents the opportunity to learn how to work in a team, develop communication skills, and feel part of a community. These group music activities promote social responsibility, self-confidence, and empathy by requiring mutual understanding and support for one another.

Finally, music education introduces teenagers to cultural heritage and helps them develop a broad outlook. They are introduced to different musical styles and traditions, which helps develop tastes and culture. Music lessons expand their knowledge of the world and promote tolerance and respect for other cultures. Music lessons have a comprehensive positive impact on the personal development of teenagers, improving their emotional, intellectual and social skills, supporting their desire for self-expression and helping them find their place in society.

REFERENCES

1. Казанцева Л. П. Психология творчества. Служители двух муз : учебное пособие для СПО. СПб : Планета музыки, 2024. 256 с.

2. Малюков А. Н. Формирование ценностного отношения к искусству у учащихся подросткового возраста // Искусство и образование. 2018. № 2. С. 21–26.

3. Мухаметзянова Р. В. Эстетическое воспитание детей как фактор социализации в поликультурной среде : автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.

Ziyavutdinova H. Sh.,
Associate Professor, Department of General Psychology, PhD,
Andijan State University
(Andijan, Republic of Uzbekistan)

CAUSES OF DOMESTIC VIOLENCE FROM THE POINT OF VIEW OF NEO-BEHAVIORISM

Summary. *This article discusses the causes of domestic violence in Uzbek families. Domestic violence is any physical, sexual or psychological abuse by other family members that endangers the psyche or health of family members. Based on the neobehaviorist approach, violent behavior in the family is considered to be acquired in the process of socialization as a result of observing examples of such behavior in the parental family.*

Keywords: *domestic violence, violence against women, violence against children, neo-behaviorism, mental discrimination, economic violence, physical violence, psychological violence.*

ПРИЧИНЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОБИХЕВИОРИЗМА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются причины домашнего насилия в узбекских семьях. Семейное насилие – это любое физическое, сексуальное или психологическое насилие со стороны других членов семьи, угрожающее психике или здоровью членов семьи. На основе подхода необихевиоризма насильственное поведение в семье считается приобретённым в процессе социализации в результате наблюдения примеров такого поведения в родительской семье.*

Ключевые слова*: семейное насилие, насилие в отношении женщин, насилие в отношении детей, необихевиоризм, ментальная дискриминация, экономическое насилие, физическое насилие, психологическое насилие.*

The issue of domestic violence is one of the pressing problems that currently falls within the scope of state policy and awaits effective solutions through thorough research [1]. Domestic violence is a process that occurs as a result of threats, pressure, insults to one family member by another family member, and it can happen between people in the family.

Domestic violence is when someone abuses a family member. It can take place between men and women as well as in same-sex relationships. It occurs regardless of age, income, education, culture, or religion. However, women are more likely to experience domestic violence than men. Due to domestic violence, women are at a higher risk of both psychological and physiological harm. Children also often suffer from domestic violence, either experiencing it directly or witnessing it. Witnessing domestic violence can have a similarly negative impact on children as physical abuse. Globally, one in three women experiences domestic violence. However, many victims do not speak about it, often due to threats, self-blame, or feelings of shame.

Domestic violence can manifest itself in various forms, including physical and sexual abuse, as well as financial, emotional, and psychological threats. Acts such as humiliation, physical assault, rape, verbal threats, stalking, financial deprivation, and intentional isolation from friends and family are all considered types of domestic violence.

There are several causes of domestic violence, which are explained below based on the neo-behaviourist approach. From the point of view of the neo-behaviourist direction, domestic violence is considered to be the result of observing patterns of such behaviour in the parental family. A. Bandura [3] in his experiments proves that children perceive aggressive behaviour of family members as modelled on behaviour for themselves. Aggression in boys is strengthened both in the family and outside it. This theory reflects the fact that the main function of any organism, including passive adaptation of a person to existing conditions and actions characteristic of the dyad, are socio-psychological phenomena related to interpersonal relationships.

Domestic violence perpetuates an intergenerational cycle of violence, meaning that violent behaviours can be transmitted from generation to generation in a repetitive manner. However, researchers have presented differing findings regarding the transmission of violent behaviours across generations. For example, Julianne Momirov and Ann Duffy (1997) concluded that not all individuals who experience domestic violence go on to become perpetrators or victims in their own families. The inconsistencies in the research findings led S. M. Stith and G. V. Glass to conduct a meta-analysis [4]. Through a standardized analysis of thirty-nine studies using a quantitative statistical method that allowed formal integration and analysis of the research data, they reached the following conclusions:

– children and adolescents who witness domestic violence between parents are more likely to engage in intimate partner violence in the future;

– children who experience direct violence are more likely to use violence compared to those who merely witness it;

– girls who witness parental violence are more likely to become victims in adulthood, while boys are more likely to become perpetrators.

American researchers J. Gottman and N. Jacobson studied the dynamics of relationships in 62 married couples facing domestic violence problems. They found that most cases of domestic violence are associated with psychological pressure and exploitation. They concluded that while domestic violence may decrease over time, it never completely disappears on its own [2].

REFERENCES

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PQ-3827 dated 02.07.2018 “On measures to improve the system of social rehabilitation and adaptation, production, and prevention of cases of domestic and family violence.”

2. Писклакова М., Синельников А. Между молчанием и криком // Насилие и социальные изменения. Теория. Практика. Исследования. М. : АННА, 2000. С. 10.

3. Bandura A., Walters R. Principles of social learning // Modern foreign social psychology. M., 1984. P. 55–60.

4. Fagan J., Brown A. Violence between spouses and intimates: physical aggression between women and men in intimate relationships // Understanding and preventing violence. N.Y. : National Academy Press, 1994. Vol. 3. P. 115–292.

Научное издание

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы XI Международной очно-заочной
научно-практической конференции

Главный редактор
Герасименко Ирина Анатольевна

Технический редактор
Н. А. Сытник
Компьютерная вёрстка и макетирование
К. С. Морарь

*За достоверность представленной информации и ссылок
ответственность несут авторы*

ISSN 3033-6988

Подписано к изданию 27.06.2025 г.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м^2.
Усл.-печ. л. – 56,82. Уч.-изд. л. – 74,25.
Усл.-изд. л. – 69,05.
Тираж 300 экз. Зак. № 83.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25